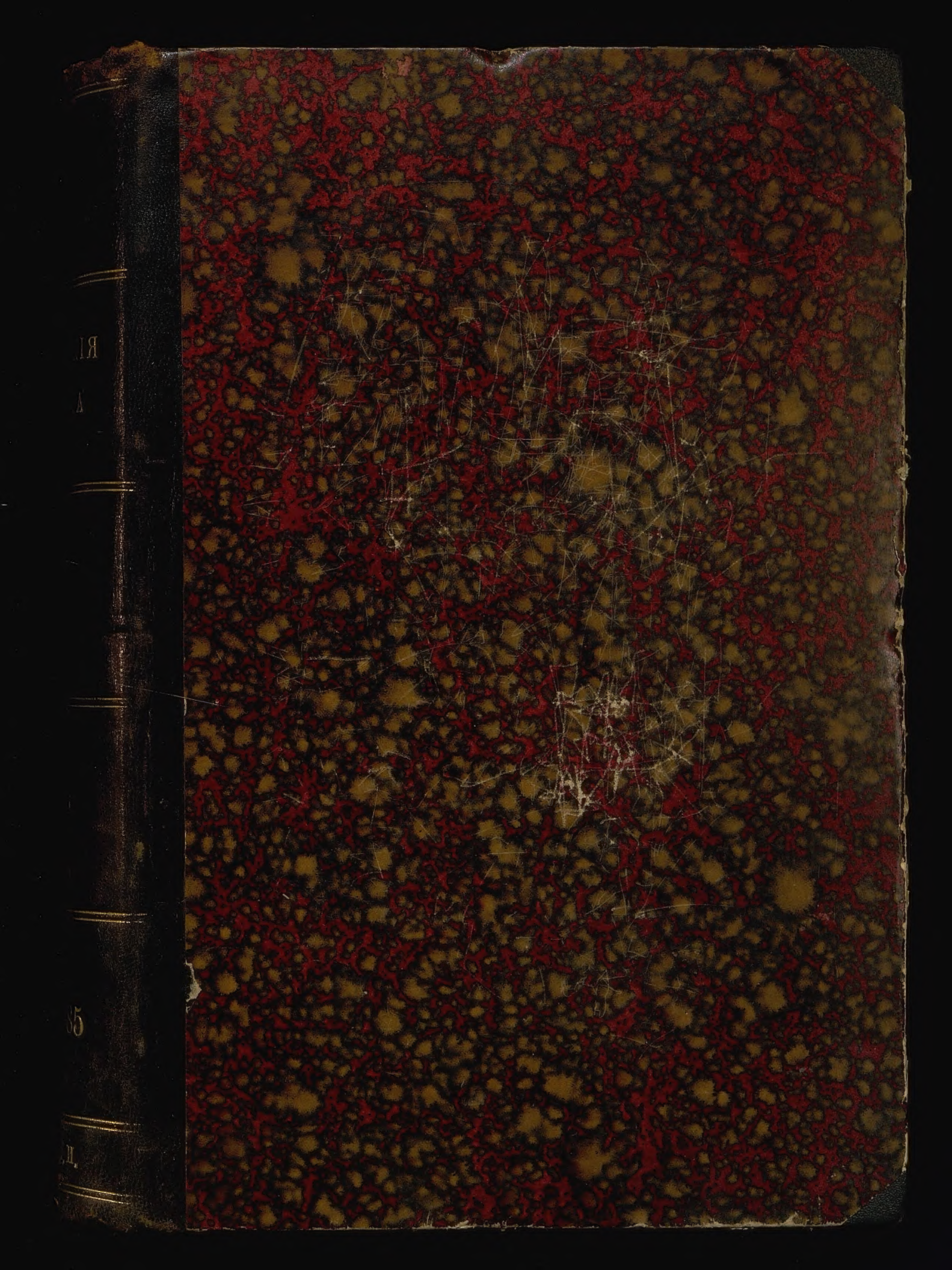
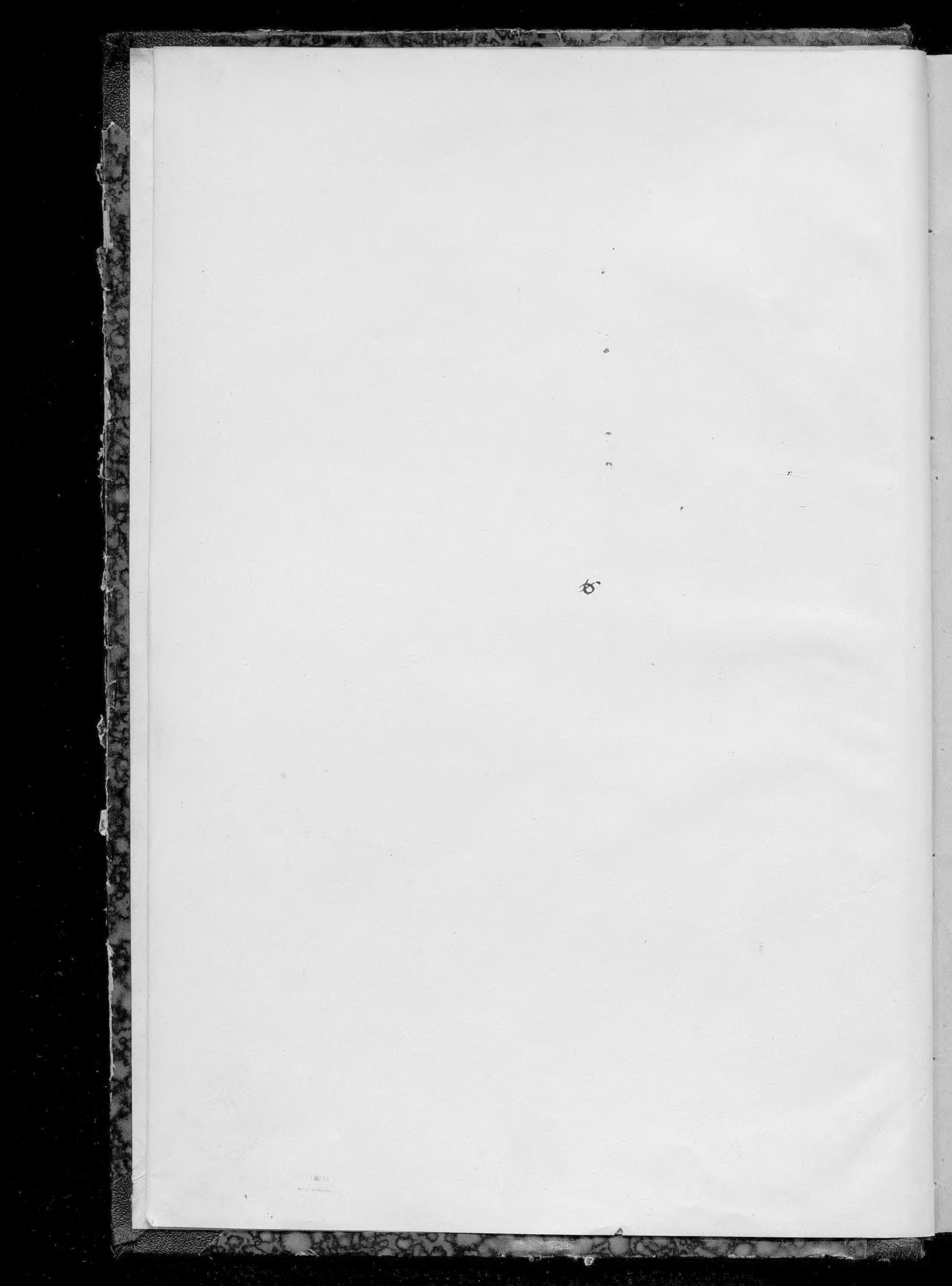




Русская Историческая Библіотека, т. XVIII.

ДОНСКІЯ ДѢЛА.

Книга первая.

I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

РУССКАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

РУССКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗДАВАЕМАЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВОСЕМЬНАДЦАТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1898.

ДОНСКІЯ ДѢЛА.

Книга первая.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

Печатано по распоряженію Археографической Коммиссіи.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, № 40.

История Донскихъ казаковъ до настоящаго времени мало разработана, хотя издавна привлекала на себя вниманіе изслѣдователей: попытки ихъ создать научно обоснованное ея изложеніе оставались мало успѣшными. Причину этого нельзя не видѣть отчасти въ состояніи источниковъ, заключающихся главнымъ образомъ въ неизданномъ архивномъ матеріалѣ, въ документахъ по сношеніямъ Московскаго Государства черезъ Посольскій приказъ съ Донскими казаками, и при ихъ помощи съ Кавказомъ, Крымомъ и Турціей. До послѣдняго времени издавались лишь извлеченія изъ этихъ дѣлъ, и систематическое изданіе этого архивнаго матеріала началось сравнительно недавно: въ настоящее время Императорское Русское Историческое Общество, продолжая изданіе памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами, приступило къ печатанію Ногайскихъ, Крымскихъ и Турецкихъ дѣлъ и уже выпустило въ свѣтъ два тома своего Сборника имъ посвященные [1]). Желая по мѣрѣ возможности пополнить этотъ пробѣлъ, Археографическая Коммиссія предприняла въ настоящее время изданіе важнѣйшаго источника по исторіи Донскихъ казаковъ, а именно, Донскихъ Дѣлъ и Донскихъ Книгъ, которыя хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Донскія Дѣла заключаютъ въ себѣ переписку Посольскаго приказа съ Донскими казаками и начинаются съ 1594 года; съ этого года до 1639 года сохранилось всего пятнадцать дѣлъ, такъ что за нѣкоторые года дѣла утрачены; съ 1633 года число дѣлъ увеличивается безъ пропуска годовъ. Дѣла состоятъ изъ расклеенныхъ и сшитыхъ по листамъ, столбцовъ, въ коихъ нахо-

[1]) Сборникъ, т.т. 43, 95, Спб., 1884 и 1895 г.г., подъ редакціей Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана.

дятся: подлинныя отписки Донскихъ казаковъ; черновые отпуски царскихъ грамотъ Донскому Войску; дѣлопроизводство по поводу пріѣзда казаковъ въ Москву съ войсковыми отписками; дѣла о посылкѣ Войску ежегоднаго жалованья; отписки воеводъ о происходящихъ на Дону событіяхъ; дѣла по поводу отправленія дѣтей боярскихъ для провожанья государевыхъ пословъ въ Царьгородъ и другія мѣста черезъ Донъ. Столбцы подобраны по дѣламъ, приведены въ хронологическій порядокъ; каждое дѣло носитъ особое заглавіе. Дѣла расположены по годамъ, при чемъ каждый годъ имѣетъ свою нумерацію. Нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ взятые составляютъ связки дѣлъ, и этимъ связкамъ ведется также особая нумерація. Въ архивѣ имѣется реестръ этимъ дѣламъ, такъ что для нахожденіи дѣла нужно обозначить номеръ связки, годъ и номеръ дѣла.

Донскія Книги заключаютъ въ себѣ копіи по преимуществу съ царскихъ грамотъ, посланныхъ Донскимъ казакамъ. Первая книга обнимаетъ время съ 1623 по 1652 г.г.; она составлена, повидимому, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ какъ нѣсколько грамотъ за время царствованія царя Михаила ошибочно приписаны переписчикомъ царю Алексѣю. Книги эти служатъ дополненіемъ къ Донскимъ Дѣламъ, такъ какъ въ нихъ иногда встрѣчаются грамоты, черновые отпуски которыхъ не сохранились въ Донскихъ Дѣлахъ.

Донскія Дѣла и Донскія Книги издавна извѣстны изслѣдователямъ. По указаніямъ Карамзина, П. М. Строевъ занимался ихъ разборомъ и приведеніемъ въ тотъ порядокъ, въ которомъ они нынѣ находятся, когда, по порученію Комитета о Войскѣ Донскомъ, сообщалъ В. Д. Сухорукову матеріалы для исторіи Донскихъ казаковъ, составленіе коей было предложено этому послѣднему [1]).

---

[1]) Н. П. Барсуковъ. Жизнь и труды П. М. Строева. Спб., 1878, стр. 79—95. Часть копій, а можетъ быть и всѣ, хранятся нынѣ въ Архивѣ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ въ С.-Петербургѣ, въ дѣлахъ Комитета о устройствѣ Войска Донского, 1819 г. связка № 20; онѣ лишь завѣрены Строевымъ, а не писаны имъ собственноручно, какъ пишетъ г. Барсуковъ на стр. 87. Это, вѣроятно, тѣ выписки, которыя считаются утраченными издателями Историческаго описанія земли Войска Донского (т. I. Новочеркаскъ, 1869 г., предисловіе стр. X). Въ примѣчаніяхъ къ этому сочиненію напечатаны частію въ выдержкахъ, частью полностію документы, между которыми есть также заимствованные изъ Донскихъ Дѣлъ и изъ Донскихъ Книгъ.

Нѣсколько царскихъ грамотъ вошло въ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ [1]; Археографическая Коммиссія печатала извлеченія изъ Донскихъ Дѣлъ на страницахъ своихъ изданій [2].

Въ 1864 г. И. Прянишниковъ издалъ въ Новочеркаскѣ отдѣльной книгой, печатавшіеся ранѣе въ Донскихъ областныхъ вѣдомостяхъ, Матеріалы для исторіи Войска Донского, (грамоты) по спискамъ, сохранявшимся въ Войсковомъ Правленіи Войска Донского; въ числѣ грамотъ находятся нѣкоторыя, отпуски коихъ имѣются въ Донскихъ Дѣлахъ и Донской Книгѣ.

Въ 1891—1894 г.г. вышелъ въ Новочеркаскѣ сборникъ, составленный А. А. Лишинымъ, подъ заглавіемъ: Акты, относящіеся къ исторіи Войска Донского и изданные Областнымъ Правленіемъ Войска Донского подъ редакціей А. А. Козлова и Х. И. Попова. Въ этотъ сборникъ вошли частью копіи съ документовъ, хранящихся въ дѣлахъ Комитета о Войскѣ Донскомъ, доставленныя П. М. Строевымъ, а также документы, выбранные составителями сборника изъ Донскихъ и иныхъ дѣлъ и Донскихъ Книгъ, хранящихся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и изъ дѣлъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба, и иныхъ.

Въ настоящее время Археографическая Коммиссія постановила издать Донскія Дѣла и Донскія Книги, чтобы дать изслѣдователямъ возможность пользоваться этимъ важнымъ матеріаломъ, не прибѣгая къ архивнымъ работамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ полноты изданія, Коммиссія рѣшила перепечатать и тѣ документы изъ названныхъ отдѣловъ, которые вошли въ прежнія изданія, провѣривъ ихъ по подлинникамъ. При изданіи приняты слѣдующія правила.

Донскія Дѣла издаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ они хранятся въ архивѣ, то есть по тетрадямъ, въ коихъ вшиты расклеенные Строевымъ столбцы, носящимъ названіе „дѣлъ“ и имъ озаглавленнымъ. Эти дѣла, расположенныя хронологически, перенумерованы въ изданіи римскими цифрами, и имъ

---

[1]) С. Г. Г. и Д. т. III напечатано пять грамотъ изъ Донской Книги № 1: №№ 108, 112, 114, 115, 126.

[2]) А. А. Э. т. III, №№ 18—29.

[3]) Д. къ А. И., т.т. X, №№ 1, 2, 6, 13, 25, 26, 44, 49, 60, 82, 97, 99, 100 и 109. XI, №№ 45, 46, 47, 57, 58, 93, 99. XII, №№ 15, 17, 22, 29, 30, 33, 63.

сохранены заголовки, подъ которыми они значатся въ описи. Въ каждомъ годѣ встрѣчается по нѣсколько дѣлъ; и эта нумерація сохранена тѣмъ, что въ концѣ каждаго дѣла поставленъ номеръ связки, годъ и номеръ дѣла въ году.

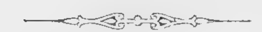
Каждый отдѣльный документъ, встрѣчающійся въ дѣлѣ, перенумерованъ и озаглавленъ особо; по возможности, изъ содержанія документовъ заимствованы и ихъ хронологическія пріурочепія, при чемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда документъ не поддавался точному хронологическому опредѣленію, при немъ выставлялась приблизительная дата. Такъ пришлось поступать съ челобитными и докладами, по нимъ составленными въ Посольскомъ приказѣ, преимущественно о назначеніи казакамъ жалованья и поденнаго корма и питья; за отсутствіемъ точныхъ данныхъ, документы эти обозначались годомъ и числомъ находящейся на нихъ помѣты.

Передача текста произведена возможно близко къ подлиннику съ сохраненіемъ особенностей его правописанья, но съ раскрытьемъ титлъ и со вставленіемъ твердыхъ и мягкихъ знаковъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого требовало современное правописаніе, а знаки эти въ подлинникѣ отсутствовали; утраченныя русской азбукой славянскія литеры подлинника замѣнены соотвѣтственными сочетаніями буквъ. Образецъ ближайшаго слѣдованія правописанію подлинника Коммиссія признала возможнымъ представить при печатаніи дѣлъ подъ номерами первымъ и вторымъ; при дальнѣйшемъ печатаніи, этотъ способъ изданія оставленъ. Зачеркнутые мѣста подлинника, если они не помѣщены въ другомъ мѣстѣ документа, воспроизведены, въ случаѣ небольшого ихъ объема, въ текстѣ и заключены въ прямыя скобки; въ случаяхъ же большого ихъ объема, они вынесены въ подстрочныя примѣчанія. Мѣста, утраченныя въ документахъ, обозначены точками; дополненія текста, сдѣланныя редакторомъ, напечатаны курсивомъ. На случай справокъ съ подлинникомъ сохранена пагинація дѣлъ по листамъ, произведенная въ архивѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда документъ встрѣчался въ черновомъ отпускѣ и въ копіи въ Донской книгѣ, онъ печатался по тексту отпуска, а разночтенія обозначались въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Свѣдѣніе о напечатаніи документа въ иномъ изданіи обозначается въ концѣ его.

Въ первый томъ вошли Донскія Дѣла съ начала до 1639 года включительно; кромѣ того, изъ Донской Книги № 1 заимствованы документы за тотъ-же періодъ времени, которые, за ихъ утратою, въ Донскихъ Дѣлахъ не встрѣчаются. Въ концѣ тома приложены: списокъ воеводъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ томѣ съ обозначеніемъ предѣльныхъ годовъ, въ промежуткѣ между которыми встрѣчаются ихъ имена и составъ приказовъ съ такимъ же обозначеніемъ лицъ въ нихъ упоминаемыхъ.

Въ заключеніе, редакторъ считаетъ для себя пріятнымъ долгомъ выразить свою живѣйшую признательность профессору С.-Петербургскаго университета Н. И. Веселовскому, который неоднократно помогалъ ему при разборѣ такихъ мѣстъ подлинника, которые казались совершенно не подлежащими чтенію.

Настоящій томъ приготовленъ къ печати членомъ Коммиссіи В. Г. Дружининымъ и напечатанъ подъ его наблюденіемъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

IX.

X.

XXVII.

Отпускъ изъ Москвы на Донъ пріѣзжавшаго въ легкой станицѣ атамана Михайлы Васильева и есаула Дениса Парфеньева.

L.

Отправленіе на Донъ съ царской грамотой Воронежскаго сына боярскаго Трофима Михнева.

LI.

Пріѣздъ и обратный отпускъ на Донъ станичнаго атамана Антипа Устинова и есаула Микулы Иванова.

LII.

Пріѣздъ и обратный отпускъ на Донъ станичнаго атамана Михаила Татаринова и есаула Петра Шедѣева.

LV.

Пріѣздъ въ Москву съ отпиской станичнаго атамана Осипа Лосева. Тутъ же и отписки Воронежскаго воеводы Мирона Вельяминова о разныхъ вѣстяхъ.

LVI.

LVII.

LVIII.

LIX.

LXIII.

Пріѣздъ въ Москву станичнаго атамана Аввакума Софонова и казака Шеховскаго, ѣхавшихъ на богомолье въ Соловецкій монастырь.

LXIV.

Пріѣздъ въ Москву Донскаго станичнаго атамана Сидора Елфимова и есаула Бѣляя Лукьянова съ войсковою отпискою.

LXV.

Приложенія.

Указатели.

I.

Вѣдомость о хлѣбномъ жалованьи, выданномъ Васильемъ Колтовскимъ въ Переславлѣ Рязанскомъ Донскимъ, Волжскимъ, Терскимъ и Яицкимъ атаманамъ и казакамъ.

1594 г. августа 18. Вѣдомость о хлѣбномъ жалованьи, выданномъ Васильемъ Колтовскимъ казакамъ, и память разсыльщику Омельяну Васильеву о томъ, чтобъ онъ доправилъ на Колтовскомъ недостающій у него хлѣбъ.

л. 1 ‖ [1]) Ещо имъ 33 чети съ осминою и полполтретника ржи; и после счету додано имъ всѣмъ на роздѣлъ 32 чети и полполтретника ржи съ села съ Костентиновского, что Григорей съ нихъ не взялъ; а на выбылье козаки хлѣба не дано.

Осташку Петрову, къ Григорьеве даче, къ 3 четвертямъ овса, дано 3 чети съ полуосминою ржи, 5 четей овса; и овесъ ему сполна данъ, а ржи не додано 3-хъ четей и полполтретника; и после щету дано ему съ села съ Костентиновского четверть безъ третника ржи, да изъ Васильева иманья изъ житницъ дано ему 2 чети съ осминою безъ полполтретника ржи и хлѣба окладъ его ему сполна данъ. Новоприписные: Кленка Денисову, Онисимку Молахову, Васке Сидорову дано по 5 четей ржи, по 6 четей овса, итого 15 четей ржи, 18 четей овса по окладу имъ сполна дано. ‖ Івашку л. 2
Тимофѣеву Бирюку дано 4 чети ржи сполна, а додати 5 четей овса; и тотъ овесъ данъ ему после счету. Наумка Семеновъ въ Григорьеве даче написанъ въ нѣтехъ, а ныне скозалъ про него атаманъ Иванъ Пѣшей, что онъ былъ у племяни; и дано ему после счету изъ житницъ 3 чети ржи, 4 чети овса. І всего атаману Івану Пѣшему и станицы его козакомъ далъ Василей 241 четей безъ полуосмины ржи, 299 четей съ осминою овса, да после счету дано, что не донялъ Григорей Ляпуновъ з дворцового села съ Костентиновского, 109 четей съ осминою ржи, да Васильева иманья Колтовского изъ житницъ дано 5 четей съ осминою безъ полполтретника ржи, 9 четей овса опричь того, что за недодаточную рожь зачте....... овсомъ.

‖ Атаману Якову Чермному, къ л. 2bis
Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ

[1]) Начала нѣтъ.

ржи да къ 4-мъ четвертямъ овса, дано 7 четей безъ полосмины ржи, 6 четей овса; и обоего ему дано 9 четей безъ полосмины ржи, 10 четей овса и недодано осмины и полполтретника ржи, а овесъ весь сполна данъ.

Яковлеву молодому товарыщу Гришке Серебренику дано къ Григорьеве дачи къ 3-мъ осминамъ ржи да къ 2-мъ четвертямъ овса,
л. 3 2 чети съ осми‖ною ржи да 2 чети овса; и недодано четверти съ осминою ржи; а овесъ сполна данъ.

Яковлевы станицы казакомъ: Івану Троѳимову, Ѳилипу Онтипину, Богдану Остаѳьеву, Нестерку Порѳеньеву, Матюшке Володимерову, Дмитрѣйку Васильеву, Ондрюшке...., Еремке Новокрещенову, Івашку Романову, Івашку Васильеву Сибирнину, Ѳедьке Торасову, Ѳедьке Семенову Белоусу, всего въ той статье 12 человѣкъ. Къ Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, по 4 чети съ осминою ржи, по 5 чети овса; итого 54 чети ржи, 60 четей овса; и обоего дано по 6 чети съ осминою ржи, по 8 чети овса человѣку; и передано по полполтретника ржи человѣку и полъ чети ржи; а овесъ имъ сполна данъ.

Агѣю Кузмину, Івану Ѳедрову, Михайлу Аѳонасьеву, Истомкѣ Иванову, Моксимку Ондрѣеву, Іванку Бармакову, Поспѣлу Русинову, Іванку Кондратьеву, Миките Васильеву, Оѳрѣмку Лаврентьеву, Васькѣ Се-
л. 4 менову, Михайлу Данилову, ‖ і всего въ той статье 12 человѣкъ, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса дано по 4 чети съ полосминою ржи, по 5 чети овса человѣку; итого 51 четь ржи, 60 четей овса; и обоего имъ дано по 6 чети съ полосьминою ржи, по 8 чети овса человѣку. И недодано по полполтретника ржи человѣку итого четь ржи; а овесъ имъ по указу́ данъ сполна; и та имъ рожь додана после счету.

Жданку Ондрѣеву, Іванку Толмачю [1]), Богданку Васильеву, Василью Чюлкову, Омельянку Ортемьеву [2]), Кузьмѣ Оѳонасьеву [2]), Матюшке Ѳедорову, Микитке Семенову [2]), Митьке Игнатьеву, Семенку Оѳонасьеву [2]), Гришке Кондратьеву [2]), Ваське Переславцу, Івашку Шевелеву, Семенке Осѣеву, Богданку Іванову, Івашку, Ѳеодрову сыну, Косому, Петрушке Макарову, Богдашку Степанову, всего въ той статьѣ 18 человѣкъ. Къ Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 3 чети съ полосминою ржи, по 6 четей безъ полосмины овса, человѣку; итого 58 четей съ осминою ржи, 103 чети съ осминою овса; и обоего имъ дано по 5 чети съ полосминою ржи, 9 четей безъ полосмины овса; и недодано имъ по чети ‖ и по л. 5
полполтретника ржи человѣку; итого 19 четей съ осминою ржи; а овса передано по чети безъ полуосмины человѣку, итого 13 четей съ осминою овса; и тотъ овесъ зачтенъ имъ въ недодаточную рожь за 9 четей ржи, а додати ещо имъ ржи 10 четей съ осминою; и то имъ додати всемъ на роздѣлъ; и после счету, дано имъ на 12 человѣкъ 7 четей съ осминою ржи, а на выбылье на 6 человѣкъ козаковъ ржі не дано.

Лучка Ѳотьяновъ, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ

[1]) *Сверху приписано*: посланъ на Терекъ.
[2]) *Сверху приписано*: збежалъ.

3-мъ четвертямъ овса въ Васильеве списке въ даче не написано ничево, для того что онъ былъ въ нѣтехъ; и после счету дано ему 3 чети ржи, 4 чети овса.

І всего Якову и станицы его козакомъ далъ Василей 173 чети безъ полуосмины ржи, 231 чети съ осминою овса; и передано лишка козакомъ: четверть ржи; да после счету дано 11 четей съ осминою ржи, 4 чети овса, опричь того, что за иную за недодаточную рожь зачтено козакомъ овсомъ[1].

л. 7 || Атаману Якову Чермному да его товарыщу недодаточного хлѣба не дано, для того, что имъ въ передъ съ козаки не служити.

Атаману Борису Аргамакову, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 4-мъ четвертямъ овса дано 3 чети съ осминою ржи, 6 четей овса, и обоего ему дано 5 четей съ осминою ржи, 10 четей овса; и не додано 4-хъ четей безъ
л. 6 полтретника ржи; и зачтено ему || за 2 чети безъ полуосмины ржи, что передано товарыщу его молодому, 2 чети съ осминою и съ четверикомъ овса; а додати ещо Борису 2 чети и полполтретника ржи; и та ему рожь додана после счету.

Борисову молодому товарыщу Петруше Микитину, къ Григорьеве даче, къ 3-мъ осминамъ ржи, да къ 2-мъ четвертямъ овса, дано 3 чети съ полуосминою ржи, 6 четей безъ полосмины овса, и обоего дано 5 четей безъ полуосмины ржи, 8 четей безъ полуосмины овса, и недодана четь безъ полуосмины ржи, а овса передано 4 чети безъ полуосмины; итого, овса зачтено ему за недодаточную рожь за четверть безъ полуосмины, четверть съ четверикомъ овса; а достольной передаточной овесъ, 2 чети съ осминою и съ четверикомъ, зачтенъ за рожь атаману Борису Аргамокову, і написано то подъ Борисовою статьею.

|| Борисовы станицы казакомъ: л. 8
Первому Захарьеву, Василью Степанову, Василью Кобану, Васке Жегуленину, Павлику Іванову, Пяступке Степанову, Мартинику Өомину, Первушкѣ Іванову, Аврамку Васильеву, Івашку Іванову Болдырю, Івашку Іванову, Гаврилку Роговскому, Онтипку Іванову, Беляйку Федорову, Олешке Игнатьеву, Карпику Микитину, Климу Лозореву, Суворку Михайлову, Ненашку Левонтьеву, Якушу Іванову, Василью Лостионову, Мите Іванову, Ондрюшке Өилипову: всего въ той статьѣ 23 человѣкъ; къ прежней къ Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 4 чети съ осминою ржи, по 5 четей овса человѣку; итого 103 чети съ осминою ржи, 115 четей овса; и обоего имъ дано по 6 чети съ осминою ржи, по 8 чети овса, и передано по полутретника ржи человѣку; итого 4 чети безъ полтретника ржи; а овесъ данъ сполна.

|| Ондрюшке Олексѣеву[1], Ко- л. 9
сте Өедорову, Өедьке Тимоөѣеву, 3-мъ человѣкомъ, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи, да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 4 чети съ полосминою ржи, по 5 четі овса человѣку; итого 13 чети безъ полосмины ржи, 15 четей овса; и обоего имъ дано по 6 чети съ полосминою ржи, по 8 четей овса человѣку; и не додано по полполтретника ржи человѣку; итого полосмины ржи, а овесъ данъ сполна;

---

[1] Далѣе перепутаны листы.

[1] *Сверху приписано*: збежалъ.

додано полтретника ржи после счету, а на бѣглово не дано.

Івану Ломакину, Гаврилу Орлову, Грише Ондросову, Сидору Яковлеву, Корнѣю Никитину, Ломакѣ Усачову, Леве Ѳедорову, Семенке Костентинову[1]), Ломакѣ Олексѣеву, Онтону Іванову, Івану Ѳедорову, Сидору Ѳедорову, Іванку Меншово, Олексѣю Онтипьеву [2]), Онтипе Ѳедорову, Ѳедору Іванову, Іванку Денисову [2]), всего въ тои статье 17 человѣкъ; къ Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса дано по 3 чети съ полосминою ржи, по 6 четей
л. 10 безъ полосмины || овса; итого 55 четей съ полуосминою ржи, 98 четей безъ полуосмины овса; и обоего имъ дано по 5 четей съ полуосминою ржи, по 9 четей безъ полуосмины овса человѣку; и не додано по чети полпотретника ржи человѣку, итого 18 четей съ осминою безъ полполтретника ржи, а овса передано по чети безъ полуосмины человѣку; итого 13 четей безъ полуосмины овса; и тотъ передаточной овесъ зачтенъ имъ за недодаточную рожь, за 8 четей съ осминою ржи; а додати ещо имъ 10 четей безъ полполтретника ржи, и то имъ додати всемъ на роздѣлъ, и дано имъ после счету 9 четей ржи, а на выбылье козаки ржи не дано.

Івану Нестунцову, Ѳедору Иванову, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса дано по 5 четей овса человѣку, итого 10 четей овса; и овесъ имъ по указу данъ сполна, а ржи въ Васильеве списку въ даче ничего имъ не написано; и додати имъ по 4 чети съ третникомъ ржи человѣку, итого 9 четей безъ третника ржи; и та имъ рожь после счету додана.

|| I всего Борису и станицы л. 11
его козакомъ далъ Василей 178 четей съ полуосминою ржи, 249 четей съ осминою овса. и передано 4 чети безъ полутретника ржи, да после счету дано 20 четей безъ полтретника ржи опричь того, которымъ за недодаточную рожь зачтено передаточнымъ овсомъ.

|| Атаману Елистрату Петрову, л. 12
къ Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 4-мъ четвертямъ овса дано 7 четей безъ полосмины ржи, 7 четей овса; и обоего дано 9 четей безъ полосмины ржи, 11 четей овса; и не додано осмины и полполтретника ржи, а овса передано четверть; и тотъ передаточной овесъ зачтенъ ему за недодаточную рожь, и хлѣбъ ему весь сполна данъ.

Елистратову молодому товарыщу Оникѣйку Никитину, къ Григорьеве дачи, къ 3-мъ осминамъ ржи да къ 2-мъ четвертямъ овса дано 2 чети съ осминою ржи, 2 чети овса, и не додано четверти ржи, а овесъ данъ сполна; и та ему рожь додана после счету.

Елистратовой станицы козакомъ:
|| Василью Олексѣеву, Івашку л. 13
Ильину, Івашку Копылову, Михайлу Яковлеву, Петрушке Іванову, Силе Онофрѣеву, Ѳѳонасью Чегодаеву, Івашку Кузьмину Сорокоуму, Микитке Лаврентьеву, Іванку Олексѣеву, Климу Ильину, Ѳѳоне Іванову, Івашку Милованову, Щербаку Іванову, Якову Кузьмину, Миките Васильеву, Ѳедьке Васильеву,

[1]) *Сверху приписано*: не додано, умеръ.
[2]) *Сверху приписано*: збежалъ.

Малику Степанову, Тораску Іванову, всего въ той статье 19 человѣкъ; къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса дано по 4 чети съ осминою ржи, по 5 четей овса человѣку, итого 85 четей съ осминою ржи, 95 четей овса; и обоего дано имъ по 6 четей съ осминою ржи, по 8 четей овса человѣку; и передано по полтретника ржи человѣку, итого 3 чети ржи съ полтретникомъ; а овесъ имъ данъ сполна.

Ѳедьке Іванову, къ Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 10 четвертямъ овса дано 4 чети съ полосминою ржи, по 5 четей овса; и обоего дано по 6 четей съ
л. 14 полосминою ржи, || по 8 четей овса; и не додано полполтретника ржи; а овесъ ему данъ сполна; и та ему рожь после счету додана.

Михайлу Ѳедорову, Неклюду Титову, Ондрѣю Лаврентьеву [1]), Івашку Іванову, Іванку Онѳимову, Меньшому Микитину, Мартыну Іванову, Василью Лавреньтьеву, Пятому Омельянову, Омельянку Іванову, Богдану Яковлеву [1]), Васке Юрьеву, Смирке Григорьеву, Івашку Прокофьеву, Матвѣю Іванову, Панке Михайлову [2]), Патапку Олексѣеву, Васке Лукьянову [1]), Васке Семенову, Богдашку Понкратову [1]), Івашку Петрову, Семенке Григорьеву, Демке Елизарову, Васке Іванову, Матюшке Хмѣлеву [1]), Ѳоне Савостьеву [1]), Гришке Іванову, Михалку Васильеву, Шлыку Григорьеву, Карпику Васильеву, Гурку Іванову, Алипку Степанову, Третьячку Васильеву, всего въ той статьѣ 35 человѣкъ; къ Григорьеве дачи, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса дано по 3 чети съ полосминою ржи, по 6 четей безъ полосмины овса человѣку, итого 114 четей безъ полосмины ржи, 201 четь съ полосьминою овса; и обоего дано по 5 четей съ полосминою ржи, по 9 четей безъ полосмины овса человѣку; и не додано имъ ржи по чети и по пол-
полтрет || ника ржи, итого 38 л. 15
четей безъ полполтретника ржи, а овса передано по четверти безъ полуосмины человѣку; итого 26 четей съ полуосминою овса; и того передаточного овса зачтено за недодаточную рожь за 17 четей съ осминою, а дадати ещо имъ 20 четей съ осминою безъ полполтретника ржи; и после счету дано имъ на роздѣлъ на 28 человѣкъ, 17 четей ржи, а на выбылье козаки ржи не дано.

Ѳедьке Михайлову, Данилку Савельеву къ Григорьеве даче къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса въ Васильеве списке въ даче не написано ничего, и додати имъ по 4 чети съ третникомъ ржи, по 5 четей овса человѣку; итого 9 четей безъ третника ржи, 10 четей овса; и после счету тотъ имъ хлѣбъ доданъ.

Новоприписные: Ондрюшке Ѳонасьеву далъ Василей 5 четей ржі, 6 четей овса по указу сполна.

Рязанко Васильевъ, Нечайко Холоповъ; дано имъ после счету по 2 чети ржи, по 3 чети овса человѣку.

|| І всего Елистрату и ста- л. 16
ницы его козакомъ далъ Василей 218 четвертей безъ полуосмины ржи, 316 четей съ полуосминою овса,

[1]) *Сверху приписано*: збежалъ.
[2]) *Сверху приписано*: умеръ.

и передано 3 чети съ полутретникомъ ржи, да после счету додано 29 четей безъ полуосмины ржи, 13 четей овса.

л. 17 || Атаману Ивану Мурину, къ Григорьеве дачи къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 4-мъ четвертямъ овса, дано 7 четей безъ полосмины ржи, 6 четей овса; и обоего ему дано 9 четей безъ полосьмины ржи, 10 четей овса; и не додано осмины и полполтретника ржи; и за тоѣ за недодаточную рожь зачтено ему четверть безъ четверика овса, что передано || товарыщу его
л. 18 молодому, а овесъ ему данъ сполна.

Іванову молодому товарыщу Олешке Ондрѣеву, къ Григорьеве дачи къ 3-мъ осминамъ ржи да къ 2-мъ четвертямъ овса, дано 3 чети съ полосминою ржи, 6 четей безъ полосмины овса; и обоего 5 четей безъ полосмины ржи, 8 четей безъ полосмины овса; и не додано четь безъ полосмины ржи, а овса передано 4 чети безъ полосмины; и за недодаточную рожь зачтено ему четверть съ четверикомъ овса, да Івану Мурину за недодаточную рожь, за осміну и полполтретника ржи, четверть безъ четверика овса; а ещо на немъ лишка осталось: 2 чети безъ полосмины овса.

Івановой станицы козакомъ: Івашку Степанову, Макару Васильеву, Богдашку Терскому, Пятунке Ондрѣеву, Володке Ондрѣеву, Ромашке Ондрѣеву, Овере Петрову, Михайлу Кобелѣеву, Паньке Болохонцу, Семенке Семенову, Первушке Холмитину, Мишке Угримовскому, Тренке Богданову, Харе Жегуленину, Кузьмѣ Данилову, Мише Шатченину, Гарасимку Некрасову, Ганке Ивановү, Кузьмѣ Кипреянову, || Се-
л. 20 ливанку Суморокову, Тимохе Порыханову, Іванку Дементьеву, Ерохе Евсевьеву, Ѳильке Родивонову, Гришке Юрьеву, Мосѣйку Васильеву, всего въ той статье 26 человѣкъ, къ Григорьеве дачи къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 4 чети съ осминою ржи, по 5 чети овса человѣку; итого 117 четей ржи, 130 четей овса; и обоего имъ дано по 6 четей съ осминою ржи, по 8 чети овса человѣку; и передано по полтретника ржи, итого 4 чети съ третьникомъ ржи; а овесъ имъ данъ сполна по указу.

Смирному Ермолину, Гришке Власьеву, Богдашку Іванову [1]), Мосѣйку Дементьеву, Истомке Григорьеву, Ѳедьке Поздѣеву, Ѳедьке Матвѣеву, Івашку Полтеву [2]), всего въ той статье 8 человѣкъ; къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 4 чети съ полосминою ржи, по 5 четей овса человѣку; итого 34 чети ржи, 40 четей овса; и обоего имъ дано по 6 четей съ полосминою ржи, по 8 четей овса; и не додано по полпоктретника ржи человѣку; итого четверть безъ третника ржи, а овесъ имъ сполна по указу данъ; и после счету додано имъ: осмина ржи, а на выбылье казаки не дано.

|| Черкасу Терентьеву [2]), Васке Офрѣмову, Івашку Клюю [2]), Ѳедьке Сергѣеву [2]), Найденку Сергѣеву, Івашку Кухарю [2]), Івашку Телепневу [2]), Пронке Яковлеву [2]), Покидке Васильеву [2]), Кузьмѣ Іва- л. 19

[1]) *Сверху приписано*: въ тюрьмѣ.

[2]) *Сверху приписано*: збежалъ.

нову [1]), Матюшке Вражскому; всего въ той статье 11 человѣкъ; къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи, къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 3 чети съ полосминою ржи, по 6 четей безъ полосмины овса человѣку; итого 36 четей безъ полосмины ржи, 63 чети съ полосминою овса; и обоего имъ дано по 5 чети съ полосминою ржи, по 9 четей безъ полосмины овса человѣку; и недодано по чети и по полполтретника ржи человѣку; итого 12 четей безъ полполтретника ржи, а овса передано по чети безъ полосмины человѣку, итого 8 четей съ полуосминою овса, и тотъ передаточной овесъ зачтенъ имъ за недодаточную рожь за 5 четей ||
л. 21 съ осминою ржи, а додати еще имъ 6 четей съ осминою безъ полполтретника ржи; и после счету додано имъ на 3 человѣкъ четверть съ осминою ржи, а на выбылье хлѣба не дано.

Росляку Ондрѣеву къ Григорьеве даче къ двумъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса дано [2]) 4 чети съ третникомъ ржи; и рожь сполна дана, а овса не додано 5 четей; и тотъ ему овесъ доданъ после счету.

I всего Ивану и его станицы козакомъ далъ Василей 201 четь и полполтретника ржи, 245 четей овса. И передано лишка 4 чети съ третникомъ ржи, 2 чети безъ полуосмины овса; да послѣ счету дано 2 чети ржи, 5 четей овса.

л. 22 || Атаману Истоме Аргунову къ Григорьеве даче къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 4-мъ четвертямъ овса дано 7 четей безъ полуосмины ржи, 6 четей овса; и обоего дано ему 9 четей безъ полуосмины ржи, 10 четей овса, и не додано полуосмины и полполтретника ржи, и за тоѣ рожь зачтено ему четь безъ четверика овса, что передано товарыщу его молодому; и хлѣбъ Истоме сполна данъ.

Товарыщу его молодому Ондрюшке Васильеву, къ Григорьеве даче, къ 3-мъ осминамъ ржи да къ 2-мъ четвертямъ овса дано 3 чети ржи, 6 четей безъ полуосмины овса; и обоего дано 4 чети съ осміной ржи, 8 четей безъ полуосмины овса; и не додано четверти ржи, а овса передано 4 чети безъ полуосмины; и того передаточного овса зачтено ему за недодаточную рожь, за четверть ржи, 3 осмины овса. Да атаману Истоме Аргунову за недодаточную за осмину и полполтретника ржи четверть безъ четверика овса, а лишка еще на Ондрюшке четверть съ полуосминою и съ четверикомъ овса.

|| Истоминой станицы козакомъ: Зиновку Петрову, Петру Юрьеву, Левке Петрову, Богдашку Юрьеву, Первуше Семенову, Мишке Іванову, Ивашку Ѳедорову, Матюшке Кузьмину, Юрке Іванову, Ѳедьке Семенову, Богдашку Лукьянову, Іванку Григорьеву, Іванку Ондрѣеву, Грише Ѳедорову, Ваське Иванову, Исачку Ондрѣеву, Митьке Родивонову, Тотаркѣ Васильеву, Якову Степанову, Гаврилку Ермолину, Богдашку Сидорову, Михалку Иванову, всего въ той статье 22 человѣка; къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 4 чети л. 23

[1]) *Сверху приписано*: збежалъ.
[2]) Дано *написано дважды.*

съ осминой ржи, по 5 четей овса человѣку; итого 99 четей ржи, 110 четей овса; и обоего имъ дано по 6 четей съ осминою ржи да по 8 четей овса человѣку; и передано по полполтретника ржи человѣку; итого 2 чети безъ полутретника ржи, а овесъ данъ имъ по указу сполна.

Грише Володимерову, Богданку Денисову, Пятунке Ондрѣеву [1]) всего въ той статьѣ 3 человѣкъ; къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ ||
л. 24 овса, по 4 чети съ полуосминою ржи, по 5 чети овса человѣку; итого 13 четей безъ полуосмины ржи, 15 четей овса; и обоего имъ дано по 6 четей съ полуосминою ржи, по 8 четей овса человѣку; и не додано по полполтретника ржи, итого полосмины ржи, а овесъ имъ сполна данъ по указу; и после счету додано полтретника ржи, а на выбылье не дано.

Якушу Михайлову [1]), Первуше Иванову, Михалку Петрову [1]) Янбухте Кощаеву, Омельянку Петрову, Кирилку Иванову [1]), Вторяшке Семенову, Ивашку Дмитрѣеву [1]) Сенке Григорьеву [1]), Івашку Семенову Павлову, Митьке Ляпѣ [1]), Олексѣйку Степанову, Савке Яковлеву [1]), Івашку Яковлеву [1]) Іванку Ондрѣеву, Іванку Седякину, Осташку Филипову, Маслу Григорьеву [1]), Филипку Мосѣеву [1]), всего въ той статье 19 человѣкъ; къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи, да къ 3-мъ четвертямъ овса дано по 3 чети съ полуосминою ржи, по 6 четей безъ полуосмины овса человѣку; итого 62 чети безъ полуосмины ржи, 109 четей съ полуосьминою овса; и обоего имъ дано по 5 четей съ полуосминою ржи, 9 четей безъ полуосмины овса человѣку; и не додано по чети и по полполтретника ржи человѣку; итого 20 четей съ осминою и полполтретника ржи а овса передано по чети безъ полу||осмины; л. 25
итого 14 четей съ полуосминою овса; и тотъ передаточной овесъ зачтенъ за недодаточную рожь за 9 четей съ осминою; а додати ещо имъ 11 четей и полполтретника ржи; и то имъ додати всѣмъ на роздѣлъ; и дано имъ после счету на 8 человѣкъ 4 чети съ осминою, а на выбылье не дано.

Улану Петрову, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ че||твертямъ ржи да л. 26
къ 3-мъ четвертямъ, овса дано 4 чети съ полуосминою ржи, а додати полполтретника ржи, 5 четей овса, и тотъ ему хлѣбъ после счету доданъ.

Ѳедору Глазунову, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, въ Васильеве списке въ даче не написано ничего: былъ онъ у плямани, и додати ему 4 чети съ третникомъ ржи, 5 четей овса; и тотъ ему хлѣбъ после счету доданъ.

И всего, Истоме и его станицы козакомъ далъ Василей 187 четей съ осминою ржи, 246 четей овса; и передано 2 чети безъ полутретника ржи, четверть съ полуосминою и съ четверикомъ овса; а после счету дано 9 четей и полполтретника ржи, 10 четей овса.

Атаману Івану Кондалову, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 4-мъ четвертямъ овса, дано 3 чети съ осминою ржи, 6 четей овса, о обоего ему дано 5 четей съ осминою ржи, 10 четей

---

[1]) *Сверху приписано*: збежалъ.

овса, и не додано 4-хъ четей безъ полутретника ржи; и зачтено ему за 2 чети съ осминою и полъ 2 четверика ржи, что передано товарыщу его молодому, 2 чети съ полуосминою овса; а додати ещо Івану 2 чети съ четверикомъ ржи; и та ему рожь после счету додана, и хлѣбъ ему сполна данъ.

л. 27 || Товарыщу его молодому Оѳоньке Ѳедорову, къ Григорьеве даче, къ 3-мъ осминамъ ржи да къ 2-мъ четвертямъ овса дано 3 чети ржи, 6 четей безъ полуосмины овса; и обоего ему дано 4 чети съ осминою ржи, 8 четей безъ полуосмины овса; и не додано четверти ржи, а овса передано 4 чети безъ полосмины; и того передаточного овса зачтено за недодаточную рожь за четверть ржи, 3 осмины овса; и хлѣбъ ему сполна данъ, а досталной передаточной овесъ 2 чети съ полуосминою зачтено Івану за недодаточную рожь, и писано то подъ Ивановою статьею.

Ивановой станицы козакомъ: Третьяку Исаеву, Ваcку Оѳрѣмову, Истомке Иванову, Ондросу Нагибину, Завьялу Игнатьеву, Пятому Кузьмину, Оѳоне Власьеву, Нелюбу Степанову, Васку Жегуленину, Мите Семенову, Павлу Клепикову, Опане Ондрѣеву, Тихану Мокрышову, Илейку Иванову, Елизарку Порѳеньеву, Оѳонасью Дѣдиловцу, всего въ той статье 16 человѣкъ. Къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 4 чети съ осминою ржи, по 5 четей овса человѣку; итого 72 чети ржи,
л. 28 80 четей овса; || и обоего имъ дано по 6 четей съ осминою ржи, по 8 четей овса человѣку; и передано полполтретника ржи человѣку; итого 1 четверть съ третникомъ, а овесъ имъ данъ по указу сполна.

|| Богдану Ершову, Резанку Іванову, Іванку Іванову, Грише Олѳерьеву [1]), Осташку Тимофѣеву, Іванку Дмитрѣеву, Михалку Горасимову, Борісу Омельянову, Кирилу Яковлеву, Сергѣю Моксимову, Оѳоне Неѳедову [2]), Матьюшке Ѳедорову, всего въ той статье 12 человѣкъ; къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано по 4 чети съ полуосминою ржи да по 5 чети овса человѣку; итого 51 четь съ полосминою ржи, 60 четей овса; и обоего имъ дано по 6 четей съ полосминою ржи, по 8 четей овса; и не додано по полполтретника ржи человѣку; итого четверть ржи, а овесъ имъ данъ по указу сполна; и после счету додано имъ на 10 человѣкъ четверть бесъ полтретника ржи; а на выбылье не дано. л. 29

Богданку Васильеву, Іванку Максимову, Злобке Семенову, Торасу Григорьеву, Васке Іванову, Ваське Дѣеву, Ѳедьке Овдокимову, Борису Моксимову, Іванку Ѳатѣеву, Поснику Олябьеву, Третьяку [1]) ||
Котову, Тимохе Ѳеодорову [1]) Ѳедьке Игнатьеву, всего въ той статье 13 человѣкъ. Къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, по 3 чети съ полосминою ржи, да по 6 четей безъ полосмины овса человѣку; итого 42 чети съ полосминою ржи, 75 четей безъ полосмины овса; и обоего имъ по 5 четей съ полосминою ржи, по 9 четей безъ полосмины овса л. 30

---

[1]) *Сверху приписано*: вбежалъ.
[2]) *Сверху приписано*: въ тюрьмѣ.

человѣку; и не додано по чети и по полполтретника ржи человѣку; итого 14 четей и полполтретника ржи, а овса передано 10 четей безъ полосьмины овса; и тотъ передаточной овесъ зачтенъ имъ за недодаточную рожь за 6 четей съ осминою, а додати ещо имъ 7 четей съ осминою и полполтретника ржи, и то имъ додать всѣмъ на роздѣлъ; и после счету додано имъ на 11 человѣкъ 5 четей съ осминою ржи, а на выбылье казаки не дано. ||
л. 31 Івану Михайлову, къ Григорьеве даче къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано 3 чети съ полуосминою ржи; и не додано четь и полтретника ржи, 5 четей овса, и тотъ ему хлѣбъ после счету доданъ.

Васке Самойлову, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи, да къ 3-мъ четвертямъ овса, дано 5 четей овса и овесъ ему сполна данъ; а не додано 4-хъ четей и полполтретника ржи; и та ему рожь после счету додана.

I всего Івану и его станицы козакомъ далъ Василей 175 четей съ полуосминою ржи, 231 четь съ осминою овса; и передано 1 четь съ третникомъ ржи да после счету дано 13 четей съ осминою съ четверикомъ [1]) ржи, 5 четей овса.

Атаману Василью Кудрову, къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ съ осминою овса, дано 3 чети съ осминою ржи, 5 четей овса; и обоего ему дано 5 четей съ осминою ржи, 8 четей съ осминою овса; и не додано 3 чети безъ полутретника ржи, осмина овса; и после счету тотъ ему хлѣбъ доданъ.

|| Товарыщу его молодому л. 32
Стеньке Микулину, къ Григорьеве даче, къ 3-мъ осминамъ ржи къ 2-мъ четвертямъ овса, дано 2 чети ржи, 2 чети овса; и обоего ему дано: 3 чети съ осминою ржи, 4 чети овса; и овесъ данъ сполна, а ржи не додано 2 чети и после счету та ему рожь додана.

|| Атаману Өөонасью Стерлегову, л. 33
къ Григорьеве даче, къ 2-мъ четвертямъ ржи да къ 3-мъ четвертямъ съ осминою овса, дано 3 чети съ осминою ржи, 6 четей овса, и обоего 5 четей съ осминою ржи, 9 четей съ осминою овса; и не додано 3 чети безъ полтретника ржи, а овса передано осмина; и тотъ овесъ передаточной зачтенъ ему за полосмины съ четверикомъ ржи; да что передано молодому его товарыщу 2 чети съ осминою и съ четверикомъ овса; и тотъ овесъ зачтенъ Өөонасью за 2 чети безъ полосмины ржи, а додать ещо Өөонасью четверь безъ третника, и полполтретника ржи; и после счету та ему рожь додана.

Товарыщу его молодому Ивашку Ильину, къ Григорьеве [1]) даче, къ 3-мъ осминамъ ржи да къ 2-мъ четвертямъ овса, дано 3 чети съ полосминою ржи, 6 четей безъ полосмины овса; и обего ему дано: 5 четей безъ полосмины ржи, 8 четей безъ полосмины овса; и не додано четь безъ полосмины ржи, а овса передано 4 чети безъ полосмины овса; итого передаточнаго овса зачтено ему за недодаточную рожь, за четверть безъ полуосмины четверть съ четверикомъ

[1]) *Сверху исправлено*: с осминою.

[1]) *Въ подлинникѣ*: Григорьевуй.

овса; и окладъ ему хлѣбомъ весь исполнился, а лишка еще на немъ
л. 34 || 2 чети съ осминою и съ четверикомъ овса; и тотъ овесъ зачтенъ Ооопасью Стерлегову за недостаточную рожь, и писано то подъ Ѳѳонасьевою статьею.

І всего безстаничнымъ атаманомъ Василью Кудрову, да Ооонасью Стерлегову и ихъ молодымъ товарыщемъ далъ Василей 12 четей съ полуосминою ржи, 19 четей безъ полуосмины овса да после счету дано пять четей съ осминою и полполполтретника ржи, осмина овса.

И всего по Васильеву Колтавского даточному списку, каковъ онъ далъ къ счету, далъ Василей въ Переславле Резанскомъ Донскимъ и Волскимъ, и Яицкимъ атаманомъ и козакомъ хлѣба: 1562 чети безъ полутретника ржи, 2057 четей безъ полуосмины овса; и передалъ сверхъ указу Василей лишка 19 четей ржи, 4 чети съ четверикомъ овса. И тотъ хлѣбъ на Василье доправить.

Да после счету дано козакомъ, которымъ Василей по окладу не додалъ хлѣба, 108 четей съ полуосминою ржи, 54 чети съ осминою овса.
л. 35 || Да на Михайловъ атаманомъ и козакомъ далъ Тимофѣй изъ житницъ ис тое-жъ ржи, что Василей збиралъ, 166 четей ржи, да 20 четей муки зането у владыки; и отдать ему впередъ рожью.

І всего по Васильеву розходному списку и по книгамъ дано козакомъ и на запасъ въ крупы, і въ толокно, і въ сухари вышло у него хлѣба, что после счету дано козакомъ хлѣба и Михайловскимъ козакомъ дано — 1983 чети и полполтретника ржи, 2906 четей съ полуосминою овса; а въ остатке у Василья надобно хлѣба 102 чети съ третникомъ и полполполтретника ржи, 430 четей безъ третника и полполполтретника овса. И тотъ хлѣбъ велѣно у Василья отмѣрити детемъ боярскимъ Ѳеодору Карцову съ товарыщи да съ ними || старостой и целовальникомъ Харе Иванову съ товарыщи 10 человѣкомъ. л. 36

И августа въ 16 день, Івану Васильевичю Милюкову да подъячему Ондрѣю Полуханову сынъ боярской Ѳедоръ Карцовъ съ товарыщи скозали, что они отмѣрили у Василья остаточного хлѣба 60 четей безъ полуосмины ржи, 459 четей овса. И не домѣрино у Василья 42 чети съ осминою и съ четверикомъ ржи, и то на немъ доправить. А овса лишка вымѣрено 29 четей. И козаки били челомъ, что Василей ималъ у крестьянъ хлѣбъ вверхъ, а имъ довалъ вровень, потому у него и лишекъ сталъ въ овсе; и государь бы пожаловалъ, велѣлъ тотъ овесъ, что у Василья въ примѣрѣ сталъ, дать имъ всѣмъ на роздѣлъ. И обоего на Василье доправити, что онъ передалъ лишка, и что недомерено 51 четверть съ осминою и съ четверикомъ ржи, 4 чети съ четверикомъ овса. И тотъ передаточной овесъ взять изъ при || мѣрнаго овса да всыпанъ въ л. 37
житницу; а достальной примѣрной овесъ, 25 четей безъ четверика, отданъ атаману Ѳеодору Недоброму съ товарыщи, 353 человѣкомъ, всѣмъ на роздѣлъ для того, что Василей имъ довалъ хлѣбъ вровно, а самъ у крестьянъ ималъ вверхъ, и у него овса стало влишке. || л. 38
А недомѣрная и передаточная рожь, 51 четверть съ осминою и съ

четверикомъ, велѣно на Василье доправити розсылщику Івану Омельянову. И память Івану на Василья дона токова:

Лѣта 7102, августа въ 18 день, память розсылщику Івану Омельянову. Доправити ему на Василье на Колтовскомъ государева посошного хлѣба, что не домѣрино у него по счету въ житницахъ, сорокъ двѣ четверти съ осминою и съ четверикомъ ржи да передаточного хлѣба, что онъ передалъ сверхъ государева указу козакомъ лишка, девятнатцать четвертей ржи; и обоего доправити шездесятъ одна четь съ осминою і съ четверикомъ ржи; а доправя на Василье тотъ хлѣбъ, сказавъ Івану Васильевичю Милюкову, отдати Өедору Карцову въ житницу, а Іванъ Васильевичь Милюковъ о томъ хлѣбе отпишетъ ко государю царю і великому князю Өедору Івановичю всеа Руси. Къ сей памяти Іванъ Васильевичь Милюковъ печать свою приложилъ.

На тридцати девяти листахъ.

Связка I, 1594 г.

II.

Пріѣздъ въ Москву Донскаго атамана Игнатья Бедрищева съ челобитьемъ отъ Войска Донскаго о жалованьи, и обратное отправленіе [Бедрищева] съ грамотами на Донъ, въ Астрахань, къ Волжскимъ казакамъ и Ивану Заруцкому.

1. 1614 г. февраля 22. Докладъ о посылкѣ жалованья Донскому Войску.

л. 1 || Въ прошломъ, во 114-мъ году, посыланъ отъ государя царя і великого князя Василья Ивановича всеа Русии на Донъ, къ атаманомъ и х козакомъ, приводити х крестному целованью Василей Толстой и государево жалованье являти; а что съ нимъ государева жалованья послано, того не написано.

А после того, во 114-мъ же году, июля въ 13 день, посыланъ на Донъ з государевымъ жалованьемъ къ атаманомъ и х казакомъ Семенъ Молвяниновъ, а государева жалованья посылано съ Семеномъ на Донъ 1000 рублевъ денегъ, да ис Царева Города послано къ атаманомъ и х козакомъ съ Семеномъ же 1000 оунтовъ зелья, 1000 оунтовъ свинцу, а суконъ къ атаманомъ и х козакомъ отъ царя Василья съ Семеномъ Молвяниновымъ не посылано.

|| А з грамотою, напередъ л. 2
Семена, отпущенъ на Донъ Донской атаманъ Треня Котовъ, а велено ему гнать на Донъ наспехъ напередъ Семена. А съ чѣмъ тотъ Донской атаманъ з Дону приезжалъ, и что ему дано государева жалованья на приѣзде и на отпуске, и того въ Посольскомъ приказе въ столпу не сыскано.

А какъ во 121-мъ году на Владимерскомъ и на Московскомъ государстве и на всѣхъ преславныхъ государствахъ Росиискаго царствия

учинился великиі государь, царь і великиі князь Михайло Θеодоровичъ всея Русиі, и посланы отъ государя, царя і великого князя Михайла Θедоровіча всеа Русиі во Царь-Городъ къ Турскому салтану царю про его государство обестити и Польского короля неправды объявити, посланники Соловой Протасьевъ да дьякъ Михайло Даниловъ.

л. 3 ‖ А на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ послано съ ними государева жалованья: 2 постава сукна настрафилю, 10 половинокъ сукна еренку, 30 половинокъ сукна рословского, 30 пудъ селитры, сѣры и свинцу противъ селитры по указу. А запасу послано на Донъ съ Соловымъ-же и з діякомъ съ Михайломъ изъ городовъ: съ Воронежа да ис Переяславля Резанского по 60 четей сухареі да по 7 четей съ осминою крупъ, по 7 четей съ осминою толокна, по 30 вѣдръ вина; з Донкова да съ Коломны по 40 четей сухареі, по 7 четей съ осминою крупъ, по 7 четей съ осминою толокна, по 20 вѣдръ вина.

Помѣта: I всего по наряду велеть послать.

А въ отписке Донскихъ атамановъ написано, дошло ихъ государева жалованья съ Соловымъ Протасьевымъ: 22 пуда селитры, 22 пуда
л. 4 свинцу, ‖ 4 пуда сѣры, 55 вѣдръ вина, 189 четей всякого запасу, сухареі и крупъ и толокна; 11 поставовъ сукна настраθилю и аглинского и инбарского. А з Донкова де къ нимъ никакова запасу не прислано.

И недовезено къ нимъ противъ государева указу запасовъ і сухарей и крупъ‖ и толокна 71 четь, 45 вѣдръ вина, 8 пудъ селитры.

А въ нынѣшнемъ, во 122-мъ году, декабря въ 22 день [1]) приѣхали къ государю царю і великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русиі з Дону, ото всего Войска, атаманъ Игнатеі Бедрищевъ да казакъ Назаръ Івановъ бити челомъ о государеве жалованье, а они де во всемъ царскому величеству послушны, и на всякихъ государевыхъ недруговъ стояти готовы.

‖ А въ отписке з Дону ата- л. 5
мановъ написано имяны: Смага Степановъ, Епихъ Радиловъ, Дмитрей Кобановъ, Семенъ Уколовъ, Дементей Ероθѣевъ, Михайло Трубчаниновъ, і всего 7 человѣкъ; а козаковъ у нихъ во всѣхъ станицахъ съ ними на Дону 1888 человѣкъ.

Да по скаске атамана Игнатья Бедрищева да казака Назара Іванова атаманы же Донские, а стоятъ онѣ ныне отъ Роздору вверхъ по далнимъ городкомъ и по юртамъ, а на весну съезжаютца всѣ вмѣсто, и государю служатъ заодно. А въ отписке имена ихъ не написаны [2]).

‖ Смашка Молодой, Баюкъ Гри- л. 6
горьевъ, Третьякъ Комаровъ, Іванъ Обрамовъ, Троила Истоминъ, Василей Житель, Θедоръ Лыковъ, Іванъ Мохъ, Степанъ Таушманъ, Семенка Слепой, Лева Θустовской, Филька Терновской, Ондрѣй Болдыхъ, Ондрѣй Трюхинъ, Микиθоръ Ложникъ, атаманъ Дмитрей, Максимъ Лаптевской і всего 17 человѣкъ.

А сколько въ которой станице казаковъ, того они не вѣдаютъ.

И государь, царь і великиі князь Михайло Θеодоровичъ всеа Русиі указалъ послати на Донъ х казакомъ своего государева жалованья на ата-

[1]) *Вмѣсто* день, *въ подлинникѣ* году.
[2]) Утраченъ листъ.

мановъ и казаковъ: суконъ на зипуны на 2000 человѣкъ; атаманомъ по полъ 4 аршина, настраѳилю, а рядовымъ казакомъ по портищу, по 4 аршина суконъ Влотцкіе земли, да денежного жалованья атаманомъ по
4 рубли, рядовымъ казакомъ по
л. 7 3 рубли, || да запасу всякого
200 четей, 100 вѣдръ вина всѣмъ.

А по скаске гостя Надѣя Светельникова купити сукна настраѳилю среднего по 15 алтынъ аршинъ, а влотцкаго купятъ аршинъ по 15-жъ алтынъ; а въ портище надобно по 4 аршина ниметца, всякое портище по 60 алтынъ.

И по смѣте надобно суконъ на 2000 человѣкъ влотцкие земли 8000 аршинъ, а деньгами 3600 рублевъ.

А только дати всѣмъ сукна настраѳильные атаманомъ и казакомъ по полъ 4 аршина человѣку, и надобно настраѳильныхъ суконъ 7000 аршинъ, а деньгами 3150 рублевъ.

Да имъ-же на жалованье надобно
денегъ: атаманомъ, по ихъ отписке,
7 человѣкамъ, по 4 рубли человѣку,
итого 28 рублевъ; рядовымъ казакомъ, 1993-мъ человѣкомъ, по 3 рубли человѣку, итого 5979 рублевъ. ||
л. 8 І всего атаманомъ и казакомъ на
жалованье надобно денегъ 6007 рублевъ опричь запасу. И обоего денегъ надобно на жалованье и на сукна 9607 рублевъ.

Да къ нимъ послати 1000 пудъ зелья да 1000 пудъ свинцу.

А на тѣхъ казаковъ, которые съ атаманы по дальнимъ городкомъ и по юртомъ, государева жалованья суконъ и денегъ выложити ныне немочно, потому что того невѣдомо, сколько въ которой станице человѣкъ казаковъ. А въ отписке объ нихъ не написано-жъ.

|| *Резолюція.* 122-го ѳевраля л. 9
въ 15 день, бояре приговорили: изъ Донскихъ атамановъ отпустити одного изъ нихъ отъ государя з грамоты на Донъ.

А писати къ нимъ ихъ службу
и радѣнье по Соловымъ и по ихъ отпискамъ. И похвалять ихъ, і впередъ бы государю служили, а государева жалованья къ нимъ съ Соловымъ послано, да после того съ атаманомъ. А на весну, какъ ледъ вскроетца, государь посылаетъ къ нимъ деньги и сукна и селитру и зопасъ і вино. А на измѣнниковъ посылаетъ въ плавныхъ бояръ. И онибъ, какъ начали, такъ и свершали, і въ плавни шли, и на Волгу писали, чтобъ также служили, а государь учнетъ жаловать; а выписывать къ
нимъ з жаловальными словы. И [какъ]
хрестьянскую вѣру. || А государева л. 10
жалованья приговорили послать на
Донъ 2 тыщи рублевъ, а суконъ и селитры противъ того, что съ Соловымъ велено послати въ двое, да 200 четей всякого запасу да 100 вѣдръ вина. А запасъ и вино велѣть готовити и по зимнему пути вести на Воронежъ изъ Переславля Резанского, съ Михайлова, з Донкова, і съ Ряского, і съ Шатцкого по 40 четей з города.

На десяти листахъ, л.л. 1—10.

2. 1614 г. февраля 22. Царская грамота въ Переяславль Рязанскій воеводамъ: князю Ѳедору Ивановичу Лыскову и Ивану Алексѣевичу Давыдову и дьяку Алексѣю Бохину о посылкѣ изъ Переяславля въ Воронежъ Донскимъ казакамъ государева жалованья.

|| Отъ царя і великого кня- л. 11
зя Михаила Федоровича всеа Русиі

въ Переславль Резанской, воеводамъ нашимъ: князю Ѳедору Івановичю Лыскову да Івану Олексѣевичю Давыдову да дьяку нашему Олексѣю Бохину. Указали есмя послаті на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ, за ихъ къ намъ службу і радѣнье нашего жалованья, запасу ис Переславля Резанского тритцать четей сухарей, пять четей крупъ, пять четей толокна да съ кабака дватцать вѣдръ вина доброво; а вести тотъ запасъ и віно на Донъ указали есмя по нынешнему зимнему путі. І какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ тотъ запасъ сухари и крупы і толокно велѣли собрать съ Переславля съ посаду и съ Переславского уѣзду со всѣхъ сохъ тотчасъ, і вино на кабакѣ велѣли ізготовити, и подводы подъ тотъ запасъ велѣлі собрати съ посаду-жъ и съ уѣзду, на колькихъ подводахъ тотъ запасъ мочно подняті. А изготовя запасъ и собравъ подводы і вино, велѣли-бы есте тотъ запасъ вести на Воронежъ, по нынешнему зимнему пути не мешкая ни часу, чтобъ тому запасу однолично поспѣті на Воро-
л. 12 нежъ нынешнимъ зимнимъ ‖ путемъ; и провожатыхъ бы есте, кому тотъ запасъ на Донъ вести, послали сколько человѣкъ пригоже, чтобъ тотъ запасъ до Воронежа отъ Крымскихъ людей и отъ воровъ довести здорово. А однолично-бъ вамъ того въ оплошку не поставити, велѣти запасъ сухарей и крупы и толокна, и подъ нихъ подводы собрати тотчасъ, і отпустити на Воронежъ нынешнимъ зимнимъ путемъ, не мешкая ни часу. А только вы того запасу і вина вскоре не изготовите, и на Воронежъ нынешнимъ зимнимъ путемъ не отошлете, а поставите себѣ то въ оплошку. И мы для того запасу і вина пошлемъ дворянина, а велимъ тотъ запасъ і вино доправити на васъ, да вамъже отъ насъ за то быти въ великой опале. А какъ вы тотъ запасъ і вино изготовите, и которого числа и съ кѣмъ имянемъ на Воронежъ пошлете, і вы-бъ о томъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го ѳевраля въ 22 день.

Помѣта. Таковы грамоты посланы съ толмачомъ съ Айдаромъ Соѳроповымъ і на Михайловъ, въ Донковъ, въ Рязскоі, въ Шатцкоі.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 11 и 12.

3. 1614 г. февраля 28. Память въ Разрядъ думному дьяку Сыдавному Васильеву и дьяку Марку Поздѣеву объ отпускѣ на Донъ атамана Игнатья Бедрищева и казака Ивана Назарова и о дачѣ имъ по дорогѣ лошадей и провожатыхъ.

‖ Лѣта 7122-го ѳевраля въ 28 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровіча всеа Русиі указу, память діякомъ, думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. л. 13

Государь, царь і великій[1]) князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі указалъ отпустити на Донъ, передъ своимъ государевымъ жалованьемъ, къ атаманомъ и х казакомъ Донского атамана Игнатья Бедрищева да казака Назара Іванова, которые приѣзжали з Дону отъ атамановъ и отъ казаковъ и ото всего Войска съ

[1]) *Въ подлинникѣ:* великого.

отпискі. А ѣхати імъ на Серпуховъ, на Тулу, на Дѣдилевъ, на Епиѳань, на Елецъ, на Осколъ, на Волуйку; а для проѣзду указалъ государь посылать съ ними отъ города до города провожатыхъ по кольку пригоже, чтобъ імъ [ѣхать было] отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людеі и отъ [Крымскихъ] Рускихъ воровъ ѣхаті было безстрашно; и кормъ імъ, Игнатью и лошадемъ, велѣлъ государь [ему] давати какъ імъ [ему] мочно сытимъ быті, чтобъ імъ [ему] въ дороге никакие нужи не было [и по государе]. А на Волуйке указалъ государь імъ [ему] дати по лошади по доброй, взявъ
л 14 || въ цѣну у какихъ людеі будетъ пригоже, а денги за тоѣ лошеди заплатити на Волуйке изъ государевы казны. И проводити іхъ [ево] отъ Волуйки до коихъ мѣстъ пригоже. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровіча всеа Русіі указу діякомъ: думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву, послать въ тѣ во всѣ городы государевы грамоты, а велѣти імъ [ему] давати отъ города до города провожатыхъ, по кольку человѣкъ пригоже; и кормъ імъ [ему] и лошадемъ по городомъ давать [велѣти]; и на Валуйке по лошади по доброі, и провожатыхъ дать імъ [ему] велѣтижъ тотчасъ, чтобы імъ [ему] ни въ которомъ городе задержанья ни за чѣмъ не было.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 13 и 14.

4. 1614 г. мартъ. Челобитная атамана Игнатья Бедрищева о прибавкѣ ему и казаку Ивану Назарову жалованья на отъѣздъ.

л. 15 || Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твоі государевъ Донской атаманъ Игнатко Бедрищевъ. Приѣхалъ я, холопъ твой, къ Москве, къ тебѣ, государю, ото всего войска, отъ Смаги Чертенского съ товарыщи съ низу и до верху съ твоею царьскую службою; да мы жъ, холопи твои, провожали Соловoго Протасьева съ послы въ Турскую землю къ Озову; да меня-жъ, холопа твоего, Игнашку послали ото всего Войску къ тебѣ, государю, къ Москве съ отписками, что мы, холопи твои, служимъ и прямимъ тебѣ, государю, по твоему государеву крестному целованью, вправду; а со мною, государь, приѣхалъ къ Москве казакъ Назарко Ивановъ съ тѣми жъ отписками. А нынеча, государь, меня, холопа твоего, Игнатка, и того казака посылаютъ съ Москвы съ твоими государьскыми грамотами на Донъ [1]) ко всему войску, а изрону, государь, мнѣ учинилось дорогою на Усть-Карачане, покинулъ коня, устала цена ему восмь рублевъ з гривною, а за выѣздъ мнѣ дано твоей царьской милости восмь рублевъ денегъ да сукно гагрецъ, а за камку полтретья рубли.

Милосердый государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіі, пожалуй меня, холопа своего, съ тѣмъ казакомъ за мое службишко, и кровь, и раденіе, и за изронъ, и за нынешней поѣздъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣта: Выписать что инымъ на отпуске давано.

На одномъ листѣ, л. 15.

[1]) *Въ подлинникѣ*: Данъ.

5. 1614 г. мартъ. Справка изъ Разряда о выданномъ казакамъ на отпускѣ въ 122 году жалованіи.

л. 16 || I въ памяти ізъ Розряду за приписью діяка Марка Поздѣева написано: въ нынешнемъ во 122-мъ году, приезжали къ государю з Дону атаманы Іванъ Москвитинъ съ товарыщі; и какъ онѣ отпущены съ Москвы на Донъ, и имъ дано государева жалованья на отпуске: атаманомъ по 7 рублевъ, казакомъ по 5 рублевъ да по сукну по доброму человѣку; да въ дорогу: атаманомъ по 2 ѳунта зелья да по 2 ѳунта свинцу, казакомъ по ѳунту зелья да по ѳунту свинцу человѣку.

Помѣта: Ныне дать потому-жъ.

Приписка: Память о сукнахъ и о деньгахъ посланы, і взяли.

На одномъ листѣ, л. 16.

6. 1614 г. марта 2. Справка о жалованіи, посланномъ Донскому Войску съ Соловымъ Протасьевымъ.

л. 17 || Указалъ государь царь і великиі князь Миахйло Ѳеодоровичь всеа Русиі послати на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ своего государева жалованья суконъ противъ посылки Соловово Протасьева вдвое.

А съ Соловымъ послано: 6 поставовъ и 27 аршинъ настраѳилю, а ныне противъ того надобно 13 поставовъ и 18 аршинъ настраѳилю; 9 половинокъ аглинскихъ меньшіе земли, а ныне вдвое надобно, 18 половинокъ. И по скаске гостя Юрья Клинка противъ настраѳилю одново поставу надобно аглинскихъ половинокъ 3 слишкомъ; и ныне настраѳилю надобно противъ аглинскихъ 18 половинокъ, 6 поставовъ настраѳильныхъ, 12 половинокъ 'рословскихъ, и противъ ихъ надобно настраѳилю 4 постава. I всего въ нынешнюю посылку надобно 23 постава настраѳильныхъ [18 аршинъ].

И марта въ 2 день у гостя у Ѳабина Ульянова сукна 23 постава настраѳильныхъ взяты.

На одномъ листѣ, л. 17.

7. 1614 г. марта 9. Память въ Разрядъ думному дьяку Сыдавному Васильеву и дьяку Марку Поздѣеву о томъ, какое жалованье указано послать Донскому Войску.

|| Лѣта 7122, марта въ 9 день, л. 18
по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі указу, память діякомъ: думному, Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. Указалъ государь царь і великиі князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русиі послать на Донъ своего государева жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ [две] тысеча рублевъ денегъ, дватцать три постава суконъ настраѳилю, 30 [шестьдесятъ] пудъ зелья, 30 пудъ селитры, [зелья и] 30 пудъ свинцу [1]), да запасу всякого изъ городовъ ис Переславля Резанского, съ Михайлова, з Донкова, изъ Ряского, изъ Шатцкого двѣсте четей, да сто вѣдръ вина. А послаті тоѣ посылку указалъ государь съ Пероѳирьемъ || да з Донскимъ атама- л. 19
номъ з Гришеею Долгимъ. А весті то государево жалованье деньги, и сукна, і вино, и запасъ, и селитру, и зелье, и свинецъ, нынешнимъ зимнимъ путемъ на подводахъ до Воронежа, а съ Воронежа на Донъ въ судѣхъ; и тѣ суды подъ ту посылку и подъ запасы изготовить на Воронеже и на Ельцѣ і въ Донкове. Да на Воронеже-жъ, и на Ельцѣ і въ Донкове указалъ государь из-

[1]) *Зачеркнуто:* противъ селитры по государеву указу.

готовити суды подъ ратныхъ людеі, которымъ встрѣчать отъ Азова государевыхъ посланниковъ Соловогo Протасьева да дьяка Михайла Данилова и Турского царя посланниковъ, которые съ нимі къ государю
л. 20 изъ Царя || Града пойдутъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русиі указу діякомъ: думному, Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву послать на Воронежъ, на Донковъ, и на Елецъ государева грамота и велѣти подъ государеву посылку, и подъ запасъ, и подъ вино, и подъ ратныхъ людеі, которымъ встрѣчать отъ Азова государевыхъ и Турского царя посланниковъ, суды изготовити тотчасъ, а построивъ суды на Ельце и на Донкове отослати тотчасъ, чтобы государеве посылке на Донъ и ратнымъ людемъ на Воронеже за судамі мотчанья не было ни часу, и государеву-бъ дѣлу въ томъ порухи не учинилось.

Приписка: Такова память въ Розрядъ послана того-жъ дни, и марта въ 10 день по той памяти присланъ въ Посольскоі приказъ мещняникъ Пероиреі Гриневъ, а марта-жъ въ 13 день присланъ Іванъ Опухтинъ.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 19—21.

8. 1614 г. Марта 11. Отписка Донковскаго воеводы Бориса Ивановича Есипова въ Посольскій приказъ о томъ, что въ городѣ Донковѣ и его уѣздѣ нѣтъ сошныхъ и тяглыхъ людей, и кабакъ на откупу, такъ что взять хлѣбные запасы и вино для отправки Донскимъ казакамъ не съ кого.

л. 21 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русиі холопъ твой Бориска Есиповъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 122-го году, марта въ 11 день, привезъ въ Донковъ ко мнѣ, холопу твоему, твою государеву грамоту посольской толмачъ Ондаръ Софроновъ изъ Посольского приказу за приписью твоего государева думнаго дьяка Петра Третьякова, а велено, государь, мнѣ, холопу твоему, по твоей государеве грамоте, собрати з Донкова съ посаду, и з Донковского уѣзду, и со всѣхъ сохъ, запасовъ на Донъ, къ отаманомъ и х козакомъ, тритцать четей сухарей, пять четей крупъ, пять четей толокна да съ кобака дватцать вѣдеръ вина доброго. А велено, государь, мнѣ, холопу твоему, собравъ тотъ запасъ, отвесть на Воронежъ по нынешнемъ зимнемъ пути. І въ Донкове, государь, въ посаде стрельцы, да полковые и сторожевые козаки, пушкари и затинщики, и они, государь, твоихъ государевыхъ податей не платятъ никакихъ, а сохъ и сошныхъ и тяглыхъ людей, и черныхъ слободъ, и уѣздныхъ[1]) селъ и деревень въ Донкове нѣтъ никакихъ людей; и збирати мнѣ, холопу твоему, тѣхъ запасовъ нѣнакомъ; а стрельцы, государь, и полковые и сторожевые козаки, пушкари и затинщики мнѣ, холопу твоему, отказали: мы де государевыхъ податей никакихъ не платимъ; сами де мы государеву службу служимъ и зимнею и лѣтнею. А стрельцы, государь, мнѣ, холопу твоему, скозали твою государеву грамоту, что имъ по твоей государеве грамоте || твоихъ л. 22
государевыхъ запасовъ и податей никакихъ довать не велено. А на кобакѣ, государь, целовальники откупные, и они мнѣ, холопу твоему,

[1]) *Въ подлинникѣ*: уѣзду.

про вино отказали, у насъ дей у самихъ на кобакѣ вина нѣтъ. И о томъ государь царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичъ вса Русиі мнѣ, холопу своему, какъ укажешь.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі. 122-го года марта въ 17 день съ толмачомъ съ Андаромъ.

Помѣта: Отписать съ великою опалою. А чтобъ однолично на кабакѣ вино взялъ и запасъ за всякихъ людей собралъ, а имъ за то деньги дадутъ ис казны.

На двухъ листахъ, л.л. 21 и 22; *на л. 21 черная восковая печать.*

9. 1614 г. марта. Царская грамота Донковскому воеводѣ князю Петру Андреевичу Гагарину о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ съ города Донкова и его уѣзда и съ кабака вина, и объ отсылкѣ всего на Воронежъ.

л. 23 || Отъ царя і великого князя Михайла Ѳедоровіча всеа Русиі въ Донковъ, воеводе нашему князю Петру Ондрѣевичю Гагарину [1]). Писано отъ насъ же а передъ сего къ воеводе Борису Есипову, а велено ему [тебѣ] собрати з Донкова съ посаду и з Донковского уѣзду и со всѣхъ сохъ запасовъ на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, тритцать четей сухареі, да пять четей крупъ, да пять четей толокна, да съ кабака дватцать вѣдеръ вина доброво, і велено тотъ запасъ собравъ, отвести на Воронежъ по нынешнему зимнему пути. І [въ Донкове] воевода Борисъ Есиповъ писалъ къ намъ, что въ Донкове въ посаде стрельцы да полковые и сторожевые казаки и пушкари и затинщики, и они нашихъ податеі никакихъ не платятъ, а сошныхъ и тяглыхъ людеі, и черныхъ слободъ, и уѣздныхъ селъ и деревень въ Донкове нѣтъ, и тѣхъ запасовъ збирать ему [тебѣ] нѣнакомъ. А стрельцы де, и полковые и сторожевые казаки, пушкари, и затинщики ему [тебѣ] отказали, что они никакихъ податеі не платятъ, а служатъ нашу службу зимнюю і лѣтнюю сами; и сказали [тебѣ] ему у себя нашу грамоту, что имъ по нашеі грамоте никакихъ нашихъ запасовъ и податеі платить не велено; а на кабакѣ целовальники откупные ему [тебѣ] отказали-жъ, что у нихъ и у самихъ на кабакѣ вина нѣтъ; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ свой учинити. И [ты то дѣлаешь] то Борисъ учинилъ воровствомъ
|| и измѣною, и писалъ [пишешь] къ л. 24
намъ съ оказомъ, норовя Донковскимъ жилетцкимъ и уѣзднымъ людемъ [1]). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ по прежнему нашему

[1]) *Зачеркнуто*: Борису Івановичю Еспову. Марта въ 17 день писалъ ты къ намъ съ толмачомъ съ Андаромъ Соѳроповымъ, что по нашему указу.

[1]) *Зачеркнуто:* і хотя своимъ воровствомъ также помѣшку учинити нашему дѣлу, какъ і зимусь ты противъ нашего указу съ Соловымъ Протасьевымъ на Донъ запасовъ і вина не дослалъ, и за тѣмъ посланникомъ нашимъ многое мотчанье учинилъ. А ныне то знатно же, что ты своимъ воровствомъ и нерадѣньемъ и поноровкою по тому-жъ хочешь учинить за запасы нашему дѣлу мотчанье и помѣшку чинишь.

*

указу и по грамоте, з Донкова съ посаду и со всего Донковского уѣзду, со всякихъ людеі собралъ на Донъ запасу: тритцать четей сухареі, пять четей крупъ, пять четей толокна, да съ кабака дватцать вѣдръ вина доброво, а собравъ тотъ-бы еси часъ тотъ запасъ послалъ на Воронежъ на подводахъ, собравъ з Донкова-жъ съ посаду і съ уѣзду, и провожатыхъ бы еси за тѣмъ запасомъ послалъ стрельцовъ и казаковъ сколько пригоже, чтобъ тотъ запасъ і вино до Воронежа довести здорово. А только ты того запасу і вина ныне вскоре сполна на Воронежъ не пошлешь, и мы тотъ запасъ і вино велимъ доправить на тебѣ вдвое, да тебѣ же отъ насъ
л. 25 быти за то въ вели || кой опале і въ казни. А Донковскимъ бы еси всякимъ жилетцкимъ и уѣзднымъ людемъ сказалъ, чтобъ они одноличпо запасъ и съ кабака вино дали безо всякого ослушанья, не мешкая ни часу, и своимъ бы непослушаньемъ сами на себя нашего царьского гнѣву и опалы не воздвигали. А какъ онѣ тотъ запасъ и съ кабака вино ныне пошлютъ на Воронежъ вскоре, и мы за тотъ запасъ и за вино деньги велимъ имъ заплатить изъ нашей казны. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122, марта въ день.

На оборотѣ л. 23-го зачеркнуто: Въ Донковъ, воеводе нашему Борису Івановичю Есипову.

По склейкамъ скрѣпа: Дьякъ Петръ Третьяковъ.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 23—25.

10. 1614 г. Марта 18. Память въ Разрядъ думному дьяку Сыдавному Васильеву и дьяку Марку Поздѣеву о назначеніи провожатыхъ для обереганья государева жалованья, посылаемаго на Донъ съ Иваномъ Опухтинымъ и атаманомъ Иваномъ Долгимъ.

|| Лѣта 7122-го, марта въ 18 л. 26
день по государеву цареву і великого князя Михаила Θедоровича всеа Русиі указу память діякомъ: думному, Сыдавному Васильеву, да Марку Поздѣеву. Государь царь и великиі князь Михайло Θедоровичъ всеа Русиі указалъ послать на Донъ своего государева жалованья атаманомъ и казакомъ с Ываномъ Опухтинымъ да съ атаманомъ з Григорьемъ Долгимъ деньги, и сукна, и зелье, и свинецъ, і селитру; а итти имъ съ тою посылкою [1]) на Коломну, Переславль Резанскоі, на Ряскоі, на Данковъ, на Воронежъ. А для проѣзду указалъ государь съ ними послать отъ города до города провожатыхъ стрельцовъ и казаковъ, по кольку человѣкъ пригоже, чтобъ имъ отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людеі и отъ Руских воровъ съ тою государевою посылкою пройти здорово и безстрашно. Да и кормъ атаману Григорью Долгому указалъ государь въ городѣхъ давать, какъ ему мочно сыту быти; а отъ Воронежа до первыхъ верхнихъ юртовъ указалъ государь Івана Оптухтина и атамана Григорья Долгово послать прово ||

---

[1]) *Зачеркнуто:* на Серпуховъ, на Тулу, на Дѣдиловъ, на Епифань, на Елецъ, на Воронежъ.

л. 27 жатыхъ детей боярскихъ і стрельцовъ и казаковъ, сколько пригоже въ лехкихъ судѣхъ, чтобъ съ тою посылкою до первыхъ казачьихъ юртовъ дойти здорово. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу діякомъ: думному, Сыдавпому Васильеву да Марку Поздѣеву послать въ Серпуховъ, и на Тулу, и на Дѣдиловъ, и на Епиѳань, и на Елецъ, и на Воронежъ государевы грамоты. А велѣли Івану Опухтину и атаману Григорью Долгово отъ города до города и отъ Воронежа до первыхъ верхнихъ казачьихъ юртовъ провожатыхъ детеі боярскихъ і стрельцовъ и казаковъ по кольку пригоже, что имъ з государевою посылкою пройти здорово и безстрашно. Да и кормъ атаману Григорью Долгово велѣти въ городѣхъ давати, какъ мочно сыту быти. Да і о судѣхъ подъ государеву посылку и подъ ратныхъ людеі, которымъ встречать отъ Азова государевыхъ посланниковъ, по прежнеі и по сей памяти на Воронежъ, и въ Донковъ, и на Елецъ государевы грамоты послать тотчасъ, а велѣти суды готовить, не мѣшкая ни часу, чтобъ ни за чѣмъ государеве посылке на Донъ и ратнымъ людемъ мотчанья не было ни часу. Діакъ Петръ Третьяковъ.

На оборотѣ л. 26-го помѣта: Послать грамоты.

По склейкѣ скрѣпа: Діакъ Петръ Третьяковъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 26, 27.

11. 1614 г. марта 12. Грамота воеводъ князя Ивана Никитича Одоевскаго и Семена Васильевича Головина Волжскому казачьему Войску о походѣ на Заруцкаго и Марину.

|| Великого государя, царя і великого князя Михаила Феодоровича всеа л. 28
Русиі самодержца, его царьского величества бояринъ да окольничей і воеводы, князь Іванъ Никитичъ Одоевской да Семенъ Васильевичъ Головинъ, на Волгу, атаманомъ и казакомъ и всему Войску. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ за грѣхъ всего православного хрестьянства, Польской Жигимонтъ король, умысля и преступя многое крестное целованье, и поруша мирное постановленье, что онъ учинилъ съ царемъ Борисомъ, а послѣднее съ царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государства измѣнниковъ Михаила Салтыкова да Федьки Ондронова съ товарыщи, и видя многую смуту и межусобье въ Росиискихъ государствахъ, наслалъ на Московское государство Польскихъ и Литовскихъ людей обманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего королевича Владислава и будто тѣмъ хотя уняти въ Росиискомъ государстве многую смуту и межусобье. || И по его зло- л. 29
дѣйскому [совѣту] умышленью, Польские Литовские и Неметцкие люди царствующіі градъ Москву выжгли, и церкви божьи осквернили, и чюдотворные, многоцелебные мощи многихъ святыхъ, просиявшихъ въ Росиискомъ государстве, обругали раки ихъ и гробы разсекали, и чюдотворные образы обдирали, и прежнихъ великихъ государей казну, неисчетное собранье изъ давныхъ лѣтъ, і всякихъ людей безчисленное

богатество розграбили, и безчислен-
ное множество всѣхъ православныхъ
хрестьянъ и до сущихъ младенецъ
посѣкли, и до конца во всемъ ра-
зорили, і въ царствующемъ граде
Москвѣ сами сидѣли і всѣми Ро-
сиискми государствы хотѣли завла-
дѣти, о чемъ сами подлинно вѣ-
даете. Какъ по милости божей
всякие люди великихъ Росиискихъ
государствъ учинилися межъ себя
въ любви, і въ совѣте, и въ соеди-
ненье, и за нашу истинную право-
славную христьянскую вѣру, и за
розоренье великого Росиского го-
сударства, и за свое прироженье
учали противъ Польского коро ||
л. 30 ля и противъ Польскихъ и Литов-
скихъ людей стоять крѣпко и не-
подвижно, і великого милосердово въ
Тройце славимаго Бога нашего ми-
лостию и пречистые Его Богоматери,
Владычицы Богородицы нашие хри-
стьянские надежи и заступницы, і ве-
ликихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ
въ Росиискихъ государствахъ, мо-
литвами, а вашею атаманскою и ка-
зачьею къ великимъ Росиискимъ
государствамъ службою, и радѣньемъ,
и дородствомъ [1]) Московское госу-
дарство отъ Польскихъ и отъ Литов-
скихъ людей очистилося и учинилося
свободно, і всѣ плѣнные люди, право-
славные христьяне, отъ лютые рабо-
ты свободилися, и многие городы,
которые за Литвою и за Нѣмцы,
вашею къ великому государю на-
шему прямою службою и дородствомъ

[1]) *Зачеркнуто*: и крѣпостью, и правдою и добрымъ совѣтомъ и по христьянской вѣре ревностью, и преславный градъ Москва и во всемъ Росиискомъ государстве многимъ градомъ.

очистилися [1]). || И нынѣ ваша братья л. 32
атаманы и казаки многие по вѣре
христьянской побораютъ [ревностью]
и такихъ враговъ и разорителей до-
ходятъ, [и содѣланное ими, имъ
мстятъ, Польскую] и Литовскую зем-
лю воюютъ, жгутъ и пленятъ, [ихъ
же имъ воздаютъ] и женъ ихъ и дѣти
въ полонъ емлютъ, и городки и
острожки у Польскихъ и Литовскихъ
людей поимали. А въ великихъ го-
сударя нашего государствахъ бо-
жьею милостью, а его царьскимъ
счастьемъ [2]), при его царьской дер-
жаве строитца на вся доброе, і всѣхъ
Росиискихъ государствъ во всѣхъ
городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, и
в ыныхъ дальнихъ городѣхъ всякие,
люди пришли въ познанье, и межъ
себя учинились въ любви, и въ со-

[1]) *Зачеркнуто*: и святая (л. 31) соборная и апостольская церковь, матерь наша и надежа общая, и Пречистые Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго ея успения, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей великихъ государей нашихъ царей Росиискихъ сияло подъ небесемъ, аки пресвѣтлое солнце, и многие святые мѣста гдѣ были целбоносные мощи и гробы великихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ въ Росиискомъ царстве въ прежнюю лѣпоту облеклись, и имя божье по прежнему во всемъ Росиискомъ государстве славитца и жертва Богу за мирское спасение приноситца и стопъ святительскихъ и гробы православныхъ христьянъ ноги невѣрныхъ кровопивецъ не скверпятъ і воля ихъ проклятая въ Росиискихъ государствахъ не совершаетца, и имя ихъ во благо не помянетца, разве въ студъ і въ поношение, за что вамъ отъ Бога милость, а отъ царьского величества (л. 32) жалованье, а отъ насъ бояръ і воеводъ і всякихъ людей великихъ Росиискихъ государствъ честь и хвала и слава во веки будетъ.

[2]) *Зачеркнуто*: и къ Богу вѣрою и бодроопаснымъ осмотрительствомъ.

вѣте, і въ соединенье подъ его царьскою высокою рукою по прежнему, і всѣ единодушно обещали, и
л. 33 крестнымъ || целованьемъ укрепилися, что имъ всѣмъ служити великому государю нашему и противъ его царьского величества недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона и за него, великого государя нашего, и за все его Московское государство стояти крѣпко и неподвижно, и битися съ ними до смерти. И всѣхъ государствъ, всякие люди живутъ въ его царьскомъ жалованье и въ тишинѣ і въ покое по прежнему, а великиі государь держитъ ихъ въ своемъ царьскомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнего. Только ныне, за грѣхъ, ото всего Московского государства отлучася, въ одной въ Астарахани, вѣдомой воръ и желатель крови хрестьянской Черкашенинъ Івашко Зарутцкой съ Маринкою съ Сендомирского дочерью заводятъ воровство и
л. 34 сму || ту по ссылке и по совѣту съ Польскимъ королемъ, хотятъ учинити въ государя нашего государствахъ межусобье и смуту по прежнему. А прежнее воровство и ссылка съ Польскимъ королемъ Івашка Зарутцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ, атаманомъ и казакомъ, і всему вашему Войску самимъ вѣдомо. И [и отъ] великого государя, царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі богомольцы, отцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь освященный соборъ, и мы, бояре, къ вамъ объ ихъ злодѣйскомъ воровстве и объ заводе писали подлинно. И великиі государь, царь і великиі князь Михайло Өедоровичъ всеа Русиі, не хотя видети въ своихъ государствахъ розлития крови христьянские, чтобъ отъ того Маринкина и Зарутцкого воровского завода [1]), отъ великого государя нашего недруговъ, отъ Польскихъ и Литовскихъ и Неметцкихъ людей въ Московскомъ государстве кровь хрестьянская не розливалась [2]), || послалъ на Зарутцкого въ плавной рати Волгою боярина і воеводъ своихъ, насъ, л. 35
князя Івана Никитича Одоевского да окольничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами царьского величества ратные люди: дворяне, и дети боярские, и стрельцы изъ Московскихъ и ис понизовныхъ городовъ многие люди. И по царьского величества наказу, прося у всещедраго Бога милости, идемъ на того вора на Зарутцкого къ Астарахани, и гдѣ его свѣдаемъ. І вы-бъ, атаманы и казаки и все Войско, помня Бога и пречистую Богородицу, надежу нашу и заступницу хрестьянскую, и чюдотворцовъ земли Русские, и православную хрестьянскую вѣ || ру, л. 36
и свое обещанье, какъ есте обещались за православную хрестьянскую вѣру стояти, и прежнюю свою службу, и страданье, какъ есте пострадали подъ Москвою і в ыныхъ мѣстехъ мученически, не токмо до крови і до смер || ти л. 37
противъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ смутное время. А то такой

[1]) *Зачеркнуто:* воровство и смута въ государстве не розплодилось и.

[2]) *Зачеркнуто:* И Росииское государство, [чисто] которое свободилось отъ невѣрныхъ, скверныхъ и кровопивецъ вашею службою и радѣньемъ и мужествомъ опять отъ невѣрныхъ до конца въ разоренье не было.

же воръ иновѣрецъ Черкашенинъ Литвинъ, а Маринка вѣдомая еретица люторка [кромѣ зла и кровозлитья] всегда желаетъ въ государствахъ государя нашего смуту учинити, и кровь хрестьянскую лити, [и подъ Польского короля] и государство до конца разорити, і вѣру нашую хрестьянскую попрати, къ тому вору къ Івашку Зарутцкому и къ люторке къ еретице къ Маринкѣ не приставали, ихъ злому
л. 38 заводу и сму || те не вѣрили, шли-бъ есте въ сходъ къ намъ и промышляли надъ [1]) тѣми воры съ нами и со всѣми великого государя нашего ратьми вмѣсте, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ. А чѣмъ будете вы скудны, и съ нами государевъ запасъ, і вино и денежная казна, и сукна есть,
л. 39 ни || чѣмъ скудны не будете. А какъ ныне царьскому величеству службу свою объявите, вашею только службою и радѣньемъ, и мужествомъ, и промысломъ такой злой заводъ и умыслъ и желанье на кровь хрестьянскую Івашка Зарутцкого и Маринкинъ поминуютца, и Астарахань со всѣми Росискими государствы будетъ въ соединенье, і вамъ за то [2]) будетъ вамъ [за то] отъ Бога милость, а отъ царьского величества жалованье, а отъ Росиискихъ государствъ слава и похвала слыти будетъ отъ рода въ родъ і во веки. И къ намъ бы есте противъ сеѣ нашие грамоты отписали, и сами на государеву службу къ намъ шли [3]) незамешкавъ, а государево жалованье на васъ у насъ,

[1]) *Въ подлинникѣ*: на.

[2]) *Зачеркнуто*: и Росискому государству вы будете свободители.

[3]) Далѣе выноска на оборотѣ л. 39.

деньги, и запасъ, и сукна готовы. Писана на Москвѣ, лѣта 7122-го марта въ 12 день.

Помѣта. Такова грамота писана татарскимъ письмомъ і послана съ толмачомъ съ Соѳономъ Огарковымъ.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ, л.л. 28—39.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 18, стр. 21.

12. 1614 г. марта 12. Грамота воеводъ князя Ивана Никитича Одоевскаго и Семена Васильевича Головина жителямъ Астрахани съ увѣщаньемъ оставить Заруцкаго и Марину.

|| Великого [1]) государя, царя і ве- л. 40
кого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі самодержца, его царьского величества отъ боярина і воеводы отъ князя Івана Никитича Одоевского да отъ окольничего і воеводы отъ Семена Васильевича Головина царьского величества отчину въ Астарахань, дворяномъ и детемъ боярскимъ, головамъ стрелетцкимъ, и сотникомъ, и атаманомъ и казакомъ, и стрельцомъ, и посадскимъ, і всякимъ служилымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ за грѣхъ всего православного хрестьянства, Польской Жигимонтъ король, умысля и преступя многое крестное целованье, и нарушa мирное постановленье, что онъ учинилъ съ царемъ Борисомъ, а послѣднее съ царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государства измѣнниковъ Михаила Салтыкова да Ѳедьки Ондронова съ товарищи, и видя многую смуту и
меж || усобье въ Росискихъ государ- л. 41

[1]) *На верху листа зачеркнуто:* черная первая переписана.

ствахъ, наслалъ на Московское государство Польскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Росиискихъ государствахъ смуту и межусобье. И по его злодѣйскому умышленью, Польские и Литовские и Неметцкие люди царствующій градъ Москву выжгли, и церкви божіи осквернили, и чюдотворные многоцелебныя мощи многихъ святыхъ, просиявшихъ въ Росиискомъ царьствиі, обругали, раки ихъ и гробы разсекли, и чюдотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ хрестьянъ и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царьскую казну прежнихъ великихъ государей царей Росиискихъ [предковъ нашихъ] неисчетно собранье,
л. 42 и Московского государства || всякия всякихъ людей богатество разграбили; і въ царьствующемъ граде Москвѣ сами сидѣли, и всѣми Росиискими государствы хотѣли завладѣти, о чемъ сами подлинно вѣдаете. А какъ по милости божьей, всякие люди великихъ Росиискихъ государствъ учинилися межъ себя въ любви і въ совѣте и въ соединенье и за нашу істинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье великого Росиiского государства, и за свое прироженье, учали противъ Польского короля и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей стояти крѣпко и неподвижно, і великого милосердого въ Тройце славимаго Бога нашего милостью, и пречистые Богоматери и великихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ въ Росиискихъ государствахъ, молитвами, а Росиiского государства бояръ, и окольничихъ, и дворянъ и детей боярскихъ [і вашею] и атаманскою и казачьею къ великимъ Росиискимъ государствамъ службою [1]) и радѣньемъ, || Московское государство л. 43
отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистилось и учинилося свободно; и всѣ плѣнные люди, православные хрестьяне, отъ лютые работы свободилися; и многие городы, которые были за Литвою и за Нѣмцы, всѣхъ Росиискихъ государствъ служилыхъ людей и отамановъ и казаковъ къ великому государю нашему службою и радѣньемъ очистилися. И ныне, всего Росиiского государства дворяне, и дети боярские, і всякие служилые люди, и атаманы и казаки великому государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русиі служатъ, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ зло ихъ доводятъ, и тѣмъ ихъ враговъ и розорителей доходятъ и содѣланное ими имъ мстятъ: Польскую и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и пленятъ; ихъ-же имъ воздаютъ, и городки острожки у Польскихъ и Літовскихъ людей пои || л. 44
мали; а въ великихъ государя нашего государствахъ божьею милостию, а его царьскимъ счастьемъ и къ Богу вѣрою и бодроопаснымъ осмотрительствомъ, при его царьской державе, строитца все доброе, і всѣхъ Росиiскихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ всякие люди пришли въ познанье и межъ себя учинилися въ любви, і въ совѣте, и въ соединенье подъ его царьскою высокою рукою по прежнему, і всѣ единодушно обещалися и крѣстнымъ целованьемъ укрепились, что имъ всѣмъ служити великому государю на-

[1]) Службою *написано дважды.*

шему царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и противъ его царского величества всякихъ недруговъ и непослушниковъ и измѣнниковъ за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческа закона и за него, великого государя нашего, и за все Московское государство стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до
л. 47 смерти[1]). || И всѣхъ Росиискихъ государствъ всякие люди живутъ въ его царскомъ жалованье, і въ тишинѣ і въ покоѣ по-прежнему, а великиі государь держитъ ихъ въ своемъ царскомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнего. Только ныне, за грѣхъ ото всего Московского государства, у васъ, въ одной Астарахани вражьею прелестью прежней воръ, желатель крови хрестьянские Іванъ Зарутцкой смуту и кровопролитье въ Астарахани дѣлаетъ, і въ государстве новое межусобье и хрестьянское кровопролитье заводитъ. Сами вѣдаете, [что ныне у васъ] какое ныне у васъ въ Астарахани зло учинилъ, кровь многую православныхъ хрестьянъ пролилъ, окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостина и иныхъ многихъ безъ милости побилъ, на которыхъ прежъ сего и зрѣти не смѣлъ, а онъ злодѣй Івашко Черкашенинъ безвѣрникъ, а Маринка люторка еретица о разлитье крови хрестьянские не жалѣетъ, то себѣ въ похвалу ставятъ. И по совѣту съ Польскимъ королемъ хотятъ учинити въ государя нашего государствахъ межусобье и смуту по-преж-
л. 45 нему, || и своею вражьею смутою многихъ православныхъ хрестьянъ въ свою-жъ въ душепагубную погибель прельщаютъ, отъ истины на ложъ соблажняютъ и съ Перситцкимъ шахомъ ссылаютца, и великого государя нашего искони вѣчную отчину Астараханское царьство і въ немъ всѣхъ васъ православныхъ хрестьянъ шаху отдати хотятъ, хотя великого государя нашего и его великие Росиские государства съ Абасъ-шахомъ ссорити. И великиі государь нашъ, царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, по своему царьскому милостивому нраву, объ васъ и объ душахъ вашихъ жалѣетъ, что вы вражьею смутою, гонителя православной хрестьянской вѣре и крестьянской невинной крови желателя Івашка Зарутцкого Черкашенина и Сендомирского дочери люторки воровки Маринки, оставя свѣтъ, во тмѣ ходите, и душою и тѣломъ самохотѣньемъ || поги- л. 46
баете. А прежнее воровство и смута и крестьянское кроворозлитье и на православную на хрестьянскую вѣру посяганье Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылке съ Польскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ папою Римскимъ, хотѣла въ Росиискомъ государстве истинную нашу православную хрестьянскую вѣру попрати и учинити римскую и лютерскую папежскую вѣру, і вмѣсто церквей божихъ учинити свои римские костелы, і воровство и иную измѣну къ Росиискимъ государствамъ, царьскаго величества богомольцы, митрополиты, і архиепископы, и епископы і весь освященный чинъ царьского величества бояре писали къ вамъ подлинно. А великиі государь нашъ, царь і великиі князь Ми-

[1]) Перепутаны листы.

хайло Федоровичъ всеа Русіі, по своему царьскому милосердому обычею, жалѣя о васъ и о душахъ вашихъ, чтобъ вы душами и тѣломъ въ ихъ
л. 48 прелести || не погибли, и царьского величества отчина Астарахань въ невѣрье не была, и имя божье не престало въ ней славитися, послалъ на Зарутцкого въ плавной, Волгою, боярина і воеводъ своихъ, насъ, князя Івана Никитича Одоевского да окольничего Семена Васильевича Головина, да дьяка Василья Юдина, а съ нами царьского величества дворяне, и дети боярские, і стрельцы изъ Московскихъ и ис понизовныхъ городовъ многие люди и атаманы казаки з Дону, и съ Волги, и съ Яика, и съ Терки. И по царьского величества наказу, прося у всещедраго Бога милости, идемъ на того вора, на Зарутцкого къ Астарахани, и гдѣ его свѣдаемъ [1]). А ныне слухъ насъ дошелъ, что вы, помня Бога і души свои и всю крестьянскую природу, а видя злое воровство вора и злодѣя и желателя крови крестьянские Івашка Зарутцкого и Маринки, пришли въ познаніе, хотите великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіі добити челомъ і вины свои прінести, і съ нами со всѣми і со всѣмъ великимъ Росиискимъ государствомъ быти въ любви і въ совѣте, подъ его великого государя нашего его царьского величества высокою рукою [2]). І вы-бъ, помня Бога и истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, і вѣдая въ Московскомъ государстве отъ Ивашка Зарутцкого и отъ Маринкина злово заводу хрестьянское кроворозлитье и государству Московскому разоренье, отъ такихъ злыхъ, нехрестьянскихъ, непригожихъ дѣлъ отстали; и ево и Марин || кина злово, воровского, л. 49
душепагубного заводу и умышленья ни въ чемъ не слушали, и тѣмъ душъ своихъ и тѣла не погубляли, и прежние своеѣ службы и радѣнья и добрыя славы, какъ прежнимъ великимъ государемъ царемъ Росиискимъ и Московскому государству по обещанью своему прямо служили, и противъ всякихъ государевыхъ и Московского государства недруговъ, иноязычниковъ крѣпко стояли, и вездѣ, не щядя головъ своихъ, кровь свою проливали, и плѣнныхъ хрестьянскихъ душъ изъ бесерменскихъ рукъ высвобожали, а къ такимъ воровскимъ заводомъ не пріставали, и опричь прямые своея службы никакого дурна не дѣлали, ныне по благосоюзному своему совѣту и по начинанью совершили, великому государю нашему добили челомъ і вины свои принесли. А
великиі || государь нашъ, по своему л. 50
царьскому милостивому нраву, которыхъ і вины были всѣхъ пожалуетъ и покроетъ вины ваши своимъ царьскимъ милосердиемъ, і впередъ вины ваши не воспомянутца. А будетъ вы, омрачася прелестью бесовскою, къ великому государю вины своей не принесете, не добьете челомъ, и намъ съ великого государя нашего ратьми, по государя нашего наказу, прося у Бога милости, надъ вами промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подаетъ, а что за ваши злые дѣла и за упрямство надъ вами учинитца, и то будетъ вамъ отъ

[1]) Отсюда выноска на оборотѣ листа.
[2]) Конецъ выноски.

себя, что дѣлаете неправду и сами на себя зло наводите. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го марта въ 12 день.

Помѣта. Такова грамота писана татарскимъ письмомъ і послана съ толмачомъ съ Сооономъ Огарковымъ.

Отпускъ на одинадцати листахъ, л.л. 40—50.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 19, стр. 23.

13. 1614 г. Марта 12. Грамота воеводъ князя Никиты Ивановича Одоевскаго и Семена Васильевича Головина Нагайскому князю Иштереку о походѣ на Заруцкаго и Марину.

л. 51 || Божиею милостию, великого государя, царя і великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русіі самодержца, его царского величества бояринъ і воевода князь Іванъ Никитичъ Одоевской да окольничей і воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ, Иштереку князю з братьею и з детми и съ племянники съ любовью поклонъ [1]). Какъ, по милости всемогущаго Бога, царьствующиі градъ Москва отъ злыхъ враговъ, Польскихъ и Литовскихъ людей, очистилось, і какъ, по божьей милости, и по избранью всякихъ чиновъ людей всего Росиіского царьствия, учинился на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Росиіского царьствия великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі, самодержцемъ великиі государь нашъ царь і великиі князь Михайло Өедоровичъ всеа Русиі самодержецъ, и ты, Иштерекъ князь, и братья твоя, и дѣти, и племянники і карачѣи твои, і всѣ твои улусные люди, слыша про великого государя нашего, его царьское величество, тому обрадовались и прислали къ его царьскому величеству на его великихъ и преславныхъ государствахъ Росиіского царьствия поздравляти посла своего Келмаметъ-мурзу з грамотами. І великиі государь нашъ царь і великиі князь Михайло Өедоровичъ всеа Русиі самодержецъ || посла тво- л. 52 его Келмаметъ-мурзу пожаловалъ, свои царские очи велѣлъ ему видети вскоре и грамоту ихъ и рѣчи посла твоего милостивно выслушалъ. А въ грамоте своей [твоей] къ великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі самодержцу ты, Иштерекъ князь з братьею, и съ племянники, и з детьми писалъ, и послы твои били челомъ, чтобъ великиі государь нашъ, его [твое] царьское величество, помня дѣдовъ и отцовъ и братій твоихъ къ прежнимъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Росиіскимъ, предкомъ великого государя нашего, службу и правду твою, пожаловати приняти васъ подъ свою царьскую высокую руку, и Астораханскимъ бы людемъ велѣти съ вами помиритися, а [и] ты со всею Нагайскою ордою великому государю нашему учинились въ прямомъ холопстве навеки неотступны, и хотите великому государю нашему служить и прямити такъ же, какъ дѣдъ твой Исмаилъ князь, и отецъ твой Тенехматъ князь, и братья твоя Урмагметъ князь, и Тинмагметъ князь прежнимъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Росиіскимъ, предкомъ великого государя нашего служили и прямили. И ве-

[1]) *Зачеркнуто:* поклонъ; после того велѣти говорить.

ликиі государь нашъ царь і великиі князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русиі самодержецъ тебя, Иштерека князя, видечи твою правду, что ты, памятуючи дѣда своего Исмаиля князя, и отца своего Тенехмата князя, и братьи своей, Урмагметя князя и
л. 53 Тинмагметя князя || къ прежнимъ великимъ государемъ царемъ Росиіскимъ, предкомъ великого государя нашего прямую службу и доброхотѣнье, похотѣли къ себѣ его царьского величества жалованья, похвалилъ и хочетъ тебя, Иштерека князя, и братью твою, и детей, и племянниковъ и со всею Нагайскою ордою держати въ своемъ царьскомъ жалованье, подъ своею царьскою высокою рукою во обереганье ото всѣхъ твоихъ недруговъ. И послалъ царьское величество къ тебѣ съ своею грамотою и съ своимъ царьскимъ жалованьемъ дворянина своего Івана Гавриловича Кондырева, а съ нимъ служилыхъ Татаръ и толмачей и посла твоего Кельмагметъ-мурзу съ товарыщи, давъ ему видити свои царские [пресвѣтлые] очи и, пожаловавъ ихъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, отпустилъ къ тебѣ з дворяниномъ своимъ с Ываномъ Кондыревымъ вмѣсте; да и прежнихъ твоихъ пословъ, которые были присланы къ царю Василью, пожаловалъ царьское величество своимъ царьскимъ жалованьемъ, съ ними жъ вмѣсте отпустилъ, какъ тебѣ, Иштереку князю з братьею, и з детьми, и съ племянники, и всей Нагайской ордѣ подъ царьскою высокою рукою въ его царьскомъ жалованье і въ повелѣнье и отъ недруговъ твоихъ во обороне впередъ крѣпкимъ и отъ его царьского жалованья неотступнымъ быти. И царьское величество о томъ о всемъ подлинно къ тебѣ писали въ своей || царьской л. 54
грамоте и приказывалъ з дворяниномъ с Ываномъ Кондыревымъ. А ныне, после отпуску къ тебѣ царьского дворянина Івана Кондырева, и пословъ твоихъ Кельмагметъ-мурзы съ товарыщи, вѣдомо царьскому величеству учинилось отъ царьского величества воеводъ съ низу, что воръ Івашко Зарутцкой, умысля съ воры-жъ съ Астараханскими людьми, которые въ Астрахани воруютъ, недруга твоего Иштерекова и подъискателя надъ тобою и надо всею Нагайскою ордою Янараслана мурзу ис тюрьмы выпустили и привели его къ шерти на томъ, чтобъ онъ съ юртовскими Татары и съ Астараханскими съ воровскими людьми шелъ на твои улусы твоего Иштерекова княженія, и братьи твоей и дѣтей доступати и твою Нагайскую орду разоряти и подъ свою руку приводити, і всякими злыми умыслы надъ тобою и надъ твоею Нагайскою ордою промышляти. И великиі государь нашъ царь і великиі князь Михайло Федоровичъ всея Русиі самодержецъ, слыша то Астороханскихъ людей воровство и недруга твоего Иштерека, || а л. 55
своего измѣнника Янараслана мурзы, злой заводъ и умыслъ съ воромъ с Ывашкомъ Зарутцкимъ, тебя, Иштерека князя, з братьею и з детьми и со всею твоею Нагайскою ордою, жалуя и оберегая тебя отъ твоихъ недруговъ, на измѣнника своего, а на твоихъ недруговъ, на Івашка Зарутцкаго и на Астараханскихъ воровскихъ людей, и для тебя на измѣнника-жъ своего, а на твоего недруга, на Янараслана мурзу послалъ на свою царьскую службу въ

главную отчины своего царские очи-
щати и надъ измѣнники, надъ Іваш-
комъ Зарутцкимъ и надъ Янарас-
ланомъ мурзою, которой забывъ
къ себѣ прежнихъ великихъ госу-
дарей царей Российскихъ, предковъ
великого государя нашего жалованье,
и надъ Астараханскими воровскими
людьми промышляти, сколько ми-
лосердый Богъ помочи подастъ,
своего царьского величества боярина
і воеводу меня, князя Івана Ни-
китича Одоевского, да окольничего
своего і воеводу меня, Семена Ва-
л. 56 сильевича Головина, съ това || рищи.
А съ тобою, Иштерекомъ княземъ
и з братьею твоею и з детьми и з
племянники великиі государь нашъ
велѣлъ намъ ссылатися о томъ, какъ
намъ надъ тѣми воры промышляти.
И ты-бъ, Иштерекъ князь з братьею,
и съ племянники и з детьми и со
всею Нагайскою ордою, видя къ се-
бѣ царьского величества милость, и
жалованье, и отъ недруговъ твоихъ
обереганье, былъ подъ великого го-
сударя нашего его царьского вели-
чества высокою рукою въ его царь-
скомъ жалованье, і въ повелѣнье і
во всемъ царьскому величеству слу-
жилъ и прямилъ и добра хотѣлъ и
отъ царьского жалованья неотсту-
пенъ былъ на веки [1]), и шелъ бы
ты з братьею своею, и з детьми, и
съ племянники и со всѣми улусны-
ми людьми на Нагайскую сторону
і кочевали по прежнему близко Са-
марского города. А будетъ тебѣ,
Иштереку князю, надобны будутъ
противъ царьского величества из-
мѣнниковъ, а на твоихъ недруговъ
на Івашка Зарутцкаго и на Яна-
раслана мурзу на помочь царьского
величества ратные люди съ вогнен-
нымъ боемъ, и великиі государь
нашъ царь і великиі князь Михай-
ло Өедоровичъ всея Русиі къ намъ
свое царское повелѣнье прислалъ,
велѣлъ намъ тебѣ, Иштереку князю,
своихъ ратныхъ людей [давати] съ
вогненымъ боемъ [сколько ему бу-
детъ надобно] на тѣхъ своихъ го-
сударевыхъ измѣнниковъ, а на
твоихъ недруговъ, на Івашка За-
рутцкаго и на Янараслана мурзу
Урусова, и ты бы, Иштерекъ князь,
о томъ съ нами, со мною, бояри-
номъ і воеводою со княземъ Іваномъ
Никитичемъ Одоевскимъ да съ околь-
ничьимъ і воеводою съ Семеномъ
Васильевичемъ Головинымъ съ то-
варищи о всякихъ царьского вели-
чества ратныхъ дѣлехъ, какъ намъ
промышляти надъ измѣнники і воры
совѣтовалъ, и надъ Астараханскими
воровскими людьми и царского вели-
|| чества ратными людьми промыш- л. 58
лялъ, сами на нихъ ходили и по-

[1]) *Зачеркнуто*: И передъ дворяниномъ
царьского величества передъ Іваномъ Кон-
дыревымъ царьскому величеству ты, Иште-
рекъ князь з братьею и з детми и съ пле-
мянники и съ лутшими улусными людьми
правду далъ, на куране шерть учинили, что
быти тебѣ подъ его царьскою высокою ру-
кою на веки неотступнымъ потому-жъ,
какъ были дѣдъ твой, Исмаилъ князь,
и отецъ твой, Тинемать князь, и
братья твоя Урмагметъ князь и Тинмаг-
метъ князь великихъ государей, предковъ ве-
ликого государя нашего дѣда его царьского
величества великого государя (л. 57) царя
і великого князя Івана Васильевича всеа
Русиі самодержца (и дяди) і государя на-
шего царя и великого князя его царьского
величества дяди Өедора Івановича всеа
Русиі самодержца и у царя Бориса въ ихъ
царьскомъ жалованье і въ повелѣнье; а давъ
(царскому величеству правду, на куране
шерть учиня).

сылки на нихъ посылали і всякими мѣрами надъ ними промышляли, сколько имъ милосердый Богъ помочи подастъ, и воровъ бы, Івашка Зарутцкого и Янараслана мурзы, на государевы украйны одноличено не пустили и своимъ людемъ на государевы украйны одноличено ходити не велѣли-жъ и намъ о всякихъ нашихъ дѣлахъ вѣсти не держали. А какъ ты, Иштерекъ князь и мурза, къ царскому величеству службу свою и раденье къ его государевымъ государствамъ доброхотѣнье надъ недруги своими и надъ Астараханскими воровскими людьми промыслъ объявите[1]) и великиі де государь царь великиі князь Михайло Өедоровичъ всея Русиі самодержецъ, увидя твою къ себѣ прямую службу и радѣнье и надъ воры промыслъ, пожалуетъ тебя своимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ, смотря по твоей службе і впередъ учнетъ тебя, Иштерека князя з братью, и з детьми и съ племянники і всю Нагайскую орду подъ своею царьскою рукою въ своемъ царьскомъ жалованье держать и отъ недруговъ твоихъ, отъ Янараслана мурзы и от ыныхъ твоихъ недруговъ оберегати свыше прежнего. И дворянина бы ты царьского величества Івана Кондырева и служилыхъ Татаръ отпустили къ царьскому величеству не задержавъ, и съ нимъ вмѣсте прислали пословъ своихъ добрыхъ людей з грамотами,
л. 59 || наказавъ съ ними о всемъ подлинно, какъ тебѣ Иштереку князю з братьею, и з детьми, и съ племянники і всей Нагайской ордѣ впередъ подъ царьскою высокою рукою въ его царьского величества жалованье і въ повелѣнье и отъ недруговъ твоихъ въ защищенье на веки неотступнымъ быти. Писана на Москвѣ лѣта[1]) 7122-го марта въ 12 день.

Помѣта. Такова грамота писана татарскимъ письмомъ і послана съ толмачемъ съ Соѳономъ Огарковымъ.

Отпускъ на девяти листахъ, л. л. 51—59.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 20 стр. 26.

14. 1614 г. Марта 18. Царская грамота Донскому казачьему Войску съ посылкою знамени, военныхъ и другихъ запасовъ, съ извѣщеміемъ о походѣ воеводъ подъ Астрахань, и съ требованіемъ помощи противъ Заруцкаго и Марины [2]).

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всея Русиі на Донъ, въ нижние и верхние юрты, атаманомъ Смаге Степанову да Епихе Радилову и всѣмъ атаманомъ і казакомъ Донскимъ, низовымъ і верховымъ. л. 60
Писали къ намъ, великому государю, посланники наши Соловой Протасьевъ, да дьякъ Михайло Даниловъ с Ысаемъ Протасьевымъ да съ атаманомъ с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ: какъ де они, посланники наши, пришли къ вамъ въ нижние юрты, і вы, атаманы и казаки, всѣхъ нижнихъ юртовъ, слыша про нихъ для нашего царьского имяни ихъ встрѣтили во всемъ чесно, и нашу грамоту, какова къ вамъ съ ними послана, и наше

[1]) *Зачеркнуто:* и оттого тебѣ Иштереку князю дали всякія.

[1]) *Окончаніе на оборотѣ; слово* лѣта *написано дважды.*

[2]) *Сверху помѣтка:* справлена и послана съ атаманомъ с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ.

царьское жалованье, сукна и селитру, и зелье, и свинецъ, и запасы радостно приняли, и нашему царьскому имяни обрадовались и обещались намъ, великому государю, служить и прямить во всемъ, какъ и прежнимъ великимъ государемъ царемъ Росиискимъ, предкомъ нашимъ служили и прямили. І въ Астарахань ко всякимъ жилетцкимъ людемъ отъ себя писали, что вы всѣ единодушно обещались служити намъ, великому государю, а ихъ вы воровскимъ грамотамъ ни въ чемъ не вѣрите і впередъ вѣри-
л. 61 ти || і къ нимъ приставати не хотите; и по нашему указу съ Азовскими людьми учинились мирны до тѣхъ мѣстъ, покамѣста наши посланники назадъ изъ Царя-города придутъ. І во всемъ де вы намъ, великому государю, хотите служить единодушно, і во всемъ нашемъ царьскомъ повелѣние быти до кончины живота своего. А какъ онѣ, посланники наши, пошли къ Азову і вы, атаманы и казаки и все Войско ихъ провожали съ великимъ же радѣньемъ до Азовские встрѣчи, гдѣ ихъ встрѣтили Азовские приказные люди. Да вы-жъ де, атаманы и казаки, говорили посланникомъ нашимъ: только мы, великий государь, пошлемъ бояръ і воеводъ нашихъ подъ Астарахань, на измѣнниковъ нашихъ и на воровъ, на Івашка Зарутцково съ товарыщи, і вы всѣ з бояры нашими і воеводы итти подъ Астарахань готовы. А вы, атаманы и казаки, къ намъ, великому государю, с Ыгнатьемъ же Бедрищевымъ писали, что вы всѣ нашему царьскому имяни обрадовались и нашу грамоту и жалованье, что къ вамъ послано, съ радостью приняли, и о нашемъ царьскомъ многолѣтномъ здравье пѣли молебны, и изъ наряду и изъ мѣлково оружья стреляли, и служить вы намъ, великому государю, рады во всемъ вседушно, і во всемъ нашей царьской воле быти готовы до скончанья живота своего, а къ воровскимъ ни х какимъ статьямъ приставать не хотите, и своей братьѣ къ атаманомъ и казакомъ Волжскимъ, и къ
Терскимъ, и къ Яицкимъ || пишете, л. 62
чтобъ онѣ, боясь Бога, держались во всемъ правды, і воровскому Маринкину сыномъ и Ивашка Зарутцкого заводу ни въ чемъ не вѣрили и отъ нашие царские милости были неотступны, служили намъ великому государю съ вами вмѣсте. И съ Азовцы вы по нашему указу учинились мирны до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланники наши назадъ изъ Царя-Города будутъ, а намъ бы, великому государю, васъ пожаловати, прислати къ вамъ наше царьское жалованье, деньги, и сукна, и запасъ, и сѣру, и селитру, и свинецъ, чѣмъ вамъ въ нынешнее время, покамѣста вы съ Азовцы мирны, прокормитися и одѣтись. И мы, великиі государь, слыша ваше атаманское і казачье і всего вашего Войска къ намъ, великому государю, службу и радѣнье и прямое во всемъ обещанье, васъ, атамановъ і казаковъ, і все ваше Войско похваляемъ, что вы, помня Бога, и души свои, и прежнихъ великихъ государеі цареі Росиіскихъ, предковъ нашихъ, к себѣ ихъ царьское жалованье, и свою къ нимъ великимъ государемъ службу, о нашей истинной православной крестьянской вѣре греческого закона и о нашемъ царьскомъ многолѣтномъ

здоровье радѣете, і въ нашемъ царь-
л. 63 скомъ повелѣнье живете, || і воровъ
отъ воровства и отъ крестьянского
кроворозлитья унимаете, а ни х
какому дурну і крестьянскому кро-
ворозлитью не приставаете, і впе-
редъ о томъ не мыслите, и съ на-
шими ратьми на нашихъ измѣнни-
ковъ стояти хотите. І впередъ мы,
великий государь, хотимъ васъ, ата-
мановъ і казаковъ, і все ваше Вой-
ско держати въ нашемъ царскомъ ми-
лостивомъ жалованье і въ призрѣнье
свыше прежнего. А что есте писа-
ли къ намъ о нашемъ жалованье,
чтобъ намъ васъ пожаловати при-
слати къ вамъ нашего жалованья—
денегъ, и суконъ, и запасу, чѣмъ
вамъ въ нынешнее время, пока-
мѣста вы съ Азовцы мирны, про-
кормитись и одѣтись, и мы, великий
государь, видя вашу къ Богу прав-
ду, і къ намъ, великому государю,
службу и истинное радѣнье и по-
слушанье, васъ, атамановъ і каза-
ковъ, и все ваше Войско пожало-
вали наше жалованье — деньги, и
сукна, и селитру, и запасъ, і вино къ
вамъ посылаемъ [вскоре], а напередъ
сего съ посланники нашими, которые
посланы къ брату нашему, къ вели-
кому государю къ Ахматъ-салтану
Турскому съ Соловымъ Протасьевымъ
л. 64 да з дьякомъ || съ Михайломъ Дани-
ловымъ наше жалованье къ вамъ,
сукна, и запасъ, і вино, и селит-
ра, и сѣра, и свинецъ къ вамъ
прислано, что у насъ, у великого
государя, въ то время лучилось. Да
после того съ Ельчаниномъ с Ильею
Фроловымъ да съ атаманы вашими,
съ Ондрѣемъ Репчюковымъ съ това-
рыщи, послано къ вамъ же нашего
жалованья пятнатцать пудъ селит-
ры, а сѣры и свинцу противъ то-
гожъ, да сукна настраѳилю и ерен-
ки противъ Соловогo посылки впо-
лы. И вы-бъ, атаманы і казаки, і
все ваше Войско нижнихъ і верх-
нихъ юртовъ и запольныхъ рѣчекъ,
видя къ себѣ нашу царскую ми-
лость и жалованье и призрѣнье,
намъ, великому государю, служили и
прямили и радѣли, какъ есте нача-
ли, такъ бы есте и совершали,
намъ, великому государю, служили
и прямили по нашему царскому
велѣнью и по своему обещанью, и
съ Азовцы до тѣхъ мѣстъ, покамѣста
посланники наши Соловой Про-
тасьевъ съ товарыщи изъ Царя-
Города къ вамъ въ юрты на Донъ
придутъ, жили смирно и съ ни-
ми не воевали и задоровъ ника || л. 65
кихъ не чинили, чтобъ въ томъ
посланникомъ нашимъ тамъ задер-
жанья и нашему государственному
и земскому большому дѣлу порухи
не было. А на измѣнниковъ нашихъ
и на воровъ и желателей крови
крестьянские, на Івашка Заруцко-
во съ товарыщи подъ Асторохань
посылаемъ мы, великий государь, бо-
ярина нашего і воеводу князя Іва-
на Микитича Одоевского да околь-
ничего нашего і воеводу Семена
Васильевича Головина съ товарыщи,
со многими ратными людьми. И
какъ бояринъ нашъ і воеводы, князь
Іванъ Микитичъ да окольничей нашъ
Семенъ Васильевичъ Головинъ съ
товарыщи на нашихъ измѣнниковъ
подъ Асторохань пойдутъ и къ вамъ
отъ себя отпишутъ, і вы-бъ, атама-
ны і казаки, і все Войско намъ, ве-
ликому государю, служили, какъ есте
къ намъ прежъ сего въ своей гра-
моте писали, шли на нашихъ из-
мѣнниковъ подъ Асторохань съ на-
шими бояры і воеводы вмѣсте и

намъ, великому государю, служили и надъ измѣнники нашими промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вашею прямою къ намъ службою и промысломъ и радѣньемъ наша отчина, Астороханское государство, очистити и привести въ соединенье всѣхъ православныхъ крестьянъ всего нашего Росиіского царствия, и чтобъ наша истинная православная хрестьянская вѣра греческого закона во всемъ нашемъ царствии сияла, аки солнце, а нашего-бъ государства всякие люди были межъ себя
л. 66 въ братцкой ‖ любви і въ совѣте подъ нашею царскою высокою рукою въ тишинѣ, і въ покое, і во благоденствии по-прежнему, и недруги бы наши, видя въ нашихъ государствахъ миръ, и покой, и тишину, и соединенье, оттого страшны были и безнадежны. А на Волгу-бъ есте, и на Яикъ, и на Терекъ и по инымъ рѣчкамъ къ атаманомъ и х казакомъ отъ себя писали и посылали, чтобъ они, помня Бога, и души свои, и нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческого закона, и прежнихъ великихъ государей Росиискихъ, предковъ нашихъ, къ себѣ ихъ царское милостивое жалованье и свою къ нимъ, великимъ государемъ, службу и правду, і видя нашу царьскую милость и жалованье ко всѣмъ нашимъ подданнымъ, хто намъ, великому государю, станетъ служити, ныне намъ, великому государю, потому-жъ съ вами вмѣсте служили и прямили, и на Астороханскихъ воровъ, на Івашка Зарутцкого съ товарыщи съ нашими бояры і воеводы и съ ратными людьми шли вмѣсте, и намъ, великому государю, служили, и надъ ними промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а ихъ воровской смуте ни въ чемъ не верили и крови крестьянские вновь лити не заводили. А ныне-бъ къ намъ, великому государю, Волские и Яицкие и Терские и иныхъ рѣкъ атаманы и казаки прислали ис товарищей своихъ наши царские очи и къ себѣ наше царское милостивое жалованье и повелѣнье видети, и мы, велики государь, дадимъ наши царские пресвѣтлые очи видети и, пожаловавъ ихъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, ‖ къ нимъ л. 67
отпустимъ, и съ ними прикажемъ и отпишемъ къ нимъ подлинно, какъ имъ быти въ нашемъ царскомъ жалованье і въ повелѣнье. А какъ вы, атаманы и казаки, намъ, великому государю, подъ Астараханью послужите, и божиею милостию, а вашею прямою къ намъ службою и радѣньемъ наша отчина Астараханское государство отъ воровъ очиститца и будетъ подъ нашею царскою десницею, и мы, велики государь, васъ за ту службу пожалуемъ нашимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ свыше прежнихъ великихъ государей царей Росиискихъ, і въ впередъ учнемъ васъ держати въ нашемъ царьскомъ великомъ жалованье і въ призрѣнье на веки, на дети наша и на внучата. А съ сею нашею царьскою грамотою предъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ, что къ вамъ на Донъ посылаемъ, послали есмя атамана Игнатья Бедрищева, чтобъ вамъ наше царское жалованье и повелѣнье было вѣдомо; і вы-бъ, атаманы и казаки, одноличено на наше царское жалованье во всемъ были надежны [1].

---

[1]) Отсюда выноска на оборотѣ листа.

Да вы-жъ писали къ намъ съ атаманомъ с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ, чтобъ намъ васъ пожаловать прислать къ вамъ свое царьское жалованье, знамя, съ чѣмъ противъ [вашихъ недруговъ ходити] нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходити. И мы васъ пожаловали, послали къ вамъ наше жалованье наше царское знамя съ атаманомъ с Ыгнатьемъ-же Бедрищевымъ. И вамъ бы съ тѣмъ знаменемъ противъ нашихъ недруговъ стоять и на нихъ ходить и, прося у Бога милости, надъ нимі промышляти, сколько милосердый Богъ [помышлять] помощи подастъ [1]), и намъ, великому государю, по началу и по своему обещанью службу свою и радѣнье совершали, а наше царьское слово инако къ вамъ не будетъ, і о всякихъ бы есте вѣстехъ писали къ намъ, великому государю, по-часту, и которыхъ вы учнете къ намъ съ отписками посылать, и вы-бъ тѣмъ велѣли являтися и отписки отдавать въ Посолскомъ приказе діякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ 18 день.

Помѣта: Написать другая грамота къ нимъ же, а выписать ихъ служба, какъ [они] товарыщи ихъ стояли подъ Москвою, тамъ кровь проливали, и ихъ кровию очистилось и, божиею милостию, а ихъ службою, опять государьство взыскалось, и государь учинилися, и ныне братья ихъ очистили государство да въ Литовскую землю воюютъ и городы емлютъ; и нынѣ воръ Ивашко въ Асторохани заводитъ рознь, а языки ихъ сказываютъ [1]), которые того провѣдывали, что Ивашко Заруцкой и на то надѣется, что..... [2]) рознь. И они-бъ въ Астарахань и на Волгу писали, чтобъ они отъ такова зла отступили (?), а не пристали (?). А Маринкино воровство въ Асторохани велѣть писать да про Ивашково Заруцкого также выписать.

Отпускъ на восьми листахъ, л.л. 60—67.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. Ш, № 21, стр. 28, и въ М. д. И. В. Д., стр. 11, *безъ помѣты*.

16. 1614 г. Марта 18. Царская грамота Донскому казачьему Войску о принятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ: Смаге Степанову, Епихе Радилову, і всѣмъ атаманомъ и казакомъ Донскимъ, низовымъ і верховымъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православнаго христьянства, Польской Жигимонтъ король, умысля и преступя многое крестное целованье, и наруша мирное постановленье, что онъ учинилъ съ царемъ Борисомъ, а послѣднее съ царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государства измѣнниковъ, Михаила Салтыкова да Өедьки Ондронова съ товарыщи, і, видя многую смуту и межусобье въ нашихъ Росиискихъ государствахъ, наслалъ на Московское государство Польскихъ л. 68

[1]) *Зачеркнуто*: и къ намъ, великому государю, по своему обещанью служба своя совершать. *Конецъ выноски*.

[1]) Продолженіе на оборотѣ листа.
[2]) Не разобрано слово.

*

и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего, королевича Владіслава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Росипскомъ государстве многую смуту и межусобье. И по его злодѣйскому умышленью, Польские и Литовские и Неметцкие люди царствующий градъ Москву выжгли, и церкви божиі осквернили, и чюдотворные многоцелебные мощи многихъ святыхъ, просиявшихъ [1]) въ Росиискомъ царствии обругали, раки ихъ и гробы розсекали, и чюдотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ
л. 69 православныхъ крестьянъ, || и до сущихъ младенецъ, посѣкли, и царскую казну, прежнихъ великихъ государей царей Росиискихъ неизчетное собрание, и Московского государства всякихъ людей многое богатество розграбили и х королю отослали, а иное сами по себѣ розделили. И бояръ, и окольничихъ, и гостей, и торговыхъ всякихъ чиновъ людей многихъ побили, и крестьянскую невинную многую кровь пролили; и иныхъ бояръ и дворянъ і всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ і всѣмъ Росиискимъ государствомъ завладѣти, и нашу истинную непорочную крестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государство съ Польшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру. І вы, атаманы и казаки, помня истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, і видя Московскому государству отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье, и нашей истинной православной хрестьянской вѣре обруганье, и крестьянское многое невинное кроворозлитие, обослався з бояры нашими і воеводы и со всякими ратными людьми, которые за истинную нашу православную крестьянскую вѣру стали, пришли подъ царствущий градъ Москву, и, будучи подъ Москвою многое время, къ нашему Росиискому государству многую службу свою и радѣнье показали, съ Польскими и съ Литовскими людьми билися, не щадя || головъ своихъ; и многие ваша л. 70
братья, атаманы и казаки, за истинную нашу православную крестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ на многихъ боѣхъ побиты и ранены. И по милости божьей, а вашею прямою многою службою и радѣньемъ и кровью, Московское государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А после того, какъ по милости-жъ божьей и по прошенью всего нашего Росииского царствия богомолцовъ нашихъ, митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собору, и царей, и царевичевъ розныхъ государствъ, которые ныне служатъ намъ, великому государю, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ і всякихъ чиновъ людей всего нашего Росииского царствия учинясь на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ и на всѣхъ преславныхъ і великихъ Росиискихъ государствахъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі самодержцемъ мы, великий государь царь і великиі князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русиі само-

[1]) *Въ подлинникѣ:* просиявщихъ.

держецъ, послали есмя бояръ сво-
ихъ і воеводъ со многими ратными
людьми на нашихъ недруговъ, на
Польскихъ и на Литовскихъ и на
Неметцкихъ людей подъ Смоленескъ
и подъ Новгородъ и подъ иные го-
роды, въ которыхъ были Литовские
и Неметцкие люди. I ваша братья,
атаманы и казаки, которые съ тѣми
л. 71 нашими бояры || і воеводы мно-
гую службу къ намъ, великому го-
сударю, и ко всему нашему Росии-
скому государству показали, горо-
ды Можаескъ, і Вязьму, и Доро-
гобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и
Черниговъ, и иные многие городы
отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ
людей очистили, а отъ Неметцкие
украйны, Тихвинъ монастырь и
иные многие Ноугородцкие приго-
роды очистили-жъ, и подъ нашу цар-
скую высокую руку привели по-
прежнему; и Литовскую землю ныне
воюютъ и многие городки и ост-
рошки въ Литовской землѣ поима-
ли, и недружбу имъ и ихъ многие
неправды, которое они учинили за
крестнымъ целованьемъ нашимъ ве-
ликимъ Росиискимъ государствамъ,
мстятъ [1]). А вы, атаманы і казаки,
і все ваше Войско, которые ныне
на Дону намъ, великому государю,
ныне служите и радѣете истиннымъ
своимъ сердцемъ и правдою [2]), и къ
намъ вы писали свою службу и ра-
дѣнье, что вы хотите намъ, велико-
му государю, служить прямымъ сво-
имъ сердечнымъ желательнымъ ра-
дѣньемъ до кончины живота своего.
И ныне намъ, великому государю,
вѣдомо учинилось, что, вражьею пре-

[1]) *Зачеркнуто*: да атаманское и казачье і всего вашего великое.

[2]) *Зачеркнуто*: нынешнея многая служба и радѣнье объявилось.

лестью, прежней воръ и богоотступ-
никъ и желатель крови крестьян-
ские, Івашко Зарутцкой, которой
прежъ сего у Польскаго короля былъ,
и съ Польскими и съ Литовскими
людьми на Московское государство
и на нашу истинную православную
крестьянскую вѣру стоялъ, и Мо-
сковское государство разорялъ, ви-
дя то, что ему отъ нашей царские
высокие руки и отъ всѣхъ право-
славныхъ крестьянъ, которые сто-
ятъ по крестьянской вѣре, за свои
злые богомер || ские дѣла и за про- л. 72
литие отъ него невинные крестьян-
ские крови укрытися нѣгде, збе-
жалъ въ Астарахань, а съ нимъ, ис
Польши [1]), Сендомирского воеводы
дочь Маринка, отъ которые все зло
Московскому государству и нашей
істинной православной крестьянской
вѣре учинилося, і въ Астарахани
ныне воруетъ, и Астараханскихъ вся-
кихъ людей въ смуту і въ крово-
розлитье приводитъ, і вновь въ па-
шихъ великихъ государствахъ ме-
жусобную брань и крестьянское кро-
ворозлитье заводитъ, и на Волгу,
къ атаманомъ и х казакомъ, смут-
ные слова пишетъ, приводечи ихъ
въ свою-жъ душепагубную погибель,
и съ Перситцкимъ шахомъ ссылаетца,
и нашу искони вѣчную отчину Аста-
раханъ і въ ней всѣхъ православ-
ныхъ крестьянъ шаху [въ невѣрие]
отдаетъ, хотя насъ, великого госу-
даря, и наши государства съ шахомъ
тѣмъ ссорити. А которые люди въ
Астарахани, околничей і воевода
князь Іванъ Дмитреевичъ Хворо-
стининъ и иные лутчие люди, ви-
дечи его злой воровской заводъ на

[1]) *Зачеркнуто*: еретица богомерские латынские вѣры ис Польши.

кровь крестьянскую, помня Бога и души свои, и жалѣя о розлитии невинные крестьянские крови, отъ того его унимали и говорили ему, чтобъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ, и сызнова кроворозлитья во крестьянстве не всчиналъ, и шаху [і въ невѣрие] православныхъ крестьянъ не отда-
л. 73 валъ, тѣмъ своей ‖ души и ихъ душъ
не погубилъ. И Івашко, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей за то побилъ, и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ, ещо, злодѣй, ненасытяся многие крестьянские крови. И мы, великиі государь, слыша то Івашка Зарутцково воровство и отъ него многое невинное крестьянские крови розлитие, о томъ крестьянскомъ кроворозлитие и о межусобье зельно поскорбѣли есмя, что за грѣхъ всего православного крестьянства, а по вражей смуте, злой врагъ и богоотступникъ и гонитель нашей истинные православные крестьянские вѣры, Івашко Зарутцкой, съ некрещеною сложася [съ еретицею съ Полькою] съ Маринкою, всчинаютъ въ нашихъ великихъ государствахъ новое крестьянское кроворозлитье, і въ нашихъ государствахъ межусобье, и по своему злому совѣту, а по ссылкѣ съ Польскимъ і съ Литовскимъ королемъ, по его велѣнью, хотятъ нашу истинную православную крестьянскую вѣру до конца попрать, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою же душевную и телесную погибель прельщаютъ, и отъ істинны на ложъ соблажняютъ. А прежнее воровство і смута и на крестьянское кроворозлитие заводъ и на нашу православную крестьянскую
вѣру ‖ посягательство Сендомир- л. 74
ского дочери Маринки, какъ она, по совѣту і по ссылке съ Польскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ папою Римскимъ, хотѣла въ нашемъ Росиіскомъ государстве истинную нашу православную крестьянскую вѣру попрати, і учинити римскую і люторскую вѣру, и вмѣсто церквей божиихъ, гдѣ славилось ізъ давныхъ лѣтъ имя божие, учинити свои римские костелы, і воровство-жъ і многая измѣна къ нашимъ государствамъ вора Івашка Зарутцкого, вамъ, атаманомъ и казакомъ, и всему вашему великому Войску, самимъ подлинно вѣдомо, і намъ про то богомольцы наши, митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і бояре наши подлинно сказывали [они] і къ вамъ о томъ отъ себя ныне писали-жъ. І вамъ-бы, атаманомъ і казакомъ, и всему великому Войску, вѣдая і слыша ихъ такое злое надъ нашими государьствы умышленье и кре-
стьянской вѣры разоренье [1]), ‖ къ л. 75
Волскимъ и къ иныхъ рекъ къ атаманомъ и х казакомъ, і въ Астарахань, ко всякимъ жилетцкимъ людемъ отъ себя писать і посылать [2]),

---

[1]) *Зачеркнуто*: по своему обещанью, какъ есте нелесно обещали намъ, великому государю служити, потому і совершати одноличино межъ себя быти въ совѣте і въ любви, і намъ, великому государю, служити и прямити безо всякаго сомнѣнья, і воровскимъ ложнымъ заводомъ Івашка Зарутцкого ни въ чемъ не вѣрить, і къ нимъ не приставать, і къ Волскимъ бы атаманомъ і казакомъ і въ Асторохань ко всякимъ жилецкимъ людемъ одноличино вамъ.

[2]) *Зачеркнуто*: противъ тѣхъ грамотъ, какъ къ вамъ богомольцы наши, митрополиты і архиепискупы и епискупы і весь освещеныі чинъ, і бояре наши писали, чтобъ.

чтобъ на Волге и по инымъ рекамъ атаманы і казаки воровству Івашка Зарутцково не приставали, и ни въ чемъ ихъ злодѣйской прелести не верили, а служили и прямили намъ, великому государю, также, какъ вы, атаманы і казаки, намъ, великому государю, всеми своими душами служите и прямите и противъ всякихъ нашихъ недруговъ и измѣнниковъ стоите; а въ Асторохани-бъ всякие люди отъ такова зла отстали, і вору Івашку Заруцкому і Сендомирского дочери и злой прелести ни въ чемъ же не вѣрили, а были съ вами і со всѣмъ нашимъ великимъ Роспіскимъ государствомъ, со всякими людьми, въ соединенье, и отъ нашего государства были ни въ чемъ неотступны, і противъ бы нашихъ недруговъ, Польскихъ и Литовскихъ и Немецкихъ людей за нашу істинную православную хрестьянскую вѣру, і за разоренье нашихъ государьствъ, і за насъ, велил. 76 кого || государя, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ и за свою хрестьянскую природу, і за отчество стояли съ нашими государствы і съ вами за одно [1]). А мы, великиі государь, желѣя о крестьянскомъ невинномъ кровопролитье, и не хотя душъ крестьянскихъ въ пагубе отъ воровъ и отъ ихъ воровские смуты видеть, на Волгу, къ Волскимъ [і къ Терскимъ] атаманомъ и х казакомъ съ нашимъ царскимъ милостивымъ словомъ грамоты послали къ вамъ съ сею нашею грамотою вмѣсте, чтобъ они къ воровской злой смуте Івашка Заруцкаго не приставали, и имъ ни въ чемъ не вѣрили; да і въ Астарохань къ Ивашку Заруцкому и ко всѣмъ Астараханскимъ людемъ о обращеньѣ къ нашей царской милости писали-жъ і всѣ вины ихъ покрываемъ нашею царскою милостью, чтобъ отъ ихъ злые смуты і воровства большая кровь надъ || ними отъ нашихъ рат- л. 77 ныхъ людей не пролилась. І вы-бъ, атаманы и казаки, съ тѣми нашими грамоты на Волгу і въ Астарахань послали, и отъ себя къ нимъ писали, какъ есть братье своей, объ нихъ и о душахъ ихъ желѣя, чтобъ отъ такого зла въ Астарахани престали, а Волские-бъ атоманы к ыхъ злой прелести не приставали і были съ вами подъ нашею царскою высокою рукою въ одномъ совѣте, и служили намъ, великому государю, и прямили такъ-же, какъ і вы намъ служите и прямите, і въ нашемъ царскомъ повеленье живете. А только за грѣхъ православныхъ хрестьянъ, омрачася бесовскою прелестью, Астараханскіе люди учнутъ Івашкову воровству Заруцкого вѣрити и къ намъ, великому государю, вскоре не обратятца, а учнутъ вновь межусобье и крестьянское кровопролитье заводити, и что надъ ними отъ нашихъ ратныхъ людей учинитца, іли нашихъ государствъ православнымъ крестьяномъ отъ недруговъ нашихъ, отъ

---

[1]) *Зачеркнуто*: и тѣмъ бы вамъ атаманомъ и казакомъ къ намъ, великому государю, и ко всему Московскому государству службу свою і радѣнье показали, чтобъ вамъ Волскихъ атамановъ и казаковъ съ своею ссылкою і письмомъ привести къ нашей царской милости, і чтобъ онѣ къ воровской смуте Івашка Заруцкого і Маринке не приставали и ни въ чемъ имъ не вѣрили, а были-бъ съ вами і со всѣмъ нашимъ Московскимъ государствомъ въ совѣте і въ любви, і служили намъ, великому государю, и противъ нашихъ недруговъ и измѣнниковъ стояли съ вами і со всѣмъ нашимъ Московскимъ государствомъ заодно.

Польскихъ і отъ Литовскихъ людей, какое разоренье въ ихъ межусобье будетъ, і того всего Богъ въ праведный день суда божья взыщетъ на нихъ и на ихъ душахъ. А вы-бъ, отаманы и казаки [1]), всѣмъ своимъ добрымъ [2]) и благосоюзнымъ совѣтомъ отъ воровские смуты и отъ межусобья отводили, чтобъ вашею службою и радѣньемъ Астараханскихъ людей въ соединенье ко всему нашему Росискому государству привести, чтобъ, слыша, недруги наши, Польской и Свѣйской короли, въ нашихъ государствахъ миръ, и покой, и тишину, и соединенье, оттово страшны были, и ни на какое лихо на наши государства не умышляли, а розни-бъ въ нашихъ государствахъ не порадовалися, и опять на наши государства не востали, и истинной нашей православной хрестьянской вере въ межусобье разоренья кото-
л. 78 рово не учинили [3]). || А мы, великиі государь, за вашу істинную къ Богу вѣру і правду, и къ намъ, великому государю, за прямую службу и за радѣнье, учнемъ васъ держати въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнихъ великихъ государей [4]). Да что къ вамъ, атаманомъ и х казакомъ, и ко всему Войску съ Волги атаманы и казаки и изъ Астарахани отпишутъ, і вы-бъ о томъ къ намъ отписали нарочно тотчасъ, и о всемъ насъ, великого государя, о всякихъ вѣстехъ безъ вести не держали, а отписки велѣли отдавати і самимъ являтися въ Посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ, думному, Петру Третьякову да Саве Раманчюкову.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122-го, марта въ 18 день.

Помѣта: Послана з Бедрищевымъ же.

Отпускъ на одинадцати листахъ, л.л. 68—78.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 22, стр. 31.

16. 1614 г. Марта 18. Царская грамота Донскимъ казакамъ о пересылкѣ царской-же грамоты Нагайскому князю Иштереку и объ отсылкѣ отвѣтнаго письма князя Иштерека въ Москву.

|| Отъ царя і великого князя л. 79
Михаила Өедоровича всеа Русиі на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Смаге Степанову да Епихе Радилову і всѣмъ атаманомъ и казакомъ Донскимъ, низовымъ і верховымъ. Послана къ вамъ съ атаманомъ с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ грамота за нашею царскою печатью, подписано на неі: Иштереку князю, Тинехматову княжему сыну з братьею і з деть-

---

[1]) *Зачеркнуто*: по своему истинному обещанью, службу свою і радѣнье къ намъ, великому государю, и ко всему нашему государству совершали і свою братью, атамановъ и казаковъ, своимъ добрымъ благосоюзнымъ совѣтомъ отъ воровские смуты и отъ ложи у себя отводили, и были отъ нащие царьскіе (л. 78) милости на веки неотступны.

[2]) Отсюда выноска на л. 78 об.

[3]) Конецъ выноски.

[4]) *Зачеркнуто:* А отъ всемогущего Бога, Творца і Содетеля нашего и отъ пречистые Его Богоматери крѣпкия нашие надежи и заступницы, і великихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ въ нашемъ Росіскомъ царьствиі, здѣсь і въ будущий вѣкъ милость; ато всего нашего государьства и ото окрестныхъ государствъ, честь и хвалу въ томъ на веки получити, і въ нашемъ царскомъ жалованье і въ милостивомъ призрѣнье будете неподвижны.

ми и съ племянники; и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Игнатей Бедрищевъ тоѣ грамоту къ вамъ привезетъ, і вы-бъ нашему царскому величеству тѣмъ послужили, велѣли про Иштерека князя провѣдати, гдѣ онъ кочюетъ, да какъ провѣдаете, і вы-бъ тоѣ грамоту послали къ Иштереку князю съ атаманомъ съ которымъ, или съ казакомъ з добрымъ, которой бы былъ досужъ, и о нашемъ бы царскомъ дѣле былъ радѣтеленъ, и по-татарски бы умѣлъ. А приказали ему тоѣ грамоту отдати Иштереку князю, а велѣли ему, Иштереку князю, молыти, что та грамота отъ насъ прислана къ вамъ на Донъ, а велено еѣ послать къ нему, къ Иштереку князю, і вы по нашему царскому указу тоѣ грамоту къ нему отосла-
л. 80 ли. Иштерекъ || бы князь, помня прежнихъ великихъ государей, царей Росиискихъ, дѣда нашего, царя і великого князя Івана Васильевича всеа Русіі къ дѣду своему, Исмаилю князю, и къ отцу своему, Тинехмату князю, і дяди нашего, великого государя царя і великого князя Өедора Івановича всеа Русіі самодержца жалованье къ братье своеі, къ Урмагметю князю и къ Тинмагметю князю, и по своему слову, какъ къ нашему царскому величеству въ грамоте своеі писалъ, и словомъ приказывалъ съ посломъ своимъ съ Кельмаметъ-мурзою, на томъ бы і стоялъ. И по той нашей грамоте, какъ къ нему отъ насъ писано, службу свою и радѣнье показалъ, и къ намъ бы противъ тоѣ грамоты о всемъ подлинно съ тѣмъ же, кого къ нему пошлете, отписалъ. А мы, великиі государь, хотимъ держать его, Иштерека князя, з братьею его, і з детьми, и съ племянники, и со всею Нагайскою ордою въ нашемъ царскомъ крѣпкомъ въ жалованье і въ защищенье ото всѣхъ недруговъ. Да какову грамоту Иштерекъ князь къ намъ пошлетъ, или что словомъ прикажетъ, і вы-бъ тоѣ грамоту къ намъ прислали съ тѣмже, которой съ нашею грамотою къ Иштереку съѣздитъ.
И о томъ, || что словомъ Иштерекъ л. 81
князь прикажетъ, къ намъ отписали. А мы, великиі государь, васъ за вашу службу и за радѣнье ради жаловать, и того, которой съ нашею грамотою къ Иштереку князю съѣздитъ, за его службу пожалуемъ нашимъ царскимъ жалованьемъ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122-го, марта въ 18 день.

Помѣта: Послана з Бедрищевымъ-же.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 79—81.

17. 1614 г. Марта 18. Царская грамота Нагайскому князю Иштереку о посылкѣ ему жалованья съ дворяниномъ Иваномъ Кондыревымъ.

|| Божиею милостию, отъ вели- л. 82
кого государя, царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіі самодержца и многихъ государствъ государя і обладателя Иштерку князю, Тинехматову княжому сыну з братьею, и з детьми і съ племянники наше царское повелѣнье і милостивое слово то. Какъ, по милости всемогущего Бога, государство наше, царьствующиі градъ Москва отъ злыхъ враговъ, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, очистилась, и какъ, по божиеі милости і по из-

бранью всякихъ чиновъ людей всего Росіского царствия, мы, великиі государь, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Росиского царствия государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі самодержцемъ учинились, і вы, Иштерекъ князь, і братья твои, і дѣті, и племянникі, і карачеи ваши, і всѣ улусные люди, слыша про насъ, великого государя, тому обрадовалися и прислали насъ, великого государя, на нашихъ великихъ і преславныхъ государствахъ Росиского царствия поздравляти посла своего Кель-
л. 83 маметъ ‖ мурзу з грамотами. И мы, великиі государь, для васъ посла вашего Кельмаметъ-мурзу пожаловали, наши царские очи велели ему видети вскоре і грамоту вашу і рѣчи посла вашего милостивно выслушали. А въ грамоте своей къ намъ, великому государю, писали есте, какъ вамъ про насъ, великого государя, вѣдомо учинилося, что, по божиеі милости, мы, великиі государь, царь і великиі князь Михайло Өедоровичъ всеа Русиі учинились на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Росіского царьствія государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі самодержцемъ: и ты, Иштерекъ князь, и мурзы, и вся Нагайская орда тому обрадовалися і прислали насъ, великого государя, на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Росиского царьствия поздравляти къ намъ, великому государю, бити челомъ, чтобъ намъ, великому государю, помня дѣдовъ и отцовъ и братьи вашей къ прежнимъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Росіскимъ, предкомъ нашимъ, службу и правду, васъ пожаловати, приняти васъ подъ нашу царскую высокую руку [1]), а вы со всею Нагайскою ордою намъ, великому государю, учинились въ прямомъ холопстве на веки неотступны, и хотите намъ, великому государю, служити и прямити такъ-же, какъ дѣдъ твой, Исмаилъ князь, і отецъ твой, Тинехматъ князь, і братъ твой, Урмагметъ князь, и Тинмаг ‖ метъ князь л. 84
прежнимъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ Росіскимъ, предкомъ нашимъ, служили и прямили. И мы, великиі государь, царь і великиі князь Михайло Өедоровичъ всеа Русиі самодержецъ тебя, Іштерека князя, видячи твою правду, что ты, памятуючи дѣда своего, Исмаиля князя, і отца своего, Тинехмата князя, и братьи своей, Урмаметя князя и Тинмаметя князя къ прежнимъ великимъ государемъ царемъ Росіскимъ, предкомъ нашимъ, прямую службу і доброхотѣнье, похотѣли къ себѣ нашего царскаго жалованья, похваляемъ і хотимъ тебя, Іштерека князя, і братью твою, і детеі, и племянниковъ и со всею Нагайскою ордою держати въ нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою высокою рукою, і во обереганье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. І послали есмя къ тебѣ съ нашею царскою грамотою і съ нашимъ царскимъ жалованьемъ дворянина нашего Івана Кондырева, а съ нимъ служилыхъ Татаръ и толмачеі, і посла вашего Кельмаметъ-мурзу съ товарыщи, давъ ему наши царские пресвѣтлые очи видети, і пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ,

---

[1]) *Зачеркнуто*: і Астороханскимъ бы людемъ велѣти съ вами помиритися.

отпустили есмя къ тебѣ з дворяни-
номъ с Ываномъ съ Кондыревымъ,
вмѣсте; да и прежнихъ вашихъ пос-
ловъ, которые присланы были отъ
васъ къ царю Василью, пожаловавъ
л. 85 || нашимъ царскимъ жалованьемъ,
къ вамъ же съ ними вмѣсте отпу-
стили; а какъ тебѣ, Иштереку кня-
зю з братьею, и з детьми, и съ
племянники і всеи Нагайской ордѣ
подъ нашею царскою высокою ру-
кою въ нашемъ въ царскомъ жало-
ванье і въ повелѣнье, и отъ недру-
говъ вашихъ во обороне впередъ
крѣпкимъ и отъ нашего царского
жалованья неотступнымъ быти: и
мы, великиі государь, о томъ о всемъ
подлинно писали къ вамъ въ нашей
царьской грамоте и приказывали с
л. 86 Ываномъ || Кондыревымъ. А ныне,
после отпуску къ вамъ дворянина
нашего Івана Кондырева и пословъ
вашихъ, Кельмааметъ-мурзы съ то-
варыщи, вѣдомо намъ, великому го-
сударю, учинилось отъ воеводъ на-
шихъ съ низу, что воръ Івашка
Зарутцкой, умысля съ воры-жъ, съ
Астараханскими людьми, которые
въ Астарахани воруютъ, недруга
твоего и подъискателя надъ тобою
и надо всею Нагайскою ордою, Яна-
раслана мурзу ис тюрьмы выпустилъ
и привелъ его къ шрети на томъ,
чтобъ онъ съ юртовскими Тотары
и съ Астараханскими воровскими
людьми шелъ на ваши улусы, тво-
его Иштерекова княжанья и братьи
твоей и детей доступати, і вашу
Нагайскою орду разоряти, и подъ
свою руку приводити, і всякими
злыми умыслы надъ вами и надъ
вашею Нагайскою ордою промыш-
л. 87 ляти. || И мы, великиі государь,
слыша то Зарутцкого [Астараxан-
скихъ людей] воровство, и недруга
твоево, а нашего измѣнника Яна-
раслана на васъ злой заводъ и
умыслъ, тебя, Иштерека князя, з
братею и з детьми и со всею
вашею Нагайскою ордою, жалуя и
оберегая васъ отъ вашихъ недру-
говъ, то тебѣ объявляемъ, чтобъ
тебѣ то было вѣдомо, а на измѣн-
никовъ нашихъ на Івашка Зарутц-
ково [и на Астараханскихъ воров-
скихъ людей] за ево воровство и
для васъ на измѣнника-жъ нашего,
а на недруга вашего, на Янарасла-
на мурзу || посылаемъ на нашу служ- л. 88
бу въ плавную и коную рать отчи-
ны нашей Астарахани очищати и
надъ измѣнники, надъ Івашкомъ За-
рутцкимъ и надъ Арасланъ-мурзою,
которой, забывъ къ себѣ прежнихъ
великихъ государей царей Росип-
скихъ, предковъ нашихъ, великое жа-
лованье, и надъ Астароханскими во-
ровскими людьми промышляти, сколь-
ко милосердый Богъ помочи по-
дастъ, боярина нашего і воеводу
князя Івана Никитича Одоевского
да окольничево нашего і воеводу
Семена Васильевича Головина съ то-
варыщи со многою ратью и съ вог-
ненымъ боемъ. И ты-бъ, Иште-
рекъ князь, з братьею, и съ пле-
мянники, и з детьми, и со всею
Нагайскою ордою, видя къ себѣ
нашу царскую милость и жало-
ванье и отъ недруговъ вашихъ обе-
реганье, былъ подъ нашею || царь- л. 89
скою высокою рукою въ нашемъ
царьскомъ жалованье и пове-
лѣнье, і во всемъ намъ, великому
государю, служили и прямили и
добра хотѣли, и отъ нашего царь-
ского жалованья неотступны были
на веки. И предъ дворяниномъ на-
шимъ предъ Іваномъ Кондыревымъ
намъ, великому государю, ты, Иш-

терекъ князь, з братьею, и з детьми, и съ племянники, и съ лутчими улусными людьми правду давали, на куране шерть учинили на томъ, что быти вамъ подъ нашею царьскою высокою рукою на веки неотступнымъ, и потому-жъ, какъ были дѣдъ твой, Исмаилъ князь, и отецъ твой, Тинехматъ князь, и братья твои, Урмаметъ князь і Тинмаметъ князь, великихъ государей, предковъ нашихъ: дѣда нашего, царя і великого князь Івана Васильевича всеа Русиі самодержца, і дяди нашего, великого государя царя и великого князя Ѳедора Івановича всеа Русиі самодержца, и у царя Бориса, въ ихъ царьскомъ жалованье і въ повелѣнье, и [давъ намъ, великому государю, правду на куране] на всякого нашего недруга стояти съ нашими людьми заодно, шелъ бы еси з братьею своею, и з детьми, і съ племянники, і со всѣми улусными людьми на Нагайскую сторону, і кочевалъ по-прежнему блиско Самарсково города. А будетъ вамъ, Иштереку князю, надобны будутъ
л. 90 противъ нашихъ || измѣнниковъ, а твоихъ недруговъ на помочь наши ратные люди, и мы, великиі государь, велѣли нашимъ бояромъ і воеводамъ съ плавной рати и изъ городовъ тебѣ, Иштереку князю, нашихъ ратныхъ людей съ вогненымъ боемъ давати, сколько вамъ будетъ надобно. И ты-бъ, Иштерекъ князь, о томъ з бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Іваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарыщи ссылался, и о всякихъ нашихъ ратныхъ дѣлехъ, какъ вамъ промышляти надъ измѣнники і воры совѣтовали, и надъ Астораханскими воровскими людьми съ нашими ратными людьми промышляли вмѣсте; сами на нихъ ходили, и посылки подъ нихъ посылали, и всякими мѣрами надъ ними промышляли, сколько вамъ милосердый Богъ помочи подастъ. А какъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье, и къ нашимъ государствамъ доброхотѣнье, и надъ недруги своими, надъ Астараханскими воровскими людьми, промыслъ объявите, и мы, великиі государь, увидя вашу къ себѣ прямую службу, и радѣнье, и надъ воры промыслъ, пожалуемъ васъ нашимъ царьскимъ великимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе, і впередъ учнемъ васъ, Иштерека князя, з братьею, и з детьми,
и съ племянни || ки, і всю Нагай- л. 91
скую орду подъ нашею царьскою высокою рукою въ нашемъ царьскомъ жалованье держати, и отъ недруговъ вашихъ, отъ Янарасланамурзы и отъ иныхъ вашихъ недруговъ оберегати свыше прежнево. А дворянина-бъ естя нашего Івана Кондырева и служилыхъ Татаръ отпустили къ намъ, великому государю, не задержавъ, и съ нимъ вмѣсте прислали пословъ своихъ добрыхъ людей з грамотами, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, какъ тебѣ, Иштереку князю, з братьею, и з детьми, и съ племянники, і всей Нагайской ордѣ въпередъ подъ нашею царьскою высокою рукою, въ нашемъ царьскомъ жалованье и въ повелѣнье, и отъ недруговъ вашихъ
въ за || щищенье отъ насъ, великого л. 92
государя, быти неотступнымъ на веки. А будетъ къ тебѣ, Иштереку князю, дворянинъ нашъ Іванъ Кондыревъ, которой посланъ къ вамъ съ нашимъ царьскимъ милостивымъ словомъ и з жалованьемъ, и

послы ваши Кельмаметъ-мурза съ
товарыщи, которые отпущены отъ
насъ съ нимъ вмѣсте, за больши-
ми снѣги і за польскимъ нужнымъ
проѣздомъ до сеѣ нашие царьские
грамоты къ вамъ ещо не бывали, і
вѣсти вамъ про нихъ нѣтъ; и ты-бъ,
Иштерекъ князь, про дворяніна на-
шего, про Івана Кондырева і про
пословъ своихъ послалъ тотчасъ въ
свои улусы въ розные примѣтные
мѣста, на которые мѣста чаятъ ихъ
приходу, людей своихъ лехкимъ
дѣломъ проѣздомъ, а велѣлъ про
нихъ провѣдывати и ихъ сыскивати,
і сыскавъ, къ себѣ проводити, что-бъ
имъ пройти къ вамъ здорово и о
нашихъ дѣлехъ, о чемъ есмя с
Ываномъ съ Кондыревымъ въ на-
шей царьской грамоте къ вамъ пи-
сали і рѣчью приказывали, вамъ
вѣдати и по тому дѣлати.

Писана государствія нашего дво-
рѣ царствующего града Москвы
лѣта 7122-го, марта мѣсяца.

Послана съ атаманомъ с Ыг-
натьемъ Бедрищевымъ марта въ
18 день.

Отпускъ на одинадцати листахъ,
л.л. 82—92.

18. 1614 г. Марта 18. Соборная грамота Россійскаго духовенства Донскому казачьему Войску о принятіи мѣръ противъ Заруцкаго и Марины, съ описаніемъ бѣдствій, нанесенныхъ ими государству.

л. 93 || Божиею [1]) милостию, великого
государя, царя і великого князя Ми-
хаила Ѳедоровича всеа Русі само-
держца, его царского величества отъ
богомольцовъ: отъ митрополитовъ,
и отъ архиепискуповъ, и епи-
скуповъ, и отъ архимаритовъ, и
игуменовъ, і всего освященного все-
ленсково собору нашего смирения
миръ и благословение на Донъ,
въ нижние і верхние юрты, атама-
номъ и казакомъ, Смаге Степанову
да Епихе Радилову, і всѣмъ атама-
номъ и казакомъ Донскимъ, низо-
вымъ і верховымъ, і всему велико-
му Войску. Вѣдомо вамъ самимъ
подлинно, какъ, за грѣхъ всего пра-
вославного хрестьянства, Польской
Жигимонтъ король, умысля и пре-
ступя многое свое крестное цело-
ванье, и наруша мирное постано-
вленье, что онъ учи || нилъ съ ца- л. 94
ремъ Борисомъ, а послѣднее съ ца-
ремъ Васильемъ, и по совѣту Мо-
сковсково государства измѣнниковъ
Михаила Салтыкова да Ѳедьки Он-
дронова съ товарыщи, і видя мно-
гую смуту и межусобье въ Росии-
скихъ государствахъ, наслалъ на
Московское государство Польскихъ
и Литовскихъ людей оманомъ и
лестью, будто даючи на Московское
государство сына своего королеви-
ча Владислава, и будто тѣмъ хотя
уняти въ Росиискомъ государстве
многую смуту и межусобье. И по
его злодѣйскому умышленью, Поль-
ские и Литовские и Неметцкие лю-
ди царьствующии градъ Москву
выжгли, и церкви божии осквер-
нили, и чюдотворные многоцелеб-
ные мощи многихъ святыхъ, проси-
явшихъ въ Росииском царствии,
обругали, раки ихъ и гробы розсе-
кали, и чюдотворные образы обди-
рали; и безчисленное множество
всѣхъ православныхъ крестьянъ и
до сущихъ младенецъ посѣкли; и
царскую казну прежнихъ великихъ
государей нашихъ, царей Росии-
скихъ, неизчетное собрание и Мо-

[1]) *На верху листа:* Богдану.

сковского государства всякихъ лю-
дей многое богатество розграбили и
л. 95 х коро || лю отослали, а иное сами
по себѣ розделили, и бояръ, и
окольничихъ, и гостей, и торго-
выхъ, і всякихъ чиновъ людей мно-
гихъ побили; и крестьянскую не-
винную многую кровь пролили; и
многихъ бояръ, і дворянъ і вся-
кихъ людей съ собою въ Москвѣ за-
садили; и хотѣли Московскимъ і
всѣмъ Росиискимъ государствомъ
завладѣти; и нашу истинную непо-
рочную крестьянскую вѣру пору-
шить, а соединить Московское го-
сударство съ Польшею и съ Лит-
вою подъ свою латынскую и лю-
торскую вѣру. І вы, атаманы і ка-
заки, помня Бога і истинную нашу
православную хрестьянскую вѣру
і, видя Московскому государьству
отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ
людей конечное разоренье, и нашей
истинной православной крестьянской
вѣре обруганье, и крестьянское мно-
гое невинное кроворозлитие, обо-
слався царского величества з бояры,
[нашими] і воеводы, і со всякими рат-
ными людьми, которые за истин-
л. 96 ную нашу || православную хрестьян-
скую вѣру стали, пришли подъ
царствующии градъ Москву и, бу-
дучи подъ Москвою многое время,
къ великому Росiскому государ-
ству многую свою службу и ра-
дѣнье показали: съ Польскими и съ
Литовскими людьми билися, не ща-
дя головъ своихъ; и многие ваша
братья, атаманы и казаки, за ис-
тинную нашу православную кре-
стьянскую вѣру и за всѣхъ право-
славныхъ крестьянъ на многихъ
боехъ побиты і ранены. И по мило-
сти божией, а вашею прямою многою
службою и радѣньемъ и кровью, Мо-
сковское государьство отъ Польскихъ
и отъ Литовскихъ людей очистилось
и учинилось свободно. А после того,
какъ, по милости-жъ божией и по про-
шенію Росiскаго царствия насъ, его
царского величества богомольцовъ,
[митрополитовъ iа] и царей и царе-
вичевъ розныхъ государьствъ, ко-
торые ныне служатъ ему, государю,
въ Росиiскомъ государьстве, і бояръ,
и окольничихъ, і дворянъ, и детей
боярскихъ, и атамановъ, и каза-
ковъ, і всякихъ чиновъ людей все-
го [нашего] Росiскаго царствія,
учинясь на Владимерскомъ, і на
Московскомъ, и на Ноугородцкомъ,
и на царствахъ: Казанскомъ, и Ас-
тороханскомъ, и на Сибирскомъ и
на всѣхъ преславныхъ і великихъ
Росiскихъ государствахъ, госуда-
ремъ, царемъ і великимъ княземъ
всеа Русiі самодержцемъ великиі
государь нашъ, царь и великиі князь
Михайло Ѳедоровичъ всеа Русiі са-
модержецъ, || послалъ бояръ своихъ л. 97
і воеводъ со многими ратными людьми
на своихъ государевыхъ недруговъ,
на Польскихъ, и на Литовскихъ,
і на Неметцкихъ людей подъ Смо-
ленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ
иные городы, въ которыхъ были ли-
товские и Неметцкие люди. І ваша
братья, атаманы і казаки, которые
съ тѣми государевыми [съ наши-
ми] бояры і воеводы, многую свою
службу [къ намъ] къ великому го-
сударю нашему и ко всему [нашему]
Росiскому государству показали:
городы Можаескъ, і Вязьму, и До-
рогобужъ, і Бѣлую, і Путивль, и
Черниговъ, и иные многие городы
отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ лю-
дей очистили, а отъ Неметцкие
украйны, Тихвинъ монастырь и
иные многие Ноугородцкие приго-

роды очистили и подъ царскую высокую руку привели по прежнему; и Литовскую землю ныне воюють, многие городки и острожки въ Литовской землѣ поимали; і недружбу имъ и ихъ многие неправды, которые они учинили за крестнымъ целованьемъ великимъ Роспіскимъ государьствамъ, мстятъ; да і ваше атамановъ, і казаковъ, і всего вашего великого Войска, которые ныне на Дону, къ великому государю нашему
л. 98 нынешняя мно || гая служба и радѣнье объявилося, и къ великому государю нашему вы писали свою службу и радѣнье, что вы ныне служите і впередъ хотите великому государю нашему служить прямымъ своимъ сердечнымъ желательнымъ, радѣньемъ до кончины живота своего. И ныне великому государю нашему и намъ, его государевымъ і всего православнаго хрестьянства богомольцомъ, вѣдомо учинилося, что вражьею прелестию, прежней воръ и желатель крови хрестьянские, Івашко Заруцкой, которой прежъ сего у Польского короля былъ, и съ Польскими и съ Литовскими людьми на Московское государство и на нашу истинную православную крестьянскую вѣру стоялъ, і Московское государство разорялъ, видя то, что ему отъ царские высокие руки и ото всего Московского государства за свои злые богомерзкие дѣла і за пролитие отъ него невинные крестьянские крови укрытися нѣгде, збежалъ въ Асторохань, а съ нимъ еретица богомерзкие латынские вѣры, исъ Польши, Сендомирсково воеводы дочь Маринка, отъ которые все зло Московскому государству и нашей істинной православной хрестьянской вѣре учинилось, въ Асторохани воруетъ, Асвороханскихъ всякихъ людей въ смуту і въ кровопролитье приводитъ, || і вновь въ великихъ Ро- л. 99
сиіскихъ государствахъ межусобную рать и крестьянское кроворозлитье воздвизаетъ; и на Волгу, и на Яикъ, и на Терекъ къ атаманомъ и х казакомъ смутные слова пишетъ, приводячи ихъ въ свою-жъ въ душепагубную погибель; и съ Персидцкимъ шахомъ ссылаютца; и государеву искони вѣчную отчину Асторохань і въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху отдаетъ, хотя великаго государя нашего и его великие государства съ шахомъ тѣмъ ссорити. А которые люди въ Асторохани, окольничеі і воевода князь Іванъ Дмитреевичъ Хворостининъ и иные лутчие люди, видя его злой воровской заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога і души свои, и жалѣя о розлитиі невинные хрестьянские крови, отъ того его унимали и говорили ему, что-бъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ і сызнова кроворозлитье во крестьянстве не всчиналъ, и шаху православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ не погубилъ. І Івашко, по совѣту съ воеводиною дочерью, съ Маринкою, ещо, злодѣй, не насытясь многие крестьянские крови, окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей за то побилъ и невинную мно || гую крестьянскую кровь л. 100
пролилъ. І великиі государь нашъ, царь і великиі князь Михайло Федоровичъ всеа Русиі самодержецъ, слыша Івашка Зарутцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кроворозлитие и о межусобье, зельно поскорбѣлъ; а мы, его

царского величества і ваши бого-
мольцы, слыша того врага божія,
востающаго на православие по пове-
лѣнью злого государева недруга Жи-
гимонта, короля Польского, і видя
истинныхъ православныхъ крестьянъ
душами отъ бесовские смуты поги-
бающихъ, и на вѣру нашу хрестьян-
скую востающихъ, попечение [пове-
дение] о семъ имамы, еже намъ по-
велѣнно о такихъ пещись,что загрѣхъ
всего православнаго крестьянства, а
по вражьей смуте, злой врагъ, и
богоотступникъ, и гонитель нашие
истинные православные крестьян-
ские вѣры, Івашко Зарутцкой,
съ некрещеною сложась еретицею,
съ Полькою съ Маринкою, всчи-
нають въ великихъ Росiскихъ го-
сударствахъ новое крестьянское кро-
ворозлитие и межусобье по своему
злому совѣту, а по ссылке съ Поль-
скимъ и съ Литовскимъ королемъ,
по его велѣнью, хотятъ нашу
истинную православную крестьян-
скую вѣру до конца попрать, и
своею вражею смутою многихъ пра-
вославныхъ крестьянъ въ свою-жъ
душевную и телесную погибель прель-
щають, и отъ истины на ложь со-
блажняютъ. А прежнеѣ воровство,
и смута, и на крестьянское крово-
розлитие заводъ, и [на нашу] право-
славную крестьянскую вѣру посягательство Сендомирского дочери
Маринки, какъ она, по совѣту и по
ссылке съ Польскимъ Жигимонтомъ
л. 101 королемъ и съ папою Римскимъ, ||
хотѣла въ государя нашего въ Росиискомъ государстве истинную нашу
православную крестьянскую вѣру
попрати, и учинити римскую и лю-
торскую и иные отъ святыхъ отецъ
проклятые и богомерские вѣры; і
вмѣсто церквей божиихъ, гдѣ сла-
вилось изъ давныхъ лѣтъ имя бо-
жие, учинити свои римские костѣлы.
І воровство-жъ и многая измѣна къ
великимъ Росиискимъ государствамъ
вора Івашка Зарутцкого вамъ, атама-
помъ и казакомъ і всему вашему Войску
самимъ подлинно вѣдомо, какъ тотъ
воръ, Івашка || Зарутцкой, с ыными л. 102
Московскаго государства измѣнники,
съ Михайломъ Салтыковымъ да съ
Федькою Ондроновымъ съ товарищи,
ис Тушина въ Польшу къ Жиги-
монту королю отъѣхали, и Поль-
ского Жигимонта короля на Мос-
ковское государство, на розлитие
крови крестьянские и на разоренье
нашие православные крестьянские
вѣры подняли; и съ тѣми-жъ
измѣнники вмѣсте з гетманомъ съ
Станиславомъ Желковскимъ подъ
Москву пришолъ [1]). А какъ Москов-
скаго государства бояре, и чаш-
ники, и стольники, и дворяне, и
атаманы, и казаки, і всякихъ чи-
новъ служилые и жилетцкие люди,
видя многую неправду и кресто-
преступленье, Польского Жигимонта
короля и отъ его отъ Польскихъ
и отъ Литовскихъ людей, и истин-
ной нашей православной крестьян-
ской вѣре греческаго закона пору-
гание, и государя нашего Москов-
скому государству конечное разо-
рение, сослалися межъ себя, и, утвер-
дяся на томъ, что Польского || Жи- л. 103
гимонта короля и сына ево Влади-
слава королевича, за ихъ многие
неправды и крестопреступленье, и
за многое разорение и кроворозлитие
на Московское государство не хо-
тѣти, и съ ними битись и государ-
ство Московское отъ нихъ очищать

[1]) *Зачеркнуто*: а по_ле того опять отъ гетмана збежалъ въ Колугу.

і высвобожать, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, пришли подъ царствующиі градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государство очистити; и злое ихъ умышленье, и неправды, и крестопреступленье, и за многое разоренье и кроворозлитие имъ мстить. А онъ, Івашка Зарутцкой, з бояры і воеводы въ тѣ поры ссылался-жъ, и подъ Москву пришолъ на то-жъ, что было ему Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстить, и царьствующи градъ Москву отъ нихъ очистить; и на томъ на всемъ онъ, Івашко, з государя нашего з бояры і воеводы, і съ вами, и со всякими ратными людьми подъ Москвою крестъ целовалъ вмѣсте; и после того, тотъ воръ Івашко Зарутцкой, забывъ свое крестное целованье, будучи подъ Москвою, съ Польскими и Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался на всякое лихо Московскому государству. И первое злое дѣло Московскому государству завелъ: думного дворянина і воеводу Прокоѳья Ляпунова, которой сперва за неправду Жигимонта короля и Польскихъ и Литовскихъ людей сталъ, учиня сонмъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ-бы ||
л. 104 Польскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ, обнадежитъ, а государя нашего въ городѣхъ тѣмъ межусобье учинить; а после того, онъ-же Івашко, будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ Поляковъ Остаѳья Валявского да Казановского и иныхъ, и съ ними вмѣсте на всякое разоренье Московскаго государства умышлялъ. И гетмана Сопѣгу къ собѣ со всѣмъ войскомъ тайно призывалъ; і въ Москву съ Польскими и съ Литовскими людьми ссылался; и хотѣлъ съ ними по ссылке таборы подъ Москою зажечь, а съ Москвы было изъ города Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣ-жъ поры въ таборы на бояръ і воеводъ приходить [и государя нашего], бояръ, і воеводъ, и атамановъ и казаковъ, і всякихъ ратныхъ людей побить. И всемилостивый Богъ тому его злому совѣту и умышленью свершитись не далъ, и тотъ его злой совѣтъ обличилъ; тѣхъ, съ которыми онъ ссылался на всякое зло, въ Москву переимали и ихъ пытали, и они сами на себя съ пытки въ томъ во всемъ и на Івашка Зарутцкого говорили, и пана Валявского и Казановского съ товарыщи за то ихъ злое воровство всею ратью казнили. А какъ, собрався со всякими [ратными] служилыми людьми, царьского величества стольникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской стоялъ въ Ярославле, збирался итти подъ Москву на Польскихъ и Литовскихъ людей, і всѣ люди государя нашего ізъ всѣхъ великихъ государствъ промежъ себя учинились въ совѣте і въ соединенье и стали всѣ противъ Польскихъ и Литовскихъ людеі головами своими крѣпко и неподвижно, и онъ, Івашко, видя государя нашего изо всѣхъ великихъ государствъ всякихъ людей соединенье, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стояние, умысля злыми умыслы, сослався въ городъ Москву съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, чтобъ чѣмъ ещо въ Московскомъ государстве || смута дѣ- л. 105
лать и кровь крестьянская проливать, исподъ Москвы побежалъ, и пришедъ [въ Колугу] на Коломну,

приставъ къ Маринке, воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которые все зло Росіскому государству учинилось, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо. И тоѣ Маринку и сына еѣ взялъ съ собою, и многие городы государя нашего Московскаго государства выжегъ і высекъ, и крестьянскую многую невинную кровь пролилъ, и съ Польскимъ и съ Литовскимъ з Жигимонтомъ королемъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссылался, и хотѣлъ и съ Маринкою въ Польшу і въ Литву х королю бежати, и ево не пустили и удержали атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ. И Польской Жигимонтъ король, въ прошломъ, во 121-мъ, году, послалъ къ нему, Івашку, гонца, своего ближнево человѣка, ротмистра Синявского з грамоты, а писалъ къ Ивашку Зарутцкому и рѣчью приказывалъ, чтобъ онъ, Івашко, государя нашего въ Московскомъ государстве былъ, и смуту всякими бесовскими прелестьми дѣлалъ, и государя нашего людей къ себѣ на смуту приводилъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ царемъ помиритца, и Польскимъ и Литовскимъ людемъ, которые были государя нашего въ Московскомъ государстве за служенье ихъ гроши заплатить, а у него де, у короля, съ Турскимъ царемъ ныне война великая. А какъ онъ, Івашко, по ево велѣнью, въ Московскомъ государстве смуту учинетъ дѣлать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ помиритца, и онъ де, помирясь съ Турскимъ и заплатя за служенье гроши своимъ людемъ, пойдетъ государя нашего Московскаго государства доступать и ему де, Івашку, дастъ король въ вотчину Новъ-Городъ Великий, или Псковъ съ пригороды, или Смоленескъ и учинитъ ево великимъ у себя бояриномъ і владѣтелемъ. ‖ И по милости бо- л. 106
жией, а государя нашего счастьемъ, тотъ Литвинъ со всѣми королевскими грамоты пріѣхалъ къ великому государю нашему на ево царское имя служить, и злой умыслъ Польского короля царского величества бояромъ подлинно розсказалъ; а иные де гонцы отъ короля съ такими-жъ грамоты къ Ивашку проѣхали; и тотъ воръ Ивашко Заруцткой, по тому королевскому велѣнью, желая крестьянские крови, ещо не наясититясь, ідучи великого государя нашего Московскимъ государствомъ съ Маринкою і съ еѣ сыномъ, государя нашего украиные городы прельщалъ, и отъ той ево прелести многие крови крестьянские невинно, по ево смущенью пролились, за что онъ дастъ отвѣтъ въ день праведного суда божия. Только милосердый Богъ тому ево злому умыслу совершатись не далъ, нигдѣ ему великого государя нашего въ государстве мѣста не было, во всѣхъ городѣхъ великого государя нашего всякие люди, вѣдая его злое воровство, і многое отъ него крестьянское невинное кроворозлитие, і съ Польскимъ королемъ ссылку, къ его воровству ни въ которыхъ городѣхъ не пристали, и противъ ево воровства стояли, і бились съ нимъ до смерти; а иные многие атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ, видя его злое воровство, і къ Московскому государству измѣну, и съ Польскимъ королемъ ссылку, і помня Бога и свои души, отъ его воровства отстали, і прибѣгли къ великому государю нашему, къ его

царскому величеству. I великиі государь нашъ, какъ есть истинный правовѣрный великий крестьянский государь, по своему царскому милостивому нраву, ихъ, атамановъ и казаковъ, всѣхъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ і принялъ ихъ въ
л. 107 свое царь||ское жалованье милостивно. И ныне они, видя къ себѣ царьскую милость і жалованье, і ко всѣмъ государя нашего подданнымъ призрѣнье, великому государю нашему, государя нашего з бояры і воеводы, тѣ атаманы і казаки служатъ, і кровь свою проливаютъ, съ Польскими і съ Литовскими, и съ Неметцкими, людьми за великого государя нашего і за все Московское государство бьютца, не щадя головъ своихъ. А его вора, Івашка Зарутцкого, божиею милостию, і государя нашего счастьемъ воеводы государя нашего подъ Воронежемъ побили; і онъ злодѣй, врагъ божей і всего православного кристьянства, видя то, что ему отъ государя нашего, отъ его царского величества руки, и ото всего Московского государства укрытися нѣгде, збежалъ государя нашего отчину въ Астарахань. И будучи въ Астарахани, по тому-жъ воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту приводитъ; и з братомъ великого государя нашего съ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ на всякое лихо государя нашего на государства ссылаютца, и царского величества искони вѣчную отчину Астарахань і въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху [въ невѣріе] отдаетъ, і отъ великого государя нашего отводитъ, хотя великого государя нашего з братомъ его царского величества съ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ тѣмъ ссорити, и сызнова кроворозлитие и межусобье || въ великого государя л. 108
нашего государствахъ вчинаетъ, і нашу православную христьянскую вѣру разоряетъ по ссылке и по повелѣнью съ Польскимъ королемъ. О чемъ мы, то слыша, душами и серцы своими болѣзнуемъ о душепагубной погибели тѣхъ православныхъ крестьянъ, которые, забывъ Бога, омрачася бесовскою прелестью, къ Ивашкову воровству приставаютъ і души свои для маловремянного сего жития въ некончаемые вѣки погубляютъ. А какъ, преже сего, при прежнихъ великихъ государехъ нашихъ царехъ Росиискихъ, государя нашего предковъ, великое, преславущее Московское государство і все Росіiские царства были межъ себя въ любви, і въ совѣте, і въ соединенье подъ единого государя нашего властью, во всякомъ повелѣнье прежнихъ великихъ государей нашихъ царей Росиискихъ, государя нашего предковъ, а смуты ни||какие и межусобья Росиискаго л. 109
государства во всякихъ людехъ не было. I въ тѣ поры, вашею і всякихъ людеі Росиискаго государства прямою службою и соединеньемъ [радѣньемъ] никоторые пограничные государи противъ такихъ великихъ Росиискихъ государствъ стояти не могли, і всѣ окрестные государства были великимъ государемъ нашимъ царемъ Росиискимъ послушны, і во всемъ великихъ Росиискихъ государствъ отъ васъ, отъ ратныхъ людеі, были страшны. А какъ за грѣхъ всего православнаго христьянства, а по дьявольской зависти смуте Польского Жигимонта короля учинилась въ Росиискихъ государствахъ во всякихъ людехъ смута и межу-

собье, и рознь: отецъ восталъ на
сына, а сынъ на отца, и братъ на
брата, і другъ на друга, и учали
всякое зло умышлять, и межъ себя
самі ся побивать. І слыша то, ве-
ликого государя нашего недруги ||
л. 110 Польской и Свѣйской король тому
порадовались, і на великое Росий-
ское государство всякими злыми
умыслы востали, і великимъ было
Росийскимъ [Московскимъ] государ-
ствомъ завладѣли, о чемъ прежъ
сего и мыслити не смѣли. Польской
Жигимонтъ король завладѣлъ вели-
кимъ и преславнымъ царствующимъ
градомъ Москвою, і Смоленскомъ,
і Дорогобужемъ, і Вязьмою, и Мо-
жайскомъ, і Бѣлою, и Путивлемъ,
и иными многими сѣверскими городы;
и нашу истинную православную
христьянскую вѣру греческаго за-
кона, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ
прародителей нашихъ во всей Росиі,
яко солнце сияло, і всѣхъ право-
славныхъ христьянъ учинили у себя
въ плѣнномъ порабощении и въ ра-
боте. А Свѣйскоі король потому-жъ
въ межусобное время завладѣлъ ве-
ликого государя нашего искони вѣч-
ною отчиною Великимъ Ноугородц-
кимъ государствомъ, и Орѣшкомъ, и
Корѣлою, и Иванемъ-Городомъ, и
иными многими Ноугородцкими при-
л. 111 горо||ды. И многимъ городомъ [на-
шихъ] Росийскихъ государствъ мно-
гое разоренье, и нашеі истінной
православной крестьянской вѣре гре-
ческаго закона и святымъ божиимъ
церквамъ и святымъ мѣстомъ разо-
ренье-жъ и запустѣние учинили. И
крестьянскую невинную многую не-
изчетную кровь пролили, о чемъ
вамъ, самимъ подлинно вѣдомо. А
какъ, по милости божией, всякие люди
великихъ Росийскихъ государствъ
учинились межъ себя въ любви і въ
совѣте і въ соединенье, и за нашу
истинную православную христьян-
скую вѣру, и за разоренье великого
Росийскаго государства, и за свое
прироженье учали противъ Польско-
го короля и противъ Польскихъ
и Литовскихъ, и Неметцкихъ лю-
деі стоять крѣпко и неподвижно;
і великого, милосердого, въ Тройце
славимаго Бога нашего милостию,
и Пречистые Ево Богоматері, Вла-
дычецы нашея Богородицы христьян-
ские надежи и заступницы, і вели-
кихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ ||
въ великихъ Росийскихъ государ- л. 112
ствахъ молитвами, а вашею атаман-
скою и казачьею къ великимъ Ро-
сийскимъ государствамъ прямою
службою, и радѣньемъ, і дород-
ствомъ, и крѣпостию, и правдою,
і добрымъ совѣтомъ, и по крестьян-
ской вѣре ревностию, преславный
царствующий градъ Москва, во всемъ
Росийскомъ царьствии [государстве]
мати градомъ, отъ Польскихъ и
отъ Литовскихъ людеі отъ ихъ злаго
плененія очистилось і учинилось
свободно. І всѣ плѣнные люди пра-
вославные христьяне отъ лютые ра-
боты свободилися, и многие городы,
которые были за Литвою и за Нѣм-
цы вашею [1]) къ великому госу-
дарю нашему прямою службою і
дородствомъ очистилось; и святая
сборная апостольская церковь, мати
наша и надежа общая, Пречис-
тые Владычицы нашея Богородицы
и Приснодѣвы Марии, честнаго
и славнаго ея Успения, кото-
рая із давныхъ || лѣтъ отъ пра- л. 113
родителей великихъ государей на-
шихъ, правовѣрныхъ [Росийскихъ

[1]) *Въ подлинникѣ*: вашего.

государей нашихъ] царей Росийскихъ сияло подъ небесемъ, аки пресвѣтлое солнце, и многие святые мѣста, гдѣ были целебоносные мощи и гробы великихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ въ Росийскомъ царствии, въ прежнюю лѣпоту облеклись. И имя божіе по-прежнему во всемъ Росийскомъ государстве славитца, и жертва къ Богу за мирское спасение приноситца, и стопъ святительскихъ, и гробъ православныхъ крестьянъ ноги невѣрныхъ кровопицевъ не сквернятъ, і воля ихъ проклятая въ Росийскихъ государствахъ не совершаетца и имя ихъ во благо не поминаетца, разве въ студъ і въ поношение, за што вамъ отъ Бога милость, а отъ насъ, царского величества богомольцовъ миръ и благословение, а отъ великого государя нашего царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Ру-
л. 114 сиі въ жалованье, а ото всѣхъ ‖ государствъ отъ всякихъ людей честь и хвала во веки слыти будетъ. И ныне ваша братья, атаманы и казаки, многие по вѣре христьянской побораютъ, ревностью распалаяся по Христѣ, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и содѣланное ими имъ мстятъ, Польскую и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и пленятъ, имъ ихъ воздаютъ, и городки и острожски у Польскихъ и Литовскихъ людей поимали. І вездѣ государя нашего государствахъ, божьею милостью, а великого государя нашего счастьемъ и бодроопаснымъ содержательствомъ [осмотрительствомъ], при его царской державе строитца все доброе, і всѣхъ Россиискихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо въ ближнихъ, і въ Сибирскихъ і выныхъ дальныхъ городѣхъ всякие люди пришли въ познание и межъ себя учинились въ любви, і въ совѣте, і въ соединены подъ его царскою высокою рукою по прежнему, і всѣ единодушно обещалися и крѣстнымъ целованьемъ укрепилися, что имъ всѣмъ служить великому государю нашему и противъ его царского величества всякихъ недруговъ, и непослушниковъ и измѣнниковъ за нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческого закона, и за великого государя нашего, и за все Московское государство стояти крѣп-
ко и непод ‖ вижно и битися съ л. 115
ними до смерти. И всѣхъ государствъ всякие люди живутъ въ его царскомъ жалованье і въ тишинѣ і въ покое по прежнему, а великий государь нашъ держитъ ихъ въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнего; і которые были і винные въ его государстве, и тѣхъ всѣхъ великий государь нашъ по своему царскому благоразумию і милостивому обычаю [нраву] пожаловалъ, вины имъ ихъ отдалъ і впередъ имъ тѣ вины отъ него, праведного государя нашего, воспамяновенны не будутъ. Только ныне, за грѣхъ нашъ и всѣхъ православныхъ христьянъ, ото всего Московскаго государства отлучася, въ однойвъ Асторахани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской Івашко Заруцкой съ Маринкою Сендомирского дочерью, заводятъ воровство и смуту по ссылкѣ и по совѣту съ Польскимъ королемъ, хотятъ учинить государя нашего въ государствахъ межусобье
и смуту по прежнему. ‖ А прежнее л. 116
воровство и ссылка съ Польскимъ

королемъ Івашка Зарутцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ, атаманомъ и казакомъ, і всему великому Войску подлинно объявлено выше сего. І вамъ бы, о Христе сыновомъ нашего смирения, слыша ихъ такое злое надъ великими Росискими государствы умышленье, и крестьянской вѣре разоренье, и на Волгу и по инымъ рѣчкамъ къ атаманомъ и х казакомъ і въ Асторохань ко всякимъ жилетцкимъ людемъ отъ себя писати и посылать противъ сеѣ нашие грамоты, чтобъ на Волге и по инымъ рѣчкамъ атаманы и казаки къ воровской смуте Ивашка Зарутцкого не приставали и имъ ни въ чемъ не вѣрили, а служили и прямили великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русії также истиннымъ прямымъ серцемъ, какъ вы, атаманы и казаки, которые ||
л. 117 на Дону великому государю нашему и его великимъ государствамъ служите и прямите, и противъ всякихъ государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ ныне стоите, і впередъ до кончины живота своего стояти хотите. А въ Асторохани-бъ всякие люди отъ такова зла отстали, і вору Івашку Зарутцкому и Сендомирского дочери, ихъ злой прелести ни въ чемъ не вѣрили, а были съ нами, і съ вами и со всѣмъ великимъ Росискимъ государствомъ со всякими людьми въ соединенье, и отъ великого Росискаго государства были ни въ чемъ неотступны, и противъ бы царского величества недруговъ, Польскихъ и Литовскихъ, и Неметцкихъ людей, за нашу істинную православную християнскую вѣру и за разоренье великихъ Росинскихъ государствъ, и за великого государя нашего царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русії самодержца, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, і за свою крестьянскую природу, и за отече-
|| ство стояли великого государя л. 118
нашего з государствы и съ вами, атаманы и казаки, заодно, тѣмъ бы вамъ, сыновомъ нашего смирения, атаманомъ и казакомъ і всему вашему Донскому великому Войску къ великому государю нашему и ко всему Московскому государству службу свою и радѣнье совершити: Волжскихъ атамановъ и казаковъ и Астороханскихъ людей своею ссылкою и письмомъ привести великого государя нашего къ его царской милости, и къ намъ ко всѣмъ, и къ себѣ въ соединенье і въ любовь, чтобъ они съ нами и съ вами и со всѣмъ Московскимъ государствомъ были въ совѣте і въ любви і служили великому государю нашему, и противъ царского величества недруговъ и измѣнниковъ стояли съ вами и со всѣмъ Московскимъ государствомъ заодно, чтобъ великого государя нашего і всего Московского государства недруги, Польской и Неметцкой короли, слыша въ Московскомъ государстве отъ воровъ рознь і смуту, тому не порадовались и опять на Московское государство не востали, и нашей || істинной православной л. 119
християнской вѣре никакого разоренья не учинили. А великиі государь нашъ, ево царское величество, по своему царскому милостивому нраву, жалѣя о крестьянскомъ невинномъ кроворозлитие, и не хотя душъ крестьянскихъ въ пагубе отъ воровъ и отъ воровские смуты видети, на Волгу, къ Волскимъ и къ

Терскимъ атаманомъ и казакомъ съ своимъ царскимъ милостивымъ ||
л. 120 словомъ, а мы, его царского величества богомольцы, з благословениемъ, грамоты послали къ вамъ съ сею нашею грамотою вмѣсте, чтобъ они къ воровской злой смуте Івашка Заруцкого не приставали и ни въ чемъ не вѣрили да и въ Астарахань къ Івашку Заруцкому и ко всѣмъ Астараханскимъ людемъ объ обращенье царской милости писали-жъ; а великиі государь нашъ, царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии самодержецъ, какъ есть истинный милосердый великиі крестьянский побожный государь, по своему царскому благонравию и милостивому обычею, приметъ ихъ въ свою царскую милость, яко чадолюбивый отецъ, и вины ихъ покрыетъ своею царскою милостью, и впередъ тѣ вины имъ ни которые не вспомянутца, чтобъ отъ ихъ злые смуты і воровства большая кровь надъ ними государя нашего и отъ ратныхъ людей не пролилась. І вы-бъ, о Христе сынове нашего смирения,
л. 121 || съ тѣми нашими грамотами на Волгу и въ Астарахань послали и отъ себя къ нимъ писали, какъ есть къ братье своей, объ нихъ и объ душахъ ихъ жалѣя, противъ сеѣ наши грамоты, чтобъ они отъ такого зла въ Астарахани престали. А Волские-бъ атаманы і казаки къ ихъ злой прелести не приставали, а служили великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі и его великимъ государствамъ также, какъ вы, атаманы и казаки, великому государю нашему служите і во всемъ его царскомъ повелѣнье живете, за что на васъ буди божья милость, и Пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ въ Росіскомъ царствии, і всѣхъ святыхъ молитвы, а нашего смиренья і всего вселенскаго собора миръ и благословенье отъ ныне и до века. И умножи Господи лѣтъ живота вашего, и подай вамъ Господь вся благая по прошенью вашему, и устрой вамъ Господь Богъ вся полезная, яко же вѣсть святая Ево воля. А аще нѣкоторые на Волге и по инымъ рекамъ атаманы и казаки і въ Астарахани сего нашего соборного моленья, и благословенья, и соборнова уложенья, а царьского повелѣпья преслушники || будутъ, ве- л. 122
ликому и праведному Богомъ избранному государю нашему царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіі самодержцу служити не учнутъ, и во всякомъ ево царьскомъ повелѣние не будутъ, или учнутъ приставати на крестьянское крово-розлитие къ воромъ і впередъ отъ воровские смуты на истинну не обратятца, и подъ великого государя нашего, подъ его царьскою высокою рукою въ его царьскомъ милостивомъ прізрѣнье і въ жалованье і въ повелѣнье быти не похотятъ, и за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за Росиское государьство, и за великого государя нашего, и за свою крестьянскую природу противъ его царьского величества недруговъ, Польского и Свѣйского королей и ихъ земель людей, или противъ тѣхъ воровъ, которые, повѣря Івашкову воровству Зарутцково, учнутъ впередъ заводить съ своимъ злымъ умышленьемъ новое крестьянское крово-разлитие и межусобья, стоять не

учнутъ, а отъ ихъ межусобья уч-
нетъ въ Росискомъ государстве
всчинатись новое крестьянское кро-
воразлитие и межусобье, и отъ не-
друговъ царьского величества, отъ
Польскихъ, і отъ Литовскихъ, и
отъ Неметцкихъ людей нашей право-
л. 123 слав||ной истинной крестьянской вѣре
греческаго закону, и святымъ божнимъ
церквамъ, и святымъ иконамъ об-
руганье, и Росиского государства
городомъ розоренье которое будетъ,
и того всего взыщетъ Богъ въ день
страшнаго и праведнаго суда сво-
его на нихъ. А нашего смиренья
і всего освященного собора на та-
ковыхъ не буди благословенье отъ
ныне и до века, понеже не восхо-
тѣша благословения, и соборново
уложенья, и царьского повелѣнья,
и удались отъ него и облечеся въ
клятву. І вамъ бы Господа сыно-
вомъ нашего смирения однолично
къ Волскимъ атаманомъ и х ка-
закомъ, і въ Астарахань, къ жилет-
цкимъ і ко всякимъ людемъ о об-
ращенье писати, противъ сеѣ нашие
грамоты, и приводити ихъ ото льсти
л. 124 на исти||нну, и отъ вековые ихъ
душепагубные погибели въ здѣш-
немъ вѣце и въ будущемъ отво-
дить. А великий государь нашъ царь і
великий князь Михайло Ѳедоровичъ
всеа Русиі за вашу істинную къ
Богу вѣру, и правду, и къ нему,
великому государю, за службу и за
радѣнье, учнетъ васъ держать въ
своемъ царскомъ милостивомъ жа-
лованье і въ призрѣньемъ свыше
прежнихъ великихъ государеі. А
ото всего могущего Бога, Творца и
Создателя нашего и крѣпкие нашие
надежи и помощницы Пречистые
Богородицы, и отъ великихъ чюдо-
творцовъ, просиявшихъ въ Росин-
скомъ царствии здѣ і въ будущии
вѣкъ милость; а ото всѣхъ людей
Росинскаго государства и ото окре-
стныхъ государствъ честь и хвалу,
а отъ насъ, царского величества бо-
гомольцовъ, благослове || ние на ве- л. 125
ки получите. А мы за васъ за всѣхъ
соборне Бога молимъ и челомъ
бьемъ; да что къ вамъ, къ атаманомъ
и х казакомъ, съ Волги атаманы и
казаки и изъ Асторохани отпишутъ,
і вы-бъ, сынове нашего смирения, о
томъ о всемъ къ царскому величе-
ству и къ намъ ево богомольцу от-
писали съ нарочными гонцы тотчасъ.

Отпускъ на тридцати трехъ листахъ, л.л. 93—125.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 23, стр. 34.

19. 1614 г. Марта 18. Царская грамота Волжскому казачьему Войску о препровождаемомъ къ нему жалованіи и разныхъ запасахъ, и съ требованіемъ его содѣйствія противъ Заруцкаго и Марины.

|| Отъ царя і великого князя л. 126
Михаила Ѳедоровича всеа Русиі на
Волгу, Волскимъ атаманомъ і каза-
комъ і всему Войску. Вѣдомо вамъ
самимъ подлинно, какъ за грѣхъ
всего православного хрестьянства
Польской Жигимонтъ король, умысля
и преступя многое свое хрестное
целованье и наруша мирное поста-
новленье, что онъ учинилъ съ ца-
ремъ Борисомъ, а послѣднее съ ца-
ремъ Васильемъ. И по совѣту Мо-
сковского государства измѣнниковъ,
Михаила Салтыкова да Ѳедьки
Ондронова съ товарыщи, і, видя мно-
гую смуту и межусобье въ нашихъ
Росинскихъ государствахъ, наслалъ
на Московское государство Поль-
скихъ и Литовскихъ людей оманомъ и

лестью, будто даючи на Московское государство сына своего королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Росинскомъ государстве смуту и межусобье. И по его злодѣйскому умышленью, Польские и Литовские, и Неметцкие люди царствующии градъ Москву выжгли, и церкви божии осквернили, и чюдотворные многоцелебные мощи многихъ святыхъ, просиявшихъ въ Росинскомъ царствии, обругали, раки ихъ и гробы розсекали и чюдо-
л. 127 творные || образы обдирали; и безчисленное множество православныхъ хрестьянъ, и до сущихъ младенецъ, посѣкли. И царьскую казну прежнихъ великихъ государей царей Росинскихъ неизчетное собранпе, и Московского государства всякихъ людей многое богатество розграбили, и х королю отослали, а иное сами по себѣ розделили; и бояръ, и окольничихъ, и гостей, побили; а иныхъ бояръ, и дворянъ, і всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили; и хотѣли Московскимъ і всѣмъ Росинскимъ государствомъ завладѣти; и нашу истинную непорочную хрестьянскую вѣру порушить, а соединить Московское государство съ Польшею и съ Литвою подъ свою латынскую и лютурскую вѣру. I вы, атаманы и казаки, помня истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, і видя Московскому государству отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей конешное разоренье, и нашей истинной православной, хрестьянской вѣре обруганье, и хрестьянское многое невинное кровопролитие, обослався з бояры нашими, і воеводы, и со всякими ратными людьми, которые за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру стали, пришли подъ царствующий

градъ Москву, || и будучи подъ Мо- л. 128
сквою многое время, къ нашему Росискому государству многую службу свою и радѣнье показали: съ Польскими и съ Литовскими людьми билися, не щадя головъ своихъ; и многие ваша братья, атаманы и казаки, за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ хрестьянъ на многихъ боѣхъ побиты и ранены. И по милости божьей, а вашею прямою многою службою и радѣньемъ и кровью, Московское государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А после того, какъ, по милости-жъ божьей и по прошенью всего нашего Росинского царствия богомольцовъ нашихъ: митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собору, и царей и царевичевъ розныхъ государствъ, которые ныне служатъ намъ, великому государю, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, і васъ, атамановъ и казаковъ, і всякихъ чиновъ людей, всего нашего Росиского царствия учинясь на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на всѣхъ преславныхъ і великихъ Росинскихъ государствахъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі самодержцемъ, мы, великиі государь царь і
великиі князь Михайло || Ѳеодоровичъ л. 129
всеа Русиі самодержецъ, послали есмя бояръ своихъ і воеводъ со многими ратными людьми на нашихъ недруговъ, на Польскихъ, и на Литовскихъ, и на Неметцкихъ людей подъ Смоленескъ, и подъ Новгородъ, и подъ иные городы, въ которыхъ

были Литовские и Неметцкие люди. I ваша братья, атаманы и казаки, которые съ тѣми нашими бояры і воеводы многую службу къ намъ, великому государю, и ко всему нашему Росииском государству показали: городы Можаескъ, і Вязьму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и и Черниговъ, и иные многие городы отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Неметцкие украйны Тихвинъ монастырь и иные многие Ноугородцкие пригороды очистили и подъ нашу царскую высокую руку привели по прежнему; и Литовскую землю ныне воюютъ, и многие городки и острошки въ Литовской землѣ поимали, и недружбу имъ и ихъ многие неправды, которое учинили за крестнымъ целованьемъ нашимъ великимъ Росиискимъ государствамъ, мстятъ. А ныне намъ, великому государю, вѣдомо учинилось, что вражьею прелестью, прежней воръ и богоотступникъ и желатель крови хрестьянские Івашко
л. 130 || Зарутцкой, которой прежъ сего у Польского короля былъ, и съ Польскими и съ Литовскими людьми на Московское государство и на нашу истинную православную хрестьянскую вѣру стоялъ, и Московское государство разорялъ, видя то, что ему отъ нашие высокие руки и отъ всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ, которые стоятъ по крестьянской вѣре, за свои злые богомерские дела и за пролитие отъ него невинные крестьянские крови укрытися нѣгде, збежалъ въ Астарахань, а съ нимъ еретица богомерские латынские вѣры ис Польши, Сендомирского воеводы дочь, Маринка, отъ которые все зло Московскому государству и нашей истинной православной хрестьянской вѣре учинилося, і въ Астарахани ныне воруетъ, и Астараханскихъ всякихъ людей въ смуту і въ кроворозлитие приводитъ; і вновь въ нашихъ великихъ государствахъ межусобную рать и крестьянское кроворозлитие заводитъ; и з братомъ нашимъ, съ великимъ государемъ, съ Персицкимъ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ ссылаетца, и нашу искони
|| вѣчную отчину Астарахань і въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ л. 131
шаху [въ невѣрие] отдаетъ, хотя насъ, великого государя, и наши государства з братомъ нашимъ съ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ тѣмъ ссорити. А которые люди въ Астарахани, окольничей і воевода князь Іванъ Дмитреевичъ Хворостининъ и иные люди, видя Івашка Зарутцкого и Маринкинъ злой воровской заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога и души свои, и жалѣя о розлитие невинные крестьянские крови, отъ того его унимали и говорили ему, чтобъ онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ и сызнова кроворозлитья во крестьянстве не всчиналъ, і въ невѣрие православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ не погубилъ. И Івашко, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, еще злодѣй, не наясытися многие крестьянские крови, окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей, за то побилъ и не-
винную || многую крестьянскую кровь л. 132
пролилъ. И мы, великиі государь, слыша то Івашка Зарутцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кроворозлитие, о томъ крестьянскомъ кроворозлитие

и о межусобье зельно поскорбѣли есмя, что за грѣхъ всего православнаго хрестьянства, а по вражьей смуте, злой врагъ, и богоотступникъ, и гонитель нашие истинные православные хрестьянские вѣры Івашко Зарутцкой, съ некрещеною сложася съ еретицею съ Полькою съ Маринкою, всчинаютъ въ нашихъ великихъ государствахъ новое хрестьянское кроворозлитье і въ нашихъ государствахъ межусобье; и по своему злому совѣту, а по ссылке съ Польскимъ и съ Литовскимъ королемъ, по его велѣнью, хотятъ нашу истинную православную хрестьянскую вѣру до конца попрать, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою душевную и телесную погибель прельщаютъ, и отъ истинны на ложь соблажняютъ. А прежнее воровство, и смута, и на крестьянское кроворозлитие заводъ, и на нашу православную христьянскую вѣру посягательство Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылке съ Польскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ папою Римскимъ, хотѣла въ нашемъ Росиискомъ государстве истинную нашу православную христьянскую вѣру попрати и учинити римскую и лю-
л. 133 торскую вѣру; || і вмѣсто церквей божиихъ, гдѣ славилось изъ давныхъ лѣтъ Имя божие, учинити свои римские костелы; і воровство-жъ і многая измѣна къ нашимъ государствамъ вора Івашка Заруцково вамъ, атаманомъ і казакомъ і всему вашему великому Войску, самимъ подлинно вѣдомо. І намъ про то богомольцы наши: митрополиты, і архиепископы, и епископы, і бояре наши подлинно сказывали, и къ вамъ они о томъ отъ себя писали-жъ; і мы ныне, великиі государь, слыша то, і вѣдая Івашка Заруцкого і Маринкино воровство и злой заводъ, по зсылке злого нашего недруга Польскаго Жигимонта короля на насъ, великого государя, і на нашi великие государьства, и на нашу істинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, послали есмя на воровъ, на Івашка Заруцкого и на Маринку, бояръ нашихъ і воеводъ: боярина князя Івана Никитича Одоевского съ товарыщи, со многою ратью, чтобъ і Астараханское государьство привести въ соединенье-жъ со всѣмъ Московскимъ государьствомъ вмѣсте. І вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, і всему великому Войску, слыша Івашка Заруцкого і Маринки такое злое умышленье надъ нашими государьствы, і нашей истинной крестьянской вѣры отъ нихъ разоренье, помня Бога і души свои,
и крестьянскую || природу, со всѣмъ л. 134
нашимъ великимъ Росиискимъ государьствомъ, со всякими людьми быти въ соединенье і въ любви, і намъ, великому государю, служити и прямити, и нашего царьского величества з бояры і воеводы на тѣхъ воровъ і на ізмѣнниковъ нашихъ и разорителей вѣры крестьянские стояти; і на нашу службу къ бояромъ нашимъ і воеводамъ шли не мешкая, и з бояры нашими і воеводы надъ воромъ надъ Івашкомъ Заруцкимъ съ товарыщи, прося у вышнего Бога милости, промышляли, сколько милосердый Богъ помощі подастъ. Тѣмъ бы вамъ, атаманомъ і казакомъ, къ намъ, великому государю, і ко всему нашему Московскому государьству службу

свою и радѣнье совершити. А ныне мы, великиі государь, къ вамъ, атаманомъ, з бояры своими і воеводы, со княземъ Іваномъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарыщи послали наше царьское жаловапье: деньги, и сукна, и хлѣбные запасы, і вино. І вы-бъ, атаманы і казаки, видя къ себѣ нашу царьскую милость і призрѣнье, намъ, великому государю, служили и прямили і на измѣнниковъ нашихъ съ нашими бояры і
л. 135 воеводы і съ ратными людьми || стояли, и надъ ними промышляли, чтобъ многою вашею къ намъ, великому государю, і ко всему нашему Московскому государьству прямою службою і радѣньемъ, Астараханское государьство отъ воровъ и отъ ихъ воровские смуты очистилось, и было въ совѣте і въ соединенье со всѣмъ нашимъ великимъ Росинскимъ государьствомъ подъ нашею царьскою рукою вмѣсте [в пастве]. А мы, великиі государь, за вашу істинную къ Богу вѣру и правду, і къ намъ, великому государю, за службу і за радѣнье, учнемъ васъ держати въ нашемъ царьскомъ милостивомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнихъ великихъ государей царей Росинскихъ. А что будетъ ныне ваши какие нужи і у насъ, великого государя, какое прошенье, і вы-бъ прислали къ намъ, великому государю, ис товарыщей своихъ, изъ атамановъ і казаковъ, видети наши царьские очи і къ себѣ нашу царьскую милость і жалованье. И мы, великиі государь, давъ имъ видети наши царьские очи, и пожаловавъ ихъ нашимъ царьскимъ жалованьемъ, отпустить велимъ къ вамъ не издержавъ, і что будетъ къ намъ, великому государю, ваше челобитье, і мы, великиі государь, тѣмъ васъ пожалуемъ і челобитья вашего не презримъ, а что къ намъ, великому государю, будетъ ваша служба і радѣнье, и о чемъ будетъ вы къ намъ, великому государю, учинете писати и товарыщевъ своихъ присылать, и вы-бы това||ры- л. 135 об.
щемъ [1]) своимъ велѣли являтися и отписки отдавати въ Посольскомъ приказе діякомъ нашимъ, думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122-го, марта въ [16] 18 день.

Помѣта: Послана с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ.

Отпускъ на десяти листахъ л.л. 126—135.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 24, стр. 43.

20. 1614 г. Марта 18. Царская грамота въ Астрахань, увѣщевающая жителей отстать отъ Заруцкаго и Марины.

|| Отъ царя і великого князя Михаи- л. 136
ла Ѳеодоровича всеа Русиі...... отчину въ Астрахань, дворяномъ и детемъ боярскимъ, головамъ .....мъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и казакомъ, и стрельцомъ, и посадцкимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ, и всякимъ Астараханскимъ жилецкимъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ, за грѣхъ всего православного крестьянства, Польской Жигимонтъ король, умысля и преступя многое крестное целованье и наруша мирное постановленье, что онъ учинилъ съ царемъ Борисомъ, а послѣднее съ царемъ Васильемъ, и по совѣту Московского государства измѣнниковъ, Михайла Салтыкова да Ѳедьки Ондронова съ тава-

[1]) Окончанье на оборотѣ л. 135.

рыщи, і видя многую смуту и межусобье въ нашихъ Росиискихъ государствахъ, паслалъ на Московское государство Польскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего, королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя унятп въ Росииском государстве многую смуту и межусобье. И по его злодѣйскому умышленью, Польские, и Литовские, и Немецкіе люди царствующии градъ Москву выжгли и церкви божии осквернили; и чюдотворные, многоцелебные мощи многихъ святыхъ, проспявшихъ въ Росиискомъ царствии, обругали; раки ихъ и гробы разсекали, и чюдотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ, и до сущихъ младенцовъ, посѣкли; и царскую казну прежнихъ великихъ государей царей Росииских, предковъ нашихъ неизчетное собранье и Московского государства всякихъ
л. 137 людей || многое богатество разграбили и х королю отослали, а иное сами по себѣ розделили. И бояръ, и окольничихъ, и гостей, и торговыхъ и всякихъ людей, многихъ побили, и крестьянскую невинную многую кровь пролили; а иныхъ бояръ и дво*рянъ* и всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили; и хо*тѣли* Московскимъ и всѣмъ Росииским государствомъ завладѣти, и нашу истинную, непорочную, крестьянскую вѣру порушить; а соединить Московское государство съ Польшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру. И нашего Московского государства бояря, і воеводы, и дворяня, и дети боярские, и атаманы, и казаки, и всякие служилые люди, видя Московскому государству отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье, и нашей истинной православной крестьянской вѣре обруганье, и крестьянское многое невинное кроворозлитие, обослався межъ себя, пришли подъ царствующий градъ Москву. И будучи подъ Москвою многое время, къ нашему Росиискому государству многую свою службу и радѣнье показали: съ Польскими и съ Литовскими людьми бились, не щадя головъ своихъ, и многие ваша братья и атаманы и казаки за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ па многихъ боѣхъ побиты и ранены. И по милости божіі, а ихъ прямою службою, и радѣньемъ, и кровью, Московское государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилося и учинилося свободно. А после того, какъ, по милости Божией и по прошенью всего нашего Росииского царствия богомольцовъ нашихъ — митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, и всего освященного собору, и царей и царевичевъ розныхъ государствъ, кото-
рые || ныне служатъ намъ, великому л. 138
государю, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и атамановъ, і казаковъ, и всякихъ чиновъ людей всего нашего великого Росиискового царствия, учинилися на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Новгородцкомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Росиискихъ государствахъ, государемъ, царемъ и великимъ княземъ всеа Русиі самодержцемъ мы, великій государь, царь і великиі князь Михайло Өедоровичъ всеа Русии самодержецъ, послали есмя бояръ

своихъ і воеводъ со многими ратными людьми на нашихъ недруговъ, на Польскихъ, и на Литовскихъ, и на Немецкихъ людей, подъ Смоленескъ и подъ Новгородъ и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовские и Немецкие люди. И наши бояря і воеводы, и атаманы, і казаки многую свою службу и радѣнье къ намъ, къ великому государю, и ко всему нашему Росиискому государству показали: городы Можаескъ, і Вязьму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль и Черниговъ, и иные многие городы отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили; а отъ Немецкие украйны, Тихвинъ монастырь и иные многие Ноугородцкие пригороды отъ Неметцкихъ людей очистили-жъ, и подъ нашу царскую высокою руку привели по прежнему. И Литовскую землю ныне воюютъ, многие городки и острожки въ Литовской землѣ поимали, и недружбу имъ и ихъ многие неправды, которые они учинили за крестнымъ целованьемъ нашимъ великимъ Росиискимъ государствамъ, мстятъ. Да и Донскихъ і Волскихъ атамановъ і казаковъ і всего ихъ великого Войска, которые ныне на Дону, и на Волге, и по инымъ рекамъ, къ намъ, къ великому государю, ныне многая служба и радѣнье объявилася, къ намъ, великому государю,
л. 139 службу ‖ свою и радѣнье писали, что они хотятъ намъ, великому государю, служити своимъ сердечнымъ желательнымъ радѣньемъ до кончины живота своего; и противъ нашихъ недруговъ, Польскихъ и Литовскихъ людей, хотятъ стояти и битися съ ними до смерти; а къ воровству ни х которому приставати не хотятъ. І во всѣхъ нашихъ великихъ Росиискихъ государствахъ, божиею милостию, а нашимъ царскимъ счастьемъ строитца все доброе; всѣ люди всѣхъ нашихъ *великихъ* Росиискихъ государствъ межъ себя въ любви, і въ соединенье въ нашемъ царскомъ жалованье, і въ призрѣнье, і въ покое, і въ тишине по прежнему. Только ныне въ одной въ Астарахани, вражьею прелестью, прежней воръ, желатель крови хрестьянские Іванъ Заруцкой смуту и кроворозлитье въ Астарахани дѣлаетъ, і въ нашемъ государстве новое межоусобье и крестьянское кроворозлитье заводитъ. И окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостинина и иныхъ многихъ съ пятьсотъ человѣкъ убилъ, и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ. И мы, великиі государь, слыша то, о крестьянскомъ кроворозлитье и межусобье зельно [1]..... ‖
ру посягательство Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту л. 140
и по ссылке съ Польскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ папою Римскимъ, хотѣла въ нашемъ Росиискомъ государстве истинную нашу православную хрестьянскую вѣру попрати и учинити римскую и люторскую, папежскую; ‖ *вѣру* і вмѣ- л. 141
сто церквей божиихъ учинити свои римские костелы. І воровство-жъ и многую измѣну къ нашимъ государствамъ Івашка Зарутцкого бояря і всякие люди намъ подлинно сказывали и къ вамъ о томъ писали, і вы-бъ, помня Бога и истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, і вѣдая въ Московскомъ государстве отъ Івашка Зарутцкого и отъ Маринкина злого заводу крестьянское

---

[1] Утраченъ листъ.

кроворозлитие, игосударству Московскому разоренье, отъ такихъ злыхъ некрестьянскихъ непригожихъ дѣлъ отстали, и его і Маринкина злово воровсково, душепагубново заводу и умышленья ни въ чемъ не слушали, и изнова кроворозлитья въ нашихъ великихъ государствахъ не всчинали, тѣмъ душъ своихъ и тѣла не погубляли, и прежние своей службы, и радѣнья, и добрые славы, какъ прежнимъ великимъ государемъ царемъ Росиискимъ и Московскому государству по обещанью своему, прямо служили; и противъ всякихъ государевыхъ и Московского государства недруговъ и иноязычниковъ крѣпко стояли і вездѣ, не щадя головъ своихъ, кровь свою проливали; и плѣнныхъ крестьянскихъ душъ изъ бесерменскихъ рукъ высвобожали; а къ такимъ воровскимъ заводамъ и ни х какому воровству не приставали, и опричь прямые своеѣ службы и радѣнья никакого дурна не дѣлали. Ныне вы намъ, великому государю, добили челомъ, і вины свои принесли, а мы, великиі государь, по своему царскому милостивому нраву, которыхъ і вины были, всѣхъ
л. 142 васъ пожалуемъ: вины ваши || вамъ отдадимъ и покроемъ вины ваши нашимъ царскимъ милосердиемъ..... тѣ ваши вины воспомяновены не будутъ..... вамъ наша царская грамота и опасная, одноличнo-бъ есте сеі нашей царской громоте вѣрили: инако наше царское слово не будетъ.[1]) А то и сами можете разумѣти, передъ вами все дѣлалось, что ни дѣлалось Івашка Заруцткого і воровки Маринкинымъ воровскимъ заводомъ, и злодѣйскимъ умысломъ, и ложью, то все разрушилось і впередъ то стоятельно не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122-го, марта въ 18 день.

Отпускъ на семи листахъ, л.л. 136—142.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. Ш, № 27, стр. 61.

21. 1614 г. марта 18. Соборная грамота отъ освященнаго собора Волжскимъ казакамъ съ увѣщаньемъ о томъ, чтобы они не присоединялись къ Заруцкому и Маринѣ, и съ обѣщаньемъ за то царскаго жалованья.

|| Божиею милостию, великого го- л. 143
сударя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі самодержца, его царьского величества отъ богомольцовъ, отъ митрополитовъ, и отъ архиепискуповъ, и епискуповъ, и отъ архимаритовъ, и игуменовъ, і всего освященного вселенского собору, нашего смирения миръ и благословение па Волгу, атаманомъ і казакомъ, і всему великому Войску. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ || за грѣхъ всего пра- л. 144
вославного хрестьянства, Польской Жигимонтъ король, умысля и преступя многое свое крестное целованье и наруша мирное постановленье, что онъ учинилъ съ царемъ Борисомъ, а послѣднее съ царемъ съ Васильемъ, по совѣту Московского

---

[1]) *Зачеркнуто:* а будетъ вы, омрачясь прелестью бесовскою, къ намъ, великому государю, вины свои не принесете, не добьете челомъ, и мы, великиі государь, прося у Бога милости, велимъ надъ вами нашимъ ратемъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А что за ваши злые дела и за упрямство надъ вами учинитца, и то будетъ вамъ отъ себя, что дѣлаете неправду и сами на себя зло наводите; а наше царское передъ вами оправданье ся наша царская грамота.

Государства ізмѣнниковъ, Михаила
Салтыкова и Ѳедьки Ондронова съ
товарыщи, і видя многую смуту и
межусобье въ Росинскихъ государ-
ствахъ, наслалъ на Московское го-
сударство Польскихъ и Литовскихъ
людей оманомъ и лестью, будто
даючи на Московское государство
сына своего, королевича Владислава,
и будто тѣмъ хотя уняти въ Росии-
скомъ государстве многую смуту и
межусобье; і по его злодѣйскому
умышленью, Польские, и Литовские,
и Неметцкие люди царствующий
градъ Москву выжгли, и церкви
божии осквернили, и чюдотворные
л. 145 многоце||лебные мощи многихъ свя-
тыхъ, просиявшихъ въ Росииском
царствии, обругали, раки ихъ и
гробы розсекали, и чюдотворные об-
разы обдирали; и безчисленное мно-
жество всѣхъ православныхъ крестья-
нъ, и до сущихъ младенецъ, по-
сѣкли; и царьскую казну прежнихъ
великихъ государей нашихъ царей
Росинскихъ, неизчетное собрание и
Московского государства всякихъ
людей многое богатество розграбили
и х королю отослали, а иное сами
по себѣ розделили. И бояръ, и
окольничихъ, и гостей, и торговыхъ
всякихъ чиновъ людей многихъ по-
били и крестьянскую невинную мно-
гую кровь пролили; и многихъ бо-
яръ, и дворянъ, і всякихъ людей
съ собою въ Москвѣ засадили; и
хотѣли Московскимъ і всѣмъ Ро-
сиискимъ государствомъ завладѣти,
и нашу истинную непорочную кре-
стьянскую вѣру порушить, а со-
единить Московское государство съ
Польшею и съ Литвою подъ свою
латынскую и люторскую вѣру. І вы,
атаманы и казаки, помня Бога і
истинную нашу православную хре-
стьянскую вѣру, і видя Москов-
скому государству отъ Польскихъ и
отъ Литовскихъ людей конечное
разоренье, и нашей истинной право-
славной крестьянской вѣре обру-
ганье, и крестьянское многое невин-
ное кроворозлитие, обослався царь-
сково величества з бояры, і воеводы,
и со всякими ратными людьми, ко-
торые за истинную нашу православ-
ную хрестьянскую вѣру стали, при-
шли подъ царьствующий градъ Мо-
скву и, будучи подъ Москвою мно-
гое время, къ великому Росиискому
государству многую свою службу и
радѣнье показали: съ Польскими и
съ Литовскими людьми билися, не
щедя головъ своихъ, и многие
ваша братья, атаманы и казаки, за
истинную нашу православную кре-
стьянскую вѣру и за всѣхъ право-
славныхъ крестьянъ на многихъ
боехъ побиты и ранены. И по ми-
лости божией, а вашею прямою
многою || службою, и радѣньемъ, и л. 147
кровью Московское государство отъ
Польскихъ и отъ Литовскихъ людей
очистилось и учинилось свободно.
А после того, какъ, по милости Бо-
жией, и по прошению Росииско
царствия, насъ, его царьского ве-
личества богомольцовъ, и царей и
царевичей розныхъ государствъ, ко-
торые ныне служатъ ему, государю,
въ Росиискомъ государстве, и бояръ,
и окольничихъ, и дворянъ, и детей
боярскихъ, и атамановъ, и казаковъ,
і всякихъ чиновъ людей всего Ро-
сииско царствия учинясь на Вла-
димерскомъ, и на Московскомъ, и
на Ноугородцкомъ, и на царьствахъ:
Казанскомъ и Астараханскомъ, и на
всѣхъ преславныхъ і великихъ Ро-
сиискихъ государствахъ, государемъ
царемъ і великимъ княземъ всеа

Русиі самодержцемъ, великиі государь нашъ царь і великиі князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі самодержецъ послалъ бояръ своихъ і воеводъ со многими ратными людьми на своихъ государевыхъ недруговъ, на Польскихъ, и на Литовскихъ, и на Неметцкихъ людей подъ Смоленескъ, и подъ Новъ-Городъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовские и Неметцкие люди. І ваша братья, атаманы и казаки, которые съ тѣми государевыми бояры і воеводы многую свою службу къ великому государю нашему и ко всему Росиискому государству показали: городы Можаескъ, і Вязьму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ, и иные многие городы отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Неметцкие украйны Тихвинъ монастырь и иные многие Ноугородцкие пригороды очистили и подъ царьскою высокою руку привели по-прежнему; и Литовскую землю ныне воюютъ; многие городки и острожки въ Литовской землѣ поимали и недружбу имъ || и ихъ многие неправды, которые они учинили за крестнымъ целованьемъ великимъ Росиискимъ государствамъ, мстятъ [1]). А ныне великому государю нашему и намъ, его государевымъ і вашимъ богомольцомъ, вѣдомо учинилось, что, вражьею прелестью, прежней воръ и желатель крови крестьянские
л. 147

Івашка Зарутцкой, которой прежъ сего у Польского короля былъ, и съ Польскими и съ Литовскими людьми на Московское государство и на нашу истинную православную крестьянскую вѣру стоялъ, и Московское государство разорялъ, видя то, что ему отъ царьские высокие руки и ото всего Московскаго государства за свои злые богомерские дѣла и за пролитие отъ него невинные крестьянские крови укрытися нѣгде, збежалъ въ Астарахань, а съ нимъ еретица богомерские латынские вѣры, ис Польши, Сендомирского воеводы дочь Маринка, отъ которые все зло Московскому государству и нашей истинной православной крестьянской вѣре учинилось, въ Астарахани воруетъ, Астараханскихъ всякихъ людей въ смуту і въ кроворозлитие приводитъ, і вновь въ великихъ Росиискихъ государствахъ межусобную рать и крестьянское кроворозлитие воздвизаетъ, и къ вамъ, на Волгу и на Яикъ, къ атаманомъ и х казакомъ смутные слова пишетъ, приводечи ихъ въ свою-жъ въ душепагубную погибель; и съ Персидцкимъ шахомъ ссылаютца, и государеву искони вѣчную отчину Аста||рахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху въ невѣрие отдаетъ, хотя великого государя нашего и его великие государства съ шахомъ тѣмъ ссорить. А которые люди въ Астарахани, окольничей і воевода князь Іванъ Дмитреевичъ Хворостининъ и иные лутчие люди, видечи его воровской злой заводъ на кровь крестьянскую, помня Бога и души свои, и жалѣя о розлитие невинные крестьянские крови, отъ того его унимали и говорили ему, чтобъ онъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ, и
л. 148

[1]) *Зачеркнуто*: да і ваше, атамановъ и казаковъ і всего вашего великого Войска, которые ныне на Волге, къ великому государю нашему нынешняя многая служба и радѣнье объявилось, и къ великому государю нашему вы писали свою службу, радѣнье, что вы хотите великому государю нашему служить прямымъ своимъ сердечнымъ, желательнымъ радѣньемъ до кончины живота своего.

сызнова кроворозлития во крестьянстве не всчиналъ, і въ нѣвѣрие православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душь не погубилъ. И Івашко, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, ещо злодѣй не насытясь многие кресьянские крови, окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостинина, а съ нимъ лутчихъ многихъ людей, за то побилъ и невинную многую крестьянскую кровь пролилъ. І великиі государь нашъ, царь і великиі князь Михайло Федоровичъ всеа Русиі самодержецъ, слыша Івашка Зарутцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кроворозлитие и о межусобье, зельно поскорбѣлъ, а мы, его царского величества і ваши богомольцы, слыша того врага божия, востающаго на православие, по повелѣнью злого государева недруга, Жигимонта короля Польского, і видя истинныхъ православныхъ крестьянъ, душами отъ бесовские смуты погибающихъ, и на вѣру нашу крестьянскую востающихъ, попечение о семъ имамы, еже, намъ повелѣнно о такихъ пещися, что за грѣхъ всего православнаго крестьянства, а по вражей смуте злой врагъ, и богоотступникъ, и гонитель нашие истинные православные крестьянские вѣры Івашко Зарутцкой, съ некрещеною сложась еретицею, съ Полькою съ Маринкою, всчинаетъ въ великихъ Росиискихъ государствахъ новое крестьянское
л. 149 кроворозлитие || и межусобье по своему злому совѣту, а по ссылке съ Польскимъ и съ Литовскимъ королемъ, по его велѣнью, хотятъ нашу истинную православную крестьянскую вѣру до конца попрать, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ крестьянъ въ свою-жъ душевную и телесную погибель прельщаютъ, и отъ истинны на ложь соблажняютъ. А прежнеѣ воровство, и смута, и на крестьянское кроворозлитие заводъ и на нашу православную крестьянскую вѣру посягательство Сендомирского дочери Маринки, какъ она, по совѣту и по ссылке съ Польскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ папою Римскимъ, хотѣла государя нашего въ Росиискомъ государстве истинную нашу православную крестьянскую вѣру попрати, и учинити римскую и люторскую и иные отъ святыхъ отецъ проклятые и богомерские вѣры; і вмѣсто церквей божиихъ, гдѣ славилось изъ давныхъ лѣтъ имя божие, учинити свои римские костѣлы. І воровство-жъ и многая измѣна къ великимъ Росиискимъ государствамъ вора Івашка Зарутцкого вамъ, атаманомъ и козакомъ, і всему вашему Войску самимъ подлинно вѣдомо, какъ тотъ воръ
Івашка || Зарутцкой с ыными Московского государства измѣнники, съ Михайломъ Салтыковымъ да съ Ѳедькой Ондроновымъ съ товарыщи, ис Тушина въ Польшу, къ Жигиманту королю, побежали, и Польсково Жигиманта короля на Московское государство, на розлитие крови крестьянские и на розоренье нашие православные крестьянские вѣры подняли [Жигимонта короля Польского], и съ тѣми-жъ измѣнники вмѣсте і з гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ подъ Москву пришелъ, а после того опять отъ гетмана збежалъ въ Колугу. А какъ Московского государства бояря, и чашники, и стольники, и дворяня, и атаманы, і казаки, і всякихъ чиновъ служилые и л. 150

жилетцкие люди, видя многую неправду и крестопреступлене Польсково Жигиманта короля и отъ его Польскихъ и отъ Литовскихъ людей истинной нашей православной крестьянской вѣре греческаго закона поруганье, и государя нашего Московскому государству конечное разоренье, сослалися межъ себя, и утвердяся на томъ, что Польсково Жигиманта короля и сына ево Владислава королевича за ихъ многие неправды и крестопреступленье и за многое розоренье и кроворазлитие на Московское государство не хотѣти, и съ ними битися, и государство Московское отъ нихъ очищати і высвобожати, сколько милосердый
л. 151 Богъ помочи подастъ, || пришли подъ царьствующий градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государство очистити, и злое ихъ умышленье, и неправды, и крестопреступленье, и многое розоренье и кроворозлитие имъ мстити. А онъ, Івашко Зарутцкой, з бояры і воеводы въ тѣ поры ссылался-жъ, и подъ Москву пришелъ на то-жъ, что было имъ Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстити, царьствующий градъ Москву отъ нихъ очистити; и на томъ па всемъ онъ, Івашко, з государя нашего бояры, і воеводы, и съ вами, и со всякими ратными людьми подъ Москвою крестъ целовалъ вмѣсте; и после того, тотъ воръ Івашко Зарутцкой, забывъ свое кресное целованье, будучи подъ Москвою съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался на всякое лихо Московскому государству; и первое злое дѣло Московскому государству завелъ: думново дворянина і воеводу Прокоѳья Ляпунова, которой сперва за неправду Жигиманта короля и Польскихъ и Литовскихъ людей сталъ, учиня сонмъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ бы || Польскихъ л. 152
и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ, обнадежить, а государя нашего въ городѣхъ тѣмъ межусобье учинити. А после того, онъ-же, Івашко, будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ Поляковъ Остафья Валявского да Казановского и иныхъ, и съ ними вмѣсте на всякое разоренье Московского государства умышлялъ; и гетмана Сопѣгу къ собѣ со всѣмъ войскомъ тайно призывалъ; і въ Москву съ Польскими и Литовскими людьми ссылался, и хотѣлъ съ ними по зсылке таборы подъ Москвою зажечь; а съ Москвы было изъ города Польскимъ и Литовскимъ людямъ въ тѣже поры въ таборы на бояръ і воеводъ приходить; и государя нашего бояръ і воеводъ і всякихъ ратныхъ людей побить. І всемилостивый Богъ тому ево злому совѣту и умышленью свершитись не далъ, и тотъ его злой совѣтъ обличилъ: тѣхъ, которыми онъ ссылался на всякое зло, въ Москву перенмали и ихъ пытали, и они сами на себя съ пытки въ томъ во всемъ и на Івашко Зарутцкого говорили; и пана Валявского и Казановского съ товарыщи за то ихъ злое воровство всею ратью казнили. А какъ собрався со всякими служилыми людми, царского величества стольникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской || сто- л. 153
ялъ въ Ярославле, збирался итти подъ Москву на Польскихъ и Литовскихъ людей, і всѣ люди государя нашего иза всѣхъ великихъ Роспискихъ государствъ промежъ себя учинились въ совѣте і въ соеди-

ненье, и стали всѣ противъ Польскихъ людей головами своими крѣпко и неподвижно. И онъ, Івашко, видя государя нашего изо всѣхъ великихъ государствъ всякихъ людей соединенье, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стояние, умысля злыми умыслы, сослався въ городъ въ Москву съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, что-бъ чѣмъ ещо въ Московскомъ государстве смута дѣлать і кровь крестьянская проливать, и исподъ Москвы побежалъ, и, пришедъ па Коломну, присталъ къ Маринке, воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которые все зло Росипскому государству учинилось, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо, и тоѣ Маринку и сына ея взялъ съ собою, и многие городы государя нашего Московского государства выжегъ, і высекъ, і крестьянскую многую невинную кровь пролилъ; и съ Польскимъ и Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ [и съ Польскими и съ Литовскими людьми] чисто на всякое
л. 154 зло Москов||скому государству ссылался и хотѣлъ и съ Маринкою въ Польшу і въ Литву х королю бежати; и ево не пустили и удержали атаманы і казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ. И Польской Жигимонтъ король, въ прошломъ, въ 121-мъ, году, послалъ къ нему Івашку гонца своего ближнева человѣка, ротмистра Синявского з грамоты, а писалъ къ Ивашку Заруцому и рѣчью приказывалъ, чтобъ онъ, Івашко, государя нашего въ Московскомъ государстве былъ, и смуту всякими бесовскими прелестьми дѣлалъ, и государя нашего людей къ себѣ на смуту приводилъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ царемъ помиритца и Польскимъ и Литовскимъ людемъ, которые были государя нашего въ Московскомъ государстве, заслуженые ихъ гроши заплатитъ; а у нево деи, у короля, съ Турскимъ царемъ ныне война великая. А какъ онъ, Івашко, по его велѣнью, въ Московскомъ государстве смуту учнетъ дѣлать до тѣмъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ помиритца, и онъ деи, помирясь съ Турскимъ, и заплатя заслуженые гроши, съ своими людьми, пойдетъ государя нашего Московского государства доступать; и ему де, Івашку, дастъ король въ вотчину Новъ-Городъ Великий, или Псковъ и пригороды, или Смоленескъ и учинитъ его великимъ у себя бояриномъ і владѣтелемъ. || И по милости божьей, а л. 155
государя нашего счастьемъ, тотъ Литвинъ со всѣми королевскими грамоты приѣхалъ къ великому государю нашему на его царское имя служить, и злой умыслъ Польского короля царского величества бояромъ подлинно расказалъ. А иные де гонцы отъ короля съ такими-жъ грамоты къ Ивашку проѣхали. И тотъ воръ Івашко Заруцкой, по тому королевскому велѣнью, желая крестьянские крови ещо насытитись, идучи великого государя нашего Московскимъ государствомъ съ Маринкою и сь еѣ сыномъ, государя нашего украинные городы прельщалъ; и отъ той его прелести многие крови крестьянские невинно по его смущенью пролились, за что онъ дастъ отвѣтъ въ день праведнаго суда божья. Только милосердый Богъ тому ево злому умыслу совершатись не далъ: нигдѣ ему ве-

ликого государя нашего въ госу-
дарстве мѣста не было: во всѣхъ
городѣхъ великого государя нашего
всякие люди, вѣдая ево злое воров-
ство и многое отъ нево крестьян-
ское невинное кровоrозлитие, и съ
Польскимъ королемъ ссылку, къ его
воровскому заводу ни въ которыхъ
городѣхъ не пристали, и противъ
ево воровства стояли и бились съ
л. 156 нимъ до смерти; || а иные многие
атаманы и казаки, которые въ тѣ
поры были съ нимъ, видя его злое
воровство, і къ Московскому госу-
дарству измѣну, и съ Польскимъ ко-
ролемъ ссылку, и помня Бога и
свои души, отъ его воровства от-
стали и прибѣгли къ великому го-
сударю нашему, къ его царскому
величеству. І великий государь нашь,
какъ есть истинный, правовѣрный,
великий крестьянский государь, по
своему царскому милостивому нраву,
ихъ, атамановъ і казаковъ, всѣхъ по-
жаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и
принялъ ихъ въ свое царское жало-
ванье милостивно. И ныне они, видя
къ собѣ царскую милость и жало-
ванье, і ко всѣмъ государя нашего
подданнымъ призрѣнье, великому
государю нашему государя нашего з
бояры і воеводы служатъ [тѣ атаманы
і казаки слушати] і кровь свою про-
ливаютъ; съ Польскими и съ Литов-
скими людьми за великого государя
нашего и за все Московское госу-
дарство бьютца, не щадя головъ
своихъ. А его вора, Ивашка За-
руцкого, божиею милостию и госу-
даря нашего счастьемъ, воеводы го-
сударя нашего подъ Воронежемъ
побили; и онъ злодѣй, врагъ божей
і всего православного крестьянства,
видя то, что ему отъ государя на-
шего, отъ его царского величества ||
руки и отъ всего Московского го- л. 157
сударства укрытися нѣгде, збежалъ
государя нашего отчину въ Асто-
рохань и, будучи въ Астарахани,
по тому-жъ, воровскимъ имянемъ,
простыхъ людей въ смуту приво-
дитъ; и з братомъ великого госу-
даря нашего съ Шахъ-Аббасовымъ
величествомъ на всякое лихо государя
нашего [на] государство ссылаетца;
и царского величества искони вѣч-
ную отчину Астарахань і въ ней
всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху
въ невѣрие отдаетъ и отъ великого
государя нашего отводитъ, хотя ве-
ликого государя нашего з братомъ
его царского величества съ Шахъ-
Аббасовымъ величествомъ тѣмъ ссо-
рить; и сызнова кровоrозлитие и
межусобье въ великого государя на-
шего въ государствахъ всчинаетъ,
и нашу православную крестьянскую
вѣру разоряетъ, по ссылке и по
повелѣнью съ Польскимъ королемъ,
о чемъ мы, то слыша, душами и серцы
своими болѣзнуемъ о душепагубной
погибели тѣхъ православныхъ кре-
стьянъ, которые, забывъ Бога, ом-
рачася бесовскою прелестью, къ
Ивашкову воровству приставаютъ и
души свои для маловремянного сего
житья въ некончаемые вѣки погуб-
ляютъ. А какъ прежъ сего, при
прежнихъ великихъ государей на-
шихъ царей Росиискихъ, государя
нашего прежковъ, || великое прела- л. 158
ущее Московское государство і все
Росииские царства были межъ себя
въ любви і въ совѣте и въ соеди-
ненье подъ единою государя нашего
властью, во всякомъ повелѣнье преж-
нихъ великихъ государей нашихъ
царей Росиискихъ, государя нашего
прежковъ, а смуты никакие и меж-
усобья Росиiского государства во

всякихъ людехъ не было; і въ тѣ поры вашею і всякихъ людей Роспиского государства прямою службою и соединеньемъ ни которые пограничные государи противъ такихъ великихъ Росиискихъ государствъ стояти не могли; і все окрестные государьства были великимъ государемъ нашимъ, царемъ Росиискимъ послушны; і во всемъ великихъ Росиискихъ государьствъ отъ васъ, отъ ратныхъ людей, были страшны. А какъ за грѣхъ всего православного крестьянства, а по дьяволской зависти и смуте Польского Жигимонта короля, учинилось въ Росиискихъ государствахъ во всякихъ людехъ смута, и межусобье, и рознь: отецъ весталъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата, и другъ на друга, и учали всякое зло умыш-
л. 159 лять ‖ и межъ себя сами ся побивати. И слыша то, великого государя нашего недруги, Польской и Свѣйской король тому порадовались: на великое Росиiское государство всякими злыми умысли востали і великимъ было Росиискимъ государствомъ завладѣли, о чемъ прежъ сево и мыслити не смѣли. Польской Жигимонтъ король завладѣлъ великимъ и преславнымъ царствующимъ градомъ Москвою, и Смоленскомъ, и Дорогобужемъ, і Вязьмою, и Можайскомъ, и Бѣлою, и Путивлемъ и иными многими Сѣверскими городы. И нашу истинную православную вѣру греческаго закона, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей нашихъ во всей Росиі, яко солнце сияло, і всѣхъ православныхъ крестьянъ учинили у себя въ плѣнномъ порабощении і въ работе. А Свѣйской король потому-жъ, въ межусобное время, завладѣлъ великого государя нашего искони вѣчною отчиною Великимъ Ноугородцкимъ государствомъ, и Орѣшкомъ и Корѣлою, и Иванемъ-Городомъ, и іными многими Ноугородцкими пригороды; и многимъ городомъ Росиискихъ государствъ многое разоренье, и нашей истинной пра‖во- л. 160
славной крестьянской вѣре греческаго закона, и святымъ божиимъ церквамъ, и святымъ мѣстомъ разоренье-жъ и запустение учинили; и крестьянскую невинную многую неизчетную кровь пролили, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо. А какъ по милости божьей, всякие люди великихъ Росиискихъ государствъ учинились межъ себя въ любви, і въ совѣте, і въ соединенье, и за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за разоренье великого Росиiского государства, и за свое прироженье, учали противъ Польского короля и противъ Польскихъ и Литовскихъ и Немецкихъ людей стоять крѣпко и неподвижно; і великого милосердого въ Тройце славимого Бога нашего милостию, и пречистые Его Богоматери, Владычецы нашея Богородицы, крестьянские надежи и заступницы, і великихъ чюдотворцовъ,
просиявшихъ ‖ въ великихъ Росиi- л. 161
скихъ государствахъ, молитвами, а вашею атаманскою и казачьею къ великимъ Росиискимъ государствамъ прямою службою, и радѣньемъ, и дородствомъ, и крѣпостию, и правдою, и добрымъ совѣтомъ, и по крестьянской вѣре ревностию, преславный царствующий градъ Москва, во всемъ Росиискомъ царствии мати градомъ, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ злаго пленения, очистилось и

учинилось свободно, і всѣ плѣнные люди, православные крестьяне отъ лютые работы свободились; и многие городы, которые были за Литвою и за Нѣмцы вашею къ великому государю нашему прямою службою и дородствомъ очистилося; и святая соборная апостольская церковь, мати наша и надежа общая пречистые Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Мария, честнаго и славнаго ея Успения, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей великихъ государей нашихъ правововѣрныхъ царей Росиискихъ, сияла подъ нѣбесемъ, аки пресвѣтлое солнце; и многие святые мѣста, гдѣ были целбоносные мощи и гробы великихъ чюдотворцовъ просиявшихъ въ Росиискомъ царствии, въ прежнюю лѣпоту облеклися; и Имя божие по-прежнему во всемъ Росиискомъ государстве славитца и жертва къ Богу за мирское спасение приноситца; и стопъ святительскихъ и гробъ православныхъ крестьянъ ноги невѣрныхъ кровопивецъ не сквернятъ; і воля ихъ проклятая въ Росиискихъ государствахъ не совершаетца; и имя ихъ во благо не вспоминаетца, развѣе въ студъ і въ поношение, за што вамъ отъ Бога милость, а отъ насъ, царского величества богомольцовъ, миръ и благословение, а отъ великого государя нашего царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі жалованье, а отъ всѣхъ государствъ ото всякихъ людей честь и хвала во-вѣки слыти будетъ. И ныне ваша братья, атаманы и казаки, многие по вѣре хрестьянской
л. 162 побо||раютъ, ревностью распалаясь по Христѣ, и тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ и содѣланное ими имъ мстятъ: Польскую и Литовскую землю воюютъ, жгутъ и пленятъ, имъ ихъ воздаютъ; и городки и острожки у Польскихъ и у Литовскихъ людей поимали. І вездѣ въ государя нашего государствахъ, божиею милостию, а великого государя нашего счастьемъ и бодроопаснымъ содержательствомъ, при его царской державе строитца все доброе; і всѣхъ Росиискихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо во ближнихъ, і въ Сибирсихъ і в ыныхъ дальныхъ городѣхъ, всякие люди пришли въ познание и межъ себя учинились въ любви, і въ совѣте, і въ соединеньи подъ его царскою высокою рукою попрежнему; і всѣ единодушно обещались и крестнымъ целованьемъ укрепились, что имъ всѣмъ служить великому государю нашему и противъ его царского величества всякихъ недруговъ, и непослушниковъ, и измѣнниковъ за нашу истинную православную христьянскую вѣру греческаго закона, и за великого государя нашего, и за все Московское государство стояти крѣпко и неподвижно и битися съ ними до смерти. І всѣхъ государствъ всякие люди живутъ въ его царскомъ жалованье, і въ тишинѣ, і въ покое по-прежнему; а великиі государь нашь держитъ ихъ въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнего; і которые были і винные въ его государстве, и тѣхъ всѣхъ великиі государь нашь по своему царьскому благонравию и милостивому обычаю пожаловалъ: вины имъ ихъ отдалъ, і впередъ имъ тѣ вины отъ него праведнаго государя нашего воспамяновенны [спамятновены] не

будутъ. Только ныне, за грѣхъ нашъ і всѣхъ православныхъ крестьянъ, ото всего Московскаго государства
л. 163 отлучась, въ одной въ Астара||ханп, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской Івашка Зарутцкой съ Маринкою Сендомирского дочерью заводятъ воровство и смуту, по ссылке и по совѣту съ Польскимъ королемъ хотятъ учинить государя нашего въ государьствахъ межусобіе и смуту попрежнему. А прежнее воровство и ссылка съ Польскимъ королемъ Івашка Зарутцкого и Сендомирского дочерн Маринки вамъ, атаманомъ і казакомъ, і всему великому Войску
л. 164 [вамъ, || атамановъ и казаковъ] подлинно объявлено выше сего. І великий государь нашъ царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русиі на тѣхъ своихъ измѣнниковъ і воровъ, на Івашка Заруцкого съ товарыщи и на его единомышленниковъ, за ихъ неистерпимые злые дела [посылаетъ] послалъ бояръ своихъ і воеводъ: князя Івана Никитича Одоевского съ товарыщи
л. 165 со многою ратью. || І вамъ бы, о Христе сыновомъ нашего смиренья, слыша Івашка Заруцкого злое надъ великими Росинскими государствы умышленье и крестьянской вѣре разоренье, помня Бога и души свои и крестьянское свое прироженье, въ чемъ прадеды ваши, и дѣды, и отцы, і вы породилися и банею святаго крещения освятилпсь; по своей крестьянской вѣре побораая, нашего і всего освященного собора приняти на собя миръ и благословение межъ себя быти въ совѣте і въ любви, і великому государю нашему царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русиі служити прямити, і воровскимъ ложнымъ заводомъ Івашка Заруцкого ни въ чемъ не
вѣрити, || і къ нимъ не приставать; л. 166
і великого государя нашего его царского величества з бояры і воеводы на тѣхъ воровъ и измѣнниковъ и разорителей вѣры крестьянские стояти вмѣсте; і къ бояромъ і воеводамъ на государеву службу шли не мешкая; и отъ великого Росинского государства были ни въ чемъ не отступны, и противъ бы царского величества недруговъ, Польскихъ, и Литовскихъ, и Немецкихъ людей за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за разоренье великихъ Росинскихъ государствъ, и за великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі самодержца, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, и за свою крестьянскую природу, и за отечество стояли великого государя нашего з государствы заодно; тѣмъ-бы вамъ, атаманомъ і казакомъ, і всему вашему Волскому великому Войску къ великому государю нашему і ко всему Московскому государству службу свою и
радѣнье совершити. || А на васъ на л. 167
всѣхъ, которые ныне великому государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі по своему обещанью служатъ і впередъ учнутъ служить, і къ воровской ни х какой смуте не пристанутъ, буди божья милость и Пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ въ Росинскомъ царствии, молитвы, а нашего смирения і всего вселенского собора миръ и благословение отъ ныне и до века. И умножи Господи лѣтъ живота вашего, и подай вамъ Господи вся благая по прошению вашему, и устрой вамъ Господь Богъ вся

полезная, яко-же вѣсть святая Его воля. А аще нѣкоторые сего соборнаго уложения а царского по-
л. 168 велѣнья || преслушники будутъ, по своему обещанью і по нашему благославенью великому і праведному Богомъ избранному государю нашему царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі самодержцу служити не учнутъ, і во всякомъ его царскомъ повелѣнии не будутъ, или учнутъ приставать на крестьянское кроворозлитие къ воромъ, і впередъ отъ воровские смуты на истинну не обратятца и подъ великого государя нашего подъ его царскою высокою рукою въ его царскомъ милостивомъ призрѣнье, і въ жалованье, і въ повелѣнье быти не похотятъ; и за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за Росиское государство, и за великого государя нашего, і за свою крестьянскую природу противъ его царского величества недруговъ, Польского и Свѣйского короля и ихъ земель людей, или противъ тѣхъ воровъ, которые, повѣря Івашкову воровству Зарутцкого, учнутъ впередъ заводити своимъ злымъ умышленьемъ новое крестьянское кроворозлитие і межусобье, стояти не учнутъ; а отъ ихъ только злодѣйскаго умышленья и отъ межусобья учнетъ въ Росинскомъ государстве всчинатись новое крестьянское кроворозлитие, и межусобье, и отъ недруговъ царского величества, отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей нашей православной истинной крестьянской вѣре греческого закона, и святымъ божиимъ церквамъ, і святымъ іконамъ обруганье, и Росиского государства городомъ
л. 169 разоренье || учинитца, и того всего взыщетъ Богъ въ день страшнаго и праведнаго суда своего на нихъ; а нашего смирения і всего освященного собора на токовыхъ не буди благословение отъ ныне и до века, понеже не восхотѣша благословения, и соборного уложения, и царского повелѣния, и удались отъ него, и облечеся въ клятву. І вамъ-бы, Господа сыновомъ, нашего смирения приняти на себя благословение, а не клятву, великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии во всемъ служба своя и радѣнье совѣршатъ [по своему обещанью] и ни х какому злому начинанию не приставать, і во всемъ его царскомъ повелѣнии быти неподвижнымъ; і къ своей братье [къ Донскимъ] атаманомъ и х казакомъ, і въ Астарахань, і къ жилетцкимъ ко всякимъ людемъ обращенье писати противъ сеѣ нашие грамоты и приводить ихъ ото льсти на истинну, и отъ вековые ихъ душегубные погибели, въ здѣшнемъ вѣце і въ будущемъ, отводить. А великий государь нашъ царь і великиі князь Михайло Ѳедровичъ всеа Русиі, за вашу инстинную къ Богу вѣру и правду и къ нему, къ великому государю, за службу и за радѣнье, учнетъ васъ держать въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнихъ великихъ государей; а ото всего могущего Бога, Творца и Создателя нашего и крѣпкие нашие надежи и помошницы Пречистые Богородицы и отъ великихъ чюдотворцовъ, просиявшихъ въ Росиискомъ царствиі, здѣ і въ будущиі вѣкъ, || милость; а ото всѣхъ л. 170
людей Росиского государства и ото окрестныхъ государствъ честь и

хвалу, а отъ насъ, царского величества богомольцовъ, благословение на веки получите. А мы за васъ за всѣхъ соборне Бога молимъ и челомъ бьемъ; да что къ вамъ къ атаманомъ и х казакомъ изъ Астарахани [съ Волги] атаманы і казаки и изъ Астарахани отпишутъ, і вы-бъ, сынове нашего смирения, о томъ о всемъ къ царскому величеству и къ намъ, ево богомольцу, отписали съ нарочными гонцы.

Отпускъ на двадцати восьми листахъ, л. л. 143—170.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 25, стр. 46.

22. 1614 г. марта 18. Грамота отъ земскаго собора Волжскимъ и Донскимъ казакамъ съ увѣщаньемъ о продолженіи службы Московскому государству и о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ съ Московскими ратными людьми противъ Заруцкаго и Марины.

л. 171 || Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии
л. 172 самодержца || его царского величества отъ бояръ, и отъ окольничихъ, и отъ чашниковъ, и отъ стольниковъ, и отъ стряпчихъ, и отъ жильцовъ, и отъ дворянъ большихъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ дворянъ изъ городовъ, и отъ детей боярскихъ, и отъ гостей, и отъ головъ стрелетцкихъ, и отъ сотниковъ, и атамановъ, і казаковъ, і стрельцовъ, и торговыхъ и посадцкихъ всего Московского государства всякихъ чиновъ людей, на Волгу, атаманомъ и казакомъ і всему великому Войску. Вѣдомо вамъ самимъ подлинно, какъ за грѣхъ всего православного крестьянства, Польской Жигимонтъ король, умысля и преступя многое крестное целованье, и наруша мирное постановленье, что онъ учинилъ съ царемъ Борисомъ, а послѣднее съ царемъ Васильемъ; и по совѣту Московского государства измѣнниковъ, Михайла Салтыкова да Ѳедьки Ондронова съ товарыщи, і видя многую смуту и межусобье въ Росиских государствахъ, наслалъ на Московское государство Польскихъ и Литовскихъ людей обманомъ и лестью, будто даючи на Московское государство сына своего королевича Владислава, и будто тѣмъ хотя уняти въ Росискомъ государстве [многую] смуту и межусобье. И по его злодѣйскому умышленью, Польские и Литовские и Неметцкие люди царствующий градъ Москву выжгли, || и церкви л. 173
божи осквернили, и чюдотворные многоцелебные мощи многихъ святыхъ, просиявшихъ въ Росискомъ царствии, обругали; раки ихъ и гробы разсекали, и чюдотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ, и до сущихъ младенецъ, посѣкли. И царскую казну прежнихъ великихъ государей нашихъ, царей Росискихъ, неизчетное собранье и Московского государства всякихъ людей многое богатство розграбили и х королю отослали, а иное сами по себѣ розделили. И бояръ, и окольничихъ, и гостей, и торговыхъ всякихъ чиновъ людей многихъ побили, і крестьянскую невинную многую кровь пролили; и многихъ бояръ, и дворянъ, і всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ і всѣмъ Росискимъ государствомъ завладѣти, и нашу истинную непорочную крестьянскую вѣру порушить, а соединить Мо-

сковское государство съ Польшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру. І вы, атаманы і казаки, помня истинную нашу православную крестьянскую вѣру, і видя Московскому государству отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное разоренье, и нашей истинной православной крестьянской вѣре обруганье, и крестьянское многое невинное кроворозлитие, обослався съ нами, бояры і воеводы, и со всякими ратными людьми, которые за истинную нашу православную крестьянскую вѣру стали, пришли подъ царствующи градъ Москву, и, будучи подъ Москвою многое время, къ великому Росинскому государству многую свою службу и радѣнье пока-
л. 174 зали: съ Польскими и съ Литов||скими людьми билися, не щадя головъ своихъ; и многие ваша братья, атаманы і казаки, за истинную нашу православную крестьянскую вѣру и за всѣхъ православныхъ крестьянъ на многихъ боѣхъ побиты и ранены. И по милости божьей, а вашею прямою многою службою, и радѣньемъ, и кровью, Московское государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А после того, какъ, по милости-жъ божьей и по прошенью всего Росииского царствия богомольцовъ, митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епискуповъ і всего освященного собора, и царей и царевичевъ розныхъ государствъ, которые ныне служатъ великому государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и насъ, бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и атамановъ, і казаковъ, і всякихъ чиновъ людей всего Росиского царствия, учинился на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ преславныхъ і великихъ Росинскихъ государствахъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русии самодержцемъ, великий государь нашъ царь і великии князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіі самодержецъ послалъ бояръ своихъ і воеводъ со многими ратными людьми на своихъ государевыхъ недруговъ, на
Польскихъ || и на Литовскихъ, и на л. 175
Немецкихъ людей подъ Смоленескъ, и подъ Новъ-Городъ, и подъ иные городы, въ которыхъ были Литовские и Неметцкие люди. І ваша братья, атаманы і казаки, которые [съ нами] з государевыми бояры і воеводы многу свою службу и кровь къ великому государю нашему и ко всему Росинскому государству показали: городы Можаескъ, і Вязьму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ, и иные многие городы отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Неметцкие украйны, Тихвинъ монастырь и иные многие Ноугородцкие пригороды, очистили и подь государя нашего подъ его царскую высокую руку привели по-прежнему; и Литовскую землю ныне воюютъ, многие городки и острошки въ Литовской землѣ поимали; и недружбу имъ ихъ и многие неправды, которые они учинили за крестнымъ целованьемъ великимъ Росинскимъ государствамъ мстятъ [1]). А ныне

[1]) *Зачеркнуто:* Да і ваше, атамановъ і казаковъ, і всего вашего великого Войска, которые ныне на Волге къ великому государю нашему нынешняя многая служба и радѣнье объявилось, і къ великому государю на-

великому государю нашему и намъ,
его царского величества бояромъ
л. 176 и всякихъ чиновъ || людемъ, вѣдомо
учинилось, что вражьею прелестью,
прежней воръ и желатель крови
крестьянские, Івашко Зарутцкой,
которой прежъ сего у Польского
короля былъ, и съ Польскими и съ
Литовскими людьми на Московское
государство и на истинную нашу
православную хрестьянскую вѣру
стоялъ, и Московское государство
разорялъ, і видя то, что ему отъ
царские высокие руки и ото всего
Московского государства за свои
злые богомерские дѣла и за про-
литье отъ него невинные крестьян-
ские крови укрытися нѣгде, збе-
жалъ въ Астарахань, а съ нимъ
еретица богомерские латынские
вѣры ис Польши, Сендомирского
воеводы дочь Маринка, отъ кото-
рые все зло Московскому государ-
ству, истинной нашей православной
крестьянской вѣре учинилось, въ
Астарахани ныне воруютъ, Астара-
ханцовъ всякихъ людей [і васъ
Волскихъ] въ смуту і въ кровороз-
литие приводятъ, і вновь въ вели-
кихъ въ Росиискихъ государствахъ
межусобную рать і крестьянское
крoворозлитье воздвизаетъ [1]), и съ
Персицкимъ шахомъ ссылаетца, и
государеву искони вѣчную отчину
л. 177 Астарахань і въ ней всѣхъ || пра-
вославныхъ крестьянъ шаху въ не-
вѣрие отдаетъ, хотя великого госу-
даря нашего и его великие госу-
дарства съ [шахомъ] Шахъ-Абба-
совымъ величествомъ тѣмъ ссорити.
А которые люди въ Астарахани
околничей і воевода князь Іванъ
Дмитреевичъ Хворостининъ и иные
лутчие люди, видячи его злой во-
ровской заводъ на кровь крестьян-
скую, помня Бога и души свои, и
жалѣя о розлитие невинные хре-
стьянские крови [вѣры], отъ того
ево унимали и говорили ему, что-бъ
онъ отъ такихъ злыхъ дѣлъ пре-
сталъ и сызново кроворозлитья во
хрестьянствѣ || не всчиналъ, і въ л. 178
невѣрие православныхъ крестьянъ
не отдавалъ, тѣмъ своей души и
ихъ душъ не погубилъ. И Ивашко,
по совѣту съ воеводиною дочерью
съ Маринкою, ещо злодѣй не на-
сытяся многие крестьянские крови,
окольничего і воеводу князя Івана
Дмитреевича Хворостинина, а съ
нимъ лутчихъ многихъ людей за
то побилъ и невинную многую кре-
стьянскую кровь пролилъ. І вели-
киі государь нашъ царь і великиі
князь Михайло Өедоровичъ всеа
Русиі, слыша то Івашка Зарутцкого
воровство, и отъ него многое не-
винное крестьянское кроворозлитие,
и о межусобье, зельно поскорбѣлъ [1]),
что за грѣхъ всего православного
хрестьянства, а по вражьей смуте,
злой врагъ и богоотступникъ і го-

шему вы писали службу свою и радѣнье, что вы хотите великому государю нашему служить и прямымъ своимъ сердечнымъ желательнымъ радѣньемъ до кончины живота своего.

[1]) *Зачеркнуто:* И къ вамъ па Волгу, и на Яцкъ, и па Терекъ къ атаманомъ і казакомъ смутные слова пишетъ, приводячи васъ въ свою душепагубную погибель.

[1]) *Зачеркнуто:* А мы, ево царского величества бояре і всякихъ чиновъ люди, слыша того врага божия, востающаго на православие по повелѣнью злово государева недруга Жигимонта короля Польсково, і видя истинныхъ православныхъ крестьянъ душами отъ бесовские смуты погибающи и на вѣру нашу крестьянскую востающе, потому-жъ душами своими і серцы зельно скорбимъ.

питель нашие истинные православ-
ные хрестьянские вѣры, Івашко
Зарутцкой, съ некрещеною сложась
съ еретицею съ Полькою съ Ма-
ринкою, всчинают въ великихъ го-
л. 179 сударьствахъ новое крестьянское ||
кроворозлитие і въ государьствахъ въ
Росиискихъ межусобье по своему
злому совѣту, а по ссылке съ Поль-
скимъ и съ Литовскимъ королемъ,
по его велѣнью, хотятъ нашу истин-
ную православную хрестьянскую
вѣру до конца попрать и своею
вражьею смутою многихъ православ-
ныхъ крестьянъ въ свою-жъ ду-
шевную и телесную погибель пре-
льщаютъ, отъ истинны на ложь со-
блажняютъ. А прежнее воровство и
смута, и на крестьянское крово-
розлитие заводъ, и на нашу пра-
вославную крестьянскую вѣру посяг-
гательство Сендомирсково дочери
Маринки, какъ опа, по совѣту и
по ссылке съ Польскимъ Жигимон-
томъ королемъ и съ папою Рим-
скимъ, хотѣла въ государя нашего
Росиискомъ государстве истинную
нашу православную хрестьянскую
вѣру попрати і учинити римскую и
люторскую и иные отъ святыхъ
отецъ проклятые и богомерские вѣры;
і вмѣсто церквей божиихъ, гдѣ
славилось изъ давныхъ лѣтъ Имя
божие, учинить свои римские ко-
стелы; і воровство-жъ и многая
измѣна къ Росиискимъ государ-
ствамъ вора Івашка Зарутцкого,
вамъ, атаманомъ и казакомъ, і всему
вашему великому Войску самимъ
подлинно вѣдомо; какъ тотъ воръ
Івашко с ыными Московского го-
сударьства измѣнники съ Михай-
ломъ Салтыковымъ да съ Ѳедькою
Ондроновымъ съ товарыщи іс Ту-
шина въ Польшу къ Жигимонту
королю бѣжали и Польского Жиги-
монта короля || на Московское го- л. 180
сударство, на розлитие крови кре-
стьянские, и на разоренье нашие
православные хрестьянские вѣры,
подняли; и съ тѣми-жъ измѣнники
вмѣсте і з гетманомъ съ Станисла-
вомъ Желковскимъ подъ Москву
пришелъ, а после того, опять отъ
гетмана збежалъ въ Колугу. Какъ
мы, Московского государства бояря,
і чашники, і стольники, і дворяня,
и атаманы и казаки, і всякихъ чи-
новъ служилые и жилетцкие люди,
видя многую неправду і кресто-
преступленье Польского Жигимонта
короля и отъ него, и отъ Польскихъ
и отъ Литовскихъ людей істинной
нашей православной хрестьянской
вѣре греческаго закона поругание,
и государя нашего Московскому
государству конечное разоренье,
сослався межъ себя, і утвердясь на
томъ, что Польского Жигимонта
короля і сына его Владислава ко-
ролевича за ихъ многие неправды і
крестопреступленье, и за многое
разоренье и кроворозлитие на Мо-
сковское государство не хотѣти, і
съ ними битися, і государство
Московское отъ нихъ очищати і
высвобожати, сколько милосердый
Богъ помочи подастъ, пришли подъ
царствующиі градъ Москву, хотя
отъ нихъ Московское государьство
очистить и злое ихъ умышленье,
і неправды, і крестопреступленье,
і многое разоренье, і кровороз-
литие имъ мстить. А онъ, Іваш-
ко Зарутцкой, съ нами, з бояры
і воеводы, въ тѣ поры ссылался-жъ,
и подъ Москву пришолъ || на то-жъ, л. 181
что было ему Польскимъ и Литов-
скимъ людемъ ихъ неправды мстить,
царствующии градъ Москву отъ нихъ

очистити, и на томъ на всемъ онъ, Івашко, съ нами, з бояры, і воеводы, і со всякими ратными людьми подъ Москвою крестъ целовалъ вмѣсте. И после того, тотъ воръ Івашко Зарутцкой, забывъ своего крестного целованья, будучи подъ Москвою съ Польскими і съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался на всякое лихо Московскому государству. И первое злое дѣло Московскому государству завелъ: думного дворянина і воеводу Прокоѳья Ляпунова, которой сперва за неправду Жигимонта короля и Польскихъ и Литовскихъ людей сталъ, учиня сонмъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ-бы Польскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ обнадежить, а государя нашего въ городѣхъ тѣмъ межусобье учинить. А после того, онъ же Івашко, будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ Поляковъ, Остаѳья Валявского, Казановского і иныхъ, и съ ними вмѣсте на всякое разоренье Московского государьства умышлялъ. И гетмана Сапѣгу къ себѣ со всѣмъ войскомъ въ таборы тайно призывалъ, и въ Москву съ Польскими і съ Литовскими людьми ссылался, і хотѣлъ съ ними по ссылке таборы подъ Москвою зажечь; а съ Москвы
л. 182 было изъ города ‖ Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣ поры въ таборы на насъ, бояръ і воеводъ, приходить, і насъ, бояръ і воеводъ, і всякихъ ратныхъ людей, побить. І всемилостивый Богъ тому его злому совѣту і умышленью совершитися не далъ и тотъ его злой совѣтъ обличилъ; і тѣхъ, которыми онъ ссылался на всякое зло, въ Москву перенмали и ихъ пытали, и они сами на себя съ пытки въ томъ во всемъ и на Івашка Зарутцкого говорили-жъ. И пана Валявского і Казановского съ товарыщи за то злое воровство всею ратью казнили. А какъ собрався со всякими служилыми людьми, царского величества стольникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской стоялъ въ Ярославле, збирался итти подъ Москву на Польскихъ и Литовскихъ людей, і всѣ люди государя нашего изо всѣхъ великихъ государствъ промежъ себя учинилися въ совѣте і въ соединенье і стали всѣ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей головами своими крѣпко и неподвижно. И онъ, Івашко, видя государя нашего і всѣхъ великихъ государствъ на всякихъ людей соединенье, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стояние, умысля злыми умыслы, і сослався въ городъ Москву съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, чтобъ чѣмъ еще въ Московскомъ государстве смута дѣлати и кровь крестьянская проливать, ис подъ Москвы побежалъ и, пришедъ на Коломну, присталъ къ Маринке воеводы Сендомирского къ дочери, отъ которые ‖
все зло Росиискому государству учинилося, о чомъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо. И тоѣ Маринку [и сына ея] взялъ съ собою и многие городы нашего Московского государства выжегъ і высекъ і крестьянскую многую невинную кровь пролилъ; и съ Польскимъ и съ Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссылался і хотѣлъ съ Маринкою въ Польшу і въ Литву х королю бежати, и ево не пустили і удержали л. 183

атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ. І Польской Жигимонтъ король, въ прошломъ, во 121-мъ, году, послалъ гонца, своего ближнего человѣка, ротмистра Синявского з грамоты; а писалъ къ Івашку Зарутцкому и рѣчью приказывалъ, что-бъ онъ, Івашко, [въ нашемъ] въ Московскомъ государстве былъ и смуту всякими злыми бесовскими прелестьми дѣлалъ, [и нашихъ] і государя нашего людей къ себѣ на смуту приводилъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ царемъ помиритца и Польскимъ и Литовскимъ людемъ, которые были [въ нашемъ] въ Московскомъ государстве, заслуженые ихъ гроши заплатитъ; а у него де, у короля, съ Турскимъ царемъ война великая. А какъ онъ, Івашко, по его велѣнью въ Московскомъ государстве смуту учнетъ дѣлать до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ помиритца, а онъ де, помиряся съ Турскимъ и
л. 184 заплатя заслужен || ные гроши своимъ людемъ, пойдетъ государя нашего Московского государства доступать; а ему де, Івашку, дастъ король въ вотчину Новъ-Городъ Великой, или Псковъ съ пригороды, или Смоленескъ и учинитъ его великимъ у себя бояриномъ і владѣтелемъ. И по милости божией, а [нашимъ царьскимъ] великого государя нашего счастьемъ, тотъ Литвинъ со всѣми королевскими грамоты приѣхалъ къ великому государю нашему на его царьское имя служить и злой умыселъ Польского короля великого государя нашего его царского величества намъ, бояромъ, подлинно росказалъ. А иные де гонцы отъ короля съ такими-жъ грамоты къ Ивашку проѣхали. И тотъ воръ Івашко Зарутцкой, по тому королевскому велѣнью, желая крестьянские крови, еще не насытяся, идучи Московскимъ государствомъ съ Маринкою и съ еѣ сыномъ, государства Московского украинные городы прельщалъ; и отъ той его прелести многие крови крестьянские невинно по его смущенью пролились, за что онъ дастъ отвѣтъ въ день праведнаго суда божия. Только милосердый Богъ тому его злому умыслу совершитись не далъ, нигдѣ ему великого государя нашего въ государстве мѣста не было: во всѣхъ городѣхъ великого государя нашего всякие люди, вѣдая его злое воровство, и многое отъ нево крестьянское невинное кроворозлитие, и съ Польскимъ королемъ ссылку, къ его воровству || ни въ которыхъ го- л. 185
родѣхъ не приставали і противъ его воровства стояли і билися съ нимъ до смерти. А иные многие атаманы и казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ, видя его злое воровство, і къ Московскому государству измѣну, и съ Польскимъ королемъ ссылку, и помня Бога і свои души, отъ его воровства отстали и прибѣгли къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. И великий государь нашъ, какъ есть истинный православный великий крестьянскиі государь, по своему царскому милостивому нраву, тѣхъ атамановъ и казаковъ всѣхъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и принялъ ихъ въ свое царское жалованье милостивно; и ныне они, видя къ себѣ царскую милость и жалованье и ко всѣмъ государя нашего подданнымъ призрѣнье, великому государю нашему государя нашего з бояры і воеводы тѣ атаманы и казаки служатъ, і кровь

свою проливають, съ Польскими и съ Литовскими людьми за великого государя нашего и за все Московское государство бьютца, не щадя головъ своихъ. А его вора Івашка Зарутцкаго, божиею милостью, и государя нашего счастьемъ, воеводы государя нашего подъ Воронежемъ побили. И онъ злодѣй, врагъ божей і всего православнаго хрестьянства, видя то, что ему отъ госу-
л. 186 даря || нашего отъ его царского величества руки укрытись нѣгде, збежалъ въ государя нашего отчину въ Астарахань, и, будучи въ Астарахани, потому-жъ воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту приводитъ; и з братомъ его царского величества съ великимъ государемъ съ Шахъ—Аббасовымъ величествомъ на всякое лихо государя нашего государство ссылаютца; и царского величества искони вѣчную отчину Астарахань і въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху въ невѣрие отдаетъ, и отъ великого государя нашего отводитъ, хотя великого государя нашего з братомъ его царского величества съ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ тѣмъ ссорить; и сызнова кровороздлитие и межусобье въ великого государя нашего государстве вчинаетъ, і нашу православную крестьянскую вѣру разоряетъ по ссылке и по повелѣнью съ Польскимъ королемъ. Какъ прежъ сего при прежнихъ великихъ государехъ нашихъ царехъ Росийскихъ, предковъ великого государя нашего, великое Московское государство і всѣ Росийские царства были межъ себя въ любви і въ совѣте подъ единою государя нашего властью, во всякомъ повелѣньи прежнихъ великихъ государехъ нашихъ царехъ Росийскихъ, государя нашего предковъ, а смуты
|| никакие и межусобья Росийскаго л. 187
государства во всякихъ людехъ не было. І въ тѣ поры нашею и вашею і всякихъ людей Росийскаго государства прямою службою и соединеньемъ, ни которые пограничные государи противъ такихъ великихъ Росийскихъ государствъ стоять не могли, і всѣ окрестные государства были великимъ государемъ нашимъ царемъ Росийскимъ послушны, і во всемъ великихъ Росийскихъ государствъ отъ насъ и отъ васъ, отъ ратныхъ людей были страшны. А какъ за грѣхъ всего православнаго хрестьянства, а по дьявольской зависти и смуте Польского Жигимонта короля, учинилась [межъ насъ и васъ] въ Росийскихъ государствахъ во всякихъ людехъ смута и межусобье и рознь, отецъ восталъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата, и другъ на друга; и учали всякое зло умышляти и межъ себя самись побивать; и слыша то, великого государя нашего недруги, Польской и Свѣйской короли тому порадовались, на великое Росийское государство всякими злыми умыслы востали і великимъ было Росийскимъ государствомъ завладѣли, о чемъ прежъ сего мыслити не смѣли. Польской Жигимонтъ король завладѣлъ великимъ преславнымъ царствующимъ градомъ Москвою, и Смоленскомъ, и Дорогобужемъ, і Вязьмою, и Можайскомъ, и Бѣлою, и Путивлемъ, и иными многими Сѣверскими городы; и нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческаго закона, которая изъ давныхъ лѣтъ, отъ прародителей нашихъ во всей Росии,

аки солнце сияла, і всѣхъ православныхъ крестьянъ учинилъ у себя въ плѣнномъ порабощенiи і въ работе. А Свѣйской король потому-жъ въ межусобное время завладѣлъ великого государя нашего искони вѣчною отчиною Великимъ Ноугородцкимъ государствомъ, и Орѣшкамъ, и Корѣлою, и Іванемъ-Городомъ, и иными многими Ноугородцкими пригороды; и многимъ городомъ Росиискихъ государствъ многое разоренье, и нашей истинной
л. 188 православной крестьянской ‖ вѣре греческаго закона, и святымъ божиимъ церквамъ и святымъ мѣстомъ разоренье-жъ и запустѣнье учинилъ, и крестьянскую невинную многую неизчетную кровь пролилъ, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо. А какъ по милости божии, [всякихъ людей] мы [всѣ мы], всякие люди всѣхъ великихъ Росиискихъ государствъ, учинились межъ себя въ любви, і въ совѣте, і въ соединенье, и за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и разоренье великого Росииского государства, и за свое прироженье учали противъ Польского короля и противъ Польскихъ, и Литовскихъ, и Неметцкихъ людей стояти крѣпко и неподвижно; і великого милосердаго въ Троице славимаго Бога нашего милостию и Пречистые Богородицы молитвами, а вашею атаманскою и казачьею къ великимъ Росиискимъ государствамъ прямою службою, и радѣньемъ, и дородствомъ, и крѣпостью, и правдою, царствующий градъ Москва отъ Польскихъ и Литовскихъ людей отъ ихъ злаго пленения очистилось, учинилось свободно, і всѣ плѣнные люди, православные христьяне, отъ лютые работы свободились, и многие городы, которые были за Литвою и за Нѣмцы вашею къ великому государю нашему прямою службою и дородствомъ очистились. И нынѣ ваша братья многие по вѣре крестьянской поборають, ревностию распалаяся, тамъ ихъ враговъ и разорителей доходятъ, и содѣланное ими, имъ мстятъ: Польскую і Литовскую землю воюють, жгутъ и пленятъ; имъ ихъ воздають; городки и острожки у Польскихъ и Литовскихъ людей поимали. І вездѣ въ нашихъ государствахъ, божиею милостию, а великого государя нашего счастьемъ и бодроопаснымъ содержательствомъ, при его царской державе строитца все доброе; і всѣхъ Росиискихъ государствъ во всѣхъ городѣхъ, не токмо во ближнихъ, і въ Сибирскихъ і в ыныхъ дальнихъ городѣхъ, всякие люди ‖ пришли въ познание и л. 189
межъ себя учинились въ любви, і въ совѣте, і въ соединены подъ его царскою высокою рукою попрежнему, і всѣ мы единодушно обещались и крестнымъ целованьемъ укрепилися, что [имъ] намъ всѣмъ служити великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русiи, и противъ его царского величества всякихъ недруговъ, и непослушниковъ и измѣнниковъ за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, и за великого государя нашего, и за все Московское государство стояти крѣпко и неподвижно и битись съ ними до смерти. І всѣхъ великихъ государствъ всякие люди живутъ въ его царскомъ жалованье, въ тишинѣ і въ покое по прежнему. А великиі государь нашъ держитъ ихъ въ своемъ цар-

скомъ милостивомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнего. И которые были і виные въ его государстве, и тѣхъ онъ, великиі государь нашъ, его царское величество, по своему царскому милостивому праву, пожаловалъ: вины имъ ихъ отдалъ і впередъ имъ тѣ вины отъ него праведнаго государя нашего воспамятновенны не будутъ. Только ныне, за грѣхъ, ото всего Московскаго государства отлучились, въ Астарахани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской Івашко Зарутцкой съ Маринкою Сендомирского дочерью заводятъ воровство и смуту по прежнему. А прежнее воровство и ссылка съ Польскимъ королемъ Івашка Зарутцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ [атаманомъ] подлинно объявлено ||
л. 190 выше сего. І великиі государь нашъ царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русиі на тѣхъ своихъ измѣнниковъ і воровъ, на Івашка Зарутцкого съ товарыщи и на ево единомышленниковъ за ихъ неистерпимые злые дѣла [посылаетъ] послалъ бояръ своихъ і воеводъ князя Івана Никитича Одоевского съ товарыщи и со многою ратью. І вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, і всему великому Войску, слыша Івашка Зарутцкого такое зло надъ великими Росиіскими государствы умышленье, однолично межъ себя быти въ совѣте и въ любви и великому праведному Богомъ избранному государю нашему, благовѣрному царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі служить и прямить безъ всякого сумненья, і воровскимъ ложнымъ заводомъ Івашка Зарутцкого ни въ чемъ не вѣрить и къ нимъ не приставать, і великого государя нашего его царского величества з бояры і воеводы на тѣхъ воровъ, и измѣнниковъ, и разорителей вѣры крестьянские стоять вмѣсте, и къ бояромъ и къ воеводамъ на ево государеву службу итти не*мѣш*кая; и отъ великого Росиіскаго || государства л. 191
ни въ чемъ быти неотступны, и противъ бы царского величества недруговъ, Польскихъ, и Литовскихъ, и Немедцкихъ людей за нашу истинную православную крестьянскую вѣру, и за разоренье великихъ Росиіскихъ государствъ, и за великого государя нашего царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ, и за свою хрестьянскую природу, и за отечество стояти великого || государя нашего государ- л. 192
ствы и съ нами заодно. І тѣмъ бы вамъ, атаманомъ і казакомъ, къ великому государю нашему и ко всему Московскому государству службу свою и радѣнье совершити: будетъ воръ Івашко Зарутцкой къ царскому величеству вскоре не обратитца і вины своей не принесетъ, і вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, великого государя нашего з бояры і воеводы на вора, на Івашка Зарутцково и на ево совѣтниковъ, и надъ нимъ промышляти, прося у Бога милости, сколько Богъ помочи подастъ, и быти ныне і впередъ съ нами и со всѣмъ великимъ государствомъ въ совѣте і въ любви, и служити великому государю нашему противъ царьсково величества недруговъ и измѣнниковъ стояти и со всѣмъ Московскимъ государствомъ заодно. А великиі государь нашъ, его царское величество, желѣя о крестьянскомъ невинномъ кроворозлитие и не хотя душъ крестьянскихъ въ

пагубе отъ воровъ и отъ ихъ во-
ровские смуты видети, въ Астара-
хань къ Ивашку Зарутцкому и ко
всѣмъ Астарахапскимъ людемъ объ
обращенье къ своей *цар*ской милости
писалъ, и всѣ вины ихъ покрываетъ
царское величество своею царь-
скою милостию, что-бъ отъ ихъ злые
смуты і воровства большая кровь
надъ ними государя нашего отъ
ратныхъ людей не пролилась. А
только за грѣхъ православныхъ
крестьянъ Астараханские люди уч-
нутъ Івашкову воровству Зарутцкого
вѣрити и къ великому государю на-
шему вскоре не обратятца, а учнутъ
вновь межусобье и крестьянское кро-
ворозлитие заводити, и что надъ
ними отъ государевыхъ ратныхъ
людей учинитца, или Росиискихъ го-
сударствъ православнымъ крестья-
номъ отъ Польскихъ и отъ Ли-
л. 193 товскихъ людей || какое разоренье въ
ихъ межусобье будетъ, и того всего
Богъ въ день суда божия взыщетъ
на нихъ и на ихъ душахъ. А вы-бъ,
атаманы и казаки, по своему истин-
ному обещанью, службу свою і ра-
дѣнье къ великому государю нашему
и ко всему Московскому государству
совершали, на тѣхъ воровъ вмѣсте
стояли, что-бъ вашею службою і
радѣньемъ Астороханское государ-
ство въ совѣтъ і въ любовь подъ
одного великого государя нашего,
его царского величества руку при-
вести. А великиі государь нашъ, его
царское величество, за вашу истин-
ную къ Богу вѣру, и правду, и къ
нему, великому государю, за службу
и за радѣнье учнетъ васъ держати
въ своемъ въ царскомъ милостивомъ
жалованье і въ призрѣнье свыше
л. 194 преж || нихъ великихъ государей. А
отъ всемогущаго Бога Творца и
Создателя нашего и отъ Пречистые
Ево Богоматери, крѣпкие надежи и
заступницы і великихъ чюдотворцовъ,
просиявшихъ въ нашемъ Росиискомъ
царствии, здѣсь і въ будущиі вѣкъ
милость; а ото всего Московского
государства и ото окрестныхъ го-
сударствъ честь и хвалу въ томъ
на веки получите. І въ его царскомъ
жалованье і *въ* милостивомъ при-
зрѣнье будете на веки неподвижны.

Отпускъ на двадцати трехъ листахъ, л.л. 171—194.

23. 1614 г. марта 18. Соборная грамота отъ освященнаго собора въ Астрахань съ увѣщаньемъ оставить Заруцкаго и Марину.

|| Божиею милостию, великого го- л. 195
сударя царя і великого князя Ми-
хаила Федоровича всеа Русиі са-
модержца, его царского величеств-
отъ богомольцовъ, отъ митрополи-
товъ, и отъ архиепископовъ, и епи-
*скоп*овъ, и отъ архиморитовъ, и
ігуме*новъ* и всего освященного все-
ленского собора, нашего смиренья
миръ и благословение царского ве-
личества отчину въ Асторохань дво-
ряномъ и детемъ боярскимъ, голо-
вамъ стрелецкимъ и сотникомъ, и
атаманомъ и казакомъ, и стрель-
цомъ, и торговымъ лутчимъ и середа
нимъ, і всякимъ Астораханскимъ
жилецкимъ людемъ. Вѣдомо вамъ
самимъ подлинно, какъ за грѣхъ
всего православного крестьянства,
Польской Жигимонтъ король, умысля
и преступя многое свое крестъное
целованья и наруша мирное поста-
новенье, что онъ учинилъ съ ца-
ремъ Борисомъ, а послѣднее съ
царемъ Васильемъ; и по совѣту
Московского || государства измѣнни- л. 169

ковъ Михаила Салтыкова да Фетьки Ондронова съ товарыщи, і видя многую смуту и межусобье въ великихъ Росписскихъ государствахъ, наслалъ па Московское государство Польскихъ и Литовскихъ людей оманомъ и лестью, бутто даючи на Московское государство сына своего королевича Владислава, и бутто тѣмъ хотя уняти въ Росиискомъ государьстве многую смуту и межусобье. И по его *злодѣйскому* умышленью, Польские *и Литовские* и Немецкие люди царств*ующии* градъ Москву выжгли, и церь*кви* божьи осквернили, и чюдотворные многоцелебные мощи многихъ святыхъ, просиявшихъ въ Росиискомъ царствии обругали, раки ихъ и гробы розсекали, и чюдотворные образы обдирали, и безчисленное множество всѣхъ православныхъ крестьянъ, и до сущихъ младенецъ [посекли] побили; и царскую казну прежнихъ великихъ государей царей Росиискихъ неизчетное собрание и Московского государства всякихъ людей многое богатество розграбили и х королю отослали, а иное сами по себѣ розделили. И бояръ, и окольничихъ, и гостей, и торговыхъ всякихъ чиновъ людей, многихъ побили, і крестьянскую невинную многую неизчетную кровь пролили. И многихъ бояръ, и дворянъ, і всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили, и хотѣли Московскимъ.......[1])
л. 197 || насъ богомольцовъ, митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ і всего освященного собору, и царей и царевичей розныхъ государствъ, которые ныне служатъ великому государю нашему, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ и детей боярскихъ, и атамановъ и *казаковъ*, і всякихъ чиновъ людей, і всего великого Росииского государствія, учинясь на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугороцкомъ и на всѣхъ преславныхъ і великихъ Росиискихъ государствахъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі самодержцомъ великиі государь нашъ царь і великий князь *Михайло Ѳед*оровичь всеа Русиі само*держецъ* послалъ бояръ своихъ *і воеводъ* со многими ратными людьми *на своихъ* государевыхъ недруговъ, па Польскихъ, и па Литовскихъ, и на Немецкихъ людей подъ Смоленескъ, и подъ Новъ-Городъ и под ыные городы, въ которыхъ были Литовские и Немецкие люди. І ваша братья, і отаманы і казаки, которые съ тѣми великого государя нашего бояры і воеводы многую свою службу къ великому государю нашему і ко всему Росиискому государству показали: городы Можаескъ, і Вязьму, и Дорогобужъ, и Бѣлую, и Путивль, и Черниговъ и иные многие городы отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистили, а отъ Немецкие || украйны, Тихвинъ монастырь и иные многие Ноугороцкие пригороды очистили-жъ; і великого государя нашего подъ его царскою высокою рукою привели по-прежнему; и Литовскую землю ныне воюютъ, многие горотки и острошки въ Литовской землѣ *по*имали, и недружбу имъ и ихъ многие неправды, которые они учинили за крестнымъ *цело*ваньемъ великого государя нашего *великимъ* Росиискимъ государствамъ мстятъ; да и... [вашей] атамановъ і казаковъ [и всего л. 198

[1]) Недостаетъ листовъ.

Войска], которые ныне на Дону и на Волге, и на Терке, и на Яике къ великому государю нашему многая служба и радѣнье объявилось, і къ великому государю нашему писали свою службу и радѣнье, что .... великому государю наш.... ямымъ своимъ сер.... льнымъ радѣньемъ...ны живота своего и къ воровству...приставати не хотятъ. И ныне великому государю нашему вѣдомо учинилосъ, что, вражьею прелестию, прежней воръ и желатель крови крестьянские Івашко Зарутцкой, которой прежъ сего у Польского короля былъ, и съ Польскими и съ Литовскими людьми на Московское государство и на нашу истинную православную хрестьянскую вѣру стоялъ, и Московское государство разорялъ, видя то, что ему отъ царского величества руки за свои злые богомерские дела и за пролитьѣ отъ него невинные крестьянские крови укрытись нѣгде, збежалъ въ Астарахань, а съ нимъ еретица....... [1]).

Отрывокъ отпуска на четырехъ листахъ, л. л. 195—198.

24. 1614 г. марта 18. Царская грамота въ Астрахань съ увѣщаньемъ отстать отъ Заруцкаго[2]).

л. 199 ‖ . . . . . а по вражьей смуте, Івашко Заруцкой, съ некрещенною сложася, сь еретицею и съ люторкою, съ Маринкою, всчинаютъ новое крестьянское крововрозлитие, і въ нашихъ государствахъ межусобье, и по своему *злому* совѣту и по ссылке съ Польскимъ и съ Литов*скимъ коро*лемъ, хотятъ нашу истинную православную хрестьянскую вѣру до конца попрати; и своею-жъ вражьею смутою многихъ православныхъ хрестьянъ въ свою-жъ душепагубную и телесную погибель прельщаютъ, отъ истинны на ложь соблажняютъ и нашу искони вѣчную отчину Астароханское царство и въ немъ всѣхъ васъ православныхъ крестьянъ шаху отдати хотятъ. И къ брату нашему великому государю къ Шахъ-Аббасову величеству посылаетъ и хочетъ того, чтобъ шахъ на его злое умышленье ему способствовалъ; [и [з братомъ] съ Перситцкимъ шахомъ ссылаютца]. І насъ, великого государя, и наши великие государства тѣмъ з братомъ нашимъ съ Аббасъ-Шаховымъ величествомъ хотятъ ссорити. И тому мы, великиі государь, подивилися, и о васъ и о душахъ вашихъ милостивно жалѣемъ, что вы, вражьею смутою, прелестью гонителя нашей православной хрестьянской вѣре, и крестьянской невинной крови желателя, и Московского государства разорителя, Івашка Заруцкого, и Сендомирского дочери воровки Маринки, оставя свѣтъ, во тмѣ ходите і душею и тѣломъ самохотѣньемъ погибаете. А прежнее воровство и смута и на крестьянское кроворозлитье и на нашу на православную на хрестьянскую...... [1]).

Отрывокъ отпуска на одномъ листѣ, л. 199.

25. 1614 г. Марта 18. Грамота отъ земскаго собора въ Астрахань къ казакамъ съ увѣщаньемъ оставить Заруцкаго и просить государя о прощеніи [2]).

‖ ....Борисомъ, а послѣднее съ л. 200
царемъ .... Московского государства измѣнни .... да Ѳедьки

[1]) Конецъ утраченъ.
[2]) Начало утрачено.

[1]) Конецъ утраченъ.
[2]) Начало утрачено.

Ондронова съ то........ смуту и межусобье въ великихъ .... аслалъ на Московское государство ....людей оманомъ і лестью, будто да......ковское государство сына своего королевича .... і будто тѣмъ хотя уняти въ Россиискомъ государстве смуту і межусобье. И по его злодѣйскому умыш....льские и Литовские і Неметцкие люди царствую.... Москву выжгли, і церкви божии осквернили; и чю.... многоцелебные мощи многихъ святыхъ, про.... въ Росиискомъ царствии обругали; раки ихъ .... розсекали, и чюдотворные образы
л. 201 обдирали || и безчисленное множество всѣхъ православныхъ .... и до сущихъ младенецъ посѣкли, и царскую .... прежнихъ великихъ государей царей Росиискихъ неизчет.... нье и Московского государства всякихъ людей .... богатество розграбили и х королю отослали...., сами по себѣ розделили. И бояръ, и окольничихъ, и гостей, и торговыхъ і всякихъ чиновъ людей многихъ .... крестьянскую невинную многую, [неизрече] несчетную кровь пролили. А иныхъ бояръ, и дворянъ, і всякихъ людей съ собою въ Москвѣ засадили;.......... Московскимъ и всѣмъ Росиискимъ государствомъ завладѣти .... истинную, непорочную крестьянскую вѣру .... а соединить Московское государство съ Польшею и съ Литвою подъ свою латынскую и люторскую вѣру. И Московского государства бояре и воеводы, и двор*яне, и* дѣти боярские, и атаманы, и казаки, и всякие служилые люди, видя Московскому *госуд*арству отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей конечное *ра*зоренье, и нашей истинной православной крестьянской вѣре обруганье, и крестьянское многое невинное кроворозлитие, обослався межъ себя, *при*шли подъ царьствующии градъ Москву и, будучи подъ Москвою многое время, къ Росиискому *госуда*рству многую свою службу и радѣнье показали: съ Польскими и съ Литовскими людьми билися, не щедя головъ своихъ, и многие, ваша братья, *двор*яня и дети боярские, и атаманы, *и казаки* за истинную нашу православ*ную крестья*нскую вѣру и за всѣхъ право-
славъ || ныхъ крестьянъ на многихъ л. 202
побоехъ побиты и ранены. И по милости божией, а вашею службою и кровью, Московское государство отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очистилось и учинилось свободно. А после того, какъ, по милости-жъ божией, ... прошенью всего великого Росиискаго царствия богомольцовъ: митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященнаго собору и по челобитью царей и царевичей розныхъ государствъ, которые ныне служатъ великому государю нашему, и насъ, бояръ, *и околь*ничихъ, и дворянъ, и детей боярскихъ, и ата || мановъ и казаковъ, і л. 203
всякихъ чиновъ людей всего великого Росиiского царьствия, учинясь на Владимерскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на всѣхъ преславныхъ и великихъ Росиискихъ государствахъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиi самодержцемъ, великий государь нашъ царь і великиий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ послалъ бояръ своихъ и воеводъ со многими ратными людьми на своихъ государевыхъ недруговъ, на Польскихъ, и на Литовскихъ, и на Не-

метцкихъ людей подъ Смоленескъ,
и подъ Новъ-Городъ, и подъ иные
городы, въ которыхъ были Ли-
товские и Неметцкие люди. І
ваша братья, и атаманыи казаки, ко-
торые съ тѣми великого государя
нашего бояры і воеводы многую ||
л. 204 свою службу къ великому государю
нашему и ко всему Росиискому госу-
дарству показали: городы Можаескъ,
і Вязьму, и Дорогобужъ, и Бѣлую,
и Путивль, и Черниговъ и иные
многие городы отъ Польскихъ и
отъ Литовскихъ людей очистили, а
отъ Неметцкие украйны, Тихвинъ
монастырь и иные многие Ноуго-
родцкие пригороды очистили-жъ и
великого государя нашего подъ его
царскую высокую руку привели по
прежнему. И Литовскую землю ныне
воюютъ; многие городки и острошки
въ Литовской землѣ поимали; и не-
дружбу имъ и ихъ многие неправды,
которые они учинили за крестнымъ
целованьемъ великого государя на-
л. 205 шего великимъ || Росиискимъ госу-
дарствамъ, мстятъ. Да и атамановъ [1])
и казаковъ, которые ныне на Дону,
и на Волге, и на Тереке *и на* Яике
великому государю нашему мно-
гая служба и радѣнье объяви-
лось; і къ великому государю на-
шему писали свою службу и ра-
дѣнье, что они хотятъ великому
государю нашему служити прямымъ
своимъ сердечнымъ желательнымъ
радѣньемъ до кончины живота своего;
и къ воровству ни х какому при-
ставать не хотятъ. А ныне вели-
кому государю нашему вѣдомо учи-
нилось, что вражьею прелестью, преж-
ней воръ и желатель крови кре-
л. 206 стьянские Іва || шко Зарутцкой, ко-
торой прежъ сего у Польского ко-
роля былъ, и съ Польскими и съ
Литовскими людьми на Московское
государство и на нашу истинную
православную крестьянскую вѣру
стоялъ, и Московское государство
разорялъ, видя то, что ему отъ царь-
ское величества высокие руки за
свои злые богомерские дела и за
пролитье отъ него невинные хри-
стьянские крови укрытись негде, збе-
жалъ къ вамъ въ Астарахань, а
съ нимъ еретица || богомерские ла- л. 207
тынские вѣры ис Польши Сенда-
мирсково воеводы дочь Маринка,
отъ которые все зло Московскому
государству и нашей истинной пра-
вославной крестьянской вѣре учи-
нилася, у васъ въ Астарахани ||
воруетъ, въ Астарахскихъ всякихъ л. 208
людей въ смуту приводитъ и крово-
розлитие; і вновь великого государя
нашего въ государствахъ межусоб-
ную рать и крестьянское кроворозлитие заводитъ. И съ Персидцкимъ
шахомъ ссылаетца, і великого го-
сударя нашего искони вѣчную отчину
Астарахань і въ ней васъ всѣхъ пра-
вославныхъ крестьянъ шаху [въ
невѣрие] отдаетъ, хотя великого
государя нашего его царского ве-
личества и его великие государь-
ства съ шахомъ тѣмъ ссорить. А
которые люди въ Астараха || ни, л. 209
окольничей і воевода князь Іванъ
Дмитреевичъ Хворостининъ и иные
лутчие люди, видечи его злой во-
ровской заводъ на кровь хрестьян-
скую, помня Бога і души свои, и
жалѣя о розлитии невинные кре-
стьянские *крови*, отъ того его уни-
мали і говорили ему, чтобъ онъ
отъ такихъ злыхъ дѣлъ престалъ и
изнова кроворозлития во хрестьян-
стве не всчиналъ [і въ невѣрие] и

[1]) *Въ подлинникѣ*: тамановъ.

шаху православныхъ крестьянъ не отдавалъ, тѣмъ своей души и ихъ душъ *не* погубилъ; и Івашко Заруцкой, по совѣту съ воеводиною дочерью съ Маринкою, окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостинина, а съ ними лутчихъ
л. 210 || людей, за то побилъ и невинную хрестьянскую кровь пролилъ; .... злодѣй не насытился многие крестьянские крови [..... заводитъ]. І великиі государь нашъ царь і великиі князь *Михайло* Ѳедровичъ всеа Русиі самодержецъ, слыша то *Івашка* Заруцкого воровство и отъ него многое невинное крестьянское кровоpозлитие, о томъ крестьянскомъ кровоpозлитье *и о ме*жусобье зельно скорбитъ, что за грѣхъ всего православнаго хрестьянства, а по вражьей смуте, злой врагъ, и богоотступникъ, і гонитель нашие истинные православные хрестьянские вѣры, Івашко Заруцкой, съ некрещенною *сло*жась, сь еретицею, съ Полькою, съ Маринкою, всчинаютъ его царскаго величества въ великихъ государствохъ крестьянское кровоpозлитье і въ государствахъ межусобье, и по своему злому совѣту і по ссылке съ Польскимъ и съ Литовскимъ королемъ, ... велѣнью, хотятъ нашу істинную православную крестьянскую вѣру до конца попрати, и своею вражьею смутою многихъ православныхъ хрестьянъ въ свою-жъ душевную и телесную погибель прельщаютъ и отъ истинны на ложь соблаж*няютъ*. А прежнее воровство, і смута, и па крестьянское *кровораз*литье заводъ, и па нашу істинную православную крестьянскую вѣру посягательство Сендомирского дочери *Марин*ки, какъ она, по совѣту і по ссылке съ Польскимъ Жигимонтомъ королемъ і съ папою Римскимъ, хотѣла въ Росиискомъ государстве істинную нашу православную крестьян*скую* ....прать і учинити римскую [и люторскую] папеж || ... вмѣсто церквеі л. 211
божьихъ, гдѣ славилося .... лѣтъ имя божие, учинити свои римские костелы. ....во-жъ и многая измѣна великого государя нашего, его ....го величества къ великимъ государствамъ вора Івашка Заруцкого, вамъ, атаманомъ и казакомъ, самимъ подлинно вѣдомо, какъ тотъ воръ Івашко Заруцкой с ыными .... государства измѣнники съ Михаиломъ Глѣбовымъ.... да съ Ѳедькою Ондроновымъ съ товарыщи изъ Тушина въ Польшу къ Жигимонту королю отъѣхали, и Польского Жигимонта короля на Московское государство, на розлитие крови хрестьянские и на разоренье нашие православные крестьянские вѣры подняли. І съ тѣми-жъ измѣнники вмѣсте і з гетманомъ съ Станиславомъ Желковскимъ подъ Москву пришолъ, а отъ гетмана опять збежалъ въ Колугу. А какъ Московского государства мы, бояре, і воеводы, и окольничие, і чашники, і стольники, і стряпчие, и дворяне, и ваша братья, атаманы и казаки, і всякихъ чиновъ служилые і жилецкие люди, *видя* многую неправду и крестопреступленье Польскаго Жигимонта короля, и отъ него, и отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей істинной нашей православной хрестьянской вѣре греческого закона поругание, и Московскому государству конечное разоренье, сослався межъ себя, и утвердяся на томъ, что Польского Жигимонта .... сына его Владислава королевича за ихъ мно.... и крестопреступленье,

і за многое разо....розлитье на Московское государство не хотѣти ‖ и съ ними битися и государство Московское отъ нихъ очищати и высвобожать, сколько милосердый Богъ помочи подаетъ, пришли подъ царствующий градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государство очистить, и злое ихъ умышленье, и неправды, и кроворозлитье имъ мстить. А онъ, Івашко Заруцкой, съ нами бояры і воеводы, и со всякими людьми въ тѣ поры ссылался-жъ и подъ Москву пришолъ на то-жъ, что было ему Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстить; и на томъ на всемъ онъ, Івашко Заруцкой, государя нашего его царского величества съ нами .... і воеводы, і со всякими ратными людьми .... *Мос*квою крестъ целовалъ вмѣсте; и после того, тотъ воръ Івашко Заруцкой, забывъ своего крестного целованья, будучи подъ Москвою съ Польскими і съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, ссылался на всякое лихо Московскому государству. І первое злое дѣло Московскому государству завелъ: думного дворенина і воеводу Прокоѳья Ляпунова, которой сперва за неправду Жигимонта короля и Польскихъ и Литовскихъ людей сталъ, учиня сонмъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ убить, чѣмъ-бы Польскихъ и Литовскихъ людей, которые сидѣли въ Москвѣ, обнадежить, а въ городѣхъ тѣмъ межусобье учинити. А после того онъже, Івашко, будучи подъ Москвою взялъ къ себѣ Поляковъ: Остаоья Валявского да Казановского и иныхъ, и съ ними вмѣсте на всякое разоренье Московского государства умышлялъ; і гетмана Сопѣгу къ себѣ со всѣмъ войскомъ тайно призывалъ, і въ Москву съ Польскими ‖ и съ Литовскими людьми ссылался, и хотѣлъ съ ними, по ссылке, таборы подъ Москвою зажечь, а съ Москвы было изъ города Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣ-жъ поры на насъ, бояръ и воеводъ, приходить и насъ, бояръ, и воеводъ, і всякихъ ратныхъ людей, побить. И всемилостивый Богъ тому его злому совѣту и умышленью совершитись не далъ, и тотъ его злой совѣтъ обличилъ; тѣхъ, съ которыми онъ ссылался на всякое зло, въ Москву переимали, и ихъ пытали, и сами они на себя съ пытки въ томъ во всемъ и на Івашка Зарутцкого говорили. И пана Валявского і Казановского съ товарыщи за то ихъ злое воровство всею ратью казнили. А какъ, собрався со всякими служилыми людьми, стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской стоялъ вь Ярославле, збирался итти подъ Москву на Польскихъ и Литовскихъ людей, і всѣ мы, люди великихъ Московскихъ государствъ, промежъ себя учинилися въ совѣте і въ соединенье и стали всѣ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей головами своими крѣпко и неподвижно. И онъ, Івашко, видя Московскихъ государствъ насъ, всякихъ людей соединенье, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стоянье, умысля злымы умыслы, сослався въ городъ Москву съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москве, по ихъ велѣнью, что-бъ тѣмъ ещо въ Московскомъ государстве ‖ смуту дѣлати и кровь крестьянскую проливать, ис-подъ Москвы побежалъ, и пришедъ на

Коломну, присталъ къ Маринке, воеводы Сендомирсково къ дочери, отъ которые все зло Росиискому государству учинилося, о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣдомо; и тоѣ Маринку и сына еѣ взялъ съ собою, и многие городы Московского государства выжегъ і высекъ, и крестьянскую многую невинную кровь пролилъ, и съ Польскимъ и съ Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссылался; и хотѣлъ, и съ Маринкою въ Польшу і въ Литву х королю бежать; и его не пустили и удержали атаманы і казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ. И Польской Жигимонтъ король, въ прошломъ, во 121-мъ, году, послалъ къ нему гонца, своего ближнего человѣка, ротмистра Сенявсково з грамоты, а писалъ къ Ивашку Зарутцкому и рѣчью приказывалъ, чтобы онъ, Івашко, въ Московскомъ государстве былъ, и смуту всякими злыми бесовскими прелѣстьми дѣлалъ, и Московского государства людей къ себѣ въ смуту приводилъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ съ Турскимъ царемъ помиритца и Польскимъ и Литовскимъ людемъ, которые были въ Московскомъ государствѣ, заслуженые ихъ гроши заплатитъ. А у него де короля съ Турскимъ царемъ война великая, а какъ онъ, Івашко, по его велѣнью, въ Московскомъ государстве смуту учнетъ дѣлать до тѣхъ мѣстъ, пока ||
л. 215 мѣста онъ съ Турскимъ помиритца, а онъ де, помиряся съ Турскимъ и заплатя заслуженые гроши своимъ людемъ, пойдетъ Московского государства доступать, а ему де, Івашку, дастъ король въ вотчину Новъ-Городъ Великой, или Псковъ съ пригороды, или Смоленескъ и учинитъ его великимъ у себя бояриномъ і владѣтелемъ. И по милости божией, а великого государя нашего его царьского величества счастьемъ, тотъ Литвинъ со всѣми королевскими грамоты приѣхалъ къ великому государю на его царьского величества имя служить и злой умыслъ Польского короля его царьского величества намъ, бояромъ, подлинно розсказалъ: а иные де гонцы отъ короля и отъ брата его Івашкова родного отъ Захарьяша Зарутцкого съ такими-жъ грамоты къ Ивашку проѣхали. И тотъ воръ Івашко Зарутцкой по тому королевскому велѣнью, желая крестьянские крови насытитись, ндучи Московскимъ государствомъ съ Маринкою и сь еѣ сыномъ, государства Московского украинные городы прельщалъ, и отъ той ево прелести многие крови крестьянские невинно, по ево смущенью, пролились, за што онъ дастъ отвѣтъ въ день праведнаго суда божья. Только милосердый Богъ тому ево злому умыслу совершитись не далъ: нигдѣ ему въ Московскомъ государстве мѣста не было; во всѣхъ городѣхъ всѣхъ царьского величества великихъ государствъ всякие люди, вѣдая его злое воровство и многое || отъ него крестьянское не- л. 216
винное кроворозлитие и съ Польскимъ королемъ ссылку, къ его воровству ни въ которыхъ городѣхъ не пристали, и противъ его воровства стояли и билися съ нимъ до смерти. А иные многие атаманы і казаки, которые въ тѣ поры были съ нимъ, видя его злое воровство і къ Московскому государству измѣну и съ Польскимъ королемъ ссылку,

помня Бога и свои души, отъ его воровства отстали і прибѣгли къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. И великиі государь нашъ, по своему царскому милостивому праву, ихъ, атамановъ и казаковъ, всѣхъ пожаловалъ: вины ихъ имъ отдалъ і принелъ ихъ въ свое царское жалованье милостивно, и ныне, видя они къ себѣ его царскую милость и жалованье і ко всѣмъ его царского величества подданымъ призрѣнье, ему, великому государю, сь его царского величества з бояры і воеводы служатъ и кровь свою проливаютъ, съ Польскими и съ Литовскими людьми за его царское величество и за все Московское государство бьютца, не щадя головъ своихъ. А его, вора Івашка Зурутцкого, божиею милостию, а великого государя нашего его царского величества счастьемъ, его царского величества воеводы подъ Воронежемъ побили. И онъ злодѣй, врагъ божей і всего православного крестьянства, видя то, что ему отъ великого государя нашего его царского величества руки и ото всего Московского государства укрытись нѣгде, збежалъ въ его царского величества отчину къ вамъ въ Астарахань, и будучи у васъ въ
л. 217 Астарахани, || потому-жъ воровскимъ имянемъ [простыхъ людей] васъ въ смуту приводитъ, і великого государя нашего царского величества з братомъ съ великимъ государемъ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ на всякое лихо на Росиское государство ссылаютця, и государеву искони вѣчную отчину Астарахань і въ ней васъ всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху [въ невѣрие] отдаетъ, и отъ его царского величества отводитъ, хотя его, великого государя нашего, и его государства съ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ || ссорить, и сызнова кроворозлитье и межусобье въ л. 218
его царского величества государствахъ всчинаетъ, и нашу православную хрестьянскую вѣру разоряетъ, по ссылке и по повелѣнью съ Польскимъ королемъ. А какъ прежъ сего при прежнихъ великихъ государехъ нашихъ царѣхъ Росиискихъ, предковъ его царского величества, великое Московское государство і всѣ Росиіские царства были межъ себя въ любви, і въ совѣте, і въ соединенье подъ единою властью, во всякомъ повелѣнье прежнихъ великихъ государей нашихъ церей Росиискихъ, предковъ великого государя нашего, а смуты никакие и межусобья Росиіского государства во всякихъ людехъ не было, і въ тѣ поры нашею и вашею и всякихъ людей Московского государства прямою службою и соединеньемъ ни которые пограничные государи противъ его царского величества государствъ стояти не могли, і всѣ окрестные государства были имъ, великимъ Росиискимъ государемъ, послушны; і во всемъ ихъ государствѣ отъ насъ и отъ васъ, ратныхъ людей, были страшны. А какъ за грѣхъ всего православного крестьянства, а по дьявольской зависти и по смуте Польского Жигимонта короля, учинилась въ великого государя нашего государствахъ въ васъ, во всякихъ людехъ смута, и межусобье, и рознь: отецъ восталъ на сына, а сынъ на отца, и братъ на брата, и другъ на друга, и учали всякое зло умышляти и межъ себя сами ся побивати. || И слыша то л. 219
недруги великого государя нашего,

Польской и Свѣйской короли, тому порадовались и на Московское государство всякими умыслы востали, і великимъ было Московскимъ государствомъ завладѣли, о чемъ прежъ сего и мыслити не смѣли. Польской Жигимонтъ король завладѣлъ великимъ преславнымъ царствующимъ градомъ Москвою, и Смоленскомъ, и Дорогобужемъ, і Вязьмою, и Можайскомъ, и Бѣлою, и Путивлемъ и многими Сѣверскими городы. И нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческого закона, которая изъ давныхъ лѣтъ отъ прародителей великихъ государей нашихъ сияла во всей Росии, яко солнце, обругалъ, а свою латынскую проклятую вѣру [отъ святыхъ отецъ] утвержалъ, и всѣхъ православныхъ хрестьянъ учинили у себя въ плѣнномъ порабщении і въ работе. А Свѣйской король потому-жъ, въ межусобное время, завладѣлъ великимъ Ноугородцкимъ государствомъ, и Орѣшкомъ, и Корѣлою, и Іванемъ-Городомъ, и иными многими Ноугородцкими пригороды. И многимъ городомъ Росийскихъ государствъ многое разоренье, и нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческого закона, и святымъ божиимъ церквамъ, и святымъ мѣстамъ, монастыремъ разореньеже, и поруганье, и запустѣнье учинили, и крестьянскую, невинную, многую, неизчетную кровь пролили; о чемъ вамъ самимъ подлинно вѣ-
л. 220 домо. || А какъ по милости божией мы, всякие люди всего великого Московского государства, учинились межъ себя въ любви і въ совѣте, і въ соединенье, и за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за разоренье Московского государства, и за свое прирожепье, учали противъ Польскихъ, и Литовскихъ, Неметцкихъ людей стояти крѣпко и неподвижно; і великого, милосердого, въ Тройце славимого Бога нашего милостию, и Пречистые Его Богоматери, Владычицы Богородицы нашие хрестьянские надежи и заступницы і великихъ чюдотворецъ, просиявшихъ въ великихъ Росиискихъ государствахъ, молитвами, а нашею и братьи вашей, атаманскою и казачьею къ великимъ государствамъ прямою службою, и радѣньемъ, и кровью, царствующии градъ Москва отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей, отъ ихъ злаго пленения очистилось и учинилось свободно; і всѣ плѣнные люди, православные крестьяня, отъ лютые работы свободились; и многие городы Московского государства, которые были за Литвою и за Нѣмцы, очистились. І ныне наша и ваша братья многие по вѣре хрестьянской побораютъ, ревностию по Христе || распалаясь, и такихъ враговъ л. 221
и разорителей доходятъ и содѣланное ими имъ мстятъ; Польскую и Литовскую землю воюютъ, и жгутъ, и пленятъ, имъ ихъ воздаютъ. И городки и острожки у Польскихъ и у Литовскихъ людей поимали. И
вездѣ || великого государя нашего л. 222
его царского величества въ государствахъ, божиею милостию, царского величества счастьемъ и бодроопаснымъ осмотрительствомъ, при его царского величества державе строитца все доброе, і всѣхъ его царского величества государствъ во всѣхъ городѣхъ, петокмо въ ближнихъ, и въ Сибирскихъ, і в ыныхъ дальнихъ городѣхъ, всякие люди пришли въ познанье и межъ себя учинились въ

любви, і въ совѣте, и въ соединенье великого государя нашего подъ его царьского величества высокою рукою по-прежнему. І всѣ мы единодушно обещались, и крестнымъ целованьемъ || укрепилися, что намъ всѣмъ служити великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі, и противъ его царского величества всякихъ недруговъ, и непослушниковъ, и измѣнниковъ за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона, и за великого государя нашего, и за все Московское государство стояти крѣпко и неподвижно, и битись съ ними до смерти. И всѣхъ великого государя нашего государствъ мы, всякие люди, живемъ въ великого государя нашего въ его царского величества жалованье, въ тишине і въ покое по-прежнему; а его царское величество насъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ держитъ въ своемъ царскомъ милостивомъ жалованье і въ призрѣнье свыше прежнего, и которые были і винные въ великого государя нашего государстве, и тѣхъ великиі государь нашъ его царское величество, по своему царскому милостивому праву, пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, і впредъ имъ тѣ вины воспомяновенны не будутъ. Только ныне, за грѣхъ нашъ, ото всего Московского государства отлучась, въ одной у въ Астарахани, вѣдомой воръ и желатель крови крестьянской і богоотступникъ Івашко Зарутцкой съ Маринкою Сендомирского дочерью заводятъ воровство и смуту, по ссылке и по совѣту съ Польскимъ королемъ, хотятъ учинити великого государя нашего въ государствахъ межусобье и смуту по прежнему. А прежнее воровство и ссылка съ Польскимъ королемъ Івашка Зарутцкого и Сендомирского дочери Маринки вамъ атаманомъ и казакомъ подлинно объявлено выше сего; і ныне ...... величества бояря і всякие люди, жалѣя о васъ і о душахъ вашихъ православныхъ крестьянъ, какъ есть о братье своей, которыхъ тотъ воръ, и заводчикъ || і желатель крови хрестьянской Івашко Заруцкой, своею вражьею прелестию і злымъ заводомъ въ смуту і въ душепагубную погибель і отъ свѣта во тьму приводитъ, къ вамъ о томъ пишемъ, чтобъ вы, помня Бога і души свои и православную вѣру, і видя надъ великимъ государемъ нашимъ царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русиі самодержцомъ божию милость, и помочь, і надо враги его побѣду и одоленье, отъ такихъ своихъ злыхъ непригожихъ некрестьянскихъ дѣлъ, отчего душею і тѣломъ погибаете, отстали, і богоотступника Івашко Заруцкого і воровки Маринки на злой его воровской, душепагубнай заводъ и злое ихъ умышленья ни въ чемъ не слушали, изнова кровопролитья въ Московскомъ государстве не вчинали, тѣмъ душъ своихъ и тѣла въ некончаемыи вѣки не погубляли; і прежние своей службы, і радѣнья, і добрые славы, какъ братья ваши.... прежнимъ великимъ государемъ царемъ Росиискимъ и Московскому государству по обещанью своему прямо служили, и противъ всякихъ государевыхъ и Московского государства || недуговъ и иноязычниковъ, крѣпко стояли, і вездѣ, не щедя головъ своихъ, кровь свою проливали, и плѣнныхъ крестьян-

л. 223 — л. 224 — л. 225

скихъ душъ изъ бесерменскихъ рукъ высвобожали, и добрые славы себѣ искали, а къ такимъ воровскимъ заводомъ и ни х какому воровству не приставали; и опричь прямые своей службы и радѣнья къ великимъ государемъ царемъ Росиискимъ і къ Московскому государству никакова дурна не дѣлывали; ныне [они] великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі, добили челомъ, ‖
л. 226 і вины свои принесли. А великий государь нашъ царь і великий князь Михайло Өедровичъ всеа Русиі самодержецъ, какъ есть істинный православный хрестьянский государь, по своему царскому милосердному благонравию і милостивому обычею, васъ пожалуетъ, вины ваши вамъ отдастъ, і покроетъ вины ваши своимъ царскимъ милосердіемъ, і впередъ тѣ ваши вины воспомянены не будутъ. І великого государя нашего его царского величества опальная грамота за его царского величества печатью къ вамъ послана, і вы-бъ той царского величества грамоте вѣрили и на его царскую милость были надежны: а его царского величества слово інако не будетъ. А будетъ вы, омрачася бесовскою прелестию, сего царского повелѣнья будете преслушники, великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі вины свои не принесете, и челомъ не добьете, і великиі государь нашъ велитъ надъ
л. 227 вами ‖ своимъ ратемъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и что надъ вами за ваши злые дѣла і за непокорство учинитца, и того всего взыщетъ Богъ въ день страшнаго і праведнаго суда своего на васъ. Ї вамъ бы однолично отъ такова [своего душепагубнаго, злого] дѣла отстати, великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі самодержцу вины свои принести і добити челомъ. А великий государь нашъ ко всѣмъ прибѣгающимъ къ нему милостивъ і щедръ, і всѣмъ подданнымъ, которые ему, великому государю, служатъ, неоскудные реки милосердия своего излияетъ, і призываетъ васъ въ свою царскую милость безъ большого крестьянскаго кровопролитья. А то і сами можете разумѣти, передъ вами все дѣлалось, что ни дѣлалось заводомъ, і злымъ умысломъ, і ложью, и то все разрушилося і впередъ стоятельно николи не будетъ.

Отпускъ на двадцати восьми листахъ, л.л. 200—227.

26. 1614 г. марта 18. Царская грамота Ивану Заруцкому съ увѣщаньемъ покориться государю, и съ обѣщаньемъ за то помилованія.

‖ Отъ царя і великого князя л. 228
Михаила Федоровича всеа Русиі Івану Зурутцкому. Какъ за нашъ грѣхъ і всего православного крестьянства, злымъ умысломъ Польсково Жигимонта короля и пановъ радъ, и совѣтомъ Московского государства измѣнниковъ Михаила Салтыкова да Өедьки Ондронова съ товарыщи, Польские, и Литовские, и Неметцкие люди черезъ многое королевское и пословъ его и гетмана коруппово Станислава Жолковского крестное целованье, царьствующий градъ Москву выжгли и высекли, і церкви божьи осквер-

нили, и безчисленное множество православныхъ крестьянъ посѣкли, и царскую казну прежнихъ великихъ государей царей Росиискихъ неисчетное собранье и богатество всякихъ Московскихъ людей розграбили и х королю отослали, а иное по себѣ розделили; и чюдотворные многоцелебные мощи великихъ чюдотворецъ Московскихъ обругали, гробы ихъ ломали и розсекали, и многое зло Московскому государству учинили; и насъ, великого государя, і всѣхъ бояръ, и окольничихъ, и многихъ людей, царьской дворъ въ Москвѣ захватили и сами въ городѣхъ Польские и Литовские люди сѣли. И Московского государства бояря, и чашники, и стольники, и дворяня, і всякихъ чиновъ служилые и жилетцкие люди, сослався межъ себя и утвердяся на томъ, что Польсково Жигимонта короля и сына его Владислава королевича за ихъ многие неправды, и крестопреступленье, и за многое
л. 229 розорепье, и крово || разлитие, на государство не хотѣти и съ ними битися, и государство Московское отъ нихъ очищати і высвобожати, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, пришли подъ царьствующи градъ Москву, хотя отъ нихъ Московское государство очистити и злое ихъ умышленье, и неправды, и кроворазлитие имъ мстити, а ты Іванъ, з бояры і воеводы въ тѣ поры ссылался-жъ и подъ Москву пришелъ на тожъ, что Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ неправды мстити, и царьствующи градъ Москву отъ нихъ очистити; и на томъ на всемъ ты, Іванъ з бояры нашими, і воеводы, и со всякими ратными людьми крестъ целовалъ вмѣсте. И после того, невѣдомо ты какими обычаи, забывъ того своего крестного целованья, исподъ Москвы побежалъ, и пришедъ на Коломну, присталъ еси къ прежнихъ воровъ къ женѣ къ Маринке воеводы Сендомирсково къ дочери, отъ которые все зло Росиискому государству учинилося, о чомъ самъ подлинно вѣдаешь. И тое Маринку і сына еѣ взялъ съ собою и, идучи еси Московскимъ государствомъ, многие наши городы выжегъ і высекъ и невинную крестьянскую многую кровь пролилъ; а ныне прибежалъ въ нашу отчину въ Астарахань съ Маринкою и, будучи въ Астарахани, потому жъ, воровскимъ имянемъ, простыхъ людей въ смуту приводишь: называешь воровсково сына, государскимъ сыномъ, и [1]) къ брату нашему къ великому государю къ Аббасъ-Шаху посылаешь и хочешь, чтобы онъ тебя на всякое злое умышленье способствовалъ, и нашу искони вѣчную отчину Астарахань и въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху ||
Кизыльбашскому отдаешь и отъ насъ, л. 230
великого государя, отводишь, хотя насъ, великого государя, з братомъ нашимъ съ Шахъ-Абасовымъ величествомъ тѣмъ ссорить, и сызнова кроворозлитие и межусобье въ нашихъ государствахъ вчинаешь, и отъ прежнево своево обычея отстати не хочешь. И мы, великиі государь, слыша то, что ты, будучи въ Астарахани, на прежние свои дѣла возращаешся, о томъ [поскорбѣли] подивилися есмя [и о

[1]) *Зачеркнуто*: и з братомъ нашимъ съ великимъ государемъ съ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ на всякое лихо нашихъ государствъ ссылаешся.

душахъ вашихъ], что вы на себя гнѣвъ нашъ наводите; и по нашему царьскому милостивому нраву, желѣя о невинной крестьянской крови разлитие и о душахъ вашихъ, еже бы вамъ здѣ тѣломъ, а въ будущемъ вѣце душею не погинути, сею нашею царьскою грамотою васъ въ нашу царьскую милость призываемъ. И ты-бъ, помня Бога и душу свою, и нашу православную крестьянскую вѣру, і видя на насъ, великомъ государе, и на всемъ нашемъ великомъ государстве божью милость и надо враги нашими побѣду и одолѣнье, отъ такихъ непригожихъ дѣлъ отсталъ, изнова кроворазлития въ нашихъ государствахъ не всчиналъ, тѣмъ души своей и тѣла не погубилъ, намъ, великому государю, добилъ челомъ і вину свою принесъ. А мы, великий государь, по своему царьскому милостивому нраву, тебя пожалуемъ: вины твои тебѣ отдадимъ и покроемъ вины твои нашимъ царьскимъ милосердьемъ, і впередъ тѣ твои вины воспомяновенны не будутъ. А ся тебѣ наша царьская грамота и опасная [1]); [однолично еси] а прежъ сего отъ насъ, великаго государя, къ тебѣ з дворяниномъ, съ Ортемьемъ съ Вельшинымъ, да съ атаманомъ съ Пятымъ Белобородымъ да съ Найденомъ Ѳедоровымъ съ товарыщи и съ нашею царьскою милостью писано, и точно (?) вѣдомо для какихъ мѣръ пот.... жаловальная грамота.... къ намъ, || великому государю, обратилися чтобъ однолично, не наводя на себя нашего царьского сильного гнѣву и кроворозлитья, къ намъ, великому государю, вины свои принесъ и сей нашей царьской грамоте вѣрилъ [1]) и во всемъ.... наша царская милость б*удетъ*.... безъ всяк....[2]) инако наше царьское слово не будетъ. А мы, великий государь, жалѣя о разлитие невинной крестьянские крови і о душахъ вашихъ, призываемъ васъ въ нашу царьскую милость безъ большово крестьянсково кроворазлития. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7122-го, марта въ 18 день.

Помѣта: Послана съ атаманомъ с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ на Донъ, а въ Астарахань къ Заруцкому велено послать з Дону.

Отпускъ на четырехъ листахъ, л.л. 228—231.

Напечатанъ въ А. А. Э. т. III, № 28, стр. 64.

[1]) *Зачеркнуто:* а буде ты, омрачася прелестію бесовской, къ намъ великому государю вины своей не принесешь, не добьешь челомъ, и мы великий государь прося у Бога милости, велимъ надъ тобою нашимъ ратемъ (л. 231) промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И что надъ вами учинитца, и то будетъ вамъ отъ себя, что дѣлаете неправды и сами на себя зло заводите.

27. 1614 г. Марта 18. Грамота отъ земскаго собора Ивану Заруцкому съ увѣщаньемъ прекратить военныя дѣйствія и покориться царю.

|| Божиею милостию, великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси і самодержца ево царьского величества отъ богомольцовъ, отъ митрополитовъ и отъ архиепискуповъ, и епискуповъ, и ото всего освященново собору [3]) и отъ бояръ, и отъ окольничихъ, и отъ чашниковъ, и отъ стольниковъ, и отъ дворянъ Москов- л. 232

[1]—[2]) Сюда относится вставка на полѣ л.л. 230 и 231, но она отгнила, и остались лишь верхи буквъ.

[3]) Выноска на оборотѣ листа.

скихъ, и отъ приказныхъ людей, и
отъ дворянъ, изъ городовъ, и отъ
головъ, и отъ сотниковъ стрелет-
цкихъ, и отъ детей боярскихъ, и отъ
атамановъ, отъ стрельцовъ, и отъ
казаковъ, и отъ гостей, и отъ тор-
говыхъ и отъ всякихъ служилыхъ и
жилетцихъ людей [1]) Івану Мартыно-
вичю Зарутцкому. Какъ за грѣхъ
всего православново крестьянства,
злымъ умысломъ Польского Жиги-
манта короля и пановъ радъ и совѣ-
томъ Московского государства из-
мѣнниковъ Михайла Салтыкова да
Ѳедьки Ондронова съ товарыщи, Поль-
ские, и Литовские, и Неметцкие люди,
черезъ многое королевское и пословъ
ево и гетмана корунново Станислава
Желковского крестное целованье,
царьствующи градъ Москву выжгли
і высекли; и церкви божиі осквер-
нили; и безчисленное множество
православныхъ крестьянъ посѣкли; и
царьскую казну прежнихъ великихъ
государей царей Росиискихъ неизчет-
ное собранье, и богатество всякихъ
Московскихъ людей розграбили и
х королю отослали, а иное сами по
себѣ розделили; и чюдотворные много-
целебные мощи великихъ чюдотво-
рецъ Московскихъ обругали, гробы
ихъ ломали, и розсекали; и мно-
гое зло неудобсказаемое Москов-
л. 233 || скому царьствующему граду учи-
нили. І великого государя нашего царя
і великого князя Михаила Федоровича
всеа Русии и его царского величества
всѣхъ бояръ, и окольничихъ, и мно-
гихъ людей, царьской дворъ въ Москвѣ
захватили и сами въ городѣхъ Поль-
ские и Литовские люди сѣли; и Москов-
ского государства бояря, и чашники,
и стольники, и дворяне, и всякихъ
чиновъ служилые и жилетцкие люди,
сослався межъ себя и утвердясь на
томъ, что Польсково Жигиманта ко-
роля и сына его Владислава коро-
левича за ихъ многие неправды, и
крестопреступленье, и за многое розо-
ренье и кроворазлитие на государ-
ство не хотѣти, и съ ними битися, и
государство Московское отъ нихъ
очищати і высвобожати, сколько
милосердый Богъ помочи подастъ,
пришли подъ царствующий градъ
Москву, хотя отъ нихъ Московское
государство очистити; и злое умыш-
ленье, и неправды, и кроворозлитье
имъ мстити. А ты, Іванъ, з бояры і
воеводы въ тѣ поры ссылался-жъ и
подъ Москву пришелъ на томъ, что
Польскимъ и Литовскимъ людемъ ихъ
неправды мстити, и царьствующий
градъ Москву отъ нихъ очисти, и на
томъ на всемъ ты, Іванъ, з бояры, і
воеводы, и со всякими ратными
людьми крестъ целовалъ вмѣсте. И
после того, || забывъ ты того своего л. 234
крестново целованья, будучи подъ
Москвою съ Польскими и съ Литов-
скими людьми, которые сидѣли въ
Москвѣ, ссылался; и первое зло Мо-
сковскому государству завелъ: дум-
ново дворянина і воеводу Прокоѳья
Ляпунова, которой, видя многую не-
правду і православной крестьянской
вѣре греческаго закону разоренье
отъ Польского Жигиманта короля и
Польскихъ и Литовскихъ людей, про-
тивъ ихъ за свою правду сталъ, учиня
сонмъ, велѣлъ совѣтникомъ своимъ
убить, чѣмъ бы тебѣ Польскихъ и
Литовскихъ людей, которые сидѣли
въ Москвѣ, обнадежитъ, а въ Москов-
скомъ государстве межусобье тѣмъ
учинить. А после того, ты же, Іванъ,
будучи подъ Москвою, взялъ къ себѣ
Поляковъ, Остаѳья Валявсково, Ка-

[1]) Конецъ выноски.

зановсково и иныхъ, и съ ними вмѣсте на всякое розоренье Московского государства умышлялъ, и гетмана де Сопѣгу со всѣмъ войскомъ къ себѣ тайно призывалъ; і въ Москву съ Польскими и съ Литовскими людьми ссылался, и хотѣлъ съ ними, по ссылке, таборы подъ Москвою зажечь, а съ Москвы было изъ города Польскимъ и Литовскимъ людемъ въ тѣ-жъ поры въ таборы на бояръ і воеводъ, приходити и бояръ, і воеводъ, і всякихъ ратныхъ людей побить. І всемило-
л. 235 стивый Богъ тому || вашему злому совѣту совершитись не далъ, и тѣхъ, которыми ты ссылался на всякое зло, въ Москву переимали и вь ихъ злыхъ дѣлехъ обличили; и пана Валявского і Казановского съ товарыщи за то ихъ злое воровство всею ратью казнили, о чемъ тебѣ самому подлинно вѣдомо. А какъ, собрався со всякими служилыми людьми царского величества стольникъ і воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской стоялъ въ Ярославле, збирался итти подъ Москву на Польскихъ и Литовскихъ людей, і всѣ люди [нашихъ] великихъ Росиискихъ государствъ промежъ себя учинились въ совѣте і въ соединенье, и стали всѣ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей головами своими крѣпко и неподвижно. И ты де, видя всего Московсково государства всякихъ людей соединенье, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей крѣпкое стоянье, *умы*сля злыми умыслы, и сослався въ городъ Москву съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые сидѣли въ Москвѣ, по ихъ велѣнью, что-бъ чѣмъ еще въ Московскомъ государстве смута дѣлати и кровь крестьянская проливати, ис подъ Москвы побежалъ, и пришедъ на || Коломну, присталъ л. 236
еси прежнихъ воровъ къ женѣ къ Маринке, воеводы Сеидомирского къ дочери, отъ которые все зло Росийскому государству учинилось, о чемъ самъ подлинно вѣдаешь; и тое Маринку и сына еѣ взялъ съ собою, *и мно*ги *горо*ды Московского государства выжегъ *и высекъ*, и крестьянскую многую невинную кровь пролилъ; и съ Польскимъ и съ Литовскимъ королемъ и съ Польскими и съ Литовскими людьми на всякое зло Московскому государству ссылался, и хотѣлъ съ Маринкою въ Польшу і въ Литву х королю отъѣхати, и тебя не пустили и удержали атаманы і казаки, которые были съ тобою. И, идучи еси Московскимъ государьствомъ съ тою воровкою и съ еѣ сыномъ, государства Московского украйные городы прелщалъ, и отъ той твой прелести многие крови крестьянские невинно, по твоему смущенью, пролились, за што дашь ответъ въ день праведнаго суда божья. Только милосердый Богъ твоему злому умыслу совершитись не далъ: нигдѣ тебѣ въ Московскомъ государстве мѣста не было; во всѣхъ городѣхъ Московского государства всякие люди, вѣдая твою неправду и многое крестьянское невинное кроворазлитие, къ тебѣ ни въ которыхъ городѣхъ не пристали, и противъ тебя || стояли, и би- л. 237
лися съ тобою до смерти; и на Воронеже великого государя нашего люди тебя побили, и ты, видя, что тебѣ отъ божия гнѣва и великого государя нашего его царского величества высокие руки не укр*ытися, бѣ*жалъ въ государя нашего отчину въ Астарахань, и, будучи въ Астарахани потому-жъ воровскимъ имянемъ простыхъ людей въ смуту

приводишь. называешь воровсково сына, государскимъ сыномъ, и з братомъ великого государя нашего съ великимъ государемъ съ Шахъ-Аббасовымъ величествомъ на всякое лихо на Московское государство ссылаешься, и государя нашего искони-вѣчную отчину Астарахань і въ ней всѣхъ православныхъ крестьянъ шаху въ невѣрие отдаешь и отъ великого государя нашего отводишь .... великого государя нашего з братомъ
л. 238 .... || великого князя..... . Ѳедоровича всеа Русиі счастьемъ во всемъ строитца доброе: всѣ люди во всѣхъ городѣхъ Московсково государства межъ себя въ любви і въ соединенье; а великого государя нашего царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі самодержца жалованьемъ и милостивымъ призрѣньемъ благоденствуютъ; и Польскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государства выгнали, и городы всѣ, которые были за ними: Можайскъ, Вязьму, Дорогобужъ, Бѣлую, Черниговъ, Путивль.....многие
л. 239 городы очистили...оде || ...ты-бъ той царской грамоте вѣрилъ, инако государево слово не будетъ; [1])....нали .....свои.... тутъ.... благословение.... только.... обратитца... [2]) а будетъ ты, омрачася бесовскою прелестью, сего соборново уложенья и царьского по велѣнья будешь преслушникъ: великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі вины своей не принесешь и не добьешь челомъ, і великиі государь нашъ велитъ надъ вами своимъ ратемъ промышляти, ск*олько* милосер*дый* .... подастъ; и что надъ вами учинитца, и того всего взыщетъ Богъ въ день страшнаго и праведнаго *суда* своего на тебѣ, а нашего || ....: л 240
во съ великимъ государемъ....... величествомъ тѣмъ ссорить и сызнова кроворозлитие и межусобье въ Московскомъ государстве всчинаешь: окольничего і воеводу князя Івана Дмитреевича Хворостинина і иныхъ многихъ православныхъ крестьянъ невинно, еще не насытятся многие крестьянские крови, побилъ и многую кровь крестьянскую невинно пролилъ. А то тебѣ и Марине подлинно вѣдомо, и самъ ты и Маринка тутъ были, какъ прежней воръ растрига Гришка Отрепьевъ на Москвѣ за свои
злые, богомер || ские дѣла скончался, і какъ другово вора....... живой .... былъ въ Тушине і въ Колуге за злые ево дела и за богоотступленье князь Петръ Урусовъ убилъ, голову отсѣкъ; ты его и Маринка въ Колуге и хоронили. А ныне, сызнова въ Московскомъ государстве ты смуту всчинаешь, въ чомъ тебя твоя совесть обличитъ; а Богъ тебѣ терпѣти за то не учнетъ, и самъ ты то видишь і вѣдаешь, что нигдѣ Богъ неправде твоей не пособствуетъ, а помогаетъ въ правде, и злой совѣтъ твой и умыслъ обличаетъ, а ты отъ прежнево своево злово умышленья .... не хочешь. А въ государстве божиею милостью, государя нашего царя Михаила [1])....

Отрывокъ отпуска на двѣнадцати листахъ, л.л. 232—241, 243 и 246.

28. 1614 г. Марта [20]. Наказъ атаманам Ивану Бедрищеву и Григорью Долгово о томъ, какъ ѣхать на Донъ съ государевымъ жалованьемъ.

|| ...ѣхати дорогою і на станѣхъ ставитися бережно, чтобы надъ ними л. 242

[1]—[2]) Выноска на полѣ очень повреждена.

[1]) Конецъ утраченъ.

въ дороге которое лихо не учинилось; и отъ города до города имати съ собою провожатыхъ.... запасъ велено послати изъ городовъ: іс *Переяславля* сколько пригожо.... пове сти. А отъ государя въ городъ съ *Михайлова*, з Донкова.... Ряского...... съ кого къ воеводамъ писано... на те суда крупы, толокна.... будетъ ис тѣхъ городовъ.... отдать на Воронежъ непосл.... и Івану и Григорью тотъ запасъ изъ городовъ высылати тотчасъ [1]). А на которые городы не ѣхати, и имъ въ тѣ посылати отъ себя изъ провожатыхъ, а велѣно тотъ запасъ вести на Воронежъ тотчасъ, чтобъ его на Воронежъ привести по зимнему пути [2]).

Отрывокъ отпуска на одномъ листѣ, л. 242.

29. 1614 г. марта. Грамота освященнаго собора Ивану Заруцкому, увѣщевающая его просить у царя прощенья.

л. 243 || ...сѣкли, а животы.......... *Польскую* и Литовскую землю государевы люди воюютъ и *нигдѣ* Польские и Литовские люди противъ государя нашего людей не стоятъ. Одна ныне смута въ Московскомъ государстве въ Астарахани. Только и ныне, мы, царского величества богомольцы, по преданию намъ отъ святыхъ отецъ, повелено намъ о такихъ заблужщихъ овцахъ пекущися и приводити на истину, жалѣя о душахъ вашихъ всѣхъ православныхъ крестьянъ, которыхъ ты въ

[1]) Далѣе выноска на оборотѣ листа.

[2]) *Зачеркнуто:* съ собою вмѣсте, чтобъ тотъ запасъ на Воронежъ довести по зимнему пути. А отъ города до города имати съ собою провожатыхъ смотря по вѣстемъ. А отъ государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии къ воеводамъ писано, велено съ ними провожатыхъ по.... естемъ А собрався совсѣ.....орон....

смуту і въ душепагубную погибель приводишь, тебя отъ такого зла отводимъ и на истинну приводимъ, чтобъ ты... свою и православную вѣру ....надъ великимъ государемъ нашимъ божью милость ...ги побѣду ио долѣньс отъ такихъ своихъ непригожихъ дѣлъ отсталъ, изнова кровоpазлития въ Московскомъ государстве не всчиналъ, тѣмъ души своей и тѣла въ некончаемые вѣки не погубилъ; великому государю нашему царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии добилъ челомъ и вину свою принесъ. А великий государь нашъ, какъ есть истинный православный крестьянскии государь, николи не желаетъ видѣти въ государстве своемъ кроворазлитья, по своему царьскому благонравию и милостивому обычаю....алуетъ, в.... и поко.... твои своимъ ... впередъ....никогда вспомяновены.... || держцу ви л. 246
.......рине....о бити челомъ. А великии государь нашъ ко всѣмъ прибѣгающимъ къ нему милостивъ и щедръ, і всѣмъ подданнымъ, которые ему, великому государю, служатъ, неискудные рѣки милосердия своего излиеетъ и призываетъ васъ въ свою царскую милость безъ болшово крестьянсково кроворазлитья. А то и самъ можешь разумѣти: передъ... дѣлалось.... заводомъ.... умысломъ и ло.... редъ стоятельно николи...

Отрывокъ отпуска на двухъ листахъ, л.л. 243, 246.

30. 1614 г. марта 20. Память въ Разрядъ о посылкѣ грамотъ по городамъ о проѣздѣ на Донъ атамана Игнатья Бедрищева и казака Назара Иванова.

|| ...азу...же с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ... грамоты изъ Розряду.... на л. 244

Тулу, на Дѣдиловъ.... на Епифань, на Елецъ, на Осколъ, *на Волуйку*. А велено ему, Игнатью, для... Назару Иванову... оѣдуть, давати провожатыхъ.... города до города, по кольку человѣкъ пригоже, і кормъ имъ въ тѣхъ городѣхъ велено давати, какъ имъ мочно сытымъ быти. Да имъ же на Волуйке велено дати по лошеди по доброй, взявъ въ цену у какихъ людей ни буди; а за тѣ лошеди деньги велено заплатити на Волуйке изъ государевы казны, и проводить ихъ отъ Волуйки велено до коихъ мѣстъ пригоже.

Отрывокъ отпуска на одномъ листѣ, л. 244.

31. 1614 г. марта 20. Память Ивану Опухтину и атаману Григорью Долгово о сопровожденіи государева жалованья, посылаемаго Войску Донскому.

л. 245 || Лѣта 7122-го, марта въ 20 день, по государеву царю і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память Івану Лукъяновичю Опухтину да атама*ну*...му Григорью *Долг*ово. По государеву указу.... на Донъ...и казакомъ...блевъ,..*сук*онъ настраоилю добрыхъ [шестьдесятъ пудъ] ....дцать пудъ селитры [а сѣры] тритцать пудъ, зелья, тридцать пудъ, і свинцу [противъ селитры]. А посланы съ ними деньги, и сукна, і селитра, и свинецъ съ Москвы. Да на Донъ же атаманомъ и казакомъ указалъ государь послати своего государева жалованья запасу з городовъ: съ Переславля Резанского тритцать четей сухарей, пять четей крупъ, пять четей толокна, да съ кабака дватцать четей вина доброво. А съ Михайлова.... изъ Ряского ис Шатцкого запасу....на тоже...а ве...[1])

Отрывокъ отпуска на одномъ листѣ, л. 245.

32. Перечень грамотъ, посланныхъ съ атаманомъ Игнатьемъ Бедрищевымъ.

|| Съ атаманомъ с Ыгнатьемъ Бедрищевымъ послано грамотъ: л. 247

Отъ государя на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, 3 грамоты; грамота о большомъ дѣле; грамота.... Солового Протасьева; грамота о большомъ.... ему пути на Воронежъ, и отъ государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии къ воеводамъ о томъ въ тѣ городы писано, и Івану да атаману Григорью Долгово съ тѣмъ государевымъ жалованьемъ, что послано на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ.

|| ....закомъ грамот.... въ Астара- л. 248 хань грамота.

Къ Зарутцкому грамота.

Отъ властей грамота на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ.

На Волгу грамота, къ атаманомъ и х казакомъ.... гу-жъ грамота отъ бояръ и ото всякихъ ...дей....

Въ Астарахань грамота....Аст.... людемъ отъ властей и отъ бояръ грамота особная-жъ.

Да грамота къ Зарутцкому отъ властей-же и отъ бояръ.

На двухъ листахъ, л.л. 247, 248

Связка I, 1613 г.

---

[1]) *Зачеркнуто*: съ Михайлова, з Донкова, изъ Рясково, изъ Шатцкого сто пятьдесятъ четей сухарей, двадцать пять четей крупъ, толокна ....ведеръ вина, по тритцать четей сухарей, по....крупъ, по пять четей... з города.

III.

Дѣло по челобитью Воронежца сына боярскаго Бориса Горожанкина, бывшаго на государевой службѣ на Дону, о дачѣ ему жалованья.

1. 1619 г. марта 15. Челобитная Бориса Горожанкина.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Воронежа города, Бориско, Дементиевъ сынъ, Горожанкинъ. Служу я, холопъ твой, твою государеву службу шестнатцать лѣтъ и всякие твоие государевы службы по выбору, а окладъ мнѣ, холопу твоему, триста пятьдесятъ четей, а твоего государева жалованья я, холопъ твой, не имывалъ. Посыланъ былъ я, холопъ твой, головщикомъ провожать твою государеву казну на Донъ съ твоимъ государевымъ посланикомъ с Ываномъ Лукьяновымъ сыномъ Опухтинымъ; да посыланъ былъ я, холопъ твой, головщикомъ на Валуйку съ Ѳедоромъ, з Григорьевичемъ Шишкинымъ, провожать твоихъ государевыхъ Московскихъ и Крымскихъ пословъ, а иныхъ встречать пословъ; да былъ я, холопъ твой, на твоей государевы службе въ Болхове съ твоимъ государевымъ бояриномъ со княземъ Іваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ противъ Польскихъ и Литовскихъ людей; да нынѣшняго, 127-го, году, посыланъ былъ я, холопъ твой, на низъ, провѣдывать въ станице пехотою про твоего гусударева посла, про Петра Івановича Мансурова, да про Турскаго чауша, а посыланъ я, холопъ твой, самъ пять въ станице: два, государь, человѣка занемогли а отаманъ Якушко остался на Дону воровскимъ дѣломъ || л. 2
за торгомъ. Я, холопъ твой, въ те поры животъ свой мучилъ самъ другъ, и Петръ Івановичъ меня, холопа твоего, отпустилъ съ отписками къ тебѣ, государю, къ Москве, и я, холопъ твой, передъ своею братьею твоимъ государевымъ деняжнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ оскужонъ, какъ верстанъ былъ, и меня, холопа твоего, въ те поры не было, былъ на твоей государеве службе, на низу. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, за тѣ мои службишка и за кровь своимъ государевымъ жалованьемъ и придачею помѣстнымъ і деняжнымъ, какъ тебѣ, государю, Богъ извѣститъ, чтобы я, холопъ твой, передъ своею братьею въ позоре не былъ и твоей царьской службы не отсталъ. Царь государь смилуйся, пожалуй!

На двухъ листахъ, л. л. 1, 2.

2. 1619 г. марта 15. Докладъ по челобитной Бориса Горожанкина.

|| Написано въ докладъ. Бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии Воронежецъ, сынъ боярской, Борисъ, Дементьевъ сынъ, Горожанской, а сказалъ: служилъ де онъ л. 3

государеву службу шеспатцеть лѣтъ по выбору, а государева дей онъ жалованья и по ся мѣста не имывалъ; да онъ-же дей, Борисъ, посыланъ былъ головою на Донъ провожать государевы казны, которая была посылана на Донъ с Ывановымъ Опухтинымъ; да онъ-же дей, Борисъ, посыланъ былъ головою-жъ на Волуйку провожати Григорья Шишкина и Крымскихъ пословъ; да онъ-же дей, Борисъ, былъ на государеве службе въ Болхове з бояриномъ со княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Хованскимъ; да въ нынешнемъ дей во 127-мъ году, посыланъ дей онъ былъ съ Воронежа на Донъ провѣдывати про государевыхъ посланниковъ, про Петра Мансурова да про дьяка про Семенку Самсонова, а съ нимъ де было послано Воронежцовъ четыре человѣки; и на дорогѣ дей два человѣка розмемоглися, а третей дей человѣкъ остался на Дону воровскимъ дѣломъ, а онъ де животъ свой му-
л. 4 чилъ самъ || другъ. И ходили дей они на Донъ пѣши, и идучи дей онъ, дорогою нужу всякую и голодъ и стужу терпѣлъ. А какъ дей онъ пришелъ на Донъ, и онъ де, Борисъ, у государевыхъ посланниковъ, у Петра Мансурова да у дьяка Семенки Самсонова былъ, и Петръ дей Мансуровъ отпустилъ его з Дону тое-жъ зимы съ отпискою на Воронежъ къ Юрью Богданову, а писалъ съ нимъ къ Юрью, что они изъ Озова пришли на Донъ; и онъ дей, Борисъ, тоѣ отписку, что послали съ нимъ государевы посланники, на Воронежъ, къ Юрью Богданову, привезъ здорово. И Юри Богдановъ его, Бориса, съ Воронежа отпустилъ къ государю къ Москве съ отпискою-жъ вскоре, и съ нимъ къ государю про государевыхъ посланниковъ писалъ, что они пришли изъ Озова на Донъ. И за тѣ дей онъ службы и за нужной зимней степной проходъ ничѣмъ не пожалованъ. И государь бы царь і великии князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі его, Бориса, за тѣ его службы и за нужной полевой зимней проходъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣсною и денежною придачею, какъ ему, государю, объ немъ Богъ известитъ.

А въ отпискахъ Юрья Богданова написано: нынешнего, 127-го, года, сентября въ 30 день, прислана къ нему на Воронежъ грамота, а велено ему послати съ Воронежа на Донъ къ атаманомъ и казакомъ станицу и съ ними къ атаманомъ и х казакомъ отписати, чтобы они шли къ государю къ Москве и провѣдати-бъ про государевыхъ посланниковъ про Петра Мансурова да про дьяка про Семенку Самсонова, ужъ-ли они изъ Озова отпущены на Донъ. И онъ, Юри Богдановъ, по государеву указу, послалъ на Донъ || къ л. 5
атаманомъ и х казакомъ съ отпискою, чтобы они шли къ государю къ Москве, пѣшую станицу, Воронежца сына боярсково его, Бориса Горожанкина, съ товарищи зимнимъ путемъ, октября въ 18 день; да онъ же, Юри Богдановъ, велѣлъ ему, Борису, провѣдати на Дону про государевыхъ посланниковъ, про Петра Мансурова да про дьяка про Семенку Самсонова, есть-ли они на Дону, или ещо на Донъ не бывали.

Да нынешнего-жъ 127-го году, марта въ 15 день, писалъ государю съ Воронежа Юрьи-жъ Богдановъ, что ѳевраля въ 1 день пришли къ нему з Дону на Воронежъ Воронежецъ сынъ боярской Борисъ Горо-

жанкинъ самъ другъ съ товарищемъ, которыхъ онъ, Юри, по государеву указу посылалъ на Донъ для его государева дѣла; да Борисъ же дей Горожанкинъ привезъ з Дону отъ государевыхъ посланниковъ, отъ Петра Мансурова къ нему, Юрью Богданову, отписку, что они, государевы посланники, пришли изъ Озова на Донъ; и онъ, Юри Богдановъ, его, Бориса Горожанкина, отпустилъ тотчасъ къ государю къ Москве съ отписками на-скоро, чтобъ государю про ево государевыхъ посланниковъ было вѣдомо вскоре. И тѣ отписки, что онъ, Борисъ, привезъ къ государю къ Москве съ Воронежа, государю и государевымъ бояромъ чтены.

А государева дей ему жалованья бопомѣсного оклада 350 четей денегъ з городомъ 7 рублевъ.

И только государь царь і великий князь Михайло Өедоровичъ всеа Русии его, Бориса Горожанкина, за тѣ его службы и за нужной зимней степной проходъ пожалуетъ.

|| І выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 123-мъ году, по государеву указу, посыланъ былъ съ Воронежа отъ Иваниса Одадурова на Донъ къ государевымъ посланникомъ къ Соловому Протасьеву да къ дьяку къ Михаилу Данилову Воронежецъ сынъ боярской Григорей Иншинъ. И какъ онъ [1]) з Дону пришелъ, и за ту его службу придано ему государева жалованья къ старому его помѣсному окладу, къ 250 четямъ, 50 четей; денегъ, къ 5 рублемъ 5 рублевъ; да ему-жъ дано государева жалованья въ приказъ 4 рубли да сукно доброе. л. 6

Помѣта: Государь пожаловалъ Борису Горожанкину 2 рубли денегъ да сукно доброе.

На четырехъ листахъ, л.л. 3—6.

Связка I, 1619 г. № 1.

IV.

Дѣло по челобитью Воронежца осаднаго головы Прокофья Шишкина, посыланнаго на Донъ съ государевою казною, о дачѣ ему жалованья.

1619 г. Ноября 29. Докладъ о службѣ Прокофья Шишкина по челобитной его, о дачѣ ему государева жалованья.

л. 1 || Бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Воронежской осадной голова Прокоѳей Шишкинъ. Въ прошломъ де во 127-мъ году, по государеву указу, посыланъ онъ съ Воронежа на государеву службу на низъ, на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ з государевымъ жалованьемъ, з деньгами, и з сукны, и з запасы, и з зельемъ, і съ свинцомъ, и з селитрою, и встрѣтити на Дону государевыхъ посланниковъ: Петра Мансурова да дьяка Семенку Самсонова. А з Дону велено ему проводити государевыхъ посланниковъ до украинныхъ городовъ и къ государю къ Москве. И онъ государеву казну, по

[1]) *Въ подлинникѣ онъ повторено.*

государеву наказу, на Донъ довезъ, и атаманомъ и казакомъ отдалъ; и государевыхъ посланниковъ на Дону встрѣтилъ, і з Дону до украинныхъ городовъ, і къ государю къ Москве, проводилъ со всѣми людьми и съ казною здорово. И какъ де онъ посланъ на Донъ, и ему государева денежново жалованья ни хлѣбныхъ запасовъ и вина не дано; и онъ де, подымаючись на государеву службу, вскоре одолжалъ, а занялъ на подъемъ тритцать пять рублевъ, и покупалъ медъ, і вино, и хлѣбные всякие запасы. А которые де дворяне посыланы на Донъ з государевою казною и з грамоты отъ государя и противъ посланниковъ, Іванъ Опухтинъ, Еремѣй Кисленской, Микита
л. 2 Сомовъ, Несмеянъ Чаплинъ, || и тѣ де государевымъ денежнымъ жалованьемъ и на подъемъ хлѣбными запасы, и виномъ, и медомъ пожалованы, какъ з Дону приезжали. И имъ давано государево другое жалованье и помѣстною і денежною придачею, и камки і сукны пожалованы; да онъ же де съ низу до Воронежа привезъ полонениковъ и полонянокъ сто сорокъ шесть человѣкъ, и кормилъ ихъ своими запасы шесть недѣль. И государь бы его за его службу и за работу пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстною и денежною придачею, какъ государю Богъ известитъ; и пожаловалъ бы государь за изронъ и за убытки, что онъ подымался на Донъ собою, велѣлъ ему заплатить.

А помѣстной окладъ Прокоѳью Шишкину по памяти за приписью діяка Михаила Данилова 500 четей, денегъ ис Чети 18 рублевъ.

л. 3 || И 127-го, апрѣля въ 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу и по боярскому приговору, велено ѣхать на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, з государевымъ жалованьемъ з денгами и съ хлѣбными и съ пушечными запасы, и навстрѣчю государевыхъ посланниковъ, Петра Мансурова да дьяка Семенки Самсонова съ Воронежа, осадному головѣ Прокоѳью Шишкину. А послано съ нимъ на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, государева жалованья, что осталось на Воронеже после Юрья Богданова: 1500 рублевъ денегъ, 40 поставовъ суконъ настраѳилю, 40 пудъ зелья, 40 пудъ селитры, 35 пудъ свинцу, бочка сѣры, 118 четей сухарей, 44 чети крупъ, и толокна, и муки пшеничные и ржаные, 82 ведра вина. || Да съ нимъ л. 4
же послано было къ государевымъ посланникомъ, къ Петру Мансурову да къ діяку къ Семенке Самсонову и ко всякимъ людемъ, которые съ ними, для ихъ скудости запасовъ: 20 четей сухарей, 10 четей муки ржаные, 15 вѣдръ вина, 5 четей крупъ, 3 чети толокна.

А государева грамота и наказъ о казнѣ і о встрѣче и о провожанье государевыхъ посланниковъ послано къ Прокоѳью съ Москвы на Воронежъ, а велено ему та государева казна на Донъ отвести и государевыхъ посланниковъ у атамановъ и у казаковъ принять, и з Дону съ ними ѣхать до государевыхъ украинныхъ городовъ и до Москвы бережно и усторожливо; а провожатыхъ велено ему взяти стрельцовъ и казаковъ, смотря по тамошпему дѣлу и по вестемъ; || а на подмогу Прокоѳью л. 5
Шишкину государева жалованья денегъ и запасовъ не дано ничего.

А какъ въ прошломъ, во 125-мъ,

году, посланъ былъ на встрѣчю государевыхъ посланниковъ на Донъ и къ атаманомъ и х казакомъ з жалованьемъ Юрьи Богдановъ, и ему дано было на 125-й годъ государево жалованье окладъ ево сполна. Да ему-жъ для тоѣ посылки дано было запасовъ: 30 четей всякого запаса, 30 вѣдръ вина, 15 пудъ меду прѣсново.

И Прокооей Шишкинъ, по государеву наказу и по грамоте, на Донъ з государевымъ жалованьемъ къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ з деньгами, и съ сукнами, и съ хлѣбными и з пушечными запасы и навстрѣчю государевыхъ посланниковъ ѣздилъ; и къ Москве приѣхалъ з государевыми посланики, съ Петромъ Мансуровымъ да з діякомъ съ Семенкою Самсоновымъ, и з Гречаны, съ торговыми людьми, вмѣсте въ нынешнемъ во 128-мъ году, октября въ 5 день.

л. 6 ‖ А Донские атаманы и казаки Епиха Радиловъ да Исакъ Мартемьяновъ съ товарыщи и все великое Донское Войско писали къ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии о Прокоѳье Шишкине съ атаманы [1]) своими съ Семеномъ Кутузовымъ съ товарыщи, что въ прошломъ во 127-мъ году, июня въ 4 день, приехалъ къ нимъ з государевымъ жалованьемъ з деньгами и съ сукны, и з зельемъ, и съ селитрою и свинцомъ, и з запасомъ, и съ виномъ дворенинъ Прокооей Шишкинъ, и они государской милости рады, и много челомъ бьютъ, и за государево жалованье рады и до смерти служить.

л. 7 ‖ І выписаны напримѣръ дворяне, которые посыланы отъ государя на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, з государевы грамоты и з жалованьемъ, и что имъ за тѣ посылки придавано государева жалованья помѣстныхъ и денежныхъ придачъ, и что кому дано въ приказъ.

Въ прошломъ во 123-мъ году, посыланъ былъ отъ государя на Донъ з государевымъ жалованьемъ и з запасы Болховитинъ, Іванъ Опухтинъ. А для тоѣ службы дано Івану государева жалованья на 123-й годъ окладъ ево сполна, 32 рубли, да въ приказъ боярская придача, что ему придано при боярехъ за подмосковные службы 120-го и 121-го году, 12 рублевъ, а не въ окладъ. А какъ сядутъ бояре, и тогда тоѣ придачю бояре справятъ. А какъ Іванъ з государевы службы з Дону приѣхалъ, и ему придано государева жало ‖ ванья л. 8
къ прежнему его окладу денегъ ис Чети 7 рублевъ, помѣстья 50 четей; да ему-жъ дано за изронъ 15 рублевъ.

Въ прошломъ же во 125-мъ году, по государеву указу, посыланъ на Донъ з государевою грамотою Туленинъ Еремѣй Кисленской; и какъ онъ з Дону приѣхалъ, і дано ему за тоѣ службу въ приказъ 5 рублевъ, таота, сукно, добрые; да къ жалованью придано, къ прежнему его окладу, къ 450 четямъ, 50 четей, денегъ ис Чети къ 26 рублемъ, 3 рубли. А какъ Еремѣй посланъ былъ на Донъ, и ему для тоѣ службы дано государево жалованье на 125-й годъ окладъ ево сполна, 26 рублевъ.

Въ прошломъ же во 126-мъ году, посыланъ на Донъ з государевою же грамотою и уговаривать атамановъ и казаковъ на то, чтобъ они съ Азовомъ ‖ учинились мирны и задоровъ л. 9
Азову никакихъ не чинили, до тѣмъ мѣстъ, покамѣста Ахметъ-Салтанъ государевыхъ посланниковъ Петра Ман-

[1]) *Въ подлинникѣ:* аманы.

сурова да дьяка Семенку Самсонова изъ Царя-Города къ государю отпустятъ, Несмеянъ Івановъ сынъ Чаплинъ. И какъ Несмеянъ на Донъ отпущенъ, и ему дано государева жалованья на 126-й годъ окладъево сполна 53 рубли, да подмоги противъ жалованья вполы. А какъ Несмеянъ приѣхалъ з государевы службы з Дону, и ему придано государева жалованья за тоѣ Донскую службу, что онъ посыланъ въ бездорожье, помѣстья, къ старому его окладу, 50 четей, денегъ, къ прежнему, 12 рублевъ; и придача выдана, да въ приказъ, камка, сукно добро, да за изронъ 30 рублевъ.

Помѣта: 128-го, ноября въ 29 день, государь пожаловалъ придачи 50 четей, денегъ 7 рублевъ въ приказъ за службу, камка, сукно, да за изронъ 20 рублевъ.

На девяти листахъ, л.л. 1—9.

Связка I, 1619 г., № 2.

V.

Дѣло по челобитью Воронежскаго сотника стрѣлецкаго Ѳедота Острецова, посыланнаго на Донъ съ государевой казною, о дачѣ ему жалованья.

1. 1621 г. августа 8. Челобитная Ѳедота Острецова.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии *бьетъ челомъ холопъ* твой Воронежской стрелецкой сотничишко Ѳедотка Острецовъ. По твоему государеву указу, посыланъ я, холопъ твой, съ Воронежа для провожанья въ нижние казачьи юрты, къ атаманомъ и х казакомъ, за твоею государевою казною съ Семеномъ Опухтинымъ, а твоего государева жалованья денежнаго и зопасу на подъемъ мнѣ, холопу твоему, не доно нисколько. И какъ Семенъ Опухтинъ, отдавъ твою государеву казну и хлебные запасы атаманомъ и козакомъ, пошелъ назадъ Дономъ, і Семенъ Опухтинъ отпустилъ меня, холопа твоего, з дороги къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ твоимъ государевымъ посольскимъ деломъ изъ верхнихъ казачьихъ городковъ ис Терновыхъ изъ Нижнихъ. И я, холопъ твой, наневъ лошеди у казаковъ, ехалъ до Вороножа, и тѣ, государь, лошеди померли, а я, холопъ твой, въ томъ въ конецъ погибъ, одолжалъ великими долги. Милостивый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мою службишка своимъ государевымъ жалованьемъ, чемъ тебя, государя, милосердый Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 129-го, августа въ 8 день; выписать, что прежнимъ сотникомъ давано за такие службы.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1621 г. августа 8. Докладъ по челобитной Ѳедота Острецова.

|| Написано въ докладъ. Бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Резанецъ Воронежской сотникъ стрелетцкой Ѳедотъ Остре- л. 2

цовъ. Въ прошломъ дей во 129-мъ году, посыланъ дей онъ былъ съ Воронежа на Донъ, въ нижние казачьи юрты, провожати Семена Опухтина з государевою казною, а государева жалованья ему для тое службы денегъ и запасу ничего не дано. И какъ дей Семенъ Опухтинъ государеву казну Донскимъ атаманомъ і казакомъ роздалъ и пошелъ назадъ Дономъ, а ево де, Өедота, Семенъ Опухтинъ з дороги степью ко государю къ Москве съ отписки о Турскихъ послѣхъ, и онъ дей Өедотъ, нанявъ у Донскихъ казаковъ лошадей, гналъ днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ни часу, чтобы ему ко государю съ отписки поспѣти вскоре, чтобы государю о Турскихъ послѣхъ было вѣдомо; і тѣ дей у него наемные лошади до Воронежа померли. А съ Воронежа де онъ, Өедотъ, гналъ къ Москве потому-жъ день и ночь на подводахъ, не давъ себѣ нигдѣ покою, і вездѣ отъ Татаръ въ степяхъ ѣхалъ съ великимъ страхованьемъ; и ко государю дей онъ отписки, что съ нимъ послалъ Семенъ Опухтинъ, довезъ здорово, и ныне дей онъ живетъ на Москвѣ, помираетъ голодною смертью, а государевымъ дей онъ жалованьемъ за тое службу ничѣмъ не пожалованъ; и государь бы царь і великии князь Михайло Өедоровичь всеа Русии его, Өедота, за тое его Донскую службу пожаловалъ своимъ государевымъ
л. 3 жалованьемъ, || какъ государю Богъ известитъ. А которые ево братья сотники и изъ городовъ дети боярские прежъ сего посылываны на Донъ для провожанья государевыхъ посланниковъ и государевы казны, и тѣ де всѣ государевымъ жалованьемъ пожалованы.

А въ отписке ко государю з Дону отъ Семена Опухтина, какову онъ прислалъ съ Воронежскимъ сотникомъ стрелетцкимъ съ нимъ, съ Өедотомъ, въ прошломъ во 129-мъ году, августа въ 6-мъ числѣ, написано, что онъ, Семенъ, приѣхавъ на Донъ въ нижние казачьи юрты, по государеву указу, государево жалованье деньги, и зелье, и свинецъ, и хлѣбные запасы, Донскимъ атаманомъ и казакомъ отдалъ все сполна. Да июля дей въ 20 день, пришелъ на Донъ въ нижние казачьи юрты Турского Асманъ-Салтана посолъ Гречанинъ, и Донские де атаманы и казаки ево, Семена, и Турского посла, давъ имъ суды и провожатыхъ, отпустили ко государю июля въ 9-мъ числѣ, и онъ съ тѣми вестьми послалъ ко государю изъ нижнихъ казачьихъ юртовъ Воронежского сотника стрелетцкого Өедота Острецова.

|| А въ памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Михайла Данилова, написано: государева жалованья Резанцу Өедоту Острецову помѣсной окладъ 300 четей, денегъ з городомъ 14 рублевъ. л. 4

И только государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русіі Резанца, Воронежского сотника стрелетцкаго, Өедота Острецова за Донскую службу пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ.

И выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 124-мъ году, посыланъ былъ изъ Ряского, провожать государевыхъ посланниковъ до нижнихъ казачьихъ юртовъ, сотникъ казачей Игнатей Свиридовъ; і какъ з Дону назадъ приѣхалъ, и дано ему за тое службу государева жалованья въ приказъ, 3 рубли, да къ старому ево окладу, къ осьми рублемъ, придано

2 рубли; да помѣсного окладу къ 300 четямъ, 50 четей; и придаточные деньги ему изъ Большого Приходу выданы.

л. 5 || Да въ прошломъ во 122-мъ году, посыланъ провожати на Донъ государевыхъ посланниковъ Солового Протасьева да дьяка Михайлова Ельчанинъ, сынъ боярской, Игнатей Ковешниковъ; і какъ онъ з Дону къ Москве приѣхалъ, и придано ему за тое службу государева жалованья помѣсного окладу къ 200 четямъ, 50 четей; денегъ, ко 8 рублемъ, 4 рубли; да ему-жъ дано за изронъ 5 рублевъ.

Въ прошломъ-же во 123-мъ году, приезжалъ ко государю къ Москве, отъ воеводы отъ Іваниса Ододурова съ отписки Воронежецъ, сынъ боярской, Григорей Иншинъ, а посыланъ былъ онъ съ Воронежа отъ воеводы отъ Іваниса Ододурова на Донъ, въ нижние казачьи юрты, къ государевымъ посланникомъ, къ Соловому Протасьеву да къ дьяку къ Михайлу Данилову з государевыми грамоты; и придано ему за тое службу государева жалованья помѣсного окладу, къ 250 четямъ, 50 четей; денегъ, къ 5 рублемъ, 5 рублевъ; да въ приказъ 4 рубли, да сукно.

|| Въ томъ-же во 123-мъ году, л. 6
посыланы были с Ыванисомъ Ододуровымъ въ стрѣчю государевыхъ посланниковъ Солового Протасьева да дьяка Михаила Данилова и Турского чеуша Елчанинъ, сынъ боярской, Овдокимъ Гавриловъ сынъ Рудневъ да Ряшенинъ Яковъ Васильевъ сынъ Ураевъ; и за тое службу придано имъ государева жалованья помѣсного окладу: Овдокимову къ 200 четямъ, а Якову къ 300 четямъ, по 50 четей; денегъ: Овдокиму къ 5 рублемъ, а Якову къ 11 рублемъ, по 3 рубли человѣку; да въ приказъ по 3-жъ, да по сукну по середнему человѣку.

Помѣта: Государь пожаловалъ за службу 3 рубли, да сукно доброе; а придаче быть нѣ за что: то ево служба—чей будетъ; и за то дать въ приказъ; а бою не было.

На пяти листахъ, л.л. 2—6.

Связка I, 1621 г.

VI.

1623 г. марта 10. Царская грамота Донскому Войску, съ запрещеніемъ дѣлать набѣги на Турецкіе города и Нагайскіе улусы безъ государева указа.

л. 6 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ Смаге Степанову і всѣмъ атаманомъ и казакомъ і всему великому Войску. Въ прошломъ во 124-мъ году, посланы отъ насъ, великого государя, во Царь-Городъ къ брату нашему къ Ахметъ-Салтану Турскому въ посланникехъ Петръ Івановъ сынъ Мансуровъ да дьякъ Семенка Самсоновъ межъ насъ, великого государя и Ахметъ-Салтана царя о братстве || и о дружбе и любви, и об.
о иныхъ нашихъ государственныхъ и земскихъ великихъ дѣлехъ. А на Донъ къ вамъ, атаманомъ і казакомъ, и ко всему великому Войску послано съ ними наше жалованье, деньги, и сукна, и запасъ, і вино, и зелье, и

свинецъ, и селитра. И о томъ отъ
насъ къ вамъ съ нашими-жъ послан-
ники, и после посланниковъ нашихъ,
съ атаманы вашими з Дружиною
Трубчаниновымъ и с ыными нашими
съ нарочными гонцы писано многи-
жды, чтобъ вы, атаманы и казаки,
л. 7 намъ, великому государю, слу || жили
и прямили, и для нашего земского
великого дѣла съ Азовомъ помири-
лись, и къ Турскимъ ни х которымъ
городомъ и на море на Турскихъ
людей войною не ходили, и задору
никоторого Турскимъ людемъ не чи-
нили до тѣхъ мѣстъ, покамѣста по-
сланники наши у Турского царя
будутъ и назадъ отъ него къ намъ
придутъ, чтобъ въ томъ нашему и
земскому дѣлу порухи и послан-
никомъ нашимъ у Турского царя
задержанья не было. І вы, атаманы
об. и казаки, || писали къ намъ и
не одинова, что вы намъ, великому
государю, служити і въ нашемъ цар-
скомъ повелѣнье быти готовы, и съ
Азовцы для нашего и земского дѣла
задоровъ чинити не учнете. А ныне,
вѣдомо намъ, великому государю,
учинилось, что вы, атаманы и казаки,
черезъ наше повелѣнье съ Азовомъ
розмирилися и посылали на море на
Турскихъ людей подъ городъ подъ
Трапизонъ атамановъ же і казаковъ
пятьсотъ человѣкъ въ тритцати стру-
л. 8 гѣхъ, да съ ними-жъ || ходили семъ-
десятъ человѣкъ Запорожскихъ чер-
касъ. И того де они Турского царя
города Трапизона мало не взяли, а
посады выжгли і высекли и живота
всякого, и корабли, и нарядъ, и
гостей Турского царя поимали; да и
подъ Азовъ дей вы, атаманы и казаки,
итти хотите вскоре-жъ. И мы, великий
государь, тому подивились, какими
обычаи вы, атаманы и казаки, такъ
безъ нашего указу учинили: на Тур-
ского царя городы ходите войною
и городы ево зжете || і воюете, об.
і въ полонъ гостей і всякихъ людей
со всѣми животы ихъ емлете, мимо
нашъ указъ, и тѣмъ межъ насъ, ве-
ликого государя, и Турского Ахметъ-
Салтана царя нынешней нашей ссыл-
ке чините помѣшку, а на нашего
недруга и разорителя великого на-
шего Росииского государства, на
Польского Жигимонта короля и на
его землю Турского царя Ахметъ-
Салтановымъ людемъ походъ тѣмъ
мешаете. А про Польского Жигимон-
та короля и про его Польскихъ и
Литовскихъ людей. [1] || И мы, вели- л. 9
кий государь, какъ учинились на
нашихъ великихъ государствахъ,
посылали къ вамъ на Донъ съ по-
сланники нашими і з дворяны наше
царское жалованье: деньги, і сукна
и хлѣбные, и пушечные, і всякие за-
пасы свыше прежнево мало не
ежелѣть, чего при прежнихъ госу-
дарехъ николи не бывало, коли было
Московское государство не воевано.
А которые ваша братья, атаманы и
казаки, приезжали къ намъ отъ васъ
з Дону бити челомъ о вашихъ
нужахъ, и мы, великий государь,
потому-жъ ихъ || жалуемъ на при- об.
ѣзде і на отпуске нашимъ царскимъ
жалованьемъ, камками, і таотами, і
сукны добрыми; и поденные кормы
имъ даваны, и отпускаемъ ихъ къ
вамъ милостиво, и во всемъ чело-
битья вашего не оставляли есмя. И
после того, вѣдомо намъ было ото
многихъ людей, что вы, атаманы и
казаки, посылали войско подъ Азовъ
и подъ Турского городы, и на море

[1] Здѣсь въ текстѣ пропускъ, не отмѣченный въ подлинникѣ; вѣроятно, утраченъ листъ до переплетенія книги.

для караблей, и на Крымские улусы,
и ихъ громили. И Турские прежние
Ахметъ-Салтанъ и Асманъ-Салтанъ
л. 10 съ нашими посланники || и съ
своими чеуши и Крымской Джанъ-
Бекъ - Гирѣй - царь съ посланники
нашими, и съ послы своими, і з гонцы,
писали къ намъ безпрестанно; и
ныне, Крымской царь пишетъ, жалу-
ючись на васъ, нашихъ людей, что
вы Турского городы і на море караб-
ли и катарги и Крымские улусы
громите безпрестани, і въ томъ межъ
насъ, великого государя, и Турского
салтана і Крымского царя чините
многую ссору и любви нашей нару-
шенье. Да Крымской-же царь пишетъ
къ намъ, а къ нему де пишетъ
об. новой Мустаѳа- || Салтанъ, что-бъ
мы вамъ заказали на-крепко, і на море
подъ Турского городы, и па Крым-
ские улусы, ходить не велѣли. А
учнете ходити, и Турской салтанъ
и Крымской царь дружбу и любовь
съ нами хотятъ нарушить, и своихъ
людей на наши украйны хотятъ
посылать войною, і впередъ на на-
шихъ недруговъ помогати намъ не
хотятъ. Да Крымской же царь пи-
шетъ къ намъ: только де Турской
царь противъ вашихъ задоровъ велитъ
ему итти войною на наши украйны,
и ему его ослушатися нельзѣ. Да і
л. 11 самимъ вамъ || вѣдомо, что въ
прошлыхъ годѣхъ, Турской Асманъ-
Салтанъ ходилъ на Польшу и Литву
за то, что Запорожские черкасы
ходили на море і воевали Турские
городы; и Польской и Литовской
землѣ Турские и Крымские люди
многое зло чинили. А въ прошломъ
во 130-мъ году, писали есмя къ вамъ
съ посланники нашими, с Ываномъ
Кондыревымъ а съ подъячимъ съ
Тихономъ Бормосовымъ, что-бъ вы
па море одноличпо не ходили, и
караблей и катаргъ не громили. І
вы || нашего указу не послушали: об.
на море ходили, да съ собою-жъ
имали въ неволю торговыхъ людей,
которые приезжаютъ къ вамъ съ
торгомъ іс польскихъ городовъ. Да
и при посланникехъ нашихъ, при
Іване Кондыреве да при Тихоне
Бормосове, и при Турскомъ послан-
нике въ то время, какъ они шли
отъ насъ во Царь-Городъ и стояли
у васъ на Дону, на море ходили
есте всѣми людьми, и катарги погро-
мили, и добычю межъ себя делили
при Турскомъ посланнике. И то
все Турскому посланнику || было л. 12
явно. И въ прошломъ же во 130-мъ
году, смотря на то, что вы, атаманы
и казаки, на море ходили, и Тур-
ского и Крымского городомъ тесноту
учинили, Азовские и Нагайские люди
многие ходили на наши украйны, и
многихъ нашихъ людей въ полонъ
поимали, а вы нашимъ украйнамъ по-
мочи никоторые не учинили. А после
того, писали къ намъ з Дону, послан-
ники наши Іванъ Кондыревъ да
подъячей Тихонъ Бормосовъ, что вы,
атаманы і казаки, съ Азовскими
людьми для ихъ, посланниковъ на-
шихъ, || ходу помирились, и то об.
есте учинили добро, ісполняя нашъ
государской указъ. А то вамъ самимъ
вѣдомо, что нашимъ посланникомъ
во Царѣ-Городе за то, что вы ходите
подъ Турские городы и карабли гро-
мите, бываетъ многое задержанье и
неволя; а Азовские и Нагайские люди,
противъ того, воюютъ наши украйны.
И только впередъ Турской салтанъ і
Крымской царь, видя отъ васъ сво-
имъ людемъ и землямъ тесноту і
войну, пошлютъ на наши украйны
воинскихъ людей, || и та кровь л. 13

и ссора будетъ отъ васъ. И какъ къ вамъ ея наша грамота придетъ, і вы-бъ, по прежнему и по сему нашему указу, съ Азовцы одноличнo были въ миру, и на море для добычь подъ Турского и подъ Крымского городы и улусы не ходили, и каторгъ не громили, и никакихъ задоровъ имъ не чинили, і во всемъ съ ними были мирны, тѣмъ бы есте намъ службу свою показали, и межъ насъ, великого государя, и Крымского царя ссоры одноличнo не учинили, і въ недружбу насъ не вводили. А только
об. вы || впередъ учнете дѣлати мимо нашего указу: подъ Турского і подъ Крымского городы и улусы учнете ходити войною, и карабли и катарги громить, а тѣмъ своимъ непослушаньемъ межъ насъ и Турского салтана и Крымского царя учините ссору, а которая война нашимъ украйнамъ будетъ отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей, или посланникомъ нашимъ во Царѣ-Городе учинитца задержанье и теснота, и то будетъ отъ васъ. Да въ нынешнемъ въ 131-мъ
л. 14 году, || писалъ къ намъ Крымской Джанъ-Бекъ-Гирѣй царь, что посылали есте з Дону воевать черкасъ і взяли на Кубѣ царевыхъ черкасъ. I вы-бъ, атаманы и казаки, хотя къ себѣ нашего царского жалованья, тѣхъ черкасъ велѣли въ Войску сыскать, а сыскавъ прислали ихъ къ намъ з дворяниномъ нашимъ или съ своими атаманы и казаки; а мы, великий государь, васъ пожалуемъ, велимъ вамъ за тѣхъ черкасъ заплатить окупъ, а одноличнo-бъ есте тѣхъ черкасъ, сыскавъ, къ намъ прислали,
тѣмъ-бы || есте намъ службу свою об.
показали. А ныне послали есмя къ вамъ на Донъ для нашего государского дѣла дворянина нашего князя Михаила Васильевича Белосельского, а съ нимъ послали есмя къ вамъ нашего жалованья тысячу рублевъ денегъ, да хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, противъ прежнихъ лѣтъ. А велѣли есмя князю Михаилу говорити вамъ о нашихъ дѣлехъ; и что онъ отъ насъ будетъ вамъ говорить, и вы-бъ ево въ томъ во всемъ выслушали і во всемъ ему вѣрили, і ево
къ намъ || отпустили не задер- л. 15
жавъ. I впередъ бы есте на море подъ Турского царя городы, и на Крымские улусы не ходили, и караблей и катаргъ не громили, и улусовъ не воевали, и тѣмъ межъ насъ и Турского салтана и Крымского царя ссылки і любви не мешали, и ссоры не чинили, а мы васъ будемъ жаловати. А какъ къ вамъ на Донъ придутъ наши посланники, которые были во Царѣ-Городе, а съ ними будетъ Турской чеушъ, і вы-бъ посланниковъ нашихъ и Турского чеуша
приняли || честно и проводить об.
ихъ послали до Воронежа атамановъ и казаковъ, кого пригожъ, чтобъ имъ до нашихъ украинныхъ городовъ дойти здорово. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7131-го, марта въ 10 день.

Донская книга № 1, л.л. 6—15 об.

VII.

Дѣло по челобитью Воронежцовъ, дѣтей боярскихъ, Никиты Обрамова и Исая Золототрубова, посыланныхъ на Донъ по государеву указу, о дачѣ имъ жалованья.

1. 1623 г. ноября 23. Челобитная Никиты Обрамова и Исая Золототрубова.

л. 1 и 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, города Воронежа детишко боярския, Микитко Обрамовъ да Исайка Золататрубовъ. Были мы, холопи твои, посыланы въ Донскую посылку съ Ѳедоромъ Лызловымъ стречать твоего государева посла Івана Кондорева и Турскихъ чеушей. И какъ, государь, мы стрели Івана Кондорева ниже Стрельчихъ горъ, и Ѳедоръ Лызловъ послалъ насъ, холопей твоихъ, съ отписками къ Москвѣ, къ тебѣ, государю, велелъ гнать на-спехъ днемъ и почью. И мы, холопи твои, для твоей государевы скорой посылки, покупили кляченки и гнали на-спехъ днемъ и почью; и лошеди, государь, мы на степи усталыя помѣтали. Милосердый государь царь і велики князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руси, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наша службишка и за лошеди, чемъ тебя, милосердова государя, Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя.

На одномъ листѣ, л. 1—2.

2. 1623 г. ноября 23. Докладъ по челобитной Никиты Обрамова и Исая Золототрубова.

л. 3 || Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежцы, дети боярские, Микита Обрамовъ да Исай Золототрубовъ. Посыланы де они съ Воронежа въ Донскую посылку съ Ѳедоромъ Лызловымъ для встрѣчи государевыхъ || посланниковъ, л. 4
Івана Кондырева да Тихона Бормосова. И какъ де они государевыхъ посланниковъ встрѣтили, и Ѳедоръ де Лызловъ послалъ ихъ ко государю къ Москве съ отписки, и они де съ тѣми отписки ѣхали къ Москве днемъ и ночью на-спехъ, а для де тоѣ скорые посылки покупили они себѣ лошеди и гнали на-спехъ днемъ и ночью; и съ тое де скорые гоньбы лошеди у нихъ на степи устали, и они ихъ пометали. И государь бы ихъ за ту службу и за конской изронъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известитъ.

|| І въ нынешнемъ во 132-мъ л. 5
году, ноября въ 18 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Ѳедоръ Лызловъ, гдѣ онъ і въ коихъ мѣстехъ встрѣтилъ государевыхъ посланниковъ Івана Кондырева да Тихона Бормосова да Турскихъ чеушей, а съ тѣми отписки прислалъ Воронежцовъ детей боярскихъ, Микиту Обрамова да Исая Золототрубова. И только государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Воронежцовъ, детей боярскихъ, Микиту Обрамова да Исая Золото-

трубова за службу и за конской изронъ пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ.

л. 6 I выписано на примѣръ. || Въ прошломъ во 123-мъ году, приѣзжалъ къ государю, къ Москве съ Воронежа отъ Іваниса Ододурова съ отписки Воронежецъ Григорей Иншинъ, а посыланъ былъ отъ Іванисажъ на Донъ къ государевымъ посланникомъ, къ Соловому Протасьеву да къ дьяку къ Михаилу Данилову з государевыми грамотами. И какъ онъ къ Москве приѣхалъ, и ему дано государева жалованья въ приказъ 4 рубли, да сукно; да ему-жъ придано къ прежнему ево окладу помѣстья, къ 250 четвертямъ, 50 четей; денегъ, къ городовымъ къ 5 рублемъ, 5 рублевъ.

Да въ прошломъ во 130-мъ году, посыланъ съ Воронежа отъ воеводъ головою з детьми боярскими и съ атаманы и съ казаки Воронежецъ Данило Прутцкой провожати государевыхъ посланниковъ Івана Кондырева да подъячево Тихона Бормосова, и Турскихъ посланниковъ до нижнихъ казачьихъ юртовъ. И изъ нижнихъ казачьихъ юртовъ присланъ онъ ко

л. 7 государю отъ Да || нила Яблочкова съ отписки. И ему дано государева жалованья 4 рубли да сукно доброе.

Да въ нынешнемъ во 132-мъ году, приѣзжалъ ко государю з Дону, отъ государевыхъ посланниковъ, отъ Івана Кондырева да отъ Тихона Бормосова съ отписки Валуйской казакъ Бориско Онтоновъ. И ему дано государева жалованья: таота добрая, да сукно, да денегъ 3 рубли.

По склейкамъ помѣта: 132-го, ноября въ 23 день, государь пожаловалъ і велѣлъ дать за службу и за проѣздъ по 2 рубли да по сукну по середнему человѣку, потому что посылка не дальняя и проѣздъ былъ не нужной.

На пяти листахъ, л.л. 3—7.

3. 1623 г. Докладъ о жалованьи, выданномъ казакамъ на пріѣздъ.

|| И [1]) только государь царь і л. 8
великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русиі Донскихъ атамановъ и казаковъ пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ на приѣзде.

I выписано на примѣръ, что Донскимъ атаманомъ и казакомъ давано государева жалованья напередъ сего. Въ прошломъ во 129-мъ году, приѣзжалъ къ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии къ Москве з Дону съ вѣстьми атаманъ Исай Мартемьяновъ да съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья: атаману Исаю камка, да сукно добрые, да денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, да денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Въ прошломъ во 130-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону атаманъ Епифанъ Радиловъ, да съ нимъ ясаулъ, да казаковъ 33 человѣка. И дано имъ государева жалованья: || атаману Епифану кам- л. 9
ка добрая, да сукно лундышъ, да денегъ 11 рублевъ; ясаулу сукно аглинское, да денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, денегъ [2]) по 7 рублевъ человѣку.

Во 132-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону Донские атаманы Воинъ Несвѣтаевъ, да Карпъ Горожанкинъ, да ихъ станицъ казаковъ четырнатцать человѣкъ. И дано

[1]) Начала нѣтъ; отрывокъ изъ другого дѣла.
[2]) *Въ подлинникѣ*: данегъ.

имъ государева жалованья: атаманомъ, Воину да Карпу, по камке, да по сукну доброму, да денегъ по 8 рублевъ человѣку; казакомъ по сукну доброму, да денегъ по 7 рублевъ человѣку.

По склейкѣ и на оборотѣ л. 9 помѣта: Государь пожаловалъ....своего государева жалованья атаману Волкиде десять рублевъ да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму [1]).

Отрывокъ на двухъ листахъ, л.л. 8, 9.

Связка I, 1623 г.

VIII.

Пріѣздъ въ Москву Донскихъ станичныхъ атамановъ Алексѣя Стараго и Θедора Коневца (Хаменева); обратный отпускъ послѣдняго изъ нихъ на Донъ, и посылка Стараго на Бѣлоозеро въ заточеніе.

1. 1625 г. Сентября 25. Отписка съ Волуйки воеводъ князя Григорія Волконскаго и Тимоѳея Аггѣева о томъ, почему они отказали дать подводы и провожатыхъ атаману Алексѣю Старому и казакомъ, ѣдущимъ въ Москву.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии холопи твои, Гришка Волконской, Тимошка Агѣевъ, челомъ бьютъ. Сентября, государь, въ 25 день, пріѣхали къ намъ, холопемъ твоимъ, на Волуйку з Дону атаманъ Олексѣй Старой съ товарыщи одинатцать человѣкъ. А сказали, государь, намъ, холопемъ твоимъ, что посланы де они къ тебѣ, государю, къ Москве з Дону отъ атамановъ и отъ казаковъ, ото всего Войска съ великими вестьми, а вѣсти де, государь, писаны къ тебѣ, государю, ото всего Войска въ отписке. И мы, государь, холопи твои, имъ говорили, чтобъ они намъ, холопемъ твоимъ, отписку дали для Крымскихъ вестей прочесть; и они, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что послана де къ тебѣ, государю, съ ними отписка з Дону отъ атамановъ и отъ казаковъ, ото всего Войска за войсковою печатью. А прочитать де, государь, имъ атаманы і казаки || давать никому не велѣли. л. 2 И мы, государь, холопи твои, имъ говорили: ужъ вы намъ отписки не дадите, и они бъ намъ, холопемъ твоимъ, про посольское дѣло и про Крымские вѣсти словомъ сказали, а мы имъ дадимъ подводы и кормъ до Москвы въ дорогу. И они, государь, намъ, холопемъ твоимъ, войсковые отписки честь не дали и про посольское дѣло и про Крымские вѣсти словомъ ничего не сказали; а сказываютъ, государь, за собою вѣсти великие. И мы, государь, холопи твои, имъ давали для скорыхъ вестей атаману Олексѣю да казаку по две подводы да и проводнику, государь, двѣ подводы. И они, государь, подводъ

---

[1]) Начало помѣты па верху 8-го листа не поддается прочтенію, такъ какъ остались лишь нижнія части буквъ.

не взяли, а просили, государь, у насъ всѣмъ казакомъ подводъ; и мы, государь, холопи твои, имъ всѣмъ подводъ дати не смѣли, потому-что они намъ, холопемъ твоимъ, войсковой отписки честь не дали, и ѣдутъ невѣдомо съ какими вестьми и не вѣдомо куда. А къ намъ, государь, холопемъ твоимъ, отъ Войска з Дону
л. 3 съ ними || писма никаково нѣтъ. А какъ, государь, впередъ учнутъ з Дону атаманы и казаки къ намъ, холопемъ твоимъ, на Волуйку пріѣзжать, а письма съ ними къ намъ, холопемъ твоимъ, небудетъ, а которые, государь, будутъ съ ними къ тебѣ, государю, отъ Войска отписки, а намъ, холопемъ твоимъ, честь ихъ давать не учнутъ, а у насъ, холопей твоихъ, учнутъ подо всѣхъ казаковъ просить подводъ, и о томъ, государь, намъ холопемъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить: давать ли имъ подводы или нѣтъ. А ис Крыму, государь, про твоихъ государевыхъ посланниковъ и про Ибрима князя сентября по 25 число вѣсти не бывало.

На оборотѣ л. 1: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. Въ Посольской приказъ. 134-го, октября въ 4 день, съ Одоевцомъ съ Осипомъ Клычниковымъ.

Помѣта на л. 1 об. Чтена. Указалъ государь отписать, велѣтъ отпустить къ Москве и подводы и кормъ дать; а отпустить послѣ того, какъ пословъ Крымскихъ отпустятъ, и того беречь, чтобъ ихъ послы Крымские не видели и про нихъ не вѣдали. А на Ливну въ стрѣчю ихъ послать дворянина Степана Хрущова, а велѣть ихъ роспросить, съ чѣмъ идутъ, съ какимъ дѣломъ, а роспрося, ѣхать съ нимъ съ Ливенъ въ сторону на Переславль Резанской да на Коломну, а приѣхавъ на Коломну, отписать къ государю.

Приписка на л. 3: И октября въ 10 день, Донские казаки атаманъ Олексѣй Старой съ товарыщи 11 человѣкъ къ Москве приѣхали сами и подали въ Посольскомъ приказе отъ Донскихъ атамановъ и отъ казаковъ и ото всего Войска отписку къ государю такову.

На трехъ листахъ, л.л. 1—3.

2. 1625 г. октября 10 [1]). Войсковая отписка объ угрожающемъ нападеніи Крымцевъ на Донъ и на Астрахань.

|| Государю царю і великому л. 4
князю Михаилу Федоровичю всеа Русии халопи твои, Данские атаманишка и казачишка Епиха Радиловъ і все Данское Войско челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 134-мъ году, пошли нашего войско на Чорноя моря; и какъ онѣ пришли межю Керча і Тамани, и къ нимъ выбежалъ ясырь съ Таманской стороны и онѣ того ясыря роспроша, прислали къ намъ въ Войско съ стругомъ. А въ распросе намъ, халопемъ твоимъ, тотъ ясырь сказывалъ, что де Шинъ-Гирѣй перевелся съ Крымской стороны на Нагайскою сторону з большимъ снорядомъ, съ пушками, а пушекъ восьмдесятъ, а хочетъ итти по твою государеву вотчину подъ Асторохань, и бывъ подъ Васторохапью, хочетъ итти на твою государеву реку на насъ, і насъ, халопей твоихъ, хочетъ съ реки согнать. И мы, тому не им.. вѣры, послали подъ Озовъ для языковъ и языковъ поимоли, а въ роспросе намъ языки скозывали слово въ слово, что де Шинъ-Гирѣй пере-

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

велся съ порядомъ, а идетъ подъ Асторохань. Да къ намъ же, халопемъ твоимъ, вышли із Азова три ясыри, а сказывали намъ въ роспросе тѣ же рѣчи слово въ слово, что Шинъ-Гирѣй перевелся съ Крымской стороны на Нагайскую сторону [1]) съ снорядомъ а идетъ подъ Асторохань, а, бывъ подъ Астороханью, быть хочетъ на насъ, халопей твоихъ. А къ намъ, холопемъ твоимъ сего году твоего царского жалованья, пороху и свинцу не бывало; а которыхъ, государь, мы, халопи твои, посылаемъ къ тебѣ, государю, съ твоимъ дѣломъ, атамановъ и козаковъ и по украинныхъ городѣхъ твои государевы воеводы побиваютъ и къ Москве не пропущаютъ; а которые, государь, выѣзжаютъ наша братья на украинные городы для ради своей нужи, і воеводы имъ не велятъ купити ни свинцу, ни пороху. А съ сею, государь, отпискою послали атамана Олексѣя Старова да козаковъ: Терентья Мещеряка, Леонтья Карпова, Степана Васильева, Федора Григорьева, Тимофѣя Яковлева, Івана Омельянова, Спиридона Іванова, Салтанаша Азовского перебѣзшика, да Івана Михайлова, да Ѳеонасья Бороду; а спаряду, государь, сказывали восимьдесетъ пушекъ.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русі. 134-го, октября въ 10 день.

Помѣта на оборотѣ: Чтена; въ столпъ.

На одномъ листѣ, л. 5.

Напечатана въ И. О. З. В. Д. I, стр. 193 пр. 227.

[1]) Сторону *въ подлинникѣ дважды.*

3. 1625 г. Октября 9. Распросныя рѣчи атамана Алексѣя Старово и казаковъ, привезшихъ войсковую отписку.

|| Октября въ 9 день, приѣхали з Дону атаманъ Олексѣй Старово съ товарищи, 11 человѣкъ. А въ роспросе сказали. л. 5

Поѣхали они з Дону тому нынѣ три недѣли, послали дей ихъ ко государю з Дону атаманы и казаки всѣмъ Войскомъ съ отпискою и рѣчью дей вѣсти велѣли сказать тѣ же, что и въ отписке писаны. А вестей сказали: тому дей ныне пятая недѣля, прислали съ моря атаманы и казаки, которые пошли для добычи, съ вѣстью на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, стругъ казака Ѳилонка Соѳонтьева съ товарыщи да съ ними-жъ прислали ясыря, Епиоанца, крестьянского сына Івашка. А сказалъ Ѳилонко атаманомъ и казакомъ, что присталъ къ нимъ тотъ ясырь подъ Таманью на Черкаской сторонѣ, а жилъ де тотъ ясырь подъ Таманью у мужика и прибежалъ къ нимъ на стругъ подъ Таманью. А въ роспросе де тотъ ясырь сказывалъ, что Шанъ-Гирѣй царевичъ возитца подъ Керчью [на] гирли, что межъ дву морь пролива на Черкаскую сторону, а съ ними де Крымские и Нагайские Казыева улуса и Терские черкасы многие люди и нарядъ; а наряду дей съ нимъ восмьдесятъ пушекъ; а идетъ де Шанъ-Гирѣй || съ тѣми людьми подъ л. 6
Астарахань. И на Дону де атаманы и казаки, не повѣря тому, посылали подъ Азовъ для языковъ, і взяли дей Азовского мужика ранена, и тотъ де мужикъ сказывалъ то-же, что калга Шанъ-Гирѣй пошелъ подъ Астарахань, а говорилъ дей, будетъ онъ Астарахани ничего не учинитъ, и онъ Донъ запустошитъ, казаковъ

з Дону собьетъ. А после де того,
вышли изъ Азова ясыри два мужика
да две жонки, а сказывали то-жъ,
что калга пошелъ подъ Астарахань, а
какъ де ихъ з Дону учали отпускать и
на лошади училися садить, и въ тѣ де
поры вышли полонянники изъ Нагай,
а сказывали тѣ-жъ вѣсти, что калга
подъ Астарахань пошелъ. А нынешня-
го де лѣта, ходили на море атамановъ
и казаковъ 2030 человѣкъ и были
подъ Турсково городомъ подъ Тря-
пизономъ и первой городъ взяли, а
въ другомъ отсидѣлись; а въ то время
безъ нихъ приходили Азовские люди
и пожгли казачьихъ 5 городковъ без-
вѣсно, что людей въ нихъ не было;
и казаки дей избы опять ставили и
плетень хотятъ около ихъ плесть
по-прежнему. А ныне дей [Дону]
море атамановъ и казаковъ 27 стру-
говъ, а людей въ нихъ 1300 чело-
л. 7 вѣкъ, || и чаетъ ихъ съ моря
къ Покрову. А то де атаманы и
казаки говорятъ, [что] хоть и калга
и придетъ, и они противъ ево хо-
тятъ стоять и битца, и чаютъ того,
что имъ калга не учинитъ ничего.
А всѣхъ де ихъ на Дону и съ верх-
ними городки есть съ 5000 человѣкъ;
а только имъ будетъ прямая вѣсть,
что калга идетъ, и они и изъ верх-
нихъ городковъ будутъ всѣ вмѣсте.
А нынешнево-жъ дей лѣта, какъ пер-
вые атаманы и казаки пришли съ
моря, ходили они къ Азову съ при-
ступомъ, а было ихъ у приступа
съ полъ 5000 человѣкъ, и присту-
пали къ городу двожды, и башню
было наугольную взяли, и на го-
родъ люди взошли, і въ тѣ дей поры
башня завалилась и имъ помешала;
а атамана ихъ Епиху Радилова ра-
нили; и Азовцы ихъ въ то время
отъ города отбили. А на завтрее де
того дни приступали къ башне, что
на Каланчѣ и тое башню взяли, и
нарядъ, 9 пушекъ, поимали, а лю-
дей, которые на той башне сидѣли,
побили, а башню роскопали всю до
основанья, и камень въ воду пото-
пили; а иные пушки поимали роз-
биты, и они тое мѣдь послали по
убогимъ || монастыремъ на Воро- л. 8
нежъ, въ Шатцкой, на Лебедань и
къ Святымъ Горамъ на колокола, а
всѣе де тое мѣди послали 117 пудъ;
а были ис тѣхъ манастырковъ имъ
о томъ челобитчики, что имъ взять
нѣгде. А ходили де они къ Азову съ
приступомъ и на Каланчѣ башню взя-
ли, для того, какъ атаманы и казаки
были на море, и въ тѣ поры безъ
нихъ Азовцы выжгли на Дону 5 го-
родковъ и людей, которые были на
караулехъ, побили, и имъ то стало
досадно; да и для того, что на Ка-
ланчѣ поставили башню и ходу нихъ
на море помешали; а ныне они ходъ
на море опростали. А впередъ дей
атаманы и казаки надъ Озовомъ хо-
тятъ ли промышлять или нѣтъ, того
они не вѣдаютъ, еще о томъ у нихъ
кругъ не бывалъ, а будетъ ли о томъ
кругъ или нѣтъ, какъ казаки [з Дону
будутъ] придутъ съ моря на Донъ.
А Запорожскихъ дей черкасъ ныне
у нихъ на Дону нѣтъ, которые были,
и тѣ пошли къ себѣ въ Запороги.
И у Азова у приступа съ ними За-
порожские черкасы || не были. А л. 9
нынешнего де лѣта, приѣзжали съ
моря на Донъ Запорожские черкасы
Олексѣемъ зовутъ Шаѳранъ, съ то-
варыщи четыре человѣки, а были
они на катарге, а съ катарги поса-
жены были въ Терскомъ городе въ
тюрьму, а того не вѣдаютъ въ ко-
торомъ городе; и ис тюрьмы выре-
зались и прибежали на Донъ и по-

были на Дону недѣли з двѣ, и покрали у казаковъ четверо лошадей добрыхъ, и побежали въ Запороги, передъ ихъ поѣздомъ незадолго безъ войскового вѣдома. А больши де того, черкасъ у нихъ ныне на Дону нѣтъ. А иныхъ дей у нихъ вестей нѣтъ никакихъ, и что во Царѣ-Городе і въ Литве, і въ Крыме дѣластца, того они не вѣдаютъ, потому-что еще съ моря казаки не бывали. А какъ казаки съ моря придутъ, и тогды у нихъ вѣсти будутъ.

На пяти листахъ, л.л. 5—9.

4. 1625 г. Октября 19. Обвинительное письмо, по которому былъ прочтенъ выговоръ атаману Алексѣю Старово съ товарищами передъ Боярской Думой за неправды и непослушанье Войска Донскаго, и отвѣтныя на него рѣчи атамана и казаковъ.

л. 10 || По сему писму вы*говорено передъ* Донскимъ атаманомъ и каза*ками*,... *атам*ану Олеше Старово съ товарыщи съ шумомъ.

134-го, октября въ 10 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону Донские атаманы Епиха Радиловъ съ товарыщи і все Донское Войско. Въ нынешнемъ де во 134-мъ году, пошло ихъ войска на Чорное море. И какъ де они пришли межъ Керчи і Тамани, и къ нимъ выбежалъ съ Таманской стороны полоняникъ. И они того полоняника розпрашивали; а въ роспросе де имъ тотъ полоняникъ сказывалъ, что будто Крымской калга Шанъ-Гирѣй перевезся съ Крымской стороны на Нагайскую сторону з большимъ нарядомъ, а наряду съ нимъ 80 пушекъ, а хочетъ де итти подъ Астарахань, и бывъ подъ Астараханью, хочетъ итти къ нимъ на Донъ. И они де посылали подъ Азовъ для языковъ, и языковъ поимали, и тѣ языки въ роспросе имъ сказали то-жъ, что калга Шанъ-Гирѣй перевезся съ Крымские стороны на Нагайскую
сторо || ну съ нарядомъ, а идетъ л. 11
подъ Астарахань. Да казаки-жъ з Дону писали ко государю, которыхъ де онѣ атамановъ и казаковъ посылаютъ отъ себя для государевыхъ дѣлъ въ украиные городы, и тѣхъ де ихъ атамановъ и казаковъ въ городѣхъ воеводы побиваютъ и къ Москве не пропущаютъ, и свинцу и зелья въ городѣхъ купить имъ не велятъ. А на Москвѣ атаманъ Олексѣй Старой съ товарыщи, которые приѣхали з Дону сказывали то-жъ. А изъ Крыму посланники Осипъ Прончищевъ да подъячей Рахманинъ Болдыревъ писали ко государю, что имъ въ Крыме отъ царя и отъ калги были выговоры многие и неволя. И хотѣлъ калга итти сего лѣта на государевы украйны за то, что казаки Донские ходятъ на море подъ Турского городы и на Крымские улусы, и городы и села громятъ, и людей побиваютъ. И сего де лѣта, взяли на море городъ Трапезонъ и
къ Азову приступали || приступомъ л. 12
и на Каланчѣ на Донскомъ проливе, гдѣ Донъ падаетъ въ море башню каменую, что поставили Турские, взяли. И только государь казаковъ уняти не велитъ и з Дону не сведетъ, и межъ Крымского царя и калги чаетъ нелюбья, и на государевы украйны войны.

А Донские атаманы и казаки Олексѣй Старого съ товарыщи про то въ Посольскомъ приказе роспра-

шиваны, а въ разспросе сказали,
что они сего лѣта на море въ су-
л. 13 дѣхъ ходили, || и къ городу къ
Трапезону приступали, и большой
городъ взяли, а въ меньшомъ городе
отъ нихъ отсидѣлися, и Турские
мѣста воевали. И было де ихъ на
море з 2000 человѣкъ и больши; и
после де того, подъ Азовъ они хо-
дили-жъ, и къ Азову присту*пали*, и
башню у Турскихъ людей на Ка-
ланчѣ взяли. За то, какъ они хо-
дили на море, и Азовцы, пришедъ
изъ Азова, *выж*гли безъ нихъ ихъ
казачьихъ 5 гор*одковъ*; а башню на
Каланчѣ взяли они... *Крым*скихъ лю-
дей побили за то, что де та башня
л. 14 || ставлена была на Донской про-
ливе, гдѣ Донъ падетъ въ море,
и ходу имъ тѣмъ мѣстомъ на море
не было.

И государь царь і великий князь
Михайло Федоровичъ всеа Русии
Крымскихъ вестей и Донские отписки
и роспросныхъ речей слушавъ, ве-
лѣлъ чести бояромъ.

И по государеву указу, атаманы и
казаки, которые приѣхали къ Москве,
Олексѣй Старого съ товарыщи, по-
ставлены въ Бѣломъ городе на дворѣ,
і велено у нихъ быти приставу, а
корму имъ до государева указу да-
вать не велено для того, что они
ходятъ на море и государева пове-
лѣнья не слушаютъ.

И октября въ 19 день, указалъ
государь атаману Олексѣю съ това-
рыщи быти у бояръ, и неправды
л. 15 ихъ || и непослушанье велѣлъ имъ
при боярехъ вычести по письму.

Прежъ сего писано къ нимъ отъ
государя царя і великого князя Ми-
хаила Федоровича всеа Русии мно-
гижда съ посланники государевыми,
которые посыланы отъ государя къ
Турскому, и з дворяны со многими
и сь ихъ атаманы и казаки, которые
приезжали ко государю отъ нихъ
бити челомъ, какъ государь царь і
великий князь Михайло Федоровичь
всеа Русии учинился на Московскомъ
государстве. И онъ, государь, по преж-
нему обычею, какъ бывало при преж-
нихъ государехъ съ прежнимъ съ
Турскимъ Ахметъ-Салтаномъ, а после
того съ сыномъ ево съ Асманъ-Сал-
таномъ учалъ быти въ дружбе и въ
любви и въ сылке. И посланники
межъ ихъ, государей, о дружбе и о
любви ходили на обе стороны. А
Крымской прежней Джанбекъ-Гирѣй
царь з государемъ потому-жъ былъ
въ любви, и на недруга государе-
ва, || на Польского короля, государю л. 16
помогалъ и рать свою посылалъ и не
одинова. Да и Турские люди на
Польского короля ходили и не оди-
нова; і въ томъ Московскому госу-
дарству была помочь великая. А ны-
нешней Крымской Магметъ-Гирѣй
царь потому-жъ з государемъ въ
ссылке і въ любви; и на государевы
украйны Крымские люди не ходятъ,
и земель государевыхъ не воюютъ, и
на государевыхъ недруговъ хотятъ
стоять з государемъ вмѣсте. А они,
атаманы и казаки, Московскому го-
сударству николи помочи никакие не
учинили, а живутъ все самоволь-
ствомъ. И о томъ къ нимъ писано
отъ государя и не одинова, и дво-
ряне къ нимъ на Донъ посыланы,
чтобъ атаманы и казаки ему, госу-
дарю, служили и прямили и, для
государева повелѣнья на море не хо-
дили, и къ Турскимъ городамъ не
приступали, и на Крымские улусы
не ходили, и задору никоторого ||
Турскимъ и Крымскимъ людемъ не л. 17
чинили, потомучто государь съ Тур-

скимъ салтаномъ и съ Крымскимъ царемъ въ дружбе и въ любви, и дурна отнюдь Московскому государству при государе не бывало. И Запорожскихъ бы черкасъ къ себѣ на Донъ не пускали, и къ нимъ не ходили, потому что они, по повелѣнью Польского короля, въ Московскомъ государстве городы многие поимали и многое зло учинили; да онижъ ходятъ на море подъ Турского городы, и Турского съ Польскимъ королемъ ссорили; и за тоѣ ссору Турской Асманъ-Салтанъ, въ прошлыхъ годѣхъ, приходилъ на Польшу и на Литву со многими людьми, и воевалъ и разорилъ многие мѣста. И они, атаманы и казаки, і все Войско пишутъ ко государю во многихъ своихъ отпискахъ, что они ему, государю, служатъ і во всемъ его государскомъ повелѣнье быти готовы: и съ Азовцы воеватца, и на море ходить, и Турского городовъ и Крымскихъ улусовъ громить не будутъ; а государь бы ихъ, атамановъ и казаковъ, за ихъ службы пожаловалъ.
л. 18 || И государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, учиняся па своихъ государствахъ, посылалъ къ нимъ на Донъ съ своими государевыми посланники и з дворяны свое государево жалованье: деньги, и сукна, и хлѣбные и пушечные і всякие запасы многижда, мало не ежелѣтъ, чего при прежнихъ государехъ николи не бывало; коли было Московское государство и не воевано і всѣмъ было полно, и тогды имъ такого государского жалованья не бывало. И з запасы къ нимъ на Донъ ѣздятъ изо всѣхъ городовъ; а которые атаманы и казаки приѣзжаютъ ко государю отъ нихъ, з Дону, бити челомъ о своихъ нужахъ, и государь ихъ жалуетъ, велитъ имъ видети свои царские очи, и бываютъ всегда у стола. И на приѣзде и па отпуске жалуетъ ихъ своимъ государскимъ жалованьемъ: камками, и таотами, и сукпы добрыми; и поденные кормы и питье || даютъ имъ до- л. 19
вольно, и отпускаютъ ихъ милостивно, і во всемъ челобитья ихъ не оставляютъ. А они, атаманы и казаки, то все государское жалованье ставятъ себѣ ни во что, и государского повелѣния не слушаютъ, и подъ Турского городы и на Крымские улусы ходятъ безпрестанно и ихъ громятъ. И прежние Турские салтаны и Крымские прежние и нынешней Крымской царь съ послы з государевыми и съ своими послы и з гонцы пишутъ ко государю, безпрестанно жалуясь на нихъ, что они Турского городы, и карабли, и катарги, и Крымские улусы громятъ безпрестанно. I въ томъ межь великого государя и Турского салтана и Крымского царя чинятъ многую ссору и любви государской съ ними парушенье, и государь бы имъ о томъ велѣлъ заказати па крепко, чтобъ они подъ Турского городы, и на море, и на Крымские улусы войною не ходили. А только они учнутъ || подъ л. 20
Турского городы, и на море, и на Крымские улусы войною ходить и ихъ громить, и Турской салтанъ и Крымской царь хотятъ съ великимъ государемъ дружбу и любовь нарушить, и своихъ людей на государевы украйны хотятъ посылати войною. И за то ныне въ Крыме государевымъ посланникомъ многое бесчестье учинилося; и Азовцы и Казыева улуса Нагаи государевы украйны воюютъ ежелѣтъ: а отъ нихъ, отъ казаковъ; и государского повелѣнья не

слушаютъ: Турского городы, и на море карабли, и катарги, и Крымские улусы громятъ; и межъ государя и Турского салтана и Крымского царя ссору чинятъ безпрестанно; да и сами они ныне въ роспросе сказывали, что они нынешняго лѣта ходили на море 2030 человѣкъ и были подъ Турского городомъ подъ Трапизономъ, и большой городъ взяли, а въ другомъ отъ нихъ отсидѣлися; и къ Азову ходили приступомъ, и приступали къ
л. 21 городу дважды, и башню, что || на Колончѣ, взяли, и людей многихъ побили, і впередъ хотятъ надъ Азовомъ промышлять. И то они, атаманы и казаки, дѣлаютъ воровствомъ, и государеву повелѣнью во всемъ противятца; и только за такую ихъ ссору Турской салтанъ и Крымской царь взочнутъ з государемъ недружбу и пришлютъ своихъ воинскихъ людей на государевы украинные городы войною, и то все взочнетца, и кровь крестьянская прольетца отъ нихъ, і въ то время имъ своимъ Войскомъ государевымъ украиннымъ городомъ отъ войны пособити не мочно. И они-бъ про то сказали, для чего они государева повелѣнья не слушають, и съ Турскимъ и съ Крымскимъ государя ссариваютъ, и черкасъ къ себѣ пускаютъ и съ ними на море ходятъ. А выговорити имъ сердито, да что учнутъ говорити, и то записать. Да
л. 22 казаковъ же роспросити: || писали ко государю з Дону атаманы и казаки въ отписке, что будто ихъ въ украинныхъ городѣхъ воеводы побиваютъ і въ тюрьму сажаютъ, и они-бъ про то сказали, въ которыхъ городѣхъ ихъ побиваютъ і въ тюрьму сажаютъ, гдѣ ково убили, и за что, и сколь давно.

л. 23 || И того-жъ дни Донские казаки, Олеша Старово съ товарыщи, передъ бояры въ Столовой избѣ ставлены. И бояре имъ всѣ ихъ передъ государемъ вины и непослушанье выговаривали по письму, какъ писано выше сего, и на нихъ шумѣли.

И Донские казаки, атаманъ Олеша Старого съ товарыщи, выслушавъ боярскихъ речей, говорили, что они государю служатъ, какъ его государевы посланники ходятъ во Царь-Городъ и изъ Царя-Города назадъ, и съ ними вмѣсте ходятъ ко государю.........отъ государя Турские посланники. И онѣ въ то время по ево государскому повелѣнью съ Азовомъ живутъ мирны, и на море не ходятъ, и Турскихъ городовъ не воюютъ. А коли во Царѣ-Городе государевыхъ посланниковъ не бываетъ, и они по задору Азовскихъ людей подъ Азовъ, и на море, и подъ Турского городы ходятъ. И на море карабли громятъ, потому-что онѣ ихъ сами задираютъ: на юрты ихъ приходятъ безвѣстно, || и ихъ л. 23 bis побиваютъ, и лошади і всякую животину отгоняютъ. А какъ были во Царѣ-Городе государевы посланники, Петръ Мансуровъ да діакъ Семенка Самсоновъ, и пришли изъ Царя-Города въ Азовъ, и ихъ де въ Азове держали многое время въ запоре. А въ то время къ нимъ, казакомъ, пришелъ государевъ указъ, что-бъ они для государевыхъ посланниковъ съ Азовомъ были мирны. И они де въ то время отъ Азовцовъ терпѣли многие задоры, і на Каланчѣ башню Азовцы поставили и Донецъ загородили въ то-жъ время. А они имъ для государевыхъ посланниковъ, что-бъ ихъ въ Азове не побили, все терпѣли для того, чтобъ посланниковъ изъ Азова отпустили. А только-бъ

де не для государевыхъ посланниковъ, и они-бъ Азовцомъ не терпѣли и башни-бъ поставити не дали. А ныне они подъ Азовъ приступомъ приходили, и на Каланчѣ башню разрушили, и нарядъ поимали за ихъ же Азовскихъ людей задоръ, за то, какъ они ходили на море, и Азовцы, пришедъ безъ нихъ въ ихъ юрты, пожгли 5 городковъ, и людей
л. 24 побили, и животы поимали. || И какъ де они пришли съ моря, и они противъ того всѣмъ Войскомъ подъ Азовъ ходили, и на Каланчѣ башню взяли и розметали за то, что та башня стояла на морскомъ устье на государева землѣ, и на море ходить было имъ за тою башнею не мочно; и людемъ ихъ отъ неѣ была великая шкота. І въ той винѣ ихъ воленъ Богъ да государь, а в ыномъ ни въ чомъ государю они не противны, и во всей ево государской воле быти готовы.

И бояре говорили, что Турские люди городки у нихъ пожгли противъ ихъ задору, что они ходили на море подъ Турского городы.

И октября-жъ въ 20 день, указалъ государь царь и великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии Донсково атамана Ѳедора Коневца, которой приѣхалъ къ государю къ Москве з Дону съ вестовыми отписки, напередъ Олешина приѣзду Старово, а съ нимъ казаковъ 6 человѣкъ, которые приѣхали съ Федоромъ, да ис
л. 25 тѣхъ || казаковъ, которые приѣхали з Дону-жъ съ атаманомъ съ Олешею Старымъ вмѣсте, 6-ти же человѣкомъ, всего 12 человѣкъ, отпустить на Донъ з грамотою и съ ними отъ государя отписать на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ о ихъ непослушанье, и о задорехъ з городы Турсково салтана и съ Крымскими улусы з большимъ вычетомъ.

А атамана Олешу Старово, а съ нимъ казаковъ Донскихъ лутчихъ, которые съ нимъ приѣхали, 4 человѣка, указалъ государь сослать для береженья на Белоозеро и кормъ имъ давать не отъ велика, и побыти имъ на Белѣозере до тѣхъ мѣстъ, покамѣста что з Дону атаманы и казаки і все Войско противъ государевы грамоты къ государю отпишутъ.

И по государеву указу и по боярскому приговору, атаманъ Ѳедька Коневецъ, а съ нимъ казаковъ 12 человѣкъ отпущены на Донъ. А государева жалованья дано атаману Ѳедору и казакомъ тѣмъ 6 человѣкомъ, которые съ нимъ съ Федоромъ
|| приѣхали, на отпуске: атаману л. 26
[9] 7 рублевъ, казакомъ по [7] 5 рублевъ, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. А тѣмъ казакомъ, которые приѣхали после Ѳедора Коневца съ атаманомъ съ Олешею Старово, Терешке Мещеряку съ товарыщи 6 человѣкомъ, государева жалованья ничего не дано, а отпущены на Вороножъ.

А государева грамота на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ и ко всему Войску съ атаманомъ съ Федоромъ Коневцомъ послана такова.

На восемьнадцати листахъ, л.л. 10—26.

5. 1625 г. Октября 22. Царская грамота на Донъ съ выговоромъ за набѣги на Азовъ, Турецкіе города, и Крымскіе улусы, за грабежи на морѣ, и за сношенія съ Запорожскими казаками.

|| Отъ царя і великого князя л. 27
Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты

атаманомъ и казакомъ, Епиоапу Ра-
дилову съ товарыщи і всему Дон-
скому Войску. Въ прошломъ во
133-мъ году, присылали есте къ намъ
з грамотою и съ вестьми атамана
Ѳедора Ханенева съ товарыщи:
[шти] семи человѣкъ; а въ нынеш-
немъ во 134-мъ году, присылали
есте къ намъ з грамотою-жъ и съ
вестьми атамана Олексѣя Старова съ
товарыщи, одиннатцати человѣкъ. А
въ грамоте своей вы, атаманы и ка-
заки, съ атаманомъ съ Олексѣемъ
Старымъ съ товарыщи къ нашему
царскому величеству писали, что
будто Крымской калга Шагинъ-Гирѣй
перевезся съ Крымские стороны на
л. 28 Нагайскую сторону || со многими
людьми и съ нарядомъ, а хочетъ де
будто итти подъ Астарахань или къ
вамъ на Донъ и хочетъ надъ вами
промышлять. А атаманъ Олексѣй
Старой съ товарыщи на Москвѣ на-
шимъ приказнымъ людемъ сказывали
тѣ-жъ рѣчи. А ис Крыму послан-
ники наши Осипъ Прончищевъ да
подъячей Рохманинъ Болдыревъ пи-
сали къ намъ въ отпискахъ своихъ,
и пришедъ ис Крыму, и сами на Мо-
сквѣ въ роспросе бояромъ нашимъ ска-
зывали, что имъ въ Крыме отъ царя
и отъ калги были многие выговоры
и неволя и бесчестье и утесненье было
великое, и хотѣли де калга и Крым-
ские люди сего лѣта итти на наши
украйны; і впередъ на наши украйны
итти хотятъ за то, что вы ходите на
море подъ Турского городы и на Крым-
ские улусы, и городы и села громите
и людей побиваете; и сего де лѣта
взяли Турского городъ Трапизонъ и
къ Азову приступали приступомъ;
л. 29 || и на Каланчѣ башню взяли,
и нарядъ поимали, и людей побили.
Да и въ грамоте своей Крымской
Магметъ-Гирѣй царь и калга Шагинъ-
Гирѣй царевичъ и Нурадынъ къ намъ
писали и съ послы своими приказы-
вали: только мы не велимъ васъ
уняти, и они, собрався съ Турскими
и съ Крымскими людьми, хотятъ
воевати наши украйны. Да къ вамъ
же на Донъ приходятъ и съ вами
вмѣсте Турского городы и села и
Крымские улусы громятъ Запорож-
скіе черкасы. Да вы-жъ де, въ прош-
ломъ году, взяли Старой Крымъ и
людей высекли, и за то де на царя
приходили всѣмъ Крымомъ, чтобъ
онъ послалъ воевати наши украйны.
А прежъ тово, писано къ вамъ во
многихъ нашихъ грамотахъ съ послан-
ники нашими и съ вашими атаманы
и казаки, чтобъ вы подъ Турского
городы не ходили, и на море судовъ
и катаргъ не громили, и Крымскихъ
улусовъ не воевали, и тѣмъ насъ съ
Турскимъ и съ Крымскимъ не сори-
ли, і войны на наши украйны не
наводили. І вы то наше царское
повелѣнье поставили ни во что, и
нашего повелѣнья не слушаете, и
намъ то въ великое подивленье, что
вы такъ дѣлаете: нашего государского
повелѣнья не слушаете, || на мо- л. 30
ре ходите, и Турского городы і
каторги громите, и Крымскимъ улу-
сомъ тесноту чините [великую]; и
тѣмъ межъ насъ и Турского салтана
и Крымского царя дѣлаете ссору и
нелюбье. И [да и то было вамъ] вамъ
было пригожъ паметовать, какая вамъ
неволя была при прежнихъ госуда-
рехъ царехъ Московскихъ, а послѣд-
нее при царѣ Борисе, невольно было
вамъ не токмо къ Москве приѣхать,
і въ украинные городы къ родимцомъ
своимъ притти, и купити, и продать
вездѣ заказано. А сверхъ того, во
всѣхъ городѣхъ васъ имали і въ

тюрьмы сажали, а иныхъ многихъ
казнили, вѣшали і въ воду сажали.
А какъ мы учинились на нашихъ
государствахъ, и мы къ вамъ многое
наше государское милосердье и жа-
лованье показали, и прежнихъ ва-
шихъ грубостей, которые есте учи-
нили Московскому государству, ни-
чего не попаметовали, и учали васъ
жаловать, какъ есть вѣрныхъ нашихъ
л. 31 слугъ. || И которые атаманы и
казаки приезжаютъ отъ васъ з Дону
намъ бити челомъ о вашихъ дѣлехъ
и о своихъ нужахъ, и мы ихъ жа-
луемъ: велимъ имъ видеть наши
царские очи, и бываютъ у насъ у
стола; и на приѣзде и на отпуске
жалуемъ ихъ нашимъ жалованьемъ:
камками и таѳтами и сукны добрыми;
и поденной кормъ и питье даютъ
имъ довольно; и отпускаемъ ихъ во
всемъ милостивно; и челобитья ихъ
не оставляемъ. Да къ вамъ-же посы-
лаемъ наше жалованье: деньги, и
сукна, и запасы всякие, мало не еже-
лѣтъ. И изъ городовъ наши тор-
говые люди ѣздятъ къ вамъ со вся-
кими торги и з запасы. И во всемъ
есмя къ вамъ наше жалованье и ми-
лость [и довольство] и вольность
вамъ учинили, чего изначала ни
при которыхъ государехъ не бывало.
А то есмя все чинили для того,
чтобъ вы нашего повелѣнья слушали:
л. 32 и на Турского || городы и земли и
на Крымские улусы не ходили, и тѣмъ
насъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ
не сорили, і войны на наши украйны
не наводили, и Запорожскихъ чер-
касъ къ себѣ не пускали, и сами къ
нимъ [не ходили] и съ ними на море не
ходили [жъ]. І вы то все наше жало-
ванье і повелѣнье поставили ни во что.
І вмѣсто того, что было вамъ за наше
государское жалованье намъ слу-
жити, и на недруговъ нашихъ стояти
[съ нами заодинъ] показуете противъ
насъ супротивленье и непослушанье[1]).
А про Запорожскихъ казаковъ са-
мимъ вамъ вѣдомо, какие они гру-
бости почшили || нашему госу- л. 33
дарству: городы многие поимали и
людей побили. Да не токмо, что
нашему государству зло починили,
и свою землю разоряютъ: недавно
то было, что они у Турского на море
городы повоевали и поимали, а
Турской Асманъ-Салтанъ, противъ
того, пришедъ въ Польшу і въ
Литву, многие земли разорилъ и
повоевалъ. И только-бъ [2]) въ то
время не поспѣла зима, и Турской
бы і всю Польшу и Литву завладѣлъ
и до конца разорилъ. І въ тѣ поры
побито казаковъ Запорожскихъ боль-
ши тритцати тысячъ [3]). А отъ васъ
къ намъ [4]) помочи никакие не бы-
вало. Одинова есмя къ вамъ посы-
лали, чтобъ вы прислали къ намъ
тысячю человѣкъ въ помочь въ то
время, какъ есмя вели войну съ
Польскимъ королемъ; а кормъ имъ
былъ готовъ. І вы въ тѣ поры намъ
помочи никоторые не учинили; ино
толь ваша || къ намъ служба и л. 34
радѣнье: въ отпискахъ своихъ пи-
шете къ намъ всегда, что вы намъ
служите, і впередъ хотите служити,
а повелѣнья нашего николи не слу-

---

[1]) *Зачеркнуто:* И землю, гдѣ есте родились і взросли, и отцовъ и матерей, и родства не помните и не милуете; и о томъ не жалѣете, что за ваши ссоры Татаровя ежелѣтъ приходятъ на наши украйны войною, и воюютъ и людей въ полонъ емлютъ; и въ полону животъ свой мучатъ и помираютъ.

[2]) *Зачеркнуто:* отъ него Поляки не откупились, и онъ-бы.

[3]) *Зачеркнуто:* И они [умѣли] заворовать умѣли и кровью заплатить.

[4]) *Зачеркнуто:* опричь грубости, никакой службы нѣтъ.

шаете и съ сторонними государи, которые съ нами въ ссылке и въ дружбе, насъ сорите. Да отъ васъ многие атаманы и казаки ходятъ на Волгу, и на Яикъ, и на море, и на Волге суды и бусы громятъ и многую шкоту дѣлаютъ, а вы ихъ отъ того не унимаете. А въ прежние лѣта на Дону у васъ бывалъ о томъ крѣпкой заказъ, хто куды пойдетъ безъ вѣдома войскового, и тѣхъ кажнивали смертью. Да атаманы-жъ и казаки прежъ того намъ служивали, коли пойдутъ на наши украйны какие воинские люди, и они по всѣмъ рѣкамъ и перевозомъ стаивали и тѣхъ людей громили, и языки имывали и полонъ объявляли, а Московскому государству тѣмъ чинили помочь немалую. А ныне Казыева улуса Нагайские люди на наши украйны приходятъ і воюютъ мало не ежелѣтъ, а отъ васъ къ намъ помочи нѣтъ ни которые, только лише насъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ сорите [1]. И только за такую вашу ссору Турской салтанъ и Крымской царь взочнутъ съ нами недружбу и пошлютъ своихъ воинскихъ людей на наши городы войною, и то все взочнетца и кровь крестьянская про-
л. 35 льетца отъ васъ. || И мы, великий
государь, не смотря на ваши многие грубости прежнихъ вашихъ посланниковъ: атамана Ѳедора Хоненева съ товарыщи, семи человѣкъ, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, камками, и тафтами, и сукны, на приѣзде и на отпуске, и поденнымъ кормомъ отпустили къ вамъ на Донъ. Да съ ними-жъ вмѣсте отпустили Олексѣя Старого товарыщей пяти человѣкъ казаковъ, а атамана Олексѣя Старова съ товарыщи пяти человѣкъ велѣли есмя оставити [1]) на Москвѣ до нашего указу, до тѣмъ мѣстъ, покамѣста вы къ намъ отпишете, для чего вы нашего государского повелѣнья не слу-
шаете: на море подъ Турского [2]) || л. 36
городы войною ходите, и городы Турского салтана и на море карабли и катарги громите и Крымские улусы воюете [3]) и тѣмъ межъ насъ и Турского салтана и Крымского царя ссору учинили великую; и Запорожскихъ черкасъ къ себѣ пускаете, и сами къ нимъ ходите. А наказанья есмя надъ вашими атаманы и казаки ныне учинити не велѣли, для того ожидаючи отъ васъ къ намъ обращенья и службы. І какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ къ намъ отписали на-скоро, для чего вы нашего повелѣнья не слушаете и съ
Турскимъ салта || номъ и съ л. 37
Крымскимъ царемъ насъ ссариваете; и Запорожскихъ черкасъ къ себѣ пускаете, и сами къ нимъ ходите, и съ ними на море ходити; и Турского салтана городы и села и Крымского царя улусы громите, и задоры чините, и по чьему велѣнью вы такъ дѣлаете, о томъ-бы естя о всемъ отписали къ намъ на-скоро. А впередъ бы есте однолично нашего повелѣнья не ослушались: подъ Турского городы и на Крымские улусы не ходили и ссоры не чинили, і воровъ-бы есте атамановъ и каза-

[1]) *Зачеркнуто:* I въ то время вамъ своимъ Войскомъ нашимъ украиннымъ городомъ пособити будетъ мочно-ль.

[1]) *Зачеркнуто:* отпустить къ вамъ не велѣли, а велѣли имъ побыть.

[2]) *На оборотѣ листа написано:* наказанье смотря.

[3]) *Зачеркнуто:* и нынешнего лѣта на море ходили, и Турского городъ Трапизонъ взяли, и многие мѣста воевали, и къ Азову приступали, и башню на Каланчѣ взяли, и людей побили.

ковъ, которые ходятъ на Волгу и на Яикъ, отъ воровства унимали и чинили имъ наказанье по своему суду, какъ у васъ на Дону повелось. І впередъ бы ихъ на Волгу и на Яикъ не пускали, и черкасовъ Запорожскихъ къ себѣ на Донъ не пускали, и къ нимъ не ходили, и на море съ ними отнюдь не ходили; и съ Турскимъ и съ Крымскимъ царемъ насъ
л. 38 не сорили. || А какъ вы въ томъ передъ нами исправитеся, и мы васъ, нашихъ людей, учнемъ жаловати і въ нашей милости имѣти по прежнему и свыше [1]). А будетъ вы впередъ учнете нашего повелѣнья ослушатца и межъ насъ и Турского салтана и Крымского царя учнете ссору чинить, а по той вашей ссоре Турской и Крымской пришлютъ на наши украйны воинскихъ людей, и которое дурно отъ того учинитца, и то будетъ отъ васъ; а намъ [будетъ къ вамъ] за такие ваши грубости жаловать будетъ [нашего жалованья держать будетъ] нѣ за что, і въ городы ни въ которые васъ пускать, и з запасы ни съ какими изъ городовъ къ вамъ ѣздить не велимъ. И то вамъ будетъ отъ себя, а не отъ нашего гнѣву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134-го, октября въ 22 день.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ, л.л. 27—38.

Напечатанъ въ И. О. З. В. Д. I. стр. 195, пр. 227 и въ М. д. И. В. Д. стр. 19.

6. 1625 г. октября 21. Списокъ стрѣльцовъ, посылаемыхъ съ приставомъ Саввой Языковымъ, и назначеніе имъ кормовыхъ денегъ.

л. 39 || Имена стрельцомъ Олексѣева приказу Постева, которымъ быти въ посылке до Белаозера съ Савою Языковымъ.

Десятникъ Сенька Арцыбышевъ; Ильюшка Ѳилиповъ, Олешка Дмитреевъ, Івашко Бякишевъ, Жданко Макаровъ, Безсонко Борисовъ, Ѳѳонька Степановъ, Якушко Яковлевъ, Гришка Хохловъ, Ермолка Оксентьевъ.

134-го, октября въ 21 день, принесъ подъячей Василей Сухлянской.

А корму имъ въ дорогу да и отъ Москвы до Белаозера и назадъ до Москвы, октября съ 21 числа на три недѣли, десятнику по пяти денегъ, а рядовымъ по четыре деньги человѣку на день.

На одномъ листѣ, л. 39.

На л. 39 об.: Отпускъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, на Донъ, атамана Ѳедора Коневца съ товарыщи да на Белоозеро атамана Олеши Старово съ товарыщи 134-го году.

7. 1625 г. октября 21. Списокъ казаковъ, ссылаемыхъ на Бѣлоозеро.

|| Атаманъ Олеша Старово да л. 40
съ нимъ казаки: Лева Карповъ, Тимошка Яковлевъ, Івашко Михайловъ, Ѳѳонька Борода, всего пять человѣкъ, посланы на Белоозеро съ приставомъ съ Савою Языковымъ, а наказъ государевъ Саве данъ таковъ:

На одномъ листѣ, л. 40.

8. 1626 г. октября 21. Память приставу Саввѣ Языкову о сопровожденіи на Бѣлоозеро атамана Алексѣя Старово и съ нимъ четырехъ казаковъ.

|| Лѣта 7134-го, октября въ л. 41
21 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Саве Языкову. Ѣхать ему на Белоозеро, для того посланы съ нимъ, съ Савою, на Белоозеро Донские [атаманы] казаки: атаманъ Олеша [Ѳедоровъ сынъ]

[1]) *Зачеркнуто*: смотря по вашей службе. И атамана Олексѣя Старого съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ жалованьемъ, велимъ къ вамъ отпустить, не задерживъ.

Старово [съ товарыщи одиннатцать человѣкъ] Левка Карповъ, Тимошка Яковлевъ, Івашко Михайловъ, Ѳоонька Борода, пять чоловѣкъ. А для провожанья и для всяково бережепья послано съ нимъ съ Москвы до Белаозера десять человѣкъ стрельцовъ Московскихъ, а корму атаману и казакомъ дано отъ Москвы до Белаозера на две недѣли [на недѣлю]: атаману по осьми денегъ, а казакомъ по алтыну на день, а на Белѣозере велепо имъ давать: атаману по шти денегъ, казакомъ по 5 денегъ. И Саве Языкову ѣхать [съ тѣмъ] съ атаманомъ и казаки дорогою бережно на подводахъ. И [дорогою] ѣдучи въ дороге, отставать [имъ] атаману и казакомъ отъ себя не давать. И того беречи на-крепко, чтобъ въ дороге и на станѣхъ нихто къ нимъ не подходилъ и ни о чемъ съ ними не розговаривалъ, и нихто-бъ [у него] изъ нихъ з дороги и съ
л. 42 стану || не ушелъ. И на станѣхъ
велѣть ихъ держать на-крепко, и чтобъ ему того атамана и казаковъ довести до Белаозера [здорово] всѣхъ вцѣле. А только ево небереженьемъ з дороги или съ стану хто ис тѣхъ казаковъ уйдетъ, и всѣхъ сполна до Белаозера не довезетъ, и быть отъ государя въ великой опале и въ казни. А какъ онъ съ тѣмъ атаманомъ и съ казаки на Белоозеро приѣдетъ, и ему отдать ихъ и объ нихъ государеву грамоту на Белѣозеро воеводе, а самому ѣхать къ Москве тотчасъ, а приѣхавъ къ Москве, и явитись въ Посольскомъ приказе діякомъ думному Івану Грамотину да Саве Раманчюкову. А будетъ казаки учнутъ въ дороге чинить самовольство или ево слушать не учнутъ, а похотятъ отставать, и ему вести ихъ до Белаозера сковавъ, и велѣть беречь, чтобъ они з дороги не утекли и дурна надъ собою никоторого не учинили и довести ихъ до Белаозера въ цѣле.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 41, 42.

9. 1625 г. октября 21. Царская грамота на Бѣлоозеро, воеводѣ Ивану Ивановичу Борнякову съ приказаньемъ принять казаковъ, посылаемыхъ съ приставомъ Саввою Языковымъ и посадить ихъ въ острогъ.

|| Отъ царя і великого князя л. 43
Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Белоозеро, воеводе нешему Івану Івановичю Борнякову [да подъячему Поснику Заденскому]. По нашему указу, посланы отъ насъ съ Москвы на Белоозеро съ Савою Языковымъ Донской атаманъ и казаки Олеша Старово да казаки Лева Карповъ, Тимошка Яковлевъ, Івашко Михайловъ, Ѳоонька Борода, всего пять человѣкъ. А для провожанья и для всяково береженья послано съ ними съ Москвы до Белаозера Московскихъ стрельцовъ десеть человѣкъ. А корму атаману и казакомъ дано отъ Москвы до Белаозера на две недѣли: атаману по семи денегъ, а казакомъ по алтыну на день. А [велено Саве] на Белѣозере того атамана и казаковъ велено
отдать тобѣ [1]) || И какъ къ л. 41
тебѣ [вамъ] ся наша грамота придетъ, а Сава Языковъ съ атаманомъ съ Олешею и съ казаки на Белоозеро приѣдутъ, [и вы-бъ] и ты-бъ у него [ихъ] у Савы [взяли и дали имъ] того атамана и казаковъ взялъ і велѣлъ имъ дать въ остроге дворъ [доброй и приставили къ нимъ]

[1]) *Зачеркнуто:* однолично ему, тою дорогою и на станѣхъ беречи на-крепко.

[1]) *Зачеркнуто:* отвести на Белоозеро и отдать вамъ.

наручной, а для береженья велѣлъ у нихъ быть сыну боярскому, а съ нимъ Белоозерскимъ стрельцомъ десети человѣкомъ [и впереди имъ велѣли у нихъ быти и] і велѣлъ быти у нихъ до заступки и до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онѣ на Белѣозере побудутъ. А [для береженья] стрельцомъ велѣлъ быти, переменяя по десети человѣкъ на день. И велѣли ихъ беречи на-крепко: изъ двора никуда спускать не велѣли; и того велѣли беречь на-крепко, чтобы къ нимъ нихто не подходилъ и ни о чемъ съ ними не розговаривалъ, [и нихто-бъ изъ нихъ у васъ] и писма къ нимъ не привезъ и у нихъ не взялъ; и что-бъ изъ нихъ з Белаозера нихто не ушелъ. А корму-бъ есте имъ велѣли давать изо [всякихъ] Белозерскихъ доходовъ: атаману по [се-
л. 45 ми] шти денегъ, а казакомъ || по [шти] пяти денегъ на день. А покупать на нихъ кормъ велѣли бы есте стрельцомъ [же]. А будетъ учнутъ бити челомъ [1]) чтобъ ихъ пускать въ баню, и ты-бъ [вы-бъ] ихъ въ баню велѣлъ отпускать нечасто, а съ ними посылалъ для береженья стрельцовъ, і всѣмъ надъ ними смотрети, что-бъ изъ нихъ нихто не утекъ. А однолично-бъ еси [есте] къ тому атаману и х казакомъ держали береженье великое, чтобъ они з Белаозера не ушли, а утесненья-бъ есте имъ, мимо нашего указу никакова не чинили. А только твоимъ [вашимъ] небереженьемъ [хотя изъ нихъ одинъ человѣкъ] з Белаозера уйдетъ хоть одинъ человѣкъ, і тебѣ [и вамъ] отъ насъ быти въ великой опале [і въ смертной казни]. А которово числа Сава [Савелей] Языковъ Донсково атамана и казаковъ на Белоозеро привезетъ, и ты-бъ [вы-бъ] о томъ отписалъ къ намъ къ Москве і стрельцовъ Московскихъ [1]) отпустилъ. Писанъ [2]) на Москвѣ, лѣта 7134-го, октября въ 21 день.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 43—45.

[1]) *Зачеркнуто*: изъ нихъ отпускати для кормовые покупки изъ нихъ, і вы-бъ велѣли изъ нихъ для покупки отпускать съ стрельцы-жъ по одному человѣку.

10. 1625 г. октября 23. Проѣзжая грамота атаману Ѳедору Ханеневу и казакамъ на возвращеніе съ Москвы на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ: [до Серпухова, и до Тулы, и до Бѣлова, и до Ельца] до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа, бояромъ нашимъ, і воеводамъ, и діякомъ, і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Приезжалъ къ намъ къ Москве з *Дону* съ отписки Донской атаманъ Ѳедоръ Ханеневъ, а съ нимъ Донскихъ казаковъ шесть человѣкъ; да атаманъ Олексѣй Старого, а съ нимъ казаковъ десять человѣкъ. И по нашему указу, Донской атаманъ Ѳедоръ Ханеневъ, а съ нимъ товарыщевъ его шесть человѣкъ да Олексѣя Старого товарыщевъ шесть человѣкъ отпущены съ Москвы на Донъ съ нашею грамотою [3]). А нашего жалованья, поденного корму, дано имъ л. 46

[1]) *Зачеркнуто*: и Московскихъ стрельцовъ отпустилъ къ намъ-же къ Москве.

[2]) *Зачеркнуто*: а ево бы отпустилъ къ намъ къ Москве съ нимъ-же.

[3]) *Зачеркнуто*: И по нашему указу тѣ Донские атаманы и казаки съ Москвы отпущены; да съ нимъ-же съ атаманомъ и съ казаки отпущено Донскихъ же казаковъ шесть человѣкъ, которые приѣзжали къ намъ къ Москве з Донскимъ атаманомъ съ Олексѣемъ Старого.

на Москвѣ въ дорогу, отъ Москвы до Воронежа, на двѣ недѣли: атаману по семи денегъ на день, казакомъ двинатцати человѣкомъ по шти денегъ человѣку на день. И по городомъ бояромъ нашимъ і воеводамъ и дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ Донского атамана Ѳеодора Ханенева [и казаковъ || вездѣ] съ товарыщи велѣти пропущати по сей нашей проѣзжей грамоте вездѣ не задержавъ, а бѣглыхъ холопей боярскихъ и иныхъ никакихъ лишнихъ людей съ ними нигдѣ пропущати не велѣти. А подводы имъ велѣти давати вездѣ по подорожной; а какъ они приѣдутъ на Воронежъ, и на Воронеже воеводамъ нашимъ Івану Васильевичю Волынскому да Семену Васильевичю Усову Донскихъ атамановъ Федора Ханенева и казаковъ, давъ имъ въ дорогу кормецъ, примѣромъ къ прежнему, какъ инымъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ дано [даванъ кормъ] напередъ сего, велѣти ихъ съ Воронежа отпустити на Донъ не задержавъ. А бѣглыхъ холопей [боярскихъ] і иныхъ никакихъ лишнихъ людей, которые объявятца съ ними сверхъ сей нашей проѣзжей грамоты, съ Воронежа на Донъ одноличпо никого не отпущати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134-го, октября въ 23 день.

л. 47

Помѣта: Отдана Донскимъ атаману и казакомъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 46, 47.

11. 1625 г. ноября 2. Отписка съ Бѣлоозера воеводы Ивана Ивановича Борнякова и подьячаго Посника Заденскаго о прибытіи пристава Саввы Языкова съ атаманомъ Алексѣемъ Старово и казаками.

л. 48 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Івашко Барняковъ, Посничко Заденской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 134-мъ году, ноября во 2 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, на Белоозеро твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью твоего государева діяка Максима Матюшкина съ Савою Языковымъ, да Донъской атаманъ Олешка Старово да казаковъ: Левку Карпова, Тимошку Яковлева, Івашку Михайлова, Ѳѳоньку Бороду, всего пяти человѣкъ. А для береженья послано съ ними съ Москвы до Белаозера Московскихъ стрельцоо десять человѣкъ. А кормъ имъ велено давать изъ Белоозерскихъ доходовъ: атаману по шти денегъ, а казакомъ по пяти денегъ на день; и дворъ имъ велено дати; а для береженья велено у нихъ быть сыну боярскому да съ нимъ Белоозерскимъ стрельцомъ, десяти человѣкомъ, і велено имъ быти у нихъ безъотступно до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онѣ на Белѣозерѣ побудутъ. А стрельцомъ велено быти переменяяся по десяти человѣкъ на день; і велено ихъ беречь на-крѣпко: і изъ двора никуды спуску не *велено*, чтобы къ нимъ нихто не подходилъ и ни о чемъ съ ними не розговаривалъ, и письма къ нимъ не подносилъ, и у нихъ неималъ; и нихто... изъ нихъ не ушелъ. И мы, холопи твои, . .атамана || ...государя ...кова... съ товарыщи л. 49
всего пять человѣкъ взяли и дворъ имъ дали, гдѣ стояти; і кормъ по твоему государеву указу учнемъ имъ впередъ давати, а приставити намъ, холопемъ твоимъ, по твоему государеву указу къ тому атаману и х казакомъ неково: стрельцовъ на Белѣозерѣ нѣтъ ни

одново человѣка, а только на Белѣозерѣ десять человѣкъ пушкарей, и тѣ, государь, розосланы въ уѣздъ для твоихъ государевыхъ ямъскихъ денегъ и стрелетцкихъ запасовъ і иныхъ для твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ: і быти для береженья на Белѣозерѣ у тово атамана и у казаковъ некому. И твоему-бъ государеву дѣлу порухи никоторой не учинилось, и намъ-бы, холопемъ твоимъ, отъ тобя, государя, въ опале не быти, и о томъ намъ, холопемъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить. А нынѣ для береженья къ тому атаману и х казакомъ взяли посадцкихъ шесть человѣкъ и велѣли имъ быти у нихъ до твоево государева указу; а Московскихъ стрельцовъ отпустили съ нимъ же, съ Савою Языковымъ къ тебѣ, ко государю, къ Москвѣ, ноября тово же числа.

На оборотѣ. Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии. 134-го, ноября въ 11 день, съ Московскимъ пятидесятникомъ стрелетцкимъ съ Савою Языковымъ.

Въ Посольской приказъ.

На двухъ листахъ, л.л. 48, 49.

12. 1625 г. ноября 15. Память въ Стрѣлецкій приказъ боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому и дьякамъ Осипу Коковинскому и Григорью Нечаеву о посылкѣ съ Вологды на Бѣлоозеро стрѣльцовъ для стражи къ атаману Алексѣю Старово и казакамъ.

л. 50 || Лѣта 7134-го, ноября въ 15 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровичя всеа Русии указу боярипу князю Івану Борисовичю Черкаскому да дьякомъ, Осипу Коковинскому да Григорью Нечаеву. Въ нынешнемъ во 134-мъ году, октября въ 21 день, по государеву указу и по вашему боярскому приговору, посланы на Белоозеро Донской атаманъ Олеша Старого да съ нимъ Донскихъ казаковъ четыре человѣки, а велено имъ на Белѣозере побыть до государева указу. А для береженья велено къ нимъ *приставить* сына боярского да съ нимъ Белозерскихъ десяти человѣкъ стрельцовъ. І велено у нихъ быти неотступно, и береженье велено держать, чтобъ они не утекли. И з двора ихъ спускать не велено. И нынешнего-жъ 134-го году, ноября въ 11 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии з Белаозера [воевода] Іванъ Борняковъ да подъячей Посникъ Заденской, по государеву де указу, велено имъ къ Донскимъ казакомъ береженье держать и стрелцовъ приставить; и на Белѣозере стрельцовъ нѣтъ ни одново человѣка: приставить х казакомъ || для береженья нѣкого. И государь царь і великий князь Михайло л. 51
Өедоровичь всеа Русии указалъ посылати на Белоозеро къ Донскимъ атаману и х казакомъ для береженья съ Вологды по десяти человѣкъ стрельцовъ переменяяся по-мѣсечно. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу боярину князю Івану Борисовичю Черкаскому да дьякомъ Осипу Коковинскому да Григорью Нечаеву [велѣти], послати государева грамота на Вологду къ воеводе і къ діаку, а велѣти имъ посылати съ Вологды на Белоозеро х казакомъ для береженья по десяти человѣкъ стрѣльцовъ, переменяяся по мѣсечно [1]).

[1]) *Зачеркнуто*: а на Белѣозере быти имъ для береженья Донскихъ казаковъ у Олеши Старово съ товарыщи. А посылати велѣть стрельцовъ ежемѣсяцъ беспереводно.

А какъ имъ на Белѣозерѣ быти у казаковъ, и о томъ на Белоозеро къ приказнымъ людемъ писано.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 50, 51.

13. 1625 г. ноября 15. Царская грамота на Волуйку воеводѣ Никитѣ Ѳедоровичу Панину о возвращеніи вещей, пограбленыхъ имъ у атамана Федора Ханенева и объ отправленіи впредь на Воронежъ казаковъ, которые поѣдутъ съ отписками въ Москву.

л. 52 || Отъ царя і великого князя
Михаила Федоровича всеа Русии на
Волуйку, воеводе нашему Миките Фе-
доровичю Панину. Писалъ еси къ
намъ, что сентября въ 25 день, при-
ѣхали на Волуйку з Дону атаманъ
Олексѣй Старой съ товарыщи, оди-
натцать человѣкъ; и ты ихъ отпу-
стилъ къ намъ къ Москве. А напе-
редъ того, по отписке окольничего
князя Григорья Волконского съ Во-
луйки-жъ отпущенъ къ намъ къ
Москве Донской же атаманъ Федоръ
Ханеневъ да съ нимъ казаковъ шесть
человѣкъ. И атаманъ Федоръ съ ка-
заки били намъ челомъ, а сказали:
какъ они приѣхали къ Волуйке
и, приѣхавъ къ городцкимъ гум-
намъ, стали было блиско гуменъ,
и ты де, выехавъ изъ города, учалъ
ихъ бить и грабить, а грабя же де
съ нихъ оборвалъ: саблю булатную
л. 53 цена пять рублевъ, да семь || зо-
лотыхъ, да пять рублевъ денегъ,
да чѣпь золотую, вѣсу пять золо-
тыхъ. И какъ къ тебѣ ея наша гра-
мота придетъ, и ты то все, что ты
взялъ у Донского атамана у Ѳедора
Ханенева и у казаковъ [которой....
что писано въ сей нашей грамоте]
прислалъ бы еси къ намъ къ Москве
все сполна тотчасъ, велѣлъ отдати
л. 54 въ Посольскомъ || приказе діа-
комъ нашимъ, думному, Івану Гра-
мотину да Максиму Матюшкину. А
будетъ ты того грабежу, что взялъ
у атамана и у казаковъ, къ намъ къ
Москве не пришлешь, и мы то все
велимъ доправити на тебѣ вдвое, да
тебѣ-же за то отъ насъ быти въ вели-
кой опале. А впередъ отъ васъ которые
атаманы и казаки [будетъ || з Дону л. 55
которые атаманы и казаки] учнутъ з
Дону приезжати на Волуйки, а съ Во-
луйки учнутъ проситца къ Москве, и
ты-бъ имъ велѣлъ ѣхать на Воронежъ,
а съ Волуйки къ Москве не отпу-
скалъ [приѣзжать], и впередъ на Во-
луйку приезжати невелѣлъ, а велѣлъ
ѣздити на Воронежъ. А на Воронежъ
къ воеводомъ о томъ нашъ указъ пи-
санъ; а однолично-бъ еси на Волуйку
з Дону атаманомъ и казакомъ при-
езжать не велѣлъ для того, что про
нихъ вѣдаютъ и ихъ на Волуйке
видятъ Крымские послы, и за то въ
Крыме нашимъ посланникомъ бываетъ
многая теснота. Писанъ на Москвѣ,
лѣта 7134-го, ноября въ 15 день [1]).

На оборотѣ л. 55 помѣта: Послана съ Волуйскимъ съ станичнымъ атаманомъ з Гаврилкомъ Быринымъ того-жъ дни.

На двухъ листахъ, л.л. 53—55.

14. 1626 г. декабря 17. Царская грамота на Бѣлоозеро воеводѣ Ѳедору Іудичу Хрипунову объ отпускѣ подводъ стрѣльцамъ, стерегущимъ атамана Алексѣя Старова и казаковъ, сидящихъ въ острогѣ на Бѣлоозерѣ, при возвращеніи стрѣльцовъ обратно на Вологду.

|| Отъ царя і великого князя л. 56
Михаила Федоровича всеа Русии, на

[1]) *Зачеркнуто:* ихъ съ Волуйки вороча назадъ, къ намъ къ Москве ихъ не отпущалъ; да і впередъ-бы еси имъ на Волуйку з Дону ѣздити къ намъ къ Москве не велѣлъ, а велѣлъ-бы имъ ѣздити на Воронежъ, потому

Белоозеро, воеводе нашему Ѳедору Іюдичю Хрипунову да діаку нашему Михаилу Светикову [Миките Омиреевичу Воробину]. Били намъ челомъ Вологоцкие стрельцы Черемисинова приказу Воронова пятидесятники и десятники, і всѣ рядовые стрельцы [двѣсте шестьдесятъ два человѣка] а сказали: въ прошломъ де во 134-мъ году, по нашему указу присланы на Белоозеро Донские казаки [шесть], пять человѣкъ Донскихъ казаковъ, а велено имъ быть на Белѣозере до нашего указу [1]), а для береженья у тѣхъ Донскихъ казаковъ велѣно имъ быти на Белѣозере [по-мѣсечно] имъ, Вологотцкимъ стрельцомъ десяти человѣкомъ перемѣняяся по-мѣсечно. И съ Вологды де имъ даютъ до Белаозера подводы, а назадъ де з Белаозера до Вологды [ты имъ] подводъ имъ не дано, что у васъ о томъ нашего указу нѣтъ [2]); и они де з Бѣлаозера до Вологды ходятъ пѣши и ружья и запасъ носятъ на себѣ;
л. 57 и намъ бы ихъ || пожаловать, велѣти....... нашъ указъ учинить. I какъ къ вамъ [къ тебѣ] ся наша грамота придетъ, и ты-бъ велѣлъ Вологодцкимъ стрельцомъ, какъ которую перемѣну учините, отпускать на Вологду, велѣлъ давать [3]) а з Белаозера до Вологды подъ запасъ и подъ ружья [велѣлъ бы еси имъ давать] тремъ человѣкомъ подводу, на чомъ имъ запасъ и ружье возить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7135-го, декабря въ 17 день.

Помѣта: Послана съ стрельцомъ Вологодскимъ з Дружинкою Внифантьевымъ того-жъ дни.

На оборотѣ л. 57: Донской; Олексѣйка Старого отпускъ на Бѣлоозеро и приѣздъ его.

На одномъ листѣ, л.л. 56, 57.

что на Волуйку ѣздятъ къ намъ іс Крыму къ Москве и съ Москвы въ Крымъ беспрестани Крымские послы и гонцы. А тотъ бы еси грабежъ, что ты взялъ у Донского атамана у Ѳедора Ханенева и казаковъ.

[1]) *Зачеркнуто*: велено ихъ посылать на Белоозеро по десяти.

[2]) *Зачеркнуто*: подводъ не даешь, а сказываешь имъ, что у тебя о томъ нашего указу нѣтъ.

[3]) *Зачеркнуто*: быти для береженья у Донскихъ казаковъ (быти) перемѣняяся по чети года.

15. 1626 г. февраль. Отписка Бѣлоозерскаго воеводы Ивана Ивановича Борнякова о буйствѣ сына боярскаго Богдана Ходнева въ Съѣзжей избѣ.

|| ......холопу [1]) твоему Сьѣзжой избы подъячей Дружынка Тимоѳѣевъ и сказалъ, что тотъ Богданъ Ходневъ тѣхъ Донскихъ казаковъ перебилъ и перелаялъ і въ Сьѣзжой избѣ целовальниковъ перебилъ. И я, холопъ твой, посылалъ тово-жъ числа тово-жъ подъячево Дружынку Тимофѣева къ тѣмъ къ Донъскимъ казакомъ і велѣлъ ихъ допросить, какъ тотъ сынъ боярской Богданъ Ходневъ казаковъ билъ и лаялъ, и у избы окна выбилъ обухомъ. И казаки, государь, и дворникъ, посадцкой человѣкъ Макарей Наумовъ і Вологотцкие стрельцы сказали по твоему государеву кресному целованью: какъ тотъ сынъ боярской Богданъ Ходневъ пьянъ пришелъ, и казаковъ перебилъ и перелаялъ и обухомъ окна у избы выбилъ. И на утро, государь, велѣли мы, холопи твои, ево, Богдана, въ Сьѣзжую избу поставить и ему почали говорить, почему онъ такъ воруетъ. И тотъ Богданъ, ставъ въ Сьѣзжой || избѣ, и насъ, холопей твоихъ, вылаялъ. А тѣ, государь, дети боярские Леонтей Горяиновъ и

л. 58 (at line "|| ......холопу"); л. 59 (at line "Сьѣзжой || избѣ")

[1]) Начала нѣтъ.

Жданъ Кобозевъ бьютъ челомъ тебѣ, государю, чтобъ имъ быти у тѣхъ Донскихъ казаковъ по перемѣнамъ. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, вели, государь, свой царьской указъ учинити, одново-ли ково ты, государь, велишь къ нимъ, казакомъ, приставити или по перемѣнамъ у нихъ велишь быти.

На двухъ листахъ, л.л. 58, 59.

16. 1626 г. февраля 3. Царская грамота на Бѣлоозеро воеводѣ Ивану Ивановичу Борнякову и подъячему Поснику Заденскому о наказаніи дѣтей боярскихъ Леонтья Горяинова и Ждана Кобозева за самовольное оставленіе караула при казакахъ, и Богдана Ходнева за буйство въ Съѣзжей избѣ.

л. 60 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Белоозеро, воеводе нашему Івану Івановичю Борнякову да подъячему Осипку Заденскому. Писали есте къ намъ, что по нашему указу присланы [къ вамъ] на Белоозеро съ Савою Языковымъ Донскихъ казаковъ: атаманъ Олешка съ товарыщи, пять человѣкъ. А для береженья [велено къ нимъ] присланы къ нимъ съ Вологды десять человѣкъ Вологоцкихъ стрельцовъ да къ нимъ-же велено вамъ приставить сына боярского. И вы къ атаману и х казакомъ приставили дву сыновъ боярскихъ, Леонтья Горяинова до Ждана Кобозева. И тѣ дети боярские, Левонтей да Жданъ, побывъ у тѣхъ казаковъ по две недѣли, изъ Белаозера съѣхали, і вы въ ихъ мѣсто велѣли у нихъ быти Смольнянину сыну боярскому Богдану Ходневу. И тотъ Богданъ побылъ у нихъ два дни, а на третей день пришелъ къ нимъ пьянъ и атамана и казаковъ [перелаялъ] лаялъ и [пере] билъ и окна у избы обухомъ выбилъ; и на завтрея || того дни і васъ въ л. 61
Съѣзжей избѣ лаялъ и бесчестилъ. А дети боярские, которые приставлены были х казакомъ напередъ Богдана Ходнева, Леонтей Горяиновъ да Жданъ Кобозевъ намъ бьютъ челомъ, чтобъ имъ у Донскихъ казаковъ быти по перемѣнамъ [и вамъ-бы]; чтобъ имъ было не нужно, и намъ бы велѣти вамъ о томъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ детей боярскихъ Леонтья Горяинова да Ждана Кобозева [1]) велѣли посадити [на Белѣозере] въ тюрьму на три дни [а впередъ-бы имъ] за то, что они отъ казаковъ съѣхали самовольствомъ [а какъ они], а вынявъ ис тюрьмы, велѣли имъ быти у Донскихъ атамана и казаковъ по перемѣнамъ до нашего указу. А Богдана Ходнева за воровство велѣли бы естя бити батоги гораздо, да посадити на недѣлю въ тюрьму [и впередъ ему], чтобъ ему неповадно было впередъ воровать, у Донскихъ [атамана] казаковъ [2]) впередъ бы ему не велѣли, а береженье бы есте къ Донскимъ къ атаману и х казакомъ велѣли детемъ боярскимъ держати по прежнему нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7134-го, февраля въ 3 день.

На л. 61 об. помѣта: Отпускъ Донскимъ атаманомъ Ѳедору Ханепеву на Донъ, а Олешу Старого на Белоозеро. 134-го году.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 60, 61.

---

[1]) *Зачеркнуто:* за то что которые отъ Донскихъ атамана и казаковъ съѣхали з Белаозера безъ вашего (велѣнья) вѣдома.

[2]) *Зачеркнуто:* въ приставехъ быти не велѣли.

17. 1627 г. ноября 23. [1] **Отписка дьяка Михаила Свѣтикова съ Бѣлаозера о злоупотребленіяхъ воеводы по содержанію караула надъ казаками, посаженными въ острогъ, и о сложеніи съ себя за то отвѣтственности.**

л. 62 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопъ твой Михалко Светиковъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, на Белѣозере сидятъ Донские казаки пять человѣкъ, атаманъ Олешка Старого съ товарыщи, а въ приставстве былъ у нихъ Смольнянинъ Жданъ Кобозевъ да Леонтей Горяиновъ да съ ними Вологотскихъ стрельцовъ десеть человѣкъ. И октября въ 15 день, тотъ Жданъ Кобозевъ привезъ твою государеву грамоту къ воеводе Өедору Июдичю Хрипунову да ко мнѣ, холопу твоему, а въ твоей государеве грамоте написано: будетъ онъ живетъ у казаковъ безъ перемѣны третей годъ, и его переменить; да того дни и отпустилъ его воевода въ деревню а у казаковъ, остался Леонтей Горяиновъ. А въ Белозерской уѣздъ розослалъ воевода по дворянъ і выбирая и отпуская; и у казаковъ, государь, ныне въ Жданово мѣсто Кобозева въ приставстве никого нѣтъ, опричь Волоцкихъ стрельцовъ. А городъ, государь, обвалялся и никакие крѣпости нѣтъ, а осадные дворишка худы; а что было въ городе осадныхъ лутчихъ дворовъ, и онъ, воевода, роспродалъ на дрова ис полу на кабакъ. І всѣ улицы въ городе опустошилъ, и противъ себя ни въ чемъ говорити и никому слушати меня, холопа твоего, не велитъ; чтобъ мнѣ, холопу твоему, въ его самовольстве, і въ дворовомъ разоренье, или что отъ казаковъ учинится, въ томъ отъ тебя, государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии въ опале і въ казни не быть.

На оборотѣ помѣта: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 136-го, ноября въ 23 день, съ Микитинымъ человѣкомъ Беклемишева с Ывашкомъ Івановымъ.

На одномъ листѣ, л. 62.

[1] Получена въ Посольскомъ приказѣ.

18. 1627 г. ноября 28. Царская грамота на Бѣлоозеро воеводѣ Өедору Іудичу Хрипунову и дьяку Михаилу Свѣтикову объ отсылкѣ въ Москву атамана Алексѣя Старово и казаковъ, заключенныхъ въ острогѣ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Белоозеро воеводе нашему Өедору Юдичю Хрипунову да дьяку нашему Михаилу Свѣтикову. По нашему указу сосланы на Белоозеро Донские казаки: атаманъ Олеша Старого съ товарыщи, пять человѣкъ; а велено имъ на Белеозере побыть до нашего указу. И ныне указали есмя тѣхъ Донскихъ казаковъ, атамана Олешу Старого съ товарыщи з Белаозера взять къ Москве. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ Донскихъ казаковъ, атамана Олешу Старого съ товарыщи отпустили къ намъ, къ Москве съ толмачомъ с Ымельяномъ Янчеринымъ, давъ имъ кормъ и подводы, а на Москвѣ велѣли съ ними явитись въ Посольскомъ приказе диякомъ нашимъ думпому Еоиму Телепневу да Максиму Матюшкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7136-го, ноября въ день. л. 63

На оборотѣ помѣта: 136-го, ноября въ 28 день, съ Емельяномъ Янчеринымъ.

На одномъ листѣ, л. 63.
Связка I, 1625—1627 гг.

IX.

1627 г. Сентября 2. Царская грамота на Донъ, подтверждающая казакамъ запрещеніе ходить на море, грабить Турецкіе суда и города и Крымскіе улусы и сноситься съ Запорожскими черкасами.

л. 24 || Отъ царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, і всему Войску. Писано къ вамъ въ нашихъ прежнихъ грамотахъ, и дворянъ нашихъ посылали есмя къ вамъ нарочно, чтобъ вы, атаманы и казаки, Турского Муратъ-Салтана съ людьми не задиралися, и на море не ходили, і судовъ не громили, и городовъ и мѣстъ не воевали, тѣмъ межъ насъ и Турского салтана ссоры не чинили. А съ тѣми дворяны посылали есмя къ вамъ наше
об. жалованье: деньги, и сукна, || и хлѣбные запасы, і вино, і зелье, и селитру; такъ-же и съ посланники нашими, которые посыланы отъ насъ прежъ сего во Царь-Городъ, наше жалованье къ вамъ посылано. И писано о томъ же, что-бъ вы на море не ходили и ссоры і нелюбья межъ насъ съ Турскимъ салтаномъ не чинили, потому что у насъ, великого государя, съ Турскимъ Муратъ-Салтаномъ дружба братцкая і любовь. I вы, атаманы і казаки, з дворяны нашими писали къ намъ и рѣчью дворяномъ говорили, что вы, по нашему указу, на море ходить, и судовъ громить, и
л. 25 Турского салтана || городовъ и мѣстъ воевать, никакъ не станете. А въ нынешнемъ во 136-мъ году присылалъ къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русии, Турской Муратъ-Салтанъ посла своево Греченипа Өому Кантакузина з грамотою о великихъ дѣлехъ, и писалъ къ намъ, великому государю, что онъ хочетъ съ нами быти въ братцкой крѣпкой дружбе і въ любви свыше прежнихъ Турскихъ салтановъ, а намъ-бы, великому государю, съ нимъ, съ Муратъ-Салтаномъ, потому-жъ быти въ брат || цкой [крѣпкой] дружбе і въ любви. I вамъ-бы, Донскимъ атаманомъ і казакомъ, учинити заказъ крѣпкой, что-бъ вы на море не ходили, и людей ево не громили, и городовъ і селъ не воевали, чтобъ въ томъ межъ нами ссоры и нелюбья не было. I мы, великий государь, и отецъ нашъ, великий святѣйший патриархъ Өиларетъ Никитичь Московский і всеа Русии, къ Турскому Муратъ-Салтану писали, что вы, Донские атаманы і казаки, по нашему, великихъ государей, указу, на море не ходите, и Турского || Муратъ- л. 26
Салтана городовъ і селъ не воюете, и ничѣмъ съ Турскими людьми не зацепляетесь, і впередъ потому-жъ не учнете Турского Муратъ-Салтапа съ людьми задоровъ чинити, въ томъ-бы вѣрилъ слову нашему государскому. И на томъ есмя Турского Муратъ-Салтана посла Өому къ Турскому Муратъ-Салтану и отпустили, а съ нимъ вмѣсте посылали есмя къ Турскому Муратъ-Салтану пословъ нашихъ дворянина Семена Яковлева

да діака Петра Овдокимова. А на передъ ихъ съ Москвы отпуску, ||
об. писали есмя къ вамъ з Донскимъ атаманомъ с Ываномъ Васильевымъ и рѣчью вамъ говорить наказали, что-бъ вы пословъ нашихъ и Турского посла ожидали, были на Дону всѣ въ зборе, а на море-бъ не ходили, и съ Азовцы жили смирно, і задоровъ никакихъ не чинили. А съ послы нашими съ Семеномъ Яковлевымъ да з дьякомъ съ Петромъ Овдокимовымъ писано отъ насъ къ вамъ о томъ съ великимъ укрепленьемъ, чтобъ вы на море не ходили, і Турского Муратъ-Салтана судовъ не громили, и горо-
л. 27 довъ, и селъ || не воевали, тѣмъ межъ насъ и Турского салтана ссоры і нелюбья не чинили, чтобъ нашему і земскому дѣлу помѣшки и посломъ нашимъ въ Азове, і въ Каоѣ, і во Царь-Городе за то вычетовъ и тесноты і задержанья не было; і наше-бъ царское и отца нашего великого государя слово инако не было. И наше жалованье, деньги, и сукна, и хлѣбные запасы, і вино, и селитру, и зелье съ послы нашими къ вамъ послали есмя во всемъ по прежнему. Да и то къ вамъ въ нашей грамоте съ
об. послы нашими || писано, и атаманомъ вашимъ і казакомъ на Москвѣ сказано, только вы, атаманы і казаки, мимо наше царское повелѣнье и указъ учнете на море ходить, и Турского Муратъ-Салтана людей учнете громить, и села и деревни воевать, і вамъ, атаманомъ и казакомъ, отъ насъ, великого государя, быти въ опале і въ казни, а отъ отца нашего, великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русии, быти въ вѣчномъ запрещенье. И ныне намъ, велико-
л. 28 му || государю, учинилося вѣдомо, что вы, атаманы и казаки, сложась з Запорожскими черкасы, па море ходили, и городы Турского воевали, и приходили близко самого Царя-Города и многие городы взяли, і села и деревни пожгли, а людей побили, и съ Азовомъ воевались по то время, какъ пришли на Донъ послы наши и Турской посолъ, и то все Турский посолъ и Капычѣи и Турчаня, которые съ ними, видели, какъ вы съ моря пришли и полонъ съ собою привезли; || и за тѣмъ посломъ об.
нашимъ и Турскому послу на Дону было долгое мешканье. Такъ-же и Крымской Джанъ-Бекъ Гирѣй царь, что ныне въ Крыме учинился на Магметъ-Гирѣево мѣсто, писалъ къ намъ, великому государю, на васъ-же Донскихъ казаковъ, что вы приходите подъ Крымские улусы и лошади отгоняете, и села и деревни воюете; и намъ-бы, великому государю, васъ, Донскихъ атамановъ і казаковъ, того уняти, чтобъ за вашимъ воровствомъ ссылка || и дружба не урвалася. л. 29
А мы, великий государь, всегда пишемъ къ Турскому и х Крымскому, что вы, по нашему царскому указу, Турского Муратъ-Салтана судовъ на море не громите, и селъ и деревень не воюете, и никоторого дурна отъ васъ нѣтъ; такъ-же и х Крымскому царю всегда пишемъ въ нашихъ грамотахъ и съ послы нашими приказываемъ, что вы на Крымские улусы не приходите и не воюете, и лошадей не отгоняете, и нашего царского указу и по || велѣнья не ослушаетеся. А об.
вы, атаманы и казаки, нашего царского указу и повелѣнья не слушаете, і наше государское жалованье ставите ни во что, дѣлаете такъ, забывъ свои головы; межъ насъ, великихъ государей, ссору дѣлаете, сложились

з Запорожскими черкасы, а сами
вѣдаете, что Запорожские черкасы
служатъ Польскому королю, а Поль-
ской король намъ неприятель, і всякое
зло на наше государство умышляетъ
л. 30 и хочетъ || того, что-бъ насъ со
всѣми государи ссорить и дружба и
ссылка урвать. І вамъ было слушать
нашего царского указу и повелѣнья,
и стояти было на тѣхъ, хто намъ,
великому государю; неприятели, и
оберегать было того, чтобъ на наши
украйны воинские люди не ходили и
украинныхъ нашихъ городовъ не вое-
вали, и промышлять было, и служба
своя показать надъ тѣми. І вы наше-
го царского повелѣнья не слушаете,
об. дѣлаете самовольствомъ: || или то-
го себѣ чаяте, что мы, великий госу-
дарь, не можемъ съ вами управитца;
только-бъ не заступленье и милость
къ вамъ отца нашего великого госу-
даря святѣйшего патриарха Ѳиларета
Никитича Московского і всеа Русии,
хотѣли есмя надъ вами за ваше не-
послушанье ныне указъ нашъ учи-
нить. И по совѣту отца нашего, вели-
кого государя святѣйшаго патриарха
Ѳиларета Никитича Московского і
л. 31 всеа Русии, положили || есмя то
на милость, наказанья вамъ ныне
учинить не велѣли, ожидая отъ васъ
въ вашихъ винахъ ісправленья. И
какъ къ вамъ ся наша грамота при-
детъ, и вы-бъ, атаманы и казаки, на-
шего царского повелѣнья слушали, на
море не ходили, и Турского Муратъ-
Салтана судовъ не громили, и горо-
довъ, и селъ, и мѣстъ не воевали, тѣмъ
межъ насъ и Турского салтана ссоры и
нелюбья не чинили, і съ Азовцы-бъ
естя жили смирно, задоровъ никакихъ
об. не чинили; || такъже-бъ естя и на
Крымские улусы не ходили і не гро-
мили, и лошадей не отгоняли, потому-
что Крымской царь съ нами, великимъ
государемъ, въ дружбе і въ сылке,
и Крымские [улусы] люди на наши
украйны войною не приходятъ, и
дурна никоторого отъ нихъ нѣтъ.
А какъ послы наши, Семенъ Яков-
левъ да діакъ Петръ Овдокимовъ изъ
Царя-Города придутъ, а съ ними бу-
детъ придутъ Турские послы, или отъ
нихъ, изъ Царя-Города, хто посланы
будутъ || къ намъ, великому го- л. 32
сударю, і вы-бъ пословъ нашихъ и
Турскихъ пословъ приняли и къ
намъ отпустили честно во всемъ по
прежнему нашему указу, какъ къ
вамъ о томъ писано отъ насъ напе-
редъ сего, а задержанья-бъ есте имъ
не учинили ни за чѣмъ. А будетъ вы,
атаманы і казаки, и сего нашего
указу не послушаете, учнете впе-
редъ на море ходить, і Турского Му-
ратъ-Салтана людей и суды громить,
и городы и села воевать, и мы вамъ
впередъ терпѣть не учнемъ, и ми-
лости нашей къ вамъ || впередъ об.
не будетъ: велимъ за то ваше непо-
слушанье казнити смертью. І вы-бъ,
атаманы і казаки, такова дурна впе-
редъ отстали; ссоры межъ насъ съ
Турскимъ Муратъ-Салтаномъ и съ
Крымскимъ царемъ не чинили; иска-
ли-бъ естя къ себѣ нашие милости,
а не опалы. А какъ вы въ тѣхъ сво-
ихъ винахъ ісправитеся и впередъ
отъ васъ такова дурна не будетъ, на
море ходить и судовъ громить не
учнете, и мы, великий государь, на-
шимъ царскимъ жалованьемъ і впе-
редъ васъ || учнемъ жаловать. Да л. 33
августа въ 20 день, писалъ къ намъ з
Дону Еѳимъ Самаринъ, что, по на-
шему указу, посылалъ онъ съ Мона-
стырского яру провожати до Азова
пословъ нашихъ Семена Яковлева
да дьяка Петра Овдокимова и Тур-

ского посла, Елецкого сотника стре-
летцкого Ѳедора Есипова, а съ нимъ
ратныхъ людей розныхъ городовъ. И
тотъ де сотникъ Ѳедоръ Есиповъ съ
ратными людьми, проводя нашихъ по-
словъ и Турского посла до Азо-
об. ва, || суды, которые были подъ
послы нашими, и подъ Турскимъ
посломъ и подъ нашею казною, дват-
цать одинъ стругъ, пригнали назадъ
къ Монастырскому яру іюля въ
13 день. И онъ де велѣлъ тѣ суды
переписать и хотѣлъ съ Монастыр-
ского яру взослать на Воронежъ. И
того-жъ де числа, прислали къ нему,
къ Еоиму, вы, Донские атаманы і ка-
заки, сь есауломъ з Богданомъ Дани-
ловымъ Руской полонъ, а велѣли
тотъ полонъ отвести къ намъ къ
л. 34 Москве. И ратные де люди, || ко-
торые были съ нимъ, сь Еоимомъ, су-
довъ и полону не взяли, и его, Еоима,
не послушали, и тѣ суды и Руской
полонъ покинули у васъ на Дону.
И то провожатые учинили воров-
ствомъ, что судовъ и Руского по-
лону не взяли, а оставили на Дону;
и за то ихъ воровство велено имъ
наказанье учинить; да ис тѣхъ же
провожатыхъ, которые въ томъ ви-
новатии, судовъ не взяли, велено
для тѣхъ судовъ послати къ вамъ,
на Донъ, а велено имъ тѣ су-
об. ды, || дватцать одинъ стругъ,
взявъ у васъ, припроводить на Во-
ронежъ. І какъ къ вамъ ся наша
грамота придетъ, а тѣ люди, которые
съ Воронежа на Донъ къ вамъ
пріѣдутъ, і вы-бъ, атаманы и казаки,
тѣ суды, дватцать одинъ стругъ, и
Руской полонъ, которой вы присы-
лали къ Еоиму Самарину сь ясау-
ломъ з Богданомъ Даниловымъ, отдали
тѣмъ людемъ, которые по суды при-
ѣдутъ, і отпустили ихъ з Дону на
Воронежъ тотчасъ. А на Воронежъ
къ воеводамъ || отъ насъ писано, л. 35
а велено тѣ суды устроить на Воро-
нежъ, а Руской полонъ велено при-
слать къ намъ, къ Москве. Да пи-
сали есте къ намъ, что по нашему
указу даны вамъ на Воронежи для
провожанья нашихъ пословъ и Тур-
ского посла четырнатцать струговъ.
І вы, проводя нашихъ пословъ и
Турского посла, тѣ струги оставили
у себя на Дону, для того, что на-
передъ сего такие струги вамъ да-
ваны, и намъ-бы васъ пожаловати,
тѣхъ струговъ || у васъ имати об.
не велѣть. И мы васъ, атамановъ і
казаковъ, пожаловали, тѣхъ струговъ
у васъ имати не велѣли, а велѣли
вамъ тѣ суды держать у себя для
нашихъ и Турскихъ пословъ. І вы-бъ,
атаманы і казаки, тѣ суды держали
у себя і берегли ихъ для пріѣзду
нашихъ и Турскихъ пословъ, въ чемъ
вамъ нашихъ и Турскихъ пословъ
встречать и провожать. Писанъ на
Москвѣ, лѣта 7136-го, [7159-го году]
сентября во 2 день.

Донская книга № 1, лл. 24—35 об.

X.

Дѣло, по челобитью Астраханца Степана Хотенова, присланнаго въ Москву съ отпискою, о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1627 г. сентября 26. Челобитная Степана Хотенова.

л. 1 || ...Михаилу [1]) Ѳедо*ровичю*.... челомъ холопъ твой Астараханскаго города сынчишка боярской Стенька Хотѣновъ. Присланъ я, холопъ твой, изъ Астарахани къ Москве къ тебѣ, государю, отъ твоихъ государевыхъ воеводъ, отъ князя Юрья Петровича Буйносава съ таварыщи, съ отписками въ станице вмѣсте з Даниломъ Кольцовымъ; и отписки, государь, отданы въ Посольскомъ приказе. А я, холопъ твой государевъ, грехомъ своимъ залежалъ, а кормцу мнѣ, холопу твоему, не указано и выходу не дано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ дати паметь въ Казанской дворецъ о корму, и объ выходе, и о сукнѣ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 1.

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

2. 1627 г. сентября 26. Докладъ по челобитной Степана Хотенова.

л. 2 || Написано въ докладъ. Бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Астороханецъ Степанъ Хотеновъ. Присланъ де онъ изъ Асторохани къ Москве, къ государю, съ отписками, а государевымъ де жалованьемъ за выѣздъ не пожалованъ, и государь бы его пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за выѣздъ, какъ государю объ немъ Богъ извѣститъ. А въ отписке изъ Асторохани стольникъ і воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарыщи въ нынешнемъ во 136-мъ году, сентября въ 6 день, къ государю писали, что они Степана Хотенова изъ Асторохани отпустили къ Москве, къ государю, съ отписками. И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Степана Хотенова своимъ государевымъ жалованьемъ за выѣздъ пожалуетъ.

I выписано на примѣръ: въ прошломъ во 135-мъ году, присланы изъ Асторохани къ Москве, къ государю, съ отписками Астороханцы дети боярские, Петръ Жеховъ да Степанъ Амиревъ, и дано имъ государева жалованья за выѣздъ по 5 рублевъ л. 3
да по сукну доброму человѣку. || Въ томъ же году, присланъ съ Терка къ Москве, къ государю, съ отписками Терской сынъ боярской Глѣбъ Станиславовъ, и дано ему государева жалованья за выѣздъ 3 рубли да сукно настраѳиль доброй.

По склейкѣ листовъ помѣта: 136-го, сентября въ 26 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать за выѣздъ 3 рубли да сукно и отослать его въ Казанской Дворецъ.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

Связка I, 1627 г.

---

[1]) Начала нѣтъ.

XI.

1628 г. іюня 9. Царская грамота на Донъ о сообщеніи извѣстій про царскихъ и про Турецкихъ пословъ и о посылкѣ казаковъ для добычи Крымскихъ и Турецкихъ вѣстей.

л. 16 Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича [Алексѣя Михайловича] всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ, и ясауломъ, і казакомъ, Епиѳану Радилову съ товарыщи. Писали къ намъ послы наши Семенъ Яковлевъ да діакъ Петръ Овдокимовъ, что они съ Турскимъ посломъ пришли въ Хоперской городокъ маия въ 12 день, а после того, къ намъ послы наши не писывали, и про походъ, и гдѣ они ныне, того
об. намъ не вѣдомо, || и для того послали есмя къ вамъ на Донъ Аѳонасья Блохина. І какъ Оѳонасей приѣдетъ, а послы будетъ наши, Семенъ Яковлевъ и Петръ Овдокимовъ, съ Турскимъ посломъ съ Томою з Дону въ Азовъ пришли, і вы-бъ отписали къ намъ съ Оѳонасьемъ про пословъ нашихъ и про Турского посла, какъ они на Донъ къ вамъ пришли, и сколько на Дону были, и зачѣмъ мешкали, и которого мѣсяца
л. 17 || и числа з Дону пошли, и какъ ихъ въ Азовъ приняли, и изъ Азова ужъ пошли-ль, і будетъ пошли, и сколь давно, и сколько въ Азове жили; и Турской посолъ съ ними-ль вмѣсте пошли или на-передъ; и что у васъ вестей какихъ Турскихъ, и про Крымского царя, и про калгу, и про нурадына, і про Крымскихъ воинскихъ людей: нѣтъ ли у нихъ съ кѣмъ войны, и гдѣ ныне Крымской царь, і калга, и нурадынъ; въ Крыме-ль или въ походе; и будетъ въ походе,
|| и гдѣ, и сколь давно; и не об.
чаятъ-ли ихъ впередъ куды войною; и гдѣ ныне посланники наши Степанъ Тарбѣевъ и подьячей Іванъ Басовъ; і въ Крымъ пришли здорово-ль, и на покастве у царя и у калги и у нарыдына были-ль; і какъ ихъ приняли; и нѣтъ-ли имъ въ Крыме какие тесноты; о томъ-бы естя о всемъ отписали къ намъ подлинно да и об ыныхъ вѣстяхъ, которые у васъ есть, отписали-бъ естя къ намъ
имянно. || А будетъ у васъ Крым- л. 18
скихъ вестей никакихъ нѣтъ, і про посланниковъ нашихъ про Степана Тарбѣева съ товарыщи вѣдомо небыло, і вы-бъ, атаманы і казаки, намъ послужили, послали для вѣстей нарочно, куды мочно и наказали имъ вѣстей довѣдатца прямо: гдѣ ныне Крымской царь, і калга, і нурадынъ, въ Крыме-ль или въ походе, и гдѣ въ походе; и посланники наши Сте-
панъ Тарбѣевъ съ товарыщи || въ об.
Крыме-ль, и зачѣмъ ихъ держатъ, і какъ чаятъ на розмѣну, о томъ-бы естя о всемъ велѣли провѣдать всякими мѣрами, и об ыныхъ вестяхъ, которые у васъ есть отписали-бъ естя къ намъ подлинно в ыной станице, а Оѳонасья отпустили-бъ естя къ намъ наскоро, и съ нимъ отписали, что у васъ ныне на Дону какихъ вестей есть, и, не дожидая тѣхъ вестей, отпустили-бъ естя ево, куды ближе, і какъ
ему мочно проѣхать || на Волуйку л. 19
степью или на Воронежъ судномъ, давъ ему провожатыхъ, колько будетъ пригожъ, чтобъ ему проѣхати было здорово. А мы васъ за вашу службу пожалуемъ, а однолично-бъ естя отпи-

сали къ намъ о всемъ подлинно, и
отпустили Аѳонасья къ намъ не за-
державъ, чтобъ намъ про то про
все вѣдати вскоре. А будетъ послы
наши Семенъ и Петръ и Турской
посолъ еще ныне живутъ на Дону,
затѣмъ только, будетъ ныне вы съ
об. Азовцы не въ миру, || или будетъ
ходили войною, і вы-бъ одноличнo
съ Азовцы помирились и товарыщей
своихъ, которые будетъ на море по-
пили, велѣли воротить на Донъ; и
пословъ нашихъ и Турского посла
з Дону отпустили честно, не меш-
кая. I впередъ бы есте съ Азовцы
были въ миру, и съ ними не зади-
рались, и на море не ходили, и
Турского городомъ и людемъ тесноты
никоторые не чинили, чтобъ въ томъ
межъ насъ и Турского салтана ссоры,
и дѣлу нашему по || рухи, и по- л. 20
сломъ нашимъ задержанья не было;
одноличнo-бъ естя намъ послужили,
пословъ нашихъ отпустили честно, и
съ Азовцы жили въ миру, тѣмъ бы
естя отъ насъ на себя опалы не на-
водили. Писанъ на Москвѣ, лѣта
7136-го, июня въ 9 день.

Донская книга, № 1, л.л. 16—20.

XII.

1628 г. сентября 2. Царская грамота на Донъ съ похвалой за пріемъ царскихъ пословъ, привезшихъ царское жалованье, съ приказаньемъ проводить ихъ и Турецкаго посла въ Царь-Городъ и обратно въ Москву, и съ запрещеніемъ нарушать миръ съ Турками.

л. 20 об. || Отъ царя і великого князя
Михаила Ѳедоровича всеа Русии на
Донъ, въ верхние і въ нижние юрты,
атаманомъ и казакомъ, і всему Вой-
ску. Въ нынешнемъ во 136-мъ году,
августа въ 20 день, писали къ намъ
изъ Азова послы наши Семенъ Яков-
левъ да діакъ Петръ Овдокимовъ и
Турской посолъ Тома Кантакузинъ,
что вы, атаманы и казаки, по на-
шему указу, встрѣтили ихъ и при-
пяли честно, а послы наши, Семенъ
Яковлевъ да діакъ Петръ Овдокимовъ,
нашу грамоту и наше жалованье,
л. 21 что съ ними || къ вамъ послано,
деньги, і сукна, и зелье, и свинецъ,
и селитру, и хлѣбные запасы, вамъ
отдали, і вы, атаманы і казаки, гра-
моту нашу вычли, и жалованье наше
приняли, и рѣчи у пословъ нашихъ
выслушали, и нашему жалованью
обрадовались, и за наше и отца на-
шего, великого государя святѣйшаго
патриарха Ѳиларета Никитича Мо-
сковского і всеа Русии многолѣтное
здоровье молили Бога и пѣли мо-
лебны з звономъ, и учинили стрельбу,
и пословъ нашихъ и Турского по-
сла || з Дону въ Азовъ отпустили об.
и проводили до Азова честно. И мы,
великий государь, васъ, атамановъ і
казаковъ, за ту вашу службу похва-
ляемъ, что вы намъ службу свою
показали, пословъ нашихъ приняли
и въ Азовъ отпустили и проводили
честно. I впередъ-бы естя намъ, ве-
ликому государю, служили и радѣли
и нашего царского указу и пове-
лѣнья ни въ чемъ не ослушались;
и на море Турского Муратъ-Сал-
тана судовъ не громили, и горо-
довъ, и селъ, и мѣстъ не воевали,
и съ Азовцы-бъ жили смирно, ||

л. 22 задоровъ никакихъ не чинили, тѣмъ-бы естя ссоры не дѣлали, для того, что Турской Муратъ-Салтанъ съ нами, великимъ государемъ, учинился въ братстве, і въ дружбе, і въ любви, свыше прежнихъ великихъ государей, и чтобъ въ томъ межъ насъ у Турского салтана нелюбья не было. І вамъ-бы, атаманомъ і казакомъ, къ нашему царскому величеству служба своя совершить, ссоры межъ насъ съ Турскимъ салтаномъ не чинити, чтобъ нашему царскому и земскому дѣлу порухи, а посломъ нашимъ во Царѣ-Городе ||
об. вычетовъ и мешканья и тесноты не было. А какъ послы наши, Семенъ Яковлевъ да діакъ Петръ Овдокимовъ пойдутъ изъ Царя-Города назадъ, а съ ними будетъ пойдутъ Турские послы, і вы-бъ, атаманы і казаки, пословъ нашихъ и Турскихъ пословъ встрѣтили и приняли потому-жъ во всемъ честно, и отпустили ихъ къ намъ, къ Москве, не издержавъ, и суды подъ нихъ и гребцовъ имъ дали, какъ мочно поднятца. А напередъ ихъ отпуску, прислали-бъ есте къ намъ станицу, хто имянемъ Турскихъ пословъ будетъ, || и мно- л. 23
го-ль съ нимъ будетъ всякихъ людей, чтобъ намъ про нашихъ и про Турскихъ пословъ было вѣдомо. А мы, великий государь, учнемъ васъ держать въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованье, въ томъ-бы есте на наше жалованье были надежны, да и о вестяхъ бы естя, которые намъ надобны, про Крымского, и про Литовского, і про иные, что у васъ объявитца, къ намъ писали, чтобъ намъ Крымские і Литовские вѣсти были вѣдомы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137-го году, сентября въ 2 день.

Донская книга № 1, л. 20 об.—23.

Напечатана въ И. О. З. В. Д. I, стр. 201, пр. 231.

XIII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ивана Кашпирова съ товарищи, о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1629 г. Челобитная атамана Ивана Кашпирова.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой талмачъ Івашка Кашпировъ. Приехалъ, государь, я, холопъ твой, съ Терекъ въ станице къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ твоимъ государевымъ дѣламъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, своимъ царьскимъ жалованьемъ, выходомъ и кормомъ, какъ тобѣ, милосердому государю, обо мнѣ Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: За выходъ выписать, а кормъ велѣть давать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1629 г. Докладъ по челобитной атамана Ивана Кашпирова.

|| Въ нынешнемъ во 137-мъ году, л. 2
приѣхали къ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю

всеа Русии з Дону, отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою да съ Татариномъ, которого Донские казаки взяли вь языцехъ, Донские атаманъ Федоръ Родивоновъ да ясаулъ Ларка Онисимовъ да съ ними казаковъ 16 человѣкъ. И ныне государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Федоръ Родивоновъ да ясаулъ Ларка съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустити на Донъ, и пожаловалъ-бы государь ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ на отпуске, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ извѣститъ. И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ атамана Ѳедора Родивонова да ясаула Ларку съ товарыщи своимъ государевымъ жалованьемъ на отпуске пожалуетъ.

л. 3 || I выписано на примеръ. Въ прошломъ во 124-мъ году, приѣзжали къ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону, Донские атаманы Василей Ворохобинъ да Іванъ Мокринской съ товарыщи съ вестьми. И дано имъ государева жалованья на отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ, да по камкѣ, да по сукну доброму; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

|| Въ прошломъ во 130-мъ году, приѣзжали къ государю Донской атаманъ Епиѳанъ Радиловъ, а съ нимъ казаковъ 35 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на отпускѣ: атаману 9 рублевъ, камка, сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну доброму. л. 4

Въ прошломъ во 136-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве Донские атаманы Епифанъ Радиловъ да Волокита Ѳроловъ да есаулъ Ѳедоръ Шатовъ съ товарыщи; и дано имъ государева жалованья на отпуске: атаманомъ Епиѳану, камка сукно аглинское, да денегъ 10 рублевъ; Волоките Ѳролову сукно аглинское да денегъ 9 рублевъ; есаулу сукно доброе да денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму.

Помѣта по склейкѣ листовъ:.... государь [1]) пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свое государево жалованье, какъ прежнимъ давано, во 136-мъ году.

На л. 4 помѣта: Послана память противъ Волокиты.

На трехъ листахъ, л.л. 2—4.

Связка I, 1629 г. № 1.

XIV.

Дѣло по челобитью жильца Ивана Порошина, посыланнаго на Донъ, о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1629 г. Челобитная Ивана Порошина.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, жилецъ Івашка Порошинъ. Сказана, государь, мнѣ, холопу твоему, твоя государева служба на Данъ, а помѣстейцо, государь, за мною пусто,

[1]) Начало помѣты оторвано.

а твоего государева денежнова жалованья деветь рублевъ, и мнѣ, холопу твоему, на твою государеву службу поднятися нѣчемъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Өедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю, Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1629 г. Докладъ по челобитной Ивана Порошина.

л. 2 || Написано въ докладъ. Въ прошломъ во 137-мъ году, посыланъ былъ на Донъ, къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою Өеонасей Блохинъ, и дано ему государева жалованья для той Донской посылки въ полы его окладу 25 рублевъ.

Въ томъ-же году, посланы на Донъ къ Донскимъ же къ атаманомъ и х казакомъ з государевы грамоты дети боярские: Данило Везенинъ да Сидоръ Масловъ; и дано имъ государева жалованья для той Донской посылки съ оклады ихъ і въ приказъ по 20 рублевъ человѣку. А оклады имъ: Данилу 13 рублевъ, Сидору 9 рублевъ.

А ныне сказано на Донъ з государевою грамотою къ Донскимъ казакомъ Івану Порошину, а государева жалованья окладу ему 9 рублевъ.

По склейкамъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своево государева жалованья: окладъ его і въ приказъ 25 рублевъ.

На одномъ листѣ, л. 2.

Связка I, 1629 г. № 2.

XV.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ларіона Михайлова съ товарищи, о дачѣ ему государева жалованья.

1629 г. мая 25. Докладъ по челобитной атамана Ларіона Михайлова и казаковъ его станицы о жалованьи.

л. 1 || Написано въ докладъ. Въ прошломъ во 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Воинъ Несветаевъ, да Карпъ Горожанкинъ, да съ ними казаковъ 14 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ Воину и Капру по камкѣ да по сукну доброму, да денегъ по 8 рублевъ человѣку; казакомъ, по сукну доброму да денегъ по 7 рублевъ человѣку.

|| Въ прошломъ во 135-мъ году, л. 2 приезжали ко государю къ Москве, съ вестовою отпискою з Дону отъ атамановъ и казаковъ, атаманъ Волокита Өроловъ да съ нимъ казаковъ 14 человѣкъ; да они-жъ съ собою привели къ Москве з Дону Казыевского Татарина, которово они взяли въ языцехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману 10 рублевъ да сукно доброе; казакомъ по

7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. И ис того числа отпущено на Донъ 4 человѣки казаковъ з государевыми грамоты, и дано имъ государева жалованья на отпуске по 5 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

л. 3 || Въ прошломъ во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Волокита Фроловъ да съ нимъ казаковъ 16 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья: атаману Волоките сукно доброе да денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну доброму да денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Въ нынешнемъ во 137-мъ году, приезжали ко государю, къ Москве, з Дону атаманъ Федоръ Родионовъ да съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ, а присланы они были ко государю къ Москве з Дону ото всего Войска съ отпискою да съ Крымскимъ Татариномъ, который былъ у нихъ взятъ въ языцехъ; и дано имъ государева жалованья: атаману Федору 10 рублевъ да сукно аглинское; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

л. 4 || А на отпуске Донскимъ атаманомъ и казакомъ давано государева жалованья. Въ прошломъ во 133-мъ году, приезжали ко государю къ Москве, з Дону Донские казаки, атаманы Василей Кульневъ да Филипъ Молодой, а съ ними казаковъ 17 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на отпуске: атаманомъ по 7 рублевъ, да по таотѣ, да по сукну доброму; казакомъ по 5 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

Въ прошломъ во 135-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донские казаки, атаманъ Волокита Фроловъ да съ нимъ казаковъ 15 человѣкъ; і дано имъ государева жалованья на || отпуске: атаману л. 5 9 рублевъ да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

Въ прошломъ во 136-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ Донские казаки атаманъ Олексѣй Старово да съ нимъ казаковъ 10 человѣкъ; і дано имъ государева жалованья на отпуске: атаману 9 рублевъ да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

А въ нынешнемъ во 137-мъ году, маия въ 25 день, приѣхали ко государю къ Москве, про государевыхъ посланниковъ, что во Царѣ-Городе, съ вестовыми отписками з Дону Донские казаки, атаманъ Ларионъ Михайловъ, а съ нимъ казаковъ шесть человѣкъ, а государева жалованья имъ на приѣзде не дано.

По склейкамъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать своего государева жалованья на приѣзде: атаману Лареону 9 рублевъ да сукно аглинское; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку; а на отпуске: атаману 7 рублевъ да сукно доброе; казакомъ по 5 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

На пяти листахъ, л.л. 1 — 5. Связка I, 1629 г. № 4.

XVI.

1629 г. іюля 2. Царская грамота на Донъ, подтверждающая запрещеніе нападать на Турецкіе города, Крымскіе улусы и грабить на морѣ, съ угрозой, наложить на казаковъ опалу, церковное запрещенье, и прекратить посылку жалованья.

л. 36 || Отъ царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты атаманомъ і казакомъ Волоките Өролову съ товарыщи. Писали естя къ намъ съ атаманомъ с Ываномъ Косымъ съ товарыщи и прислали языковъ дву человѣкъ, которыхъ взяли естя на урочище на рѣчке на Елбузе, а бежали они съ Крымскимъ съ прежнимъ калгою съ Шанъ-Гирѣемъ въ Кабарду съ розгрому, какъ ихъ розгромили Крымской царь и калга
об. и Кантемиръ князь || Дивѣевъ. И тѣ языки на Москвѣ у товарыщевъ вашихъ взяты и о вестяхъ роспрашиваны, и что въ роспросе сказали, и намъ то вѣдомо. А товарыщи ваши атаманъ Іванъ Косой съ товарыщи въ роспросе сказали, что вы, атаманы и казаки, нынешние весны съ Азовцы учинились въ розмирье, и сходства у васъ на обе стороны нѣтъ; и на моря де естя будто для соли ходили. И мы, великий государь, и отецъ нашъ
л. 37 патриархъ на васъ кручино || ваты, какими обычаи вы такъ дѣлаете не по нашему указу. Писано отъ насъ къ вамъ прежъ сего въ нашихъ во многихъ грамотахъ, и дворянъ нашихъ посылали есмя къ вамъ нарочно, чтобъ вы, атаманы и казаки, Турского Муратъ-Салтана съ людьми не задирались, и на море не ходили, и судовъ не громили, и городовъ и мѣстъ не воевали, тѣмъ межъ насъ и Турского салтана ссоры не чинили. И наше жалованье съ тѣми дворяны къ вамъ посыланы. І вы, ата- || маны и казаки, отъ такова дурна об.
не отстанете, дѣлаете самовольствомъ, съ Турскими людьми задоръ чините, мимо нашего указу. А въ прошломъ во 136-мъ году, присыланъ къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русии, Турской Муратъ-Салтанъ посла своего Греченина Өому Кантакузина о великихъ дѣлехъ, а писалъ къ намъ, что онъ съ нами, великимъ государемъ, быти въ братцкой || крѣпкой л. 38
дружбе і въ любви, свыше прежнихъ Турскихъ салтановъ быти хочетъ; а намъ-бы, великому государю, съ нимъ потому-жъ быти въ крѣпкой братцкой дружбе и любви. І вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, вина своя покрыти, а у насъ, государя, милости просити, учинити-бъ ныне заказъ крѣпкой, чтобъ вы на море не ходили, и судовъ не громили, і въ городѣхъ і въ селехъ людемъ Турского салтана теснoты не чинили, чтобъ въ томъ межъ насъ съ нимъ ссоры не было. И мы, || великий государь, и отецъ об.
нашъ, великий государь святѣйший патриархъ Өиларетъ Никитичь Московский і всеа Русии, къ Турскому Муратъ-Салтану писали, что вы, атаманы и казаки, людемъ єво тесноты чинити не учнете, и посла его къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣсте послали есмя къ Турскому салтану пословъ нашихъ дворянина Семена Яковлева да дьяка Петра Овдокимова, а съ ними писали есмя къ вамъ

о томъ же съ великимъ укрепленьемъ,
л. 39 || чтобъ вы на море не ходили і су-
довъ не громили, и городовъ и селъ
Турсково не воевали, тѣмъ межъ насъ
и Турского салтана ссоры и нелюбья
не чинили, чтобъ нашему и зем-
скому дѣлу помѣшки, а посломъ на-
шимъ въ Азове і въ Каѳѣ і во Царѣ-
Городе за то вычетовъ і тесноты и
задержанья не было, і наше-бъ цар-
ское и отца нашего, великого госу-
даря святѣйшего патриарха Ѳиларета
Никитича Московского і всеа Русии,
слово иноко небыло. И наше жало-
об. ванье || съ послы нашими послали
есмя къ вамъ во всемъ по-прежнему;
да и то къ вамъ въ нашей грамоте съ
послы нашими писано, і атаманомъ
вашимъ и казакомъ на Москвѣ ска-
зано: только вы, атаманы и казаки,
мимо наше царское повелѣнье і указа
учнете на море ходить, и Турского
салтана людей учнете громить, і села
и деревни воевать, і вамъ, атаманомъ
и казакомъ, отъ насъ, великого го-
сударя, быти въ опале і въ великомъ
наказанье, а отъ отца нашего, ве-
л. 40 ликого государя || святѣйшего
патриарха Филарета Никитича Мо-
сковского і всеа Русии, быти въ вѣч-
номъ запрещенье. I вы, атаманы и
казаки, и после того на море хо-
дили, и городы Турского салтана вое-
вали также и подъ Крымские улусы
ходите, и лошади отгоняете, и села
и деревни воюете. А Крымской царь
съ нами въ дружбе і въ любви, и
украйнамъ нашимъ отъ ево людей
дурна нѣтъ никоторого, и пишетъ
къ намъ, что отъ васъ улусомъ ево тес-
об. нота многая. || А послѣднее послали
есмя къ вамъ на Донъ детей бояр-
скихъ Данила Везенина да Сидора
Маслова съ нашими грамотами, а съ
ними писали есмя къ вамъ, чтобъ
вы про пословъ нашихъ про Семена
Яковлева да про дьяка про Петра
Овдокимова провѣдывали, да какъ
они придутъ въ Азовъ, і вамъ ве-
лено съ тою вѣстью прислати къ
намъ наспехъ, чтобъ намъ про на-
шихъ и про Турскихъ пословъ было
вѣдомо, а самимъ бы вамъ съ Азовцы
жити смирно || и задоровъ ника- л. 41
кихъ не чинити и на море одно-
лично не ходити. I вы, атаманы и
казаки, и черезъ тотъ нашъ указъ
учинили есте ныне самое дурно: съ
Азовцы учинились въ розмирье і на
море для добычи ходили, а то сами
вѣдаете, и отъ насъ къ вамъ писано
многижда, что Турской Муратъ-Сал-
танъ съ нашимъ царскимъ величе-
ствомъ въ крѣпкой братцкой дружбе
і въ любви, и послы наши у него
во Царѣ-Городе, а вы такие задоры
чините; и только || будетъ посломъ на- об.
шимъ во Царѣ-Городе или въ Азове
учинитца теснота или задержанье, и
то здѣлаетца отъ васъ. I какъ къ
вамъ ся наша грамота придетъ, і
вы-бъ, атаманы и казаки, съ Азов-
цы-бъ помирились тотчасъ, и жили
съ ними смирно, задоровъ никакихъ
не чинили, и нашего царского по-
велѣнья слушали, впередъ на море
не ходили, и судовъ не громили, и
городовъ и мѣстъ Турского салтана
не воевали, тѣмъ межъ насъ и Тур-
ского салтана || нелюбья и по- л. 42
сломъ нашимъ во Царѣ-Городе і въ
Азове задержанья и дѣлу нашему
порухи не было. А какъ послы наши
Семенъ Яковлевъ да дьякъ Петръ
Овдокимовъ ис Царя-Города при-
дутъ, а съ ними будетъ придутъ
Турские послы, і вы-бъ пословъ на-
шихъ и Турскихъ пословъ приняли
и къ намъ отпустили честно во всемъ,
по прежнему нашему указу, какъ

къ вамъ о томъ писано отъ насъ
напередъ сего. А задержанья-бъ есте
имъ не чинили низачѣмъ, а будетъ
об. вы, атаманы і ка || заки, нашего указу
не послушаете, съ Азовцы тотчасъ
не помиритеся и на море впередь
учнете ходить и тесноту Турскимъ
людемъ чинить, і вамъ отъ насъ быти
въ великой опале і въ великомъ на-
казаньe, а отъ отца нашего, великого
государя святѣйшаго патриарха Ѳи-
ларета Никитича Московского і всеа
Русии, быти въ вѣчномъ запрещенье;
и жаловати намъ будетъ васъ не за
что. I вы-бъ, атаманы і казаки,
одноличпо съ Азовцы помирилися,
|| что-бъ посломъ пашимъ во Царѣ- л. 43
Городе задержанья и дѣлу нашему
порухи не было. А мы, великий го-
сударь, увидя вашу службу, васъ,
атамановъ і казаковъ, учнемъ жало-
вати нашимъ царскимъ жалованьемъ.
Писанъ на Москвѣ, лѣта 7137-го,
июля въ 2 день.

Такову грамоту черпилъ самъ великий государь святѣйший патриархъ Филаретъ Никитичь Московский і всеа Русии.

Донская книга № 1, л. 36—43.

XVII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ивана Косаго съ товарищи, о награжденіи ихъ государевымъ жалованьемъ.

1. 1629 г. іюля 6. Челобитная атамана Ивана Косаго и казаковъ о дачѣ имъ государева жалованья за выходъ.

л. 1 || Царю государю и великому
князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа
Русии бьютъ челомъ холопи твои,
Донской атаманишко Ивашка Косой
съ товарыщи. Присланы мы, холопи
твои, къ тебѣ, государю, къ Москве
з Дону отъ Войска съ отписки и съ
языки, а твоимъ государьскимъ жа-
лованьемъ не пожалованы. А кото-
рые, государь, наша братья прежъ
сево приезжали къ тобѣ, государю,
з Дону службишкомъ, и техъ, госу-
дарь, ты жаловалъ своимъ государь-
скимъ жалованьемъ за выходъ. Мило-
сердый государь царь і великий князь
Михайло Ѳеодоровичь всея Русии, по-
жалуй насъ, холопей своихъ, своимъ
царьскимъ жалованьемъ за наше служ-
бишко и за выходъ, какъ тобѣ го-
сударю Богъ известитъ. Царь госу-
дарь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложити себя, государя.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1629 г. іюля 6. Докладъ по челобитной атамана Ивана Косаго и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Бьютъ л. 2
челомъ государю царю і великому
князю Михаилу Федоровичю всеа
Русии Донские казаки, атаманъ Іванъ
Косой съ товарыщи 50 человѣкъ. При-
сланы де они къ Москве къ государю
з Дону ото всего Донского Войска съ
отписками да съ Сибирскимъ царе-
вичемъ да съ Татариномъ, а взяты
де они вь языцехъ. И государь бы
ихъ пожаловалъ за ихъ службу и
за проѣздъ своимъ государевымъ жа-

лованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известитъ. А въ отписке з Дону писали къ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону Донские атаманы и казаки Волокита Фроловъ съ товарыщи, что послали они къ Москве, къ государю съ отписками и съ Сибирскимъ царевичемъ и съ Татариномъ, которые взяты вь языцехъ, атамана Івана Косова да есаула Петра Шадѣева
л. 3 съ товарыщи 50 человѣкъ. || И только государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ атамана Івана Косова да есаула Петра Шадѣева съ товарыщи своимъ государевымъ жалованьемъ за ихъ службу и за проѣздъ пожалуетъ.

І выписано на примѣръ: въ прошломъ во 129-мъ году, приѣзжали къ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии къ Москве з Дону съ вѣстьми атаманъ Исай Мартерьяновъ да съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья: атаману Исаю, камка да сукно добрые, да денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну доброму да денегъ по 7 рублевъ.

Въ прошломъ во 130-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону съ отписками атаманъ Епифанъ Радиловъ, да ясаулъ, да казаковъ 33 человѣка; и дано имъ государева жалованья: атаману Епиѳану, камка добрая, да сукно лундышъ, да денегъ 11 рублевъ; ясаулу сукно аглинское
л. 4 да денегъ 8 рублевъ; || казакомъ по сукну доброму да денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Въ прошломъ во 136-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону съ Турскимъ посломъ, съ Томою Кантакузинымъ, атаманъ Епиѳанъ Радиловъ да ясаулъ Степанъ Шатовъ да казаковъ 60 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья: атаману Епиѳану камка добрая, сукно лундышъ, таѳта, да денегъ 12 рублевъ; ясаулу, сукно лундышъ да денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну доброму да денегъ по 8 рублевъ человѣку.

Въ прошломъ во 136-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону атаманъ Волокита Ѳроловъ да съ нимъ казаковъ 16 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья: атаману Волоките сукно доброе, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну доброму да денегъ по 7 рублевъ человѣку.

На трехъ листахъ, л. л. 2—4.

3. 1629 г. Челобитная атамана Ивана Иванова и казаковъ, пріѣхавшихъ на Москву въ станицѣ, о дачѣ имъ государева жалованья.

|| Царю государю і великому л. 5
князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские казаки, атаманишка казачей Івашко Івановъ. Присланъ я, холопъ твой, з Дону къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ отписки да съ твоимъ государевымъ съ кречетникомъ отъ твоего государева посла, которые во Царе-Городе, да съ толмачомъ, съ своею станицою, а твоего государского жалованья за выходъ намъ, холопямъ твоимъ нѣ дано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государьскимъ жалованьемъ выходнымъ, противъ нашие братьи, какъ тебѣ государю Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 5.

4. 1629 г. Докладъ по челобитнымъ атамановъ Ивана Иванова, Фирса Федорова и казаковъ ихъ станицъ о жалованьи.

л. 6 || Да государю-жъ царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси бьютъ челомъ Донские казаки, атаманъ Іванъ Ивановъ съ товарыщи десять человѣкъ, которые присланы з Дону отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ къ государю съ отпискою и съ кречетникомъ с Иваномъ Григоровымъ, которого прислали къ государю ис Царя-Города государева послы Семенъ Яковлевъ да дьякъ Петръ Овдокимовъ съ отписками, чтобъ государь ихъ, Донскихъ атамана и казаковъ, за службу и за проѣздъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ. И только государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ и казаковъ, Івана Іванова съ товарыщи за службу и за проѣздъ своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуетъ.

І выписана на примѣръ: Донские атаманы и казаки, которые написаны на примѣръ выше сего, Донскимъ атаману и казакомъ Івану Косому съ
л. 7 товарыщи. || Да государю-жъ царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ Донские казаки, атаманъ Өирсъ Федоровъ да есаулъ съ товарыщи, 17 человѣкъ, которые приѣхали з Дону отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою и съ вѣстью, что государевы послы Семенъ Яковлевъ да диякъ Петръ Овдокимовъ и Турской посолъ ис Царя-Города на Донъ пришли; чтобъ государь ихъ за службу и за проѣздъ своимъ государевымъ жалованьемъ пожаловалъ, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известитъ. И только государь Донскихъ казаковъ Өирса съ товарыщи своимъ государевымъ жалованьемъ за службу и за проѣздъ пожалуетъ. І выписаны имъ на примѣръ выше сего.

|| А на отпуске Донскимъ ата- л. 8
маномъ и казакомъ, Івану Косому, Івану Іванову, Өирсу Өедорову съ товарыщи, государева жалованья дать не помечено-жъ. И только государь Донскихъ атамановъ и казаковъ, Івана Косова, и Івана Іванова, и Өирса Өедорова съ товарыщи своимъ государевымъ жалованьемъ, что имъ дать на отпуске, пожалуетъ.

І выписано на примѣръ тѣ-жъ атаманы и казаки, которые выписаны въ сей выписке выше сего. Какъ въ прошломъ во 129-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ Донские казаки, атаманъ Исай Мартемьяновъ съ товарыщи, и имъ дано государева жалованья на отпуске: атаману Исаю денегъ 10 рублевъ, камка да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

|| А какъ въ прошломъ во л. 9
130-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ Донские казаки, атаманъ Епифанъ Радиловъ съ товарыщи, и имъ дано государева жалованья на отпуске: атаману Епифану 9 рублевъ, камка, сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

А какъ въ прошломъ во 136-мъ году, отпущены съ Москвы на Донъ Донские казаки, атаманы Епиөанъ Радиловъ да Волокита Өроловъ да есаулъ Өедоръ Шатовъ съ товарыщи, и имъ дано государева жалованья на отпуске: атаманомъ, Епиөану 10 рублевъ, камка, сукно доброе аглинское; Волоките 9 рублевъ, сукно аглинское; есаулу 8 рублевъ,

сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

По склейкамъ л. л. 1—10 помѣта: Государь пожаловалъ атаманомъ Івану Косого да Івану Іванову, велѣлъ дать своего государева жалованья по десяти рублевъ денегъ, по сукну доброму аглинскому; есауломъ по 8 рублевъ, по сукну по доброму; казакомъ по 7 рублевъ денегъ, по сукну по доброму. А на отпуске велѣлъ дать противъ того, какъ дано на отпуске Волокиде Ѳролову да Ѳедьке Игумневу и ихъ станицъ казакомъ; а атаману Ѳирсу Ѳедорову велѣлъ дать своего государева жалованья 13 рублевъ да сукно аглинское, да таѳту добрую; казакомъ ево станицы по 9 рублевъ да по сукну по доброму. А дати ему съ прибавкою передъ иными, за то что онъ присланъ ко государю съ сеунчемъ про государевыхъ пословъ. А ясаулу велѣли дать своево государева жалованья 11 рублевъ да сукно аглинское. А на отпуске ему и есоулу и казакомъ дать государева жалованья противъ тѣхъ же атамановъ и есоуловъ и казаковъ.

На четырехъ листахъ, л. л. 6—9.

5. 1629 г. іюля 6. Челобитная атамана Ивана Косого и казаковъ его станицы о томъ, чтобы сравняли ихъ въ кормовой дачѣ со станицею атамана Епифана Родилова.

л. 10 || Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманишко Ивашка Косой съ товарыщи [1]), пятьдесятъ человѣкъ. Вышли мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, з Дону отъ атамановъ и козаковъ и ото всего Войска службишкомъ и при вели къ тобѣ государю языки, Крымскихъ людей; и преже, государь, сево приходили наша братья, атаманы и козаки, къ тобѣ, государю, службишкомъ ото всево великова Войска; и нашей, государь, братьи давано твоего царского жалованья, медъ, и пива, и вино, а ныне намъ, холопемъ твоимъ, даютъ толька вино да пива, а меду не даютъ. А давано, государь, нашей братьи корму денежнова атаману Епиѳану по два алтына съ копейкою, а ясоулу по полугривне, а казакомъ по два гроша; а ныне мнѣ, холопу твоему, атаманишку Івашку, дано корму по полугривне, а ясоулу дано съ козаками ровно по два гроша. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, меня, Ивашка, кормомъ сверстать противъ Епиѳана, а ясоулу противъ есоула. А службишка, государь, моя не хуже Епиѳановой. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: Выписать, что инымъ давано.

На одномъ листѣ, л. 10.

6. 1629 г. іюля 6. Докладъ по челобитной атамана Ивана Косого и казаковъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і ве- л. 11
ликому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Іванъ Косой съ товарыщи 50 человѣкъ, бьютъ челомъ. І въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣстныхъ столповъ прошлыхъ лѣтъ.

Въ прошломъ во 130-мъ году, приезжали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии къ Москве з Дону въ провожанье съ Турскимъ посланни-

[1]) *Въ подлинникѣ:* товащи.

комъ, съ Ѳомою Кантакузинымъ, и съ чеушы Донской атаманъ Епиха Радиловъ, да ясаулъ Селиванъ Петровъ, да казаковъ 33 человѣка; и, по государеву указу, давано имъ государева жалованья, поденного корму и питья, покамѣста они на Москвѣ побыли: атаману по 2 алтына по 2 деньги на день, да питья по
л. 12 4 чарки вина, || по 2 крушки меду, по крушке пива на день. Ясаулу по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по крушке меду, по крушке пива на день. Казакомъ по 8 денегъ, питья по 2 чарки вина, по крушке пива человѣку на день.

А во 135-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донские казаки, атаманъ Волокита Фроловъ, а съ нимъ казаковъ 16 человѣкъ, и дано имъ государева жалованья корму: атаману Волоките по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по 2 крушки меду, по крушке пива на день. Казакомъ, по 8 денегъ, питья по 2 чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человѣку на день.

А во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донские казаки, атаманъ Ондрѣй Степановъ съ товарыщи, 18 человѣкъ; и давано имъ государева жалованья
л. 13 корму: || атаману по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 крушки меду, по крушке пива на день. Ясаулу по 2 чарки вина, по крушке меду, по 2 крушки пива на день. Казакомъ по 2 чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человѣку на день.

Въ томъ-же во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону въ провожанье съ Турскимъ посломъ, съ Ѳомою Кантакузинымъ и съ чеушы, атаманъ Епиха-жъ Радиловъ, а съ нимъ ясаулъ да казаковъ 50 человѣкъ; и государева жалованья, поденнаго корму и питья, давано имъ противъ того-жъ, что имъ давано въ прошломъ во 130-мъ году.

А въ нынешнемъ во 137-мъ году, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону отъ Донскихъ атамановъ и отъ казаковъ съ отписками и съ языки Донские казаки, атаманъ Іванъ || Косой, да ясаулъ Петръ л. 14
Шадѣевъ, да съ ними 49 человѣкъ казаковъ; а государева жалованья велено имъ давать поденново корму и питья: атаману по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по 2 крушки меду, по крушке пива на день. Ясаулу и казакомъ по 8 денегъ, а питья по крушке пива человѣку на день. І государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки, атаманъ Іванъ Косой и ясаулъ Петръ Шадѣевъ и казаки бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ давать свое государево жалованье, поденной кормъ и питье, противъ того своего государева указу, какъ даванъ кормъ прежнимъ Донскимъ атаманомъ, и ясауломъ, и казакомъ.

По склейкамъ листовъ помѣта: 137-го, іюля въ 6 день, государь пожаловалъ, велѣлъ давать атаману Івану Косому корму по 2 алтына на день, ясаулу по 9 денегъ на день, для того, что приѣхали съ службою, а казакомъ по прежнему давать; и казакомъ по крушке меду человѣку на день.

На четырехъ листахъ, л.л. 11—14. Связка I, 1629 г. № 3.

XVIII.

1629 г. октября 6. Царская грамота Донскому Войску съ выговоромъ за продолженіе набѣговъ на Крымскіе и Турецкіе города и за грабежи судовъ на морѣ, вопреки многократнымъ царскимъ указамъ о прекращеніи нападеній, съ требованіемъ выдачи виновныхъ казаковъ и съ приказаніемъ вернуть награбленное имущество.

л. 43 об. || Отъ царя і великого князя Ми-
хаила Федоровича всеа Русии на
Донъ, въ нижние і въ верхние юрты,
атаманомъ и казакомъ, Волоките Ѳро-
лову съ товарыщи. По нашему указу,
писано къ вамъ отъ насъ напередъ
сего многижда, и дворяня посыланы
къ вамъ нарочно многие, чтобъ вы
на море не ходили, и Турского сал-
тана судовъ не громили, и городовъ
и мѣстъ не воевали, и селъ и де-
ревень не громили, и людей не по-
бивали; и на Крымские-бъ улусы не
л. 44 ходили, и шкоты имъ никакие || не
чинили, тѣмъ межъ нашего царского
величества и Турского салтана и
Крымского царя ссоры и нелюбья не
чинили, и чтобъ за то украйнамъ
нашимъ отъ Турского и отъ Крым-
ского войны и разоренья не было.
А въ прошломъ во 136-мъ году, при-
сылалъ къ намъ и къ отцу нашему,
къ великому государю святѣйшему
патриарху Ѳиларету Никитичю Мо-
сковскому і всеа Русии, Турской
Муратъ-Салтанъ посла своего Грече-
нина Ѳому Кантакузина з грамотою
о великихъ дѣлехъ, а писалъ къ
об. намъ, что онъ || съ нами, великимъ
государемъ, хочетъ быти въ братцкой
крѣпкой дружбе і въ любви свыше
прежняго; а намъ-бы, великому го-
сударю, по тому-жъ быти въ крѣпкой
брацкой дружбе і въ любви, і васъ
бы, казаковъ, уняти, чтобъ вы на
море не ходили и людемъ ево тес-
ноты не чинили. І мы, великий го-
сударь, и отецъ нашъ, великий госу-
дарь святѣйший патриархъ Ѳиларетъ
Никитичь Московский и всеа Русии,
къ Турскому Муратъ-Салтану посла
ево Ѳому Кантакузина отпустили, а
съ нимъ вмѣсте послали есмя || къ л. 45
Турскому салтану пословъ нашихъ
дворянина Семена Яковлева да дьяка
Петра Овдокимова, а съ ними пи-
сали есмя къ Турскому Муратъ-Сал-
тану [пословъ нашихъ] что вы, Дон-
ские атаманы и казаки, по нашему
указу, на море ходить, и судовъ гро-
мить, и мѣстъ и селъ воевать не
учнете. А къ вамъ, атаманомъ и
казакомъ, писали есмя съ великою
опалою и укрепленьемъ, чтобъ вы
на море не ходили, и судовъ не
громили, и городовъ и селъ Турского
не воевали; || и съ Азовцы помири- об.
лись и были-бъ въ миру, и задоровъ бы
никакихъ не чинили, тѣмъ межъ насъ
и Турского салтана и Крымского
царя ссоры и нелюбья не чинили,
чтобъ нашему и земскому дѣлу по-
мѣшки, а посломъ нашимъ въ Азове,
і въ Каѳѣ, і во Царѣ-Городе за то
вычетовъ и задержанья не было; и
наше-бъ царское і отца нашего, ве-
ликого государя святѣйшего патри-
арха Ѳиларета Никитича Московского
і всеа Русии, слово иноко не было;
і наше жалованье къ вамъ съ послы
нашими || послали есмя, для того л. 46
во всемъ по-прежнему. Да и то къ
вамъ въ нашей грамоте съ послы
нашими писано, и атаманомъ вашимъ
и казакомъ на Москвѣ сказано: только

вы, атаманы и казаки, мимо нашъ царской указъ учнете на море ходить, и Турского людемъ теспоту чинить, і села и деревни воевать, і вамъ, атаманомъ и казакомъ, отъ насъ, великого государя, быти въ великой опале і въ великомъ наказанье, а отъ отца нашего, великого государя святѣйшего патри-
об. арха Ѳила || рета Никитича Московского і всеа Русии, быти въ вѣчномъ запрещенье и во отлученье. А после пословъ нашихъ посылали есмя къ вамъ съ нашею грамотою Аѳонасья Блохина; а после Аѳонасья, послали есмя къ вамъ детей боярскихъ Данила Везенина да Сидора Маслова съ нашими грамотами; а после того, послали есмя атамана Ѳедора Родионова, а писали есмя къ вамъ, чтобъ вы про пословъ нашихъ про Семена Яковлева да про дьяка про Петра
л. 47 Овдоки || мова провѣдывали, да какъ они придутъ въ Азовъ, і вамъ велено ихъ съ тою вѣстью прислати къ намъ не вдругъ, чтобъ намъ про нашихъ и про Турскихъ пословъ было вѣдомо. А самимъ бы вамъ съ Азовцы жить смирно, и задоровъ никакихъ не чинити, и на море однолично не ходити, и Турского селъ и деревень и Крымскихъ улусовъ не воевати, і ничѣмъ не задиратися. І вы, атаманы і казаки, указъ нашъ и отца нашего,
об. великого государя || святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русии, поставили ни во что: и на море ходили, и Турского Муратъ-Салтана суды громили, и на Крымские улусы ходили і воевали. А въ прошломъ во 137-мъ году, писали естя къ намъ съ атаманомъ с Ываномъ Косымъ съ товарыщи и прислали дву человѣкъ Татаръ, что отгромили у Шанъ-Гирѣя царевича, и тѣ товарыщи ваши, атаманъ Іванъ Косой съ товарыщи, въ роспросе сказывали, || что вы, атаманы и л. 48
казаки, нынешние весны съ Азовцы учинились въ розмирье и сходства у васъ на обе стороны нѣтъ. А по нашимъ грамотамъ къ намъ къ Москве ни о какихъ вестяхъ не пишете, и по се время, 138-го октября по 6 день, а то сами вѣдаете, что Турской Муратъ-Салтанъ съ нашимъ царскимъ величествомъ учинился въ братцкой крѣпкой дружбе і въ любви. И послы наши у нево во Царѣ-Городе были и отпущены къ намъ, да и тотъ слухъ есть отъ полоняниковъ,
|| что ныне наши послы и Турского об.
посолъ въ Каѳѣ, і воровствомъ вашимъ учинилося, что вы задоръ учинили, и съ Азовцы задралпсь, и на море ходили, и села и деревни воевали; и то мешканье і задержанье учинилось посломъ отъ вашего воровства. А Крымской Джанъ-Бекъ-Гирѣй царь къ намъ, великому государю, писалъ, что онъ съ нашимъ царскимъ величествомъ учинился въ крѣпкой дружбе і въ любви и на своей правде стоитъ крѣпко и неподвижно, и отъ людей ево украйнамъ нашимъ ||
убытковъ нѣтъ никакихъ. А вы де, л. 49
атаманы і казаки, на Крымские улусы приходите, села и деревни воюете и грабите, и людей побиваете. А въ прошломъ де году, ходили они противъ недруговъ своихъ Магметъ-Гирѣя царя и калги Шанъ-Гирѣя царевича; и безъ нихъ де въ то время приходили вы, атаманы и казаки, на Крымские улусы и лутчее мѣсто, городъ Красовъ, выжгли, і высекли людей, и корысти многие поимали. А они де того съ нашие стороны не начаялись и чаютъ того, || что вы то здѣ- об.
лали съ нашего повелѣнья, и намъ

бы отъ того васъ велѣти уняти, и громленые животы и полонъ поворотить имъ назадъ. А только мы того не сыщемъ и отъ того васъ уняти не велимъ, и они съ нами въ дружбе і въ любви быти не хотятъ и противъ того такъ же пашимъ людемъ терпѣти не хотятъ; и хотѣли было за то на наши украйны послати войною. А посланники наши Степанъ Тарбѣевъ да подъячей Іванъ Басовъ, приѣхавъ къ Москве, сказывали
л. 50 то-жъ, || что вы, атаманы и казаки, въ прошломъ году на Крымские улусы приходили въ то время, какъ царь и калга ходили противъ прежнего Магметъ-Гирѣя царя и Шанъ-Гирѣя царевича, и Карасовъ разорили и людей побили о животы поимали; да и иные де многие мѣста повоевали; і за то имъ въ Крыме отъ царя и отъ калги и отъ нурадына и отъ ближнихъ людей былъ шумъ великой і вычеты были большие, и отпустить ихъ изъ Крыму не хотѣли. А какъ ихъ царь велѣлъ
об. || отпустить, и на отпуске имъ говорили, что они больши того терпѣть не хотятъ; будетъ мы того не сыщемъ и отъ того унять васъ не велимъ, и они правду свою нарушатъ и учнутъ ходить на наши украиные городы войною. И то вы, атаманы и казаки, дѣлаете воровъствомъ и измѣною и отъ Бога отступленьемъ, забывъ наше государское жалованье и отъ отца нашего, великого государя святѣйшего патриарха, благословенье и
л. 51 запрещение, и хотите || своимъ воровствомъ и лакомствомъ на крестьянские души Московского государства кровь неповинну и разоренье наводите, отъ чего Богъ пощадилъ и удержалъ десницею Своею праведною и такого мусульманского народа на крестьянство не попустилъ. А вы, злодѣи, враги креста Христова, то все нарушаете, и кровь неповинную наводите, и наше государское слово, что мы пишемъ къ Турскому Муратъ-Салтану и х Крымскому царю про васъ, что по нашему царскому || указу об.
впередъ воровать не будете, и задоровъ никакихъ чинить не учнете, и то слово наше государьское отъ вашего не послушанья стало инако и невѣрно, а вѣдаете сами, что Турской Муратъ-Салтанъ и Крымской Джанъ-Бекъ-Гирѣй царь съ нами, великимъ государемъ, въ крѣпкой дружбе і въ любви, и украйнамъ нашимъ дурна отъ нихъ никакова нѣтъ, і войны на наши украйны не бывало, а вы дѣлаете все самовольствомъ: нашъ, царьского величества, указъ ||
и отца нашего, великого государя л. 52
светѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русии, ставите ни во что; и будетъ вы тѣхъ воровъ не сыщете, которые ходили на море и на Крымские улусы, и къ намъ имяна тѣхъ воровъ не пришлете, и мы вамъ за такое ваше непослушанье больши того терпѣти не будемъ. И ныне, по нашему указу посланъ на Донъ къ вамъ [1]), а велено ему про пословъ нашихъ розвѣдать,
есть ли на Дону || про нихъ какой об.
вѣдомъ, и гдѣ ныне, и какъ ихъ чаять въ Азовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, одноличпо съ Азовцы помирились, и на море не ходили, и Турского салтана городовъ и селъ и деревень и Крымскихъ улусовъ не воевали, и не задирались ничѣмъ; а что на семъ лѣте взяли есте Турского Муратъ-Салтана на море, і въ

[1]) Имя посланнаго пропущено, какъ и ниже, на л. 53 об.

селехъ і въ Крымскихъ улусехъ
животовъ и ясырю, то-бъ есте все
сыскали одноличпо безо всякого [1]) ||
л. 53 отговору, чтобъ наше государское
слово иноко не было, и о томъ-бы
есте вскоре отписали. А мы о томъ
х Крымскому Джанъ-Бекъ-Гирѣю
царю и х калгѣ писали, что мы, то
все сыскавъ, велимъ отдати, что вы
поимали въ Красове і въ улусехъ,
і впередъ васъ отъ того велимъ
уняти. I вамъ бы, атаманомъ и каза-
комъ, нашего государьского слова
инако не учинить, і впередъ-бы отъ
такого воровства унятца, и тѣмъ
своимъ воровствомъ межъ насъ ве-
ликихъ государей ссоры и нелюбья
не чинили, и въ кровороздитья и
об. разоренья || на крестьянство не на-
водили. А какъ имрекъ, на Дону розвѣ-
давъ про пословъ нашихъ, поѣдетъ
назадъ, і вы-бъ съ нимъ отпустили
изъ прежнихъ детей боярскихъ одного
которого нибудь и отписали съ нимъ
къ намъ подлинно о всемъ, что у васъ
дѣлаетца, и какъ впередъ у васъ укре-
питца. А сами-бъ есте жили съ Азов-
цы одноличпо смирно, и задоровъ
никакихъ не чинили, и на море не
ходили, тѣмъ межъ насъ и Турского
салтана и Крымского царя ссоры и
нелюбья не чинили, і вину-бъ естя
л. 54 свою покрыли тѣмъ: || по прежнему
нашему указу и по сей нашей гра-
моте съ Азовцы помирились тотчесъ
бы и жили съ ними смирно, задо-
ровъ бы никакихъ не чинили, и на
море-бъ естя одноличпо не ходили,
и судовъ не громили, и селъ и мѣстъ
Турского не воевали, и тесноты не
чинили, и ссоры межъ насъ и Тур-
ского и Крымского тѣмъ не чинили,
чтобъ нашему і земскому дѣлу нару-
шенья и посломъ нашимъ задержанья,
и украйнамъ бы нашимъ отъ Крым-
ского за то утесненья не было. А
какъ послы наши Семенъ Яковлевъ
да дьякъ Петръ || Овдокимовъ или съ об.
ними Турского Муратъ-Салтана послы
придутъ, і вы-бъ ихъ приняли честно
і отпустили по прежнему з Дону, не
задержавъ тотчасъ, і суды имъ и
провожатыхъ дали, какъ бы імъ
пройти безстрашно. А будетъ вы,
атаманы и казаки, и черезъ сей нашъ
указъ учнете дѣлать воровствомъ: на
море ходить, и Турские мѣста и Крым-
ские улусы воевать, і мы, великий
государь, больши того вамъ терпѣти
не учнемъ. Одноличпо-бъ естя, ата-
маны и казаки, || отъ такова дур- л. 55
ны отстали, ссоры и нелюбья межъ
насъ и Турского салтана и Крым-
ского царя не чинили, что-бъ намъ,
великому государю, было васъ за что
жаловать. А будетъ вы не узнаетесь
и отъ такого дурна не отстанете, и
что надъ вами велимъ за то учинить,
и то вамъ будетъ отъ себя и отъ
своево воровства.

Такову грамоту чернилъ самъ ве-
ликий государь святѣйший патриархъ
Ѳиларетъ Никитичь Московской і всеа
Русии.

Донская книга № 1, л. 43 об.—55.

Напечатана въ И. О. З. В. Д. т. I, стр. 207 пр. 235.

[1]) *Въ подлинникѣ:* вся.

XIX.

Дѣло по челобитью Донскаго казака Никиты Семенова, о награжденіи его государевымъ жалованьемъ.

1. 1630 г. Челобитная Никиты Семенова.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии і великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русии бьетъ челомъ холопъ вашъ, Донской казакъ, Микитка Семеновъ сынъ. Въ нынешнемъ, государи, во 138-мъ году, выѣхалъ я, холопъ вашъ, з Дону съ отаманомъ съ Ѳирсомъ Ѳедровымъ къ вамъ, государемъ, къ Москве въ последней станице отъ вашихъ государевыхъ пословъ съ отписками, и ваше государское жалованье кормъ мнѣ указанъ съ таварыщи съ моими ровно вмѣсте. И помня я, холопъ вашъ, грѣхъ свой, что я былъ въ полону въ Нагаехъ и билъ челомъ вамъ, государемъ, подъ началъ и остался здѣсь на Москвѣ. И тѣмъ моимъ товарыщамъ, Донскимъ казакомъ, ваше государское денежное жалованье и сукна даны, а мнѣ потому не дано, что я остался подъ началъ. И ныне я, холопъ вашъ, сижу подъ началомъ на твоемъ государеве патриарше дворѣ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии і великий государь святѣйший партиархъ Ѳиларетъ Никитичь Московский и всеа Русии, пожалуйте меня, холопа своего, своимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ и сукномъ противъ моей братьи Донскихъ казаковъ, чтобъ я, холопъ вашъ, передъ своею братьею вконецъ не погибъ. Государи, смилуйтеся, пожалуйте!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1630 г. Докладъ по челобитной Никиты Семенова.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и отцу его государеву, великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русиі, Донской казакъ Микитка Семеновъ бьетъ челомъ. I въ Посольскомъ приказе выписано. Въ нынешнемъ во 138-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою и съ вестью, что государевы послы Семенъ Яковлевъ да диякъ Петръ Овдокимовъ и Турской посолъ ис Царя-Города на Донъ пришли, атаманъ Ѳирсъ Федоровъ да казаковъ 16 человѣкъ. А тотъ казакъ Микитка Семеновъ приѣхалъ къ Москве з Дону съ ними-жъ вмѣсте. И какъ атаманъ Ѳирсъ Ѳедоровъ и казаки, давъ имъ государево жалованье на приѣзде и на отпуске, съ Москвы отпущены на Донъ, и тѣ атаманъ и казаки въ Посольскомъ приказе диякомъ думному Еѳиму Те || лепневу да Максиму Матюшкину сказали, что изъ нихъ одинъ казакъ, тотъ Микитка Семеновъ, для исправленья крестьянские вѣры подъ началомъ у великого государя святѣйшего патриарха на дворѣ. И тому казаку Микитке Се- л. 2 л. 3

менову съ товарыщи его вмѣсте государева жалованья не дано ничего. А товарыщемъ его казакомъ, которые были съ атаманомъ съ Фирсомъ, дано государева жалованья на приѣзде по 7 рублевъ да по сукну доброму; а на отпуске по [5] 7-жъ рублевъ да по сукну жъ доброму человѣку.

По склейкамъ листовъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать своего государева жалованья, противъ товарыщей ево 7 рублевъ да сукно доброе.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

Связка I, 1630 г. № 1.

XX.

Дѣло по челобитью Волуйскаго станичнаго ѣздока Ивана Турандина, посыланнаго на Донъ, о дачѣ ему жалованья.

1. 1630 г. февраля 16. Челобитная Ивана Турандина.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьеть челомъ холопъ твой, Волуйской станишной ездокъ Ивашко Івановъ сынъ Турандинъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 138-мъ году, по твоему государеву указу посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу, на Донъ, въ вожахъ с Ываваномъ Порошинымъ, провесть твоего государева гонца Івана Порошина на Донъ; и по твоему государеву указу, з Дону твои государевы послы Семенъ Дементьевичь Яковлевъ да диякъ Петръ Овдокимовъ послали меня, холопа твоего, къ тебѣ, государю, къ Москве, провожати твоихъ государевыхъ гонцовъ Івана Яковлева, да Ивана Порошина, да Сидора Маслова, да кречетника Тимоѳея Петрова, да толмача Ѳоонасья Кучюмова. И какъ будучи я, холопъ твой, на твоей государеве службе, едучи з Дону, и у меня, у холопа твоего, въ те поры пали кони: гнедъ, цѣна восмь рублевъ, да меринъ рыжъ, цена шесть рублевъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко и за вожество, какъ тебѣ, государю милосердому, обо мнѣ Богъ известитъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впередь твоей государеве службы не отбыти и до конца не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1630 г. февраля 16. Докладъ по челобитной Ивана Турандина.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Волуйской станичной ѣздокъ Івашко Турандинъ бьетъ челомъ, і выписано ему на примѣръ. л. 2

Въ прошломъ во 137-мъ году, посыланъ былъ на Донъ, къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ з государевою грамотою Ѳоонасей Блохинъ. И какъ онъ, Ѳоонасей, з Дону къ Москве приѣхалъ, и съ нимъ приѣхалъ Донской казакъ Васька Болдырь, и билъ челомъ государю тотъ казакъ Васька Болдырь о службе, что онъ Ѳоонасья Блохина *з Дону* проводилъ къ Москве степью. А Ѳоонасей Бло-

хинъ въ Посольскомъ приказе дьякомъ думному, Ефиму Телепневу, да Максиму Матюшкину въ роспросе сказалъ: какъ де онъ, Офонасей, былъ на Дону и з Дону поѣхалъ къ Москве, и Донские де казаки ему, Офонасью, вожа и провожатыхъ не дали; и онъ де, Офонасей, хотѣлъ ѣхать з Дону къ Москве одинъ безъ вожа, и тотъ де казакъ Васька, видя то, что казаки ему, Офонасью, вожа и провожатыхъ не дали, его, Офонасья, проводилъ з
л. 3 Дону до украинныхъ горо || довъ здорово и на Воронеже занемогъ. И тому казаку Ваське за ту службу дано государева жалованья 5 рублевъ да сукно доброе; а убытковъ у него въ челобитье его ничего не написано было. А иныхъ, опричь того казака Васьки, на примѣръ выписать неково.

А Волуйской станичной ѣздокъ Івашко Турандинъ въ челобитье своемъ убытковъ въ конскомъ изроне написалъ на 14 рублевъ; и бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Волуйской станичной ѣздокъ Івашко Турандинъ, чтобъ государь его за службу и за убытки пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему государю объ немъ Богъ извѣститъ.

По склейкамъ листовъ помѣта: 138-го, февраля въ 16 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья и за убытки 7 рублевъ.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

Связка I, 1630 г. № 2.

XXI.

Дѣло по челобитью Донскихъ казаковъ, станичнаго атамана Ивана Дмитріева съ товарищи, о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1630 г. апрѣля 15. Челобитная атамана Ивана Дмитріева и казаковъ его станицы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси бьютъ челомъ холопи твои, Донские козоки, атоманишко Івашко Дмитреевъ да ясаулишко Микиѳорко Олексеевъ съ товарыщи, десять человекъ. Въ нынешнемъ, государь, во 138-мъ году, на светой недѣле въ середу, пришли мы, холопи твои, къ тѣбѣ государю, къ Москвѣ з Дону, своею службишкою и съ отписками; и за тое, государь, свое службишко мы, холопи твои, твоимъ государевымъ жалованьемъ не пожалованы выходомъ; а изрону намъ, холопемъ твоимъ, на дороге вчинилось конские и всякия рухледи на пятьдесятъ рублевъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руси, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ за наше службишко выходомъ, какъ тебѣ, милосердому государю объ насъ, холопехъ твоихъ, Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На обороте помѣта: выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1630 г. апрѣля 15. Докладъ по челобитной атамана Ивана Дмитріева и казаковъ его станицы.

л. 2 || Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Іванъ Дмитреевъ, да есаулъ Микифоръ Олексѣевъ, да казаки, Тимошка Ондрѣевъ съ товарыщи, восмь человѣкъ. Присланы дей они къ государю къ Москве отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою и съ вѣстью, что Донские атаманы и казаки государевыхъ и Турскихъ і Венгерскихъ пословъ з Дону къ государю отпустили. И какъ дей они з Дону къ Москве ѣхали, и имъ дей въ степи учинилось убытковъ въ конскомъ падежу і во всякой рухледи па пятьдесятъ рублевъ. А государевымъ де жалованьемъ за проѣздъ не пожалованы; и государь бы ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ за проѣздъ и за убытки, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известитъ.

А въ отписке з Дону Донскихъ атамановъ и казаковъ Волокиты Ѳролова съ товарыщи написано, что они Донскихъ казаковъ, атамана Івана Дмитреева съ товарыщи 10 человѣкъ отпустили къ государю къ Москве съ
л. 3 отпискою. || И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ атамана и казаковъ Івана Дмитреева съ товарыщи, своимъ государевымъ жалованьемъ за проѣздъ пожалуетъ.

І выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 136-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону Донские атаманъ Волокита Ѳроловъ да съ нимъ казаковъ 16 человѣкъ отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою; и дано имъ || государева л. 4
жалованья за проѣздъ: атаману Волоките сукно доброе да денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну-жъ доброму да денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Въ прошломъ во 137-мъ году, приѣзжали къ государю къ Москве з Дону Донские атаманы Іванъ Косой да Іванъ Івановъ, да съ ними 2 человѣка есауловъ, да казаковъ 46 человѣкъ, отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отписками; и дано имъ государева жалованья за проѣздъ: атаманомъ по сукну аглинскому доброму да денегъ по 10 рублевъ; ясауломъ по сукну доброму да денегъ по 8 рублевъ человѣку; казакомъ по сукну доброму-жъ да денегъ по 7 рублевъ. А убытковъ ни у ково въ челобитье ихъ не было. А Іванъ Дмитреевъ съ товарыщи написалъ убытковъ въ челобитье своемъ на 50 рублевъ.

По склейкамъ помѣта: 138-го, апрѣля въ 15 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья: атаману Івану Дмитрееву 9 рублевъ да сукно доброе, есаулу Микиѳору 8 рублевъ, казакомъ по 7 рублевъ [1])....

На трехъ листахъ, л. л. 2—4.

Связка I, 1630 г. № 3.

[1]) Конецъ утраченъ.

XXII.

Опись, учиненная по указу государеву, пожиткамъ пріѣхавшихъ въ Москву атамана станичнаго Наума Васильева, ясаула Силы Семенова и казаковъ ихъ станицы.

1. 1630 г. іюля 9. Опись рухляди принадлежащей атаману Науму Васильеву и казакамъ, составленная по указу изъ Посольскаго приказа Степаномъ Юрьевымъ, Иваномъ Бартеневымъ и Петромъ Зайцевымъ.

л. 1 || 138-го, іюля въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по приказу діяковъ, думного Ѳеѳима Телепнева да Максима Матюшкина, Степанъ Борисовъ сынъ Юрьевъ, да Іванъ Елизаревъ сынъ Бартеневъ, да Петръ Васильевъ сынъ Зайцовъ, да подъячей Олеша Корѣпановъ посыланы на дворы, гдѣ стояли [1]) Донские казаки атаманъ Наумъ Васильевъ да ясаулъ Сила Семеновъ съ товарыщи переписывати ихъ [казачью] рухлядь, а что [гдѣ какие] чьей какой рухляди [на дворехъ, гдѣ они стояли] переписано, и тому [писано въ сей] роспись [имянно].

л. 2 || Въ ордижцахъ, въ боришахъ, на подворье у Ульяны у Гнатьевы жены мучника, [стояли казачьи] рухляди атамана Наума Васильева да казаковъ Епихи Игнатьева, да Ондрюшки Левонтьева, да Потапка Неѳедева, да Олешки Олексѣева [2]) 5 пищалей, да стволъ, да 5 вязьней; зипунъ дорогильной; кушакъ турской шолковъ вязеной, на немъ ножъ булатной, черепь рыбей зубъ, ножны хозовые, черные, да мусалъ, отравлены серебромъ; кушакъ мухоярной черной; подушка шытая; двои штаны лазоревы настаоильные; зипунишко сѣрое сермяжное; два полаза полосатые; попона пестрая; епанча черкаская; 2 попоны волосские, одна бѣлая, другая полосата; войлокъ ординской; котелъ мѣдяной, ведра въ полтора; поношишко серо, сермяжное; уполовникъ; топоръ; каотанишко сизовое суконное; полъ 2 полти ветчины; рубашка да портки безинные бѣлые, покромишко красное; сундучекъ замкнутъ.

|| На дворе [подворье] у Захарья квасника [стоялъ ясаулъ] рухляди ясаула [и казаковъ] Силки Семенова да казаковъ Ѳеоньки, да Микулки, да Захарка, да Еремки, а чьи они дѣти и которые словутъ, того, Захаръ сказалъ, не вѣдаетъ. А рухляди ихъ: 6 пищалей, да 5 вязьней, да сабля [1]); каотанъ камчатъ червать; рубашка да четверы порки бѣлые полотняные, да два полотенца, шиты шелки; каѳтанъ киндячной, чорной, холодной; сапоги телятинные, муские красные; двои нагавицы лазоревы настраоильны; рубашенко кумачное; 2 рубашки таотяные красные; зипунъ лазоревъ па- л. 3

[1]) *Зачеркнуто*: переписывать ихъ рухлядь за Моквою рекою, гдѣ стояли атаманъ, Донские казаки.

[2]) *Зачеркнуто*: Левонтьевъ. И Ульяна сказала: образы де у нихъ были складни, и тѣ де отдали они дѣлать, а рухляди показала на лицо.

[1]) *Зачеркнуто*: складни резные па трехъ цкахъ, Дѣисусъ, да икона дорогная, нагой та(не)де вырезанъ святый мученикъ Георгий (Сила), обложены серебромъ, а Георгей святый сканью золоченъ; да три коробьи красныхъ замкнуты, а ключи, сказали, у казаковъ; да коробьишко не замкнута, а въ ней.

страѳиленъ; штаны лазоревы; епанча
л. 4 лазорева настраоильна нова [1]); || 3 попоны черкаскихъ, одна бела, а 2 красные; [да] коврижко; [да] попонишко полосатое; зипунишко лазоревое; горшечикъ мѣдной, мѣрою въ ведро, з душкою желѣзною, да 3 короби замкнуты; а ключи, сказалъ Захарко, у казаковъ.

У Васьки Яковлева стояли казаки: Зиновко Ѳедотовъ, да Митька, да Сенька Пирогъ, а борошни ихъ объявилъ: 3 пищали съ вязьнями; зипунъ лазоревъ настраоиленъ, попона черкаская; двѣ рубашонка, да порчонка, да поршнишка два, да чулчонка.

На дворѣ у Богдана Мелентьева [стояли казаки] рухляди казаковъ Павлика, да Смирки, да Іважка Ребинина, да Емелька, а чьи они словутъ, и того, Богдашко сказалъ, не вѣдаетъ: [а рухляди у нихъ] 3 пищали съ вязьнями; епанча лазорева; зипунъ сѣръ; зипунъ бѣлъ; полазъ полосатой; епанча полстяная; попона черкаская; войлокъ коровей; подушка; шляпа; 2 рубашонка; 2 порчонка; ногавиченка сермяжные; штанишка багрецовые ветхи, сапожонка телятинные; подвяски ременные [образы складни писаны на краске].

л. 5 || На дворѣ у Семенки Подшивала [стояли] рухляди казаковъ: Івашко родни Кривово, да Івашко Косава, Олешки, да Потапко Григорьева, да Івашка [а у нихъ рухляди]: 5 пищалей съ вязьнями; попона бура черкаская; да полазь красной; зипунъ лазоревъ; епанча лазорева-жъ; зипунъ киндачной черной; полукаѳтанье лазорево; штаны лазоревы; двѣ опояски пестрыхъ; рукавки перщатые; ѳурьма; двѣ рубашки да 2 порты безинные; 2 рубашки да двои порки полотняные; зипунъ сѣрой; опояска шолковая, а на ней мошна шитая, а въ мошнѣ въ 2 бумашкахъ кости зерневые; штанишка лазоревы; подвяски; шесть ножей угорскихъ съ ножнами, да денегъ въ козушке 9 алтынъ 2 деньги.

На дворѣ у Власа Кирилова [стояли] рухляди казаковъ, Климка Надежы, да Ѳедьки Яковлева, да Гриши Старосты, да Мишки [а рухляди ихъ]: 4 пищали съ вязьнями; да сабля; да епанча полстяная; два зипунишка, одинъ бѣлой || другой чор- л. 6.
ной; штанишка лазоревы; попона черкаская.

На дворѣ у Емельянка Власьева рухляди [стояли] козаковъ, Ермачка, да Савы, да Гаврилка, а чьи словутъ, того, сказалъ Емельянко, не вѣдаетъ [а рухляди у нихъ]: 3 пищали з борошнями; 2 попоны бѣлые; зипунъ абинной; котелъ круглой; сапоги мужские притачки; шуба баранья; 2 епанчишка полстяные; подушка; 4 рубашки, да 4 порки полотняные бѣлые; войлокъ коровей.

На дворѣ у Ондрѣя масленика [стояли] рухляди казаковъ Ѳедотка, да Васьки, да Митьки [а рухляди у нихъ] а чьи словутъ, того, Ондрюшка сказалъ, не вѣдаетъ: 4 пищали, да 4 вязьни; каѳтанъ камчатъ черчатъ, а на немъ 4 пуговки золотыхъ, турское дѣло, да 6 кляпышей серебряныхъ золочены; зипунъ зеленъ; штаны лазоревы; чюлчишка багрецовые; подушка; каѳтанъ бораней новъ; зипунишко бѣлое, сумченка холщевые; епанчишко пол || стяная; попона

[1]) *Зачеркнуто:* да опричь коробей тотъ же Захаръ объявилъ казачьи рухляди шесть пищалей да сабля да пять роговъ з зельемъ і съ вязьнями.

бѣлая черкаская, да полазь желтой, да сундучокъ замкнутъ чисто [а что въ немъ, тово не вѣдамо], а ключи сказалъ у казаковъ.

л. 7 На дворѣ у Мирки Алексѣева [стояли казаки] рухляди казаковъ Левки, да Савастьянка, да Родьки [а у нихъ рухляди]: 3 пищали да з вязьни; котликъ круглой; епанчишко; пононишко; войлоченко, опоясченко пестрое, да коробья красная замкнута, а что въ ней, тово не вѣдомо; ключи сказалъ у казаковъ.

На дворѣ у Исая масленика [стояли] рухляди казаковъ: Васька, да Куземка, да Васька-жъ [а у нихъ образы складни тройня на краске писаны, а рухляди]: 3 пищали, да 3 вязьни; каѳтанъ дорогиленъ свѣтлозеленъ стеганой; зипунъ абинной; полазъ полосатой; пононишко крымское; епанчишко бела полстяная;
л. 8 опоясченко сине; двѣ сабли, одна кизылбашская, || другая руская безъ пояса; да 2 короби за замками, а что въ нихъ, того не вѣдомо: ключи у казаковъ.

На дворѣ у Онцыѳорка Оптипьева рухляди [стояли казаки] Павликъ, да Богдашко, да Івашко Горѣлой, да Митька, а у нихъ рухляди: 2 коробьи за замками, ключи у казаковъ, а въ третьей коробьѣ 4 порченка; кушачишко пестрое; полотенцо синее, турское шитое; штанишка красные; 2 ножи; опоященко бѣлое; стопка мѣдная; 3 лошки деревяныхъ; дощенка кипарисная; зипунишко кумачное на бумаге; зипунишко лазоревое; 2 пононишка, одна зелена, другая красная, да полазъ полосатой, да топорокъ, да сокѣра, да 4 пищали; 4 связьни, да 2 складни: одны тройные, обложены серебромъ сканью, а другие двойные въ киоте ис краске [1]).

На восьми листахъ, л.л. 1—8.

2. Отрывокъ описи, по которой рухлядь атамана Наума Васильева и казаковъ его станицы перевезена въ Посольскій приказъ.

|| У Митьки мясника стояли Дон- л. 9
ские казаки 2 человѣки, Оскалось да Семенка, а чьи они словутъ, то вѣдаютъ, а у нихъ рухляди: каѳтанъ камчатъ черватъ, пугвицы серебряны на снурке, да полукоѳтанейцо камчатое чешуйчетое, червчатъ, безъ рукавъ; зипунъ суконной темногвоздиченъ, нашивка шолковая гвоздишная, подпушонъ камкою голубою; кушакъ шолковой зеленъ; зипунъ абинной; коверъ узорчатой; штаны суконные темносини; лисиченко да подушка; две рубашки, одна кисейная, а другая кумачная, да трои портки, да япанча бѣлая съ ожерельемъ; полазь турской, да полотенцо кисейное, нашивченка киндяшная красная; 2 пищали, да 2 рога съ везьни, да сабля булатная; котелъ медной большой съ ушми, да 2 котлы медныхъ съ ушми-жъ турские, да турская сковорода съ ушми медная; 5 мисъ медныхъ луженыхъ 4 [чаши] сковороды медныхъ луженыхъ; горшечикъ медной луженой; блюдо медное луженое-жъ; 2 чарки медны да 2 крышки медныхъ; 2 уполовника
мед || ныхъ; чернильница медная; л. 10
шандалъ медной; меди ломаной гривенки з две; вески медные. Повезъ извощикъ Гришка Яковлевъ, стрелецъ Олешка Івановъ.

У Ларки Ѳилимонова стояли Донские казаки 3 человѣки, Михалко, да Федька, да Наумка, а рухледи у

[1]) Конецъ утраченъ.

нихъ: [ларецъ] ларчикъ замкнутъ да полазъ турской; зипунъ суконной лазоревъ, да попона бѣлая волоская; полукаѳтанишко суконное синеѣ, да турской зипунъ бѣлой; штанишка суконные красные; шапка лисья, вершокъ суконной червчатъ [мясной] петли золотые; 5 рубашекъ, да 4 портки; шапенко черленое съ лисьимъ исподомъ; платчишко да подпояска бѣлые; чюлки суконные лазоревы; три пищали; 3 роги, да 3 вязьни з зельемъ и съ пульки, да 2 ножа, да лошка. Повезъ рухледь стрелецъ Івашко Белкинъ да извощикъ Гришка Шеломовъ.

У вдовы Ненилы Лаврентьевы дочери Левонтьевские жены Милово зятя стояли Донские казаки 2 человѣки, Софонько Емельяновъ, Оксенко
л. 11 || Минаевъ, а рухляди у нихъ: зипунъ суконной съ подкладкою лазоревъ, да попона волосяная полосатая, да две попонишка волоские бѣлые; войлокъ ординской бѣлой; зипунишко бѣлой, штанишка, да чюли суконные лазоревы; 2 рубашки безинные; рубашка да портки кумашные; лоскутьи съ плотна, оласу зеленого; 3 платка бязинныхъ опаяская безинная; 2 ѳаты; котликъ путной медной въ немъ лужено; рукавицы съ везеницами новые, а въ нихъ пороху 2 ѳунта, да свинцу 2 ѳунта, да 35 пулекъ, да тахтуй новой; 2 пищали; 2 рога; 2 везьни з зельемъ и съ пульки и съ мусаты. Повезъ извощикъ Гришка Шеломовъ да стрелецъ Олешка Простота.

У торгового человѣка у Олешки Левонтьева сына Подосенова стояли Донские казаки 2 человѣки, Ларька да Еѳтюшка, а рухледи у нихъ: коробка замкнута, а Олешкина жена сказала, что де той коробьи ключъ у
л. 12 казаковъ; епанча || бѣлая съ ожерельемъ; зипунишко суконное лазорево; зипунишко абинное; 2 коѳтана киндяшныхъ лазоревы, стеганы на бумаге; войлочишко коровье; сапоги телятинные, да 2 чюлки бѣлые новые; 2 ічирыки, одны саѳьяные желтые, а другие мяшинные; да башмаки; 2 рубашки, да 2 портки; котликъ медной луженой турской, а въ немъ 100 железецъ стрельныхъ; 2 пищали, да сабля, 2 рога з зельемъ; 2 вязьни, а въ вязьнехъ 10 алтынъ денегъ, да зерколо з гребнемъ. Повезъ извощикъ Троѳимко Абакумовъ да стрелецъ Луконька Блоха.

У Юрки пушника стояли Донские казаки 6 человѣкъ, Олешко, да Васька, да Богдашко, да Васька, да Пахомко, да Ѳедька, а у нихъ образъ Пречистые Богородицы резной, обложенъ серебромъ, а по краемъ вставлены четыре жемчюги да 4 камени. А рухледи у нихъ: 3 коробьи, 2 замкнуты казачьими замки, а ключи у казаковъ; а въ третьей коробье штаны, да 2 нагавицы суконные лазоревы; портки, да рубашка; 2 опояски, одна шолковая, а другая безинная, подвяски ременные зелены; || л. 13
сапоженка желтые саѳьяные шахматы костяные з досками, да каѳтанишко голубъ кумашной, стеганъ на бумаге, да рукавицы вареги, да шапенка, да 4 карлучишка клею, да 7 ложекъ, да ножъ въ ножнахъ [да рухледи-жъ], да 3 попонишка турские; зипунишка суконной лазоревъ; зипунъ абинной, да епанчишка абинное; каѳтанишко черное кумачное; 3 епанчи, 2 руские серы, а третея черкаская; полстишко ордынское; 2 подушки; сумки волосяные; 5 пищалей, да 4 рога съ порохомъ, да 3 везьни, да тренога. Повезъ извощикъ Троѳимко Обакумовъ да стрелецъ Пахомко Львовъ.

У Первушки Тимоѳѣева сына извощика стояли Донские казаки 3 человѣки, Васька Карповъ, да Оська Васильевъ, да Оська-жъ Болдырь. И ныне тотъ Оська Болдырь подъ началомъ; а рухледи у нихъ: попона абинная; зипунъ бѣлой; штаны суконные, настраоильные червчаты; спорченко таотяное зеленое, да 3 рубашки, да 3
л. 14 портки, да сопоги, да чарка ме || деная, да мешокъ абинной, да 3 пищали, да 3 рога съ везьнями и съ насыпками. Повезъ извощикъ Петрушка Кузьминъ да стрелецъ Кирилко Івановъ.

У Еремейка Онтопова сына бобровника Донские казаки, 3 человѣки, Гаврилко Микитинъ, Івашко Ѳедоровъ, Ульянко, а чей сынъ, того не вѣдаютъ, а у нихъ рухледи: коробка замкнута казачьимъ замкомъ, а Еремейкова жена сказала, что той коробки ключь у казаковъ; 2 попонишка, одна абинная, а другая полосатая, да епанчишка черкаское худо; рубашенко бязинное; 3 пищали; 3 рога з зельемъ и съ пульки і съ везьни и съ натрусками. Повезъ извощикъ Петрушка Кузьминъ, стрелецъ Кирилко Івановъ.

У Савки Назарьева сына масленика стояли Донские казаки 3 человѣки, Івашко, да Лазарько, да Семенка, а рухледи у нихъ: 2 коробьи замкнуты съ рухледью, а ключи де у казаковъ; 3 попоны абинныхъ; зи-
л. 15 пунъ сукон || ной темносинь, нашивка шолкъ гвоздиченъ; штаны суконные томносини; штанишка красные суконные; 3 ширинки безинныхъ; шапенко кунье; рубашка кисейное, да порченка, да сапоженка соѳьянъные желтые, прямые; котлишко медное луженое, да уполовникъ железной; ковшъ да 3 лошки, да топоришко, да 3 пищали, да рогъ съ везьнею и съ натрускою, да а въ рогу і въ везньe зелье и пульки; мешишко волосяное. Повезъ извощикъ Оська Петровъ да стрелецъ Олешка Кондратьевъ. И всего 66 пищалей да стволъ.

И того-жъ дни та казачья рухлядь і въ коробкахъ і въ сундучкахъ въ Посольскомъ приказе при атамане Науме да при ясауле Силе и при казакѣхъ пересматривана и отдапа имъ, казакомъ, а самопалы [1]), и сабли, и везеньи, и зелье, и свинецъ взято въ Посольской приказъ [2]).

|| Да по скаске атамапа Наума л. 16
да ясаула Силы взято въ Овошномъ ряду у торгового человѣка у Богдашка Ореѳьева сундучокъ съ рухлядью, да коробьи съ образами и съ книгами и привезено въ Посольской приказъ, а что въ сундучкѣ какие рухляди и денегъ, и что въ коробьѣ образовъ и книгъ, и тому роспись.

|| Атамановы рухледи въ сун- л. 17
дукѣ. Чаша; чарка; ковшъ серебрепъ; чарка винная серебрепа; калитка серебрепа; ставикъ мѣдной позолоченъ, а въ немъ ожерелье муское жемчюжное; серьги золотые з жемчюги, низано по казацкии, золотниковъ съ пять жемчюгу; перстни золоты со вставками; отъ ризъ оплечье отласное; чюга отласная золотая, пугвицы серебрены; чюга камчата червчата бес пугвицъ; чюга отласна ала, пугвицы шолковые; чюга камчата, свѣтлозелена, пугвицы шолковы [каѳтанъ

[1]) *Въ подлинникѣ:* мопалы.

[2]) *На оборотѣ л. 15 зачеркнуто:* Ардынские сотни у теглеца у Богдана Мелентьева стоятъ у него 4 человѣка казаковъ, (пятой къ нимъ казакъ прибылъ) Смирной, да Павелъ, да Омельянъ, да Іванъ Ребининъ, да къ нимъ же приходилъ Гришкою зовутъ, а сказываютъ, что онъ бывалъ Донской казакъ приставлепъ стрелецъ Лукьянова приказу Мясного Гришка Борисовъ.

отласной] чюга [атаба] объяринная золотая по червчатой землѣ, пугвицы шолкъ червчатъ з золотомъ; каѳтанъ отласной червчатъ, пашивка серебреная частая; 3 оаты шолковые розные цвѣты; чюга объяринная, теплая, безъ рукавъ, исподь куней, пугвицы серебрены; поларшина отласу; наволока подушечная шито золотомъ и
л. 18 се || ребромъ по червчатому отласу; полъ 2 аршина бархату червчатого; боболевъ хвостъ; яблоко серебреное; 2 лоскута горностайные; епанча обинная, пуговица одна серебреная; шапка женская золотная. Въ коробѣ образъ Николы Чюдотворцы, обложенъ серебромъ позолоченъ на кипарисе; евангелие напрестольное, оболочено отласомъ золотымъ, евангелисты и застѣжки серебреные; 2 охтая; [образъ] 2 псалтыри; потребникъ; минѣя общая; апостолъ [печатанъ]; 2 часовника; всѣ книги печатаные. Чюга объяринная, золотная по вишневой землѣ; часы путные боевые, мѣденые позолочены; 3 ризы поповские.

А сказалъ атаманъ Наумъ, что тѣ книги и ризы всѣ войсковые.

Оброзовъ [въ той-же коробьѣ] моленья атамана Наума: складни на кипарисе; образъ Пречистые Богородицы, Николы Чюдотворца, Василья Блаженнаго и иные святые, обложены серебромъ; образъ Пречистые Богородицы Казанские
л. 19 на кипорисе-жъ. || 7 рублевъ съ полтиною да золотой казака Надежи Елзнарьева, что взяты у Кадашовца у Димитрея Микитина. Атамана Наумова-жъ денегъ въ черезу, что взяты Овощного ряду у Богдана Ареѳьева да 10 рублевъ Наумовыхъ же, что взяты у Василья Овдокимова.
|| Ясаула Силы съ товарыщи въ четырехъ черезахъ да въ мошнѣ 21 рубль да 2 слитка серебра гривеники съ полторы, да золотой, да 2 еоимка. || л. 20
Ключи, Савка сказалъ, у казаковъ. [1]) л. 21
А взято у нихъ 66 пищалей да стволъ пищальной да 66 вязьней, да 3 сабли, да 100 желѣзецъ стрѣльныхъ; и ныне то въ Посольскомъ приказе [2]). Въ Овощномъ ряду у торгового человѣка у Богдашка Ореоьева сундучокъ съ рухлядью да коробья съ образами и съ книгами и приведено въ Посольской приказъ, а что въ сундучкѣ какие рухляди и денегъ и что въ коробѣ образовъ и книгъ и тому роспись [3]).

На тринадцати листахъ, л.л. 9—21.

Связка I, 1630 г. № 4.

---

[1]) *Зачеркнуто:* и того-жъ дни, та казачья рухлядь і въ коробкахъ і въ сундучкахъ въ Посольскомъ приказе при атамане Науме и ясауле Силе и при казакѣхъ пересматривана. *(выноска на л. 21 об.)* І въ коробкахъ (тѣхъ) и сундучькахъ такая-жъ рухлядишко: рубашенка, да сапоженка, и шапенка, и иное мелкое рухлядишко (и платчишка і всякая мѣлкая рухлядишка), а пересмотря (*конецъ выноски*) (и) отдана имъ, казакомъ; а самопалы, и сабли, і везьни, и зелье, и свинецъ, взято въ Посольской приказъ.

[2]) *Зачеркнуто:* да по скаске атамана Наума да ясаула Силы взято.

[3]) Конецъ утраченъ.

XXIII.

Отрывокъ распросныхъ рѣчей разныхъ полоняниковъ, присланныхъ въ Москву Донскими казаками.

1639 г. октября 30. [1631 г.].

л. 1 || ...Въ деревне Странжа Турсково царя волости а взялъ де ихъ Турсково бастинчибаши сильно и продалъ ихъ на каторгу каторжному бею, и на каторге были они годъ и на каторге де [а ушли де] они ушли въ Озовъ съ тѣми-жъ казаками.

л. 2 || Арапъ Алѣйко Абдуловъ сынъ въ роспросе сказалъ: [родился де] родомъ де онъ города Магроба, а жилъ де онъ во Царѣ-Городе въ перевозщикахъ; [і во Царѣ де и ево де взялъ] и увиделъ де ево пьяново бастанчибаши, и ево де поимавъ, велѣлъ посадить въ тюрьму [і въ тюрьмѣ], а съ тюрьмы продалъ ево на каторгу каторжному бею и былъ [жилъ] на каторге годъ.

[Въ роспросе] Арапъ Варка сказалъ: отца де у нево звали Бубу в Ышпанѣе, а былъ де онъ чорной тяглой человѣкъ [а взятъ де онъ во Царь-

л. 3 Городъ || и отъ отца де ево взяли въ полонъ Алистоѳа ага на Бѣломъ море, и жилъ де у нево въ городе въ Грибозе, и продалъ де ево на каторгу бѣю, и былъ де онъ на каторге 5 лѣтъ.

[Въ роспросе-жъ сказалъ] Арапъ [звать де ево] Мержонъ Хариловъ сынъ сказалъ: [отецъ де у нево былъ жилъ въ Хабе] Арапъ де онъ; Хабежскихъ Араповъ особые государство

л. 4 за Египтомъ, ходу до ихъ || государства 5 мѣсяцъ; і взятъ де онъ въ полонъ малъ во Царь-Городъ, а въ Царѣ де Городе жилъ онъ у Солеймана аги; и Сулейманъ де ага ево продалъ на каторгу бею; и былъ на каторге 5 лѣтъ, и ушли де на каторге съ Озовскими казаки.

Въ роспросе сказалъ Турченинъ Асанко Салихвовъ сынъ: жилъ де онъ на Бѣломъ море, въ городе въ Сакизе у отца своего; а отецъ у нево былъ въ томъ городе городовой приказщикъ; и какъ де отца ево не стало, и онъ де билъ челомъ слу-

жить агѣ; і въ тѣ де поры || на- л. 5

пивался онъ пьянъ, и за то де ево ага продалъ на каторгу бею, а на каторги де былъ 2 года [1]).

Другой полонеликъ, Воронежской бѣломѣстной казакъ Ормошка Алексѣевъ сказалъ: [взятъ де онъ] какъ де посланы были въ Крымъ государевы посланники Степанъ Тарбѣевъ, и онъ де въ тѣ поры ѣхалъ з государевы [2])...

На оборотѣ л. 1: Столпъ Терской 139-го году; да туто-жъ пріѣздъ и отпускъ Наршода мурзы. *Ниже*: искапо *дважды*.

На пяти листахъ, л.л. 1—5.

Связка I, 1631 г.

---

[1]) *Зачеркнуто:* въ роспросехъ, роспрашеваны полоненники.

[2]) Начало и конецъ утрачены; отсутствіе даты при распросныхъ рѣчахъ и помѣта на л. 1 об. (139-го году) ввели въ заблужденіе П. М. Строева и дали ему поводъ отнести это дѣло къ 1631 году. Настоящій отрывокъ представляетъ черновую запись распросныхъ рѣчей, относящихся къ дѣлу № LXII и напечатанныхъ по чистовому списку подъ № 7 на столб. 887—888.

XXIV.

Отписка Царицынскаго воеводы князя Льва Волконскаго о разныхъ вѣстяхъ: Азовскихъ, Нагайскихъ и казачьихъ.

1632 г. марта 27. [1])

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русии холопъ твой, Левка Волконской, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 140-мъ году, декабря въ 27 день, въ твоей государеве царевe і великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русии грамоте писано ко мнѣ, холопу твоему, а *велено* мнѣ по твоему государеву указу по прежнему съ Царицына посылать на Донъ въ казачьи городки, въ которые, государь, податнее, для провѣдыванья всякихъ вестей, Царицынскихъ стрельцовъ, по скольку человѣкъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, а велѣть бы мнѣ, холопу твоему, Царицынъскимъ стрельцомъ про Донскихъ казаковъ, куды ихъ з Дону чаять походу, і про всякие вѣсти, провѣдывать всякими мѣрами на-крепко, чтобъ однолично у меня, холопа твоего, на Царицыне з Дону всякие вѣсти были вѣдомы. І генваря, государь, въ восьмый день, посылалъ я, холопъ твой, съ Царицына на Донъ, въ нижнее въ большое Войско для провѣдыванья Крымскихъ і Азовскихъ і Запороскихъ вестей, и про Донскихъ казаковъ, куды іхъ з Дону походу чаять, Царицынъскихъ стрельцовъ: пятидесятника Ваську Угримова, да Өетьку Болдыря, да Микишку Еөрѣмова. І өевраля, государь, въ 25 день, Царицынъские стрельцы Васька Угримовъ съ товарыщи з Дону на Царицынъ приѣхали, а мнѣ, холопу || твоему, въ Съѣзжей избѣ л. 2 отъ Донскихъ казаковъ ізъ нижнево Войска подали отписку, а въ отписке ихъ ко мнѣ, холопу твоему, про Азовские вѣсти написано, что Азовские де, государь, люди нынеча съ ними з Донскими казаки мирны, і за миромъ де пошли изъ Азова въ декабрѣ мѣсяце многие Азовские люди подъ твои государевы украинные городы войною; а иные де, государь, многие-жъ Азовские люди, после тово, пошли изъ Азова подъ твои-жъ государевы украинные городы войною генваря въ 9-мъ числѣ, а на переходехъ де, государь, они, Донские казаки, Азовскихъ людей за миромъ бес твоего государева указу громить не смѣютъ. Да Царицынъской-жъ стрелецкой пятидесятникъ Васька Угримовъ въ роспросе сказывалъ мнѣ, холопу твоему: слышелъ де онъ на Дону отъ казаковъ, ѣдучи сверху Дономъ въ верховыхъ и въ нижнихъ городкахъ і опять де, государь, ѣдучи съ низу, слышалъ отъ казаковъ въ верховыхъ-жъ городкахъ, а говорятъ де, государь, они Донские і Яицкие воровские казаки, что де ты, государь царь і великий князь Михайло Өеодоровичь всеа Русии на нихъ, казаковъ, за ихъ вину свою государеву опалу положилъ, і ихъ де ты, государь, казаковъ, отъ своего государева жалованья учинилъ въ забвенье, і къ нимъ де ты, государь, холопемъ || своимъ, на Донъ о своихъ л. 3 государевыхъ делахъ писать не велишь. Да они же де, государь, ка-

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

заки, на Дону говорятъ: которые де
Донские козаки пережъ сего выехали
з Дону къ тебѣ, ко государю, къ
Москве съ княземъ Семеномъ Гага-
ринымъ и съ Турскимъ посломъ
шестьдесятъ человѣкъ, і тѣ де, го-
сударь, Донские казаки розосланы
по городомъ и посажены въ тюрьмы.
Да они же де, государь, Донские ка-
заки, отпущаютъ з Дону казаковъ
съ Рускимъ полономъ із нижнихъ
городковъ въ верхние городки и до
украинныхъ городовъ провожать, ко-
торые де, государь, Руские полоне-
ники выходятъ іс полону на Донъ
із Азова, и із Малово Нагаю, іс
Казыева улусу, и тѣхъ де, государь,
Донскихъ казаковъ провожатыхъ по
украиннымъ городамъ воеводы велятъ
сажать въ тюрьмы, а иныхъ де, го-
сударь, отдаваютъ за приставы, і
имъ де, казакомъ, впередъ з Дону
съ Рускимъ полономъ на твои госу-
л. 4 даревы украинные городы, смо || тря
потому, выходить не смѣть; а въ
прежние де, государь, годы имъ,
Донскимъ казакомъ, на твои госу-
даревы украинные городы съ Рускимъ
полономъ і для своихъ нуждъ выходить
было вольно, і заказу де имъ і ни-
которые ізгони і тесноты по горо-
домъ не бывало. А нынеча де, госу-
дарь, они, казаки, з Дону въ Русь
на твои государевы украинные горо-
ды для своихъ нужъ выходить і Рус-
ково полону провожать не смѣютъ.
Да у нихъ же де, государь, у каза-
ковъ на Дону вѣдомо учинилося, что
де твоя государева служба ратнымъ
людемъ съ Москвы на весну будетъ,
а къ нимъ де, государь, казакомъ
о своей государеве службе за ихъ
вину писать не велишь, а мы де,
холопи ево, ему, государю царю і
великому князю Михаилу Ѳедоро-
вичю всеа Русии, на ево государеве
службе служить ради, гдѣ намъ, хо-
лопемъ своимъ, на своей государеве
службе укажетъ быти. Да они-жъ
де, государь, Донские і Яицкие ка-
заки въ нижнихъ і въ верхнихъ го-
родкахъ говорили, токо де къ намъ
на Донъ нынеча на веснѣ не будетъ
государева жалованья і ево госуда-
рева жалованново слова, і мы де
пойдемъ з Дону всѣ въ Запороги
къ Литовскому королю на службу,
токо де отъ него къ намъ письмо
будетъ, а пережъ де сего насъ, Дон-
скихъ казаковъ, ходило къ Литов-
скому королю на помочь семьсотъ че- ||
ловѣкъ, какъ де былъ бой у Литов- л. 5
сково короля съ Турскимъ. Да і тотъ
де у насъ, у казаковъ, на Дону слухъ
есть-жъ, что де государь на насъ, холо-
пей своихъ, нынеча на веснѣ указалъ
послать на Донъ посылку, чтобъ
насъ, холопей ево, всѣхъ з Дону
збити, і по Дону де будутъ госу-
даревы городы ставить, а какъ де
у насъ у казаковъ на Дону съ Москвы
про посылку подлинная вѣсть учи-
нитца, і мы де тотчасъ з Дону отпи-
шемъ въ Запороги къ Запороскимъ
черкасомъ, і къ намъ де придутъ на
помочь Запороские черкасы многие
люди, тысечъ десеть и больши. А у насъ
де, у Донскихъ казаковъ, з Запорос-
кими черкасы приговоръ учиненъ
таковъ: какъ приходу откуды чаять
какихъ Донскихъ людей многихъ на
Донъ іли въ Запороги, і Запороскимъ
черкасомъ на Дону намъ, казакомъ,
помогать, а намъ, Донскимъ каза-
комъ, помогать Запороскимъ черка-
сомъ, а Дону де намъ такъ бесъ
крови не покидывать. Да они же де,
государь, Донские казаки въ боль-
шомъ въ нижнемъ Войске сказывали
ему, Ваське Угримову съ товарыши,

которые де, государь, Донские казаки въ прошломъ во 139-мъ году, пошли з Дону на Черное море воровать подъ Турсково городы войною, тысеча пятьсотъ человѣкъ, і тѣхъ де, государь, казаковъ Турские люди назадъ съ моря въ Донъ не пропустили, і тѣ де Донские казаки пошли съ моря Непромъ въ Запороги, і после де, государь, тово, тѣхъ Донскихъ казаковъ пришло ізъ Запорогъ на Донъ пятьсотъ человѣкъ, а тысеча человѣкъ Донскихъ же казаковъ остались въ Запорогахъ. І тѣ де, государь, Донские казаки, ізъ Запорогъ пришодъ на Донъ, сказывали казакомъ: присылалъ де король при нихъ въ
л. 6 Запороги къ Запороскимъ || черкасомъ, а велѣлъ имъ струги всѣ свои пожечь, въ которыхъ де, государь, они ходятъ ізъ Запорогъ на Черное море въ стругахъ подъ Турсково городы войною, чтобъ де имъ нынеча на веснѣ на Черное море подъ Турсково городы не ходить; и струги де, государь, у нихъ пожгли всѣ, а Донскихъ де казачьихъ струговъ Запорожские чаркасы жечь не дали. А говорятъ де, государь, Запорожские черкасы въ Запорогахъ, что Литовской де король съ Турскимъ помирился на пять лѣтъ, а вызвалъ де Литовской король ізъ Запорогъ Запороскихъ черкасъ всѣхъ къ себѣ въ Литовские городы на лежу, а сказана де имъ королевская служба. Да ему же де, государь, пятидесятнику Ваське, сказывали на Дону въ нижнихъ же городкахъ въ большомъ Войске Запороские черкасы, а пришли де они на Донъ ізъ Запорогъ передъ ево, Васькинымъ, приѣздомъ, которые де, государь, Донские казаки пришли къ нимъ съ Чорново моря въ Запороги, і тѣ де Донские казаки, тысеча ихъ человѣкъ, всѣ пошли зимовать въ ихъ Литовские городы. Да казаки же де, государь, на Дону въ большомъ Войске про Турскихъ пословъ говорили, что впередъ де імъ Дономъ вверхъ Турскихъ пословъ къ тебѣ, ко государю, къ Москве не пропускивать, потому Турские де, государь, послы Дономъ ходятъ і ихъ казачьихъ городковъ крепей высматриваютъ, і о томъ де, государь, они, казаки, своимъ воровствомъ каютца, что і тово Турсково посла нынеча къ тебѣ, ко государю, къ Москве пропустили і ево не убили. Да ему же де, государь, пятидесятнику Ваське, на Дону казаки говорили: токо де государь твоего государева || жалованья къ л. 7 нимъ, х казакомъ, на Донъ нынеча на веснѣ не будетъ, а посолъ Турской отъ тебя, государя, съ Москвы къ нимъ на Донъ въ нижние городки придетъ, і они де, государь, Турсково посла хотятъ убити. Да оевраля, государь, во 12 день, перешло де съ Яику на Донъ въ верхний городокъ въ Кремянные полтораста человѣкъ воровскихъ казаковъ съ отаманы, с Ывашкомъ Зыковымъ да сь Елькою Спицынымъ для провѣдыванья твоей государевы службы, куды де, государь, по твоему государеву указу на твою государеву службу ратнымъ людемъ походъ будетъ; а ихъ де, государь, казаковъ нынеча на Яике въ зборе двѣ тысечи человѣкъ конныхъ; а ожидаютъ де, государь, они къ себѣ твоей государской милости і твоего государева жалованья, гдѣ ты, государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, укажешь имъ быть на своей государеве службе. Да онъ же, Васька Угримовъ, сказывалъ мнѣ, холопу

твоему, что сказывали де, государь, ему, Ваське, на Дону казаки втайне, Стенька Сычюговъ да Тимошка Тѣстеной, что на Дону де, государь, въ семи городкахъ отъ горотка отъ Куншака да до городка Голубыхъ воровскихъ Донскихъ і Яицкихъ казаковъ въ зборе шесть сотъ человѣкъ, которые воровали въ прошломъ во 139-мъ
л. 8 году на Волге и на море || бусы громили и торговыхъ людей побивали і грабили; а ныне де, государь, многие Донские-жъ казаки изъ нижнихъ городковъ къ нимъ прибираютца, і хотятъ де итти нынеча на веснѣ опять на Волгу і на море воровать; а для де, государь, струговъ, приходили и подъ Царицынъ, и подъ Черной Яръ, і подъ Асторохань. І про тѣ вѣсти я, холопъ твой, на Черной Яръ къ воеводе къ Левоньтью Бунакову і въ Асторохань къ воеводамъ, къ Ивану Салтыкову съ товарыщи, писалъ же. А на Царицынъ де, государь, они, воровские казаки, хвалятца і хотятъ, пришодъ, городъ зжечь и людей побить за то, что де, государь, имъ, воровскимъ казакомъ, отъ Царицынскихъ служилыхъ людей чинитца теснота великая, вездѣ де ихъ казаковъ на переходехъ побиваютъ, і въ языцехъ емлютъ, і приводятъ на Царицынъ. І Царицынъ де, государь, імъ, воровскимъ казакомъ, сталъ пуще Азова, нигдѣ де имъ отъ Царицынскихъ служилыхъ людей з Дону на Волгу, а съ Волги на Донъ переходовъ нѣтъ. А какъ, государь, чаять по вестямъ къ Царицыну приходу воровскихъ казаковъ, і мнѣ, холопу твоему, въ городе сидѣть будетъ і оборонитца пѣкемъ: служилыхъ, государь, людей на Царицыне мало, всево конныхъ і пѣшихъ стрельцовъ триста человѣкъ, і тѣ не сполна, да годовальщиковъ, государь, пятьдесятъ человѣкъ. І тѣхъ, государь, Царицынскихъ стрельцовъ нынеча на Ахтубе у кирпишной ломки сто человѣкъ. І о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии укажешь.

На оборотѣ л. 1: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 140-го, марта въ 27 день, съ Царицынскимъ стрельцомъ съ Ѳедькою Ѳедоровымъ сыномъ Болдыревымъ. (?).

Помѣта: Чтена.

На восьми листахъ, л.л. 1—8.

Связка I, 1632 г.

XXV.

Отписка Воронежскаго воеводы Матвѣя Измайлова о Донскихъ вѣстяхъ.

1633 г. марта 12 [1]).

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой, Матюшка Измайловъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 141-мъ году, марта въ 2 день, выехали, государь, з Дону на Воронажъ изъ нижнева казачья городка Донской казакъ Елизарко Змеевъ да съ нимъ изъ верхнева ис

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

казачья городка, съ Чиру, Донскихъ
же казаковъ шесть человѣкъ, а въ
роспросе мнѣ, холопу твоему, Ели-
зарко Змеевъ сказалъ. Вѣдомо де у
нихъ на Дону учинилось отъ ясырей,
что Крымские де два царевичи зби-
раютца въ войну съ Крымскими люкдь-
ми, а хотятъ де, государь, итти войною
подъ твои государевы украйные го-
роды по нынешнему зимнему по по-
слѣднему пути, после масленые не-
дѣли въ великой постъ вскоре. И
Донские де, государь, атаманы и ка-
заки по тѣмъ вестямъ межъ себя въ
кругу выбрали дву человѣкъ атама-
л. 2 новъ: Богдана ‖ Конинского да Алек-
сѣя Лома, прибравъ къ себѣ Дон-
скихъ казаковъ. І какъ де, государь,
царевичи пойдутъ подъ твои госу-
даревы украйные городы войною, и
тѣмъ де, государь, атаманомъ з Дон-
скими казаки итти за ними, и прося
у Бога милости, хотятъ надъ ними
промышлять сколько милосердый Богъ
помочи подастъ. А къ тѣмъ де, госу-
дарь, атаманомъ прибрались многие
казаки і въ верхние де, государь,
казачьи городки изъ нижнева казачья
городка Донские атаманы и казаки
розослали, чтобъ изо всѣхъ изъ верх-
нихъ казачьихъ городковъ атаманы и
казаки всѣ шли тотчасъ безо всякого
мотчанья въ нижней казачей городокъ
для збору за Крымскими царевичи.
Да божиею де, государь, милостью,
и твоимъ государевымъ счастьемъ, и
отца твоево государева, великого го-
сударя святѣйшего патриарха Фила-
рета Никитича Московского і всеа
Русии, молитвою, пришолъ на Донъ къ
атаманомъ и казакомъ ізъ Запорогъ
полковникъ, а съ нимъ Запорозскихъ
черкасъ человѣкъ съ четыреста и
больши, а хотятъ де, государь, тѣ чер-
касы тебѣ, государю, служить вмѣсте
з Донскими казаки, итти за Крым-
скими царевичи. ‖ Да на Дону-жъ л. 3
де, государь, которые зимовали чер-
касы въ нижнихъ казачьихъ город-
кѣхъ въ Черкаскомъ да въ Маначахъ,
и тѣ де, государь, черкасы хотятъ
итти за Крымскими царевичи съ тѣмъ
же съ полковникомъ съ Павломъ
Енковымъ, которой пришолъ на Донъ
изъ Запорогъ съ черкасы. А сколько
де, государь, черкасъ зимовало въ
Черкаскомъ і въ Маначахъ, и ему де
Елизарку тово не вѣдомо. И я,
холопъ твой, съ тѣми вестьми послалъ
къ тебѣ, государю, гонца Воронажца
беломѣсного атамана Петра Брян-
цова да съ нимъ же, государь, по-
слалъ Донсково казака Елизарка
Змеева, которой мнѣ, холопу твоему,
тѣ вѣсти сказывалъ. А товарыщемъ
де, государь, ево Донскимъ казакомъ,
‖ которые съ нимъ Елизаркомъ на л. 4
Воронажъ приѣхали, тѣ вѣсти не
вѣдомы, потому, государь, что тѣ де
казаки пристали къ нему, Елизарку,
изъ верхнева казачья городка съ
Чиру: и тѣ, государь, казаки, кото-
рые съ нимъ, Елизаркомъ, приѣхали,
остались на Воронажи. И по тѣмъ,
государь, вестямъ я, холопъ твой,
въ Воронажской уѣздъ розослалъ,
чтобъ дети боярские, и атаманы, і ка-
заки ѣхали въ городъ на Воронажъ
тотчасъ со всею службою і з за-
пасы; а въ городы, государь, къ
воеводамъ на Елецъ да на Осколъ
о тѣхъ вестяхъ я, холопъ твой,
писалъ тово-жъ числа.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии. Въ Посольской приказъ. 141-го, марта въ 12 день з бѣломѣснымъ съ Воронежскимъ атаманомъ съ Петромъ Брянскимъ.

Помѣта: Государь і святейшиі государь патриархъ слушали і указали: писать къ атаманамъ, і х казакомъ, і къ черкаскому атаману і къ черкасомъ, которые ныне на Дону, порознь, чтобъ опи імъ, государемъ, служили надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, которые пойдутъ въ нашу (?) въ государеву землю, на походе, и на рекахъ, на перелазехъ промышляли всякими обычаи, і походу ихъ мешали, сколько Богъ помочи подастъ; а они, государи, тогды на службу ихъ учнутъ призерати.

На четырехъ листахъ, л.л. 1—4. Связка I, 1633 г. № 1.

XXVI.

Пріѣздъ въ Москву станичнаго атамана Ѳедора Лазаревскаго и есаула Михайло Семенова съ войсковыми отписками.

1. 1633 г. марта 17. Отписка воеводы Ивана Колтовского съ Волуйки о предоставленіи атаману Ѳедору Лазаревскому и казакамъ его станицы подводъ для проѣзда до Оскола.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, халопъ твой, Івашка Колтовской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 141-мъ году, марта въ 17 день, приѣхали на Волуйку з Дону Донские казаки, атаманъ Ѳедоръ Васильевъ съ товарыщи, съ нимъ дватцать человѣкъ Донскихъ казаковъ, а въ роспросе, государь, мнѣ, халопу твоему, сказали: посланы де они къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, з Дону, отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, скорымъ дѣломъ и съ языки, и били челомъ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, а ко мнѣ, халопу твоему, въ Съѣзжею избу принесли челобитною, а въ челобитной, государь, ихъ написано: ѣхали де, государь, они з Дону на Волуйку съ твоимъ государевымъ скорымъ дѣломъ сь языки, и отъ той де, государь, ихъ скорые езды лошеди пристали, и многихъ на степи пометали, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ имъ дать для своихъ государевыхъ скорыхъ вестей съ Волуйки до Москвы подъ нихъ и подъ языки подводы. И по твоему, государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии, указу, я, халопъ твой, для твоихъ государевыхъ скорыхъ вестей, по ихъ роспроснымъ рѣчемъ, Донскимъ казакомъ и подъ языки, съ Волуйки да Оскола далъ подводы, по подводе человѣку, и съ Волуйки ихъ отпустилъ къ тебѣ, государю, тово же числа.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 141-го, марта въ 28 день, з Донскимъ атаманомъ казачьимъ съ Ѳедоромъ Лазаревскимъ.

Помѣта: Государь и святейший государь патриархъ слушали. Въ столпъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1633 г. Марта 10. Отписка Донскихъ казаковъ о принятіи ими на Дону государева жалованья, о столкновеніи съ Татарами на рѣкѣ Быстрой, и съ препровожденіемъ въ Москву двухъ плѣнныхъ Татаръ.

л. 2 || 141-го, марта въ 28 день, пріѣхала къ Москве станица з Дону, Донские атаманъ Ѳедоръ Лазаревской, да ясаулъ Михайло Семеновъ, да рядовыхъ казаковъ 18 человѣкъ, а съ собою привезли ко государю отписку отъ Войска; да они-жъ привели въ языцехъ Нагайскихъ Татаръ Казыева улуса 2 человѣкъ. И тѣ казаки въ Посольскомъ приказе подали [1]) діякомъ, думному, Івану Грязеву да Максиму Матюшкину отписку, а въ отписке пишутъ:

л. 3 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии і великому государю светейщему потриярху Ѳелорету Пикитичю Московскому і всеа Русии, холопи ваши государевы, Донские козаки Івашка Каторъжной і все Войска Донскоя челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 141-мъ году, сентебря въ 8 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии і великого государя светѣйщего Ѳилорета Никитича потриярха Московского і всеа Русии, указу, прислана къ намъ, холопемъ вашимъ, на Донъ, ваша государьская грамота за приписью дьяка Михаила Донилова, а въ грамоте, государи, въ вашей государевой, писано къ намъ, холопемъ вашимъ государевымъ, чтобъ мы, холопи ваши, па Крымскихъ и на Озовскихъ и но Нагайскихъ людѣй, которые приходятъ на ваши государевы украпнные городы, за ними ходить и надъ ними па походехъ и на перѣлазехъ и па перевозахъ вашимъ государевымъ деломъ промышлять, чтобъ надъ ними поискь учинити || и языковъ добывати, и Руской полонъ у нихъ и пленниковъ провославныхъ крестьянъ отграмливати. л. 4 А которые, государи, Донские отоманы и казаки пришли з Дону къ вамъ, государемъ, къ Москвѣ, на вашу государеву службу со княземъ Іваномъ Дашковымъ, и которые Донские казаки были въ вашей государской опале розослоны по городомъ, и по вашему государеву указу изъ городовъ къ Москвѣ взяты, и ваша государьская милость надъ ними восияла: техъ отомановъ, и ясоулавъ и казаковъ пожаловали, велели имъ видети свои государьскии очи и быти у своей царьской руки, а великий государь светейщей потриярхъ Ѳилоретъ Никитичъ Московской і всеа Русии, пожаловалъ, велелъ имъ быти у своего светительского благословения; и пожаловали ихъ своимъ государьскимъ денежнымъ жалованьемъ и поденнымъ кормѣмъ; и послоны те Донские отоманы и козаки съ Москвы па вашу государеву службу, на недруга вашего государьского на Польского и Литовского королевича и на Польскихъ и Литовскихъ людей подъ Смоленескъ з бояриномъ вашимъ государевымъ і воеводою съ Михаиломъ Борисовичемъ Шеинымъ до съ окольничимъ вашимъ государевымъ і воеводою съ Орте || мѣемъ Васильевичемъ Измаловымъ. л. 5 А съ тою съ вашею государевую грамотою отпущены къ намъ, холопемъ вашимъ, на Донъ въ Войска отоманъ Наумъ Васильевъ да съ нимъ козоковъ четыря человѣка. И какъ, государи, къ намъ, холопемъ вашимъ, ваша государьская грамота пришла, и мы, холопи

[1]) Подали *въ подлинникѣ пропущено*.

ваши, вашу государьскую грамоту принели, а принявъ вашу государьскую грамоту, збили кругъ войсковой и въ кругу вашу государьскою грамоту прочли; і выслушевъ вашей государьской грамоты, какъ ваша, государи, милость восияла надъ отоманы и есоулы и козаки, и мы, холопи ваши государевы, всемъ Войскомъ Донскимъ обрадовались, слышечи такую вашу государьскую милость и жалованья надъ отоманы и есоулы и козаки. Да въ нынѣшне-жа, государи, во 141-мъ году, ѳевраля въ 22 день, ведома намъ, холопемъ вашимъ, учинилось, что Крымские и Озовские и Ногайские многия воинские люди ідутъ въ Русь, на ваши государьские украинные городы. И мы, холопи ваши государевы, что такое отъ бусормановъ въ Руси пленепья, збили въ Войску кругъ и, въ кругу, переговоривъ отоманы и козаки, і противъ вашей государевой грамоты, помня свою про || во-
л. 6
славную крестьянскую веру и вашу государьскую къ себѣ милосердую милость и жалованья, того-жь мѣсяца въ 25 день, пошли за теми воинскими людьми, за Крымскими, і за Озовскими, и зо Ногайскими по Крымской сторонѣ и по Ногайской по сокмамъ и по перевозамъ лежать, и по бояракомъ на перелазехъ стоять для языковъ. И сошли мы, холопи ваши, отаманы и козаки, воинскихъ людей Тотаръ на Крымской сторонѣ на рекѣ на Быстрой на утреной зорѣ, и спотчи те съ нами воинские люди, учинили съ нами, халопи вашими, те Тотарове на степѣ, на реке на Быстрой, бой. И божиею милостию, и Пречистые Богородицы помощию, и твоимъ государевымъ счастьемъ, і великого государя светѣйщего Ѳилорета Никитича потриярха Московского і всеа Русии святою праведною молитвою, и твоею государьскою высокою рукою, Богъ намъ, холопемъ вашимъ государевымъ, помощи подолъ, техъ воинскихъ людей, Тотаръ на степи, на рекѣ на Быстрой, мы, холопи ваши, побили, і языковъ поймали, а многихъ техъ Тотаръ порубили и переранили, а погромивъ техъ бусормановъ || Тотаръ, и языковъ побравъ, л. 7
пошли мы, холопи ваши, на Донъ въ городки свои къ Войску. И пришодъ въ городки, отоманы козаки збили кругъ восковой, и привели техъ языковъ въ кругъ восковой, и учили ихъ роспрашивати про Крымскихъ, и про Озовскихъ, и про Ногайскихъ воинскихъ людей: многие ли пошли въ Русь, и въ которою пору на ваши государевы украинные городы бить имъ. И въ роспросе онѣ намъ, холопямъ вашимъ государевымъ, скозали, что идутъ въ Русь многие воинские люди Крымские, и Озовские, и Ногайские, а быти имъ въ украинные городы о светой недели, или первея светой недели. Да мы-шъ, холопи ваши государевы, ходили подъ улусъ на Ногайской сторонѣ для языковъ и, пришодъ подъ улусъ, языковъ взяли дву человѣкъ. И мы, холопи ваши государевы, переговоря отоманы и козаки въ кругу, техъ языковъ къ вамъ, государемъ, отпустили къ Москвѣ дву человѣкъ, что взяли на Крымской сторонѣ и но Нагайской, а которые языки у насъ остались, и мы, холопи ваши, техъ велели порубить, а къ вамъ, государемъ, къ Москвѣ потому всехъ не послали, что путь дальной, а многихъ людей языковъ провесть не мочна. || А л. 8

отпустили къ вамъ, государемъ, къ Москве съ языки отомана Ѳедора Васильева да съ нимъ козаки: Михайла Кашель, Ѳедотъ Омельяновъ, Олистратъ Івановъ, Яковъ Родивоновъ, Донила Глухой, Акимъ Григорьевъ, Тимоѳей Слепой, Ондрѣй Мортиновъ, Кузьма Ерѣмѣевъ, Дементей Юрьевъ, Іванъ Хохловъ, Василей Деменьтеевъ, Логвинъ Семеновъ, Борисъ Мартиновъ, Василей Шолкъ, Первой Ерѣмѣевъ, Оѳонасей Івановъ, Іванъ Васильевъ, Микита Болдырь; а отпущены марта въ 10 день.

На л. 3. об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии і великому государю светейшему потриярху Ѳилорету Никитичю Московскому и всеа Руси.

141-го, марта въ 28 день; з Донскимъ атаманомъ съ Ѳедоромъ Васильевымъ Лазаревымъ.

На л. 3 слѣдъ восковой печати.

На семи листахъ, л.л. 2—8.

3. 1633 г. марта 28. Распросныя рѣчи атамана Ѳедора Васильева Лазаревскаго и казаковъ, пріѣхавшихъ съ отпискою.

л. 9 || И діяки, думной, Іванъ Грязевъ да Максимъ Матюшкинъ, выслушавъ отписки, велѣли атамана Ѳедора, и ясаула Михаила, и казаковъ роспросить. И атаманъ и казаки розпрашываны, а въ роспросе сказали.

л. 10 || 141-го, марта въ 28 день, приѣхали къ Москве Донской атаманъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Лазаревской да ясаулъ Михайло Семеновъ, а съ ними рядовыхъ казаковъ 18 человѣкъ, а сказали.

Послали де ихъ изъ Войска войсковой атаманъ Іванъ Дмитреевъ сынъ Каторжной і всѣмъ Войскомъ ко государю цäрю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, і къ отцу ево государеву, къ великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русии, съ отпискою о томъ. Въ нынешнемъ де во 141-мъ году, прислана къ нимъ, атаманомъ и х казакомъ, государева грамота за приписью діака Михаила Данилова: будетъ учнутъ приходить на государевы украйны Крымские люди войною, и имъ де, казакомъ, велено надъ ними промышлять. И имъ де учинилася вѣсть подлинная, что пошли на государевы украйны войною Нагайскихъ людей Казыева улуса съ пять тысечь человѣкъ. И они де, атаманы і казаки, на тѣхъ Татаръ ходили порознь на Крымскую да на Нагайскую стороны, да на Крымские шляхи; а ходили на всѣ стороны ихъ человѣкъ || по три ста и по четыре ста. И на Быстрой де рекѣ, съ сеѣ стороны, наѣхали они тѣхъ Нагайскихъ Татаръ съ пятьсотъ человѣкъ и съ ними билися, и ихъ побили многихъ, і въ полонъ поимали человѣкъ съ семьдесятъ, и изъ нихъ прислали для вестей одново человѣка ко государю къ Москве. Да они-жъ де, атаманы, отогнали у тѣхъ же Нагайскихъ Татаръ съ семь сотъ лошадей; да они-жъ де взяли Казыевского-жъ Татарина подъ улусомъ на степи, и тово Татарина прислали ко государю-жъ къ Москве; и достальные де Казыева улуса Таторовя на государевы украйны войною иттить хотятъ. Да они-жъ де слышели отъ ясырей, что де і Крымские Татаровя на государевы украинные городы войною итти хотятъ же, а хто съ ними будетъ мурзъ, и про л. 11

то они де не вѣдаютъ. А поѣхали де они з Дону въ зборное воскресенье и шли на Волуйку глухими мѣсты, боясь отъ Татаръ и отъ Запорожскихъ черкасъ. А государевыхъ пословъ и Турского посла нигдѣ не встречали, а на Волуйку пришли на другой недѣле въ суботу. И на Волуйко де сказали имъ, что государевы послы и Турской посолъ съ Волуйки пошли на Өедорове недѣле во өторникъ;
л. 12 || а рѣчьки де всѣ ныне прошли і въ дороге посломъ никакие нужи не будетъ, только-бъ де ихъ Богъ пронесъ отъ Нагайскихъ Татаръ и отъ черкасъ. Государевы де послы, которые ныне въ Царѣ-Городе, далъ Богъ здорово, а скоро-ли ихъ отпустятъ, и будутъ-ли съ ними Турские послы, и того они не вѣдаютъ. А о всемъ де подлинно писали ко государю і къ святѣйшему государю патриарху атаманы і казаки въ отписке.

Приписка на л. 12. И того-жъ дни, послана память въ Большой Дворецъ, а велено ихъ, атамана и казаковъ, накормить и напоить довольно, а Казыевъскихъ Татаръ, которыхъ они привели съ собою въ языцехъ, по государеву указу, взяли къ роспросу въ Розрядъ. Приходилъ по нихъ розрядной подъячей Михайло Волошаниновъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 9—12.

4. 1633 г. марта 29. Память на Земскій Дворъ Степану Матвѣевичу Проестеву, Василью Васильевичу Сьянову и дьяку Аөанасью Костяеву объ отводѣ казакамъ дворовъ для постоя.

л. 13 || Лѣта 7141-го, марта въ 29 день, по государеву царю і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память Степану Матвѣевичю Проестеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да дьяку Ооонасью Костяеву: велѣти имъ дати Донскимъ атаману Өедору Лазаревскому, да ясаулу Михаилу Семенову, да казакомъ осминатцати человѣкомъ дворы, гдѣ имъ постоять на время, какъ имъ мочно уставитца.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 13.

5. 1633 г. марта 29. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о дачѣ казакамъ денегъ на поденный кормъ.

|| Лѣта 7141-го, марта въ 29 день, л. 14
по государеву царю і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Микиөору Шипулину да Григорью Протопопову: велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму, марта съ 29-го числа до тѣхъ мѣстъ, покамѣста на Москвѣ побудутъ, Донскимъ казакомъ: атаману Өедору Лазаревскому по десяти денегъ, есаулу Михаилу Семенову по девяти денегъ, казакомъ [1]).

Роспись именамъ Данъскимъ козакомъ.

Данилка Микиөоровъ, да Өетька л. 15
Емельяновъ, да Янъка Родивоновъ, Елистратка Атаевъ, да Кузека Чурзеевъ, да Івашка Выходецъ, да Васька Шоковъ, [да Первушъка], да Борисъка Мартыновъ, да Екимка Мардвиновъ, да Тимошка Макарьевъ, да Івашъка Хохловъ, да Демка Юрьевъ, да Ооонька Болдырь, да Логвинка

---

[1]) *Зачеркнуто:* осминатцати человѣкомъ по осьми денегъ человѣку на день. Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Дать деньги тотчасъ.

Болдорь, да Митька Койдасовъ, да Васька Дементеевъ, да Первушъка Карачовъ, да Ондрюшка Болдырь по 8 денегъ человѣку на день. Въ память казачьи всѣ имя вписаны.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 14, 15.

6. 1633 г. апрѣля 15. Царская грамота Донскимъ казакамъ съ похвалою за военныя дѣйствія противъ Крымцевъ и Нагайцевъ на рѣкѣ Быстрой, съ призывомъ на походъ вмѣстѣ съ царскими ратными людьми противъ Нагайцевъ Казыева улуса.

л. 16 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние и въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Івану Каторжному и всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русии, съ атаманомъ съ Ѳедоромъ Васильевымъ съ товарыщи, что въ нынешнемъ во 141-мъ году, писано къ вамъ въ нашей грамоте, а велено вамъ приходить на Крымскихъ и на Казыевскихъ Татаръ, которые приходятъ войною на наши украйны, и надъ ними велено вамъ промышлять [1]) на походе, и на перелазехъ, и на перевозехъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить [2]) и языковъ добывать, и Руской бы полонъ у нихъ отгромить [3]), гдѣ мочно. А которые атаманы и казаки з Дону пришли къ Москве со княземъ Іваномъ Дашковымъ, и которые казаки были въ нашей опале, и тѣ всѣ взяты къ Москве, и наши государьские очи видели, и у отца нашего, || у великого государя л. 17
святейшего патриарха у благословенья [1]) были, и нашимъ государьскимъ жалованьемъ пожалованы, и посланы на || нашу службу подъ л. 18
Смоленескъ з бояры нашими і воеводы. А съ тою нашею грамотою присланъ къ вамъ на Донъ атаманъ Наумъ Васильевъ съ товарыщи. І вы тое нашу грамоту вычли и, слыша то, что мы атамановъ и казаковъ, которые были въ нашей опале, пожаловали, тому всѣмъ Войскомъ обрадовались, и нашему царьскому и отца нашего, великого государя святейшего патриарха, жалованью ради. И въ нынешнемъ же во 141-мъ году, ѳевраля въ 22 день, вѣдомо вамъ стало, что Крымские [и Азовские] и Нагайские Казыева улуса многие воинские люди идутъ въ Русь, на наши украйны войною. І вы, слыша тѣ вѣсти, и, [2]) не хотя видеть [3]) православнымъ крестьяномъ [4]) отъ Татаръ пленения [5]), снедчися вмѣсте межъ собою говорили, и, помня православную крестьянскую [6]) вѣру и наше къ себѣ жалованье, за тѣми воинскими людьми ходили, и сошли Татаръ на Крымской сторонѣ, на рекѣ на Быстрой, и съ ними бились; и божиею милостию, а нашимъ царькимъ счастьемъ, а отца нашего, великого государя святейшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русии, молитвою, Татаръ побили, и языки поимали, а иныхъ многихъ || пере- л. 19
ранили; и тѣхъ языковъ роспраши-

Разночтенія по списку въ Донской книгѣ, № 1, л. 55 об.—66 об.

[1]) промышляти.

[2]) учинити.

[3]) отгромити.

[1]) благословения.

[2]) и *нѣтъ*

[3]) видети

[4]) хрестьяномъ

[5]) пленение.

[6]) христианскую.

вали, а въ роспросе вамъ сказывали,
что идутъ на наши украйны многие
Крымские [и Азовские] и Нагайские
люди, а быть имъ въ украйные [1])
наши городы на святой недѣле, или
на передъ святые недѣли. Да вы-жъ
ходили подъ Нагайские улусы для
языковъ, і взяли дву Татариновъ;
и ис тѣхъ языковъ, которыхъ взяли
на Крымской сторонѣ, и которыхъ
взяли подъ Нагайскими улусы дву
человѣкъ, прислали къ намъ, къ Мо-
скве; а многихъ языковъ послать
естя къ намъ не смѣли, что путь
л. 20 дальной || и проѣздъ тяжелъ. И мы,
великий государь, и отецъ нашъ, ве-
ликий государь святейший патриархъ
Ѳиларетъ Никитичъ Московский і
всеа Русии, васъ, атамановъ и каза-
ковъ, за вашу службу, что вы намъ
служите на Татары, которые ходятъ
на наши украйны войною, промы-
шляете и поискъ чините, похваляемъ,
и за то васъ учнемъ жаловати на-
шимъ государьскимъ жалованьемъ.
И вы-бъ, атаманы и казаки, і впередъ
намъ служили, и надъ Татары, ко-
торые пойдутъ въ Русь на наши
украйны войною промышляли и по-
искъ надъ ними чинили, сколько
л. 21 вамъ Богъ помочи подастъ. || А
прежъ сего, въ прошломъ во 135-мъ
году, писали къ намъ изъ Астара-
хани [2]) бояринъ нашъ і воеводы
Петръ Головинъ съ товарыщи, что
присылалъ къ нимъ въ Астарахань [3])
Казыевской Касай князь Исламовъ
людей своихъ з грамотою, а писалъ
къ нимъ і приказывалъ, что онъ з
братьею своею и з детьми и съ
племянники и съ улусными людьми,
отставъ отъ Крымского царя и учи-

[1]) украйпные.
[2]) Асторохани.
[3]) Асторохань.

нясь Казыева улуса Уракова и Ма-
маева родства съ мурзами въ не-
дружбе, учинились подъ нашею царь-
скою высокою рукою въ холопстве;
а после того, присылалъ въ Астара-
хань [1]) сына своего Наврузъ-мурзу и
улусныхъ лутчихъ людей. И сынъ
его, Наврузъ мурза, за отца своего,
и за братью, и за себя, и за улус-
ныхъ людей въ Астарахани [2]) намъ
правду далъ, шерть учинилъ, что имъ
быть подъ нашею царьскою рукою
въ прямомъ холопстве на веки неот-
ступнымъ, и на наши украйны са-
мимъ войною не ходить [3]), і воин-
скихъ людей не посылать [4]), и ама-
наты на томъ въ Астарахань [5]) дали.
И отпущенъ Наврузъ мурза изъ Аста-
рахани [6]) къ отцу его, і наше жа-
лованье къ отцу его х Касаю князю
послано. Да подъ нашею-жъ рукою
учинились Казыева улуса мурзы
Алѣй || мурза Ураковъ, да Бий мурза л. 22
Мамаевъ, да Аллагуватъ мурза Азо-
мотовъ [7]), и правду намъ дали на
томъ-же, что имъ быть [8]) подъ нашею
царьскою рукою въ холопстве, и лиха
украйнамъ нашимъ никакого не чи-
нить [9]); и аманаты было имъ давать
въ Астарахань [10]) добрые изъ братьи
своей, и изъ детей и изъ племян-
никовъ. И они, Касай князь и мурзы,
забывъ свою правду и шерть, при-
слали въ Астарахань [11]) аманаты ху-
дые, которымъ вѣрить не мочно и
ихъ отступились и, непостоявъ въ

[1]) Асторохань.
[2]) Асторохани.
[3]) ходити.
[4]) посылати.
[5]) Асторохань.
[6]) Асторохапи.
[7]) Азаматовъ.
[8]) быти.
[9]) чинити.
[10]) Асторохань.
[11]) Асторохань.

своей правдѣ нисколько, приходили наши украйны войною многижда, и убытки украйнамъ нашимъ починили многие [1]). А въ прошломъ во 140-мъ году, въ августе, приходили въ наше государство Крымские воинские многие люди, а Казыева улуса мурзы и улусные многие люди приходили въ наше государство съ ними-жъ вмѣсте и украйны наши воевали, і въ полонъ многихъ людей поимали, и убытки многие украйнамъ нашимъ починили. А въ нынешнемъ во 141-мъ году, писали къ намъ изъ Астарахани [2]) воеводы наши Іванъ Салтыковъ съ товарыщи, что сказывали имъ въ вестѣхъ дети боярские и толмачи, которыхъ посылали они въ Нагаи, что въ
л. 23 прошломъ во 140-мъ || году, ходили въ наше государство Казыевские мурзы со многими людьми войною вмѣсте съ Крымскими людьми, и украйны наши воевали, и полонъ многой поимали, и продавали дешевою ценою, выбирая молодыхъ, имали за нихъ за человѣка по чаше проса, а старыхъ сѣкли, что купити было ихъ нѣкому. Да и въ зиму де многие Казыевские [мурзы] Татаровя зазимовали на степи; а ныне де пошли къ намъ въ прибавку многие люди, и хотятъ приходить на наши украйны на веснѣ рано, и [приходить] хотятъ украйны наши воевать и пустошить; да къ нимъ же де приходилъ Большого Нагаю Канамъ князь з братьею, і [детьми] съ племянники, і со всѣми Нагайскими, і съ Едисанскими, і съ юртовскими мурзами и говорилъ имъ, что Касай князь и мурзы Казыевские въ правде своей не стоятъ, приходятъ на наши украйны войною всегда. И въ прошломъ во 140-мъ году, сложась съ Крымскими людьми, на наши украйны ходили и полонъ многой поимали; і впередъ хотятъ то-жъ чинить; и только ихъ не смирить и тесноты имъ не учинить, и имъ впередъ тожъ дѣлать. А имъ, только де мы укажемъ на нихъ, послать нашихъ ратныхъ людей, и ему, Канаю князю, съ улусными его людьми велимъ на нихъ итти и съ ними де будетъ въ зборе на Казыевъ улусъ [1]) нашихъ ратныхъ людей, Большого Нагаю і Едисановъ, и юртовскихъ Татаръ з дватцать тысечъ человѣкъ и больши, и тѣми де они людьми улусы ихъ повоюютъ и розорятъ и впередъ они на наши украйны войною ходить не станутъ. || Да въ л. 24
нынешнемъ же во 141-мъ году, отпущенъ отъ насъ съ Москвы Турской посолъ Греченинъ Тома Катакузинъ да съ нимъ же вмѣсте послали есмя къ Турскому салтану пословъ нашихъ Якова Дашкова да діака нашего Матвѣя Сомова [2]), а проводить ихъ съ нашими ратными людьми до Азова посланъ воевода князь Ѳедоръ Волконской да приставъ Иванъ Можаровъ. А шли тѣ наши послы съ Москвы на Волуйку [3]), и какъ они пошли съ Волуйки и отошли днища з два и [на нихъ] приходили на нашихъ и на Турскихъ пословъ Казыевские воинские многие люди, и съ ними бились не по одинъ день, и отошли отъ нихъ послы наши на-силу съ великими убытки. И мы, великий [4]) государь, видя отъ Касая князя и отъ Казыевскихъ мурзъ такие многие неправды и грубости

[1]) многое.
[2]) Асторохани.

[1]) Казыевскихъ Татаръ.
[2—3]) *Это мѣсто читается такъ:* а послы наши съ нашими ратными людьми отпущены на Волуйку, а съ Волуйки до Азова степью.
[4]) великими.

и государства нашего украинымъ го-
родомъ многие убытки і войну, гово-
рили з бояры съ [1]) нашими и указали
есмя, и бояря наши приговорили,
послать на Казыевъ улусъ войною
воеводъ нашихъ князя Василья Ту-
ренина да князя Петра Волконского;
а ратнымъ людемъ указали есмя съ
ними быть ис Казани ис пони-
зовыхъ городовъ детемъ боярскимъ
да [2]) иноземцемъ, [Литвѣ и Нѣм-
цомъ] которые живутъ на корму, да
изъ Астарахани детемъ боярскимъ и
головамъ стрелецкимъ и стрельцомъ
да Канаю князю и Нагайскимъ и
Едисанскимъ мурзамъ, и табупнымъ
головамъ, и юртовскимъ Татаромъ і
л. 25 Едисаномъ, да вамъ, || Донскимъ
атаманомъ и казакомъ, да Терскимъ
служилымъ людемъ, и новокреще-
номъ, и Черкаскимъ, и Кумытцкимъ
княземъ, і мурзамъ, и узденемъ ихъ
и черкасомъ, и Терскимъ же и Гре-
бенскимъ казакомъ з головами. А
сходитца тѣмъ всѣмъ людемъ і вамъ,
атаманомъ и казакомъ, съ воеводы
нашими указали есмя, ссылаясь съ
воеводы нашими, гдѣ мочно, о томъ
воеводамъ нашимъ велено на Терекъ
і къ вамъ, на Донъ, писать имянно,
о которую пору, и въ которое время,
[и гдѣ] і въ которыхъ мѣстехъ, вамъ
съ ними сходитца. И какъ къ вамъ
ся наша грамота придетъ, а воеводы
наши, князь Василей Туренинъ да
князь Петръ Волконской къ вамъ
отпишутъ, чтобъ вы шли на нашу
службу на Казыевъ улусъ къ нимъ
въ сходъ, і вы-бъ, атаманы и казаки,
службу свою къ намъ и радѣнье совер-
шили, отобрався многими людьми
[сколько тыся двѣ или больши]
шли-бъ естя на нашу службу на

[1]) съ *нѣтъ.*
[2]) и

Казыевъ улусъ въ сходъ къ воево-
дамъ нашимъ, не мешкая, въ то мѣсто,
гдѣ вамъ воеводы наши отпишутъ, и
надъ Казыевскими мурзами промыш-
ляли, и улусы ихъ розоряли, и улус-
ныхъ людей побивали, а женъ и
детей въ полонъ имали, чтобъ вамъ
Казыевъ улусъ за ихъ передъ нами
|| многие неправды и за розоренье го- л. 26
сударства нашего, до конца розарити
і искоренити, чтобъ имъ не повадно
было впередъ воровать и на наши
украйны войною приходить, и госу-
дарство наше пустошить. А будетъ
Казыевские люди будутъ въ войнѣ
въ нашемъ государстве, и тою-бъ вой-
ною изъ Московского государства
ихъ поворотить, и вамъ бы, атама-
номъ и казакомъ, однолично къ намъ
служба своя показать, итти на Ка-
зыевъ улусъ [вмѣсте] въ сходъ къ
воеводамъ нашимъ не мешкая, а
сойтитца-бъ вамъ съ воеводами на-
шими въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ они къ
вамъ отпишутъ, чтобъ одноличнo
Казыевъ улусъ повоевать и розо-
рить, чтобъ отъ нихъ впередъ госу-
дарству нашему убытковъ не было.
А какъ вы съ воеводы нашими надъ
Казыевцы поискъ учините, и улусы
ихъ розорите, и мы, великий государь,
за тое службу пожалуемъ васъ на-
шимъ царьскимъ жалованьемъ, смотря
по вашей службе и радѣнью. [Да и о
томъ бы есте] А которые ізъ васъ, ата-
маны и казаки, по вашему разбору [1])
останутца на Дону во всѣхъ город-
кехъ за Казыевскимъ походомъ, и
вы-бъ, будучи на Дону, намъ служи-
ли и нашимъ дѣломъ промышляли,
провѣдывали-бъ есте на-крѣпко про
Крымского царя и про || царевичей л. 27
и про всѣхъ Крымскихъ воинскихъ
людей: что ихъ умышленье; гдѣ

[1]) по вашему разбору *нѣтъ.*

ныне царь и царевичи; въ Крыме-ль или гдѣ въ походе въ войне; и на чаять ли ихъ походу въ наше въ Московское государство [на украйны] войною. И будетъ чаять, і самъ ли царь, іли царевичи пойдутъ, или мурзъ съ воинскими людьми пошлютъ; да будетъ будутъ у васъ прямые вѣсти, царь Крымской, царь [или царь самъ] въ наше Московское государство войною пойдетъ, или царевичей и мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и вы-бъ однолично прямую службу свою и радѣнье къ намъ показали: за такие многие Крымского царя неправды къ намъ и къ нашему государству шли на тѣ мѣста къ рѣкамъ и къ *ихъ Татарскимъ* [1]) сакмамъ, на которые мѣста ч*аять походу* [1]) и на тѣхъ бы есте м*ѣстѣхъ, на ихъ* [2]) сакмахъ и на рекахъ, на перелазехъ, *надъ царемъ* [2]) и надъ воинскими людьми, прося у Бога милости, промышляли съ великимъ радѣньемъ, сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ службою своею и радѣньемъ Крымского царя и ево воинскихъ людей походу и войне помешка учинити. А что у васъ учнетъ дѣлатца, и что какихъ вестей про царя и про иныхъ какихъ воинскихъ людей вѣдомо будетъ, и сколькихъ людей на нашу службу на Казыевъ улусъ пошлете, и вы-бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москве, на-скоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, апрѣля въ 15 день.

На оборотѣ л. 27: Донской 141-го, весь расклеился.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ, л.л. 16—27.

[1]) Изъ Донской Книги; въ подлинникѣ оторвано.

[2]) Изъ Донской Книги; въ подлинникѣ оторвано.

Копія въ Донской Книгѣ № 1, л. 55—66 об. *Напечатанъ* въ М. д. И. В. Д. стр. 49 и въ И. О. З. В. Д. т. I, стр. 232 пр. 247.

7. 1633 г. апрѣля 15. Царская проѣзжая грамота атаману Өедору Лазаревскому и казакамъ его станицы.

|| Отъ царя и великого князя л. 28
Михаила Федоровича всеа Русии, отъ Москвы по городомъ, до [1]) Коломны, и до Переславля Резанского, и до Рязского, и до Вороняжа воеводамъ нашимъ і всякимъ [нашимъ] приказнымъ людемъ. По нашему указу, посланы [отъ насъ съ Москвы съ на] на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ [и ко всему Войску] съ нашимъ [великимъ дѣломъ] грамотою на-скоро Донской атаманъ Өедоръ Лазаревской да ясаулъ Михайло Олексѣевъ [2]), да [3]) [рядовые] казаки: Данилко Микиооровъ, [Давытко] Неоедко Емельяновъ, Янка Родионовъ, Елистратко Атаевъ, Куземка Гурзѣевъ, Івашко Выходецъ, Васька Щоковъ, Бориско Мартыновъ, Якимко Мордвиновъ, Тимошка Макарьевъ, Івашко Хохловъ, Демка Юрьевъ, Өеонька Болдырь, Логинко Болдырь, Митька Койдасовъ, Васька Дементьевъ, Первушка Карачапъ, Ондрюшка Болдырь и всего съ атаманомъ и съ ясауломъ дватцать человѣкъ [4]). А велено имъ ѣхать на-спехъ, днемъ и ночью, чтобъ имъ на Донъ поспѣть вскоре. І какъ въ которой городъ

[1]) *Зачеркнуто:* Серпухова, и до Тулы, и до Новосиля, и до Ельца, и до Ливенъ воеводамъ.

[2]) *Зачеркнуто:* да осмнатцать человѣкъ рядовыхъ казаковъ на подводахъ. И какъ... а велено имъ.... и отпущены съ Москвы до Вороняжа на подводахъ, а съ Вороняжа указали есмя ихъ отпустить водою въ судѣхъ и велѣли имъ ѣхать на-скоро днемъ.

[3]—[4]) Выноска на оборотѣ листа.

Донские атаманъ Ѳеодоръ Лазаревской да ясаулъ Михайло [Олексѣевъ] Семеновъ и казаки приѣдутъ, и вы-бъ, воеводы наши и всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ [1]) и отпускали ихъ
л. 29 вездѣ тотчасъ безо всякого || задержанья, чтобъ имъ однолично ни въ которомъ городе ни за чѣмъ задержанья не было ни одново часу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, апрѣля въ 15 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 28, 29.

8. 1633 г. апрѣля 14. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о дачѣ казакамъ жалованья на дорогу.

л. 30 || Лѣта 7141-го, апрѣля въ 14 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Микиѳору Шыпулину да Григорью Протопопову, велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ атаману Ѳеодору Лазаревскому да ясаулу Михаилу Семенову да рядовымъ казакомъ осьминатцати человѣкомъ въ дорогу отъ Москвы до Воронежа и до казачьихъ нижнихъ городковъ, апрѣля съ 15-го числа, на пять недѣль, противъ прежнего государева указу, по чему имъ давано на Москвѣ, велѣть дать тотчасъ [отпускъ имъ съ Москвы вскоре] Ді [2]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 30.

[1]) *Зачеркнуто:* Донскимъ атаманомъ и казакомъ: атаману Ѳеодору Лазаревскому съ товарыщы дватцати человѣкомъ велѣли давать подводы, а водянымъ путемъ суды и гребцовъ по подорожнымъ.

[2]) Начало скрѣпы дьяка.

9. 1633 г. апрѣля 15. Царская грамота Воронежскому воеводѣ Матвѣю Тимофеевичу Измайлову о предоставленіи атаману Ѳедору Лазаревскому и казакамъ его станицы судовъ для проѣзда съ Воронежа на Донъ.

|| Отъ царя и великого князя л. 31
Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, стольнику нашему і воеводе Матвѣю Тимоѳеевичю Измайлову. По нашему указу [отпущены] посланы на Донъ Донской атаманъ Ѳеодоръ Лазаревской, да ясаулъ Михайло [Олексѣевъ] Семеновъ, да казаки [1]): Данилко Микиѳоровъ, Ѳедька Емельяновъ, Янка Родионовъ, Елистратко Атаевъ, Куземка Гурьевъ, Івашко Выходецъ, Васько Шоковъ, Бориско Мартыновъ, Екимко Мордвиновъ, Тимошка Макарьевъ, Ивашко Хохловъ, Демка Юрьевъ, Ѳоонька Болдырь, Логвинко Болдырь, Микитка Койдасовъ, Васька Дементьевъ, Первушка Карачанъ, Ондрюшка Болдырь, і всего съ атаманомъ и съ асауломъ дватцать человѣкъ [2]) [съ ними казаковъ осьмнатцать человѣкъ]. А съ ними посланы къ атаманомъ и казакомъ наши грамоты о нашихъ великихъ дѣлехъ; а велено имъ ѣхать на-спехъ, днемъ и почью не мешкая нигдѣ. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Ѳеодоръ Лазаревской съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ далъ имъ судно, какъ мочно поднятца, и отпустилъ ихъ с Воронежа на Донъ тотчасъ, не державъ ни часу, чтобъ имъ поспѣть на Донъ вскоре. А будетъ одново судна имъ мало, и ты-бъ имъ далъ два судна, какъ имъ мочно поднятца, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу мотчанья не было. А кормъ въ

[1—2]) Выноска на оборотѣ листа.

дорогу данъ имъ на Москвѣ и до нижнихъ юртовъ на пять недѣль. А которого числа атаманъ Ѳедоръ съ товарыщи на [Донъ], Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ къ намъ отписалъ въ Посольской приказъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7141-го, апрѣля въ 15 день.

Приписка: Какова съ ними грамота.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 31.

Связка I, 1633 г. № 2.

XXVII.

Отпускъ изъ Москвы на Донъ пріѣзжавшаго въ легкой станицѣ атамана Михайлы Васильева и есаула Дениса Парфеньева.

1. 1633 г. іюня 5. Челобитная атамана Михаила Васильева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ царскаго жалованья.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманъ Мишка Васильевъ, да асаулъ Дениско Парфеньевъ, да Донскихъ казаковъ четырнатцать человѣкъ, и всѣхъ шеснатцать человѣкъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всея Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ, денежнымъ и суконнымъ, противъ нашей братьи, атамана Михайла Татаринова, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1633 г. іюня 5. Докладъ по челобитной атамана Михаила Васильева и казаковъ.

л. 2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии Донские атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Парфеньевъ и рядовые казаки четырнатцать человѣкъ бьютъ челомъ. I въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣсного столпа на примѣръ.

Въ прошломъ во 137-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Ѳедоръ Родионовъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ; и имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ. А на отпускѣ имъ дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ, казакомъ дано по тому-жъ, что и на приѣзде.

Въ нынѣшнемъ во 141-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло || Татаринъ л. 3
да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ; и имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу, сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано: атаману,

камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу, сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ дано по тому-жъ, что и на приѣзде.

Въ нынешнемъ же во 141-мъ году, после Михайла Татарина съ товарыщи, приѣзжали ко государю къ Москве Донские-жъ казаки, атаманъ Ѳедоръ Лазаревской да ясаулъ Михайло Семеновъ съ товарыщи всего ихъ 20; и имъ дано государева жалованья на приѣзде: атаману Ѳедору сукно лундышъ, камка добрые, денегъ 10 рублевъ; ясаулу и казакомъ противъ ..... [1])

По склейкамъ помѣта: 141-го, іюня въ 5 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья..... [1])

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1633 г. апрѣля 15. Докладъ по челобитной атамана Ѳедора Лазаревского и казаковъ его станицы о жалованьи. [2])

л. 1 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии атаманъ Ѳедоръ Лазаревской да ясаулъ Михайло Семеновъ съ товарыщи, 20 человѣкъ, бьютъ челомъ. I въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣсного столпа.

Въ прошломъ во 129-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Исай Мартемьяновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно добрые, да денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, да денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ то-жъ.

Въ прошломъ во 132-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Воинъ Несветаевъ да Карпъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14 человѣкъ; || и дано л. 5
имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камке, да по сукно по доброму, да денегъ по 8 рублевъ человѣку: казакомъ по сукну по доброму, да денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске что имъ дано, того въ помѣсномъ столпу не написано.

Въ прошломъ во 136-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Епиѳанъ Радиловъ да ясаулъ Степанъ Шитовъ, а съ ними казаковъ 60 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, да денегъ 12 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ человѣку.

|| Въ нынешнемъ во 141-мъ л. 6
году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону, атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ доброй, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское, добрые, денегъ 9 рублевъ; ясаулу, сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ дано по тому-жъ, что и на приѣзде.

По склейкамъ помѣта:... велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде и на отпуске какъ ему дано на приѣзде и на отпуске;

[1]) Конецъ утраченъ.
[2]) Это отрывокъ изъ дѣла о пріѣздѣ атамана Ѳедора Лазаревского, которое напечатано выше, № XXVI.

а камку дати атаману на пріѣздѣ, а не на отпуске.

На л. 6 приписка: О государеве денежномъ жалованье послана память въ Казанской Дворецъ и даны имъ іс Казанского Дворца, потомучто въ Большомъ Приходе денегъ не сказали.

На трехъ листахъ, л.л. 4—6.

4. 1633 г. іюня 9. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о дачѣ денежнаго жалованья атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы на пріѣздѣ и на отпускѣ.

л 7 || Лѣта 7141-го, іюня въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Микифору Шипулину да Григорію Протопопову. Велѣно имъ дати государева жалованья, за ихъ службу, Донскому атаману Михаилу Васильеву, да ясаулу Денису Парфеньеву, да казакомъ: Івашку Васильеву, Кондрашке Ондронову, Осипку Васильеву, Неѳедку Нестерову, Ваське Степанову, Митьке Мокѣеву, Якушку Олферьеву, Овдейку Болдырю, Гришке Дмитрееву, Якушку Іванову, Опашке Савастьянову, Неѳедку Троимову, Тимошке Онаньину, Богдашку Болдырю, на пріѣзде: атаману десеть рублевъ да ему-жъ на отпуске девять рублевъ; ясаулу на пріѣзде девять рублевъ да на отпуске восмь рублевъ; казакомъ на пріѣзде по семи рублевъ, а на отпуске по семи-жъ рублевъ человѣку. Присланы они ко государю къ Москве отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отписхою, что государевыхъ пословъ, Якова Дашкова да дьяка Матвѣя Сомова и Турского посла Томы Катакузина на Донъ приняли чесно и з Дону до Азова проводили здорово.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 7.

5. 1633 г. іюня 9. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы камки и суконъ на пріѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7141-го, іюня въ 9 день, л. 8
по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Велѣти ему дати государева жалованья Донскому атаману Михаилу Васильеву да ясаулу Денису Парфеньеву да рядовымъ казакомъ, Івашку Васильеву съ товарыщи, четырнацати человѣкомъ, за ихъ службу: атаману на пріѣзде сукно лундышъ, камка добрая; да ему-же на отпуске сукно аглинское; ясаулу на пріѣзде сукно лундышъ да ему-жъ на отпуске сукно доброе; казакомъ на пріѣзде по сукну по доброму человѣку, а на отпуске по сукну-жъ по доброму человѣку. Присланы они отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, что государевыхъ пословъ Якова Дашкова да дьяка Матвѣя Сомова и Турского посла Тому Катакузина на Донъ приняли чесно и з Дону до Азова проводили здорово.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8.

6. 1633 г. іюля 13. Царская похвальная грамота Донскимъ казакамъ за встрѣчу и проводы царскихъ пословъ, прекращеніе набѣговъ на Крымцевъ и Азовцевъ, и за разбитіе Татаръ Казыевскаго улуса, нападавшихъ на украинные города, и съ увѣщаніемъ продолжать свою службу по прежнему.

|| Такова грамота послана къ л. 9

Донскимъ атаманомъ и казакомъ противъ ихъ отписки съ атаманомъ съ Михайломъ Васильевымъ съ товарыщи. А Донскихъ атамановъ отписка вклеена въ Турскомъ столпу 141-го году, потому что писана о посольскомъ отпуске.

А до коихъ мѣстъ Донской атаманъ Михайло Васильевъ съ товарыщи были на Москвѣ, и имъ давано корму: атаману Михайлу по 10 денегъ, да по 3 чарки вина, по 2 кружке пива, по кружке меду; есаулу Денису Парфеньеву по 9 денегъ; да казакомъ 14 человѣкомъ по 8 денегъ человѣку, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива на день.

л. 10 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верховые юрты, атаманомъ и казакомъ, Івану Каторжному і всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ и къ отцу нашему, къ великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русии, съ атаманомъ съ Михайломъ Васильевымъ съ товарыщи, что вы пословъ нашихъ, которые посланы отъ насъ во Царь-Городъ, Якова Дашкова да діака Матвѣя Сомова и Турского посла Тому Катакузина встрѣчали всѣмъ Войскомъ, конные, и судовые, и пѣшие люди марта въ 23 день, и изъ наряду и изъ ручного ружья стреляли, и ихъ, пословъ, приняли честно, и за наше царское многолѣтное здоровье и отца нашего, великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русии, душевное спасеніе и телесное здравье молебны пѣли з звономъ. И после молебновъ, послы наши, Яковъ Дашковъ да діакъ Матвѣй Сомовъ, нашу грамоту вамъ въ кругъ отдали; і наше жалованное слово противъ нашей грамоты вамъ сказали; і вы тоѣ нашу грамоту у пословъ нашихъ приняли честно і въ кругу чли. А въ той нашей грамоте писано къ вамъ, что мы Турского посла Тому Катакузина отпустили назадъ къ Турскому Муратъ-Салтану, а съ нимъ вмѣсте послали своихъ пословъ, дворянина нашего Якова Дашкова да діака Матвѣя Сомова, да съ ними-жъ отпущены Керапольской епископъ Аноимъ, а съ нимъ чорной діаконъ да служка; да Китрѣской епископъ Игнатей, да съ нимъ келарь, да служка; да Гречаня, которые къ намъ приезжали бити челомъ о милостыни. А къ вамъ, атаманомъ и х казакомъ, послано || съ послы-жъ нашими нашего царского жалованья, тысячя рублевъ л. 11
денегъ, да десять поставовъ, сукна, и велено вамъ пословъ нашихъ и Турского посла встрѣтить і въ Азовъ проводить честно. І вы наше царское жалованье, деньги и сукна, у пословъ нашихъ приняли съ великою радостию. Да въ той-жъ нашей грамоте писано къ вамъ, чтобъ вы на Черное море не ходили, и судовъ не громили, и Турского городовъ и мѣстъ не воевали, и людей не побивали, и убытковъ имъ никакихъ не чинили, и съ Азовомъ бы жили [вамъ жити] смирно безо всякихъ задоровъ; и Крымскихъ улусовъ не громили. А которые Азовские воинские люди пойдутъ на наши украйны войною, і вамъ, атаманомъ и казакомъ, велено посылать отъ себя къ Азовскому воеводе, говорить, чтобъ онъ воинскихъ людей на наши украйны не пущалъ, и о томъ бы заказъ учинилъ крепкой. І вы, по нашему указу

и по грамоте, къ Азовскому воеводе и къ городовымъ ко всѣмъ людемъ отъ себя посылали казаковъ, и противъ нашего указу велѣли [наказывали] имъ Азовскому воеводе говорить, чтобъ онъ Азовскимъ людемъ заказъ учинилъ крепкой, чтобъ они на наши украйны войною не ходили, и нашихъ украинныхъ городовъ и уѣздовъ не воевали. А по нашему царскому и отца нашего, великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русии, указу, вамъ съ ними велено
л. 12 жити сми || рно, безо всякихъ задоровъ. И они вамъ [1]) сказали, что буде того имъ отъ Турского салтана о томъ, чтобъ на наши украйны войною не ходить, заказу [нѣтъ] не бывало [2]), и будетъ Азовской воевода воинскихъ людей не уйметъ, а учнутъ
л. 13 Азовские || воинские или Крымские и Нагайские люди на наши украйны ходить, и вы хотите намъ, великому государю, служити, и надъ ними на степи і по рѣчкамъ и по перевозомъ промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, и языковъ добывати, и къ намъ къ Москве хотите присылати. А жили вы съ Азовскими людьми въ миру, нынешняго 141-го году сентября зъ 23-го числа маия по 2 число, никакие имъ шкоты не чинили, на чомъ у васъ съ ними миръ былъ учиненъ, на томъ вы и стояли; а они вамъ за миромъ шкоту чинятъ великую, какъ ходятъ на наши украйны войною, и у васъ отгоняютъ лошади и коровы и казаковъ емлютъ. А какъ [ходили] пошли на наши украйны войною Касай-Ага да Ошекай съ Азовскими со многими людьми и сошлись на степи съ нашими послы и съ Турскимъ посломъ [3]) і къ обозу къ посломъ нашимъ приступали и шкоту [посломъ нашимъ] учинили великую, а у ратныхъ нашихъ людей лошади отогнали [а опосле на выкупъ] і отдавали на выкупъ, а иныхъ многихъ не отдали. А з Дону вы, давъ подъ пословъ нашихъ и подъ Турского посла струги, отпустили ихъ въ Азовъ апрѣля во 2 день чесно; и ис пушекъ и изъ мѣлкого ружья стреляли, и сами вы, атаманы
и казаки, || всѣмъ Войскомъ пословъ л. 14
нашихъ и Турского посла до Азова провожали во всемъ честно. И какъ вы пришли къ Азову, и послы наши [и Турской посолъ] посылали въ Азовъ съ вѣстью толмача, а Турской посолъ Греченина; а вы отъ себя посылали казака, чтобъ [они изъ] Азовъской воевода пословъ нашихъ и Турского посла встрѣтилъ і въ Азовъ принялъ. И Азовской воевода вскоре ихъ не встрѣтилъ і въ Азовъ не принялъ, а васъ подъ Азовомъ задержалъ. А встрѣтили и приняли пословъ нашихъ и Турского посла въ Азовъ [маия въ] апрѣля въ 9 день. І въ Азове ихъ задержали долгое время, а струги, которые подъ послы были, и провожатыхъ ратныхъ нашихъ людей, которые пословъ провожали, потому-жъ задержали, а отпустили пословъ нашихъ и Турского посла изъ Азова за море, а ратныхъ людей съ стругами назадъ на Донъ апрѣля въ 28 день. І вы, атаманы и казаки, воеводу нашего князя Ѳедора Волконского съ ратными людьми и пристава Турского посла Івана Можа-

[1]) *Зачеркнуто:* отказали, а говорили, вамъ де указано жити съ нами смирно, а имъ де.

[2]) *Зачеркнуто:* и имъ въ Русь войною ходить, а вашего приказу не слушать.

[3]) *Зачеркнуто:* і учинили съ ними бой, и учали.

рова отпустили къ намъ з Дону
маия въ 3 день. А съ войсковою
отпискою прислали есте къ намъ
станицу, атамана Михаила Васильева
съ товарыщи, всего штинатцати че-
л. 15 ловѣкъ [да вы-жъ ата...] || А ата-
манъ Михайло Васильевъ съ това-
рыщи въ Посольскомъ приказе дья-
комъ нашимъ думному, Івану Гря-
зеву, да Максиму Матюшкину въ
роспросе сказывали: въ нынешнемъ
де въ 141-мъ году, въ великой постъ,
посылали вы, атаманы и казаки, въ
степь провѣдывать въ коихъ мѣстехъ
кочюютъ Казыевские Татаровя, семи
человѣкъ казаковъ; и тѣ казаки, при-
ѣхавъ назадъ, сказывали вамъ, что
Казыевские Татаровя кочюютъ на
Ей-рекѣ, Касаевъ княжой племян-
никъ, Салтанъ-Муратъ мурза со всѣ-
ми своими улусными людьми. І вы
де, атаманы и казаки, по той вѣсти
на тѣхъ Казыевскихъ Татаръ ходили,
и сошли ихъ тутъ же на кочевьѣ
на Ей-рекѣ, и многихъ Татаръ по-
били и Салтанъ-Муратова брата Кел-
маметъ-Мурзу убили, а мать Салтанъ-
Муратову и сына, да дочерей, и се-
стеръ, всего девяти человѣкъ, да
двора его людей дватцать человѣкъ,
въ полонъ взяли. А самъ де Салтанъ-
Муратъ мурза съ того бою ушолъ.
Да вы-жъ де [взяли] поимали Татар-
ского полону муского и женского
полу человѣкъ съ семь сотъ. [И намъ
л. 16 то вѣдомо] || И мы [великий госу-
дарь] и отецъ нашъ, великий государь
святѣйший патриархъ Ѳиларетъ Ни-
китичь Московский і всеа Русии, васъ,
атамановъ и казаковъ, за вашу
службу, что вы пословъ нашихъ и
Турского посла на Донъ приняли
честно и до Азова ихъ проводили,
и что вы Казыева улусу Салтанъ-
Мурата мурзу и улусныхъ ево лю-
дей побили, и полонъ многой пои-
мали, [воевали] похваляемъ, и за то
васъ учнемъ жаловать нашимъ госу-
дарскимъ жалованьемъ. А тѣ Казы-
ева улусу мурзы наши непослушники,
учинясь подъ нашею царскою высо-
кою рукою въ холопстве и, учиня
шертъ, и, давъ закладъ въ Астрахань,
и тѣхъ закладовъ отступясь, ходятъ
въ нашу землю войною; да и ныне
многие Казыевские люди въ вой-
нѣ-жъ, и та имъ война и разоренье
отъ васъ, атамановъ и казаковъ, по
ихъ [своему] воровству самимъ отъ
себя. І вы-бъ, атаманы и казаки, і
впередъ къ намъ, великому госу-
дарю, службу свою и радѣнье совер-
шали, на Казыевскихъ Татаръ и на
всякихъ воинскихъ людей, которые
учнутъ ходить на наши украйны
войною [і вы-бъ на нихъ] хо-
дили, и на рѣчкахъ, и на перела-
зехъ, || и по примѣтнымъ мѣстамъ л. 17
надъ ними промышляли и поискъ
чинили, сколько Богъ помочи по-
дастъ; и на Русь въ нашу землю вой-
ною ихъ не пропускали, и по преж-
нему-бъ нашему указу шли-бъ [есте]
на нашу службу на Казыевъ улусъ,
въ сходъ къ стольникомъ нашимъ і
воеводамъ, ко князю Василью Турени-
ну да ко князю Петру Волконскому,
и надъ Казыевымъ улусомъ за ихъ
многое воровство и за войну про-
мышляли, и улусы ихъ воевали и
разоряли и улусныхъ людей поби-
вали, а жонъ и детей въ полонъ има-
ли, чтобъ вамъ Казыевъ улусъ, за
ихъ передъ нами многие неправды и
разоренье государства нашего, до
конца разорити и искоренити, чтобъ
имъ не повадно было впередъ [вое-
вать] воровать, и на наши украйны
войною приходити, и государство
наше пустошити. А какъ вы съ вое-

воды нашими надъ Казыевцы поискъ
учините, и улусы ихъ разорите, и
мы, великий государь, за тое службу
пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ
жалованьемъ, смотря по вашей служ-
л. 18 бе и радѣнью. || Да вы-жъ, атаманы
и казаки, били челомъ намъ и отцу
нашему, великому государю святѣй-
шему патриарху Ѳиларету Никитичю
Московскому і всеа Русии, и подъ
отпискою своею прислали [къ намъ]
челобитную, чтобъ намъ васъ, ата-
мановъ и казаковъ, все Донское Вой-
ско пожаловати, велѣти атамана Івана
Исаева да казаковъ дву человѣкъ,
Митьку Коширенина да Івашка Ми-
хайлова Серпуховитина, которые при-
сланы къ намъ къ Москве съ Цари-
цына и сидѣли за приставы, освобо-
л. 19 дити. || И мы и отецъ нашъ, ве-
ликиі государь святѣйшиі патриархъ
Ѳиларетъ Никитичь Московскиі і всеа
Русиі, по прежнему [ихъ] вашему,
атамановъ и казаковъ, челобитью, и до
сего челобитья, пожаловали, велѣли
тово атамана Івана Исаева да казака
Митьку Каширенина изъ за пристава
свободити и къ вамъ на Донъ отпу-
стити. И съ Москвы они отпущены къ
вамъ съ вашими-жъ Донскими казаки,
которые приезжали къ намъ отъ
васъ съ Татарскими языки, съ ата-
маномъ съ Ѳедоромъ Лазаревскимъ
съ товарыщи; а третей казакъ, Іваш-
ко Серпуховитинъ изъ-за пристава
утекъ, то и товарыщи его Іванъ Исаевъ
да Митька Кошириненъ вѣдаютъ. І
вы-бъ, атаманы и казаки, видя къ
себѣ такую нашу государскую ми-
лость, сами намъ служили і всему
Войску приказывали, чтобъ они по-
тому-жъ намъ, великому государю,
служили, а на нашихъ бы людей ни-
гдѣ не приходили и не побивали,
тѣмъ бы службы своей къ намъ не
теряли [а атамана Івана Исаева] [1]).
|| А какъ ажъ дастъ Богъ послы л. 17 об.
наши Ѳѳнасей Прогишевъ да діакъ
Тихонъ || Бормосовъ изъ Царя-Го- л. 18 об.
рода на Донъ придутъ [а съ ними
будетъ будутъ тур] и вы-бъ, ата-
маны и казаки, намъ послужили,
тѣхъ пословъ нашихъ приняли, и
суды подъ нихъ и гребцовъ дали, и
проводити-бъ ихъ до Воронежа по-
слали, по-прежнему обычаю, чтобъ
имъ доѣхати здорово. А будетъ съ
ними будутъ Турские послы, і вы-бъ
Турскихъ пословъ приняли и поче-
сти учинили, и суды, и запасы дали
по прежнему, какъ вы Турскихъ
пословъ принимали на-передъ сего,
и з Дону отпустили съ послы нашими
[вмѣсте] съ Ѳѳнасьемъ и з діакомъ
съ Тихономъ вмѣсте, и проводить
ихъ послали, [чтобъ || имъ] попреж- л. 19 об.
нему, чтобъ одноличпо имъ пройти
[вскоре] здорово и безстрашно [2]). И
про Крымского-бъ есте царя, и про
царевичевъ, и про всѣхъ Крымскихъ
воинскихъ людей умышленье про-
вѣдывали на-крепко, гдѣ ныне царь
и царевичи, въ Крыме-ль или гдѣ || л. 20
въ походе, и не чаять ли ихъ войною
на наши украйны. Да будетъ у васъ
прямые вѣсти будутъ, что Крымской
царь въ наше въ Московское госу-
дарство войною пойдетъ, или царе-
вичей и мурзъ съ воинскими людьми
пошлетъ, і вы-бъ службу свою и
радѣнье къ намъ показали: на ихъ
сакмахъ, и на рекахъ, и на перела-
зехъ за ихъ неправды надъ ними
промышляли съ великимъ радѣньемъ,
сколько Богъ помочи подастъ, чтобъ
вамъ своею службою и радѣньемъ
войнѣ ихъ помѣшка учинить. А что
у васъ про Крымского царя и про
иныхъ какихъ воинскихъ людей вѣ-

[1]—[2]) Выноска на об. л.л. 17—19.

домо будетъ, і вы-бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, [маия] іюля въ 13 день.

Приписка: Писана на здирке за отворчятою печатью, назади припись— діача рука: царь і великиі князь. На сставе діячье имя. Запечатана въ столбецъ діячьею печатью.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ, л.л. 10—20.

Напечатанъ въ А. о. къ И. В. Д. т. I, № 8, стр. 9.

7. 1633 г. іюля 13. Царская грамота на Воронежъ стольнику и воеводѣ Матѳѣю Тимоѳеевичу Измайлову объ отпускѣ судовъ для проѣзда атамана Михаила Васильева и казаковъ его станицы на Донъ.

л. 21 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі на Воронежъ, стольнику нашему і воеводе Матвѣю Тимоѳѣевичю Измайлову. По нашему указу отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Михайло Васильевъ, да есаулъ Денисъ Парѳеньевъ, да казаки: Івашка Васильевъ, Кондрашко Ондросовъ, Оска Васильевъ, Неѳедка Нестеровъ, Васька Степановъ, Митька Мокѣевъ, Якушко Олѳеровъ, Овдѣйко Болдырь, Гришка Дмитреевъ, Якушко Івановъ, Онашка Савастьяновъ, Неѳедька Троѳимовъ, Тімошка Онаньинъ, Богдашко Болдырь, всего съ атаманомъ и сь ясауломъ шеснатцать человѣкъ, а съ ними послана къ атаманомъ і къ казакомъ наша грамота. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Михайло Васильевъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ далъ имъ судно, какъ мочно-бъ поднятца, и отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ безъ задержанья; а кормъ имъ въ дорогу данъ на Москвѣ и до нижнихъ юртовъ на пять недѣль. А которого числа атаманъ Михайло съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве въ Посольской приказъ с ыными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, іюля въ 13 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 21.

8. 1633 г. іюля 13. Царская проѣзжая грамота атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы для возвращенья на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя л. 22
Михаила Федоровича всеа Руси, отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему [приказу] указу, отпущены [отъ насъ] съ Москвы на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ, съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Парѳеньевъ да казаки: Івашко Васильевъ, Кондрашко Ондросовъ, Оська Васильевъ, Неѳедка Нестеровъ, Васька Степановъ, Митька Мокѣевъ, Якушко Олѳеровъ, Овдѣйко Болдырь, Гришка Дмитреевъ, Якушко Івановъ, Онашка Савастьяновъ, Неѳедка Троѳимовъ, Тимошка Онаньинъ, Богдашко Болдырь, всего съ атаманомъ и сь ясауломъ шеснатцать человѣкъ на подводахъ. И какъ въ которой городъ Донской атаманъ Михайло Васильевъ съ товарыщи приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ и отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ кото-

ромъ городе ни за чѣмъ задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7141-го, июля въ 13 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 22.

9. 1633 г. іюля 13. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Никифору Шипулину и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы поденнаго корма на дорогу.

л. 23 || Лѣта 7141-го, июля въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Микиѳору Шипулину да Григорью Протопопову. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ атаману Михаилу Васильеву, да есаулу Денису Парѳеньеву, да рядовымъ казакомъ четырнатцати человѣкомъ корму въ дорогу отъ Москвы до Воронежа и до казачьихъ нижнихъ городковъ июля съ 14-го числа на пять недѣль, противъ прежнего государева указу, почему имъ на день давано корму на Москвѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 23.

10. 1633 г. іюля 13. Память въ Ямской приказъ князю Борису Михайловичу Лыкову и дьякамъ Ѳедору Опраксину и Василью Яковлеву о дачѣ подводъ атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы.

л. 23 || Лѣта 7141-го, июля въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ Ѳедору Опраксину да Василью Яковлеву. Велѣти имъ дати Донскимъ атаману Михаилу Васильеву, да есаулу Денису Парѳеньеву, да рядовымъ казакомъ четырнатцати человѣкомъ отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряскова, и до Воронежа [1]) по подводе человѣку.

На оборотѣ л.л. 22 и 23: Помѣсной Донской.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 23.

11. 1633 г. августа 4. Отписка съ Воронежа воеводы Матвѣя Тимоѳеевича Измайлова о томъ, что имъ были предоставлены атаману Михаилу Васильеву и казакамъ его станицы суда для возвращенія на Донъ.

|| Государю царю і великому л. 24 князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой, Матюшка Измайловъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 141-мъ году, июля въ 25 день, прислана, государь, ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота з Донскими казаки съ отаманомъ съ Михаиломъ Васильевымъ съ товарыщи. А по твоей государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, атамана Михаила Васильева съ товарыщи отпустить съ Воронажа на Донъ, давъ имъ судно, какъ мочно поднятца. А которого, государь, числа атаманъ Михайло Васильевъ съ товарыщи на Воронажъ приѣдутъ, и которого числа съ Воронажа ихъ на Донъ отпущу, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено отписать къ тобѣ, государю, къ Москве въ Посольской приказъ. И атаманъ, государь, Михайло Васильевъ съ товарыщи з Донскими казаки на Воронажъ приѣхалъ июля въ 25 день, и я, холопъ твой, по

[1]) *Зачеркнуто*: и до Дону до казачьихъ юртовъ.

твоей государеве цареве і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамоте Донскому атаману Михаилу Васильеву да есаулу Денису Пороеньеву съ товарыщи далъ два судна и съ Воронажа ихъ на Донъ отпустилъ августа въ 4 день.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі. 142-го, сентября въ 9 день.

На одномъ листѣ, л. 24.

Связка I, 1633 г. № 3.

XXVIII.

Дѣло по челобитью Льва Полуехтова, посыланнаго вмѣстѣ съ княземъ Иваномъ Дашковымъ на Донъ [къ казакамъ], для призванія ихъ на службу подъ Смоленскъ, о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1633 г. іюля 10. Первая челобитная дьяка Льва Полуехтова.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Левка Полуехтовъ. Въ прошломъ, государь, во 140-мъ году, по твоему государеву и отца твоего государева, блаженные памяти великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русии, указу, посыланы на Донъ х къ атаманомъ и х казакомъ князь Іванъ Дашъковъ да я, холопъ твой, говорить, чтобъ шли на твою..... службу подъ Смоленескъ. И съ нами атамановъ *и казаковъ* з Дону пришло на твою государеву службу съ четыре *ста* человѣкъ и больши. А твоего государева жалов*анья*... атаманомъ и казакомъ с........ ло и которые атаманы и казаки шли........ государеву службу подъ Смоленескъ, и мы, холопи твои, ихъ кармливали и поили многожды, потомучто имъ и корму не указано было, и стало мнѣ, холопу твоему, на той службе убытку больши трехъ сотъ рублевъ. А какъ посланъ на твою государеву службу, и мнѣ дано только твое государево жалованье окладъ дватцать девять рублевъ. И за тое, государь, службу князя Івана Дашкова ты, государь, пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ въ прибавокъ помѣснымъ и денежнымъ окладомъ, а я, холопъ твой, въ тѣ поры былъ на твоей государеве службе въ Сибири, а изъ Сибири приволокся і вскоре посланъ на твою государеву службу въ Казань; и объ той службе тебѣ, государю, не бивалъ челомъ. Милосердый *государь царь* і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа *Русии* пожалуй меня, холопа своего, за тое мою с*лужбу тво*имъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ *милосердому государю* обо мнѣ, холопе твоемъ, Богъ известитъ....... твоему передъ князь Іваномъ Дашковымъ..... службу отъ тебя, государя, оскорблену не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 141-го, июля въ 10 день, государь пожаловалъ, велѣлъ службу выписать і доложить себя, государя. Іюля въ 13 день поданъ въ приказъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1636 г. февраля 1. Вторая челобитная дьяка Льва Полуехтова.

л. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Левка Полуехтовъ. Въ прошломъ, государь, во *140-мъ* году, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу на Донъ со княземъ Иваномъ князь Ондрѣевымъ сыномъ Дашковымъ х къ атаманомъ и х *казакомъ* съ твоимъ государевымъ милостивымъ *словомъ, чтобъ шли* на твою государеву службу подъ *Смоленескъ*..... холопи твои тѣхъ Донскихъ атамановъ и казаковъ на твою государеву службу подъ Смоленескъ призвали, и вышло ихъ з Дону къ Москве съ нами, холопи твоими, четыре ста человѣкъ, и ихъ з Дону и до Воронежа кормили и поили своимъ. А твоего государева жалованья для тое службы дано мнѣ, холопу твоему, только по окладу дватцать деветь рублевъ да на Воронеже запасу десять четей, да десеть вѣдръ вина, да пять пудъ меду; а на подмогу мнѣ, холопу твоему не дано ничего. А помѣстейца и вотчинки за мною, холопомъ твоимъ, *нѣтъ* ни одной чети; и я, холопъ твой, на тоѣ твою..... службу поѣхалъ одолжася великими.... имуя изъ ростовъ. И стало мнѣ, холопу *твоему*, на той твоей государеве службе убытку *больши* трехъ сотъ рублевъ; и въ томъ долгу отд.... и нынe стою на правеже. А князя *Ивана Да*шкова за тое Донскую службу........ *по*жалованъ денежною и по........ ему же дано твоего государева жалованья....... ковшь серебрянъ, вѣсомъ въ три гривенки, да камка куотеръ добрая. А я, холопъ твой, въ тѣ поры былъ на твоей государеве службе въ Сибири въ Тобольску во дьяцехъ: и о той моей службе безъ меня, холопа твоего, побити было челомъ тебѣ, государю, въ ту же пору, какъ билъ челомъ князь Иванъ Дашковъ, нѣкому. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за тое мою Донскую службишко къ тебѣ, государю, своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, милосердому государю, обо мнѣ Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: 144-го, θевраля въ 1 день, государь пожаловалъ, велѣлъ службу выписать, и доложить себя государя. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1636 г. марта 22. Третья челобитная дьяка Льва Полуехтова.

|| Царю государю и великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Левка Полуехтовъ, Билъ я челомъ тебѣ, государю, а Донской своей службе, что въ прошломъ во 140-мъ году, по твоему государеву указу посыланъ я былъ со княземъ Іваномъ князь Ондрѣевымъ сыномъ Дашковымъ на Донъ, къ атаманомъ і казакомъ; а велено, государь, ихъ намъ звать на твою государеву службу подъ Смоленескъ; і вышло, государь, ихъ съ нами з Дону къ Москве четыре ста человѣкъ. І ты, государь, меня, холопа своего, по*жало*валъ, велѣлъ тое мою службу вѣписати і до*ло*жить себя государя. И та, государь, моя *служба* въ Посольскомъ приказе выпис...... мнѣ, холопу твоему нѣтъ, а кн..... за тое службу пожалованъ; а я, холопъ твой, былъ въ тѣ поры на твоей государеве службе въ Сибири. Милосердый государь л. 3

царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, про ту мою службу по выписке доложить себя государя. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ по дѣлу доложить себя государя.

144-го, марта въ 22 день поднести выписку.

На одномъ листѣ, л. 3.

Листы были склеены въ такомъ порядкѣ: л. 1, 3, 2; по склейкамъ помѣта: 148-го, августа въ 24 день, государь тоѣ выписки слушавъ [1]).

Связка I, 1633 г. № 4.

XXIX.

Пріѣздъ въ Москву Донскаго станичнаго атамана Макара Степанова, ясаула Ивана Меркулова и 17 рядовыхъ казаковъ.

1. 1633 г. октября 22. Челобитная атамана Макара Степанова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ жалованья.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской отоманишка Мокарка Степановъ да есовулишка Івашка Меркуловъ и своими съ товарищи з Донскими козачишками, девятнатцать человекъ. Присланы мы, холопи твои, отъ Войска х тебѣ, государю, къ Москве въ Посольской приказъ; и какъ мы, холопи твои, ехали дорогою скорымъ дѣломъ, и у насъ, холопей твоихъ, у многихъ лошеди на дороги попристали, и мы, холопи твои, ихъ помѣтали; а твоево государева жалованья намъ, холопемъ твоимъ, выходнова не дано ничево. А преже сево, государь, наша братья бували присыланы отъ Войска, и имъ по твоему государеву указу денежноя жалованья давона. Милосердый государь, царь і великий князь Михайла Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за нашу службишку своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю, объ насъ Богъ известитъ. Царь, государь смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1633 г. октября 22. Докладъ по челобитной атамана Макара Степанова и казаковъ его станицы о жалованіи.

|| А о чемъ государю царю і л. 2
великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русиі Донские атаманъ Макаръ Степановъ да ясаулъ Іванъ Меркуловъ і рядовые казаки 17 человѣкъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣтныхъ столповъ.

Въ прошломъ въ 129-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Исай Мартемьяновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно добрые, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ то-жъ.

Въ 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве атаманы Воинъ Несвитаевъ, да Карпъ Горожанкинъ,

[1]) Конецъ утраченъ.

а съ ними казаковъ 14 человѣкъ. И
дано имъ государева жалованья на
приѣзде: атаманомъ по камкѣ, да по
сукну по доброму, да денегъ по 8 руб-
л. 3 левъ человѣку; || казакомъ по
сукну по доброму да денегъ по
7 рублевъ человѣку. А на отпуске
что имъ дано, и того въ помѣтномъ
столпу не написано.

Во 136-мъ году, приезжали ко госу-
дарю къ Москве з Дону атаманъ Епи-
ѳанъ Радиловъ да ясаулъ Степанъ Ши-
товъ, а съ ними казаковъ 60 человѣкъ.
И дано имъ государева жалованья на
приѣзде: атаману камка добрая, сукно
лундышъ, денегъ 12 рублевъ; ясаулу
сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ;
казакомъ по сукну по доброму, де-
негъ по 8 рублевъ человѣку. А на
отпуске дано имъ: атаману камка,
сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ;
ясаулу сукно доброе, денегъ 8 руб-
левъ; казакомъ по сукну по доброму,
денегъ по 7 рублевъ человѣку.

л. 4 || Во 137-мъ году, приезжали ко
государю къ Москве з Дону атаманъ
Ѳедоръ Родионовъ, а съ нимъ каза-
ковъ 18 человѣкъ. І дано имъ госу-
дарева жалованья на приѣзде: ата-
ману сукно аглинское, денегъ 10 руб-
левъ; казакомъ по сукну по доброму,
денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на
отпуске дано; атаману аглинское, де-
негъ 9 рублевъ; казакомъ дано то-жъ,
что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали ко го-
сударю къ Москве з Дону атаманъ
Михайло Татаринъ да ясаулъ Оле-
ксѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ
20 человѣкъ. И дано имъ государева
жалованья на приѣзде: атаману сукно
лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу
сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ;
казакомъ по сукну доброму, денегъ
л. 5 по 7 рублевъ. || А на отпуске дано:
атаману камка, сукно аглинское, де-
негъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доб-
рое, денегъ 8 рублевъ; казакомъ
дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ томъ-жъ въ 141-мъ году,
приезжали ко государю къ Москве
з Дону Донские-жъ казаки, атаманъ
Ѳедоръ Лазаревской да ясаулъ Ми-
хайло Семеновъ, а съ ними казаковъ
18 человѣкъ. И дано имъ государева
жалованья на приѣзде: атаману камка,
сукно лундышъ добрые, денегъ 10 руб-
левъ; ясаулу и казакомъ дано про-
тивъ ясаула и казакомъ, которые
были съ Михайломъ Татариномъ; а
на отпуске дано атаману и ясаулу и
казакомъ, противъ Михайла-жъ Та-
тарина.

|| Въ томъ-жъ въ 141-мъ году, л. 6
приезжали ко государю къ Москве
з Дону Донские-жъ казаки, атаманъ
Михайло Васильевъ, да есаулъ Денисъ
Парѳеньевъ, да казаковъ 14 чело-
вѣкъ; а въ Донской отписке тотъ
Денисъ написанъ въ рядовыхъ каза-
кехъ, а не есауломъ. И дано имъ
государева жалованья на приѣзде и
на отпуске противъ того, какъ дано
атаману Ѳедору Лазаревскому съ
товарыщи, камка і денги и сукна;
а Денису Парѳеньеву дано госуда-
рева жалованье есаулское.

А въ нынешнемъ въ 142-мъ году, пи-
сали ко государю царю і великому
князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Ру-
сии з Дону атаманы и казаки отъ всего
Войска, что они, по государеву указу,
пошли было въ сходъ къ воеводе
ко князю Петру Волконскому, а
итти было имъ войною съ нимъ
вмѣсте на Казыевъ улусъ. И на степи
сошлись съ Казыевскими мурзами и
сь ихъ улусными людьми и съ ними
бились, и ихъ, Казыевцовъ, побили,
и полонъ многой поимали. Да они-жъ

л. 7 де, атаманы и казаки, при || няли изъ Азова государевыхъ пословъ, которые ходили во Царь-Городъ, Аѳонасья Прончищева да діака Тихона Бормосова да съ ними-жъ приняли Турского посла, которой ідетъ ко государю отъ Турского Муратъ-Салтана Алѣй-Агу честно и до Дону проводили, а з Дону отпустили ихъ на Воронежъ и струги подъ нихъ дали, и провожатыхъ съ ними 100 человѣкъ казаковъ послали. А съ отпискою своею послали ко государю къ Москве атамана Макара Степанова да казаковъ: Клима Сергѣева, Михаила Кирилова, Сеньку Яковлева, Івашка Меркурьева, Івашка Васильева, Созонка Ниѳонтова, Івашка Іванова, Оноѳрейка Купреянова, Івашка Матвѣева, Ѳирса Яковлева, Ѳетьку Ондрѣева, Сеньку Власова, Михалка Корташа, Микитку Семенова, Гришку Осипова, Ваську Іванова, Ваську Савельева, Ондрюшку Гаврилова, Киприянка Матвѣева, і всего и съ атаманомъ 20 человѣкъ, а ясаулъ въ
л. 8 Донской отписке не написанъ. || А у выписки атаманъ Макаръ Степановъ сказалъ: посланъ де онъ з Дону отъ атамановъ и казаковъ отъ всего Войска ко государю съ отписками, а съ нимъ послано казаковъ 19 человѣкъ, і въ отписке де тѣ казаки написаны имянно. А тѣ де казаки межъ себя выбрали въ есаулы Івана Меркулова, потому что де у нихъ въ станицахъ съ атаманомъ и ясаулъ бываетъ, а безъ ясаула де у нихъ въ станицахъ не бываетъ: а къ Москве де съ нимъ приѣхало казаковъ и съ есауломъ 18 человѣкъ, а одинъ де человѣкъ изъ нихъ, Івашко Васильевъ, остался на Дону для того, что у нево Татаровя лошади отогнали. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Макаръ Степановъ да есаулъ Іванъ Меркуловъ и казаки бьютъ челомъ: ѣхали де они къ Москве скорымъ дѣломъ, и у многихъ де у нихъ лошеди попристали, и они де тѣ лошеди пометали; и государь-бъ пожаловалъ ихъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ.

По склейкамъ листовъ и на л.л. 8 и 9 помѣта: 142-го, октября въ 22 день, государь пожаловалъ за приѣздъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Макару 10 рублевъ да сукно лундышъ, да камки добрыхъ; есаулу Івану Меркулову денегъ 9 рублевъ да сукно лундышъ; казакомъ 17 человѣкомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну доброму. Имъ же дати на отпуске: атаману 9 рублевъ, сукно аглинское; есаулу 8 рублевъ, сукно доброе; казакомъ денегъ и сукна противъ приѣзду. Имъ же дати за Казыевскую || службу, что по государеву л. 9
указу ходили на Казыевъ улусъ и повоевали: атаману денегъ 6 рублевъ, да сукно лундышъ, да таѳта добрая; есаулу 5 рублевъ; казакомъ по 4 рубли да всѣмъ по сукну доброму.

Подъ помѣтой, на л. 9: Отписка Донская въ Турскомъ столпу приѣзду государевыхъ пословъ Аѳонасья Прончищева да діака Тихона Бормосова и Турского посла Алѣй-Агѣ.

На восьми листахъ, л.л. 2—9.

3. 1633 г. октября 26. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ государева денежнаго жалованья атаману Макару Степанову и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7142-го, октября въ 26 л. 10

день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память Івану Ивановичю Баклаповскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии Донскихъ атамана Макара Степанова, да есаула Івана Меркулова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману десеть рублевъ, есаулу деветь рублевъ, казакомъ 17 человѣкомъ по семи рублевъ человѣку; а на отпуске указалъ государь [велѣлъ] дати имъ своего государева жалованья: атаману деветь рублевъ, есаулу восмь рублевъ, казакомъ по семи рублевъ человѣку. Да имъ же пожаловалъ государь, велѣлъ дати своего государева жалованья за Казыевскую службу, что они по государеву указу ходили на Казыевъ улусъ войною: атаману шесть рублевъ, есаулу пять рублевъ, казакомъ по четыре рубли человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову государево жалованье Донскимъ атаману Макару Степанову да есаулу Івану Меркурову и казакомъ на приѣзде и на отпуске и за Казыевскую службу велѣть дать по сему государеву указу. А что имъ указано дать на отпуске и то-бъ къ ихъ отпуску было готово.

Отпускъ на одномъ листѣ, л 10.

4. 1633 г. октября 26. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ государева жалованья камки, суконъ и поденнаго корма атаману Макару Степанову и казакамъ его станицы.

л. 11 || Лѣта 7142-го, октября въ 26 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память діяку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии Донскихъ атамапа Макара Степанова да есаула Івана Меркулова да казаковъ семинатцати человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману камку да сукно лундышъ добрые; есаулу сукно лундышъ; казакомъ, по сукну по доброму человѣку. А на отпуске указалъ государь [велѣлъ] дать имъ своего государева жалованья: атаману сукно аглинское, есаулу и казакомъ по сукну по доброму человѣку. Да имъ же пожаловалъ государь, велѣлъ дати своего государева жалованья за Казыевскую службу, что они по государеву указу ходили на Казыевъ улусъ войною: атаману таөту добрую да сукно лундышъ; есаулу и казакомъ по сукну по доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу дьяку Гаврилу Облезову, государево жалованье атаману, и есаулу, и казакомъ, камку, и таөту, и сукна добрые, велѣть дать по сему государеву указу. А что имъ указано дать на отпуске, и то-бъ къ ихъ отпуску было готово. А корму имъ указано давать съ приѣзду, октября съ 14 числа, до отпуску: атаману по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружке пива; есаулу по 9 денегъ, казакомъ 17 члов ѣкомъ по 8 денегъ да питья всѣмъ по 2 чарке вина, по кружке меду, по кружке пива на день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 11.

5. 1633 г. ноября 4. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ государева жалованья казакамъ Елизару Ильину и Ивану Сѣдерову, которые пріѣхали съ Дону отъ государевыхъ пословъ.

л. 12 || Лѣта 7142-го, ноября въ 4 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову: велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ, которые приѣхали з Дону отъ государевыхъ пословъ отъ Өѳонасья Прончищева да отъ дьяка отъ Тихона Бормосова, ноября въ 2 день, Елизарку Ильину Івашку Сѣдерову на приѣзде по семи рублевъ человѣку [1]) да имъ же [велѣть] изготовить государева жалованья что дать на отпуске [2]) по 7-жъ рублевъ человѣку.

Приписка: На Казенной Дворъ послана память: велено имъ дать на приѣзде по сукну по доброму человѣку, а на отпуске что имъ дать, велено изготовить по тому-жъ. Отписки отъ пословъ въ Турскомъ столпу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 12.

6. 1633 г. ноября 4. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ поденнаго корма казакамъ Елизару Ильину и Ивану Сидерову, пріѣхавшимъ съ Дону отъ государевыхъ пословъ.

л. 13 || Лѣта 7142-го ноября въ 4 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову: велѣти имъ давати государева жалованья поденного корму Донскимъ казакомъ, которые присланы з Дону отъ государевыхъ пословъ отъ Өѳонасья Прончищева да отъ дьяка отъ Тихона Бормосова съ отписками ноября въ 2 день, Елизару Ильину да Івану Сидерову ноября съ 3-го числа по осьми денегъ человѣку на день до государева указу.

Приписка: Того-жъ числа послана память въ Новую Четь, а велено давать Донскимъ казакомъ поденного питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день до государева указу. Отписки, съ чѣмъ они приѣхали, въ Турскомъ столпу 142-го году.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 13.

7. 1633 г. ноября 19. Челобитная атамана Макара Степанова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ поденнаго корма и питья, которые прекратили имъ выдавать.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Макарко Степановъ. Приехали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ и по твоему государеву указу давано намъ кормъ и пойло; а ныне намъ, холопемъ твоимъ, твоего государева корму и пойла не даютъ другую неделю, а на пойло, государь, у насъ спрашываютъ паметей новыхъ, а старая паметь у твоего государева боярина у князя Юрья Яншеевича Сулешева за печатью. л. 14

[1]) *Зачеркнуто*: да тѣмъ же Донскимъ казакомъ.

[2]) *Зачеркнуто*: тѣмъ же Донскимъ казакомъ Елизарку да Івашку.

Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дати по своему государеву указу на пойло новую память, или вели, государь, старую память выдать, по чему намъ пойло брати. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 14.

8. 1633 г. ноября 19. Память, въ подтвержденье прежнихъ, въ приказъ Новой Чети Семену Васильевичу Головину и дьякамъ Василью Копнину и Дороѳею Пустынникову о дачѣ атаману Макару Степанову и казакамъ его станицы, а также казакамъ Елизару Ильину и Ивану Сидерову поденнаго питья.

л. 15 || Лѣта 7142-го, ноября въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память боярину Семену Васильевичю Головину да діакомъ Василью Копнину да Дороѳѣю Пустынникову. Посланы къ вамъ на передъ сего двѣ памяти, а велено по одной памяти давати государева жалованья, поденного питья, Донскимъ атаману Макару Степанову октября съ 14-го числа до отпуску по три чарки вина, по две кружке меду, по две кружке пива; есаулу Івану Меркулову да казакомъ семнатцати человѣкомъ по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. А по другой памяти велено давати Донскимъ же казакомъ 2-мъ человѣкомъ Елизару Ильину да Івашку Сидерову ноября съ 2-го числа до отпуску-жъ питье по тому-жъ, какъ указано давать инымъ казакомъ. И ныне били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии тѣ Донские атаманъ, і есаулъ, і казаки, а сказали, что де имъ государева жалованья поденного питья не даютъ другую недѣлю, а для чего не даютъ, того не вѣдаютъ. Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ поденное питье на прошлые дни, на которые имъ не дано, выдать і впередъ давать [1]) по своему государеву указу, а въ Посольскомъ приказе отказу имъ въ питьѣ не бывало, и для чево имъ не даютъ, тово не вѣдомо. І по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину Семену Васильевичю Головину да діакомъ Василью Копнину да Дороѳѣю Пустынникову государево жалованье, поденное питье, Донскимъ атаману і есаулу и казакомъ на прошлые дни, на которые имъ не дано, велѣть дать і впередъ велѣть давать до ихъ отпуску попрежнему государеву указу, [2]) будетъ имъ питья не даютъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 15.

Связка I, 1633 г. № 5.

---

[1]) *Зачеркнуто*: до своего государева указу. Государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русии тѣхъ Донскихъ атамана и есаула і казаковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ поденное питье на прошлые дни, на которые имъ не дано, дати і впередъ давати до ихъ отпуску по-прежнему.

[2]) *Зачеркнуто*: въ готовыхъ судехъ.

XXX.

Дѣло о дачѣ государева жалованья и поденнаго корма станичному атаману Нефеду Осипову, ясаулу Ѳедору Трофимову и 8 человѣкамъ казакамъ.

1. 1633 г. ноября 19. Челобитная атамана Нефеда Осипова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ поденнаго корма.

л. 1 || Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские отаманишка Неѳедко Осиповъ да есаулъ Ѳедька Траѳимовъ да восмь человѣкъ казаковъ. Присланы, государь, мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, отъ Войскам съ отписки. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, корьмомъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

л. 2 || Имена Данскимъ атаманомъ и есаулу и казакомъ, которые присланы съ отписками.

Атаманъ Неѳедъ Осиповъ, есаулъ Ѳедоръ Троѳимовъ, да казаки: Григорей Онтоновъ, Степанъ Семеновъ, Сила Ивановъ, Остаѳей Семеновъ, Микита Семеновъ, Иванъ Ларионовъ, Ѳедоръ Остаѳьевъ, Прокоѳей Даниловъ [Ивановъ].

На оборотѣ л. 1 помѣта: Дать память.

На двухъ листахъ, л.л. 1, 2.

2. 1633 г. ноября 19. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ поденнаго корма атаману Неѳеду Осипову и казакамъ его станицы.

л. 3 || Лѣта 7142-го, ноября въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову, велѣти имъ давати государева жалованья поденного корму [1]) Донскимъ атаману Неѳеду Осипову, [до отпуску] ноября зъ 19-го числа, по десяти денегъ, есаулу Ѳедору Троѳимову по девяти денегъ, казакомъ Гришке Онтонову, Степанку Семенову, Силке Іванову, Осташке Семенову, Микитке Семенову, Івашку Ларионову, Ѳедьке Остаѳьеву, Прошке Данилову [Иванову], по осьми денегъ человѣку на день. Присланы они ко государю къ Москве з Дону отъ всего Войска съ отписками.

Приписка: Въ Новую Четь послана память, велено давать поденное питье съ тово-жъ числа до отпуску атаману по 3 чарки вина, по 2 кружке меду, по 2 кружке пива; ясаулу и казакомъ, 8 человѣкомъ, по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день въ готовыхъ судехъ.

Отписки, съ чѣмъ они присланы, въ столпу отпуски въ Царь-Городъ подъячево Левонтья Лазаревского да толмача Ѳѳонасья Кучюмова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

---

[1]) *Зачеркнуто:* Донскимъ атаману Неѳеду Осипову, да есаулу Ѳедору Троѳимову с ыхъ приѣзду, ноября съ 19-го числа, до отпуску, съ приѣзду.

3. 1633 г. ноября 23. Челобитная атамана Нефеда Осипова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ царскаго жалованья.

л. 4 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманъ Неѳедка Осиповъ да есаулъ Ѳедька Троѳимовъ да казаковъ восмь человѣкъ. Присланы мы, холопи твои, отъ Войска къ тебѣ, государю, къ Москве съ отписками, и ходили мы, холопи твои, по твоему государеву указу подъ Казыевъ улусъ, съ атаманомъ з Донскимъ с Ываномъ Каторжнымъ, и твоимъ царьскимъ счастьемъ Казыевскихъ Татаръ, которые бежали съ погрому подъ Озовъ, побили. А какъ насъ Войскомъ послали съ отписками къ тебѣ, государю, къ Москве скорымъ дѣломъ, и мы, холопи твои, гнали на своихъ лошадяхъ для твоего государева дѣла день и ночь безпреста, и на степи у насъ, холопей твоихъ, лошади пристали, и мы ихъ пометали и вышли на твою отчину на Валуйку пѣши. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за тое пашу службишко и за проѣздъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю милосердому, Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 4.

4. 1633 г. ноября 23. Докладъ по челобитной атамана Неѳеда Осипова и казаковъ его станицы.

л. 5 || ...Атаману [1]) сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Татаринъ да есаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что на приѣзде.

|| Въ томъ-жъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да есаулъ Денисъ Пероеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакехъ, а не есауломъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде и на отпуске противъ атамана Михаила Татарина, камка и сукна; а камка дана ему на приѣзде, а не на отпуске. А Денису дано государево жалованье есаульское, а казакомъ рядовое. л. 6

Въ нынешнемъ въ 142-мъ году, приѣхали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ, да есаулъ Іванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человѣкъ; а съ ними писали ко государю Донские атаманы і казаки, что они на степи побили Казыева улуса многихъ людей, да они-жъ приняли изъ Азова государевыхъ пословъ Ѳеонасья Прончищева, да діака Тихона Бурмосова, да Турского посла Алѣй-Агу, и отпустили ихъ на Воронежъ. А есаулъ Іванъ Меркуловъ въ той отписке написанъ въ рядовыхъ казакехъ, а

[1]) Начало утрачено.

не въ есаулехъ. И дано имъ госу-
л. 7 дарева || жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; Івану Меркулову, есаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ 17 человѣкомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. Да имъ-жъ за Казыевскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублевъ; есаулу 5 рублевъ; казакомъ по 4 рубли да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. А на отпуске велено имъ дати: атаману, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да всѣмъ по сукну по доброму человѣку.

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю Донские атаманы и казаки, что они, по государеву указу, подьячево Левонтья Лазаревского да толмача Ѳеѳонасья Кучюмова, которые посланы во Царь-Городъ з Дону въ Азовъ отпустили и проводити ихъ до Азова велѣли, а съ отпискою своею послали къ Москве атамана Неѳеда Осипова
л. 8 да казаковъ Ѳедьку Троѳи || мова, Гришку Онтонова, Степанка Семенова, Ѳедьку Остаѳьева, Силку Іванова, Осташку Семенова, Микитку Семенова, Івашка Ларионова, Прошку Данилова, всего 9 человѣкъ, а есаулъ въ Донской отписке не написанъ. А у выписки атаманамъ Неѳедъ Осиповъ сказалъ: послано де съ нимъ з Дону казаковъ 9 человѣкъ, и тѣ де казаки выбрали межъ себя въ есаулы Ѳедора Трофимова, потому что де у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ есаула не бываетъ. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донской атаманъ Неѳедъ Осиповъ да есаулъ Ѳедоръ Троѳимовъ и казаки бьютъ челомъ: ходили де они съ атаманомъ с Ываномъ Каторжнымъ на государеву службу, на Казыевъ улусъ и на степи Казыевскихъ Татаръ, которые бежали съ погрому подъ Азовъ, побили. А къ Москве де посланы они на своихъ лошадехъ, и гонили де по вестемъ наскоро день и ночь; и лошади де у нихъ на степи отъ гоньбы пристали, и они де ихъ пометали. И государь-бъ пожаловалъ ихъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ.

По склейкамъ листовъ и на л. 8 помѣта: 142-го, ноября въ 23 день, государь пожаловалъ...... лундышъ, камку, добрые; ясаулу 9 рублевъ, сукно лундышъ; казакомъ по 7 рублевъ, по сукну доброму. А на отпуске имъ дати: атаману 9 рублевъ, ясаулу 8 рублевъ, казакомъ по 7 рублевъ, да всѣмъ по сукну доброму. А атаману [и есаулу] на отпуске сукно аглинское.

На четырехъ листахъ, л. л. 5—8.

5. 1633 г. ноября 24. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Нефеду Осипову и казакамъ его станицы жалованья на пріѣздѣ.

|| Лѣта 7142-го, ноября въ 24 л. 9
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову: велети имъ дати государева жалованья Донскимъ атаману Неѳеду Осипову на приѣзде десять рублевъ, есаулу Ѳедору Троѳимову девять рублевъ, казакомъ осьми человѣкомъ по семи рублевъ человѣку; да

имъ-же [велѣть изготовить [1]] дать па отпуске: атаману девять рублевъ, есаулу восмь рублевъ, казакомъ по семижъ рублевъ человѣку. Присланы они ко государю [къ Москве] отъ всего Донского Войска съ отписками.

На л.л. 8 и 9 приписка: Память о томъ вклеена ниже сего противъ помѣты ѳевраля въ 2-мъ числѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 9.

6. 1633 г. ноября 24. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Нефеду Осипову и казакамъ его станицы суконъ.

л. 9 || Лѣта 7142-го, ноября въ 24 день, по государеву царю і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову: велѣти ему дати государева жалованья Донскимъ атаману Неѳеду Осипову, есаулу Ѳедору Троөимову, да казакомъ осми человѣкомъ на приѣзде по сукну по доброму человѣку; да имь-жъ велѣть изготовить, что дать на отпуске всѣмъ по сукну-жъ по доброму человѣку. Присланы они ко государю [къ Москве] отъ всего Донского Войска съ отписками.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 9.

7. 1634 г. Февраля 2. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову объ отобраніи у атамана Нефеда Осипова и у есаула Ѳедора Трофимова выданныхъ имъ суконъ и о замѣнѣ ихъ камкою и лучшими сукнами.

л. 10 || Лѣта 7142-го, ѳевраля въ 2 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Послана къ тебѣ напередъ сего память, а велено Донскимъ атаману Неѳеду Осипову да есаулу Ѳедору Троѳимову на приѣзде и па отпуске дати по сукну по доброму человѣку; и ныне, указалъ государь тѣмъ атаману и есаулу дати свое государево жалованье, противъ ихъ братье Донскихъ атамановъ и есауловъ: атаману Неѳеду, на приѣзде, камку добрую, сукно лундышъ; есаулу Ѳедору сукно лундышъ [аглинское]. А на отпуске: атаману сукно аглинское [а въ то мѣсто взять у нихъ]; а тѣ сукна, которые даны имъ по прежней памяти, взять у нихъ назадъ: у атамана два сукна, а есаула сукно [доброе]. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, государева жалованья Донскимъ атаману Неѳеду Осипову на приѣзде, камку добрую да сукно лундышъ; есаулу Ѳедору Троѳимову сукно лундышъ же; а на отпуске: атаману сукно аглинское велѣть дать; а что имъ дано по прежней памяти атаману два сукна, а есаулу сукно доброе, і тѣ сукна взять у нихъ назадъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 10.

Связка I, 1633 г. № 6.

---

[1]) *Сверху написано:* чисто.

XXXI.

Дѣло по челобитьямъ Донскихъ станичныхъ атамановъ Богдана Аѳанасьева и Алексѣя Ѳедорова Старова, ясаула Семена Ерофѣева и 104 казаковъ, о дачѣ имъ за ихъ службы государева жалованья.

1. 1633 г. декабря 13. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьяку Григорью Протопопову по челобитной атамановъ Богдана Аѳанасьева, Алексѣя Ѳедорова и казаковъ ихъ станицы о дачѣ имъ поденнаго корма.

л. 1 || Лѣта 7142-го, декабря въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову. Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы: Богданъ Ѳѳонасьевъ, да Олексѣй Ѳедоровъ, да ясаулъ Семенъ Ероѳѣевъ, да сто четыре человѣка казаковъ, которые провожали государевыхъ пословъ Ѳѳонасья Прончищева да діака Тихона Бормосова и Турского посла Алѣя-Агу з Дону до Воронежа и до Москвы, а сказали: [въ дороге де имъ] какъ де они съ послы пришли на Воронежъ, и имъ де на Воронеже, и съ Воронежа въ дорогу до Москвы, и на Москвѣ, декабря по 13 число, государева жалованья поденного корму не дано. И государь-бъ пожаловалъ [ихъ], велѣлъ имъ [на] свое государево жалованье поденной кормъ на прошлые дни съ тѣхъ мѣстъ, какъ они [съ послы] на Воронежъ пришли, декабря по 13 число, выдать, і впередъ давать, какъ государю о нихъ Богъ известитъ. А въ отписке съ Воронежа воеводы Матвѣя Измайлова написано, что тѣ Донские атаманы и казаки з государевыми || послы и съ Турскимъ посломъ пришли на Воронежъ ноября въ 8 день, л. 2
а съ Воронежа къ Москве пошли съ послы-жъ ноября въ 18 день. А государева жалованья поденного корму имъ на Воронеже і въ дорогу не дано. И ноября съ 8-го числа декабря по 13 число, на тритцать пять дней, а поденного корму [1]) Донскимъ дву человѣкомъ атаманомъ, да есаулу, да сту четыремъ человѣкомъ казакомъ иметца дати сто пятьдесятъ рублевъ дватцать два алтына три деньги; атаманомъ по десяти денегъ, есаулу по девяти денегъ, казакомъ по осьми денегъ [рублевъ] человѣку. И государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ Богдана Ѳѳонасьева, да Олексѣя Ѳедорова, и есаула Семена Ероѳѣева, и казаковъ ста четырехъ человѣкъ пожаловалъ, [велѣлъ имъ] то свое государево жалованье и поденной кормъ на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабря по 13 число, выдать и впередъ давати [до коихъ] имъ велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, потому-жъ: атаманомъ по десяти денегъ, есаулу по девяти денегъ, казакомъ по осми денегъ человѣку на день. И тѣмъ Донскимъ казакомъ послана къ вамъ имена подъ сею памятью. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа || Русии указу Івану Ивано- л. 3

[1]) *Зачеркнуто:* на тѣ дни и мѣсяцы дати тѣмъ.

вичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову государево жалованье, поденной кормъ, Донскимъ атаманомъ Богдану Өөонасьеву да Олексѣю Өедорову да есаулу Семену Ероөѣеву да казакомъ сту четыремъ человѣкомъ на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабря по 13 число, выдать, і впередъ давати по ихъ именной росписи, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ по сему государеву указу.

На оборотѣ л. 1 помѣта: Послана съ толмачемъ съ Павломъ съ Агалаевымъ.

л. 4 || Именной списокъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ.

Атаманы: Богданъ Өөонасьевъ, Олексѣй Өедоровъ; ясаулъ Семенъ Ероөѣевъ. Казаки: Кирѣй Степановъ, Василей Степановъ, Онтонъ Яковлевъ, Троөимъ Васильевъ, Григорей Елизарьевъ, Аөилонъ Степановъ, Василей Степановъ, Гарасимъ Дмитреевъ, Семенъ Дмитреевъ, Ермолъ Павловъ, Титъ Григорьевъ, Іванъ Борисовъ, Михайло Степановъ, Михайло Івановъ, Іванъ Івановъ, Микиөоръ Наумовъ, Сергѣй Семеновъ, Іванъ Івановъ, Яковъ Өедоровъ, Игнатъ Ондрѣевъ, Марко Івановъ, Ортемъ Ивановъ, Парөенъ Мортиновъ, Прокоөей Омельяновъ, Корнѣй Гавриловъ, Яковъ Захаровъ, Осипъ Сергѣевъ, Меньшой Івановъ, Василей Яковлевъ, Іванъ Васильевъ, Кузьма Петровъ, Гаврило Герасимовъ, Өедоръ Григорьевъ, Іванъ Михайловъ, Парөенъ Олөерьевъ, Іванъ Кондратьевъ, Гаврило Кирѣевъ, Өилипъ Өилатовъ, Өөонасей Борисовъ, Григорей Өедоровъ, || Дементей
л. 5 Гавриловъ, Петръ Осиповъ, Смирной Өедоровъ, Остахъ Онисимовъ, Іванъ Өроловъ, Өедоръ Нестеровъ, Оксенъ Дементьевъ, Михайло Івановъ, Микита Юрьевъ, Сергѣй Васильевъ, Кондратъ Петровъ, Наумъ Васильевъ, Наумъ Ильинъ, Іванъ Өедоровъ, Петръ Михайловъ, Игнатъ Васильевъ, Анисимъ Денисовъ, Петръ Івановъ, Тимоха Васильевъ, Окулъ Өедоровъ, Василей Івановъ, [Мартынъ Дмитреевъ], [1]) Степановъ Овдокимовъ, Титъ Кузьминъ, Степанъ Степановъ, Максимъ Ильинъ, Петръ Өедоровъ, Өедоръ Зеновьевъ, Максимъ Васильевъ, Іванъ Івановъ, Данило Селиверстовъ, Осипъ Микитинъ, Игнатъ Григорьевъ, Лукьянъ Онтоновъ, Петръ Івановъ, Өөонасей Ондрѣевъ, Михайло Өедоровъ Арѣхъ Івановъ, Макаръ Өөонасьевъ, Өедоръ Олексѣевъ, Яковъ Антоновъ, Дмитрей Семеновъ, Григорей Устиновъ, Аноха Өалимовъ, Яковъ Левонтьевъ, Матвѣй Өилиповъ, Михайло Яковлевъ, Еремѣй Яковлевъ, Олександро Дементьевъ, Мартинъ Өедуловъ, Родионъ Минаевъ, Василей Микиөоровъ, Исай Івановъ, Абрамъ Олексѣевъ, || Игнатъ Семеновъ, л. 6
Іванъ Саөоновъ, Семенъ Івановъ, Романъ Троөимовъ, Өөоня Гавриловъ, Өөоня Савельевъ, Аникей Ондрѣевъ, Василей Яковлевъ, Василей Івановъ, Юря Тимоөѣевъ.

Приписка: Выписка съ помѣтою нижъ сего, а памяти посланы по приказу.

Отпускъ на шести листахъ, л.л. 1—6.

2. 1633 г. декабря 15. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьяку Григорью Протопопову о дачѣ поденнаго корма атаманамъ Богдану Аөанасьеву и Алексѣю Өедорову, есаулу Семену Ерофѣеву и ста тремъ, а не ста четыремъ казакамъ.

|| Лѣта 7142-го, декабря въ 15 день, л. 6

[1]) Мартынъ Дмитреевъ *зачеркнуто, а сверху написано*: пропалъ безъ вести.

по государеву цареву і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову. Послана къ вамъ память напередъ сего, а велено дати государева жалованья Донскимъ атаманомъ Богдану Оѳонасьеву, да Олексѣю Ѳедорову, да есаулу Семену Ероѳѣеву да казакомъ сту четыремъ человѣкомъ, которые приѣхали къ Москве съ Турскимъ посломъ, поденного корму ноября съ 8-го числа декабря по 8 число, і впередъ давать до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ: атаманомъ по 10 денегъ, есаулу по 9 денегъ, казакомъ по 8 денегъ человѣку. И ныне сказывали въ Посольскомъ приказе діакомъ думному Івану Грязеву да Максиму Матюшкину тѣ Донскіе || атаманы и казаки, что пропалъ у нихъ безъ вести на Москвѣ казакъ Мартынко Дмитреевъ, а ныне де ихъ: два атамана да есаулъ да казаковъ сто три человѣка. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову, государево жалованье, поденной кормъ [велѣть] на прошлые дни велети дать и впередъ давать Донскимъ дву атаманомъ, да есаулу, да казакомъ сту тремъ человѣкомъ по-прежнему государеву указу, а на Мартынка Дмитреева, которой пропалъ безъ вести на прошлые дни і впередъ корму давать не велѣть. л. 7

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 6, 7.

3. 1633 г. декабря 17. Память въ приказъ Новой Чети Семену Васильевичу Головину и дьякамъ Василью Копнину и Дороѳею Пустынникову о дачѣ атаманамъ Богдану Аѳанасьеву и Алексѣю Ѳедорову и казакамъ ихъ станицы поденнаго питья.

|| Лѣта 7142-го, декабря въ 17 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину Семену Васильевичю Головину да дьякомъ Василью Копнину да Дороѳѣю Пустынникову; велѣти имъ давати государева жалованья, поденного питья Донскимъ атаманомъ и казакомъ сту шти человѣкомъ декабря съ 8-го числа по тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаманомъ Богдану Оѳонасьеву да Олексѣю Ѳедорову по три чарки вина, по две кружки пива, по две кружке меду [человѣку на день] ясаулу Семену Ероѳѣеву да казакомъ всего сту тремъ [четыремъ] человѣкомъ по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. Присланы они з Дону въ провожанье государевыхъ пословъ Оѳонасья Прончищева да дьяка Тихона Бормосова и Турского посла Алѣй-Аги. л. 8

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8.

4. 1633 г. декабря 18. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьяку Григорью Протопопову о дачѣ денежнаго жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ атаманамъ Богдану Аѳанасьеву, Алексѣю Ѳедорову и казакамъ ихъ станицы.

|| Лѣта 7142-го, декабря въ 18 день, по государеву цереву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии дати своего государева жалованья Донскимъ атаманомъ, которые приѣхали къ Москве л. 9

з Дону въ провожанье съ Турскимъ посломъ съ Алѣемъ-Агою, Богдану Ѳоонасьеву да Олексѣю Ѳедорову на приѣзде по десяти рублевъ [1]); есаулу Семену Ероѳѣеву девять рублевъ [2]); казакомъ, сту тремъ человѣкомъ, по семи рублевъ человѣку; а на отпуске дати: атаманомъ по девяти рублевъ, есаулу восмь рублевъ, казакомъ по семи рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу Івану Івановичю Баклановскому да діаку Григорью Протопопову, государево жалованье Донскимъ атаманомъ и есаулу и казакомъ на приѣзде и на отпуске велѣть дать по сему государеву указу, а давать имъ государево жалованье всѣмъ на лицо по имянному списку, каковъ списокъ посланъ къ вамъ напередъ сего подъ ихъ кормовою памятью.

Приписка: Выписка съ помѣтою нижъ сего.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 9.

5. 1633 г. декабря 29. Челобитная атамановъ Богдана Аѳанасьева и Алексѣя Ѳедорова и казаковъ ихъ станицы о дополнительной выдачѣ имъ поденнаго корма и питья за время отъ прибытія въ Воронежъ и до пріѣзда въ Москву.

л. 10 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские отаманы и казаки, отаманишко Богдашко Ѳоонасьевъ да Олешка Ѳедоровъ съ товарыщи сто семь человѣкъ. По твоему государеву указу, провожали мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ пословъ Ѳоонасья Осиповича Прончищева да дьяка Тихана Бормосова, а съ ними, государь, Турсково посла и Греческихъ старцовъ, митрополита и архимаритовъ и Греченъ, которые вышли на твое государево имя къ тебѣ, государю, къ Москве. И мы, холопи твои, проводили рекою Дономъ до Воронежа, далъ Богъ, здорово. А какъ, государь, твои государевы послы і съ ними Турской посолъ на Воронежъ пришли, и мы, холопи твои, на Воронеже били челомъ твоему государеву воеводе Матвѣю Тимоѳѣевичю Измайлову о поденномъ корму, и онъ намъ, холопемъ твоимъ, отказалъ: у меня де тово указу нѣтъ, что вамъ кормъ даватъ. И мы, холопи твои, приѣхали къ тебѣ, государю, къ Москве, ноября въ 6 день бити челомъ тебѣ, государю, о твоемъ государеве жалованье, о поденномъ корму, о прошломъ и о нынешьнемъ. И мы, холопи твои, съ того числа и по ся мѣста, декабря по 29 [1]) день зволочилися, въ конецъ погибли. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ свое царьское жалованье денежной поденной кормъ и пойло прошлой и нынешней выдать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 10.

6. 1633 г. декабря 29. Докладъ по челобитной атамановъ Богдана Аѳанасьева и Алексѣя Ѳедорова и казаковъ ихъ станицъ.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю л. 11

[1]) *Зачеркнуто*: а на отпуске имъ-жъ по девяти рублевъ человѣку.

[2]) *Зачеркнуто*: а на отпуске восмь.

[1]) *Въ подлинникѣ:* декабря по 2 день; о назначеніи поденнаго корма и питья съ декабря см. выше столбецъ 114.

всеа Русии Донские атаманы Богданъ Өөопасьевъ да Олексѣй Өедоровъ съ казаки бьютъ челомъ.

І въ нынешнемъ во 142-мъ году, декабря въ 6 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русі съ Воронежа воевода Матвѣй Измайловъ, что государевы послы Өөонасей Прончищевъ да діакъ Тихонъ Бормосовъ и Турской посолъ Алѣй-Ага з Дону на Воронежъ пришли ноября въ 8 день, а провожали ихъ до Воронежа Донские атаманы Богданъ Өөонасьевъ да Олексѣй Өедоровъ съ казаки, всего 110 человѣкъ. И онъ де, по государеву указу, тѣмъ атаманомъ и казакомъ говорилъ, чтобъ они съ послы отпустили къ Москве человѣкъ пяти или шти, а по послѣдней мѣре десяти человѣкъ бити челомъ государю о своихъ нужахъ, а достальные-бъ ѣхали назадъ на Донъ, потому что подъ нихъ подводъ взять нѣгде. И Донские де атаманы и казаки били челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ отпустити къ Москве всѣхъ бити челомъ государю о своихъ нужахъ. А будетъ де подъ нихъ подводъ не дадутъ, и они де и пѣши пойдутъ. И онъ де тѣхъ Донскихъ атамановъ и казаковъ
л. 12 съ Воронежа || отпустилъ къ Москве съ Турскимъ посломъ вмѣсте ноября-жъ въ 18 день, а корму имъ въ дорогу давалъ на две недѣли. И атаманы де и казаки корму у него невзяли. А къ Москве приѣхали съ Турскимъ посломъ Донские атаманы Богданъ Өөонасьева да Олексѣй Өедоровъ съ казаки, всего 107 человѣкъ декабря въ 8 день. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русі тѣ Донские атаманы и казаки бьютъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье, поденной кормъ и питье, на прошлые дни, что имъ не дано, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они приѣхали на Воронежъ і пришли къ Москве дать, і впередъ давать до своего государева указу, какъ государю Богъ известитъ. Да атаманы-жъ сказали: какъ они отпущены провожати з Дону государевыхъ пословъ и Турского посла, и они де і всѣ казаки, которые съ ними, выбрали ис казаковъ въ ясаулы Семена Ерооѣева, потому что де у нихъ въ посылкахъ атаманы безъ ясаула не бываютъ. И ныне де ихъ два атамана да есаулъ да казаковъ 104 человѣка. А по государеву указу даетца государева жалованья, поденного корму на Москвѣ || Дон- л. 13
скимъ атаманомъ по 10 денегъ, есауломъ по 9 денегъ, казакомъ по 8 денегъ. Да питья съ кабака: атаманомъ по 3 чарки вина, по 2 кружке меду, по 2 кружке пива; есауломъ и казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ Богдана Өөонасьева да Олексѣя Өедорова да ясаула Семена Ерооѣева и казаковъ 104 человѣкъ пожалуетъ, велитъ имъ свое государево жалованье поденной кормъ и питье на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабря по 8 число, какъ они пришли къ Москве, выдать, и декабря съ 8-го числа впередъ давать до своего государева указу. И на прошлые дни, ноября съ 8-го числа декабря по 8 число, на тритцать денъ иметца имъ дати-жъ 129 рублевъ || 5 алтынъ л. 14
всѣмъ, по 4 рубли по 10 алтынъ з деньгою на день. Да декабря съ 8-го

числа, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пріѣхали къ Москве, декабря-жъ по 13 число на прошлые-жъ на пять день, что имъ не давано на Москвѣ, иметца дати корму 21 рубль 17 алтынъ 3 деньги. И обоего дати имъ на прошлые дни корму, ноября съ 8-го числа декабря по 13 число, на 35 дней, 150 рублевъ 22 алтына 3 деньги. Питья съ кабака на тѣ-жъ на всѣ на 35 дней 47 вѣдръ съ четью вина, ведро въ 8 кружекъ, а кружка въ 20 чарокъ, 476 вѣдръ и 7 кружекъ меду; 476 вѣдръ и 7 кружекъ пива. А только имъ питье дати съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пріѣхали къ Москве, декабря съ 8-го
л. 15 числа по 13 число, на || 5 дней. А на которые дни имъ въ дороге питья не давано, и на тѣ дни будетъ имъ ныне питья не дати, потому что Донскимъ атаманомъ и казакомъ ис Москвы въ дорогу не даетца. И на пять дней иметца имъ дати питья 7 вѣдръ безъ чети вина, 68 вѣдръ съ крушкою меду, 68 вѣдръ съ крушкою пива. А впередъ до коихъ мѣстъ они на Москвѣ побудутъ по чему имъ на день корму и питья давати, и о томъ какъ государь царь і велисий князь Михайло Федоровичь всеа Русии укажетъ.

По склейкамъ помѣта: 142-го, декабря въ 29 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ кормовые деньги давать съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пришли на Воронежъ и впередъ до отпуску; а питье давать съ тѣхъ мѣстъ, какъ они пришли къ Москве.

На пяти листахъ, л.л. 11—15.

7. 1633 г. декабря 29. Челобитная атамановъ Богдана Аѳанасьева и Алексѣя Ѳедорова и казаковъ ихъ станицы о пожалованіи ихъ денежнымъ жалованьемъ и сукнами.

|| Царю государю і великому л. 16
князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские отаманы і казаки, отаманишка Богдашко Оѳонасьевъ да Олешка Ѳедоровъ съ товарищи сто семъ человѣкъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царьскимъ денежнымъ жалованъемъ и сукънами, какъ тобя, государя, объ насъ Богъ известитъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ, доложити себя, государя.

На одномъ листѣ, л. 16.

8. 1633 г. декабря 29. Докладъ по челобитной атамановъ Богдана Аѳанасьева и Алексѣя Ѳедорова и казаковъ ихъ станицы.

|| А о чемъ государю царю і вели- л. 17
кому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы Богданъ Оѳонасьевъ да Олексѣй Ѳедоровъ съ казаки сто семъ человѣкъ бьютъ челомъ. І въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣтныхъ столповъ.

Въ прошломъ въ 129-мъ году, пріезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Исай Мартемьяновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на пріѣзде: атаману камка, сукно, добрые, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ то-жъ.

Въ 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве атаманы Воинъ Несвитаевъ да Карпъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14 человѣкъ; и

дано имъ государева жалованья на
пріѣзде: атаманомъ по камкѣ, да по
сукну по доброму, да денегъ по
8 рублевъ человѣку; казакомъ по
сукну по доброму, да денегъ по 7 руб-
л. 18 левъ человѣку. || А на отпуске что
имъ дано, и того въ помѣтномъ столпу
не написано.

Въ 136-мъ году, приезжали ко госу-
дарю къ Мосве з Дону атаманъ Епи-
ѳанъ Радиловъ да есаулъ Степанъ
Шатовъ, а съ ними казаковъ 60 че-
ловѣкъ; и дано имъ государева жа-
лованья на приѣзде: атаману камка
добрая, сукно лундышъ, денегъ
12 рублевъ; есаулу сукно лундышъ,
денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну,
по доброму, денегъ по 8 рублевъ
человѣку. А на отпуске дано: ата-
ману камка, сукно аглинское, денегъ
10 рублевъ; ясаулу сукно доброе,
денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну
по доброму, денегъ по 7 рублевъ
человѣку.

Въ 137-мъ году, пріезжали ко го-
сударю къ Москве з Дону атаманъ
Ѳедоръ Родіоновъ, а съ нимъ каза-
ковъ 18 человѣкъ; и дано имъ госу-
дарева жалованья на пріѣзде: ата-
ману сукно аглинское, денегъ 10 руб-
л. 19 левъ; || казакомъ по сукну по доб-
рому, денегъ по 7 рублевъ чело-
вѣку. А на отпуске дано: атаману
сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ;
казакомъ дано то-жъ, что и на
пріѣзде.

Въ 141-мъ году, пріезжали ко го-
сударю къ Москве з Дону атаманъ
Михайло Татаринъ да есаулъ Оле-
ксѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ
20 человѣкъ; и дано имъ госуда-
рева жалованья на приѣзде: атаману
сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ;
есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 руб-
левъ; казакомъ по сукну по доброму,
денегъ по 7 рублевъ человѣку. А
на отпуске дано: атаману камка,
сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ;
есаулу сукно доброе, денегъ 8 руб-
левъ; казакомъ дано то-жъ, что и на
приѣзде.

|| Въ нынешнемъ въ 142-мъ л. 20
году, приѣхали къ Москве з Дону
атаманъ Неѳедъ Осиповъ да есаулъ
Ѳедоръ Троѳимовъ, да казаковъ 8 че-
ловѣкъ; и дано имъ государева жа-
ловонья на приезде: атаману сукно
лундышъ, денегъ 10 рублевъ, камка
добрая; есаулу сукно лундышъ, де-
негъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну
по доброму, денегъ по 7 рублевъ
человѣку. А на отпуске велено имъ
дати: атаману 9 рублевъ, сукно
аглинское; есаулу 8 рублевъ; каза-
комъ по 7 рублевъ, да всѣмъ по сукну
по доброму человѣку.

А ныне приѣхали къ Москве съ
Турскимъ посломъ съ Алѣемъ-Агою
Донские ата || маны Богданъ Оѳо- л. 21
насьевъ да Олексѣй Ѳедоровъ съ
казаки, всего 107 человѣкъ. А у
выписки атаманы Богданъ Оѳонась-
евъ да Олексѣй Ѳедоровъ сказали:
выбрали де они, атаманы і всѣ ка-
заки, которые съ ними, въ ясаулы
Семена Ероѳѣева, потому что де у
нихъ въ посылкахъ у атамановъ
безъ ясауловъ не бываетъ. И про-
вожали де они з Дону государевыхъ
пословъ Оѳонасья Прончищева да
дьяка Тихона Бормосова и Тур-
ского посла Алѣя-Агу до Москвы.
И государю царю і великому князю
Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии тѣ
Донские атаманы Богданъ Оѳонасьевъ
да Олексѣй Ѳедоровъ, да ясаулъ
Семенъ Ероѳѣевъ, да казаковъ 104 че-
ловѣка бьютъ челомъ, чтобъ ихъ го-
сударь пожаловалъ за ихъ службу
своимъ государевымъ жалованьемъ,

сукнами и деньгами, какъ объ нихъ государю Богъ известитъ.

По склейкамъ помѣта: 142-го, декабря въ 29 день, государь пожаловалъ, велѣлъ атаманомъ 2-мъ человѣкомъ да ясаулу дати за приѣздъ своего государева жалованья: атаманомъ по 10 рублевъ, да по камке по доброй, да по сукну по лундышу; ясаулу денегъ 9 рублевъ, сукно лундышъ. А на отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ да по сукну по аглинскому человѣку; ясаулу 8 рублевъ, сукно кострышъ или оденецъ; казакомъ рядовымъ на приѣзде и на отпуске: денегъ по 7 рублевъ да по сукну по кострышу или одинцовому.

На пяти листахъ, л.л. 17—21.

9. 1633 г. декабря 29. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаманамъ Богдану Аѳанасьеву и Алексѣю Ѳедорову и казакамъ ихъ станицы камки и суконъ.

л. 22 || Лѣта 7142-го, декабря въ 29 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ, которые приѣхали къ Москве з Дону въ провожанье съ Турскимъ посломъ съ Алѣемъ-Агою, Богдана Оѳонасьева да Олексѣя Ѳедорова, да есаула Семена Ероѳѣева, да казаковъ ста трехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ доброй, по сукну лундышу человѣку; есаулу сукно лундышъ; казакомъ по сукну по кострышу или одинцовые [по доброму] человѣку. А на отпуске дати: атаманомъ по сукну аглинскому; есаулу и казакомъ по сукну по кострышу-жъ или одинцовые [по доброму] человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, государево жалованье Донскимъ атаманомъ, и есаулу, и казакомъ, камки и сукна, дати на приѣзде и на отпуске по сему государеву указу всѣмъ на лицо по именному списку, каковъ списокъ посланъ къ тебѣ подъ сею памятью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 22.

10. 1634 г. февраля 18. Челобитная атамана Алексѣя Старово и казаковъ его станицы о прибавкѣ имъ государева жалованья.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские атаманы и казаки, Олешка Старово съ товарыщи, сто три человѣки. По твоему государеву указу, посыланы были на твою государеву службу во Царь-Городъ твои государевы послы, Оѳонасей Осиповичъ Прончищевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ. И изъ Царя, государь, Города они отпущены къ тебѣ, государю, а съ ними Турской посолъ Алѣй-Ага. И какъ твои государевы послы и Турской посолъ изъ Царя-Города пришли въ Азовъ и къ намъ на Донъ прислали съ вѣстью, и мы, холопи твои, твоихъ государевыхъ пословъ и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли съ великою честью. И твои государевы послы, не роспустивъ Донского Войска въ розъѣздъ по городкомъ, говорили атаманомъ и казакомъ Івану Каторжному съ товарыщи и всему Войску, чтобъ они тебѣ, государю, войсковую свою службу ока- л. 23

зали свыше всѣхъ прежнихъ лѣтъ: ихъ-бы, твоихъ государевыхъ пословъ и Турского посла, не учинивъ твоей государеве казнѣ противъ прежнихъ встрѣчь большихъ убытковъ, и твоимъ государевымъ украинныхъ городовъ людемъ, которые бывали напередъ сего въ стрѣтщикахъ и въ гребле, не учинивъ волокиты и большихъ пужъ, давъ бы имъ суды и кормъщиковъ и гребцовъ, отпустилибъ з Дону тотчасъ, не издержавъ. И твое государево жалованье атаманомъ и казакомъ объявляли за тое службу твои государевы послы свыше всѣхъ прежнихъ атамановъ и казаковъ, которые выхаживали съ послы. И атаманы, государь, и казаки, слышавъ отъ пословъ такие слова, что твою государеву великую милость Войску объявили, выбрали насъ, холопей твоихъ, дву атаманишковъ да есаула, да въ греблю и въ провожанье сто человѣкъ казаковъ и, купивъ Войскомъ двенатцать струговъ, дали твоимъ государевымъ посломъ и отпустили з Дону твоихъ государевыхъ пословъ и Турского посла тотчасъ. И гребли, государь, мы подъ послами до Воронежа восмь недѣль день и ночь, и въ осаде отъ Запорожскихъ черкасъ въ Голубыхъ сидѣли. А которые, государь, прежъ сево твои государевы послы хаживали изъ Царя-Города къ Москве, и наша братья подъ ними не гребали и нужи такие не принимали, лише ихъ провожали, а твоего государева жалованья имъ, нашей братье атаманомъ, давано по одиннатцати рублевъ, да по камкѣ, да по сукну; казакомъ по осьми рублевъ да по сукну; а на отпуску съ Москвы атаманомъ давано по таѳтѣ да по сукну, а казакомъ по сукну. А намъ, холопемъ твоимъ, ныне дано твоего государева жалованья передъ прежнимъ съ убавкою: атаманомъ по десяти рублевъ, казакомъ по семи рублевъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за нашу службу и за работу своимъ государьскимъ жалованьемъ, прибавкою, какъ тебѣ, милосердому праведному государю, объ насъ Богъ известитъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, передъ своею братьею за тое свою за многую службишку твоего государева жалованья въ убавке передъ ними въ позоре не быти и твоей бы царьские службы впередъ не отбыти и въ конецъ не погинуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 23.

11. 1634 г. февраля 18. Докладъ по челобитной атамана Алексѣя Старова и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ л. 24
нынешнемъ въ 142-мъ году, приѣхали з Дону къ Москве з государевыми послы, съ Ѳѳнасьемъ Прончищевымъ да з діакомъ съ Тихономъ Бормосовымъ, и съ Турскимъ посломъ съ Алѣемъ-Агою Донские атаманы Богданъ Ѳѳнасьевъ, да Олексѣй Ѳедоровъ, да ясаулъ Семенъ Ероѳѣевъ, да рядовыхъ казаковъ сто четыре человѣка. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ по доброй да по сукну по лундышу человѣку, да по 10 рублевъ денегъ; есаулу сукно лундышъ-жъ да денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по кострышу или по одинцовому да денегъ по 7 рублевъ человѣку [1]). А на отпуске велено имъ

[1]) *Въ подлинникѣ:* человѣкъ.

дать государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ человѣку; есаулу 8 рублевъ; да есаулу-жъ і казакомъ всѣмъ по сукну по кострышу іли по одинцовому человѣку, денегъ казакомъ по 7 рублевъ человѣку. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донской ата-
л. 25 манъ Олексѣй || Өедоровъ да ясаулъ і казаки всего 103 человѣка бьютъ челомъ: какъ де шли изъ Царя-Города къ Москве государевы послы Өѳонасей Прончищевъ да діакъ Тихонъ Бормосовъ а съ ними Турской посолъ Алѣй-Ага, и пришли въ Азовъ, и прислали къ нимъ на Донъ о своемъ приѣзде съ вѣстью. И они де, атаманы и казаки, государевыхъ пословъ и Турского посла изъ Азова на Донъ приняли съ великою честью. И государевы де послы говорили Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Івану Каторжному съ товарыщи, всему Войску, чтобъ они государю послужили свыше прежнихъ лѣтъ, и ихъ бы, пословъ, и Турского посла, не учинивъ твоей государеве казнѣ во встрѣ*чѣ* противъ прежнего большихъ убытковъ, а государевыхъ украинныхъ городовъ людемъ въ провожанье і въ гребле большихъ нужъ, дали-бъ имъ суды и кормщиковъ и гребцовъ, отпустили з Дону не издержавъ. І государево жалованье ата-
л. 26 маномъ и казакомъ за тоѣ || службу объявили свыше всѣхъ прежнихъ атамановъ и казаковъ, которые съ послы выхаживали. И атаманы де и казаки, слыша отъ государевыхъ пословъ такие слова, что они такое государево жалованье Войску объявили, выбрали ихъ, дву атамановъ, да есаула, да сто человѣкъ казаковъ въ провожанье і въ греблю, и подъ пословъ купили Войскомъ 12 струговъ и отпустили ихъ з Дону тотчасъ. А они де, атаманы и казаки, гребли подъ ними до Воронежа 8 недѣль день и ночь, і въ Голубыхъ отъ черкасъ въ осаде сидѣли; а напередъ де сего, подъ государевыми послы ихъ братья не гребали и нужи такие не приимали, только ихъ провожали, а государева де жалованья давано атаманомъ по 11 рублевъ да по камкѣ да по сукну, казакомъ по 8 рублевъ да по сукну; а на отпуске съ Москвы: атаманомъ по таѳтѣ да по сукну, а казакомъ по сукну человѣку; а имъ де дано государева жалованья передъ прежнимъ съ убавкою: атаманомъ по 10 рублевъ, казакомъ по 7 рублевъ человѣку. И государь-бъ пожаловалъ ихъ за ихъ службу и за работу своимъ государскимъ жалованьемъ прибавкою, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известитъ, чтобъ имъ за тоѣ-жъ ихъ службу государева жа || лованья въ л. 27
убавке передъ своею братьею въ позоре не быть.

А въ отписке государевыхъ пословъ Өѳонасья Прончищева да диака Тихона Бормосова написано, что Донские атаманы и казаки изъ Азова ихъ и Турского посла приняли на Донъ сентября въ 6 день. И пришодъ де въ Нижней казачей городокъ, для Турского посла учинили стрельбу и стреляли изо всего большого наряду и изъ мелково ружья. И они де, послы, говорили атаманомъ и казакомъ, чтобъ они, исполняя ко государю службу свою и радѣнье, дали подъ нихъ и подъ Турского посла суды и кормщиковъ и гребцовъ и провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, и з Дону-бъ ихъ отпустили къ Москве не испустя лѣтнего вре-

мени, чтобъ имъ на Дону не зазимовать. И Донские де атаманы и казаки дали подъ нихъ и подъ всякихъ людей 12 струговъ да въ греблю і въ провожанье 100 человѣкъ казаковъ. І въ тѣхъ де судехъ они не поднялись, и къ тому суды покупали и кормщиковъ і гребцовъ наймовали собою, и погребли Дономъ изъ Нижнего казачья городка вверхъ сентября въ 18 день, а Воронежъ
л. 28 пришли ноября въ 8 день. || И только государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ, и есаула, и казаковъ своимъ государевымъ жалованьемъ за ихъ службу прибавкою пожалуетъ.

І выписано на примѣръ. Въ прошломъ въ 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве съ Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ з Дону атаманъ Епиѳанъ Радиловъ да есаулъ Степанъ Шитовъ а съ ними казаковъ 60 человѣкъ; і дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 12 рублевъ; есаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; есаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ 7 рублевъ человѣку.

По склейкамъ и на л. 29 помѣта: 142-го, февраля въ 18 день, государь пожаловалъ, велѣлъ атаману Алексѣю Старово и есаулу і казакомъ за тое нынешнею службу и за работу прибавить своего государева жалованья за то,
л. 29 что пословъ || проводили до Москвы, і суды и кормъ имъ давали, и подъ ними гребли: атаману за приѣздъ рубль, а на отпуске рубль-жъ; есаулу на приѣзде рубль; да казакомъ дадати 101 человѣкомъ по рублю человѣку. А впередъ которые учнутъ атаманы и казаки выѣзжати съ розными дѣлы, и сие дачи тѣмъ на примѣръ не выписывать, потому что нынешнихъ атамана и есаула и казаковъ службы и работы къ государю было много.

На пяти листахъ, л.л. 24—29.

12. 1634 г. февраля 20. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Алексѣю Старово и казакамъ его станицы добавочнаго жалованья.

|| Лѣта 7142-го, ѳевраля въ 20 л. 30
день, по государеву цареву і великого князь Михаила Федоровича всеа Русиі указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь і великиі князь Михайло Федоровичь всеа Русиі Донскихъ атамана Олексѣя Старово, да есаула Семена Ероѳѣева, да рядовыхъ казаковъ ста одново человѣка, велѣлъ имъ прибавить своего государева жалованья за [то] ихъ службу и за работу, что они его государевыхъ пословъ и Турского посла проводили з Дону до Москвы, і суды и кормъ имъ давали, и подъ ними гребли: атаману, на приѣзде, къ прежней даче, рубль, и на отпуске [1]) рубль-жъ, а есаулу и казакомъ всѣмъ по одному рублю человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі указу Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову, государево жа-

[1]) *Зачеркнуто*: къ прежнему по рублю.

лованье атаману Олексѣю, і есаулу Семену, и казакомъ сту одному человѣку велѣлъ дать по сему государеву указу тотчасъ по именому списку, каковъ къ вамъ посланъ напередъ сего всѣмъ на лицо, а за очи и подставою и на мертвыхъ и на выбылыхъ никому не давать.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 30.

13. Отрывокъ изъ памяти о дачѣ казакамъ поденнаго корма на дорогу при отъѣздѣ изъ Москвы съ государевыми и Турецкимъ послами.

л. 31 || ...А какъ тѣ Донские атаманы и казаки отпущены съ Москвы з государевыми послы и съ Турскимъ посломъ въ первой станице 103 человѣка, а опослей 30 человѣкъ, і дано имъ государева жалованья въ дорогу, корму на 2 мѣсяца по тому-жъ, почему имъ давано корму на Москве. Да объ нихъ же послана на Воронежъ государева грамота къ стольнику і воеводе къ Матвѣю Измайлову, будетъ за чѣмъ посломъ учинитца на Воронеже мешканье, а Московскому корму казакомъ срокъ пройдетъ, а напередъ того будетъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ къ Московскому корму въ прибавку на Воронеже корму давано для долгово стоянья, и имъ і ныне велено дать корму на Воронеже справясь гораздо потому-жъ, по чему имъ і на передъ тово корму давано, а вновь-бы не всчать.

Приписка: Грамота і о корму памяти въ Турскомъ столпу 142-го году.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 31.
Связка I, 1633 г. № 7.

XXXII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ивана Тимофеева съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1634 г. іюня 25. Челобитная атамана Ивана Тимофеева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ денегъ на поденный кормъ.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ, холопи твои, Донскихъ казаковъ атаманишко казачей Івашко Тимоѳѣевъ съ товарыщи, тритцать человѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, во 142-мъ году, приѣхали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве, съ твоимъ государевымъ гонцомъ съ Левонтьемъ съ Лазаревскимъ, которой былъ посыланъ во Царь-Городъ; и намъ, холопемъ твоимъ, твоего царского жалованья, корму не дано третей день. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, кормомъ, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 142-го, іюня въ 25 день. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1634 г. іюня 25. Докладъ по челобитной атамана Ивана Тимофеева и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Которые атаманы и казаки приезжаютъ з Дону къ Москве з государевыми послы или з гонцы въ провожанье, л. 2

и тѣмъ даетца государева жалованья, поденого корму, на Москвѣ: атаманомъ по 10 денегъ, есауломъ по 9 денегъ, рядовымъ козакомъ по 8 денегъ человѣку на день. Питья: атаманомъ, по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружке пива; есауломъ и казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива на день.

А ныне приѣхали къ Москве з Дону въ провожанье съ подъячимъ съ Левонтьемъ Лазаревскимъ да съ толмачомъ съ Ѳѳонасьемъ Кучюмовымъ атаманъ Іванъ Тимоѳѣевъ съ товарыщи съ казаки 13 человѣкъ. А что имъ дать государева жалованья, поденного корму и питья, и о томъ, какъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русиі укажетъ.

Помѣта: Дать противъ прежнего.

Приписка: Въ Большой Приходъ і въ Новую Четь памяти посланы, велено давать кормъ и питье июня зъ 24-го числа, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ, противъ прежнего.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1634 г. іюля 3. Челобитная атамана Ивана Тимофеева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья суконъ и денегъ.

л. 3 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ халопи твои Данские козаки, атаманъ Івашко Тимоѳѣевъ съ товарыщи, тринатцать человѣкъ. Приехали мы, халопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ твоимъ государевымъ гонцомъ съ Левонтьемъ съ Лазаревскимъ, которой посыланъ былъ въ Царь-Градъ къ твоимъ государевымъ посломъ. А которые, государь, наша братья къ тебѣ, государю, прежъ сего приеззали за послами и за гонцами, и твое государево жалованье деньги и сукна давали, а намъ, халопемъ, не дано. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, халопей своихъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ, деньгами и сукны, какъ тебѣ, государю, Богъ известитъ. А корму намъ дано твоего государева жалованья всѣго только на семъ день. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 142-го іюля въ 3 день. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 3.

4. 1634 г. іюля 5. Докладъ по челобитной атамана Ивана Тимофеева и казаковъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і л. 4
великому князю Михаилу [1]) Федоровичю всеа Русии Донской атаманъ Іванъ Тимоѳѣевъ съ товарыщи съ казаки, всего 13 человѣкъ, бютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано ис помѣтныхъ столповъ.

Въ 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Воинъ Несвитаевъ да Карпъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по камкѣ да по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ человѣку; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А что имъ на отпуске дано, и тово въ помѣтномъ столпу не написано.

Въ 137-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Ѳедоръ Родіоновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ. И дано имъ

[1]) *Въ подлинникѣ* Михаилу *пропущено.*

государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману сукно аглинское-жъ, денегъ 9 рублевъ;
л. 5 || казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москвѣ з Дону атаманъ Михайло Татаринъ, да есаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; есаулу сукно лундышъ-жъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ нынешнемъ въ 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ да есаулъ Іванъ Меркуловъ, а съ ними казаковъ 17 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; есаулу Івану Меркулову суно лундышъ,
л. 6 денегъ 9 рублевъ; || казакомъ 17 человѣкомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу 8 рублевъ; казакомъ, по 7 рублевъ; да есаулу-жъ і казакомъ по сукну по доброму человѣку.

А ныне приѣхали къ Москве з Дону въ станице съ подъячимъ съ Левонтьемъ Лазаревскимъ да съ толмачомъ съ Ѳѳонасьемъ Кучюмовымъ, которые посыланы во ЦарьГородъ з государевыми грамотами къ посломъ, къ Якову Дашкову да къ діаку къ Матвѣю Сомову, Донкой атаманъ Іванъ Тимоѳѣевъ, а съ нимъ казаковъ 12 человѣкъ. А что имъ дать государева жалованья па приѣзде і на отпуске, и о томъ, какъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии укажетъ.

Помѣта: 142-го, іюля въ 5 день, указалъ государь противъ тѣхъ, которые приѣзжали во 142-мъ году, и отпустить.

На трехъ листахъ, л.л. 4—6.

5. 1634 г. іюля 7. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Ивану Тимофееву и казакамъ его станицы денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7142-го, іюля въ 7 день, л. 7
по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русиі Донского атамана Івана Тимоѳѣева да казаковъ двунатцати человѣкъ, которые провожали з Дону къ Москве подъячево Левонтья Лазаревского да толмача Ѳѳонасья Кучюмова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману десять рублевъ, да ему-жъ на отпуске [изготовить, дать] девять рублевъ; казакомъ двунатцати человѣкомъ на приѣзде по семи рублевъ, да имъ-жъ на отпуске по семи-жъ рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоро-

вича всеа Русиі указу Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде, велѣть дать всѣмъ на лицо; и на отпуске что имъ же дать, велѣть изготовить по сему государеву указу; а хто именемъ съ атаманомъ Донские казаки, и тѣмъ казакомъ имена посланы къ вамъ подъ сею памятью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 7.

6. 1634 г. іюля 7. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Ивану Тимофееву и казакамъ его станицы камки и суконъ.

л. 8 || Лѣта 7142-го, іюля въ 7 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русиі Донскихъ атамана Івана Тимоѳѣева да казаковъ двупатцати человѣкъ, которые провожали з Дону до Москвы подъячево Левонтья Лазаревского да толмача Ѳѳонасья Кучюмова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: атаману на приѣзде сукно лундышъ, камка добрая; казакомъ, по сукну по доброму человѣку; да имъ же на отпуске дать: атаману сукно аглинское, казакомъ по сукну по доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ, на приѣзде, камка и сукна, велѣть дать всѣмъ на лицо; и на отпуске, что имъ же дать сукна, велѣть изготовить по сему государеву указу; а хто именемъ съ атаманомъ Донские казаки, і тѣмъ казакомъ имена посланы къ тебѣ подъ сею памятью.

Приписка: Имена казакомъ посланы въ Большой Приходъ и на Казенной Дворъ, выписавъ изъ Донской отписки, а отписка Донская въ столпу отпуску во Царь-Городъ подъячево Левонтья Лазаревского.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8. Связка I, 1634 г. № 2.

XXXIII.

Отпускъ изъ Москвы на Донъ станичнаго атамана Дениса Григорьева съ товарищи.

1. 1634 г. іюля 21. Челобитная атамана Дениса Григорьева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ выходного жалованья.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманишко Дениско Григорьевъ съ товарыщи одиннатцать человѣкъ. Выѣхали мы, холопи твои, съ твоими государевы грамоты отъ твоихъ государевыхъ пословъ и отъ Донского Войска з гонцомъ съ Олексѣемъ Дашковымъ, да съ толмачомъ съ Анисимомъ, да з гонцомъ же сь Рѣзепою Булатовымъ сыномъ, и твоего царьского жалованья намъ, холопемъ твоимъ, не дано. Милосердый госу-

дарь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русії, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государьскимъ выходнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 142-го, июля въ 21 день, государь пожаловалъ, велѣлъ противъ прежнихъ, которые передъ ними приѣхали.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1634 г. іюля 22. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Денису Григорьеву и казакамъ его станицы поденнаго корма.

л. 2 || Лѣта 7142-го, июля въ 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Велѣти имъ давати государева жалованья поденного корму июля зъ 23-го числа Донскимъ: атаману Денису Григорьеву, по десяти денегъ; казакомъ: Осипку Тимоөеєву, Антипку Өедорову, Потапку Петрову, Гришке Оноөрееву, Степанку Маркову, Сеньке Юрьеву, Белянку Семенову, Силке Силину, Максиму Іванову, Гаврилку Іванову, по осьми денегъ человѣку на день, до какихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ. Приѣхали къ Москве въ станице съ Олексѣемъ Дашковымъ да Посольского приказу, съ толмачомъ съ Онисимкомъ Судоковымъ съ отписками отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова.

Приписка: Послана съ Левою Микитинымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 2.

3. 1634 г. іюля 22. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьякамъ Василью Копнину и Дороөею Пустынникову о дачѣ поденнаго питья атаману Денису Григорьеву и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7142-го, июля въ 22 день, л. 3 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русі указу, память окольничьему Василью Івановичю Стрешневу да діакомъ Василью Копнину да Дороөѣю Пустынникову. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного питья, июля зъ 23-го числа. Донскому атаману Денису Григорьеву по три чарки вина, по кружке меду, по две крушке пива; казакомъ десяти человѣкомъ по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ. Приѣхали въ станице з Дону съ Олексѣемъ Дашковымъ да съ толмачомъ съ Онисимомъ Судоковымъ съ отпискою отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

4. 1634 г. іюля 26. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о дачѣ атаману Денису Григорьеву и казакамъ его станицы денежнаго жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7142-го, июля въ 26 день, л. 4 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русі указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русі Донскихъ атамана Дениса Гри-

горьева да казаковъ: Осипка Тимоѳѣева, Антипка Ѳедорова, Потапка Петрова, Гришку Оноѳреева, Степанка Маркова, Сеньку Юрьева, Белянка Семенова, Силку Силина, Максимка Іванова, Гаврилка Іванова, которые приѣхали з Дону въ станице съ Олексѣемъ Дашковымъ да съ толмачомъ съ Онисимомъ Судоковымъ съ отписками отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману десять рублевъ да ему-жъ на отпуске девять рублевъ; казакомъ на приѣзде по семи рублевъ, да имъ-жъ на отпуске по семи-жъ рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде велѣть дать всѣмъ на лицо. И на отпуске что имъ-жъ дать велѣть изготовить по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

5. 1634 г. іюля 24. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Денису Григорьеву и казакамъ его станицы сукна на пріѣздѣ и на отпускѣ.

л. 5 || Лѣта 7142-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русиі Донскихъ атамана Дениса Григорьева да казаковъ: Оську Тимоѳѣева, Антипка Ѳедорова, Потапка Петрова, Гришку Оноѳреева, Степанка Маркова, Сеньку Юрьева, Белянка Семенова, Силку Силина, Максимка Іванова, Гаврилка Іванова, которые приѣхали з Дону въ станице съ Олексѣемъ Дашковымъ да съ толмачомъ съ Онисимомъ Судоковымъ съ отписками отъ государевыхъ пословъ, отъ Якова Дашкова да отъ діака отъ Матвѣя Сомова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: атаману на приѣзде сукно лундышъ, камка добрая; казакомъ по сукну по доброму человѣку; да имъ-же на отпуске дать: атаману сукно аглинское, казакомъ по сукну по доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі указу діаку Гаврилу Облезову, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде, камка и сукна, велѣть дать всѣмъ на лицо. И на отпуске, что имъ-же дать сукна, велѣть изготовить по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 5.

6. 1634 г. августа 23. Царская грамота Воронежскому воеводѣ Максиму Семеновичу Языкову о предоставленіи судовъ атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимоѳееву и казакамъ ихъ станицъ для проѣзда на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі на Воронежъ, воеводе нашему Максиму Семеновичю Языкову. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донские атаманы, Денисъ Григорьевъ да Іванъ Тимоѳѣевъ, да казаки: Оська Тимоѳѣевъ, Антипко Ѳедоровъ, Потапко Петровъ, Гришка Оноѳреевъ, Степанко Марковъ, Сенька Юрьевъ, Белянко Семеновъ, Силка Силинъ, Максимко Івановъ, Гаврилко Івановъ, Іванко Григорьевъ, Серешка л. 6

Івановъ, Олѳерко Наумовъ, Ѳилька Григорьевъ, Меркушка Ивановъ, Степанко Ондреевъ, Іванко Дмитреевъ, Ѳетька Івановъ, Степанко Дементьевъ, Костка [Івановъ] Ѳѳопасьевъ, Ондрюшка Лукьяновъ, Ѳомка Осиповъ, всего съ атаманы казаковъ дватцать четыре человѣка, а съ ними послана къ атаманомъ и х казакомъ наша грамота. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманы Денисъ Григорьевъ да Іванъ Тимоѳѣевъ съ казаки на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ далъ имъ суды, какъ мочно поднятца, и отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ безъ задержанья [1]) вмѣсте съ толмачомъ съ Ѳедотомъ Ехтинымъ, а того-бъ еси ве-
л. 7 об. лѣлъ смотрети па || крепко, чтобъ съ ними лишнихъ людей никого не было; и боярскихъ бы холопей къ себѣ не примали. А будетъ у нихъ объявятца какие лишние люди боярские холопи, и ты-бъ велѣлъ ихъ имать и роспрашивать: хто они и какие люди. Да будетъ они чьи бѣглые холопи, и ты-бъ велѣлъ ихъ вкинуть въ тюрьму до нашего указу [2]). А кормъ имъ, атаманомъ и казакомъ,
л. 7 въ дорогу данъ на || Москвѣ до казачьихъ до нижнихъ юртовъ на пять недѣль. А которого числа атаманы Денисъ Григорьевъ и Іванъ Тимоѳѣевъ съ казаки на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москве, въ Посольской приказъ с ыными нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, августа въ 23 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 6, 7.

---

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ л.л. 6 и 7.

7. 1634 г. августа 23. Царская проѣзжая грамота атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимофееву и казакамъ ихъ станицъ.

Отъ царя і великого князя Ми- л. 7
хаила Федоровича всеа Русиі, отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ, къ атаманомъ и х казакомъ, съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донские атаманы Денисъ Григорьевъ да Іванъ Тимоѳѣевъ да казаки: Оська Тимоѳѣевъ, Антипко Ѳедоровъ, Потапка Петровъ, Гришка Оноѳреевъ, Степанко Марковъ, Сенька Юрьевъ, Белянко Семеновъ, Силка Силинъ, Максимко Івановъ, Гаврилко Івановъ, Іванко Григорьевъ, Серешка Івановъ, Олѳерко Наумовъ, Ѳилька Григорь-
евъ, Меркушка || Івановъ, Степанко л. 8
Ондрѣевъ, Іванко Дмитреевъ, Ѳетька Івановъ, Степанко Дементьевъ, Костка Ѳѳонасьевъ, Ондрюшка Лукьяновъ, Ѳомка Осиповъ, всего и съ атаманы, казаковъ дватцать четыре человѣка, па подводахъ. И какъ въ которой городъ тѣ Донские атаманы и казаки приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ, и отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7142-го, августа въ 23 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 7, 8.

8. 1634 г. августа 23. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Семену Дохтурову и Григорью Протопопову о

дачѣ атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимоѳееву и казакамъ ихъ станицъ поденнаго корма на дорогу.

л. 8 Лѣта 7142-го, августа въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Семену Дохтурову да Григорью Протопопову. Велѣти имъ дать государева жалованья Донскимъ атаманомъ Денису Григорьеву да Івану Тимоѳѣеву да рядовымъ казакомъ дватцати дву человѣкомъ, корму въ дорогу отъ Москвы до Воронежа и до казачьихъ до нижнихъ юртовъ, августа съ 24-го числа, на пять недѣль, по прежнему государеву указу, почему имъ на день давано корму на Москвѣ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8.

9. 1634 г. августа 20. Память въ Ямской приказъ боярину князю Борису Михайловичу Лыкову и дьякамъ Ѳедору Опраксину и Василью Яковлеву о предоставленіи подводъ атаманамъ Денису Григорьеву и Ивану Тимоѳееву и казакамъ ихъ станицъ.

|| Лѣта 7142-го, августа въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да діакомъ Ѳедору Опраксину да Василью Яковлеву. Велѣти имъ дати Донскимъ атаманомъ Денису Григорьеву да Івану Тимоѳѣеву да рядовымъ казакомъ дватцати дву человѣкомъ отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, і до Воронежа, по подводе человѣку. л. 9

Приписка: А отписка Донскихъ атамановъ и казаковъ въ Турскомъ столпу 142-го году, і государевы грамоты х казакомъ въ томъ же столпу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 9.

Связка I, 1634 г. № 1.

XXXIV.

Отправленіе на Донъ съ царскою грамотою Воронежца Григорья Щеглеватаго.

1. 1635 г. апрѣля. Царская грамота на Валуйку воеводѣ Исаку Борисовичу Байкову о предоставленіи Воронежцу Григорью Щеглеватому лошадей и провожатыхъ для проѣзда съ грамотою на Донъ и обратно.

л. 1 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Волуйку, воеводе нашему Исаку Петровичю Байкову. По нашему указу, посланъ на Донъ для нашего дѣла съ нашими грамотами къ атаманомъ и х казакомъ [1]) Воронежецъ Григорей Щеглеватой на-скоро. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Григорей на Волуйку приѣдетъ, и ты-бъ ево отпустилъ на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ тотчасъ, и проводить ево послалъ до коихъ мѣстъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, и примѣрясь къ прежнему, чтобъ ему

[1]) *Зачеркнуто*: Ливенецъ Оноѳрей Кожуховъ на-скоро и какъ гр.

проѣхать здорово. А лошади, на чомъ ему ѣхать, і вожа велено ему дать на Осколѣ; а будетъ ему на Осколѣ вожа не дадутъ, а скажутъ, что такова человѣка, кому въ вожѣхъ ѣхать, на Осколѣ нѣтъ [не сыскать], и ты-бъ ему вожа далъ на Волуйке, которой бы на Донъ дорогу зналъ достаточно; а нашего жалованья тому вожу далъ бы еси десять руб-
л. 2 левъ изъ Волуйскихъ || доходовъ, и лошадь, на чомъ ему ѣхать, далъ, взявъ въ цѣну у Волуйскихъ людей, и оценить велѣлъ прямою ценою. А которого числа Григорей на Волуйку приѣдетъ, и какъ ево съ Волуйки отпустишь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе, печатнику нашему и думному дьяку Івану Тарасьевичю Грамотину да дьяку нашему Максиму Матюшкину. А какъ Григорей з Дону приѣдетъ назадъ на Волуйку, и ты-бъ, давъ ему подводы по подорожной, отпустилъ ево къ намъ къ Москве тотчасъ. А которую лошадь вожу дашь, и ты-бъ у него тоѣ лошадь взялъ назадъ и отдалъ тому, у ково еѣ возмешь. А будетъ з Григорьемъ Донские атаманы и казаки пошлютъ къ намъ отъ себя съ отпискою станицу, и ты-бъ тѣмъ Донскимъ станичникомъ потому-жъ далъ подводы и отпустилъ ихъ къ намъ, къ Москве, съ нимъ же, Григорьемъ, вмѣсте. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143-го, апрѣля въ день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 1, 2.

2. 1635 г. май. Царская проѣзжая грамота, данная Воронежцу Григорью Щегловатому, посланному на Донъ съ царскою грамотою.

л. 3 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ до Серпухова, и до Тулы, и до Новосили, и до Ливенъ, и до Оскола, и до Волуйки, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, посланъ на Донъ для нашего дѣла съ нашими грамотами къ атаманомъ и х казакомъ Григорей Шеглеватого на-скоро. И какъ онъ въ которой городъ приѣдетъ [1], і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали ему подводы по подорожной и отпускали-бъ есте его вездѣ безъ всякого задержанья. А будетъ, смотря по вестемъ, надобны будутъ провожатые, і вы-бъ ему и провожатыхъ отъ города до города давали, по скольку человѣкъ пригожъ, чтобъ ему съ нашимъ дѣломъ приѣхать здорово, и за провожатыми-бъ и за подводами ему нигдѣ мотчанья не было ни одного часу, а нашему-бъ дѣлу въ томъ порухи не учинилось. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7143-го, маия въ день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

3. 1635 г. (?) мая 1. Докладъ по челобитной Кизылбашскаго посла о разрѣшеніи ему поѣхать погулять за городомъ.

|| Мая въ 1 день говорилъ при- л. 4
ставомъ Кизылбашской посолъ: преже де сего говорилъ онъ имъ, приставомъ, чтобъ ему шатры поставить за городомъ и ѣсть сварить и побыть день для прохладу. А ныне де онъ бьетъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, чтобъ его пожаловалъ, поволилъ ему погулять за городомъ и кругъ города для прохладу, потому что ныне весна, и у нихъ въ обычаехъ ведетца, что

[1]) *Зачеркнуто:* къ тебѣ ся наша грамота придетъ.

гуляють и ѣздять по бакчамъ въ виногради и по полемъ гуляють. И приставомъ де о томъ доложити печатника и думного діака Івана Тарасьевича Грамотина; и чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ прислати лошадей.

На одномъ листѣ, л. 4.

Связка I, 1635 г. № 1.

XXXV.

Царская грамота къ Донскимъ казакамъ, запрещающая имъ ходить на Черное море, подъ Азовъ и на Крымскіе улусы.

1635 г. май.

л. 1 || Отъ царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верховые юрты, атаманомъ и казакомъ, низовымъ і верховымъ, всему Донскому Войску. По нашему указу, посланъ къ вамъ на Донъ напередъ сего, съ нашими грамотами на Воронежъ, Доломъ рекою, Василей Струковъ, а на Волуйку Оноөрей Кожуховъ. А въ грамотахъ нашихъ писали есмя къ вамъ о отпуске съ Москвы Турского посла Муслы аги и о провѣдыванье пословъ нашихъ Івана Коробьина да діака Сергѣя Матвѣева и о посланнике нашемъ о Тимоөѣе Желябужскомъ, которой посланъ отъ насъ къ Нагаемъ, которые откочевали отъ Астрахани, гдѣ они ныне, и о нашемъ царскомъ жалованье, что къ вамъ послано ныне съ приставомъ Турского посла з Богданомъ Дубровскимъ. Да и о томъ къ вамъ писали, чтобъ вамъ съ Азовцы въ нынешней ссоре, которая у васъ съ ними учинилась, помиритца, и Турского посла на Донъ приняти, и з Дону въ Азовъ до розмѣнного мѣста проводити, и нашихъ пословъ Івана Коробьина да діака Сергѣя Матвѣева, которые были во Царѣ-Городе, изъ Азова приняти і вестей всякихъ провѣдати, а провѣдавъ, велено вамъ о всемъ къ намъ отписати съ своею станицею, или съ тѣми нашими гонцы. И ныне приѣхалъ къ намъ къ Москве изъ Царя-Города Посольского приказу толмачь Өедотъ Ельчинъ, а въ роспросе сказалъ: приѣхалъ де онъ во Царь-Городъ после Нико || лина дни л. 2
осеннего, недѣлю спустя, и пословъ нашихъ Івана Коробьина да діака Сергѣя Матвѣева во Царѣ-Городе не заѣхалъ, а отпустилъ ихъ султанъ Муратъ изъ Царя-Города къ намъ до его приѣзду, а съ ними своихъ пословъ къ намъ не послалъ, потому что самъ Турской салтанъ пошолъ на Кизылбашского шаха войною. И тѣхъ де нашихъ пословъ занесло моремъ погодою на Крымскую сторону, подъ городъ Балыклаву; и Каөинской де Ибраимъ паша, свѣдавъ про нихъ, приезжалъ въ Крымъ и взялъ ихъ къ себѣ въ Каөу, і въ Каөѣ ихъ задержалъ, для того, что де въ прошломъ въ 142-мъ году, въ августе мѣсяце, вы, атаманы и казаки, сложась з Запороскими черкасы, приходили подъ Азовъ, и къ Азову приступали, и многую шкоту Азову починили, и съ Азовомъ де вы ныне въ розмирье, и называли ихъ не послами — ворами, а говорили: ходите де къ султану

Мурату оманомъ, а Донскихъ де казаковъ водите за собою войною. И ис Каоы де Ибраимъ паша поѣхалъ въ Томань городъ, а ихъ оставилъ въ Каѳѣ. А онъ де, Ѳедотъ, приѣхалъ, изъ Царя-Города въ Каѳу на масленой недѣле, а паши въ Каѳѣ не заѣхалъ, и стоялъ у пословъ нашихъ на дворѣ двѣ недѣли, и присылалъ
л. 3 де по него || ис Томана Ибраимъ паша въ Каѳу гонца, і взялъ его къ себѣ. И какъ де онъ приѣхалъ къ пашѣ въ Томань, и говорилъ ему, чтобъ онъ пословъ нашихъ ис Каѳы велѣлъ отпустить въ Азовъ, чтобъ имъ въ долгомъ стоянье большихъ убытковъ и межъ [бы] насъ, великихъ государей, въ томъ ссоры и ихъ бы послу за то (?) въ нашей сторонѣ задержанья не было [не учинилось]. И Ибраимъ де паша послалъ отъ себя въ Каѳу нарочного гонца, а велѣлъ пословъ нашихъ ис Каѳы отпустить въ Азовъ тотчасъ. А самъ де Ибраимъ паша ис Томана пришолъ въ Азовъ, а его де, Ѳедота, [привезъ] взялъ съ собою. І какъ де они ѣхали съ пашою ис Томана къ Азову, и на Кубѣ де слухъ ему дошолъ, что Крымской царь стоитъ съ Крымскими людьми на Кубѣ, а Нагаи де, которые откочевали отъ Астарахани, кочуютъ [ныне] по Кубѣ-жъ, а посланникъ де нашъ Тимоѳей Желябужской, которой посланъ къ нимъ отъ насъ съ нашими грамоты, у нихъ, у Нагай. И онъ де, отпросяся у Ибраима паши, ѣздилъ на Кубу къ Нагайскимъ людемъ въ улусы, и съѣхался съ Астараханскими детьми боярскими, съ Степаномъ Кутариновымъ съ товарыщи, и съ стрельцы, которые посланы изъ Астарахани къ тѣмъ Нагаемъ съ Тимоѳеемъ Желябужскимъ. А въ роспросе де ему тѣ дети боярские сказали, что Тимоѳѣя Желябужского Нагаи отослали х Крымскому царю, а ихъ де, детей бояр || скихъ, да сотника, л. 4
да сто человѣкъ стрельцовъ посылаютъ въ Темрюкъ, межъ Томаны и Азова на морскую губу. А Нагаи де [всѣ] учинились въ подданстве у Крымского царя, и Крымской де царь хочетъ ихъ со всѣми улусы перевесть за Кубу, и кочевать имъ велитъ за Кубою, для того, чтобъ они назадъ къ Астарахани не пошли. И какъ де онъ, Ѳедотъ, с Ыбраимъ пашою въ Азовъ пришолъ, и изъ Азова де его отпустилъ къ намъ къ Москве степью на Волуйку, а съ нимъ прислалъ къ намъ своихъ гонцовъ, а съ ними къ намъ писалъ, что приѣхалъ онъ въ Азовъ по повелѣнью государя своего султанъ Мурата для [того] городовые подѣлки і для обереганья отъ приходу воинскихъ людей, а послы де наши, Іванъ Коробьинъ да діакъ Сергѣй Матвѣевъ, въ Азовъ пришли-жъ. А про васъ, атамановъ и казаковъ, къ намъ писалъ, что де вы на Чорное море ходите, и суды громите, и султановыхъ людей побиваете, і въ полонъ емлете, и съ Азовомъ учинились въ розмирье, и, сложась з Запороскими черкасы, подъ Азовъ приходили, и къ Азову приступали, и шкоту многую починили. А Польской де король, какъ учинился ныне съ султанъ Муратомъ въ миру, и къ Запороскимъ черкасомъ прислалъ свое повелѣнье, чтобъ они на Чорное море не ходили, и судовъ не громили || и султанъ Муратовыхъ городовъ и мѣстъ л. 5
не воевали, и дурна никакова не чинили; и суды де у нихъ всѣ велѣлъ пожечь; и они де ныне съ Азовцы въ миру. А султанъ Муратъ де прислалъ къ нему, Ибраимъ

пашѣ, и къ Азовскому воеводе, и ко всѣмъ агамъ, крѣпкое свое повелѣнье, а велѣлъ имъ того беречь накрепко, чтобъ на наши украины никакие его ратные люди войною не ходили, и лиха никоторого государству нашему не чинили, и съ вами-бъ, атаманы и казаки, жили въ миру. Да и х Крымскому де царю онъ тожъ писалъ, чтобъ онъ съ нами, великимъ государемъ, былъ въ дружбе і въ любви и на государство наше воинскихъ людей не посылалъ. І намъ бы послати къ вамъ, атаманомъ і казакомъ, на Донъ наше царское крѣпкое повелѣнье, чтобъ вы на море не ходили, и судовъ не громили, и къ султановымъ городомъ и къ селамъ войною не ходили, і людей не побивали, і въ полонъ не имали, і съ Азовомъ бы помирились, і впередъ бы жили въ миру, и посла-бъ султанъ Муратова Муслы агу велѣти намъ отпустити не задержавъ. А будетъ вы, атаманы и казаки, учнете на
л. 6 море ходить, и суды || громить, і султановымъ городомъ і мѣстомъ и Крымскому юрту тесноту чинить, людей побивать, і грабить, і въ полонъ імать, і съ Азовомъ не помиритесь, и по повелѣнью де султанъ Муратову велено Крымскому царю со всѣми Крымскими, и съ Нагайскими, и Казыева улуса съ людьми, и ему, Ибраимъ пашѣ, съ Азовскими агами і со всѣми людьми на ваши городки приходить, і надъ вами промышляти, и тесноту вамъ чинить; и на наши они украйны войною пошлютъ, і въ томъ де межъ насъ, великого государя, і Турского султана і Крымского царя ссора и нелюбье будетъ отъ васъ. И мы, великий государь, послали къ вамъ ныне съ сею нашею грамотою сына боярского Щиглеватого (?). И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, атаманы и казаки, по прежнимъ і посей нашей грамоте намъ, великому государю, службу свою показали, съ Азовцы помирилися. А хотя будетъ вамъ отъ Азовцовъ какая теснота или грубость учинилась, і вамъ бы для насъ, великого государя, то ныне отставить и на себѣ понесть, а съ ними-бъ одноличпо (?) помиритца і впередъ жити съ ними въ миру; и на Чорное море не ходити, і судовъ не громити, и Турского городовъ и селъ, и Крымского юрту не воевати, людей не побивать, і въ полонъ не имати, ||
и тесноты никакие имъ не чинити, л. 7
чтобъ межъ насъ, великого государя, и Турского султана и Крымского царя ссора и нелюбье не учинилась, и украйнамъ бы нашимъ войны, і вамъ, атаманомъ и казакомъ, отъ нихъ тесноты не было. А мы къ вамъ, жалуя васъ, послали наше жалованье деньги и запасъ и сукна. А про Нагаи, которые откочевали отъ Астарахани, провѣдали-бъ есте на-крѣпко, гдѣ они ныне кочюютъ [1]) на Кубѣ, или перешли на сю сторону [2]). А будетъ Ногаи за Кубу перешели и хотятъ итти за Донъ на Крымскую степь, і вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, намъ, великому государю, послужити, на тѣми Нагаи промышляти всякими мѣрами, и беречь того на-крепко, чтобъ ихъ [за Кубу] за Донъ на Крымскую степь не перепустить и на перелазехъ ихъ промышлять, а поворотить бы ихъ назадъ къ Астарахани, на старые ихъ кочевья, одинолично-бъ вамъ, атаманомъ и казакомъ, служба своя и

[1]) *Зачеркнуто*: еще на сей сторонѣ Кубы.
[2]) *Зачеркнуто*: за Кубу; да будетъ они еще за Кубу не перешли.

радѣнье къ намъ показати: надъ тѣми Нагаи промыслы учинити [за Кубу], на Крымскую степь ихъ не перепустить, а поворотить бы ихъ къ Астарахани; а будетъ они къ Аста-
л. 8 рахани || не пойдутъ, и ихъ бы повоевати и разорити до-конца. А съ Азовцы-бъ вамъ одноличио не задиратца, чтобъ посломъ нашимъ задержанья, а украйнамъ нашимъ отъ Азовцовъ войны не было. А мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу въ нашемъ жалованье забвенныхъ не учинимъ. Да что вы съ Азовцы учините, и что будетъ надъ Нагаи вашъ промыслъ, і вы-бъ о томъ отписали къ намъ къ Москве съ своею станицею или съ нашимъ гонцомъ, а отпустили-бъ есте его къ намъ къ Москве не задержавъ. Писан на Москвѣ, лѣта 7143-го, маия въ день.

Отпускъ на восьми листахъ, л.л. 1—8.

Связка I, 1635 г. № 2.

XXXVI.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Аввакума Софонова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. мая 22. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Өедору Рыбенскому о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаману Аввакуму Софонову и казакамъ его станицы.

л. 1 || Лѣта 7143-го, маия въ 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Руси указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Өедору Рыбенскому. Велѣти имъ давати государева жалованья поденного корму, маия зъ 21-го числа, Донскимъ атаману Абакуму Соөонову по десяти денегъ казакомъ: Максимку Матвѣеву, Ооросимку Кондратьеву, Өедьке Өотѣеву, Івашку Яковлеву, Сеньке Өедорову, Кондрашке Григорьеву, Оорѣмку Дмитрееву, Ондрюшке Ісаеву, Оөоньке Овдокимову, Івашку Ермолову, Оверке Дмитрееву, по осьми денегъ человѣку на день, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ: присланы они з Дону ко государю къ Москве съ отписками.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

2. 1635 г. мая 22. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьяку Василью Копнину о дачѣ поденнаго питья атаману Аввакуму Софонову и казакамъ его станицы.

Лѣта 7143-го, маия въ 22 день, л. 1
по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память окольничему Василью Івановичю Стрешневу да дьяку Василью Копнину. Велѣти имъ давати государева жалованья поденного [корму] питья, маия зъ 21-го числа, Донскимъ атаману Абакуму Соөонову по три чарки вина, по кружке меду, по две кружки пива; казакомъ, одиннатцати человѣкомъ, по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день,

до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ: прислапы они з Дону къ Москве отъ Войска съ отписками.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

3. 1635 г. мая 31. Челобитная атамана Аввакума Софонова и казаковъ его станицы о денежномъ жалованіи.

л. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Абакумко Соѳоновъ съ товарыщи, двенатцать человѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, во 143-мъ году, присланы мы, холопи твои, з Дону отъ Войска къ тебѣ, государю, съ отписками къ Москве. И за тое свое службишко мы, холопи твои, твоимъ царьскимъ денежнымъ жалованьемъ не пожалованы. А которые наша братья прежъ сего приѣзживали з Дону къ тебѣ, государю, къ Москве съ отписками, и тѣ твоимъ царьскимъ жалованьемъ пожалованы. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за паше службишко своимъ царьскимъ денежнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю милосердому, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 143-го маия въ 31 день; выписавъ поднести.

На одномъ листѣ, л. 2.

4. 1635 г. іюня 4. Докладъ по челобитной атамана Аввакума Софонова и казаковъ его станицы о жалованіи.

л. 3 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Обакумъ Соѳоновъ съ товарыщи 12 человѣкъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ, да ясаулъ Денисъ Парѳеньевъ, да казаковъ 14 человѣкъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья па приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А па отпуске дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; || казакомъ, дано то-жъ, что и на приѣзде. л. 4

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ, да ясаулъ Іванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человѣкъ. А ясаулъ Іванъ Меркуловъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; Івану Меркулову, ясаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ, 17 человѣкомъ, по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. Да имъ же за Казыевскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублевъ; ясаулу 5 рублевъ; казакомъ по 4 рубли, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. А на отпуске велено имъ дати: || атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. л. 5

А въ нынешнемъ во 143-мъ году, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю

всеа Русии Донские атаманы и казаки, что они съ отпискою послали атамана Обакума Сооонова да казаковъ Максимка Матвѣева, Обросимка Кондратьева, Өедьку Өатѣева, Івашка Яковлева, Сеньку Өедорова, Кондрашку Григорьева, Еөрѣмка Дмитреева, Ондрюшку Исаева, Өооньку Овдокимова, Івашка Ермолова, Оверьку Дмитреева, всего 12 человѣкъ; а ясаулъ въ Донской отписке не написанъ. А у выписки атаманъ Обакумъ Соооновъ сказалъ: послано де съ нимъ з Дону казаковъ 11 человѣкъ, и тѣ де казаки выбрали межъ себя въ ясаулы казака Максимка

л. 6 Матвѣева, || потому что де у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ ясаула не бываетъ. И государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі Донской атаманъ Обакумъ Сооновъ да есаулъ Максимъ Матвѣевъ и казаки бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 4 день, государь пожаловалъ атаману сукно лундышъ, 10 рублевъ денегъ, камка; есаулу сукно лундышъ, 9 рублевъ денегъ; казакомъ по 7 рублевъ, по сукну по доброму человѣку.

На четырехъ листахъ, л.л. 3—6.

Связка I, 1635 г. № 3.

XXXVII.

Дѣло по челобитью Ливенца Онуфрія Кожухова, посыланнаго на Донъ съ грамотами Войску казачьему, о дачѣ ему государева жалованья.

1. 1635 г. мая 24. Челобитная Онуфрія Кожухова.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Ливенецъ Онуөрейка Івановъ сынъ Кожюховъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 143-мъ году, по твоему, государеву указу, посыланъ я, холопъ твой, съ Москвы съ твоими государевы грамоты на Данъ, х козакомъ для скорой посылки, для вестей. И я, холопъ твой, тебѣ, государю, служилъ, съ Москвы на Данъ и з Дону къ Москве ездилъ полъ пять недель. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего за тое мое службишка своимъ царьскимъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстною и денежною придачею, чемъ тебѣ, государю, Богъ известитъ. А моей, государь, братье за токие твои государевы службы твое царьское денежное жалованье давано, и помѣстноя, и денежноя придача есть жа имъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 143-го, маия въ 24 день. Выписать: давано-ль имъ прежъ сего; будетъ давано, выписавъ, поднести.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1635 г. іюня 4. Докладъ по челобитной Онуфрія Кожухова.

л. 2 || А о чемъ государю царю і
великому князю Михаилу Ѳедоро-
вичю всеа Русиі Ливенецъ Оноѳрей
Кожюховъ бьетъ челомъ, і въ По-
сольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году,
по государеву указу, посланъ былъ
съ Москвы на-скоро, з государевыми
грамотами, на Донъ, къ Донскимъ къ
атаманомъ и х казакомъ, Ливенецъ
Онофрей Кожюховъ, а для тоѣ Дон-
ские посылки дано ему государева
жалованья въ приказъ 15 рублевъ.
И государю царю і великому князю
Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі
Ливенецъ Онофей Кожюховъ бьетъ
челомъ, чтобъ государь ево пожало-
валъ за тоѣ ево Донскую службу
своимъ государевымъ жалованьемъ
помѣсною и денежною прибавкою,
какъ государю объ немъ Богъ изве-
л. 3 ститъ. || И только государь царь і
великиі князь Михайло Ѳедоровичь
всеа Русиі Ливенца Онофея Кожю-
хова за Донскую ево службу пожа-
луетъ. І выписано ему на примѣръ.

Въ прошломъ во 138-мъ году,
посыланы были на Донъ, къ Дон-
скимъ казакомъ, з государевыми гра-
мотами и провѣдывать про государе-
выхъ пословъ, которые посыланы
были во Царь-Городъ къ Турскому
салтану про Семена Яковлева да про
дьяка про Петра Овдокимова, какъ
они ис Царя-Города придутъ на
Донъ, жилецъ Іванъ Порошинъ да
Белогородцы Сидоръ Масловъ да
Данило Везенинъ. А какъ они по-
сланы на Донъ, и имъ для той по-
сылки дано государева жалованья и
л. 4 подмоги: || Івану Порошину 25 руб-
левъ, Сидору Маслову, Данилу Вязе-
нину по 20 рублевъ человѣку. А
какъ они приѣхали з Дону къ Мо-
скве, и дано имъ государева жало-
ванья за службу: Івану Порошину въ
приказъ за службу и за убытки
25 рублевъ; да ему-жъ прибавлено
къ прежнему его окладу, помѣстного,
къ 450 четямъ 50 четей, къ деньгамъ
къ 9 рублемъ 5 рублевъ. Сидору
Маслову, Данилу Вязенину въ при-
казъ за службу и за убытки, по 20
рублевъ; да имъ же прибавлено къ
прежнимъ ихъ помѣстнымъ окладомъ:
Сидору къ 400 четямъ, Данилу Везе-
нину къ 350 четямъ, по 50 четей;
да они-жъ пущены въ Четверть, а
учинены имъ денежные оклады, изъ
Чети по 10 рублевъ || человѣку. А л. 5
прежние ихъ оклады были з городомъ:
Сидору 14 рублевъ, Данилу Везенину
12 рублевъ. А убытковъ въ челобитье
ихъ написано: у Івана Порошина на
60 рублевъ; у Сидора Маслова на
53 рубли; у Данила Везенина на
50 рублевъ.

Въ прошломъ во 141-мъ году, по-
сыланъ на Донъ і въ Азовъ за госу-
даревыми послы, за Ѳоонасьемъ
Прончищевымъ да за дьякомъ за
Тихономъ Бормосовымъ, Посольского
приказу толмачь Михайло Дедяковъ,
а для тоѣ посылки дано ему госуда-
рева жалованья: на 141 годъ окладъ
ево сполна, 10 рублевъ, да въ при-
казъ 5 рублевъ. А какъ онъ приѣхалъ
з Дону къ Москве, и дано ему госу-
дарева жалованья за службу и за
скорую посыл || ку въ приказъ и за л. 6
изронъ 10 рублевъ, да сукно доброе;
да ему-жъ прибавлено къ прежнему
его окладу помѣстного 50 четей, къ
деньгамъ 3 рубли. А убытковъ въ чело-
битье его написано на 45 рублевъ. А
государева жалованья Оноѳрей Кожю-
ховъ сказалъ себѣ помѣсной окладъ
10 четей, денегъ з городомъ 7 рублевъ.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ придати за службу 50 четей, денегъ 5 рублевъ да ему-жъ въ приказъ прибавить (?) 25 рублевъ, потому что онъ на Донъ и назадъ въ Москву шелъ съ посолы полемъ.

На пяти листахъ, л.л. 2—6.

3. 1639 г. сентября 15. Память въ Разрядъ думному дьяку Ивану Гавреневу и дьяку Григорью Ларіонову о дачѣ Онуфрію Кожухову помѣстнаго и денежнаго жалованья.

л. 7 || Лѣта 7148-го, сентября въ 15 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьякомъ, думному, Івану Гавреневу да Григорью Ларионову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии Ливенца Оноөрея Кожюхова за Донскую посылку, что онъ, въ прошломъ во 143-мъ году, посыланъ былъ съ Москвы на-скоро з государевымы грамотами на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, велѣлъ ему || придать своего госу- л. 8
дарева жалованья къ прежнему ево помѣсному и денежному окладу, помѣсного пятьдесятъ четей, денегъ пять рублевъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу дьякомъ, думному, Івану Гавреневу да Григорью Ларионову государево жалованье Ливенцу Оноөрею Кожюхову, за Донскую службу помѣсную и денежную придачею къ прежнему ево окладу въ Розряде велѣть справить по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 7, 8.

Связка I, 1635 г. № 5.

XXXVIII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Панкрата Степанова съ товарыщи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. іюня 5. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Өедору Рыбенскому о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы.

л. 1 || Лѣта 7143-го, июня въ 5 [1]) день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ, Матвѣю Сомову да Өедору Рыбенскому. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму, июня съ 4 числа Донскимъ атаману Панкрату Степанову, по десяти денегъ; казакомъ: Ортюшке [1]) Іванову, Өилатку Селиверстову, Пронькe Іванову, Івашку Савельеву, Івашку Өоромѣеву, Сидорку Михайлову, Авдѣйку Наумову, Агѣйку Өирсову, Гришке Ортемьеву, Івашку [2]) Григорьеву, Гришке Андросову, Івашку

[1]) Въ подлинникѣ цифра пропущена; взята изъ памяти № 2.

[1]—[2]) *Имена казаковъ были сначала написаны такъ*: Ортюше, Өилату, Прокоөью, Івану, Івану, Сидору, Авдѣю, Агѣю, Григорью, Івану, *а потомъ исправлены.*

Болдырю, по осьми денегъ человѣку на день, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ: присланы они з Дону къ Москве съ отписками.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1635 г. іюня 5. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьяку Василью Копнину о дачѣ поденнаго питья атаману Панкрату Степанову и казакамъ его станицы.

л. 1 Лѣта 7143-го, июня въ 5 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Θеодоровича всеа Русии указу, память окольничему Василью Івановичю Стрешневу да дьяку Василью Копнину. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного питья, июня съ 4-го числа Донскимъ атаману Панкрату Степанову по три чарки вина, по кружке меду, по две кружки пива; казакомъ, [одиннатцати] двенатцати человѣкомъ, по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день, до коихъ мѣстъ на Москвѣ побудутъ: присланы они з Дону къ Москве отъ Войска съ отписками.

На одномъ листѣ, л. 1.

На оборотѣ помѣта: Донской помѣтной Родионовъ по 143-й годъ.

3. 1635 г. іюня 10. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы о жалованьи на отпускѣ.

л. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русиі бьютъ челомъ, холопи твои, Донские козаки, атоманишка Понкрашка Степановъ съ товарыщи, тринатцать человѣкъ. Вышли мы, холопи твои, з Дону отъ Войска съ отписками къ тобѣ, государю, къ Москве, и твоимъ государьскимъ жалованьемъ, выходомъ, не пожалованы, а по твоему государеву указу твое государева жалованье, денежной кормъ, намъ, холопемъ твоимъ. Милосердый царь государь, і великий князь Михайла Θеодоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за те службишка своимъ царьскимъ выходомъ, какъ тобѣ, государю, объ насъ, холопехъ твоихъ, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 143-го, июня въ 10 день. Выписать какъ и что такимъ давано.

На одномъ листѣ, л. 2.

4. 1635 г. іюня 13. Докладъ по челобитной атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і л. 3
великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Понкратей Степановъ съ товарыщи, 13 человѣкъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Пароеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ, а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно
доброе, денегъ 9 рублевъ; || каза- л. 4
комъ дано тожъ что и на приѣзде.

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону ата-

манъ Макаръ Степановъ, да ясаулъ Іванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человѣкъ; а ясаулъ Іванъ Меркуловъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; Івану Меркулову, ясаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ 17-ти человѣкомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. Да имъ же за Казыевскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублевъ; ясаулу 5 рублевъ; казакомъ по 4 рубли, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. А на отпуске велено имъ дати: атаману сукно
л. 5 аглинское, денегъ 9 рублевъ; || ясаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ; да всѣмъ по сукну по доброму человѣку.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соѳоновъ, да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ, да казаковъ 10 человѣкъ; а ясаулъ Максимъ Матвѣевъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳодоровичю всеа Русии Донские атаманы и казаки, а съ отпискою прислали атамана Понкрата Степанова да казаковъ: Ортемья Іванова,
л. 6 || Ѳилата Селиверстова, Прокоѳья Іванова, Івана Савельева, Івана Еѳрѣмова, Сидора Михайлова, Овдѣя Наумова, Агѣя Ѳирсова, Григорья Ортемьева, Івана Григорьева, Григорья Ондросова, Івана Болдыря, всего 13 человѣкъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі Донской атаманъ Понкратъ Степановъ и казаки бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 13 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дати атаману и ясаулу и казакомъ то-жъ, что дано прежнимъ: атаману Абакуму съ товарыщи и ясаулу и казакомъ на приѣзде, какъ они къ Москве приѣхали.

На четырехъ листахъ, л.л. 3—6.

5. 1635 г. іюня 22. Челобитная атамана Аввакума Сафонова и казаковъ его станицы о жалованьи на отпускѣ.

|| Царю государю и великому князю л. 7
Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманишко Обакумко Соѳоновъ съ товарыщи, з Донскими казаки, двѣнатцать человѣкъ. Выѣхали мы, холопи твои, з Дону къ Москвѣ къ тобѣ, государю, съ отписками, и твоимъ царьскимъ выходомъ пожалованы. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели насъ отпустить и отпускнымъ своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуй насъ, холопей своихъ, какъ тобѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписать, какъ напередъ сего давано.

На одномъ листѣ, л. 7.

6. 1635 г. іюня 22. Челобитная атамана Панкрата Степанова и казаковъ его станицы о добавочномъ жалованьи.

л. 8 || Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской атаманишко Панкрашка Степановъ, да ясаулъ Өилатко Селиверстовъ съ товарыщи, з Донскими козаки, тринатцать человѣкъ. Присланы мы, холопи твои, къ тобѣ, праведному государю, къ Москвѣ съ твоими государевыми отписками и своей службишкой отъ Войска, и за выходъ мы, холопи твои, пожалованы. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Өедоровичь всеа Руспи, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ отпустить на Донъ, и пожалуй, государь, насъ, холопей своихъ, тако-жъ, какъ наша братья отъ тобя, праведного государя, отпусканы, какъ тобѣ, государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 143-го, июня въ 22 день. Выписать какъ имъ давано на отпуске.

На одномъ листѣ. л. 8.

7. 1635 г. іюня 22. Докладъ по челобитнымъ атамановъ Аввакума Сафонова, Панкрата Степанова и казаковъ ихъ станицъ.

л. 9 || А о чемъ государю царю і великому князю Михайлу Өедоровичю всеа Русии Донские атаманы Обакумъ Сооонновъ, да Понкратъ Степановъ, да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ съ товарыщи, 23 человѣка, бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году, приѣхали ко государю къ Москве з Дону 2 станицы: въ 1-й станице атаманъ Обакумъ Соөоновъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А въ другой станице атаманъ Понкратъ Степановъ да казаковъ 12 человѣкъ.
И дано имъ государева || жалованья л. 10
на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. И государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі Донские атаманы Обакумъ Соөоновъ, да Понкратъ Степановъ, да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске, какъ ему, государю, Богъ известитъ. И только государь царь і великиі князь Михайло Өедоровичь всеа Русиі Донскихъ атамановъ Обакума Соөонова, да Понкрата Степанова, да ясаула Максима Матвѣева съ товарыщи пожалуетъ, велитъ имъ дать своего государева жалованья на отпуске. І выписано имъ на примѣръ.

|| Во 141-мъ году, приезжали ко л. 11
государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ, да ясаулъ Денисъ Парөеньевъ, да казаковъ 14 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на отпуске: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

|| Во 142-мъ году, приезжали ко л. 12
государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ, да ясаулъ Іванъ

Меркуловъ, да казаковъ 17 человѣкъ; и дано имъ государева жалованья на отпуске: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. Да по государеву указу, велено послать ныне изъ Обакумовы станицы Соѳонова на Донъ съ Васильемъ Стрюковымъ казаковъ дву человѣкъ: Сеньку Ѳедорова да Проньку Іванова, а государева жалованья указано имъ дать на отпуске по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ помѣта: 143-го, июня въ 22 день, государь пожаловалъ, велѣлъ свое государево жалованье на отпуске дать: деньги и сукна, противъ отпуску 142-го году.

Приписка: I по сей выписке и по помѣте памяти о жалованье атаманомъ и казакомъ по приказомъ: о сукнахъ, на Казенный Дворъ, а о денгахъ, въ Большой Приходъ посланы июня въ 22 день съ ними-жъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 9—12.

Связка I, 1635 г. № 4.

XXXIX.

Дѣло по челобитью станичнаго Донскаго атамана Ивана Васильева съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. сентября 9. Челобитная атамана Ивана Васильева и казаковъ его станицы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, отаманишко Івашко Васильевъ съ товарыщи, самъ четвертъ. Въ нынешнемъ, государь, во 143-мъ году, присланы мы, холопи твои, з Дону отъ Войска х тебе государю къ Москве съ отписками, а твоимъ царскимъ жалованьемъ за выходъ не пожалованы. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко, за выходъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, противъ нашие братьи, какъ тебе, государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1635 г. сентября 9. Докладъ по челобитной атамана Ивана Васильева и казаковъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і л. 2
великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Іванъ Васильевъ съ товарыщи, 4 человѣка, бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да казаковъ 14 человѣкъ отъ Войска съ отписками, а въ отпискахъ писано, что они государевыхъ пословъ Ѳоѳонасья Прончищева, да дьяка Тихона Бормосова и Турского посла въ Азовъ отдали. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ да казаковъ 17 человѣкъ отъ Войска съ отписками;
л. 3 а въ отпискахъ писано, что || государевы послы Ѳоонасей и Тихонъ іс Царя-Города въ Азовъ пришли; і они ихъ і Турского посла изъ Азова на Донъ приняли. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; казакомъ 17 человѣкомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

Въ нынешнемъ во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соѳоновъ да казаковъ 10 человѣкъ отъ Войска съ отписками, а въ отпискахъ писано, что государевы послы Іванъ Коробьинъ да дьякъ Сергѣй Матвѣевъ іс Царя-Города въ Азовъ пришли. И дано имъ государева
л. 4 жалованья на приѣзде: || атаману камка, сукно лундышъ да денегъ 10 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Да въ нынешнемъ же во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отписками атаманъ Панкратъ Степановъ да казаковъ 13 человѣкъ; а въ отпискахъ казаки писали, что они государевыхъ пословъ Івана Коробьина да дьяка Сергѣя Матвѣева изъ Азова на Донъ приняли. И дано имъ государева жалованья на приѣзде и на отпуске противъ атамана Обакума Соѳонова съ товарыщи.

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманы и казаки, а съ отпискою прислали атамана Івана Васильева да казаковъ: Івашка Клеменова, да Івашка Ѳоонасьева, да Игнашка Клеменова, а въ отписке писали, что они пословъ Івана и дьяка Сергѣя з Дону отпустили къ Воронежу въ судѣхъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донской || атаманъ Іванъ Васильевъ л. 5
и казаки бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известитъ.

По склейкамъ помѣта: 144-го, сентября въ 9 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскому атаману Івану Васильеву дать своего государева жалованья, камку добрую, сукно лундышъ, денегъ десять рублевъ; казакомъ по семи рублевъ да по сукну по доброму человѣку: то имъ на приѣзде. А на отпуске дати государева жалованья: атаману сукно аглинское да денегъ девять рублевъ; казакомъ на отпуске по семи рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

На оборотѣ, л. 5: Справилъ Михалко Волошениновъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 2—5.

Связка I, 1635 г. № 6.

XL.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Павла Ѳедорова, есаула Дрона Кондратьева о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1635 г. ноября 5. [1]) Челобитная атамана Павла Ѳедорова и казаковъ его станицы о жалованьи.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казачишка, отаманишко Панько Ѳедоровъ да есаулишко Дронка Кондратьевъ съ товарыщи. Присланы, государь, мы, холопи твои, з Дону отъ Войска къ тебѣ, великому государю, въ станице съ Нагайскими послы, а которые, государь, наша братья напередъ сево къ тебѣ, государю, выезжали въ станице з Дону съ твоимъ государевымъ дѣломъ, и тѣ, государь, твоимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и сукнами пожалованы. А намъ, государь, твоево государева жалованья ничево не дано. Милостивый государь, царь і великий князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишка, противъ нашей братьи своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, великому государю, объ насъ Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, дати свое государево жалованье по уложенью.

На одномъ листѣ, л. 1.

[1]) 5-е ноября взято изъ послѣдующихъ памятей, №№ 3, 4.

2. 1635 г. ноября 5. Докладъ по челобитной атамана Павла Ѳедорова и казаковъ его станицы.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Павелъ Ѳедоровъ съ товарыщи 6 человѣкъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано. л. 2

Въ нынешнемъ во 144-мъ году, октября въ 21 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону, Донские атаманы и казаки Іванъ Каторжной і все Донское Войско, что они послали съ Васильемъ Стрюковымъ и съ Нагайскими послы къ Москве въ провожатыхъ атамана Павла Ѳедорова да казаковъ Ондрюшку Кондратьева, Семенку Сидорова, Сеньку Агѣева, Івашка Ѳедорова, Ваську Іванова; а въ челобитной ихъ написанъ казакъ Ондрюшко ясауломъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ Донской атаманъ и казаки, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за службу, и за проѣздъ, какъ государю Богъ известитъ. І выписано на примѣръ.

Въ прошломъ во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону 2 станицы: въ 1 станице атаманъ Обакумъ Соѳоновъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: || л. 3 атаману сукно лундышъ, камка,

денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно
лундышъ, денегъ 9 рублевъ; каза-
комъ по 7 рублевъ да по сукну по
доброму человѣку. А на отпуске
имъ дано государева жалованья: ата-
ману 9 рублевъ да сукно аглинское;
ясаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 руб-
л. 4 левъ да по || сукпу по доброму
человѣку.

А въ другой станице, атаманъ Пан-
кратъ Степановъ да казаковъ 12 чело-
вѣкъ; и дано имъ государева жало-
ванья па приѣзде: атаману сукно лун-
л. 5 дышъ, камка, денегъ 10 рублевъ; || ка-
закомъ по 7 рублевъ да по сукну по
доброму человѣку. А на отпуске имъ
дано государева жалованья: атаману
9 рублевъ да сукно аглинское; а ка-
закомъ по 7 рублевъ да по сукну по
доброму человѣку. ||

л. 6 А въ нынешнемъ во 144-мъ году,
присланы ко государю з Дону съ
отписками отъ Войска атаманъ Іванъ
Васильевъ да казаковъ 3 человѣка;
и дано имъ государева жалованья
на приѣзде: атаману 10 рублевъ,
камка добрая, сукно лундышъ; ка-
закомъ по 7 рублевъ человѣку да
по сукну по доброму. А на отпуске:
атаману 9 рублевъ да сукно аглин-
ское; казакомъ по 7 рублевъ да по
сукну по доброму человѣку [1])

По склейкамъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья противъ атамана [2]) *Івана Васильева* а казакомъ противъ казаковъ, которые с Ываномъ Васильевымъ.

На л. 6 об: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На трехъ листахъ, л.л. 2—6.

[1]) Конца нѣтъ.
[2]) Помѣта по склейкѣ оторвана.

3. 1635 г. ноября 5. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьяку Матвѣю Сомову о дачѣ атаману Павлу Ѳедорову и казакамъ его станицы государева денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7144-го, ноября въ 5 день, л. 7
по государеву цареву і великого
князя Михаила Федоровича всеа
Русии указу, память Івану Ивано-
вичю Баклановскому да діаку Мат-
вѣю Сомову. Пожаловалъ государь
царь і великий князь Михайло Федо-
ровичь всеа Русии Донскихъ ата-
мана Павла Ѳедорова да казаковъ,
Дронка Кондратьева, Сеньку Ѳедо-
рова, Сеньку Агѣева, Івашка Ѳедо-
рова, Ваську Іванова, велѣлъ имъ
дати своего государева жалованья
па приѣзде: атаману десять рублевъ,
казакомъ по семи рублевъ человѣку;
да имъ же дать государева жало-
ванья на отпуске: атаману девять
рублевъ, казакомъ по семи рублевъ
человѣку. І по государеву цареву і
великого князя Михаила Ѳедоровича
всеа Русии указу Івану Івановичю
Баклановскому да діаку Матвѣю
Сомову, государево жалованье Дон-
скимъ атаману Павлу Ѳедорову и
казакомъ на приѣзде [1]): || атаману л. 7 об.
10 рублевъ, казакомъ по семи руб-
левъ человѣку велѣть дать; а что
имъ дать на отпуске: атаману 9 руб-
левъ, казакомъ по семи рублевъ чело-
вѣку, и то велѣть изготовить [2]).

На одномъ листѣ, л. 7.

4. 1635 г. ноября 5. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу

[1]) *Зачеркнуто*: и па отпуске велѣть дать по сему государеву указу. *Далѣе выноска на оборотѣ листа.*
[2]) Конецъ выноски.

Облезову о дачѣ атаману Павлу Θедорову и казакамъ его станицы камки и сукна.

л. 8 || Лѣта 7144-го, ноября въ 5 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память дьяку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ, атамана Павла Θедорова да казаковъ: Дропка Кондратьева, Сеньку Θедорова, Сеньку Агѣева Івашка Θедорова, Ваську Іванова, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману камку добрую, сукно лундышъ; казакомъ по сукну по доброму человѣку. Да имъ же дати государева жалованья на отпуске: атаману сукно аглинское; казакомъ по сукну по доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу дьяку Гаврилу Облезову, государево жалованья Донскимъ атаману Павлу Θедорову и казакомъ на приѣзде: [1]) л. 8 об.
|| атаману камку добрую да сукно лундышъ, казакомъ по сукну по доброму человѣку, велѣть дать; а что имъ дать на отпуске, атаману сукно аглинское, казакомъ по сукну по доброму человѣку, и то велѣть изготовить.

На оборотѣ: Донской, 144-го году.

На одномъ листѣ, л. 8.

Связка I, 1635 г. № 7.

XLI.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Полуекта Савельева съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1636 г. мартъ. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьяку Матвѣю Сомову о дачѣ атаману Полуекту Савельеву и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

л. 1 || Лѣта 7144-го, марта въ.... день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьяку Матвѣю Сомову. Велѣти имъ давати государева жалованья поденново корму Донскимъ атаману Полуекту Савельеву да рядовымъ казакомъ десяти человѣкомъ марта съ 11-го числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаману по десяти денегъ, рядовымъ казакомъ по осьми денегъ человѣку на день, да вожу, которой приѣхалъ съ ними-жъ, Самошке Деревягину, марта съ 11-го числа, на мѣсяцъ, по алтыну на день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

2. 1636 г. марта 25. Челобитная атамана Полуекта Савельева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья за лошадей, павшихъ во время пути съ Дону.

|| Царю государю і великому л. 2
князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманишко Полунька

[1]) *Зачеркнуто*: и на отпуске: камка и сукна велѣть дать по сему государеву указу. *Далѣе выноска на оборотѣ листа.*

Савельевъ, да ясаулишко Белянко Івановъ, да рядовые казаки Лукъянко Галахтионовъ съ товарыщи, всѣхъ одиннатцать человѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, во 144-мъ году, ѣхали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве з Дону отъ Войска съ отписками о твоемъ государеве о великомъ дѣле на-скоро зимнимъ нужнымъ путемъ, и для тое скорые посылки лошади подъ себя покупали мы, холопи твои, дорогою ценою. А какъ мы съѣхали степью, и на дороге, въ Гундоровскомъ юрту, нашли на насъ Азовские Татаровя, и мы, холопи твои, сѣли отъ нихъ въ осаде, отабарилися коньми на степи, и сидѣли мы отъ нихъ въ осаде два дни. И въ тое, государь, пору тѣ Татаровя убили у насъ семеро коней да трое коней ранили, и отъ ранъ онѣ на степи померли; да з голоду у насъ же, холопей твоихъ, померли два коня на степи; и всѣхъ, государь, коней у насъ, холопей твоихъ, померло на степи двенатцать коней; а тѣ, государь, кони покупали мы, холопи твои, дорогою ценой, конь рублевъ въ шестнатцать, и въ тринатцать, и послѣдней въ десеть рублевъ. И брели мы, холопи твои, до Валуйки пѣши трои судки денно и ношно, не пивали и не ѣдали ничево, опричь снѣгу, помирали голодною смертью. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко, и за нужной скорой проѣздъ, и за осадное сидѣнье, вели, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ за тѣ наши изронные кони пожаловать, какъ тебѣ, милосердому государю, объ насъ Богъ известитъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, впередъ твоей царьской службы не отбыть, и въ конецъ не погибнуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписавъ, доложити себя государя.

На одномъ листѣ, л. 1.

3. 1636 г. марта 25. Докладъ по челобитной атамана Полуекта Савельева и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Бьютъ л. 3
челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Полуехтъ Савельевъ, да ясаулъ Беляй Івановъ, да рядовые казаки Лукъянко Галахтионовъ, Савка Кириловъ, Сооонько Сергѣевъ, Ѳедька Глазунъ, Микитка Юрьевъ, Семенка Чекунъ, Васька Болдырь, Васька Ермолаевъ, Демка Івановъ, а въ челобитной своей написали: въ нынешнемъ де во 144-мъ году, ѣхали они з Дону отъ Войска ко государю къ Москве съ отписками на-скоро, зимнимъ нужнымъ путемъ. А для тое скорые посылки лошади подъ себя покупали они дорогою ценою, по десяти, и по тринатцати, и по штинатцати рублевъ. И какъ де ѣхали степью, и на дороге де въ Гундуровскомъ || юрту наѣхали на нихъ л. 4
Азовские воинские Татаровя, и они де отъ тѣхъ Татаръ отабарилися коньми, сидѣли въ степи въ осаде два дни; і въ тѣ де поры тѣ Азовские Татаровя убили у нихъ семеро коней до смерти, да три коня ранили, и тѣ де лошади отъ ранъ померли; да на степи-жъ у нихъ з голоду умерли два коня; і всего де у нихъ лошадей отъ Татаръ побито и на степи померло двенатцать коней. И шли де они пѣши до Волуйки трои судки, помирали голодною смертью, только питались снѣгомъ. И государь бы ихъ пожаловалъ

за ихъ службу, и за нужной скорой проѣздъ, и за осадное сидѣнье, и за конской изронъ, своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известитъ.

л. 5 || І въ Посольскомъ приказе выписать имъ нѣ ис чего, потому что прежъ сего Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжали з Дону ко государю съ отписками, і имъ за изронъ и за лошади не давывано. А что имъ давано государева жалованья на приѣзде и на отпуске, и то выписано порознь.

Въ прошломъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Пароеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно

л. 6 лундышъ, денегъ 8 рублевъ; || казакомъ по сукпу по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ, да ясаулъ Іванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человѣкъ; а ясаулъ Іванъ Меркуловъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка

л. 7 добрая, денегъ 10 рублевъ; || Івану Меркулову, есаульское, сукно лундышъ, денегъ девять рублевъ; казакомъ, 17 человѣкомъ, по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске имъ дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ, да всемъ по сукну по доброму человѣку.

|| Во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соононовъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человѣкъ; а ясаулъ Максимъ Матвѣевъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. || А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; есаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. л. 8 л. 9

А ныне писали ко государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі Донские атаманы и казаки, а съ отпискою прислали атамана Палуехта Савельева, да казаковъ Савку Кирилова съ товарыщи, всего 11 человѣкъ. И государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русиі Донски атаманъ Полуехтъ Савельевъ || і казаки бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю объ нихъ Богъ известитъ. А Беляйко Івановъ, которой въ челобитной написанъ ясауломъ, и въ Донской отписке онъ написанъ въ рядовыхъ казакахъ, а не ясауломъ. л. 10

По склейкамъ помѣта: 144-го, марта въ 25 день, государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии пожаловалъ Донского

атамана Полуехта и казаковъ, велѣлъ имъ дати свое государево жалованье приезжее и на отпуске противъ прежнево: атаману Полуехту на приѣзде, камку, сукно лундышъ, денегъ десять рублевъ; казакомъ по семи рублевъ, да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске: атаману сукно аглинское, денегъ девять рублевъ, казакомъ по семи рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Приписка на л. 10: По сей выписке и по помѣте Донскимъ атаману и казакомъ о камке и о сукнахъ на Казенной Дворъ, а о деньгахъ въ Большой Приходъ памяти посланы марта въ 26 день.

На оборотѣ л. 10: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На осьми листахъ, л.л. 3—10.

Связка I, 1636 г. № 1.

XLII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Онисима Никифорова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1636 г. мая 16. Челобитная атамана Онисима Никифорова и казаковъ его станицы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, Донской отаманъ Онисимко Никиѳоровъ, да редовые казаки: Овдокимка Лукъяновъ, да Орешко Агѣевъ, Екимка Дементьевъ, Титко Григорьевъ, Тимошка Григорьевъ, Ѳетька Обакумовъ, Потапко Івановъ, Серешка Ѳоминъ. Выехали мы, холопи твои, з Дону службишкою къ тебе, государю, къ Москве; и какъ мы ехали къ тебе, государю, и насъ на дороге громили Тотаровя двожды, и сидели мы, холопи твои, отъ Тотаръ въ осаде два дни, и всякую отъ нихъ нужю и бедность терпели, а товарища нашево вожа, которова намъ дали Войскомъ, Ѳетьку Іванова, убили до смерти, какъ оне къ намъ приступали. Да на томъ же бою семь коней у насъ отгромили, а два коня у насъ убили, да коня у насъ ранили, и мы тово коня на дороге покинули. Милосердый государь, царь і великий князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за выходъ и за изронъ нашъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, какъ тебе, праведному, милосердому государю, объ насъ Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 144-го, маия въ 16 день. Выписать.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1636 г. мая 19. Докладъ по челобитной атамана Онисима Никифорова и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю л. 2
Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донские атаманъ Онисимъ Никиѳоровъ, да казаки: Овдокимъ Лукьяновъ, да

Орѣшка Агѣевъ, Екимко Дементьевъ, Титко Григорьевъ, Тимошка Григорьевъ, Ѳедька Обакумовъ, Потапко Івановъ, Серешка Ѳоминъ. А въ челобитной ихъ написано: какъ де они ѣхали ко государю къ Москве въ станице, и ихъ де на дороге громили Таторовя двожды, и къ нимъ приступали, и они де отъ нихъ въ осаде сидѣли два дни, і всякую нужду терпѣли; а товарыща ихъ, вожа войскового, на приступе убили до смерти. Да у нихъ же де отгромили семь коней, да убили два коня, да коня ранили; и они того коня на дороге покинули. И государь-бъ пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ за выходъ, и за изронъ, какъ государю Богъ известитъ. І въ Посольскомъ приказе выписано.

л. 3 || Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 144 годъ, і въ нынешнемъ во 144-мъ году, давано государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжаютъ ко государю къ Москве въ станице съ отписками, на приѣзде и на отпуске. На приѣзде: атаманомъ по 10 рублевъ, по камкѣ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку. На отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ, да по сукну по аглинскому; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку. А за изронъ атаманомъ и казакомъ никому не давывано.

По склейкамъ помѣта: 144-го, маия въ 19 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ атаману и казакомъ свое государево жалованье приѣзжее дати противъ прежнихъ Донскихъ станицъ.

На л. 3 об.: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1636 г. мая 21. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ атаману Онисиму Никифорову и казакамъ его станицы денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7144-го, маия въ 21 день, л. 4 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Онисима Микиѳорова да казаковъ: [1]) Овдокимка Лукьянова, Орѣшка Агѣева, Екимка Дементьева, Титка Григорьева, Тимошка Григорьева, Ѳедьку Обакумова, Потапка Іванова, Серешку Ѳомина, которые приѣхали къ государю з Дону въ станице, [2]) велѣлъ имъ дати своего государева жалованья [за проѣздъ]: атаману на приѣзде десять рублевъ, а на отпуске девять рублевъ [3]); казакомъ [4]) [Овдокимку Лукьянову] на приѣзде и на отпуске по семи рублевъ человѣку; по семи-жъ рублевъ человѣку. [5]) И по государеву цареву і великого князя Махаила Ѳедоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да дьякамъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому, государево жалованье Донскимъ атаману и казакомъ на приѣзде и на отпуске

[1]) *Зачеркнуто:* Овдокимка Лукьянова съ товарыщи, осьми человѣкъ. *Отсюда выноска на оборотѣ листа.*

[2]) Конецъ выноски.

[3]) *Зачеркнуто:* Казакомъ по семи рублевъ; а на отпуске, атаману девять рублевъ.

[4]—[5]) Выноска на оборотѣ листа.

велѣть дать по сему государеву указу.

Приписка: На Казенной Дворъ послана память, і велено дать атаману на приѣзде, камку, сукно лундышъ; а на отпуске, сукно аглинское; казакомъ на приѣзде и на отпуске по сукну по доброму человѣку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4. Связка I, 1636 г. № 2.

XLIII.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Неустроя Ѳедорова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1636 г. іюля 21. Челобитная атамана Неустроя Ѳедорова и казаковъ его станицы о жалованьи за выходъ.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Данской станичнай атаманишка Неустройка Ѳедоровъ. Присланъ я, холопъ твой, отъ Войска съ атписками, а со мною въ станице десеть человѣкъ. И мы, халопи твои, у твоей государевай пресвѣтлай ручки были, и у твоево государева стала, а твое государева денежная жалованья и сукна намъ, халопемъ твоимъ, не обьявлено. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Федаравичь всеа Русии, пожалуй насъ, халопей своихъ, за выхадъ своимъ государевымъ денежнымъ и суконнымъ жалованьемъ, какъ и прежней нашей братье станичнымъ атаманамъ и казакомъ твое государева денежное жалованье и сукна были. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписати.

На одномъ листѣ, л. 1

2. 1636 г. іюля 21. Докладъ по челобитной атамана Неустроя Ѳедорова и казаковъ его станицы.

л. 2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Неустрой Ѳедоровъ съ товарыщи 11 человѣкъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней, по 144 годъ, і въ нынешнемъ во 144-мъ году, давано государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжаютъ ко государю къ Москве въ станице съ отписками на приѣзде и на отпуске. На приѣзде: атаманомъ по 10 рублевъ, по камкѣ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. На отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ да по сукну по аглинскому, казакомъ по 7-жъ рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

|| А ныне приѣхали ко государю къ Москве з Дону, отъ Ѳедора Олябьева і отъ Донского Войска съ отписками атаманъ Неустрой Ѳедоровъ да рядовые казаки: Гришка Ѳедоровъ, Васька Ермоловъ, Калинка Івановъ, Матюшка Васильевъ, Якушко Прокоовьевъ, Степашко Ісаевъ, Мишка Богдановъ, Івашко Степановъ, Олиманко Татаринъ, Сенчюрко Татаринъ. А въ отписке Донскихъ атамановъ л. 3

и казаковъ написано, что они по государевымъ грамотамъ о Өедоре Олябьеве къ Нагайскимъ мурзамъ посылали многижда, и на съѣздъ съ Өедоромъ Олябьевымъ къ Нагайскимъ мурзамъ ѣздили, і ево, Өедора, отъ Нагайскихъ мурзъ берегли, и отпустили ево, Өедора, къ Москве Дономъ рекою, і проводить ево послали; а которые де Нагайские люди ходятъ подъ государевы городы войною, і они де на тѣхъ воинскихъ людей ходятъ и ихъ побиваютъ і въ полонъ емяютъ, и Руской полонъ у нихъ отнимаютъ, и на Русь от-
л. 4 пущаютъ. || И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русі Донские атаманъ Неустрой Өедоровъ съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за выходъ и за проѣздъ, какъ государю Богъ известитъ.

По склейкамъ помѣта: 144-го, июля въ 21 день, государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии пожаловалъ Донскихъ атамана Неустроя Өедорова и казаковъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье за выходъ дати противъ прежнихъ ево братьи атамановъ и казаковъ.

На оборотѣ л. 4: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На трехъ листахъ, л.л. 2—4.

3. 1636 г. іюля 21. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Өедору Рыбенскому о дачѣ жалованья атаману Неустрою Өедорову и казакамъ его станицы.

л. 5 || Лѣта 7144-го, июля въ 21 день, по государеву цареву і великого князя МихаилаФедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Өедору Рубенскому. Велѣти имъ дати государева жалованья за выходъ и за проѣздъ Донскимъ атаману Неустрою Өедорову десять рублевъ; казакомъ: Гришке Өедорову, Ваське Ермолову, Калинку Іванову, Матюшке Васильеву, Якушку Прокоөьеву, Степашку Ісаеву, Мишке Богданову, Івашку Степанову, Олиманку Татарину, Сенчюрку Татарину по семи рублевъ человѣку [1])

Приписка: На Казенной Дворъ память послана, а велено дать атаману Неустрою Өедорову камку да сукно аглинское; казакомъ 10-и человѣкомъ по сукну по доброму человѣку.

На оборотѣ: Столпикъ Донской. *Ниже зачеркнуто*: Справилъ подъячей Олешка Крѣпановъ.

Отпускъ на одномъ листѣ: л. 5.

4. 1636 г. іюля 21. Докладъ по челобитной атамана Неустроя Өедорова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ жалованья на отпускѣ.

|| Написано въ докладъ. л. 6

Въ прошлыхъ годѣхъ, и по нынешней по 144 годъ, і въ нынешнемъ во 144-мъ году, давано государева царева і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжаютъ ко государю къ Москве въ станице съ отписками, на приѣзде и на отпуске. Атаманомъ на приѣзде по 10 рублевъ, по камкѣ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку. На отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ, да по сукну по аглинскому; казакомъ по 7-жъ

[1]) *Зачеркнуто*: А на отпускѣ имъ велѣть дать: атаману девять рублевъ, казакомъ по семи-жъ рублевъ человѣку.

рублевъ, да по сукну по доброму человѣку.

А нынѣ на Москвѣ Донские атаманъ Неустрой Ѳедоровъ да казаки Гришка Ѳедоровъ, Васька Ермоловъ,
л. 7 || Калинка Івановъ, Матюшка Васильевъ, Якушко Прокоѳьевъ, Степашко Ісаевъ, Мишка Богдановъ, Івашко Степановъ, Олиманко Татаринъ, Сенчюрко Татаринъ. И имъ дано государева жалованья на пріѣзде: атаману Неустрою Федорову 10 рублевъ, камка да сукно лундышъ; казакомъ Гришке Федорову съ товарыщи, 10-ти человѣкомъ, по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске имъ государева жалованья не дано. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Неустрой Ѳедоровъ съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ на отпуске своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ государю Богъ известитъ.

По листамъ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ атаману и казакомъ дати свое государево жалованье на отпуске противъ прежнего указу, какъ давно ихъ братье напередъ сево.

На оборотѣ л. 7: Справилъ подъячей Олешка Крѣпановъ.

На двухъ листахъ, л.л. 6, 7.

Связка I, 1636 г. № 3.

XLIV.

Дѣло по челобитью Донскаго станичнаго атамана Ивана Ѳедорова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1636 г. сентября 11. Челобитная атамана Ивана Ѳедорова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ поденнаго корма за время ихъ проѣзда съ Дона до Москвы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донския козаки, отоманишка Івашка Ѳедоровъ и съ своими съ товарыщи, шеснатцать человекъ. Присланы мы, холопи твои, отъ Войска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Посольской приказъ з Дону съ твоимъ государевымъ съ посланникомъ, съ Ѳедоромъ Ондрѣевичамъ Олябьевымъ. И какъ мы, холопи твои, з Дону вышли на Воронежъ въ прошломъ, государь, во 144-мъ году, и на Воронеже намъ, холопемъ твоимъ, твоево царьскова жалованья поденного корму не довали. И подводы, государь, намъ съ Воронежи дали не противъ твоево государева прежнева указу. И какъ мы, холопи твои, съ Воронежи пошли къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и ехали дорогою по инымъ городомъ, и по темъ городомъ намъ твоево государева жалованья поденного корму и до Москвы нигдѣ не довали-жъ. И на Туле, государь, намъ подводъ не дали, и мы, государь, съ Тулы брели на устолыхъ на Елѣцкихъ, и съ Тулы всо и до Москвы брели пеши. А прежъ сево, по твоему государеву указу, которые наша братья з Дону выеживали на украинские города, и имъ по городомъ вездѣ подводы бу-

вали полныя и кормъ поденной давовали до Москвы. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за нашу службишку и для нашие бѣдности и нужи вели, государь, намъ то свое царское жалованья поденной кормъ на прошлые дни выдать, што намъ съ Воронежа и до Москвы не данъ на прошлой на 144-й годъ, противъ прежнева своево государева указу и нашей братьи, которымъ прежъ сево давона твое царское жалованья, поденной кормъ по городомъ, штобъ мы, холопи твои, передъ прежнею своею братьею въ конецъ не погибли и твоей бы царской службы впередъ не остали. Царь, государь смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписати.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1636 г. сентября 11. Докладъ по челобитной атамана Ивана Өедорова и казаковъ его станицы.

л. 2 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Іванъ Өедоровъ да казаки Степашко Оөонасьевъ съ товарыщи 13 человѣкъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 145 годъ, давано государева царева і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приѣзжаютъ ко государю къ Москве въ станице съ отписками на приѣзде и на отпуске. На приѣзде: атаманомъ по 10 рублевъ, по камкѣ, по сукну по лундышу; ясауломъ по 8 рублевъ, по сукну по лундышу; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. На отпуске: атаманомъ по 9 рублевъ да по сукну по аглинскому; || есаулу 8 рублевъ, л. 3 казакомъ по 7 рублевъ, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку.

А ныне приѣхали ко государю къ Москве з Дону съ Федоромъ Олябьевымъ отъ Донского Войска съ отписками атаманъ Іванъ Өедоровъ, казаки: Степашко Оөонасьевъ, Якушко Васильевъ, Микиоорко Омельяновъ, Оөрѣмко Івановъ, Сенька Івановъ, Сенька Юрьевъ, Мартинко Өедоровъ, Купреянко Омельяновъ, Васька Олексѣевъ, Богдашко Васильевъ, Куземка Клеменовъ, Ооонька Гавриловъ, Якунька Омельяновъ. И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманъ Іванъ Өедоровъ съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за выходъ и за проѣздъ, какъ государю Богъ известитъ.

По склейкамъ помѣта: 145-го, сентября въ 11 день, государь пожаловалъ атамана Івана Өедорова и казаковъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье дати на приѣзде и на отпуске, противъ ихъ товарыщей, какъ давано напередъ сево.

На оборотѣ л. 3: Справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

На двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1636 г. сентября 11. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ камки и суконъ атаману Ивану Өедорову и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7145-го, сентября въ л. 1 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михаило Өедоровичь всеа Русии Донскихъ атамана и каза-

ковъ за выходъ и за проѣздъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья: атаману Івану Өедорову камку, сукно лундышъ; казакомъ: Степашку Өоона:ьеву, Якушку Васильеву, Микиөору Омельянову, Өорѣмку Іванову, Сеньке Іванову, Сеньке Юрьеву, Мортинку Өедорову, Купреянку Омельянову, Ваське Олексѣеву, Богдашку Васильеву, Куземке Клеменову, Өооньке Гаврилову, Якушку Омельянову по сукну по доброму человѣку. А на отпуске [имъ велѣлъ дать]: атаману сукно аглинское, казакомъ всѣмъ по сукну по доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русиі указу дьяку Гаврилу Облезову, государево жаловонье на приѣзде и на отпуске [Донскимъ] атаману камку и сукна, и казакомъ [всѣмъ по] сукна [по доброму человѣку] велѣть дати по сему государеву указу.

Приписка: Въ Большой Приходъ о деньгахъ послана того-жъ числа.

На оборотѣ: Донской.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

4. 1636 г. сентября 15. Челобитная казаковъ Алексѣя Дронова и Торового Панкратьева о дачѣ имъ царского жалованья наровнѣ съ другими казаками.

л. 5 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские козочишка Олошка Дроновъ да Торовойка Попкратьевъ. И какъ з Дону пошолъ твой государевъ дворенинъ Өедоръ Ондрѣевичъ Олябьевъ х тебѣ, государю, къ Москве съ отоманомъ с Ываномъ Өедоровымъ и съ козаками, и которой полонъ Руской у Тотаръ отбили, и тотъ полонъ вывезли, и какъ ехали дорогою, и многия гребцы занемохли, а се воровство на дороги была великое отъ хохлочей; и въ те поры, государь, едучи по Дону, твой государевъ посланникъ Өедоръ Ондрѣевичь Олябьевъ и отоманъ Іванъ Өедоровъ и съ казаками взяли насъ съ собою въ прибавку дву человекъ для той гребли и береженья. И въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, по твоему государеву указу, тотъ атаманъ [1]) Іванъ Өедоровъ и съ казаки за тое службу твоимъ царьскимъ жалованьямъ и здеся на Москве пожалованы, а намъ, холопемъ твоимъ, толька двумъ не дано твоево царьскова жалованья, а служба, государь, наша съ тою съ нашею братьею съ козаками везде была ровна. А прежъ сево, государь, по твоему государеву указу, и какъ з Дону хаживали твои государевы послы и посланники Іванъ Гавриловичъ Кондыревъ да Семенъ Дѣментьевъ, и они, едучи по Дону по верховымъ городкамъ, и для гребли и бѣреженья имаволи собою вмѣсте къ Москвѣ въ прибавку человекъ по пятиноцети и по дватцети лишнихъ козоковъ, и темъ всемъ твое государева жалованья давона, всемъ подъ одинъ верхъ ровно, а мы, холопи твои, толька передъ нынешнею своею братьею козаками твоимъ государевымъ жалованьямъ оскорблены, не пожалованы всево насъ два человека. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Өедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за тое нашу службишку и для нашие бѣдности и нужи, вели, государь, и намъ дати своего царьскова жалованья, противъ нынешней нашей братьи Донскихъ козоковъ и противъ прежнева своево государева указу, которымъ прежъ сево давана нашей

[1]) *Въ подлинникѣ*: оманъ.

братьи Донскимъ козокомъ, кои выежали с Ываномъ Кондыревымъ да Семеномъ Дѣментьевымъ, штобъ мы, холопи твои, будучи и здеся на Москве, и едучи съ Москвы дорогою передъ тою своею братьею, Донскими казаками, въ конецъ не погибли и голодною смертию не померли и твоей бы царьской службы впередъ не остали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 5.

5. 1636 г. сентября 15. Докладъ по челобитной казаковъ Алексѣя Дронова и Торового Панкратьева о жалованьи.

л. 6 || Написано въ докладъ.

Въ нынешнемъ во 145-мъ году, сентября въ 4 день, приѣхали з Дону ко государю къ Москве съ Ѳедоромъ Олябьевымъ атаманъ Іванъ Ѳедоровъ да рядовыхъ казаковъ 15 человѣкъ. А въ Донской отписке, какову они подали въ Посольскомъ приказе, написано: отпущено съ Ѳедоромъ Олябьевымъ атаманъ да казаковъ 13 человѣкъ. И сверхъ Донские отписки приѣхали въ лишке 2 человѣка казаковъ, Олешка Дроновъ да Торовойко Понкратьевъ. И государево жалованье на приѣзде и на отпуске противъ Донские отписки атаману і 13 человѣкомъ казакомъ, а двумъ человѣкомъ, Олешке да Торовойку, которые въ Донской отписке не написаны, государева жалованья не дано. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии
л. 7 Донские || казаки Олешка и Торовойко бьютъ челомъ: служатъ де государю они на Дону лѣтъ по 30 и больши, а ныне де взяли ихъ Ѳедоръ Олябьевъ да атаманъ Іванъ Ѳедоровъ въ прибавку къ прежнимъ 13 человѣкомъ для проѣзду отъ черкасъ и для полоняпниковъ, которыхъ з Дону отпустили съ Ѳедоромъ Олябьевымъ. И государь бы пожаловалъ ихъ, оскорбить не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ государь дать свое государево жалованье, противъ ихъ братьи, казаковъ, и какъ такимъ лишнимъ напередъ сего давано.

И про тѣхъ лишнихъ казаковъ въ Посольскомъ приказе Ѳедоръ Олябьевъ роспрашиванъ: тѣхъ лишнихъ казаковъ сверхъ отписки они съ собою взяли ли и для чево взяли. И Ѳедоръ Олябьевъ сказалъ: какъ де отпустили ко государю з Дону ево, Ѳедора Олябьева, атаманы || и ка- л. 8
заки, а съ нимъ вмѣсте отпустили атамапа и казаковъ 14 человѣкъ, да съ нимъ же отпустили Рускихъ полоняниковъ, которые отбиты у Татаръ, детей боярскихъ і всякихъ людей, Дмитрея Орлова съ товарыщи, 12 человѣкъ. И какъ де они ѣхали Дономъ, и ис тѣхъ де казаковъ, которые съ нимъ Ѳедоромъ отпущены, и полоненики многие занемогли; да на Дону-жъ де учинилося воровство великое отъ черкасъ; и онъ де, Ѳедоръ, и атаманъ Іванъ взяли въ прибавку въ Ясаулове городкѣ 2 человѣкъ казаковъ, ихъ, Олешку да Торовойка, чтобъ имъ было съ кѣмъ выгресть и отъ воровъ проѣхать по прежнему, какъ прежние послы и посланники имывали.

Да выписано въ Посольскомъ приказе.

|| Въ прошломъ, во 142-мъ году, л. 9
октября въ 13 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону атаманы и казаки і все Войско, что послали они изъ нижнихъ городковъ Дономъ рекою съ послы съ Ѳео-

пасьемъ Прончищевымъ да з дьякомъ съ Тихономъ Бормосовымъ атамановъ и казаковъ 100 человѣкъ; а къ Москве съ послы съ Ѳоонасьемъ и съ Тихономъ приѣхали атамановъ и казаковъ 107 человѣкъ; и сверхъ отписки приѣхали съ ними въ лишке 7 человѣкъ. И били челомъ государю Донские атаманы и казаки, чтобъ государь пожаловалъ, оскорбить ихъ не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ государь дати свое государево жало-
л. 10 ванье всѣмъ 107 человѣкомъ. || И по государеву указу, дано государево жалованье на приѣзде и на отпуске и поденной кормъ і въ дорогу на кормъ и подводы всѣмъ 107 человѣкомъ. И сверхъ Донские отписки, дано государева жалованья лишнимъ казакомъ 7 человѣкомъ. А в ыныхъ годѣхъ давано государево жалованье Донскимъ атаманомъ и казакомъ, противъ Донскихъ отписокъ, сколько въ Донскихъ отпискахъ написано.

По склейкамъ потпта: 145-го, сентября въ 17 день, государь пожаловалъ Донскихъ казаковъ, которые приѣхали къ Москве сверхъ Донские отписки, Олешку Дропова да Торовойка Понкратьева, велелъ имъ дати своего государева жалованья, денежново и сукно, какъ даетца по указу товарыщемъ сво Донскимъ-жъ казакомъ на отпуске. А инымъ то впередъ не въ образецъ, чтобъ самовольствомъ инымъ бес письма ѣздить было не повадно.

На оборотѣ л. 10: Донской 144-го.

На пяти листахъ, л.л. 6—10.

Связка I, 1636 г. № 4.

XLV.

Пріѣздъ въ Москву съ отпискою войсковаго атамана Ивана Дмитріева Катаржнаго съ станицею.

1. 1636 г. декабря 2. Отписка съ Волуйки воеводы Андрея Лазарева о пропускѣ на Москву войскового атамана Ивана Катаржнаго со станицею.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі холопъ твой, Ондрюшка Лазоревъ челомъ бьетъ. Нынешнимъ, государь, 145-мъ году, декобря въ 2 день, выехоли, государь, з Дону на Волуйку стоница Данские козаки: войсковой атоманъ Іванъ Дмитреевъ сынъ Каторжной, а съ нимъ Данскихъ козаковъ трицеть шесть человекъ. И я, государь, холопъ твой, по тваему государеву указу, тое стоницу: войскавого атомана Івана Дмитреева сына Каторжнова съ товарыщи съ Валуйки отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москве на емьскихъ подводахъ тово-жъ числа не издержавъ ни чесу.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. Въ Посольской приказъ. 145-го, декабря въ 20 день, подалъ Донской атаманъ Іванъ Каторжной.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1636 г. ноября 21. Войсковая отписка о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Большихъ Нагаевъ и соединившихся съ ними Крымцевъ.

л. 2 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, холопи твои государевы, Донские атоманы, козаки Івашка Каторжной и все Войска Донское челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 144-мъ году, августа въ 10 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, прислона къ намъ, холопямъ твоимъ, твоя государева грамота съ нашею Донскою станицаю съ отоманомъ съ Онисимомъ Обухомъ съ товарыщи; а въ твоей государеве грамоте писоно къ намъ, какъ пойдутъ воинские люди въ Русь, подъ твои государевы украинные городы войною, чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, за ними ходить на перевозахъ и на перелазехъ и на ихъ Тотарскихъ сокъмахъ лежать и поискъ надъ ними чинитъ. И мы, государь, съ тово числа пошли по розньмъ местомъ па Крымъскою сторону, на степь и на перевозы, и по ихъ Тотарскимъ сокъмамъ конные и пешия по розпымъ местамъ лежать. И въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, сентября въ 10 день, ведома намъ, холопямъ твоимъ, учинилось, что Большего Ногаю Янмометъ мурза Типмометевъ, да Окинбетъ мурза з братьеми и з детьми и з племянники и съ своими улусными людьми Бей мурзу Уръмометева, да Одилъ мурзу Орослапова, да Кучукъ мурзу Урмометева з братьеми и з детьми и з племянники всехъ переграбили, і Одилъ мурзу у нихъ до смерти зарезоли пожемъ, и черныхъ мужиковъ многихъ у нихъ пересекли, а жонъ мурзиныхъ и детей и черныхъ мужиковъ женъ и детей, улусы ихъ со всеми животами къ сѣбе заворотили, къ своимъ улусомъ. А оне, государь, мурзы Урмометевы, съ своими людьми отъ нихъ побежали, стала имъ не въ силу, и прибежали, государь, къ Озову; а къ намъ, государь, Урмометевы мурзы прислали своихъ людей двухъ человѣкъ для миру, чтобъ, государь, намъ съ ними, мурзами, помиритца, а мы де хотимъ быть попрежнему подъ государьскою высокою рукою въ холопстве. И мы, государь, стали ихъ людей, которые къ намъ для || миру прислоны, розпращивать, л. 3
за што у нихъ рознь учинилось. И онѣ, государь, въ роспросѣ намъ, холопямъ твоимъ, скозали, за то де у нихъ рознь и грабежъ учинилися: за то наши де Урмометевы мурзы хотели итить подъ государьскою руку подъ Астарахань на старые кочѣвья и хотели де быть у государя въ холопстве по-прежнему, и онѣ де, государь, Анмометъ мурза Типмометевъ да Окинбетъ мурза з братьеми и з детьми и з племянники за то де нашихъ мурзъ Урмометевыхъ и грабили. И мы, государь, переговоря межи собою, отпустили ихъ людей, каторыхъ, государь, оне къ намъ для миру присылали, а къ нимъ, мурзамъ, съ ними накоз*али*, будетъ ане, мурзы, хотятъ бытъ подъ твоею *цар*скою высокою рукою по прежнему въ хо*лоп*стве, и пойдутъ подъ Астарахань на старые кочевья, и мы съ ними станемъ миритца, а чтобъ, государь, оне намъ дали па Дону омонатовъ своихъ добрыхъ и прикозали, государь, къ нимъ, чтобъ оне, мурзы, для мирнова договору и утверженья приехали сами къ намъ, холопямъ твоимъ, къ Войску, и омонаты бы

привезли. И сентября, государь, въ 18 день, Кучукъ мурза да Обла мурза и іные многие мурзы Урмометевы съ своими людьми со многими приехали, государь, къ нашему Нижнему гоpотку и стали, государь, за Оксаемъ противъ городка; а мы, государь, потому-жъ съехолись къ нимъ за Оксай. И стали, государь, оне, мурзы, говоритъ, чтобъ намъ съ ними помиритца и омонаты, [1]) государь, у нихъ къ себѣ взять, а помирясь, государь, итить съ ними за-одно на Большой Ногай войною. И мы, государь, имъ стали встречать: будетъ вы, мурзы Урмометевы, все будетя подъ государьскою рукою въ холопстве по-прежнему, и пойдетя подъ Астарахань на старые кочевья, и мы съ вами помиримъ и пойдемъ съ вами за-одно на Большой Ногай войною. И оне, государь, мурзы Урмометѣвы, на томъ съ нами и мирились, по своей вѣре бусурманской и шертъ учинили, что имъ быть у тебя, государя, въ холопстве по-прежнему, а подъ Астарахань де мы пойдемъ подъ осень; и омонаты, государь, намъ дали: Бей мурзина сына да Кучумъ мурзина сына Урмометевыхъ. И взявъ, государь, у нихъ омонаты, довали имъ всякой запасъ и медъ и вино, себя истощили, для того, что хотели мы ихъ видеть подъ твоею государьскою рукою въ холопъстве по-прежнему. ||
л. 4 А пошли, государь, съ ними съ мурзами на Большей Ногай за-одно вместе того-жъ числа, а сошли, государь, Большого Ногаю мурзъ съ улусы по Кубану въ Культуку на Кумуре речке, къ морю къ Темърюку, октября въ 5 день, а били, государь, на первые улусы на Енмометъ мурзинъ Тинмометева улусъ да на Окинбетъ мурзинъ улусъ и на иные, государь, улусы, і въ техъ улусехъ многихъ Тотаръ порубили, а Урмометевыхъ мурзъ жонъ и детей и черныхъ мужиковъ жонъ и детей с ызбами заворотили многихъ; и ясырь многой побрали ихъ Татарской Большего Ногаю; а взявъ, государь, те улусы, апять назадъ къ себѣ пошли. А какъ собрались Большего Ногаю все мурзы съ своими улусными людьми, і учинилъся съ нами, холопи твоими, и съ Урмометевыми мурзами бой, и на первомъ, государь, бою Урмометевыхъ мурзъ ихъ улусные люди передались все г Большему Ногаю къ мурзамъ; а только, государь, астолось съ мурзами сотъ съ пять, а къ нимъ, государь, перекинулись тысечъ съ пять и больши и соединачились вместе з Большимъ Ногаемъ, а бились, государь, съ нами и съ Урмомете ||
выми мурзами четыре дни и четыре л. 5
ночи безпрестанна, и на томъ бою убили у нихъ Куватъ мурзу Уракова. И видя, государь, оне, мурзы, Янмометъ мурза Тинмометевъ да Окинбетъ мурза з братьеми и з детьми и з племянники, что у насъ, холопей твоихъ, есырю имъ своего не отбитъ, и онѣ, государь, прислали къ намъ черныхъ мужиковъ лутчихъ трехъ человѣкъ на стипи въ томъ походе, чтобъ намъ помиритца, а которой, государь, ихъ есырь Тотарской у насъ былъ, а чтобъ тотъ ихъ есырь отдать имъ: а мы де, мурзы Большего Ногаю, все хотимъ быть подъ государьскою рукою въ холопстве, и вины ему, государю, свои принесемъ, така де есырь нашъ весь отдадитя намъ. И Янмометъ мурза да Окинбетъ мурза за всехъ мурзъ

[1]) *Въ подлинникѣ:* омоты.

и за черныхъ людей по своей верѣ бусурманской на томъ и шертъ учинили намъ, холопямъ твоимъ, что быть потъ твоею государьскою руку въ холопстве: а подъ Астарахань де пойдемъ мы не вскоре, проведовъ про Колмыки, где кочуютъ. И мы, государь, переговоря межъ собою, леба онѣ мурзы на правде своей устоятъ, а къ тебѣ, государю, обратятца, а попомнятъ твою госу-
л. 6 дарьскою || къ себѣ милость, есырь ихъ отдоли имъ весь и розошлись, государь, съ ними мурзами, отдавъ есырь ихъ розно: мы, государь, съ Урмометевыми мурзами пошли къ Дону, а онѣ стали кочевать за нами по Бейсугѣ да по Челбашу; а Урмомете Бей мурза, да Одилъ мурза Ороcлановъ, да Кучумъ мурза съ своими женами, и з детьми, и съ улусными людьми остали, государь, отъ насъ на Когольнику речке. А пришли, государь, мы къ себѣ въ городки къ Войску актебря въ 25 день, и ведома, государь, намъ учинилось, что идетъ Крымской царевичь съ ратными людьми со многими и съ огненымъ боемъ съ Енъчени, а сталъ не доходя Азова у Сопбека, возле море, а быть де, государь, ему подъ Озовымъ на Донецкомъ острову, а для де, государь, того онъ, царевичь, и іdетъ, чтобъ Большого Нагаю мурзамъ съ улусы и Урмометевымъ мурзамъ своими людьми перелесть Донъ подъ Озовымъ съ Ногайские стороны на Крымскою сторону безстрашна. А какъ, государь, пришолъ церевичь на Донетцкой островъ, а сталъ у Пети-Короуловъ блиско Дону реки по обе стороны заставою, а Большего Ногаю къ морзамъ послалъ въ улусы къ нимъ отъ себя мурзъ, чтобъ оне, мурзы, шли къ нему, царевичу, съ улусы, а пришодъ пѣрелезли-бъ Донъ съ Ногайские стороны на Крымскою сторону съ улусы своими все подъ Озовымъ. А какъ, государь, мы, слыше отъ церевича пасылку, Большего Ногаю къ мурзамъ послали отъ себя своихъ Донскихъ Тотаръ и съ Тотары, государь, къ нимъ грамоту писали и речею говорить наказывали, что оне, мурзы, попомнили, на чемъ оне съ нами по своей верѣ бусурманской шерть учинили, а хотели быть подъ государьскою рукою въ холопстве попрежнему, и ясырь вашъ Тотарской за то вамъ и отдоли, а ныне мы слышимъ, что вы идете на Крымскою сторону къ царевичю Крымскому, а хотитя Донъ лесть подъ Озовымъ. И оне, выслушевъ нашей отписки, что къ нимъ съ своими Тотары писали и речью говорить наказывали, і оне нашихъ Тотаръ отпять къ намъ отпустили, [1]) а прислали отъ себя своихъ двухъ Тотариновъ къ намъ, а съ Тотары своими наказывали, что никака де мы не хотимъ Донъ лесть х Крымъскому царевичю итить, только де || помо- л. 7
гитя вы намъ Крымъского царевича съ ратными ево людьми отъ Дону отогнать, чтобъ онъ не перелезъ на Ногайскою сторону, и сильна-бъ насъ съ собою не взелъ; а мы де, государевы холопи, на томъ съ вами и шерть учинили по своей вере бусурманской, а х Крымскому царевичю на Крымскою сторону не полеземъ. И мы государь, переговоря межъ собою, отпустили ихъ, Тотаръ, опять къ нимъ позадъ, въ улусы, а съ ними, государь, накозали, чтобъ оне, мурзы, съ своими людьми шли-бъ про-

[1]) *Въ подлинникѣ:* отпистили.

тивъ Крымской рати, а мы пойдемъ судами къ нимъ на помочь; и срокъ, государь, мы имъ уложили, на которой день ититъ. А какъ, государь, на тотъ срокъ уложеной па Донецкомъ острову къ Пети-Короуломъ пришли, мы, холопи твои, и учинился у насъ Крымского царевича съ ратными людьми бой сильной, покудова самъ царевичь поднелся. А оне, государь, Большего Ногаю мурзы съ своими людьми, и Урмометевы мурзы съ своими людьми, которые намъ дали въ омонатехъ своихъ детей и Озовцы, съ Крымскимъ царевичемъ сложась за-одно, и бились, государь, съ нами, холопи твоими, съ утра да полудня. И мы, государь, видя Большего Нагаю отъ мурзъ и отъ Урмометевыхъ мурзъ неправду душъ своихъ бусурманскихъ не помнятъ, на чемъ шерть съ нами учинили, а удумоли съ царевичемъ и съ Озовцы за-одно, а хотели, государь, насъ побить; и бившися, государь, мы съ ними, сели въ суды да погребли къ своимъ гороткомъ, а какъ пригребаемъ г Донецкому устью, къ запору, и онъ, государь, Крымской царевичь, по обе стороны Дону переседъ учинилъ, а хотелъ, государь, темъ переседомъ насъ, холопей твоихъ, побить. И мы, государь, ис судовъ вылазили, а бились съ ними на сухомъ берегу, и тута, государь, ево царевичевыхъ ратныхъ людей и Ногайскихъ и Азовскихъ людей твоимъ государьскимъ счастьемъ многихъ до смерти побили и переранили и сели, государь, опять по своимъ судомъ да погребли къ своимъ гороткомъ, чтобъ, государь, намъ своихъ не выдоть горотковъ. А онъ, государь, Крымской царевичъ, тово-жъ дни, перелезъ Донецъ съ острова Донецкова, и сталъ возле Дону, у Темреника, покаместъ улусы черезъ Донъ перелезутъ. А какъ, государь, мурзы съ улусы перелезли Донъ || и л. 8
стали ему, царевичу Крымскому, Азовские люди и Большего Ногаю Янъ Мометъ мурза Тинмометевъ, и все Ногайские мурзы и Урмометѣвы мурзы говорить, чтобъ онъ, царевичь, пошолъ съ ними подъ наши [1]) козачьи нижнии горотки, чтобъ наши козачьи нижнии горотки розорить. И онъ, государь, Крымской царевичь, имъ откозалъ: подъ козачьи де я городки не иду, потому козакомъ топерь не уметь ничево учинить, воды не замерзли, а моихъ людей оне побьютъ многихъ, и мне де будетъ позорна. А се, мы, государь, холопи твои, приходили ночь на него, чтобъ ево отъ Темреника и оттуду [2]) отбить; и какъ, государь, подкороулили ево ратные люди, что мы идемъ подъ нево ночью, и онъ, царевичь, поднелся тово-жъ часу ночью на росветье съ своими ратными людьми ноября въ 14 день, а Большего Ногаю мурзъ съ улусы съ собою заворотилъ, а пошелъ, государь, съ ними возле море; а Урмометевы, государь, мурзы, Бей мурза, да Одилъ мурза, да Кучукъ мурза, и все Урмометевы мурзы пошли съ нимъ же, царевичемъ, вместе, а омонатовъ, государь, своихъ отступилися. И ныне, государь, те ихъ омонаты у насъ, холопей твоихъ, на Дону; а какъ ты, государь, объ нихъ намъ, холопямъ своимъ укажешь. Да въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, ноября въ 13 день, прислоны къ намъ твои государевы грамоты съ нашими Донскими станицами съ отоманомъ Неустроемъ Ѳедоровымъ да съ отоманомъ Іваномъ Ѳедоро-

[1]) *Въ подлинникѣ:* шн.
[2]) *Въ подлинникѣ:* отду.

вымъ съ товарыщи, а въ твоихъ государевыхъ грамотахъ писано къ намъ, холопямъ твоимъ, какъ пойдутъ подъ твои государевы украинные городы войною какие воинские люди, Крымъские или Азовские, и Большего Ногаю, и Казыевцы, и чтобъ, государь, намъ во всякихъ местахъ надъ ними промышлять и поискъ чинить надъ ними всякими мероми, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ. И мы, государь, холопи твои, неотступны отъ твоей государьской милости, ради тебѣ, государю, праведно служить, а которые, государь, наши Донские атоманы и козаки были у твоей государьской светлости, и оне пожалованы твоимъ государьскимъ жалованьемъ, деньгами и сукноми. А отпустили къ тебѣ, государю, станицу съ отпискою отомана
л. 9 войсковова Івана Каторжнова, || а съ нимъ козаковъ: Тимоѳея Лаврентьева Михайла Кирилова, Якова Яковлева, Родивона Григорьева, Микиту Ондрѣева, Данила Юрьева, Бориса Тимоѳеева, Івана Екимова, Ѳилипа Іванова, Григорья Іванова, Івана Терентьева, Ондрѣя Мотѳѣева, Карпа Іванова, Михайла Олѳерьева, Ортѣмья Юрьева, Саву Екимава, Петра Оѳопасьева, Івана Никиѳорова, Микиту Семенова, Ѳедота Ѳедорова, Семена Осипова, Игната Орхипова, Дмитрѣя Наумова, Мортина Михайлова, Івана Ѳедорова, Микиѳора Остаѳьева, Оѳонасья Михайлова, Кондратья Ѳедосова, Ѳедора Гаврилова, Микиту Юрьева, Максима Григорьева, Ортѣмья Михайлова, Романа Родивонова, Голохтиона Григорьева, Сергѣя Іванова, Богдана Кудинова. А отпущена, государь, станица з Дону ноября въ 21 день.

На оборотѣ л. 2: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 145-го, декабря въ 20 день, привезъ Донской атаманъ Іванъ Каторжной съ товарыщи.

На восьми листахъ, л.л. 2—9.

3. 1636 г. декабря 20. Распросныя рѣчи четырехъ плѣнныхъ Татаръ, привезенныхъ въ Москву атаманомъ Иваномъ Катаржнымъ [1]).

|| 145-го, декабря въ 20 день, л. 11
приѣхали къ государю з Дону въ станице войсковой атаманъ Іванъ Катаржной, а съ нимъ казаковъ 36 человѣкъ; а привели съ собою языковъ Татаръ Большово Нагаю 4-хъ человѣкъ. А сказалъ Іванъ Катаржной съ товарыщи: какъ де они ѣхали з Дону къ государю, и ноября въ 28 день, переѣхавъ Донецъ, і недоѣхавъ рѣчки Явсуги за полднище, приходили на нихъ Татаровя человѣкъ со сто и на нихъ ударили; и они де съ тѣми Татары бились до полудни, и, божиею милостью и государевымъ счастьемъ, тѣхъ Татаръ побили многихъ, а въ языцехъ взяли четырехъ человѣкъ и привели ихъ къ государю, къ Москве.

|| И на Москвѣ, въ Посольскомъ л. 12
приказе, тѣ языки [Татаровя] роспрашиваны, а въ роспросе сказались. Зовутъ ихъ Казыйко Адилбаевъ, Тлеубердѣико Дюшембѣевъ, Джанточко Кульменевъ [Исенько Кабылъ] Исенгельдѣевъ, Большово Нагаю Бурлатцкого родства Акмарбетъ мурзина улуса Аксакова. Перешли де они Донъ, на Крымскую сторону, съ Нагайскими мурзы, какъ Большой Нагай весь перешолъ, тому ныне другой мѣсяцъ. И ныне де Большой Нагай кочуетъ

[1]) Отписка на л. 10 напечатана ниже, подъ № 11 столб. 533.

по рекѣ по Калмиюсу, а велѣлъ де имъ тутъ кочевать Крымской царевичь. || А они де, отобрався 34 человѣка, перешли на сю сторону Донца для звѣря, и на нихъ де пришли Донские казаки и съ ними бились, и убили у нихъ 4 человѣкъ, а ихъ 4-жъ человѣкъ взяли въ полонъ.

л. 12 bis

л. 13 || И государь, царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии указалъ тѣхъ языковъ [Татаръ] роспросить и пытать на-крепко, а у роспросу и у пытки быть боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову, да окольничему Степану Матвѣевичю Проестеву, да діаку Максиму Матюшкину.

И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, бояринъ князь Ондрѣй Васильевичь Хилковъ, да окольничей Степанъ Матвѣевичь Проестевъ, да діакъ Максимъ Матюшкинъ тѣхъ языковъ Татаръ у пытки роспрашивали; для чего || они перелѣзли Донъ реку на Крымскую сторону, и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюютъ, и нѣтъ ли Крымского царя и Нагайскихъ мурзъ умышленья, и не чаять ли на весну приходу ихъ на государевы украйны, и у Турского салтана Крымской царь въ послушанье ли, и на Кизылбашского Турской идетъ ли, и Крымскому царю итти велитъ ли.

л. 14

И тѣ Нагайские Татаровя въ роспросе сказали. Казыйко Алдибаевъ сказалъ: перешли де Нагайские мурзы со всѣми улусы своими за Донъ, на Крымскую сторону, для того, что приходилъ къ нимъ въ Нагаи отъ Крымского царя Калга царевичь і велѣлъ Нагайскимъ мурзамъ со всѣми улусы итти на Крымскую сторону для того, что Крымской царь идетъ воевать Мансурова родства Кантемиря князя з братьею, что они Крымскому царю не по || слушны и дани не даютъ; і велѣлъ царь всему Нагаю Донъ перелести на Крымскую сторону. И Кейкудатъ де Джанъ Маметъ мурза давалъ оттого Калгѣ дочю свою, чтобъ имъ черезъ Донъ перелазить не велѣлъ, а велѣлъ бы имъ кочевать за Дономъ по-прежнему. И Калга де дочери у него не взялъ, и Нагайскихъ мурзъ всѣхъ со всѣми улусы перебилъ черезъ Донъ на Крымскую сторону. А приходили де съ Калгою для того ратныхъ людей тысечъ зъ 10. А какъ де Нагайские люди перелѣзли Донъ, и Калга царевичь съ Нагаи [1]) отъ Дону шолъ до Калмиюса, і велѣлъ имъ кочевать по Калмиюсу отъ Перекопи за 3 днища, а начальной де у нихъ человѣкъ прежней Джанъ Маметъ мурза да || племянникъ его Окмаметъ мурза. А съ Калмиюса де Калга царевичь пошолъ въ Крымъ, а съ собою взялъ въ Крымъ мурзъ 7 человѣкъ Адилъ мурзу, Шаимъ мурзу, Салтанъ мурзу, Алкасъ мурзу, Тохтошукъ мурзу, Касая мурзу, Карайша мурзу Урмаметевыхъ. А для чего ихъ взялъ, того не вѣдаетъ, а достальнымъ де мурзамъ съ улусными людьми приказалъ Калга быти готовыми і велѣлъ имъ || быти въ Крымъ. А срокъ имъ учинилъ быть въ Крымъ после своего поѣзду съ Калмиюса 24 дни спустя, и чаетъ ихъ ныне въ Крыму потому, что ужъ срокъ минулъ. А сколько съ мурзами улусныхъ людей, того не вѣдаетъ. А самъ ли Крымской царь на Кантемиря пойдетъ, или кого пошлетъ, или ожидаетъ его, Кантемирева, приходу на

л. 15

л. 16

л. 17

[1]) *Зачеркнуто*: съ Нагайского со всею ордою.

себя, про то не вѣдаетъ. А на государевы украйны у царя и у Калги и у Нагайскихъ мурзъ какое умышленье есть ли, и приходу ихъ на весну чаять ли, того отнюдь не вѣдаетъ, потому что они люди худые, съ ними
л. 18 мурзами ни о чомъ не думаютъ. || А про Крымского царя слышелъ, что онъ у Турского салтана въ непослушанье, а подлинно не вѣдаетъ; да и про то де онъ слышелъ, что у Турского война съ шахомъ Кизыл-
л. 19 башскимъ. || А Крымской на шаха съ Турскимъ пойдетъ ли, того не вѣдаетъ же.

А Тлеубердѣйко Дюшембѣевъ, да Джанточко Кульменевъ, да Исенько Исенгильдѣевъ въ роспросе у пытки сказали тѣ-жъ рѣчи, что и Казыйко говорилъ. А про Крымского сказали: въ послушанье ли онъ у Турского, или нѣтъ, того не вѣдаетъ.

л. 20 || И тѣ Татаровя пытаны накрепко и огнемъ стращены, а съ пытки говорили тѣ-жъ рѣчи, что і въ роспросе у пытки сказывали, а сверхъ того ничего не прибавили.

Помѣта: По сей записке государю сказывали того-жъ дни.

Приписка: И тѣ Татарове отосланы въ тюрьму, а корму имъ велено давать изъ Большого Приходу по 2 деньги человѣку на день.

На одинадцати листахъ, л.л. 11—20.

4. 1636 г. декабря 22. Докладъ о дачѣ денегъ на поденный кормъ и питья атаману Ивану Катаржному и казакамъ его станицы.

л. 21 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ въ 145-мъ году, пріѣхали къ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска Донского съ отпискою атаманъ войсковой Іванъ Дмитреевъ сынъ Катаржной, а съ нимъ Донскихъ казаковъ 36 человѣкъ; і въ томъ числѣ, по скаске атамана Івана Катаржного, есаулъ 1 человѣкъ, Михайло Кириловъ, а выбранъ въ дороге, какъ ѣхали къ Москве; а безъ ясаула де у нихъ въ такихъ станичныхъ посылкахъ не бываетъ. А почему государева жалованья поденного корму и питья атаману і ясаулу и казакомъ съ пріѣзду на Москвѣ давать, о томъ какъ государь укажетъ. И выписано имъ на примѣръ.

|| Въ прошломъ во 136-мъ году, л. 22
приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Епиха Радиловъ да ясаулъ Степанъ Меркульевъ, а съ ними казаковъ 62 человѣка. А государева жалованья, поденного корму и питья давано имъ на Москвѣ: атаману Епихе Радилову по 2 алтына по 2 деньги, да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; есаулу Степану по 10 денегъ, питья, по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; ||
казакомъ, 62 человѣкомъ, по 8 де- л. 23
негъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Во 138-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясаулъ Сила Семеновъ да рядовыхъ казаковъ 78 человѣкъ. А государева жалованья, поденного корму и питья давано имъ: атаману Науму Васильеву по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день; ясаулу Силе Семенову по 9 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; казакомъ по 8 де-

негъ человѣку, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. А после того, которые станичные атаманы и казаки приезжали ко государю къ Москве,
л. 24 и тѣмъ давано государева || жалованья, поденного корму и питья: атаманомъ по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; ясауломъ по 9 денегъ; казакомъ по 8 денегъ человѣку на день; да питья всѣмъ по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

По склейкамъ помѣта: 145-го, декабря въ 22 день, государь, слушавъ сеѣ выписки, пожаловалъ Донского атамана Івана Каторжново, и ясаула, и казаковъ за ихъ службу, что они на Дону служили и съ Татары бились, и языки привели, велѣлъ атаману Івану Каторжному ныне давати поденного корму передъ прежнимъ съ прибавкою по гривне; ясаулу по два алтына; рядовымъ казакомъ по десяти денегъ человѣку на день, а питье по прежнему [1]). А прибавлено ныне имъ корму для ихъ нынешней службы и для хлѣбные дорогови. А впередъ безъ докладу инымъ того прибавошнова корму не давать.

На четырехъ листахъ, л.л. 21—24.

5. 1636 г. декабря 30. Челобитная атамана Ивана Катаржнаго и казаковъ его станицы о денежномъ жалованьи.

л. 25 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Данские козаки, войсковой атоманъ Івашка Которжной съ товарыщи. Въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, послонъ я, холопъ твой, къ тебѣ, ко государю, къ Москве з Дону отъ Войска, а са мною станица тритцать семь человѣкъ козаковъ, и съ нами, государь, стрѣлися Тотарове человѣкъ со триста на Тепломъ Колодезе, перѣховъ Сѣверской Донецъ. И мы, холопи твои, отъ нихъ въ осаде отсидѣлися, а сидѣли въ осаде полтора дни; и божьею милостию, а твоимъ царьскимъ щастьемъ, никакие намъ шкоты не учинили. И какъ мы, холопи твои, пришли на рѣчку на Дерпули, но насъ пришли Тотарове человѣкъ з двѣсте и насъ, холопей твоихъ, осадили на Дерпули; и мы отъ нихъ сидѣли въ осаде день, отъ утра до вечера, и съ ними дралися, и отъ нихъ отсидѣлися, а никакие шкоты намъ твоимъ царьскимъ щастьемъ не учинили. И ноября, государь, 28 день, за рѣчкою за Ойдаромъ, за полдня не доѣховъ до рѣчки до Явсы, пришли но насъ Тотаровя, подкорауле насъ, человѣкъ со ста, и но насъ ударили, и мы, холопи твои, съ ними дралися до полудня; и божиею милостию, а твоимъ царьскимъ щастьемъ, тѣхъ Тотаръ мы, холопи твои, многихъ побили, и языковъ поимоли, а съ собою мы къ тебѣ, ко государю, только взяли четырехъ человѣкъ языковъ. И на томъ, государь, баю подъ нами, холопи твоими, убили на-повалъ семера коней, а иныхъ многихъ перерапили; и ныне тѣхъ языковъ четырехъ человѣкъ привели къ тебѣ, ко государю, къ Москве. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наша службишка и за кровь своимъ царьскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю праведному, Богъ изве-

[1]) Далѣе на оборотѣ л. 24.

ститъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложити себя государя.

На одномъ листѣ, л. 25.

6. 1636 г. декабря 30. Докладъ по челобитной атамана Ивана Катаржнаго и казаковъ его станицы о жалованьи.

л. 26 || Написано въ докладъ.

Въ нынешнемъ въ 145-мъ году, декабря въ 20 день, пріѣхали къ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону, отъ Войска съ отписками войсковой атаманъ Іванъ Катаржной, а съ нимъ въ станице есаулъ Михайло Кириловъ, да казаковъ 35 человѣкъ. А въ Донской отписке, какову привезъ къ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ войсковой атаманъ Іванъ Каторжной, написано, что они, Донские атаманы и казаки, по государеву указу, на перевозехъ, і по Татарскимъ сакмамъ, і въ степи по разнымъ мѣстомъ для промыслу надъ Татары въ походы ходятъ конные и пѣшие, і государю

л. 27 служатъ. І въ ныне || шнемъ во 145-мъ году, сентября въ 10 день, присылали къ нимъ Нагайские мурзы Би мурза Урмаметевъ да Адилъ мурза Араслановъ да Кучюкъ мурза Урмаметевъ з братьею и з детьми і съ племянники, что ихъ Большого Нагаю Янмаметъ мурза Тинмаметевъ да Окинбетъ мурза з братьею и з детьми і съ племянники и съ своими улусными людьми всѣхъ переграбили, и Адилъ мурзу у нихъ до смерти зарѣзали ножомъ, и чорныхъ мужиковъ многихъ у нихъ пересѣкли, а жонъ мурзиныхъ и детей и улусы ихъ со всѣми животы къ себѣ заворотили, къ своимъ улусомъ за то, что они хотѣли быть подъ государевою рукою въ холопстве по прежнему, и итти кочевать подъ || Аста- л. 28
рахань на старые свои кочевья. И они де, мурзы Урмаметевы, съ своими людьми отъ нихъ побежали; стало имъ не въ силу, и прибежали де къ Азову. И имъ бы, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, съ ними, мурзами, помиритца, а они де, мурзы, хотятъ быть попрежнему подъ государевою высокою рукою въ холопстве. И они де, атаманы и казаки, приказали къ нимъ, чтобъ они, мурзы, для мирного договору и утверженья пріѣхали сами къ нимъ на Донъ, къ Войску, и аманаты-бъ привезли. И сентября де въ 18 день, Кучюкъ мурза да Обла мурза и иные многие мурзы Урмаметевы съ своими людьми со многими приезжали на Донъ къ ихъ Нижнему городку и съ ними съезжались и говорили, чтобъ имъ съ ними помиритца, || и ама- л. 29
наты-бъ у нихъ къ себѣ взять, а помирясь, итти-бъ съ ними на Большой Нагай войною. И договорились съ ними, что имъ быть подъ государевою рукою въ холопстве по-прежнему, и итти кочевать подъ Астарахань къ осени; и шерть тѣ мурзы на томъ учинили, и аманатовъ имъ дали Би мурзина сына да Кучюкъ мурзина сына Урмаметевыхъ. И они де, атаманы и казаки, взявъ у нихъ аманатовъ, давали имъ всякой запасъ, медъ і вино, и себя въ томъ изубытчили для того, что хотѣли они ихъ видеть подъ государевою рукою въ холопстве по-прежнему. И пошли съ ними, мурзами, на Большой Нагай войною вмѣсте за одно, і сошли Большого Нагаю мурзъ съ улусы по Кубану въ Культуку на рѣчке || на Кумуре къ л. 30
морю, къ Темрюку октября въ 5 день, и ударили на первые улусы, на Ян-

маметъ мурзинъ Тинмаметева улусъ,
да на Окинбетъ мурзинъ улусъ, и на
иные улусы, і въ тѣхъ улусехъ мно-
гихъ Татаръ порубили, а Урмамете-
выхъ мурзъ женъ и детей и чорныхъ
мужиковъ женъ и детей с кызбами заво-
ротили многихъ, и полонъ Татарской
Большого Нагаю многой поимали, а
взявъ тѣ улусы, пошли къ себѣ назадъ.
А какъ собрались Большого Нагаю
всѣ мурзы съ своими улусными люд
ми, и учинился съ ними и съ Урмаме-
тевыми мурзами бой, и на пер-
вомъ де бою Урмаметевыхъ мурзъ
ихъ улусные люди передались всѣ
къ Большому Нагаю, къ мурзамъ, а
л. 31 только де осталось || съ мурзами
сотъ съ пять, и соединились вмѣсте
з Большимъ Нагаемъ, и бились де
съ ними и съ Урмаметевыми мурзами
четыре дни и четыре ночи беспре-
станно, и на томъ бою убили у нихъ
Куватъ мурзу Уракова. І видя де
они, Янмаметъ мурза Тинмаметевъ
да Окинбетъ мурза з братьями и з
детьми и съ племянники, что у нихъ
ясырю имъ своего не отбить, и они
де прислали къ нимъ, чтобъ имъ
помиритца и полонъ ихъ имъ от-
дати. А они де, мурзы Большого На-
гаю, всѣ хотятъ быть подъ госуда-
ревою рукою въ холопстве, і вины
свои ко государю, договорясь съ
ними, принесутъ. И Янмаметъ мурза
за всѣхъ мурзъ и за черныхъ лю-
дей по своей вѣре шертъ на томъ
л. 32 учинили || что имъ быть подъ го-
сударевою рукою въ холопстве, и
подъ Астарахань итти; и они де,
атаманы и казаки, помня къ себѣ
государскую милость, приведчи къ
шерти, полонъ ихъ весь имъ от-
дали, и, отдавъ полонъ, пошли къ
себѣ на Донъ, а Нагайские де мурзы
съ улусы своими учали кочевать по
Бейсуге да по Челбашу, а Урма-
метъ Бѣй мурза да Адилъ мурза Ара-
слановъ да Кучюкъ мурза съ улусы
учали кочевать на Когольнику рѣчке.
А какъ де приходилъ подъ Азовъ
Крымской царевичъ со многими рат-
ными людьми для Большого Нагаю,
чтобъ ихъ перебить черезъ Донъ на
Крымскую сторону и Нагайские де
мурзы всѣ і Урмаметевы, которые
аманатовъ дали, на правде своей не
устояли, сложась съ Азовцы и съ
Крымскимъ царевичемъ || за-одно, л. 33
Донъ перелѣзли со всѣми своими
улусы, и ихъ, Донскихъ атамановъ
и казаковъ, хотѣли побить, и городки
ихъ разорить. И они де Крымского
царевича съ ратными людьми і съ
Нагайскими людьми бились; и бо-
жиею милостью и государевымъ
счастьемъ, на боѣхъ царевичевыхъ
ратныхъ людей и Нагайскихъ и
Азовскихъ людей многихъ побили
до смерти и переранили. А съ от-
пискою своею послали они ко госу-
дарю къ Москве атамана войскового
Івана Каторжного, а съ нимъ каза-
ковъ 36 человѣкъ; а есаулъ въ Дон-
ской отписке не написанъ. А у
выписки Донской войсковой ата-
манъ Іванъ Каторжной сказалъ: по-
слано де съ нимъ з Дону ко госу-
дарю къ Москве казаковъ 36 чело-
вѣкъ; и тѣ де казаки выбрали межъ
себя въ есаулы Михайла Кирилова,
потому что у нихъ въ станицахъ ата-
манъ безъ есаула не бываеть.

|| А въ челобитной Івана Катор- л. 34
жного съ товарыщи написано: какъ
де они поѣхали з Дону, і въ степи,
переѣхавъ Сѣверской Донецъ, на
Тепломъ Колодезе, сошлись съ ними
Татаровя человѣкъ съ 300; і отъ
тѣхъ де они Татаръ сидѣли въ осаде
полтора дни, и отъ нихъ отсидѣлись.

А какъ де они пришли на рѣчку на Деркуль, и на нихъ де пришли Таторовя-жъ человѣкъ з двѣсте, и отъ тѣхъ де они Татаръ сидѣли въ осаде день, и съ ними бились, а шкоты
л. 35 имъ || отъ Татаръ никакие не учинилось. А какъ де они приѣхали за рѣчку за Айдаръ, и на нихъ де приходили Татаровя человѣкъ со сто, і съ тѣми Татары они дрались до полудни, тѣхъ Татаръ многихъ побили и языковъ взяли 4-хъ человѣкъ; да на томъ же бою убили подъ ними 7 коней, а иные многие лошади ранили. И тѣхъ языковъ привели они къ государю къ Москве. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Донской атаманъ Іванъ Каторжной съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ за ихъ службу и за кровь своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ объ нихъ государю Богъ известитъ. І выписано имъ на примѣръ.

л. 36 || Въ прошломъ во 129-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Ісай Мартемьяновъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ съ тѣмъ, что они Турского посла Тому Катакузина изъ Азова приняли и ко государю ево з Дону отпустили рекою Дономъ въ судѣхъ. А тотъ приѣздъ ево къ Москве былъ въ первые. И за то дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно доброе да 10 рублевъ денегъ; казакомъ по сукну по доброму да по 7 рублевъ денегъ человѣку. А на отпуске дано имъ то-жъ, что и на приѣзде.

Во 132-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманы Воинъ Несвитаевъ да Карпъ Горожанкинъ, а съ ними казаковъ 14 человѣкъ, что приняли они і до Москвы проводили государевыхъ пословъ Івана Кондырева да подъячего Тихона Бормосова. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: || атаманомъ по камкѣ да по сукну по л. 37
доброму, денегъ по 8 рублевъ человѣку; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Епиѳанъ Радиловъ да ясаулъ Степанъ Шитовъ, а съ ними казаковъ 64 человѣка съ Турскимъ посломъ съ Томою-жъ Кантакузинымъ; а приняли ево изъ Азова и проводили до Воронежа. И дано государева жалованья на приезде: атаману камка добрая, сукно лундышъ да денегъ 12 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 8 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману Епихе камка, сукно аглинское да 10 рублевъ денегъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

|| Во 137-мъ году, приезжали л. 38
ко государю къ Москве въ станице съ вестовыми отписки про государевыхъ пословъ, про Семена Яковлева да про дьяка про Петра Овдокимова, что они изъ Царя-Города отпущены, Донской атаманъ Ѳедоръ Родионовъ, а съ нимъ казаковъ 18 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму да по 7-ми рублевъ денегъ человѣку. || А л. 39
на отпуске дано: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Въ 141-мъ году, приезжали къ

государю къ Москве з Дону въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ съ тѣмъ, что государевы послы Ѳѳонасей Прончищевъ да діакъ Тихонъ Бормосовъ изъ Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ къ государю Турской посолъ, і въ Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жало-
л. 40 ванья на приѣзде: || атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ доброй-жъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское добрые, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

л. 41 || Въ 142-мъ году, приезжали къ государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ да есаулъ Іванъ Меркуловъ да казаковъ 17 человѣкъ, а съ ними писали къ государю Донские атаманы и казаки, что они по государеву указу пошли было въ сходъ къ стольнику і воеводе ко князю Петру Волконскому, а итти было имъ войною съ нимъ вмѣсте на Казыевъ улусъ. И на степи сошлись они съ Казыевскими мурзами и сь ихъ улусными людьми, и съ ними бились и ихъ, Казыевцовъ, побили, и полонъ многой поимали. Да они-жъ приняли изъ Азова государевыхъ пословъ Ѳѳонасья Прончищева, да діака Тихона Бормосова, да Турского посла Алѣя агу, и отпустили ихъ на Воронежъ. А яса ||
л. 42 улъ Іванъ Меркуловъ въ той отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; Івану Меркулову, есаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ 17 человѣкомъ, по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. Да имъ же за Казыевскую службу: атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублевъ; есаулу 5 рублевъ; казакомъ по 4 рубли, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ, есаулу 8 рублевъ, казакомъ по 7 рублевъ да всѣмъ по сукну по доброму человѣку.

|| А после того, съ 142-го году по л. 43
нынешней по 145-й годъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми боярскими и за толмачи, которыхъ присылали[1] государевы послы, пришодчи изъ Царя-Города на Донъ о своемъ приѣзде, і которые приезжали з Дону отъ Ѳедора Олябьева, давано государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по сукну по лундышу, да по камкѣ доброй, да денегъ по 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, да денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому да денегъ по 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ помѣта: 145-го, декабря въ 30 день, государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Донскихъ казаковъ, войскового атамана Івана Каторжново, и ясаула, и казаковъ за ихъ службу, что государю слу-

[1]) *Въ подлинникѣ:* присывали.

жили на Дону і въ дороге, велѣлъ имъ дати своево государева жалованья на приѣзде передъ прежними дачами съ прибавкою: атаману Івану Каторжному камку куотеръ десять аршинъ, таоту добрую, сукно лундышъ доброе, денегъ пятнатцать рублевъ; ясаулу Михаилу Кирилову сукно лундышъ, таѳту, денегъ одиннатцать рублевъ; рядовымъ казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по десяти рублевъ человѣку. А на отпуске пожаловалъ государь, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья противъ дачи, што дано на приѣзде атаману Епихе Радилову и ясаулу и казакомъ, которые съ нимъ приезжали. А впередъ безъ докладу инымъ атаманомъ и казакомъ такихъ дачъ не давать.

На оборотѣ л. 43: Справилъ Михалко Волошениновъ.

На восемьнадцати листахъ, л.л. 26—43.

7. 1636 г. декабря 30. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ денежнаго жалованья атаману Ивану Катаржному и казакамъ его станицы на пріѣздѣ.

л. 44 || Лѣта 7145-го, декабря въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донского атамана войскового Івана Каторжного, да ясаула Михаила Кирилова, да казаковъ тритцати четырехъ человѣкъ, которые приѣхали къ государю з Дону въ поѣзжей станице, за ихъ службы, что они на Дону і въ дороге ему, государю, служили, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья || на л. 45 приѣзде передъ прежними дачами съ прибавкою: атаману пятнатцать рублевъ [1]; есаулу одиннатцать рублевъ [2]; казакомъ по десяти рублевъ человѣку [3]), а хто имянемъ съ атаманомъ и съ ясауломъ Донские казаки, и имена ихъ посланы къ вамъ подъ сею памятью. І по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да діакомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому, государево жалованье Донскому атаману войсковому Івану Каторжному да ясаулу Михаилу Кирилову и казакомъ на приѣзде велѣть дать всѣмъ на-лицо по сему государеву указу [4]).

|| Имена Донскимъ казакомъ, ко- л. 46 торымъ дати государево жалованье: Тимоѳѣй Лаврентьевъ, Яковъ Яковлевъ, Родионъ Григорьевъ, Микита Ондрѣевъ, Данило Юрьевъ, Борисъ Тимоѳѣевъ, Іванъ Якимовъ, Ѳилипъ Івановъ, Григорей Івановъ, Іванъ Терентьевъ, Ондрѣй Матвѣевъ [Тимоѳѣевъ], Карпъ Івановъ, Михайло Олѳерьевъ, Ортемей Юрьевъ, Петръ Оѳонасьевъ, Іванъ Микиѳоровъ, Микита Семеновъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ, Семенъ Осиповъ, Игнатъ Архиповъ, Дмитрей Наумовъ, Мартинъ Михайловъ, Іванъ Ѳедоровъ, Микиѳоръ Остаѳьевъ, Оѳонасей Михайловъ, Кондратъ Ѳедосовъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Микита

---

[1]) *Зачеркнуто*: да ему-жъ на отпуске десять рублевъ.

[2]) *Зачеркнуто*: да ему-жъ на отпуске восмь рублевъ.

[3]) *Зачеркнуто*: да имъ же на отпуске по семи рублевъ человѣку.

[4]) *Зачеркнуто*: а что имъ дать на отпуске, и то велѣти изготовить.

Юрьевъ, Максимъ Григорьевъ, Ортемей Михайловъ, Романъ Родионовъ, Галахтіонъ Григорьевъ, Сергѣй Івановъ, Богданъ Кудиновъ.

Приписка: На Казенной Дворъ память послана такова-жъ и подъ памятью імена.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 44—46.

8. 1637 г. января 23. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ денежнаго жалованья атаману Ивану Катаржному и казакамъ его станицы на отпускѣ.

л. 47 || Лѣта 7145-го, генваря въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Донского атамана войскового Івана Каторжного да ясаула Михайла Кирилова да казаковъ тритцати пяти человѣкъ [1]); велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске: атаману десять рублевъ; ясаулу восемь рублевъ; казакомъ по семи рублевъ человѣку; а хто именемъ казаки, и имена ихъ посланы къ вамъ напередъ сего, декабря въ 30 день, какъ имъ велено дать государево жалованье на приѣздѣ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому, государево жалованье Донскому атаману войсковому, и ясаулу, и казакомъ на отпуске велѣть дать по сему государеву указу.

На оборотѣ: Справилъ Михалко Волошениновъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 47.

[1]) *Зачеркнуто*: которые приѣхали ко государю з Дону въ проѣзжей станице, за ихъ службы.

9. 1637 г. января 23. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Ивану Катаржному и казакамъ его станицы камки и сукна.

|| Лѣта 7145-го, генваря въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Донского войскового атамана Івана Каторжного да ясаула Михаила Кирилова да казаковъ тритцати пяти человѣкъ [1]), велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске: атаману камка, сукно аглинское; ясаулу [сукно доброе] і казакомъ по сукну по доброму человѣку. А хто имянемъ казаки, и имена ихъ посланы къ [вамъ] тебѣ напередъ сего, декабря въ 30 день, какъ имъ велено дать государево жалованье на приѣздѣ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову государево жалованье Донскому войсковому атаману, и ясаулу, и казакомъ на отпуске велѣть дать по сему государеву указу. л. 48

На оборотѣ зачеркнуто: Справилъ Михалко Волошениновъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 48.

[1]) *Зачеркнуто*: которые приѣхали ко государю з Дону въ проѣзжей станице, за ихъ службы.

10. 1636 г. декабря 20. Войсковая челобитная о посылкѣ Войску жалованья; о подводахъ, судахъ и гребцахъ для казаковъ, посылаемыхъ въ станицы; объ освобожденіи Донскихъ казаковъ по прежнему отъ пошлинъ съ запасовъ, покупаемыхъ ими по городамъ для провоза на Донъ

л. 10 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои государевы, Донские атоманы козаки, Івашка Каторжной и все Войска Донское. Въ прошлыхъ, государь, во многихъ годѣхъ, была твоя государской милость жалованья денежноя и сукна и всякия запасы и вино, свинецъ, и зелья къ намъ, холопямъ твоимъ; а въ прошломъ, государь, во 144-мъ году, твоево государева жалованья денежнова, и суконъ, и зопасовъ, и вина, свинцу и зелья не была. И мы, государь, холопи твои, помираемъ голодною смертью, наги и боси и голотдни, а взять окроме твоей государьской милости негде, а свинцу, государь, и зелья и ядеръ железныхъ пушечныхъ не стала у насъ, холопей твоихъ, а делоть, государь, ядра у насъ на Дону некому и не въ чемъ; железа, государь, нетъ, а которые, государь, у насъ были пушечные ядра и те, государь, изошли, ходя за воинскими людьми, на дракохъ ростреляли. А нынъ, государь, многие орды на насъ, холопей твоихъ, похваляютца, хотятъ подъ наши козачьи горотки войною приходить и наши нижние козачьи горотки розорить, а у насъ, государь, свинцу и зель нетъ, и ядеръ пушечныхъ, а взять негде, окроме твоей государьской милости. Да въ прошлыхъ же, государь, во многихъ годехъ, выхаживали наши Донские атоманы козаки съ войсковыми отпискоми къ тебѣ, государю, къ Москве, а на отпуску, государь, нашимъ станишнымъ атоманомъ, козакомъ давоны подводы съ Москвы до Воронеже сполна, а съ Воронежа, государь, суды и гребцы. А ныне, государь, передъ старымъ подводы и суды убавлены, а гребцевъ, государь, ни однова человѣка воеводы не даютъ. Да наше-же, государь, братья Донские козаки выезжаютъ з Дону по городомъ, а оброчники въ которомъ монастыре помолитца а какъ, государь, оброкъ з души сведетъ, а похочетъ опять итить на Донъ и купить, государь, про себя запасу или самъ, что продасть, и твои государевы целовальники съ нихъ по городомъ пошлины берутъ не въ силу. Милосердый государь царь і великий князь Михайла Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государьскимъ жалованьемъ, денежнымъ и сукноми, и всякимъ зопасомъ, и виномъ, свинцомъ, и зельемъ, и пушечными ядроми, и подводами и судами и гребцами, противъ твоего государева указу прежнева, и не вели, государь, съ нашей братьи Донскихъ казаковъ, пошлинъ целовальникомъ по городомъ брать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 10.

11. 1637 г. января 26. Докладъ по войсковой челобитной о подводахъ и о неправильномъ взиманіи съ казаковъ пошлинъ.

|| Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские атаманы, и ясаулы, и казаки, войсковой атаманъ Іванъ л. 49

Каторжной съ товарыщи. Какъ де
прежъ сего по 138-й годъ приезжали
къ государю къ Москве з Дону съ
послы і въ проѣзжихъ станицахъ
Донские атаманы и казаки и съ Мо-
сквы отпускиваны на Донъ, и имъ
де даваны отъ Москвы по городомъ
до Воронежа и до Волуйки атама-
номъ и ясауломъ по две подводы,
казакомъ по подводе человѣку зи-
мою съ саньми, а лѣтомъ съ те-
лѣгами. А съ Воронежа де имъ
л. 50 даваны суды и гребцы: ата || маномъ
давано въ стругу половина, а ря-
довымъ казакомъ пяти человѣкомъ
стругъ; а гребцовъ де имъ давано
по 4 человѣка въ стругъ. А какъ де
въ 138-мъ году была на нихъ за
ихъ вину государская опала, и съ
тѣхъ де мѣстъ учали имъ давать под-
воды и суды съ убавкою, атаманомъ
и ясауломъ и казакомъ всѣмъ ровно
двемъ человѣкомъ по подводе. А
суды де имъ даютъ съ Воронежа не
противъ прежнево, скудно, а греб-
цовъ де имъ давать не учали. І въ
Посольскомъ приказе выписано.

Въ 136-мъ году, приезжали къ госу-
дарю къ Москве съ Турскимъ посломъ
съТомою Катакузинымъ Донские ата-
маны Епиха Радиловъ да Іванъ Ва-
сильевъ да казаковъ 67 человѣкъ;
л. 51 || и съ Москвы отпущены на Донъ,
а до Воронежа имъ дано атаманомъ
и казакомъ всѣмъ 69 человѣкомъ, 2-мъ
человѣкомъ по подводе съ саньми.
А по справке съ Ямскимъ прика-
зомъ, Донскимъ атаманомъ Епихе
Радилову да Івану Васильеву да
казакомъ 67 человѣкомъ дано до Во-
ронежа 34 подводы. Да Донскимъ же
атаманомъ Епихе Радилову, да Во-
локите Ѳролову, да есаулу Степану
Шатову дано къ прежнимъ подво-
дамъ въ прибавку по подводе чело-
вѣку; да казакомъ 72 человѣкомъ
по подводе человѣку. || А после л. 52
того, которые Донские атаманы и
казаки приезжали къ государю къ
Москве з Дону въ провожанье з
государевыми и съ Турскими послы
і въ проѣзжихъ станицахъ и съ Мо-
сквы отпуски даны на Донъ, и имъ до
Воронежа даваны подводы по госуда-
реву указу, лѣтомъ по подводе верхо-
вой человѣку, а зимою 2-мъ человѣ-
комъ по подводе съ саньми. А съ
Воронежа даваны имъ струги вмѣсто
подводъ противъ прежнево, какъ имъ
мочно поднятца. А по скольку имъ
струговъ давано, того въ Посоль-
скомъ приказе не вѣдомо. || Дон- л. 53
ские-жъ атаманы и казаки бьютъ
челомъ государю, какъ де прежъ
сего выхаживали з Дону въ городы
на Воронежъ, на Елецъ, на Во-
луйку, на Осколъ, въ Бѣлгородъ, въ
Курескъ Донские атаманы и казаки
по обещанью въ которой монастырь
помолитца или ко племяни, а что
вываживали съ собою для своей нужи
какие рухляди, или которые, обе-
щанье исполня и бывъ у родимцовъ,
хаживали назадъ на Донъ, а съ со-
бою для своей нужи важивали за-
пасцу, и съ тѣхъ головщины и ни-
какихъ пошлинъ не имывали и за-
цѣпки имъ никакой не бывало. А
ныне, которые Донские казаки выхо-
дятъ з Дону въ тѣ городы помолитца
въ монастыри, или къ родимцомъ по-
бывать, а рухляди у которого казака
никакие нѣтъ, и къ тѣмъ де || при- л. 54
дираютца кабатцкие и таможенные
откупщики безъ воеводцкого вѣдома,
и ихъ теснятъ и емлютъ съ нихъ го-
ловщину и пошлину не въ силу. А
запасцу имъ съ собою на Донъ для
своей нужи никакова имать не ве-
лятъ. А какъ Донские атаманы и

казаки выезжають з Дону въ городы і въ монастыри по обещанью помолитца, и назадъ на Донъ ходять, и хто про себя купить запасцу, или самъ продасть какую рухлядь, і по городомъ целовальники пошлину съ нихъ не въ силу емлють ли, того въ Посольскомъ приказе не вѣдомо, потому что тѣ польские городы денежными доходы и откупами вѣдомы въ Розряде.

По склейкамъ помѣта: 145-го, генваря въ 26 день, государь, сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Донского атамана Івана Каторжново, велелъ ему дати двѣ подводы, а казакомъ по подводе человѣку съ саньми, а съ Воронежа суды по прежнему, какъ давано на-передъ сево. А въ городы, къ воеводомъ послать государевы грамоты, какъ учнутъ впередъ з Дону приезжать атаманы и казаки по своему обещанью Богу молитца, а иные съ своими родители повидатца, и имъ бы тесноты и насильства некакова не чинили и ихъ оберегали; а которые вывезутъ на продажу какие товары, и съ техъ товаревъ пошлина имать прямая, а лишнево не имать, и что съ собою для своей нужи каково запасу на Донъ повезутъ и съ темъ пропускати, смотря по людемъ и по запасу.

На четырехъ листахъ, л.л. 49—52.

12. 1637 г. февраля 26. Царская грамота Донскимъ казакамъ съ приказаньемъ помириться съ Азовцами для свободнаго проѣзда Турецкаго посла Ѳомы Кантакузина, съ посылкою за перемиріе царскаго жалованья; объ отмѣнѣ взимаемыхъ поборовъ съ казаковъ, идущихъ на богомолье и возвращающихся на Донъ; о доставленіи вѣстей про военныя дѣйствія Крымцевъ и Нагайцевъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты атаманомъ и казакомъ, і всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ съ атаманомъ войсковымъ с Ываномъ Каторжнымъ съ товарыщи, что въ прошломъ въ 144-мъ году, августа въ 10 день, прислана къ вамъ наша грамота съ вашею Донскою станицею съ атаманомъ съ Онисимомъ Обухомъ съ товарыщи, а въ нашей грамоте писано къ вамъ, какъ пойдутъ воинские люди въ Русь подъ наши украинные городы войною, і вамъ бы за ними ходить па перевозехъ, и на перелазехъ, и на иныхъ Татарскихъ сакмахъ лежать, и поискъ надъ ними чинить. I вы съ того числа пошли по рознымъ мѣстомъ на Крымскую сторону, на степь, и на перевозы, и по ихъ Татарскимъ сакмамъ конные и пѣшие, по рознымъ мѣстомъ лежать. || I въ нынешнемъ въ 145-мъ году, сентября въ 10 день, присылали къ вамъ Нагайские мурзы Бий мурза Урмаметевъ да Адилъ мурза Арасланов да Кучюкъ мурза Урмаметевъ з братьею и з дѣтьми и съ племянники, что ихъ Большово Нагаю Янмаметъ мурза Тинмаметевъ да Окинбетъ мурза з братьею, и з детьми и съ племянники и съ своими улусными людьми всѣхъ пограбили, и Адилъ мурзу у нихъ до смерти зарѣзали ножомъ, и чорныхъ мужиковъ многихъ у нихъ пересѣкли, и жонъ мурзиныхъ и дѣтей и улусы ихъ со всѣми животы къ себѣ заворотили, къ своимъ улусомъ за то, что они хотѣли быть подъ нашею рукою въ холопстве попрежнему и итти кочевать подъ Аста-

рахань на старые свои кочевья, и
л. 57 они де мурзы || Урмаметевы съ
своими людьми отъ нихъ побежали:
стало имъ не въ силу, и прибежали де
къ Азову і вамъ бы, Донскимъ ата-
маномъ и казакомъ, съ ними, мур-
зами, помиритца, а они де, мурзы,
хотятъ быть подъ нашею царскою
высокою рукою въ холопстве по-преж-
нему. І вы, атаманы и казаки, прика-
зали къ нимъ, чтобъ они, мурзы, для
мирного договору и утверженья при-
ѣхали сами къ вамъ на Донъ къ
Войску и аманаты-бъ привезли. И
сентября въ 18 день, Кучюкъ мурза
да Орла мурза и иные многие мурзы
Урмаметевы съ своими со многими
людьми приезжали на Донъ къ Ниж-
л. 58 нему || городку, и съ вами съе-
зжались и говорили, чтобъ вамъ съ
ними помиритца, и аманаты-бъ у
нихъ къ себѣ взять, а помирясь,
итти-бъ съ ними на Большой Нагай
войною. І вы съ ними договори-
лись, чтобъ имъ быть подъ нашею
царьскою рукою въ холопстве по-
прежнему, и итти кочевать подъ
Астарахань къ осени, и шерть тѣ
мурзы на томъ учинили и аманатовъ
вамъ дали Бий мурзина сына да Ку-
л. 59 чюкъ мурзина сына || Урмаметевыхъ.
И вы, атаманы и казаки, взявъ у
нихъ аманатовъ, давали имъ всякой
запасъ, медъ и вино, и себя въ томъ
изубытчили для того, что хотѣли ||
л. 59 bis ихъ видеть подъ нашею рукою въ
холопстве по-прежнему. И пошли
съ ними, мурзами, на Большой На-
гай войною вмѣсте за-одно; і сошли
Большово Нагаю мурзъ съ улусы
по Кубану, въ Культуку, на рѣчке
на Кумуре, къ морю, къ Темрюку,
октября въ 5 день, и ударили на
первые улусы на Янмаметъ мурзинъ
Тинмаметева улусъ да на Окинбетъ
мурзинъ улусъ и на иные улусы, і
въ тѣхъ улусехъ многихъ Татаръ по-
рубили, а Урмаметевыхъ мурзъ жонъ
и дѣтей и чорныхъ мужиковъ жонъ
и дѣтей с ызбами заворотили мно-
гихъ; и полонъ Татарской Боль-
шого Нагаю многой поимали, а взявъ
тѣ улусы, пошли къ себѣ назадъ. А
какъ собрались Большово Нагаю всѣ
мурзы съ своими улусными людьми,
и учинился съ ними || и съ Урма- л. 60
метевыми мурзами бой, и на пер-
вомъ [де] бою Урмаметевыхъ мурзъ
ихъ улусные люди передались всѣ
къ Большому Нагаю къ мурзамъ, а
только [де] остались съ мурзами съ
пять сотъ человѣкъ, и соединились
вмѣсте з Большимъ Нагаемъ, а бились
[де] съ ними и съ Урмаметевыми
мурзами четыре дни и четыре ночи
безпрестанно. И на томъ бою убили
у нихъ Куватъ мурзу Уракова. І
видя они, Янмаметъ мурза Тинма-
метевъ, да Окинбетъ мурза з брать-
ями и з дѣтьми и съ племянники,
что имъ у нихъ ясырю своего не
отбить, и они прислали къ вамъ, чтобъ
вамъ помиритца, и полонъ ихъ от-
дать имъ, а они, мурзы Большово
Нагаю, всѣ хотятъ быть подъ нашею
рукою въ холопстве, і вины свои ||
къ намъ, договорясь съ вами, при- л. 61
несутъ. И Янмаметъ мурза за всѣхъ
мурзъ и за чорныхъ людей по своей
вѣре шертъ на томъ учинилъ, что
имъ быть подъ нашею рукою въ хо-
лопстве, и подъ Астарахань итти. І
вы, атаманы и казаки, помня къ себѣ
нашу государскую милость, приведчи
къ шерти, полонъ ихъ весь отдали,
и отдавъ полонъ, пошли къ себѣ на
Донъ, а Нагайские мурзы съ улусы
своими учали кочевать по Бейсуге
да по Челбашу, а Урмаметъ Бѣй
мурза да Адилъ мурза Арасланов

да Кучюкъ мурза съ улусы учали
кочевать на рѣчке на Когольнику. А
какъ приходилъ подъ Азовъ Крым-
ской царевичъ со многими ратными
людьми для Большово Нагаю, чтобъ
ихъ перебить черезъ Донъ на Крым-
л. 62 || скую сторону, и Нагайские мурзы
всѣ и Урмаметевы, которые шерто-
вали і аманатовъ дали, на той правде
своей не устояли: сложась съ Азовцы
и съ Крымскимъ церевичемъ за-одно,
перелѣзли со всѣми своими улусы,
і васъ, Донскихъ атамановъ и каза-
ковъ, хотѣли побить и городки ваши
розорить. І вы Крымского церевича
съ ратными людьми и съ Нагайскими
людьми бились и божиею милостию,
а нашимъ царскимъ счастьемъ, на бо-
ѣхъ Крымскихъ, и Азовскихъ, и Нагай-
скихъ многихъ людей побили до смер-
ти и переранили. И отъ [и ис-подъ]
Азова, Крымской царевичъ съ сво-
ими ратными людьми пошолъ ноября
въ 14 день, а Большово Нагаю мурзъ
всѣхъ съ улусы заворотилъ съ собою,
а пошолъ съ ними возле моря, а Урма-
метевы мурзы Бий мурза, да Адилъ
мурза, да Кучюкъ мурза и всѣ Урма-
л. 63 метевы мурзы || пошли съ нимъ же,
царевичемъ, вмѣсте, а оманатовъ сво-
ихъ отступилися; и ныне тѣ ихъ ама-
наты у васъ на Дону, и о тѣхъ бы
оманатехъ велѣти вамъ указъ учи-
нить. [1]) Да въ нынешнемъ-жъ въ
145-мъ году, присылалъ [писалъ] къ
намъ Азовской князь з грамотою
своею Азовского Татарина Магметя;
а въ грамоте своей къ намъ, вели-
кому государю, писалъ, что братъ
нашъ, великий государь султанъ Му-
ратово величество послалъ къ намъ,
великому государю, [съ своею гра-
мотою] о дружбе и о любви посла
своего Греченина Тому Кантакузина,
і въ Азовъ онъ пришолъ давно, и
нашему царскому величеству при-
слать степью доброго человѣка съ
нашими людьми, і велѣть ево взять
къ намъ къ Москве, а вы де, Дон-
ские атаманы и казаки, съ Азовцы
не въ миру. И мы, великий государь,
для дружбы || и любви брата нашего, л. 64
великого государя султанъ Муратова
величества, указали послать на Донъ
дворянина [нашего] съ ратными
людьми рекою Дономъ въ стругѣхъ,
какъ ледъ вскроетца, і велѣли [ве-
лимъ] Турского посла Тому Ката-
кузина изъ Азова принять и про-
водить къ намъ къ Москве. А къ
вамъ, Донскимъ атаманомъ и каза-
комъ, для вашие службы и для при-
ему Турского посла, указали есмя
съ тѣмъ дворяниномъ нашимъ по-
слать наше жалованье: деньги, и
сукна, і хлѣбные запасы, и сухари и
крупы, и толокно, і вино и зелье,
и свинецъ, і селитру, и сѣру, и
пушечные ядра передъ прежнимъ во
всемъ съ прибавкою. И атамана вой-
скового Івана Каторжного съ това-
рыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ
жалованьемъ, отпустили || къ вамъ л. 65
къ Войску. И какъ къ вамъ ся
наша грамота придетъ, і вы-бъ, ата-
маны и казаки, видя къ себѣ нашу
государскую милость и жалованье,
намъ, великому государю, [по]служи-
ли, и съ Азовцы помирились, и Тур-
ского посла Ѳому Катакузина изъ
Азова приняли, і почесть ему учинили
какъ вы Турскихъ пословъ прини-
мали на-передъ сего, и з Дону
ево отпустили къ намъ къ Москве
съ Степаномъ Чириковымъ [1]); и про-

---

[1]) *Зачеркнуто:* И мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за ваши службы жалуемъ, похваляемъ.

[1]) *Зачеркнуто:* з дворяниномъ нашимъ кого для того пришлемъ.

водить ихъ послали по прежнему
обычею, чтобъ имъ пройти здорово
и безстрашно. А что били намъ
челомъ атаманъ войсковой Іванъ
Каторжной съ товарыщи, что прежде
сего выхаживали з Дону въ городы
на Воронежъ, на Елецъ, на Волуйку,
на Осколъ, въ Бѣлгородъ, въ Ку-
рескъ, Донские атаманы і казаки по
обещанью въ которой монастырь ||
л. 66 помолитца, или ко племяни побывать
[а что] а вываживали съ собою для
своей нужи какие рухлядцы, или
которые, обещанье исполня, и бывъ
у родимцовъ, хаживали назадъ на
Донъ, а съ собою для своей нужи
важивали на Донъ запасцу, и съ
тѣхъ головщины и никакихъ пошлинъ
не имывали, и зацѣпки имъ никакой
не бывало; а ныне де, которые Дон-
ские казаки выходятъ з Дону въ тѣ
городы помолитца въ монастыри,
или къ родимцомъ побывать, а рухляди
л. 67 || у которого казака никакие нѣтъ,
и къ тѣмъ де придираютца кабатцкие
и таможенные откупщики безъ вое-
водцкого вѣдома, и ихъ теснятъ
и емлютъ съ нихъ головщину и пош-
лину не въ силу, и мы васъ, Донскихъ
атамановъ и казаковъ, пожаловали,
велѣли въ тѣ городы къ воеводамъ
послать наши грамоты, какъ вы
учнети впередъ з Дону приезжать
по своему обещанью Богу молитца,
а иные съ своими родители пови-
датца, і вамъ, атаманомъ и казакомъ,
тесноты и насильства никакова чи-
нить не велено, а велено васъ обе-
регать. А которые выведутъ на про-
дажу какие товары, и съ тѣхъ то-
варовъ пошлина имать прямая, а
лишнего ничего имать не велено; и
л. 68 что || съ собою для своей нужи
какова запасцу на Донъ повезутъ,
и съ тѣмъ пропускать, смотря по
людемъ и по запасу. І вы-бъ, ата-
маны и казаки, къ намъ, великому
государю, службу свою совершили,
и про Крымского царя, и про ца-
ревичей, и про Крымскихъ людей,
и про Нагайскихъ мурзъ провѣды-
вали-бъ есте на крепко: гдѣ ныне
царь и царевичи, въ Крыме-ль, іли
гдѣ въ походе, и не чаять ли ихъ
войною на наши украйны; и гдѣ
ныне Нагайские мурзы съ улусы
своими кочюютъ, и чего отъ нихъ
чаятъ впередъ. Да будетъ у васъ
прямые вѣсти будутъ, что Крымской
царь || въ наше въ Московское госу- л. 68 bis
дарство войною пойдетъ, или царе-
вичей и мурзъ съ воинскими людьми
пошлетъ, і вы-бъ службу свою и
радѣнье къ намъ показали, на ихъ
сакмахъ и на рекахъ и на перела-
зехъ надъ ними промышляли съ ве-
ликимъ радѣньемъ, сколько Богъ по-
мочи подастъ, чтобъ вамъ своею
службою и радѣньемъ надъ ними
поискъ, а войнѣ ихъ помѣшка || л. 69
учинить и на наши украйны не про-
пустить. А мы, великий государь, за
ваши службы пожалуемъ васъ на-
шимъ царскимъ жалованьемъ, смотря
по вашей службе и радѣнью. А что
у васъ про Крымского царя и про
Крымскихъ и про Нагайскихъ лю-
дей вѣдомо будетъ, і вы-бъ о томъ
отписали къ намъ, къ Москве на-
скоро. А которые у васъ на Дону
Нагайские аманаты, а Нагайские
мурзы тѣхъ своихъ аманатовъ отсту-
пились, і вы-бъ тѣхъ аманатовъ ве-
лели держать бережно, чтобъ они не
убежали [покамѣста]; а будетъ Нагай-
ские мурзы учнутъ у васъ тѣхъ ама-
натовъ просить назадъ, і вы-бъ имъ
не отдавали, покамѣста они испол-
нятъ свою шерть и правду, и намъ,
великому государю, добьютъ челомъ,

и къ Астарахани на старые свои кочевья пойдутъ. А будетъ за чемъ держати ихъ вамъ у собя на Дону нельзе, і вы-бъ [ихъ] тѣхъ аманатовъ отослали *въ Астара*хань къ окольничему нашему і воеводе къ Ѳедору Васильевичю Волынскому съ то*варыщи* да о томъ къ намъ от-
л. 70 писали. Писанъ || на Москвѣ, лѣта 7145-го, ѳевраля въ 26 день.

Приписка: Бѣлая грамота писана на здирке.... етъ восчатою печатью. Назади припись, діачья рука: Царь... і великий князь. На ставе приписано дьячье имя; запечатана въ столбецъ дьячею печатью.

Отпускъ на шестнадцати листахъ, л.л. 55—70.

13. 1637 г. февраля 26. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому о пропускѣ атамана Ивана Катаржнаго и казаковъ его станицы на Донъ и о предоставленіи имъ подводъ и судовъ.

л. 71 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Івановичю Козловскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ [1]) Донской атаманъ войсковой Іванъ Каторжной да есаулъ Михайло Кириловъ да Донские казаки: Тимошка Лаврентьевъ, Якушко Яковлевъ, Родионко Григорьевъ, Митька Ондрѣевъ, Данилко Юрьевъ, Бориско Тимофѣевъ, Івашко Екимовъ, Ѳилька Івановъ, Гришка Івановъ, Івашко Терентьевъ, Ондрюшка Матвѣевъ, Карпикъ Івановъ, Михалко Олѳерьевъ, Ортюшка Юрьевъ, [2]) Петрушка Оѳонасьевъ, ІвашкоМикиѳоровъ, Микитка Семеновъ, Ѳедотко Федоровъ, Сенька Есиповъ, Игнатко Архиповъ, Дмитрейко Наумовъ, Мартинко Михайловъ, Івашко Ѳедоровъ, Микиѳорко Остаѳьевъ, Оѳонька Михайловъ, Кондратко Ѳедосовъ, Ѳедорко Гавриловъ, Микитка Юрьевъ, Максимко Григорьевъ, Ортюшка Михайловъ, Ромашко Родионовъ, Глахтионко Григорьевъ, Сергѣйко Івановъ, Богдашко Кудиновъ і всего съ атаманомъ и съ есауломъ тритцатъ семь || человѣкъ. И л. 72
какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ войсковой Іванъ Каторжной съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ имъ велѣлъ дать дворы, гдѣ имъ постоять; а какъ ледъ вскоетца, и ты-бъ, примѣрясь противъ прежнихъ отпусковъ, давъ имъ суды, какъ имъ мочно поднятца [пересмотря], отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ безъ задержанья, а кормъ имъ данъ въ дорогу на Москвѣ до нижнихъ юртовъ на два мѣсяца. А какъ учнешь отпускать, и ты-бъ ихъ пересматривывалъ лишнихъ людей [1]), сверхъ сеѣ нашие грамоты, на лицо нѣтъ ли у нихъ какихъ, а будетъ съ ними объявятца лишние люди [2]) сверхъ сеѣ нашие грамоты, и ты-бъ тѣхъ велѣлъ [ихъ] у нихъ взять, и роспрося ихъ подлинно, хто они и какие люди, и не бѣглые ли чьѣ холопи, и отъ кого они и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ [да будетъ], а роспрося, велѣлъ ихъ вкинуть на Воронеже въ тюрьму, до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпускалъ. А которого числа атаманъ войсковой Іванъ Каторжной съ товарищи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и ты-бъ о томъ къ намъ

[1]) *Зачеркнуто*: съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ.

[2]) Здѣсь и въ №№ 7 и 14, въ подлинникахъ пропущенъ Савва Екимовъ.

[1]) *Зачеркнуто*: съ ними на Донъ никого не отпускалъ.

[2]) *Зачеркнуто*: или бѣглые какие люди.

отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ думному Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145-го, февраля въ 26 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 71, 72.

14. 1637 г. февраля 26. Царская проѣзжая грамота, данная атаману Ивану Катаржному и казакамъ его станицы.

л. 73 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ войсковой Іванъ Каторжной да есаулъ Михайло Кириловъ да казаки Донские: Тимошка [1]) Лаврентьевъ, Якушко [1]) Яковлевъ, Родионко Григорьевъ, Микитка [1]) Ондрѣевъ, Данилко [1]) Юрьевъ, Бориско [1]) Тимоѳѣевъ, Івашко [1]) Екимовъ, Ѳилипко [1]) Івановъ, Григошко [1]) Івановъ, Івашко [1]) Терентьевъ, Ондюшка [1]) Матвѣевъ, Карпикъ [1]) Івановъ, Михалко [1]) Олѳерьевъ, Ортюшко [1]) Юрьевъ, Петрушка [1]) Оѳонасьевъ, Івашко [1]) Микиѳоровъ, Микитка [1]) Семеновъ, Ѳедотко [1]) Федоровъ, Сенька [1]) Есиповъ, Игнатко [1]) Архиповъ, Дмитрейко [1]) Наумовъ, Мартинъко [1]) Михайловъ, Івашко [1]) Ѳедоровъ, Микиѳорко [1]) Остаѳьевъ, Оѳонька [1]) Михайловъ, Кондратко [1]) Ѳедосовъ, Ѳетько [1]) Гавриловъ, Микитка [1]) Юрьевъ, Максимка [1]) Григорьевъ, Ортемко [1]) Михайловъ, Ромашко [1]) Родионовъ, Глахтионко Григорьевъ, Сергѣйко [1]) Івановъ, Богдашко Кудиновъ і всего съ ата || маномъ и съ есауломъ тритцать семь человѣкъ на подводахъ. И какъ въ которой городъ Донской атаманъ войсковой Іванъ Каторжной съ товарыщи приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ и отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чемъ задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7145-го, февраля въ 26 день. л. 74

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 73, 74.

[1]) Имя зачеркнуто и замѣнено уменьшительнымъ.

15. 1637 г. февраля 26. Царская грамота на Воронежъ воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому о свободномъ пропускѣ Донскихъ казаковъ, идущихъ съ Дону на богомолье или повидаться съ родными и обратно на Донъ и о томъ, чтобы съ нихъ не взымали лишнихъ поборовъ за провозимую ими рухлядь.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Івановичю Козловскому. Били намъ челомъ Донской атаманъ войсковой Іванъ Каторжной съ товарыщи, что прежде сего выхаживали з Дону на Воронежъ Донские атаманы и казаки, || по обещанью, въ которой монастырь помолитца, или ко племяни побывать, а что вываживали съ собою для своей нужи какие рухлядцы или, которые, обещанье исполня, и бывъ у родимцовъ, хаживали назадъ на Донъ, а з собою, для своей нужи, важивали на Донъ запасцу, и съ тѣхъ головщины і никакихъ пошлинъ не имывали, и зацѣпки имъ никакой не бывало. А ныне де, которые Донские казаки выходятъ з Дону на Воронежъ [въ тѣ городы] помолитца въ монастыри или къ родимцомъ побывать, а рухляди у которого казака никакие і л. 75 л. 76

нѣтъ, и къ тѣмъ де придираютца кабатцкие и таможенные откупщики безъ
л. 77 воеводцкого || вѣдома, и ихъ теснятъ, и емлютъ съ нихъ головщину и пошлипу не въ силу [1]) и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ въ томъ оберегать и пошлинъ съ нихъ имать не велѣть [2]). И мы [васъ] Донскихъ атамановъ и казаковъ пожаловали [3]) тесноты и насильства никакова имъ чинить не велѣли, [велѣно] и велѣли [а велѣно васъ] ихъ во всемъ оберегать; [4]) і съ товаровъ ихъ велѣли пошлину имать прямую, а лишнего съ нихъ ничего имать не велѣли [не велѣно], а что съ собою повезутъ на Донъ для своей нужи какова запасцу, и съ тѣмъ велѣли ихъ пропускать, смотря по людемъ и
л. 78 по запасу. || И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а впередъ будутъ з Дону учнутъ приезжать на Воронежъ Донские атаманы и казаки по обещанью въ которой монастырь Богу помолитца, или съ родители своими повидатца, и ты-бъ ихъ во всемъ оберегалъ и тесноты и насильства никакова имъ чинить не велѣлъ; а которые вывезутъ на продажу какие товары, и съ тѣхъ товаровъ велѣлъ пошлину имать прямую, а лишнего съ нихъ ничего имать не велѣлъ; а что повезутъ съ собою на Донъ для своей нужи какова запасцу, и съ тѣмъ [ихъ велѣлъ] велѣлъ бы еси ихъ пропускать, смотря по людемъ и по запасу. *Пи*санъ на Москвѣ лѣта 7145-го, февраля въ 26 день.

Приписка: *Таковы*жъ на Елецъ къ стольнику і воеводе ко князю Семену Васильевичю Масальскому; на Волуйку къ Ондрѣю Тимоѳѣеву сыну Лазореву; на Осколъ х Костянтину Михайлову сыну Пущину; въ Бѣлгородъ къ воеводе къ Ѳѳонасью Дмитрееву сыну Тургеневу; въ Курескъ къ стольнику і воеводе къ Данилу Семенову сыну Яковлеву [1]).

Отпускъ на четырехъ листахъ, л.л. 75—78.

На оборотѣ л. 78: Донской. Связка I, 1636 г. № 5.

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

[3]) *Зачеркнуто*: велѣли въ тѣ городы къ воеводамъ послать наши грамоты, какъ они (вы) учнутъ (учнете) впередъ з Дону на Воронежъ приезжать по (своему) обещанью Богу молитца, или которые (а иные съ своими) съ родители своими повидатца и имъ (и вамъ), атаманомъ и казакомъ.

[4]) *Зачеркнуто*: а которые вывезутъ на продажу какие товары и съ тѣхъ.

[1]) *На полѣ противъ названій городовъ отмѣтки:* пис. *т. е. писано.*

XLVI.

Пріѣздъ въ Москву Яицкаго казачья ясаула Ивана Полѣнова съ вѣстями.

1. 1637 г. января 21. Отписка Воронежскаго воеводы князя Савелья Ивановича Козловскаго о военныхъ дѣйствіяхъ Яицкихъ казаковъ и о походахъ ихъ на Волгу для грабежа царскихъ и Нѣмецкихъ судовъ.

|| Государю царю і великому л. 1
князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Савка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 145-мъ году, генваря въ 21 день, выѣхалъ з Дону на Воронажъ ис казачья городка із Голубыхъ, Яицкой казакъ Іванъ Яковлевъ

сынъ Полѣновъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ сказалъ. Былъ де онъ, Іванъ, на Яике, и ходили де, государь, въ походъ въ судѣхъ Хвалынскимъ моремъ Яицкие казаки человѣкъ съ пять сотъ и больши, и приходили де, государь, погромомъ Кизылбаского шаха на городъ Ѳарабасъ въ прошломъ въ 144-мъ году, на пятой недѣли великого посту, и городъ Ѳарабасъ взяли; а онъ де, Іванъ, въ тѣ поры у Яицкихъ казаковъ былъ ясауломъ. И погромивъ де, государь, тотъ городъ, пошли назадъ тѣмъ же Хвалынскимъ моремъ, и пригребли въ реку Яикъ, и на той де, государь, рекѣ съѣхали ихъ Волские казаки, атаманъ Іванъ Самара съ товарыщи, а съ нимъ семьдесятъ человѣкъ Волскихъ казаковъ. И тотъ де атаманъ Іванъ Самара сказывалъ имъ, что идетъ въ Кизылбаскую землю рекою Волгою Немецкой карабль съ товары; и о томъ, государь, караблѣ учели онѣ въ кругу домышлятца, чтобъ ево погромить. И онъ де, Іванъ Полѣновъ, говорилъ въ кругу самъ другъ съ атаманомъ Яицкимъ казакомъ, чтобъ тово карабля не грамить, и твоей бы государевы опалы на себя тѣмъ не на-
л. 2 вести, || а Немецкому караблю съ тобою государемъ царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русии смуты не учинить. І въ томъ де, государь, кругу всѣмъ Войскомъ на нево, Івана, зашюмѣли: въ томъ де твоя государская воля, за то де по твоему государеву указу вѣшаютъ ихъ, не желѣютъ, по всѣмъ понизовымъ городомъ. І въ кругу де, государь, придумали онѣ всѣмъ Войскомъ Яицкимъ, что тотъ Немецкой карабль пограмить, дождався на Хвалынскомъ море, і взять ево придумали на ходу, какъ онъ парусомъ побежитъ по веснѣ, въ нынешнемъ въ 145-мъ году, а напередъ тово карабля, придумали громить твои государевы бусы по той же веснѣ 145-го года, которые бусы пойдутъ съ Терка въ Астарахань, а изъ Астарахани на Терекъ съ твоими государевыми запасы и съ ратными людьми; и тѣми де бусами тотъ карабль па ходу погромить. И Яитцкие де, государь, казаки ево, Івана, а съ нимъ сорокъ человѣкъ Яицкихъ казаковъ посылали тово карабля смечать. И онъ де, Іванъ, съ тѣми казаки ходилъ тово карабля смечать, и съѣхали де, государь, тотъ Немецкой карабль выше Самары, пониже Тетюшь. А шли отъ реки Яика степью недѣли съ три, и, не доходя тово Немецково карабля, погромили судно Казанца посацкого человѣка Спирина приказщика. И на томъ де, государь, судне взяли четырехъ человѣкъ ярыжныхъ, и тѣ де ярыжные
про тотъ карабль ска || зывали имъ, л. 3
что на томъ де карабли только сорокъ человѣкъ боевыхъ людей Немецъ опричь торговыхъ людей. Да тѣ-жъ де, государь, ярыжные сказывали имъ, что идутъ за тѣмъ короблемъ і иные многие Немцы съ товары торговать за моря въ Кизылбаскую землю. И тѣ де, государь, Яицкие казаки и тѣхъ Нѣмецъ приговорили громить. И ныне де, государь, для тово зазимовало на Хвалынскомъ мори девять струговъ Яицкихъ казаковъ, а въ стругу по штидесять и по семидесять человѣкъ да двенатцать лотокъ выгребли изъ Яику на Хвалынское-жъ моря къ тѣмъ же казакомъ, а въ лотке по дватцати человѣкъ для твоихъ государевыхъ Терскихъ и Астараханскихъ

бусъ и Немецкихъ кораблей. И Яицкие де, государь, казаки послали ево, есоула Івана Полѣнова, съ Яику на Донъ о Покровѣ Пресвятѣй Богородицы нынешняго 145-го году, а съ нимъ, Іваномъ, Яицкихъ казаковъ Алексѣя Степанова да Алексѣя Наумова съ товарыщи пятьдесятъ трехъ человѣкъ называть втайнѣ ис ка-
л. 4 зачь || ихъ Донскихъ городковъ Запороскихъ черкасъ і Донскихъ казаковъ для тѣхъ твоихъ государевыхъ Терскихъ и Астараханскихъ бусъ и Немецкихъ караблей. И онъ де, ясоулъ Іванъ Полѣновъ, да казаки, Алексѣй Степановъ да Алексѣй Наумовъ съ товарыщи, сь Яику приѣхали на Донъ въ казачьи городки о Дмитровской суботе нынешняго-жъ 145-го году въ Маначъ і въ Голубые і во всѣ казачьи городки ото всево Яицково Войска называть втайнѣ ис тѣхъ Донскихъ казачьихъ городковъ Запороскихъ черкасъ і Донскихъ казаковъ на Хвалынское море громить твои государевы бусы Терские и Астараханские, и Немецкие карабли; и тѣ де, государь, Яицкие казаки, Алексѣй Степановъ да Алексѣй Наумовъ съ товарыщи, учели называть втайнѣ изо всѣхъ Донскихъ казачьихъ городковъ Запороскихъ черкасъ і Донскихъ казаковъ для тѣхъ твоихъ государевыхъ Терскихъ и Астараханскихъ бусъ и Немецкихъ караблей. И по ихъ де, государь, подговору, Яицкихъ казаковъ, Алексѣя Степанова да Алексѣя Наумова съ товарыщи, Запороские черкасы і Донские казаки идутъ въ верхние казачьи городки къ Пяти-Избамъ, і къ Чиру, і въ Голубые, і въ Стрѣльчие, і въ Паншино. И собрався де, государь, въ тѣхъ городкахъ, итти имъ на Волгу и на Хвалынское море для

тово, что имъ по нынешней веснѣ громить твои государевы бусы Терские
і Асто || роханские, и Немецкие л. 5
карабли. А онъ де, ясоулъ Іванъ Полѣновъ, помня твое государево крестное целованье, итти съ ними не похотѣлъ твоихъ государевыхъ бусъ Терскихъ и Асторахансквхъ и Немецкихъ караблей громить; и отъ тѣхъ, государь, казаковъ онъ, Іванъ, отъѣхалъ и приѣхалъ на Воронажъ и тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, вину свою принесъ, а на Яицкихъ казаковъ извещаетъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, давъ ему, Івану, подводу і въ дорогу корму отъ Воронажа до Москвы на восмь денъ, по десяти денегъ на день, и отпустилъ ево, Івана, къ тебѣ, государю, къ Москве товожъ числа. Да онъ же, Іванъ Полѣновъ, мнѣ, холопу твоему, въ роспросе сказалъ, что Турской де посолъ Ѳома Катакузинъ въ Озовъ пришолъ передъ Николинымъ днемъ нынешняго 145-го году, а Донские де, государь, казаки съ Озовцы мирилися, и мировщики учели съѣзжатца передъ Николинымъ же днемъ, а тово онъ, Іванъ, не вѣдаетъ, что Донские казаки съ Озовцы помирились ли или нѣтъ. Да онъ же, Іванъ, мнѣ, холопу твоему, въ роспросе сказалъ, что Большой де Нагай и Малой перелѣзли черезъ реку Донъ на Крымскую сторону передъ Ѳилиповымъ заговейномъ нынешняго 145-го году; а какъ де, государь, онѣ лѣзли реку Донъ, і въ тѣ поры къ нимъ приходилъ Крымской царевичь съ Крымскими людьми для обереганья отъ Донскихъ казаковъ. А оманатъ своихъ Нагайские Тотаровя Меншова Казыева улусу оставили на Дону, въ

Войску, у Донскихъ атамановъ и казаковъ; а гдѣ ныне тотъ Большой и Малой Нагаи кочюютъ, и онъ де, Іванъ, тово не вѣдаетъ.

На оборотѣ л. 1: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. Въ Посольской приказъ. 145-го, оевраля въ 5 день, съ Воронежскимъ сыномъ боярскимъ съ Лариономъ съ Петровымъ.

Помѣта: Государю чтена. А въ Казанскомъ Дворцѣ ся отписка списана слово въ слово, для того что про тѣ вѣсти писати о береженьи въ Асторохань.

На пяти листахъ, л.л. 1—5.

2. 1637 г. марта 27. Челобитная Яицкаго казака есаула Ивана Полѣнова объ освобожденіи его за службу изъ холопства боярина Морозова.

л. 6 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, казачей ясаулишко Івашко Яковлевъ сынъ Поленовъ. Служилъ я, холопъ твой, тебѣ, государю, прежъ сего зде, на Москвѣ, твою государеву службу казачью; а какъ у тебя, праведнова государя, учинилась съ Литовскимъ каралемъ мерное поставленье и была розмена на рубеже, какъ примали на розмене блаженные памяти отца твоего государева великого государя святѣйшего патриарха Өиларета Никитича Московского і всеа Русии, и я, холопъ твой, па томъ розмене былъ, а какъ съ тоѣ розмены пришли къ Москвѣ, и меня, холопа твоего, похалопилъ твой государевъ бояринъ Василей Петровичъ Морозавъ; и я, холопъ твой, не хотя быть въ боярскомъ дворе и похотелъ служить тебѣ, государю, по прежнему, отъ боярина отъ Василья Петровича сшолъ на низъ и служилъ тебѣ, государю, въ твоей государевой вотчине на Теркахъ, въ конныхъ стрельцахъ восмь лѣтъ, а былъ пятидесятничишкахъ стрелецкихъ. И по твоему государеву указу, въ тѣ поры присланъ былъ на Терки ис Посольского приказу толмачъ Айгилда Винюковъ съ твоимъ государевымъ дѣламъ, а велено того толмача Айгилду проводить съ Терекъ въ Кизылбаши. И по твоему государеву указу, съ Терекъ твой государевъ воевода князь Юря Дмитрѣевичь Хваростининъ послалъ того толмача Айгилду провожать до Кизылбашъ сотника конныхъ стрельцовъ Степана Агибалова да насъ, холопей твоихъ, десять человѣкъ конныхъ стрельцовъ. І какъ мы, холопи твои, того толмача проводили въ Кизылбаскую землю, и поѣхали ис Кизылбаской земли опять на Терки, и будетъ проѣхавъ Дербенъ противъ Усмея Койдатцкова князя, и тотъ Усмей выѣхалъ изъ горъ съ узденями своими, и насъ, холопей твоихъ, поималъ за смертнымъ боемъ въ полонъ къ себѣ въ горы; и сидели мы, холопи твои, у него, Усмея, подъ полатаю въ чепяхъ і въ железе шеснатцать недѣль, животъ свой мучили за тебя, праведнова государя. И объ насъ, холопехъ твоихъ, присылалъ къ тому Усмею изъ Кизылбаские земли изъ Дербени шаховъ воевода Уметъ Султанъ: для де ты чево праведнова Московскова царя людей поималъ за провожатыми шаховыми. И онъ, Усмей, сказалъ: за то де я государевыхъ людей Терскихъ стрельцовъ поималъ въ полонъ, што де они у менн побили узденей моихъ, лутчихъ людей. И по многимъ, государь, присылкамъ шахова Дер-

бенскова воеводы, тотъ Усмей насъ
отпустилъ въ Дербень, а изъ Дер-
бени, государь, воевода насъ, холо-
пей твоихъ, отпустилъ съ Терскими
стрельцами, которые провожали тво-
ихъ государевыхъ кречетниковъ въ
Кизыльбаши съ твоими государе-
выми кречеты за послами, за княземъ
Григорьемъ Тюѳякинымъ съ това-
рыщи. И та, государь, моя Кизыл-
баская службишка и полонское тер-
пенья извесно въ Посольскомъ при-
казе; и твое царское денежно жало-
ванья мнѣ, холопу твоему, съ това-
рыщи, за изронъ по пяти рублевъ
дано. I какъ я, холопъ твой, изъ
л. 7 Дербе ‖ ня приѣхали на Терки, и
меня съ Тереки твой государевъ
воевода князь Іванъ Ондрѣевичъ Даш-
кавъ прислалъ къ тебѣ, государю, къ
Москвѣ съ твоими государевыми дѣ-
лами въ приказъ Казанскова Дворца.
И за тоѣ службишку, я, холопъ твой, и
за выѣздъ твоимъ царскимъ денежнымъ
жалованьемъ пожалованъ и сукно
л. 8 взялъ, и у т ‖ ебя, праведнова госу-
даря, у руки былъ. И по твоему госу-
дареву указу, съ Москвы былъ отпу-
щенъ на Терекъ, и подорожная и
прогоны мнѣ были даны. И твой го-
сударевъ бояринъ Василей Петро-
вичъ Морозовъ, не спустя меня съ
Москвы, безъ твоего государева указу,
по той старай кабале похолопилъ
сильно, потому что та кабала на
меня взята на имя боярина Івана
Васильевича Морозова. И я, холопъ
твой, отъ боярина Івана Васильевича
сшолъ на Еикъ, а въ твою государе-
реву вотчину на Терки итти не по-
смелъ, потому што, сведавъ, бояринъ
Іванъ Васильевичъ меня съ Терекъ
велитъ взять къ себѣ. А ныне я,
холопъ твой, помня твое государево
прежняе крестное целованья какъ
служилъ на Теркахъ, приѣхалъ къ
тебѣ, къ тебѣ, праведному государю,
съ Еика съ твоимъ государевымъ
тайнымъ дѣламъ въ Посольской при-
казъ. А каторые, государь, моя
братья, боярские люди, прежъ сего
съ Еику, и съ Терекъ, и з Дону
приѣзжали къ тебѣ, государю, съ
твоими государевыми дѣлы, и тѣ
боярские люди отъ бояръ за такие
службы ис холопства свобожены на
волю и служатъ тебѣ, государю, въ
розныхъ чинахъ. Милосердый госу-
дарь, царь і великий князь Михайло
Ѳедоровичъ всеа Русии, пожалуй
меня, холопа своего, за мое преж-
няе службишка и за нынешнее, и
за полонское терпенья, вели, госу-
дарь, меня отъ боярина Івана Ва-
сильевича Морозова ис холопства
освободить, чтобъ я, холопъ твой,
служа въ неволи, въ конецъ не по-
гибъ, и твоей царской службы впе-
редъ не отбылъ. Царь государь, сми-
луйся!

Помѣта на оборотѣ л. 3: Вы-
писати въ докладъ: инымъ такимъ
свобода отъ холопства боярскова
давана ли; и будетъ давана, и гдѣ
имъ і въ какихъ людехъ быти ве-
лено.

На двухъ листахъ, л.л. 6—8.

3. 1637 г. марта 27. Докладъ по челобитной казака Ивана Полѣнова.

‖ А о чемъ государю царю і ве- л. 9
ликому князю Михаилу Ѳедоровичю
всеа Русии Яицкой казачей есаулъ
Іванъ Полѣновъ бьетъ челомъ, і въ
Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 145-мъ году, ѳев-
раля въ 5 день, писалъ ко государю
царю і великому князю Михаилу Ѳедо-
ровичю всеа Русии съ Воронежа, вое-
вода князь Савелей Козловской, что

приѣхалъ з Дону на Воронежъ Яицкой казакъ, онъ, Іванъ Полѣновъ, и сказывалъ ему розные вѣсти, и онъ ево съ Воронежа отпустилъ къ Москве; а какие вѣсти ему сказывалъ и то государю по ево отписке вѣ-
л. 10 домо. || А въ челобитной Івана Полѣнова написано: служилъ де онъ прежъ сего на Москвѣ казачю службу, а какъ де учинено перемирье съ Литовскимъ королемъ, и была розмѣна на рубежѣ, какъ приимали блаженные памяти великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русии, и онъ де на томъ розмѣне былъ же. А какъ розмѣны пришли къ Москве, і ево де похолопилъ бояринъ Василей Петровичъ Морозовъ, и не хотя де онъ быть въ холопстве, отъ боярина отъ Василья Петровича сшолъ на низъ і служилъ государю на Терке въ конныхъ стрельцахъ 8 лѣтъ, а былъ въ пятидесятникахъ стрелетцкихъ; і въ тѣ де поры посланъ былъ съ Москвы въ Кизылбаши станичной Татаринъ Айгилда Бинюковъ і съ Терка де воеводе князь Дмитрей Хворостининъ Айгилду Бинюкова съ Терка посылалъ [1])...

По склейкамъ помѣта: 145-го, марта въ 27 день, государь пожаловалъ есаула Івана Полѣнова.... [1])

На двухъ листахъ, л.л. 9, 10.

Связка I, 1637 г. № 1.

XLVII.

Дѣло по челобитью станичнаго Донскаго атамана Тимоѳея Яковлева, ясаула Петра Иванова съ товарищи о дачѣ имъ государева жалованья.

1. 1637 г. марта 9. Челобитная атамана Тимоѳея Яковлева и казаковъ его станицы.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Данской отаманишко казачей Тимошка Яковлевъ, да есаулишка казачей Петрушка Ивановъ съ редовыми казаки десять человѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, присланы мы, холопи твои, з Дону отъ Войска съ отписками къ тебѣ, государю, къ Москве, а путь, государь, дальней, и зима была стиденая, и будучи, государь дорогою въ степи съ стужи мало не померли и кони свои въ степи и въ городехъ помѣтали, что, государь, были снеги великие и корму добитца въ степи было не мочно; и тѣ, государь, кони съ стужи и з бескормицы всѣ позамерли; а за тое, государь, наше службишку твоего государева жалованья и корму и по ся мѣста ничего не дано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии пожалуй насъ, холопей своихъ, за ту нашу службишку своимъ государевымъ жалованьемъ и поденнымъ

[1]) Конецъ утраченъ.

кормомъ, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписать и кормъ дать по указу.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1637 г. марта 9. Докладъ по челобитной атамана Тимоѳея Яковлева и казаковъ его станицы.

л. 2 || Написано въ докладъ.

Въ нынешнемъ во 145-мъ году, марта въ 8 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону атаманы и казаки, что они Турского посла Тому Катакузина изъ Азова на Донъ приняли, и съ тѣмъ отпущены ко государю з Дону въ проезжей станице съ отъписками Донской атаманъ Тимоѳѣй Яковлевъ, а съ нимъ казаковъ: Петръ Івановъ, Василей Степановъ, Ѳедоръ Івановъ,
л. 3 Михайло || Івановъ, Семенъ Ондрѣевъ, Григорей Гавриловъ, Павелъ Яковлевъ, Кузьма Еремѣевъ, Сидоръ Григорьевъ, всего и съ отаманомъ 10 человѣкъ. А ясаула въ той Дон-
л. 4 ской отписке не написано. || А у выписки Донской атаманъ Тимоѳѣй Яковлевъ сказалъ: послано де съ нимъ з Дону ко государю къ Москвѣ казаковъ 9 человѣкъ, и тѣ де казаки выбрали межъ себя въ есаулы на дороге Петра Іванова, потому что у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ есаула не бываетъ. А въ челобитной атамана Тимоѳѣя Яковлева написано: какъ де они поѣхали з Дону ко государю къ Москвѣ, и ѣдучи де дорогою въ степи съ стужи мало не померли; и лошеди де они свои въ степи і въ
л. 5 городѣхъ помѣтали || ....замерли съ стужи и без*кормицы*.... потому что въ степи...... снѣги великие, ко*нямъ*...у взять было негдѣ...жалованья имъ за тоѣ служ...ѣзде не дано ничего.... .....і великому князю *Михалу* Ѳедоровичю всеа Русии Донской атаманъ Тимоѳѣй Яковлевъ съ товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за ихъ службу своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ объ нихъ государю Богъ известитъ. I выписано имъ на примѣръ.

Въ прошломъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ съ тѣмъ, что государевы послы Ѳѳонасей Прончищевъ да діакъ Тиханъ Бормосовъ изъ Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посолъ, || и въ л. 6
Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на пріѣзде: атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ-жъ доброй, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское добрые, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ томъ-же году, приезжалъ ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Пароеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ, а въ Донской отписке || тотъ л. 7
Денисъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на пріѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске

дано: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; казакомъ дано тожъ, что и на приѣзде.

л. 8 || Во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Сооноовъ, да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ, да казаковъ 10 человѣкъ; а ясаулъ Максимъ Матвѣевъ въ Донской отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка, денегъ 10 рублевъ;
л. 9 || ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу 8 рублевъ да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

А после того, со 143-го году по нынешней, по 145-й годъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми боярскими и
л. 10 за толмачи, кото || рыхъ присылывали государевы послы пришодчи изъ Царя-Города на Донъ о своемъ приѣзде, и которые приезжали з Дону отъ Өедора Олябьева, давано государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по сукну по лундышу да по камкѣ по доброй да денегъ по 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, да денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому, да денегъ по 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ помѣта: 145-го, марта въ 9 день, государь пожаловалъ, велелъ Донскимъ казакомъ: атаману Тимоөѣю Яковлеву, и ясаулу и казакомъ дати свое государево жалованье приѣзжее и на отпуске, противъ ихъ товарыщей, которымъ давано напередъ сево по нынешней, по 145-й годъ.

На оборотѣ л. 10: Справилъ Михалко Волошениновъ.

На осьми листахъ, л.л. 2—10.

3. 1637 г. марта 11. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Өедору Рыбенскому о дачѣ атаману Тимоөею Яковлеву и казакамъ его станицы денежнаго жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7145-го, марта въ 11 день, л. 11
по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Өедору Рыбенскому. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русиі Донскихъ атамана Тимоөѣя Яковлева да ясаула Петра Іванова да казаковъ [1]) Василья Степанова, Өедора Іванова, Михаила Іванова, Семена Ондрѣева, Григорья Гаврилова, Павла Яковлева, Кузьму Еремѣева, Сидора Григорьева [2]) [осьми человѣкъ], велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде [и на отпуске]: атаману десять рублевъ, есаулу деветь рублевъ, казакомъ по семи рублевъ человѣку. А на отпуске: атаману деветь рублевъ, есаулу восмь рублевъ, казакомъ по семи рублевъ человѣку [3]). И по государеву цареву і великого князя Ми-

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

[3]) *Зачеркнуто*: а хто именемъ казаки, и имена ихъ посланы къ вамъ напередъ сего марта.

хаила Өедоровича всеа Русиі указу Івану Івановичю Баклановскому ||
л. 12 да дьякомъ Матвѣю Сомову да Өедору Рыбенскому государево жалованье Донскимъ атаману, и ясаулу, и казакомъ на приѣзде и на отпуске деньги по сему государеву указу велѣть дать тотчасъ, отпускъ имъ съ Москвы вскоре.

Приписка: На Казенной Дворъ о камкѣ и о сукнахъ память послана того-жъ числа, а велено дать на приѣзде: атаману сукно лундышъ да камку добрую, есаулу сукно лундышъ, казакомъ по сукну по доброму человѣку; а на отпуске: атаману сукно аглинское, есаулу и казакомъ по сукну по доброму человѣку.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 11, 12.

4. 1637 г. марта 9. Челобитная атамана Тимоѳея Яковлева и казаковъ его станицы о сравненіи ихъ въ государевомъ жалованіи со станицею атамана Ивана Катаржнаго.

л. 13 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Данской казачей атаманишко Тимошка Яковлевъ да казачей есаулишко Петрушка Ивановъ съ редовыми казаки десять человѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, во 145-мъ году, приѣхали мы, холопи твои, отъ Войска з Дону съ отписками къ тебѣ, государю, къ Москве. И ѣдучи, государь, степью, всякую нужу терпели и съ стужи въ степи мало не померли; и кони, государь, которые были у насъ бес корму и з стужи всѣ позамерли, потому что въ степи снеги были великие[1]) и корму добитца было лошадямъ не мочно; и тѣ, государь, кони свои въ степи и въ городехъ пометали. А твоего государева жалованья намъ, холопемъ твоимъ, не дано, а корму, государь, твоего государева жалованья указано мнѣ, атаманишку Тимошке, по десять денегъ, а мнѣ, есаулишку Петрушке, съ редовыми казаками поровну, по два гроша на день. А ныне, государь, хлѣбъ и всякой харчь дорогъ. А которые приѣхали з Дону отъ Войска съ отписками-жъ наша братья отаманъ казачей Иванъ Катаржной да есаулъ Михайла Батюнкинъ съ товарыщи, и имъ, государь, давано твоего государева жалованья поденного корму: атаману по гривне, а есаулу по два алтына, а редовымъ казакомъ по десяти денегъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Өедоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за наше службишко своимъ государевымъ жалованьемъ и месечнымъ кормомъ, противъ нашей братьи Данскихъ атамановъ, и есауловъ, и редовыхъ казаковъ, чтобъ мы, холопи твои, въ твоемъ царьскомъ жалованье во всѣмъ передъ своею братьею оскорблены и опозорены не были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: 145-го, марта въ 9 день, государь пожаловалъ, велелъ атаману Донскому Тимоѳѣю Яковлеву сверхъ указного поденного корму, для нынешние хлѣбные дорогови дати въ приказъ два рубли, а товарыщемъ ево по рублю человѣку. А впередъ инымъ безъ указу того не давать.

Приписка: || По сей челобитной л. 14
велено дати государева жалованья въ приказъ Донскимъ атаману Ти-

[1]) *Въ подлинникѣ:* векие.

моѳѣю Яковлеву да товарыщемъ ево казакомъ 9 человѣкомъ сверхъ указного поденного корму, для нынешние хлѣбные дорогови: атаману 2 рубли, товарыщемъ ево казакомъ по рублю человѣку. И память въ Большой Приходъ о тѣхъ деньгахъ послана марта въ 11 день.

На двухъ листахъ, л.л. 13, 14.
Связка I, 1637 г. № 2.

XLVIII.

1637 г. сентября 20. Царская грамота Донскимъ казакамъ съ выговоромъ за взятіе Азова безъ царского указа и за убіеніе Турецкаго посла Ѳомы Катакузина.

л. 67 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты атаманомъ и казакомъ і всему Донскому Войску. Въ прошломъ въ 145-мъ году, по нашему указу, посланъ на Донъ для приему Турского посла Томы Катакузина дворянинъ нашъ Степанъ Чириковъ, а велено ему Турского посла принять у васъ і въ приставехъ у него до Москвы быти; а къ вамъ писано въ нашихъ грамотахъ, велено вамъ Турского посла
об. отпустить з дво || ряниномъ нашимъ съ Степаномъ Чириковымъ честно, а съ Азовцы велено быти въ миру, а за то вамъ послано наше жалованье. І васъ, атамановъ и казаковъ, на Дону Степанъ Чириковъ не засталъ, а пошли есте подъ Азовъ до его пріѣзду, и Турского посла Степану не отдали, не вѣдомо для чего. А писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи, что вы до нашихъ грамотъ межъ собою учинили приговоръ, чтобъ однолично надъ Азовскими
л. 68 людьми || промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И пришедчи подъ Азовъ, стояли недѣли съ три и больши і, видя де то, Турской посолъ Тома Катакузинъ, что вы стоите, осадя Азовъ, многое время, а отъ Азова прочь не идете, писалъ грамоты къ Турскому и х Крымскому царю для ратныхъ людей на выручку къ Азову, къ Азовскимъ людемъ въ Азовъ отъ себя отписку; а послалъ де было тоѣ отписку отъ себя въ Азовъ з Гречениномъ. І вы того Грека поймали і на пытке пытали, і съ пытки де онъ говорилъ, || что об.
послалъ де его съ тою отпискою къ Азовскимъ людемъ Турской посолъ, а велѣлъ въ городъ прокрастца ночью, а наказалъ де съ нимъ о томъ, чтобъ Азовские люди въ Крымъ для ратныхъ людей послали своихъ Азовскихъ людей украдкою вскоре; и грамоты-бъ Азовские люди отъ себя къ царю писали, чтобъ изъ Крыму и изъ Темрюка, и съ Томани ратныхъ людей на выручку къ Азову прислали. Да і самъ де Тома въ томъ винился. І вы, атаманы и казаки, Турского посла со всѣми людьми за то побили до смерти. І после де того, || июня въ 18 день, и Азовъ л. 69
взяли, и многихъ людей побили. І въ тѣхъ своихъ винахъ у насъ, великого государя, милости просите, что учинили то безъ нашего царского повелѣнья; а что городовой казны, пушекъ и мѣлкихъ пищалей, и Ру-

ского полону, и того у васъ было
не смѣчено, а какъ вы то смѣтите,
и о томъ пришлите станицу. А взяли
есте Азовъ для избавы плѣнныхъ
множества християнского народа, по-
тому что Азовцы на наши украйны
ходили безпрестанно і крестьян-
об. скую || невинную кровь проливали,
і полонъ многой імали, і за море
продавали. І вы де, видевъ право-
славныхъ християнъ ведущихъ въ
плѣнъ і въ расхищенье, отцовъ сво-
ихъ, і матерей, и братью, і сестеръ
единокровныхъ, слыша отъ нихъ плачь
и мученье і неволи великие, побо-
лѣвъ сердцами своими, Азовцомъ
больши того терпѣть не учали. І за
помощию божиею Азовъ взявъ і
Азовцовъ за ихъ неправды побивъ,
православныхъ крестьянъ ис плену
л. 70 освободили. А по || Томиной де
присылке приходили подъ Азовъ на
выручку изъ Керчи, и ис Томани, и
изъ Темрюка Турские люди і Тем-
рюцткие черкасы, і вы де, Донские
атаманы і казаки, тѣхъ людей, которые
шли къ Азову на выручку, встрѣтили
отъ Азова за полдница на рѣчке на
Когольнику, і въ ними де у васъ
былъ бой; і тѣхъ де вы многихъ
людей побили, и розгоняли, и къ
Азову ихъ не допустили. І то де вы,
атаманы и казаки, приговорили всѣмъ
Войскомъ Турского посла со всѣми ||
об. людьми побити до смерти съ сердца,
что многое Донское Войско побито
по его, Томину, письму, что онъ
писалъ въ Азовъ, і в ыные мѣста.
І самъ де онъ въ томъ винился, і
тѣ де люди всѣ были съ нимъ въ
одной думе, потому ихъ всѣхъ і
побили. А какъ были у насъ, вели-
кого государя, на Москвѣ Донские
атаманы Іванъ Катаржной да Тимо-
ѳѣй Яковлевъ съ товарыщи, і того
вашего умышленья, что вамъ подъ
Азовомъ промышляти безъ нашего
царского повелѣнья і Турского по-
сла || со всѣми людьми побити до л. 71
смерти, ничего не сказывали; а отпу-
щены на Донъ, пожаловавъ нашимъ
царскимъ жалованьемъ, чтобъ Тур-
ского посла з Дону отпустили къ
намъ безъ задержанья і съ Азовцы-бъ
были въ миру. І вы то, атаманы и
казаки, учинили не дѣломъ, что Тур-
ского посла со всѣми людьми побили,
самовольствомъ, а того нигдѣ не ве-
детца, чтобъ пословъ побивать, хотя
гдѣ і война межъ государи бы-
ваетъ, а послы і въ тѣ поры свое
дѣло дѣлаютъ, для чего || при- об.
сланы, и ихъ не побиваютъ. А от-
дати было вамъ его, посла, для
береженья дворянину, которой по
него посланъ. Азовъ взяли есте безъ
нашего царского повелѣнья, а ата-
мановъ и казаковъ добрыхъ къ
намъ не прислали, кого подлинно
спросить, какъ тому впередъ быти;
а прислали есте одного атамана
Потапа Петрова, а съ нимъ четы-
рехъ человѣкъ казаковъ, молодыхъ
людей; і для того они къ вамъ
вскоре і не отпущены, ожидаючи
по вашему письму станицы, кото-
рую || есте хотѣли къ намъ съ л. 72
подлиннымъ дѣломъ прислати. А сен-
тября въ 3 день, писали есте къ намъ
з Белогородцомъ с Ываномъ Резан-
цовымъ, что Крымские воинские люди
і Большого Нагаю мурзы съ своими
людьми пошли въ Русь многие люди
подъ наши украинные городы войною;
а вы, атаманы и казаки, всѣмъ Вой-
скомъ живете въ Азове; и слышавъ
про походъ воинскихъ людей въ Русь
на наши украйны войною, поговоря
межъ собою, пошли вы, атаманы и
казаки, на Крымскую сторону кон-

об. ные и пѣшие || подъ шляхи и по перелазомъ, прося у Бога милости, лежать. I вы то учинили добро, что на сокмы Татарские и на перелазы послали людей для береженья отъ приходу на наши украйны. И мы, великий государь, пожаловавъ атамана Потапа Петрова съ товарыщи нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою. I какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, для подлинного вѣдома прислали къ намъ, великому
л. 73 государю, || станицу атамановъ и казаковъ лутчихъ людей, человѣкъ пятнатцать, или дватцать, или сколько пригожъ, и о всемъ съ нимъ отписали къ намъ имянно. И мы, великий государь, велимъ у нихъ речей ихъ выслушать, какъ о томъ впередъ быти, и къ вамъ ихъ отпустимъ не издержавъ и указъ нашъ съ ними пришлемъ. А что у васъ про воинскихъ людей, про Крымскихъ и про Нагайскихъ мурзъ какое вѣдомо есть, или што впередъ объявитца, гдѣ ныне царь или царевичи, и что ихъ
об. умышленье, и не чаять ли || ихъ войною на наши украйны; и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюютъ, и чего отъ нихъ впередъ чаять, про то-бъ есте про все провѣдывали подлинно. Да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною пойдетъ, или царевичей и мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ службу свою и радѣнье къ намъ, великому государю, показали; и на сакмахъ, и на рекахъ, по перелазомъ надъ ними промышляли вся || кими мѣрами съ вели- л. 74
кимъ радѣньемъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ ними поискъ учинить и на наши украйны не пропустить. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали і посылали кого пригожъ, чтобъ они, помня свою прежнюю шерть быти подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, і на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья; а мы, великий государь, за ваши службы || пожалуемъ васъ об.
нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью. I о томъ бы есте о всемъ писали къ намъ къ Москве наскоро, чтобъ намъ было вѣдомо. А которые грамоты къ намъ, великому государю, посланы были отъ Турского Муратъ салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ, и наказъ Томинъ, і всякое письмо, і вы-бъ тѣ грамоты, хто будетъ у васъ роспечаталъ, и наказъ ево, і всякое письмо, прислали къ намъ къ Москве. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, сентября въ 20 день.

Донская книга № 1, л. 67—74 об.

Напечатана въ С. Г. Г. и Д. т. III, № 108, стр. 367, и въ М. д. И. В. Д. стр. 64.

XLIX.

Пріѣздъ въ Москву и отпускъ обратный на Донъ станичнаго атамана Григорья Шатрова съ 36 казаками.

1. 1637 г. ноября 18. Память въ приказъ Земскаго Двора Василью Петровичу Наумову, Никитѣ Наумовичу Беглецову и дьякамъ Ивану Ларіонову и Дмитрію Жеребилову объ отводѣ казакамъ дворовъ для постоя.

л. 1 || Лѣта 7146-го, ноября въ 18 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Василью Петровичю Наумаву да Миките Наумовичю Беглецову да дьякомъ Івану [Ключареву да] Ларионову да Дмитрию Жеребилову: велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ тритцати семи человѣкомъ дворы постояти на время.

Приписка: Такова память послана за приписью діака Максима Матюшкина з дневнымъ толмачемъ съ Архипомъ Молаховымъ. До приезду казачья къ Москве дворы отведены имъ за Москвою рекою.

На оборотѣ: Донской 7146-го.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

2. 1637 г. ноября 20. Распросныя рѣчи атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы.

л. 2 || .....а [1]) въ омонатахъ де ныне въ Озове Нагайскихъ мурзиныхъ детей 2 человѣка, одинъ 15 лѣтъ, а другой 12 лѣтъ, а какъ ихъ зовутъ и чьи они дети, того не упомнятъ; а взяты де они въ оманаты на Донъ въ прошломъ во 145-мъ году, какъ Нагайские мурзы межъ себя воевались, а къ нимъ по ихъ челобитью ходили на помочь з Дону съ казаки атаманы Михайло Татариновъ да Іванъ Каторжной.

Отрывокъ на одномъ листѣ, л. 2.

3. 1637 г. ноября 20. Докладъ о дачѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ и питья.

|| Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, ноября въ 20 день, приѣхали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ а съ нимъ казаковъ 36 человѣкъ. А ясаула въ Донской отписке, какову они отписку подали въ Посольскомъ приказе, не написано. А у выписки Донской атаманъ Григорей Шатровъ сказалъ, что они выбрали межъ себя на дороге въ ясаулы Ѳедора Ѳедотова, потому что у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ ясаула не бываетъ. А почему государева жалованья, поденного корму и питья атаману и ясаулу и казакомъ съ приѣзду на Москвѣ давать, и о томъ, какъ государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ. л. 3

Въ прошломъ во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону войсковой атаманъ Епиха Радиловъ да ясаулъ Степанъ Меркуловъ, а съ ними казаковъ 62 человѣка; и имъ давано государева жалованья на Москвѣ, поденного корму и питья:
|| атаману Епихе Радилову по 2 алтына по 2 денги да питья по 4 л. 4

[1]) Начало утрачено.

чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; есаулу Степану по 10 денегъ, питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; казакомъ 62-мъ человѣкомъ по 8 денегъ да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Во 138-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясаулъ Сила Семеновъ да казаковъ 78 человѣкъ, и имъ давано государева жалованья, поденного корму и питья: атаману Науму Васильеву по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день; есаулу Силе Семенову по 9 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по
л. 5 кружке пива; || казакомъ по 8 денегъ да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

А после того, которые станичные атаманы и есаулы и казаки приезжали ко государю къ Москве, и тѣмъ давано государева жалованья поденного корму и питья: атаманомъ по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; есауломъ по 9 денегъ, казакомъ по 8 денегъ да питья всѣмъ по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

А въ прошломъ во 145-мъ году, приезжали ко государю з Дону отъ Войска Донского съ отпискою атаманъ войсковой Іванъ Каторжной да ясаулъ Михайло Кириловъ, а съ ними казаковъ 35 человѣкъ. И имъ давано государева жалованья, поденного корму и питья передъ прежнимъ съ прибавкою за ихъ службу, что они на Дону служили, съ Та-
л. 6 та || ры бились и языки привели: атаману Івану Каторжному по гривне; есаулу Михайлу Кирилову по 2 алтына; казакомъ по 10 денегъ человѣку на день; а питья давано имъ противъ прежнего: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. А прибавлено имъ поденного денежного корму для ихъ службы и хлѣбные дорогови; а впередъ безъ доклада инымъ того прибавочного корму давать не велено.

Въ томъ же во 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою съ тѣмъ, что они, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли и Татаръ побили і въ городъ вошли, атаманъ Потапъ Петровъ, а съ нимъ казаковъ 4 человѣка; а государева жалованья, поденного корму и питья давано имъ съ приѣзду противъ прежнего: атаману по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; ||
казакомъ по 8 денегъ да питья по л. 7
2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду на день человѣку. Да после того, по ихъ челобитью къ тому прежнему денежному корму, для дорогово харчю, прибавлено имъ по 2 деньги, і давано имъ поденного корму передъ прежнимъ съ прибавкою: атаману Потапу по 2 алтына, казакомъ по 10 денегъ на день человѣку, а питье давано по прежнему.

Помѣта на л. 7: Государева жалованья корму дать атаману Григорью Шатрову и казакомъ ныне на приѣзде тожъ, что давано сперва атаману Потапу Петрову съ товарыщи.

На пяти листахъ, л.л. 3—7.

4. 1637 г. ноября 20. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

л. 8 || Лѣта 7146-го, ноября въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму Донскимъ казакомъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаману Григорью Шатрову по десяти денегъ; ясаулу Ѳедору Ѳедотову по девяти денегъ; да казакомъ тритцати пяти человѣкомъ по осьми денегъ на день человѣку. А кому имянемъ Донскимъ казакомъ давати поденного корму, и тому имена ихъ посланы къ вамъ подъ сею памятью за дьячьею приписью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8

5. 1637 г. ноября 20. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьякамъ Василью Копнину и Пахому Лучникову о дачѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы поденнаго питья.

л. 9 || Лѣта 7146-го [1]), ноября въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему Василью Івановичю Стрешневу да дьякомъ Василью Копнину да Пахому Лучникову. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного питья Донскимъ казакомъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаману Григорью Шатрову по три чарки вина, по две кружки пива, по кружке меду: ясаулу Ѳедору Ѳедотову да казакомъ тритцати пяти человѣкомъ по две чарки вина, по кружке пива, по кружке меду на день человѣку. Питье велѣть посылать въ готовыхъ судѣхъ. Кому имянемъ казакомъ давати поденного питья, и тому имена ихъ посланы подъ сею памятью за дьячьею приписью.

|| Имена Донскимъ казакомъ, которымъ двати государево жалованье, поденной кормъ ноября зъ 20-го числа. л. 10
Данило Кульневъ, Лукьянъ Ломъ, Максимъ Филиповской, Іванъ Смецкой, Смирной Мятлевъ, Василей Суровцовъ, Евтифѣй Гулидовъ, Терентей Булгаковъ, Володимеръ Терской, Василей Кисель, Василей Усачовъ, Михайло Астараханецъ, Кузьма Мамоновъ, Ѳедоръ Путимецъ, Пакида Карачачъ, Путило Лавровъ, Ондрѣй Бортниковъ, Григорей Езовъ, Савелей Сулимъ, Григорей Бутеневъ, Микита Назень, Евтиѳѣй Серповъ, Аникей Черкесъ, || Давидъ Шатченинъ, л. 11
Ѳоонасей Суровской, Федоръ Облезинъ, Лукьянъ Лошкинъ, Іванъ Шадѣевъ, Павелъ Мелеховъ, Ларивонъ Самовъ, Максимъ Галкинъ, Наумъ Кочановъ, Архипъ Карево, Лукьянъ Анисимовъ, Михайло Григорьевъ.

Приписка: Таковы памяти и имяна подъ памятьми посланы за приписью дьяка Максима Матюшкина з дневнымъ толмачемъ съ Онтономъ Тереховымъ.

На оборотѣ л. 11: Донской, 146-го году.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 9—11.

[1]) *Въ подлинникѣ:* 7145-го.

6. 1637 г. ноября 24. Челобитная атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья.

л. 12 Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Данские казаки атаманъ казачей Гришка Шатровъ съ товарыщи тритцатъ семь человѣкъ. Присланы, государь, мы, холопи твои, отъ великого Донского казачья Войска къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а твоего царского жалованья выходного намъ, холопемь твоимь, не дано; а которые, государь, наша братья з Дону прежъ сего приезжали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и тѣмъ твое царское жалованье выходное давано. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, халопей своихъ, за наше службишко своимь царскимъ жалованьемь выходомь, чемь тобѣ, государю, Богъ извѣститъ. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 12.

7. Докладъ по челобитной атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы.

л. 13 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, ноября въ 20 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ казаковъ 36 человѣкъ; а ясаула въ Донской отписке не написано; а у выписки Донской атаманъ Григорей Шатровъ сказалъ, что они выбрали межъ себя на дороге въ ясаулы Ѳеодора Ѳедотова, потому что у нихъ въ станицахъ атаманъ безъ ясаула не бываетъ. А что имъ дати на приѣзде і на отпуске государева жалованья, и о томъ, какъ государь укажетъ.

І выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 141-мъ году, приѣзжали || ко государю къ Москве з Дону л. 14
въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ съ тѣмъ, что государевы послы Ооопасей Прончищевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ ис Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посолъ, і въ Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ-жъ доброе, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское добрые, денегъ 9 рублевъ; || ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; л. 15
казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ томъ же году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Пароеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ Пароеньевъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ, || ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; л. 16
казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде.

Во 143-мъ году, приезжали ко го-

сударю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соѳоновъ, да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ, да казаковъ 10 человѣкъ; а въ Донской отписке ясаулъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ: ясаулу
л. 17 8 рублевъ да сукно доброе; || казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

А после того, со 143-го году по 145-й годъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми боярскими и за толмачи, которыхъ присылывали государевы послы, пришодчи ис Царя-Города на Донъ, о своемъ приезде, и которые приезжали з Дону отъ Ѳедора Олябьева, давано государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по сукну лундышу да по камкѣ доброй, денегъ по 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске давано имъ государева
л. 18 жалованья: || атаманомъ по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну доброму человѣку.

А во 145-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону Донской войсковой атаманъ Іванъ Каторжной, а съ нимъ есаулъ Михайло Кириловъ да казаковъ 34 человѣка. И дано имъ государева жалованья на приезде: атаману Івану камка куѳтеръ 10 аршинъ, таота, доброе сукно лундышъ, денегъ 15 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, таота, денегъ 11 рублевъ; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по 10 рублевъ человѣку. || А на отпуске дано имъ: л. 19
атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Въ томъ же во 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону съ тѣмъ, что Азовъ взяли, атаманъ Потапъ Петровъ да съ нимъ 4 человѣка казаковъ, і въ томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳедотъ Федоровъ, а въ Донской отписке писанъ онъ въ казакѣхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Потапу Петрову камка куфтеръ, сукно лундышъ доброе, денегъ 12 рублевъ; ||
ясаулу Ѳедоту Федорову сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублевъ; л. 20
казакомъ 3 человѣкомъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 9 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Потапу сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сокно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ и на л. 21 помѣта: 146-го, ноября въ 24 день, государь пожаловалъ Донскихъ казаковъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде противъ прежнихъ дачь: атаману Григорью Шатрову камку добрую, сукно лундышъ, денегъ десять рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ девять рублевъ; казакомъ по семи рублевъ да по сукну по доброму человѣку. || И декабря въ 13 день, л. 21
государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ атаману и ясаулу и казакомъ дати свое государево жалованье на отпуске, противъ прежнихъ дачь: ата-

ману Григорью Шатрову сукно аглинское, денегъ девять рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ восмь рублевъ; казакомъ по семи рублевъ да по сукну доброму человѣку.

На девяти листахъ, л.л. 13—21.

8. 1637 г. декабря 10. Память изъ приказа Казанскаго Дворца въ Посольскій приказъ дьякамъ думному Ѳедору Лихачеву и Максиму Матюшкину о снятіи допроса съ казака Смирки Мятлева, бѣжавшаго съ Верхняго Ломова и прибывшаго въ Москву съ Донскими казаками.

л. 22 || Лѣта 7146-го, декабря въ 10 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память диякомъ думному Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину. Въ нынешнемъ въ 146-мъ году, ноября въ 26 день, билъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, а въ приказе Казанского Дворца боярину князю Борису Михайловичю Лыкову да диякомъ Ѳедору Панову да Сергѣю Матвѣеву извѣщалъ Верхнева города Ламова казакъ Пароѳнка Угримовъ, которой присланъ ко государю къ Москве съ отписками: въ прошломъ де во 145-мъ году, бежалъ съ Верхнева города Ламова Данилова прибору Шенгурского казакъ Смирка Мятлевъ, а снесъ съ собою государеву казенную пищаль; да въ роздаточной росписи зборщика Данила Шенгурсково прошлого 144-го году, написано: пятидесятнику Смирке Іванову сыну Мятлеву дано государева жалованья на Вологде до Верхнево города Ламова корму на мѣсяцъ дватцать алтынъ; да въ записныхъ книгахъ Богдана Соковнина 144-го-жъ году написано: пятьдесятнику Смирке Іванову сыну Мятлеву дано на Ламове государева жалованья на апрѣль мѣсяцъ корму дватцать четыре алтына; да онъ же, Смирка, съ Ламова снесъ государеву казенную пищаль, цена два рубли, да ѳунтъ зелья, да ѳунтъ свинцу; всего Смирка государева жалованья снесъ: пищальныхъ || и кормовыхъ денегъ три л. 23
рубли десятъ алтынъ четыре деньги, опричь зелья и свинцу; а ныне тотъ Смирка Мятлевъ з Донскими казаки приѣхалъ къ Москве въ Посольской приказъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу диякомъ думному Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину, велѣти того Ломовского бѣглово казака Смирку Мятлева роспросить: сколь давно онъ, Смирка, на Дону, и какой человѣкъ бывалъ, і какъ по государеву указу въ прошломъ во 144-мъ году, на Вологдѣ Данило Шенгурской прибиралъ въ Темниковскомъ уѣздѣ въ Верхней городъ Ламовъ вольныхъ охочихъ людей, и онъ, Смирка, у зборщика у Данила Шенгурского въ службу въ Верхней городъ Ламовъ писался и крестъ целовалъ ли, и поручную запись по себѣ далъ ли, и государева жалованья поденной кормъ у Данила Шенгурского и на Ломове у Богдана Соковнина, и казенную пищаль и зелья, и свинецъ взялъ ли; и будетъ въ службу писался, и государево жалованья, и пищаль, и зелье, и свинецъ взялъ, и сколь давно онъ съ Ломова сшолъ, и съ отпускомъ ли или безъ отпуску, и на Дону ли къ Донскимъ казакомъ присталъ, или || гдѣ на дороге. Да что л. 24
Смирка въ роспросе скажетъ, и о томъ велѣти отписати въ приказъ Казанского Дворца къ боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову

да къ дьякомъ къ Ѳедору Панову да къ Сергѣю Матвѣеву, а казака Смирку Мятлева да государева указу велѣть дать на поруки.

По склейкамъ: Діакъ Сергѣй Матвѣевъ. Справилъ подъячей Івашко Раковской.

Приписка: Принесъ Казанского приказу Розрядного стола подъячей Данило Барашовъ.

На трехъ листахъ, л.л. 22—24.

9. 1637 г. декабря 14. Распросныя рѣчи казака Смирки Мятлева.

л. 25 ‖ И декабря въ 14 день, Донской казакъ Смирка Мятлевъ сысканъ, и противъ сей памяти роспрашиванъ. А въ Посольскомъ приказе дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову казакъ Смирка Мятлевъ въ роспросе сказалъ, что онъ въ прошломъ во 144-мъ году, на Вологде у зборщика у Данила Шенгурского въ Темниковскомъ уездѣ, въ Верхней городъ на Ломово въ жилетцкие въ служилые люди записался и кормовыхъ денегъ 20 алтынъ онъ у него взялъ; и съ Вологды приехалъ онъ на Ламово после велика дни и жилъ на Ламове до Оспожина заговенья; и голова де
л. 26 Богданъ Соковнинъ корму ‖ не далъ ему ничего и учелъ чинить ему насильство и сажалъ ево въ тюрьму не за вину. И онъ де, Смирка, видя къ себѣ отъ него, Богдана, напрасное насильство и изгоню, отъ бѣдности, взявъ съ собою казенную пищаль да ѳунтъ зелья да ѳунтъ свинцу, сшолъ съ Ломова на Донъ въ Оспо-
л. 27 жино говѣ‖йно, въ томъ же во 144-мъ году, въ которомъ году присланъ былъ съ Вологды на Ламово, и служитъ на Дону вмѣсте з Донскими казаки. И ныне онъ хочетъ служить на Дону въ Донскихъ казакѣхъ попрежнему; а что де на него написано въ книгахъ кормовыхъ денегъ 24 алтына, и онъ де того корму на Ламове не имывалъ: написалъ тотъ кормъ въ книги на него Богданъ Соковнинъ безъ него за очи, а что де онъ, Смирка, снесъ съ Ламово съ собою на Донъ ‖ казенную пищаль, л. 28
і въ томъ де воленъ государь, что ему ни укажетъ.

И после роспросу тотъ Смирка отпущонъ на подворье, гдѣ Донские казаки стоятъ; а имались по немъ порокою атаманъ Григорей Шатровъ да ясаулъ Ѳедоръ Ѳедотовъ, какъ того Смирку спросятъ, и они ево въ Посольскомъ приказе поставятъ въ тѣ поры тотчасъ.

Помѣта: Государь сеѣ памяти і выписки слушалъ и тому казаку своего государева жалованья на отъѣзе давать не велѣлъ, а на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ велелъ отписать въ своей государеве грамоте, чтобъ они впередъ такихъ новоприходцовъ новыхъ казаковъ къ Москве въ станицахъ не присылали для ссоры.

На четырехъ листахъ, л.л. 25—28.

10. 1637 г. декабря 27. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы суконъ на отпускѣ.

‖ Лѣта 7146-го, декабря въ 27 день, л. 29
по государеву цереву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память дьяку Гаврилу Облезову: велѣти ему дати государева жалованья на отпуске Донскимъ казакомъ атаману Григорью Шатрову сукно аглинское, ясаулу Ѳедору Ѳедотову да казакомъ тритцати тремъ [четыремъ пяти] человѣкомъ по сукну

по доброму человѣку, а кому имянемъ [ясаулу и] казакомъ дати государева жалованья, и имена ихъ посланы къ тебѣ подъ сею памятью за дьячьею приписью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 29.

11. 1637 г. декабря 27. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ жалованья на отпускѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы.

л. 29 Лѣта 7146-го, декабря въ 27 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ [1]) Олександру Дурову да Дмитрею Ключареву; велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскимъ казакомъ, атаману Григорью Шатрову девятъ рублевъ, ясаулу Ѳедору Ѳедотову восмь рублевъ; казакомъ тритцати тремъ [четыремъ] человѣкомъ по семи рублевъ человѣку; а кому имянемъ казакомъ дати государева жалованья, и имяна ихъ посланы къ вамъ подъ сею памятью за дьячею приписью.

л. 30 || Имена Донскимъ казакомъ, которымъ дати государева жалованья: Данилко Кульневъ, Лукьянко Ломъ, Максимко Ѳилиповской, Івашко Смецкой, Васька Суровцовъ, [Евтиѳѣйка Гулидовъ] Терешка Булгаковъ, Володька Терской, Васька Киселевъ, Васька Усачовъ, Митька Астараханецъ, Куземко Мамоновъ, Ѳедько Путимецъ, Пакидка Каратачъ, Путилко Лавровъ, Ондрюшко Бортниковъ, Гришка Езовъ, Савка Сулимовъ, Гришка Бутеневъ, Микитка Назень, Евтеѳѣйко Серновъ, Оникѣйко Черкесъ, Давидко Шатченинъ, Ѳоонька Суровской, Ѳедька Олбесинъ, Лучка Лошкинъ, Івашко Шадѣевъ, Панка Мелеховъ, Ларька Сомовъ, Максимко Галкинъ, Наумко Кочановъ, Архипко Каревъ, Лукьянко Анисимовъ, Михалко Григорьевъ.

На оборотѣ: Таковы памяти съ росписьми даны за Максимовою приписью Матюшкина; взяли атаманъ да ясаулъ.

Донской.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 29, 30.

12. 1637 г. декабря 28. Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о дачѣ подводъ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7146-го, декабря въ 28 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ, атаману Григорью Шатрову, ясаулу Ѳедору Ѳедотову, да казакомъ Данилку Кульневу съ товарыщи всего и съ атаманомъ и съ ясауломъ тритцати семи человѣкомъ отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа подводы по государеву указу. Присылапы [присланы] они [были] ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ отамановъ и казаковъ [1]) съ отпискою, а ныне отпущены съ Москвы л. 31

[1]) *Зачеркнуто:* Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому.

[1]) *Зачеркнуто:* къ Москве въ Посольской приказъ.

на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою.

Приписка: Такова память послана въ Ямской приказъ за приписью дьяка Григорья Львова з дневнымъ толмачемъ съ Костянтиномъ Окулининымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 31.

13. 1637 г. декабря 31. Царская грамота на Воронежъ воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому о пропускѣ атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы обратно на Донъ.

л. 32 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Івановичю Козловскому. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Григорей Шатровъ да ясаулъ Ѳедоръ Ѳедотовъ, казаки: Данилко Кульневъ, Лукьянко Ломъ, Максимко Ѳилиповской, Івашко Смецкой, Смирко Мятлевъ, Васька Суровцовъ, Еѳтиѳѣйко Гулидовъ, Терентейка Булгаковъ, Володька Терской, Васька Кисель, Васька Усачовъ, Михалко Астараханецъ, Куземко Мамоновъ, Ѳедька Путимецъ, Пакидка Каратачъ, Путилко Лавровъ, Ондрюшка Бортниковъ, Гришка Езовъ, Савка Сулимовъ, Гришка Бутеневъ, Микитка Назень, Евтиѳѣйко Серновъ, Оникѣйко Черкасъ, Давидко Шатченинъ, Ѳоопька Суровской, Ѳедька Облезинъ, Лучка Лошкинъ, Івашко Шадѣевъ, Панька Мелеховъ, Ларька Сомовъ, Максимко Галкинъ, Наумко
л. 33 Кочановъ, || Архипко Каревъ, Лукьянко Онисимовъ, Михалко Григорьевъ, і всего і съ атаманомъ тритцать семь человѣкъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ
л. 34 Григорей Шатровъ || съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ [1]) имъ велѣлъ дать дворы, гдѣ имъ постоять; а какъ ледъ вскроетца, и ты-бъ, примѣрясь противъ прежнихъ отпусковъ, далъ имъ струги, какъ имъ мочно поднятца [1]), отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ тотчасъ безъ задержанья [2]), а кормъ имъ данъ въ дорогу па Москвѣ до нижнихъ юртовъ на шесть недѣль [на два мѣсяца]. А какъ учнешь отпускать, і ты-бъ ихъ пересмотрилъ всѣхъ налицо, нѣтъ-ли у нихъ какихъ лишнихъ людей; да будетъ съ ними объявятца сверхъ сее наше грамоты какие лишние люди, и ты-бъ тѣхъ лишнихъ людей велѣлъ у нихъ взять и ихъ роспросилъ подлинно: хто они, и отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣглые-ль чьи холопи, и отъ кого они, и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ. А роспрося, велѣлъ ихъ вкинуть на Воронеже въ тюрьму до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпускалъ. А которого числа атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ отпустишь, и кого имянемъ, какихъ бѣглыхъ людей роспрося, до нашего указу въ тюрьму || посадишь, и ты-бъ о томъ отписалъ л. 35
и бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку і роспросные рѣчи велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, декабря въ 31 день.

Отпускъ на четырехъ листахъ, л.л. 33—35.

---

[1]) Выноска на оборотѣ листа.

[1]) Конецъ выноски.

[2]) *Зачеркнуто*: примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по нашему указу Донскихъ атамановъ и казаковъ отпускивали съ Воронежа на Донъ напередъ сего.

14. 1638 г. января 2. Царская проѣзжая грамота атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы для возвращенья на Донъ.

л. 36 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ, до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ Григорей Шатровъ, ясаулъ Ѳедоръ Ѳедотовъ,
л. 37 казаки [1]): || і всего и съ атаманомъ тритцать семь человѣкъ на подводахъ. И какъ они въ которой городъ [2]) приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожной, и отпущали ихъ везде безо всякого задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ никакова задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, [декабря] генваря въ 2 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 36, 37.

15. 1638 г. января 3. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому да дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ атаману Григорью Шатрову и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

л. 38 || Лѣта 7146-го, генваря въ 3 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Олександру Дурову да Дмитрею Ключареву, велѣти имъ дати Донскимъ атаману Григорью Шатрову, да ясаулу Ѳедору Ѳедотову, да казакомъ Данилку Кульневу съ товарыщи, всего съ атаманомъ и съ ясауломъ тритцати семи человѣкомъ, въ дорогу поденного корму до казачихъ до нижнихъ юртовъ на [два мѣсяца] шесть недѣль: атаману по десяти денегъ, ясаулу по девяти денегъ, казакомъ по осьми денегъ на день человѣку, а кому имянемъ казакомъ дати поденной кормъ и имена ихъ посланы въ Большой Приходъ напередъ сего; а дать имъ тѣ кормовые деньги въ дорогу съ того числа, какъ они съ Москвы поѣдутъ.

Приписка: Припись Григорья Львова.

На оборотѣ: Донской, 146-го году.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 38.

16. 1637 г. декабря 31. Царская грамота Донскимъ казакамъ: съ выговоромъ за то, что они не прислали грамотъ, оставшихся послѣ Ѳомы Катакузина, и не предупредили о походѣ Крымцевъ на украинные города; съ приказаньемъ: нападать на Крымцевъ и Нагайцевъ въ случаѣ новыхъ ихъ походовъ на украйны; доставлять вѣсти о Крымскихъ, Нагайскихъ и Турецкихъ дѣлахъ; посылать въ станицахъ на Москву лишь старыхъ казаковъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, сентября въ 20 день, писано отъ насъ къ вамъ з Донскимъ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи, а велено вамъ, атаманомъ и казакомъ, для подлинного вѣдома прислати къ намъ, л. 39

[1]) Повторены имена, напечатанныя выше столб. 589.

[2]) *Зачеркнуто*: Донской атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи.

великому государю, станицу атамановъ и казаковъ лутчихъ людей человѣкъ пятнатцать или дцатцать іли сколько пригоже, и о всемъ съ ними велено вамъ отписати къ намъ имянно, что у васъ на Дону дѣлаетца, да и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей велено вамъ провѣдать: гдѣ ныне царь или царевичи, и что ихъ
л. 40 умышленье; и гдѣ ныне Нага || йские мурзы съ улусы своими кочюютъ, и чего отъ нихъ впередъ чаятъ; про то про все велено вамъ провѣдывать и отписать къ намъ подлинно; а будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною пойдетъ, или царевичей и мурзъ съ свойскими людьми пошлетъ, і вамъ на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ велено надъ ними промышлять всякими мѣрами на крепко съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а на наши украйны ихъ не пропустить. И къ Нагайскимъ мурзамъ велено вамъ отъ себя отписать и посылати ково пригожъ, чтобъ они, помня свою прежнюю правду и шертъ, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему и шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сто ||
л. 41 рону и на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья; да о томъ о всемъ велено вамъ писати къ намъ къ Москве наскоро. А которые грамоты къ намъ, великому государю, посыланы были отъ Турского Муратъ салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ, и наказъ Томинъ, і всякое письмо, хотя будетъ и роспечатано, велено вамъ прислать къ намъ же къ Москве. І вы по той нашей грамоте станицы къ намъ декабря по 31 число не присылывали, и ни о чемъ о томъ не писывали. А ноября въ 20 день, приѣхали къ намъ къ Москве Донские казаки, атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи, которые выѣхали з Дону на Воронежъ съ Рускимъ полономъ, а на Москвѣ въ Посольскомъ приказе сказали, что они отпущены з Дону тому || пят- л. 42
натцать недѣль, а что какихъ вестей безъ нихъ на Дону про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей, і они де про то не вѣдаютъ, что поѣхали з Дону давно, і въ отписке своей съ ними ни о чемъ естя къ намъ не писали, и что у васъ дѣлаетца, того намъ не вѣдомо. А какъ по нашему указу атамана Потапа Петрова съ товарыщи съ Москвы къ вамъ отпустили, і въ то время, въ сентябрѣ мѣсяце, присылалъ Крымской Багатырь Гирѣй царь въ наше государство въ украйные городы войною брата своего Нурадына Саѳатъ Гирѣя царевича со многими ратными Крымскими и съ Нагайскими людьми. И по ево, Богатырь Гирѣеву цареву, велѣнью, братъ его, Нурадынъ Саѳатъ Гирѣй царевичъ, украинные наши городы и уезды воевалъ, || и къ го- л. 43
родомъ приступалъ, и посады, и села, и деревни, і хлѣбъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, і въ полонъ многихъ поималъ, и многое зло учинилъ; а воевавъ украинные наши городы, пошолъ въ Крымъ, и з дороги прислалъ къ намъ гонца своего Ханкула Бека съ товарыщи, а въ грамоте своей къ намъ, великому государю, писалъ, что онъ приходилъ въ наше Московское государство войною за Озовское взятье, что будто вы, атаманы и казаки, Азовъ взяли съ нашего царского повелѣнья, и помочь будто къ вамъ отъ насъ при-

слапа для Азовского взятья. Да онъ
же писалъ къ намъ, что онъ съ Тур-
скими, и съ Крымскими, и съ Нагай-
скими со многими людьми и з Запо-
рожскими черкасы наше Московское
государство воевать готовъ за то-жъ
л. 44 Азовское взятье, а гонецъ || его
Ханкулъ Бекъ говорилъ, что Бога-
тырь Гирѣй царь посылалъ брата
своего Саѳатъ Гирѣя царевича на-
шего Московского государства въ
украинные городы войною по при-
сылке и по письму Турского Муратъ
салтана, а велѣлъ де государство
наше воевать за то, что вы, атаманы
и казаки, городъ Азовъ взяли будто
по нашему велѣнью, і впередъ де го-
сударство наше за Озовъ хотятъ вое-
вать больши нынешние войны. А вы,
атаманы и казаки, надъ Крымскими
людьми, какъ они пошли въ наше
Московское государство войною, не
промышляли, и поиску надъ ними
л. 45 никакова не учинили; || а какъ
Крымской Саѳатъ Гирѣй царевичъ
войною приходилъ, и наши ратные
люди были роспущены, что мы о то
время приходу ихъ не чаялись. И
они, пришодъ въ наше государство,
многое зло учинили за Озовское
взятье, а отъ васъ надъ ними про-
мыслу никакова не было, и къ намъ
естя по ся мѣста ни о чемъ не писыва-
ли. И по нашему указу, посланъ къ
вамъ напередъ сего, ноября въ 26
день, сынъ боярской Троѳимъ Михневъ
л. 45 bis съ нашею гра || мотою, а писали есмя
съ нимъ къ вамъ о томъ же воин-
скомъ Крымскомъ приходе и о вашемъ
надъ ними промыслу. И тотъ сынъ
боярской отъ васъ къ намъ къ Мо-
скве не бывалъ же, и что у васъ
дѣлаетца, того намъ и по ся мѣста
не вѣдома. И мы, великий государь,
атамана Григорья Шатрова съ това-
рыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ
жалованьемъ, || отпустили ихъ къ л. 46
вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою.
И какъ къ вамъ ся наша грамота
придетъ, а тотъ будетъ сынъ бояр-
ской Троѳимъ Михневъ къ намъ з
Дону не отпущенъ, і вы-бъ ево тот-
часъ къ намъ къ Москве отпустили,
и обо всемъ къ намъ отписали по
прежнему нашему указу и по сей
[нашей] грамоте, чтобъ намъ было
вѣдомо. А впередъ бы есте про Крым-
скихъ и про Нагайскихъ людей про-
вѣдывали подлинно, і будетъ ихъ
умышленье на наше государство ||
есть, і войною приходить хотятъ, и л. 47
хто хочетъ итти, царь ли, или царе-
вичи, и сколько какихъ воинскихъ
людей будетъ съ ними, і о кое время
хотятъ приходить; и гдѣ ныне Крым-
ской царь и царевичи, и гдѣ ныне
Нагайские мурзы съ улусы своими
кочюютъ; и посылки отъ васъ къ нимъ,
къ Нагаемъ, бывали-ль, чтобъ они
были подъ нашею царскою высокою
рукою по прежнему; || и есть ли вамъ л. 48
о томъ отъ нихъ какое вѣдомо. А
о томъ у насъ вѣдомо есть, что На-
гайские многие мурзы хотятъ отъ
Крымского царя отстать. Да будетъ
у васъ прямые вѣсти будутъ, что
Крымской царь въ наше Московское
государство войною пойдетъ на веснѣ
или о кое время нибудь, или царевы-
чей и мурзъ съ воинскими || людьми л. 49
пошлетъ, и вы-бъ службу свою и
радѣнье къ намъ, великому государю,
показали: на сакмахъ и на рекахъ
по перелазомъ надъ ними і надъ
ихъ юрты промышляли всякими мѣ-
рами съ великимъ радѣньемъ, и по-
искъ надъ ними чинили, сколько
милосердый Богъ помочи подастъ; и
къ Запороскимъ бы есте черкасомъ
отъ себя писали на-крепко, чтобъ

они съ вами заодно на Крымскихъ
і на Нагайскихъ воинскихъ людей
стояли и нашему Московскому госу-
дарству отъ войны помочь чинили,
чтобъ вамъ своею службою и ра-
дѣньемъ надъ воинскими людьми по-
л. 50 искъ || учинить и на наши украйны
ихъ не пропустить. А въ то время,
какъ царь или царевичи съ воин-
скими людьми на наше государство
войною пойдутъ, и вы-бъ шли на Крым-
ские улусы и улусы ихъ за ихъ неправ-
ды воевали и розоряли [1]). А Крымской
царевичъ приходилъ въ наше госу-
дарство войною за Озовъ, і впередъ
наше государство хотятъ воевать за
Озовское-жъ взятье. А нашего царского
повелѣнья на Озовское взятье къ вамъ
не бывало, то вамъ самимъ вѣдомо; і
вамъ надобно [2]) государству нашему
л. 51 отъ войны помочь чинить, || чтобъ
православныхъ крестьянъ въ плѣнъ
і въ росхищенье не дать. А къ На-
гайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя
писали и посылали ково пригожъ,
чтобъ они, помня свою прежнюю
правду і шерть, были подъ нашею
царьскою высокою рукою по преж-
нему и шли-бъ назадъ за Донъ на
Нагайскую сторону, и на наше-бъ
царское жалованье были-бъ надежны
безо всякого опасенья. А только
будетъ Крымской царь или царевичи
и мурзы с съ воинскими людьми на
веснѣ или о кое время нибудь за
Озовское взятье въ наше Москов-
ское государство пойдутъ войною, и
наши украинные городы и уезды по-
воюютъ, и села и деревни пожгутъ,
и людей побьютъ, и въ полонъ по-
л. 52 емлютъ || такъ же, какъ и ныне, въ

[1]) *Зачеркнуто:* и за нимъ-бъ итти и по-
искъ надъ ними чинить, сколько милосердый
Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ украйнъ
нашихъ повоевать не дать.

[2]) *Зачеркнуто:* намъ служить и.

сентябрѣ мѣсяце, Крымской Саоатъ
Гирѣй царевичъ съ Крымскими и съ
Нагайскими людьми за Озовское взятье
украинные наши городы и уезды вое-
валъ и къ городомъ приступалъ, и
посады и села и деревни, и хлѣбъ
пожегъ, и людей многихъ побилъ, и
въ полонъ многихъ поималъ; а вы
будетъ, атаманы и казаки, надъ ними
и надъ ихъ юрты || промышлять не л. 53
учнете и помочи не учините, и та
война нашему Московскому государ-
ству и нашимъ украиннымъ городомъ
и уездомъ разоренье учинетца за
Озовское взятье отъ васъ, атамановъ
и казаковъ. І вы-бъ, атаманы и ка-
заки, однолично [1]) || надъ Крым- л. 54
скими и надъ Нагайскими людьми,
будетъ они въ наше государство вой-
ною пойдутъ, въ дороге, и на сак-
махъ, и на рекахъ по перелазомъ,
і надъ ихъ юрты промышляли вся-
кими мѣрами на-крепко съ великимъ
радѣньемъ, сколько милосердый Богъ
помочи подастъ, чтобъ вамъ одно-
лично надъ ними і надъ ихъ юрты
поискъ учинить и въ наше Москов-
ское государство ихъ не пропустить,
и нашихъ украинныхъ городовъ и
уездовъ воевать и селъ и деревень жечь
и людей побивать і въ полонъ имать
не дать, тѣмъ бы вамъ къ намъ, ве-
ликому государю, службу свою и ра-
дѣнье показать; а мы, великий госу-
дарь, за ваши службы и радѣнье
пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ
жалованьемъ, смотря по вашей ||
службе и радѣнью. І впередъ бы л. 55
естя писали къ намъ о всемъ, съ
нарочными съ лехкими станицами
по часту, чтобъ намъ о всемъ что

[1]) *Зачеркнуто:* помня Бога и Пречистую
Богородицу, и наше крестное целованье, (л. 54)
и свои души, намъ, великому государю, послу-
жили.

у васъ на Дону дѣлетца и про всякие
вѣсти вѣдомо было. И которые были
посланы къ намъ отъ Турского Му-
ратъ салтана съ Турскимъ посломъ
съ Томою грамоты, и наказъ Томинъ,
і всякое письмо прислали-бъ есте къ
намъ съ тою-жъ своею станицею,
хотя будетъ тѣ грамоты у васъ
и роспечатаны, і вы-бъ одноличио
прислали къ намъ къ Москве, не
боясь отъ насъ за то нашей опалы,
чтобъ намъ было вѣдомо съ чѣмъ былъ
л. 56 || Турской посолъ къ намъ посланъ.
Да съ атаманомъ же з Григорьемъ
Шатровымъ съ товарыщи приѣхали
къ намъ къ Москве въ станице два
человѣка казаковъ Смирка Мятлевъ
да Евтиѳѣика Гулидовъ. А тѣ казаки,
Смирка, въ прошломъ во 144-мъ і
во 145-мъ году былъ на нашей
службе въ жилетцкихъ въ служилыхъ
людехъ въ Темпиковскомъ уезде въ
Верхнемъ городе на Ламове і, взявъ
наше жалованье и казенную пищаль,
и зелье, и свинецъ, своровалъ, съ
Ломова бежалъ на Донъ; а Евти-
ѳѣйка Гулидовъ, въ прошломъ во
142-мъ году, взятъ былъ на Украйне
въ воровстве и на Москвѣ [за свое
воровство] сидѣлъ въ тюрьмѣ, и ныне
на Москвѣ были на него челобитчики.
А вы тѣхъ новыхъ казаковъ Смирку
да Евтиѳѣйка прислали къ намъ къ
Москве въ станице вмѣсте съ ста-
рыми казаки, про нихъ не вѣдая,
что они пришли къ вамъ бѣгомъ
внове [1]). И на приезде имъ наше
жалованье, деньги и сукна даны и
поденной кормъ [2]) даванъ съ това-
л. 57 рыщи || вмѣсте. І вы-бъ впередъ
такихъ новоприходцовъ, новыхъ ка-
заковъ къ намъ къ Москве въ ста-
ницахъ [для ссоры] не присылали,
чтобъ впередъ ссоры не было, а прис-
лали-бъ есте къ намъ въ станицахъ
Донскихъ [старыхъ] казаковъ добрыхъ,
которые на Дону [издавна служатъ]
живутъ старо, а не новоприход-
цовъ, чтобъ въ тѣхъ новоприходныхъ
новыхъ казакѣхъ на Москвѣ никакой
ссоры не было [1]). Писанъ на Москвѣ,
лѣта 7146-го, декабря въ 31 день.

Отпускъ на двадцати листахъ, л.л. 39—57.

17. 1638 г. января 12 [2]). Челобитная атамана Григорья Шатрова и казаковъ его станицы, о разрѣшеніи провести на Донъ купленное ими для себя вино.

|| Царю государю і великому л. 58—59
князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа
Русии бьютъ челомъ холопи твои
Донские || козаки атаманъ Гришка
Шатровъ съ товарищи тритцать семъ
человекъ. Милосердый государь царь
і великий князь Михайло Ѳеодоро-
вичь всеа Руси, пожалуй насъ, холо-
пей своихъ, которой у насъ винишко
купимъ дорогою на Воронеже, и
чтобъ у насъ, холопей твоихъ, Во-
ронежские целовальники выемкою-бъ
не вынимали-бъ. Царь государь сми-
луйся.

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, не велелъ у нихъ того вина на Воронеже вынимать, только учнутъ держать про себя, а продавать не станутъ.

На одномъ листѣ, л. 58—59.

18. 1638 г. января 12. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому о разрѣшеніи атаману Григорью Шатрову и ка-

---

[1]) *Зачеркнуто:* за Донскихъ за прямыхъ казаковъ.

[2]) *Зачеркнуто:* они взяли вылгавъ ложно.

[1]) *Зачеркнуто*: не чинилось и нашей казнѣ убытковъ напрасныхъ не было.

[2]) На слѣдующей грамотѣ.

закамъ его станицы провести купленное ими вино, и объ отправкѣ нѣкоторыхъ казаковъ, везущихъ царскую грамоту на Донъ, тотчасъ по зимнему пути, а остальныхъ весною.

л. 60 || Отъ царя і великого князя Михаила Θедоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Івановичю Козловскому. Били намъ челомъ Донские казаки, атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи тритцать семь человѣкъ, а сказали: по нашему де указу, отпущены они отъ насъ съ Москвы на Донъ, и которой де изъ нихъ ѣдучи дорогою па Воронеже, или в ыномъ въ которомъ городе купитъ про себя вина, а не на продажю, и намъ бы ихъ пожаловать того вина па Воронеже кабатцкимъ целовальникомъ вынимать у нихъ не велѣть. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Донские казаки атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, а съ собою изъ нихъ хто привезетъ
л. 61 или на Воронеже хто || изъ нихъ купитъ вина не отъ велика про себя, а не на продажю, и ты-бъ Воронежскимъ кабатцкимъ целовальникомъ у Донскихъ казаковъ, у Григорья Шатрова съ товарыщи, того вина вынимать не велѣлъ, только они то вино учнутъ держать про себя, а продовать того вина не станутъ. Да ис тѣхъ же бы еси Донскихъ казаковъ человѣкъ пяти или шти лутчихъ [людей], ково они межъ себя выберутъ, послалъ напередъ ныпе на Донъ съ нашею грамотою къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ тотчасъ [1]), примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по нашему указу Донскихъ казаковъ отпускивали съ Воронежа па Донъ зимнимъ путемъ напередъ сего, чтобъ имъ съ нашею грамотою поспѣть на Донъ по нынешнему зимнему пути не замѣшкавъ; а достальныхъ казаковъ, атамана Григорья Шатрова съ товарыщи, отпустилъ съ Воронежа на Донъ на веснѣ по прежнему нашему указу; а колькихъ человѣкъ и ково імянемъ Донскихъ казаковъ съ нашею грамотою напередъ ныне на Донъ отпустишъ, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, въ Посольской приказъ вскоре. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7146-го, генваря въ 12 день.

Приписка на оборотѣ л. 61: Такова грамота послана за приписью дьяка Максима Матюшкина.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 60, 61.

19. 1638 г. февраля 25 [1]). **Отписка Воронежскаго воеводы князя Савелья Ивановича Козловскаго объ отпускѣ пяти казаковъ изъ станицы атамана Григорья Шатрова на Донъ съ государевою грамотою.**

|| Государю царю і великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии холопъ твой, Савка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, генваря въ 31 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Вороножъ твоя государева царева і великого князя Михаила Θедоровича всеа Русии грамота изъ Посольского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государеве грамоте написано: какъ Донские казаки, атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи тритцать семь || человѣкъ па Вороножъ приѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, велено ис тѣхъ же Донскихъ казаковъ человѣкъ пяти или шти лутчихъ, ково они межъ себя выбе- л. 62 / л. 63

[1]) *Зачеркнуто:* которого числа они на Воронежъ приѣдутъ, противъ преж.

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

рутъ, послать на передъ ныне на Донъ съ твоею государевою грамотою. И Донскимъ атаманомъ и казакомъ тотчасъ, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по твоему государеву
л. 64 указу || Донскихъ казаковъ отпускивали съ Вороножа на Донъ зимнимъ путемъ напередъ сево, чтобъ имъ съ твоею государевою грамотою поспѣть на Донъ по нынешнему зимнему пути не замешкавъ, а достальныхъ, государь, казаковъ, атамана Григорья Шатрова съ товарыщи, велено отпустить съ Вороножа на Донъ на веснѣ по прежнему твоему государеву указу; а колькихъ, государь, человѣкъ и ково имянемъ Донскихъ казаковъ съ твоею государевою грамотою напередъ ныне на Донъ я, холопъ твой, отпущу, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено къ тебѣ, государю, отписать къ Москве въ Посольской приказъ. И я, холопъ ||
л. 65 твой, по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии грамоте, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ по твоему государеву указу Донскихъ казаковъ отпускивали съ Вороножа на Донъ зимнимъ путемъ, і ис тѣхъ, государь, Донскихъ казаковъ атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи выбрали межъ себя лутчихъ пяти человѣкъ: Івана Левонтьева сына Сметцково, Данила Осипова сына Кульнева, Максима Сидорова сына Өилиповского, Григорья Исаева сына Закурдая, Терентья Миронова сына Булгакова. И я, холопъ твой, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, Донскихъ казаковъ Івана Сметцкого съ товарыщи, пяти человѣкъ, съ твоею государевою грамотою, взявъ съ Вороножского уѣзду съ сошныхъ людей пять подводъ, и съ Вороножа [1]) ихъ отпустилъ на Донъ өевраля въ 7 день.

На оборотѣ л. 62: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 146-го, өевраля въ 25 день, съ Воронежцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Паренымъ.

Помѣта тамъ же: Государю чтена; взять къ отпуску.

На четырехъ листахъ, л.л. 62—65.

Связка I, 1637 г., № 3.

L.

Отправленіе на Донъ съ царской грамотой Воронежскаго сына боярскаго Трофима Михнева.

1. 1637 г. ноября 24. Докладъ о назначеніи жалованья Трофиму Михневу.

л. 1 || 146-го, ноября въ 23 день, указалъ государь послати на Донъ для своего государева дѣла къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ своею государевою грамотою сына боярского Воронежца Трөима Михнева. А дати ему съ Москвы до Воронежа подводы, а съ Воронежа ѣхать ему на Волуйку и съ Волуйки на Донъ степью на-скоро на своихъ лошадехъ, а дать ему дву человѣку вожей съ Волуйки; а что ему для тоѣ скорые посылки государева жалованья дати, о томъ какъ государь укажетъ.

[1]) *Въ подлинникѣ:* Ворожа.

А въ прошломъ во 138-мъ году, посыланъ на Донъ з государевою грамотою за государевыми послы, которые посланы были во Царь-Городъ за Ондрѣемъ Совинымъ да за дьякомъ за Михайломъ Олѳимовымъ жилецъ Іванъ Порошинъ, а для тоѣ посылки дано ему государева жалованья і въ приказъ 25 рублевъ. А подводъ ему съ Москвы дано 3 подводы да проводникъ на подводе. ||
л. 2. А съ Волуйки велено ему дать, взявъ въ цѣну 3-е лошадей на чомъ ѣхать до Дону, а какъ з Дону назадъ приѣдетъ, и тѣ лошади велено у него на Волуйке взяти и отдать тѣмъ людемъ у ково взяты, а отъ Волуйки до Москвы велено дать подводы по подорожной.

Да на Донъ же посыланы з государевыми грамоты Белогородецъ Сидоръ Масловъ да Данило Везенинъ, а государева жалованья для тоѣ посылки дано имъ по 20-ти рублевъ человѣку, а лошади даны имъ съ Волуйки, взявъ въ цѣну-жъ.

Въ прошломъ во 143-мъ году, посыланъ на Воронежъ, а съ Воронежа Дономъ рекою на Донъ з государевою грамотою къ атаманомъ же и х казакомъ Воронежецъ Василей Стру*ковъ*, а для тоѣ посылки дано *ему*
л. 3 || государева жалованья по окладу и....моги всего 20 рублевъ.

А после того, посыланъ на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ же з государевыми грамотами къ атаманомъ и х казакомъ о тѣхъ-жъ дѣлехъ, о которыхъ посыланъ Василей Струковъ, Ливенецъ Оноорей Кожюховъ; и для тоѣ посылки дано ему государева жалованья 15 рублевъ; а подводъ ему съ Москвы дано до Оскола и до Волуйки 2 подводы да проводникъ на подводе. А на Осколѣ велено ему взять въ цѣну у всякихъ людей 2 лошади да вожа доброго, кому съ нимъ ѣхать на Донъ. А государева жалованья вожу велено дать 10 рублевъ изъ Оскольскихъ доходовъ и лошедь, на чомъ вожу ѣхать, велено дати, взявъ въ цѣну-жъ;
|| а какъ приѣдутъ назадъ на Осколъ, л. 4
и тѣ лошади велено у нихъ взять.

Во 145-мъ году, посыланъ на Волуйку, а съ Волуйки степью на Донъ на-скоро з государевою грамотою къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ Белогородецъ [Воронежецъ] Іванъ Резанцовъ, а для тоѣ посылки дано ему государева жаловалья 15 рублевъ, а подводъ ему съ Москвы дано до Бела-Города и до Волуйки 2 подводы да проводникъ на подводе; а въ Белѣ-Городе или на Волуйке велено, взявъ въ цѣну у всякихъ людей 2 лошади да на Волуйке вожа доброго, кому съ нимъ ѣхать на Донъ. А государева жалованья вожу велено дать 10 рублевъ изъ Волуйскихъ доходовъ, то ему и за лошедь.

По склейкамъ помѣта: 146-го, ноября въ 24 день, государь пожаловалъ Троѳима Михнева, велелъ ему дати своего государева жалованья для Донские скорые посылки тритцать рублевъ, для того, что ему ѣхать на Донъ на своихъ лошадехъ, а вожомъ дати по прежнему указу на Волуйке изъ Волуйскихъ доходовъ. А до Воронежа дать Троѳиму подводы.

На четырехъ листахъ, л.л. 1—4.

2. 1637 г. ноября 24. Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о дачѣ Трофиму Михневу подводъ.

|| Лѣта 7146-го, ноября въ 24 л. 5
день, по государеву цареву і вели-

кого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову; велѣти имъ дати отъ Москвы до Тулы и до Ельца и до Воронежа [и до Волуйки] Воронежцу Троѳиму Михневу подводы: по государеву указу посланъ для государева дѣла на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ на-скоро. А какъ онъ з Дону приѣдетъ назадъ на Волуйку, и ево по тому-жъ велѣти отпускать и подводы отъ Волуйки до Москвы давати по подорожной.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 5.

3. 1637 г. ноября 24. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Матвѣю Сомову и Ѳедору Рыбенскому о дачѣ Трофиму Михневу денежнаго жалованья.

л. 6 || Лѣта 7146-го, ноября въ 24 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому. Указалъ [пожаловалъ] государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии послати на Донъ съ своею государевою грамотою къ Донскимъ казакомъ на-скоро Воронежца Троѳима Михнева [1]), а для тое Донские скорые посылки, велѣлъ государь дати ему, Троѳиму, своего государева жалованья изъ Большаго Приходу тритцать рублевъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Матвѣю Сомову да Ѳедору Рыбенскому, велеть государево жалованье Воронежцу Троѳиму Михневу для Донские скорые посылки тритцать рублевъ дать тотчасъ: отпускъ ему съ Москвы на Донъ вскоре.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 6.

4. 1637 г. ноября 25. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ князю Савелью Ивановичу Козловскому объ отпускѣ Трофиму Михневу провожатыхъ для проѣзда отъ Воронежа до Волуйки.

|| Отъ царя і великого князя Ми- л. 7
хаила Ѳедоровича всеа Русиі на Воронежъ, воеводе нашему князю Савелью Ивановичю Козловскому. По нашему указу, посланъ для нашего дѣла съ нашею грамотою на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ Воронежецъ сынъ боярской Троѳимъ Михневъ [1]), а съ Москвы до Воронежа даны ему подводы по подорожной, а съ Воронежа ѣхать ему на Волуйку, и съ Волуйки на Донъ степью на-скоро, на своихъ лошадяхъ, а дву человѣкъ вожей велено имъ дать съ Волуйки [2]). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Троѳимъ Михневъ на Воронежъ приѣдетъ, и ты-бъ [3]) давъ ему на Воронеже до Волуйки провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ-бы ему мочно до Волуйки проѣхать здо-

[1]) *Зачеркнуто*: велѣлъ ему дати своего государева жалованья.

[1—2]) Выноска на оборотѣ листа.

[3]) *Зачеркнуто:* взявъ въ цѣну у всякихъ людей двѣ лошади, на чомъ ему на Донъ ѣхать, добрыхъ, велѣлъ ихъ оценить прямою ценою вправду, а оценя, тѣ лошади далъ Троѳиму Михневу, да ему-жъ далъ бы еси вожей, кому съ нимъ на Донъ ѣхать, выбравъ ис станичныхъ вожей 2 человѣкъ добрыхъ; а нашего жалованья далъ имъ (л. 8) для той посылки по десять рублевъ человѣку изъ Воронежскихъ доходовъ и.

л. 8 рово || отпустилъ ево съ Воронежа [1]) на Волуйку на ево, Троѳимовыхъ, лошедяхъ тотчасъ. А которого числа [Воронежецъ] Троѳимъ Михневъ на Воронежъ приѣдетъ, и которого числа его съ Воронежа [на Донъ] на Волуйку отпустишь [2]), и колько съ нимъ человѣкъ провожатыхъ до Волуйки пошлешь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину [3]). Писанъ на Москвѣ, лѣта [4]) 7146-го, ноября въ 25 день [5]).

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 7, 8.

5. 1637 г. ноября 25. Царская грамота на Волуйку, воеводѣ Андрею Тимоѳеевичу Лазареву объ отпускѣ Троѳиму Михневу провожатыхъ съ Волуйки на Донъ.

л. 9 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Волуйку, воеводе нашему Ондрѣю Тимоѳѣевичю Лазореву. По нашему указу, посланъ для нашего дѣла съ нашею грамотою на Донъ къ атаманомъ и х казакомъ Воронежецъ, сынъ боярской Троѳимъ Михневъ [6]), а велено ему ѣхать съ Москвы до Воронежа на подводахъ, а съ Воронежа до Волуйки и съ Волуйки на Донъ на своихъ лошадяхъ, а дву человѣкъ вожей велено съ нимъ послать съ Волуйки добрыхъ, которые-бъ степью до Дону [проѣхать] знали дастаточно, а нашего жалованья [велено] дать имъ по десяти рублевъ человѣку изъ Волуйскихъ доходовъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Воронежецъ Троѳимъ Михневъ на Волуйку приѣдетъ, и ты-бъ [1]) далъ ему дву человѣкъ вожей добрыхъ тотчасъ, которые-бъ на Донъ дорогу знали достаточно; а нашего жалованья тѣмъ вожемъ далъ [бы еси] по десяти рублевъ человѣку изъ Волуйскихъ доходовъ, и отпустилъ бы еси Троѳима Михнева съ тѣми вожи на Донъ тотчасъ || и л. 10 проводить его послалъ, примѣрясь къ прежнему, до коихъ мѣстъ пригоже, какъ прежъ сего такихъ гонцовъ провожали, и сколько человѣкъ, чтобъ ему проѣхать здорово. А которого числа Троѳимъ Михневъ на Волуйку приѣдетъ, и какъ ево съ Волуйки отпустишь, и кого именемъ ему вожей дашь, і до которыхъ мѣстъ провожатыхъ и сколько человѣкъ съ нимъ пошлешь, и ты-бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдати въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину. А какъ Троѳимъ з Дону приѣдетъ назадъ на Волуйку, и ты-бъ, давъ ему подводы по подорожной, отпустилъ ево съ Волуйки къ Москве тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, ноября въ 25 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 9, 10.

---

1) *Зачеркнуто:* на Донъ тотчасъ и проводить ихъ послалъ, до коихъ мѣстъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ проѣхать здорово.

2) *Зачеркнуто:* и ково именемъ съ нимъ въ вожехъ пошлешь.

3) *Зачеркнуто:* А какъ Троѳимъ Михневъ приѣдетъ з Дону назадъ на Воронежъ, и ты-бъ у него тѣ лошади, которые ему дашь, взялъ назадъ и отдалъ тѣмъ людемъ, у ково ихъ возмешь, а Троѳиму далъ бы еси подводы до Москвы по подорожной и отпустилъ бы къ намъ къ Москве тотчасъ.

4—5) Выноска на оборотѣ.

6) *Зачеркнуто:* А съ Воронежа ѣхати ему на Волуйку и съ Волуйки на Донъ степью на-скоро.

1) *Зачеркнуто:* въ тоѣ посылку выбралъ изъ Волуйчанъ въ вожи.

6. 1637 г. ноября 26. Царская грамота Донскимъ казакамъ, сообщающая о набѣгѣ Крымцевъ на украйны Московского государства, съ выговоромъ за то, что казаки не предупредили объ этомъ набѣгѣ и не выступили противъ Крымцевъ; подтверждающая приказанье сообщать на Москву вѣсти про Крымцевъ, Турокъ, и Нагайцевъ, и прислать съ Трофимомъ Михневымъ отписку о настоящемъ положеніи дѣлъ.

л. 11 || Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і верхние юрты, атаманомъ и казакомъ і всему
л. 14 Донскому Войску [1]). || Въ нынешнемъ въ 146-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяце, присылалъ Крымской Богатырь Гирѣй царь въ наше государство въ украинные городы войною брата своего Нурадына Саоатъ Гирѣя царевича со многими ратными съ Крымскими и съ Нагайскими людьми войною. И по ево, Богатырь Гирѣеву цареву, велѣнью братъ ево, || Нурадынъ Саоатъ Гирѣй царевичъ, л. 15
украинные наши городы и уѣзды воевалъ, и къ городомъ приступалъ, и посады, і села і деревни, і хлѣбъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, і въ полонъ многихъ поималъ, и многое зло учинилъ, а воевавъ украинные наши городы, пошолъ въ Крымъ и з дороги прислалъ къ намъ гонца своего Ханкула Бека съ товарыщи семи человѣкъ з грамотою, а въ грамоте своей къ намъ, великому государю, писалъ, что онъ приходилъ въ наше Московское государство войною за Азовское взятье, что будто вы, атаманы и казаки, Азовъ взяли съ нашего царского || повелѣнья и помочь л. 16
будто къ вамъ отъ насъ прислана для

[1]) *Зачеркнуто:* Въ нынешнемъ во 146-мъ году, сентября въ 20 день, писано отъ насъ къ вамъ з Донскимъ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи, а велено вамъ, атаманомъ и казакомъ, для подлинного вѣдома прислати къ намъ, великому государю, станицу атамановъ и казаковъ лутчихъ людей человѣкъ пятнатцать или дватцать или сколько пригожъ, и о всемъ съ ними велено вамъ отписати къ намъ имянно, что у васъ на Дону дѣлаетца; да и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей велено вамъ провѣдать, гдѣ ныне царь или царевичи, и что ихъ умышленье; и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюютъ, и чего отъ нихъ впередъ чаять, про то про все велено вамъ провѣдывать и отписать къ намъ (л. 12) подлинно. А будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною пойдетъ или царевичей и мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, і вамъ на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ велено надъ ними промышлять всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а на наши украйны ихъ не пропустить. И къ Нагайскимъ мурзамъ велено вамъ отъ себя отписати и посылати ково пригожъ, чтобъ они, помня свою прежнюю правду и шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою по-прежнему и шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону и на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья; да о томъ, о всемъ велено вамъ писати къ намъ къ Москве на-скоро. А которые грамоты къ намъ, великому государю, посланы были отъ Турского Муратъ салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ, и наказъ Томинъ, і всякое письмо, хотя будетъ и роспе(л. 13)чатано, велено вамъ прислать къ намъ же къ Москве. І вы по той нашей грамоте станицы къ намъ ноября по число не присылывали и ни о чемъ о томъ не писывали, а ноября въ 20 день приѣхали къ намъ къ Москве Донские казаки атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи, которые выѣхали з Дону на Воронежъ съ Рускимъ полономъ, а на Москве въ Посольскомъ приказе сказали, что они отпущены з Дону тому пятнатцать недѣль, а что какихъ вестей безъ нихъ на Дону про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей, и они де про то не вѣдаютъ, что поѣхали з Дону давно; і въ отписке вы своей ни о чемъ естя къ намъ (л. 14) не писали и что у васъ дѣлаетца того намъ не вѣдомо. А какъ по нашему указу атамана Потапа Петрова съ товарыщи съ Москвы къ вамъ отпускали, і въ то время.

Азовского взятья. Да онъ же писалъ къ намъ, что онъ съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Нагайскими со многими людьми и з Запорожскими черкасы наше Московское государство воевать готовъ за то-жъ Азовское взятьѣ. А гонецъ его Ханл. 17 кулъ Бекъ го || ворилъ, что Богатырь Гирѣй царь посылалъ брата своего Саѳатъ Гирѣя царевича нашего Московского государства въ украинные городы войною по присылке и по письму Турского Муратъ салтана, а велѣлъ де государство наше воевать за то, что вы, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли будто по нашему велѣнью, і впередъ де государство наше за Азовъ хотятъ воевать больши нынешней войны. А вы, атаманы и казаки, надъ Крымскими людьми, какъ они пошли въ наше Московское государство войною, не промышляли, и поиску надъ

л. 18 ними никакова не учинили [1]). || А какъ Крымской Саѳатъ Гирѣй царевичъ войною приходилъ, и наши ратные люди были роспущены, что мы о то время приходу ихъ не чаялись, і они, пришедъ въ наше государство, мное зло учинили за Азовское взятье, а отъ васъ надъ ними [2]) промыслу никаково не было, и къ намъ естя по ся мѣста [про свою службу] ни о чемъ не писы-

л. 19 вали. [3]) || И для подлинного вѣдома послали есмя къ вамъ ныне нарочно съ сею нашею грамотою сына боярского Троѳима Михнева, а съ нимъ вожей, а велѣлъ ему ѣхать на-скоро. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, [1]) отписали къ намъ наскоро съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ съ Троѳимомъ, что у васъ [на Дону дѣлаетца] про воинскихъ людей, про Крымскихъ и про Нагайскихъ мурзъ, какое вѣдомо есть, і чего впередъ отъ нихъ чаете; і гдѣ ныне царь и царевичи, и что ихъ умышленье [на наше государство]; и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюютъ, и посылки отъ васъ къ нимъ бывали ли [2]), чтобъ [3]) они были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, и есть ли вамъ о томъ отъ нихъ какое вѣдомо [4]).

|| А о томъ у насъ вѣдомо есть, л. 20

что Нагайские многие мурзы хотятъ отъ Крымского царя отстать [5]) и быть подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему. И отпустили-бъ есте того сына боярского Троѳима къ намъ тотчасъ съ своею отпискою безо всякого мотчанья, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А впередъ бы есте провѣдывали подлинно про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей по прежнему нашему указу; да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше [въ] Московское государство войною пойдетъ на веснѣ или о кое время нибудь, или царевичей и мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ || службу свою и л. 21

радѣнье къ намъ, великому государю, показали: на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними и надъ

---

[1]) *Зачеркнуто:* а войною на наше государство ихъ пропустили.

[2]) *Зачеркнуто:* и надъ ихъ юрты въ тѣ поры.

[3]) *Зачеркнуто:* учинили естя нерадѣнье то не гораздо, что надъ тѣми воинскими людьми не промышляли і къ намъ ни о чемъ не писывали.

---

[1]) *Зачеркнуто:* по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте.

[2]) *Зачеркнуто:* и чего отъ нихъ впередъ чаять.

[3]—[4]) Выноска на оборотѣ листа.

[5]) *Зачеркнуто:* и итти за Донъ къ Астарахани.

ихъ юрты промышляли всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, і поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и къ Запороскимъ бы есте черкасомъ отъ себя писали на-крепко, чтобъ они съ вами за одно на Крымскихъ і на Нагайскихъ воинъскихъ людей стояли і нашему Московскому государству отъ войны помочь чинили, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ воинскими людьми поискъ учинить і на наши украйны не пропустить. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали и посылали, ково пригоже [1]), чтобъ они, помня свою прежнюю шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему, і шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, і на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья, а мы, л. 22 || великий государь, за ваши службы пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью, і о томъ бы есте о всемъ писали къ намъ къ Москве по часту, чтобъ намъ было вѣдомо [2]). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го ноября въ 26 день.

Приписка: Грамота писана на здирке за вислою печатью на чорномъ воску; подпись Максимова.

Отпускъ на двѣнадцати листахъ, л.л. 11—22.

7. 1637 г. ноября 25. Память Трофиму Михневу о поѣздкѣ на Донъ съ государевою грамотою.

|| Лѣта 7146-го, ноября въ 25 л. 23
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память сыну боярскому Троѳиму Михневу. Ѣхати ему на Донъ, для того послана съ нимъ государева грамота къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ. И Троѳиму ѣхати съ Москвы на Тулу, да на Елецъ, да на Воронежъ [да на Волуйку], а, приѣхавъ на Воронежъ, отдати на Воронеже государева грамота воеводе князь Савелью Козловскому о своемъ отпуске и говорить ему, чтобъ онъ, по государеве грамоте, далъ ему провожатыхъ [до Волуйки], съ кѣмъ ему доѣхати до Волуйки, и отпустилъ бы ево съ Воронежа тотчасъ. Да какъ ему воевода князь Савелей Козловской провожатыхъ дастъ, и ему, Троѳиму, съ Воронежа ѣхать на Волуйку тотчасъ на своихъ лошедяхъ, а приѣхавъ на Волуйку, отдать государева гра || л. 24
мота [воеводе] Ондрѣю Лазореву о своемъ отпуске, и говорить ему, чтобъ онъ по той государеве грамоте далъ ему вожей добрыхъ дву человѣкъ, которые-бъ на Донъ дорогу знали достаточно; а государева жалованья велено тѣмъ вожемъ дати по десяти рублевъ человѣку изъ Волуйскихъ доходовъ; да ему-жъ бы далъ провожатыхъ, какъ къ нему писано въ государеве грамоте, и отпустилъ ево съ Волуйки тотчасъ. Да какъ ему [воевода] Ондрѣй Лазоревъ вожей [дву человѣкъ] и провожатыхъ дастъ, и Троѳиму [съ вожами потому-жъ]

---

[1]) *Зачеркнуто*: по прежнему нашему указу.

[2]) *Зачеркнуто:* А ныне-бъ вамъ прислать къ намъ въ станице лутчихъ людей и о всемъ отписать къ намъ подлинно, противъ прежние наши грамоты, что послана къ вамъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ (и съ казаки) съ товарыщи, и которые были посланы къ намъ отъ Турского Муратъ салтана съ Турскимъ посломъ съ Томою грамоты и наказъ Томинъ і всякое письмо; и тѣ-бъ грамоты і всякое письмо прислали къ намъ съ тою-жъ своею станицею, хотя будетъ тѣ грамоты у васъ и роспечатаны, і вы-бъ одноличко прислали къ намъ къ Москве.

ѣхати съ Волуки на Донъ на своихъ лошедяхъ наспехъ днемъ и ночью, не мѣшкая ни часу. А какъ онъ, Трооимъ, приѣдетъ на Донъ, и государева грамота отдать ему Донскимъ атаманомъ и казакомъ и имъ говорить, чтобъ они, атаманы и казаки,
л. 25 || тоѣ государеву грамоту вычли и государевымъ бы дѣломъ промышляли по ево государеву указу, какъ къ нимъ въ государеве грамоте писано, и ево-бъ з Дону отпустили назадъ къ Москве, не задержавъ, тотчасъ, и о всемъ бы ко государю противъ государевы грамоты съ нимъ отписали. Да какъ его Донские атаманы
л. 26 и казаки з До || ну отпустятъ, и Трооиму ѣхати на Волуйку, а съ Волуйки къ Москве наспехъ, не мѣшкая ни гдѣ ни часу. А къ Москве приѣхавъ, явитись и Донскихъ атамановъ и казаковъ отписку отдать въ Посольскомъ приказе дьякомъ, думному Өедору Лихачеву да Максиму Матюшкину.

Приписка: Дана за приписью діака Максима Матюшкина.

Отпускъ на четырехъ листахъ л.л. 23—26.

8. 1637 г. декабря 8. Отписка Воронежскаго воеводы князя Савелья Ивановича Козловскаго о проѣздѣ Трофима Михнева.

л. 27 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Савка Козловской челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, декабря въ 8 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина съ Воронажцомъ съ Трооимомъ Михневымъ, а въ твоей государеве громоте написано. По твоему государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, посланъ онъ, Трофимъ, для твоево государева дѣла съ твоею государевою грамотою на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ. И какъ Трофимъ Михневъ на Воронажъ приѣдетъ, и мнѣ, холопу твоему, давъ ему на Воронаже до Волуйки провожатыхъ сколько человѣкъ пригожъ, какъ бы ему до Волуйки мочно проѣхать здорово, отпустить ево велено съ Воронажа на Волуйку на его, Трофимовыхъ, лошедехъ тотчасъ, а которого, государь, числа Трофимъ Михневъ на Воронажъ приѣдетъ, и которово числа ево съ Воронажа на Волуйку отпущю, и колько съ нимъ человѣкъ провожатыхъ до Волуйки пошлю, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено къ тебѣ, государю, отписать къ Москве. И по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии грамоте, я, холопъ твой, давъ ему, Трофиму, на Воронаже до Волуйки провожатыхъ детей боярскихъ Воронажцовъ Микулу Карпова съ товарыщи десяти человѣкъ, отпустилъ ево, Трооима, съ Воронажа на Волуйку на ево Трооимовыхъ лошедехъ тово-жъ числа, декабря въ 8 день.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 146-го, генваря въ 8 день, подалъ Воронежецъ сынъ боярской Өома Сенцовъ.

Помѣта: Взять къ отпуску.

На одномъ листѣ, л 27.

9. 1637 г. декабря 14. Отписка Волуйскаго воеводы Андрея Тимоѳеевича Лазарева о проѣздѣ Троѳима Михнева на Донъ.

л. 28 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой Ондрюшка Лазоревъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го году, декобря въ 13 день, прислона твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота ис Посольскова приказу на Волуйку ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государеве грамоте указона: послонъ на Донъ съ твоею государевою грамотаю къ атаманомъ и х казакомъ Варонежецъ сынъ боярской Троѳимъ Михневъ. А какъ Троѳимъ Михневъ на Валуйку приѣдетъ, и мнѣ, холопу твоему, велено дать ему дву человѣкъ вожей добрыхъ тотчасъ, каторые-бъ на Донъ дорогу знали дастаточно, а твоево государева жалованья темъ вожомъ дать по десети рублевъ человѣку изъ Волуйскихъ даходовъ, и отпустить ево, Троѳима Михнева, съ тѣми вожами на Донъ тотчасъ, и провадить его послать да коихъ местъ сколька человѣкъ пригоже, какъ прежъ сего такихъ гонцовъ проваживали. И Троѳимъ Михневъ на Валуйку приѣхолъ декобря въ 13 день, въ пятомъ часу дни, а съ Валуйки ево, Троѳима, отпустилъ на другой день въ пер-
л. 29 вомъ || часу дни, а вожей ему далъ дву человекъ добрыхъ Валуйчанъ: станичнова отамана Сидора Донецкова да неслуживога человека Самошку Деревягина. И я, холопъ твой, тѣмъ вожомъ далъ твоево государева жалованья ис посольскихъ денегъ, что послона при Исаке Бойкове Крымскимъ посломъ и гонцомъ на кормъ; однаму важу далъ техъ кормавыхъ денегъ десеть рублевъ, а другому важу далъ восмь рублевъ, а въ прибавку далъ къ тѣмъ деньгамъ другому важу своихъ два рубли, а провожатыхъ съ нимъ послалъ провадить да коихъ местъ анѣ прежъ сево такихъ допроваживали. А на Валуйки, государь, Валуйскихъ денежныхъ даходовъ нетъ, а впредь мнѣ, холопу твоему, гонцомъ и посломъ *кормъ* дать нѣчева; и о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ укажешь. А отписку, государь, велелъ подать въ Посольскомъ приказе дьякомъ, думному Ѳедору Лихочову да Максиму Матюшкину. А провожатые, государь, Валуйския, которые проважали гонца Троѳима Михнева, провадили да рѣки да Ойдара здорова.

На оборотѣ л. 29: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, генваря въ 13 день, съ атаманомъ съ станишнымъ Степаномъ Резановымъ.

На двухъ листахъ, л.л. 29, 30.

10. 1638 г. февраля 1. Отписка Волуйскаго воеводы Андрея Тимоѳеевича Лазарева о проѣздѣ Троѳима Михнева съ Дона обратно въ Москву.

|| Государю царю і великому л. 30
князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой Ондрюшка Лазоревъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го, году генворя въ 31 день, приѣхолъ, государь, въ городъ на Валуйку з Дону Варонежацъ сынъ боярской Троѳимъ Михневъ да съ нимъ два вожа: станишной атаманъ Сидоръ Донецкой да Самошка Деревягинъ. И я, государь, холопъ твой, по тваему государеву указу, Варонежца сына боярскова Троѳима

Михнева да вожа Самошка Деревягина съ Валуйки отпустилъ къ тебѣ, государю, на подводахъ ѳевроля въ 1 день.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, ѳевраля въ 10 день, съ Воронежцомъ съ Троѳимомъ Михневымъ.

На одномъ листѣ, л. 30.

11. 1638 г. февраля 11. Челобитная Трофима Михнева и вожа Самойлы Деревягина о дачѣ имъ жалованья на кормъ.

л. 31 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Троѳимко Михневъ да Волуйской вожъ Самошка Деревягинъ. По твоему государеву указу, посланы мы, холопи твои, ис Посольского приказу на Донъ, въ Азовъ х казакомъ съ твоими государевыми грамотами и з Дону приволоклись къ тебѣ, государю, къ Москве. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ пожаловать, указать своимъ царскимъ жалованьемъ кормомъ чемъ, тебѣ, государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 31.

12. 1638 г. февраля 11. Докладъ по челобитной Трофима Михнева и Самойлы Деревягина.

л. 32 || Въ прошломъ во 145-мъ году, по государеву указу, посыланъ былъ на Донъ з государевою грамотою къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ Белогородецъ сынъ боярской Іванъ Резанцовъ. І въ нынешнемъ во 146-мъ году, сентября въ 3 день, какъ Белогородецъ Іванъ Резанцовъ приѣхалъ з Дону къ Москве отъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, и ему дано государева жалованья поденного корму августа съ 4 числа на 2 недѣли по 8 денегъ; Волуйскому вожу Самойлику Девевягину по 6 денегъ на день.

По склейкѣ помѣта: Дать государева жалованья поденного корму противъ прежнего.

На одномъ листѣ, л. 32.

13. 1638 г. февраля 11. Память въ приказъ Большого Прихода Ивану Ивановичу Баклановскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ денегъ на поденный кормъ Троѳиму Михневу и Самойлѣ Деревягину.

|| Лѣта 7146-го, февраля въ 11 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память Івану Івановичю Баклановскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву; велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму ѳевраля съ 11-го числа на 2 недѣли Воронежцу сыну боярскому Троѳиму Михневу по 8 денегъ, да Волуйскому вожю Самошке Деревягину по 6 денегъ человѣку на день: приѣхали они ко государю з Дону отъ отамановъ и казаковъ съ отпискою. л. 33

Приписка: Дана за приписью дьяка Григорья Львова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 33.

14. 1638 г. февраля 14. Челобитная Трофима Михнева и вожей Самойлы Деревягина и Сидора Донецкаго о дачѣ имъ государева жалованья за лошадей и рухлядь, отбитыя у нихъ Татарами во время пути съ Волуйки.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа л. 34

Русии бьютъ челомъ холопи твои Трооимко Михневъ да Волуйския вожи Самошка Деревягинъ да Сидорко Донецкой. По твоему государеву указу, посылали насъ, холопей твоихъ, ис Посольского приказу на Донъ въ Азовъ къ атаманомъ и казакомъ съ твоими государевыми грамотами. И какъ мы, холопи твои, съ Волуйки поехали и перевезлись Донецъ на усть речки Каменой и на верховье, государь, речки Каменой изъѣхались съ нами Татаравя и учали насъ, холопей твоихъ, гонять и отняли, государь, у насъ трое лошедей со вьюками; у меня, Трооимка, меринъ рыжъ, цена девять рублевъ, а на вьюке были сумки съ запасомъ, да епанча, да зипунъ лазоревъ сукно аглинской, а цена зипуну, и ѣпанче, и сумкамъ и седлу шесть рублевъ съ полтиною. А у меня, Самошки, конь въ коурс пегъ, цена десять рублевъ; а у меня, Сидорка, меринъ голубъ, цена шесть рублевъ, да на вьюке сумки, да зипунъ, да епанча, а цена сумкамъ, и зипуну, и ѣпанче три рубли съ полтиною. И какъ, государь, насъ, холопей твоихъ, отпустили изъ Азова Донския казаки, и у меня, холопа твоего, Трооимка, усталъ конь на степи каракулъ, цена дватцеть рублевъ, и я, холопъ твой, тотъ конь покинулъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за то наше службишко и за изронъ чемъ тебѣ, милосердому праведному государю, Богъ известитъ, чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, впредь твоей царьския службы не отбыть. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велелъ, выписавъ, доложить себя государя.

На одномъ листѣ, л. 34.

15. 1638 г. февраля 14. Докладъ по челобитной Трофима Михнева, Самойлы Деревягина и Сидора Донецкаго.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии Воронежецъ Трооимъ Михневъ да Валуйские вожи Самошка Деревягинъ да Сидорко Донецкой бьютъ челомъ. І въ Посольскомъ приказе выписано. л. 35

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, по государеву указу, посланъ былъ онъ, Трооимъ Михневъ, на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою. А для тоѣ посылки дано ему государева жалованья изъ Большого Приходу 30 рублевъ, да ему-жъ велено дать съ Москвы до Воронежа подводы по государеву указу. А съ Воронежа велено ему ѣхать на Волуйку и съ Волуйки на Донъ степью на-скоро || на своихъ лошадѣхъ; да съ нимъ же велено послать съ Волуйки 2 человѣкъ вожей добрыхъ, а государева жалованья вожемъ велено дать по 10 рублевъ человѣку на Волуйке изъ Волуйскихъ доходовъ, а лошадей имъ дать не указано. А прежнимъ вожемъ давано въ украинныхъ городѣхъ для Донские посылки по 10-ти рублевъ да по лошади человѣку, взявъ въ цѣну, а какъ з Дону приѣдутъ въ тотъ городъ гдѣ имъ лошади даны, и у нихъ тѣ лошади иманы назадъ. А убытковъ своихъ Трооимъ Михневъ і вожи Самошко и Сидорко въ челобитной своей написали. По государеву де указу посыланы они на Донъ і въ Азовъ къ Донскимъ || атаманомъ и казакомъ з государевою л. 36 л. 37

грамотою на-скоро; и какъ де они поѣхали съ Волуйки, и перевезлися де они Донецъ на усть речки Каменой, і верхъ де той речки Каменой съѣхались съ ними воинские Татаровя, и тѣ де Татаровя за ними гоняли, и на томъ де погоне отбили у нихъ трое лошадей со вьюками: у Троѳима Михнева меринъ рыжъ, цена 9 рублевъ, да вьюкъ съ рухледью, цена 6 рублевъ съ полтиною; а у нихъ де, у вожей, у Самошки, отбили конь, цена 10 рублевъ; у Сидорки отбили меринъ голубъ, цена 6 рублевъ да вьюкъ съ рухледью, цена
л. 38 4 рубли съ полтиною. || И какъ ихъ изъ Азова атаманы и казаки отпустили назадъ ко государю къ Москве, и у него де, Троѳима, на дороге на степи присталъ конь, цена 20 рублевъ, и онъ де того коня на степи покинулъ. А были они, Троѳимъ Михневъ і вожи Самошка Деревягинъ и Сидорко Донетцкой, въ той Донской посылке и съ проѣздомъ 3 мѣсяца безъ 8 денъ. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежецъ Троѳимъ Михневъ да вожи Самошка Деревягинъ да Сидорко Донетцкой бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ ихъ за ту Донскую службу и за изронъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ
л. 39 || известитъ.

І выписано Троѳиму Михневу на примѣръ. Въ прошломъ во 138-мъ году, посыланы на Донъ з государевыми грамотами къ атаманомъ и х казакомъ и про государевыхъ пословъ, которые посыланы были во Царь-Городъ, про Семена Яковлева да про дьяка Петра Овдокимова провѣдывать, жилецъ Іванъ Порошинъ да Белогородцы Сидоръ Масловъ да Данило Вязенинъ. И какъ они приѣхали з Дону, и имъ государева жалованья дано въ приказъ за службу и за убытки: Івану Порошину 25 рублевъ да ему-жъ прибавлено къ прежнему его окладу помѣсного къ
450 || четямъ, 50 четей; къ день- л. 40
гамъ къ 9 рублемъ 5 рублевъ. Сидору Маслову, Данилу Вязенину по 20 рублевъ; да имъ-жъ прибавлено къ прежнимъ ихъ помѣстнымъ окладомъ: Сидору къ 400 четямъ, Данилу къ 350 четямъ по 50 четей; да они-жъ пущены въ Четверть, а оклады имъ денежные учинены по 10 рублевъ человѣку; а прежние ихъ оклады были з городомъ: Сидору 14 рублевъ, Данилу Везенину 12 рублевъ.

Во 141-мъ году, посыланъ на Донъ і въ Азовъ за государевыми послы, за Оѳонасьемъ Прончищевымъ да за дьякомъ за Тиханомъ Бормосовымъ толмачъ Михайло Девяковъ, и какъ онъ приѣхалъ з Дону, и дано ему государева жалованья за службу
и за скорую посыл || ку въ приказъ л. 41
и за изронъ 10 рублевъ, да сукно доброе, да придачи къ окладу помѣсного 50 четей, денегъ 3 рубли.

Во 143-мъ году, посыланъ на Донъ з государевыми грамотами къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ на-скоро Ливенецъ Оноѳрейко Кожюховъ; и какъ онъ з Дону приѣхалъ, и ему придано государева жалованья къ прежнему его окладу къ помѣсному къ 200 четямъ 50 четей, къ деньгамъ къ 7 рублемъ 5 рублевъ; да ему-жъ дано въ приказъ и за убытки 25 рублевъ, потому что онъ шолъ на Донъ и назадъ на Волуйку степью.

Въ томъ-же во 143-мъ году, посыланъ на Донъ з государевыми грамоты къ Донскимъ атаманомъ и х ка-

закомъ на-скоро Воронежецъ Васи-
л. 42 лей Струковъ; и какъ || онъ при-
ѣхалъ къ Москве, и дано ему госу-
дарева жалованья въ приказъ и за
убытки 20 рублевъ, да придачи къ
помѣсному окладу 50 четей, денегъ
4 рубли.

Во 145-мъ году, посыланъ на Донъ
з государевыми грамотами къ Сте-
пану Чирикову и къ Донскимъ ата-
маномъ и казакомъ Белогородецъ
Іванъ Резанцовъ; и какъ онъ при-
ѣхалъ къ Москве, и дано ему госу-
дарева жалованья въ приказъ и за
убытки и за изронъ 15 рублевъ, да
придачи къ помѣсному окладу 50 че-
тей; денегъ 5 рублевъ.

л. 43 || А Трофимъ Михневъ сказалъ
себѣ государева жалованья помѣсной
окладъ 400 четей, денегъ з городомъ
14 рублевъ.

Да на примѣръ же выписано во-
жемъ: въ прошломъ во 139-мъ году,
посыланы съ Волуйки з государевыми
грамотами въ Азовъ Валуйские во-
жи Томилко Бобыревъ да Оникейко
Некрыловъ. А какъ они посланы
л. 44 были въ Азовъ, || и имъ дано го-
сударева жалованья для скорой по-
сылки на подъемъ по 10 рублевъ,
да на лошади по 10-жъ рублевъ, і
обоего по 20 рублевъ человѣку. И
какъ они приѣхали къ Москве, и
имъ дано государева жалованья за
тоѣ службу по 2 рубли да по сукну
по доброму человѣку.

Во 141-мъ году, посыланъ съ Волуйки
на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и ка-
закомъ съ толмачомъ съ Михайломъ
Дедяковымъ Валуйской вожъ Івашко
Салъ; и ему дано государева жало-
ванья на подъемъ 18 рублевъ, а какъ
онъ приѣхалъ къ Москве, и ему дано
л. 45 государева жа || лованья за тоѣ службу
въ приказъ 2 рубли до сукно доброе.

Въ томъ-же во 141-мъ году, посы-
ланы были съ Волуйки въ вожѣхъ
провожать степью до Азова госуда-
ревыхъ пословъ и Турского посла,
і государеву казну Волуйские вожи
Сидорко Донетцкой, да Томилко Бо-
быревъ, да Самошко Деревягинъ; а
для тоѣ посылки дано имъ на Во-
луйке на подъемъ по 10 рублевъ че-
ловѣку, а лошадей имъ дать было не
указано. И какъ они приѣхали къ Мо-
скве, и имъ дано государева жало-
ванья въ приказъ по 2 рубли да по
сукну по доброму человѣку, да за
лошади, что они ѣхали на своихъ
лошадехъ по 10 рублевъ человѣку.

|| Во 144-мъ году, посыланы на л. 46
Донъ съ Волуйки съ Ѳедоромъ Олябь-
евымъ вожи Самошка-жъ Деревягинъ
да Івашко Салъ. А для тоѣ Донские
посылки дано имъ государева жало-
ванья на Волуйке по 10 рублевъ да
по коню человѣку. И какъ они при-
ѣхали къ Москве, и дано имъ госу-
дарева жалованья за тоѣ посылку въ
приказъ по 2 рубли да по сукну
доброму человѣку.

|| Во 145-мъ году, посыланы л. 47
были съ Волуйки на Донъ з Бело-
городцомъ с Ываномъ Резанцовымъ
вожи Самошка-жъ Деревягинъ да
Прохорко Боровской; а для тоѣ
Донские посылки дано имъ госуда-
рева жалованья на Волуйке по 10
рублевъ человѣку. И какъ они при-
ѣхали къ Москве, и дано имъ госу-
дарева жалованья за тоѣ Донскую
посылку въ приказъ по 2 рубли да
по сукну по доброму человѣку; да
Самошке-жъ Деревягину дано за
рану 5 рублевъ, да ему-жъ, Самошке
и Прохорку, за убытки и за изронъ
дано по 3 рубли человѣку.

По склейкамъ помѣта: 146-го,
февраля въ 14 день, государь царь

і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Трооима Михнева за службу, что онъ посыланъ степью на Донъ, велѣлъ ему учинити своего государева жалованья, окладъ изъ Четверти двенацать рублевъ, а къ помѣстному окладу прибавить пятьдесятъ четей; да ему-жъ за изронъ велелъ дати своего государева жалованья за лошади и за рухлядь отгромную по ево челобитью сполна, потому что онъ ѣздилъ на Донъ на своихъ лошадяхъ. А вожемъ пожаловалъ государь велелъ дати своего государева жалованья по два рубли да по сукну по доброму человѣку; да имъ же за лошади и за вьюкъ отгромной дати по ихъ челобитью для того, что ѣздили на Донъ на своихъ лошадяхъ.

Приписка на л. 47: Памяти о деньгахъ въ Большой Приходъ и о сукнахъ на Казенной Дворъ даны оевраля въ 16 день, за приписью дьяка Григорья Львова.

На оборотѣ л. 47: Справилъ Екушко Сахаруковъ.

На тринадцати листахъ, л.л. 35—47.

16. 1638 г. февраля 17. Память въ Разрядъ дьякамъ думному Ивану Гавреневу и Григорью Ларіонову объ увеличеніи помѣстнаго оклада Трофиму Михневу.

л. 48 || Лѣта 7146-го, оевраля въ 17 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память дьякомъ думному Івану Гавреневу да Григорью [Львову] Ларионову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Воронежца сына боярского Трооима Михнева за службу и [за скорую] за Донскую посылку, что онъ посыланъ съ Москвы степью на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою на-скоро, велѣлъ ему [1]) учинить своего государева денежного жалованья вновь изъ Чети двенатцать рублевъ да придачи къ прежнему ево помѣсному окладу пятьдесятъ четей [2]). И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу дьякомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову велѣти [3]) Воронежца Трооима Михнева въ государеве въ денежномъ жалованье написать въ служиломъ списку изъ Чети въ двунатцати [4]) рублехъ, а помѣсную придачю пятьдесятъ четей, велѣти ему справить къ прежнему ево помѣстному окладу; а прежней ево помѣстной окладъ въ Розряде вѣдомъ.

Приписка: Такова память дана за Григорьевою приписью Львова, а о деньгахъ дана память въ Галицкую Четь къ дьяку къ Тимоѳѣю Голосову [5]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 48. Связка I, 1637 г. № 4.

[1]) *Зачеркнуто*: придать своего государева жалованья.

[2]) *Зачеркнуто*: денегъ учинить вновь изъ Чети двенатцать рублевъ.

[3]) *Зачеркнуто*: жалованье по списку, а придачю къ прежнему ево окладу въ служиломъ списку, а въ денежномъ жалованье велѣть ево написать вновь изъ Четверти въ деньгахъ.

[4]—[5]) Выноска на оборотѣ листа.

LI.

Пріѣздъ и обратный отпускъ на Донъ станичнаго атамана Антипа Устинова и есаула Микулы Иванова.

1. 1637 г. декабря 22. Челобитная вдовы Натальи Мелентьевой [1]).

л. 21 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ нищая твоя государева богомолица, слепая горькая вдова Болхова города Рожественьнаго монастыря дивичья Наталица Мелентьева дочь. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, била я челомъ, горькая, тобѣ, государю, челобитную подовала въ Посольскомъ приказе думному дияку Ѳедору Лихачеву на Болховъского стрельца на Евътиоея Устинова сына Гулидова, а нонеча, государь, онъ приехаль з Донскими козаками; а ту онъ коболу давалъ мнѣ на Москвѣ въ 4 рублехъ, какъ въ тюрьме сиделъ. Не вели, государь, мнѣ въ той кабалѣ на правѣжѣ пропасть. И они, государь, мнѣ къ отвѣту [2]) поставили подмнѣну козока на Евътюшку Голидова сына, а я, государь, нищей человѣкъ, передъ собою ни вижу; а послѣ, государь, суда о томъ и козаки сказали и наши Болховичи, что судъ былъ не съ німъ, Евтюшкою. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь свеа Руси, пожалуй [3]) мѣня, свою царьскою богомолицу, нищую слепою, вели, государь, тому-жъ толмачю Осану за тѣмъ же хожепымъ з Болховичи, тово козака помать, которыѣ его знаютъ. Царь, государь, смилуйся пожалуй.

На одномъ листѣ, л. 21.

2. 1637 г. декабря 22. Очная ставка въ Посольскомъ приказѣ вдовы Натальи Мелентьевой и казака Евтиоея Гулидова, по челобитной Мелентьевой.

|| И декабря въ 22 день, противъ сей челобитной, Донской казакъ Еотиоѣйко Гулидовъ сыскапъ и съ челобитчицою съ слѣпою жонкою [1]) со вдовою Наталицею въ Посольскомъ приказе ставленъ. И передъ дьяки, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ, да передъ Григорьемъ Львовымъ, казакъ Еотиоѣйко Гулидовъ сказалъ, что онъ съ тою жонкою с Наталицею в ыску еѣ роздѣлался; да и жонка Наталица, стоя тутъ же, сказала, что съ нею тотъ казакъ Еотиоѣйко в ыску еѣ роздѣлалъся, і впередъ де ей въ томъ до того Еотиоѣйка дѣла нѣтъ. И казакъ Еотиоѣйко допрашиванъ, какой онъ бывалъ человѣкъ и сколь давно на Дону служитъ. И казакъ Евтиоѣйко сказалъ, что онъ бывалъ вольной человѣкъ, а въ прошломъ во 142-мъ году, былъ онъ на государеве службе въ Можайску въ салдатахъ, а изъ Можайска пошелъ былъ съ салда || ты въ украйные городы собою безъ отпуску, и за ними де ходилъ съ ратными людьми князь Іванъ Хованской, і въ тѣ поры былъ онъ взятъ и присланъ къ Москве, и на Москвѣ за ту свою вину сидѣлъ въ тюрьмѣ; л. 22 л. 23

[1]) №№ 1 и 2 принадлежатъ къ дѣлу XLIX см. выше столб. 599.

[2]) *Въ подлинникѣ:* квѣту.

[3]) *Въ подлинникѣ:* пожалу.

[1]) *Въ подлинникѣ:* жокою.

а какъ ево ис тюрьмы выпустили, и онъ де сшолъ на Донъ, и на Дону служетъ въ Донскихъ казакѣхъ 4-й годъ; да и Донской атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи про того Евтиоѳйка сказали то-жъ, что онъ на Дону служитъ въ Донскихъ казакѣхъ, тому нынѣ 4-й годъ.

На двухъ листахъ, л.л. 22, 23.

3. 1637 г. декабря 24. Отписка изъ Оскола, отъ князя Василья Петровича Ахмашукова Черкаскаго и Калистрата Акинѳіева о пріѣздѣ атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы, которые не дали имъ прочесть войсковой отписки.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопи твои Васька Ахамашуковъ Черкаской, Калистратко Акинѳеевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 146-го, декабря въ 24 день, приѣхали на Осколъ изъ Азова отъ Донскихъ атамановъ і казаковъ въ проезжей станице атаманъ Антипа Устиновъ съ товарыщи, а едутъ къ тебѣ, государю, отъ Донсково Войска съ отпискою. И мы, холопи твои, велѣли імъ принести отписку, какова писана къ тебѣ, государю, отъ Войска для вѣдома твоего государева посольского дѣла, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ еѣ вычесть. И они, государь, намъ, холопемъ твоимъ, отписки не дали, и для какова дѣла къ тебѣ, государю, едутъ и намъ про то не вѣдомо: і въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, ничево не сказали.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, генваря въ 1 день, съ Осколениномъ съ Сооpoномъ Логачевымъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

4. 1637 г. декабря 24. Отписка съ Оскола князя Василья Петровича Ахамашукова Черкаскаго и Калистрата Акинѳіева о проѣздѣ атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы въ Москву.

|| Государю царю і великому князю л. 20 Михаилу Ѳедоровичу всеа Русии холопи твои Васька Ахамашуковъ Черкаской, Калистратко Акинѳеевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, государь, 146-го году, декабря въ 24 день, писали къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии мы, холопи твои, съ Осколениномъ сыномъ боярскимъ съ Сооѳономъ Логачевымъ, что приехали на Осколъ изъ Азова отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ въ проезжей станице атаманъ Антипа Устиновъ съ товарыщи, а едутъ къ тебѣ, государю, отъ Донского Войска съ отпискою. И мы, холопи твои, велѣли имъ принести отписку, какова писана къ тебѣ, государю, отъ Войска для вѣдома и для твоего государева посольского дѣла, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, еѣ вычесть; и они, государь намъ, холопемъ твоимъ, отписки не дали, а для какова дѣла къ тебѣ, государю, едутъ, и намъ про то не вѣдомо, і въ роспросе намъ, холопемъ твоимъ, ничево не сказали. И тово-жъ, государь, числа, на ночномъ часу, пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, Донские казаки атаманъ Онтипа Устиновъ и принесли отписку, которая послана къ тебѣ, государю, отъ Донского Войска; и мы, холопи твои, тоѣ отписку для вестей чли и, запечатавъ, я, холопъ твой, Васька, своею печатью, послалъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Руси, съ

нимъ же, атаманомъ Онтипою Устиновымъ, тово-же часу.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии.

На одномъ листѣ, л. 26.

5. 1637 г. декабря. Отписка воеводы Андрея Тимоѳеевича Лазарева съ Волуйки объ отпускѣ атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы въ Москву.

л. 20 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, холопъ твой Ондрюшка Лазоревъ челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го году, приѣхоли, государь, въ городъ на Волуйку Данские козаки станичной атаманъ Антипъ Устиновъ съ товарыщи адинацеть человекъ. И я, государь, холопъ твой, по твоему государеву указу, Дансkова стоничнова отамана Антипа Устинова съ товарыщи съ Валуйки отпустилъ къ тебѣ, государю, тово-жъ числа на подводахъ.

Помѣта: Прежние атаманъ и казаки Григорей Шатровъ съ товарыщи 37 человѣкъ отпущены на Воронежъ, а съ Воронежа велено отпустить на Донъ на-передъ по нынешнему зимнему пути з государевою грамотою 5 или 6 человѣкъ лутчихъ, ково выберутъ.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии.

На одномъ листѣ, л. 20.

6. 1637 г. декабря 3. Войсковая отписка о взятіи казаками Азова; объ убійствѣ на Дону Ѳомы Катакузина; о сношеніяхъ казаковъ съ Нагайцами; о предложеніи царю принять Азовъ подъ свою высокую руку; о предстоящемъ походѣ Турецкого султана для возвращенія Азова.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атаманы козаки Михалко Івановъ и все Войска Донское челомъ бьютъ. л. 27 Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, ноября въ 19 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, прислона къ намъ, холопямъ твоимъ, твоя государева грамота съ нашею Донскою станицаю, съ отоманомъ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи, а въ твоей, великого государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии, грамоте къ намъ, холопямъ твоимъ, писона, что мы, холопи твои, безъ твоего государева || повеленья Турского посла Тому Катакузина со всеми людьми убили и Азовъ городъ безъ твоего государева указу взяли. л. 28 І въ томъ воля божия и твоя, великого государя. Пошли мы, холопи твои, подъ градъ Азовъ съ великие скорби, помня свое крещение и святыя божия церкви, и свою истинною православъную крестьянскую веру, что ис того града Азова отъ бусурманские веры, Агаренского изчадия поганского языка отъ злохищреныхъ волковъ чинилось пакость великоя твоей, великого государя царя, отчине украинным гарадамъ, пойначей-жъ весемъ и розорение святымъ божиімъ церквамъ и крестьянскую невинною кровь пролияния, и въ полонъ провославныхъ крестьянства отцовъ и матерей и братию нашу и сестръ имания. И онѣ, Азовские люди, искони поругалися нашей истинной православной крестьянской вѣре, и за море

отецъ и братию и сестръ нашихъ продовали на каторги, и коробли темъ Рускимъ полономъ въ Турскою землю грузили. И намъ, государь, холопямъ твоимъ, шкоту великою тѣ поганые Азовцы чинили въ нашихъ юртахъ, и на речкахъ и на комышахъ и на переходехъ насъ, холопей твоихъ, хватали, и за море, государь, то-жъ нашу братью на каторги продовали, и великии скорби и неволи чинили; Крымскихъ и Ногайскихъ людей те Азовские люди подъ наши юрты козачьи подводили. И мы, государь, холопи твои, видевъ въ Росиской земли розорение отъ нихъ бусурмановъ святымъ божиімъ церквамъ, и попрашение нашей православной истинной крестьянской вѣре, и помня свой смертный часъ, чтобъ веру крестьянскую и за тебя, государя царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии, и за единокровныхъ братию свою хотя померети, а ихъ поганыхъ бусурмановъ подъ мечъ подклонити, и Азовъ городъ взяти, и въ немъ утвердити по прежнему наша крестьянская вера, и пошли, государь, мы, холопи твои, подъ тотъ градъ Азовъ все, утвердившеся сцердцами своими единомышление и поболевъ душами своими о нашей крестьянской вѣре, и его осодили опреля въ 21 день.
л. 29 || И стоя, государь, подъ нимъ восмь недель, многие умыслы натъ темъ градомъ Азовымъ умышляли, и башни многие и стены ис пушекъ порозбивали, и окопались, государь, окола всего града, и подкопъ подводили, и твою, великого государя царя, прежнѣю и нынешнѣю пороховую и ядерную козну изхарчили. И головъ своихъ прежъ сего, и ныне мы, государь, холопи твои, подъ темъ градомъ Азовомъ за истинную провославну и непорочну веру положили, и тотъ градъ мы, холопи твои государевы, взяли июня въ 18 день и техъ бусурмановъ, Азовскихъ людей подъ мечъ подклонили, и всехъ за ихъ непстойство побили. А какъ, государь, мы стояли подъ темъ градомъ Азовомъ, и те Азовские люди нашу братью козаковъ ис пушекъ ис турокъ побивали, и мы, государь, холопи твои, велели ихъ отвозить коюками на Монастырской яръ убиенныхъ и велели ихъ у чесовни погребати по правиломъ святыхъ отецъ свещеннослужителемъ. А съ темъ, государь, Турскимъ посломъ съ Томою Катакузинымъ былъ толмачъ Охреянъ Осанка, и онъ говорилъ такъ: топерь де исподъ Озова козаковъ возятъ коюками, а станутъ де ещо возить и бударми; и многие, государь, тотъ Охреянъ Асанка толмачъ своимъ злымъ волшествомъ намъ, холопямъ твоимъ, чинилъ пакости великия, сверху по Дону на низъ въ наши таборы нарядныя чары дѣючи пущалъ. А посолъ Тома Катакузинъ въ тое пору посылалъ своихъ Грековъ з грамотоми, выведавъ наша къ Озову умышления и думу приступную и подкопы, а велелъ, государь, въ городъ на колодахъ пощию приплыти, изъ града, государь, велелъ Азовскимъ людемъ посылати въ Крымъ, и въ Томань, и въ Керчь для ратныхъ людей на выручку къ Озову. И божию, государь, милостию, и Пречистыи Богородицы помощию, и святого славного пророка и Предотеча Крестителя господня Іванна умолениемъ, посольскихъ людей на колодахъ пронесло мима града на низъ, въ наши, холопей твоихъ, таборы съ ихъ изменничьи грамоты· И мы, го-

сударь, холопи твои, не утерпя ево
измену и за ево волщество ихъ, что,
стоя подъ Озовымъ, терпимъ голодъ
великой и всякия нужные скорби,
того Турского пасла Тому Катаку-
зина со всеми ево людьми побили до
смерти. И въ той, государь, нашей
холопьей винѣ воля божия и твоя,
праведного государя царя і великого
князя Михаила Ѳедоровича всеа Ру-
сии, надъ нами, холопи твоими; а
твоего государева посла Івана Беги-
чева ни за кокую измену Крымьской
царь со всеми людьми казнилъ, а
тотъ твой государевъ посолъ никакие
имъ пакости не чинилъ; а Тома Ка-
такузинъ своею изменую и злымъ
волшествомъ аще не бы Господь
Богъ, головъ со всехъ было съ насъ,
холопей твоихъ, поснималъ, и мно-
гое бы поношение в ыныхъ земляхъ
твоему государьскому имени учи-
нилъ. А мы, государь, холопи твои,
служимъ тобѣ, праведному государю,
ни съ вотчинъ, ни съ поместей, не-
изменно искони кровь свою проли-
ваемъ и головы складываемъ отъ
л. 30 бусурмановъ || за православную
крестьянскую веру и за светыя бо-
жии церкви и за тебя, праведного
государя, и за православныхъ кре-
стьянъ. А отъ тебя, праведного го-
сударя, ни въ которые орды мы,
холопи твои, не изменяемъ, служимъ
тебѣ, государю, своими головами вѣ-
рою и правдою, и опричь всемило-
стивого Спаса и Пречистые Богоро-
дицы и тебя, государь, милости и
жалованья ожидаемъ безпрестанна.
А какъ, государь, милостию божию,
а твоимъ государьскимъ счастьемъ,
и невинныхъ православныхъ кре-
стьянъ плененныхъ умоленьемъ, а
своими головами, мы, холопи твои,
Азовъ взяли, и твоей государьские
отчине украинскихъ городовъ въ томъ
граде Азове плененныхъ православ-
ныхъ крестьянъ тысечи з две освобо-
дили, и покаместа, государь, насъ,
холопей твоихъ, наша мочь была, и
мы ихъ на Русь, покупая запасъ и
наймуя суды, отпущали, а иныхъ
пленныхъ людей мочь наша въ твою
государеву отчину, въ украинные го-
роды отпустить не взела, и розобрали
тотъ Руской полонъ по своихъ да-
махъ, и съ ними, государь, голодомъ
измираемъ: запасовъ нету, а живемъ,
государь, мы, холопи твои, въ городе
въ Озове, ожидаемъ божии милости
и твоего государьского милостивого
жалованья; а пороховые козны и
селитры и всякие козны у насъ,
холопей твоихъ, ни запасу не стала,
изхарчили все, какъ подъ Озовомъ
стояли, и въ подкопъ, государь, по-
рохъ клали и весь перестреляли, а
зопасъ поели, а изъ полону освобо-
женыхъ, свою братью, православныхъ
крестьянъ, поморить не хочемъ, и
сами, государь, з голоду помереть
не хочемъ, въ томъ у тебя, правед-
ного государя, милости и жалованья
просимъ. А которое, государь, пот-
копное место изъ городовые стены
порохомъ вырвола, и то, государь,
место, забираючи по своей братьи,
Грековъ понявъ, заделоли; а которые,
государь, башни и стены ис пушекъ,
порозбили, иное место и до земли
пробита, и намъ, холопямъ твоимъ,
починивать того града нечемъ: козны
у насъ, холопей твоихъ, нету. Да
въ нижнемъ, государь, городе пре-
столъ божий, а церковь стоитъ и
до ныне святого славного пророка и
Предтеча Крестителя господня Іванна,
а кола того храма жили Греки и
поганыя Азовские люди около того
храма ограду розорили и церкви бо-

жии поругалися, а служитъ, государь, у тое церкви Греческой попъ черной, а за тебя, праведного государя, Бога молитъ, а прислонъ онъ отъ Цареградцкого потриярха; а церкви мы, холопи твои, и образы божии безъ твоего государьского повеленья и безъ потриярше благословения построити не смѣемъ, иконописцовъ, государь, и мастеровъ церьковного саружения нету; а которыя, государь, иныя церкви божии были, и Азовцы въ нихъ поделоли мечети, и въ нихъ впредь достоитъ ли, го-
л. 31 сударь, слу || жити и церквамъ божиямъ быты, и во всемъ въ томъ воля божия буди и твоя государьская. Да въ той же твоей государьской грамоте писона къ намъ, холопямъ твоимъ, что ты, великий государь, пожаловавъ отомапа Потапа Петрова съ товарыщи своимъ государьскимъ жалованьемъ, отпустилъ къ намъ, холопямъ своимъ, на Донъ своею государевую грамотою, а какъ къ намъ твоя государева грамота придетъ, и чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, прислать къ тебѣ, государю, станицу своихъ Донскихъ козаковъ для подлинного ведома, сколько пригожеи человѣкъ, и о всемъ съ ними подлинна отписати къ тебѣ, государю, именна, а ты, великий государь, велишь у нихъ речей выслушать, какъ о томъ обо всемъ впередъ быти, а къ намъ ихъ, государь, велишь отпустить, не зодержавъ и указъ свой государьской пришлешь. А что, государь, у насъ про воинскихъ людей, про Крымскихъ и про Ногайскихъ мурзъ, какое ведома будетъ, или что впредь объевитца, и где ныне царь и царевичи, и что у нихъ умышленья, и где ныне Ногаиские мурзы съ улусы своими качуютъ, и чево отъ нихъ часть впередъ, и чтобъ намъ, государь, холопямъ твоимъ, проведывать про нихъ подлинна, а будетъ государь, у насъ прямые вести будутъ, что Крымской царь въ твое Московское государьство пойдетъ, или царевичей мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, тебѣ, великому государю, послужити на кокмахъ, по перелазамъ и на рекахъ надъ ними промышлять всякими мироми съ великимъ раденьемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И мы, государь, холопи твои неотступные отъ твоей государьской милости, ради тебѣ, праведному государю, служить везде неизменою, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А то, государь, у насъ, холопей твоихъ, топерей вестей: многия есыри Руские выбегаютъ изъ Крыму и іс Томани и іс Керчи человѣкъ по пети и по десети, и каторые ихъ люди изъ черкесъ подъ городъ для нашей братьи и для есырю и для животины приходимъ, и іхъ, государь, живыхъ имаемъ, и оне, государь, намъ, холопямъ твоимъ, въ роспросѣ сказываютъ, что велелъ де Турской царь у себя каторгамъ и коньми і въ Крыму, і въ Томани, и въ Керчи воинскихъ людей збирати, чтобъ къ сѣбе опять по прежнему градъ Азовъ очистити, а насъ, холопѣй твоихъ, побить и Донъ реку очистить, верхние юрты розорить. А пушекъ, государь, въ Озове городе Азовскихъ двесте большихъ и середнихъ и малыхъ, а старыхъ у насъ, холопей твоихъ, девеноста четыря пушки, а пороху, государь, николька нету, противъ твоихъ государевыхъ недруговъ: изъ города стрелять нечемъ; а се, государь, у насъ люди

л. 32 самовольнои, || терпети въ городе голоду и всякия нужи не хотять, идутъ розна по своимъ юртамъ и по речкамъ, где хто прежъ се жили, и будетъ тебѣ, праведному государю, тотъ городъ Азовъ годенъ, и тебе-бъ, праведному государю, станицу нашу опять къ намъ, холопямъ, отпустить и свой государьской указъ къ намъ, холопямъ твоимъ, о городе Азове учинить. Да мы же, государь, холопи твои, передъ твоею государевую грамотую, каторая съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи къ намъ прислона, посылали отъ сябя изъ Азова въ Ногаи Большии къ мурзамъ своихъ трехъ человѣкъ Тотаръ, чтобъ оне, мурзы, попомнили твою государьскую къ себѣ милость и свою шерть, на чемъ оне тебѣ, праведному государю, учинили, чтобъ шли ане апять на Ногайскую сторону подъ Астарахань на старые свои кочевья, или где хто хочетъ кочевать, только-бъ пошли на Ногайскую сторону или окола Озово по речкамъ качуйтя. И оне, государь, нашихъ Тотаръ отдоли Крымскому царю, и Крымъской царь нащихъ Тотаръ роспрашивалъ, каими, государь, мероны мы, холопи твои, Азовъ взяли, и сколько нашей братьи въ Озове живетъ, и роспрося, государь, Крымской царь нашихъ Тотаръ отпустилъ опять къ Ногайскимъ мурзамъ въ улусы, а ничево, государь, Тотаромъ не велелъ учинить; а тово, государь, наши Тотаровя Крымъскому царю не скозали, что оне посыланы отъ насъ Ногайскихъ мурзъ призывать къ тебѣ, государю, скозались темъ, что де мы приехали отъ козаковъ въ Ногаи съ радимца своими повидатца. И мурзы, государь, техъ нашихъ Тотаръ отпустили къ намъ въ Озовъ, Акинбетъ мурза да Чубанъ мурза з братомъ, а приказали, государь, съ нашими Тотары къ намъ, холопямъ твоимъ, что хотели Донъ лесть на Ногайскую сторону, какъ Донъ [?]рака станетъ по льду, а тово, государь, впрямь недома полезутъ ли или нетъ черезъ Донъ па Ногайскую сторону, а изъ ихъ, государь, улусовъ многие черные мужики пришли къ намъ, холопямъ твоимъ, з женами и со всеми своими животами, а пришодъ, качуютъ окола Азова; и мы, государь, техъ черныхъ мужиковъ спрашивали, ведаютъ ли мурзы, что къ намъ з женами || и со всеми своими живо- л. 33
тами идетя; и оне, государь, намъ скозали, Чубанъ де мурза то ведоетъ, что мы къ вамъ подъ Озовъ идемъ, а качуютъ, государь, своими улусы по Калмиюсу да по Минюсу не сама долече отъ насъ отъ Озова, а потому, государь, на ихъ улусы мы не ходимъ, леба обратятца на истинной путь, полезутъ черезъ Донъ па Ногайскую сторону подъ твою государеву высокою руку. Да въ твоей же, государь, грамоте писона, чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, посольские грамоты и показъ, что къ тебѣ, государю, отъ Турского царя, отъ Муратъ салтанова величества, послоны съ посломъ съ Томою Катакузинымъ къ тебе, государю, прислать; и техъ, государь, грамотъ мы, холопи твои, не сыскали, не ведома каимы мероми [1]) истерялись; или онъ, посолъ Турской, где ихъ ухорнилъ. Да въ нынешнемъ же, государь, въ 146-мъ году, декобря въ 2 день, вышли ис Томани Руские полоники адинцать человѣкъ, десеть человѣкъ украинскихъ людей, а одинъ съ ними Астараханской стрелецъ Михайла Максимовъ.

[1]) *Въ подлинникѣ:* меромероми.

И въ роспросе, государь, те полоники намъ, холопямъ твоимъ, слова въ слова все скозали, что подлинна Турской царь велелъ каторгамъ и Крыму царю, и въ Томань, и въ Керчь писалъ, чтобъ ратные люди были готовы все, а итить де по весне велитъ Азова достовати и къ себѣ ево опять очистить, и насъ, холопей, з Дону переводити. И мы, государь, по темъ вестямъ тово Астарахапского стрельца Михайла Максимова отпустили къ тебѣ къ Москве своею станицаю, а въ станицы, государь, мы, холопи твои, отпустили атомапа Антипа Устинова, а съ нимъ козаковъ Льва Семенова, Микулу Іванова, Дениса Игнатова, Петра Осипова, Павла Алоерова, Солуяна Ерьмолева [Петра Ѳедосѣева], Тимоѳей Тимоѳеева, Тимоѳей Анисимовъ, Ѳедора Богданова; а отпущена, государь, станица наша изъ Азова декобря въ 3 день.

На л. 28 об: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, генваря въ 4 день, привезъ Донской атаманъ Онтипа Устиновъ съ товарыщи.

На л. 27 об. помѣта: Государю чтена.

На семи листахъ, л.л. 27—33.

Напечатана въ А. о. къ И. В. Д. т. I, № 10 стр. 15.

7. 1638 г. января 4. Докладъ о дачѣ атаману Антипу Устинову и казакамъ его станицы поденнаго корма и питья.

л. 2 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, генваря въ 4 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Онтипа Устиновъ да ясаулъ Микула Івановъ, а съ ними казаковъ 8 человѣкъ; да съ ними-жъ приѣхали изъ Азова Турской полоняникъ Астарахапской стрелецъ Михалко Максимовъ. А почему государева жалованья, поденного корму и питья атаману и ясаулу и казакомъ съ приѣзду па Москвѣ давать, и что дать поденного-жъ корму Турскому полонянику, Астараханскому стрельцу за полонское терпѣнье, и о томъ какъ государь укажетъ.

I выписано имъ на примѣръ. Въ прошломъ во 136-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону войсковой || атаманъ Епиѳанъ Радиловъ да ясаулъ Степанъ Меркуловъ, л. 3
а съ ними казаковъ 62 человѣка. И имъ давано государева жалованья па Москвѣ поденного корму и питья съ приѣзду и до отпуску съ Москвы: атаману Епихе Радилову по 2 алтына по 2 деньги; да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по круже пива; есаулу Степану по 10 денегъ; питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по круже пива; казакомъ 62 человѣкомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Во 138-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясаулъ Сила Семеновъ да казаковъ 78 человѣкъ. И имъ давано государева жалованья поденного корму и питья: || атаману Науму л. 4
Васильеву по 10 денегъ; да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день; есаулу Силе Семенову по 9 денегъ; да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; казакомъ по 8 денегъ; да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

А после того, которые станичные
атаманы и есаулы и казаки приез-
жали ко государю къ Москве, и
тѣмъ давано государева жалованья
поденного корму и питья: атаманомъ
по 10 денегъ; да питья по 3 чарки
вина, по 2 кружки пива, по кружке
л. 5 меду; || есауломъ по 9 денегъ; каза-
комъ по 8 денегъ; да питья всѣмъ
по кружке меду, по кружке пива
человѣку на день.

А въ прошломъ во 145-мъ году,
приезжали ко государю з Дону отъ
Войска Донского съ отпискою ата-
манъ войсковой Іванъ Каторжной да
ясаулъ Михайло Кириловъ, а съ
ними казаковъ 35 человѣкъ. И имъ
давано государева жалованья, поден-
ного корму и питья передъ прежнимъ
съ прибавкою за ихъ службу, что
они на Дону служили, съ Татары
бились и языки привели: атаману
Івану Каторжному по гривне; еса-
улу Михайлу Кирилову по 2 алтына;
казакомъ по 10 денегъ человѣку на
день; а питья давано имъ противъ
прежнего: атаману по 4 чарки вина,
л. 6 по || 2 кружки меду, по кружке
пива; есаулу по 3 чарки вина, по
кружке меду, по 2 кружки пива;
казакомъ по 2 чарки вина, по
кружке меду, по кружке пива чело-
вѣку на день. А прибавлено имъ по-
денного денежного корму для ихъ
службы и хлѣбные дорогови, а впе-
редъ безъ докладу инымъ того при-
бавочного корму давать не велено.

Въ томъ же во 145-мъ году, при-
езжали ко государю къ Москве з
Дону отъ Войска съ отпискою съ
тѣмъ, что они, атаманы и казаки,
городъ Азовъ взяли и Татаръ по-
били і въ городъ вошли, атаманъ
Потапъ Петровъ, а съ нимъ каза-
ковъ 4 человѣка, а государева жа-
лованья поденного корму и питья
давано имъ съ приѣзду противъ преж-
него: атаману || по 10 денегъ, да л. 7
питья по 3 чарки вина, по 2 кружки
пива, по кружке меду; казакомъ по
8 денегъ, да питья по 2 чарки вина,
по кружке пива, по кружке меду па
день человѣку. Да после того, по
ихъ челобитью, къ тому прежнему
денежному корму для дорогово харчю
прибавлено имъ по 2 деньги, и
давано имъ поденного корму передъ
прежнимъ съ прибавкою: атаману
Потапу по 2 алтына, казакомъ по
10 денегъ на день человѣку, а питье
давано по прежнему.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году,
приезжали ко государю къ Москве
з Дону отъ Войска съ отпискою
атаманъ Григорей Шатровъ да ясa-
улъ Ѳедоръ Ѳедотовъ, а съ ними
казаковъ || 35 человѣкъ; и имъ л. 8
давано государева жалованья на Мо-
сквѣ поденного корму и питья: ата-
ману Григорью Шатрову по 10 де-
негъ, да питья по 3 чарки вина, по
2 кружки пива, по кружке меду;
есаулу Ѳедору Ѳедотову по 9 денегъ;
казакомъ по 8 денегъ, да питья всѣмъ
по 2 чарки вина, по кружке пива по
кружке меду человѣку па день. А кото-
рые Астараханские стрельцы были въ
полону съ Тимоѳѣемъ Желябонскимъ
и выходили ис полону ис Турские зем-
ли и ис Крыму, і тѣмъ полоняникомъ
Астараханскимъ стрельцомъ давано
государева жалованья за выходъ
поденного корму на мѣсяцъ: || пяти- л. 9
десятникомъ по 6 денегъ; десятни-
комъ по 5 денегъ; рядовымъ стрель-
цомъ по 4 деньги человѣку на день.

Помѣта на л.л. 8 и 9: Государева
жалованья давати Донскому ата-
ману Оптипе Устинову поденного

корму и питья противъ атамана Григорья Шатрова; а казакомъ Онтипинымъ товарыщемъ противъ Григорьевы-жъ станицы Шатрова.

Приписка на л. 9: Памяти о томъ поденномъ корму посланы въ Большой Приходъ да въ Новую Четь генваря въ 5 день: велено давать кормъ и питье съ приезду генваря съ 4-го числа.

На восьми листахъ, л.л. 2—9.

8. 1638 г. января 7. Докладъ о дачѣ жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ атаману Антипу Устинову и казакамъ его станицы.

л. 10 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, генваря въ 4 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Онтипа Устиновъ да ясаулъ Микула Івановъ, а съ ними казаковъ 8 человѣкъ. А что имъ дати на приѣзде и на отпуске государева жалованья, и о томъ какъ государь укажетъ.

І выписано на примѣръ. Въ прошломъ во 141-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ съ тѣмъ, что л. 11 государевы послы || Ѳеопасей Прончищевъ да дьякъ Тиханъ Бормосовъ ис Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посолъ, і въ Азовъ опи будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ-жъ доброй, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское добрые, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку.

|| Въ томъ-же году, приезжали л. 12 ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ, да ясаулъ Денисъ Парѳеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ Парѳеньевъ, написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; || л. 13 казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде: денегъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку.

Во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соѳоновъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человѣкъ; а въ Донской отписке ясаулъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; || ясаулу 8 рублевъ, да сукно доброе; л. 14 казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку. А после того, со 143-го году по 145 годъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, которые приѣзжали ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми

боярскими и за толмачи, которыхъ
присылывали государевы послы, при-
шодчи ис Царя-Города на Донъ, о
своемъ приезде и которые приезжали
з Дону отъ Ѳедора Олябьева, давано
государева жалованья на приезде:
атаманомъ по сукну лундышу да по
камкѣ доброй, денегъ по 10 рублевъ;
казакомъ по сукну по доброму, ||
л. 15 денегъ по 7 рублевъ человѣку; а на
отпуске давано имъ государева жа-
лованья: атаманомъ по сукну аглин-
скому, денегъ по 9 рублевъ; казакомъ
по 7 рублевъ, да по сукну по доб-
рому человѣку.

А во 145-мъ году, приезжали ко
государю къ Москве з Дону Дон-
ской атаманъ Іванъ Каторжной, а
съ нимъ есаулъ Михайло Кириловъ
да казаковъ 34 человѣка; и дано
имъ государева жалованья на при-
ѣзде: атаману Івану камка куѳтерь
10 аршинъ, таѳта, доброе сукно лун-
дышъ, денегъ 15 рублевъ; ясаулу
сукно лундышъ, таѳта, денегъ 11
л. 16 рублевъ; || казакомъ по сукну аглин-
скому доброму, денегъ по 10 рублевъ
человѣку. А на отпуске дано имъ: ата-
ману камка, сукно аглинское, денегъ
10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, де-
негъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по
доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Въ томъ же во 145-мъ году,
приезжали ко государю къ Москве
з Дону съ тѣмъ, что Азовъ взяли,
атаманъ Потапъ Петровъ да съ
нимъ 4 человѣка казаковъ, і въ томъ
числѣ написанъ ясауломъ Ѳедотъ
Ѳедоровъ, а въ Донской отписке
писанъ онъ въ казакѣхъ. И дано
имъ государева жалованья на при-
л. 17 ѣзде: || атаману Потапу Петрову
камка куѳтерь, сункно лундышъ
доброе, денегъ 12 рублевъ; ясаулу
Ѳедоту Ѳедорову сукно лундышъ
доброе, денегъ 10 рублевъ; казакомъ
3-мъ человѣкомъ по сукну по аглин-
скому доброму, денегъ по 9 рублевъ
человѣку. А на отпуске дано имъ
государева жалованья: атаману По-
тапу сукно аглинское, денегъ 9 руб-
левъ; ясаулу сукно доброе, денегъ
8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ
да по сукну по доброму человѣку.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году,
приезжали ко государю къ Москве
з Дону отъ Войска съ отпискою
атаманъ Григорей Шат || ровъ, а съ л. 18
нимъ 36 человѣкъ казаковъ, і въ
томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳе-
доръ Ѳедотовъ, а въ Донской отписке
писанъ онъ въ казакѣхъ; и дано имъ
государева жалованья на приѣзде:
атаману Григорью Шатрову камка
добрая, сукно лундышъ, денегъ 10
рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, де-
негъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 руб-
левъ да по сукну по доброму чело-
вѣку. А на отпуске дано имъ госу-
дарева жалованья: атаману Григорью
Шатрову сукно аглинское, денегъ
9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, де-
негъ || 8 рублевъ; казакомъ по 7 л. 19
рублевъ да по сукну по доброму че-
ловѣку.

По склейкамъ помѣта: 146-го,
генваря въ 7 день, государь пожа-
ловалъ Донского атамана Онтипу
Устинова и ясаула и казаковъ, ве-
лелъ имъ дати своего государева жа-
лованья, на приѣзде: атаману Онтипе
камку добрую, сукно лундышъ, де-
негъ десять рублевъ; ясаулу Микуле
Іванову сукно лундышъ, денегъ де-
вять рублевъ; казакомъ денегъ по
семи рублевъ, да по сукну по доб-
рому человѣку. А на отпуске дати
государева жалованья Донскимъ: ата-
ману Онтипе сукно аглинское, денегъ
девять рублевъ; ясаулу сукно доб-

рое, денегъ восмь рублевъ; казакомъ по семи рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

На л. 19 об. Справилъ Якушко Сахаруковъ. Донской 146-го году.

На десяти листахъ, л.л. 10—19.

9. 1638 г. января 15. Войсковая отписка о сношеніяхъ Крымцевъ съ Нагайцами и о переговорахъ казаковъ съ Нагайцами Иштерекова улуса, о переходѣ ихъ въ подданство Московского государя.

л. 34 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атоманы, козаки Михалко Івановъ и все Войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, генваря въ 3 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, прислона къ намъ, холопямъ твоимъ, твоя государева грамота съ сыномъ боярскимъ съ Троѳимомъ Михнѣвымъ, а въ твоей государеве грамоте написона: прислалъ Крымской богатырь Гирѣй царь въ твое, великого государя, государьство, въ украинные городы войною брата своего Нурадына Саѳатъ Гирѣя царевича со многими ратными людьми съ Крымскими и съ Погайскими по его, Багатырь Гирѣеву цареву, веленью, и твои государевы украинные городы и уезды воевалъ, и городомъ приступалъ, и посады, и села, и деревни, и хлебъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, и въ полонъ многихъ поималъ, и многое зло учинилъ; а воевавъ украиные городы, въ Крымъ пошелъ и з дороги прислалъ къ тебе, великому государю, гонца своего Ханкула Бека съ товарыщи семи человѣкъ з грамотою, что де онъ въ твое, великого государя, Московское государьство войною ходилъ за Озовское взятье, что бутто мы, холопи твои, Азовъ взяли съ твоего царьского повеленья и помочь бутто къ намъ, холопямъ твоимъ, отъ тебя, государя, была прислона. Да онъ же де, Крымской царь, писалъ къ тебѣ, великому государю, что онъ съ Турскими и съ Крымскими и съ Ногайскими со многими людьми и з Запорожскими черкасы наше Московское государьство воевать готовъ больши нынешней войны за то-жъ Азовское взятье, а тово онъ, Крымской царь, къ тебѣ, великому государю, не пишетъ, что онъ да Азовского взятья въ Русь хаживалъ и твои государевы украинные городы воевалъ, а мы де, государь, холопи твои, подъ Крымскими людьми, какъ оне пошли въ твое, великого государя, Московское государьство войною, надъ ними не промышляли и поиску надъ ними никакова не учинили. Да въ той-же, твоей государеве грамоте написона къ намъ, холопямъ твоимъ, что у насъ про воинскихъ людей про Крымскихъ и про Ногайскихъ какое || ведома есть, и чего впредь отъ нихъ л. 35 чаети и где нынѣ царь и царевичи и что у нихъ умышленья; и гдѣ нынѣ Ногайские мурзы съ улусы своими качуютъ, и посылки, государь, отъ насъ къ нимъ бывали-ль, чтобъ они шли подъ твою царьскую высокою руку по прежнему, и есть ли намъ о томъ ведома. А то, государь, у насъ, холопей твоихъ, і ведома, что царь Крымской прислалъ въ Ногаи своихъ лутчихъ людей шти человѣкъ къ мурзомъ, а велелъ имъ готовымъ быти и кони кормить, а куды у него будетъ подъемъ, того мы, халопи твои, не вѣ-

даемъ [1]). А съ теми, государь, вестьми прибежали къ намъ изъ Ногаю Таторовя, а что будетъ впредь какихъ вестей у насъ, холопей твоихъ, какъ Крымской царь и царевичь въ твое, великого государя, Московское государьство пойдетъ по весне, или о кое время, или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, къ тебѣ, великому государю, писати и службу свою и роденья тебѣ, государю, покозати: на сокмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними и надъ ихъ юртами промышляти всякими мероми. И мы, государь, холопи твои, ради тебѣ, государю, служити и надъ ними всякими умыслы надъ ними чинити, сколько милосердый Господь Богъ твоимъ государьскимъ счастьемъ помощи подастъ. А къ Запорожскимъ, государь, черкасомъ, чтобъ мы, холопи твои, по твоей, великого государя, грамоте писали отъ себя накрепка, чтобъ они за-одно съ нами на твоихъ государевыхъ недруговъ, на Крымскихъ и на Ногайскихъ людей стояли и помочь чинили отъ войны твоему, великого государя, Московскому царству. И мы, государь, холопи твои, пошлемъ вскоре нарочно къ Запорожскому войску своихъ Донскихъ козаковъ. Да по твоему государеву указу, говорилъ
л. 36 намъ, холо || пямъ твоимъ, сынъ боярской Троѳимъ Михневъ речью, чтобъ намъ, государь, холопямъ твоимъ, прислать отъ себя изъ Азова и з Дону лутчихъ козаковъ къ тебе къ Москве, а чтобъ было съ кемъ обо всемъ перѣговорити. И мы, государь, декобря въ 4 день, отпустили къ тебѣ, государю, на передъ сего станицу своихъ Донскихъ козаковъ, атомана Антипа Устинова съ товарыщи и обо всемъ къ тебе съ нимъ отписали въ отпискѣ своей, будетъ тебѣ, великому государю, годенъ Азовъ градъ, и ты, великий государь, вели къ намъ, холопямъ своимъ, свой царьской указъ учинити. Да въ нынешнемъ же, государь, во 146-мъ году, генворя въ 12 день, выбежали ис Тюмьрюка четыре Руские полоненики, а въ роспросе, государь, намъ, холопямъ твоимъ сказывали, что бутто укозалъ Турской царь Крымскому царю съ ратными людьми и каторгамъ и Ногайскимъ мурзамъ и горскимъ черкѣсомъ быти въ зборе, а подлинна де Турской царь укозалъ Крымскому царю съ ратными людьми и каторгомъ быти по весне подъ Озовъ градъ, а чтобъ Азовъ градъ опять очистить къ себѣ; а зимою де Крымской царь укозалъ ратнымъ своимъ людемъ и мурзамъ Ногайскимъ и горскимъ черкѣсомъ итти по нашимъ козачьимъ юртамъ вверхъ по Дону, а чтобъ наши козачьи юрты зимою розорити. Да генворя-жъ въ 8 день, прислалъ изъ Ногаю Чубанъ мурза Изщерековъ брата своего Саинъ мурзу къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Озовъ, а приехавъ Саинъ мурза учелъ говорить: прислали де меня къ вамъ, братья мои, все Изщерековы, что хочемъ де мы быть подъ государьскую высокою рукою въ холопстве по прежнему, только де вы насъ не громитя, какъ мы полеземъ черезъ Донъ на Ногайскую сторону. И мы, государь, холопи, тому Саинъ мурзе скозали: пойдитя вы, мурзы, черезъ Донъ безстрашна, отъ насъ вамъ никакие зацепки не будетъ, и суды вамъ на перевозъ дадимъ, сколько вамъ надобна, а въ томъ

[1]) *Въ подлинникѣ:* воемъ.

ты, мурза, намъ шерстуй по своей бусурманской вере ото всехъ своихъ мурзъ, чтобъ вамъ слова своего не переменить итить на Ногайскую сторону черезъ Донъ на старые свои кочевья подъ Астарахань или где хотитя, хошь и подъ Озовымъ качуйтя, только буття подъ государьскую высокою рукою. И тотъ Саинъ мурза Изшерековъ на томъ намъ, государь, холопямъ твоимъ и шерстовалъ по своей вере бусурманской ото всехъ мурзъ Изщерековыхъ, что
л. 37 имъ || итить всемъ мурзамъ Изщерековымъ, черезъ Донъ на Ногайскую сторону подъ твою государеву высокою руку. А мы, государь, холопи твои, велили войсковому атоману отъ Войска руку дать въ томъ, чтобъ намъ, какъ они черезъ Донъ полезутъ, шкоты имъ никакие не учинитъ. Да онъ же, Саинъ мурза, сталъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, говорить, что де наши мурзы Изшерековы съ Янмометъ мурзою да съ Окинбетъ мурзою з братьеми не въ миру, а чтобъ намъ итить къ нимъ на выручку къ Сонбеку морскому. И мы, государь, Саинъ мурзе скозали, что мы будемъ х тому месту срочному конные и пешия, а васъ не පододимъ, и срокъ имъ учинили, какъ имъ быти, и какъ намъ на выручку вытить. И на тотъ, государь, срокъ они не бывали, а будетъ, государь, на истинной путь обратятца, полезутъ черезъ Донъ на Ногайскую сторону, и мы, государь, холопи твои, къ тебѣ, государю, пришлемъ станицу съ отпискою; а Янмометъ мурза да Акинбетъ мурза поехали въ Крымъ къ царю, а качуютъ, государь, Изшерековы мурзы не долеча отъ насъ, а потому, государь, на нихъ не ходимъ, леба полузутъ черезъ Донъ на Ногайскую сторону подъ твою государеву высокою руку. А какъ будетъ твоя государева служба, и мы, государь, готовы, ради тебѣ, праведному государю, служити; а отпустили, государь сынъ боярского Трооима Михнѣва изъ Озова къ тебѣ, государю, къ Москве генворя въ 15 день.

На л. 34 об. Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии. 146-го, өевраля въ 11 день, съ Воронежцомъ съ Трооимомъ Михневымъ.

Тамъ же помѣта: Государю чтена.

На четырехъ листахъ, л.л. 34—37.

10. 1638 г. января 16. Челобитная казака Тимоөея Сукина о разрѣшеніи ему пойти повидаться съ родными.

|| Царю государю і великому л. 24
князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Тимооейко Тимоөеевъ сынъ Сукинъ. Взятъ я, холопъ твой, въ полопъ въ Литовской въ прошломъ во 120-мъ году, и проданъ я, холопъ твой, изъ Литвы въ Турки, и съ Турокъ я взятъ въ Крымъ, и съ Крыму я, холопъ твой, восшолъ на Донъ, х казакомъ; и какъ, государь, Азовъ взяли, и отпущенъ я, холопъ твой, станицою съ казаками къ тебѣ, государю, къ Москве. И теперьво я, холопъ твой, сведалъ про матерь про свою родную и про братей про родныхъ, и мнѣ, холопу твоему, хочется съ ними передъ смертью свидетца. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня отпустить ис Посольскова приказу въ Новгоротчину, въ Бежетцкую пятину. А какъ, государь, увижу материны очи и братей своихъ сыщу,

и я въ те поры тебѣ, государю, и буду бить челомъ, чтобы ты, государь, меня пожаловалъ, велелъ справить родственное наше по списку, гдѣ родители мои служатъ, какъ ты, государь, укажешь. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 146-го, генваря въ 16 день, государь пожаловалъ, велелъ ево отпустить видатца съ матерью, а къ Москве быть на масляное заговенье.

На одномъ листѣ, л. 24.

11. Поручная запись о казакѣ Тимоѳеѣ Сукинѣ.

|| И противъ сей челобитной Донской казакъ Тимоѳей Сукинъ отпущонъ съ Москвы къ матери и къ братье повидатца въ Ноугородцкой уездъ въ Бѣжетцкую пятину въ Белоозерскую половину въ Егорьевской погостъ, а имался по немъ порукою, что онъ ево поставитъ на Москвѣ на масленое заговейно Ноугородецъ же Бѣжетцкие пятины братъ ево Дементи Олексѣевъ сынъ Сукинъ, а въ ево мѣсто руку приложилъ Ноугородецъ Михайло Румянцовъ. Михайло Румянцовъ въ Дементьево место Сукина по ево веленью руку приложилъ.

На одномъ листѣ, л. 25.

12. 1638 г. февраля 11. Распросныя рѣчи Воронежца сына боярскаго Троѳима Михнева, по возвращеніи съ Дона, куда онъ былъ посланъ съ царскою грамотою.

л. 38 || Въ нынешнемъ во 146-мъ году, ноября въ 25 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, посыланъ съ Москвы на Донъ, къ атаманомъ и казакомъ, з государевою грамотою Воронежецъ сынъ боярской Троѳимъ Михневъ. И ѳевраля въ 11 день, Воронежецъ сынъ боярской Троѳимъ Михневъ з Дону отъ атамановъ и казаковъ приѣхалъ ко государю къ Москве съ отпискою; а съ нимъ приѣхалъ Валуйской вожъ Самойликъ Деревягинъ, которой былъ съ нимъ на Дону-жъ.

А въ роспросе сынъ боярской Троѳимъ Михневъ сказалъ. Приѣхалъ де онъ съ Москвы на Волуйку за 2 недѣли до Рожества Христова, || л. 39
а съ Волуйки поѣхалъ на Донъ за 10 денъ до Рожества, и ѣхалъ Донцомъ степью до Азова полъ 3 недѣли, и приѣхалъ въ Азовъ, къ атаманомъ и казакомъ после Рожества Христова недѣлю спустя. И того-жъ дни, атаманы и казаки взяли ево къ себѣ въ кругъ, и онъ де, пришедъ къ нимъ въ кругъ, подалъ имъ государеву грамоту, и они де государеву грамоту принели у него честно и, приневъ грамоту, чли въ кругу атаманомъ и казакомъ всѣмъ вслухъ, і вычетчи государеву грамоту, говорили ему, Троѳиму: писано де къ нимъ въ государеве грамоте, чтобъ имъ для всякихъ государевыхъ дѣлъ прислать съ нимъ, Троѳимомъ, изъ Азова ко государю къ Москве лутчихъ || атамановъ и казаковъ, сколько л. 40
человѣкъ пригожъ. И они де послали отъ себя ко государю къ Москве до его Троѳимова приѣзду, по прежней государеве грамоте, которую къ нимъ привезъ атаманъ Потапъ Петровъ съ товарыщи, лутчихъ людей, атамана Онтипу Устинова съ товарыщи, 10 человѣкъ, и обо всемъ де Азовскомъ дѣле писали они ко государю къ Москве съ ними подлинно; а то де у нихъ и лутчие люди, ково они, выбравъ Войскомъ, пошлютъ ко государю; а лутчихъ де людей у нихъ на Дону нѣтъ, всѣ они межъ себя

л. 42 ровны [1]). || А про Турские де грамоты и про всякое письмо, что взято у посла у Томы сказали: какъ де они того посла Тому убили и грамоты де и всякие письма, что у него ни было, все у нихъ въ тѣ поры утерялось; никакихъ де писемъ ево у нихъ нынѣ нѣтъ, и послать имъ ко государю съ нимъ, Троѳимомъ нечего; а что де какой Томиной и Греческой рухляди у нихъ въ казнѣ есть ли, того де они ему ничего не
л. 43 объявили и не сказали. || А въ Озове де всѣхъ атамановъ и казаковъ живутъ житьемъ по смѣте будетъ съ 5000 и з Запороскими черкасы. И у города де у Азова проломную стену, что взорволо подкопомъ, задѣлали. И бои поземные и всякие крепости подѣлали; и нарядъ де по башнямъ и по городу и по нижнимъ боемъ у нихъ весь поставленъ, и осада укреплена. А наряду де у нихъ большого и мѣлково будетъ съ 300,
л. 44 а зелья де || пушечного и ручного, и свинцу у нихъ въ Озове есть, только сказываютъ не большое: въ осадное де время безъ прибавочного зелья и свинцу въ Азове пробыть имъ не умѣть. А до него де, Троѳима, и при немъ приходили въ Азовъ многие выходцы, Руские люди украинныхъ городовъ, ис Томани да ис Керчи, и сказываютъ въ Азове атаманомъ и казакомъ, что на веснѣ будетъ подъ Озовъ Крымской царь со всѣми людьми да и Турского де царя люди съ нимъ будутъ-же не малые, да и къ Темрютцкимъ де черкасомъ Крымской царь присылалъ, чтобъ они на веснѣ шли подъ
л. 45 Азовъ съ нимъ же вмѣсте. || А хотятъ де Крымской царь съ Крымскими и съ Турскими людьми и съ Темрютцкими черкасы на веснѣ Азовъ осадить, а въ Русь въ государевы украиные городы хотятъ исподъ Азова роспустить людей войною для того, чтобъ х казакомъ подъ Азовъ рекою Дономъ никакихъ людей ни отколе на помочъ не пропустить. И атаманы де и казаки по тѣмъ вестемъ послали изъ Озова вверхъ по Дону по всемъ городкомъ и зопольнымъ рѣчкамъ, а велѣли де ис тѣхъ городковъ и изъ запольныхъ рѣчекъ всѣмъ казакомъ ѣхати въ съездъ къ себѣ въ Озовъ. И говорятъ де атаманы и казаки, что они противъ Крымскихъ и Турскихъ людей стоять готовы; и Запороские де черкасы съ ними въ совѣте за ||
л. 46 одно и ихъ не подадутъ, а хоти де имъ всѣмъ до одного человѣка помереть, а Азова имъ Крымскому царю и Турскимъ людемъ не отдавывать. Да атаманы-жъ де и казаки говорили ему, Троѳиму, будетъ де городъ Азовъ государю годенъ, и государь бы ихъ пожаловалъ въ помочь ратными людьми, и хлѣбными запасы, и зельемъ и свинцомъ, какъ ему, государю, милосердый Богъ известитъ. А у нихъ де хлѣбныхъ запасовъ на мале, кормятца больши рыбою. А жили де они въ Озове до отпуску 3 недѣли, и при нихъ де изъ украинныхъ городовъ Руские всякие люди и черкасы прибываютъ въ Азовъ || безпрестано. Да въ л. 47
Озовъ де приезжалъ къ атаманомъ и казакомъ Большого Нагаю Иштерекова родства Саинъ мурза самъ третей и въ Озове де шертовалъ на томъ, что имъ 4-мъ мурзамъ своими улусы итти исподъ Крыму кочевать подъ Астарахань, на прежние свои кочевья и хотятъ быть подъ государевою рукою по-прежнему. И атаманы де и казаки дали имъ свое слово на томъ, что имъ перепустить ихъ къ Аста-

[1]) Цифра 41 при нумераціи пропущена.

рахани черезъ Донъ на Усть-Коланчи. А будетъ де будутъ за ними погонею Крымские люди, и имъ де ихъ не подать и подъ Астарахань ихъ проводить. А какъ де тѣ мурзы съ улусы своими подъ Астарахань подкочюютъ, и они де, атаманы и казаки, хотѣли станицу прислать ко государю къ
л. 48 Москве вскоре. || А изъ Литвы де отъ Польского короля и изъ Царя-Города отъ Турского царя въ Азовъ къ атаманомъ и казакомъ никакова письма при немъ не бывало, а было-ль какое письмо изъ Литвы и ізъ Царя-Города въ Азовъ до него Трооимова приезду, и онъ де того не вѣдаетъ и ни отъ ково не слыхалъ. А какъ де въ осень приходилъ на государевы украинные городы войною Крымской Саоатъ Гирѣй царевичъ, и они де, атаманы и казаки, на нихъ изъ Азова никово не посылали, потому что приходу ихъ въ тѣ поры на государевы украиные городы не начаялись да и не вѣдали, крепили въ тѣ поры въ Азове осаду. А только
л. 49 де Крымской царь пойдетъ || на веснѣ или царевичей пошлетъ войною на государевы украиные городы, и они де, атаманы и казаки, тотчасъ пошлютъ на нихъ изъ Озова и з Дону посылку і станутъ надъ нимъ промышлять, сколько Богъ помочи подастъ; да і всѣ де за ними они конные и пѣшие итти готовы-жъ. А отпущены де они изъ Азова къ Москве за девять денъ до масленой недѣли, и на Дону де по всѣмъ городкамъ живетъ казаковъ человѣкъ по 100, и по 200, и по 300, и больши въ городке. А Большого де Нагаю мурзы съ улусы своими кочюютъ ||
л. 50 по обе стороны Донца многие люди, и они де отъ нихъ ушли только объ одинъ конь, и вьюшные де лошеди отгромили у нихъ всѣ въ тѣ поры, какъ они ѣхали съ Волуйки на Донъ.

На тринадцати листахъ, л.л. 38—50.

13. 1638 г. февраля 15. Распросныя рѣчи атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы о словесномъ приказѣ отъ Войска.

|| И ѳевраля въ 15 день, Донские казаки атаманъ Антипа Устиновъ съ товарыщи въ Посольскомъ приказе роспрашиваны: въ Донской отписке, какову отписку прислали ко государю къ Москве ныне з Дону атаманы и казаки съ Воронежцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Троѳимомъ Михневымъ написано: по государеву указу, говорилъ имъ, атаманомъ и казакомъ, тотъ сынъ боярской Троѳимъ, чтобъ имъ прислать ко государю къ Москве отъ себя з Дону станицу лутчихъ людей, съ кѣмъ обо всемъ переговорить. И они де, атаманы и казаки, для того отпустили ко государю къ Москве з Дону съ отпискою на передъ ево, Трооима, станицу Донскихъ своихъ казаковъ, ихъ, атамана Антипу съ товарыщи. Да и сынъ боярской Троѳимъ Михневъ въ роспросе сказалъ то-жъ, что і въ Донской отписке написано, что де атаманы и казаки сказали ему, что они съ отпискою обо всемъ дѣле отпустили ко государю къ Москве станицу, до ево Троѳимова приѣзду, Донскихъ своихъ казаковъ лутчихъ людей, ихъ, атамана Антипу съ товарыщи. И они-бъ, Антипа съ товарыщи, сказали правду сверхъ || л. 51
Донские отписки, которую они отписку привезли съ собою ко государю къ Москве, есть ли съ ними о чемъ отъ Донскихъ атамановъ и ка- л. 52

заковъ какой словесной приказъ. И дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову Донские казаки атаманъ Антипа Устиновъ съ товарыщи въ роспросе сказали, что съ ними отъ атамановъ и казаковъ сверхъ ихъ Донской отписки словесново некакова приказу нѣтъ, а обо всемъ де подлинно писано ко государю съ ними въ Донской отписке.

На двухъ листахъ, л.л. 51, 52.

14. 1638 г. февраля 28. Челобитная атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы объ отпускѣ ихъ на Воронежъ зимнимъ путемъ, а съ Воронежа водою.

л. 53 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки Онтипъка Устиновъ съ товарыщи, десять человѣкъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ, холопей своихъ, отпустить на Воронежъ саннымъ путемъ, а съ Воронежа, государь, вели насъ отпустить на Донъ водою. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На одномъ листѣ, л. 53.

15. 1638 г. февраля 28. Докладъ по челобитной атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы объ отпускѣ ихъ на Донъ, и по войсковымъ отпискамъ, съ указомъ, о дачѣ казакамъ съ Воронежа пороха и свинца для обороны Азова.

л. 54 || Написано въ докладъ. Бьютъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Донские казаки атаманъ Антипа Устиновъ съ товарыщи, 10 человѣкъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить ныне съ Москвы на Воронежъ, а съ Воронежа велѣлъ бы государь отпустить ихъ на Донъ на веснѣ водою. И по Донской отписке, которая отписка прислана съ ними ко государю къ Москве, велѣлъ государь свой государевъ указъ учинить. А въ Донской отписке атамановъ и казаковъ Михайла Иванова съ товарыщи, какову отписку прислали они изъ Азова ко государю къ Москве съ атаманомъ съ Антипомъ Устиновымъ съ товарыщи, въ нынешнемъ во 146-мъ году, генваря въ 4 день, написано, что они, атаманы и казаки, великому государю служить ради вездѣ неизмѣнно, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а живутъ де они въ городе въ Азове, ожидаютъ государева жалованья, а зелейные и всякие казны и селитры у нихъ нѣтъ и запасовъ не стало: какъ стояли || подъ Азовомъ і въ тѣ поры зелье л. 55
въ подкопъ клали і весь перестреляли, а запасъ приѣли, а выходятъ де къ нимъ многие ясыры Руские исъ Крыму, и ис Томани, и ис Керчи человѣкъ по 5 и по 10 и тѣ де полоняники и языки, которыхъ они емлютъ подъ городомъ, сказываютъ имъ въ роспросе, что Турской царь у себя катарги и коньми готовитъ, и въ Крыму і въ Томани, и въ Керчи воинскихъ людей збирати велѣлъ, чтобъ имъ городъ Азовъ очистить къ себѣ по прежнему; а наряду де у нихъ въ Азове Азовскихъ 200 пушекъ большихъ и середнихъ и малыхъ, да и старыхъ 94 пушки, а зелья де николько у нихъ нѣтъ, противъ воинскихъ людей стреляти имъ изъ города нечемъ, и государь бы ихъ пожаловалъ: станицу ихъ

велѣлъ къ нимъ назадъ отпустить, а о городе о Азове и о зелье и о свинцу и о хлѣбныхъ запасехъ велѣлъ имъ свой государевъ указ учинить.

А февраля въ 11 день, въ Донской же отписке Донскихъ атамановъ и казаковъ Михайла-жъ Иванова съ товарыщи, какову они отписку при-
л. 56 слали || ко государю къ Москве съ Воронежцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Троѳимомъ Михневымъ написано: прибежали де къ нимъ въ Азовъ изъ Нагай Татаровя и сказывали имъ, что Крымской царь прислалъ въ Нагаи къ мурзамъ лутчихъ своихъ людей 6 человѣкъ, а велѣлъ имъ быть готовымъ, лошеди кормити, а куды у нихъ будетъ походъ, того де имъ не вѣдомо. А они де, атаманы и казаки, государю служить ради, и надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми промышлять всякими мѣрами учнутъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И къ Запороскимъ де они казакомъ о томъ пошлютъ своихъ Донскихъ казаковъ вскоре. Да по государеву де указу, говорилъ имъ, атаманомъ і казакомъ, сынъ боярской Троѳимъ Михневъ, чтобъ имъ прислать ко государю къ Москве отъ себя изъ Азова и з Дону лутчихъ казаковъ, съ кѣмъ бы было обо всемъ переговорить. И они де отпустили ко государю напередъ сего, декабря въ 4 день, станицу Донскихъ своихъ казаковъ атамана Онтипу Устинова съ товарыщи, и обо всемъ ко государю съ ними писали въ отписке своей. И будетъ де государю Азовъ городъ годенъ, и государь бы велѣлъ имъ свой го-
л. 57 сударевъ указъ учинить. || Да генваря въ 12 день, выбежали къ нимъ въ Азовъ ис Темрюка 4 человѣка Рускихъ полонениковъ, а въ роспросе имъ сказывали, что бутто де Турской царь велѣлъ Крымскому царю съ ратными людьми и катаргамъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и горскимъ черкасомъ быти въ зборе. А подлинно де Турской царь указалъ Крымскому царю съ ратными людьми и катаргамъ быти на веснѣ подъ Азовъ городъ, чтобъ Азовъ очистить имъ опять къ себѣ. А зимою де Крымской царь велѣлъ ратнымъ своимъ людемъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и гроскимъ черкасомъ итти на ихъ казачьи юрты вверхъ по Дону, чтобъ имъ казачьи ихъ юрты зимою разорить. А какъ де будетъ государева служба, и они де, атаманы и казаки, государю служить готовы. Да генваря де въ 8 день, присылалъ къ нимъ въ Азовъ изъ Нагай Чюбанъ мурза Иштерековъ брата своего ||
Саинъ мурзу. И тотъ де Саинъ мурза л. 58
говорилъ имъ, что прислали ево къ нимъ всѣ братья ево Иштерековы, а хотятъ быть подъ государевою высокою рукою по прежнему, и шертовалъ де имъ тотъ Саинъ мурза по своей бусурманской вѣре ото вѣхъ Иштерековыхъ мурзъ на томъ, что имъ итти черезъ Донъ на Нагайскую сторону и быть подъ государевою высокою рукою. А они де, атаманы и казаки, велѣли войсковому атаману отъ Войска дать руку, что имъ въ тѣ поры, какъ они черезъ Донъ перелезутъ, шкоты имъ никакие не учинить. И будетъ де Иштерековы мурзы черезъ Донъ на Нагайскую сторону перейдутъ, и они де, атаманы и казаки, пришлютъ ко государю съ отпискою станицу.

По склейкамъ помѣта: 146-го, ѳевраля въ 27 день, государь, сеѣ выписки слушавъ, указалъ послати съ

Воронежа на Донъ зелья ручново сто пудъ, да пушечново сто-жъ пудъ, да свинцу сто пятьдесятъ пудъ, съ прежнею станицею съ атаманомъ з Григорьемъ Шатровымъ да съ нынешнею станицею съ атаманомъ съ Онтипою Устиновымъ и съ ихъ станицами съ казаками, давъ имъ на Воронеже суды, какъ мошно поднятца, а въ то........ зелья и свинцу на Воронежъ съ Москвы послать.

На пяти листахъ, л.л. 54—58.

16. 1638 г. февраля 28. Память въ Пушкарскій приказъ князю Андрею Өедоровичу Литвинову-Мосальскому и дьякамъ Степану Угодцкому и Саввѣ Самсонову объ отпускѣ съ Воронежа Донскимъ казакамъ пороха и свинца и о посылкѣ на Воронежъ тѣхъ же припасовъ взамѣнъ отпускаемыхъ казакамъ.

л. 59 || Лѣта 7156-го, өевраля въ 28 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Ондрѣю Өедоровичю Литвинову Мосальскому да дьякомъ Степану Угодцкому да Саве Самсонову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии послати съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ з Донскими-жъ съ атаманы з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ и съ ихъ станицы съ казаки сто пудъ зелья ручного, да сто-жъ пудъ зелья пушечного, да сто пятьдесятъ пудъ свинцу. А въ то мѣсто то-жъ число зелья и свинцу велѣлъ государь послать на Воронежъ съ Москвы. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу окольничему князю Ондрѣю Өедоровичю Литвинову Мосальскому да дьякомъ Степану Угодцкому да Саве Самсонову велѣти послать [1]) ис [2]) Пушкарского приказу на Воронежъ къ воеводе государеву грамоту, а велѣти послати съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ з Донскими-жъ атаманы з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ и ихъ станицъ съ казаками водянымъ путемъ въ судехъ сто пудъ зелья ручного, да сто-жъ пудъ зелья пушечного, да стопятьдесятъ пудъ свинцу, а въ то мѣсто зелья и свинцу то-жъ число, сто пудъ ручного, да сто-жъ пудъ зелья пушечного, да сто пятьдесятъ пудъ свинцу, велѣти послати на Воронежъ съ Москвы съ кѣмъ пригожъ [3]).

Приписка: Такова память послана за Максимовою приписью съ толмачемъ съ Васильемъ Сенюковымъ.

|| Отписать въ Посольской приказъ, хто ныне на Воронеже воевода. Миронъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ. л. 60

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 59, 60.

17. 1638 г. марта 1. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову объ отпускѣ съ Воронежа пороха и свинца атаману Антипу Устинову и объ отправки его и казаковъ его станицы на Донъ въ судахъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. По нашему указу отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Онтипа Устиновъ, л. 61

[1]) *Зачеркнуто*: съ Москвы на Воронежъ сто пудъ зелья ручного да сто-жъ пудъ зелья пушечного да сто пятьдесятъ пудъ свинцу, въ того мѣсто зелья и свинцу, что велено послать съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ.

[2]—[3]) Выноска на оборотѣ листа.

да ясаулъ Микула Івановъ, да казаки
Левка прозвище Бѣляйко Семеновъ,
Дениско Игнатьевъ, Петрушка Шевыревъ, Панька Ондреевъ, Тимошка
Чюмакъ, Ѳедька Болдырь, Селуянко
Ермолаевъ, і всего ихъ и съ атаманомъ деветь человѣкъ; а съ Воронежа указали есмя прежнего атамана
Григорья Шатрова і нынешняго атамана Антипу Устинова и ихъ станицы казаковъ отпустить на Донъ
водянымъ путемъ въ судѣхъ, да съ
ними-жъ велѣли есмя послати съ
л. 62 Воронежа || на Донъ къ Донскимъ
къ атаманомъ и х казакомъ сто пудъ
зелья ручного, сто пудъ зелья пушечнова, сто пятьдесятъ пудъ свинцу [1]),
а въ то мѣсто указали есмя послать
на Воронежъ зелья и свинцу съ Москвы то-жъ число, что ныне указано
послать съ Воронежа на Донъ. А
какъ то зелье и свинецъ съ Воронежа на Донъ отпустить, и какъ въ
то мѣсто зелье и свинецъ съ Москвы
на Воронежъ послать, и о томъ писано отъ насъ къ тебѣ въ нашей
грамоте ис Пушкарского приказу. И
какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Оптипа Устиновъ
съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ,
и ты-бъ имъ велѣлъ дать дворы, гдѣ
имъ постоять; а какъ ледъ вскроетца,
и ты-бъ [2]) атаманомъ Григорью
Шатрову и Онтипе Устинову съ товарыщи, давъ изъ нашей казны сто
пудъ зелья ручного да сто-жъ пудъ
зелья пушечново да сто пятьдесятъ
пудъ свинцу, и давъ имъ подъ зелье

[1]) *Зачеркнуто:* а на Воропежъ въ того мѣста зелья и свинцу то-жъ число указали есмя послать съ Москвы.

[2]) *Зачеркнуто:* примѣрясь против прежнихъ отпусковъ, давъ имъ прежнему атаману Григорью Шатрову да нынешнему атаману Антипе Устино(л. 63)ву и ихъ станицъ казакомъ суды, канъ имъ мочно поднятца.

и подъ || свинецъ суды, примѣрясь л. 63
къ прежнимъ отпускомъ отпустилъ
ихъ съ Воронежа на Донъ, какъ ледъ
вскроетца тотчасъ, безо всякого задержанья [1]). А на кормъ [имъ данъ]
въ дорогу даны имъ деньги па Москвѣ
до нижнихъ юртовъ на шесть недѣль.
А какъ ихъ учнешь съ Воронежа отпускать, и ты-бъ ихъ пересмотрилъ
всѣхъ на лицо, нѣтъ ли у нихъ какихъ
лишнихъ людей, да будетъ съ ними
съ прежними или съ нынешними атаманы и казаки и прежние объявятца
сверхъ сеѣ нашие грамоты какие
лишние люди, || и ты-бъ тѣхъ лиш- л. 64
нихъ людей велѣлъ у нихъ взять и ихъ
роспросить подлинно, хто они, и отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣглые
ли чьи холопи, и отъ кого они, и давно
ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ,
а роспрося, велѣлъ ихъ вкинуть на
Воронеже въ тюрьму до нашего указу,
а на Донъ ихъ не отпускалъ. А которого числа атаманъ Онтипа Устиновъ
съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ,
и какъ [2]) ихъ и прежнихъ атамановъ
и казаковъ съ Ворожежа отпустишь,
і зелье и свинецъ съ ними пошлешь,
и сколько [3]) въ тое посылку || судовъ л. 65
отпустишь, и не будетъ ли съ казаки
лишнихъ бѣглыхъ людей, || и будетъ л. 66
будутъ, и хто имянемъ и чьи люди

[1]) *Зачеркнуто:* да съ тѣми-жъ бы еси атаманы и съ казаки з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ и ихъ станицъ съ казаки послалъ съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ сто пудъ зелья ручного да сто-жъ пудъ зелья пушечного да сто пятьдесятъ пудъ свинцу.

[2]) *Зачеркнуто:* по нашему указу, съ прежнимъ атаманомъ з Григорьемъ Шатровымъ да съ нынешнимъ атаманомъ съ Антипою Устиновымъ и ихъ станицъ съ казаки съ Воронежа па Допъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ.

[3]) *Зачеркнуто:* подъ ними и подъ зельемъ.

и какъ ихъ [1]), роспрося [2]), въ тюрьму посадишь, и ты-бъ о томъ о всемъ отписалъ подлинно, и тѣхъ бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку и роспросные рѣчи велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному, Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146-го, марта въ 1 день [3]).

Отпускъ на шести листахъ, л.л. 61—66.

18. 1638 г. февраля 28. Царская проѣзжая грамота атаману Антипу Устинову и казакамъ его станицы.

л. 67 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии, отъ Москвы по городомъ: до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ Онтипа Устиновъ да ясаулъ Микула Івановъ, казаки: Левка прозвища Бѣляйко Семеновъ, Дениско Игнатьевъ, Петрушка Шевыревъ [4]), [Тимошка Тимоѳеевъ], Тимошка Чюмакъ, Ѳедька Болдырь, Селуянко Ермольевъ, і всего съ атаманомъ деветь человѣкъ на подводахъ. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ, и вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожной и
л. 68 отпу || щали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ ни какова задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, ѳевраля [марта] въ 28 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 67, 68.

19. 1638 г. февраля 28. Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о дачѣ атаману Антипу Устинову и казакамъ его станицы подводъ отъ Москвы до Воронежа.

|| Лѣта 7146-го, оевраля въ 28 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову: велѣти имъ дати отъ Москвы до Коломны, и до Переславля [Залѣского] Резанского, и до Ряского, и до Воронежа, Донскимъ атаману Онтипе Устинову, да ясаулу Микуле Іванову, да казакомъ семи человѣкомъ подводы по государеву указу: присланы они з Дону отъ Войска ко государю къ Москве съ отпискою, а ныне они отпущены [1]) съ Москвы на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою на-скоро [2]). л. 69

Отпускъ на одномъ листѣ л., 69.

20. 1638 г. марта 6. Царская грамота Донскому Войску о посылкѣ пороха и свинца, съ приказаньемъ провѣдывать про военныя дѣйствія Крымцевъ и Нагайцевъ и сообщать о нихъ въ Москву; нападать на Крымцевъ, если они пойдутъ войной на украйны Московскаго государства.

|| Отъ царя і великого князя л. 70

[1]) *Зачеркнуто*: и кого именемъ, какихъ бѣглыхъ людей роспрося.
[2]) До нашего указу въ тюрьму.
[3]) *На л. 66 об. зачеркнуто:* Справилъ Якушко Сахаруковъ.
[4]) Пропущенъ Панька Ондреевъ.

[1]) *Зачеркнуто*: ихъ отпущаютъ назадъ.
[2]) *Зачеркнуто*: велѣть дать подводы тотчасъ.

Михаила Өедоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ Михаилу Иванову і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, сентября въ 20 день, писано отъ насъ къ вамъ з Донскимъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи, а велено вамъ, атаманомъ и казакомъ, для подлинного вѣдома прислати къ намъ, великому государю, станицу атамановъ и казаковъ лутчихъ людей человѣкъ пятнатцать или дватцать или сколько пригожъ, и о всемъ вамъ велено съ ними отписати къ намъ подлинно [имянно]. Да и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей велено вамъ провѣдать, гдѣ ныне царь или царевичи, и что ихъ умышленье; и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюютъ, и чего отъ нихъ впередъ чаять, про то про все велено вамъ, провѣдавъ, [провѣдывать и] отписать къ намъ подлинно. А будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государ-
л. 71 ство войною пойдетъ, || или царевичей и мурзъ съ с воинскими людьми пошлетъ, і вамъ на сакмахъ і на рекахъ по перелазомъ велено надъ ними промышлять всякими мѣрами накрепко, съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить, а на наши-бъ украйны ихъ не пропустить. И къ Нагайскимъ мурзамъ велено вамъ отъ себя отписать и посылати ково пригожъ, чтобъ они, помня свою прежнюю правду и шертъ, были подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему и шли-бъ назадъ за Донъ, на Нагайскую сторону, и на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья. Да о томъ о всемъ велено вамъ писати къ намъ къ Москве на-скоро. А которые грамоты къ намъ, великому государю, посланы были отъ Турского Муратъ
салтана || съ Турскимъ посломъ л. 72
съ Томою Катакузинымъ, и наказъ Томинъ, и всякое письмо, хотя будетъ и роспечатано, велено вамъ прислать къ намъ же къ Москве. А какъ по нашему указу атамана Потапа Петрова съ товарыщи съ Москвы къ вамъ отпустили, і въ то время, въ сентябрѣ мѣсяце, присылалъ Крымской Багатырь Гирѣй царь въ наше государство въ украинные городы войною брата своего Нурадына Саоатъ Гирѣя царевича со многими мурзы і ратными съ Крымскими и съ Нагайскими людьми войною; и по ево Богатырь Гриѣеву цареву велѣнью, братъ ево, Нурадынъ Саоатъ Гирѣй царевичь, украинные наши городы и уѣзды воевалъ, и къ городомъ приступалъ, і посады, и села, и деревни, и хлѣбъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, і въ полонъ многихъ поималъ, і многое зло учинилъ. А воевавъ украинные наши
городы, пошелъ въ Крымъ || и з л. 73
дороги прислалъ къ намъ гонца своего Ханкула Бека съ товарыщи з грамотою, а въ грамоте своей къ намъ, великому государю, писалъ, что онъ приходилъ въ наше Московское государство войною за Азовское взятье, что будто вы, атаманы и казаки, Азовъ взяли съ нашего царского повелѣнья, и помочь будто къ вамъ отъ насъ для Азовского взятья прислана. Да онъ же писалъ къ намъ, что онъ съ Турскими, и съ Крымскими, и съ Нагайскими со многими людьми, и з Запорожскими черкасы наше Московское государство воевать

готовъ за то-жъ Азовское взятье. А гонецъ его Ханкулъ Бекъ говорилъ, что Багатырь Гирѣй царь посылалъ брата своего Саѳатъ Гирѣя царевича нашего Московского государства въ украинные городы войною по присылке и по письму Турского Муратъ салтана, а велѣлъ де государство наше воевать за то, что вы, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли будто
л. 74 по нашему велѣнью, і впе || редъ де государство наше за Азовъ хотятъ воевать больши нынешние войны. А вы, атаманы и казаки, надъ Крымскими людьми, какъ они пошли въ наше Московское государство войною, не промышляли и поиску надъ ними никакова не учинили. А какъ Крымской Саѳатъ Гирѣй царевичь войною приходилъ, и наши ратные люди были роспущены, потому что мы въ то время приходу ихъ не чаяли [1]). И они, пришодъ въ наше государство за Озовское взятье многое зло учинили, а отъ васъ надъ ними промыслу никакова не было. И ноября въ 26 день, писано въ нашей грамоте къ вамъ съ сыномъ боярскимъ
л. 75 || съ Троѳимомъ Михневымъ, а после того, декабря въ 31 день, писано въ нашей-жъ грамоте къ вамъ з Донскимъ атаманомъ з Григорьемъ Шатровымъ съ товарыщи о томъ же воинскомъ Крымскомъ приходе и о вашемъ надъ ними промыслу. И та наша грамота, которая отпущена з Григорьемъ Шатровымъ, послана къ вамъ на Донъ съ Воронежа з Донскими казаки с Ываномъ Сметцкимъ съ товарыщи, а атамана Григорья Шатрова и ево станицы достольныхъ казаковъ велено отпустить съ Воронежа на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ. И генваря въ 4 день, писали

[1]) *Зачеркнуто:* не начаялись.

есте къ намъ съ атаманомъ съ Антипою Устиновымъ съ товарыщи, а после того, вы-жъ писали къ намъ ѳевраля въ 11 день съ Воронежцомъ сыномъ боярскимъ съ Троѳимомъ [1]) || Михневымъ [2]), что при- л. 77
бежали къ вамъ на Донъ изъ Нагай Татаровя і сказывали вамъ, что Крымской царь прислалъ въ Нагаи къ мурзамъ лутчихъ своихъ людей шти человѣкъ, а велѣлъ имъ быть готовымъ і лошеди кормити, а куды у нихъ будетъ походъ, і того де имъ не вѣдомо. А вы, атаманы || и ка- л. 78
заки, намъ, великому государю, служити ради, і надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми промышляти учнете всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И къ Запороскимъ казакомъ о томъ пошлете своихъ Донскихъ казаковъ вскоре; а зимою де Крымской царь велѣлъ ратнымъ своимъ людемъ и Нагайскимъ мурзамъ и горскимъ Черкасомъ итти на ваши казачьи юрты вверхъ по Дону, чтобъ имъ ваши казачьи юрты разорить; а какъ будетъ наша служба, і вы, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служить готовы, а зелья и свинцу у васъ скудно [нѣтъ], и намъ бы, великому государю, васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловати: станицу вашу атамана Антипу Устинова съ товарыщи велѣти къ вамъ назадъ на Донъ отпустити, і о зелье, и о свинцу велѣти-бъ вамъ нашъ указъ учинити. Да къ намъ же вы, атаманы и казаки, писали, что присылалъ къ вамъ изъ Нагай Чюбанъ мурза Иштерековъ брата своего Саинъ мурзу; и

[1]) При нумераціи листовъ пропущена цифра 76.

[2]) *Зачеркнуто:* а въ отпискахъ вашихъ написано.

л. 79 тотъ Саинъ || мурза говорилъ вамъ, что прислали ево къ вамъ всѣ братья ево, Иштерековы, что хотятъ они быть подъ нашею царскою высокою рукою по прежнему; и шертовалъ [де] вамъ тотъ Саинъ мурза по своей бусурманской вѣре ото всѣхъ Иштерековыхъ мурзъ на томъ, что имъ итти через Донъ на Нагайскую сторону и быть подъ нашею царскою высокою рукою. А вы, атаманы и казаки, велѣли войсковому атаману отъ Войска дать руку, что вамъ въ тѣ поры, какъ они через Донъ перелѣзутъ, шкоты имъ никакие не учинить; и будетъ Иштерековы мурзы через Донъ на Нагайскую сторону перейдутъ, і вы, атаманы и казаки, пришлете къ намъ о томъ станицу съ отпискою. И мы, великий государь, атамана Антипу Устинова съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ, атаманомъ и х казакомъ, на
л. 80 Донъ съ сею нашею грамотою || до Воронажа на подводахъ, а съ Воронежа указали есмя прежнего атамана Григорья Шатрова і нынешнего атамана Антипу Устинова и ихъ станицъ казаковъ отпустить на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ. Да съ ними-жъ велѣли есмя послати съ Воронежа къ вамъ, атаманомъ и х казакомъ, на Донъ сто пудъ зелья ручного, да сто-жъ пудъ зелья пушечного, да сто пятьдесятъ пудъ свинцу. І какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ, атаманы и казаки, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей провѣдывали подлинно умышленье ихъ на наше государьство есть ли, і будетъ есть, і какое умышленье, і войною приходить хотятъ ли; и будетъ хотятъ, и хто хочетъ итти: самъ ли царь или царевичи; и сколько съ ними какихъ воинскихъ людей будетъ; || и о которое л. 81
время, і на которые мѣста хотятъ приходить въ наше государство; и гдѣ ныне Крымской царь и царевичи; и гдѣ ныне Нагайские мурзы съ улусы своими кочюютъ; и посылки отъ васъ [къ нимъ] къ Нагаемъ бывали-ль, чтобъ они были подъ нашею царскою высокою рукою по-прежнему, и есть ли вамъ о томъ отъ нихъ какое вѣдомо. А о томъ у насъ вѣдомо есть, что Нагайские многие мурзы хотятъ отъ Крымского царя отстать. Да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною пойдетъ на веснѣ или [о кою пору] о которое время нибудь, или царевичей, или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ къ намъ, великому государю, службу свою і радѣнье совершенно показали: на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ, и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И къ Запороскимъ бы есте черкасомъ отъ себя писали накрепко, чтобъ они съ вами || за одно л. 82
на Крымскихъ и на Нагайскихъ воинскихъ людей стояли, і нашему Московскому государству отъ войны помочь чинили, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ воинскими людьми поискъ учинить и на наши украйны ихъ не пропустить. А въ то время какъ царь или царевичи съ воискими людьми на наше государьство войною пойдутъ, і вы-бъ шли на Крымские ихъ улусы, и улусы ихъ за ихъ неправды воевали и розоряли. А Крымской царевичь приходилъ въ наше государство вой-

ною за Азовъ; і впередъ наше госу-
дарство хотятъ воевать за Азовское-жъ
взятье, а нашего царского повелѣнья
на Азовское взятье къ вамъ не бы-
вало, то вамъ самимъ вѣдомо. І вамъ
для того надобно намъ, великому
государю, служба своя съ великимъ
радѣньемъ показать, і государьству
нашему отъ войны помочь чинить,
чтобъ православныхъ крестьянъ въ
плѣнъ і въ росхищенье не дать. А
къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ
себя писали и посылали ково при-
гожъ, чтобъ они, помня свою преж-
нюю правду и шерть, были подъ
л. 83 нашею царскою высокою рукою ||
по-прежнему и шли-бъ назадъ, за
Донъ, на Нагайскую сторону, и на
наше-бъ царское жалованье были
надежны безо всякого опасенья [1]).
л. 84 || А вы-бъ, атаманы и казаки, одно-
лично намъ послужили і надъ Крым-
скими и надъ Нагайскими людьми,
будетъ они въ наше государство вой-
ною пойдутъ, въ дороге, и на сак-
махъ, і на рекахъ по перелазомъ, и
надъ ихъ юрты промышляли всякими
мѣрами на-крепко съ великимъ ра-

[1]) *Зачеркнуто:* А только будетъ Крымской царь или царевичи і мурзы съ воинскими людьми на веснѣ или о кое время нибудь за Озовское взятье въ наше Московское государство пойдутъ войною, и наши украинные городы и уезды повоюютъ, и села и деревни пожгутъ, и людей побьютъ, і въ полонъ поемлютъ такъже, какъ (и ныне) і прежъ сего въ сентябрѣ мѣсяце Крымской Саѳатъ Гирѣй царевичь съ Крымскими и съ Нагайскими людьми за Азовское взятье украйные наши городы и уѣзды воевалъ, и къ городомъ приступалъ, и посады, и села, и деревни, и хлѣбъ пожегъ, и людей многихъ побилъ, і въ полонъ многихъ поималъ. А вы будетъ, атаманы и казаки, надъ ними и надъ ихъ юрты промышлять не учнете, и помочи не учините, і та война нашему Московскому государству и нашимъ украйнымъ городомъ, и уездомъ разоренье учинитца за то Азов(л. 84)ское взятье отъ васъ, атамановъ и казаковъ.

дѣньемъ, сколько милосердый Богъ
помочи подастъ, чтобъ вамъ одно-
лично надъ ними і надъ ихъ юрты
поискъ учинить, і въ наше Москов-
ское государство ихъ не пропустить,
и нашихъ украинныхъ городовъ и
уездовъ повоевать, и селъ и деревень
жечь, и людей побивать, і въ по-
лонъ имать не дать, тѣмъ бы вамъ
къ намъ, великому государю, службу
свою и радѣнье совершенно показать.
А мы, великий государь, за ваши
службы и радѣнье пожалуемъ васъ
нашимъ царскимъ жалованьемъ, смо-
тря по вашей службе і радѣнью. І
впередъ бы естя писали къ намъ о
всемъ съ нарочными съ лехкими ста-
ницами по часту, чтобъ намъ о всемъ,
что у васъ на Дону || дѣлаетца и л. 85
про всякие вѣсти было вѣдомо [1]). По
прежнему нашему указу велено было
вамъ прислати къ намъ лутчихъ людей,
съ кемъ [чтобъ] говорить о тамошнихъ
о всякихъ делехъ [какъ впередъ было].
І вы естя ныне сказали, что для того
послали есте къ намъ атамана Антипу
Устинова съ товарыщи; и атаманъ
Антипа съ товарыщи въ роспросе
сказали, что съ ними [о Азове] отъ
васъ сверхъ отписки вашей словес-
ново никаково приказу нетъ [2]). А [3])
что были посланы къ намъ отъ Тур-
ского Муратъ салтана съ Турскимъ
посломъ съ Томою грамоты и наказъ
Томинъ і всякое письмо, которое у

[1]) *Выноска на оборотѣ л. 85; зачеркнуто:* а что вы къ намъ писали о городе о Азове, чтобъ учинить указъ какъ бы ихъ.

[2]) *Зачеркнуто:* не бывало. И говорить сверхъ отписки вашей нѣчево. І вамъ бы, атаманомъ и казакомъ, по прежнему нашему указу, прислать къ намъ въ станице лутчихъ людей, сколько человѣкъ пригожъ (и приказъ), чтобъ было съ кемъ о городе Азове и о всякихъ тамошнихъ делахъ говорить, какъ впередъ быть. *Конецъ выноски.*

[3]) *Зачеркнуто:* а будетъ которые грамоты.

Томы взято, и будетъ у васъ на Дону что сыщетца, і вы-бъ то все для вѣдома прислали къ намъ съ тою-жъ своею станицею не боясь отъ насъ за то пашие опалы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, марта въ 6 день.

Приписка: Такова грамота писана на зирке и отпущена за приписью дьяка Максима Матюшкина.

На л. 85 об.: Донской, 146-го году.

Отпускъ на шестнадцати листахъ, л.л. 70—85.

21. 1638 г. марта 28. Царская грамота на Воронежъ воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову съ приказаньемъ увѣдомить о времени проѣзда атамана Антипа Устинова и казаковъ его станицы, и послать на Донъ и въ Азовъ людей для провѣдыванья о томъ, не собираются ли Крымцы и Турки въ походъ на украинные города.

л. 86 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Воронежъ две станицы Донские атаманы и казаки; въ первой станице, атаманъ Григорей Шатровъ съ товарыщи, а въ другой станице, атаманъ Онтипа Устиновъ съ товарыщи, а велено [тебѣ] ихъ съ Воронежа отпустить на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ. А какъ ихъ на Донъ отпустишь і въ которомъ числѣ, и о томъ велено къ намъ отписати; и тѣ Донские атаманы и казаки съ Воронежа на Донъ отпущены-ль, и сколь давно, о томъ ты къ намъ пе писывалъ, и что пыне дѣлаетца па Дону і въ Азове про то намъ не вѣдомо. А выходцы з Дону и изъ Азова на Воронеже бываютъ часто. И какъ къ тебѣ ся наша грамота || л. 87 придетъ, и ты-бъ о томъ къ намъ отписалъ тотчасъ: сколь давно тѣ Донские атаманы и казаки съ Воронежа на Донъ отпущены; и что у тебя на Воронеже отъ выходцовъ или отъ полонениковъ какихъ вестей про Донскихъ людей; и что ныне на Дону і въ Азове дѣлаетца, п чево впередъ чаютъ; и не было-ль па Донъ п подъ Азовъ приходу Турскихъ и Крымскихъ людей, и не чаятъ ли [вскоре] приходу воинскихъ людей па наши украйны [1]) и будетъ чаятъ, и на которые мѣста и о кое время [2]). А будетъ ныне вышли на Воронежъ или впередъ учнутъ выходить какие люди [съ вестьми], и ты-бъ ихъ роспрашивалъ подлинно про всякие вѣсти да о томъ къ намъ писалъ; и будетъ за кемъ вѣсти подлинные, и ты-бъ техъ людей самихъ присылалъ къ намъ къ Москве на-скоро. А ныне-бъ еси послалъ на Донъ въ лехкомъ стругу [въ лехкихъ стругѣхъ] на-скоро, выбравъ изъ Воронежцовъ изъ служилыхъ людей кого-бъ съ такое дѣло стало, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, какъ прежъ сего отпуски дано, і велѣлъ имъ на Дону і въ Азове || провѣдать всякихъ вестей, а провѣдавъ л. 88 вестей всякихъ, ѣхать къ Воронежу наспехъ днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ничасу. А кого [какъ] имянемъ съ Воронежа на Донъ для провѣдыванья вестей пошлешь [3]), и ты-бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному, Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. Да і впередъ бы

---

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

[3]) *Зачеркнуто:* и кого имянемъ отпустишь и сколько съ нимъ провожатыхъ пошлешь.

еси для вестей на Донъ і въ Азовъ посылалъ по-часту, чтобъ [1]) намъ про всякие вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, марта въ 28 день.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 86—88.

22. 1638 г. апрѣля 12. Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова объ отпускѣ атамановъ Григорья Шатрова и Антипа Устинова и казаковъ ихъ станицъ на Донъ съ порохомъ и свинцомъ.

л. 89 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой, Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, марта въ 29 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина. А въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Онтипа Устиновъ да ясаулъ Микула Івановъ, а съ ними казаковъ семь человѣкъ, а съ Воронажа, по твоему государеву указу, велено прежнево атамана Григорья Шатрова и нынешняго атамана Онтипа Устинова и ихъ станицъ казаковъ отпустить на Донъ воденымъ путемъ въ судѣхъ, да съ ними-жъ, государь, велено послати, по твоему государеву указу, съ Воронажа на Донъ къ Донскимъ атаманомъ і казакомъ ис твоей государевы казны сто пудъ зелья ручново, сто пудъ зелья пушечново да сто пятьдесятъ пудъ свинцу, а въ то мѣсто, по твоему государеву указу, велено прислать на Воронажъ зелья и свинцу съ Москвы то-жъ число, а суды, государь, велено дать имъ и подъ зелье и подъ свинецъ, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ; а которого, государь, числа атаманъ Онтипа Устиновъ || съ товарыщи на Воронажъ приѣ- л. 90 дутъ, и какъ ихъ и прежнихъ атамана и казаковъ съ Воронажа отпущю, и зелье и свинецъ съ ними пошлю, и сколько въ посылку судовъ отпущю, и не будетъ ли съ ними лишнихъ бѣглыхъ людей; и будетъ, государь, лишние люди съ ними объявятца, и мнѣ, холопу твоему, роспрося ихъ, велено вкинуть въ тюрьму и о томъ о всемъ къ тебѣ, государю, отписать подлинно. И я, холопъ твой, по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии грамоте, Донскимъ атаманомъ и казакомъ Григорью Шатрову и Онтипу Устинову съ товарыщи далъ ис твоей государевы казны сто пудъ зелья ручново, сто пудъ зелья пушечново да сто пятьдесятъ пудъ свинцу, || а подъ тоѣ твою госу- л. 91 дареву зелейную и свинцовую казну далъ имъ два струги да десять человѣкъ гребцовъ изъ Воронажскихъ стрельцовъ; а подъ Донскихъ, государь, атамановъ и подъ казаковъ Григорью Шатрову да Онтипу Устинову съ товарыщи, всево сороку одному человѣку, далъ пять струговъ, примѣрясь противъ прежнихъ отпусковъ, и отпустилъ ихъ съ Воронажа на Донъ апрѣля въ 7 день.

На оборотѣ л. 89: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 146-го, апрѣля въ 22 день, съ Воронежцомъ сыномъ боярскимъ з Григорьемъ Струковымъ.

[1]) *Зачеркнуто*: безъ вестей не было.

Помѣта: Государю чтена; взять къ отпуску.

На трехъ листахъ, л.л. 89—91.

23. 1638 г. апрѣля 12. Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о посылѣ на Донъ для провѣдыванья вѣстей помѣстнаго атамана Ивана Ореѳьева и Степана Паренова.

л. 92 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, апрѣля въ 9 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина. А въ твоей государеве грамоте написано, велено мнѣ, холопу твоему, о томъ къ тебѣ, государю, отписать, сколь давно первые станицы Донской атаманъ Григорей Шатровъ и другие станицы атаманъ Онтипа Устиновъ съ товарыщи съ Воронажа на Донъ отпущены въ которомъ числѣ, и что у меня, холопа твоего, на Воронаже отъ выходцовъ, или отъ полоняниковъ какихъ вестей про воинскихъ людей, и что ныне на Дону і въ Озове дѣлаетца, и чево впередъ чаютъ и не было-ль па Донъ и подъ Озовъ приходу Турскихъ или Крымскихъ людей, и не чаятъ ли приходу воинскихъ людей на твои государевы украйны, и будетъ чаятъ, и на которые мѣста и о кое время, и о томъ велено мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, государю, писать; а будетъ за кѣмъ вести подлинные будутъ, и мнѣ, холопу твоему, тѣхъ самихъ велено присылать къ тебѣ, государю, къ Москве наскоро. А ныне, государь, по твоему государеву указу, велено мнѣ, холопу твоему, послати на Донъ въ лехкомъ стругу паскоро, выбравъ изъ Воронажцовъ изъ служилыхъ людей, ково-бъ съ такое дѣло стало, что имъ на Дону і въ Озове провѣдать всякихъ вѣстей, а провѣдвъ ѣхать къ Воронажу наспехъ днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ни часу. А ково, государь, имянемъ для провѣдыванья вѣстей пошлю, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено къ тебѣ, государю, отписать въ Посольской приказъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву цареву і великого || князя Михаила Ѳеодоровича всеа л. 93
Русии указу, первые станицы Донского атамана Григорья Шатрова и другие станицы Онтипа Устинова съ товарыщи съ Воронажа на Донъ отпустилъ всѣхъ вмѣсте апрѣля въ 7 день. А напередъ сево, государь, з Дону и изъ Озова по нынешней веснѣ и ис полону выходцы по се число, апрѣля по 12 число, нихто никаковъ человѣкъ на Воронажъ не бывалъ, и что на Дону і въ Озове дѣлается, и не было-ль на Донъ и подъ Озовъ приходу Турскихъ или Крымскихъ людей, и не чаятъ ли приходу воинскихъ людей на твои государевы украйны, и про то провсе мнѣ, холопу твоему, вѣдати нѣотково. А въ Воронажской, государь, уѣздъ по нынешней веснѣ приходятъ воинские люди войною, и мнѣ, холопу твоему, для языковъ поиску учинить нѣкимъ: которые Воронажские служилые люди, и тѣ всѣ посланы съ твоими съ государевыми съ хлѣбными запасы воденымъ и сухимъ путемъ на Усердъ, а иные, государь, Воронажцы служилые люди, въ до-

стольномъ хлѣбе стоятъ на правежи, что князь Савелей Козловской при собѣ съ Воронажцовъ запасовъ не собралъ и не изготовилъ, и по твоему государеву указу въ Яблонсво и на Усердъ по зимнему пути не послалъ; и о томъ я, холопъ твой, писалъ къ тебѣ, государю, въ Розрядъ апрѣля въ 5 день съ Воронажцомъ сыномъ боярскимъ съ Покидомъ Полазовымъ, а ныне я, холопъ твой, по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте, для провѣдыванья всякихъ вестей послалъ на Донъ лехкимъ суденкомъ апрѣля въ 12 день, выбравъ изъ служилыхъ людей помѣсново атамана Івана Ореѳьева да Степана Пареново, которой напередъ сево посыланъ былъ по твоему государеву указу при князь Савелье Козловскомъ для провѣдыванья жъ вѣстей. И мнѣ, государь, холопу твоему, сказалъ онъ, Степанъ, по твоему де государеву указу, какъ посылалъ ево князь Савелей Козловской на Донъ, а отписки къ атаманомъ и казакомъ наказные памяти ему, Степану, не далъ. И какъ де, государь, ѣхалъ онъ, Степанъ, рекою Дономъ верхними казачьими городками, и Донские де, государь, атаманы і казаки у нево, Степана, спрашивали,
л. 94 || для какова дѣла посланъ, и дана-ль къ нимъ отписка, и ему, Степану, наказная память. И ему де, государь, Степану сказать было нѣчево, потому что отписки и наказные памяти ему не дано было. И за то де, государь, называли ево лазутчикомъ и хотѣли ево убить, а нынѣ де, государь, имъ безъ отписки или безъ наказные памяти отъ Донскихъ казаковъ проѣхать немочно: поставятъ имъ то въ лазучество и задержанья себѣ отъ нихъ чаятъ большово. И я, холопъ твой, бес твоего государева указу отписки съ ними послать къ атаманомъ и казакомъ не смѣлъ, а далъ тѣмъ гонцомъ наказную память, противъ твоей государевы грамоты, что имъ, приѣхавъ на Донъ і въ Озовъ, провѣдать всякихъ вѣстей про воинскихъ людей, и что ныне на Дону і въ Озове дѣлается, и чево впредь чаютъ, и не было-ль на Донъ и подъ Азовъ приходу Турскихъ или Крымскихъ людей, и не чаятъ ли приходу воинскихъ людей на твои государевы украйны; и будетъ чаятъ, и на которые мѣста и о кое время. А не давъ, государь, наказу гонцомъ, послать не смѣлъ, для тово, чтобъ тѣмъ гонцомъ на Дону і въ Озове задержанья никакова не было, и твоему-бъ государеву дѣлу мотчанья не учинить. А провѣдавъ, государь, на Дону і въ Озове всякихъ вѣстей, і велѣлъ имъ къ Воронажу ѣхать наспѣхъ днемъ и ночью, не мешкая ни гдѣ ни часу коньми степью для поспешенья; а какъ, государь, онѣ з Дону на Воронажъ приѣдутъ и что какихъ вестей за собою скажутъ, и о томъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, отпишю и съ тѣми вестьми изъ нихъ одново къ тебѣ, государю, пошлю тотчасъ. А какъ, государь, выходцы з Дону и изъ Озова или ис полону впередъ на Воронажъ будутъ, и что хто за собою какихъ вестей скажетъ, и я, холопъ твой, о тѣхъ вѣстяхъ къ тебѣ, государю, къ Москве отпишю въ Посольской приказъ. А будетъ, государь, за кѣмъ вѣсти подлинные будутъ, и я, холопъ твой, тѣхъ людей съ подлинными вѣстьми самихъ учну присылать къ тебѣ, государю, къ Москве на-скоро. А впередъ, государь, по твоему го-

сударeву указу, велено мнѣ, холопу твоему, посылать на Донъ і въ Озовъ для провѣдыванья вѣстей; и тѣмъ, государь, гонцомъ впередъ наказы давать ли противъ твоего государева
л. 95 указу, и ис ка || кихъ, государь, людей впередъ съ тѣми гонцами гребцовъ посылать, и з Дону на Воронажъ тѣмъ гонцомъ коньми назадъ степью для скорыхъ [1]) вестей гнать или тѣми-жъ суденками до Воронажа гресть паспехъ. А по допросу, государь, Воронажцовъ, которымъ тотъ путь за обычай сказываютъ, что скорымъ гонцомъ лехкимъ суденкомъ гнать на-спехъ внизъ по рекѣ по Дону, а гресть днемъ и ночью поспѣти мочно денъ въ десять до Азова, а назадъ тѣмъ же суденкомъ будетъ гресть недѣли четыре до Воронажа. И о томъ, государь, о всемъ вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить.

На оборотѣ л. 92: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. 146-го, апрѣля въ 22 день, съ Воронежцомъ сыномъ боярскимъ з Григорьемъ Струковымъ.

Помѣта: Государю чтена, взять къ отпуску.

На четырехъ листахъ, л.л. 92—95.

Связка I, 1638 г., № 1.

LII.

Пріѣздъ и обратный отпускъ на Донъ станичнаго атамана Михаила Татаринова и ясаула Петра Шедѣева.

1. 1638 г. марта 21. Отписка съ Волуйки, отъ воеводы Андрея Тимоѳеевича Лазарева объ отпускѣ въ Москву атамана Михаила Татарина и казаковъ его станицы, а съ ними шести человѣкъ Нагайскихъ Татаръ.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопъ твой Ондрюшка Лазоревъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, марта въ 21 день, приѣхали, государь, въ городъ на Валуйку з Дону Донской вайсковой атаманъ Михайла Тотаринъ съ товарыщи двацеть три человѣка, да съ ними-жъ Большова Ногаю Саимъ мурза Ишерековъ сынъ, да съ нимъ ево двора шесть человекъ Тотаръ. И я, государь, холопъ твой, по тваему государеву указу, Данскова войскавого отамана Михайла Тотарина съ товарыщи и Большова Ногая мурзу Саима Ишерекова сына съ Тотары ево двора съ Валуйки отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москве тово-жъ числа на подводахъ.

На оборотѣ: Государю царю і великому князя Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии. 146-го, апрѣля въ 4 день, съ атаманомъ съ Михайломъ Татариномъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1638 г. марта 25. Отписка съ Оскола отъ воеводы Ивана Андреевича Ржевскаго о проѣздѣ тѣхъ же казаковъ черезъ Осколъ.

|| Государю царю і великому князю л. 2
Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопъ твой Івашка Ржевской челомъ

[1]) *Въ подлинникѣ:* скоторыхъ.

бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, марта въ 25 день, приѣхали, государь, въ городъ на Осколъ з Дону восковой атаманъ Михайла Тотаринъ съ товарыщи дватцеть три человѣки да съ ними-жъ Большово Ногаю Саимъ мурза Ишерековъ сынъ, а съ нимъ ево товарыщи шесть человѣкъ Тотаръ; а приѣхали, государь, онѣ съ Волуйки на Осколъ на Волуйскихъ ямскихъ подводѣхъ. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу, Данскихъ казаковъ атомапа Михайла Тотарина съ товарыщи и Большово Ногаю Саима мурзу съ товарыщи, давъ имъ твое государево жалованье кормъ въ дорогу, отпустилъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии, тово-жъ числа на Оскольскихъ ямскихъ подводахъ.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии. 146-го, апрѣля въ 4 день, подалъ атаманъ Михайло Татаринъ.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1638 г. марта 31. Отписка съ Тулы отъ воеводы Ивана Замытцкаго о проѣздѣ тѣхъ же казаковъ черезъ Тулу.

л. 99 || Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии холопъ твой Івашко Замытцкой челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го году, марта въ 31 день, приѣхали па Тулу изъ Озова Донской атаманъ Михайло Тотаринъ съ товарыщи, а съ нимъ, государь, ѣдетъ Большого Нагаю Саи мурза Ищерековъ сынъ. И я, холопъ твой, Донскихъ казаковъ атамана Михайла Тотарина съ товарыщи и Саи мурзу, давъ имъ подводы по подорожнымъ, съ Тулы отпустилъ къ тебѣ, государю, къ Москве тово-жъ числа.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии. 146-го, апрѣля въ 3 день, съ Тулениномъ с Ываномъ Рожеевымъ.

На одномъ листѣ, л. 99.

4. 1638 г. марта 9. Войсковая отписка о переходѣ Нагайскихъ мурзъ Иштерекова рода въ государево подданство, объ угрожающемъ походѣ Турокъ и Крымцевъ на Азовъ, и челобитье казаковъ о присылкѣ имъ хлѣбныхъ запасовъ, пороху и свинцу.

|| Государю царю і великому князю л. 27
Михаилу Өедоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атоманы козаки Михалко Івановъ и все Войска Донское челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, генворя въ 3 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, прислона къ намъ, холопямъ твоимъ, твоя государева грамота сыномъ боярскимъ съ Троөимомъ Михпевымъ; а въ твоей, великого государя, грамоте написано къ намъ, холопямъ твоимъ, чтобъ намъ отъ себя изъ Войска къ Ногайскимъ мурзамъ въ улусы ихъ посылати каво пригоже, чтобъ они, мурзы, помня свою прежнѣю шерть и твою государьскую къ себѣ милость, а были-бъ подъ твоею царьску высокою рукою по прежнѣму въ холопстве и шли-бъ пазадъ за Донъ па Ногайскую сторону, а на твое-бъ царьское жалованья были надежны безо всякого опосенья. И мы, государь, холопи твои, да твоихъ государевыхъ грамотъ посыловали многижды въ Ногаи къ мурзамъ своихъ Донскихъ Татаръ

лутчихъ людей, и противъ твоихъ государевыхъ грамотъ писали къ мурзамъ и речью своимъ Тотаромъ говорить наказывали, чтобъ они, мурзы, помнили твою государьскую къ себѣ милость и шли-бъ на Ногайскую сторону подъ твою царьскую высокою руку безо всякого опосенья. И въ нынешнемъ же, государь, во 146-мъ году, генворя въ 8 день, прислали изъ Ногаю по нашей, холопей твоихъ, засылки Чубанъ мурза Изшерековъ брата своего Саинъ мурзу къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Озовъ къ Войску, и приехавъ онъ, Саинъ мурза, учелъ намъ, холопямъ твоимъ, говорить, что хочемъ де мы быть подъ государьскую высокою рукою въ холопстве все Изшерековы мурзы по прежнему, только де вы насъ не громитя, какъ мы пойдемъ черезъ Донъ на Ногайску сторону. И мы, государь, холопи твои, тому Саинъ мурзе Изшерекову съ нимъ приказали: пойдитя вы, мурзы, черезъ Донъ реку безстрашна безо всякого опосенья, а отъ насъ вамъ никакие зацепки не будетъ; а какъ придетя
л. 28 вы г Дону, и мы вамъ || суды на перевозъ дадимъ, сколько вамъ надобна, а на томъ ты, Саинъ мурза, намъ шертуй по своей верѣ бусурманской, чтобъ вамъ слова своего не переменить, итить на Ногайскую сторону черезъ Донъ подъ государеву высокою руку на старые свои кочевные места подъ Астарахань, или где хотитя, хошь и окола Азова качуйтя, только бутьтя подъ государевую рукою. И онъ, Саинъ мурза Изщерековъ, на томъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, и шертовалъ по своей верѣ бусурманской за всехъ своихъ братьевъ Изшерековыхъ мурзъ, что имъ итить всемъ братьемъ Изщерековымъ черезъ Донъ реку на Ногайскую сторону подъ твою государеву высокою руку; а мы, государь, холопи твои, велели войсковому атоману отъ Войска руку дать въ томъ, чтобъ намъ, холопямъ твоимъ, какъ они, мурзы, черезъ Донъ на Ногайскую сторону пойдутъ, шкоты имъ никакие не учинить, и подъ ихъ улусы не ходитъ, покудова они перелезутъ черезъ Донъ, и улусовъ ихъ не громити. И мы, государь, холопи твои, по ево мурзину челобитью, подъ улусы ихъ не ходили, всю зиму дома перележали для того, чтобъ они обротились подъ твою государеву высокою руку. Да онъ же, Саинъ мурза, учелъ намъ, холопямъ, твоимъ говорить, что де мои братья Изщерековы с Енмометъ мурзою Тинмотевымъ и со всею ихъ роднѣю не въ миру, потому что мы хотимъ итить за Донъ на Ногайскую сторону подъ государеву руку, и какъ де мы отъ нихъ, мурзъ, отделясь своими улусы къ вамъ подъ Озовъ пойдемъ, и вы де не подайтя насъ имъ, выдитя къ намъ на выручку къ Сонбеку морскому. И мы, государь, холопи твои, тому Саинъ мурзе скозали и г братьемъ ево съ нимъ приказали, что мы будемъ готовы х тому месту срочному конные и пѣшия, а васъ не пододимъ, и срокъ имъ учинили, какъ имъ итить отъ техъ улусовъ отделясь своими людьми. И какъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, на выручку вытить изъ Азова и iзъ городковъ, и на тотъ, государь, срокъ они, мурзы, не бували. И ѳевраля, государь, въ 17 день, пришли три мурзы: Чубанъ мурза, да Саинъ || мурза, да Шей- л. 29
темиръ мурза Изщерековы съ своими женами и з детьми и съ черными своими людьми не со всеми; а пришодъ блиска Азова, стали за Дономъ

на Донецкомъ острову; и мы, государь, холопи твои, наймуя свою братью козаковъ и суды, велели техъ трехъ мурзъ съ ихъ черными людьми и со всеми ихъ животами перевесть Донъ на Ногайскую сторону, а перевещи ихъ, мурзъ, велели, государь, мы имъ всемъ приехать въ городъ и честь имъ получили для твоего государьского имени, что они обротились подъ твою государьскую высокою руку въ холопство, кормъ и пойла довали, избами Тотарскими и телегоми ссужаемъ, что хотимъ мы, холопи твои, видить ихъ у тебя, праведного государя, въ холопстве по прежнему. А велели, государь, мы имъ кочевать блиска Азова не подолеку, чтобъ какие люди, пришодъ, ихъ не погромили и іхъ не розорили и животины ихъ никакие не отогнали. А которые, государь, ихъ черные люди съ ними вместе не пошли, остались въ техъ улусехъ, и они ныне опосле къ нимъ же мурзамъ приходетъ человѣкъ по тритцети, и по дватцети, и по десети з женами и з детьми, а пришодъ, качуютъ все они съ ними мурзами окола Азова. Да марта, государь, въ 1 день, каторые наша братья Донские козаки пошли изъ Азова изъ Войска отъ долгу на Миюсъ, и какъ, государь, они будутъ на Миюсе, и тута ихъ подкороули Большего Ногаю Тотарове, и собравшися те Тотаровя хотели техъ нашихъ козаковъ на Миюсе побити. И милостию божию, а твоимъ государьскимъ счастьемъ, нашихъ козаковъ на Миюсе не взели и ничево нашимъ козакамъ не учинили: а наши, государь, козаки взяли у нихъ, какъ они къ нимъ приступали, десети человѣкъ Тотаръ и привели къ намъ, холопямъ твоимъ, въ Озовъ къ Войску. И мы, государь, техъ Тотаръ роспрашивали и въ роспросе, государь, те Тотаровя намъ скозали, что подлинна де Турской царь велелъ каторгомъ и мелкимъ судомъ и Крымскому царю и Ногайскимъ мурзамъ и Мансуровымъ мурзамъ и горскимъ черкесомъ со всеми ратными людьми быть готовымъ къ весне, а итить де имъ по весне подъ Озовъ градъ со всеми людьми собравшися; а тово, государь, они, Тотаровя, впрямь не ведоютъ, самъ ли Турской царь подъ Озовъ пойдетъ или Крымского царя съ ратными людьми пошлетъ. А какъ, государь, подъ градъ Азовъ Крымской царь съ ратными людьми придетъ, и противъ ратныхъ людей изъ града Азова стреляти нечемъ, пороховые козны у насъ, государь, нету, вся изошла, какъ || къ Озову л. 30
приступали; и весь порохъ перестреляли, и въ потконъ, государь, клали; а пушекъ, государь, и всякого огненого бою многа, а стрелять нечемъ; хлебного, государь, зопасу тожъ нету, голоду, государь, наша братья терпеть не хотятъ въ Озове. А томъ у тебя, праведного государя милости и жалованья просимъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ государьскимъ жалованьемъ, пороховою козною и хлебными запасы. Да намъ же, государь, холопямъ твоимъ, стали мурзы говорить, чтобъ намъ одного мурзу отпустить къ тебѣ, государю, къ Москве своею Донскою станицаю, а двухъ мурзъ отпусти сь ихъ женами и съ черными людьми и со всеми ихъ животы въ Астарахань. И мы, государь, холопи твои, отпустили къ тебѣ, государю, Чубанъ мурзу, а съ нимъ десеть человѣкъ ево черныхъ людей свою Донскою станицаю, а двy мурзъ отпустили въ Астарахань совсемъ, з женами, и з

детьми, и сь ихъ черными людьми и со всемъ ихъ улусомъ. А съ ними, государь, мурзами послали мы да Астарахани станицу своихъ Донскихъ козаковъ, а велели, государь, съ ними мурзами итить вместе своей станицы да Астарахани да съ ними-жъ вместе послали Бей мурзина сына Урусъ мурзу да Кучумъ мурзина сына Акамъ мурзу Урмометевыхъ, каторые у насъ сидели въ омонатехъ своею Донскою станицаю, а привещи ихъ дву мурзъ Урмометевыхъ велели въ Астарахани отдать окольничему и воеводе Ѳедору Васильевичю Волынскому съ товарыщи въ Розряде. А отпустили, государь, въ станицы атомана войскового Михайла Іванова, а съ нимъ козаковъ: Тимоѳѣя Мокарьева, Петра Терентьева, Нехорошево Клокова, Богдана Васильева, Стеѳана Контентинова, Івана Савельева, Стеѳана Ѳедорова, Григорья Мортинова, Ѳилипа Іванова, Ѳедора Обакумова, Логвина Кузьмина, Микиѳора Тимоѳѣева, Осипа Максимова, Михайла Карпова, Тимоѳѣя Есинѣева, Бориса Мортинова, Радива Терентьева, Лазыря Ильина, Ананью Савостьянова, Микиту Минина, Петра Антипьева, Аѳонасья Кирѣева, Дмитрѣя Кондратьева, Троѳима Яковлѣва, Алинпия Іванова, Дмитрѣя Іванова, Мрата Тотарина, да Омонтая Татарина, а есоула, государь, они ково на дороге выберутъ; а отпущена, государь, станица къ тебе, государю, изъ Озова марта въ 9 день.

На л. 27 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, апрѣля въ 4 день, привезъ Донской атаманъ Михайло Татаринъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 27—30.

5. 1638 г. апрѣля 4. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ приказѣ атамана Михаила Татарина и казаковъ его станицы.

|| 146-го, апрѣля въ 4 день, приѣхали къ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии изъ Азова отъ Войска Донского въ станице атаманъ войсковой Михайло Івановъ сынъ Татаринъ, а съ нимъ ясаулъ Петръ Шадѣевъ, да казаковъ 21 человѣкъ. Да съ ними-жъ приѣхали къ государю Нагайской Саинъ мурза Иштерековъ съ людьми, а людей съ нимъ, Татаръ, 5 человѣкъ. И по государеву указу, въ Посольскомъ приказе діаки думной Федоръ Лихачевъ да Максимъ Матюшкинъ да Григорей Львовъ атамана и ясаула и казаковъ роспрашивали, сколь давно они изъ Азова поѣхали и на кои мѣста ѣхали, и что у нихъ ныне въ Азове дѣлаетца, и не было-ль по ихъ поѣздъ подъ Азовъ приходу Турскихъ, и Крымскихъ и Нагайскихъ людей; и есть ли у нихъ въ Азове і на Дону вѣдомо про умышленье || Турского салтана и Крымского царя, и что ихъ умышленье; и не чаятъ ли приходу ихъ вскоре на государевы украйны. И только придутъ подъ Азовъ Турские, и Крымские, и Нагайские люди, и имъ, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, противъ ихъ за Азовъ стоять ли, и битца съ ними хотятъ ли; и сколько у нихъ ныне въ Азове и на Дону атамановъ и казаковъ и Запорозскихъ черкасъ; і вновь къ нимъ изъ государевыхъ украинныхъ городовъ въ Азовъ и на Донъ Руские охочие люди прибываютъ ли, также и Запорозские черкасы къ нимъ вновь приходятъ ли; и сколько после Азовского взятья вновь Рускихъ людей и черкасъ

прибыло и сколько у нихъ ныне въ
Азове хлѣбныхъ запасовъ и наряду
и пушечныхъ запасовъ, зелья, и
ядеръ, и свинцу; и гдѣ ныне кочю-
ютъ Нагайские мурзы съ улусы сво-
ими, про то-бъ они про все сказали
подлинно.

л. 102 || И атаманъ Михайло Татаринъ
въ роспросе сказалъ: поѣхали де они
изъ Азова за 2 недѣли до велика
дни на 5-й недѣле въ пятницу, тому
будетъ апрѣля въ 6 день, въ пятницу
4 недѣли, и ѣхали степью на Волуйку
да на Осколъ. А какъ они поѣхали
изъ Азова, и Донские атаманы и
казаки всѣ живутъ ныне въ городе
въ Азове, а на Дону по старымъ
казачьимъ юртомъ въ городкахъ Дон-
ские атаманы и казаки ныне жи-
вутъ же. А всѣхъ де Донскихъ атама-
новъ и казаковъ ныне будетъ зъ 10.000
человѣкъ, опричь Запорозскихъ чер-
касъ; а Запорозскихъ черкасъ у нихъ
въ Азове и на Дону зъ 10.000 чело-
вѣкъ; и ныне къ нимъ въ Азовъ
Запорозские черкасы идутъ безпре-
станно многие люди. А Рускихъ де
людей изъ государевыхъ украинныхъ
городовъ къ нимъ въ Азовъ и на
Донъ не прибыло нисколько, потому
л. 103 что было время зимнее, || и для
дальнего пути степью приходить было
къ нимъ не мочно. А впередъ изъ
государевыхъ украинныхъ городовъ
Руские охочие люди къ нимъ учнутъ
ли приходить, про то они не вѣда-
ютъ. А наряду де, и ядеръ пушечныхъ
і всякого ружья въ Азове много; а
зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ
нѣтъ нисколько, а кормятца рыбою
да звѣремъ и травою. А что де при-
слано къ нимъ было государева жа-
лованья прежъ сего съ Степаномъ
Чириковымъ зелья, и свинцу, и за-
пасовъ, и то де у нихъ все изошло.
А что де ныне послано къ нимъ
государева жалованья зелья и свинцу
съ атаманомъ з Григорьемъ Шатро-
вымъ, и про то къ нимъ въ Азовъ
и на Донъ вѣсти не бывало. || А л. 104
въ Азове де они у городовой стены
проломное мѣсто, что взорвало под-
копомъ задѣлали; і худые мѣста у
города всѣ починили и совсѣмъ устро-
или. И Турские, и Крымские, и На-
гайские люди по ихъ поѣздъ подъ
Азовъ для промыслу не бывали. А
вѣдомо де имъ въ Азове и на Дону
про то было за 2 недѣли до ихъ
поѣзду, вышли въ Азовъ ис полону
ис Керчи да ис Томани полоненики
и сказывали имъ въ роспросе, что
въ Керчи і въ Томани вѣдомо про
то подлинно, что нынешние весны
Турской салтанъ подъ Азовъ для про-
мыслу Турскихъ многихъ людей въ
карабляхъ і въ катаргахъ і въ ма-
лыхъ судѣхъ пришлетъ. И х Крым-
скому де царю повелѣнье свое по-
слалъ, а велѣлъ ему со всѣми Крым-
скими || и съ Нагайскими людьми л. 105
итти подъ Азовъ же. А на госуда-
ревы де украйны Крымского царя
приходу войною вскоре чаять ли, про
то тѣ выходцы сказали имъ не вѣ-
дають. А что Крымского царя умы-
шленье, и куды походу его вскоре
чаять, подъ Азовъ ли, или на госу-
даревы украйны, про то у нихъ въ
Азове и на Дону вѣдома подлин-
ного нѣтъ, потому что къ нимъ въ
Азовъ и на Донъ въ городки ис
Крыму выходцовъ и полонениковъ не
бывало давно, и посылки они подъ
Крымские улусы нынешние зимы изъ
Азова и з Дону не посылывали; и по-
слать было не мочно, потому что межъ
Крыму || и Азова кочюютъ Большово л. 106
Ногаю мурзы съ улусы своими по
Калмиюсу, и по Кальцу, и по Бер-

дамъ, и по Молочнымъ Водамъ, по рѣчкамъ отъ Крыму въ 4 днищахъ, а отъ Азова въ 6 днищахъ, а посылаютъ де они подъ Крымские улусы посылки лѣтомъ стругами. И после де ихъ поѣзду, Донские атаманы и казаки, смотря по вестемъ, будетъ не почаютъ подъ Азовъ приходу Тур-
л. 107 скихъ || и Крымскихъ людей, хотѣли послать подъ Крымские улусы посылку стругами. А которые де Таторовя приезжали къ нимъ на Донъ изъ Большово Нагаю, и тѣ въ роспрсе сказывали, что де Крымской царь со всѣми Крымскими людьми на веспу будетъ подъ Азовъ, а на государевы де украйны хочетъ послать Нагайскихъ людей. А какъ де Турские и Крымские воинские люди будутъ подъ Азовъ, и имъ де всѣмъ атаманомъ и казакомъ и съ ними Запорозскимъ черкасомъ противъ ихъ стоять и битца, не щадя головъ своихъ, сколько Богъ помочи подастъ, и Азова Турскому и Крымскому никоторыми мѣрами не поступыватца, и Турскихъ де и Крымскихъ воинскихъ людей приходъ имъ не страшенъ, потому какъ де они прежъ сего жили по Дону і въ куреняхъ, и они і въ то время ихъ не боялися, а ныне де они на-
л. 108 дежны || на милость божью да на государское счастье. А после де Азовского взятья, і нынешние зимы, посылали изъ Азова они, Донские атаманы и казаки, къ Нагайскимъ мурзамъ нарочно Донскихъ Татаръ многижда и къ нимъ отъ себя писали, чтобъ они были подъ царского величества высокою рукою и шли-бъ кочевать на старые свои кочевья подъ Астарахань. И по тѣмъ де ихъ посылкамъ, присылалъ къ нимъ изъ Большово Нагаю Саинъ мурза Иштерековъ чорново Татарина, а съ нимъ приказывалъ, что онъ съ племянники и съ улусы своими подъ государевою рукою быть хочетъ, и пойдетъ кочевать на старые свои кочевья подъ Астарахань, и имъ бы, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, перепустить его съ улусными ево людьми черезъ Донъ къ Астарахани, не учиня имъ ни ко-
торого дурна. || И они де, Донские л. 109
атаманы и казаки, съ тѣмъ Татариномъ увѣрилися і привели его къ шерти на томъ, чтобъ Иштерековъ сынъ съ племянники и со всѣми своими улусными людьми шли кочевать подъ Астарахань на прежние свои кочевья, а они имъ ни которого дурна не учинятъ. І велѣли тому мурзѣ для подлинного договору быти подъ Азовъ самому. И тотъ де Саинъ мурза Иштерековъ сынъ приезжалъ къ нимъ подъ Азовъ для подлинного договору съ людьми своими самъ третей при сыне боярскомъ, которой присыланъ къ нимъ отъ государя з
грамоты, при Трофиме Михнове, || и л. 110
на томъ Саинъ мурза шертовалъ самъ, что ему съ племянники и съ улусными своими людьми быти подъ царского величества высокою рукою попрежнему, въ прямомъ холопстве навеки неотступнымъ, и итти черезъ Донъ на старые свои кочевья подъ Астарахань. И они де, приведчи его къ шерти на томъ и отпустили его назадъ въ его улусы. И после де того спустя недѣли з двѣ, тотъ Саинъ
мурза Иштерековъ || съ племянники л. 111
и съ улусы своими прикочевали подъ Азовъ; и они де, Донские атаманы и казаки, велѣли ихъ черезъ Донъ перевести подъ Азовомъ повыше города со всѣми ихъ животы съ лошадьми, и з животиною, и суды имъ и гребцовъ дали. А перешли де подъ Азовомъ черезъ Донъ Саинъ мурза Иште-

рековъ сынъ съ матерью, да з женою,
да съ сестрою, да 2 племянники ево
родные, Чебанъ мурза Уразлы мур-
зинъ сынъ да Шантемиръ мурза Мам-
бетъ мурзинъ сынъ Иштерековы-жъ
внуки родные, а съ ними улусныхъ
людей перешли черезъ Донъ з же-
нами и з детьми при нихъ съ 1000
человѣкъ. Да и после де того улус-
ные люди при нихъ же шли къ Азову
врознь по 20-ти, и по 30-ти, и по
50 человѣкъ з женами и з детьми
и со всѣми своими животы; и они де
ихъ черезъ Донъ перевозить велѣ ||
л. 112 ли-жъ, и кормъ мурзамъ и ихъ же-
намъ, что у нихъ лучилось при себѣ
давали. А какъ де Донские атаманы
и казаки послали ко государю въ
станице ото всего Войска его, Ми-
хайла, і казаковъ, и Нагайской де
Саинъ мурза поѣхалъ съ ними ко го-
сударю, а съ нимъ людей его Татаръ
5 человѣкъ. А племянникомъ своимъ
съ матерью своею, и з женою, і съ
сестрою, и съ улусы своими со всѣми
людьми велѣли итти кочевать подъ
Астарахань на прежние свои кочевья
после себя вскоре. А Донские де ата-
маны и казаки хотѣли тѣхъ Нагай-
скихъ улусовъ послать отъ Азова до
Астарахани проводить ратныхъ людей
Донскихъ казаковъ, какъ бы имъ моч-
но проѣхать безстрашно. А которые
л. 113 де Нагайские люди || взяты у нихъ
прежъ сего на Донъ въ аманаты, Бий
мурзинъ сынъ Урмаметевъ, а какъ
зовутъ, того не упомнитъ, да Тахтау-
чюковъ сынъ Урматева Акъ мурза,
и они де тѣхъ мурзиныхъ детей от-
пустили съ ними-жъ вмѣсте подъ
Астарахань. А какъ де они, Михайло
съ товарыщи, шли изъ Азова къ го-
сударю, і въ степи они воинскихъ лю-
л. 114 дей нигдѣ никого не видали, || а на
Донцѣ де на Сѣверскомъ встрѣтили
они Запорожскихъ черкасъ, человѣкъ
съ 50, идутъ рекою Донцомъ въ стру-
гѣхъ на низъ, а берегомъ гонятъ
черкасы-жъ 5 человѣкъ лошадей
зъ 12, а сказали имъ, что они идутъ
къ нимъ въ Азовъ. А что де писа-
но къ Донскимъ атаманомъ и каза-
комъ прежъ сего въ государевыхъ
грамотахъ, велено имъ прислать ко
государю письма которые взяты у
Турского посла у Томы, и у Турского
де посла были-ль какие письма, и
гдѣ онъ тѣ письма ухоронилъ или
спряталъ, того они не вѣдаютъ, ||
и ни про какие письма на Дону і въ л. 115
Азове, что взяты были у Томы, не
слыхали. А какъ де Турского посла
убили, і онъ, Михайло, з Донскими ка-
заки, і со всѣмъ большимъ Войскомъ
въ тѣ поры стояли подъ Азовомъ, і
взяты-ль у Турского посла какие
письма, и гдѣ потратились, того онъ
не вѣдаетъ, и сыскать ихъ не могли.
Да Михайло-жъ съ товарыщи до-
прашиваны, сказали они въ роспросе,
что у нихъ ныне въ Азове и на
Дону Запорожскихъ черкасъ то-жъ
число, сколько і ихъ, атамановъ и
казаковъ, 10.000 человѣкъ, да къ нимъ
же въ Азовъ и на Донъ Черкасы
идутъ многие люди, и отъ тѣхъ чер-
касъ впередъ не чаятъ ли какова
дурна і съ ними роздратья. И Ми-
хайло съ товарыщи сказали, что де
отъ Запорожскихъ черкасъ никакова
дурна и роздратья не чаятъ, і во
всемъ де они имъ по ся мѣста были
послушны. А то де было въ нынеш-
немъ во 146-мъ году, || въ Ѳили- л. 116
повъ постъ тѣхъ Запорожскихъ чер-
касъ атаманъ Матьяшъ учалъ было
бунтовать, і Войска было слушать
не учали, і учали у нихъ прошать
города въ Азове особново и наряду
и хотѣлъ было онъ владѣть и жить

особно. И они де, атаманы и казаки, поговоря межъ себя, за то того черкаского атамана Матьяша убили полѣньемъ до смерти и вкипули въ Донъ. И после де того, Запорожские черкасы имъ во всемъ послушны попрежнему; а будетъ де они впередъ похотятъ владѣть собою, і имъ де Войскомъ молчать не будутъ, і съ ними управятца. Да Михайло-жъ сказалъ: нынешни де осени, передъ Ѳилиповымъ заговейномъ, приходили подъ Азовъ для торгу іс Томани да ис Керчи Турские люди на 2 карабляхъ съ товары съ киндяки, съ саоьяны, съ сапогами, съ шарапомъ, и съ аракою, съ ягоды, съ лукомъ, съ чеснокомъ и съ солью, и с ыными со всякими овощи. И Донские де атаманы и казаки тѣ товары и овощи
л. 117 || у нихъ покупали, а имъ продавали Азовской полонъ, Турчанъ и Татаръ; і исторговався, поѣхали назадъ, а они ихъ отпустили совсѣмъ вцѣле. І впередъ де они для торгу съ товары приезжать къ нимъ въ Азовъ хотѣли. Да атаманъ же и ясаулъ и казаки допрашиваны: прежъ сего, прислали они ко государю съ станицею своею листъ, что писалъ къ нимъ Александръ Ахия. И они, Донские атаманы и казаки, противъ того его письма что приговорили і не хотятъ ли его, Александра, принять къ себѣ на Донъ и гдѣ онъ ныне. И атаманъ Михайло і ясаулъ и казаки сказали, что они тотъ Олександровъ листъ Ахия въ дѣло не поставили, и принять его, Ахия, къ себѣ на Донъ не хотятъ, и ничего имъ безъ государева повелѣнья [надъ нимъ] дѣлать не мочно, і гдѣ онъ ныне, про то они не вѣдаютъ. ||
л. 118 Да атаманъ-же Донской Михайло Татаринъ допрашиванъ въ Посольскомъ приказе: въ нынешнемъ въ 146-мъ году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, писано въ государевыхъ грамотахъ на Донъ къ нимъ, къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ, а велено для подлинного вѣдома прислати къ государю станицу атамановъ и казаковъ лутчихъ людей человѣкъ 15 или 20, или сколько пригоже, съ кѣмъ бы на Москвѣ о Донскомъ и о Азовскомъ и о всякомъ дѣле говорить для того, что они пишутъ къ государю о указе; и ныне, по государеву указу, приѣхали къ государю къ Москве отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ лутчей человѣкъ онъ, атаманъ Михайло, съ товарыщи; и онъ бы, Михайло, сказалъ имянно, какой имъ государевъ указъ о городе Азове надобенъ, и какъ тому городу впередъ быть. И только ныне на веснѣ или лѣтомъ придутъ подъ Азовъ Турские и Крымские многие люди з большимъ промысломъ, и ихъ, атамановъ и казаковъ, въ Азове осадятъ; и имъ какъ отъ приходу тѣхъ Турскихъ и Крымскихъ людей быть; и будетъ ли ихъ мочи противъ Крымскихъ и Турскихъ людей стоять и города Азове не покинутъ ли; и какъ у нихъ о томъ межъ собою приговорено, про то-бъ про все сказали подлинно.

|| И атаманъ Михайло Татариновъ сказалъ: какъ де сеѣ весны или лѣтомъ или которое время нибудь придутъ на нихъ подъ Азовъ Турские и Крымские хоти і многие люди, и у нихъ де межъ собою то приговорено и утвержено крѣпко, что противъ ихъ стояти, и въ Азове осаду крепити всякими крепостьми на-крепко, сколько Богъ помочи подастъ. А города де Азова имъ не отдавывать и не покидывать, хоти всѣ они до одного л. 119

человѣка помрутъ, а города Азова не покинутъ, потому что де они всѣ взяли городъ Азовъ кровью, своими головами. И ныне де имъ всѣмъ атаманомъ и казакомъ хоти головами-жъ своими вершить, а Азова не покинуть.
л. 120 || А въ помочь де себѣ о воеводе и о ратныхъ людехъ съ нимъ, атаманомъ, и съ казаки, отъ Войска государю бити челомъ не наказано, і чево де съ ними не приказано, і они де тово і дѣлать не смѣютъ. А велѣли де Донские атаманы и казаки государю бити челомъ о томъ, что де въ Азове хлѣбныхъ запасовъ никакихъ нѣтъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ послать во всѣ въ польские і въ украинные городы къ воеводамъ свои государевы грамоты, которые торговые люди ис тѣхъ государевыхъ польскихъ і изъ украиныхъ городовъ похотятъ и учнутъ ѣздить къ нимъ на Донъ і въ Азовъ со всякими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ бы торговымъ людемъ пожаловалъ государь, велѣлъ воеводамъ къ нимъ на Донъ съ тѣми торговыми промыслы со всякими товары и съ хлѣбными запасы пропускати безъ задержанья, и заказу-бъ о томъ имъ не было. И только де пожалуетъ государь іс своихъ государевыхъ іс польскихъ и изъ украинныхъ городовъ торговыхъ людей со всяли. 121 кими || товары и съ хлѣбными запасы къ нимъ на Донъ і въ Азовъ безъ заказу пропускати велитъ, и у нихъ де на Дону і въ Азове во всемъ никакие нужи не будетъ, и государскимъ де жалованьемъ противъ Турскихъ і Крымскихъ воинскихъ людей стояти они будутъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.

На двадцати двухъ листахъ, л.л. 100—121.

6. 1638 г. апрѣля 4. Докладъ о назначенiи атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы поденнаго корма и питья.

|| Написано въ докладъ. Въ ны- л. 3
нешнемъ во 146-мъ году, апрѣля въ 4 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ войсковой Михайло Татариновъ, а съ нимъ казаковъ 23 человѣка, і въ томъ числѣ 1 человѣкъ ясаулъ Петръ Шадѣевъ. А почему государева жалованья поденного корму и питья атаману і ясаулу и казакомъ съ приѣзду на Москвѣ давать, і о томъ, какъ государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ.

Въ прошломъ во 136-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону войсковой атаманъ Епиха Радиловъ да ясаулъ Степанъ Меркуловъ, а съ ними казаковъ 62 человѣка. І имъ давано государева жалованья на Москвѣ поденного корму і питья: ||
атаману Епихе Радилову по 2 алтына л. 4—5
по 2 деньги, да питья по 4 чарки вина, по 2 кружке меду, по кружке пива; есаулу Степану по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива; казакомъ 62 человѣкомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Во 138-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону Донской атаманъ Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясаулъ Сила Семеновъ да казаковъ 78 человѣкъ. И імъ давано государева жалованья поденного корму і питья: атаману Науму Васильеву по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки

л. 6 пива на день; || есаулу Силе Семенову по 9 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; казакомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

А после того, которые станичные атаманы і есаулы и казаки пріѣзжали ко государю къ Москве, и тѣмъ давано государева жалованья поденного корму и питья: атаманомъ по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; есауломъ по 9 денегъ; казакомъ по 8 денегъ; да питья всѣмъ по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

л. 7 || А въ прошломъ въ 141-мъ году, пріѣзжали ко государю з Дону отъ Войска Донского съ отпискою атаманъ Михайло-жъ Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 17 человѣкъ; і имъ давано государева жалованья поденного корму и питья: атаману Михайлу по 10 денегъ; ясаулу по 9 денегъ; казакомъ по 8 денегъ человѣку на день. Да питья: атаману Михайлу по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу і казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Въ прошломъ же во 145-мъ году, пріѣзжали ко государю з Дону отъ Войска Донского съ отпискою атаманъ войсковой Іванъ Каторжной ||
л. 8 да ясаулъ Михайло Кириловъ, а съ ними казаковъ 35 человѣкъ; і имъ давано государева жалованья поденного корму и питья передъ прежнимъ съ прибавкою за ихъ службу, что они на Дону служили, съ Татары бились і языки привели: атаману Івану Каторжному по гривне; есаулу Михайлу Кирилову по 2 алтына; казакомъ по 10 денегъ человѣку на день. А питья давано имъ противъ прежнего: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. ||
А прибавлено имъ поденного денежного корму для ихъ службы і хлѣбные дорогови; а впередъ безъ докладу инымъ того прибавочного корму давать не велено. л. 9

Въ томъ-же во 145-мъ году, пріѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою и съ тѣмъ, что они, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли и Татаръ побили і въ городъ вошли, атаманъ Потапъ Петровъ, а съ нимъ казаковъ 4 человѣка; а государева жалованья, поденного корму и питья давано имъ съ пріѣзду противъ прежнего: атаману по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; казакомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду на день человѣку. || Да после того, по ихъ чело- л. 10
битью, къ тому прежнему денежному корму для дорогово харчю прибавлено имъ по 2 деньги, і давано имъ поденного корму передъ прежнимъ съ прибавкою: атаману Потапу по 2 алтына, казакомъ по 10 денегъ на день человѣку; а питье давано по прежнему.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, пріѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ казаковъ 36 человѣкъ. А государева жалованья поденного корму и питья давано имъ съ пріѣзду: атаману Григорью по 10 денегъ, да питья

по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; казакомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду человѣку на день.

л. 11 || А после того, приезжали ко государю з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Оптипа Устиновъ да ясаулъ Микула Івановъ, да казаковъ 8 человѣкъ; і имъ давано государева жалованья корму и питья: атаману Антипе противъ атамана Григорья Шатрова, а казакомъ противъ Григорьевы-жъ станицы Шатрова во всемъ по тому-жъ человѣку на день.

Помѣта на л. 11: 146-го, апрѣля въ 4 день, государь пожаловалъ, велелъ атаману Михайлу Татарину давати за ево службу поденного корму по четыре алтына на день, питья по четыре чарки вина, по две крушки меду, по две крушки пива; есаулу по два алтына по две деньги; есаулу-жъ по три чарки вина, по крушке меду, по две крушки пива; казакомъ по два алтына, да по две чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человѣку на день. А инымъ то впередъ не въ образецъ, потому что они государю служили и Нагайскихъ мурзъ черезъ Донъ перепустили и Саинъ мурзою къ Москве приѣхали.

На девяти листахъ, л.л. 3—11.

7. 1638 г. апрѣля 4. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахмашукову-Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

л. 12 || Лѣта 7146-го, апрѣля въ 4 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахмашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву: велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму Донскимъ казакомъ съ приѣзду, апрѣля съ 4 числа, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, атаману Михаилу Татарину по четыре алтына на день, ясаулу Петру Шадѣеву по два алтына по две деньги на день; казакомъ дватцати одному человѣку по два алтына на день человѣку [1]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 12.

8. 1638 г. апрѣля 4. Память въ приказъ Новой Чети Василью Ивановичу Стрешневу и дьякамъ Василью Копнину и Пахому Лучникову о дачѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы поденнаго питья.

|| Лѣта 7146-го, апрѣля въ 4 день, л. 13
по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память окольничему Василью Івановичю Стрешневу да дьякомъ Василью Копнину да Пахому Лучникову; велѣти имъ давати государева жалованья поденного питья Донскимъ казакомъ съ приезду апрѣля зъ 4 числа до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, атаману Михайлу Татаринову по четыре чарки вина, по две крушки меду, по две крушки пива на день; ясаулу Петру Шадѣеву [2]) по три чарки вина, по крушке меду по две крушке пива на день [3]); [да] рядовымъ казакомъ дватцати одному человѣку по две

[1]) *Зачеркнуто:* а кому именемъ Донскимъ казакомъ давати поденного корму, і тому имена ихъ посланы къ вамъ подъ сею намятью. Імена Донскимъ казакомъ, которымъ давати государево жалованье, поденной кормъ апрѣля съ числа.

[2]—[3]) Выноска на оборотѣ листа.

чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человѣку на день. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ [1]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 13.

9. 1638 г. апрѣля 6. Докладъ о дачѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы денежнаго жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ.

л. 14 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, апрѣля въ 4 день, пріѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону отъ Войска войсковой атаманъ Михайло Татаринъ, а съ нимъ казаковъ 23 человѣка, і въ томъ числѣ одинъ человѣкъ ясаулъ Петръ Шадѣевъ. А что имъ дати на приѣзде і на отпуске государева жалованья і о томъ какъ го-
л. 15 сударь укажетъ. || I выписано на примѣръ.

Въ прошломъ во 141-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону въ станице атаманъ онъ же Михайло Татаринъ да ясаулъ Олексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ съ тѣмъ, что государевы послы Ѳѳонасей Прончищевъ да дьякъ Тихонъ Бормосовъ изъ Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посолъ, і въ Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: ||
л. 16 атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ же доброй, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно англинское добрые, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ, да по сукну по доброму человѣку.

[1]) *Зачеркнуто:* а кому именемъ казакомъ давати поден.

Въ томъ же году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Михайло Васильевъ да ясаулъ Денисъ Пароеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ, а въ Донской отписке тотъ Денисъ Пароеньевъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ; и дано имъ государева жалованья на приѣзде: || атаману камка, сукно аглин- л. 17
ское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе денегъ 9 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде, денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Во 143-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соооновъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человѣкъ, а въ Донской отписке ясаулъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ. I дано имъ государева жа || лованья л. 18
на приѣзде: атаману камка, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу 8 рублевъ да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

А после того со 143-го году по 145-й годъ атаманомъ и казакомъ, которые приѣзжали ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми боярскими і за толмачи, которыхъ присылывали государевы послы, пришедъ

іzъ Царя-Города на Донъ о своемъ
л. 19 пріѣздѣ, и которые || пріѣзжали з Дону отъ Ѳедора Олябьева, давано государева жалованья на пріѣздѣ: атаманомъ по сукну лундышу да по камкѣ доброй, денегъ по 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму.

А во 145-мъ году, пріѣзжали ко государю къ Москве з Дону Донской войсковой атаманъ Іванъ Каторжной, а съ нимъ есаулъ Махайло Кириловъ да казаковъ 34 человѣка; і дано имъ государева жалованья на пріѣздѣ: || атаману Івану камка куѳтерь 10
л. 20 аршинъ, таѳта добрая, сукно лундышъ, денегъ 15 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, таѳта, денегъ 11 рублевъ; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по 10 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. Въ томъ же во 145-мъ году, пріѣзжали ко государю къ Москве з Дону съ тѣмъ, что Азовъ взяли, атаманъ Потапъ Петровъ да съ нимъ 4 человѣка казаковъ і въ томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳедотъ
л. 21 Ѳедоровъ; а въ Донской || отписке писанъ онъ въ казакѣхъ; і дано имъ государева жалованья на пріѣздѣ: атаману Потапу Петрову камка куѳтерь, сукно лундышъ доброе, денегъ 12 рублевъ; ясаулу Ѳедоту Ѳедорову сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублевъ; казакомъ 3-мъ человѣкомъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 9 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Потапу сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, пріѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, || а съ л. 22
нимъ 36 человѣкъ казаковъ і въ томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳедоръ Ѳедотовъ, а въ Донской отписке писанъ онъ въ казакѣхъ; и дано имъ государева жалованья на пріѣздѣ: атаману Григорью Шатрову камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Григорью Шатрову сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

|| Въ нынешнемъ же во 146-мъ л. 23
году, пріѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Онтипа Устиновъ, да ясаулъ Микула Івановъ, а съ ними казаковъ 8 человѣкъ; і дано имъ государева жалованья на пріѣздѣ: атаману Онтипе камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. || А л. 24
на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Онтипе сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ и на л. 24 помѣта: 146-го, апрѣля въ 6 день, государь, слушавъ сеѣ выписки, пожаловалъ Донского войскового атамана Михайла Татарина, и ясаулу, и казаковъ за ихъ службу, что они посылали въ Большие Нагаи къ мурзамъ, чтобъ они, вспомня прежнее къ себе государево жалованье и свою шерть, шли къ Асторохани на старые свои кочевья. И Нагайские мурзы Саинъ мурза Иштерековъ княжой сынъ съ племянники своими и съ улусными людьми къ Азову пришли, и Донские атаманы и казаки перевезли ихъ на Нагайскую сторону и къ Асторохани отпустили. И съ тою службою онъ, войсковой атаманъ Михайло Тотаринъ, съ товарыщи къ Москве приѣхали и мурза Иштерековъ сынъ Саинъ къ Москве приѣхалъ же съ ними вмѣсте; велелъ государь атаману Михайлу дать своего государева жалованья па приѣзде: камку куотерь десять аршинъ, таоту добрую, сукно лундышъ доброй, дватцать рублевъ денегъ; есаулу сукно лундышъ, таѳта добрые, денегъ трепатцать рублевъ; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по одиннатцати рублевъ человѣку. А на отпуске пожаловалъ государь атамана Михайла Татарина и ясаула и казаковъ, велелъ имъ свое государево жалованье дати, противъ приезжево жалованья атамана Івана Каторжново съ товарыщи. А инымъ то все не въ образецъ.

На оборотѣ л. 24: Справилъ Якушка Сахаруковъ.

На одинадцати листахъ, л. л. 14—24.

10. 1638 г. апрѣля 6. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы камки, сукна и таѳты на пріѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 146-го, апрѣля въ 6 день, л. 25 по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ, атамана Михайла Татаринова да ясаула Петра Шадѣева съ товарыщи дватцати трехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Михайлу Татаринову камку куѳтерь десеть аршинъ, таоту добрую, сукно лундышъ доброй-жъ; есаулу Петру Шадѣеву сукно лундышъ да таѳту добрые; казакомъ дватцати одному человѣку по сукну аглинскому доброму человѣку. І по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу діаку Гарилу Облезову [1]) Донскимъ казакомъ, атаману Михайлу Татарину да ясаулу Петру Шадѣеву да казакомъ дватцати одному человѣку велети дати государева жалованья по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 25.

11. 1638 г. апрѣля 6. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову-Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы денежнаго жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ.

|| Лѣта 7146-го, апрѣля въ 6 л. 26

[1]) *Зачеркнуто:* то государево жалованье атаману і ясаулу і казакомъ по сему государеву указу велѣть выдать, а кому именемъ казакомъ дати государева жалованье, і имена ихъ посланы къ тебѣ подъ сею памятью за дьячьею приписью.

день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Олександру Дурову да Дмитрею Ключареву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ, атамана Михайла Татаринова да ясаула Петра Шадѣева съ товарыщи дватцати трехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Михайлу Татаринову дватцать рублевъ; ясаулу Петру Шадѣеву тринатцать рублевъ; казакомъ дватцати одному человѣку по одиннатцати рублевъ человѣку. І по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву, Донскимъ казакомъ атаману Михаилу Татарину да ясаулу Петру Шадѣеву съ товарыщи, велѣти дати государево жалованье за Донской приѣздъ по сему государеву указу [1]).

Приписка: Обѣ памяти даны за приписью дьяка Максима Матюшкина, посланы съ подъячимъ съ Васильемъ Еремѣевымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 26.

12. 1638 г. апрѣля 5. Челобитная атамана Михаила Татарина и казаковъ его станицы о посылкѣ на Донъ хлѣбныхъ запасовъ, пороха и книгъ; объ освобожденіи казаковъ отъ взиманія пошлины за провозъ своей рухляди съ Дона и обратно, и объ увеличеніи количества струговъ, предоставляемыхъ казакамъ при возвращеніи ихъ станицъ съ Воронежа на Донъ.

|| Царю государю і великому князю л. 32 Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донские казаки атаманишко Мишка Татаринъ і всѣ холопи твои Донские атаманишка и казаки. Скудны, государь, мы, холопи твои, къ осадному времяни хлѣбнымъ запасомъ, и пороховою казною, и книгами. А съ украинскихъ городовъ къ намъ, холопемъ твоимъ, всякихъ помышленыхъ людей воеводы для своей корысти не отпущаютъ и берутъ съ нихъ пошлины и поминки большие; а какъ, государь, мы, холопи твои, выедемъ для своихъ бедностей и скудостей на кой украинной городъ купити хлѣбныхъ запасовъ и по обѣту своему помолитися Богу, і воеводы, государь, велятъ на насъ целовальникомъ з запасовъ брати пошлины і выходы, а коли, государь, бываетъ у насъ винной запасъ, и они у насъ, холопей твоихъ, вымаютъ вымкою и отъ того намъ чинятца продажи и убытки великие. А преже, государь, сего, по твоему государеву указу, никакихъ пошлинъ і выходовъ съ насъ, холопей твоихъ, нигдѣ не бирывали і вымкою ничего не вымывали. А какъ, государь, выезжаемъ мы, холопи твои, къ тебѣ, государю, къ Москве съ станицою и съ Москвы ѣздимъ къ себѣ на Донъ, и по твоему государеву указу, по украиннымъ городомъ давали намъ, холопемъ твоимъ, прежъ сего тремъ человѣкомъ казакомъ судно, а на судне [1]) || по четыре л. 33 гребца, а ныне, государь, даютъ намъ, холопемъ твоимъ, десяти и одиннатцати человѣкомъ судно. И намъ, государь, своего запасу и рухляди и

[1]) *Зачеркнуто*: велѣть выдать, а кому именемъ казакомъ дати государево жалованье, і имена ихъ посланы къ вамъ подъ сею памятью.

[1]) *На оборотѣ, по склейкѣ л.л. 32 и 33*: ставъ.

до низу нѣ въ чемъ довести, а гребцовъ намъ, холопемъ твоимъ, ныне и не даютъ, твоего государева указу и грамотъ не слушаютъ, только чинятъ себѣ корысть. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, для нашие скудости и осады своимъ царскимъ жалованьемъ, хлѣбными запасы, и пороховою казною, и книгами; і вели, государь, къ намъ, холопемъ своимъ, съ украинныхъ городовъ всякихъ промышленныхъ людей отпускати беспенно, и не вели, государь, на украинныхъ городѣхъ съ нашихъ съ покупныхъ хлѣбныхъ і винныхъ запасовъ и рухляди пошлинъ і выходу имати по прежнему своему государеву указу; вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, хлѣбные і винные і всякие запасы на украинномъ городе покупати, и суды, и гребцовъ для хлѣбныхъ запасовъ і всякие рухляди давати, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, і впередъ тебѣ, государю, служити и прямить, а для своихъ всякихъ скудостей въ конецъ не погинути. Царь, государь, смилуйся!

л. 31 || Роспись книгамъ, которыхъ нѣтъ у Предотечи у Николы: два устава полныхъ; къ Предотечи 12 минѣй мѣсечныхъ; къ Николе десять минѣй апричъ декобря да генворя; двѣ триоди, одна постная другая цвѣтная; прологъ полнай во весь годъ; евангилие толковое; златоустъ; апосталъ; ирмолой; служебникъ; да къ Николе златоустъ же, да лѣтное провожение, да соборникъ, да причастныхъ два.

Помъта на л. 32 об: Государь пожаловалъ, велелъ, выписавъ, доложить себя государя.

Помъта на л. 31 об: 146-го, апрѣля въ 5 день, подалъ Донской войской атаманъ Михайло Татаринъ. Выписать въ докладъ.

На трехъ листахъ, л.л. 31—33.

13. 1638 г. апрѣля 13. Докладъ по челобитной атамана Михаила Татарина и казаковъ его станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, апрѣля въ л. 31
4 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федровичю всеа Русии Донские атаманы і казаки съ войсковымъ з Донскимъ атаманомъ съ Михайломъ Татариновымъ съ товарыщи: марта де въ 1 день, ходили изъ Азова Донские казаки на Миюсъ и на Миюсе де приходили на нихъ Большого Нагаю Татаровя и къ нимъ приступали, и Донские казаки взяли въ тѣ поры Нагайскихъ Татаръ десяти человѣкъ и привели къ нимъ въ Азовъ. А въ роспросе де тѣ Нагайские Татаровя сказали имъ, что Турской де царь велѣлъ катаргамъ и мѣлкимъ судамъ и Крымскому царю и Нагайскимъ мурзамъ и Мансуровымъ мурзамъ и горскимъ черкасомъ со всѣми ратными людьми быти готовымъ къ весне итти по веснѣ подъ Азовъ. И имъ де, атаманомъ и казакомъ, противъ ратныхъ людей изъ города изъ Азова стреляти нѣчемъ, зелейные казны у нихъ нѣтъ, а пушекъ і всякого мѣлково наряду много, только стрелять нѣчемъ и хлѣбного де запасу у нихъ нѣту-жъ. И государь бы ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, зелейною казною и хлѣбными запасы. || Да и на Москвѣ въ л. 35
Посольскомъ приказе били челомъ государю словесно і въ челобитной своей написали Донской войской атаманъ Михайло Татариновъ съ товарыщи, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ послать къ атаманомъ и казакомъ на Донъ своей государевы зе-

лейные казны и хлѣбныхъ запасовъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ. Да они-жъ Донские атаманы и казаки бьютъ челомъ государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ послать свои государевы грамоты въ польские і въ украинные городы къ воеводамъ: которые торговые люди ис тѣхъ городовъ похотятъ ѣздить къ нимъ на Донъ і въ Азовъ со всякими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣхъ бы торговыхъ людей съ тѣми торговыми промыслы, со всякими товары и съ хлѣбными запасы пропускали безъ задержанья и зацѣпки; да и іхъ бы, Донскихъ атамановъ и казаковъ, которые впередъ въ польские і въ украинные городы для своихъ нужъ учнутъ з Дону приезжать, потому-жъ въ тѣхъ городѣхъ воеводы і всякие приказные люди отпускали ихъ безъ задержанья и зацѣпки-бъ имъ нигдѣ никакие не чинили, по-
л. 36 тому || что съ украинныхъ городовъ воеводы для своей корысти всякихъ промышленныхъ людей къ нимъ на Донъ не отпущаютъ, а берутъ съ нихъ пошлины и поминки большие; а какъ де изъ нихъ, атамановъ и казаковъ, хто выедутъ для своихъ бѣдностей на которой украинной городъ купити хлѣбныхъ запасовъ или по обещанью Богу помолитца, і воеводы де велятъ на нихъ брати пошлины-жъ і выходы; а коли де лучитца у нихъ винной запасъ, и у нихъ вынимаютъ выимкою и оттого де имъ, атаманомъ и казакомъ, чинятца продажи и убытки великие; а напередъ де сего, по государеву указу, пошлинъ і выходовъ съ нихъ никакихъ і выимки не бывало. Да Донские-жъ атаманъ и казаки государю бьютъ челомъ, что приезжаютъ они ко государю къ Москве съ станицею и съ Москвы ѣздятъ къ себѣ на Донъ, и по государеву де указу давано имъ прежъ сего по украиннымъ городомъ водянымъ путемъ въ подводъ мѣсто суды, тремъ человѣкомъ судно, а на судне по 4 человѣка гребцовъ, а ныне де воеводы даютъ имъ только подъ десять и подъ одиннатцать человѣкъ судно, а гребцовъ де и не даютъ и государевыхъ грамотъ не слушаютъ и имъ де запасу своего и рухляди до низу довести нѣвчемъ. || Да они-же бьютъ л. 37
челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ же въ Азовъ послать къ 2 церквамъ къ Иванну Предотечи да къ Николе Чюдотворцу книгъ, по чему-бъ было въ тѣхъ въ обѣихъ церквахъ пѣти, а сколько книгъ надобно, и тому подали они въ Посольскомъ приказе роспись. А въ росписи написано: надобно книгъ къ дву церквамъ къ Иванну Предотечи да къ Николе Чюдотворцу. Къ церкве къ Иванну Предотечи 12 минѣй мѣсечныхъ; къ церкве къ Николе Чюдотворцу 10 минѣй мѣсечныхъ же, опричь декабря да генваря; 2 устава, къ обѣимъ церквамъ по уставу; 2 треоди одна постная, а другая цветная; прологъ во весь годъ; евангилье толковое; апостолъ; ирмолой; служебникъ да потребникъ; соборникъ; 2 златауста, къ обѣимъ церквамъ по златаусту. I въ нынешнемъ во 146-мъ году, марта въ 6 день, по государеву указу, велено съ Воронежа послать съ весны водянымъ путемъ въ судѣхъ на Донъ з Донскими съ атаманы з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ и ихъ станицъ съ казаки 100 пудъ зелья ручного, да 100-жъ пудъ зелья пушечного, 150 пудъ свинцу. А ныне, противъ отписки и челобитья Дон-

скихъ атамановъ и казаковъ, послать ли къ нимъ на Донъ что какихъ книгъ и хлѣбныхъ запасовъ; и о томъ какъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии укажетъ.

л. 38 || А напередъ сего, въ прошломъ во 145-мъ году, оевраля въ 26 день, посланы государевы грамоты на Воронежъ, па Елецъ, на Волуйку, на Осколъ, въ Бѣлгородъ, въ Курескъ къ воеводамъ по челобитью Донского войскового атамана Івана Каторжного съ товарыщи, а велено тѣхъ городовъ воеводамъ, которые Донские атаманы и казаки впередъ з Дону въ тѣ городы учнутъ приезжать по обещанью въ которой монастырь Богу помолитца, или съ родители своими повидатца, и ихъ велено во всемъ оберегать и тесноты и насильства никакова имъ чинить не велено. А которые вывезутъ на продажу какие тавары, и съ тѣхъ товаровъ велено пошлину имать прямую, а лишнего съ нихъ пичего имать не велено; а что повезутъ съ собою на Донъ для своей нужи какова запасцу и съ тѣмъ запасомъ велено ихъ пропускать, смотря по людемъ и по запасу. А въ проѣзжихъ во всѣхъ грамотахъ, каковы государевы проѣзжие грамоты даютца на Москвѣ ис Посольского приказу Донскимъ атаманомъ и казакомъ къ воеводамъ и ко всякимъ приказнымъ людемъ пишутъ: велено имъ Донскихъ атамановъ и казаковъ пропу-

л. 39 щати съ Москвы по горо || домъ до Воронажа, давъ имъ подводы по подорожнымъ. А съ Воронежа велено ихъ отпущати на Донъ, давъ имъ суды, какъ имъ мочно поднятца, примѣрясь противъ прежнихъ отпусковъ безо всякого задержанья. Да въ нынешнемъ же во 146-мъ году, послана государева грамота на Воронежъ къ воеводе по челобитью Донскихъ казаковъ, атамана Григорья Шатрова съ товарыщи, какъ они на Воронежъ приѣдутъ, а съ собою изъ нихъ хто повезетъ или на Воронеже хто изъ нихъ купитъ вина не отъ великихъ про себя, а не на продажу, і у нихъ Воронежскимъ кабатцкимъ целовальникомъ того вина вынимать не велено, будетъ они то вино учнутъ держать про себя, а продавать того вина не станутъ.

По склейкамъ и на л. 39 помѣта: 146-го, апрѣля въ 13 день, государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, велѣлъ послати въ городы въ украиные свои государевы грамоты: будетъ которые з Дону атаманы и казаки учнутъ приезжать въ тѣ городы Богу помолитца и съ родители своими повидатца, и имъ обиды и насильства и задержанья не чинить, и выходовъ не имать; и что имъ доведетца купить, или свое продать, и съ нихъ пошлинъ не имати, будетъ и напередъ сево не имано; і вина не вынимать, что купятъ про собя; и што купятъ запасовъ или хто имъ дастъ, съ темъ пропущать безъ задержанья. И хто на продажу какой запасъ хлебной повезетъ, и техъ по розсмотренью отпущать з запискою, смотря по людемъ. А суды и гребцовъ съ Воронежа атаманомъ и казакомъ давать сыскавъ на-крепко противъ прежнихъ отпусковъ. И книги церковные, взявъ з дворца, велелъ государь послать, чтобъ въ храмехъ бес пенья не было. Да ихъ же, атамановъ и казаковъ, государь пожало-

валъ, велелъ къ нимъ послать съ Воронежа сто пятьдесятъ вѣдръ вина, а запасу муки, и крупъ, и толокна, и сухарей [1]) л. 39 об. || сколько мошно промыслить ста три или четыре пудъ на Донъ къ нимъ послать съ Воронежа. А пороховая казна и свинецъ на Донъ послано. А подъ запасы дать суды и гребцы. А для своей корысти изъ городовъ воеводамъ своихъ запасовъ на Донъ не посылать. Да сто пудъ зелья, пятьдесятъ пудъ свинцу нынe-жъ послать къ прежнему въ прибавку. Да съ атаманомъ-жъ съ Михайломъ съ товарыщи пожаловалъ государь, велелъ послать изъ своей государевы казны пятьсотъ рублевъ денегъ на прикупные на хлебные запасы сверхъ того, что на Воронеже промыслятъ запасовъ, а дать деньги для поспешенья изъ Ноугороцкие Четверти.

На семи листахъ, л.л. 33—39.

14. 1638 г. апрѣля 14. Память въ приказъ Большого Дворца князю Алексѣю Михайловичу Львову и дьякамъ Григорью Нечаеву и Максиму Чиркову о присылкѣ въ Посольскій приказъ богослужебныхъ книгъ для церквей въ Азовѣ.

л. 40 || Лѣта 7146-го, апрѣля въ 14 день по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, боярину князю Олексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову [апрѣля въ 4 день]. Били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии Донские казаки войсковой атаманъ Михайло Татариновъ съ товарыщи, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ въ Азовъ послать къ дву церквамъ къ Иванну Предотечи да къ Николе Чюдотворцу книгъ, по чему-бъ было въ тѣхъ въ обѣихъ церквахъ пѣти, а сколько книгъ надобно, и тому подали они въ Посольскомъ приказе роспись. И государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ въ Азовъ послать съ Москвы книги, противъ ихъ росписи, взявъ ис приказу Большого Дворца. А сколько какихъ книгъ послать, и тому послана роспись || л. 41 подъ сею памятью за дьячею приписью. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедровича всеа Русии указу боярину князю Олексѣю Михайловичю Львову || л. 42 да дьякомъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову тѣ книги, что указалъ государь послать въ Азовъ къ Донскимъ казакомъ, велѣти прислать въ Посольской приказъ къ діакомъ къ думному къ Ѳедору Лихачеву да къ Максиму Матюшкину да къ Григорью Львову [1]) по росписи сполна, какова послана подъ сею памятью, не замешкавъ: отпускъ Донскимъ казакомъ, атаману Михайлу Татаринову съ товарыщи ныне съ Москвы вскоре.

Роспись [книгамъ], что указалъ государь послать [2]) въ Азовъ книгъ къ церквамъ.

Къ церкве къ Иванну Предотечи 12 минѣй мѣсечныхъ; къ церкве къ Николе Чюдотворцу 10 минѣй мѣсечныхъ же [опричъ], а дву мѣсяцовъ декабря да генваря не посылать; 2 устава, къ обѣимъ церквамъ по уставу; || 2 треоди, одна постная, а другая л. 43

[1]) Далѣе выноска на оборотѣ листа.

[1]) *Зачеркнуто:* книги, что послать на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ противъ росписи.

[2]) *Зачеркнуто*: на Донъ къ дву церквамъ къ Ивану Предотечи да къ Николе Чюдотворцу.

цвѣтная; апостолъ; евангилье толковое; прологъ во весь годъ; 2 златауста, къ обѣимъ церквамъ по златаусту; соборникъ; ирмолой; служебникъ; потребникъ.

Приписка: Такова память съ росписью послана съ толмачемъ с Ываномъ съ Короваевымъ за приписью дьяка Максима Матюшкина.

л. 41 || *Справка:* Въ приказе Большого Дворца минѣй мѣсечныхъ мѣсяцъ сентябрь, мѣсяцъ декабрь, мѣсяцъ августъ, а иныхъ минѣй мѣсячныхъ нѣтъ. А евангилья учительные и уставы и триоди постные и цвѣтные, и апостолы, и служебники, і потребники въ приказе Большого Дворца есть. А прологовъ и златауста и соборниковъ и ирмолоевъ въ приказе Большого Дворца нѣтъ.

Помѣта: Вмѣсто миней мѣсячныхъ, которыхъ въ казнѣ нетъ, взять двѣ минѣи опшие, да два треѳолоя, да двѣ минеи мѣсячные августа мѣсяца, для того что августъ мѣсяцъ въ треѳолояхъ не поспѣлъ напечатать. А пролога и соборниковъ и ирмолоя велено добыть въ торгу, и будетъ добудутъ, и то купя послать.

Отпускъ на четырехъ листахъ, л.л. 41—44.

15. 1638 г. апрѣля 17. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы камки, тафты и сукна на отпускѣ.

л. 45 || Лѣта 7146-го, апрѣля въ 17 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ атамана Михайла Татаринова да ясаула Петра Шадѣева съ товарыщи дватцати трехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске: атаману Михайлу Татаринову камку куотерь десеть аршинъ, таоту добрую, сукно лундышъ; ясаулу Петру Шадѣеву сукно лундышъ, таоту; казакомъ дватцати одному человѣку по сукну аглинскому доброму. І по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, Донскимъ казакомъ атаману Михайлу Татаринову, да ясаулу Петру Шадѣеву, да казакомъ дватцати одному человѣку велѣти дати государево жалованье [за Донской приѣздъ] на отпуске по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 45.

16. 1638 г. апрѣля 16. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову - Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ денежнаго жалованья на отпускѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7146-го, апрѣля въ 16 л. 46
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии казаковъ, атамана Михайла Татаринова да есаула Петра Шадѣева съ товарыщи, дватцати трехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на отпуске: атаману Михайлу Татаринову пятнатцать руб-

левъ; ясаулу Петру Шадѣеву одиннатцать рублевъ; казакомъ дватцати одному человѣку по десети рублевъ человѣку. І по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву, Донскимъ казакомъ атаману Михаилу Татаринову да есаулу Петру Шадѣеву да казакамъ дватцати одному человѣку, велѣти дати государево жалованье на отпуске [за Донской приѣздъ] по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 46.

17. 1638 г. апрѣля 16. Память въ Разрядъ, думному дьяку Ивану Гавреневу и дьяку Григорью Ларіонову о посылкѣ съ Воронежа Донскимъ казакамъ хлѣбныхъ запасовъ и вина.

л. 47 || Лѣта 7146-го, апрѣля въ 16 день, по государеву, цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память, дьякомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии послати ныне съ Воронежа на Донъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ своего государева жалованья хлѣбныхъ запасовъ муки, и крупъ, и толокна, и сухарей, сколько мочно на Воронеже промыслить, всего [ста] съ триста или съ четыреста четей да сто пятьдесятъ вѣдръ вина. І по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, дьякомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову велѣти послати на Воронежъ къ воеводе государева грамота, а велѣти послати съ Воронежа государева жалованья на Донъ, къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ || з Донскимъ съ войсковымъ л. 48
атаманомъ съ Михайломъ Татариновымъ съ товарыщи хлѣбныхъ запасовъ, муки, і крупъ, и толокна, сколько мочно на Воронеже промыслить [ста] съ триста или съ четыреста чети [1]) да сто пятьдесятъ вѣдръ вина. [2]) А послать велѣть государева грамота тотчасъ: отпускъ атаману Михайлу Татаринову съ товарыщи съ Москвы вскоре.

Приписка: Такова память послана за приписью дьяка Максима Матюшкина съ толмачемъ съ Ѳедоромъ Савлуковымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 47, 48.

18. 1638 г. апрѣля 18 Царская проѣзжая грамота атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы.

|| Отъ царя і великого князя л. 49
Михаила Федоровича всеа Русии, отъ Москвы по городамъ до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ войсковой Михайло Татариновъ да ясаулъ Петръ Шадѣевъ да казаки Донские: Тимошка Макарьевъ, [Петрушка Терентьевъ], Нехорошейко Клоковъ, [Богдашко Васильевъ] Степашко Костентиновъ, Івашко Савельевъ, Степашко Федоровъ, Гришка Мартиновъ, Филька Івановъ, Ѳедька Обакумовъ, Лог-

---

[1]) *Зачеркнуто*: да съ ними-жъ велѣти послать съ Воронежа на Донъ.

[2]) *Зачеркнуто*: грамота велѣть послать не замѣшкавъ.

винко Кузьминъ, Микиоорко Тимоѳѣевъ, Осипко Максимовъ, Мишка Карповъ, [Тимошка Есипѣевъ] Бориско Мартиновъ, Родивонко Терентьевъ,
л. 50 || Лазарько Ильинъ, [Анашко Севостьяновъ], Микитка Мининъ, [Петрушка Антиповъ] Ѳеонька Кирѣевъ, Митько Кондратьевъ, Троѳимко Яковлевъ, [Алимпейко Івановъ, Митько Івановъ], да два Татарина: Муратко Абызъ да Симонтайко Татаринъ, і всего съ атаманомъ и съ есауломъ дватцать три человѣка на подводахъ. И какъ въ которой городъ Донской атаманъ войсковой Михайло Татариновъ съ товарыщи приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожнымъ и отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ задержанья никакова не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, апрѣля въ 18 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 49, 50.

19. 1638 г. апрѣля 19. Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову объ отпускѣ атаману Михаилу Татарину и казакамъ его станицы подводъ для проѣзда до Воронежа.

л. 51 || Лѣта 7146-го, апрѣля въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиоору Демидову; велѣти имъ дати отъ Москвы до Коломы, і до Переславля Резанского, і до Воронежа Донскимъ казакомъ, войсковому атаману Михайлу Татаринову подводу да проводникъ на подводе; ясаулу Петру Шадѣеву подводу; да казакомъ дватцати одному человѣку [1]) по подводе і въ томъ числѣ одиннатцать подводъ велѣти дати съ телѣгами Посланы они съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою; отпускъ имъ съ Москвы тотчасъ. [2])

Приписка: Такова память за приписью дьяка Григорья Львова послана съ толмачемъ съ Костянтиномъ Окулининымъ. Другая память послана: велено дать атаману Михайлу подъ книги подводу съ телѣгою.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 51.

20. Роспись воеводъ, доставленная изъ Разряда въ Посольской приказъ.

|| Отписать въ Посольской приказъ хто воеводы. На Ельцѣ стольникъ і воевода князь Семенъ княжъ Васильевъ сынъ Мосальской. На Волуйке стольникъ і воевода Мелентей Ждановъ сынъ, а прямое имя отцу Клементей, Квашнинъ. На Осколѣ воевода Іванъ Ондрѣевъ сынъ Ржевской. Въ Белѣ-Городе стольникъ і воевода князь Петръ княжъ Дмитреевъ сынъ Пожарской. Въ Курску стольникъ і воевода Іванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ. На Воронеже воевода Миронъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ [3]). л. 52

На одномъ листѣ, л. 52.

---

[1]) *Зачеркнуто*: одиннатцать подводъ съ телѣги, дву человѣкомъ подвода.

[2]) *Зачеркнуто*: Діакъ Максимъ Матюшкинъ. Другая память послана.

[3]) *Противъ именъ воеводъ на полѣ помѣтки*: пи *и* п *т. е.:* писано.

21. 1638 г. апрѣля 23. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову о беспошлинномъ пропускѣ хлѣбныхъ запасовъ, вина, рухляди и всякихъ товаровъ, провозимыхъ Донскими казаками съ Дона и обратно для своей надобности.

л. 53 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. Въ прошломъ во 145-мъ году, писано въ нашей грамоте на Воронежъ къ воеводе ко князю Савелью Козловскому по челобитью Донскихъ казаковъ атамана войскового Івана Каторжного съ товарыщи, которые Донские атаманы и казаки впередъ з Дону учнутъ приезжать на Воронежъ по обещанью въ которой монастырь Богу помолитца, или съ родители своими повидатца, и ихъ велено во всемъ оберегать и тесноты и насильства никакова имъ чинить не велено; а которые вывезутъ на продажу какие товары и съ тѣхъ товаровъ велено пошлину имать прямую, а лишнего съ нихъ ничего имать не велено; а что повезутъ съ собою на Донъ для своей нужи какова запасцу, и съ тѣмъ запасомъ велено ихъ пропускать, смотря по людемъ и по запасу. Да въ нынешнемъ же во 146-мъ году, послана наша грамота на Воронежъ по челобитью Донскихъ казаковъ, атамана Григорья Шатрова съ товарыщи, какъ они приѣдутъ || на Воронежъ, а съ собою изъ нихъ хто повезетъ, или на Воронеже хто изъ нихъ купитъ вина не отъ велика про себя, а не на продажу, и у нихъ Воронежскимъ кабацкимъ целовальникомъ того вина вынимать не велено, будетъ они то вино учнутъ держать про себя, а продавать того
л. 54

вина не станутъ. И ныне били намъ челомъ Донские-жъ казаки, атаманъ войсковой Михайло Татаринъ да ясаулъ Петръ Шадѣевъ съ товарыщи, а сказали: которые де Во || ронежцы л. 55
торговые люди съ Воронежа похотятъ къ нимъ ѣхать на Донъ [і въ Азовъ] со всякими товары и съ хлѣбными запасы для торгового промыслу, и [ты де] тѣхъ де всякихъ промышленыхъ людей къ нимъ на Донъ съ Воронежа безъ нашего указу не отпускаютъ [не отпускаешь, а берешь], а емлютъ съ нихъ пошлины и поминки большие; а какъ || изъ нихъ, атамановъ и л. 56
казаковъ, хто выедутъ з Дону для своихъ нужъ [бѣдностей] на Воронежъ купити хлѣбныхъ запасовъ или по обещанью Богу помолитца, и на Воронеже де [1]) емлютъ на нихъ пошлины і выходы [2]); а у ково де у нихъ лучитца вино, и того у нихъ вынимаютъ выимкою, и имъ де, атаманомъ и казакомъ, отъ того чинятца продажи и убытки великие. А напередъ де сего, по нашему указу, пошлинъ і выходовъ съ нихъ ни какихъ не имывано, і выимки у нихъ не бывало. А [а преже сего которые] какъ де они-жъ Донские атаманы и казаки приѣзживали напередъ сего къ намъ [ко государю] къ Москве въ станице съ отписками, ||
и которые казаки съ Москвы ѣздили л. 57
къ себѣ назадъ на Донъ, и по нашему де указу, давано имъ прежъ сего на Воронеже водянымъ путемъ въ подводъ мѣсто суды, тремъ человѣкомъ судно да на судно по четыре человѣка гребцовъ. А ныне де съ Воронежа [даешь ты] даютъ имъ только

[1]) *Зачеркн то:* вы, воеводы, велите на нихъ имати.

[2]) *Зачеркнуто:* а какъ лучитца у нихъ винной запасъ (і вы) и ты де то у нихъ вынимаешь.

[десять и] подъ одиннатцать человѣкъ судно, а гребцовъ де имъ і не даютъ [и] нашихъ грамотъ не слушаютъ [слушаешь], и имъ де запасу своего и рухляди до низу довести нѣ въ чемъ; и намъ бы ихъ, Донскихъ атамановъ и казаковъ [1]), пожаловать на Воронеже і в ыныхъ польскихъ городѣхъ обиды и насильства и задержанья никакого имъ чинить і вы-
л. 58 ходовъ || съ нихъ и пошлинъ [имать] і вина [не] вынимать у нихъ не велѣть, а суды-бъ и гребцовъ велѣть имъ давать по прежнему нашему указу; а которые Донские атаманы и казаки впередъ учнутъ з Дону на Воронежъ приезжать Богу помолитца, или съ родители своими повидатца, и ихъ бы велѣти съ Воронежа на Донъ отпускать не задерживая [2]). И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ [3]),
л. 59 || а которые Донские атаманы и казаки учнутъ впередъ з Дону [4]) приезжать [къ вамъ] на Воронежъ [5]) Богу помолитца или съ родители своими повидатца, и ты-бъ тѣмъ атаманомъ і казакомъ обиды и насильства и задержанья никакова на Воронеже не чинить і выходовъ [и доходовъ] съ нихъ [себѣ] ни какихъ [не ималъ] имать не велѣлъ. А будетъ кому Донскимъ атаманомъ и казакомъ на Воронеже [6]) что доведетца купить про свою нужу, или свое продать, или хлѣб-

[1]) *Зачеркнуто:* атамана войскового Михайла Татаринова съ товарыщи.

[2]) *Зачеркнута выноска на оборотѣ листа:* і велѣти-бъ съ Воронежа послать къ нимъ на Донъ всякихъ нашихъ хлѣбныхъ запасовъ сколько на Воронеже мочно промыслить *(конецъ выноски)* и будетъ такъ, какъ Донские казаки атаманъ войсковой Михайло Татариновъ съ товарыщи били челомъ.

[3]) *Зачеркнуто:* отпускиваны на Донъ.

[4]) *Зачеркнуто:* и изъ Азова.

[5]) *Зачеркнуто:* і въ Воронежской уѣздъ.

[6]) *Зачеркнуто:* или въ Воронежскомъ уѣзде.

ныхъ какихъ запасовъ, или хто что имъ дастъ, а прежъ сего у нихъ будетъ съ того пошлинъ не имывано, и ты-бъ и ныне по тому-жъ у нихъ пошлинъ съ того [не ималъ же по прежнему] имати и вина, || что они л. 60
купятъ про себя, а ни на продажу вынимати [1]) не велѣлъ, а что они купятъ про сябя какихъ запасовъ, и хто что имъ дастъ, и ты-бъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ тѣмъ велѣлъ съ Воронежа пропущать на Донъ беза всякого задержанья и оберегать ихъ [велѣлъ] во всемъ и тесноты и насильства никакова имъ чинить [и не кому] не велѣлъ. А хто [которые люди] съ Воронежа на Донъ [і въ Азовъ] повезутъ на продажу какой запасъ и хлѣбъ, и ты-бъ тѣхъ людей [съ тѣмъ запасомъ] велѣлъ на Донъ отпускать по разсмотренью, смотря по людемъ [2]), а [3]) суды и гребцы атаманомъ и казакомъ давалъ бы еси съ Воронежа, сыскавъ на-крепко противъ прежнихъ [прежнего нашего указу] отпусковъ, а своихъ бы еси запасовъ для своей корысти на Донъ не посылалъ [4]). А которые люди, хто имянемъ съ Воронежа повезетъ на Донъ какого запасу, и ты-бъ то все велѣлъ записывати въ книги имянно впередъ для спору і вѣдома, а одноличнo бъ [еси] тебѣ для своей [безделные] корысти || никакихъ хлѣб- л. 61—62
ныхъ запасовъ і вина и ни какихъ товаровъ на Донъ [і въ Озовъ] отнюдь не посылать [а кормъ имъ дапъ].

[1]) *Зачеркнуто:* и ихъ съ тѣмъ запасомъ и съ виномъ съ Воронежа на Донъ і въ Азовъ велѣлъ бы еси ихъ пропущать безъ задержанья, а которые люди.

[2]) *Зачеркнуто:* а ково именемъ отпустишь и сколько хто.

[3]—[4]) Выноска на оборотѣ листа.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, апрѣля въ 23 день.

Приписка на оборотѣ л. 61—62: Таковы-жъ грамоты опричь судовъ и гребцовъ писаны въ городы, противъ росписи, какова наклѣена выше сего воеводская роспись.

Отпускъ на девяти листахъ, л.л. 53—62.

22. 1638 г. апрѣля 20. Память въ Пушкарскій приказъ князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову-Мосальскому и дьякамъ Степану Годунову и Саввѣ Самсонову о посылкѣ казакамъ пороха и свинца.

л. 63 || Лѣта 7146-го, апрѣля въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Ондрѣю Ѳедровичю Литвинову Мосальскому да дьякомъ Степану Годуному да Саве Самсонову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии послати съ Воронежа на Донъ, къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ, з Донскими-жъ казаки, съ войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Татариномъ съ товарыщи пятьдесятъ пудъ зелья ручного, пятьдесятъ пудъ зелья пушечного, да пятьдесятъ пудъ свинцу къ прежнему къ зелью и къ свинцу въ прибавку, что велено послать съ Воронежа на Донъ напередъ сего з Донскими атаманы з Григорьемъ Шатровымъ да съ Антипою Устиновымъ съ товарыщи. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедровича всеа Русии указу
л. 64 окольничему || князю Ондрѣю Ѳедровичю Литвинову Мосальскому да дьякомъ Степану Годунову да Саве Самсонову велѣти послать на Воронежъ къ воеводе государеву грамоту, а велѣти съ Воронежа послать на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ з Донскими-жъ съ казаки, съ войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Татариномъ съ товарыщи, пятьдесятъ пудъ зелья ручного, пятьдесятъ пудъ зелья пушечного, да пятьдесятъ пудъ свинцу тотчасъ.

Приписка: Такова память за приписью дьяка Максима Матюшкина послана съ толмачемъ съ Костянтиномъ Окулининымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ л.л. 63, 64.

23. 1638 г. апрѣля 21. Память въ Разрядъ думному дьяку Ивану Гавреневу и Григорью Ларіонову объ отпускѣ на Донъ атамана Михаила Татарина и казаковъ его станицы, и о посылкѣ съ ними хлѣбныхъ запасовъ, пороха и свинца съ Воронежа.

|| Лѣта 7146-го, апрѣля въ 21 л. 65
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедровича всеа Русии указу, память дьякомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедровичь всеа Русии отпустить съ Москвы Донскихъ казаковъ, войскового атамана Михайла Татарина да ясаула Петра Шадѣева съ товарыщи всего дватцати трехъ человѣкъ до Воронежа на подводахъ, а съ Воронежа [велѣлъ государь ихъ] отпустить на Донъ, противъ прежнихъ отпусковъ, водянымъ путемъ въ судѣхъ; да съ ними-жъ указалъ государь послать съ Москвы къ двемъ церквамъ къ Иванну Предотече да къ Николе Чюдотворцу книги; да съ ними-жъ съ Воронежа послать на Донъ къ Донскимъ къ атаманомъ и х казакомъ хлѣбныхъ запасовъ, муки, и крупъ, и толокна, сколько мочно на Воронеже промыслить триста или
четыреста || чети, да сто пудъ зелья л. 66

ручного и пушечного, да пятьдесятъ пудъ свинцу; а съ Воронежа указалъ государь дати подъ тѣ хлѣбные запасы, и подъ зелье, и подъ свинецъ, и подъ книги, и подъ Донскихъ казаковъ суды и гребцы [сыскавъ накрепко], противъ прежнихъ отпусковъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедровича всеа Русии указу дьякомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову велѣти послати на Воронежъ къ воеводе государева царева і великого князя Михаила Өедровича всеа Русии грамота, [а] велѣти Донскимъ казакомъ войсковому атаману Михайлу Татарину съ товарыщи дати съ Воронежа подъ хлѣбные запасы, и подъ зелье, и подъ свинецъ, и подъ книги суды добрые [сыскавъ на-крепко] противъ прежнихъ отпусковъ, сыскавъ про то подлинно, какъ ихъ отпускивали съ Воронежа въ прошлыхъ годѣхъ прежние воеводы, і велѣти ихъ отпустить съ Воронежа на Донъ тотчасъ не замѣшкавъ, чтобъ имъ на Воронеже мотчанья одноличпо не было нисколько.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 65, 66.

24. 1638 г. апрѣля 23. Царская грамота на Воронежъ воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову объ отпускѣ атаману Михаилу Татарину съ Воронежа хлѣбныхъ запасовъ, пороха и свинца и о предоставленіи ему судовъ для провоза всего на Донъ.

л. 66 || Отъ царя і великого князя Михаила Өедровича всеа Русии на Воронежъ воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донские казаки атаманъ войсковой Михайло Татариновъ да ясаулъ Петръ Шадѣевъ да казаки: Тимошка Макарьевъ, Нехорошко Клоковъ, Степанко Костентиновъ, Івашко Савельевъ, Степашко Өедоровъ, Гришка Мартыновъ, Өилька Івановъ, Өедька Обакумовъ, Логвинко Кузьминъ, Микиөорко Тимоөѣевъ, Осипко Максимовъ, Мишка Карповъ, Бориско Мартыновъ, Родионко Терентьевъ, Лазырько Ильинъ, Микитка Мининъ, Оооныка Кирѣевъ, Митька Кондратьевъ, Трооимко Яковлевъ да два
Татарина Муратко || Абызъ да Си- л. 68
маптайко, і всего ихъ и съ атаманомъ и съ ясауломъ дватцать три человѣка; да съ ними-жъ посланы книги къ дву церквамъ къ Иванну Педтечи да къ Николе Чюдотворцу. А отпущены они съ Москвы до Воронежа на подводахъ, а съ Воронежа велено ихъ отпустить водянымъ путемъ въ судѣхъ; да съ ними-жъ велѣли есмя послати съ Воронежа на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ, нашего жалованья, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ: муки, и крупъ, и толокна, и сухарей, сколько на Воронеже мочно промыслить, триста или четыреста чети; да зелья ручного пятьдесятъ пудъ, да пушечного пятьдесятъ же пудъ, да пятьдесятъ пудъ свинцу, да съ атаманомъ же съ Михайломъ съ товарыщи для поспешенья на хлѣбные запасы на покупку послано пятьсотъ рублевъ денегъ, а велено имъ на Воронеже купить всякого хлѣбного запасу, сколько мочно добыть, и отвести съ Воронежа на Донъ къ тѣмъ же хлѣбнымъ запасомъ въ прибавку. И какъ къ тебѣ ся наша гра-
мота придетъ, || а Донские казаки л. 69
войсковой атаманъ Михайло Татариновъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ атаману Михайлу Татаринову съ товарыщи далъ нашего жалованья, хлѣбныхъ запасовъ,

муки, і крупъ, и толокна, сколько на Воронеже мочно промыслить, триста или четыреста чети, да сто пудъ зелья ручного и пушечного да пятьдесятъ пудъ свинцу [1]), да имъ же велѣлъ бы еси къ тѣмъ запасомъ въ прибавку купить на Воронеже [ис тѣхъ денегъ] тѣми деньгами, что съ ними послано съ Москвы пятьсотъ рублевъ всякого хлѣбного запасу, сколько мочно на Воронеже добыть. А какъ они на Воронеже тѣ хлѣбные запасы искупятъ, и ты-бъ [2]) подъ тѣ подо все хлѣбные запасы и подъ зелейную и подъ свинцовую, казну, и подъ книги, и подъ нихъ далъ имъ суды и гребцы, сыскавъ на-крепко, противъ прежнихъ отпусковъ, і отпустилъ бы еси ихъ съ Воронежа на Донъ; а на кормъ въ дорогу даны имъ деньги на Москвѣ до нижнихъ юртовъ на шесть недѣль. А какъ ихъ учнешь съ Воронежа отпускать,
л. 70 и ты-бъ ихъ пере || смотрилъ всѣхъ на-лицо, нѣтъ ли у нихъ какихъ лишнихъ людей; да будетъ съ ними, Донскими казаки, объявятца сверхъ сеѣ нашие грамоты какие лишние люди, и ты-бъ тѣхъ лишнихъ людей велѣлъ у нихъ взять и ихъ роспросилъ подлинно, хто они и отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣглые ли чьѣ холопи, и отъ кого они и давно ли бежали и хто ихъ подговаривалъ; а роспрося велѣлъ ихъ вкинуть на Воронеже въ тюрьму до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпускалъ. А которого числа атаманъ Михайло Татариновъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа отпустишь, и сколько имъ хлѣбныхъ какихъ запасовъ дашь, и сколько опи какихъ хлѣбныхъ запасовъ къ тѣмъ же хлѣбнымъ запасомъ купятъ,

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

и сколько судовъ и гребцовъ имъ и подъ хлѣбные запасы и подъ книги дашь, и не будетъ ли съ казаки [1]) || л. 71
лишнихъ беглыхъ людей, и будетъ будутъ, и хто имянемъ [2]) и чьѣ люди, и какъ ихъ, роспрося, въ тюрьму посадишь, и ты-бъ о томъ о всемъ отписалъ, и тѣхъ бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку и роспросные рѣчи велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. А о тѣхъ [же] запасехъ и о судѣхъ послана къ тебѣ наша грамота [съ тѣми-жъ] изъ Розряду съ ними-жъ вмѣсте. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, апрѣля въ 23 день.

Отпускъ на пяти листахъ, л.л. 67—71.

25. 1638 г. апрѣля 22. Царская грамота Донскому Войску съ похвалой за службу, съ увѣдомленіемъ о посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, пороха, свинца и книгъ, съ приказаньемъ доставлять съ Дону вѣсти о Крымцахъ, Туркахъ и Нагайцахъ и защищать украинные города отъ ихъ набѣговъ.

|| Отъ царя і великого князя л. 72
Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, писано отъ насъ къ вамъ въ нашихъ грамотахъ [первое] з Донскимъ съ атаманомъ съ Потапомъ Петровымъ съ товарыщи о войнѣ Крымского Нурадына Сафатъ Гирѣя царевича, что онъ приходилъ въ наше государство войною за Азовское взятье і многие мѣста воевалъ, людей побивали і въ полонъ многихъ

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

поимали и къ городомъ приступали
и села і деревни и хлѣбъ пожгли; [1])
і вамъ велено впредъ про Турского
и про Крымского и про Нагаи вся-
кихъ вестей провѣдывать, чего отъ
нихъ впредъ чаять; [2]) да будетъ
почаете Крымскихъ и Нагайскихъ
людей на наше государство войною,
і вамъ велено надъ ними по рекамъ,
и по перелазомъ, і въ крѣпкихъ
мѣстехъ промышлять и поискъ чи-
л. 73 нить, чтобъ ихъ въ наши || городы не
пропустить і повоевать не дать; [3])
а къ Нагайскимъ мурзамъ велено
вамъ отъ себя писать, чтобъ они
къ нашей царской милости обрати-
лись и шли кочевать къ Астара-
л. 74 хани безо всякого опасенья [4]). || А
после того, въ розныхъ числехъ,
писано отъ насъ къ вамъ съ сыномъ
боярскимъ съ Троѳимомъ Михневымъ
да з Донскимъ атаманомъ з Гри-
горьемъ Шатровымъ съ товарыщи
[о томъ-же], чтобъ вамъ надъ Крым-
скими и надъ Нагайскими людьми,
будетъ пойдутъ на наши украйны,
промышлять и поискъ чинить. [5]) И
генваря въ 4 день, писали есте къ
намъ съ атаманомъ съ Аптипою
Устиповымъ съ товарыщи, а после

[1]) *Зачеркнуто:* а отъ васъ надъ ними промыслу никакова не было.

[2]) *Зачеркнуто:* и не будетъ ли отъ нихъ умышленья на наше государство.

[3]) *Зачеркнуто:* да о томъ велено писать къ намъ къ Москве на-скоро.

[4]) *Зачеркнуто:* да вамъ же велено къ намъ прислать станицу атамановъ и казаковъ лутчихъ людей съ пятнатцать или з дватцать человѣкъ для подлинного вѣдома и съ ними-бъ о всемъ отписать; и грамоты, которые посланы были къ намъ отъ Турского Муратъ салтана съ посломъ съ Томою и его Томинъ наказъ, і всякое письмо, что у него было, велено прислать къ намъ къ Москве.

[5]) *Зачеркнуто:* чтобъ ихъ въ наши украйны не пропустить

того съ Воронежцомъ сыномъ бояр-
скимъ съ Троѳимомъ Михневымъ о
Крымскихъ вестяхъ, что сказывали
вамъ выходцы, Нагайские Татаровя,
что Крымской царь || прислалъ въ л. 75
Нагаи къ мурзамъ своихъ людей
шти человѣкъ, а велѣлъ имъ быть
готовымъ и лошеди кормити, а куды
у нихъ будетъ походъ и того де
имъ не вѣдомо, а вы, атаманы і ка-
заки, намъ, великому государю,
служити ради і надъ Крымскими и
надъ Нагайскими людьми промышляти
учнете всякими мѣрами, сколько
милосердый Богъ помочи подастъ и
къ Запороскимъ казакомъ о томъ
пошлете своихъ || Донскихъ каза- л. 76
ковъ вскоре. [1]) || Да вы-жъ писали л. 77
о зелье и о свинцу, і намъ бы, ве-
ликому государю, васъ, атамановъ
і казаковъ, пожаловати, станицу
вашу атамана Онтипу Устинова съ
товарыщи велѣти къ вамъ [назадъ]
на Донъ отпустити, а о зелье і о
свинцу велѣти-бъ нашъ указъ учи-
нить. Да вы-же, атаманы і ка || заки, л. 78
писали къ намъ, что присылалъ къ
вамъ ізъ Нагай Чюбанъ мурза Иш-
тереков братa своего Саинъ мурзу,
и тотъ Саинъ мурза говорилъ вамъ,
что прислали ево къ вамъ всѣ братья
ево, Иштерековы, что хотятъ они
быть подъ нашею царскою высо-
кою рукою по прежнему; і шерто-
валъ вамъ тотъ Саинъ мурза по своей
мусульманской вѣре за всѣхъ Іште-
рековыхъ мурзъ на томъ, что имъ

[1]) *Зачеркнуто:* да тѣ-жъ Татаровя сказывали вамъ, что Крымской царь велѣлъ ратнымъ своимъ людемъ и Нагайскимъ мурзамъ и горскимъ черкасомъ зимою итти на ваши ка(л. 77)зачьи юрты вверхъ по Дону, чтобъ имъ ваши казачьи юрты разоритъ; а какъ будетъ наша служба, і вы, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служить готовы, а зелья і свинцу у васъ скудно.

итти черезъ Донъ на Нагайскую сто-
рону і быть подъ нашею царскою
высокою рукою. А вы, атаманы і
казаки, велѣли войсковому атаману
отъ Войска дать руку, что вамъ въ
тѣ поры, какъ они черезъ Донъ
перелѣзутъ шкоты имъ никакие не
учинить. [1]) І по нашему указу, ата-
манъ Онтипа Устиновъ съ товарыщи,
пожаловавъ нашимъ царскимъ жало-
л. 79 ваньемъ, || отпущены къ вамъ, ата-
маномъ и х казакомъ, на Донъ съ
нашею грамотою до Воронежа на
подводахъ, а съ Воронежа прежнего
атамана Григорья Шатрова и Он-
типу Устинова съ товарыщи велено
отпустить на Донъ водянымъ путемъ
въ судѣхъ; да съ ними-жъ велено
послать съ Воронежа къ вамъ, ата-
маномъ и х казакомъ, на Донъ сто
пудъ зелья ручного, да сто-жъ пудъ
зелья пушечного, да сто пятьдесятъ
пудъ свинцу. І въ нынешнемъ же
во 146-мъ году, апрѣля въ 4 день,
писали естя къ намъ съ войсковымъ
атаманомъ съ Михайломъ Татарино-
вымъ съ товарыщи, что марта въ
1 день, ходили изъ Азова Донские
л. 80 казаки || на Миюсъ, и на Миюсе
приходили на нихъ Большого Нагаю
Татаровя и къ нимъ приступали; и
Донские де казаки взяли въ тѣ поры
Нагайскихъ Татаръ десети человѣкъ
и привели къ вамъ въ Азовъ. А въ
л. 81 роспросе тѣ Нагайские || Татаровя
сказали вамъ, что Турской царь ве-
лѣлъ каторгамъ и мѣлкимъ судамъ
и Крымскому царю и Нагайскимъ
и Мансуровымъ мурзамъ и горскимъ
черкасомъ со всѣми ратными людьми
быти готовымъ къ весне і итти подъ
Азовъ. А вамъ, атаманомъ и ка-
закомъ, [противъ ратныхъ людей]
изъ города изъ Азова стреляти бу-
детъ нѣчемъ: зелейные казны у васъ
нѣтъ, а пушекъ і всякого мѣлкого
наряду много, только стрелять нѣ-
чемъ, и хлѣбного де запасу у васъ
нѣтъ же. [1]) А Донской войсковой
атаманъ Михайло Татаринъ съ то-
варыщи намъ били челомъ, чтобъ
намъ, великому государю, васъ по-
жаловати, велѣти вамъ о зелье, и о
свинцу, і о хлѣбнымъ запасехъ указъ
[нашъ] учинитъ. Да вы-жъ къ намъ
[въ своей отписке] писали, что при-
шли къ Азову Нагайские три мурзы,
Чюбанъ мурза, да Саинъ мурза, да
Шайтемиръ мурза Иштерековы з
женами і з детьми и съ черными
своими людьми; и пришедъ блиско
Азова, стали за Дономъ на Донец-
комъ острову, і вы, атаманы и ка-
заки, наймуя свою братью казаковъ
и суды, велѣли тѣхъ трехъ мурзъ
сь ихъ черными людьми и со всѣми
ихъ животы перевесть Донъ || на л. 82
Нагайскую сторону, а привезчи ихъ,
мурзъ, велѣли вы имъ всѣмъ при-
ѣхать въ городъ и честь имъ учи-
нили для того, чтобъ они обратились
і были подъ нашею царскою высо-
кою рукою въ холопстве по-прежнему;
и кормъ имъ дали і избами Татар-
скими і телѣгами ихъ ссужали [2]); а
которые ихъ черные люди съ ними
вмѣсте не пошли, остались въ улу-
сехъ, и тѣхъ черныхъ людей после
ихъ къ нимъ же мурзамъ приходятъ
человѣкъ по десети, и по дватцати,

[1]) *Зачеркнуто:* І будетъ Иштерековы мурзы черезъ Донъ на Нагайскую сторону перелезутъ, і вы, атаманы и казаки, пришлете къ намъ о томъ станицу съ отпискою.

[1]) *Зачеркнуто:* да и на Москвѣ били намъ челомъ.

[2]) *Зачеркнуто:* ссужаете и кочевать имъ велѣли блиско Азова не подалеку, чтобъ какие люди пришедъ ихъ не погромили и не разорили и животины-бъ ихъ у нихъ не отогнали.

і по тритцети з женами і з детьми,
а пришедъ кочюютъ всѣ съ ними
мурзами около Азова; і говорили вамъ
тѣ Нагайские мурзы, чтъб вамъ із
нихъ одного мурзу отпустить къ намъ,
великому государю, къ Москве вмѣ-
сте съ вашею з Донскою станицею,
а двухъ мурзъ отпустити-бъ вамъ з
женами и з детьми і съ черными
л. 83 людьми і со всѣми ихъ животы || въ
Астарахань. І вы, атаманы и казаки,
отпустили къ намъ къ Москве На-
гайского Саинъ мурзу Иштерекова,
а съ нимъ людей его пять человѣкъ
[з Донского станицею] съ войсковымъ
атаманомъ съ Михайломъ Татариномъ
съ товарыщи, а двухъ мурзъ з же-
нами, і з детьми, і съ черными людьми,
и со всѣми ихъ животы исподъ Азова
отпустили въ Астарахань, а съ ними
послали въ провожатыхъ до Аста-
рахани станицу своихъ Донскихъ ка-
заковъ, да съ ними-жъ вмѣсте послали
вы въ Астарахань Бей мурзина сына
Урусъ мурзу да Кучюкъ мурзина сына
Акъ мурзу Урмаметева, которые у
васъ были въ аманатехъ, а велѣли вы
тѣхъ мурзъ оддати въ Астарахани
окольничему нашему і воеводамъ Өе-
л. 84 дору Васильевичю Волынскому || съ
товарыщи. Да атаманъ же Михайло
Татаринъ съ товарыщи билъ намъ
челомъ, чтобъ намъ [васъ, атамановъ
и казаковъ] пожаловати, велѣти къ
вамъ послать къ двумъ церквамъ къ
Иванну Предотечи да къ Николе Чю-
дотворцу книгъ, по чему-бъ было въ
тѣхъ церквахъ пѣти, а сколько книгъ
надобно и они тому подали роспись,
какова съ ними роспись отъ васъ по-
слана [1]). И мы, великий государь,
васъ, атамановъ и казаковъ, зато по-
хваляемъ, что намъ служите и радѣете

[1]) *Зачеркнуто:* і вы, атаманы и казаки,
дѣлаете то добро.

и по нашему указу къ Нагайскимъ
мурзамъ отъ себя посылаете, чтобъ
они были подъ нашею царскою вы-
сокою рукою и кочевали подъ Аста-
раханью по-прежнему [1]). || А вой- л. 85
скового атамана Михайла || Татари- л. 86
нова съ товарыщи, пожаловавъ на-
шимъ царскимъ жалованьемъ, отпу-
стили къ вамъ, атаманомъ и х каза-
комъ, на Донъ съ сею нашею гра-
мотою до Воронежа на подводахъ, а
съ Воронеже указали есмя ихъ от-
пустить на Донъ водянымъ || путемъ л. 87
въ судѣхъ тотчасъ. Да съ ними-жъ
велѣли есмя послати съ Воронежа къ
вамъ, атаманомъ и х казакомъ, къ
прежнему зелью и къ свинцу въ при-
бавку пятьдесятъ пудъ зелья ручного,
да пятьдесятъ пудъ зелья пушечного,
[всего сто пудъ зелья] да пятьдесятъ
пудъ свинцу, да хлѣбныхъ запасовъ
указали есмя послать сколько мочно
[добыть] на Воронеже собрать: муки,
и крупъ, и толокна, і сухарей [2]) да
сто пятьдесятъ вѣдръ вина [3]), да
сверхъ того, съ атаманомъ же съ
Михайломъ [4]) съ товарыщи для по-
спешенья на хлебные запасы на по-
купку послали есмя пятьсотъ руб-
левъ денегъ, а велѣли ему на Воро-
неже купить всякого хлѣбного за-
пасу, сколько мошно добыть и отвести
къ вамъ же въ прибавку, чтобъ вамъ

[1]) *Зачеркнуто:* на Нагайской сторонѣ, и
Иштерековыхъ детей призвали, и съ Крым-
ские стороны подъ Азовъ перевезли, і одного
изъ нихъ, Саинъ мурзу, съ своею ста (л. 86)
ницею къ намъ къ Москве прислали, а пле-
мянниковъ ево дву мурзъ з женами і з детьми
и съ черными людьми отпустили исподъ
Азова съ провожатыми (съ своею станицею)
з Донскими-жъ казаки въ Астарахань. И мы,
великий государь.

[2]) *Зачеркнуто:* съ триста или съ четыреста
четей.

[3]) *Зачеркнуто:* а больши того вскоре взять
было запасовъ нѣгде. Да съ ними-жъ.

[4]) Выноска на оборотѣ листа.

въ запасехъ нужи не было [1]). Посланы къ вамъ книги, [къ обѣимъ] къ церквамъ святаго пророка Иванна Предотечи да къ великому светителю Николе Чюдотворцу [2]), а что какихъ книгъ, и тому послана роспись подъ сею нашею грамотою. И какъ къ
л. 88 вамъ ся наша грамота || придетъ, і
вы-бъ, атаманы і казаки, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, про Турскихъ і про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей провѣдывали [3]) всякими обычеи на-крепко [4]) не будетъ ли ихъ приходу нынешняго лѣта на наши украины, и будетъ чаеть [і кого чаеть], и царь ли хочетъ самъ итти, или царевичей пошлетъ, і сколько съ ними чаеть воинскихъ людей [5]), и о которое время и на которые мѣста хотятъ приходить; і где ныне Крымской царь і царевичи; и гдѣ ныне кочюютъ Нагайские мурзы съ улусы своими. Да будетъ у васъ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною пой-
л. 89 детъ, || или царевичей, или мурзъ съ
воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье совершенно показали: на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ, и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И къ Запороскимъ бы есте черкасомъ отъ

[1]) Конецъ выноски на оборотѣ листа.

[2]) *Зачеркнуто:* что мочно было сыскать.

[3]) *Зачеркнуто:* нѣтъ ли у нихъ каково умышленья, и куды ихъ походу чаеть такъ ли подлинно къ Азову, и какъ подъ Азовомъ хотятъ промышлять, и нѣтъ ли у нихъ умышленья на наше государство и не чаеть ли.

[4]) *Зечеркнуто:* куды ихъ походу весною чаять.

[5]) *Зачеркнуто:* приходить хотятъ ли, и будетъ хотятъ.

себя писали [на-крепко], чтобъ они съ вами заодно на Крымскихъ и на Нагайскихъ воинскихъ людей стояли, и нашему Московскому государству отъ войны помочь чинили, чтобъ вамъ своею службою и радѣньемъ надъ воинскими людьми поискъ учинить, и на наши украйны ихъ не пропустить. А въ то время какъ царь или царевичи съ войскими людьми на
наше || государство войною пойдутъ, л. 90
і вы-бъ надъ ними промышляли по прежнему и по сему нашему указу и шли на Крымские ихъ улусы и улусы ихъ за ихъ неправды воевовали и разоряли. А то вамъ и самимъ вѣдомо, что Крымской царевичь приходилъ въ наше государство войною за ваше за Озовское взятье і впередъ наше государство хотятъ воевать также за
Азовское взятье [1]). || А къ Нагай- л. 91
скимъ бы есте мурзамъ і впередъ отъ себя писали и посылали ково пригожъ, чтобъ они, помня къ себѣ наше царское жалованье, і свою прежнюю правду, и шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою по-преж-
нему || и шли-бъ назадъ за Донъ на л. 92
Нагайскую сторону такъ же, какъ і Иштерековы дѣти і внучата намъ, великому государю, вину свою принесли [2]), и на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья. А вы-бъ, атаманы и казаки, однолично намъ служили надъ Крым-
скими и надъ Нагайскими || людьми, л. 93

[1]) *Зачеркнуто*: А нашего царского повелѣнья на Азовское взятье къ вамъ не бывало, то вамъ самимъ вѣдомо. І вамъ для того надобно намъ, великому государю, служба свою съ великимъ радѣньемъ показать і государству нашему отъ войны помочь чинить, чтобъ православныхъ крестьянъ въ плѣнъ і въ росхищенье не дать.

[2]) *Зачеркнуто:* и хотятъ вину свою покрыть службою. А они-бъ такъ же отъ нашего жалованья отлучны не были.

будетъ они въ наше государство войною пойдутъ, въ дороге, и на сакмахъ, и на рекахъ, по перелазомъ, и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами на-крепко съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ однолично надъ ними і надъ ихъ юрты поискъ учинить і въ наше Московское государство ихъ не пропустить, и нашихъ украинныхъ городовъ и уѣздовъ повоевать, и селъ и деревень жечь, и людей побивать, і въ полонъ имать не дать, тѣмъ-бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и
л. 94 радѣнье || однолично совершенно показать. А мы, великий государь, за ваши службы и радѣнье пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью. І впередъ бы естя писали къ намъ о всемъ съ нарочными съ лехкими станицами по-часту, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ на Дону дѣлаетца, и про всякие вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, апрѣля въ 22 день.

л. 95 || Роспись книгамъ, что [послать па Донъ] послапо къ дву церквамъ къ Иванну Предотечи да къ Николе Чюдотворцу з Донскими съ казаки съ атаманомъ съ войсковымъ съ Михайломъ Татариномъ съ товарыщи. Евангилье толковое; 2 устава;[1]) 2 треоди постная да цвѣтная; апостолъ; служебникъ; потребникъ, минѣя августъ мѣсяцъ; 2 минѣи обшие; 4 треѳолоя съ сентября мѣсяца по мартъ мѣсяцъ; соборникъ[2]); стихараль[3]). І всего 17 книгъ.

Приписка: Припись у подлинной грамоты дьяка Максима Матюшкина. Писана на здирке.

Отпускъ на двадцати четырехъ листахъ, л.л. 72—95.

Напечатанъ въ А. о. к. И. В. Д. I, № 11 стр. 20.

Помѣты на поляхъ: [1]) Взяты изъ Большого Дворца. [2]) Взято изъ ряду. [3]) Взято изъ ряду.

26. Списки Донскихъ казаковъ, пріѣхавшихъ въ станицѣ атамана Михаила Татарина [1]).

|| Имена Донскимъ казакомъ, л. 96
выписано ізъ отписки: атаманъ войсковой Михайло Татариновъ, ясаулъ Петръ Шадѣевъ; казаки: Тимошка Макарьевъ, [Петрушка Терентьевъ], Нехорошейко Клоковъ, [Богдашко Васильевъ], Степашко Костянтиновъ, Івашко Савельевъ, Степашко [Костентиновъ] Ѳедоровъ, Гришка Мартиновъ, Филька Івановъ, Федька Обакумовъ, Логвинко Кузьминъ, Микиѳорко Тимоѳѣевъ, Осипко Максимовъ, Мишка Карповъ [Тимошка Есинѣевъ], Бориско Мартиновъ, Родивонко Терентьевъ, Лазарько Ильинъ, [Антошко Савастьяновъ] Микитка Мининъ, [Петрушка Онтиповъ] ||
Офонька Кирѣевъ, Митько Кондратьевъ, Троѳимко Яковлевъ, [Алимпейко л. 97
Івановъ, Микитко Івановъ] Муратко Абызъ Татаринъ, Симонтайко Татаринъ.

|| Имяна Донскимъ казакомъ, л. 98
которые принесли, атаманъ Михайло съ товарыщи: атаманъ Михайло Татариновъ; ясаулъ Петръ Шадѣевъ; рядовые Іванъ Савельевъ, Махайло Карповъ, Тимоѳѣй Макарьевъ, Никита Мининъ, Григорей Мартыновъ, Федоръ Аввакумовъ, Родіонъ Терентьевъ, Нехорошей Клоповъ, Осипъ Максимовъ, Ѳилипъ Івановъ, Тро-

[1]) Первый списокъ можетъ быть отнесенъ къ № 7, хотя писанъ инымъ почеркомъ, а второй относится вѣроятно къ № 5.

ѳимъ Яковлевъ, Стеѳанъ Констянтиновъ, Дмитрей Кондратьевъ, Логинъ Кузьминъ, Борисъ Мартыновъ, Стеѳанъ Ѳедоровъ, Никиѳоръ Тимофѣевъ, Лазарь Ильинъ, Ѳоѳнасей Кирѣевъ [Солодовникъ]; два Татарина: Муратъ Абызъ, Амантай Татаринъ.

На трехъ листахъ, л.л. 96—98. Связка I, 1638 г. № 2.

LIII.

Пріѣздъ сына боярскаго Якова Мозолевскаго съ отпискою отъ Воронежскаго воеводы Мирона Вельяминова.

1. 1638 г. мая 27. Отписка съ Тулы отъ воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго о пропускѣ въ Москву Воронежца сына боярскаго Якова Мозолевскаго, везущаго отписку Воронежскаго воеводы.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопи твои, Івашко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Мая, государь, въ 27 день, въ семомъ часу дни, писалъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии, съ Воронежа, воевода Миронъ Вельяминовъ съ Воронажцомъ сыномъ боярскимъ съ Якимомъ Мозолевскимъ про Азовские вѣсти. И мы, холопи твои, тѣ отписки чли, и сына боярсково Якима Мозолевского съ Тулы отпустили къ тебѣ къ государю того-жъ часу.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, маия въ 29 день, подалъ отписку Воронежецъ сынъ боярской Якимъ Мозалевский.

Помѣта: Государю чтена.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1638 г. мая 29 [1]) Отписка съ Воронежа отъ воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о Донскихъ вѣстяхъ.

л. 2 || Государю царю і великому князю Михаилу Федровичю всеа Русии, холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, апрѣля въ 9 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государеве грамоте написано, что у меня, холопа твоего, на Воронаже отъ выходцовъ или отъ полоняниковъ какихъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и что ныне на Дону і въ Озове дѣлаетца, и чево впередъ чаять, и не было-ль на Донъ и подъ Озовъ приходу Турскихъ или Крымскихъ людей; и не чаеть-ли приходу воинскихъ людей на твои государевы украйны; и будетъ чаять, и на которые мѣста и о кое время; а будетъ, государь, ныне вышли на Воронажъ или впередъ учнутъ выходить какие люди, и мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу, велено ихъ роспрашивать подлинно про всякие вѣсти. Да о томъ, государь, велено мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, государю, писать; да по твоему-жъ государеву указу велено мнѣ, холопу твоему, послати въ Озовъ въ лех-

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

комъ стругу на-скоро, выбравъ изъ Воронажцовъ изъ служилыхъ людей ково-бъ съ такое дѣло стало, что провѣдать всякихъ вѣстей въ Озове. И я, холопъ твой, по твоему ||
л. 3 государеву цереву і великого князя Михаила Федровича всеа Русии указу, послалъ рекою Дономъ лехкимъ суденкомъ въ Озовъ Воронажца сына боярсково Степана Пареново да помѣсново атамана Івана Орефьева апрѣля въ 12 день, і велѣлъ имъ, въ Озове вестей провѣдавъ, и ѣхать къ Воронажу лошедьми днемъ и почью, не мешкая нигдѣ ни часу. І въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, маия въ 23 день, выѣхалъ з Дону на Воронажъ изъ Озова коньми Воронажской жилецъ села Усмони Атаманской, Васильевъ, крестьянинъ Лисова, Якушко Івановъ сынъ Лукина, а въ росспросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: поѣхалъ де онъ, Якушко, изъ Азова на Воронажъ тому недѣли съ полчетверты. А вестей за собою, сказалъ: отпустили де Донские атаманы и казаки изъ Озова подъ Крымъ Донскихъ казаковъ человѣкъ з двѣсте конныхъ на третье недѣле по велице дни для языковъ, и сами де готовятца всѣ, хотятъ итти и приступать подъ Темрюкъ; и суды всѣ на водѣ стоятъ совсѣмъ готовы, а дожидаютца де, государь, къ себѣ Донскихъ казаковъ, атамановъ Григорья Шатрова
л. 4 да Онтипа Устинова || съ товарыщи, которые были на Москвѣ у тебя, государя. А какъ де, государь, ис походу двесте человѣкъ Донские казаки придутъ, и что будетъ у нихъ какихъ вестей будетъ, и онѣ де, государь, хотятъ всѣ итти моремъ подъ Темрюкъ судами, по тѣмъ вестямъ, что прибежали въ Озовъ исподъ Темрюка Руские полоняники Комяжкою о велице дни нынешняго 146-го году, а сказывали, что Крымской царь писалъ къ Турскому царю, чтобъ онъ прислалъ въ Крымъ людей своихъ на помочь доступать Озова, и Турской де царь ему отказалъ, а сказалъ де, что ему стало до себя: воюютъ де ево Кизылбаше. А Темрюцкие де Татаровя говорятъ, будетъ де Турской царь на помочь людей къ нимъ не пришлетъ, и онѣ де сами хотятъ городъ свой Темрюкъ покинуть, какъ почаютъ войны собѣ отъ Донскихъ казаковъ. И какъ де государь, онъ, Якушко, поѣхалъ изъ Озова на Воронажъ, и онъ де встретилъ атамановъ Григорья Шатрова да Онтипа Устинова и съ ними Донскихъ казаковъ съ твоею государевою зелейною и свинцовою казною на усть Сѣверского Донца въ Бабьемъ городке, днища за два или за три отъ Озова. А твои де государевы гонцы Іванъ Ореѳьевъ да Степанъ Пареново ѣдутъ передъ ними за день, которые посланы по твоему государеву указу въ Озовъ для вестей; а какъ, государь, изъ Озова Степанъ Пареново да Іванъ Ореѳьевъ приѣдутъ, || и что за ними вестей какихъ будетъ, и я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, отпишю тотчасъ. Да по твоему-жъ государеву указу, посылалъ я, холопъ твой, станицу въ степь по Ногайской сторонѣ голову Івана Кулешова съ товарыщи для розъѣзду по сокмамъ воинскихъ людей, для вестей. И маия, государь, въ 19 день, пришли на Воронажъ станичники Іванъ Кулешовъ съ товарыщи, и сказалъ мнѣ, холопу твоему, что ходилъ онъ въ степи по Ногайской сторонѣ до Белянского перевозу и до Кривой л. 5

рѣчки, отъ города Воронажа за пять днищъ. И онѣ де, государь, сокмы воинскихъ людей нигдѣ не наѣхали; л. 6 да и рекою, государь, || Дономъ судами послалъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу, на Татарские перелазы Воронажскихъ Чижовскихъ і Выползовскихъ Донскихъ казаковъ атамана Якова Чорново съ товарыщи і велѣлъ, государь, имъ на перевозехъ промышлять, сколько Богъ помочи подастъ.

На л. 2 об. Государю царю і великому князю Михаилу Федровичю всеа Русіи. 146-го, маия въ 29 день, подалъ отписку Воронежецъ сынъ боярской Якимъ Мозалевской.

Помѣта: Государю чтена. Послати государева грамота на Воронежъ, что тѣ вѣсти вѣдомы, а что ныне какихъ вестей есть з Дону, и о томъ тотчасъ отписать по прежнему указу.

На пяти листахъ, л.л. 2—6.

3. 1638 г. мая 30. Царская грамота на Воронежъ воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову съ подтвержденьемъ о сообщеніи Донскихъ вѣстей.

л. 7 || Отъ царя і великого князя Михаила Федровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. Маия въ 29 день, писалъ еси къ намъ съ Воронежцомъ съ Якимомъ Мазолевскимъ про Азовские вѣсти, что сказывалъ тебѣ въ роспросе Воронежской жилецъ села Усмони Якушко Лукинъ; и намъ тѣ вѣсти вѣдомы. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что у тебя на Воронеже ныне і впередъ з Дону какихъ вестей объявитца [будетъ], и ты-бъ о томъ тотчасъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте, писалъ къ намъ [подлинно, почасту], на-скоро, чтобъ намъ про Турские и про Крымские вѣсти, и что ныне дѣлаетца на Дону [по часту] вѣдомо было подлинно. А отписки велѣлъ отдавать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному, Өедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, маия въ 30 день.

Приписка: Послана съ тѣмъ же Воронежскимъ гонцомъ съ Якимомъ Мазалевскимъ.

На одномъ листѣ, л. 7.

Связка I, 1638 г. № 3.

LIV.

Пріѣздъ въ Москву станичнаго атамана Дениса Парфенова и ясаула Богдана Васильева съ войсковыми отписками. Тутъ же и отписка Воронежскаго воеводы Мирона Вельяминова о разныхъ вѣстяхъ.

1. 1638 г. мая 31. Отписка съ Волуйки, воеводы Мелентія Клементьевича Квашнина о пропускѣ въ Москву атамана Дениса Парфеньева и казаковъ его станицы.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии холопъ твой, Мелешка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, маия въ 30 день, въ последнемъ часу дни, приѣхоли на Волуйку з Дону станица, Донской

отоманъ Денисъ Пороеньевъ съ товарыщи з Донскими козаки, семь человѣкъ. И по твоему государеву указу [1]), я, холопъ твой, тово Донского отамана Дениса Пороеньева съ товарыщи, не допущаючи ихъ до Волуйки верстъ съ шесть, посылалъ Волуйского станичного атамана Томила Бобырева, того Донского атамана Дениса Пороеньева съ товарыщи допросить, нѣтъ ли у нихъ на Дону въ городкахъ і въ Озове поветреного мору. И онѣ, государь, тому Волуйскому станичному атаману Томиле Бобыреву скозали, что у нихъ на Дону і въ Озове, божьею милостью, и твоимъ государьскимъ счастьемъ, все здорова. И по твоему государеву указу, я, холопъ твой, того Донского отамана Дениса Пороенова съ товарыщи къ тебѣ, государю, къ Москвѣ съ Волуйки отпустилъ мая въ 31 день, во второмъ часу дни.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, июня въ 10 день, з Донскимъ атаманомъ з Денисомъ Парѳеньевымъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1638 г. іюня. 2. Отписка съ Оскола отъ воеводы Ивана Андреевича Ржевскаго о томъ же.

л. 2 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии холопъ твой Івашка Ржевской челомъ бьетъ. Нынешнего, государь, 146-го году, июня въ 2 день, приехоли на Осколъ з Дону Данские казаки атоманъ Денисъ Пороеновъ съ товарыщи семь человѣкъ. И по твоему государеву указу, я, холопъ твой, тѣхъ Данскихъ козаковъ атомана Дениса Порѳенова съ товарыщи, давъ падводы, отпустилъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии, съ Аскола тогожа числа.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии. 146-го, Июня въ 10 день, з Донскимъ атаманомъ з Денисомъ Парѳеньевымъ.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1638 г. іюня 7. Отписка съ Тулы отъ воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго о томъ же.

|| Государю царю і великому князю л. 3
Михаилу Федровичю всеа Русии холопи твои Івашко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Июня, государь, въ 7 день, писалъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии, съ Волуйки, воевода Мелентей Квашнинъ з Донскимъ атаманомъ з Денисомъ Пароеньевымъ съ товарыщи, да съ нимъ же, з Денисомъ, отписка къ тебѣ, къ государю, з Дону Донскихъ атамановъ и казаковъ. И мы, холопи твои, Волуйскую отписку чли, і запечатавъ я, холопъ твой Івашко, тоѣ отписку і Донского атамана Дениса Пароеньева съ товарыщи отпустили къ тебѣ къ государю того-жъ дни. А отписки, государь, Донскихъ атамановъ и казаковъ, что пишутъ къ тебѣ, къ государю, мы, холопи твои, не чли, потому что атаманъ Денисъ Пароеньевъ съ товарыщи били челомъ, чтобъ имъ войсковую отписку къ тебѣ, къ государю, довести за войсковою печатью.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Федровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, июня въ 10 день, з Донскимъ атаманомъ з Денисомъ Парѳеньевымъ.

На одномъ листѣ, л. 3.

[1]) *Въ подлинникѣ:* указу *пропущено.*

4. 1638 г. іюня 8. Отписка съ Тулы, отъ воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго о пропускѣ въ Москву Воронежскаго помѣстнаго атамана Ивана Ореѳьева и Степана Пареного съ отписками.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии холопи твои Івашко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Июня, государь, въ 8 день въ первомъ часу дни, писалъ къ тебѣ государю съ Воронажа воевода Миронъ Вельяминовъ съ Воронажскимъ съ помѣснымъ атаманомъ с Ываномъ Ореѳьевымъ да съ Степаномъ Пареново, которые съ Воронажа посыланы въ Азовъ для вестей. И мы, холопи твои, тѣ Воронажские отписки чли. И запечатовъ, я, холопъ твой Івашко, Воронажсково помѣсново атамана Івана Ореѳьева и Степана Пареново отпустилъ къ тебѣ къ государю того-жъ часу.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, июня въ 10 день, съ Воронежцомъ съ Ываномъ Ореѳьевымъ.

На одномъ листѣ, л. 4.

5. 1638 г. мая 21. Войсковая отписка о полученіи государева жалованья, съ извѣстіемъ объ отказѣ Войска вернуть Азовъ Крымцамъ во время переговоровъ, происходившихъ между ними и казаками; о столкновеніи съ Нагайцами у Молочныхъ Водъ.

л. 5 || Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии холопи твои государевы Донские атоманы, козаки Тимошка Яковлевъ и все Войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, маия въ 2 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедровича всеа Русии указу, прислана къ намъ, холопямъ твоимъ, твоя государева грамота за приписью дьяка Максима Матюшкина, а въ твоей государеве грамоте написона, что ты, великий государь, отпустилъ атомана нашего станичного Антипа Устинова съ товарыщи, пожаловавъ своимъ царьскимъ жалованьемъ къ намъ на Донъ съ твоею государевую грамотою до Воронежа на подводахъ, а съ Воронежа, государь, велено, по твоему государеву указу, прежнего атомана Григорья Шетрова и Антипа Устинова и іхъ станицъ козаковъ отпустить на Донъ воденымъ путемъ въ судехъ; да съ ними-жъ, государь, велено послать съ Воронежа къ намъ, холопямъ твоимъ, атоманомъ козакомъ, ко всему Войску Донскому твоего государева жалованья сто пудъ зелья ручнова, да сто пудъ зелья пушечного, да сто пятьдесятъ пудъ свинцу. И тое твою государеву пороховую и свинцовою козну у своихъ станичныхъ атоманевъ у Антипа Устинова да у Григорья Шетрова съ товарыщи приняли мы, холопи твои, съ великою радостию, что видя къ себѣ твою государьскую милость. А какъ къ намъ ся твоя государева грамота придетъ, и чтобъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, по прежнимъ и по нынешнимъ твоихъ государевыхъ грамотъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей проведывать подлинна умышленья ихъ на твое государство есть ли; и будетъ есть, и какое умышленья войною приходить, и хто хочетъ, самъ ли царь, или царевичи, и сколько съ ними какихъ воинскихъ людей будетъ, и о которое время, и на которые места хотятъ приходить въ твое государство; и где ныне Крымской царь и царевичи; и где ныне Ногайские мурзы съ улусы своими качуютъ; и

посылки, государь, отъ насъ, холопей твоихъ, бували-ль, чтобъ они были подъ твоею царьскую высокою рукою по-прежнему. А будетъ, государь, у насъ прямые вести будутъ, что Крымской царь || въ твое Московское государство войною пойдетъ на весне, или о которое время нибуть, или царевичей, или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, и чтобъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, къ тебѣ, великому государю, службу свою и родѣнья совершенно покозать, на сокъмахъ, и на рекахъ, по перелазомъ надъ ними и надъ ихъ юрты промышлять всякими мероми неоплошно съ великимъ роденьемъ, и поискъ надъ ними чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И къ Запорожскимъ черкасомъ намъ, холопямъ твоимъ, отъ себя писать накрепка, чтобъ они съ нами, холопи твоими, заодно па Крымскихъ и на Ногайскихъ воинскихъ людей стояли и помочь твоему государству чинили: православныхъ крестьянъ въ пленъ и въ росхищение не дати, і въ твое Московское государьство не пропустить, и твоихъ государевыхъ украинныхъ городовъ и уездовъ повоевати, и селъ и деревень жечь, и людей побивать, и въ палонъ имать не дать. И мы, государь, холопи твои, ради тебѣ, великому государю, служить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. И къ Запорожскимъ, государь, черкасомъ мы отъ себя з Дону послали своихъ Донскихъ козаковъ, чтобъ они за одно съ нами на Крымъскихъ и на Ногайскихъ людей стояли; а къ Ногайскимъ, государь, мурзамъ по твоимъ государевымъ грамотамъ посылали многижды отъ себя изъ Войска своихъ Донскихъ Тотаръ, чтобъ они, мурзы, попомнили твою государьскую къ себѣ милость и шли-бъ назадъ на Ногайскую сторону подъ твою государеву высокою руку на старые свои кочевные места безо всякого опосенья. И они, государь, нашимъ Тотаромъ, каторыхъ мы къ нимъ посылали, ничево не зскозали, и къ намъ, холопямъ твоимъ, противъ нашей посылки не отписали. А что было, государь, послона къ тебѣ государю отъ Турского Муратъ солтана съ Турскимъ посломъ съ Томою грамоты и наказъ Таминъ и всякое письмо, которое у Томы взято, будетъ у насъ въ Войску что сыщетца къ тебѣ государю прислать. И у насъ, государь, тово письма въ сыску нетъ ничево, воля божия и твоя госурьскоя въ томъ посольскомъ письме будь. Да нынешнего-жъ, государь, 146-го, опреля въ 19 день, присылалъ къ намъ, холопямъ твоимъ, Крымъской царь посла своего Коземратъ Улакъ агу доброго человѣка да съ нимъ дву мурзъ Большего Ногаю Солтонашъ мурзу да Оллуватъ мурзу, и всехъ было людей съ темъ Крымъскимъ посломъ и съ мурзами четыряста человѣкъ, а пришодъ съ мурзами сталъ за Донцомъ, а къ Озову, государь, блиско не пошли, а прислалъ онъ, посолъ, передъ собою своихъ || людей, дву человѣкъ толмочей; одинъ толмачъ Крымской, а другой толмачъ Ногайской, Большего Ногаю. И мы, государь, холопи твои, техъ двухъ толмачей спрашивали, зачемъ самъ посолъ въ Озовъ нѣ едетъ къ намъ и съ чемъ онъ отъ Крымского царя прислонъ. И въ роспросе, государь, те два толмача намъ скозали: прислонъ де онъ, посолъ Коземратъ Уланъ ага, и мурзы отъ Крымского царя къ вамъ, къ Войску Донскому, з грамотоми прошать Азова города,

чтобъ де вы Азовъ городъ ему, царю, отдоли. И мы, государь, техъ ихъ дву толмачей къ нему, послу, отпустили, а своихъ козаковъ къ нему, послу, и къ мурзамъ послали, чтобъ онъ ехалъ къ намъ въ Озовъ съ чемъ онъ отъ Крымского царя прислонъ. И онъ нашимъ, государь, козакомъ откозалъ: въ городъ де я нѣ еду къ вамъ и грамотъ де царьскихъ не дамъ же вамъ, а затемъ де я отъ царя своего и прислонъ къ вамъ, чтобъ де вы Азовъ городъ отдоли назадъ царю нашему. И мы, государь, откозали ему, послу, и мурзамъ: не токмо что городъ дать вашему царю, и мы не дадимъ з городовой стены и одного каменя спять [1]) вашему царю, нешто будетъ наши головы такъ же волятца станутъ полны рвы около города, какъ топеря ваши бусурманские головы нынѣ воляютца, тогды нешто вашъ городъ Азовъ будетъ; а ныне мы вашему царю Крымскому не додимъ. Да темъ мы, государь, ему послу откозали, что мы Озовъ городъ приводъ взяли безъ твоего государева повеленья и помочи; и козны намъ отъ тебя, государя, не было: одни мы, козаки, своими головами взяли Азовъ городъ, одне мы ныне въ городе и живемъ. Да маия, государь, въ 1 день, посылали мы изъ Азова изъ Войска своихъ Донскихъ козаковъ на Крымъскую сторону въ Крымъ для языковъ; и сошли, государь, съ нашими козаками Ногайские люди на Молочныхъ Водахъ Большего Ногаю Солътонашъ мурза съ своими улусными людьми, и учинился у нашихъ козаковъ съ Солътонашемъ мурзою и съ ево улусными людьми бой; и на томъ, государь, бою ихъ Тотаровя ево побиты и наши козаки. Да наши же, государь, козаки у нево, Солтопаша мурзы, взяли на томъ бою одного человѣка живьемъ, ево Солтонашева человѣка Отолыкова сына Неткулка и привели въ Озовъ къ Войску. А въ роспросе, государь, намъ ско || залъ тотъ Солтонашевъ Тотаринъ Отолыковъ сынъ, что бутто велелъ Турской царь Крымского царя нынешнего съ царства переменить, а за то де, государь, велелъ ево переменить, что де онъ въ Русь подъ твои государевы украинные городы войною не хаживалъ, а се де за ево царьствомъ, и Азовъ городъ козаки взяли, а се де я къ нему писалъ, чтобъ онъ съ своими Крымъскими людьми и съ Ногайскими Азовъ осодилъ ныне по весне, покудова отъ меня каторгоми придутъ подъ Озовъ, а онъ де и по ся места Азова осодить не хаживалъ. А хто будетъ царемъ въ Крыме, тово намъ не ведома. А люди, государь, Крымские и Ногайские въ зборе, а куда де у нихъ походъ будетъ, тово де онъ, Тотаринъ, впрямь нѣ ведоетъ. А затемъ къ тебѣ, государю, его Тотарина къ Москве и не послали, что онъ раненъ, а се путь дальной. Да ведома, государь, намъ, холопямъ твоимъ, учинилось: Крымские и Ногайские люди пошли въ Русь по три ста и по четыря ста подъ твои государевы украинные городы, а мы, государь, переговоря межъ собою, отпустили на море изъ Азова своихъ Донскихъ козаковъ семьдесятъ четыря струги большихъ морскихъ, а приказали, государь, мы своимъ Донскимъ козакомъ итить моремъ по Крымъской стороне, по Крымъскимъ юртамъ и по Ногайскимъ улосомъ; а отпустили къ тебѣ, государю, въ станице атомана Дениса Порѳѣнтьева, л. 8

[1]) *Въ подлинникѣ*: снемь.

а съ нимъ козаковъ: Богдана Васильева, Ероѳѣя Григорьева, Оѳонасья Перѳильева, Матѳѣя Клементьева, Кудина Ѳедорова, Харитона Олексѣева; а отпущена станица изъ Азова изъ Войска маия въ 21 день.

На л. 5 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, июня въ 10 день, з Донскимъ атаманомъ з Денисомъ Парѳеньевымъ съ товарыщи.

Помѣта: Государю чтена.

На четырехъ листахъ, л.л. 5—8.

6. 1638 г. іюня 3. Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о приходѣ подъ Азовъ пословъ отъ Крымскаго хана съ требованіемъ возвратить Азовъ, и о столкновеніи казаковъ съ Нагайцами близь Молочныхъ Водъ.

л. 9 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, апрѣля въ 2 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посылалъ я, холопъ твой, съ Воронажа въ Озовъ Воронажскихъ вестовъщиковъ, помѣсново атамана Івана Орефьева да Степана Пареново і велѣлъ имъ въ Озове вестей провѣдавъ на-крепко, и ѣхати къ Воронажу лошедьми днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ни часу. І въ нынешнемъ, государь, въ 146-мъ году, июня въ 3 день, писали ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ изъ Озова Донские атаманы и казаки Тимофѣй Яковлевъ і все Войско Донское съ Воронажскими вестовщики с Ываномъ Орефьевымъ да съ Степаномъ Пареново, а въ отписке, государь, ихъ написано: въ нынешнемъ де, государь, въ 146-мъ году, апрѣля въ 19 день, прислалъ къ нимъ Крымской царь посла своево Როземратъ Уланъ агу доброво человѣка да съ нимъ же де, государь, прислалъ дву мурзъ Большово Нагаю Солтанашъ мурзу да Малово Нагаю Оллуватъ мурзу і всехъ было людей съ тѣмъ Крымскимъ посломъ и съ мурзами четыреста человѣкъ. И пришедъ съ мурзами, сталъ за Донцомъ, а къ Озову де, государь, блиско не пошли, а прислалъ де онъ, посолъ, передъ собою дву человѣкъ толмачей: одинъ толмачъ Крымской, а другой толмачъ Нагайской, Большово Нагаю. И онѣ де, государь, Войскомъ толмачей спрашивали: зачѣмъ самъ посолъ въ Озовъ || не л. 10 ѣдетъ къ нимъ, и съ чѣмъ онъ отъ Крымского царя присланъ. І въ роспросе де, государь, тѣ два толмача сказали имъ: присланъ де онъ, посолъ Козeмратъ Уланъ ага и мурзы отъ Крымского царя къ Войску Донскому з грамотою прошать Озова города, чштобъ де онѣ, Донские атаманы и казаки, Озовъ городъ ему, царю, отдали. И онѣ де, государь, Донские атаманы и казаки, тѣхъ ихъ дву толмачей къ нему, послу, отпустили, а своихъ казаковъ къ нему и къ мурзамъ послали, чштобъ онъ ѣхалъ къ нимъ въ Озовъ, съ чѣмъ онъ отъ Крымского царя присланъ. И онъ, посолъ, Донскимъ казакомъ отказалъ, въ городъ къ нимъ не поѣхалъ и грамоты царской имъ не далъ, а затѣмъ де онъ отъ царя своего и присланъ къ нимъ, чштобъ де Озовъ городъ отдали назадъ царю Крымскому. И онѣ де, Донские атаманы и казаки, ему, послу, и мурзамъ отказали: нетокмо, чшто городъ отдать Крымскому царю, и онѣ де изъ го-

родовой стены одново камени царю
Крымскому не дадутъ, нѣчшто де
будетъ ихъ атаманские и казачьи го-
ловы такъ же волятца станутъ полны
рвы около города, какъ ныне ихъ
л. 11 бусурманские головы воля || ютца,
тогды де нѣчшто ихъ Озовъ городъ
будетъ. А ныне де, государь, онѣ
Крымскому царю Озова города не
дадутъ: да тѣмъ де, государь, онѣ
ему, послу, еще отказали, чшто онѣ,
пришедъ, Озовъ городъ взяли бес
твоего государева повелѣнья и помочи;
и казны имъ отъ тебя государя не
было: однѣ онѣ казаки своими голо-
вами взяли Озовъ городъ, а однѣ
онѣ ныне въ городе и живутъ. Да
маия де, государь, въ 1 день, посы-
лали изъ Озова изъ Войска своихъ
Донскихъ казаковъ на Крымскую
сторону въ Крымъ для языковъ. И
сошлись де, государь, сь ихъ казаки
Нагайские люди на Молочныхъ Во-
дахъ Большово Нагаю Салтанашъ
мурза съ своими улусными людьми
л. 12 || и учинили з Донскими казаки бой,
и на томъ де бою ихъ Татаровя по-
биты, и Донскимъ казакомъ тожъ
изронъ есть; да ихъ же де, государь,
Донские казаки у нево, Салтанашъ
мурзы, взяли на томъ бою одново
человѣка жива, ево Салтанашева че-
ловѣка Атолыкова сына Неткулка и
привели въ Озовъ къ Войску, а въ
роспросе имъ сказалъ тотъ Салта-
нашевъ Татаринъ Атолыковъ сынъ,
чшто будто велѣлъ Турской царь
Крымского царя нынешнева съ цар-
ства переменить. А за то де і велѣлъ
ево переменить, чшто де онъ въ
Русь подъ твои государевы украйные
городы войною не хаживалъ, а се
де за ево царьствомъ и Азовъ городъ
казаки взяли; а хто будетъ царемъ
въ Крыме тово де, государь, имъ не
вѣдамо; а люди Крымские и Нагай-
ские въ зборе, а куда де у нихъ
походъ будетъ, тово онъ, Татаринъ,
подлинно не вѣдаетъ; а тово де, го-
сударь, Татарина затѣмъ не послали
къ тебѣ, государю, чшто тотъ Тата-
ринъ раненъ, а путь дальней. Да
вѣдома де, государь, имъ учинилось,
чшто Крымские и Нагайские люди
пошли въ Русь человѣкъ съ триста
или съ четыреста подъ твои госуда-
ревы украйные городы, а онѣ де,
государь, Донские атаманы и казаки,
поговоря межъ собою, отпустили на
моря изъ Озова своихъ Донскихъ
казаковъ семьдесятъ четырей струги
большихъ моръскихъ, а приказали де,
государь, онѣ Донскимъ казакомъ итти
моремъ по Крымской сторонѣ на
Крымские юрты и на Нагайские улусы;
а съ тѣми, государь, вестьми || при- л. 13
ѣхали ко мнѣ, холопу твоему Воро-
нажские вестовщики Іванъ Ореѳьевъ
да Степанъ Пареново июня въ 3 день;
и я, холопъ твой, тово-жъ часу съ
тѣми вестьми послалъ къ тебѣ, го-
сударю, тѣхъ же вестовщиковъ Івана
Орефьева да Степана Паренова, а
другихъ, государь, вестовъщиковъ по-
слалъ въ Озовъ для вестей вмѣсте
з Донскими казаки съ атаманомъ съ
Михайломъ съ Татариномъ изъ Во-
ронажскихъ же служилыхъ людей изъ
детей боярскихъ Дементья Невзорова,
Микиту Кобелева, Ларю Петрова да
Усмонского атамана Фому Зубкова
маия въ 29 день лехкимъ суденкомъ
и приказалъ имъ накрепко, чтобъ онѣ
въ Озовъ поспѣли денъ въ десять, а
чшто будетъ въ Озове какихъ вестей
объявитца, и онѣ-бъ, провѣдавъ под-
линно, и ѣхали къ Воронажу ло-
шедьми днемъ и ночью, не мешкая
нигдѣ ни часу. И чшто будетъ, го-
сударь, впередъ отъ нихъ или отъ

выходцовъ какихъ вестей объявитца,
и я, холопъ твой, о томъ къ тебѣ,
государю, отпишу тотчасъ и съ под-
линными вестьми тѣхъ же вестовъ-
щиковъ къ тебѣ, государю, отпущю.

На л. 9 об.: Государю царю і ве-
ликому князю Михаилу Федоровичю
всеа Русии, въ Посольской приказъ.
146-го, іюня въ 10 день, съ Воро-
нежцомъ съ Степаномъ Паренымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На пяти листахъ, л.л. 9—13.

7. 1638 г. іюня 10 [1]). Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова объ отпускѣ на Донъ со станицею атамана Михаила Татарина хлѣбныхъ запасовъ, пороха и свинца.

л. 14 || Государю царю і великому князю
Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии хо-
лопъ твой Мирошка Вельяминовъ
челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, госу-
дарь, во 146-мъ году, маия въ 9 день,
прислана ко мнѣ, холопу твоему, на
Воронежъ твоя государева царева і
великого князя Михаила Ѳедоровича
всеа Русии грамота ис Посольсково
приказу за приписью дьяка Максима
Матюшкина съ войсковымъ атаманомъ
съ Михайломъ Тотариновымъ. А въ
твоей государеве грамоте написано:
по твоему государеву цареву і вели-
кого князя Михаила Ѳедоровича всеа
Русии указу, отпущены съ Москвы
на Донъ Донские козаки, атаманъ
войсковой Михайло Тотариновъ да
есаулъ Петръ Шадѣевъ да козаки
Тимошка Мокарьевъ съ товарыщи,
всего ихъ и съ атаманомъ и съ есау-
ломъ дватцать три человѣка. Да съ
л. 15—16 ними-жъ, || государь, посланы книги
къ дву церквамъ, къ Иванну Предо-
рече да къ Николе Чюдотворцу. Да
съ ними-жъ, государь, велено послать
съ Вороножа на Донъ къ Донскимъ
атаманомъ и х козакомъ твоего го-
сударева жалованья, хлѣбныхъ вся-
кихъ запасовъ: муки, и крупъ, и то-
локна, и сухарей, сколько на Воро-
ноже мочно промыслить, триста или
четыреста четей, да зелья, государь,
ручново и пушечново сто пудъ, да
свинцу пятьдесятъ пудъ. Да съ ата-
маномъ же съ Михайломъ Тотарино-
вымъ съ товарыщи для поспешенья
на хлѣбные запасы на покупку по-
слано пятьсотъ рублевъ денегъ, а ве-
лено имъ на Вороноже купить вся-
кого хлѣбново запасу, сколько мочно
добыть и отвести съ Вороножа на
Донъ къ тѣмъ же хлѣбнымъ запа-
сомъ въ прибавку. И какъ, государь,
Донские казаки, войсковой атаманъ
Михайло Тотариновъ съ товарыщи
на Воронежъ || приѣдутъ, и мнѣ, хо- л. 17
лопу твоему, атаману Михайлу То-
таринову съ товарыщи велено дать
твоего государева жалованья, хлѣб-
ныхъ запасовъ: муки, и крупъ, и то-
локна, сколько мочно промыслить, да
сто пудъ зелья ручново и пушечново
пятьдесятъ пудъ свинцу. А подъ тѣ,
государь, подо всѣ хлѣбные запасы
и подъ зелейную и подъ свинцовую
казну, и подъ книги, и подъ нихъ
велено дать суды и гребцы, сыскавъ
накрепко противъ прежнихъ отпу-
сковъ, и отпустить ихъ съ Вороножа
на Донъ. А какъ, государь, ихъ учну
я, холопъ твой, съ Вороножа отпускать,
и мнѣ, холопу твоему, велено ихъ
пересмотрѣть всѣхъ на лицо, нѣтъ ли
у нихъ какихъ лишнихъ людей. Да
будетъ, государь, съ ними, Донскими
казаки, объявятца сверхъ твоей госу-
даревы грамоты какие лишние люди,
и мнѣ, холопу твоему, тѣхъ лишнихъ
людей велено у нихъ || взять, и ихъ л. 18
роспросить подлинно, хто они, и

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣглые-ль чьѣ холопи, и отъ ково они и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ; а распрося, государь, и ихъ вкинуть въ тюрьму до твоего государева указу. А которово, государь, числа атамана Михайла Тотаринова съ товарыщи съ Вороножа на Донъ отпущу и сколько имъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ какихъ за-
л. 19 пасовъ; || и сколько они какихъ хлѣбныхъ запасовъ купятъ, и сколько судовъ и гребцовъ подъ хлѣбные запасы и подъ книги дамъ, и мнѣ, холопу твоему, о томъ велено отписать къ тебѣ, государю, къ Москве въ Посольской приказъ твоимъ государе-
л. 20 вымъ дьякомъ, думному Фе || дору Лихачову, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. А о тѣхъ же, государь, запасехъ и о судѣхъ посланы ко мнѣ, холопу твоему, на Вороножъ твои государевы грамоты изъ Розряду съ ними-жъ вмѣсте. А въ твоей государеве грамоте изъ Розряду написано: велено мнѣ, холопу твоему, з Донскимъ съ Войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Тотариновымъ съ товарыщи отпустить на Донъ твоего государева жалованья Донскимъ атаманомъ и козакомъ двѣсте четей муки ржаные, пятьдесятъ четей крупъ, пятьдесятъ четей толокна, да съ кобака сто пятьдесятъ вѣдръ вина. И я, холопъ твой, из с твоихъ государевыхъ житницъ хлѣбныхъ запасовъ
л. 21 двѣсте четей муки ржаные, || пятьдесятъ четей крупъ овсяныхъ, пятьдесятъ четей толокна, да съ кобака, взявъ въ цѣну, сто пятьдесятъ вѣдръ вина, и ис твоей государевы зелейные и свинцовые казны сто пудъ зелья ручвово и пушечново, да пятьдесятъ пудъ свинцу з Донскимъ съ войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Тотариновымъ съ товарыщи, дватцати три человѣки, давъ суды и гребцы подъ твои государевы хлѣбные запасы и подъ зелейную и подъ свинцовую казну, и подъ книги дано девять струговъ; а гребцовъ, государь, дано изъ Вороножскихъ стрельцовъ въ стругъ по четыре человѣки да кормщикъ. А Донскому войсковому атаману Михайлу Тотаринову съ товарыщи, противъ прежнихъ отпусковъ, данъ стругъ да два гребца да кормщикъ изъ с тѣхъ же Воронежскихъ стельцовъ; а есаулу || и л. 22
козакомъ, всѣмъ дватцати двемъ человѣкомъ дано пять струговъ, а гребцовъ, государь, имъ не дано: сами подъ собою погребли, по прежнему твоему государеву указу; и съ Вороножа отпустилъ на Донъ маия въ 29 день. И лишнихъ, государь, людей у нихъ никакихъ нѣтъ. А что, государь, съ нимъ атаманомъ съ Михайломъ Тотариновымъ съ товарыщи на хлѣбные запасы на покупку послано пятьсотъ рублевъ денегъ, и на тѣ, государь, деньги никакихъ запасовъ не покупали, а повезли тѣ деньги съ собою. А за отпускомъ, государь, судовъ не осталось, і впередъ по твоему государеву указу лучитца которой отпускъ, и отпустить будетъ нѣ на чемъ. И о томъ я, холопъ твой, о судѣхъ писалъ къ тебѣ, государю, напередъ сево въ Розрядъ съ Вороножцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Екимомъ Мозалевскимъ маия въ 23-мъ числѣ нынешняго 146-го году.

На л. 14 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, въ Посольской. 146-го, июня въ 10 день, съ Воронежцомъ сыномъ боярскимъ с Ываномъ Ореобьевымъ.

Помѣта: Государю чтена. Взять къ отпуску.

На л. 22 об.: Донской, 146-го году.

На семи листахъ, л.л. 14—22.

8. 1638 г. іюня 10. Распросныя рѣчи атамана Дениса Парфеньева и казаковъ его станицы.

л. 60 || 146-го, іюня въ 10 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии къ Москве, въ Посольской приказъ, изъ Азова, отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, атаманъ Денисъ Пароеньевъ да съ нимъ казаковъ 6 человѣкъ. А въ роспросе сказали.

Отпущены де они изъ Азова къ Москве, заговѣвъ въ первой день Петрова поста, тому ныне 3 недѣли. А вестей сказали: по ихъ де поѣздъ къ Москве, Турские и Крымские воинские люди подъ Азовъ не бывали, і слуху про ихъ приходъ къ Азову нѣтъ, а посылали де ево, Дениса, а съ нимъ 110 человѣкъ казаковъ изъ Азова атаманы и казаки подъ Крымские улусы для языковъ, и они де ѣздили до Молошныхъ Водъ 11 дней, и съѣхались на Молошныхъ Водахъ
л. 61 Большого Нагаю съ Салтанашъ || мурзою, а съ нимъ де Нагайскихъ людей человѣкъ з двѣсти і больши. І съ тѣми Нагайскими людьми былъ у нихъ бой, і убили они у нихъ Татаръ человѣкъ з десеть да взяли одного Татарина Салтанаша мурзы Аталыкова сына, а у нихъ де взяли тѣ Нагайские Татаровя казака да дву человѣкъ Татаръ, да ранили у нихъ одного казака слехка, і взятого де Татарина привезли они съ собою въ Азовъ. І тотъ де взятой Татаринъ сказывалъ имъ въ роспросе, что де Турской царь нынешнего Крымского Богатырь Гирѣя царя хочетъ переменить за то, что онъ на Русь войною не пошолъ, і надъ Азовомъ никакова промыслу не учинилъ, і Азова по ся мѣста не осадилъ. А въ Турской де землѣ въ зборе рать многая, а куды имъ итти, того имъ подлинно не вѣдомо, и съ Кизылбашскимъ шахомъ война у него будетъ ли, про то они не слыхали. || Да они-жъ ска- л. 62
зали: пошли де изъ Азова на море на Николинъ день съ атаманомъ съ Олексѣемъ Долгимъ 75 струговъ, а въ стругу казаковъ человѣкъ по 70 і по 80, а итти де имъ подъ Каоу і в ыные мѣста для промыслу. А ис Темрюка де выходятъ къ нимъ въ Азовъ выходцы полоненики, Руские люди, и сказываютъ, что въ Темрюке живутъ лехкие рѣзвые люди, а многие люди изъ Темрюка вышли въ Каѳу для того, что боятца на себя ихъ казачья приходу. А только де почаютъ они къ Азову приходу Крымскихъ і Турскихъ людей, і атаманы де и казаки приговорили, что имъ всѣмъ противъ ихъ стояти і въ Азове сидѣть, хоти всѣмъ померсть, а Азова не покинуть. И атаманы де и казаки, которые пошли для про || мыслу на л. 63
море, какъ добьютца гдѣ языковъ, и только отъ тѣхъ языковъ услышатъ на себя къ Азову приходу ратныхъ людей, и они де ис того походу будутъ назадъ въ Азовъ тотчасъ і учнутъ стоять противъ ихъ за одно, сколько Богъ помочи подастъ. А городъ де Азовъ для приходовъ воинскихъ людей у нихъ укрепленъ, і проломное мѣсто, что взорвало подкопомъ, задѣлано, а известь была старая Азовская; і нарядъ большой і середней по всему городу і въ боевыхъ мѣстехъ розставленъ; и отъѣзжие конные караулы у нихъ устроены, и хлѣбными де запасы,

і рыбою и мясомъ въ Азове атаманы і казаки запаслись на годъ і больши. А привозить де учали въ Азовъ всякие хлѣбные запасы ныне съ весны съ Воронежа. А войсковой де ата-
л. 64 манъ на Михайлово мѣ || сто Татаринова выбранъ у нихъ ныне въ Азове Тимоѳѣй Яковлевъ. А атаманы де и казаки, которые были на Москвѣ, Григорей Шатровъ да Оптипа Устиновъ съ товарыщи, приѣхали съ Москвы въ Азовъ до ихъ поѣздки за недѣлю, и съ собою привезли зелье і свинецъ; и атаманы де и казаки тому государеву жалованью обрадовались. А про атамана де про Михайла Татаринова съ товарыщи сказывалъ имъ на Волуйке вовоеда Мелентей Квашнинъ, что они съ Воронежа отпущены въ Азовъ въ судѣхъ, а о кою они пору отпущены, того онъ имянно имъ не сказалъ. Да они-жъ, Денисъ съ товарыщи, сказали, что приѣзжаютъ въ Азовъ изъ Астарахани и съ Терки
л. 65 Руские всякие люди съ товары, || да съ ними-жъ приѣзжалъ съ Терки Кизылбашской тезикъ, а тавары де привозятъ дорогии, киндяки, і саѳьяны, і всякую мѣлкую продажную рухледь, и продаютъ имъ тѣ товары на деньги, і меняютъ на медь и на всякую рухледь, і на Татарской ясырь, а ѣзду де будетъ изъ Астарахани къ Азову станишною ѣздою денъ зъ 10, а съ товары недѣли зъ 2; а съ Терки до Азова ѣзду будетъ недѣли съ 3. Да сеѣ де весны приѣхали въ Азовъ для откупу ясырей ис Каѳы торговые люди съ товаромъ водою въ комяге, а товары привезли съ собою шарапъ, і всякой овощъ, і саѳьяны, і сапоги, і киндяки; і атаманы де и казаки подъ городомъ подъ Азовомъ съ ними торгуютъ, і ясырь Татарской имъ продаютъ, а въ городъ ихъ не пущаютъ. || А только де Крым- л. 66
ской царь пойдетъ ныне въ Русь войною, і атаманы де и казаки тотчасъ изъ Азова пойдутъ на ихъ Крымские улусы, і улусы ихъ учнутъ разорять и надъ ними надъ самими на рекахъ и на перелазахъ станутъ промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. А на Дону де живутъ ныне казаки во всѣхъ городкахъ, опричь Нижнего городка; и для совѣту изъ городковъ въ Азовъ казаки приѣзжаютъ часто. І въ приходъ Турскихъ и Крымскихъ людей учнутъ въ Азове стоять всѣ заодно. Да съ ними-жъ де, з Денисомъ съ товарыщи, вмѣсте ѣхали изъ Азова до Волуйки два человѣка Воронежцовъ детей боярскихъ, Іванъ Ореѳьевъ да Степанъ, а чей словетъ, того не || л. 67
упомнятъ, а приѣзжали де они въ Азовъ къ Войску съ Воронежа для вестей, и отписка де съ ними ко государю писана отъ Войска о томъ же дѣле, съ чѣмъ они ныне присланы; і отъ Волуйки де тѣ дети боярские поворотили на Воронежъ, а чаютъ, что они будутъ къ Москве вскоре-жъ. А шли де они изъ Азова до Волуйки 10 денъ, и ідучи дорогою Крымскихъ і Нагайскихъ і никакихъ воинскихъ людей нигдѣ не видали и шляховъ никакихъ не переѣзживали.

На восьми листахъ, л.л. 60—67.

9. 1638 г. іюня 12. Докладъ о дачѣ атаману Денису Парѳеньеву и казакамъ его станицы жалованья на пріѣздѣ и на отпускѣ.

|| Написано въ докладъ. Въ нынеш- л. 23
немъ во 146-мъ году, іюня въ 10 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону, отъ Войска, атаманъ Денисъ Парѳеньевъ, а съ

нимъ казаковъ 6 человѣкъ, і въ томъ числѣ одинъ человѣкъ ясаулъ Богданъ Васильевъ. А что имъ дати на приѣзде і на отпуске государева жалованья, і о томъ какъ государь укажетъ. І выписано на примѣръ.

Въ прошломъ во 145-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону съ тѣмъ, что Азовъ взяли атаманъ Потапъ Петровъ да съ нимъ 4 человѣка казаковъ, і въ томъ числѣ
написанъ ясауломъ Ѳедотъ Ѳедоровъ,
л. 24 а въ Донской || отписке писанъ онъ
въ казакѣхъ. І дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Потапу Петрову камка куѳтерь, сукно лундышъ доброе, денегъ 12 рублевъ; ясаулу Ѳедоту Ѳедорову сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублевъ; казакомъ 3-мъ человѣкомъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 9 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Потапу сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

л. 25 || Въ нынешнемъ во 146-мъ году,
приѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ 36 человѣкъ казаковъ, і въ томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳедоръ Ѳедотовъ, а въ Донской отписе писанъ онъ въ казакѣхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Григорью Шатрову камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману
Григорью Шатрову сукно аглин-
л. 26 ское, денегъ 9 рублевъ; || ясаулу
сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ нынешнемъ-жъ во 146-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Оптипа Устиновъ да ясаулъ Микула Івановъ, а съ ними казаковъ 8 человѣкъ; і дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Онтипе камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму
человѣку. || А на отпуске дано имъ л. 27
государева жалованья: атаману Онтипе сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Помѣта по склейкамъ и на л. 27: 146-го, июня въ 12 день, государь пожаловалъ Донскихъ казаковъ, атамана Дениса съ товарыщи, велелъ имъ свое государево жалованье на приѣзде дати противъ дачи атамана Онтипы Устинова съ товарыщи. А на отпуске государево жалованье дати противъ Онтипы-жъ Устинова съ товарыщи, што имъ дано на отпуске.

Приписка на л. 27: Посланы памяти въ Большой Приходъ да на Казенной Дворъ, а велено дать государева жалованья на отпуске деньги и сукна по помѣте Донскимъ атаманомъ и казакомъ июня въ 21 день.

На л. 27 об: Справилъ Якушко Сахаруковъ.

На пяти листахъ, л.л. 23 — 27.

10. 1638 г. іюня 10. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаману Денису Парфеньеву и казакамъ его станицы камки и сукна на пріѣздѣ.

|| Лѣта 7146-го, июня въ 10 день, л. 28
по государеву цареву і великого князя

Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичъ всеа Русии Донскихъ атамана Дениса Парөеньева да ясаула Богдана Васильева съ товарыщи семи человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Денису Парөеньеву камку добрую, сукно лундышъ; ясаулу Богдану Васильеву сукно лундышъ; казакомъ пяти человѣкомъ по сукну по доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, Донскимъ казакомъ, атаману Денису Парөеньеву да ясаулу Богдану Васильеву съ товарыщи государево жалованье камку и сукна за Донской проѣздъ велѣть дать по сему государеву указу.

Приписка: О деньгахъ въ Большой Приходъ память дана.

На оборотѣ: Донской столпъ 146-го году [1]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 28.

11. 1638 г. іюня 15. Челобитная Воронежцевъ, сына боярскаго Степана Паренаго и атамана Ивана Орефьева, ѣздившихъ въ Азовъ для вѣстей и привезшихъ съ Воронежа отписку, о дачѣ имъ корма.

л. 29 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои государевы Воронежцы сынишка боярские Стеоанка Пареной да отоманъ Івашка Ореѳьевъ. Посыланы мы, холопи твои, въ станицы въ Озоевъ для вестей и съ Озоева мы, холопи твои, приѣхали съ отпискою къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а корму, государь, намъ, холопемъ твоимъ, противу прежнихъ станишниковъ не дано ничево твоего государева жалованья кор[му]. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, дать своего государева жалованья кормъ, противъ нашей братьи, прежнихъ станишниковъ. Царь, государь, смилуйся!

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 29.

12. 1638 г. іюня 15. Докладъ по челобитной Воронежцевъ сына боярскаго Степана Паренаго и атамана Ивана Орефьева.

|| Въ нынѣшнемъ во 146-мъ году, л. 30
маия въ 30 день, писано въ государеве і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии грамоте на Воронежъ, къ воеводе къ Мирону Вельяминову, а велено ему, выбравъ изъ Воронежцовъ служилыхъ людей, послать на Донъ і въ Азовъ для провѣдыванья всякихъ вестей, а ково пошлетъ, и о томъ велено ему отписать ко государю къ Москве въ Посольской приказъ. И июня въ 10 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии съ Воронежа воевода Миронъ Вельяминовъ, апрѣля де въ 12 день, по государеву указу и по грамоте, посылалъ онъ съ Воронежа въ Азовъ для провѣдыванья всякихъ вестей Воронежцовъ || сына боярского Степана л. 31
Пареного да помѣсного атамана Івана Ореѳьева, а велѣлъ имъ ѣхати изъ Азова назадъ на Воронежъ лошадьми наскоро днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ни часу. И июня въ 3 день, тѣ Воронежцы Степанъ Пареной да Іванъ Ореѳьевъ изъ Азова на Воронежъ приѣхали, а съ собою отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ изъ Азова при-

[1]) *Зачеркнуто:* справилъ подъячей Олешка Корѣпановъ.

везли къ нему о Крымскихъ и о всякихъ вестяхъ отписку. И онъ, Миронъ, съ тѣми вестьми и съ отъпискою прислалъ ко государю къ Москве тѣхъ же Воронежцовъ Степана Пареного да
л. 32 Івана Ореѳьева. || И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежцы, сынъ боярской Степанъ Пареной да помѣсной атаманъ Іванъ Ореѳьевъ бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за ту ихъ Донскую посылку своимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известитъ.

А напередъ сего, въ прошломъ во 145-мъ году, по государеву указу, посыланъ былъ съ Москвы на Донъ з государевою грамотою къ Донскимъ
л. 33 атаманомъ и х казакомъ || Белогородецъ сынъ боярской Іванъ Резанцовъ; и какъ онъ з Дону приѣхалъ къ Москве отъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, и ему дано государева жалованья поденного корму на 2 недѣли по 8 денегъ, Волуйскому вожу Самошке Деревягину по 6 денегъ на день.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, посыланъ былъ на Донъ з государевою грамотою къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Воронежецъ сынъ
л. 34—35 боярской Троѳимъ || Михневъ. И какъ онъ з Дону приѣхалъ отъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, и ему дано государева жалованья поденного корму на 2 недѣли по 8 денегъ; Волуйскому вожу Самошке-жъ Деревягину по 6 денегъ на день.

Помѣта на л. 35: 146-го, июня въ 15 день; дать имъ государева жалованья корму по прежнему государеву указу на 2 недѣли.

Приписка: Память дана о деньгахъ въ Большой Приходъ за приписью дьяка Григорья Львова.

На оборотѣ л. 35: Справилъ Якушко Сахаруковъ. Донской 146-го году.

На пяти листахъ, л.л. 30—35.

13. 1638 г. іюня 22. Царская грамота Донскому Войску о сообщеніи вѣстей про Крымцевъ и Нагайцевъ, съ приказаньемъ, въ случаѣ прихода ихъ войною на государевы украйны, идти на нихъ походомъ, съ обѣщаньемъ за то казакамъ царскаго жалованья.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Донъ, л. 36
въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ, Тимоѳѣю Яковлеву и всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, июня въ 10 день, писали есте къ намъ з Донскимъ атаманомъ з Денисомъ Пареоньевымъ съ товарыщи про Турские і про Крымские і про Нагайские вѣсти. И намъ тѣ вѣсти по вашей отписке вѣдомы. И по нашему указу, атаманъ Денисъ Пареоньевъ съ товарыщи нашимъ царскимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ, атаманомъ и х казакомъ, на Донъ съ сею нашею грамотою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы и казаки, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ про Турскихъ, и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей провѣдывали всякими мѣрами накрепко: куды ихъ приходу нынешнего лѣта чаять, || къ Азову-ль, или на наши украйны. И будетъ приходу ихъ чаять на наши украйны, и кого чаять: царь ли пойдетъ, или царевичей пошлетъ; и сколько съ ними чаять воинскихъ людей; и о которое время приходу ихъ чаять,

и на которые мѣста; и прежней ли
ныне въ Крыме Багатырь Гирѣй царь
и калка и нурадынъ или переменены.
И будетъ перемѣнены, и за что; и
хто ныне въ Крыму на ихъ мѣсто
царемъ и калгою и нурадыномъ при-
сланъ, и что ихъ умышленье. Да
будетъ у васъ тѣ прямые вѣсти будутъ,
что Крымской царь въ наше Мо-
сковское государство войною пой-
детъ, или царевичей, или мурзъ съ
воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ
къ намъ службу свою и радѣнье со-
вершенно показали, по прежнему на-
шему указу на сакмахъ и на рекахъ
по перелазомъ надъ ними и надъ ихъ
юрты промышляли всякими мѣрами
л. 38 неоплошно съ великимъ || радѣньемъ
и поискъ надъ ними чинили, сколько ми-
лосердый Богъ помочи подастъ. А въ
то время, какъ царь или царевичи
съ воинскими людьми на наше го-
сударство войною пойдутъ, і вы-бъ
надъ ними промышляли по прежнему
и по сему нашему указу и шли на
Крымские ихъ улусы, и улусы ихъ
за ихъ неправды воевали и разоряли,
сколько милосердый Богъ помочи по-
дастъ. А къ Нагайскимъ бы есте мур-
замъ отъ себя писали и посылали
ково пригожъ по прежнему-жъ, чтобъ
они, помня къ себѣ наше царское
жалованье и свою прежнюю правду
и шерть, были подъ нашею царскою
высокою рукою по прежнему и шли-бъ
назадъ, за Донъ, на Нагайскую сто-
рону, и на наше-бъ царское жало-
ванье были надежны безо всякого опа-
сенья. А вы-бъ, атаманы и казаки,
однолично намъ служили надъ Крым-
л. 39 скими и надъ Нагайскими || людьми,
будетъ они въ наше государство вой-
ною пойдутъ, въ дороге, и на сак-
махъ, и на рекахъ, по перелазомъ, і
надъ ихъ юрты промышляли всякими
мѣрами накрепко съ великимъ ра-
дѣньемъ, сколько милосердый Богъ
помочи подастъ, чтобъ вамъ одно-
лично надъ ними и надъ ихъ юрты
поискъ учинить, і въ наше Москов-
ское государство ихъ не пропустить,
и нашихъ украинныхъ городовъ и
уездовъ повоевать, и селъ и деревень
жечь и людей побивать і въ полонъ
имать не дать, тѣмъ бы вамъ къ намъ,
великому государю, службу свою и
радѣнье однолично совершенно по-
казать. А мы, великий государь, за
ваши службы и радѣнье пожалуемъ
васъ нашимъ царскимъ || жалованьемъ, л. 40
смотря по вашей службе и радѣнью.
І впередъ бы есте писали къ намъ
о всемъ съ нарочными съ лехкими
станицами по часту, чтобъ намъ о
всемъ, что у васъ на Дону дѣлаетца,
и про всякие вѣсти было вѣдомо. Пи-
санъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, июня
въ 22 день.

Приписка: Припись у грамоты дьяка Максима Матюшкина.

Отпускъ на пяти листахъ, л.л. 36—40.

14. 1638 г. іюня 22. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову о предоставленіи атаману Денису Парфеньеву и казакамъ его станицы судовъ для проѣзда на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя л. 41
Михаила Ѳеодоровича всеа Русии на
Воронежъ воеводе нашему Мирону
Ондрѣевичю Вельяминову. По нашему
указу, отпущены съ Москвы на Донъ
Донской атаманъ Денисъ Парѳеньевъ
да ясаулъ Богданъ Васильевъ, казаки:
Ероѳѣйка Григорьевъ, Ѳѳонька Пер-
ѳильевъ, Матюшка Клементьевъ,
Онкудынко Ѳедоровъ, Харитонко Оле-
ксѣевъ, і всего съ атаманомъ семь

человѣкъ на подводахъ [1]). А съ Воронежа указали есми того атамана Дениса Пареньева и ясаула Богдана Васильева и ихъ станицы казаковъ отпустить на Донъ воденымъ путемъ въ судѣхъ. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Денисъ Пареньевъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ, имъ [2]) давъ имъ суды, отпустилъ ихъ съ Воронежа
л. 42 на Донъ тотчасъ, || безо всякого задержанья. А на кормъ въ дорогу даны имъ деньги на Москѣ до нижнихъ юртовъ на шесть недѣль. А какъ ихъ учнешь съ Воронежа отпускать, и ты-бъ ихъ пересмотрилъ всѣхъ на лицо, нѣтъ ли у нихъ какихъ лишнихъ людей; да будетъ съ ними объявятца сверхъ сее нашие грамоты какие лишние люди, и ты-бъ тѣхъ лишнихъ людей велѣлъ у нихъ взять и ихъ роспросить подлинно: хто они, и отколѣ идутъ, и какие люди, и не бѣглые ли чьи холопи, и отъ кого они и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ, а роспрося велѣлъ ихъ вкинуть на Воронеже въ тюрьму до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпускалъ. А которого числа атаманъ Денисъ Парѳѣньевъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ пошлешь, и сколько подъ нихъ судовъ отпустишь, и не будетъ ли съ казаки какихъ лишнихъ бѣглыхъ людей; и будетъ будетъ, и хто имянемъ и чьи люди; и какъ ихъ, роспрося, въ тюрьму
л. 43 || посадишь, и ты-бъ о томъ о всемъ отписалъ и бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислалъ къ намъ къ Москве, а отписку и роспросные рѣчи велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе, дьякомъ нашимъ думному, Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, іюня въ 22 день.

Приписка: Отпущена за приписью дьяка Григорья Львова.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 41—43.

15. 1638 г. іюня 22. Царская проѣзжая грамота атаману Денису Пареньеву и казакамъ его станицы.

|| Отъ царя і великого князя Ми- л. 44
хаила Ѳеодоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ, до Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ Денисъ Парѳѣньевъ да ясаулъ Богданъ Васильевъ, казаки: Ероѳѣйка Григорьевъ, Ѳѳопька Пероильевъ Матюшка Клементьевъ, Онкудинко Ѳедоровъ, Харитонко Олексѣевъ і всего съ атаманомъ семь человѣкъ на подводахъ. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожной и отпущали ихъ везде безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ ни какова задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, июня въ 22 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 44.

16. 1638 г. іюня 22 Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о дачѣ атаману Денису Пареньеву и казакамъ его станицы подводъ.

|| Лѣта 7146-го, іюня въ 22 день, л. 45

[1]) *Зачеркнуто:* и какъ они въ которой городъ приѣдутъ, і вы-бъ воеводы наши.

[2]) *Зачеркнуто:* велѣлъ дать дворы, гдѣ имъ стоять.

по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову: велѣти имъ дать отъ Москвы до Коломны и до Переславля Резанского и до Воронежа Донскимъ казакомъ атаману Денису Пароеньеву, да ясаулу Богдану Васильеву, да казакомъ пяти человѣкомъ, подводы; по государеву указу приѣзжали они з Дону, ко государю, къ Москве отъ Донскихъ отамановъ и казаковъ съ отпискою, а ныне отпущены съ Москвы з государевою грамотою къ Донскимъ къ атаманомъ и казакомъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 45.

17. 1638 г. іюня 26. Челобитная Воронежцевъ сына боярскаго Степана Паренаго и атамана Ивана Ореѳьева, которые ѣздили въ Азовъ для провѣдыванія вѣстей, о выдачѣ имъ вознагражденія за павшихъ во время поѣздки ихъ лошадей.

л. 46 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Вороножа города сынишка боярской Степанка Пареной да отоманъ помѣсной Івашка Ореѳьевъ. По твоему государеву указу и по грамотѣ за приписью діяка Максима Матюшкина, посыланы, государь, мы съ Вороножа въ Азовъ городъ судномъ для вѣстей, а изъ Азова вѣлено, государь, намъ вѣлено ехать коньми черезъ степь. И мы, государь, одолжася вѣликими долги, покупали въ Азовѣ лошади дорогою ценою на свои деньги, купили, государь, по двое лошадей, а лошадь, государь, купили по десяти рублевъ и по двенатцати; и тѣхъ, государь, лошадей на степи отъ скорые поездъки на степи два коня покинули по десяти рублевъ, выехали, государь, мы на Вороножъ всево объ одинъ конь. И за тѣ, государь, лошади не дано намъ, холопемъ твоимъ, ни по единой деньге. А прежнимъ, государь, станичникомъ нашей братье твое царское жалованье за службу давано и за изронъ, за лошади, давано-жъ; одне мы, холопи твои, въ конецъ погибли и отъ тое посылки одолжали вѣликими долги. Милосердый и праведный государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй, государь, насъ, холопей своихъ, противъ нашие братьи прежнихъ ста || ничниковъ, чемъ тобѣ, л. 47
праведному государю, объ насъ Богъ известитъ, чтобъ мы, холопи твои, въ долгу въ конецъ нѣ погибли и на правеже замучены нѣ были, і впередъ твоей царской службы не отбыли. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на л. 46 об.: Выписать.

На двухъ листахъ, л.л. 46, 47.

18. 1638 г. іюня 26. Докладъ по челобитной Воронежцевъ сына боярскаго Степана Паренаго и атамана Ивана Ореѳьева.

|| А о чемъ государю царю і л. 48
великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежцы сынъ боярской Степанъ Пареной да помѣсной атаманъ Іванъ Ореѳьевъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, маия въ 30 день, писано въ государеве цареве і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамоте на Воронежъ, къ воеводе къ Мирону Вельяминову, а велено ему, выбравъ изъ Воронежцовъ ис служилыхъ людей, послать па Донъ і въ Азовъ для провѣдыванья всякихъ вестей,

а ково пошлетъ, и о томъ велено ему отписать ко государю къ Москвѣ, л. 49 въ Посольской приказъ. || І іюня въ 10 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии съ Воронежа, воевода Миронъ Вельяминовъ: апрѣля де въ 12 день, по государеву указу и по грамоте, посылалъ онъ съ Воронежа въ Азовъ, для провѣдыванья всякихъ вестей, Воронежцовъ сына боярского Степана Пареного да помѣсного атамана Івана Ореѳьева, а велѣлъ онъ имъ ѣхати изъ Азова назадъ на Воронежъ лошадьми наскоро днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ни часу. И іюня въ 3 день, тѣ Воронежцы Степанъ Пареной да Іванъ Ореѳьевъ изъ Азова на Воронежъ приѣхали, а съ собою отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ || л. 50 привезли къ нему о Крымскихъ и о всякихъ вестяхъ отписку; и онъ, Миронъ, съ тѣми вестьми и съ отпискою прислалъ ко государю къ Москве тѣхъ же Воронежцовъ Степана Пареного да Івана Ореѳьева. А убытковъ своихъ Воронежцы Степанъ Пареной да Іванъ Ореѳьевъ въ челобитной своей написали. По государеву де указу и по грамоте, посылалъ ихъ съ Воронежа воевода Миронъ Вильяминовъ въ Азовъ для провѣдыванья всякихъ вестей, а велено имъ ѣхать изъ Азова назадъ на Воронежъ лошадьми наскоро, днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ни часу. И они де поѣхали съ Воронежа въ Азовъ водянымъ путемъ судномъ; а какъ л. 51 де || ихъ изъ Азова атаманы и казаки учели отпущать назадъ на Воронежъ, и они де въ Азове купили для скорые поездки по два коня на человѣка, занявъ деньги изъ ростовъ, а дали де за тѣ лошади по десяти и по двенатцати рублевъ за лошедь. И какъ де они поѣхали изъ Азова на Воронежъ наскоро, и у нихъ де отъ скорые езды на дороге на степи пристали два коня, цена 20 рублевъ, і тѣ де они лошади на степи покинули, и приѣхали они на Воронежъ объ одинъ конь. А были они, Степанъ Пареной и Іванъ Ореѳьевъ, въ той Донской посылке і съ проѣздомъ мѣсяцъ и 10 денъ. || И государю царю л. 52 і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежцы сынъ боярской Степанъ Пареной да помѣсной атаманъ Іванъ Ореѳьевъ бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ за ту ихъ Донскую службу и за изронъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ. І выписано имъ на примѣръ.

Въ прошломъ во 138-мъ году, посыланы съ Москвы на Донъ з государевыми грамотами къ атаманомъ и х казакомъ и про государевыхъ пословъ, которые посыланы были во Царь-Городъ, про Семена Яковлева да || про дьяка про Петра Овдокимова л. 53 провѣдывать, жилецъ Іванъ Порошинъ да Белогородцы Сидоръ Масловъ да Данило Вязенинъ. І какъ они приѣхали з Дону, и имъ государева жалованья дано въ приказъ за службу и за убытки: Івану Порошину 25 рублевъ, да ему-жъ прибавлено къ прежнему ево окладу помѣсного къ 450 четямъ, 50 четей, къ деньгамъ къ 9 рублемъ, 5 рублевъ; Сидору Маслову, Данилу Вязенину по 20 рублевъ, да имъ же прибавлено къ прежнимъ ихъ помѣснымъ окладомъ: Сидору къ 400 четямъ, Данилу Вязенину къ 350 четямъ, по 50 четей; да они-жъ пущены въ четверть. А оклады имъ денежные учинены по 10 рублевъ человѣку; а прежние ихъ оклады || были: з городомъ Сидору л. 54

14 рублевъ, Данилу Вязенину 12 рублевъ.

Во 141-мъ году, посыланъ былъ на Донъ і въ Азовъ за государевыми послы за Ѳѳонасьемъ Прончищевымъ да за дьякомъ за Тихономъ Бормосовымъ толмачъ Михайло Дедяковъ. И какъ онъ приѣхалъ з Дону къ Москве, и дано ему государева жалованья за службу и за скорую посылку въ приказъ и за изронъ 10 рублевъ, да сукно доброе, да придачи къ окладу помѣсного 50 четей, денегъ 3 рубли.

Во 143-мъ году, посыланъ на Донъ з государевыми грамотами къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ наскоро Ливенецъ Оноѳрей Кожюховъ; и какъ онъ з Дону приѣхалъ къ Москвѣ и ему придано государева жалованья къ прежнему его окладу къ помѣсному къ 200 четямъ, 50
л. 55 четей, къ деньгамъ || къ 7 рублемъ, 5 рублевъ; да ему-жъ дано въ приказъ и за убытки 25 рублевъ, потому что онъ шолъ на Донъ и назадъ на Волуйку степью.

Въ томъ же во 143-мъ году, посыланъ на Донъ з государевыми грамоты къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ на скоро Воронежецъ Василей Струковъ. И какъ онъ приѣхалъ къ Москве, и ему дано государева жалованья въ приказъ и за убытки 20 рублевъ, да придачи къ помѣсному окладу 50 четей, денегъ 4 рубли.

Во 145-мъ году, посыланъ на Донъ з государевыми грамотами къ Степану Чирикову и къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Белогородецъ Іванъ Резанцовъ. И какъ онъ приѣхалъ къ Москве, и ему дано государева жа ||
л. 56 лованья въ приказъ и за убытки и за изронъ 15 рублевъ, да придачи къ помѣсному окладу 50 четей, денегъ 5 рублевъ.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, посыланъ на Донъ з государевою грамотою къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ Воронежецъ Троѳимъ Михневъ. И какъ онъ з Дону приѣхалъ къ Москве, и ему дано государева жалованья за лошади и за погромную рухлядь, что ево на степи Татаровя погромили, по его челобитью сполна 16 рублевъ съ полтиною. Да ему-жъ прибавлено къ прежнему его помѣсному окладу къ 400 четямъ, 50 четей, да онъ же пущенъ въ четверть. А окладъ || ему учиненъ л. 57
10 рублевъ; а прежней окладъ ему былъ з городомъ 14 рублевъ.

А Степанъ Пареной да Іванъ Ореѳьевъ сказали себѣ государева жалованья помѣсные оклады: Степану Пареному 250 четей, денегъ 6 рублевъ; Івану Ореѳьеву 350 четей, денегъ 15 рублевъ.

По склейкамъ и на л. 57 помѣта: 146-го, июня въ 26 день, государь пожаловалъ Воронежцовъ Стапана Пареново да Івана Ореѳьева, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья за Донскую посылку, противъ ихъ челобитья, за лошади, которые на степи покинули, дватцать рублевъ изъ Большого Приходу.

На л. 57: Справилъ Якушко Саха*руковъ*.

На десяти листахъ, л.л. 48—57.

19. 1638 г. іюня. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о выдачѣ Воронежцамъ сыну боярскому Степану Пареному и атаману Ивану Ореѳьеву денегъ за павшихъ лошадей.

|| Лѣта 7146-го, июня въ день, по государеву цареву і великого л. 58

князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Воронежцовъ сына боярского Степана Пареного да помѣсного атамана Івана Ореѳьева за службу за Донскую посылку, что они посыланы, съ Воронежа на Донъ [1]), для вестей, и ѣдучи з Дону назадъ [2]) къ Воронежу, покинули на степи за усталью своѣ двое лошадей [3]), велѣлъ имъ за тѣ ихъ лошеди дати своего государева жалованья [противъ ихъ челобитья] дватцать рублевъ, по десяти рублевъ человѣку за лошедь. И по государеву цареву і великого князя

л. 59 Михаила || Ѳедоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву государево жалованье [4]) Воронежцомъ Степану Пареному да Івану Ореѳьеву за ихъ лошеди дватцать рублевъ, по десяти рублевъ человѣку велѣть дати.

Приписка: Такова память дана за приписью дьяка.

Отпускъ на двухъ листахъ л.л. 58, 59.

20. 1638 г. іюня 30 [5]). Отписка съ Тулы отъ воеводы князя Ивана Черкаскаго о пропускѣ въ Москву сына боярскаго Терентья Новикова съ отпискою отъ Воронежскаго воеводы.

л. 68 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои, Івашко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюня, государь, въ 27 день, писалъ къ тебѣ къ государю, съ Воронажа воевода Миронъ Вельяминовъ съ Воронажцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Терентьемъ Новиковымъ про Азовские вѣсти. И мы, холопи твои, ту воронажскую отписку для вестей чли, и сына боярсково Терентья Новикова отпустили къ тебѣ къ государю, того-жъ числа.

На оборотѣ л. 68: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, июня въ 30 день, подалъ Воронежецъ сынъ боярской Терехъ Новиковъ.

Помѣта: Государю чтена. А въ Разрядъ такова жъ.

На одномъ листѣ, л. 68.

21. 1638 г. іюня 30 [1]). Отписка съ Воронежа, отъ воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о движеніи Крымскихъ каторгъ подъ Азовъ и о приготовленіяхъ казаковъ къ оборонѣ противъ Крымцевъ.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой, Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июня въ 23 день, выѣхали з Дону на Воронажъ стольника князь Олексѣя Івановича Воротынсково, вотчины ево села Мокрово Боярака крестьяне Максимка Олексѣевъ сынъ Галкинъ да Уварко Орѣховъ. А въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказали: въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, за четыре недѣли Петрова заговейна съѣхали они на Донъ въ козачей городокъ х Курманову Яру; а запасы де съ ними были не большие. І въ томъ де, л. 69

[1]—[3]) Выноска на л. 58 об.

[2]) *Зачеркнуто въ выноскѣ на л. 58 об.:* а пс Донской посылки ѣхали опп па Воронежъ на своихъ лошадехъ, и лошеди они на стѣпи покинули, велѣть имъ.

[4]) *Зачеркнуто:* за Донскую службу и за лошеди.

[5]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

государь, городкѣ у Курманова яру тѣ свои запасы испродали и искупили лошади, и были де, государь, они въ томъ городкѣ съ недѣлю, а дожидались они ездоковъ изъ Азова конныхъ. И при нихъ де, государь, пріѣзжалъ изъ Азова отъ Войска отъ
л. 70 Донскихъ атамановъ || и казаковъ з грамотами Донской казакъ козачья городка Кремянныхъ Іванъ Губа; а поспѣлъ де онъ изъ Азова коньми х козачьему городку Курманову Яру въ четыре дни, а отъ Курманова де Яру ѣхалъ съ ними до козачья-жъ городка до Кременныхъ четыре-жъ дни, а ис Кременныхъ они поѣхали до Воронежа тому ныне тринатцать денъ. А въ грамотахъ де войсковыхъ написано: которые похотятъ Донские казаки итить въ Азовъ, и они-бъ ѣхали наспехъ въ Азовъ, а иные де, государь, казачьи городки, которые небольшие, и они-бъ, собрався городка два и три въ одинъ городокъ, и жили-бъ съ великимъ береженьемъ. А которые де, государь, Донские казаки пошли были на море, и они де съ море воротились въ Азовъ, и на море де поимали языки подъ гирлемъ; и тѣ де языки сказывали, что конные перевозятца съ Крымские на Ногайскую сторону многие люди, а катарги де, государь, съ ними, Донскими казаки, встрѣтилися на море подъ гирлемъ, идутъ ис Чернова моря въ Азовское море катаргъ съ сорокъ и тѣ де, государь Донские казаки хотѣли на тѣ катарги бить, і въ то де время стало на море погода и тѣхъ де катаргъ при нихъ розбило погодаю четыре катарги. А идутъ де, государь,
л. 71 тѣ || конные и моремъ каторги на осаду подъ Азовъ, а Донской, государь, войсковой атаманъ Михайла Тотариновъ войсковые грамоты челъ въ верхнемъ въ козачьемъ городкѣ у Медвѣдицы, и прочетчи де войсковые грамоты, и погребъ въ Азовъ наспехъ днемъ и ночью, а изъ верхнихъ де, государь, козачьихъ городковъ Донские казаки которые похотѣли, и тѣ пошли въ Азовъ, а иные де хотятъ собратца въ одинъ городокъ.

На оборотѣ л. 69: Государю царю і великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, июня въ 30 день, подалъ Воронежецъ Терехъ Новиковъ.

Помѣта: Государю чтена; а въ Розрядъ такова-жъ.

На трехъ листахъ, л.л. 69—71.

22. 1638 г. іюля 4. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову съ приказаніемъ продолжать сообщеніе Донскихъ вѣстей.

|| Отъ царя і великого князя Ми- л. 72
хаила Θеодоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, июня въ 30 день, писалъ еси къ намъ съ Воронежцомъ съ Терентьемъ Новиковымъ про Донские и про Азовские вѣсти; [1]) и намъ [2]) про то вѣдомо. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ [3]) про Азовъ и про приходъ Турскихъ і Крымскихъ и Нагайскихъ і всякихъ воинскихъ людей, что у тебя какихъ вестей объявитца, [4]) писалъ къ намъ [къ Москве] подлинно по прежнему нашему указу съ нарочными гонцы наскоро, а отписки велѣлъ отдавать въ Посольскомъ приказе дьякомъ

[1]) *Зачеркнуто*: казаковъ и про приходъ къ Азову Крымскихъ и Турскихъ людей.
[2]) *Зачеркнуто*: тѣ вѣсти по твоей отписке.
[3]) *Зачеркнуто*: а что будетъ у тебя на Воронеже впередъ з Дону.
[4]) *Зачеркнуто*: и ты-бъ потому-жъ о тѣхъ вестяхъ розвѣдавъ подлинно.

нашимъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. А Воронежецъ Терентей отпущонъ на Воронежъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, июля въ 4 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 72.

23. 1638 г. іюля (?). Челобитная атамана Дениса Парфеньева и казаковъ его станицы о государевомъ указѣ относительно взятаго въ плѣнъ Татарина Учкана, привезеннаго ими въ Москву.

л. 73 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донской отоманишка и Донской козачишка Дениска Порѳеньевъ съ товарыщи. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, ходили мы, холопи твои, отъ Войска въ степь для твоево государева дѣла сто десять человекъ. И въ степи мы стретились на дороги Солтанашъ мурзою и з Ногайскими съ людьми, и въ те поры, государь, у насъ съ ними была драка а съ темъ съ мурзою была воинскихъ Тотаръ больши двусотъ человекъ, и мы, холопи твои, у нихъ на томъ бою убили десятъ человекъ да Отолыкова сына взяли въ языкахъ. И въ те поры, государь, съ той драки въ степи заблюдился Донской Тотаринъ Учканъ; и нынача, государь, ево Усердъской черкашенинъ поймалъ въ степи и привелъ въ языкахъ х тебѣ, государю, къ Москве въ Розрядъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ о томъ Донскомъ Тотарине, што приведенъ въ языкахъ, свой царской указ учинить. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 73.

24. 1638 г. іюля 10. Докладъ по челобитной торговыхъ людей Никиты Юрьева и Богдана Орефьева объ уплатѣ имъ за церковныя книги, взятыя въ Посольскій приказъ для отправки ихъ казакамъ.

|| Въ нынешнемъ во 146-мъ году, по государеву указу, взято Овошного ряду у торговыхъ людей, у Микиты Юрьева да у Богдана Ореѳьева двѣ книги; у Микиты соборникъ, у Богдана стихараль. И посланы тѣ книги съ Москвы въ Азовъ з Донскими казаки съ войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Татариновымъ съ товарыщи. А доведетца за тѣ книги дати денегъ Миките за соборникъ четыре рубли съ полтиною да отдѣла и за переплетку отъ дву треоалоевъ рубль; Богдану за стихараль полтара рубли; і всего имъ доведетца дати денегъ семь рублевъ. И тѣ торговые люди о тѣхъ деньгахъ, приходя ныне въ Посолской приказъ, бьютъ челомъ, чтобъ имъ тѣ деньги выдать. л. 74

Помѣта: Дать деньги.

Приписка на л.л. 74 и 75: По сей помѣте торговымъ людемъ Миките и Богдану деньги даны сполна.

На одномъ листѣ, л. 74.

25. 1638 г. іюля 10. Память въ приказъ Большого Прихода, князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о присылкѣ денегъ для уплаты за взятыя для казаковъ богослужебныя книги.

|| Лѣта 7146-го, июля въ 10 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключа- л. 75

реву. Прислати имъ въ Посольской приказъ денегъ семь рублевъ, а даны тѣ деньги для поспешенья ис Посольского приказу торговымъ людемъ Овошного ряду за книги [1]), за сборникъ, да за стихараль, да отдѣла и за переплетку отъ дву треѳалоевъ [2]), которые книги посланы съ Москвы въ Озовъ з Донскими казаки, съ войсковымъ атаманомъ съ Михайломъ Татариновымъ съ товарыщи.

Приписка: Такова память за приписью дьяка Григорья Львова послана съ молодымъ подъячимъ с Иваномъ Мортыновымъ. Деньги изъ Большого Приходу по сей памяти взяты.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 75.

26. 1638 г. іюля (?). Челобитная Усмонскаго атамана Ѳедора Петрова, ѣздившаго на Донъ для вѣстей, о дачѣ ему государева жалованья за службу и вознагражденія за павшую лошадь.

л. 76 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Воронежа города Усмонской атаманишко Ѳедька Петровъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, въ Петровъ постъ, по твоему государеву указу, посылалъ насъ, холопей твоихъ, твой государевъ воевода Миронъ Ондрѣевичь Вельяминовъ въ казачьи городки для вестей наскоро въ конной станице для Турскихъ и Крымскихъ вестей. И мы, холопи твои, на твою государеву службу въ казачьи городки ездили на Донъ до Медведицького городка день и ночь, не слазя съ конѣй. I въ той, государь, скорой посылке у меня, холопа твоево, у Ѳедьки, розгорѣлся конь, и я тотъ свой конь покинулъ на степи; а за ту службишко я, холопъ, твоимъ царскимъ жалованьемъ не пожалованъ. А прежъ сево, государь, которая наша братья посыланы для вѣстей въ станицахъ, и имъ твое государево жалованье давано и за изропъ давано-жъ, а мнѣ, холопу твоему, твоево государева жалованья ни за изропъ не дано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мою службишко и за упалой конь своимъ царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ, государю праведному, Богъ извѣститъ. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: Государь пожаловалъ, велелъ ему дати своего государева жалованья для ево бѣдности изъ Большого Приходу два рубли.

Приписка: Память о деньгахъ дана въ Большой Приходъ.

На одномъ листѣ, л. 76.

27. 1638 г. іюля 5. Отписка съ Тулы, отъ воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго о пропускѣ въ Москву помѣстнаго атамана Ѳедора Петрова съ отпискою отъ Воронежскаго воеводы.

|| Государю царю і великому князю л. 77
Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Івашко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Июля, государь, въ 5 день, писалъ къ тебѣ, къ государю, съ Воронажа воевода Миронъ Вельяминовъ съ Воронажскимъ съ помѣстнымъ атаманомъ съ Ѳедоромъ Петровымъ про Азовские вѣсти. И мы, холопи твои, тоѣ отписку для вестей чли и послали къ тебѣ, къ государю, съ Федоромъ же Петровымъ того-жъ дни.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ.

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

26*

146-го, июля въ 8 день, съ казачьимъ атаманомъ съ Өедоромъ Петровымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На одномъ листѣ, л. 77.

28. 1638 г. іюня 30. Отписка съ Воронежа, отъ воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о походѣ Крымцевъ подъ Азовъ и при ней списокъ съ войсковой грамоты, посланной въ казачьи городки.

л. 78 || Государю царю і великому князю
Михаилу Өедоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июня въ 24 день, то твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посылалъ я, холопъ твой, съ Вороножа коньми Вороножскихъ станичниковъ слободцкихъ атамановъ села Усмони Өедора Петрова съ товарыщи осмнатцать человѣкъ, а велѣлъ имъ ѣхать до козачья городка до Кременныхъ, и дале Кременныхъ, і вестей провѣдывати, что въ Азове дѣлаетца, и нѣтъ ли къ Азову Турсково и Крымсково царя приходу, і впередъ не чаеть ли подъ Азовъ и подъ твои государевы украйные городы. I въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ
л. 79 году, июня въ 30 день, при || ѣхали
на Вороножъ Вороножские станичники слободцкие атаманы Өедоръ Петровъ съ товарыщи и подали мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ доѣздную память; а въ доѣздной ихъ памяти написано. Какъ де, государь, они поѣхали съ Вороножа по козачьимъ по верхнимъ и по нижнимъ городкомъ, и недоезжая де, государь, Кременныхъ, и какъ будутъ въ козачьемъ въ нижнемъ городке у Медвѣдицы, и сказывалъ имъ въ томъ же въ козачьемъ въ нижнемъ городкѣ у Медвѣдицы атаманъ Ероөѣй Петровъ своею станицею з Донскими казаки про Азовъ и про Донские козаки, что въ Азове и на Дону дѣлаетца; и далъ имъ, станичникомъ Өедору Петрову съ товарыщи, войсковую грамоту прочитать. И онъ де, Федоръ, съ той войсковой грамоты, списавъ съ нее списокъ, а въ грамоте де ихъ || написано, что моремъ катарги л. 80
и мѣлкие суды къ Азову идутъ. И атаманы де, государь, и казаки про морское войско каютца, что съ ними бою не здѣлали; а ныне де атаманы и казаки о томъ думаютъ, Тотаръ съ катаргами и берегомъ хотятъ перевѣдатца съ ними, не пустя до Азова, и осадить имъ Азова не дать. Да тотъ же де, государь, атаманъ Ероөѣй сказывалъ имъ-жъ, Өедору Петрову съ товарыщи: приходили де Тотаровя х козачьему городку къ Терновымъ, и на тѣхъ де Тотаръ ходили въ походъ изъ Азова атаманы и казаки, и ихъ погромили. Да тотъ же де атаманъ Ероөѣй сказывалъ имъ, Өедору Петрову съ товарыщи: приходили де Тотаровя небольши люди до ихъ Өедорова приѣзду денъ за пять х козачьему городку || х Клѣтц- л. 81
кому. Да тотъ же атаманъ Ероөѣй сказывалъ Өедору Петрову съ товарыщи: пришли де изъ Астарахани въ Азовъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей семь сотъ человѣкъ; да поѣхалъ де изъ Азова на Вороножъ попъ Зеленой и сказывалъ де ему, Ероөѣю, тотъ попъ Зеленой: приѣхалъ де въ Азовъ къ атаманомъ и х козакомъ съ Терекъ сынъ боярской, а какъ ево имя, и онъ де того не упомнитъ, а сказывалъ де, что Кизылбаской царь послалъ отъ себя къ атаманомъ и х козакомъ жалованье, и тоѣ де казну погромили горские черкасы. И я, холопъ твой, съ тѣми

вестьми ис тѣхъ же станичниковъ атамана Ѳедора Петрова и списокъ съ войсковой грамоты, каковъ мнѣ, холопу твоему, Ѳедоръ Петровъ съ товарыщи подали, послалъ къ тебѣ, государю, къ Москве подъ сею отпискою; и Ѳедора Петрова послалъ къ тебѣ, государю, тово-жъ числа, июня въ 30 день.

л. 82 || Списокъ съ войсковой грамоты изъ Азова отъ Донскихъ казаковъ слово въ слово.

Отъ Донскихъ казаковъ отамановъ и молотцовъ отъ Тимофѣя Яковлева и ото всево великаго Войска Донского во всѣ верхние городки отаманомъ и молотцомъ челобитье. Пошли было атаманы молотцы на Святое море, и прикинули въ гирле на Крымской сторонѣ для языковъ, и божию милостью, языковъ поймали Крымскихъ людей да земляне Руские двое къ войску морскому прибежали бѣгамъ, а жили тѣ земляне въ Крымской землѣ лѣтъ по дватцати и больши. А въ роспросе тѣ Крымские языки и Руские земляне войску морскому сказали, что подлинно де Турской царь Крымскому царю съ Крымскими людьми и з Большимъ Нагаемъ, и съ Малымъ Нагаемъ, и съ Мансуровымъ Нагаемъ, и горскимъ черкасомъ и катаргамъ и мѣлкимъ судомъ велѣлъ итить Азовъ городъ осодить, а итить де Крымскому царю съ Крымскими людьми степью подъ Азовъ, а з Большимъ, Малымъ и Монсуровымъ Нагаемъ итить Крымскому царевичю степью-жъ, а съ катаргами и черкасы идетъ поша. Отаманы и молотцы морские, не повѣре тѣмъ Крымскимъ языкомъ и Рускимъ земляномъ и ихъ роспроснымъ речамъ, пошли довѣдыватца сами своими головами и сошлися съ катаргами блиско Керчи въ лимане, а всѣхъ катаргъ шестьдесять, а бою у войска съ катаргами не была, а подлинно де тѣ катарги идутъ подъ Озовъ; и отаманы и молотцы войскомъ всѣ съ море воротились и пришли въ Азовъ. И чтобъ вамъ, атаманомъ и молотцомъ верховымъ, попомнить престолъ Івана Предотеча и провославную крестьянскую вѣру, и государеву къ себѣ милость, и свою отаманскую и малодецкую славу не потерять, ѣдтя въ Озовъ къ войску днемъ и ночью немалыми людьми на помочь, а въ городкахъ небольшихъ людей аставливойтя, а съезжайтясь городковъ || пять и шесть въ л. 83 одно мѣста съ семьями, чтобъ астальцы жили съ великимъ береженьемъ съѣховшись въ одно мѣста. А которые атаманы и молотцы верховые къ войску въ Озовъ на помочь не поѣдутъ, і тѣмъ атаманомъ и молотцомъ въ Войску и суда не будетъ. А чтобъ ѣхали къ войску всякие люди пенные и не пенные, а пеня имъ отдана; вѣдаете вы и сами, какъ вы приходили изо всѣхъ рѣкъ казачьева присуду Азова достигать, и милостью божию і великого во пророцехъ Івана Предотеча и государьскимъ счастьемъ, Азовъ городъ вамъ, атаманомъ и молотцомъ, всему великому Войску Донскому Богъ поручилъ. А ныне-бъ намъ бусорманские вѣры не посмеялись, а за домъ Івана Предотеча и за истинную, непорочную крестьянскую вѣру стоять, Азова-бъ города не подать, а государьскому имени-бъ в иныхъ земляхъ поношенья не было и своей отаманской и молодецкой славы не потеряйте: всѣ земли нашему казачьему житью завидывали, а ныне мы така свою казачью славу потеряемъ, а

которые идутъ люди изъ гродовъ Руские з бударомп и буде подъ городкомъ станутъ жить, чтобъ вамъ, атаманомъ и молотцомъ, жити имъ по городкомъ не велѣть, а чтобъ шли з бударами въ Азовъ къ войску и з запасы. А коннымъ Тотаромъ десяти тысечемъ итить вверхъ по Дону по казачьимъ городкамъ по указу Крымского царя велено. З грамотою отпустити изъ Азова изъ войска Олексѣя Дронова да Семена Толстово, а посылати грамота войсковая городокъ отъ городка наскора днемъ и ночью для поспешенья покуды казачьева присуду.

На л. 78 об: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии въ Посольской приказъ. 146-го, июля въ 8 день, съ казачьимъ атаманомъ съ Ѳедоромъ Петровымъ.

Помѣта: Государю чтена; а въ Розряде токова-жъ.

На шести листахъ, л.л. 78—83.

29. 1638 г. июля 17 [1]). Отписка съ Воронежа отъ воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о столкновеніи казаковъ съ Крымскими каторгами на морѣ.

л. 84 || Государю царю і великому
князю Михаилу Федоровичю всеа
л. 85 Русии холопъ твой || Мирошка
Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июля въ 11 день, выѣхалъ на Воронажъ з Дону изъ Азова попъ Осипъ, а прозвище Зеленой, а въ съѣзжей избѣ передо мною, холопомъ твоимъ, въ роспросе сказалъ: погребъ де онъ з Дону изъ Азова уговѣвъ Петрова поста недѣлю, а гребъ пять недѣль,
л. 86 июля по 11 число. || И какъ де
онъ былъ въ Азове да своего поѣзду, и при немъ де пришли съ моря Донские казаки, которые были пошли на море, и тѣ де казаки сказывали, что встрѣтились съ ними на море сорокъ четыре каторги, и стрельба по нихъ ис пушекъ была, і въ то де время на море стало великая погода, и ихъ де погода отвела, потому съ ними и бою не было. А розбило де въ то время при нихъ погодою шесть катаргъ. А какъ де пришли казаки съ моря, и при немъ де посылали изъ Азова Донские атаманы и казаки Донскихъ казаковъ для языковъ, атамана Григорья Некрега, а съ нимъ ходило казаковъ триста человѣкъ по Нагайскай сторонѣ, а по Крымской сторонѣ посылали Тотаръ триста-жъ человѣкъ. И онъ де, не дождався тѣхъ казаковъ ис походу, погребъ; и какъ де онъ будетъ въ казачьихъ городкехъ у Курманова
Яру, || и сказывали де ему Дон- л. 87
ские-жъ казаки, которые ходили для языковъ, что поймали языки, Тотаръ, по Нагайской сторонѣ подъ казачьимъ городкомъ подъ Терновымъ, а въ роспросе сказывали де языки, что тѣ де катарги посланы на заставу, для того, чтобъ Донскихъ казаковъ на море не пропускать, а не для осады Азова. А Турсково де людей и Крымсково царя подъ Азовъ нынешняго лѣта приходу не чаеть. И Крымской де царь никуды не хаживалъ, и тѣ де Донские казаки, которые съ моря пришли, и они де и струговъ при немъ запасовъ своихъ не выкладывали, и роспроса де языковъ, Донские казаки пошли на море на заставные каторги.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, іюля въ 17 день, съ

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

Воронежцомъ съ Воиномъ Прокоѳьевымъ.

Помѣта: Государю чтена; а въ Розряде такова-жъ.

На трехъ листахъ, л.л. 84—87.

30. 1638 г. іюля 13 [1]). Отписка съ Воронежа отъ воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о томъ, что, по свѣдѣніямъ казаковъ, Крымцы не придутъ подъ Азовъ въ теченіи лѣта.

л. 88 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ
л. 89 || миновъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июля въ 13 день, выѣхали на Воронажъ з Дону изъ Азова Донские казаки Лукьянка Галахтиоповъ, Тамилка Івановъ да Воронажцы Митька Дунаевъ, Кузька Колпачѣевъ, Івашка Івановъ. А въ роспросе мнѣ, холопу твоему, Донские казаки Лукьянка да Тамилка сказали: въ нынешнемъ де, государь, во 146-мъ году, поѣхали они изъ Азова после Петрова дни въ середу, ныне тому десятой день, июля по 13 число, и при нихъ де Турскихъ и Крымского царя подъ Азовомъ никакие люди не бывали, а приезжали де при нихъ въ Азовъ на Петровъ день Крымские и Нагайские люди Большово Нагаю Салтанашова улусу Аталыкова сына выменять, которово взялъ Донской атаманъ Денисъ Поплева. І въ Азове де многихъ окупали прежнихъ полонениковъ Крымскихъ и Нагайскихъ. И которые де атаманы и казаки посыланы были на Крымскую и на Ногайскую сторону для языковъ, и языки де поймали, а говорили языки и тѣ Тотаровя, которые приезжали въ Азовъ для окупу, и которые, де Тотаровя были въ походе з Донскимъ атаманомъ з Денисомъ Поплевинымъ, а иманы на бою въ полонъ, и вышли въ Азовъ, и они де сказывали Донскимъ || атаманомъ и казакомъ, что были дей съ весны въ зборе Крымские люди, и тѣ де всѣ пошли въ войну къ Турскому на помочь, потому де что Кизылбаской у Турсково многие городы поималъ. И ныне де, государь, Крымскихъ людей въ зборе нѣтъ нигдѣ и къ Азову нынешняго лѣта приходу не будетъ, сами де Турские люди и Крымские отъ Донскихъ казаковъ приходу боятца. А которые де, государь, катарги приходили для заставъ, чтобъ Донскихъ атамановъ и казаковъ не пропущать на моря, и ис тѣхъ де катаргъ иные и назадъ пошли, а Донские де атаманы и казаки поселе ихъ пошли въ понедѣльникъ на море на тѣ заставные катарги. А которые де, государь, были въ Азове приезжие изъ городовъ всякие люди, и тѣхъ де приѣзжихъ людей держали въ Азове атаманы и казаки, для того чаяли приходу къ Азову Крымскихъ и Турскихъ людей. И ныне де атаманы и казаки, послыша, что нигдѣ въ зборе никакихъ людей нѣтъ, и тѣхъ де приѣзжихъ людей изъ Азова всѣхъ розпустили по городомъ. А какъ де, государь, они поѣхали изъ Азова на Воронажъ, і въ степи де нигдѣ шляховъ не видали, только де переѣхали подъ Валуйкою шляхъ, и тѣхъ небольшихъ людей человѣкъ съ тритцать.

(л. 90 — на полях против строки «де сказывали Донскимъ || атама-»)

На л. 88 об: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской. 146-го июля въ 13 день подалъ

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

Воронежецъ сынъ боярской Ісай Золототрубовъ.

Помѣта: Государю чтена; а въ Розряде такова-жъ.

На двухъ листахъ, л.л. 88—90.

31. 1638 г. іюля 30. Отписка съ Тулы, отъ воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго о проѣздѣ въ Москву атамана Степана (Левина) Лаврина съ отпискою отъ Воронежскаго воеводы.

л. 91 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Івашко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Июля, государь, въ 30 день, въ первомъ часу дни, писалъ къ тебѣ, къ государю, съ Воронажа воевода Миронъ Вельяминовъ съ Воронажскимъ атаманомъ съ Степаномъ Левинымъ про Азовскпе вѣсти; и мы, холопи твои, ту отписку чли і Воронажсково атамана Степана Левина отпустили къ тебѣ, къ государю, того-жъ числа.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, августа въ 2 день, съ Воронежскимъ слободцкимъ атаманомъ съ Степаномъ Лавринымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На одномъ листѣ, л. 91.

32. 1638 г. іюля 26. Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о томъ, что казаки не ожидаютъ прихода Крымцевъ и Турокъ подъ Азовъ, а что Крымскія каторги стоятъ на морѣ, чтобы задерживать набѣги казаковъ на Крымъ.

л. 92 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июля въ 10 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посылалъ я, холопъ твой, съ Вороножа Воронажскихъ станичниковъ: сына боярского Володимера Паренова, да слободцкихъ атамановъ Богдашка Титова съ товарыщи дватцати человѣкъ, а велѣлъ имъ ѣхать да казачья городка до Кременныхъ, і велѣлъ имъ провѣдывати вестей, что въ Азове дѣлаетца, и нѣтъ ли къ Азову Турскихъ и Крымскихъ людей приходу; и не чаеть ли и подъ твои государевы украйные городы Крымскихъ и Нагайскихъ людей приходу. І въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июля въ 26 день, приѣхали на Воронажъ Воронажские станичники, сынъ боярской Володимеръ Пареново да Слободцкие атаманы Богдашка Титовъ съ товарыщи, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ сказали: по твоему де государеву указу, даезжали они до казачья городка до Кременныхъ, и съ ними де встрѣтились въ Кременныхъ канунъ Ильина дни Донской отаманъ Микита Михайловъ сынъ Богатова да съ нимъ Донской казакъ Тимоха Офонасьевъ сынъ Карагачъ, а поспѣли де они изъ Азова до Кременныхъ семымъ днемъ, а ѣдутъ въ свой казачей юртъ на рѣчку Орчеду, и сказывали имъ, Володимеру Пареново и атаману Богдашку Титову съ товарыщи, что подъ Азовамъ Турские и Крымские люди не бывали, і впередъ де, государь, Донские атаманы и казаки подъ Азовъ приходу не чаятъ, потому что атаманы и казаки изъ Азова по || сылаютъ для языковъ ежечасно, і вѣсть л. 93
отъ языковъ, что Турскихъ и Крымскихъ людей въ зборе нѣтъ. Да тотъ жа,

государь, атаманъ Микита Богатова да казакъ Тимоха Карагачъ сказывали, что шли де отъ Турского царя катарги, а чаяли де атаманы и казаки тѣмъ катаргамъ приходу подъ Азовъ. И ныне де, государь, тѣ катарги стоятъ на Чорномъ море въ гирле промежъ Керча и Тамани по конецъ Азовского моря въ заставе и берегутца приходу на себя Донскихъ казаковъ, чтобъ ихъ не пропустить воевать, а Данские атаманы и казаки хотятъ итить на море па заставные катарги. И я, холопъ твой, ис тѣхъ станичниковъ съ тѣми вестьми послалъ къ тебѣ, государю, къ Москве атамана Степана Лаврина тово-жъ числа.

На л. 92 об: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской. 146-го, августа въ 2 день, съ Воронежскимъ слободцкимъ атаманомъ съ Степаномъ Лавринымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На двухъ листахъ, л.л. 92—93.

33. 1638 г. августа 4. Царская грамота Воронежскому воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову о полученіи его отписки, посланной съ атаманомъ Степаномъ Лавринымъ и съ приказаньемъ сообщать впредь Донскія вѣсти.

л. 94 || Отъ царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. Августа въ 2 день, писалъ еси къ намъ съ Воронежскимъ атаманомъ съ Степаномъ Лавринымъ про Азовские вѣсти, и намъ про то вѣдомо. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ про Азовъ и про Турскихъ, и про Крымскихъ, и про Нагайскихъ и про всякихъ Донскихъ людей, что у тебя на Воронеже какихъ вестей объявитца, писалъ къ намъ подлинно по прежнему нашему указу съ нарочными гонцы наскоро, а отписки велѣлъ отдавать въ Посольскомъ приказе дьякомъ нашимъ думному Өедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146-го, августа въ 4 день.

Приписка: Такова-жъ грамота отпущена за приписью дьяка Григорья Львова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 94.

34. 1638 г. іюля 23. Войсковая отписка о столкновеніи казаковъ съ Крымцами близь устья Донца съ извѣстьемъ о походѣ Крымцевъ подъ Азовъ [1]).

|| Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атоманы козаки Тимошка Яковлевъ и все Войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июля въ 22 день шли, государь, Крымские люди три ста человѣкъ подъ Озовъ городъ для языковъ и конского отгону; и какъ, государь, те Крымъские люди будутъ у Донца не доходя Азова, и тута, государь, наши Донские козаки, и Тотаровя, и Астараханские твои государевы служилые люди дети боярские, и стрельцы, и мурзы съ Тотары подкороулили ихъ за Донцомъ и учинился, государь, съ теми Крымъскими людьми бой. И милостию божию, Пречистые Богородицы помощию, а твоимъ государьскимъ счастьемъ, на томъ на бою наши козаки Донские и твои государевы л. 95

[1]) Эта отписка неправильно попала въ настоящее дѣло; она относится къ слѣдующему, LV-му.

Астараханские люди взяли дватцать человѣкъ живьемъ Крымъскихъ людей, а въ роспросе государь те Крымъские люди сказывали намъ, холопямъ твоимъ, что послалъ де ихъ Крымъской царь передъ собою на передъ для языковъ и конского отгону подъ Озовъ, а самъ де идетъ Крымъской царь, по повеленью Турского царя, степью Крымъскою съ Ногайскими людьми подъ Озовъ, а улусомъ велелъ кочевать за собою. А большая половина Крымъскихъ людей перевозились съ царевичемъ Крымъскимъ въ гирле, а идутъ по Ногайской стороне съ Косаемъ мурзою и з горскими черкасы къ Озову-жъ; а каторые, государь, наши Донские козаки пошли на море сорокъ струговъ, и они, государь, съ каторгами бьютца на Озовскомъ море [1]); а пришолъ, государь, въ Озовъ отъ нихъ съ моря стругъ, а опосле того, государь, струга иные къ намъ въ Озовъ ещо не бували струги, и вести намъ нетъ, что у нихъ учинилось съ каторгами. А твое государева жалованья мы, холопи твои, приняли у отомана
л. 96 Михайла Іва || нова съ великою радостию пятьдесятъ пудъ зелья ручного, да пятьдесятъ [2]) пудъ зелья пушечного, да пятьдесятъ пудъ свинцу, да хлебного зопасу: муки орженой, и крупъ, и толокна триста четвертей, да пятьсотъ рублевъ денегъ на хлебной же зопасъ, да полтораста ведръ вина. А которые, государь, приходили изъ Астарахани твои государевы служилые люди сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Полдениновымъ и съ мурзами человѣкъ съ семьсотъ, и послыша они приходъ Турскихъ и Крымскихъ людей подъ Озовъ, пошли назадъ въ Астарахань исподъ Озова, а языковъ къ тебѣ, государю, затемъ не послали, что проходъ тежелъ: везде люди, пройти сь языки не мочна. А отпустили къ тебѣ, государю, станицу къ Москве атомана Осипа Лосева, а съ нимъ козаковъ: Кузьму Дмитрѣева, Карпа Онтипова, Кондратья Григорьева, Ѳому Ѳедотова, Івана Григорьева, Косулана Тотарина; а отпущена, государь, станица изъ Азова июля въ 23 день.

На л. 95 об: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 146-го, августа въ 9 день, з Донскимъ атаманомъ съ Осипомъ Лосевымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На двухъ листахъ, л.л. 95—96.

Связка I, 1638 г. № 4.

[1]) *Въ подлинникѣ:* мере.

[2]) *Въ подлинникѣ:* пятьде.

LV.

Пріѣздъ въ Москву съ отпиской станичнаго атамана Осипа Лосева. Тутъ же и отписки Воронежскаго воеводы Мирона Вельяминова о разныхъ вѣстяхъ.

1. 1638 г. августа 7. Отписка съ Тулы отъ воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго о пропускѣ въ Москву атамана Осипа Лосева и казаковъ его станицы съ войсковою отпискою.

|| Государю царю і великому князю л. 1

Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Івашо Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 7 день, приѣхали на Тулу изъ Азова Донскихъ казаковъ атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи пять человѣкъ, а сказали, что онѣ посланы изъ Азова къ тебѣ, къ государю, съ войсковою отпискою. А выехали они изъ Азова на Волуйку, и съ Волуйки воевода Мелентей Квашнинъ далъ имъ подорожную и подводы, а отписки де къ тебѣ, къ государю, съ ними не послалъ. И мы, холопи твои, атамана Осипа Лосева съ товарыщи, роспрося про Азовские, и про Крымские, и про Турские вѣсти, а отписки Донскихъ атамановъ і казаковъ, что пишутъ къ тебѣ, къ государю, не чли, потомучто атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи били челомъ, чтобъ имъ войсковую отписку довести къ тебѣ, къ государю, за войсковою печатью. І атамана Осипа Лосева съ товарыщи отпустили къ тебѣ, къ государю, того-жъ числа.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 146-го, августа въ 9 день, з Донскимъ атаманомъ съ Осипомъ Лосевымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На одномъ листѣ, л. 1

2. 1638 г. августа 9. Царская грамота въ Тулу, воеводѣ князю Ивану Борисовичу Черкаскому съ препровожденьемъ списка съ войсковой отписки, привезенной атаманомъ Осипомъ Лосевымъ и съ приказаньемъ впредь распечатывать войсковыя отписки и прочитывать ихъ для свѣдѣнія.

л. 2 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии на Тулу, бояромъ нашимъ і воеводамъ князю Ивану Борисовичю Черкаскому съ товарыщи. Августа въ 9 день, писали есте къ намъ, что августа-жъ въ 7 день, приѣхали къ вамъ на Тулу изъ Азова Донские казаки атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи пять человѣкъ, а сказали вамъ, что они посланы изъ Азова къ намъ къ Москве съ войсковою отпискою, а выѣхали они изъ Азова на Волуйку. І вы атамана Осипа Лосева съ товарыщи про Азовские, і про Крымские, и про Турские вѣсти роспрашивали, а отписки Донскихъ атамановъ и казаковъ, что пишутъ къ намъ, не чли, потому что атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи били челомъ, чтобъ имъ войсковую отписку довести къ намъ || за войсковою пе- л. 3
чатью. І вы атамана Осипа Лосева съ товарыщи отпустили къ намъ къ Москве того-жъ числа. И по нашему указу, з Донские отписки, которую привезли къ намъ атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи посланъ къ вамъ списокъ для вѣдома подъ сею нашею грамотою [1]). І какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые [2]) будетъ Донские отписки впередъ будутъ, і вы-бъ ихъ для вестей чли, и присылали [тѣ отписки] ихъ къ намъ къ Москве ты, бояринъ нашъ князь Іванъ Борисовичь, за своею печатью съ тѣми-жъ казаки, съ кѣмъ тѣ отписки з Дону къ намъ къ Москве посланы будутъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7146 го, августа въ 9 день.

---

[1]) Напечатана выше, LIV, № 34, столбецъ 818. Списка нѣтъ.

[2]) *Зачеркнуто*: Донские казаки посланы будутъ з Дону впередъ къ намъ къ Москве отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ съ отписками, и будутъ у васъ на Туле, і вы-бъ тѣхъ каза-

Приписка: Такова грамота послана за приписью думного дьяка [1]) Ѳедора Лихачева съ Ельчаниномъ сыномъ боярскимъ с Ываномъ Шабунинымъ [2]).

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 2, 3.

3. 1638 г. августа 10. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ атаману Осипу Лосеву и казакамъ его станицы денегъ на поденный кормъ.

л. 4 || Лѣта 7146-го, августа въ 10 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву. Велѣти имъ давати государева жалованья поденного корму Донскимъ казакомъ августа съ 9-го числа до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ, атаману Осипу Лосеву по десяти денегъ [на день], казакомъ: Куземке Дмитрееву, Карпунке [Оникѣеву] Онтипьеву, Ѳомке Ѳедотову, Каруланку Татарину по осьми денегъ на день человѣку.

Приписка: Такова-жъ память дана въ Новую Четь: велено давать питья: атаману по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива на день человѣку.

Обѣ памяти посланы за приписью дьяка Григорья Львова, даны дневпому толмачю Кельмашу Алышеву.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

ковъ роспрося про всякие вѣсти, Донские войсковые отписки у нихъ имали и роспечатовали и.

[1]—[2]) Выноска на л. 3 об.

4. 1638 г. августа 5. Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о боѣ бывшемъ у казаковъ и Астраханскихъ ратныхъ людей съ Крымцами.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, маия въ 29 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посылалъ я, холопъ твой, съ Вороножа въ Азовъ судномъ рекою Дономъ Вороножскихъ станичниковъ детей боярскихъ Дементья Невзорова съ товарыщи четырехъ человѣкъ, а велѣлъ имъ въ Азове вестей провѣдывать накрепко, что въ Азове дѣлаетца, и не чаеть ли къ Азову и подъ твои государевы украйные городы нынешняго лѣта Турскихъ и Крымскихъ людей приходу, а провѣдавъ, государь, і велѣлъ имъ къ Вороножу ѣхать лошадьми днемъ и ночью, не мешкая ни часу. І въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, августа въ 5 день, приѣхали з Дону изъ Азова на Вороножъ коньми Вороножские станичники дети боярские Дементей Невзоровъ съ товарыщи, а привезли ко мнѣ, холопу твоему, изъ Азова отъ Донскихъ атаманомъ и казаковъ ото всего Донскова Войска отписку, а въ отписке, л. 5
|| государь, отъ Донсково войскового атамана отъ Тимофѣя Яковлева написано. Въ нынешнемъ де, государь, во 146-мъ году, июля въ 4 день, по твоему де государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, присланы къ нимъ, къ Войску, въ Азовъ Вороножские станичники дети боярские Дементей Невзоровъ съ товарыщи для про- л. 6

вѣдыванья Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ і всякихъ воинскихъ людей. І вестей де, государь, у нихъ въ Азове, что идетъ подъ Азовъ Крымской царь съ ратными людьми, а передъ собою послалъ было для языковъ консково отгону подъ Азовъ; и Донские де ихъ атаманы и казаки и Астараханские ратные люди тутъ же прилучилися и тѣхъ Крымскихъ людей подкараулили за Донцомъ и учинили съ ними, Крымъскими людьми, бой. И милостию божиею, и Пречистые Богородицы помощию, а твоимъ, государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, счастьемъ, тѣхъ Крымскихъ людей побили, а живьемъ взяли дватцать человѣкъ. И тѣ де, государь, Крымские языки въ роспросе Войску ска ||
л. 7 зывали, что идетъ Крымской царь подъ Азовъ съ ратными людьми. А отпущены, государь, тѣ Воронажские станичники Дементей Невзоровъ съ товарыщи изъ Азова на Воронажъ июля въ 23 день; и я, холопъ твой, по твоему государеву указу, ис тѣхъ Вороножскихъ станичниковъ съ тѣми вестьми съ Вороножа отпустилъ къ тебѣ, ко государю, къ Москве Вороножца сына боярского Дементья Невзорова тово-жъ числа, августа въ 5 день.

На л. 5 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской. 146-го, августа въ 11 день, съ Воронежцемъ з Дементьемъ Невзоровымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На трехъ листахъ, л.л. 5—7.

5. 1638 г. іюля 16. Отписка того же воеводы объ отпускѣ атамана Дениса Парфеньева и казаковъ его станицы съ Воронежа на Донъ въ судахъ.

л. 8 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июля въ 7 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота изъ Посольсково приказу, за приписью дьяка Григорья Львова, а въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Денисъ Парѳеньевъ да есаулъ Богданъ Васильевъ, казаки: Ерофѣйка Григорьевъ, Офонька Перфильевъ, Матюшка Клементьевъ, Анкудинко Федоровъ, Харитонка Олексѣевъ, всего и съ атаманомъ семь человѣкъ; а съ Вороножа, государь, того атамана Дениса Парфеньева и есаула Богдана Васильева и ихъ станицъ казаковъ велено отпустить на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ. И какъ, государь, атаманъ Денисъ Парфеньевъ съ товарыщи на Воронажъ приѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, давъ имъ суды, и отпустить ихъ съ Вороножа на Донъ безо всякого задержанья. А какъ, государь, ихъ съ Вороножа учну отпускать, и мнѣ, холопу твоему, пересмотря ихъ || всѣхъ на лицо, л. 9
нѣтъ ли у нихъ какихъ лишнихъ людей, да будетъ, государь, съ ними объявятца сверхъ твоей государевы грамоты какие лишние люди, и мнѣ, холопу твоему, тѣхъ лишнихъ людей велено у нихъ взать, и ихъ роспросить подлинно, хто они, и отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣглые ли чьѣ холопи, и отъ кого они, и давно ли бежали, и хто ихъ подговаривалъ; а роспрося, государь, и ихъ вкинуть въ тюрьму до твоего госуда-

рева указу, а на Донъ ихъ не пропускать; а которово, государь, числа атаманъ Денисъ Парфеньевъ съ товарыщи на Воронажъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Вороножа на Донъ пошлю, и сколько подъ нихъ судовъ отпущу, и не будетъ ли съ казаками какихъ лишнихъ бѣглыхъ людей, и будетъ будутъ, и хто имянемъ, и чьѣ люди; и мнѣ, холопу твоему, о томъ о всемъ велено отписать, и бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислать къ тебѣ, государю, къ Москве въ Посольской приказъ и подать твоимъ государсвымъ дьякомъ думному Федору Лихачову да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. И по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, Донской атаманъ Денисъ Парфеньевъ да ясаулъ Богданъ Васильевъ, а съ ними Донскихъ казаковъ три человѣки приѣхали на Воронажъ июля въ 7 день, а дву человѣкъ казаковъ съ ними на Воронажъ не бывали, а сказали мнѣ, холопу твоему, атаманъ Денисъ и есаулъ Богданъ, что тѣ два человѣки казаковъ остались по городомъ по племянемъ своимъ. И я, холопъ твой, по
л. 10 твоему || государеву указу, Донскому атаману Денису Парфеньеву да есаулу Богдану Васильеву съ товарыщи, всего съ атаманомъ и сь есауломъ пяти человѣкомъ, далъ имъ одно судно, а гребцовъ имъ не далъ по твоему государеву по прежнему указу, сами подъ собою погребли; и съ Вороножа ихъ отпустилъ на Донъ июля въ 16 день, і въ отпуску ихъ, Донскихъ казаковъ, противъ твоего государева указу, я, холопъ твой, пересматривалъ, и лишнихъ, государь, людей никакихъ у нихъ нѣтъ. И на Вороноже, государь, судовъ никакихъ нѣтъ; впередъ, государь, по твоему государеву указу лутчитца которой отпускъ на Донъ, и отпустить будетъ нѣначемъ; и о томъ я, холопъ твой, о судѣхъ писалъ къ тебѣ, государю, напередъ сево въ Розрядъ съ Ворожцомъ съ сыномъ боярскимъ сь Екимомъ Мо || золевскимъ маия въ 23-мъ числѣ, да съ Вороножскимъ съ помѣснымъ атаманомъ с Ываномъ Орѣѳьевымъ июня въ день. И о тѣхъ, государь, судѣхъ твоего государева указу ко мнѣ, холопу твоему, августа по число не бывало. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, что ты, государь, укажешь, і впередъ какой Донской отпускъ будетъ, и за тѣмъ бы, государь, Донскому отпуску мотчанья не было. л. 11

На л. 8 об: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ.

Помѣта: Государю чтена. Взять къ отпуску.

На четырехъ листахъ, л.л. 8—11.

6. 1638 г. августа 9. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ приказѣ атамана Осипа Лосева и казаковъ его станицы.

|| 146-го, августа въ 9 день, приѣхалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии къ Москве з Дону, изъ Азова, отъ атамановъ и казаковъ съ отпискою атаманъ Осипъ Лосевъ; а въ роспросе сказалъ. л. 27

Отпущонъ онъ изъ Азова къ Москве, а съ нимъ казаковъ 5 человѣкъ тому ныне 16-й день; и одинъ казакъ остался за болѣзнью на Ливнахъ, а 4 человѣка остались на Молодяхъ, что у нихъ лошеди пристали, а будутъ къ Москве ныне-жъ. А вестей сказалъ: къ Азову де, по

ихъ отпускъ къ Москве, Крымскихъ и Турскихъ людей приходу не бывало. А приѣжжалъ де къ Азову до ихъ поѣздки за недѣлю съ ратными людьми Астараханецъ сынъ боярской Яковъ Молвяниновъ, а съ нимъ Астараханскихъ стрельцовъ и Татаръ 600 человѣкъ, а сказывалъ де тотъ Яковъ, что онъ посланъ для языковъ изъ Астарахани отъ окольничего і воеводъ отъ Ѳедора Васильевича Волынского съ товарыщи передъ Петровымъ днемъ, а за сколько дней,
л. 28 || того не упомнитъ. А сказывалъ де Яковъ, что онъ ходилъ съ ратными людьми по Нагайской сторонѣ для языковъ многое время, и языковъ нигдѣ не нашолъ, и онъ для того и пришелъ подъ Азовъ. И после де того вскоре, приходилъ подъ Азовъ для языковъ же и для конскихъ і животинныхъ стадъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ человѣкъ съ 300. І у Якова де Молвянинова и у Донскихъ казаковъ съ тѣми Татары былъ бой; і взяли де они на томъ бою языковъ Татаръ 20 человѣкъ; и атаманы де і казаки имали ис тѣхъ языковъ къ себѣ въ Азовъ Крымсково одново Татарина, и ево про Крымские і про Турские вѣсти роспрашивали. А въ роспросе де тотъ Крымской Татаринъ атаманомъ и казакомъ сказывалъ, что Крымской царь идетъ подъ Азовъ по Нагай-
л. 29 ской сторонѣ || съ Крымскими людьми и з горскими черкасы, а перевозится де онъ ис Крыму на Нагайскую сторону исподъ Керчи подъ Тамань къ гирле. А Крымской де царевичь, а какъ его зовутъ, того не упомнитъ, идетъ со всѣми Большими Нагаи и з Белогородцы по Крымской сторонѣ къ Азову-жъ. А моремъ де х Крымскому царю идутъ на помочь подъ Азовъ же Турские люди въ катаргахъ, а катаргъ де идетъ 42, да и мѣлкие суды, а сколько судовъ, того не вѣдаетъ. А сколько де числомъ съ Крымскимъ царемъ и съ царевичемъ идетъ подъ Азовъ Крымскихъ и Большого Нагаю Татаръ и Черкасъ и Белогородцовъ, и сколько въ катаргахъ і въ мѣлкихъ судахъ Турскихъ людей, и онъ про то подлинно не слыхалъ, что имъ отпускъ учинился вскоре. А сказывалъ де тотъ Крымской Татаринъ, что Крымскому царю і царевичю съ ратными людьми и катаргамъ приходить подъ Азовъ на завтрее ихъ отпуску, въ среду, июля || въ 25 л. 30
день, а хотятъ де они къ Азову приходить валомъ засыпать землю. И после де роспросу, тотъ Татаринъ вершонъ. А Яковъ де Молвяниновъ з достальными языки поѣхалъ исподъ Азова въ Астарахань. А напередъ де того, за десеть денъ до ихъ отпуску, атаманы и казаки, не чая на себя къ Азову приходу Крымскихъ и Нагайскихъ и Турскихъ людей, отпустили изъ Азова на катарги для провѣдыванья Турскихъ людей х Керчи къ гирле 40 струговъ, а въ нихъ атамановъ и казаковъ зъ 2000 человѣкъ, і у казаковъ де съ катаргами учинился бой подъ Таманью у берегу. И билися они съ Турскими людьми во весь день, а къ ночи съ того бою розошлися врозь: катарги пошли въ море, а казаки пошли возле берегъ къ Азовскому морю. И на утрее де того бою сошлись катарги опять съ ка || зачьими л. 31
стругами, и казаки де своими стругами ударилися на катарги, і учинился у нихъ бой большой, и сталъ дымъ великой. А одинъ де стругъ на катарги не пошолъ, что попор-

тился и пришелъ назадъ въ Азовъ,
а въ немъ казаковъ человѣкъ съ
пятьдесятъ. И про тотъ де бой тѣ
казаки въ Азове и сказывали; а хто
де въ томъ походе ково осилелъ,
казаки-ль Турскихъ людей, или Тур-
ские люди казаковъ, и тово де вѣ-
дома подлинно при нихъ въ Азове
не было, что нихто изъ того походу
л. 32 после того струга || въ Азовъ съ
вѣстью не бывалъ; а имъ де, Осипу
съ товарыщи, тое подлинные вести
дожидатца не велѣли, отпустили ихъ
къ Москве вскоре для того что ждутъ
на себя приходу воинскихъ людей
къ Азову тотчасъ. А въ Азове де
ныне войсковой атаманъ Тимоѳѣй
Яковлевъ, а сколько де въ Азове
съ нимъ всѣхъ атамановъ и казаковъ
числомъ, и онъ де того не вѣдаетъ,
потому что письма у нихъ людемъ
не живетъ. А осада де въ Азове
укреплена и проломные мѣста всѣ
задѣланы, и нарядъ по городу въ
боевыхъ і во всякихъ примѣтныхъ
мѣстехъ розставлены. И хлѣбные
запасы, и конской кормъ, и дрова
въ городе для осадного времени ||
л. 33 запасено, и зелья де пушечново и руч-
ново и свинцу и пушечныхъ ядеръ
съ войско будетъ. І въ верхние де
городки къ атаманомъ и казакомъ
изъ Азова посылаютъ по часту, чтобъ
они шли въ Азовъ въ осаду; а пой-
дутъ ли они въ Азовъ въ осаду или
нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А кото-
рые де Запорожские черкасы были
въ Азове, и тѣ всѣ пошли въ Литву
на выручку своимъ же Запорожскимъ
черкасомъ, потому что у черкасъ съ
Литвою битва. А атаманы де и ка-
заки межъ себя приговорили, что
имъ въ Азове сидѣть и съ Крым-
скими и съ Турскими и съ Нагай-
скими людьми битися сколько Богъ
помочи подастъ, а Азова покинуть
не хотѣли. || А какъ де они шли л. 34
з Дону къ Москве, и они видели,
идучи къ Валуйке, на степи Татаръ
человѣкъ со 150; идутъ отъ Волуйки
съ Рускимъ съ небольшимъ поло-
номъ. А какъ де они пришли на
Волуйку, и имъ сказывали, что имали
Татаровя тотъ полонъ подъ Волуй-
кою. А опричь де того они ідучи
до Волуйки и съ Волуйки до Тулы
нигдѣ Татаръ не видали и шляховъ
новыхъ не наѣзживали.

На л. 27 сверху помѣта: Государю чтено.

На осьми листахъ, л.л. 27—34.

7. 1638 г. августа 12. Челобитная атамана Осипа Лосева и казаковъ его станицы о дачѣ имъ государева жалованья.

|| Царю государю і великому л. 12
князю Михаилу Федоровичю всеа
Русии бьютъ челомъ холопи твои,
атаманишко Донской Оська Микитинъ
сынъ Лосевъ съ товарыщи пять че-
ловѣкъ. По твоему государеву указу,
какъ пріезжали наша братья къ тебѣ,
государю, къ Москвѣ, и имъ бывало
твое царское жалованье сукна и
деньги, а намъ, холопемъ твоимъ,
твоего царскова жалованья не дано
ничево. Милосердый государь царь
і великий князь Михайло Ѳедоро-
вичь всеа Русии, пожалуй насъ, хо-
лопей своихъ, своимъ царскимъ жало-
ваньемъ, какъ тебѣ, государю, мило-
сердому, Богъ известитъ. Царь, го-
сударь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: Выписать въ докладъ.

На одномъ листѣ, л. 12.

8. 1638 г. августа 12. Докладъ по челобитной атамана Осипа Лосева и казаковъ его станицы.

л. 13 || Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 146-мъ году, августа въ 9 день, пріѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии з Дону, изъ Азова, съ отпискою атаманъ Осипъ Лосевъ, а съ нимъ казаковъ 4 человѣка. А что тому атаману и казакомъ дати на пріѣзде и на отпуске государева жалованья, и о томъ какъ государь укажетъ. І выписано на примѣръ.

Въ нынешнемъ во 146-мъ году, ноября въ 20 день, приезжали ко государю къ Москве з Дону изъ Азова-жъ отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ 36 человѣкъ казаковъ, и дано имъ государева жалованья на приезде: атаману Григорью камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку; а на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Григорью Шатрову сукно аглинское,
л. 14 денегъ 9 рублевъ; || казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Да после того, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отписками-жъ: генваря въ 4 день, атаманъ Антипа Устиновъ да съ нимъ 8 человѣкъ казаковъ; да июня въ 10 день атаманъ Денисъ Парѳѣньевъ да съ нимъ 5 человѣкъ казаковъ. И тѣмъ атаманомъ и казакомъ дано государева жалованья на приезде: атаманомъ Антипе и Денису по камке по доброй, да по сукну по лундышу, да денегъ по 10 рублевъ человѣку; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: ||
атаманомъ Антипе и Денису по сукну л. 15
аглинскому, денегъ по 9 рублевъ человѣку; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ и на л. 15 помѣта: 146-го, августа въ 12 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Осипа Лосева и казаковъ, велелъ имъ свое государево жалованье, деньги и сукна дати на пріѣзде противъ прежнихъ атамановъ и казаковъ Антипы Устинова да Дениса Парѳеньева съ товарыщи. А на отпуске пожаловалъ государь Донского атамана Осипа Лосева и казаковъ, велелъ имъ дати свое государево жалованья, противъ того-жъ, что дано на отпуске Онтипе Устинову да Денису Парѳеньеву.

На трехъ листахъ, л.л. 13—15.

9. 1638 г. августа 13. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Дмитрію Ключареву о дачѣ денежнаго жалованья атаману Осипу Лосеву и казакамъ его станицы на пріѣздѣ.

|| Лѣта 7146-го, августа въ 13 л. 16
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Дмитрею Ключареву; велѣти имъ дати государева жалованья на приезде Донскимъ казакомъ: атаману Осипу Лосеву десять рублевъ; казакомъ Куземке Дмитрееву, Карпунке Онтипьеву, Ѳомке Ѳедотову, Каурланку Татарину по семи рублевъ человѣку: пріѣхали они ко

государю къ Москве з Дону атамановъ и казаковъ съ отпискою.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 16.

10. 1638 г. августа 13. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ суконъ атаману Осипу Лосеву и казакамъ его станицы на пріѣздѣ.

л. 17 || Лѣта 7146-го, августа въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память дьяку Гаврилу Облязову. Велѣти ему дати государева жалованья Донскимъ казакомъ на приѣзде: атаману Осипу Лосеву камку добрую да сукно лундышъ; казакомъ: Куземке Дмитрееву, Карпунке Онтипьеву, Ѳомке Ѳедотову, Каурланку Татарину по сукну по доброму человѣку; приѣхали они ко государю къ Москве з Дону отъ атамановъ и казаковъ съ отпискою.

Приписка: А на отпуске даны имъ деньги и сукна [нынешняго] 147-го году, сентября въ 9 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 17.

11. 1638 г. августа. Челобитная Воронежца Дементья Невзорова о дачѣ ему государева жалованья на кормъ за поѣздку въ Азовъ для провѣдыванья вѣстей.

л. 18 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Варонежецъ Демко Невзоровъ. По твоему государеву указу, посыланъ былъ я, холопъ твой, съ Воронежа па твою государеву службу въ Азовъ для Турскихъ и Крымскихъ вестей. А изъ Азова съ отписками присланъ па Воронежъ, а съ Воронежа, присланъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, и волочуся на Москвѣ недѣлю, помираю голодною смертию, а твоимъ царскимъ жалованьемъ, какъ былъ посланъ въ Азовъ, не пожалованъ; и какъ приехалъ къ Москвѣ съ отписками, твоего государева жалованья кормъцу ничево не дано-жъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мою службишко, вели, государь, мнѣ пожаловать своего государскова жалованья кормъцу, чемъ тебѣ, праведному государю, Богъ извѣститъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 18.

12. 1638 г. августа. Докладъ по челобитной Воронежца Дементья Невзорова.

|| Въ нынешнемъ во 146-мъ году, л. 19
августа въ 11 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии къ Москве, съ Воронежа воевода Миронъ Вельяминовъ: маия въ 29 день, по государеву указу и по грамоте, посылалъ онъ съ Воронежа въ Азовъ для провѣдыванья всякихъ вестей Воронежцовъ сына боярского Дементья Невзорова съ товарыщи, 4-хъ человѣкъ, а велѣлъ имъ ѣхать изъ Азова назадъ, на Воронежъ, лошедьми наскоро днемъ и ночью, не мешкая нигдѣ ни часу. И августа въ 5 день, Воронежецъ сынъ боярской Дементей Невзоровъ съ товарыщи изъ Азова на Воронежъ приѣхали, а съ собою отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ изъ Азова привезли къ нему о Крымскихъ і о всякихъ вестяхъ отписку. И онъ, Миронъ, съ тѣми вестьми и съ отпискою прислалъ ко государю къ Москве ево, Дементья. || И государю царю і л. 20

великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Воронежецъ сынъ боярской Дементей Невзоровъ бьетъ челомъ, чтобъ государь ево пожаловалъ за ту ево Донскую посылку своимъ государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ, какъ ему, государю, объ немъ Богъ известитъ.

А напередъ сего, въ прошломъ во 145-мъ году, по государеву указу, посыланъ былъ съ Москвы на Донъ з государевою грамотою къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ Белогородецъ сынъ боярской Іванъ Резанцовъ. И какъ онъ з Дону пріѣхалъ къ Москве отъ атамановъ и казаковъ съ отпискою, і ему дано государева жалованья, поденного корму на 2 недѣли по 8 денегъ || на день. л. 21

Да въ нынешнемъ во 146-мъ году, апрѣля въ 12 день, по государеву указу и по грамоте, посыланы были въ Азовъ съ Воронежа, для провѣдыванья всякихъ вестей, Воронежцы сынъ боярской Степанъ Парепой да помѣсной атаманъ Іванъ Ореѳьевъ. И какъ они ізъ Азова пріѣхали на Воронежъ, а съ Воронежа съ тѣми вестьми і съ отпискою присланы къ Москве, и имъ дано государева жалованья, поденного корму на 2 недѣли по 8 денегъ на день человѣку.

По склейкамъ и на л. 21 помѣта: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья, поденного корму противъ ево братьи, какъ инымъ давано.

На л. 21: об: Справилъ Якушко Сахаруковъ.

На трехъ листахъ, л.л. 19—21.

13. 1638 г. августа 23. Отписка съ Тулы, отъ воеводы князя Ивана Борисовича Черкаскаго о пропускѣ въ Москву Воронежца Тимоѳея Кочапина, везущаго отписку отъ Воронежскаго воеводы.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопи твои, Івашко Черкаской съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 23 день, писалъ къ тебѣ, къ государю, съ Воронажа воевода Миронъ Вельяминовъ съ Воронажцомъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳемъ Кочапинымъ про Азовские вѣсти. И мы, холопи твои, тоѣ отписку чли і Воронажца Тимоѳѣя Кочапина съ Тулы отпустили къ тебѣ, къ государю, того-жъ числа. л. 22

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Розрядъ.

Помѣта: Государю чтена.

На одномъ листѣ, л. 22.

14. 1638 г. августа 19. Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о Донскихъ вѣстяхъ, къ которой приложенъ списокъ съ войсковой грамоты, призывающей казаковъ на защиту Азова.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 146-мъ году, июля въ 31 день, по твоему государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посылалъ я, холопъ твой, съ Ворожа коньми въ казачей нижней городокъ до Черкасково Воронажскихъ станичниковъ детей боярскихъ голову Фому Сенцова съ товарыщи дватцати человѣкъ, а велѣлъ имъ провѣдывати вестей подлинно всякими обычаи накрепко, что въ Азове дѣлаетца, и нѣтъ ли къ Азову Турскихъ и Крымскихъ людей приходу, и не чаетъ ли нынешняго лѣта приходу л. 23—24

подъ твои государевы украйные городы войною, а провѣдавъ, государь, подлинно всякихъ вестей, і велѣлъ имъ ѣхать къ Воронажу наспехъ днемъ и ночью. И августа, государь, въ 19 день, приѣхали з Дону на Воронажъ Воронажские станичники дети боярские Фома Сенцовъ съ товарыщи, а привезли и подали мнѣ, холопу твоему, съ войсковой отписки списокъ, а въ списку, государь, написано.

Изъ Азова, отъ Донскихъ атамановъ и молотцовъ отъ Тимофѣя Яковлева и ото всего великого Войска Донского въ верхние городки, атаманомъ и молотцомъ челобитье. Приходили отъ Крымского царя подъ Азовъ передовые
л. 25 люди, человѣкъ съ триста, || для языковъ и консково отгону, и Астараханские ратные люди взяли у нихъ семнатцать человѣкъ живьемъ Крымскихъ людей, а въ роспросе тѣ Крымские языки Войску сказывали, что идетъ Крымской царь по велѣнью Турсково царя подъ Азовъ по Крымской и по Нагайской сторонѣ конные, а катарги де не будутъ; а улусы прикочевали всѣ къ Миюсу. И чтобъ вамъ, атаманомъ и молотцомъ, ѣхать въ Азовъ къ Войску на помочь, а славы своей казачьей не потерять: доставали мы Азова города своими головами, а топерь тоже, прося у всемилостиваго Спаса, станемъ братъ за брата, чтобъ намъ славы своей казачьи не потерять, а тово мѣста Азова города не поступатца. А поспещать, атаманы и молотцы, къ Войску въ Азовъ не оплоша: поѣдьте день и ночь. А посылатся грамота войсковая отъ городка до городка наспехъ коньми покуды казачей присудъ.

Да Воронажские-жъ, государь, станичники Фома Сенцовъ съ товарыщи въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказали: доезжали де они до верхнева казачья городка, проѣхавъ Стрѣльчие, и будутъ противъ казачья городка Паншиныхъ, и съ ними де, государь, стрѣтился Донской казакъ Бологдою зовутъ отъ Голубыхъ, а чей онъ сынъ, и онъ, Фома, съ товарыщи, того не вѣдаютъ, а сказывалъ имъ, что онъ везетъ войсковую отписку изъ Азова отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ, а отвесть де ему та отписка да казачья городка до Кременныхъ, а отъ Кременныхъ в ыные казачьи городки с ыными Донскими казаки, і во всѣ верхние козачьи городки переменяясь отвозить. А
встрѣтились де || они, Фома Сенцовъ л. 26
съ товарыщи, съ тѣмъ Донскимъ казакомъ з Бологдою, которой съ войсковою отпискою ѣдетъ въ козачьи городки, противъ Паншина, тому ныне десять денъ, августа по 19 день, а тово, государь, они подлинно не допросили у Донсково казака у Бологда, хто къ нимъ съ тою-жъ войсковою грамотою изъ Азова приезжалъ въ Голубые і въ колько денъ къ нимъ изъ Азова поспѣлъ, и что у нихъ въ Азове дѣлаетца. И я, холопъ твой, ис тѣхъ станичниковъ съ тѣми вестьми послалъ къ тебѣ, государю, къ Москве сына боярского Тимофѣя Кочапина тово-жъ числа; а для, государь, подлинныхъ вестей, по твоему государеву указу, послалъ я, холопъ твой, на Донъ станитцу коньми Воронажскихъ детей боярскихъ Парфена Рукина да Івана Енина съ товарыщи, а велѣлъ имъ ѣхать до нижнево казачья городка да Черкаскова. А будетъ, государь, подъ Азовомъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей нѣтъ, и я, хо-

лопъ твой, велѣлъ имъ ѣхать і въ Азовъ і вести провѣдать подлинно; а провѣдавъ, государь, и съ тѣми вестьми велѣлъ имъ ѣхать на Воронажъ наспехъ днемъ и ночью.

На л. 23 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской. 146-го, августа въ 25 день, съ Воронежцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Тимоѳѣемъ Кочапинымъ.

Помѣта: Государю чтена; а въ Розряде такова-жъ.

На трехъ листахъ, л.л. 23—26.

15. 1638 г. сентября 11. Царская грамота Донскому Войску о сообщеніи извѣстій въ случаѣ похода Крымцевъ, Нагайцевъ и Турокъ на Азовъ и на украинные города.

л. 35 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ Тимоѳѣю Яковлеву і всему Донскому Войску. Въ прошломъ во 146-мъ году, августа въ 9 день, писали есте къ намъ з Донскими казаки съ атаманомъ съ Осипомъ Лосевымъ съ товарыщи про приходъ [къ Азову] Крымскихъ и Турскихъ и Нагайскихъ людей и горскихъ черкасъ і про посылку Донскихъ казаковъ, которые пошли [изъ Азова] па моря [на Турские катарги]. И намъ то вѣдомо. А приѣхавъ, атаманъ Осипъ съ товарыщи жили на Москвѣ долгое время, ожидая о томъ подлинныхъ вестей, а отъ васъ къ намъ после ихъ приезду вѣсти [станица] не бывало, и ни о чемъ естя къ намъ не писывали [1]).

[1]) *Зачеркнуто*: і для того атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи жили па Москвѣ многое время, а съ Москвы не отпущены были, затѣмъ ожидали есмя отъ васъ подлинные вѣсти, что у васъ въ Азове и на Дону дѣлаетца.

|| И ныне пожаловали есмя атамана л. 36
Осипа Лосева съ товарыщи нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ на Донъ съ сею нашею грамотою [1]). I какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ [2]), і вы-бъ, атаманы и казаки [3]), отписали [естя] къ намъ о всемъ подлинно, что у васъ [въ Азове и на Дону] дѣлаетца; и гдѣ ныне Крымской царь, въ Крыме-ль или [4]) на васъ войною пришолъ; и будетъ пришолъ, и сколь давно [пришелъ], и многие-ль съ нимъ воинские люди; і Турские и Нагайские люди съ нимъ || есть ли, и л. 37
многіе-ль Турские и Нагайские люди; і что у васъ съ ними [подъ Азовомъ] дѣлаетца; и Донские казаки, которые пошли [ходили изъ Азова] на море [на Турские катарги], съ моря назадъ къ вамъ [въ Азовъ] пришли-ль; и будетъ пришли, и все-ль здорово; и что они въ той посылке [съ Турскими людьми] учинили [5]). И Запороские черкасы съ вами есть ли; и будетъ есть, и сколько человѣкъ. И многово-ль чаете Крымского царя у васъ [подъ Азовомъ] стоянья; и не чаять ли ихъ приходу нынешние осени на наши украинные городы; и будетъ на наши украйны приходу ихъ чаеть, и кого чаеть: царь ли пойдетъ, или царевичей пошлетъ, и на которые мѣста. Да будетъ Крымской царь [исподъ Азова] пойдетъ ||

[1]) *Зачеркнуто:* і отпущены они съ Москвы съ сею нашею грамотою въ сентябрѣ мѣсяце нынешнего 147-го году.

[2]) *Зачеркнуто:* а вамъ будетъ послать къ намъ станица мочно.

[3]) *Зачеркнуто*: прислали къ намъ станицу нарочно тотчасъ а съ ними.

[4]) *Зачеркнуто*: подъ Азовомъ, и будетъ подъ Азовомъ.

[5]) *Зачеркнуто:* і много-ль васъ всѣхъ ныне въ Азове.

л. 38 на наши украйны [1]), или воинскихъ людей пошлетъ, і вы-бъ къ намъ службу свою и радѣнье [совершенно] показали, по прежнему нашему указу, на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними і надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ; и поискъ надъ ними чинили, сколько милосер- л. 39 дый Богъ помочи подастъ. [2]) || А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали и посылали ково пригожъ по прежнему-жъ, чтобъ они, помня къ себѣ наше царское жалованье и свою прежнюю правду и шерть, были подъ нашею царскою высокою л. 40 рукою по прежнему, || и шли-бъ назадъ за Донъ, на Нагайскую сторону, и на наше бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья. А [какъ] вы-бъ, атаманы и казаки, однолично намъ служили, надъ Крымскими і надъ Нагайскими людьми, будетъ они [ныне] въ наше государство войною пойдутъ, въ дороге, и на сакмахъ і на рекахъ по перелазомъ, и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами накрепко съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ вамъ однолично надъ ними и надъ ихъ юрты поискъ учинить, и въ наше Московское государство ихъ не пропустить, і нашихъ украинныхъ городовъ и уездовъ повоевать, и селъ и деревень жечь, и людей побивать і въ полонъ имать не дать, тѣмъ бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье однолично соверше || нно показать. А мы, л. 41 великий государь, за ваши службы и радѣнья, пожалуемъ васъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью. І впередъ бы есте писали къ намъ о всемъ съ нарочными съ лехкими станицами по часту, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ на Дону дѣлаетца, и про всякие вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147-го, сентября въ 11 день.

Приписка на л. 42: Такова грамота послана за приписью дьяка Максима Матюшкина. Писана на здирке на оловенике.

Отпускъ на осьми листахъ, л.л. 35—42.

16. 1638 г. сентября 10. Челобитная атамана Осипа Лосева и казаковъ его станицы о дачѣ государева жалованья атаману Никифору Половневу и объ отпускѣ его на Донъ.

|| Царю государю і великому князю л. 43 Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои Донской отаманишка Осипка Никитинъ сынъ Лосевъ съ товариссщи. Въ прошломъ, государь, во 144-мъ году, по твоему государеву указу, присыланъ былъ на Донъ дворянинъ Өедоръ Олябьевъ, для твоево государева дела; и отъ Войска, государь, на Озовское моря посылали для езыковъ Донского отамана Микиөора Половнева, и былъ бой съ Тотары, и на томъ, государь, бою ево, Микиөора, ранили, и ранивъ, взяли въ полонъ; и съ техъ, государь, месть, и по ся мѣста онъ, Микиөоръ, былъ въ полону въ Турской земли на Беломъ море. І въ прошломъ, государь, во 146-мъ году, онъ,

[1]) *Зачеркнуто*: о томъ у васъ будетъ вѣсть подлинная.

[2]) *Зачеркнуто:* а въ то время, какъ царь или царевичи съ воинскими людьми на наше государство войною пойдутъ, и вы-бъ надъ ними промышляли по прежнему и по сему нашему указу, и шли на Крымские ихъ улусы, і улусы ихъ за ихъ неправды воевали и разоряли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.

Микиѳоръ, ис полону ушолъ въ Немецкою землю на Виницею и на многия розныя земли, а за выходъ, государь, и за раны, и за сукно ему, Микиѳору, дано только пять рублевъ. И онъ то твое государево жалованья, живучи на Москве, проелъ, а ружья, государь, у нево, Микиѳора, нетъ ничево, противъ твоего государева недруга побитца нечимъ. И нынѣ я, холопъ твой, Осипка, съ товарисщи присланы отъ Войска къ тебѣ, государю, къ Москве, а тотъ нашъ Данской отаманъ Микиѳоръ живетъ на Москве безъ пристанисща, и что твое государево жалованья ему было, то испроелъ, и ехать ему къ Войску на Донъ нечимъ. Милосерьдый государь, царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Руси, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, ево, Никиѳора, по своему государеву жалованью поверстать съ нами-жъ и отпустить ево на Донъ съ нами вместе. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Государь пожаловалъ, велелъ ево отпустить съ ними на Донъ по прежнему государеву указу [дьяку] думному діаку Ѳедору Лихачеву съ товарыщи.

147-го, сентября въ 10 день, подалъ атаманъ Донской Осипъ Лосевъ. Отпустить ево съ ними-жъ и кормъ дать.

На одномъ листѣ, л. 43.

17. 1638 г. сентября 11. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову о пропускѣ атамана Никифора Лосева и казаковъ его станицы на Донъ и о дачѣ имъ для проѣзда судовъ.

л. 44 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ [Денисъ Пароеньевъ] Осипъ Лосевъ, казаки: Микиѳорко Половневъ, Куземка Дмитреевъ, Карпунка Онтипьевъ, Ѳомка Ѳедотовъ, Каурланко Татаринъ, всего и съ атаманомъ [пять] шесть человѣкъ на подводахъ, а съ Воронежа указали есмя того атамана Осипа Лосева и [его станицы] казаковъ опустить на Донъ водянымъ путемъ въ судѣхъ. І какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ, имъ давъ суды, отпустилъ ихъ съ Воронежа на Донъ тотчасъ безо всякого задержанья, противъ прежнего нашего указу, какъ по нашему указу велено Донскихъ атамановъ и казаковъ отпускать съ Воронежа на Донъ напередъ сего. А на кормъ въ дорогу даны имъ деньги на Москвѣ до нижнихъ юртовъ на шесть недѣль. А какъ ихъ учнешь съ Воронежа || отпускать, и ты-бъ л. 45
ихъ пересморѣлъ, всѣхъ на лицо, нѣтъ ли у нихъ какихъ лишнихъ людей; да будетъ съ ними объявятца сверхъ сеѣ нашие грамоты какие лишние люди, и ты-бъ тѣхъ лишнихъ людей велѣлъ у нихъ взять, и ихъ роспросилъ подлинно хто они, и отколе едутъ, и какие люди, и не бѣглые-ль чьи холопи; и будетъ бѣглые, и отъ кого они, і давно-ль бежали, и хто ихъ подговаривалъ; а роспрося велѣлъ ихъ вкинуть на Воронеже въ тюрьму до нашего указу, а на Донъ ихъ не отпускалъ. А которого числа атаманъ Осипъ Лосевъ съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Воронежа на Донъ пошлешь, и сколько подъ нихъ судовъ отпустишь,

и не будетъ ли съ казаки лишнихъ бѣглыхъ людей, и будетъ будетъ, и хто именемъ, и чьи люди; и какъ ихъ, роспроса, въ тюрьму посадишь, і ты-бъ о томъ о всемъ отписалъ, и бѣглыхъ людей роспросные рѣчи прислалъ къ намъ къ Москве і велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ, думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Матюшкину, да Григорью Львову. А будетъ за какими мѣроми проѣхать имъ на Донъ нельзя, а учнетъ атаманъ и казаки бить челомъ, чтобъ имъ побыть на Воронеже до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ ѣхать будетъ Дономъ мочно, и ты-бъ имъ велѣлъ побыть на Воронеже, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москве въ Посольской же приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147-го, сентября въ 11 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 44, 45.

18. 1638 г. сентября 11. Царская проѣзжая грамота атаману Осипу Лосеву и казакамъ его станицы.

л. 46 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ [1]) до Тулы и до Ельца и до Воронежа воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ съ нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донской атаманъ Осипъ Лосевъ, казаки: Микиѳорко Половневъ, Куземка Дмитреевъ, Карпунка Онтипьевъ, Ѳомка Ѳедотовъ, Каурланко Татаринъ, всего съ атаманомъ шесть человѣкъ на подводахъ. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди, давали имъ подводы по подорожной, и отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе ни за чѣмъ никакова задержанья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147-го, сентября въ 11 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 46.

19. 1638 г. сентября 12. Память въ Ямской приказъ князю Андрею Васильевичу Хилкову и дьяку Никифору Демидову о дачѣ подводъ до Воронежа атаману Осипу Лосеву и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7147-го, сентября въ 12 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память боярину князю Ондрѣю Васильевичю Хилкову да дьяку Микиѳору Демидову; велѣти имъ дать отъ Москвы до Тулы и до Ельца и до Воронежа, противъ прежнихъ отпусковъ, Донскимъ атаману Осипу Лосеву подводу да проводникъ на подводе съ телѣгою, да казакомъ пяти человѣкомъ по подводе человѣку і въ томъ числѣ велѣть имъ дать одну подводу съ телѣгою-жъ. Отпущены [посланы] они съ Москвы на Донъ къ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою. Отпускъ имъ съ Москвы тотчасъ. л. 47

Приписка: Такова память послана за приписью дьяка Максима Матюшкина съ толмачемъ з Девлѣтемъ Доюновымъ.

На оборотѣ: Донской 145-го и 146-го году.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 47.

Связка I, 1638 г. № 5.

[1]) *Зачеркнуто:* Коломны, и до Переславля Резанского, и до Ряского.

LVI.

1639 г. января 2. Царская грамота Донскому Войску о посылкѣ жалованья.

л. 75 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии па Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, атаманомъ и казакомъ і всему Донскому Войску. Писали есте къ намъ з Донскими казаки съ атаманомъ съ Тимоѳѣемъ Яковлевымъ съ товарыщи, что вы намъ служите, а въ приходъ Крымского царя и царевича и Турскихъ людей въ осаде сидѣли і всякую нужу и голодъ терпѣли, і что было нашего жалованья, денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, и то все у васъ въ
об. осаду ізошло; і зелье || і свинецъ въ приступы выстрелено, а чаете по вестемъ къ себѣ на лѣто войною Крымского царя і царевича съ Крымскими і съ Нагайскими і съ Турскими людьми на катаргахъ, а ныне у васъ зелья и свинцу и хлѣбныхъ запасовъ мало. І мы, великий государь, васъ, атамановъ і казаковъ, за вашу службу пожаловали, велѣли къ вамъ послать нашего жалованья, денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и зелья, и свинцу нескудно. А сколько будетъ послано къ вамъ денегъ и хлѣбныхъ
л. 75 bis запасовъ, || и зелья, и свинцу, и о томъ подлинной къ вамъ указъ нашъ будетъ съ атаманомъ вашимъ съ Тимоѳѣемъ Яковлевымъ. И охочихъ всякихъ людей со всякими запасы къ вамъ отпущать велено. А ныне, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ для вѣдома отпущены къ вамъ на Донъ съ нашею грамотою Донские казаки: Тимоѳѣй Селезневъ, Якушко Степановъ, Гришка Тимоѳѣевъ, Ѳедька Нестеровъ, Костка Ісаевъ, Івашко Васильевъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы і казаки, на нашу
|| царскую милость и жалованье [1]) і об
впередъ намъ, великому государю, служили и про походъ Крымского царя и царевичей провѣдывали подлинно, куды ихъ на веснѣ приходу чаять. Да будетъ провѣдаете, что Крымской царь, наруша свою шерть, пойдетъ на наши украйны или воинскихъ людей пошлетъ, і вы-бъ службу свою и радѣнье совершенно показали: по прежнему нашему указу, на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ на Дону и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами неоплошно,
|| съ великимъ радѣньемъ, и какъ л. 76
къ вамъ писано отъ насъ напередъ сего. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ отъ себя писали и посылали, кого пригожъ по прежнему-жъ нашему указу, чтобъ они, помня къ себѣ наше царское жалованье и свою прежнюю правду и шерть, были подъ нашею царскою рукою по прежнему и шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону и на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья. А вы-бъ, атаманы і казаки, однолично намъ служили: ||
надъ Крымскими и надъ Нагайскими об.
людьми, будетъ они въ наше государство войною пойдутъ, въ дороге, и на сакмахъ, и на рекахъ по перелазомъ, и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами накрепко, съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ однолично въ наше Московское государство ихъ не пропустить и нашихъ украинныхъ го-

[1]) *Пропущено въ подлинникѣ:* были надежны

родовъ и уѣздовъ повоевать, и селъ и деревень жечь, и людей побивать, і въ полонъ имать не дать, тѣмъ л. 77 бы || вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье однолично совершенно показати. А мы, великий государь, за ваши службы и радѣнье і впередъ учнемъ васъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью. І впередъ бы естя писали къ намъ про вести съ лехкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ на Дону дѣлаетца, и про всякие вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147-го, генваря въ 2 день.

Донская книга № 1, л.л. 75—77.

LVII.

Отрывокъ дѣла о посылкѣ на Донъ къ казакамъ государева жалованья.

1. 1639 г. января 18. Память въ Устюжскую Четь князю Петру Александровичу Репнину и дьякамъ Пантелею Чирикову и Емельяну Евсевьеву о задержаніи рѣшенія дѣлъ, имѣющихся въ приказѣ съ Иваномъ Тургеневымъ.

л. 1 || Лѣта 7147-го, генваря въ 18 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память боярину князю Петру Александровичю Репнину да дьякомъ Пантелѣю Чирикову да Емельяну Евсѣвьеву. Въ нынешнемъ во 147-мъ году, по государеву указу, велено послать съ Воронежа на Донъ къ Донскимъ казакомъ государево жалованье, хлѣбные запасы, и подъ тѣ хлѣбные запасы уговорился Иванъ Тургеневъ, что ему тѣ хлѣбные запасы отвести [на] съ Воронежа весною по полой водѣ въ Азовъ въ своихъ стругѣхъ и гребцы ево-жъ; и ныне онъ, Іванъ, для отпуску тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отпущенъ на Воронежъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу боярину князю Петру Александровичю Репнину да дьякомъ Пантелѣю Чирикову да Емельяну Евсѣвьеву, велѣть Івану Тургеневу [въ старыхъ] дела, которые у него у васъ въ приказе есть, по темъ отсрочить до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ государевы хлѣбные запасы съ Воронежа въ Азовъ отпуститъ.

Приписка: Таковы-жъ памяти посланы въ Судной въ Московской [приказъ] да въ Судной въ Володимерской да въ Розбойной приказъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

2. 1639 г. января 20. Память въ Разрядъ, думному дьяку Ивану Гавреневу и дьяку Григорью Ларіонову о посылкѣ съ Воронежа на Донъ хлѣбныхъ запасовъ.

|| Лѣта 7147-го генваря въ 20 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діакомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларинову. Послана къ вамъ память напередъ сего, декабря въ 31 день [1]), а велено послати [изъ л. 2

[1]) *Зачеркнуто:* ис Посольского приказу память, а по государеву указу.

Розряду] на Воронежъ къ воеводе государева грамота тотчасъ, что указалъ государь [а велено] изготовить на Воронеже своего государева жалованья Донскимъ атаманомъ и казакомъ хлѣбныхъ запасовъ тысечю четей муки ржаные, пятьсотъ четей сухарей, триста четей толокна, двѣсте четей крупъ овсяныхъ, всего всякихъ запасовъ двѣ тысечи четей. А дѣлать [а велено здѣлати] тотъ [весь] запасъ велено Воронежскимъ всякимъ людемъ вскоре, чтобъ тотъ запасъ къ Донскому [1]).

Отрывокъ отпуска на одномъ листѣ, л. 2.

3. 1683 г. Отрывокъ изъ показанія Воронежскаго воеводы Осипа Нормацкого, даннаго стольнику Ивану Образцову [2]).

л. 3 || ......*Вороне*жецъ посадской человѣкъ Василей Некрасовъ съ торговымъ промысломъ, и сказывалъ де ему, Потапку, что де на Дону въ Войску далъ Богъ все смирно, никакова дурна нѣтъ. Да я-жъ по указу великихъ государей посылалъ для провѣдыванья про воинскихъ людей вестей до реки Битюка и до Хопра Козловцовъ станичниковъ Григорья Лосева съ товарыщи, и тѣ станичники приѣхали ис степи сентября въ 14 числѣ и сказали мнѣ, что де они доѣзжали до реки Хопра до Пристанского городка, а ѣдучи де степью воинскихъ людей и ихъ сокмъ нигдѣ они не наѣхали, и Хоперские казаки Пристанского городка атаманъ Евтиѳѣй Гавриловъ съ товарыщи имъ сказали, что де у нихъ про воинскихъ людей никакихъ вестей нѣтъ, и о томъ дали имъ письмо, а которые де казаки того Пристанского городка приѣхали з Дону ис Черкаского, и тѣ де казаки сказывали имъ, что де они ис Черкаского ходили для Калмыкъ за долгу шесть дней, и нигдѣ де ихъ Калмыцкихъ улусовъ не сыскали. А въ казачьемъ письмѣ Пристанского городка атамана Евтиѳѣя Гаврилова съ товарыщи написано, что де у нихъ на рекѣ далъ Богъ смирно, никакова дурна нѣтъ; а впредь о провѣдываньe про воинскихъ і подсылочныхъ воровскихъ людей учну я промышлять по указу великихъ государей, какъ противъ ихъ, великихъ государей, указу говорилъ мнѣ о томъ Іванъ Образцовъ, со всякимъ родѣтельствомъ всячески, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А что о томъ какихъ вестей провѣдаю, и о тѣхъ вестяхъ учну я писать къ великимъ государемъ съ нарочными посыльщики на скоро.

Конецъ подписи: ложилъ.

Отрывокъ на одномъ листѣ, л. 3.

Связка I, 1639 г. № 1.

---

[1]) Конецъ утраченъ.

[2]) Это вѣроятно отрывокъ изъ дѣла, напечатаннаго въ Доп. къ А. И., т. X, № 97, стр. 429.

LVIII.

1639 г. августа 25. Царская грамота Донскому Войску о сообщеніи Крымскихъ вѣстей съ приказаніемъ: итти войной на Крымские улусы, если Крымцы двинутся на украйные города; уговаривать Нагайцевъ переходить въ подданство къ государю.

л. 77 об. Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича [1]) всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, Донскимъ атаманомъ и казакомъ, Науму Васильеву і всему Донскому Войску. Августа въ 4 день, писали есте къ намъ з Донскими казаки съ атаманомъ с Ываномъ Івановымъ съ товарыщи про Турские и про Крымские и про Нагайские вѣсти і про посылку, что послано къ вамъ з Донскими атаманы съ Тимоѳеемъ Яковлевымъ да съ Осипомъ Колужениномъ съ товарыщи, что они посылку всю
л. 78 привезли къ вамъ сполна. || И по нашему указу, Донские казаки атаманъ Іванъ Івановъ съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпущены съ Москвы къ вамъ, атаманомъ і казакомъ, съ сею нашею грамотою. І какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ атаманы і казаки, намъ, великому государю, служили и прямили, и по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ про Турскихъ, и про Крымскихъ, и про Нагайскихъ людей провѣдывали всякими мѣрами накрепко: гдѣ ныне Крымской царь, въ Крыме-ль, и прежней ли ныне въ Крыме Богатырь Гирѣй
об. царь и калга и ну || радынъ, или имъ переменение учинилось; и будетъ имъ переменение, і сколь давно, і за што, и хто ныне въ Крыму на ихъ мѣсто царемъ і калгою и нурадыномъ присланъ; и что ихъ умыленье: и куды приходу ихъ впередъ чаять. И будетъ приходу ихъ чаять на наши украйны, и кого чаять: царь ли пойдетъ, или царевичей пошлетъ; и сколько съ ними чаять воинскихъ людей; и Турские, і Нагайские люди съ ними есть ли, и многие-ль съ ними Турские и Нагайские люди; и о которое время приходу ихъ чаять, || и на л. 79
которые мѣста. Да будетъ у васъ тѣ прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь въ наше Московское государство войною пойдетъ, или царевичей или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ къ намъ службу свою и радѣнье совершенно показали: по прежнему нашему указу, на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ надъ ними промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А въ то время, какъ царь или царевичи съ во || инскими людьми на наше го- об.
сударство войною пойдутъ, і вы-бъ по прежнему і по сему нашему указу, шли на ихъ Крымские улусы, и за ихъ неправды надъ ними промышляли и улусы ихъ воевали и разоряли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А къ Нагайскимъ бы есте мурзамъ и къ ихъ улуснымъ людемъ отъ себя писали и посылали кого пригоже по прежнему-жъ нашему указу, чтобъ они, помня къ себѣ наше царское жалованье і свою прежнюю правду и шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою || по прежнему, и л. 80

[1]) *Въ подлинникѣ*: Алексѣя Михайловича.

шли-бъ назадъ за Донъ на Нагайскую сторону, і на наше-бъ царское жалованье были надежны безо всякого опасенья. А которые ихъ братья Нагайские мурзы съ своими улусы, отставъ отъ нихъ, къ намъ, великому государю, обратились и пришли къ нашей царской отчине къ Асторохани кочевать по прежнему, и тѣ всѣ нашимъ царскимъ жалованьемъ пожалованы и береженье къ нимъ велено держати великое, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и насильства никаково не было. А вы-бъ, атаманы
об. і казаки, одинолично || намъ служили: и надъ Крымскими і надъ Нагайскими людьми, будетъ они въ наше государство войною пойдутъ, въ дороге и на сакмахъ, і на рекахъ по перелазомъ и надъ ихъ юрты промышляли всякими мѣрами накрепко съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ вамъ одинолично надъ ними и надъ ихъ юрты поискъ учинити, і въ наше Московское государство ихъ не пропустити и нашихъ украинныхъ городовъ и уѣздовъ повоевать, и селъ и деревень жечь, и людей побивати, || і въ полонъ л. 81
имати не дати, тѣмъ бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою и радѣнье одинолично показати. А мы, великий государь, за ваши службы и радѣнье, і впередъ учнемъ васъ жаловати нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью; і впередъ бы есте писали къ намъ про вести, провѣдавъ подлинно, съ лехкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ на Дону дѣлаетца и про всякие вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7147-го, августа въ 25 день.

Приписка: Бѣлая грамота писана на здирке на александрѣйской на середней бумаге.

Донская книга № 1. л.л. 77 об.—81.

LIX.

Дѣло по челобитной Ливенца Онуфрія Кожухова и города Корочи казачьяго пятидесятника Данила Болдыря, посыланныхъ въ Азовъ съ отписками, о дачѣ имъ за то государева жалованья.

1. 1639 г. сентября 3. Челобитная Онуфрія Кожухова о дачѣ ему государева жалованья за павшую лошадь и за пограбленныя у него вещи во время посылки его въ Азовъ и обратно въ Москву.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Ливенецъ Апоѳрѣйко Кажуховъ. Нынѣшнего, государь, 147-го году, по твоему государеву указу, съ твоей государевы службы сь Яблонова стольникъ і воевода Тимоѳей Θедоровичь Бутурлинъ посылалъ меня, холопа твоего, въ Азовъ съ отписками для Турскихъ и Крымскихъ вестей. И я, холопъ твой, въ Азовъ ѣздилъ, а изъ Азова съ отписками приехалъ на Яблонова, и стольникъ і воевода Тимоѳей Θедоровичь Бутурлинъ меня, холопа твоего, съ отписками при-

слалъ къ Москвѣ къ тебѣ, государю. А какъ я, холопъ твой, гналъ съ Яблапова въ Азовъ на своихъ коняхъ, за мною, холопомъ твоимъ, на степи за рѣкою за Донцомъ на Кундрючье гоняли Тотаровя и отбили у меня, холопа твоего, седло, а на седле епанча ностраѳильноя, цена чатыря рубли, да коѳтанъ дорогильпой, цена три рубля съ полтиною; а седлу і войлукомъ цена и сумкамъ полтара рубля. А какъ я, холопъ твой, съ Ябланова гналъ къ Москвѣ къ тебѣ, государю, съ отписками, и на степи, государь, межъ Ливенъ и Оскала подъ Пузацкимъ лѣсомъ съ пересады у меня конь палъ, цена двенатцать рублевъ. І всего, государь, учинилося мнѣ, холопу твоему, изрону въ той Азовской посылкѣ, и къ тебѣ, государю, къ Москвѣ гонючи, на дватцать рублевъ на тритцать на три алтына на двѣ деньги. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за Озовъскую посылку и за мой изронъ своимъ царскимъ жалованьемъ, чемъ тебѣ, праведному государю, о мнѣ Богъ извѣститъ, чтобъ я, холопъ твой, впредь твоей царские службы не отсталъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписать въ докладъ.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1639 г. сентября 3. Челобитная пятидесятника Данилы Болдыря, провожавшаго Онуфрія Кожухова въ Азовъ, о дачѣ ему государева жалованья за поѣздку и за понесенные при этомъ убытки.

л. 2 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой, Краснова города Корочи казачей пятидесятникъ Данилка Болдырь. Въ нынѣшнемъ, государь, во 147-мъ году, по твоему государеву указу, посылалъ съ Яблонова стольникъ і воевода Тимоѳѣй Ѳедоровичь Бутурлинъ Ливинца сына боярскова Аноѳрея Кожухова въ Азовъ съ отписками, а меня, холопа твоего, съ тѣмъ Аноѳрѣемъ послали въ вожахъ, а ездилъ я, холопъ твой, на своихъ конехъ. И какъ мы, холопи твои, у Боровой, гоняли за нами, холопи твоими, Татаровя и отбили у меня епончю да котелъ путной да шапку; да у меня-жъ, холопа твоего, съ падсады и разгорѣлся и палъ конь, а цена коню осьмнатцать рублевъ, а епонче, и котлу, и шапке четыре рубли; и всего, государь, мнѣ, холопу твоему, стало убытку съ конемъ и обропу дватцать два рубли. И нынѣ я, холопъ твой, сталъ пѣшъ и твоей государевой службы служить нѣчемъ, сталъ бесконенъ и всѣмъ оскудалъ, а служу тебѣ, государю, на новомъ городе Красномъ на Короче и дворишка и пашпю завелъ внове. А которые, государь, моя братья съ тѣмъ жа съ Оноѳрѣемъ Кожуховымъ прежъ меня посыланы были на твоихъ государевыхъ конехъ, имъ за такую службу дано твое государево жалованье по десяти рублевъ, ѣдучи въ Азовъ; а какъ изъ Азова приехали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, имъ твое государево денежное жалованье и сукна давоны-жъ; а я, холопъ твой, ѣздилъ на своихъ конехъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, за мою Азовскую посылку и за изронъ и за

конской падежъ своимъ царскимъ жалованьемъ, чѣмъ тобѣ, праведному государю, або мнѣ Богъ извѣститъ, чтобъ я, холопъ твой, въ конецъ не погибъ и голодною смертию не умеръ и твоей царской службы впередъ не отбылъ. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписать въ докладъ.

На одномъ листѣ, л. 2.

3. 1639 г. сентября 3. Докладъ по челобитнымъ Онуфрія Кужухова и Данилы Болдыря.

л. 3 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Ливенецъ сынъ боярской Оноѳрей Кожюховъ да вожъ Короченской казакъ Данилко Болдырь бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошломъ въ 147-мъ году, августа въ 24 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии съ Яблонова, стольникъ і воевода Тимоѳѣй Бутурлинъ: июля въ 12 день, по государеву указу, посылалъ онъ сь Яблонова въ Азовъ для провѣдыванья вестей степью Ливенца сына боярского Аноѳрея Кожюхова, а съ нимъ въ вожѣхъ Короченского полкового казака Данилка Болдыря. И Оноѳрей Кожюховъ і вожъ Данилко Болдырь
л. 4 приѣхали изъ Азова || въ Яблоново августа въ 16 день, и онъ ихъ отпустилъ ко государю къ Москве. А въ челобитной ихъ написано: какъ они сь Яблонова ѣхали въ Азовъ, и за ними въ степи, за рѣчкою за Донцомъ, гоняли Татаровя и отбили у нево, Оноѳрея, седло да епанчю настраоильную, цена 4 рубли, да коотанъ дорогильной, цена 3 рубли съ полтиною; а седлу, і войлыкомъ, и сумкамъ цена полтара рубли. А какъ онъ сь Яблонова отпущенъ ко государю къ Москве съ отпискою, і въ дороге де межъ Оскола и Ливенъ подъ Пузацкимъ лѣсомъ отъ Татарские гоньбы съ пересады палъ у нево конь, цена 12 рублевъ; всево
|| учинилось ему изрону на 20 рублевъ л. 5
съ полтиною. У вожа у Данилка Болдыря отъ Татарские гоньбы учинилось изрону: епанча да котелъ путной да шапка, цена 4 рубли; да у нево-жъ разгорѣлся конь и оттово палъ; а цена коню 18 рублевъ; всего 22 рубли. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии Ливенецъ Оноѳрей Кожуховъ да вожъ Данилко Болдырь бьютъ челомъ, чтобъ государь пожаловалъ за ту ихъ службу и за изронъ своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, Богъ известитъ. І выписано на примѣръ.

|| Въ прошломъ въ 143-мъ году, л. 6
посыланъ на Донъ наскоро съ Москвы з государевыми грамоты къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ онъ же, Оноорей Кожуховъ; и какъ онъ з Дону приѣхалъ, и ему придано государева жалованья къ прежнему ево помѣсному окладу 50 четей, къ деньгамъ 5 рублевъ; да ему-жъ дано въ
приказъ || и за убытки 25 рублевъ, л. 7
потомучто онъ шолъ на Донъ съ Волуйки и назадъ на Волуйку степью на своихъ лошадѣхъ.

Въ томъ-жъ въ 143-мъ году, посыланъ на Донъ з государевыми грамоты къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ наскоро Воронежецъ Василей Струковъ. И какъ онъ приѣхалъ къ Москве, и дано ему государева жалованья въ приказъ и за убытки 20

л. 8 рублевъ, да придчи къ помѣ || сному окладу 50 четей, денегъ 4 рубли.

Въ 145-мъ году, посыланъ на Донъ з государевыми грамоты къ Степану Чирикову и къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Белогородецъ Іванъ Резанцовъ. И какъ онъ приѣхалъ къ Москве, и дано ему государева жалованья въ приказъ и за убытки и за изронъ 15 рублевъ, да придачи къ помѣсному окладу 50 четей, денегъ 5 рублевъ.

Въ 146-мъ году, посыланъ былъ съ Москвы на Донъ з государевою грамотою Воронежецъ Трофимъ Михпевъ. И какъ онъ з Дону приѣхалъ къ Москве, и ему дано государева жалованья и за погромную рухлядь, что ево на степи Татаровя погромили, ||
л. 9 по ево челобитью, сполна 36 рублевъ съ полтиною. Да ему-жъ прибавлено къ прежнему ево окладу, къ 400 четямъ, 50 четей, да онъ-же пущенъ въ четь. А окладъ ему учиненъ 12 рублевъ; а прежней окладъ ему былъ з городомъ 14 рублевъ.

Того-жъ году, посыланы были съ Воронежа въ Азовъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ для провѣдыванья всякихъ вестей Воронежцы сынъ боярской Степанъ Пареной да помѣсной атаманъ Іванъ Орефьевъ. И какъ они изъ Азова приѣхали на Воронежъ, а съ Воронежа съ отпи-
л. 10 скою присланы къ Москве, || и имъ дано государева жалованья за Озовскую посылку и за усталые лошади 20 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку.

Тово-жъ году, посыланы были съ Воронежа въ Азовъ для провѣдыванья всякихъ вестей Воронежцы дети боярские Дементей Невзоровъ съ товарыщи 4 человѣки. И какъ они изъ Азова приѣхали на Воронежъ, а съ Воронежа съ отпискою присланы къ Москве, и имъ дано государева жалованья за Донскую посылку, за усталые лошади, въ полы ихъ челобитья: Дементью Невзорову 6 рублевъ съ четвертью, Микитке Кобелеву 5 рублевъ, || атаману Өомке Зубкову л. 11
4 рубли 6 алтынъ 3 деньги; Лаврику Петрову 3 рубли 4 алтына 6 деньгою.

Въ 147-мъ году, апрѣля въ 9 день, посыланы были съ Воронежа для провѣдыванья всякихъ вестей Воронежцы сынъ боярской Іванъ Кулешовъ, а съ нимъ слободцкие атаманы 17 человѣкъ. И какъ они изъ Азова приѣхали на Воронежъ, и съ Воронежа ис тѣхъ станичниковъ 3 человѣки съ отпискою присланы къ Москве. И тѣмъ 3-мъ человѣкомъ дано государева жалованья въ приказъ по 10 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

|| А вожу Данилу на примѣръ л. 12
a писано.

Во 141-мъ году, посыланъ съ Волуйки на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ толмачомъ съ Михайломъ Дедяковымъ Волуйской вожъ Івашко Салъ. И ему дано государева жалованья на подъемъ 18 рублевъ; а какъ онъ приѣхалъ къ Москве, и ему дано государева жалованья за тоѣ службу въ приказъ 2 рубли да сукно доброе.

Въ томъ-жъ въ 141-мъ году, посыланы были въ Волуйки въ вожѣхъ провожати степью до Азова государевыхъ пословъ и Турсково посла и государеву казну Волуйские вожи Сидорко Донецкой да Томилко Бобыревъ да Самошка Деревягинъ. А для тоѣ посылки || дано имъ на Во- л. 13
луйке на подъемъ по 10 рублевъ человѣку, а лошадей имъ дать было не указано. И какъ они приѣхали къ Москве, и имъ дано государева

жалованья въ приказъ по 2 рубли, да по сукну по доброму человѣку, да за лошади, что они ѣхали на сво ихъ лошадехъ, по 10 рублевъ человѣку.

Въ 144-мъ году посыланы на Донъ съ Волуйки съ Федоромъ Олябьевымъ вожи Самошка-жъ Деревягинъ да Івашко Салъ, а для тоѣ Донские посылки дано имъ государева жалованья на Волуйке по 10 рублевъ ||
л. 14 да по коню человѣку. И какъ они приѣхали къ Москве, и дано имъ государева жалованья за тоѣ посылку: въ приказъ по 2 рубли, да по сукну доброму человѣку; а лошади взяты у нихъ на Волуйке назадъ.

Въ 145-мъ году, посыланы были съ Волуйки на Донъ з Белогородцомъ с Ываномъ Резанцовымъ вожи Самошка-жъ Деревягинъ да Прохор ко Боровской; а для тоѣ Донские посылки дано имъ государева жалованья на Волуйке по 10 рублевъ ||
л. 15 человѣку; и какъ они приѣхали къ Москве, и дано имъ государева жалованья за тоѣ Донскую посылку: въ приказъ по 2 рубли, да по сукну по доброму человѣку; да Сомошке-жъ Деревягину дано за рану 5 рублевъ; да ему-жъ, Самошке, и Прохорку за убытки и за изронъ дано по 3 рубли человѣку.

л. 16 || Во 146-мъ году, посыланы были съ Волуйки на Донъ съ Воронежцомъ съ Троѳимомъ Михневымъ вожи Самошка Деревягинъ да Сидорко Донецкой; и для тоѣ Донские посылки дано имъ государева жалованья по 10 рублевъ человѣку на Волуйке изъ Волуйскихъ || дохо- л. 17
довъ. А какъ они приѣхали къ Москве, и дано имъ государева жалованья по 2 рубли да по сукну по доброму человѣку; да за конской изронъ Самошке 10 рублевъ, а Сидорку 10 рублевъ съ полтиною.

По склейкамъ листовъ помѣта: 148-го, сентября въ 3 день, государь пожаловалъ Онофрея Кожюхова да вожа Короченского казака Данилка Болдыря велѣлъ имъ дати своево государева жалованья за Донскую посылку и за убытки денегъ по десяти рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

На л. 17 об.: Справилъ Михалко Волошениновъ.

На четырнадцати листахъ, л.л. 3—17.

4. 1639 г. сентября. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ Онуфрію Кожухову и Данилу Болдырю суконъ.

|| Лѣта 7148-го сентября въ л. 18
день по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Велѣти ему дать государева жалованья Яблоневскимъ станичникомъ за Озовскую посылку Ливенцу сыну боярскому Оноѳрею Кожухову да вожу Короченскому казаку Данилку Болдырю по сукну по доброму человѣку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 18.

Связка I, 1639 г. № 2.

LX.

Отписки Воронежскаго воеводы Мирона Вельяминова о Донскихъ и Азовскихъ вѣстяхъ.

1. 1639 г. августа 31. Отписка о приходѣ подъ Азовъ Нагайцевъ съ просьбой принять ихъ въ подданство государя.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 147-мъ году, августа въ 31 день, выѣхали на Вороножъ з Дону коньми изъ верхнево казачья городка изъ съ Кременныхъ Вороножецъ сынъ боярской Іванъ Григорьевъ сынъ Струковъ да Воронежскаго уѣзду села Чертовитцкого Івановъ крестьянинъ Торарыкова Тимошка Девятцкой. А въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказали: поѣхали де они на Вороножъ ис того ис казачья городка отъ Кременныхъ по нынешнее число, августа по 31 день, ||
л. 2 тому девятой день. И какъ де, государь, они были въ томъ въ козачьемъ городке въ Кремянныхъ, и при нихъ де, за три дни до ихъ поѣзду, послана изъ Азова отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ войсковая грамота по всѣмъ козачьимъ городкамъ отъ городка до городка. А въ грамоте де ихъ написано, что божиею милостию, а твоимъ государевымъ царевымъ і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии счастьемъ, прикочевали де подъ Азовъ изъ Нагаю мурзы съ Тотары на твое государево имя тритцать тысячъ, и стоятъ подъ Азовомъ на Крымской сторонѣ, і въ аманаты де въ Азовъ мурзъ и добрыхъ Тотаръ давали, чтобъ ата ||
л. 3 маны и казаки тѣхъ аманатовъ з Донскими атаманы и казаками изъ Азова отпустили къ тебѣ, государю, къ Москве, и стоятъ де и ныне подъ Азовомъ, а ожидаютъ твоего государева указу, гдѣ ты, государь, укажешь имъ быть. А въ Азовъ де, государь, атаманы и казаки тѣхъ аманатовъ мурзъ и Тотаръ не взяли, а сказали имъ, что они, атаманы и казаки, тѣхъ мурзъ и Тотаръ въ Азовъ въ аманаты принять безъ твоего государева указу не смѣютъ, и отъ нихъ боятца обманы, потому де, государь, что многие атаманы и казаки изъ Азова пошли на море, а иные де атаманы и казаки изъ Азова розъѣхалися || по нижнимъ и по л. 4
верхнимъ казачьимъ по городкомъ. Да по той-жъ де, государь, войсковой грамоте Донскихъ атамановъ и казаковъ изъ верхнихъ городковъ высылаютъ въ Азовъ, потому чтобъ въ Азове было людно.

На л. 1 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии, въ Посольской. 148-го, сентября въ 6 день, съ Воронежскимъ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Назаровымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На четырехъ листахъ, л.л. 1—4.

2. 1639 г. октября 8. Отписка о посылкѣ съ Воронежа легкой станицы подъ Азовъ для провѣдыванья вѣстей о томъ, нужно ли ожидать похода Туронъ, Крымцевъ и Нагайцевъ на украинные города.

|| Государю царю і великому л. 5—6
князю Михаилу Өедоровичю всеа Ру-

сии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 147-мъ году, июня въ 17 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Вороножъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота изъ Посольского приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина; да въ нынешнемъ, государь, во 148-мъ году, сентября въ 19 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Вороножъ твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота изъ Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова; а по твоимъ государевымъ грамотамъ
л. 7 веле || но мнѣ, холопу твоему, въ передъ вестей всякихъ провѣдывать подлинно, приходу Турскихъ и Крымскихъ и Ногайскихъ людей подъ Азовъ чаеть ли, и на твои государевы украинные городы, и хто будетъ впередъ изъ Озова и з Дону выходцовъ и мнѣ, холопу твоему, тѣхъ выходцовъ, по твоему государеву указу, велено розпрашевать про Азовские вѣсти, а роспрося подлинно, и о томъ къ тебѣ, государю, писать про всякие вѣсти почасту. И на Вороноже, государь, выходцовъ изъ Озова и з Дону нѣтъ, и вестей вѣдать никакихъ нѣпочему. И я, холопъ твой, по прежнему твоему государеву указу и по сей твоей госуда-
л. 8 реве грамоте || послалъ съ Вороножа на Донъ въ Азовъ станицу въ лехъкихъ судѣхъ Вороножцовъ детей боярскихъ Ивана Шишкина съ товарыщи рекою Дономъ, октября въ 8 день, а приѣхавъ, велѣлъ имъ въ Азове провѣдать о всякихъ вестѣхъ. А какъ, государь, Іванъ Шишкинъ изъ Озова съ товарыщи на Вороножъ приѣдетъ, и что какихъ вестей объявитца, и я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, отпишу.

На л. 5 — 6 об. Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской. 148-го, октября въ 27 день, съ Воронежцомъ съ Покидомъ Полазовымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На трехъ листахъ л.л. 5—8.

3. 1639 г. октября 27 [1]). Отписка объ отпускѣ на Донъ атамана Ивана Иванова и казаковъ его станицы.

|| Государю царю і великому л. 9
князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 148-мъ году, сентября въ 7 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Вороножъ твоя государева царева і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью дьяка Григорья Львова. А въ твоей государеве грамоте написано: по твоему государеву указу, отпущены съ Москвы на Донъ Донской атаманъ Іванъ Івановъ да ясаулъ Игнатъ Клементиевъ да козаки: Ѳедька Григорьевъ, Ѳилатъко Ѳедоровъ, Гришко Онтоновъ, Офонько Чеботовъ, Ларя Михайловъ, Омельянко Івановъ, Івашко Яковлевъ,
Осипко || Оѳрѣмовъ, Павликъ Са- л. 10
вельевъ, Івашко Федотовъ, Пронька Игнатовъ, Жданко Калининъ, Калинко Васильевъ, Трофимко Сидоровъ, всего ихъ съ атоманомъ и съ ясауломъ шеснатцать человѣкъ; а съ Вороножа указано ихъ отпустить на Донъ водянымъ путемъ въ судехъ, а на кормъ въ дорогу даны имъ деньги

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

на Москвѣ да нижнихъ юртовъ на шесть недѣль. И какъ атаманъ Іванъ Ивановъ съ товарыщи на Вороножъ приѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, давъ имъ суды, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ отпустить ихъ съ Вороножа на Донъ тотчасъ, безо всякого задержанья. А какъ ихъ съ Вороножа учну отпускать и мнѣ-бъ, холопу твоему, ихъ пересмотрѣть всѣхъ на лицо, нѣтъ ли у нихъ какихъ лишнихъ людей. Да будетъ съ ними объявятъца сверхъ твоей госу-
л. 11 даревы грамо || ты какие лишние люди, и мнѣ-бъ, холопу твоему, тѣхъ лишнихъ людей велѣть у нихъ взяти и распросить ихъ подлинно: хто они, и отколе ѣдутъ, и какие люди, и не бѣглые-ль чьи холопи, и отъ ково ани и давно ли бежали, и хто ихъ подгаваривалъ; а роспрося велѣть ихъ на Вороноже вкинуть въ тюрьму, до твоего государева указу, а на Донъ ихъ не отпускать. А которого числа атаманъ Иванъ Івановъ съ товарыщи на Вороножъ приѣдутъ, и какъ ихъ съ Вороножа на Донъ отпущу и сколько имъ судовъ дамъ, и не будетъ ли съ ними какихъ лишнихъ бѣглыхъ людей, и только будетъ, и хто именемъ, и чьѣ люди; и мнѣ, холопу твоему, о томъ, о всемъ отписать подлинъно къ тебѣ, государю, къ Москве, а отписку велѣть отдати
л. 12 въ Посоль || скомъ приказе твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Өедору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. И я, холопъ твой, по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии грамоте, Донскому атаману Івану Іванову съ товарыщи, штинатцати человѣкомъ, далъ имъ четыре струги и ихъ съ Вороножа на Донъ отпустилъ сентября въ 21 день, а людей у нихъ лишнихъ никакихъ нѣтъ.

На л. 9 об. Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руспи, въ Посольской. 148-го, октября въ 27 день, съ Воронежцомъ съ Покидомъ Полазовымъ.

Помѣта: Государю чтена.

На четырехъ листахъ, л.л. 9—12.

4. 1640 г. мая 12 [1]). Отписка о посылкѣ легкой станицы въ Азовъ для провѣдыванья вѣстей.

|| Государю царю і великому л. 13
князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии, холопъ твой, Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 147-мъ году, июня въ 17 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Воронажъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ис Посольского приказу за приписью діака Моксима Мотюшкина. А по твоей государеве грамоте велено мнѣ, холопу твоему, впередъ всякихъ вестей, провѣдывать подлинно, приходу Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ людей подъ Озовъ чаеть-ли и на твои государевы украинные городы, и хто будетъ впередъ изъ Озова и з Дону выходцовъ, и мнѣ, холопу твоему, тѣхъ выходцовъ по твоему государеву указу, велено роспрашивать, а роспрася подлинно, и о томъ къ тебѣ, государю, писать про всякие вѣсти почесту. И на Воронаже, государь, выходцовъ изъ Азова и з Дону нѣтъ, и вестей вѣдать нѣпочемъ. И я, холопъ твой, по прежнему твоему государеву указу, посалалъ съ Воронажа на Донъ і въ
Озовъ станицу въ легкихъ || судѣхъ л. 14
Воронажцовъ детей боярскихъ Пор-

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

оена Рукина съ товарыщи одиннатцать человѣкъ маия въ 2 день, а приѣхавъ и велѣлъ имъ въ Азове провѣдать, о всякихъ вестѣхъ. И какъ, государь, Пороенъ Рукинъ съ товарыщи изъ Азова приѣдетъ, и что какихъ вестей объявитца и я, холопъ твой, отпишу къ тебѣ, государю.

На л. 13 об. Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 148-го, маия въ 12 день, съ Воронежцомъ с иноземцомъ съ Полякомъ съ Савельемъ Івановымъ Холмитцкимъ.

Помѣта: Въ столпъ.

На двухъ листахъ, л.л. 13, 14.

5. 1640 г. мая 12 [1]). Отписка объ отпускѣ на Донъ съ государевымъ жалованьемъ атамановъ Ивана Каторжнаго, Нефеда Осипова, Сидора Алфимова и казаковъ ихъ станицы.

л. 15 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 148-мъ году, апрѣля въ день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, на Вороножъ твоя государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота ис Посольскова приказу за приписью дьяка Григорья Львова: по твоему государеву указу, отпущены съ Москвы Донские отаманы Іванъ Катаржнай, Неѳедъ Осиповъ, Сидоръ Олѳимовъ да ясаулы Беляй Лукьяновъ, Ѳедотъ Ѳедоровъ, да козоковъ ихъ станицы шестьдясятъ два человѣка, да съ ними-жъ вмѣсте отпущенъ Юнусъ мурза Татаринъ Билкѣй, а хто имены козоковъ, і имена ихъ присланы ко мнѣ, холопу твоему, по твоею государевою грамотою. Да съ тѣми-жъ атаманы и козоки послана на Донъ къ Донскимъ отаманомъ и х казакомъ твоего государева денежнава жалованья шесть тысячъ рублевъ. И какъ ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота придетъ, а Донские отаманы и козоки Іванъ Каторжнай, Нефетъ Осиповъ да Сидоръ Олѳимовъ съ товарищи на Вороножъ приѣдутъ, и мнѣ, холопу твоему, велѣть имъ по твою государеву денежнаю казну дать суды и гребцовъ по прежнему твоему государеву указу, какъ имъ давано наперетъ сево; и отпустить бы еси ихъ съ твоею государевою денежною кознаю || съ Вороножа на л. 16 Донъ на веснѣ по сама первой полай водѣ, какъ ледъ вскроетца, тотчасъ, безо всякова задержанья, чтобъ имъ ни зо чѣмъ никакия мешкаты на Вороноже одноличпо не было; а которого числа они на Вороножъ приѣдутъ, и которого числа ихъ съ твоею государевою денежною козною съ Вороножа на Донъ отпущу, и сколька судовъ и гребцовъ имъ по твою государеву денежною козну велю дать, и мнѣ-бъ, холопу твоему, о томъ, о всемъ отписать къ тебѣ, государю, къ Москве, а отписку велѣть отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ, думному Ѳедору Лихочеву да Моксиму Мотюшкину да Григорью Львову. И я, холопъ твой, по твоей государеве цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте, Донскихъ отамановъ и козоковъ Івана Каторжнава съ товарищи, шестьдесятъ семь человѣкъ, съ твоею государевою денежною козною апрѣля въ 30 день въ судѣхъ съ Вороножа въ Озовъ отпустилъ, примѣресь къ прежнимъ || отпускомъ, и струги л. 17

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

Вороножские изъ городовъ имъ далъ по твою государеву денежною козну и двумъ ясауломъ одно судно, тремъ атаманомъ по судъну, а редовымъ козокомъ даны суды противъ прежнихъ отпусковъ, въ десети стругѣхъ по пяти человѣкъ, въ трехъ стругѣхъ по четыря человѣки, да по твою государеву денежною казну даны гребцы четыре человѣки да пятой кормщикъ, а отаманомъ доно въ судно по два гребцы да по кормщику. И всего, государь, отпущено въ Донскую посылку семнатцать струговъ.

На л. 15 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской приказъ. 148-го, маия въ 12 день, съ Воронежцомъ с ыноземцомъ съ Полякомъ съ Савельемъ Холмитцкимъ.

Помѣта: Приклеить къ отпуску.

На трехъ листахъ, л.л. 15—17.

Связка I, 1639 г. № 4.

LXI.

Дѣло по челобитью Воронежцевъ Трофима Михнева съ товарищи, посыланныхъ Воронежскимъ воеводой на Донъ и въ Азовъ для вѣстей: о дачѣ имъ за то государева жалованья.

1. 1639 г. сентября 3. Челобитная Трофима Михнева съ товарищами.

л. 1 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Воронежа города детишка боярские Троѳимко Михневъ съ товарищи пятнатцать человѣкъ. Въ нынешнемъ, государь, въ 147-мъ году, по твоему государеву указу, посылалъ насъ съ Воронежа твой государевъ воевода Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ въ Озовъ къ отаманомъ и х козакомъ для вестей рекою Дономъ судномъ. И мы, холопи твои, въ Озовъ для ради вестей ездили, а изъ Озова мы, холопи твои, для поспешенья подымалися коньми и покупали дорагою ценою. И многие лошади у насъ, холопей твоихъ, отъ скорыхъ ездовъ и отъ Татарские гоньбы, и отъ жаровъ на дороге попадали. А которые, государь, наша братья преже насъ были въ Озовъ для вестей посыланы, и темъ за тае службу твое царское жаловапье давано. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за тае нашю службишко своимъ царскимъ жалованьемъ, чемъ тебе, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Выписать въ докладъ.

На одномъ листѣ, л. I.

2. 1639 г. сентября 3. Докладъ по челобитной Трофима Михнева съ товарищами.

|| А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Воронежские станичники Трофимъ Михневъ съ товарыщи бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано. л. 2

Въ прошломъ во 147-мъ году, августа въ 26 день, писалъ ко госу-

дарю царю і великому князю Ми-
хаилу Федоровичю всеа Русии съ
Воронежа воевода Миронъ Вильями-
новъ, июля въ 3 день, по госуда-
реву указу, посылалъ онъ съ Воро-
нежа въ Азовъ для провѣдыванья
вестей въ станице рекою Дономъ въ
лехкомъ стругу Воронежцовъ детей
боярскихъ Троѳима Михнева съ това-
рыщи 15 человѣкъ. И тѣ станич-
ники приѣхали изъ Азова на Воро-
нежъ коньми августа въ 18 день. И
онъ изъ нихъ сына боярского Тро-
ѳима Михнева прислалъ ко государю
къ Москве. А на Москвѣ Троѳимъ
л. 3 Михневъ || въ роспросе сказалъ.
Ѣхали де они отъ Воронежа до
Азова рекою Дономъ полъ 3 недѣли,
и приѣхавъ въ Азовъ, жили 6 денъ.
А какъ изъ Азова Донские атаманы
и казаки отпустили, и они для по-
спешенья лошади себѣ въ Азове
покупали дорогою ценою. И многие
лошади у нихъ отъ скорые езды и
отъ Татарские гоньбы и отъ жаровъ
на дороге попадали. И государю
царю і великому князю Михаилу
Ѳедоровичю всеа Русии Воронежские
станичники Троѳимъ Михневъ съ
товарыщи бьютъ челомъ, чтобъ госу-
дарь пожаловалъ за ту ихъ службу
и за изронъ своимъ государевымъ
жалованьемъ, какъ ему, государю,
л. 4 Богъ известитъ. || І выписано на
примѣръ.

Въ прошломъ въ 146-мъ году,
посыланъ былъ съ Москвы на Донъ
з государевою грамотою онъ же,
Троѳимъ Михневъ. И какъ онъ з
Дону приѣхалъ къ Москве, и ему
дано государева жалованья за лошади
и за погромную рухлядь, что ево
на степи Татаровя погромили, по
ево челобитью сполна 36 рублевъ
съ полтиною. Да ему-жъ прибавлено
къ прежнему ево окладу, къ 400 че-
тямъ, 50 четей; да онъ же пущенъ
въ четь. А окладъ ему учиненъ 12
рублевъ, а прежней окладъ ему былъ
з городомъ 14 рублевъ.

Тово-жъ году, посыланы были въ
Азовъ съ Воронежа къ Донскимъ
атаманомъ || и казакомъ для про- л. 5
вѣдыванья всякихъ вестей Воронеж-
цы, сынъ боярской Степанъ Пареной
да помѣсной атаманъ Іванъ Ореѳьевъ.
И какъ они изъ Азова приѣхали на
Воронежъ, а съ Воеонежа съ отпи-
скою присланы къ Москве, и имъ
дано государева жалованья за Озов-
скую посылку и, за усталые лошади
20 рублевъ, по 10 рублевъ чело-
вѣку.

Тово-жъ году, посыланы были съ
Воронежа въ Азовъ для провѣды-
ванья всякихъ вестей Воронежцы
дети боярские Дема Невзоровъ съ
товарыщи || 4 человѣки; и какъ л. 6
они приѣхали изъ Азова на Воро-
нежъ, а съ Воронежа съ отпискою
присланы къ Москве, и имъ дано
государева жалованья за Донскую
посылку, за усталые лошади въ полы
ихъ челобитья: Дементью Невзорову
6 рублевъ съ четью, Микитке Кобе-
леву 5 рублевъ, атаману Ѳомке Зуб-
кову 4 рубли 6 алтынъ 3 деньги,
Лаврику Петрову 3 рубли 4 алтына
з деньгою.

Въ 147-мъ году, апрѣля въ 9 день,
посыланы были съ Воронажа въ
Азовъ для провѣдыванья вестей Во-
ронежцы сынъ боярской Іванъ Куле-
шовъ, а съ нимъ слоботцкие ата-
маны 17 человѣкъ. И какъ они изъ
Азова приѣхали на Воронежъ, || и л. 7
съ Воронежа ис тѣхъ станичниковъ
3 человѣки съ отпискою присланы
къ Москве. И тѣмъ 3-мъ человѣкомъ
дано государева жалованья въ при-

казъ по 10 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ помѣта: 148-го, сентября въ 3 день, государь пожаловалъ Троѳима Михнева, велѣлъ ему дать своево государева жалованья за Донскую посылку и за изронъ въ приказъ десять рублевъ да сукно доброе.

На л. 7 об.: Справилъ Михалко Волошениновъ.

На шести листахъ, л.л. 2—7.

3. 1639 г. сентября 6. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ Трофиму Михневу денежнаго жалованья.

л. 8 || Лѣта 7148-го, сентября въ 6 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Воронежского сына боярского [станичника] Троѳима Михнева за озовскую посылку, что онъ посыланъ съ Воронежа на Донъ [въ Азовъ] для провѣдыванья вестей [и за изронъ], велѣлъ ему дати своево государева жалованья въ приказъ десять рублевъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву государево жалованье Воронежцу [Воронежскому станичнику] Троѳиму Михневу за [1]) Озовскую посылку [и за изронъ] велѣть дать по сему государеву указу.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 8.

4. 1639 г. сентября. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ сукна Трофиму Михневу.

|| Лѣта 7148-го, сентября въ день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Велѣти имъ дать [2]) Воронежцу сыну боярскому Трофиму Михневу за Азовскую посылку, что онъ посыланъ съ Воронежа на Донъ для провѣдыванья вестей [3]), въ приказъ сукно доброе [4]). л. 9

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 9.

Связка I, 1639 г. № 3.

---

[1]) Выноска на оборотѣ листа.

[2]) *Зачеркнуто:* Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии.

[3]) *Зачеркнуто:* велѣлъ ему дати своего государева жалованья.

[4]) *Зачеркнуто:* И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діаку Гаврилу Облезову, государево жалованье, сукно доброе, Воронежцу Трофиму Михневу за Азовскую посылку, велѣти дать по сему государеву указу.

LXII.

Дѣло о дачѣ Донскимъ казакамъ Кирѣю Степанову, Якиму Дементьеву, Степану Самсонову и Іеву Иванову государева жалованья за полонное терпѣніе. Тутъ же челобитья разныхъ плѣнниковъ и выходцевъ Русскихъ, Гречанъ и Араповъ, бывшихъ на Турецкихъ катаргахъ, о томъ же.

1. 1639 г. октября 30. Память въ приказъ Новой Чети князю Борису Александровичу Репнину и дьякамъ Ивану Патрекѣеву и Пахому Лучникову о дачѣ поденнаго питья казакамъ Кирѣю Степанову и Якиму Дементьеву.

л. 1 || Лѣта 7148-го, октября въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память стольнику князю Борису Александровичю Репнину да дьякомъ Івану Патрекѣеву да Пахому Лучникову. Велѣти имъ дать Донскимъ казакомъ, которые выехали з Дону на Волуйку з Донскою станицею, а съ Волуйки присланы ко государю къ Москве наперед станицы, Кирѣю Степанову да Якиму Дементьеву поденново питья по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Подписано: Діакъ Максимъ Матюшкинъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 1.

2. 1639 г. октября 30. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому о дачѣ казакамъ Кирѣю Степанову и Якиму Дементьеву денегъ на поденный кормъ.

л. 2 || Лѣта 7148-го, октября въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Велѣти имъ дати Донскимъ казакомъ [1]), которые выехали з Дону на [Воронежъ въ стани] Волуйку з Донскою станицею, а съ Волуйки присланы къ государю къ Москве напередъ станицы [2]), Кирѣю Степанову да Якиму Дементьеву [3]) на кормъ съ приѣзду, октября зъ 27-го числа по осьми денегъ на день человѣку, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста [Донской атаманъ] Донская станица къ Москве будетъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 2.

3. 1639 г. октября 31. Память въ приказъ Земскаго Двора Василью Петровичу Наумову, Никитѣ Наумовичу Беглецову и дьяку Алексѣю Іевлеву объ отводѣ дворовъ для постоя присланнымъ изъ Азова полонянникамъ.

|| Лѣта 7148-го, октября въ 31 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память Василью Петровичю Наумову да Миките Наумовичю Беглецову да дьяку Алексѣю Иевлеву. Велѣти имъ дати Турскимъ полоняникомъ, которые были въ полону на каторге, Донскимъ казакомъ Степану Самсонову съ товарыщи, и л. 3

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

[3]) *Зачеркнуто*: поденного корму по десяти денегъ человѣку на день, октября зъ 27-го числа.

Гречаномъ, и Арапомъ, всево семи человѣкомъ, дворы, гдѣ имъ постоять на время, до государева указу, а велѣть имъ дворы отвести на Покровкѣ, подлѣ Донскихъ казаковъ, которые нынѣ пріѣхали ко государю въ станице изъ Азова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 3.

4. 1639 г. октября 31. Память въ приказъ Новой Чети князю Борису Александровичу Репнину и дьякамъ Ивану Патрекѣеву и Пахому Лучникову о дачѣ полонянникамъ, привезеннымъ изъ Азова, поденнаго питья.

л. 4 || Лѣта 7148-го, октября въ 31 день, по государеву царю і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память стольнику князю Борису Александровичю Репнину да дьякомъ Івану Патрекѣеву да Пахому Лучникову. Велѣти имъ дати поденного питья октября съ 30-го числа на мѣсяцъ Турскимъ полоняникомъ, которые были въ полону на каторге, Донскимъ казакомъ Степанку Самсонову да Иевку Іванову, да полоняникомъ же Гречаномъ, Аврамку Іванову, да Михалку Степанову, да Турченину Асанку Салаоваву, да Арапомъ Алѣйку Обдулову, да Варку Бубову, да Моржалку Хайлолову по две чарки вина [1]), по кружке пива человѣку на день. Питье послать въ готовыхъ судѣхъ [2]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

5. 1639 г. октября 31. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ полонянникамъ, привезеннымъ изъ Азова, денегъ на поденный кормъ.

|| Лѣта 7148-го, октября въ 31 день, по государеву царю і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитреву. Велѣти имъ дати [поденного корму] на кормъ октября съ 30-го числа на мѣсяцъ Турскимъ полонеником, которые были въ полону на каторге, Донскимъ казакомъ Степану Самсонову да Иевку Іванову да [Грчаномъ, Греческимъ] полоняникомъ же Гречаномъ Аврамку Іванову да Михайлу [Мишке] Степанову, да Турченину Алѣйку Обдулову, да Арапомъ Варку Бубову [Алѣйку Обдулову] да Моржалку Хайлолову [всѣмъ имъ] по осьми денегъ на день человѣку [да полоняникомъ] да Московскимъ стрельцомъ Сидорку Васильеву да Івашку Аникееву да Воронежскому беломѣсному казаку Ермолке [Ермошке] Алексѣеву по шти денегъ на день человѣку [1]). л. 5

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 5.

6. 1639 г. октября 30 [2]). Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова объ отпускѣ на Москву полонянниковъ, пріѣхавшихъ изъ Азова.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ, челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, л. 6

[1]) *Зачеркнуто:* по кружке меду да.

[2]) *Зачеркнуто:* Да Московскимъ стрельцомъ Сидорку Васильеву да Івашку Аникееву, да Воронежскому беломѣсному казаку Ермолке Алексѣеву по кружке меду да по кружке пива человѣку на день.

[1]) *Зачеркнуто:* А давать имъ тотъ кормъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста впередъ объ нихъ государевъ указ будетъ.

[2]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

государь, во 148-мъ году, октября
въ 12 день, выѣхали на Вороножъ
з Дону изъ Азова въ судехъ рекою
Дономъ Донские казаки Стенько Самъ-
соновъ, Иевъко Івановъ да съ ними
полоненики Сенько Івановъ, Ермошка
Олексѣевъ, Сидорка Весильевъ, Іваш-
ко Оникѣевъ, а привезли ко мнѣ,
холопу твоему, отъ Донъскихъ ата-
мановъ и казаковъ, отъ войскового
атамана отъ Наума Васильева отпи-
ску, а въ отписки ихъ написано:
въ прошломъ, государь, во 147-мъ
году, въ августе мѣсяце, божиею
милостию, а твоимъ государевымъ
царевымъ і великого князя Михаила
Ѳеодоровича всеа Русии счастьемъ,
что тѣ Донские казаки Стенько Самъ-
соновъ съ товарыщи опросталися изъ
л. 7 неволи, || пришли съ Чорново моря
къ Азову каторъгою. А въ роспросе
мнѣ, холопу твоему, скозали тѣ Дон-
ские казаки: въ прошломъ-жъ во
146-мъ году, ходили они, Донские
атаманы и козаки, для языковъ подъ
Кафу, и ихъ де на Чорномъ мори
въ Одыхонскомъ лимане осадили ка-
торги, да въ ту же де пору пришолъ
на нихъ Крымской царь съ Крым-
скими и съ Ногайскими людьми, и
тутъ де ихъ взяли въ полонъ, и
были на каторге, а опростались де
они по Чорномъ мори у Бела-Города
на усть реки Видовы и пришли ка-
торъгою въ Азовъ. Да съ тѣми-жъ,
государь, з Донскими казаки съ Стень-
кою Самъсоновымъ выѣхали на Во-
роножъ на твое государево царево
і великого князя Михаила Федоро-
вича всеа Русии имя три человѣка
л. 8 Ораповъ да Тур || ской земли три че-
ловѣка, а имена имъ: Орапы: Баръка,
Мерьянъ, Іванъ; Турской земли: Ва-
силей, Аврамъ, Михайла; и били
челомъ тебѣ, государю царю і вели-
кому князю Михаилу Ѳеодоровичю
всеа Русии тѣ Донъские казаки и
полоненики Стенько Самъсоновъ съ
товарыщи, чтобъ ты, государь, пожа-
ловалъ, велѣлъ ихъ съ Вороножа
отпустить къ тебѣ, государю, къ Мо-
скве. И я, холопъ твой, по твоему
государеву цареву і великого князя
Михаила Ѳеодоровича всеа Русии
указу, Донскихъ казаковъ и полоне-
никовъ Стеньку Самъсонова съ това-
рыщи шти человѣкъ, да съ ними
трехъ человѣкъ Ораповъ, да трехъ
человѣкъ Турченъ отпустилъ съ Во-
роножа къ тебѣ, государю, къ Москве
октября въ день.

На л. 6 об.: Государю царю і
великому князю Михаилу Федоро-
вичю всеа Русии, въ Посольской.
148-го, октября въ 30 день, з Дон-
скимъ казакомъ съ Стенькою Сам-
соновымъ.

Помѣта: Государю чтена. Роспро-
ситъ подлинно.

На трехъ листахъ, л.л. 6—8.

7. 1639 г. октября 30. Распросныя рѣчи полонянниковъ и докладъ по ихъ челобитной о дачѣ имъ государева жалованья.

|| 148-го, октября въ 30 день, л. 9
писалъ ко государю царю і вели-
кому князю Михаилу Федоровичю
всеа Русии съ Воронежа, воевода
Миронъ Вельяминовъ и прислалъ
полонениковъ Донскихъ казаковъ 2
человѣкъ, стельцовъ Московскихъ
2-жъ человѣкъ, да Воронежского
бѣломѣсного казака; Гречанъ 2 че-
ловѣкъ; Араповъ 3-хъ человѣкъ да
Турчанина. І въ Посолскомъ при-
казе тѣ полоняники роспрашиваны,
а въ роспросе сказали.

Донские казаки Стенька Самсоновъ
да Іевка Івановъ сказали: въ прош-

ломъ де во 146-мъ году, ходили они изъ Азова на море для языковъ, и ихъ на море Турские люди многихъ побили, а иныхъ поимали въ полонъ и были де они на катарге годъ; а было де ихъ на каторге полоняни ковъ разныхъ земель 140 человѣкъ перекованы; а Турскихъ людей было: каторжной бей князь, а съ нимъ Турчанъ человѣкъ съ 70 воинскихъ людей, да на каторге-жъ 3 пушки. І они де, полоненики, опростався ізъ желѣзъ, на той катарге Турскихъ людей побили і въ воду пометали, а побивъ, на той катарге ушли они
л. 10 всѣ 140 человѣкъ въ Азовъ. || И
нынѣ де тѣ полоняники въ Азове, а они де отпущены ко государю къ Москве.

А Греченя въ роспросе сказали: одново зовутъ Аврамкомъ Івановъ сынъ, другово Мишкою Степановъ сынъ. Жили де отцы ихъ и они во крестьянехъ Турского царя въ волости въ деревне Стракжа, а взялъ де ихъ Турского бастанъчибаши сильно и продалъ ихъ на катаргу катаржному бѣю, и на катарге были они годъ, а съ катарги де они ушли съ тѣми казаками въ Озовъ.

Арапъ Алѣйко Абдуловъ сынъ въ роспросе сказалъ: родомъ де онъ города Магроба, жилъ де онъ во Царѣ-Городе въ перевозщикахъ; и увиделъ де ево пьяново бастанчибаши і, ево де поймавъ, велѣлъ посадить въ тюрьму, а ис тюрьмы продалъ ево на катаргу каторжному бѣю, и былъ на катарге годъ.

л. 11 || Арапъ Варка Бубывинъ сынъ
сказалъ: отецъ де у нево былъ в Ышпанѣе чорной тяглой человѣкъ, и отъ отца де ево на Бѣломъ море взяли въ полонъ Алистаѳа ага, и жилъ де у нево въ городе въ Грибезе, и продалъ де ево на каторгу бею и былъ де онъ на каторге 5 лѣтъ.

|| Арапъ Мержонъ Хаирловъ сынъ л. 12
сказалъ: Арапъ де онъ; Хабежскихъ Араповъ особое государство за Египтомъ, ходу до ихъ государства 5 мѣсяцъ, а взятъ де онъ въ полонъ малъ во Царь-Городъ. А во Царѣ де Городе жилъ онъ у Солейманъ аги, а Сулейманъ де ага ево продалъ на катаргу бею, и былъ на катарге 5 лѣтъ. И ушли де на катарге съ Азовскими казаки.

Въ роспросе сказалъ Турченинъ Асанко Салихвовъ сынъ: жилъ де онъ на Бѣломъ море въ городе Сакизе у отца своего; а отецъ де у нево былъ въ томъ городе городовой приказщикъ; а какъ де отца ево не стало, и онъ де билъ челомъ служить агѣ; і въ тѣ поры напился онъ пьянъ, і за то де ево ага продалъ на каторгу бею, а на каторге былъ 2 года.

|| Въ роспросе полоненикъ Воро- л. 13
нежской бѣломѣстной казакъ Ермошка Алексѣевъ сказалъ: какъ де посланы были въ Крымъ государевы посланники Степанъ Тарбѣевъ, и онъ де въ тѣ поры ѣхалъ з государевы службы съ Волуйки, и ево де на дороге промежъ Оскола і Воронежа въ Туровыхъ Липяхъ взяли въ полонъ Ногойские і Азовские люди, и привели де ево въ Азовъ; і въ Азове де жилъ зиму у Татарина у Азовца у лимана; и тотъ де ево Татаринъ продалъ въ Кафу, а ис Кафы де проданъ во Царь-Городъ, а ис Царя де-Города проданъ на катаргу бею, и былъ на катарге въ полону 13 лѣтъ.

Въ роспросе Московские стрельцы Сергѣева приказу Левашова, Кириловы сотни Мокѣева Івашко Опикеевъ да стрелецъ Сидорко Васильевъ Михайлова приказу Свищова Яко-

л. 14 влевы сотни || Савелова сказали: были де они на государеве службе на Яблонове. И съ Яблонова де посыланы онѣ на Осколъ для запасовъ, і на дороге де ихъ промежъ Яблона і Оскола на ручью на Орлине взяли въ полонъ Крымские люди і привели де въ Крымъ, і продали де ихъ на каторгу бею, и на катарге де они были 2 года.

Да октября въ 30 день роспрашеваны Греченя, да Турченинъ, да Арапы, были они въ неволе на каторге и ушли въ Озовъ и отъ неволи свободились, и ихъ братья полоненики многие остались въ Озове, ||
л. 15
а онѣ за какимъ дѣломъ къ Москве пришли и для чево въ Озове или гдѣ инде, хто гдѣ жить похотѣлъ, не остались, а государь ихъ і ныне не неволитъ, гдѣ хто хочетъ, и имъ воля.

И Греченя, и Турченинъ, и Арапы въ роспросе сказали: въ своей де землѣ имъ жить не мочно, потомучто побили Турскихъ людей, а въ Озове де и инде нигдѣ они жить не похотѣли, а пошли де къ Москве ко государской милости.

л. 16 || И государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Турские каторжные полоняники, Донские казаки, и Греченя, и Турченинъ, и Арапы, и Московские стрельцы, і Воронежской казакъ бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за выѣздъ и за полонское каторжное терпѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известитъ. І выписано имъ на примѣръ.

Въ прошломъ во 142-мъ году, выехали на государево имя ис Царя-Города з государевыми послы съ Офонасьемъ Прончищевымъ да з дьякомъ съ Тихономъ Бормосовымъ Греченя: Ѳѳонасей Кириловъ да Аврамъ Тарасьевъ сынъ Селунской, сказались родомъ дети боярские; Іванъ Лавриновъ, Степанъ Михай || ловъ л. 17
Морейские; Конанъ Івановъ, Дмитрей Михайловъ Дряновъ, Костентинъ Юрьевъ, сказались служилые люди. И дано имъ государева жалованья за выездъ: Ѳѳонасью Кирилову да Авраму Селунскому по 13 рублевъ, по 40 куницъ, по таѳтѣ, по сукну по доброму человѣку; помѣсные оклады по 300 || четей, денегъ по л. 18
13 рублевъ; поденного корму по 2 алтына по 2 деньги; питья по 2 чарки вина по двѣ кружки пива на день. Івану Лавринову, Семену Михайлову Морейскимъ, Конану Іванову, Дмитрею Михайлову Дрянову, Костентину Юрьеву государева жалованья за выездъ дано денегъ по 11 рублевъ, по 40 куницъ, по сукну по доброму; помѣсные оклады по 250 четей, денегъ по 11 рублевъ человѣку; поденного корму Костентину Юрьеву, для челобитья Ангирского митрополита Лавреньтья, ||
съ прибавкою по 2 алтына по 2 л. 19
деньги, питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива на день. Достальнымъ 4-мъ человѣкомъ, Івану Лавринову съ товарыщи, корму по 10 денегъ человѣку, а питья имъ давать не указано.

Въ томъ-же во 142-мъ году, выехалъ на государево имя ис Крыму Арменинъ Серкизъ Уванисовъ з женою; ||
и дано ему государева жалованья л. 20
за выходъ 10 рублевъ, да за подначальство 4 рубли, да сукно доброе; женѣ его за выходъ 2 рубли, да за подначальство 2 рубли-жъ; да ему-жъ велѣно давать поденного корму по 2 алтына по 2 деньги на день.

Въ томъ-же году, пріѣзжалъ ко государю къ Москве съ Турскимъ посломъ съ Алѣй агою Турченинъ Зульоурка, и отпущонъ былъ съ послом во Царь-Городъ, и на дороге тотъ Турченинъ отъ посла остался ||
л. 21 на государево имя, и присланъ къ Москве, а на Москвѣ крещенъ въ православную крестьянскую вѣру, а во крещенье имя ему Тимоѳѣй. А государева жалованья для крещенья дано ему на платье 15 рублевъ, да камка, да сукно добрые; помѣсной окладъ учиненъ 200 четей, денегъ 8 рублевъ. Да ему-жъ за выходъ государева жалованья велено дать 10 куницъ или 12 рублевъ денегъ, да сукно доброе; да поденного корму по 8 денегъ на день.

Во 143-мъ году, приезжали ко государю къ Москве съ Турскимъ посломъ съ Муслы агою Греченя Кирило Христоѳоровъ съ товарыщи 7 человѣкъ, и отпущены были съ
л. 22 посломъ во Царь-Городъ; || и на Дону тѣ Греченя остались на государево имя, а з Дону пріѣхали на Воронежъ, а съ Воронежа ко государю къ Москвѣ. Кирило Христоѳоровъ, Петръ Юрьевъ сказались дворянские дети; Дмитрей Іивановъ, Іванъ Дмитреевъ, Кирило Івановъ, Ѳедоръ Івановъ, Асанъ Сербянинъ сказались служилыхъ людей дѣти. И дано имъ государева жалованья за выѣздъ по камке, да по сукну по аглинскому, да по 7 рублевъ; да помѣсного окладу учинено по 250 четей, денегъ по 12 рублевъ человѣку; да имъ же поденного корму велено давать по 2 алтына человѣку на день.

л. 23 || Во 140-мъ году, приезжали ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии отъ Турского Муратъ салтана посолъ Мутофаракъ Ахметъ ага и государю челомъ ударилъ Арапомъ Берекеткомъ. И тому Арапу Берекетку дано государева жалованья за выходъ і въ приказъ денегъ 13 рублевъ, да 40 куницъ, таѳта, сукно доброе. А какъ тотъ Арапъ Берекетко крестился въ православную крестьянскую вѣру, и ему дано государева и отца его государева, блаженные памяти великого государя святѣйшего патриарха Фила || рета Никитича Московского і всеа Русии жалованья для крещенья: камка, адамашка, тафта, сукно аглинское, 20 рублевъ денегъ, потомучто ему быти у государя во дворѣ. л. 24

А стрельцомъ на примѣръ выписано. Въ прошломъ во 143-мъ году, посыланы были изъ Астарахани съ Тимоѳеемъ Желябовскимъ Астараханские стрельцы, пятидесятники Богдашко Рябой, да Гришка Щербакъ, да рядовые стрельцы Якушко Івановъ, Первушка Федоровъ, Ондрюшка Волошениновъ, Демка Григорьевъ, Куземка Семеновъ, Жданко Родивоновъ въ провожатыхъ. И какъ Нагайские мурзы Тимо || ѳѣя отдали Крымскому Джанъ Бекъ Гирѣю царю, л. 25 а ихъ де Богдашка съ товарыщи отдали съ нимъ же вмѣсте. И Крымской де царь, переграбя ихъ, велѣлъ роспродать на каторги, и изъ нихъ проданы были на каторги 2 человѣка, Куземка Семеновъ да Жданко Родивоновъ. А Богдашка Рябого съ товарыщи продать не успѣли. І какъ Крымскому царю Джанъ Бекъ Гирѣю учинилось пременение, и ихъ отпустили въ Каѳу ко государевымъ посломъ, къ Ивану Коробину да къ діаку къ Сергѣю Матвѣеву, и про товарыщей своихъ, которые проданы, имъ сказывали; и послы тѣхъ ихъ

товарыщей съ каторги окупили и привезли ихъ всѣхъ къ Москвѣ съ
л. 26 собою вмѣсте. И на Москвѣ || за то ихъ полонское терпѣнье, и за службу, и за выходъ дано имъ государева жалованья: 2 человѣкомъ пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною, а рядовымъ стрельцомъ по 3 рубли, да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. А станичнымъ ездокомъ и бѣломѣснымъ и полковымъ казакомъ даетца государева жалованья за ихъ полонское терпѣнье и за выходъ рубли по 2, а инымъ и по 3, да по сукну по доброму человѣку, смотря по человѣку. А Донскимъ казакомъ о государеве жалованье за ихъ полонское терпѣнье, о выходе примѣру въ Посольскомъ приказе не сыскано.

По склейкамъ и на л. 26 помѣта: 148-го, ноября въ 8 день, государь пожаловалъ, велелъ Московскимъ стрельцомъ Івашку Оникееву да Сидорку Васильеву дати своего государева жалованья за выходъ по три рубли да по сукну по доброму человѣку; а Донскимъ казакомъ Степанку Самсонову да Иевку Іванову да Воронескому казаку Ермошке Олексѣеву пожаловалъ государь, велелъ дати своего государева жалованья по два рубли да по сукну по доброму человѣку. Стрельцовъ отослать въ Стрелецкой приказъ а казакомъ быть по старымъ мѣстомъ.

На л.л. 16—17 об.: Донской 148-го году.

На восемънадцати листахъ, л.л. 9—26.

8. 1639 г. ноября 11. Челобитная полонянниковъ Арабовъ, Грековъ и Турокъ Али Тулуса съ товарищами о дачѣ имъ государева жалованья на одежду.

л. 26 bis || Царю государю і великому князю Михаилу Өеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, новowыезжие Орапы и Гречаня и Турченя Али Тулусъ съ товарыщи шесть человѣкъ. Выехали мы, холопи твои, на твое царьское имя съ каторги наги, боси, помираемъ студеною смертью. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өеодоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ на одежю, какъ тебѣ, государю, объ насъ Богъ известитъ, чтобъ намъ съ стыви не помереть. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 26 bis.

9. 1639 г. ноября 11. Докладъ по челобитной полонянниковъ Али Тулуса съ товарищами.

|| Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ во 148-мъ году, октября въ л. 27
30 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии съ Воронежа, воевода Миронъ Вельяминовъ, что октября во 12 день, выѣхали на Воронежъ з Дону изъ Азова Турские полоняники Донские казаки Степанко Івановъ, Ермошка Самсоновъ, да Греченъ 2 человѣка, да Турчининъ, да 3 человѣка Араповъ, а съ собою привезли отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ отписку, что въ прошломъ во 146-мъ году, ходили тѣ Донские казаки, Стенька Самсоновъ да Иевко Івановъ, изъ Азова на море для языковъ; и ихъ Турские люди многихъ побили, а иныхъ поимали въ полонъ, и были де они на каторге, а было де ихъ на каторге
по || лоняниковъ розныхъ земель л. 28
140 человѣкъ перекованы; а Турскихъ людей было: каторжной бей

князь, а съ нимъ Турчанъ человѣкъ съ 70 воинскихъ людей; да на каторге-жъ 3 пушки. И божиею де милостию, а государскимъ счастьемъ, они, полоняники, опростався изъ желѣзъ, на той каторге Турскихъ людей побили і въ воду пометали, а побивъ, на той каторге ушли они всѣ 140 человѣкъ въ Азовъ. И онъ тѣхъ полоняниковъ, которые пришли на Воронежъ з Дону и изъ Азова отпустилъ ко государю къ Москве. И стрельцомъ и казакомъ государевъ указъ учиненъ.

А въ Посольскомъ приказе [тѣ] полоняники Греченя и Турченинъ и Арапы роспрашиваны, какова хто отца сынъ и сами-ль они въ какой службе, гдѣ были.

л. 29 || И Греченя въ роспросе сказались. Одного зовутъ Аврамкомъ Івановъ, да Мишка Степановъ; жили де отцы ихъ и они во крестьянехъ Турского царя въ волости въ деревне Стракжа, а взялъ де ихъ Турского бастанчибаши сильно и продалъ ихъ на каторгу каторжному бѣю и на каторге были они годъ, а съ каторги де они ушли з Донскими казаки въ Азовъ.

Турченинъ сказался: зовутъ ево Асанкомъ Салихвовъ сынъ; жилъ де онъ на Бѣломъ море въ городе Сакизе у отца своего, а отецъ де у него былъ въ томъ городе городовой приказщикъ. А какъ де отца ево не стало, и онъ де билъ челомъ служить агѣ; і въ тѣ де поры напился онъ пьянъ, и за то де ево ага продалъ на каторгу
л. 30 || бѣю, а на каторге де былъ онъ 2 года.

Арапъ сказался: зовутъ ево Алѣйкомъ Абдуловъ, родомъ де онъ го рода Магриба, а жилъ де онъ во Царѣ-Городе въ перевозщикахъ, и увиделъ де ево пьяново бастанчибаши и, ево де поимавъ, велѣлъ посадить въ тюрьму, а ис тюрьмы продалъ ево на каторгу каторжному бѣю, и былъ на каторге годъ.

Арапъ сказался: зовутъ ево Варкомъ Бубывинъ; отецъ де у него былъ в Ышпанѣ чорной тяглой человѣкъ, и отъ отца де ево на Бѣломъ море взяли въ полонъ Алистаѳа ага, и жилъ де у него въ городе въ Грибезе, и продалъ де ево на каторгу бѣю, и былъ де онъ на каторге 5 лѣтъ.

|| Арапъ-жъ сказалъ себѣ имя Мер л. 31
жонъ Хаирловъ, Арапъ де онъ; Хабежскихъ Араповъ особое государство за Египтомъ, ходу до ихъ государства 5 мѣсяцъ, а взятъ де онъ въ полонъ малъ во Царь-Городъ; а во Царѣ де Городе жилъ онъ у Солейманъ аги, а Сулейманъ де ага ево продалъ на каторгу бѣю, и былъ на каторге 5 лѣтъ; и ушли де они на каторге въ Азовъ съ Азовскими казаки, а все де они 3 Арапы мусульманские вѣры.

Да Греченя-жъ и Турченинъ и Арапы сказали: въ своей де землѣ имъ жить не мочно, потомучто побили они Турскихъ людей, а въ Азове де і индѣ нигдѣ жить они нѣ хотятъ, а пришли де они ко государской милости на его государево имя.

|| И государю царю і великому л. 32
князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Турские каторжные полоняники Греченя, и Турченинъ, и Арапы бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ за выѣздъ и за полонское терпѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ ему, государю, объ нихъ Богъ известитъ. И пожаловалъ бы государь ихъ, Турченина и Араповъ, велѣлъ ихъ крестить въ православную крестьянскую вѣру. І выписано имъ на примѣръ.

(Далѣе, на л.л. 33—39 повторены

буквально примѣры, выписанные на л.л. 16 — 24 и напечатанные на столбцахъ 889—892).

л. 39 И ноября въ 11 день, Греченя, и Арапы, и Турченинъ подали челобитные: Греченя о исправленье, а Орапы и Турченинъ о крещенье, а въ челобитной пишетъ:

На оборотѣ л. 40: Справилъ Івашко Хрипковъ.

На тринадцати листахъ, л.л. 27—39.

10. 1639 г. ноября 11. Челобитная Грековъ полонянниковъ Абрама Иванова и Михаила Степанова объ отдачѣ ихъ подъ началъ для исправленія.

л. 40 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, иноземецы, выходцы, Греченя Абрамко Івановъ да Мишка Степановъ. Были мы, холопи твои, въ неволе, па каторге животъ свой мучили многое время и души свои осквернили: ѣли мясо въ среду и въ пятницу. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ быть подъ началомъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ помѣта: 148-го, ноября въ 11 день подали.

На одномъ листѣ, л. 40.

11. 1639 г. ноября 11. Челобитная полонянниковъ Турчанина и Арабовъ о крещеніи.

л. 41 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, иноземцы, выходцы, Турченинъ Осанко Салѣевъ, да Арапленя жа Галѣйко Оптуловъ, да Мержанко Харлуевъ, да Барко Бубовъ. Въ нынешнемъ, государь, во 148-мъ году, вышли мы, холопи твои, съ каторги на твое государево имя служить вѣрою и правдою и жадаемъ православной крестьянской вѣры. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ дать подъ началъ и крестить въ православную крестьянскую вѣру. Царь, государь, смилуйся!

Помѣта на оборотѣ: 148-го, ноября въ 11 день подали.

На одномъ листѣ, л. 41.

По склейкамъ л.л. 26 bis—41 помѣта: 148-го, ноября въ 11 день, государь пожаловалъ Гречанъ дву человѣкъ Аврамка да Мишку, да Турчанина Асанка, да Араповъ трехъ человѣкъ: Алѣйка, Варку, Менжонка, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья по пяти рублевъ человѣку изъ Большого Приходу і велелъ Гречанъ для исправленья православные крестьянские вѣры, а Турченина да Араповъ по ихъ челобитью для крещенья, послати по монастыремъ.

12. 1639 г. ноября 13. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитрієву о дачѣ полонянникамъ иноземцамъ денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7148-го, ноября въ 13 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да діакомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву; велѣти имъ дати государева жалованья Турскимъ выходцомъ [по- л. 42

лоняникомъ]: Гречепомъ Аврамку Іванову да Мишке Степанову, да Турченину Асанку Салихвову, да Арапамъ Алѣйку Абдулову да Варку Бубывину да Мержонку Хаирлову [за полонское терпѣнье] по пяти рублевъ человѣку.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 42.

13. 1639 г. декабря 18. Запись о крещеніи полонянниковъ Турчанина и Арабовъ.

л. 43 || И ноября въ 14 день, съ толмачомъ съ Ѳѳонасьемъ Буколовымъ Греченя отосланы въ Чюдовъ монастырь; Арапы и Турченинъ отосланы па Кириловское подворье.

И декабря въ 16 день, толмачь Ѳѳонасей Буколовъ тѣмъ Арапомъ и Турченину подалъ роспись, какъ имъ будутъ во крещенье имена, а въ росписи пишетъ.

л. 44 || На Кириловскомъ подворье подъ началомъ посланы четыре человека: Арапу имя—Игнатей; другому имя—Данило; третьему имя — Степанъ; четвертому имя—Павелъ.

По склейкамъ л.л. 41—44 помѣта: 148-го, декабря въ 18 день, государь пожаловалъ, велелъ для крещенья православные вѣры дати своево государева жалованья Арапомъ тремъ человѣкомъ да Турченину денегъ по десяти рублевъ, да по сукну по аглинскому, да по таотѣ человѣку.

На двухъ листахъ, л.л. 43—44.

14. 1639 г. декабря 19. Челобитная полонянниковъ Турчанина и Арабовъ о дачѣ имъ одеждъ, чтобъ надѣть ихъ послѣ крещенья.

л. 45 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ твои государевы холопи іноземцы Арапляне Игнашко Бубинъ да Данилко Хаирулловъ да Стенька Аптуловъ, да Турченинъ Павликъ Салиевъ. По твоему государеву указу, посланы мы, холопи твои, подъ началъ на Кириловское подворье; и теперьво намъ, холопямъ твоимъ, сказано крещепие, что насъ крестить декабря въ 21 день. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ крестить, кому ты, праведный государь, произволишь и вели, государь, намъ, холопямъ своимъ, пожаловать платье, въ чемъ намъ въ православную крестьянскую вѣру приити. А которой, государь, па насъ теперьво платье, и то после крещения въздѣть не пригодится. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: Взять къ дѣлу.

На одномъ листѣ, л. 45.

15. 1639 г. декабря 19. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ жалованья полонянникамъ Турчанину и Арабамъ для крещенья.

|| Лѣта 7148-го, декабря въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии Турскихъ выходцовъ новокрещеновъ || Араповъ трехъ человѣкъ Алѣя Абдулова, а во крещенье Игнатья, да Варку Бубывина, а во крещенье Данила, да Мержопа Ха- л. 46 л. 47

ирлова, а во крещенье Степана, да Турченина Асапа Салихвова, а во крещенье Павла, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья для крещенья православные христьянские вѣры по десяти рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа
л. 48 || Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву, государева жалованья Турскимъ выходцомъ, новокрещенымъ Арапомъ и Турченину, для крещенья велѣть дать по сему государеву указу тотчасъ. Крестить декабря въ 21 день въ суботу.

На оборотѣ приписка: О сукнахъ і о таѳтахъ на Казенный Дворъ память послана декабря въ 21 день.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 46—48.

16. 1639 г. декабря 29. Запись о крещеніи полонянниковъ, о дачѣ имъ корма и объ отсылкѣ ихъ въ приказы на службу.

л. 48 И декабря въ 21 день, по государеву указу, тѣхъ Араповъ и Турченина крестили подъячие приказу Большого Дворца: Іванъ Протопоповъ крестилъ Арапа Игнатья; Михѣй Ортемьевъ крестилъ Арапа Данила; Помѣсново приказу подьячие: Іванъ Коровинъ крестилъ Арапа Степана; Калина Страховъ крестилъ Турченина Павла.

л. 49 || И декабря 28 день, съ Кириловского подворья служка монастырской Михайло Рамѣйковъ привелъ въ Посольской приказъ Араповъ да Турченина, а сказалъ, что они исподъ начала вышли.

л. 50 || И декабря въ 29 день, думной діакъ Ѳедоръ Лихачовъ приказалъ Арапомъ, и Турченину, и Греченомъ дать корму декабря съ 30-го числа на 2 недѣли. И по государева указу, велѣлъ ихъ, Араповъ, отослать въ Канюшенный приказъ, а Турченина и Гречепъ в Ыназемской приказъ. И о корму і въ Канюшенной приказъ посланы памяти таковы.

На трехъ листахъ, л.л. 48—50.

17. 1639 г. декабря 30. Память въ Конюшенный приказъ Ивану Васильевичу Биркину и дьяку Григорью Пятово объ отсылкѣ къ нимъ на службу новокрещеныхъ Арабовъ.

|| Лѣта 7148-го, декабря въ 30 л. 51
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память ясельничему Івану Васильевичю Биркину да дьяку Григорью Пятово. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Турскихъ выходцовъ новокрещеныхъ Араповъ Алѣйка Обдулова, а во крещенье Игнатья, да Варку Бубывина, а во крещенье Данила, да Мержонка Хаирлова, а во крещенье Степана, ис Посольского приказу отослать къ вамъ въ Канюшенной приказъ, і вѣдать ихъ велѣлъ государь || въ Канюшенномъ при- л. 52
казе. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, тѣ Арапы посланы къ вамъ въ Канюшенной приказъ съ толмачомъ с Ываномъ Полщиковымъ.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 51—52.

18. 1639 г. декабря 30. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и

Ивану Дмитріеву о дачѣ денегъ на поденный кормъ новокрещенымъ Турчанину и Арабамъ.

л. 53 || Лѣта 7148-го, декабря въ 30 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Алексанdру Дурову да Івану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья поденного корму Турскимъ выходцомъ новокрещенымъ тремъ человѣкомъ Арапомъ Алѣйку Обдулову, а во крещенье Игнатью, да Варку Бубывину, а во крещенье Данилу, да Моржонку Хаирлову, а во крещенье Степану, да Турченину Асану Салихваву, а во крещенье Павлу [1]) да Греченомъ Аврамку Іванову да Мишке Степанову [2]) декабря съ 30-го числа на двѣ недѣли по осьми денегъ человѣку на день.

Отпускъ на одномъ листѣ л. 53.

19. 1639 г. декабря 30. Докладъ о дачѣ Гречанамъ Аврааму Иванову и Михаилу Степанову жалованья за подначальство.

л. 54 || Выписано въ докладъ. Выходцы Греченя Аврамко Івановъ, Мишка Степановъ въ роспросе сказались крестьянские дѣти, а взялъ ихъ Турского бастанчибаши сильно и продалъ ихъ на каторгу, и на каторге были годъ. І въ прошломъ 147-мъ году, тѣ Греченя съ полоняники з Донскими казаки и иныхъ земель съ полоняники на той каторге Турскихъ людей побили і въ воду пометали и съ тою каторгою ушли въ Озовъ. А изъ Озова тѣ Греченя въ нынешнемъ 148-мъ году, октября въ 30 день, пришли ко государю къ
Москве. || А какъ тѣ Греченя при- л. 55
шли къ Москве, и имъ дано государева жалованья по 5 рублевъ человѣку. А для исправленья православные крестьянские вѣры были подъ началомъ въ Чюдове монастырѣ. А что тѣмъ Греченомъ дати государева жалованья за подначальство, и о томъ, какъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии укажетъ.

А въ прошломъ 142-мъ году, выѣхалъ на государева имя ис Криму Арменинъ Серкизъ Уванисовъ, и ему
дано государева || жалованья за л. 56
выходъ 10 рублевъ, да за подначальство 4 рубли, да сукно доброе.

Во 143-мъ году, приѣзжали ко государю къ Москве съ Турскимъ посломъ съ Муслы агою Греченя Кирила Христоѳоровъ съ товарыщи 7 человѣкъ, и отпущены были съ посломъ во Царь-Городъ. И на Дону тѣ Греченя остались на государево имя, а з Дону приѣхали на Воронежъ, а съ Воронежа ко государю къ Москве. ||
Дмитрей Івановъ, Кирило Івановъ, л. 57
Асанъ Сербенинъ сказались служилыхъ отцовъ дѣти. И дано имъ государева жалованья за выѣздъ по камкѣ, да по сукну аглинскому, да по 7 рублевъ денегъ; да помѣсново окладу по 250 четей человѣку, денегъ по 12 рублевъ человѣку; да имъ же поденного корму велено давать по 2 алтына человѣку на день.

По склейкамъ помѣта: 148-го, декабря въ 30 день, государь пожаловалъ Гречанъ Аврамка Іванова да Мишку Степанова, велелъ имъ дати своего государева жалованья за подначальство по два рубли денегъ да по сукну по доброму человѣку.

Приписка: Памяти въ Большой

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

Приходъ и на Казенной Дворъ посланы генваря въ 1 день съ толмачомъ съ Ооонасьемъ Буколовымъ.

На л. 57 об: Справилъ Івашко Хрипковъ.

На четырехъ листахъ, л.л. 54—57.

20. 1639 г. ноября 21—декабря 26. Челобитная полонянниковъ Московскихъ и Астраханскихъ стрѣльцовъ объ отдачѣ ихъ подъ церковный началъ; отдача ихъ подъ началъ въ Симоновъ монастырь и освобожденіе исподъ начала.

л. 58 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои полоненики Московские и Астараханские стрельцы Сидорко Кондратьевъ стрелецъ Московской, да бѣломесной казачишко Воронежецъ Ермолко Алексеевъ сынъ, да Астараханской стрелецъ Логинко Ермолинъ. Были мы, холопи твои, грѣхъ ради своихъ въ полону въ Крымской и въ Турской землѣ і на каторгахъ запроданы; и нынѣ мы, холопи твои, выбрели изъ полону и скитаемся здѣ, на Москвѣ, третюю неделю, скитаемся межъ дворъ и помираемъ голодною смертию; а мнѣ, Логинку Ермолину, твоего царьского жалованья, выходу, не дано; и всякие скверные бусурманские яди едены неволѣю, грѣхъ ради своихъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ отдати подъ началъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отъ той скверны почиститися. Царь, государь, смилуйся.

л. 59 || 148-го, ноября въ 21 день, по приказу думного діака Өедора Лихачева, посланы подъ началъ въ Симановъ манастырь Крымские и Турские полоненики: Московской стрелецъ Сидорко Кондратьевъ, да Воронежской казакъ Ермошко Алексѣевъ, да Асторохапской стрелецъ Логинко Ермолинъ, съ толмачомъ [с Ываномъ Есиповымъ] съ Антипомъ Алымовымъ.

|| Декабря въ 26 день Симонова монастыря служка Поликарпъ Племянниковъ Турскихъ полоненковъ привелъ въ Посольской приказъ, а сказалъ, что они исподъ начала вышли. л. 60

На трехъ листахъ, л.л. 58—60.

21. 1640 г. января 3. Челобитная полонянниковъ Московскихъ и Астраханскихъ стрѣльцовъ о дачѣ имъ жалованья за подначальство.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, каторжные полоненики и выхотцы Сидорко Васильевъ сынъ Горловъ, да Логинко Ермолинъ Астараханской стрелецъ, да Еръмолка Олексеевъ сынъ Воронежецъ, бѣломесной казакъ. По твоему государеву указу, были мы, холопи твои, подъ началомъ въ Симанове монастыре; и нынѣ мы, холопи твои, изподъ началу вышли. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, за подначальное, для своего государьского многолетного дравия и благородныхъ, государь, чадъ своихъ, вели, государь, насъ пожаловать, чемъ тебѣ, праведному и милосердому государю, объ насъ бѣдныхъ Богъ известитъ. Объ насъ бѣдныхъ, царь, государь, смилуйся. л. 61

Помѣта на оборотѣ: Выписать.

На одномъ листѣ, л. 61.

22. 1640 г. января 3. Докладъ по челобитной полонянниковъ, Астраханскихъ и Московскихъ стрѣльцовъ.

л. 62 || А о чемъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Турские полоняники, Московской стрелецъ Сидорко Горловъ, да Воронежской Беломѣсной казакъ Ермолка Олексѣевъ, да Крымской полоняникъ Астараханской стрелецъ Логинко Ермолаевъ бьютъ челомъ, і въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ нынешнемъ во 148-мъ году, вышли они, стрельцы и казакъ, ис полону ис Турские земли и ис Крыму ко государю къ Москве и били челомъ государю о полонскомъ своемъ терпѣнье и за выходъ объ ево государеве жалованье; и дано имъ государева жалованья за ихъ полонское терпѣнье и за выходъ: Московскому и Астараханскому стрельцомъ по 3 рубли, Воронежскому казаку 2 рубли; да всѣмъ имъ по сукну по доброму человѣку.
л. 63 || И по государеву указу, а по ихъ челобитью, они, стрельцы и казакъ, отосланы были подъ началъ для исправленья крестьянские вѣры въ Симановъ монастырь. И ныне они исподъ начала вышли, а государева жалованья за подначальство имъ не дано. И государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии Турские и Крымские полоняники, Московские и Астараханской стрельцы і Воронежской казакъ бьютъ челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья за подначальство, какъ ему, государю, Богъ известитъ.
л. 64 || А что стрельцомъ и казакомъ даютъ за подначальство государева жалованья, и того въ Посольскомъ приказе не сыскано, і выписать нѣ ис чево. А съ тѣми-жъ стрельцы вышли выходцы два человѣка Греченъ, и для исправленья православные крестьянские вѣры были подъ началомъ, и имъ за подначальство дано государева жалованья по 2 рубли да по сукну по доброму человѣку.

По склейкамъ помѣта: 148-го, генваря въ 3 день, государь пожаловалъ, велелъ имъ дати своего государева жалованья за подначальство по два рубли да по сукну по доброму человѣку.

Приписка на л. 64: Въ Большой приходъ и на Казенной Дворъ памяти даны [посланы] генваря въ 5 день.

На л. 64 об.: Справилъ Івашко Хрипковъ.

На трехъ листахъ, л.л. 62—64.

23. 1640 г. января 18. Челобитная новокрещеннаго полонянника Павла Салихвова о дачѣ ему добавочнаго поденнаго корма.

|| Царю государю і великому л. 65
князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьетъ челомъ холопъ твой Турченинъ нововыежжей Панька Сал*ихвовъ*. Выехалъ я, холопъ твой, па твое царьское имя и крѣстился въ православную християнскую веру, і корму мнѣ, холопу твоему, на полмесеца дано на прошлого, а на месецъ генварь твоего царьского жалованья не дано; а которая моя братья выехали вместе, имъ твое царьское жалованье кормъ поденной указонъ. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ указать своего царьского жалованья,

кормъ указать, какъ и моей братье. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Дать государево жалованье, кормъ, на генварь мѣсяцъ.

На одномъ листѣ, л. 65.

24. 1640 г. января 18. Челобитная полонянниковъ Гречанъ о дачѣ имъ поденнаго корма.

л. 65 bis || Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои нововыеждие Греченя Абрамко Ивановъ, Мишка Степановъ. Вышли мы, холопи твои на твое царьское имя, и дано намъ, холопемъ твоимъ, твоего царьского жалованья на полмесеца, а нынѣ, государь, намъ твоего царьского жалованья по месецъ генварь не дано; а которая, государь, наша братья выежжаютъ на твое царьское имя, и имъ, по твоему государеву указу, даютъ твоего царьского жалованья поденной кормъ. Милосердый государь, царь и великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ своего царьского жалованья указать поденной кормъ, чемъ бы намъ, холопемъ твоимъ, сытымъ быть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: Дать государево жалованье, кормъ на генварь мѣсяцъ.

На одномъ листѣ, л. 66 bis.

25. 1640 г. января 18. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ полонянникамъ Турчанину и Гречанамъ поденнаго корма на январь мѣсяцъ.

л. 66 || Лѣта 7148-го генваря въ 18 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. [Въ нынешнемъ 148-мъ году] Послана къ вамъ память ис Посольского декабря въ 30 день, а велено дати государева жалованья, поденного корму Турскимъ выходцомъ Турченину Асану Салихваву, во крещенье Павлу, да Греченомъ Абрамку Іванову да Мишке Степанову декабря съ 30-го числа на 2 недѣли [по семи денегъ человѣку]. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу окольничему [1]) князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да діякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву велѣти Турченину и Греченомъ [дати] государева жалованья поденного корму давать на генварь мѣсяцъ на [две недѣли] весь сполна [2]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 66.

26. 1640 г. января 21. Память въ Иноземскій приказъ князю Ивану Борисовичу Черкаскому и дьяку Василью Ртищеву объ отсылкѣ полонянника Турчаника Асана (Павла) Салихвова туда на службу.

|| Лѣта 7148-го, генваря въ 21 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину князю Івану Борисовичю Черкаскому да дьяку Василью Ртищеву. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии Турского выходца Турченина Асана Салихвова, а во крещенье Павла, ис л. 67

[1]—[2]) Выноска на оборотѣ листа.

Посольсково приказу отослать в Ыноземской приказъ къ тебѣ, боярину, ко князю Івану Борисовичю да къ діаку къ Василью. А въ Посольскомъ приказе тотъ Турченинъ государевымъ жалованьемъ, годовымъ окладомъ и поденнымъ кормомъ не верстанъ; а въ роспросе сказалъ: отецъ де у нево былъ городовой приказщикъ. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, [тотъ выходецъ Турченинъ] Асанъ Салихвовъ, а во
л. 68 крещенье || Павелъ, в Ыноземской приказъ къ тебѣ, бояриву князю Івану Борисовичю, да къ діаку [къ тебѣ] Василью посланъ [1]).

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 67, 68.

27. 1640 г. января 22. Память въ Стрѣлецкій приказъ князю Ивану Борисовичу Черкаскому и дьякамъ Ивану Нестерову и Гаврилу Леонтьеву объ отсылкѣ туда полонянниковъ Гречанъ на стрѣлецкую службу.

л. 69 || Лѣта 7148-го, генваря въ 22 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу бояриву князю Івану Борисовичю Черкаскому да дьякомъ Івану Нестерову да Гаврилу Леонтьеву. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русии Турскихъ выходцовъ Греченъ Аврамка Іванова да Мишку Степанова ис Посольсково приказу отослать въ Стрелецкой приказъ і велѣлъ имъ свою государеву службу служить стрелецкую, потомучто они въ роспросе сказались пашенныхъ крестьянъ[ские] дѣти. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, тѣ выходцы Греченя въ Стрелецкой приказъ къ тебѣ, бояриву ко князю Івану Борисовичю да [къ вамъ] діакомъ посланы съ толмачемъ съ Ѳеоласьемъ Буколовымъ.

На оборотѣ приписка: Таковы памяти посланы по приказу думного діака Ѳедора Лихачова.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 69.

Связка I, 1639 г. № 5.

LXIII.

Пріѣздъ въ Москву станичнаго атамана Аввакума Софонова и казака Шеховскаго, ѣхавшихъ на богомолье въ Соловецкій монастырь.

1. 1639 г. ноября 3 [2]). Войсковая отписка объ отпускѣ атамана Аввакума Софонова и казака Ивана Иванова изъ Азова на богомолье.

л. 1 Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атоманы и козаки Наумъка Васильевъ и все Войское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 148-мъ году, ноября въ 7 день, пошолъ къ тебе, государю, къ Москве изъ Азова [1]) отъ Войска станичной атоманъ Оба-

[1]) *Зачеркнуто*: А въ Посольскомъ приказе тотъ Турченинъ государевымъ жалованьемъ помѣснымъ и денежнымъ окладомъ и поденнымъ кормомъ не верстанъ.

[2]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

[1]) *Въ подлинникѣ* ава.

кумъ Соѳоновъ, а съ нимъ Донской козакъ Іванъ Ивановъ. А бывъ у тебя, государя, на Москве, и оброчники они итити къ Зосиму и Совотею Соловетцкимъ начальникомъ помолитца, и оброкъ з души своей свесть они хотятъ, а моля имъ у Соловетцкихъ начальниковъ, быти апять назадъ на Донъ и въ Озовъ къ Войску притить.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии. 148-го, ноября въ 3 день, з Донскимъ атаманомъ съ Обакумомъ Софоновымъ.

Помѣта: Государь пожаловалъ, велелъ имъ дати своего государева жалованья, корму на две недѣли, а дати кормъ рядовой.

На одномъ листѣ, л. 1.

2. 1639 г. ноября. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ атаману Аввакуму Софонову и казаку Ивану Иванову денегъ на поденный кормъ.

л. 2 || Лѣта 7148-го, ноября въ день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память околничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья на кормъ Донскимъ казакомъ станичному атаману Абакуму Софонову да казаку Івану Іванову съ приѣзду, ноября съ 3-го числа, на две недѣли: атаману по десяти денегъ, а казаку по осьми денегъ человѣку на день; отпущены они по обещанью [изъ Войска з Дону] помолитца къ Соловецкимъ чюдотворцомъ [Діакъ].

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 2.

3. 1639 г. ноября 24. Челобитная атамана Аввакума Софонова и казака Ивана Шеховскаго о дачѣ имъ государева жалованья.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, изъ Азова Донъские казаки станишной атаманъ Обакумко Соѳоновъ, Івашко Шеховской. Служили мы, холопи твои, тебѣ, государю, прежъ сего на Дону въ нижнихъ городкахъ, а ныне служимъ въ Азове лѣтъ по дватцати и больши; и на твоихъ государевыхъ службахъ голоды і всякую нужу терпѣли. А въ нынешномъ, государь, во 148-мъ году, приѣхали мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ твоей государевы службы съ Нагайскими мурзами въ станице у атамана у Сидора Елѳимова, а именишка, государь, наши съ станицею въ отписке не написаны, потому что мы, холопи твои, выехали изъ Азова города по обещанию своему помолитись Московъскимъ и Соловецкимъ чюдотворцемъ, а обещались, какъ были въ полону въ неволе въ Азове-жъ городе до взятья. А имянъ своихъ въ отписке не писали, потому которые, государь, наша братья Донские-жъ казаки выезживали преже сего при думномъ дьякѣ при Еѳиме Телепневе по обещанію-жъ своему Московъскимъ и Соловецкимъ чюдотворцемъ помолится, а имяна ихъ въ отпискехъ съ станицею вмѣсте были написаны, и думной дьякъ Еѳимъ Телепневъ тѣхъ оброчниковъ отъ станицъ прочь не отпущалъ, а велѣлъ имъ выезжать в ыные времена окромѣ станицъ собою. И мы, холопи твои, боялся того, потому имянъ своихъ въ отписке и не писали. А ныне, го- л. 3

сударь, наша братья, съ которыми мы, холопи твои, служимъ на Дону і въ проѣздехъ твою государеву одну службу, и ныне приѣхали къ тебѣ, ко государю, къ Москве въ одной же станицѣ вмѣсте, твоимъ царскимъ жалованьемъ деньгами, и сукны, и кормомъ пожалованы, а мы, холопи твои, только однѣ передъ своею братьею оскорблены, тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ ничѣмъ не пожалованы. А ныне волочимся наги и боси и помираемъ голодною смертью; а твою государеву службу въ Азове и ныне дорогою служили вмѣсте одну-жъ, въ одной станице; и ѣдучи дорогою, кляченки свои розметали, і въ томъ одолжали великими долги. А преже, государь, сего, которые наша братья выезжали къ тебѣ, ко государю, къ Москве съ послами и съ станицами и неписмяные казаки человѣкъ и по дватцати и больши, и имъ твое государево жалованье деньги, и сукна, и кормъ давано съ писмяными казаками врядъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, деньгами, и сукны, и кормомъ, противъ нашей же братьи Сидоровы станицы Елѳимова, чтобъ мы, холопи твои, межъ своей братьею въ позоре въ конецъ не погибли и твоей царской службы впередъ не отбыли. Царь, государь смилуйся!

На оборотѣ помѣта: 148-го, ноября въ 24 день, государь пожаловалъ, велелъ атаману дать пять рублевъ, рядовому казаку четыре рубли; а та имъ дача дать не въ образецъ. А впередъ будутъ такие-жъ учнутъ приеждати, имъ государева жалованья не давати. Дать память въ Большой Приходъ.

На одномъ листѣ, л. 3.

4. 1639 г. ноября. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому о дачѣ атаману Аввакуму Софонову и казаку Ивану Шеховскому денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7148-го, ноября въ день по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву; велѣти имъ дать государева жалованья Донскимъ казакомъ станичному атаману Обакуму Соѳонову пять рублевъ да рядовому казаку Івану Шеховскому четыре рубли; отпущены они по ихъ обещанью помолитца къ Соловецкимъ чюдотворцомъ. [А то имъ не въ образецъ]. л. 4

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 4.

5. 1640 г. января 7 [1]). Войсковая отписка объ отпускѣ казаковъ Аввакума Софонова и съ нимъ шести человѣкъ изъ Войска на богомолье въ Соловецкій монастырь.

|| Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атоманы и козаки Наумъка Васильевъ и все Войска Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 148-мъ году, сентября въ 28 день, пошли изъ Азова отъ Войска къ тебѣ, праведному государю, къ Москвѣ наши Донские козаки: Обакумъ Соѳоновъ, Осипъ Лосевъ, Левъ Семеновъ, Іванъ Івановъ, Іванъ Екимовъ, Богъданъ Иевлевъ; а бывъ, л. 5

[1]) Получена въ Посольскомъ приказѣ.

государь, имъ на Москве у тебя, государя царя і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии, итити имъ по обещанью своему къ Засиму и Совотѣю Соловетцкимъ чюдотворцомъ помолитца, и оброкъ з душъ своихъ они хотятъ свесть; да съ ними-жъ вместе пошолъ Донской же козакъ Яковъ Петровъ.

Приписка: Абакумъ Соөоновъ [1]) да Іванъ Івановъ приѣхали прежъ ихъ съ отпискою-жъ ноября въ 3 день. И того-жъ числа о дворахъ память дана.

На оборотѣ: Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии. 148-го, генваря въ 7 день, з Донскимъ казакомъ съ Осипкомъ Лосевымъ.

148-го году.

На одномъ листѣ, л. 5.

6. 1639 г. декабря 15. Память изъ Разряда въ Посольскій приказъ думному дьяку Өедору Лихачеву и дьякамъ Максиму Матюшкину и Григорью Львову о доставленіи выписки изъ дѣла по челобитью казака Ивана Полѣнова на боярина Ивана Васильевича Морозова.

л. 6 || Лѣта 7148-го, декабря въ 15 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діакомъ думному Өедору Лихачову да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Велѣть имъ въ Посольскомъ приказе выписати: во 145-мъ году, казакъ Івашко Яковлевъ сынъ Полѣновъ з Дону въ Посольской приказъ приѣзжалъ ли, и съ какимъ дѣломъ, и что ему государева жалованья и за какую службу дано; и о какомъ дѣле Івашково челобитье Полѣнова на боярина на Івана Васильевича Морозова было; и что Івашку Полѣнову по ево челобитью з бояриномъ с Ываномъ Васильевичемъ Морозовымъ учинено; і въ какой службе Івашку Полѣнову, по государеву указу, быти велено. Да та выпись велѣти прислати въ Розрядъ къ діакомъ, къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорью Ларионову за своею приписью, для сыскного дѣла. Діакъ Григорей Ларионовъ.

Приписка: Принялъ подьячей Іванъ Деминъ.

На оборотѣ помѣта: Сыскавъ и справяся, отписать.

На одномъ листѣ, л. 6.

7. 1639 г. декабря 28. Отвѣтная память въ Разрядъ думному дьяку Івану Гавреневу и дьяку Григорью Ларіонову со свѣдѣніями по дѣлу о челобитьи казака Ивана Полѣнова на боярина Ивана Васильевича Морозова.

|| Лѣта 7148-го, декабря въ [27] л. 7
28 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память діакомъ, думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову. Въ Посольской приказъ къ діакомъ къ думному къ Өедору Лихачову, да къ Максиму Матюшкину, да къ Григорью Львову въ памяти за твоею Григорьевою приписью написано: велѣно въ Посольскомъ приказе выписать, во 145-мъ году казакъ Івашко Яковлевъ сынъ Полѣновъ з Дону въ Посольской приказъ приезжалъ ли, и съ какимъ дѣломъ, и что ему государева жалованья и за какую службу дано; и а какомъ дѣле Іва || шково челобитье Полѣнова на боя- л. 8
рина на Івана Васильевича Морозова было, и что ему [Івашку Полѣнову] по ево челобитью з бояриномъ с

[1]) *Зачеркнуто*: Степановъ да Осипъ Лосевъ отпискою-жъ приѣхали прежъ тѣхъ казаковъ.

Ываномъ Васильевичемъ Морозовымъ учинено; і въ какой службе Івашку Полѣнову по государеву указу быть велено; да та выпись велѣти-бъ прислать въ Розрядъ къ вамъ, діакомъ, для сыскнова дѣла. І въ Посольскомъ приказе выписано.

Въ прошломъ во 145-мъ году, ѳевраля въ 5 день, писалъ ко государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии съ Воронежа воевода князь Савелей Козловской, [1]) что приѣхалъ з Дону на Воронежъ Яицкой [казакъ] ясаулъ Іванъ Полѣновъ и сказывалъ ему розные вѣсти, і онъ, князь Савелей, отпустилъ ево съ Воронежа къ Москве. А какие вѣсти сказывалъ, і то государю по Воронежской
л. 9 отписке вѣдомо. || А на Москвѣ Яицкой ясаулъ Іванъ Полѣновъ билъ челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии, а въ челобитной его [2]) написано: служилъ де онъ прежъ сего на Москвѣ казачью службу, а какъ де съ Польскимъ королемъ учинено перемирье [съ Литовскимъ королемъ] і была розмѣна на рубеже, какъ приимали блаженные памяти великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всея Русии, і онъ де на той розмѣне былъ же; а какъ съ розмѣны пришли къ Москве, і ево де похолопилъ бояринъ Василей Петровичь Морозовъ. И не хотя де онъ быть въ холопстве, отъ боярина отъ Василья Петровича сшолъ на низъ і служилъ государю на Терке въ конныхъ стрельцахъ 8 лѣтъ, а былъ въ пятидесятникахъ стрелецкихъ. І вы тѣ де поры посыланъ былъ съ Москвы въ Кизылбаши станичной Татаринъ Айгилда Бинюковъ, і съ Терка де воевода князь Юри [Дмитрей] Хворостининъ Айгилдю Бинюкова съ Терка посылалъ провожать до Кизылбашъ Терского сотника стрелецкого Степана Огибалова, а съ нимъ конныхъ стрельцовъ десять человѣкъ, а онъ де Іванъ въ той посылке былъ же. І какъ де они, Айги || лду прводя, л. 10
поѣхали назадъ на Терекъ, и какъ будутъ противъ Уцмѣя Кайдатцкого, и Уцмѣй де Кайдатцкой, выѣхавъ ізъ горъ съ уздянами своими, поималъ ихъ въ полонъ і посадилъ ихъ у себя подъ полатою, сковавъ въ чѣпь і въ железа, и мучили де они животъ свой шестнатцать недѣль. І присылалъ де объ нихъ къ Уцмѣю Кайдатцкому ізъ Дербени шаховъ воевода Утей Султанъ, чтобъ ихъ Уцмѣй отпустилъ къ нему въ Дербень. І по многимъ де присылкамъ Дербенского воеводы, Уцмѣй Кайдатцкой ихъ въ Дербень отпустилъ, а изъ Дербени де ихъ воевода отпустилъ на Терекъ. И за ту де онъ службу государевымъ жалованьемъ пожалованъ. І после де того, онъ съ Терка присланъ былъ въ станице къ Москве з государевымъ дѣломъ въ Казанской Дворецъ, и на Москвѣ де ему за проѣздъ государево жалованье дано-жъ, і отпущенъ былъ съ Москвы опять на Терекъ. І, свѣдавъ де про то, бояринъ Василей Петровичь по старой кабалѣ ево похолопилъ, а писана де та кабала || на имя сына ево, боярина Івана л. 11
Васильевича Морозова. І онъ де Іванъ, не хотя быть въ холопехъ, отъ боярина отъ Івана Васильевича, сшолъ на Еикъ. А ныне де онъ сь Еика, помня государево крестное

[1]) См. выше № XLVI, столб. 549.

[2]) *Зачеркнуто:* Яицкова казака Івана Полѣнова.

целованье, приѣхалъ къ Москве з государевымъ тайнымъ дѣломъ; и государь бы ево пожаловалъ за ево прежние и за нынешнюю службу и за полонское терпѣнье, велѣлъ ево отъ боярина отъ Івана Васильевича іс холопства свободить [1]). І государь царь і великий князь Михайло Өедоровичъ всеа Русии Яицково [казака] ясаула Івана Полѣнова пожаловалъ, велѣтъ ему дать своего государева жалованья за выходъ и за вести семь рублевъ да сукно доброе; і велено его отослати къ вамъ, въ Розрядъ, і служить ему велено въ казакахъ Кругового станицы. І тотъ Яицкой ясаулъ [казакъ] Іванъ Полѣновъ къ вамъ въ Розрядъ посланъ былъ въ прошломъ же въ 145-мъ году, марта въ 5 день, а велено ему государеву службу служить съ казаками, которыхъ вѣдаютъ въ Розряде Кругового станицы. А государева жалованья поденного корму давать ему велено по 10 денегъ на день.

Отпускъ на пяти листахъ, л.л. 7—11.

8. 1640 г. января 16. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денегъ на поденный кормъ казакамъ Лукьяну Галактіонову съ товарищами.

л. 12 || Лѣта 7148-го, генваря въ [12] 16 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да діакомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву; велѣти имъ дати государева жалованья, поденново корму, Донскимъ казакомъ, атамана Сидоровы станицы Алѳимова, Лукьяну Галахтионову съ товарыщи дватцать человѣкомъ, въ дорогу отъ Москвы до нижнихъ казачьихъ юртовъ, генваря съ 17-го числа на месяцъ по тому-жъ, по чему имъ давано поденново корму на Москвѣ; а велѣть тѣ деньги дать тотчасъ: отъпускъ имъ съ Москвы скоро.

Приписка зачеркнута: О дворянине въ Розрядъ послано того-жъ числа.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 12.

9. 1640 г. января 16. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денегъ на поденный кормъ тѣмъ же казакамъ.

|| Лѣта 7148-го генваря въ 16 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву; велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ казакомъ Сидоровы станицы Алѳимова, которые отпущены на Донъ, Лукьяну Галахтионову съ товарыщи, дватцати человѣкомъ [1]), поденново корму въ дорогу отъ Москвы до нижнихъ казачьихъ юртовъ къ генварю мѣсяцу на три недѣли [велѣть денги дати тотчасъ]. л. 13

Приписка: Такова память дана по приказу думного діака Өедора Лихачева. Подписалъ діакъ Максимъ Матюшкинъ [2]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 13.

[1]) *Зачеркнуто:* чтобъ ему, будучи въ неволе, въ конецъ не погибнуть и государевы службы впередъ не отбыть.

[1—2]) Выноска на оборотѣ листа.

10. 1640 г. января 30. Челобитная атамана Аввакума Сѳѳонова и съ нимъ шести казаковъ, о дачѣ имъ проѣзжей грамоты для пропуска на богомолье въ Соловецкій монастырь.

л. 14 || Царю государю і великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, станичной атаманъ Абакумко Соѳѳоновъ, Івашко Шеховской, Осипко Никитинъ, Івашко Екимовъ, Левко Семеновъ, Якушко Петровъ, Богдашко Іевлевъ. Выехали мы, холопи твои, с съ твоею государевою службою изъ Азова съ станицею съ отоманомъ съ Сидоромъ Елѳимовымъ къ тебѣ, государю, къ Москве, а обещались мы, холопи твои, Московскимъ и Соловетцкимъ чюдотворцемъ помолитися. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву проѣзжую грамоту, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, по городомъ и по боярскимъ селамъ и по перевозомъ проѣхать безпошлинна и безъ мостовщины и мешканья-бъ не было, по обещанью своему помолитись Соловетцкимъ чюдотворцемъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Приписка на л. 15: Сю челобитную отдалъ думной діакъ Ѳедоръ Лихачовъ, а приказалъ дать грамоту, и грамота дана такова.

На одномъ листѣ, л. 14.

11. 1640 г. января 31. Царская проѣзжая грамота, данная атаману Аввакуму Сѳѳонову и шести казакамъ для отправленья на богомолье въ Соловецкій монастырь.

л. 15 || Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии отъ Москвы, по городомъ до Переславля Залѣского, и до Ростова, и до Ярославля, и до Вологды, и до Тотьмы, и до Устюга Великого, и до Колмогоръ, и до Архангельского города, и назадъ до Москвы, воеводамъ нашимъ и дьякомъ і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ Донские казаки атаманъ Обакумъ Сѳѳоновъ да казаки Івашко Івановъ, Осипко Никитинъ, Івашко Якимовъ, Левко Семеновъ, Богдашко Исвлевъ, Якушко Петровъ. Будучи де, они на нашей службе на Дону, обещались помолитца Соловецкимъ чюдотворцомъ, и з Дону ихъ изъ Войска отпустили къ намъ къ Москве; и намъ бы ихъ пожаловатъ, велѣть ихъ съ Москвы отпустить къ Соловецкимъ чюдотворцомъ || і велѣти-бъ имъ дать нашу проѣзжую грамоту. И по нашему указу, Донские казаки атаманъ Обакумъ Сѳѳоновъ да казаки Івашко Івановъ съ товарыщи шесть человѣкъ съ Москвы отпущены къ Соловецкимъ чюдотворцомъ. И какъ они въ которой городъ приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши, и дьяки, і всякие наши приказные люди, тѣхъ казаковъ Донскихъ, атамана Обакума Сѳѳонова съ товарыщи велѣли пропускати вездѣ безо всякого задержанья и засѣпки. А какъ онѣ приѣдутъ изъ Соловецкого монастыря къ Орхангельскому городу, и ихъ отъ города по тому-жъ отпустить къ намъ къ Москве по сей же нашей проѣзжей грамоте. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го [ѳевраля], генваря въ 31 день. л. 16

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 15—16.

12. 1640 г. іюня 27. Челобитная атамана Аввакума Сѳѳонова и казака Ивана

Шеховского, ѣздившихъ въ Соловецкій монастырь, о дачѣ имъ проѣзжей грамоты для возвращенья въ Азовъ.

л. 17 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, изъ Озова Донские казаки, станишной атаманъ Обакумъко Соооновъ, Івашко Шеховъской. Въ нынешномъ, государь, во *148-мъ* году, выехали мы, холопи твои, изъ Азова къ тебѣ, ко государю, къ Москве въ Сидорове станице Елѳимова съ Нагайскими мурзами. *И съ Моск*вы, по твоему государеву указу, отпущены мы, холопи твои, по обещанию помоли*тца* Соловецкимъ чюдотворцемъ. И ныне мы, холопи твои, съ Соловковъ приволоклись къ Москве; а изъ Азова, государь, ѣдучи, оставили мы, холопи твои, на Ливнахъ у пушкаря у Тре*тья*ка у Клушина кляченки, а за тѣ кляченка взять намъ у него, Третьяка, запасу, а тово, государь, запасу будетъ весть на дву бударахъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву проѣзжую грамоту отъ Ливенъ по городомъ и до Воронежа, а съ Воронежа до Азова, чтобъ насъ, холопей твоихъ, по городомъ твои государевы воеводы і всякие приказные люди пропущали безъ задержанья . . . . . . *безпо*шлинно. Царь, государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 17.

13. 1640 г. іюня 27. Челобитная казаковъ Осипа Лосева съ товарищами, ѣздившихъ въ Соловецкій монастырь, о дачѣ имъ проѣзжей грамоты для возвращенья въ Азовъ.

л. 18 || *Царю государю і великому князю Михаилу* Федоровичю *всеа Русии бьютъ челомъ холопи* твои изъ Азова Дон*ские казаки Осипко Лосевъ*, Івашко Якимовъ, Богдашка Иевлевъ. Въ нынешномъ, государь, во 148-мъ году, выехали мы, холопи твои, изъ Азова къ тебѣ, ко государю, къ Москве, а съ Москвы, по твоему государеву указу, по обещанию отпущены были мы, холопи твои, на Соловки; и ныне съ Соловковъ приволоклись къ Москве. А изъ Азова, государь, ѣдучи, дорогою къ Москве, купили мы, холопи твои, про себя запасовъ, а тово, государь запасу будетъ у насъ, холопей твоихъ, у всѣхъ трехъ человѣкъ съ три бударки. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ дать свою государеву проѣзжую грамоту съ Ельца и до Воронежа и до Азова, чтобъ по городомъ твои государевы воеводы і всякие приказные люди насъ, холопей твоихъ, пропущали безъ задержанья и безпошлинно. Царь, государь, смилуйся!

На одномъ листѣ, л. 18.

14. 1640 г. іюня 20. Царская проѣзжая грамота, данная атаману Аввакуму Соѳонову и пяти какакамъ для возвращенья на Донъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии отъ Москвы до Серпухова, и до Тулы, и до Дѣдилова [и до Ливенъ], и до Ельца, и до Воронежа, воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ Донские казаки, станишной атаманъ Обакумъ Соѳоновъ да казаки Івашко Шеховской, Левка Семеновъ, да Осипко Лосевъ, да Івашко Якимовъ, да Бог- л. 19

дашко Иевлевъ. По нашему указу, отпущены были онѣ на Соловки, и съ Соловковъ пришли къ намъ къ Москве. А какъ де они ѣхали з Дону къ Москве, и купили про себя запасовъ [1]); и намъ бы . . . . велѣти имъ . . . . *гра*мату . . . . . . городъ при*ѣдутъ* . . . . . і всякие приказныя люди велѣли ихъ пропускать вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки [2]). А какъ они приѣдутъ на Воронежъ і воеводе нашему Мирону Ондреевичю Вельяминову велѣть ихъ отпустить на Донъ безъ задержанья, а сю нашу грамоту . . . . въ съѣзжей *избе* а от*писку* . . . . . . имъ . . . . скими . . . . [3]) . . . . . . Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го, іюня въ 27 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 19.

15. 1640 г. іюня 29. Царская грамота на Ливны, воеводѣ Дмитрію Θедоровичу Колтовскому объ отпускѣ атамана Аввакума Соθонова и казака Ивана Шеховскаго за запасами на Воронежъ.

л. 20 || Отъ Царя і великого князя Михаила Θедоровича всеа Русии [4]), на Ливны [5]) воеводе нашему Дмитрию Θедоровичю Колтовскому [6]). Били намъ челомъ Донские казаки станишной атаманъ Обакумъ Саθоновъ да казаки Івашко [7]) Шеховской [8]).

[1]) *Зачеркнуто*: а тово де запасу будетъ у нихъ съ три бударки.

[2—3]) *Выноска на оборотѣ; далѣе зачеркнуто*: А . . . . *воеводе нашему* Мирону Ондреевичю Вельяминову сю нашу грамоту у атамана Абакума Соθонова взять къ себѣ.

[4]) *Зачеркнуто:* на Воронежъ воеводе нашему Мирону Ондреевичу Вельяминову.

[5—6]) Выноска на оборотѣ листа.

[7]) *Зачеркнуто*: Отъ Москвы до Серпухова, и до Тулы, и до Ливенъ, и до Ельца, и до Воронежа воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ.

[8]) *Зачеркнуто:* да Осипко Лосевъ, да

По нашему указу, отпущены они были [по обещанью помолитца] къ Соловецкимъ чюдотворцомъ. [А какъ де] И съ Соловковъ пришли къ намъ къ Москве, а какъ де онѣ ѣхали з Дону къ намъ къ Москве, и оставили де на Ливнахъ у пушкаря у Третьяка у Клушина лошади, а за тѣ лошади взять имъ у *него*, Третьяка, запасовъ, а тово де запасу будетъ [весть] на двухъ бударахъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ дать нашу проѣзжую грамоту. И какъ [1]) къ тебѣ ся наша грамота придетъ на [2]) Ливны, и ты-бъ [3]) [ихъ велѣлъ отпустить на Воронежъ] атамана Обакума Соθонова да казака Івашка Шеховскаго велѣлъ отпустить на Воронежъ безо всякого задержанья и зацѣпки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го, июня въ 29 день [4]).

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 20.

16. 1640 г. іюня 29. Царская проѣзжая грамота атаману Аввакуму Соθонову и казаку Льву Семенову на богомолье въ Чернѣевъ монастырь.

|| Отъ царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русии отъ Москвы по городомъ до Калуги, и до Переславля Резанского, и до Шацка, и до Томбова воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ Донские казаки, станичной атаманъ Обакумъ Соθоновъ да казакъ Левка Семеновъ, обещанье л. 21

Івашко Якимовъ, да Богдашко Иевлевъ. Въ нынешнемъ во 148-мъ году.

[1]) *Зачеркнуто:* въ который городъ Донской атаманъ Обакумъ Соθоновъ да казакъ Івашко Шеховской приѣдутъ.

[2]) *Зачеркнуто:* і вы-бъ, воеводы наша і всякие приказные люди, велѣли ихъ пропускать.

[3—4]) Выноска на оборотѣ листа.

де ихъ помолитца живоначальной Тройце въ Танбовскомъ [уѣздѣ] да въ Шацкомъ уѣздехъ, въ Чернѣеве монастырѣ Николе чюдотворцу, а дорога де имъ на Донъ въ Азовъ ис Тамбова рекою Хопромъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть ихъ по обещанью ихъ отпустить, і велѣти-бъ имъ дать нашу проѣзжую грамоту; и по нашему указу, Донские казаки станичной атаманъ Обакумъ Сооопов да казакъ Левка Семеновъ съ Москвы въ Чернѣевъ монастырь отпущены. И какъ они въ которой городъ [1]) || приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы л. 22
наши і всякие приказные люди, велѣли ихъ пропускать вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ они приѣдутъ въ Тамбовъ і въ тотъ монастырь, і воеводе . . . . овичю . . . . . . [Тамбова] . . . . а сеѣ *нашу грамоту* велѣть у нихъ взять въ съѣзжую избу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го, июня въ 29 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 21, 22.

Связка I, 1639 г. № Є.

LXIV.

Пріѣздъ въ Москву Донскаго станичнаго атамана Сидора Елфимова и есаула Бѣляя Лукьянова съ войсковою отпискою.

1. 1639 г. октября 7. Войсковая отписка о переходѣ нѣкоторыхъ Нагайскихъ мурзъ въ холопство государя; о предстоящемъ походѣ Турокъ и Крымцевъ подъ Азовъ весною и о необходимости исправить укрѣпленія въ Азовѣ.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии холопи твои государевы, Донские атоманы и козаки Наумъка Васильевъ и все Войско Донское челомъ бьютъ Прошлого, государь, 147 года, которыхъ покоралъ Господь Богъ нашу братью Донскихъ козаковъ въ неволю въ Турскою землю, и были они проданы въ Царь-Городъ, а изъ Царягорода посожены на каторгу; и стали они просить у всемилостивого Спаса милости и у Пречистные Богородицы помощи, а твоимъ государьскимъ счастьемъ, переговоря они межъ собою, какъ бы имъ той неволи отбыть, пашу катаржнова и людей Турскихъ на каторгѣ всехъ порубили, а сами, государь, они пришли каторгою въ Озовъ къ Войску, августа въ 1 день. А всехъ, государь, нашей братьи пришло каторгою въ Озовъ къ Войску сто тритцать семь человѣкъ да три Арапа, и те, государь, Арапы стали у насъ, холопей твоихъ, проситца къ тебѣ, государю, къ Москве; и мы, государь, отпустили ихъ къ тебѣ, государю, Домомъ рѣкою своими козаками, каторые казаки на каторгѣ животъ свой мучили. Да августа-жъ, государь, въ 4 день, пѣреехали ис Крыму въ Озовъ къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии, подъ твою царьскою высокою руку въ холопства два мурзы Азомадъ мурза да Одилъ мурза Мансуровы. Да прош-

---

[1]) *Зачеркнуто:* атаманъ Обакумъ Соооновъ да казакъ Левка Семеновъ.

лого-жъ, государь, 147-го, прислона къ намъ на Донъ и въ Озовъ твоя государева грамота съ нашею Донскою станицаю съ отоманомъ Тимоѳеемъ Яковлѣвымъ съ товарыщи, а въ твоей государевой грамоте писона къ намъ, холопямъ твоимъ, чтобъ намъ посылать отъ себя изъ Войска въ Большой Ногай къ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людемъ по честу своихъ Донскихъ Тотаръ, ково пригожей, чтобъ они, мурзы, попомнили твою государьскую къ сѣбѣ милость и жалованья, а шли-бъ они за Донъ съ Крымской стороны на Ногайскую сторону по твою государеву высокою руку на старые кочевные места, подъ Астарахань, а на твое-бъ царьское жалованье были надежны безо всякого опасенья. И мы, государь, холопи твои, противъ твоихъ государевыхъ грамотъ къ нимъ, мурзамъ, въ Ногаи отъ себя, отъ Войска, своихъ Тотаръ Донскихъ посылали по честу и копи, войсковыми деньгоми покупаючи, своимъ Тотаромъ довали, каторыхъ въ Ногаи посылали для
л. 2 твоего государева дела, чтобъ || они, мурзы, обротились къ тебѣ, праведному государю, подъ твою царьскую высокою руку по прежьнѣму въ холопство. И въ нынѣшнемъ, государь, во 148-мъ, сентебря въ 28 день, милостию божию и Пречистые Богородицы помощию, а твоимъ государьскимъ счастьемъ, перѣехали изъ Большого Ногаю къ намъ, къ Войску, въ Озовъ мурзы подъ твою государеву высокою руку въ холопство: Кейкуватъ Енмебетъ мурза Тинмотетевъ з женами и з детьми своими и съ людьми; а детей, государь, ево съ нимъ: Емурча мурза, да Янъ мурза, да Иль мурза, да Иръ мурза, да Солтомратъ мурза, да Контемирь мурза, да Агишъ мурза. Да изъ Большего-жъ, государь, Ногаю пѣрѣехалъ Есинѣй мурза з женою и з детьми, сынъ Аканбетъ мурза да Урусъ мурза. А пришодъ, государь, они, мурзы, къ намъ, къ Войску, въ Озовъ, стали кочевать блиско Азова, а иные мурзы и въ городе живутъ, а кормъ, государь, мы имъ, мурзамъ, даемъ запасъ, деньги на мяса и вина своей братьи Данскихъ козаковъ, збирая сябя, оскудя, для твоего царьского имени, и чтобъ иные мурзы за ними обротились подъ твою государеву высокою руку. А се, государь, за ними мурзами улусные люди ихъ з животию ещо не бували, а чаютъ, государь, они, мурзы, за собою своихъ улусныхъ людей вскоре. Да мы-жъ, государь, холопи твои, ещо къ инымъ мурзамъ въ Большой Ногай послали своихъ Донскихъ Тотаръ мурзъ призывать подъ твою государеву высокою руку, а Енмометъ мурза тожъ послалъ своихъ людей мурзъ перезывать и улусныхъ людей. А которые, государь, выхотцы выходетъ къ намъ ис Турской земли и изъ Крымьской, и наша братья Донские козаки, которые летось въ неволю попались, а въ роспросе, государь, они намъ розсказываютъ, что подлинна де Турской царь Крымскому царю и всемъ ратнымъ велелъ быть готовымъ и каторгамъ, а итить де ему, царю Крымъскому, укозалъ подъ Озовъ градъ, все ратнымъ людемъ и каторгамъ на весну. А топерь, государь, у насъ около твоего государева Азова города въ ыномъ месте стены оболялись, а башни все не покрыты; а городъ, государь, старой, покрепить, города и башни покрыть намъ нечемъ; козны, государь, у насъ свой войсковой нету, да и самимъ,

государь, намъ къ осадному делу, или и не къ осадному, тожъ есть, и посить нечева: всемь скудны; акроме Бога и тебя, праведного государя, надежи держать неноково; а что было твое государева жалованья прислана къ намъ съ отоманомъ Тимоѳѣемъ Яковлевымъ хлебные зопасы
л. 3 и деньги, || и то твое государева жалованья, хлебные зопасы поели, а денежною твоею государевою козною городовую стену заделоли, а достольное твое государева жалованья деньги по себе роздуванили. Да въ прошлыхъ, государь, годехъ которые наша братья Донские козаки въ станицахъ выхаживали къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, а отпускъ имъ назадъ букалъ да Воронѣжа на подводахъ, а съ Воронежа на Донъ да Войска въ судехъ, и гребцы твои государевы давоны имъ да Войска на низъ. И ныне твой государевъ указъ есть, что намъ гребцы довать, да воеводы твои государевы гребцовъ пашей братьи Донскимъ козакомъ, которые выезжаютъ въ станицахъ не даютъ. Да сталъ, государь, намъ, холопямъ твоимъ, говорить Епъ Мобетъ мурза, чтобъ ево однова сына отпустить къ тебѣ, государю, къ Москве съ нашею станицаю; и мы, государь, отпустили ево сына Емурчу мурзу къ тебѣ, государю, да Одилъ мурзу да Есиней мурзу Еросланова, а людей, государь съ ними съ тремя мурзами семьнатцать человѣкъ. Да отпустили съ ними, мурзами, станицу своихъ Донскихъ козаковъ: атомана Сидора Алхимова, да есоула Беляя Лукьянова, а съ ними козаки: Михайла Яковлевъ, Корнѣй Ивановъ, Степанъ Григорьевъ, Кирила Стеѳановъ, Родивонъ Григорьевъ, Олексѣя Стеѳанова, Ѳѳромѣя Семенова, Лукьяна Гологтивонова, Олексѣя Дмитрѣева, Ондрѣя Дмитрѣева, Микулая Совостьянова, Первова Семенова, Ѳому Осипова, Клима Кузьмина, Семена Ѳедорова, Оверю Олексѣва, Тимоѳѣя Яковлева, Івана Обакумова, Корнѣя Яковлѣва, Івана Григорьева, Лукьяна Обрамова, Ѳедора Ондреева, Олексѣя Сидорова, Петра Онтипова, Байтерека Тотарина, Івана Микиѳорова, Тимоѳея Дмитрѣева, Васплья Васпльева, Ѳилипа Шеломова, Емурлука Тотарина, Ондрѣя Микиѳорова, Бориса Іванова, Чупая Тотарина, Антипа Григорьева, Логвина Семенова, Антона Яковлева, Ѳедора Стеѳанова, Олексѣя Іванова, Купрѣяна Тимоѳѣева, Яшика Тотарина, Екима Демпетѣева, Кондратья Ондросова, Михайла Мосеева, Ѳедора Обакумова. А потому, государь, многихъ людей отпустилъ для проезду отъ Тотаръ и отъ Литовскихъ людей: поехать малыми людьми невозможна. Да о томъ у тебя, государя, милости просимъ, чтобъ нашей станицы у себя, государя, на Москве не зодержать, отпустить къ намъ въ Озовъ. А отпущена, государь, станица изъ Азова актебря въ 7 день.

На л. 1 об.: Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедровичю всеа Русии. 148-го, ноября въ 3 день, з Донскою станицею, съ атаманомъ съ Сидоромъ Олоимовымъ.

На трехъ листахъ, л.л. 1—3.

2. 1639 г. ноября 3. Распросныя рѣчи атамана Сидора Алоимова и казаковъ его станицы.

|| А па Москвѣ, въ Посольскомъ приказе, Донские казаки атаманъ Сидоръ Алоимовъ да есаулъ Беляй Лукьяновъ съ товарыщи роспрашеваны, а въ роспросе сказали. л. 4

Поѣхали де они з Дону изъ Озова
октлбря въ 7 день, тому 4 недѣли,
а ѣхали де они черезъ поле степью
коньми на Волуйку, съ Волуйки на
Осколъ, съ Оскола на Ливны. А ве-
стей за ними: въ Озове де ныне
Донские атаманы и казаки многие
л. 5 ‖ люди, а съ ними есть черкасы Запо-
розские, которые приходятъ із госу-
даревыхъ новыхъ изъ украинныхъ го-
родовъ, и Татаровя, которые служили
съ ними на Дону, а старшина ныне въ
Озове войсковой атаманъ Наумъ Ва-
сильевъ. А на Дону по городкамъ,
въ Черкаскомъ, і въ Маноче, і въ
Бесергине, і в ыныхъ городкахъ Дон-
ские атаманы и казаки живутъ по
прежнему, а только де въ Нижнемъ
л. 6 городкѣ людей нѣтъ. ‖ А прихо-
довъ де Турскихъ и Крымскихъ лю-
дей подъ Азовъ не бывало. А въ
прошломъ де 147-мъ году, въ Озовъ
пришли полоненики Донские казаки
и иныхъ розныхъ земель каторгою
137 человѣкъ да 3 Арапа, да на
той же де каторге три пушки, одна
большая, а двѣ малыхъ; а сказали
де тѣ полоненики, что они на той
каторге побили Турскихъ людей, и
та де каторга подъ Озовомъ, а пушки
л. 7 де взяты въ городъ. ‖ Да въ прош-
ломъ же де 147-мъ году, изъ Озова
ходили казаки на море судми для
языковъ, и межъ де Керчи и Тем-
рюка взяли они полонениковъ Рус-
скихъ людей 123 человѣка; а после
де тово, посылка послана изъ Озова
другая, подале къ Царю-Городу, для
языковъ подлинныхъ вестей, а при
нихъ де та посылка не бывала. ‖
л. 8 А хлѣбомъ де въ Озове скудно, ку-
пятъ дорогою ценою: Московские
мѣры осьмина муки ржаные купятъ
въ два рубли. А иныхъ де вестей
за ними никакихъ нѣтъ. А подлинно
де про все писано ко государю отъ
Войска въ отписке.

На пяти листахъ, л.л. 4—8.

3. 1639 г. ноября 3. Докладъ о дачѣ атаману Сидору Алфимову и казакамъ его станицы поденнаго корма и питья.

‖ Написано въ докладъ. Въ ны- л. 9—10
нешнемъ въ 148-мъ году, ноября въ
3 день, приѣхали ко государю царю
і великому князю Михаилу Федоро-
вичю всеа Русии з Дону, изъ Азова,
отъ Войска въ станице съ отпискою
атаманъ Сидоръ Елфимовъ, а съ нимъ
казаковъ 45 человѣкъ, і въ томъ
числѣ 1 человѣкъ ясаулъ Беляй Лукья-
новъ. А почему государева жало-
ванья, поденного корму и питья, ата-
ману и ясаулу и казакомъ съ при-
ѣзду на Москвѣ давать, и о томъ
какъ государь укажетъ. І выписано
имъ на примѣръ.

Въ прошломъ въ 136-мъ году,
приезжали ко государю къ Москве
з Дону въ провожанье з государе-
выми и съ Турскими послы вой-
сковой атаманъ Епиха Радиловъ да
ясаулъ Степанъ Меркуловъ, а съ
ними казаковъ 62 человѣка. І имъ
давано государева жалованья на Мо-
сквѣ поденново корму и питья: ‖
атаману Епихе Радилову по 2 алтына л. 11
по 2 деньги, да питья по 4 чарки
вина, по 2 кружки меду, по кружке
пива; ясаулу Степану по 10 денегъ,
да питья по 3 чарки вина, по кружке
меду, по кружке пива; казакомъ 62
человѣкомъ по 8 денегъ, да питья
по 2 чарки вина, по кружке меду,
по кружке пива человѣку на день.

Въ 138-мъ году, приѣзжали ко
государю къ Москве з Дону въ про-
вожанье-жъ з государевыми и съ
Турскими послы Донской атаманъ
Наумъ Васильевъ, а съ нимъ ясаулъ

Сила Семеновъ, да казаковъ 78 человѣкъ. И имъ давано государева жалованья, поденново корму і питья: атаману Науму Васильеву по 10 денегъ да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день; ясаулу Силе Семенову по 9 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке
л. 12 пива; || казакомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

А после тово, которые станичные атаманы, и ясаулы, и казаки приезжали ко государю къ Москве, и тѣмъ давано государева жалованья, поденново корму и питья: атаманомъ по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; ясауломъ по 9 денегъ; казакомъ по 8 денегъ; да питья всѣмъ по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

А въ 145-мъ году, приезжали ко государю з Дону отъ Войска Донского съ отпискою атаманъ войсковой Іванъ Каторжной да ясаулъ Михайло Кириловъ, а съ ними казаковъ 35
л. 13 человѣкъ; || и имъ давано государева жалованья поденново корму и питья за ихъ службу, что они на Дону служили, съ Татары бились и языки привели: атаману Івану Каторжному по гривне [1]), ясаулу Михаилу Кирилову по 2 алтына [2]), казакомъ по 10 денегъ [2]) человѣку на день; а питья давано имъ: атаману по 4 чарки [2]) вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду человѣку на день.

Въ томъ же въ 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою съ тѣмъ, что они, атаманы и казаки, городъ Азовъ взяли и Татаръ побили, і въ городъ вошли, атаманъ Потапъ Петровъ, а съ нимъ казаковъ || 4 л. 14
человѣка; а государева жалованья, поденово корму и питья, давано имъ съ приѣзду: атаману Потапу по 2 алтына, казакомъ по 10 денегъ на день человѣку; а питье давано по прежнему.

Въ 146-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ казаковъ 36 человѣкъ; а государева жалованья, поденново корму и питья, давано имъ съ приѣзду: атаману Григорью по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки пива, по кружке меду; казакомъ по 8 денегъ, да питья по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду человѣку на день.

Въ 146-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска войсковой атаманъ Михайло Татаринъ, а съ нимъ казаковъ 23 человѣка, || і в томъ числѣ 1 человѣкъ л. 15
ясаулъ, съ тѣмъ, что казаки посылали въ Большие Нагаи къ мурзамъ, которые откочевали отъ Астарахани на Крымскую сторону, чтобъ они шли къ Астарахани на старые свои кочевья; и Нагайские мурзы Саинъ мурза Иштерековъ княжой сынъ съ племянники своими и съ улусными людьми къ Азову пришли, и Донские атаманы и казаки перевезли ихъ на Нагайскую сторону и къ Астарахани отпустили. И за тоѣ ихъ

[1]) *Помѣты на поляхъ л. 13:* а нынѣ Сидору три алтына.
[2]) Тожъ.

службу дано имъ государева жалованья, поденново корму и питья: атаману Михаилу по 4 алтына, да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 2 алтына, по 2 деньги, да питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 алтына, да питья по 2 чарки вина, по кружке
л. 16 меду, || по кружке пива человѣку на день.

Въ прошломъ въ 147-мъ году, приезжали ко государю къ Москве отъ Войска з Дону съ отпискою атаманъ Тимоѳей Яковлевъ, а съ нимъ казаковъ 17 человѣкъ, і въ томъ числѣ 1 человѣкъ ясаулъ, съ тѣмъ, что они, атаманы и казаки, городъ Азовъ отъ Крымского царя, и отъ Турскихъ, и отъ Крымскихъ, и отъ Нагайскихъ людей отсидѣли; а государева жалованья, поденного корму и питья, давано имъ съ приѣзду противъ Донского-жъ войскового атамана Михаила Татарина съ товарыщи: ||
л. 17 атаману по 4 алтына, да питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива; ясаулу по 2 алтына, по 2 деньги; питья по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 алтына; питья по 2 чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день.

Помѣта на полѣ л. 13; см. выше столб. 937, прим. 1 и 2.

На семи листахъ, л.л. 9—17.

4. 1639 г. ноября 4. Память въ приказъ Большого Прихода, князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаману Сидору Алфимову и казакамъ его станицы.

л. 18 || Лѣта 7148-го, ноября въ 4 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву; велѣти имъ давать государева жалованья, поденново корму, Донскимъ казакомъ съ приѣзду, ноября съ 4-го числа, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаману Сидору Олѳимову по три алтына, ясаулу Беляю Лукъянову по два алтына, казакомъ, сороку шти человѣкомъ, по десяти денегъ на день человѣку; а имяна Донскимъ казакомъ подъ сею памятью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 18.

5. 1639 г. ноября 4. Память въ приказъ Новой Чети князю Борису Александровичу Репнину и дьякамъ Борису Патрикѣеву и Пахому Лучникову о дачѣ поденнаго питья атаману Сидору Алфимову и казакамъ его станицы.

|| Лѣта 7148-го, ноября въ 4 день, л. 19
по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память стольнику князю Борису Александровичю Реппину да дьякомъ Івану Патрекѣеву да Пахому Лучникову; велѣти имъ давать государева жалованья, поденново питья Донскимъ казакомъ съ приѣзду, ноября съ 4-го числа, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаману Сидору Олѳимову по четыре чарки вина, по две кружки меду, по кружке пива; ясаулу по три чарки вина, по кружке меду, по две кружки пива; казакомъ, сороку шти человѣкомъ, по две чарки вина, по кружке пива, по кружке меду на день человѣку. А имяна Донскимъ казакомъ подъ сею памятью.

л. 20 || Имяна Донскимъ казакомъ [1]):

Помѣта: Дать имъ государева жалованья поденного корму по 10 денегъ на день человѣку.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 19, 20.

6. 1639 г. ноября 5. Докладъ о дачѣ государева жалованья атаману Сидору Алфимову и казакамъ его станицы на пріѣздѣ и на отпускѣ.

л. 21 Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ въ 148-мъ году, ноября въ 3 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии з Дону, изъ Азова, Донские атаманы и казаки Наумъ Васильевъ съ товарыщи и прислали съ отпискою въ станице атамана Сидора Олөимова да ясаула Беляя Лукъянова, а съ ними Донскихъ казаковъ 44 человѣка. А писали съ ними, что въ прошломъ де въ 147-мъ году, переѣхали къ нимъ ис Крыму въ Азовъ на государево имя 2 мурзы: Азамадъ мурза да Одилъ мурза Мансуровы. Да въ нынешнемъ де въ 148-мъ году, переѣхали къ нимъ же въ Азовъ ||
л. 22 на государево имя изъ Большого Нагаю Кейкуватъ Енмебетъ мурза Тинмометевъ да Есинѣй мурза з женами своими и з детьми. И они, Донские атаманы и казаки, ис тѣхъ переѣзжихъ мурзъ прислали ко государю къ Москве 3-хъ человѣкъ: Емурчу мурзу да Одилъ мурзу, да Есиней мурзу, а съ ними людей ихъ 15 человѣкъ Татаръ вмѣсте съ атаманомъ съ Сидоромъ Алөимовымъ
л. 23 съ товарыщи. || А что на приѣзде и на отпуске Донскимъ атаману и ясаулу и казакомъ дати государева жалованья, и о томъ какъ государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ.

|| Въ прошломъ въ 141-мъ году, л. 24
приезжали ко государю къ Москве з Дону въ станице атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Алексѣй Яковлевъ, а съ ними казаковъ 20 человѣкъ съ тѣмъ, что государевы послы Өеонасей Прончищевъ да діакъ Тиханъ Борисовъ изъ Царя-Города отпущены, а съ ними идетъ ко государю Турской посолъ, і въ Азовъ они будутъ вскоре. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ доброй, денегъ 10 рублевъ; || ясаулу сукно лун- л. 25
дышъ же доброй, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское добрые, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ томъ же году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ
|| Михайло Васильевъ да ясаулъ л. 26
Денисъ Парфеньевъ да казаковъ 14 человѣкъ; а въ Донской отписке тотъ Денисъ Парфеньевъ написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не ясауломъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 9 рублевъ; казакомъ дано то-жъ, что и на приѣзде: денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ 143-мъ году, приезжали || ко л. 27

---

[1]) Повторены имена казаковъ, упомянутые въ войсковой отпискѣ, см. выше столб. 933.

государю къ Москве з Дону атаманъ Обакумъ Соѳоновъ да ясаулъ Максимъ Матвѣевъ да казаковъ 10 человѣкъ; а въ Донской отписке написанъ ясаулъ въ рядовыхъ казакѣхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу 8 рублевъ да сукно доброе; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

А после тово, со 143-го году по 145-ый годъ, атаманомъ и казакомъ,
л. 28 которые приезжали || ко государю къ Москве з Дону въ станицахъ съ отписки і въ провожанье за детьми боярскими и за толмачи, которыхъ присылывали государевы послы, пришедъ із Царя-Города на Донъ, о своемъ приѣзде, и которые приезжали з Дону отъ Ѳедора Олябьева, давано государева жалованья на приѣзде: атаманомъ по сукну лундышу да по камкѣ доброй, денегъ по 10 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. А на отпуске давано имъ государева жалованья: атаманомъ по сукну аглинскому, денегъ по 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму.

л. 29 || А въ 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской войсковой атаманъ Іванъ Катаржной, а съ нимъ ясаулъ Михайло Кириловъ да казаковъ 34 человѣка. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Івану камка куѳтеръ, 10 аршинъ, таѳта добрая, сукно лундышъ, денегъ 15 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, таѳта, денегъ 11 рублевъ; казакомъ по сукну аглинскому доброму денегъ по 10 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камка, сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

|| Въ томъ-жъ 145-мъ году, при- л. 30
езжали ко государю къ Москве з Дону съ тѣмъ, что Азовъ взяли, атаманъ Потапъ Петровъ да съ нимъ 4 человѣка казаковъ; і въ томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳедотъ Ѳедоровъ, а въ Донской отписке писанъ въ казакѣхъ. І дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Потапу Петрову камка куѳтеръ, сукно лундышъ доброе, денегъ 12 рублевъ; ясаулу Ѳедоту Ѳедорову сукно лундышъ доброе, денегъ 10 рублевъ; казакомъ 3-мъ человѣкомъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 9 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Потапу сукно аглинское, денегъ 9 руб-
левъ; || ясаулу сукно доброе, денегъ л. 31
8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ 146-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ Григорей Шатровъ, а съ нимъ 36 человѣкъ казаковъ; і въ томъ числѣ написанъ ясауломъ Ѳедоръ Ѳедотовъ, а въ Донской отписке писанъ онъ въ казакѣхъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Григорью Шатрову камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Григорью Шатрову сукно аглинское,

л. 32 денегъ 9 рублевъ; || ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ 146-мъ жъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска съ отпискою, атаманъ Онтипа Устиновъ да ясаулъ Микула Івановъ, а съ ними казаковъ 8 человѣкъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Онтипе камка добрая, сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ денегъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ государева жалованья: атаману Онтипе сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ;
л. 33 || ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ да по сукну по доброму человѣку.

Въ 146-мъ жъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону отъ Войска войсковой атаманъ Михайло Татаринъ, а съ нимъ казаковъ 23 человѣка; і въ томъ числѣ 1 человѣкъ ясаулъ Петръ Шадѣевъ, съ тѣмъ, что казаки посылали въ Большие Нагаи къ мурзамъ, которые откочевали отъ Астарахани на Крымскую сторону, чтобъ они шли къ Астарахани на старые свои кочевья; и Нагайские мурзы Саинъ мурза Иштерековъ княжой сынъ съ племянники своими и съ улусными людьми къ Азову пришли, и Донские атаманы
л. 34 и казаки перевезли || ихъ на Нагайскую сторону и къ Астарахани отпустили. И за тоѣ ихъ службу дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Михайлу камка куѳтерь 10 аршинъ, таѳта добрая, сукно лундышъ доброй, 20 рублевъ денегъ; ясаулу Петру сукно лундышъ, таѳта добрые, денегъ 13 рублевъ; казакомъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 11 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману Михайлу Татаринову денегъ 15 рублевъ, камка куѳтерь 10 аршинъ, сукно лундышъ да таѳта добрая; ясаулу Петру Шадѣеву денегъ 11 рублевъ, сукно лундышъ, таѳта; казакомъ по сукну аглинскому по доброму, денегъ по 10 рублевъ человѣку.

|| Въ прошломъ въ 147-мъ году, л. 35
приезжали ко государю къ Москве отъ Войска з Дону съ отпискою атаманъ Тимоѳѣй Яковлевъ, а съ нимъ казаковъ 15 человѣкъ, і въ томъ числѣ 1 человѣкъ ясаулъ, съ тѣмъ, что они, атаманы и казаки, Азовъ городъ отъ Крымъского царя и отъ Турскихъ, и отъ Крымскихъ, и отъ Нагайскихъ людей отсидѣли. И дано имъ государева жалованья на приѣзде противъ Донского войскового атамана Михаила Татарина съ товарыщи: атаману Тимоѳѣю Яковлеву камка куѳтерь 10 аршинъ, таѳта добрая, сукно лундышъ доброй, 20 рублевъ денегъ; ясаулу Оноѳрею Слепому сукно лундышъ, таѳта добрые, денегъ 13 рублевъ; казакомъ по сукну по аглинскому доброму, денегъ по 11 рублевъ человѣку. || А на отпуске дано л. 36
имъ: атаману Тимоѳѣю Яковлеву денегъ 15 рублевъ, камка куѳтерь 10 аршинъ, сукно лундышъ, таѳта добрая; ясаулу Оноѳрею Слепому денегъ 11 рублевъ, сукно лундышъ, таѳта; казакомъ по сукну аглинскому по доброму, денегъ по 10 рублевъ человѣку.

По склейкамъ помѣта: 148-го, ноября въ 5 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Сидора Олѳимова да ясаула Беляя Лукъянова и казаковъ сорока четырехъ

человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Сидору камку куѳтеръ, сукно лундышъ доброй, денегъ тринатцать рублевъ; ясаулу Беляю Лукьянову десять рублевъ, да сукно лундышъ доброй; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по девяти рублевъ человѣку. А на отпуске дати имъ государева жалованья: атаману Сидору сукно лундышъ, денегъ десять рублевъ; ясаулу сукно аглинское, денегъ восмь рублевъ; казакомъ по сукну доброму, денегъ по семи рублевъ человѣку.

На шестнадцати листахъ, л.л. 21—36.

7. 1639 г. ноября 6. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ атаману Сидору Алеимову и казакамъ его станицы денежнаго жалованья на пріѣздѣ.

л. 37 || Лѣта 7148-го, ноября въ 6 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память околничему князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ, атамана Сидора Олфимова да ясаула Беляя Лукъянова да казаковъ сорока четырехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Сидору Олеимову тринатцать рублевъ, ясаулу Беляю Лукъянову десять рублевъ, да рядовымъ казакомъ, сороку четыремъ человѣкомъ, по девяти рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву, Донскимъ казакомъ атаману Сидору Олеимову да ясаулу Беляю Лукъянову и рядовымъ казакомъ сороку четыремъ человѣкомъ на приѣзде государево жалованье велѣти дати по сему государеву указу. А имяна Донскимъ казакомъ [1]) подъ сею памятью.

На оборотѣ приписка: А имяна казачьи вклеяны выше сего подъ выпискою о поденномъ корму.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 37.

8. 1639 г. ноября 6. Память въ приказъ Казеннаго Двора дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ сукна атаману Сидору Алеимову и казакамъ его станицы на пріѣздѣ.

|| Лѣта 7148-го ноября въ 6 день, л. 38 по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ: атамана [Тимоѳея Яковлева] Сидора Олеимова, да ясаула Беляя Лукъянова, да казаковъ сорока четырехъ человѣкъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Сидору Олеимову камку куѳтерь, сукно лундышъ доброй; ясаулу Беляю Лукъянову сукно лундышъ доброй; рядовымъ казакомъ, сороку четыремъ человѣкомъ, по сукну аглинскому доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Ру-

[1]) *Зачеркнуто:* посланы въ приказъ Большого Приходу напередъ сево, подъ кормовою ихъ памятью ноября въ 4 день.

сии указу діаку Гаврилу Облезову, Донскимъ казакомъ, атаману Сидору Олоимову, да ясаулу Беляю Лукъянову, да казакомъ сороку четыремъ человѣкомъ па приѣзде государево жалованье велѣти дать по сему государеву указу. А имяна Донскимъ казакомъ подъ сею памятью.

Приписка на оборотѣ: Имяна казачьи выше сего вклеяны подъ выпискою о поденномъ корму.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 38.

9. 1639 г. декабря 19. Челобитная атамана Сидора Алеимова и казаковъ его станицы о дачѣ тѣмъ изъ нихъ жалованья, которые будутъ посланы на Донъ съ государевою грамотою.

л. 39 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои изъ Азова города Донские казаки, атаманъ Сидоръко Елфимовъ со всею станицею. Приѣхали мы, холопи твои, къ тебѣ, ко государю, къ Москве изъ Азова города съ Нагайскими мурзы, которые прикочевали на твое царское имя подъ твою государеву вотчину подъ Азовъ городъ. И, по твоему государеву указу, твой государевъ думной дьякъ Федоръ Лихачевъ сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, твою государеву службу, ѣхать съ Москвы въ нынешное осенное время въ Азовъ для войсковыхъ вестей наскоро. И намъ, холопемъ твоимъ, всѣмъ поднятца нечемъ, потомучто, какъ мы, холопи твои, съ тѣми Нагайскими мурзы подымались къ тебѣ, ко государю, къ Москве, и мы, холопи твои, заимовали деньги на подъемъ у своей братьи; и на тѣ деньги покупали на подъемъ кляченки, и тѣ у насъ кляченки въ дальномъ проѣзде попристали, и на степи ихъ розметали, і въ томъ одолжали великими долги. А ныне намъ, холопемъ твоимъ, на тое твою государеву службу съ Москвы въ Азовъ для скорово проѣзду безъ твоево царсково жалованья поднятца стало нечемъ. Милосердый государь, царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Руси, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ о той посылке, сколько человѣкъ ты, государь, укажешь послать, свой царской указъ учинить. Царь, государь, смилуйся!

На оборотѣ помѣта: 148-го, декабря въ 19 день, государь указалъ послати на Донъ съ своею государевою грамотою дватцать человѣкъ казаковъ и для береженья дворянина, которого пошлютъ з государевыми грамотами къ Нагайскимъ мурзамъ, х Кейкувату къ Епмаметъ мурзѣ съ товарыщи. А на лошади казакомъ пожаловалъ государь, велелъ дати своего государева жалованья по десяти рублевъ человѣку.

|| Имена казакомъ, каторымъ ѣхать л. 40
на Донъ: Лукьянъ Локтиеновъ, Алексѣй Стеѳановъ, Кондратей Андросовъ, Семенъ Ѳедоровъ, Іванъ Григорьевъ, Тимоѳѣй Яковлевъ, Корнѣй Яковлевъ, Алексѣй Сидоровъ, Антипа Григорьевъ, Лука Аврамовъ, Екимъ Стрѣльникъ, Корнѣй Івановъ, Ѳилипъ Шеламовъ, Микула Савостьяновъ, Аверкей Алексѣевъ, Ѳедоръ Андрѣевъ, Тимоѳѣй Дмитреевъ, Борисъ Тотаринъ, Тотаринъ Байтерекъ, Ѳома Осиповъ.

На оборотѣ помѣта: 148-го, декабря въ 20 день подалъ атаманъ казачей Сидоръ Олеимовъ.

На двухъ листахъ л.л. 39, 40.

10. 1639 г. декабря 21. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ Лукьяну Галактіонову и казакамъ, посылаемымъ на Донъ съ царскою грамотою, денежнаго жалованья.

л. 41 || Лѣта 7148-го, декабря въ 21 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву [1]). Указалъ государь царь і великий князь Михайло Өеодоровичь всеа Русии послати съ своею государевою грамотою на Донъ, въ Азовъ Донскихъ казаковъ Сидоровы станицы Алоимова, съ товарыщи Лукъяна Галахтионова [2]), || всего двадцать человѣкъ; а для тое посылки пожаловалъ
л. 42
государь царь і великий князь Михайло Өеодоровичь всеа Русии на лошади, велѣлъ имъ дать своево государева жалованья по десяти рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву Донскимъ казакомъ Лукъяну Лахтионову съ товарыщи двадцати человѣкомъ государева жалованье велѣть дать по сему государеву указу.

На оборотѣ приписка: Бѣлую память подписалъ діакъ Григорей Львовъ. Декабря въ 22 день послана съ толмачомъ съ Лазаромъ Алымовымъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 41, 42.

[1]) *Зачеркнуто:* по государеву указу, велено послать на Донъ, въ Озовъ з государевою.

[2]) Повторены имена казаковъ, напечатанные выше, столб. 950.

11. 1639 г. декабря 23. Память въ приходъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денежнаго жалованья на отпускѣ Лукьяну Галактіонову съ товарищами.

|| Лѣта 7148-го, декабря въ 23 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өеодоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ атамана Сидоровы станицы Алөимова, съ товарыщи Лукъяна Галахтионова [1]) || всего двадцати человѣкъ, велѣлъ имъ дать своево государева жалованья на отпуске по семи рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өеодоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву, Донскимъ казакомъ Лукьяну Галахтионову съ товарыщи двадцати человѣкомъ государева жалованья велѣть дать по сему государеву указу. л. 43 л. 44

Отпускъ на двухъ листахъ л.л. 43, 44.

12. 1639 г. декабря 23. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Павлу Ивановичу Волынскому и дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ сукна Лукьяну Галактіонову съ товарищами.

|| Лѣта 7148-го декабря въ 23 день, по государеву цареву і вели- л. 45

[1]) Повторены имена казаковъ; см. выше столб. 950.

кого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память казначѣю Павлу Івановичю Валынскому да дьяку Гаврилу Облязову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ атамана Сидоровы станицы Алеимова, съ товарыщи Лукъяна Галахтионова[1] ||
л. 46 всего дватцати человѣкъ, велѣлъ имъ дати своево государева жалованья на отпуске, по сукну доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу казначѣю Павлу Івановичю Валынскому да дьяку Гаврилу Аблязову Донскимъ казакомъ Лукьяну Галахтионову съ товарыщи, дватцати человѣкомъ государева жалованья [сукна] велѣти дать по сему государеву указу.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 45, 46.

13. 1639 г. декабря 25. Челобитная атамана Сидора Алеимова и казаковъ его станицы о дачѣ Лукьяну Галактіонову съ товарищами жалованья на подъемъ съ Москвы.

л. 47 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские казаки, атаманъ Сидорко Алеимовъ со всею станицею. По твоему государеву указу, сказана намъ, холопемъ твоимъ, твоя государева служба на Донъ въ Озовъ городъ дватцати человѣкомъ; и на ту твою государеву службу поднятца намъ, холопемъ твоимъ, нѣчемъ: путь дальной, а дорога зимная тажелая. А прежъ, государь, сево, какъ посыланы были наша братья на Донъ съ Өедоромъ Алябьевымъ, и имъ дано твоего государева жалованья на подъемъ по пятинатцати рублевъ человѣку; а какъ были здѣсь на Москвѣ у тебя, государя, атаманъ Тимоөей Яковлевъ станицею, и имъ дано на подъемъ, на твою государеву службу на Донъ въ Озовъ городъ зимнимъ путемъ по пятнатцати рублевъ человѣку. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ на подъемъ противъ прежнево нашей братьи, чѣмъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 148-го, декабря въ 25 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ для тоѣ посылки дати своего государева жалованья въ прибавку къ прежней даче, къ десяти рублемъ, по три рубли человѣку. Приказалъ государь имянно.

На одномъ листѣ, л. 47.

14. 1639 г. декабря 25. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о придачѣ Лукьяну Галактіонову съ товарищами денежнаго жалованья.

|| Лѣта 7148-го, декабря въ 25 л. [illegible]
день, по государеву, цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитреву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ, атамана Сидоровы станицы Алеимова, Лукъяна Галахтионова съ товарыщи, дватцати человѣкъ, для Донские посылки велѣлъ имъ дати

[1]) Повторены имена казаковъ; см. выше столб. 950.

своего государева жалованья въ прибавку къ прежней ихъ даче, къ десяти рублямъ, по три рубли человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову [1]) Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву Донскимъ казакомъ Лукьяну Галахтионову съ товарыщи дватцати человѣкомъ государева жалованья велѣти дать по сему государеву указу.

Приписка: Отдано имъ декабря въ 26 день.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 48.

15. 1639 г. декабря 28. Челобитная атамана Сидора Алеимова и казаковъ его станицы о дачѣ Лукьяну Галактіонову съ товарищами добавочнаго жалованья на лошадей.

л. 49 || Царю государю і великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои, Донские атаманишки, Сидорка Елеимьевъ, Івашко Каторжнай, Неөедко Осиповъ съ товарыщи. По твоему государеву указу, сказана твоя государева служба нашей братьи, Донскимъ козакомъ дватцати человѣкомъ со князь Никиооромъ Белосельскимъ въ Азовъ. И твое государево денежное жалованье тѣмъ козакомъ дано по семи рублевъ человѣку, да имъ же, государь, на лошеди дано по тринатцати рублевъ; а которые, государь, наша братья Донские козаки, атаманишко Папька Өедоровъ наперед сего посыланы были на твою государеву службу на Донъ съ Өедоромъ Алябьевымъ, и тѣмъ, государь, нашей братьи козакомъ, давано на лошеди по пятинатцати рублевъ человѣку. И после, государь, таво каторые козаки посыланы были отъ атамана отъ Тимоөѣя Яковлева ево станицы Тимошка Селезненокъ съ товарыщи, пять человѣкъ, для твоего государева дѣла въ Азовъ, и тѣмъ дано на кони твоего государева жалованья по пятинатцати-жъ рублевъ. И мы, холопи твои, передъ своею братьею оскорблены. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Өедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели государь, намъ свое государево жалованье на кони дать противъ прежнихъ нашей братьи Донскихъ козаковъ, каторымъ давано напередъ сего по пятинатцати рублевъ. Путь, государь, дальней, зимней и тежолой, чтобъ твоему государеву дѣлу мотчанья не было. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотѣ помѣта: 148-го, декабря въ 28 день, государь пожаловалъ, велѣлъ Донскимъ казакомъ, для скорые посылки, дватцати человѣкомъ, дати своего государева жалованья и съ прежнимъ по пятнатцати рублевъ на лошади, противъ прежнихъ дачъ, чтобъ за тѣмъ мотчанья и порухи не было. Приказалъ государь имянно.

На одномъ листѣ, л. 49.

16. 1639 г. декабря 29. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ казакамъ Лукьяну Галактіонову съ товарищами добавочнаго жалованья на лошадей.

|| Лѣта 7148-го декабря въ 29 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Өедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Але- л. 50

[1]) Далѣе на оборотѣ листа.

ксандру Дурову да Івану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Донскихъ казаковъ, атамана Сидоровы станицы Алѳимова, Лукьяна Галахтионова съ товарыщи дватцати человѣкъ для Донскихъ скорые посылки, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья къ прежнимъ
л. 51 ихъ дачамъ || къ тринатцати рублямъ по два рубли человѣку; і всего имъ пожаловалъ государь на лошеди и съ прежнимъ по пятинатцати рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву, Донскимъ казакомъ Лукьяну Галахтионову съ товарыщи, дватцати человѣкомъ, государева жалованья велѣти дати по сему государеву указу [1]).

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 50, 51.

17. 1640 г. марта 9. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Павлу Ивановичу Волынскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаману Сидору Алѳимову и казакамъ его станицы сукна на отпускѣ.

л. 52 || Лѣта 7148-го, марта въ [7] 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Павлу Івановичю Валынскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Іванову. Велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскому атаману Сидору Алѳимову сукно лундышъ; ясаулу Беляю Лукъянову сукно аглинское; да ихъ станицы казакомъ дватцати четыремъ человѣкомъ по сукну по доброму человѣку.

Приписка: Подписалъ діакъ Максимъ Матюшкинъ.

На оборотѣ: Справилъ Івашко Хрипковъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 52.

18. 1640 г. марта 9. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ атаману Сидору Алѳимову и казакамъ его станицы денежнаго жалованья на отпускѣ.

|| Лѣта 7148-го [ѳевраля] марта л. 53
въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву; велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскимъ казакомъ, атаману Сидору Алѳимову десять рублевъ, ясаулу Беляю Лукъянову восемь рублевъ, да казакомъ дватцати четыремъ человѣкомъ по семи рублевъ человѣку [1]).

Приписка: Подписалъ дьякъ Максимъ Матюшкинъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 53.

Связка, I, 1639 г. № 7.

[1]) Двѣ памяти о дачѣ имъ на дорогу поденнаго корма находятся въ дѣлѣ № LXIII, и напечатаны выше, на столб. 921 и 922 (№№ 8 и 9).

[1]) *Зачеркнуто:* деньги велѣть дать тотчасъ, отпускъ имъ съ Москвы вскоре.

LXV.

Пріѣздъ въ Москву станичныхъ атамановъ Ивана Катаржнаго и Нефеда Еснпова въ легкой станицѣ.

1. 1639 г. декабря 7. Отписка Воронежскаго воеводы Мирона Андреевича Вельяминова о приходѣ подъ Азовъ Нагайскихъ мурзъ и о посылкѣ изъ Азова легкой станицы.

л. 1 || Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопъ твой Мирошка Вельяминовъ челомъ бьетъ. Въ нынешнемъ, государь, во 148-мъ году, декабря въ 7 день, выѣхали на Воронажъ з Дону изъ Азова коньми Воронажские жильцы Выползовай слобады Донские казаки Бориска Новиковъ, Наумка Проскурнинъ съ товарыщи шесть человѣкъ, а въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказали: поѣхали де они на Воронажъ изъ Азова по нынешнее число, декабря по 7 день, тому три недѣли. И какъ де, государь, они были въ Азове, и при нихъ де, божиею милостию, а твоимъ государевымъ царевымъ і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии сча-
л. 2 стьемъ, прикочевали || подъ Азовъ Большово Нагаю мурзы ис Крыму з женами, и з детьми, и со всеми улусными людьми на твое государево царево і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя, перелѣзли де съ Крымской стороны на Ногайскою сторону и стоятъ де подъ Азовамъ, вверхъ по Дону, по Кагалнику. А мурзы де у нихъ имяны: Юнусъ, Хорошай, Наврусъ, Ехмаметъ, Солтанашъ; и тотъ де Солтанашъ мурза з Донскими атаманы и казаки у Азова шертовали за городомъ, а въ городъ де не поѣхалъ. А тѣ де, государь, мурзы въ городе въ Азове были всѣ и съ тѣми де, государь, вестьми Донские атаманы и казаки выбрали станицу къ тебѣ, государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, къ Москве атамана Івана Каторжново, Нефеда Осипова съ товарыщи. И изъ Азова де было имъ, атаманомъ и казакомъ, тѣмъ, которые выбраны въ станице, сьезжатца срочили на Тузлове, || на л. 3
Крымской стороне. А онъ де, Бориска Новиковъ съ товарыщи, поѣхалъ изъ Азова впередъ на Тузловъ; и на Тузловъ де приѣхавъ, ево, атамана Івана Катаржнова, да Нефеда Осипова съ товарыщи, ждали три дни, и тѣ де, государь, атаманы, Іванъ Каторжной да Нефедъ Осиповъ съ товарыщи, на Тузловъ изъ Азова не бывали, невѣдома зачѣмъ; и онъ де, Бориско, поѣхалъ къ Руси впередъ, не дождався ихъ. А съ тѣми вестьми отпустилъ я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, Воронежсково казачьева сотника Силу Украинцова декабря тово-жъ числа.

На оборотѣ л. 1: Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, въ Посольской. 148-го, декабря въ 16 день, съ Воронежцомъ съ сотникомъ казачьимъ съ Силою Украинцовымъ.

На трехъ листахъ, л.л. 1—3.

2. 1639 г. декабря 16. Распросныя рѣчи атамановъ Ивана Катаржнаго, Нефеда Есипова и казаковъ ихъ станицы.

|| 148-го, декабря въ 16 день, л. 4
приѣхали ко государю царю і вели-

кому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русии з Дону, изъ Азова, отъ Войска въ станице съ отпискою 2 атамана: Іванъ Катаржной да Неөедъ Осиповъ, а съ нимъ казаковъ 40 человѣкъ, і въ томъ числѣ 1 человѣкъ
л. 5 есаулъ Өедотъ Өедоровъ. || А на Москвѣ, въ Посольскомъ приказе, Донские атаманы и казаки, атаманъ Іванъ Катаржной да Неоедъ Есиповъ да ясаулъ Өедотъ Өедоровъ съ товарыщи роспрашеваны, а въ роспросе сказали.

Поѣхали де они изъ Озова тому
л. 6 ныне, декабря въ 16 день, || три недели со днемъ, а ѣхали де они черезъ поле степью па Валуйку, съ Волуйке на Осколъ, съ Оскола на Ливны. А какъ де они поѣхали изъ Озова, і въ Озове де атаманы
л. 7 и казаки многие || люди, а войсковой де атаманъ въ Озове Наумъ Васильевъ. А на Дону де по городкомъ атаманы и казаки живутъ по прежнему; а приходу де подъ Озовъ Крымскихъ и Турскихъ людей не бывало.
л. 8 || Да въ нынешнемъ де 148-мъ году, посылано изъ Озова на море казаковъ для языковъ 9 струговъ; и съ моря де при нихъ пришло казаковъ 7 струговъ, а два де струга потопило волною, а языковъ де не добыли. А хлѣбъ де въ Озове купятъ: муки ржаные четверть Московские мѣры въ 2 рубли; муки пшенишные
л. 9 || и грешневые и пшена купятъ четверть въ 3 рубли; вина ведро купятъ въ 2 рубли. А какъ де они ѣхали степью, и съ ними никакие Донские
л. 10 люди не съѣзжевались. || А накануне де того дни, какъ ихъ изъ Озова отпустили, пришли подъ Озовъ изъ Астарахани 5 человѣкъ Татаръ, 400 человѣкъ стрельцовъ, а съ ними 4 человѣка мурзъ: Чебаръ Маметъ мурза, Абей мурза, Саинъ мурза, Чюбанъ мурза перезывать Нагайскихъ мурзъ, чтобъ они съ улусными своими людьми шли кочевать подъ Астарахань по прежнему; и многие де Нагайские люди исподъ Азова пошли въ Астарахань.

На семи листахъ, л.л. 4—10.

3. 1639 г. декабря 17. Докладъ о дачѣ поденнаго корма и питья атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы.

|| Написано въ докладъ. Въ ны- л. 11
нешнемъ во 148-мъ году, декабря въ 16 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону, изъ Азова, отъ Войска, въ станице съ отпискою 2 атамана, Іванъ Катаржной да Нефедъ Есиповъ, а съ ними казаковъ 40 человѣкъ, і въ томъ числѣ 1 человѣкъ ясаулъ Федотъ Өедоровъ. || А что л. 12
имъ государева жалованья поденного корму і питья атаману і ясаулу и казакомъ съ приѣзду на Москвѣ давать, и о томъ, какъ государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ.

(*Далѣе повторены примѣры о дачѣ корма и питья станицамъ атамановъ Епихи Радилова въ 136-мъ году и Наума Васильева въ 138-мъ году, напечатанные выше на столб. 936—937; пропущены л.л. 13, 14*).

|| А во 145-мъ году, приезжали л. 15
ко государю з Дону отъ Войска съ отпискою атаманъ войсковой Іванъ Катаржной да ясаулъ Михайло Кириловъ, а съ ними казаковъ 35 человѣкъ, и имъ давано государева жалованья поденново корму || и л. 16
питья за ихъ службу, что они па Дону служили, съ Нагайскими Татары, которые откочевали отъ Астарахани, бились, и какъ приходилъ Крымской царевичь Нагайскихъ Татаръ на Крым-

скую сторону переводить, и они и съ царевичемъ билися; да они-жъ, ѣдучи къ Москве, на степи съ Татары бились и языки привели: атаману Івану Катаржному по гривне; ясаулу Михаилу
л. 17 Кирилову по 2 алтына; || казакомъ по 10 денегъ человѣку на день. А питья давано имъ: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду человѣку на день.

(*Далѣе повторены примѣры станицъ атамановъ Натапа Петрова 145-го года, Григорья Шатрова 146-го года, Михаила Татарина 146-го года, Тимоѳея Яковлева 147-го года, напечатанные выше, столб. 937—939; пропущены л.л. 18—21*).

л. 21 || Да въ нынешнемъ во 148-мъ году, ноября въ 3 день, приѣхали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону изъ Азова въ станице съ отпискою и съ Нагайскими мурзами
л. 22 Донские || атаманъ Сидоръ Алоимовъ да ясаулъ Беляй Лукьяновъ, а съ ними Донскихъ казаковъ 44 человѣка. И имъ государева жалованья велено давати поденного корму: атаману Сидору по 3 алтына на день; ясаулу Беляю по 2 алтына на день; казакомъ по 10 денегъ; да питья: атаману по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по кружке пива; ясаулу по 3 чарки вина, по кружке меду, по 2 кружки пива; казакомъ по 2 чарки вина, по кружке пива, по кружке меду.

По склейкамъ помѣта: 148-го, декабря въ 17 день, государь пожаловалъ Донскихъ атамана Івана Каторжново да Неѳеда Есипова, и есаула Ѳедота Ѳедорова, и казаковъ, велелъ имъ давати своего государева жалованья, поденного корму: Івану Каторжному [противъ прежнихъ дачь] деньги и питье противъ Михаила Татарина да Тимоѳѣя Яковлева, а Неѳеду Есипову противъ Сидора Олоимова; есаулу Ѳедоту противъ прежняго есаула, что былъ напередъ сево с Иваномъ Каторжнымъ; и казакомъ противъ прежнево-жъ, которые были съ нимъ же, с Ываномъ, напередъ сево.

На л. 22 об: Справилъ Івашко Хриповъ.

На одинадцати листахъ, л.л. 11—22.

4. 1639 г. декабря 17. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денегъ на поденный кормъ атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы.

|| Лѣта 7148-го, декабря въ 17 л. 23
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Велѣти имъ давати государева жалованья, поденного корму, Донскимъ атаманомъ Івану Каторжному, да Неѳеду Есипову, да есаулу Ѳедоту Ѳедорову, да тритцати девяти человѣкомъ казакомъ, декабря съ 17 числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаманомъ Івану Катаржному 4 алтына [по гривне], Неѳеду Есипову по три алтына, ясаулу Ѳедоту Ѳедорову по два алтына; казакомъ по десяти денегъ человѣку. А имена казакомъ посланы къ вамъ подъ сею памятью.

л. 24 || Имена Донскимъ казакомъ: Семенъ Ероѳѣевъ, Прокоѳей Ѳедоровъ, Антипъ Ѳедоровъ, Михайло Павловъ, Дрока Кондратьевъ, Василей Васильевъ, Анохо Ортемьевъ, Петръ Остаѳьевъ, Петръ Соѳоновъ, Іванъ Исаевъ, Михайло Івановъ, Василей Михайловъ, Гаврило Васильевъ, Ондрѣй Омельяновъ, Іванъ Савельевъ, Хрисанѳъ Микитинъ, Артемей Івановъ, Кошпатъ Татаринъ, Оѳрѣмъ Івановъ, Василей Івановъ, Прокоѳей Івановъ, Василей Григорьевъ, Леонтей Осиповъ, Худяй Івановъ, Троѳимъ Костентиновъ, Костя Івановъ, Петръ Михайловъ, Екимъ Екимовъ, Меркулъ Івановъ, Кирило Ероѳѣевъ, Ѳома Онисимовъ, Василей Савостьяновъ, Климъ Прокоѳьевъ, Осипъ Івановъ, Аверя Дмитреевъ, Григорей Прохоровъ, Хрисанѳъ Івановъ, Тотлы Татаринъ, Петръ Неѳедовъ.

Приписка: Ис тѣхъ казаковъ Леонтей Осиповъ умиръ.

На л. 24 об.: Справилъ Івашко Хриповъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 23, 24.

5. 1639 г. декабря 17. Память въ приказъ Новой Чети князю Борису Александровичу Репнину и дьякамъ Ивану Патрикѣеву и Пахому Лучникову о дачѣ поденнаго питья атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы.

л. 25 || Лѣта 7148-го, декабря въ 17 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память стольнику князю Борису Александровичю Репнину да діакомъ Ивану Патрекѣеву да Пахому Лучникову; велѣти имъ давати государева жалованья поденного питья Донскимъ атаманомъ Івану Катаржному, да Неѳеду Осипову, да ясаулу Федоту Федотову, да 39 человѣкомъ казакомъ [съ приѣзду] декабря съ 17 числа, покамѣста они на Москвѣ побудутъ: атаманомъ [Івану по четыре] по 4 чарки вина, по две кружки меду, по кружке пива человѣку на день; ясаулу [Федоту] по три чарки вина, по кружке меду, по две кружки пива [на день]; казакомъ по две чарки вина, по кружке меду, по кружке пива человѣку на день. А имена казакомъ посланы къ вамъ подъ сею памятью.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 25.

6. 1639 г. декабря 18. Докладъ о дачѣ денежнаго жалованья атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы на пріѣздѣ и на отпускѣ.

|| Написано въ докладъ. Въ нынешнемъ въ 148-мъ году, декабря л. 49
въ 16 день, писали ко государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии з Дону изъ Азова Донские атаманы и казаки, войсковой атаманъ Наумъ Васильевъ съ товарыщи, и прислали 2 человѣкъ атамановъ Івана Катаржнова [1]) да Неѳеда Есипова, да ясаулу Федота Ѳедорова, да 39 казаковъ; да съ ними-жъ прислали Нагайского мурзу Юнуса Тинмаметева съ тѣмъ, что Нагаи, которые было откочевали отъ Астарахани, прикочевали къ Азову и черезъ Донъ на Нагайскую сторону они, атаманы и казаки, ихъ перевезли, и многие де Нагаи пошли кочевати подъ Астарахань. || А что на при- л. 50
ѣзде и на отпуске Донскимъ атаманомъ Івану Катаржному да Неѳеду Осипову, и ясаулу, и казакомъ дати государева жалованья, и о томъ, какъ

[1]) *Въ подлинникѣ:* Каторжно.

государь укажетъ. І выписано имъ на примѣръ.

(Далѣе повторены примѣры станицъ атамановъ Епифана Радилова 136-го года и Михаила Татарина 141-го года; см. выше, столб. 431 и 942; пропущены л.л. 50 и 51).

л. 52 Въ 142-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону атаманъ Макаръ Степановъ, да ясаулъ Іванъ Меркуловъ, да казаковъ 17 человѣкъ; а съ ними писали ко государю Донские атаманы и казаки, что они, по государеву указу, пошли было въ сходъ къ стольнику і воеводе ко князю Петру Волконскому, а итти было имъ войною съ нимъ
л. 53 вмѣсте на Казыевъ || улусъ; и на степи сошлись они съ Казыевскими мурзами и съ ихъ улусными людьми, и съ нимъ бились, и ихъ, Казыевцовъ, побили и полонъ многой поимали; да они-жъ приняли изъ Азова государевыхъ пословъ Ѳоонасья Прончищева да діака Тихона Бормосова да Турского посла Алѣя агу и отпустили ихъ на Воронежъ; а ясаулъ Іванъ Меркуловъ въ той отписке написанъ въ рядовыхъ казакѣхъ, а не въ ясаулехъ. И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману сукно лундышъ, камка добрая, денегъ 10 рублевъ; Івану Меркулову, ясаульское, сукно лундышъ, денегъ 9 рублевъ; казакомъ 17 человѣкомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку. Да имъ-жъ за Казыевскую
л. 54 службу: || атаману сукно лундышъ, денегъ 6 рублевъ, ясаулу 5 рублевъ, казакомъ по 4 рубли; да всѣмъ по сукну по доброму человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману сукно аглинское, денегъ 9 рублевъ; ясаулу 8 рублевъ; казакомъ по 7 рублевъ; да всѣмъ по сукну по доброму человѣку.

Въ 145-мъ году, приезжали ко государю къ Москве з Дону Донской войсковой атаманъ Іванъ Катаржной, а съ нимъ ясаулъ Михайло Кириловъ да казаковъ 34 человѣка съ тѣмъ,
|| что приходилъ подъ Азовъ Крымской царевичь со многими ратными людьми для Большого Нагаю, чтобъ ихъ перебить, черезъ Донъ на Крымскую сторону, і ихъ де, атамановъ и казаковъ, хотѣли побить и городки ихъ разорить. И они де съ Крымскимъ царевичемъ и съ Нагайскими людьми билися и Крымскихъ і Нагайскихъ і Азовскихъ людей многихъ побили; да они-жъ, какъ поѣхали з Дону, і въ степи сошлись съ ними Татаровя, и они съ ними бились и языки поимали. И имъ государева жалованья дано за службу, что они государю служили на Дону
і въ дороге: || атаману Івану камка куѳтерь 10 аршинъ, таѳта добрая, сукно лундышъ, денегъ 15 рублевъ; ясаулу сукно лундышъ, таѳта, денегъ 11 рублевъ; казакомъ по сукну аглинскому доброму, денегъ по 10 рублевъ человѣку. А на отпуске дано имъ: атаману камъка, сукно аглинское, денегъ 10 рублевъ; ясаулу сукно доброе, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну по доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

Повторены примѣры станицъ атамановъ Потапа Петрова 145-го года, Михаила Татарина 146-го года и Тимоѳея Яковлева 147-го года, см. выше, столб. 944—945; пропущены л.л. 57—64).

|| Въ нынешнемъ въ 148-мъ году, писали ко государю з Дону изъ Азова Донские атаманы и казаки Наумъ Васильевъ съ товарыщи и прислали съ отпискою въ станице атамана Сидора Олѳимова да ясаула Беляя

Лукъянова, а съ ними Донскихъ казаковъ 44 человѣка. А писали съ
л. 65 ними, || что въ прошломъ де въ 147-мъ году, переѣхали къ нимъ ис Крыму въ Азовъ на государево имя 2 мурзы Азамадъ мурза да Одилъ мурза Мансуровы. Да въ нынешнемъ де въ 148-мъ году, переѣхали къ нимъ-жъ въ Азовъ на государево имя изъ Большого Нагаю Кейкуватъ Енмаметъ мурза Тинмаметевъ да Есинѣй мурза з женами своими и з детьми. И они, Донские атаманы и казаки, ис тѣхъ переѣзжихъ мурзъ прислали ко государю къ Москве 3-хъ человѣкъ: Емурчу мурзу, да Одилъ мурзу, да Есинѣй мурзу, а съ ними людей ихъ 15 человѣкъ Татаръ вмѣсте съ атаманомъ
л. 66 съ Сидоромъ Олеимовымъ съ товарыщи. || И дано имъ государева жалованья на приѣзде: атаману Сидору Олеимову 13 рублевъ, камка куотеръ, сукно лундышъ доброй; ясаулу Беляю Лукъянову сукно лундышъ доброй; рядовымъ казакомъ 44 человѣкомъ по сукну по аглинскому, доброму, человѣку; ясаулу-жъ денегъ 10 рублевъ, а казакомъ по 9 рублевъ человѣку. А на отпуске помѣчено имъ дати: атаману Сидору сукно лундышъ, денегъ 10 рублевъ;
л. 67 || ясаулу сукно аглинское, денегъ 8 рублевъ; казакомъ по сукну доброму, денегъ по 7 рублевъ человѣку.

По склейкамъ помѣта: 148-го, декабря въ 18 день, государь, сеѣ выписки слушавъ, пожаловалъ Донскихъ атамановъ и казаковъ за ихъ службу, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья на приѣзде: атаману Івану Каторжному противъ атамановъ Михаила Татарина да Тимоѳѣя Яковлева, а другому атаману Неѳеду Есипову противъ атамана Сидора Олоимова; а есаулу Ѳедоту Ѳедорову, противъ прежнево есаула, которой приезжалъ с Ываномъ Каторжнымъ, Михайла Кирилова; а казакомъ, противъ тоѣ дачи, какъ приезжали напередъ сево съ атаманомъ с Ываномъ же Каторжнымъ. А на отпуске дати имъ государево жалованье, противъ тѣхъ же статей справя, какъ давано инымъ ихъ братьи.

На л. 67 об: Справилъ Івашко Хриповъ.

На девятнадцати листахъ, л.л. 19—67.

7. 1639 г. декабря 18. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ денежнаго жалованья атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы на пріѣздѣ.

|| Лѣта 7148-го, декабря въ 18 л. 68
день, по государеву, цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ Івана Катаржново, да Неѳеда Есипова, да ясаула Ѳедота Ѳедорова, да тритцати девяти человѣкъ казаковъ за ихъ службу, велѣлъ имъ дати своево государева жалованья на приѣзде:
атаману Івану Катаржному || дват- л. 69
цать рублевъ денегъ, атаману Неѳеду Есипову трипатцать рублевъ, ясаулу Ѳедоту Ѳедорову одиннатцать рублевъ, казакомъ по десяти рублевъ человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила

Ѳедоровича всеа Русии указу окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому, да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву, Донскимъ атаманомъ Івану Каторжному, да Неѳеду Есипову, да ясаулу Ѳедоту Ѳедорову, да [рядовымъ] казакомъ тритцати девяти человѣкомъ, на приѣзде государева жалованья велѣти дати по сему государеву указу. А имена казакомъ посланы къ вамъ прежъ сего подъ памятью о поденномъ корму.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 68, 69.

8. 1639 г. декабря 18. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Павлу Ивановичу Волынскому и дьяку Гаврилу Облезову о дачѣ атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы, камки, таѳты и сукна на пріѣздѣ.

л. 70 || Лѣта 7148-го, декабря въ 18 день, по государеву, царю і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память казначѣю Павлу Івановичю Валынскому да діаку Гаврилу Облезову. Пожаловалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии Донскихъ атамановъ Івана Катаржново, да Неѳеда Есипова, да есаула Ѳедота Ѳедорова, да тритцати девяти человѣковъ казаковъ, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья за ихъ службу на приѣзде: атаману Івану Каторжному [Михаилу Татарину] камку куѳтерь десять аршинъ, таѳту доб-
л. 71 рую, сукно лундышъ || доброй; атаману Неѳеду Есипову камку куѳтерь, сукно лундышъ доброй; есаулу Ѳедоту Ѳедорову сукно лундышъ, таѳту; казакомъ по сукну аглинскому доброму человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу казначѣю Павлу Івановичю Валынскому да дьяку Гаврилу Облезову, Донскимъ казакомъ Івану Катаржному, да Неѳеду Есипову, да есаулу Ѳедоту Ѳедорову и казакомъ тритцати девяти человѣкомъ на приезде государева жалованья велѣть дать по сему государеву указу; а имена казакомъ посланы къ вамъ.

На л. 71 об: Сѥ памяти подписалъ діакъ Григорей Львовъ.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 70, 71.

9. 1640 г. января 15. Царская грамота Донскимъ казакамъ съ похвалою за ихъ содѣйствіе переходу Нагайскихъ мурзъ въ подданство государя; о назначеніи мурзамъ царскаго жалованья и о посылкѣ его съ княземъ Бѣлосельскимъ; ососбщеніи вѣстей про нашествіе Турокъ и Крымцевъ.

|| Отъ царя і великого князя л. 26
Михаила Федоровича всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, Донскимъ атаманомъ и казакомъ Науму Васильеву і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ [1]) 148-мъ году, ноября въ 3 день, писали есте къ намъ съ атаманомъ съ Сидоромъ Алѳимовымъ съ товарыщи, что въ нынешнемъ 148-мъ году, сентября въ 28 день, переѣхали къ вамъ на Донъ съ Крымские стороны изъ Большово Нагаю мурзы [2]) служити намъ, великому государю, которые отходили отъ Астарахани: Кейкуватъ Енмаметъ [3]) мурза, Янъ мурза, да Иль мурза, да Иръ мурза, да Салтойритъ мурза, да Кантемиръ || л. 27
мурза, да Агишъ мурза з женами и

Варіанты по списку въ Донской книгѣ № 1, л. 81 об—91.
[1]) въ нынѣшнемъ *нѣтъ*. [2]) марзы. [3]) Янмаметъ.

з детьми, да Есинѣй мурза, з женою и з детьми: Абламбекъ мурзою, да Притъ мурзою; да вновь приѣхали Крымские Азамадъ мурза да Одиль мурза Мансуровы. А пришодъ на Донъ, учали кочевать блиско Азова, а иные мурзы і въ городе живутъ; а кормы имъ, мурзамъ, даете: запасъ, и деньги, и мясо [1]), і вино, збирая съ своей братьи, чтобъ иные мурзы, на то смотря, подъ нашу царскую высокую руку обратились; а къ достольнымъ Нагаемъ послали естя на Крымскую сторону своихъ Донскихъ Татаръ призывать подъ нашу царскую руку. А Енмаметъ
л. 28 мурза || съ вашими Татары послалъ отъ себя своихъ людей, [2]) а велѣлъ ихъ, мурзъ, и улусныхъ людей [3]) также перезывать подъ нашу царскую руку, а къ намъ, къ Москве, по ихъ челобитью, отпустили есте Кейкуватъ Енмаметъ [4]) мурзина сына Янгурчѣя мурзу, да Есинѣй мурзу Арасланова, да Крымсково Адилъ мурзу Мансурова, а людей съ ними семнатцать человѣкъ. А декабря въ 16 день, писали есте къ намъ съ атаманы с Ываномъ Катаржнымъ да съ Неѳедомъ Осиповымъ съ товарыщи, что Нагайские мурзы и ихъ улусные многие люди да съ
л. 29 ними-жъ Урмаме || тевыхъ и Мансуровыхъ мурзъ и Малово Нагаю Казыевскихъ мурзъ улусные многие-жъ люди подъ нашу царскую высокую руку черезъ Донъ на Нагайскую сторону перешли, и къ шерти вы тѣхъ Нагайскихъ мурзъ и лутчихъ ихъ старыхъ людей привели, что имъ быти подъ нашею царскою вы-
л. 30 сокою рукою въ хо || лопстве на веки неотступнымъ. А вы имъ, мурзамъ,

[1]) мяса. [2])—[3]) *нѣтъ*. [4]) Янмаметъ.

отъ Донского Войска велѣли войсковому атаману въ хитрости руку дать, что вамъ ихъ не громитъ, а какие люди придутъ на нихъ войною, Турские, или Крымские, или Литовские, или Калмыки, і вамъ имъ, мурзамъ, чинити помочь и противъ ихъ съ ними, мурзами, стояти заодно. А какъ Нагайские мурзы и ихъ улусные люди шли къ Азову и у васъ просили судовъ, въ чомъ имъ перевестися, і вы, покупая суды, мурзамъ давали, и свою братью казаковъ перевозить посылали. А въ Черкаской, і въ Манычъ, і въ Бусургеневъ, [1]) і въ Роздоры, которыми мѣсты Нагайские мурзы и ихъ улусные люди перевозилися, || потому-жъ вы по- л. 31
сылали, і мурзъ перевозитъ велѣли, и давали есте Нагайскимъ мурзамъ въ почесть кормъ, збирая съ своей братьи съ казаковъ деньги, і покупали запасы і вино, быки, і бораны, і медъ, и неводы, і котлы, и суды, въ чемъ рыбу ловитъ. Да вы-жъ писали къ намъ, что после Енмаметъ [2]) мурзы Тинмаметева пришли іс Крыму подъ нашу-жъ государскую высокою руку въ холопство Мансурова родства два мурзы, Салманши мурзы сынъ да Кутлуши мурзы сынъ съ матерьми своими і съ людьми; и прислали къ намъ, къ Москве, Большого Нагаю мурзы і ихъ улусные люди Юнусъ мурза Тинмаметева, а съ нимъ улусныхъ людей семнатцати
|| человѣкъ. И мы, великий государь, л. 32
васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ служите и Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей къ нашей царской милости призываете, жалуемъ, похваляемъ, и хотимъ васъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье, смотря по ва-

[1]) Бесергеневъ. [2]) Янмаметъ.

шей службе. А станичниковъ [вашихъ] Донскихъ атамановъ Івана Каторжново, да Сидора Алоимова, да Неѳеда Есипова съ товарыщи пожаловали есмя нашимъ царскимъ жалованьемъ. А Янъгурчѣя [1]) мурзу съ товарыщи и Юнусъ мурзу пожаловали есмя нашимъ царскимъ великимъ жалованьемъ свыше прежнево,
л. 33 какъ давано ихъ братьи || напередъ сево, і велѣли ихъ по ихъ челобитью отпустити въ нашу отчину въ Астарахань. А х Кейкувату Янмаметъ [2]) мурзѣ и къ Салтанашъ мурзѣ съ товарыщи съ нашими царскими грамотами и съ милости-
л. 34 вымъ словомъ послали есмя || дворянина князя Микиѳора Белосельсково да подьячево Івана Хоненева, а съ нимъ, со княземъ Микифоромъ, и съ подьячимъ отпустили есмя для береженья Донскихъ казаковъ Сидоровы станицы Алоимова: Лукьяна Галахтионова съ товарыщи дватцать человѣкъ; а нашего жалованья дано имъ на лошади триста рублевъ сверхъ тово, что имъ дано нашего царского жалованья на приѣзде и на отпуске деньгами и сукны. А Янгурчѣй мурза отъ себя послалъ съ ними къ отцу своему аталыка своего Елтанайка Бекумбетева; а Есинѣй мурза послалъ аталыка своего Такайка Кобекова; а Юнусъ мурза послалъ Кобяка Чер-
л. 35 касова; да со княземъ || Микиѳоромъ же отпущены Адиль мурза Мансуровъ съ ево Татары, съ аталыкомъ съ Есинѣйкомъ Ишмаевымъ, да съ Карашайкомъ Мильдешевымъ, да с Ыгинбеткомъ, да Салтанашъ мурзы посолъ Джераканъ. А по нашему указу, велено Янмаметъ мурзѣ і всѣмъ мурзамъ, которые ныне на Дону з женами и з детьми и со всѣми улусными людьми и Адиль мурзѣ Мансурову з братьею и съ улусными людьми итти къ нашей царской отчине къ Астарахани кочевати. А наше царское жалованье посылаемъ имъ съ Москвы въ Астарахань тотчасъ свыше прежнего, какъ || да- л. 36
вано ихъ братье напередъ сего; а велено имъ то наше жалованье дати въ Астарахани, самимъ на лицо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Микиѳоръ Белосельской и Донские казаки и Янгурчѣя мурзы и Исинѣя мурзы Татаровя, которые съ Москвы отъ нихъ посланы, и Адилъ мурза, и Салтанашъ мурзинъ посолъ къ вамъ приѣдутъ, и наши грамоты Янмаметъ мурзѣ и Салтанашъ мурзѣ князь Микиѳоръ отдастъ, и рѣчь по наказу выговоритъ, і вы-бъ || Нагайскихъ л. 36 bis
мурзъ, которые ныне на Дону, Янмаметъ мурзу, и Салтанашъ мурзу съ товарыщи, и з женами, и з детьми, и съ улусными ихъ людми, и Адиль мурзу з братьею всѣхъ отпустили подъ нашу отчину, подъ Астарахань, || не мешкая, і велѣли ихъ л. 37
проводить, до коихъ мѣстъ пригожъ, чтобъ имъ з женами и з детьми и со всѣми своими животы до Астарахани доѣхать здорово. Да і впередъ бы есте, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служили и службу свою совершали і про Турскихъ и про Крымскихъ людей провѣдывали всякими мѣрами; и полоняниковъ і выходцовъ роспрашивали накрепко, что [1]) ихъ умышленье, и приходу ихъ на наши украйные || городы на весну не чаять-ли; и л. 38
будетъ чаять, и кого чаять: царь ли

---

[1]) Янгурчѣя. [2]) Кейкуянъ Маметъ.

[1]) чтобъ.

пойдетъ, или царевичей пошлетъ; и
сколько съ ними чаять воинскихъ
людей; и Турскихъ людей съ ними
не будетъ ли; и будетъ будутъ, и о
которое время приходу ихъ чаятъ и
на которые мѣста. Да будетъ у васъ тѣ
прямые вѣсти будутъ, что Крымской
царь на наше Московское государ-
ство войною пойдетъ, или царевичей
л. 39 || или мурзъ съ воинскими людьми
пошлетъ, і вы-бъ къ намъ службу
свою и радѣнье совершенно показали:
по прежнему нашему указу, на сак-
махъ и на рекахъ, по перелазомъ і
в ыныхъ въ крепкихъ мѣстехъ надъ
ними промышляли всякими мѣрами
неоплошно, съ великимъ радѣньемъ,
и поискъ надъ ними чинили, сколько
милосердый Богъ помочи подастъ. А
л. 40 въ то время, какъ || царь или ца-
ревичи съ воинскими людьми на
наше [1]) государство войною пойдутъ,
і вы-бъ, по прежнему і по сему [2])
нашему указу, шли на ихъ Крым-
ские улусы, и за ихъ неправды надъ
ними промышляли, и улусы ихъ вое-
вали і разоряли, сколько милосердый
Богъ помочи подастъ. А къ Нагай-
скимъ бы есте къ достальнымъ мур-
замъ, которые еще къ намъ [3]) не
обратилися, отъ себя писали и по-
сылали ково пригожъ, по преж-
нему-жъ нашему указу, чтобъ они,
помня къ себѣ наше царское жало-
ванье і свою прежнюю правду и
шерть, были подъ нашею царскою
высокою рукою по прежнему, и
шли-бъ къ нашей отчинѣ къ Аста-
рахани по прежнему, и на наше-бъ
царское жалованье были надежны
л. 41 безо всякого опасенья. || А которые
ихъ братья, Нагайские-жъ мурзы, съ
своими улусы къ намъ, великому
государю, обратились і пришли къ
нашей царской отчине къ Астара-
хани кочевать по прежнему, и тѣ
всѣ нашимъ царскимъ жалованьемъ
пожалованы свыше прежнего; и бе-
реженье къ нимъ велено держать
великое, чтобъ имъ ни отъ ково
оби || ды и насильства никакова не л. 42
было: то-бъ естя къ мурзамъ при-
казывали имянно. А одноличнo-бъ
есте, атаманы и казаки, намъ слу-
жили || и надъ Крымскими и надъ л. 43
Нагайскими людьми, будетъ они въ
наше государство войною пойдутъ,
въ дороге, и на сакмахъ, и на ре-
кахъ, и по перелазамъ, и подъ
ихъ юрты промышляли, и поискъ
учинили, чтобъ ихъ въ наше Москов-
ское государство не пропустить, и
нашихъ украинныхъ городовъ и уѣз-
довъ повоевать, и селъ и деревень
жечь, и людей побивать і въ полонъ
имать не дать, тѣмъ бы вамъ къ намъ,
великому государю, || службу свою л. 44
и радѣнье одноличнo показати. А мы,
великий государь, за ваши службы
и радѣнье і впередъ учнемъ васъ
жаловать нашимъ царскимъ жало-
ваньемъ, смотря по вашей службе и
радѣнью. І впередъ бы есте писали
къ намъ про всякие вѣсти, провѣ-
давъ подлинно, съ легкими стани-
цами, чтобъ намъ о всемъ, что у
васъ дѣлаетца, и про всякие вѣсти
было вѣдомо. А что писали есте къ
намъ, великому государю, и чело-
битные прислали съ атаманы с Ыва-
номъ Катаржнымъ съ товары || щи, л. 45–46
чтобъ намъ васъ, атамановъ и ка-
заковъ, пожаловать нашимъ цар-
скимъ денежнымъ жалованьемъ и
хлѣбными запасы, и для рыбные
ловли на рыбные снасти, какъ намъ,
великому государю, Богъ известитъ,
и наше царское жалованье: деньги,

[1]) наше Московское. [2]) и по сему *нѣтъ*. [3]) къ намъ *нѣтъ*.

и хлѣбные запасы, и сукна, і вино, и пушечные запасы, прежъ сего къ вамъ посыланы и неодинова; а ныне указъ нашъ вамъ будетъ съ атаманы, с Ываномъ Катаржнымъ съ товарыщи. А изъ украиныхъ нашихъ городовъ, па нашему указу, велено торговыхъ людей [1]) со всякими запасы къ вамъ отпущати поволно, и охочихъ людей, которые къ вамъ итти похотятъ, поволено-жъ безо всякие зацѣпки. [2]) Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го, генваря въ 15 день.

Отпускъ на двадцати одномъ листѣ, л.л. 28—46.

Списокъ въ Донской книгѣ № 1, л. 81 об.—91.

Напечатанъ въ А. о къ И. В. Д. т. I, № 12, стр. 26.

10. 1640 г. февраля 24. Распросныя рѣчи казака Ивана Полѣнова по челобитью атамана Ивана Катаржнаго и казаковъ его станицы за оглашеніе дурныхъ вѣстей про Донскихъ казаковъ въ Москвѣ.

л. 47 || 148-го, февраля въ 24 день, били челомъ государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии въ Посольскомъ приказе словесно Донские казаки, атаманъ Іванъ Каторжной съ товарыщи: живетъ де на Москвѣ и называетца Донскимъ казакомъ Івашкомъ, зовутъ, Полѣновъ, и ихъ оглашаетъ всякимъ дурномъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ того Івашка Полѣнова сыскать, для чего онъ Донскимъ казакомъ называетца.

И февраля въ 25 день, тотъ Івашко Полѣновъ сысканъ, і въ Посольскомъ приказе роспрашиванъ, а въ роспросе сказалъ: служилъ онъ государю на Терке въ конныхъ стрельцахъ, а съ Терка шелъ на Яикъ, а сь Яику на Донъ, и служилъ государю на Яике и на Дону съ казаки, а з Дону онъ вышелъ на Воронежъ въ прошломъ во 145-мъ году, а съ Воронежа присланъ къ государю къ Москве въ Посольской приказъ. И государь его пожаловалъ за ево службу, велѣлъ ему служить, и кормъ на Москвѣ давати съ старыми казаки, Степановы станицы Кругового, и по государеву де указу, отосланъ онъ въ Розрядъ.

|| И того-жъ дни, приходилъ въ Посольской приказъ изъ Розряду сынъ боярской Михайло Сафроновъ и говорилъ, что по государеву указу, прислали его діаки, а велѣли говорити, чтобъ того Івашка Полѣнова для справки въ государеве дѣле прислати въ Розрядъ. И тотъ Івашко того-жъ часу въ Розрядъ отосланъ съ съ толмачи съ Уразайкомъ Коротаевымъ съ товарыщи. л. 48

На двухъ листахъ, л.л. 47, 48.

11. 1639 г. ноября 21. [1]) Войсковая челобитная о пожалованіи денежной казны, хлѣбныхъ запасовъ и суконъ.

|| Царю государю і великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои государевы, Донские атаманы и козаки Наумка Васильевъ и все Войска Донское. Въ нынешнемъ, государь, во 148-мъ году, выходятъ къ намъ въ Озовъ къ Войску выхотцы комягоми и коньми Руские люди ис Турской и іс Крымской земли; а въ роспросе, л. 41

[1])—[2]) которые къ вамъ итти похотятъ со всякими къ вамъ отпускати поволено и охочихъ людей, которые къ вамъ итти похотятъ поволено-жъ безо всякие зацѣпки.

[1]) По помѣтѣ на челобитной, напечатанной ниже подъ № 13.

государь, они намъ росказываютъ, что подлинна де Турской царь съ Кизылбаскимъ шахомъ помирился, а помирясь, Турской царь писалъ х Крымскому царю и ко всѣмъ ратнымъ людемъ и каторгамъ, чтобъ были готовы и запасы спѣли къ весне, а итить де, государь, ему, царю Крымскому, укозалъ Турской царь и всѣмъ ратнымъ людемъ и каторгамъ на лѣта по веснѣ подъ Азовъ градъ. А топерь, государь, окола твоей государевой отчинѣ Азова города в ыномъ мѣсте стѣны обволялись, а башни всѣ не покрыты, а обламы, государь, и въ башнехъ мосты всѣ обломились: пройтить по городу человѣку нельзя, все обломалось; а намъ, государь, холопемъ твоимъ, города подѣлать и обламы і башни покрыть нѣчемъ и нѣкемъ: городадѣльцавъ, государь, каменщикавъ у насъ въ Азове нѣтъ, а козны, государь, у насъ своей войсковой нѣтъ же, чѣмъ городъ подѣлывать; да и самимъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, ѣсть и носить нечева, всѣмъ скудны. А мурзы, государь, Нагайские, которые подъ твою царьскою высокую руку пришли въ холопство, и ани, государь, насъ и достоль истощили: запасы, и вино, и медъ, и быки, і бораны, и неводы, и котлы, и коюкп, въ чемъ рыбу ловить, покупаючи, имъ, мурзамъ, довали, а деньги збирали съ своей братьи Донскихъ козаковъ, себя осудя, а ихъ, мурзъ, утешаючи, для твоего царьского величества; а нынѣ, государь, мы, холопи твои, Донские атоманы и козаки и все Войско Донское а томъ у тебя, праведнаго государя, милости просимъ: пожалуй, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ царьскимъ жалованьемъ денежной казною и хлѣбными запасы и сукпоми. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 74.

12. 1639 г. ноября 21. [1]) **Войсковая челобитная и пожалованіи денежной казны, хлѣбныхъ запасовъ, суконъ, пороха и свинца.**

|| Царю государю і великому князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии, бьютъ челомъ холопи твои государевы, Донские атаманы и казаки, Наумко Васильевъ и все Войско Донское. Въ нынешнемъ, государь, во 148-мъ году, выходятъ къ намъ въ Озовъ къ Войску выхотцы комягоми и коньми Руские люди ис Турской и ис Крымской земли, а въ роспросе, государь, они намъ сказываютъ, что подлинно де Турской царь съ Казылбашскимъ шахомъ помирилися, а помирясь, Турской царь писалъ х Крымскому царю и ко всемъ къ ратнымъ людемъ и каторгамъ, что бы готовы и запасы спели къ весне [2]), а итить де, государь, ему, царю Крымскому, указалъ Турской царь и всемъ ратнымъ людемъ и каторгамъ на лета по весне подъ Озовъ градъ. А топеря, государь, окола твоей государевы отчины Азова города в ыномъ месте стены оболялись, а башни все непокрыты, а обламы, государь, и въ башнехъ все мосты обламались; а намъ, государь, холопемъ твоимъ, города поделать и обламы и пашни покрыти печемъ и некемъ: горододельцовъ, государь, каменьщиковъ у насъ въ Озове нетъ, а казны, государь, у насъ своей войсковой нетъ же, чемъ города поделывать; да и самимъ, государь, намъ, л. 75

---

[1]) По помѣтѣ на челобитной, напечатанной ниже подъ № 13.

[2]) *Въ подлинникѣ:* вес.

холопемъ твоимъ, есть и носить нечева: всемъ скудны. А мурзы, государь, Нагайские, которые подъ твою царьскую высокую руку пришли въ холопство, и они, государь, насъ и досталь истощили: запасы, и вино, и медъ, и быки, и бораны, и неводы, и котлы, и коюки, въ чемъ рыбу ловить, покупаючи, имъ, мурзамъ, давали, а деньги збирали съ своей братьи и Донскихъ казаковъ себя оскудя и ихъ, мурзъ, утешая для твоего царскова величества. А ныне, государь, мы, холопи твои, Донские атаманы и казаки, и все Войско Донское у томъ у тебя, праведнова государя, милости просимъ: милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ царскимъ жалованьемъ, денежною казною, и хлѣбными запасы, и сукнами, и порахавою казною, и свинешною. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На одномъ листѣ, л. 75.

13. 1639 г. ноября 21. Войсковая челобитная о пожалованіи денежной казны, хлѣбныхъ запасовъ и нитей для рыбныхъ снастей.

л. 76 || Царю государю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои изъ Азова города Донъские казаки, войсковой атаманъ Наумъко Васильевъ и ото всево Донъсково Войска. Служимъ мы, холопи твои, всякие твои государевы службы въ дальной твоей государеве вотчине въ Азове городе. І въ прошломъ, государь, во 146-мъ году, приходили подъ твою государеву вотчину подъ Азовъ городъ Туръские люди и Крымской царь съ царевичемъ, и съ Нагайскими мурзами, и со всѣми улусными многими людьми, и з горъскими Черкизы; и къ Азову приступали и стояли подъ городомъ двенатцать недѣль. И божиею, государь, милостию, а твоимъ царскимъ счастьемъ, отого ихъ приходу мы, холопи твои, въ осаде отсидѣлись, а что было у насъ, холопей твоихъ, твоево государева жалованья, хлѣбныхъ запасовъ, и свинцу, и пороху, и то мы, холопи твои, въ осадѣ все издержали. А после, государь, Азовъские осады, посылали мы, холопи твои, къ Москве войскового атамана Тимоѳѣя Яковлева бити челомъ тебѣ, государю, о твоемъ царскомъ денежномъ жалованье, и о хлѣбныхъ запасехъ, и о свинцу, и о пороху, и ты, государь, насъ, холопей своихъ, тѣмъ своимъ царскимъ жалованьемъ всѣмъ пожаловалъ, и мы, холопи твои, то твое царское денежное жалованье издержали на городовую подѣлку, а иное городового дѣла осталось въ недодѣлке: по городу обламы, и по башнямъ деревяные мосты погнили и обвалялись, і въ приступное, государь, время на башняхъ боевого ружья поставить нельзя и не на чемъ. А порохъ и свинецъ у насъ въ осаду и после осады весь изошелъ же, а что было намъ, холопемъ твоимъ, дано твоего царского жалованья хлѣбныхъ запасовъ, и мы тѣмъ твоимъ царскимъ жалованьемъ, хлѣбными запасы, питались и по ся мѣста, да ис тѣхъ же хлѣбныхъ запасовъ кормили ясырей, которыхъ Богъ освободилъ на море отъ Туръскихъ людей изъ неволи въ прошломъ въ 147-мъ году, на караблѣ семьдесятъ человѣкъ да на катаргѣ сто тритцать семь человѣкъ. Да после, государь, того ясыръсково выходу, посылали мы, холопи твои, изъ Азова ото всево Войска казаковъ для язы-

ковъ на Крымскую сторону стругами. И божиею, государь, милостию, а твоимъ царскимъ счастьемъ, въ Крымъскихъ селахъ и деревняхъ поимали Руских людей полонениковъ семьдесятъ три человѣки; и тѣхъ полонениковъ мы, холопи твои, кормили-жъ, а под ыныхъ полонениковъ наймовали будары до Воронежа и до иныхъ украинъскихъ городовъ собою-жъ. А ныне мы, холопи твои, стали наги, и боси, и голодни, а окромѣ твоего царсково жалованья, хлѣбныхъ запасовъ взять намъ негде, потому что, государь, по твоему государеву указу, на Нагайские улусы войною ходить намъ, холопемъ твоимъ, не велено, а велено ихъ призывать на твое царское имя подъ твою царскую высокую руку, чтобъ они были подъ твоею царскою высокою рукою въ прямомъ холопъстве по прежнему. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, войною на нихъ и не ходили, а призвали подъ твою царскую высокую руку Нагайскихъ мурзъ: Енмаметя мурзу з детьми, да Адиль мурзу з братомъ, да Исинѣя мурзу и со всѣми ихъ улусными людьми; и для твоего царсково великого имени мы, холопи твои, имъ на кормъ давали ис тѣхъ же хлѣбныхъ запасовъ и ис твоего царсково денежного жалованья, а иное, собравъ межъ своей братьи казаковъ. А улуснымъ людемъ давали неводы и лотки, покупаючи на свои же деньги дорогою ценою, чтобъ имъ было чѣмъ прокормитца, изо того мы, холопи твои, для рыбные ловли рыбными снастьми оскудали-жь, и для осадного времени про запасъ рыбы ловить стало нечемъ же. А которые, государь, полоненики Руские люди выходятъ къ намъ въ Азовъ ис Крыму и изъ Нагаю, и ис Туръсково города ис Темрюка, и которыхъ мы, холопи твои, взяли на море Туръскихъ языковъ, и тѣ Руские полоненики и Туръские языки въ роспросе намъ сказали, что на ‖ нынешное будущее лѣто Туръскимъ людемъ и Крымъскому царю съ воинъскими людьми водою и полемъ подъ Азовъ городъ будетъ большой приходъ. А намъ, холопемъ твоимъ, только не будетъ твоего царсково жалованья хлѣбныхъ запасовъ, и намъ въ осаде сидѣть нечемъ. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, для своей государевы службы своимъ царскимъ денежнымъ жалованьемъ и хлѣбными запасы, и для рыбные ловли на рыбные снасти нитьми, какъ тебѣ, милосердому государю, Богъ известитъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, было чѣмъ прокормитца и отъ твоихъ государевыхъ недруговъ въ осаде сидѣть и твоя государева вотчина оберегать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй! л. 77

Помѣта на л. 76 об: 148-го, ноября въ 21 день, выписать что напередъ сево послано, и о чемъ ныне бьютъ челомъ.

На двухъ листахъ, л.л. 76, 77.

14. 1640 г. марта 6, Докладъ по войсковымъ челобитнымъ.

‖ Написано въ докладъ. Въ прошломъ 145-мъ году, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, послано государева жалованья къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ съ Москвы: 2000 рублевъ денегъ, 40 поставовъ сукна настаѳилю доброво, 100 пудъ зелья, 50 пудъ селитры, 40 пудъ сѣры; ‖ да съ Воронежа л. 78 л. 79

хлѣбныхъ запасовъ: 300 четвертей
сухарей, 50 четей крупъ, 50 четвер-
тей толокна, съ кабака 200 вѣдръ
вина.

Во 146-мъ году, велено послать
государева жалованья къ Донскимъ
атаманомъ и казакомъ съ Воронежа
хлѣбныхъ запасовъ сколько мочно
на Воронеже промыслить, съ 300
или съ 400 четей, да 150 вѣдръ
л. 80 вина; || 150 пудъ зелья ручново,
150 пудъ зелья пушечново, 200 пудъ
свинцу; да съ Москвы послано на
покупку къ хлѣбнымъ запасомъ въ
прибавку 500 рублевъ денегъ.

Во 147-мъ году, послано госуда-
рева жалованья къ Донскимъ ата-
маномъ и казакомъ 6000 рублевъ
денегъ, да хлѣбныхъ запасовъ 1000
л. 81 четей муки ржаные, || 500 четвер-
тей сухарей, 300 четвертей толокна,
200 четвертей крупъ овсяныхъ, всего
2000 четей; да съ Воронежа, съ ка-
бака, 200 вѣдръ вина. Да на Донъ
же послано сь Тулы: 100 пудъ зелья
пушечново, 200 пудъ зелья ручново,
200 пудъ свинцу; да къ большимъ
къ семи пушкамъ 350 ядеръ желѣз-
ныхъ, 5 пудъ ѳетилю.

л. 82 || И государю царю і великому
князю Михаилу Федоровичю всеа
Русии бьютъ челомъ изъ Озова Дон-
ские казаки, войсковой атаманъ На-
умъ Васильевъ ото всево Донского
Войска, что де къ нимъ прислано
государева жалованья въ Озовъ, и
они де то государева жалованье из-
л. 83 держали на городовую || подѣлку,
а иное де городовое дѣло осталось
въ недодѣлке: по городу обламки и
по башнямъ деревяные мосты по-
гнили и оболялись, въ приступное
де время на башняхъ боевого ружья
поставить не мочно и нѣ на чемъ;
а порохъ де и свинѣцъ у нихъ въ
осаде и после осады весь исшолъ
же, а что де у нихъ было хлѣбныхъ
запасовъ, и они тѣми запасы пита-
лись и по ся мѣстъ, да ис тѣхъ же
де хлѣбныхъ запасовъ кормили они
ясырей, которые свободились отъ
Турскихъ людей изъ неволи во 147-мъ
году, на короблѣ 70 человѣкъ, да на
каторге 137 человѣкъ. || Да после л. 84
де тово, посылали они для языковъ
на Крымскую сторону стругами і въ
Крымскихъ де селехъ і въ деревняхъ
поймали Рускихъ людей полонениковъ
73 челоловѣка, и тѣхъ де полонени-
ковъ они кормили-жъ. А под ыныхъ
полонениковъ наимывали будары да
Воронежа и до своихъ украинныхъ
городовъ собою-жъ; да они-жъ де, по
государеву указу, призвали подъ ево
государскую высокую руку Нагай-
скихъ мурзъ: Енмаметя мурзу з детьми,
да Адиль мурзу з братомъ, да Еси-
нѣй мурзу со всѣми улусны || ми л. 85
людьми, и на кормъ имъ давали ис
тѣхъ же хлѣбныхъ запасовъ и изъ
денежного жалованья, а иное, соб-
равъ межъ своей братьи казаковъ; а
улуснымъ людемъ давали неводы и
лотки, покупаючи на свои же деньги
дорогою ценою, чтобы имъ было
чѣмъ прокормить. И отъ того де они
для рыбные ловли рыбными снастьми
оскудали-жъ, и про осадное время ры-
бы || ловить нѣчемъ. И государь царь л. 86
і великий князь Михайло Федоро-
вичь всеа Русии пожаловалъ бы ихъ
своимъ государскимъ денежнымъ жа-
лованьемъ и хлѣбными запасы и для
рыбные ловли на рыбные снасти
нитьми, какъ ему, государю, Богъ из-
веститъ.

По склейкамъ помѣта: 148-го,
марта въ 6 день, государь, сеѣ вы-
писки слушавъ, пожаловалъ Донскихъ
атамановъ и казаковъ, велѣлъ имъ

послати своего государева жалованья денежного шесть тысечъ рублевъ и отпустити ихъ на Воронежъ съ атаманы съ Ываномъ Каторжнымъ съ товарыщи, а съ Воронежа отпуститъ съ ними-жъ по полой водѣ на Донъ и суды имъ дать по тому-жъ, какъ давано напередъ сево. А дати тѣ деньги указалъ государь изъ Ноугороцкие Четверти изъ доходовъ, марта въ 16-мъ числѣ.

Приписка: И тѣ деньги въ Четверти отпущалъ подьячей Левонтей Лукинъ.

На девяти листахъ, л.л. 78—86.

15. 1640 г. марта 9. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы денежнаго жалованья на отпускѣ.

л. 72 || Лѣта 7148-го, марта въ 9 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву; велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске Донскимъ атаманомъ Івану Катаржному пятнатцать рублевъ; Неѳеду Осипову [Сидору Алѳимову по] десять рублевъ [человѣку]; ясаулу [Беляю Лукьянову] Ѳедоту Ѳедорову [по] восмь рублевъ [человѣку]; да ихъ станицъ казакомъ [Івана Катаржново да Неѳеда Есипова] тритцати осьми человѣкомъ [Сидора Алѳимова дватцати четыремъ человѣкомъ] по семи рублевъ человѣку.

Подписалъ діакъ Григорей Львовъ.

На л. 72 об: Справилъ Івашко Хриповъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 72.

16. 1640 г. марта 9. Память въ приказъ Казеннаго Двора казначею Павлу Ивановичу Волынскому и дьякамъ Григорью Панкратьеву и Алмазу Иванову о дачѣ атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы камки, таѳты и сукна на отпускѣ.

|| Лѣта 7148-го, марта въ 9 день, л. 73
по государеву, цареву, і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память казначѣю Павлу Івановичю Валынскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Алмазу Іванову; велѣти имъ дати государева жалованья на отпуске атаманомъ Івану Катаржному да Неѳеду Есипову, противъ ихъ [ево] братьи атамановъ Михайла Татаринова да Тимоѳѣя Яковлева да Сидора Алѳимова [Неѳеду Осипову противъ Сидора Алоимова]. Івану камку куѳтеръ десять аршинъ, сукно лундышъ, таѳту добрую; Неѳеду сукно лундышъ; ясаулу Ѳедоту Ѳедорову сукно аглинское; ихъ станицы казакомъ тритцати осьми человѣкомъ по сукну доброму человѣку.

Подписалъ діакъ Григорей Львовъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 73.

17. 1640 г. марта 16. Докладъ о предоставленіи атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы подводъ до Воронежа.

|| Написано въ докладъ. По го- л. 87
судареву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, велено отпустить съ Москвы на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ з государевою грамотою Донскихъ же казаковъ: атамановъ Івана Катаржново, Неѳеда Осипова,

Сидора Алоимова, да ясауловъ Ѳедота Ѳедорова, да Беляя Лукьянова, а съ ними Донскихъ казаковъ 62 человѣка, и всего съ атаманы 67 чело-
л. 88 вѣкъ. || А что имъ, атаманомъ и казакомъ, дати съ Москвы до Воронежа подводъ, и о томъ, какъ государь укажетъ. I выписано на примѣръ.

Въ прошлыхъ годѣхъ по 145-й годъ, которые Донские атаманы и казаки приѣзжали ко государю къ Москве з Дону въ провожанье з государевыми и съ Турскими послы і въ проѣзжихъ станицахъ, а съ Москвы отпускиваны на Донъ, и имъ до Воронежа даваны подводы: лѣтомъ по подводе верховой человѣку, а зимою двумъ человѣкомъ
л. 89 по подводе съ саньми. || А какъ въ прошломъ 145-мъ году, генваря въ 26 день, отпущены съ Москвы на Донъ до Воронежа Донские казаки, атаманъ Іванъ Катаржной съ товарыщи, и по государеву указу, по ихъ челобитью, дано имъ до Воронежа подводъ: атаману Івану 2 подводы съ саньми, казакомъ 34 человѣкомъ по подводе человѣку съ саньми.

Въ томъ-же 145-мъ году, марта въ 15 день, отпущены съ Москвы на Донъ до Воронежа на подводахъ Донские казаки, атаманъ Тимоѳѣй Яковлевъ съ товарыщи, а подводъ
л. 90 имъ дано для роскалья, что отпу || щены по послѣднему зимнему пути, всѣмъ имъ 10 человѣкомъ по подводе человѣку съ саньми, да имъ всѣмъ данъ проводникъ на подводе.

Во 146-мъ году, апрѣля въ 25 день, отпущены съ Москвы на Донъ до Воронежа на подводахъ Донские казаки: войсковой атаманъ Михайло Татаринъ да ясаулъ Петръ Шадѣевъ, а съ нимъ казаковъ 21 человѣкъ. А подводъ имъ дано до
Воронежа: атаману подво || да да л. 91
проводникъ на подводе; ясаулу и казакомъ 21 человѣку по подводе. I въ томъ числѣ дано имъ 11 подводъ съ телѣгами, да имъ же подъ книги дана подвода съ телѣгою, а съ Воронежа велено ихъ отпустить на Донъ въ судѣхъ.

|| Въ томъ-же 147-мъ году, от- л. 92
пущонъ съ Москвы атаманъ Тимоѳѣй Яковлевъ, да атаманъ Осипъ Колуженѝновъ, да казаковъ 21 человѣкъ; и имъ дано до Коломны, до Переславля Резанского, и до Ряского, и до Воронежа: Тимоѳѣю Яковлеву 2 подводы съ саньми; атаману Осипу да казакомъ по подводе съ саньми человѣку; да подъ денежную казну 2 подводы; да подъ пушечные, подъ 350 ядеръ желѣзныхъ, велено дать подводы по государеву указу.

По склейкамъ помѣта: 148-го, марта въ 16 день, государь пожаловалъ, велелъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ подводы до Воронежа дать по прежнему.

На шести листахъ, л.л. 87—92.

18. 1640 г. марта 18. Память въ Ямской приказъ Ѳедору Васильевичу Волынскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о предоставленіи атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову и казакамъ ихъ станицы подводъ до Воронежа.

|| Лѣта 7148-го, марта въ 18 л. 93
день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему Ѳедору Васильевичю Волынскому да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову; велѣти имъ дати Донскимъ атаманомъ Івану Катаржному, Сидору Алоимову, Неѳеду Осипову да ясауломъ Беляю Лукъянову,

Ѳедоту Ѳедорову да штидесяти двумъ человѣкомъ казакомъ отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского, і до Ряского, и до Воронежа атаманомъ Івану двѣ подводы съ саньми, Сидору да Неѳеду, да ясауломъ и казакомъ по подводе съ саньми человѣку, да подъ государеву денежную казну велѣть дать отъ Москвы до Воронежа двѣ подводы [1]) съ саньми и съ проводники.

На л. 93 об. приписки: Посланъ съ толмачемъ съ Маркомъ. Справилъ Івашко Хриповъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 93.

19. 1640 г. марта 18. Царская грамота на Воронежъ, воеводѣ Мирону Андреевичу Вельяминову о предоставленіи атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову, Сидору Алеимову и казакамъ ихъ станицъ судовъ для возвращенія на Донъ [2]).

л. 91 || Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Воронежъ, воеводе нашему Мирону Ондрѣевичю Вельяминову. По нашему указу, отпущены съ Москвы [3]) Донские атаманы Іванъ Катаржной, Неѳедъ Осиповъ, Сидоръ Алеимовъ, да ясаулы Беляй Лукъяновъ, Ѳедотъ Ѳедоровъ да казаковъ ихъ станицъ шестьдесятъ два человѣка, да съ ними-жъ вмѣсте отпущонъ Юнусъ мурзы Татаринъ Билкѣй. А хто имяны казаковъ, и имена ихъ посланы къ тебѣ подъ сею нашею грамотою; да съ тѣми-жъ атаманы и казаки послано на Донъ къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ нашего денежного жалованья шесть тысечь руб-

[1]) *Зачеркнуто:* велѣть по подорожная дать тотчасъ: отпускъ имъ съ Москвы вскоре.

[2]) Варіанты по копіи въ Донской книгѣ № 1 л.л. 91 об. — 93.

[3]) съ Москвы *нѣтъ*.

левъ. И какъ || къ тебѣ ся наша л. 95
грамота придетъ, а Донские атаманы и казаки Іванъ Катаржной, да Неѳедъ Осиповъ, да Сидоръ Алеимовъ [3]) съ товарыщи на Воронежъ приѣдутъ, и ты-бъ [тѣмъ атаманомъ и казакомъ] велѣлъ имъ и подъ нашу денежную казну дать суды и гребцовъ по прежнему нашему указу [противъ прежнего], какъ имъ давано напередъ сего, и отпустилъ бы еси ихъ [тѣхъ атамановъ и казаковъ] съ нашею денежною казною съ Воронежа на Донъ на веснѣ по самой первой по полой водѣ, какъ ледъ вскроетца, тотчасъ, безо всякого задержанья, чтобъ имъ ни за чѣмъ никакие мешкаты на Воронеже однолично не было. А которого числа [ихъ атамановъ и казаковъ] они на Воронежъ приѣдутъ, и которого числа ихъ съ нашею денежною казною съ Воронежа на Донъ отпустишь, и сколько судовъ и гребцовъ имъ и подъ нашу денеж-
ную || казну велишь дати, и ты-бъ л. 96
о томъ о всемъ отписалъ къ намъ къ Москве, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказе діакомъ нашимъ думному, Ѳедору Лихачову да Максиму Матюшкину да Григорью Львову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го, марта въ 18 день [1]).

Имена Донскимъ атаманомъ і ка-
закомъ [Ивановы || станицы Катарж- л. 97
ново да Неѳеда Осипова]. Атаманы: Іванъ Каторжной, Неѳедъ Осиповъ. Ихъ станицы казаки.

(Имена казаковъ напечатаны выше, столб. 965). Всего 38 человѣкъ.

|| [Сидоровы станицы Алеимова]
Атаманъ Сидоръ Олеимовъ. Ево ста- л. 98
ницы казаки.

(Имена казаковъ напечатаны

[1]) На этомъ кончается копія.

выше столб. 933—934 за исключеніемъ двадцати, напечатанныхъ на столб. 950).

Отпускъ на пяти листахъ, л.л. 94—98. Донская Книга, № 1, л.л. 91 об.—93.

20. 1640 г. марта 18. Память въ Разрядъ дьякамъ думному Ивану Гавреневу и Григорью Ларіонову о посылкѣ царской грамоты Воронежскому воеводѣ о предоставленіи судовъ атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову, Сидору Алѳимову и казакамъ ихъ станицъ для возвращенія ихъ на Донъ.

л. 99 || Лѣта 7148-го, марта въ 18 день,
по государеву цареву і великого
князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память діакомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову. Указалъ государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии отпустить съ Москвы Донскихъ атамановъ Івана Катаржново, Неѳеда Осипова, Сидора Алѳимова, да ясауловъ Беляя Лукъянова, Ѳедота Ѳедорова да съ ними станицъ ихъ Донскихъ казаковъ шестьдесятъ два человѣка; а съ Воронежа указалъ государь отпустить ихъ на
л. 100 Донъ по полой водѣ и суды || имъ
указалъ государь дать по тому-жъ, какъ давано напередъ сего. И по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу діакомъ думному Івану Гавреневу да Григорью Ларионову, велѣти послать на Воронежъ государева царева і великого князя Михаила Федоровича всеа русии грамота къ воеводе къ Мирону Вельяминову тотчасъ, а велѣть тѣмъ Донскимъ атаманомъ и казакомъ Івану Катаржному, Неѳеду Осипову, Сидору Алѳимову съ товарыщи подъ государеву денежную казну и подъ нихъ, атамановъ и казаковъ, съ Воронежа
дати суды по пре || жнему госуда- л. 101
реву указу тотчасъ, какъ имъ мочно подпятца, чтобъ имъ, атаманомъ и казакомъ, самимъ и свои запасы было въ чомъ съ Воронежа на Донъ свести, а скудости-бъ и мешкаты въ судовомъ отпуске одноличпо пе было никакие; и отпустилъ бы ихъ съ Воронежа на Донъ на веснѣ рано по самой по первой полой водѣ, какъ ледъ вскроетца тотчасъ, безо всякого мотчанья.

Приписка: Послана съ толмачемъ съ Антипомъ Алымовымъ.

Отпускъ на трехъ листахъ, л.л. 99—101.

21. 1640 г. марта 18. Царская проѣзжая грамота, данная атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову, Сидору Алѳимову и казакамъ ихъ станицъ.

|| Отъ царя і великого князя Ми- л. 102
хаила Федоровича всеа Русии, отъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанского и до Рязского, и до Воронежа воеводамъ нашимъ і всякимъ приказнымъ людемъ. По нашему указу, отпущены съ Москвы на Донъ къ отаманомъ и х казакомъ съ сею нашею грамотою о нашихъ дѣлехъ Донские атаманы Іванъ Катаржной, да Сидоръ Алѳимовъ, да Неѳедъ Осиповъ, да ясаулъ Беляй Лукъяновъ да Ѳедотъ Ѳедоровъ, а съ пими ихъ станицъ Донскихъ казаковъ шестьдесятъ || два человѣка, л. 103
да съ ними-жъ, съ атаманы и казаки, послано на Донъ къ Допскимъ атаманомъ и х казакомъ наше жалованье, денежная казна. И какъ въ которой городъ Донские атаманы и казаки Іванъ Катаржной, да Сидоръ Алѳимовъ, да Неѳедъ Осиповъ съ товарыщи съ нашею денежною казною

приѣдутъ, і вы-бъ, воеводы наши і всякие приказные люди [давали], велѣли имъ и подъ нашу денежную казну давати подводы по подорожнымъ, безо всякого задержанья, чтобъ имъ ни въ которомъ городе и нигдѣ ни за чѣмъ задержанья никакова однолично не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го, марта въ 18 день.

Отпускъ на двухъ листахъ, л.л. 102, 103.

22. 1640 г. марта 18. Память въ приказъ Большого Прихода князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву о дачѣ атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову, Сидору Алѳимову и казакамъ ихъ станицъ денегъ на поденный кормъ въ дорогу.

л. 104 || Лѣта 7148-го, марта въ 18 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Василью Петровичю Ахамашукову Черкаскому да дьякомъ Александру Дурову да Івану Дмитрееву. Велѣти имъ дати государева жалованья Донскимъ атаманомъ Івану Катаржному, Неѳеду Осипову, Сидору Алѳимову, да ясауломъ Беляю Лукъянову, Ѳедоту Ѳедорову, да ихъ станицъ казакомъ штидесяти двумъ человѣкомъ, поденново корму въ дорогу отъ Москвы до нижнихъ казачьихъ юртовъ [къ марту мѣсяцу на семь недѣль] на два мѣсяца по тому-жъ, по чему имъ давано на мѣсяцъ, съ того числа, какъ они поѣдутъ съ Москвы.

На л. 104 об: Подписалъ діакъ Григорей Львовъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 104.

~~23. 1640 г.~~ марта 18. Царская грамота Донскимъ казакамъ съ похвалою за переходъ Нагайскихъ мурзъ въ холопство государя и съ увѣщаніемъ перезывать остальныхъ Нагайскихъ мурзъ и продолжать свою службу, охраняя украйны отъ набѣговъ Крымцевъ, Турокъ и Нагайцевъ.

|| Отъ царя і великого князя Михаила Федоровича [1]) всеа Русии на Донъ, въ нижние і въ верхние юрты, Донскимъ атаманомъ и казакомъ Науму Васильеву і всему Донскому Войску. Въ нынешнемъ 148-мъ году, ноября въ 3 день, да декабря въ 16 день, писали есте къ намъ съ атаманы с Ываномъ Катаржнымъ, да съ Сидоромъ Алоимовымъ, да съ Неоедомъ Осиповымъ || съ товарыщи, что въ нынешнемъ [2]) 148-мъ году, приѣхали къ вамъ на Донъ съ Крымские стороны Нагайские мурзы и ихъ улусные многие люди служити намъ, великому государю, которые отходили отъ Астарахани и через Донъ на Нагайскую сторону перешли; и къ шерти вы тѣхъ Нагайскихъ мурзъ и лутчихъ ихъ старыхъ людей привели, что имъ быть, подъ нашею царскою высокою рукою въ холопстве на веки неотступнымъ, а вы имъ, мурзамъ, отъ Донского Войска велѣли войсковому атаману въ хитрости руку дать, что || вамъ ихъ не громить, а какие люди придутъ на нихъ войною, Турские или Крымские, или Литовские, или Колмыки і вамъ имъ, мурзамъ, чинити помочь, и противъ ихъ съ ними, мурзами, стояти заодно. А какъ Нагайские мурзы и ихъ улу || сные люди шли къ Азову и у васъ просили

(поля: л. 105, л. 106, л. 107, л. 108)

Варіантъ по копіи въ Донской книгѣ № 1 л.л. 93—99.

[1]) Алексѣя Михайловича. [2]) нынешнемъ въ.

судовъ, въ чомъ имъ перевестися, і вы, покупая суды, мурзамъ давали, и свою братью казаковъ перевозить посылали. А въ Черкаской і въ Маначь, і въ Бусургеневъ, і въ Роздоры, которыми мѣсты Нагайские мурзы и ихъ улусные люди перевозилися, потому-жъ вы посылали и мурзъ перевозить велѣли. И давали
л. 109 есте Нагайскимъ мурзамъ въ поче || сть кормъ, збирая съ своей братьи съ казаковъ деньги, и покупали запасы, і вино, и быки, и бараны, и медъ, и неводы, и котлы, и суды, въ чемъ рыбу ловить. Да подъ нашу-жъ государскую высокую руку пришли къ намъ въ холопство Мансурова родства два мурза: Салманши мурзы сынъ да Кутлуши мурзы сынъ съ матерьми своими и съ людьми. И писали есте вы къ намъ, великому государю, и челобитные прислали съ атаманы с Ываномъ Катаржнымъ съ товарыщи, чтобъ намъ васъ, атамановъ и казаковъ, пожаловать нашимъ царскимъ [денежнымъ] жалованьемъ, [1])
л. 110 || какъ намъ, великому государю, Богъ известитъ. И мы, великий государь, васъ, атамановъ и казаковъ, за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите, и Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей къ нашей царской милости призываете, жалуемъ, похваляемъ и хотимъ васъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье, смотря по вашей службе. И станичниковъ Донскихъ атамановъ [і казаковъ] Івана Катаржново, да Сидора Алеимова да Неѳеда Осипова [2]) съ товарыщи, пожало || вавъ
л. 111 нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ отпустить къ вамъ [на Воронежъ, а съ Воронежа на Донъ] а съ ними послали къ вамъ нашего денежного жалованья шесть тысечь рублевъ. И съ Воронежа велѣли есмя ихъ съ тѣмъ нашимъ жалованьемъ отпустить къ вамъ на веснѣ рано, по самой по первой по полой водѣ, какъ ледъ вскроетца, тотчасъ, безо весякого мотчанья. І какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ, атаманы і казаки, на нашу царскую милость и жалованье были надежны, і впередъ намъ, великому государю, слу || жили, и службу свою совершали, л. 112
и про Турскихъ и про Крымскихъ людей провѣдывали всякими мѣрами; и полоняниковъ і выходцовъ роспрашевали подлинно [накрепко], что ихъ умышленье, и приходу ихъ на наши украинные городы на весну не чаять ли, и будетъ чаять, и кого чаять: царь ли пойдетъ, или царевичей пошлетъ, и сколько съ ними чаять воинскихъ людей, и Турскихъ людей съ ними не будетъ ли; и будетъ будетъ, и многие ли люди, и о которое время приходу ихъ чаять, и на которые мѣста. Да будетъ у васъ тѣ [1]) прямые вѣсти будутъ, что Крымской царь на наше Московское государство войною || пойдетъ, л. 113—114
или царевичей или мурзъ съ воинскими людьми пошлетъ, і вы-бъ къ намъ службу свою и радѣнье совершенно показали: по прежнему нашему указу, на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ і в ыныхъ въ крѣпкихъ мѣстехъ надъ ними промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А въ то время, какъ царь или царевичи съ воинскими

---

[1]) *Зачеркнуто:* и хлѣбными запасы, и для рыбные ловли на рыбные снасти.

[2]) Да Неѳеда Осипова *нѣтъ*.

[1]) тѣ *нѣтъ*.

людьми на наше государство войною пойдутъ, і вы-бъ, по-прежнему и по сему нашему указу, шли на ихъ Крымские улусы и за ихъ не-
л. 115 пра || вды надъ ними промышляли, и улусы ихъ воевали и разоряли, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А къ Нагайскимъ бы есте къ достольнымъ мурзамъ, которые сщо къ намъ не обратились, отъ себя писали и посылали, ково пригожъ, по прежнему нашему указу, чтобъ они, помня къ себѣ наше царское жалованье и свою прежнюю правду и шерть, были подъ нашею царскою высокою рукою попрежнему, и шли-бъ къ нашей царской отчине къ Астарахани попрежнему на старые свои кочевные мѣста, и на наше царское жалованье были надежны безо всякого опасенья. А которые ихъ братья, Нагайские-жъ мурзы, съ своими улусы къ намъ, великому государю, || обратились
л. 116 и пришли къ нашей царской отчине къ Астарахани кочевать по прежнему, и тѣ всѣ нашимъ царскимъ жалованьемъ пожалованы свыше прежнего. И береженья къ нимъ велено держать великое, чтобъ имъ ни отъ ково обиды и насильства никакова отнюдь не было, [то-бъ есте] о томъ-бы есте къ мурзамъ приказывали имянно, а одноличнo-бъ есте, атаманы и казаки, намъ, великому государю, служили, и надъ Крымскими и надъ Нагайскими людьми, будетъ они въ наше государство войною пойдутъ, въ дороге, и на сакмахъ, и на рекахъ и по перелазамъ и надъ ихъ юрты промышляли и поискъ чинили, чтобъ ихъ въ наше
л. 117 Московское || государство не пропустить, и нашихъ украйныхъ городовъ и уѣздовъ повоевать, и селъ и деревень жечь, и людей побивать і въ полонъ имать не дать, тѣмъ бы вамъ къ намъ, великому государю, службу свою [1]) и радѣнье одноличнo показати. А мы, великий государь, за ваши службы [2]) и радѣнье, и за промыслъ і впередъ учнемъ васъ жаловать нашимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по вашей службе и радѣнью. І [впредъ бы] писали-бъ есте къ намъ про всякие вѣсти, провѣдавъ подлинно съ легкими станицами, чтобъ намъ о всемъ, что у васъ дѣлаетца и про всякие вѣ || сти подлинно л. 118
было вѣдомо. А изъ украинныхъ нашихъ городовъ, по нашему указу, велено торговыхъ людей со всякими запасы къ вамъ отпущати поволно; и охочимъ людемъ, которые къ вамъ итти похотятъ, поволено-жъ, безо всякие [3]) зацѣпки [4]). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7148-го, марта въ 18 день.

Отпускъ на тринадцати листахъ, л.л. 105—118.

Копія въ Донской книгѣ № 1, л.л. 93 об.—99.

Напечатана въ А. о. къ И. В. Д. т. I, № 13 стр. 30.

24. 1640 г. марта 18. Челобитная атамановъ Ивана Катаржнаго, Нефеда Есипова, Сидора Алеимова и казаковъ ихъ станицъ о дачѣ имъ пороха и свинца для обереганья въ дорогѣ отпущеннаго съ ними денежнаго жалованья.

|| Царю государю і великому л. 119
князю Михаилу Θедоровичю всеа Русии бьютъ челомъ холопи твои атаманишка Івапко Катаржной, да Неθедко Осиповъ, да Сидорка Алоимовъ съ таварыщи. По твоему государеву указу, отпущены мы, холопи твои въ Азовъ, а съ нами послана твоя

[1])—[2]) *нитъ.* [3]) всякого. [4]) задержанья.

государева казна денежная, а для береженья твоей государевы казны пороху и свинцу намъ, холопямъ твоимъ, на проездъ не указано. А прежъ, государь, сево было, какъ твоя государева денежная казна къ нашей братье казакамъ и ко всему Войску посылана водою или конною и имъ давано ис твоей государевы казны порохъ и свинецъ для обереганья, на всякого человѣка, сколько за тою казною будутъ людей. Милосердый государь царь і великий князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русии, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, намъ для своей государевы денежной казны обѣриганья на проездъ дати пороху и свинцу на всякого человѣка, сколько насъ пойдетъ, по чему ты, государь, укажешь, чтобъ твоей государеве казне порухи никакой не было. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта на оборотѣ: 148-го, марта въ 17 день, по государеву указу, дати имъ для обереганья государевы денежные казны въ дорогу по ѳунту зелья, по ѳунту свинцу человѣку.

На одномъ листѣ, л. 119.

25. 1640 г. марта 19. Память въ Пушкарскій приказъ князю Андрею Федоровичу Литвинову Масальскому и дьякамъ Осипу Пустынникову и Постнику Задонскому о дачѣ атаманамъ Ивану Катаржному, Нефеду Есипову, Сидору Алѳимову и казакамъ ихъ станицъ пороха и свинца для обереганья въ дорогѣ посылаемаго съ ними государева денежнаго жалованья.

л. 120 || Лѣта 7148-го, марта въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Литвинову Масальскому да дьяку Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому. По государеву указу, [указалъ государь] отпущены съ Москвы на Донъ, къ Донскимъ атаманомъ и х казакомъ з государевою [съ нашею] казною Донские-жъ атаманы Іванъ Катаржной, да Сидоръ Алоимовъ, да Неѳедъ Осиповъ, да ясаулъ Беляй Лукъяновъ да Ѳедотъ Ѳедоровъ, да ихъ станицъ Дон || скихъ казаковъ шестьдесятъ два человѣка. л. 121 А для тое посылки, указалъ государь дати имъ въ дорогу для береженья [государевы казны] по ѳунту зелья да по ѳунту свинцу человѣку. И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу окольничему князю Ондрѣю Ѳедоровичю Мосальскому да дьяку Осипу Пустынникову Донскимъ атаманомъ і казакомъ Івану Катаржному, да Сидору Алѳимову, да Неѳеду Осипову и ихъ станицъ казакомъ зелье и свинецъ велѣть дати по сему государеву указу.

Приписка на л. 121 об.: Послапа съ толмачемъ съ Савою Языковымъ.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 120.

26. 1640 г. марта 19. Память въ Ямской приказъ Федору Васильевичу Волынскому и дьякамъ Василью Яковлеву и Никифору Демидову о предоставленіи казакамъ трехъ лишнихъ подводъ подъ государеву казну ради распутицы.

|| Лѣта 7148-го, марта въ 19 день, по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу, память окольничему Ѳедору Васильевичю Валынскому, да дьякомъ Василью Яковлеву да Микиѳору Демидову. Послапа къ вамъ память, велено дать подъ государеву л. 122

казну, что послана на Донъ, двѣ подводы; и по государеву-жъ указу окольничему и дьякомъ — имена — велѣти подъ государеву казну дати, и съ прежнимъ, три подводы, для тово, что стало роспалье и путь послѣдней.

Приписка: Послана [съ Савою Извѣковымъ] съ Осаномъ Алексѣевымъ. Казаки поѣхали марта въ 21 день въ вечеру.

Отпускъ на одномъ листѣ, л. 122. Связка I, 1639 г. № 8.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Списокъ воеводъ по городамъ, упоминаемыхъ въ документахъ, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ.

Астрахань.

Головинъ, Петръ Петровичъ, бояринъ . . . . 1627 г.

Буйносовъ Ростовскій, князь Юрій Петровичъ, стольникъ . . . . 1627 г.

Салтыковъ, Иванъ Ивановичъ . . 1632 г. марта 27 по 1633 г. апрѣля 15.

Волынскій, Федоръ Васильевичъ, окольничій . . . . 1637 г. февраля 26 по 1638 г. августа 9.

Бѣлгородъ.

Тургеневъ, Аѳанасій Дмитріевичъ . 1637 г. февраля 26.

Пожарскій, князь Петръ Дмитріевичъ, стольникъ . . . . . . 1638 г. апрѣля 19.

Бѣлозерскъ.

Борняковъ, Иванъ Ивановичъ . . 1625 г. октября 21 по 1626 г. февраля 3.

Хрипуновъ, Ѳедоръ Іудичъ . . . 1626 г. декабря 17 по 1627 г. ноября 28.

Волуйка.

Волконскій, князь Григорій Константиновичъ . . . . } 1625 г. сентября 25.

Аггѣевъ, Тимофей . . . . } 1625 г. сентября 25.

Панинъ, Никита Ѳедоровичъ. . . 1625 г. ноября 15.

Колтовской, Иванъ Степановичъ . 1633 г. марта 17.

Байковъ, Иванъ Петровичъ . . . 1635 г. апрѣль.

Лазаревъ, Андрей Тимофеевичъ. . 1636 г. декабря 2 по 1638 г. марта 21.

Квашнинъ, Мелентій Клементьевичъ (Ждановъ сынъ) . . . . . . 1638 г. апрѣля 19 по 1638 г. августа 7.

Воронежъ.

Волынскій, Иванъ Васильевичъ. . } 1625 г. октября 23.

Усовъ, Семенъ Васильевичъ . . . } 1625 г. октября 23.

Измайловъ, Матвѣй Тимофеевичъ . 1633 г. марта 12 по 1634 г. февраля 20.

Языковъ, Максимъ Семеновичъ . . 1634 г. августа 23.
Козловскій, князь Савелій Ивановичъ . . . . 1637 г. февраля 26 по 1638 г. февраля 7.
Вельяминовъ, Миронъ Андреевичъ. 1638 г. февраля 28 по 1640 г. марта 18.

Донковъ.

Есиповъ, Борисъ Ивановичъ. . . }
Гагаринъ, князь Петръ Андреевичъ. } 1614 г. марта 11.

Елецъ.

Масальскій, князь Семенъ Васильевичъ . . . . 1637 г. февраля 26 по 1638 г. апрѣля 19.

Курскъ.

Яковлевъ, Даніилъ Семеновичъ, стольникъ . . . . 1637 г. февраля 26.
Бутурлинъ, Иванъ Васильевичъ, стольникъ . . . . 1638 г. апрѣля 19.

Ливны.

Колтовской, Дмитрій Өедоровичъ . 1640 г. іюня 29.

Осколъ.

Пущинъ, Константинъ Михайловичъ. 1637 г. февраля 26.
Ахамашуковъ Черкаскій, князь Василій Петровичъ . . . . . }
Акинөіевъ, Калистратъ. . . . . } 1637 г. декабря 24.
Ржевскій, Иванъ Андреевичъ . . 1638 г. марта 25 1638 г. по іюня 2.

Переяславль Рязанскій.

Лыковъ, князь Өедоръ Ивановичъ. }
Давыдовъ, Иванъ Алексѣевичъ . . } 1614 г. февраля 22.

Тула.

Замытцкій, Иванъ . . . . . . 1638 г. марта 31.

Царицынъ.

Волконскій, князь Левъ Михайловичъ . . . . 1632 г. марта 27.

Черный Яръ.

Бунаковъ, Леонтій Ивановичъ . . 1632 г.

Яблоновъ.

Бутурлинъ, Тимофей Өедоровичъ . 1639 г. іюля 12.

II.

Приказы и ихъ личный составъ, упоминаемые въ документахъ, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ.

Большой Дворецъ.

Львовъ, князь, Алексѣй Михайловичъ, бояринъ	1638 г. апрѣля 14.
Дьяки: Нечаевъ, Григорій	
Чирковъ, Максимъ	

Большой Приходъ.

Баклановскій, Иванъ Ивановичъ	1633 г. марта 29 по 1638 г. февраля 11.
Ахамашуковъ Черкаскій, князь, Василій Петровичъ, окольничій	1638 г. апрѣля 4 по 1640 г. марта 18.
Дьяки: Шипулинъ, Никифоръ	1633 г. марта 29 по 1633 г. іюля 13.
Дохтуровъ, Семенъ	1633 г. октября 26 по 1634 г. августа 23.
Протопоповъ, Григорій	1633 г. марта 29 по 1634 г. августа 23.
Сомовъ, Матвѣй	1635 г. мая 22 по 1637 г. ноября 24.
Рыбенскій, Өедоръ	
Дуровъ, Александръ	1637 г. декабря 27 по 1640 г. марта 18.
Ключаревъ, Дмитрій	1637 г. декабря 27 по 1638 г. августа 13.
Дмитріевъ, Иванъ	1639 г. сентября 6 по 1640 г. марта 18.

Галицкая Четь.

Дьякъ: Голосовъ, Тимофей	1638 г. февраля 17.

Земскій Дворъ.

Проестевъ, Степанъ Матвѣевичъ	1633 г. марта 29.
Сьяновъ, Василій Васильевичъ	
Наумовъ, Василій Петровичъ	1637 г. ноября 18 по 1639 г. октября 31.
Беглецовъ, Никита Наумовичъ	
Дьяки: Костяевъ, Аөанасій	1633 г.. марта 29.
Ларіоновъ, Иванъ	1637 г. ноября 18.
Жеребиловъ, Дмитрій	
Іевлевъ, Алексѣй	1639 г. октября 31.

Иноземскій приказъ.

Черкаскій, князь Иванъ Борисовичъ, бояринъ . . . . }
Дьякъ: Ртищевъ, Василій . . . . } 1640 г. января 21.

Казанскій Дворецъ.

Лыковъ, князь Борисъ Михайловичъ, бояринъ. . . . . . . }
Дьяки: Пановъ, Ѳедоръ . . . . }
Матвѣевъ, Сергѣй . . . . } 1637 г. декабря 10.

Казенный Дворъ.

Волынской, Павелъ Ивановичъ, казначей . . . . 1639 г. декабря 23 по 1640 г. марта 9.
Дьяки: Облезовъ, Гаврила. . . . 1633 г. іюня 9 по 1639 г. декабря 18.
Панкратьевъ, Григорій . . }
Ивановъ, Алмазъ . . . . } 1640 г. марта 9.

Конюшенный приказъ.

Биркинъ, Иванъ Васильевичъ, ясельничій . . . . }
Дьякъ: Пятово, Григорій . . . . } 1639 г. декабря 30.

Новая Четь.

Головинъ, Семенъ Васильевичъ, бояринъ. . . . . 1633 г. ноября 19 по 1633 г. декабря 17.
Стрешневъ, Василій Ивановичъ, окольничій . . . . 1634 г. іюля 22 по 1638 г. апрѣля 4.
Репнинъ, князь Борисъ Александровичъ, стольникъ . . . . 1639 г. октября 30 по 1639 г. декабря 17
Дьяки: Копнинъ, Василій . . . . 1633 г. ноября 19 по 1638 г. апрѣля 4.
Пустынниковъ, Дороѳей . . 1633 г. ноября 19 по 1634 г. іюля 22.
Лучниковъ, Пахомъ . . . 1637 г. ноября 20 по 1639 г. декабря 17.
Патрикѣевъ, Иванъ . . . 1639 г. октября 30 по 1639 г. декабря 17.

Посольскій приказъ.

Думные дьяки: Третьяковъ, Петръ. 1614 г. марта 11 по 1614 г. марта 18.
Грамотинъ, Иванъ . 1625 г. октября 21 по 1635 г. апрѣль.
Телепневъ, Еѳимъ . 1627 г. ноября 28 по 1630 г. іюля 9.
Грязевъ, Иванъ. . 1633 г. марта 10 по 1633 г. декабря 15.
Лихачевъ, Ѳедоръ . 1637 г. февраля 26 по 1640 г. марта 18.
Дьяки: Раманчуковъ, Савва . . . 1614 г. марта 18 по 1625 г. октября 21.
Матюшкинъ, Максимъ . . 1625 г. ноября 2 по 1640 г. марта 18.
Львовъ, Григорій . . . . 1637 г. декабря 14 по 1640 г. марта 18.

Пушкарскій приказъ.

Литвиновъ Масальскій, князь Андрей Ѳедоровичъ, окольничій . . . 1638 г. февраля 28 по 1640 г. марта 19.
Дьяки: Угодцкій, Степанъ . . . 1638 г. февраля 28.
Годуновъ, Степанъ . . . — апрѣля 20.
Самсоновъ, Савва. . . . 1638 г. февраля 26 по 1638 г. апрѣля 20.
Пустынниковъ, Осипъ . . 1640 г. марта 19.
Задонскій, Постникъ . . . — марта 19.

Разрядъ.

Думные дьяки: Васильевъ, Сыдавной 1614 г. февраля 28 по 1614 г. марта 18.
Гавреневъ, Иванъ . 1638 г. февраля 17 по 1640 г. марта 18.
Дьяки: Поздѣевъ, Маркъ . . . . 1614 г. февраля 28 по 1614 г. марта 18.
Ларіоновъ, Григорій . . . 1638 г. февраля 17 по 1640 г. марта 18.

Стрѣлецкій приказъ.

Черкаскій, князь Иванъ Борисовичъ, бояринъ. . . . . . . 1625 г. ноября 15 и 1640 г. января 22.
Дьяки: Коковинскій, Осипъ . . . } 1625 г. ноября 15.
Нечаевъ, Григорій. . . . } 1625 г. ноября 15.
Нестеровъ, Иванъ. . . . } 1640 г. января 22.
Леонтьевъ, Гаврила . . . } 1640 г. января 22.

Устюжская Четь.

Репнинъ, князь Петръ Александровичъ, бояринъ. . . . . . . } 1639 г. января 18.
Дьяки: Чириковъ, Пантелей . . . } 1639 г. января 18.
Евсевьевъ, Емельянъ. . . } 1639 г. января 18.

Ямской приказъ.

Лыковъ, князь Борисъ Михайловичъ, бояринъ. . . . . 1633 г. іюля 13 по 1634 г. августа 20.
Хилковъ, князь Андрей Васильевичъ . . . . 1637 г. ноября 24 по 1638 г. сентября 12.
Волынскій, Федоръ Васильевичъ, окольничій . . . . 1640 г. марта 18 и 19.
Дьяки: Опраксинъ, Ѳедоръ . . . 1633 г. іюля 13 по 1634 г. августа 20.
Яковлевъ, Василій. . . . 1633 г. іюля 13 по 1640 г. марта 19.
Демидовъ, Никифоръ . . . 1637 г. ноября 24 по 1640 г. марта 19.

УКАЗАТЕЛИ.

Указатель именъ личныхъ.

А

В

Г

Д

Е

Л

М

Н

О

Т

Ц

Ч

Ш

Щ

Ю

Я

Ѳ

Указатель предметовъ и географическихъ названій.

А

Б

В

Г

Д

О

П

П

Замѣченныя опечатки.

Столб.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
28	7 сн.	Лыскову	Лыкову
29	3 св.	Лыскову	Лыкову
62	17 св.	извѣщеміемъ	извѣщеніемъ
70	17 св.	16	15
228	7 св.	пріѣздъ	пріѣздѣ
229	18 св.	казакомъ	казакамъ
264	10 сн.	Старова	Старево
267	14 св.	Поснику	Осипу
279	16 сн.	дворецъ	Дворецъ
355	11 сн.	Волошаниновъ	Велошениновъ
361	10 сн.	Канамъ	Канай
383	15 св.	Матѳѣю	Матвѣю
390	6 св.	Сѣдерову	Сидерову
403	4 сн.	Неѳеду	Нефеду
405	8 сн.	Неѳеда	Нефеда
418	6 сн.	станицъ	станицы
—	1 сн.	114	411
428	22 св.	Старова	Старово
444	15 сн.	Тимоѳееву	Тимофееву
447	2 св.	Тимоѳееву	Тимофееву
—	11 сн.	Валуйку	Волуйку
—	—	Борисовичу	Петровичу
448	2 св.	Тимоѳееву	Тимофееву
467	15 сн.	товарыщи	товарищи
496	15 св.	Крѣпановъ	Корѣпановъ
499	15 сн.	царского	царскаго
519	17 сн.	7. Докладъ	7. 1637 г. ноября 24. Докладъ
619	3 св.	Троѳима	Трофима
620	15 сн.	Троѳима	Трофима
622	17 св.	Троѳиму	Трофиму
670	15 сн.	отправки	отправкѣ

683	17 св.	атамана Антипа	атамановъ Григорья Шатрова и Антипа
—	18 св.	его станицы	ихъ станицъ
694	15 св.	пороху и свинцу.	пороха и свинца.
763	1 св.	Поросньевъ	Порѳеньевъ
768	23 св.	Улакъ	Уланъ
799	13 сн.	Ивана	Ивана Борисовича
855	4 св.	Крымские	Крымскіе
873	20 св.	Каторжнаго	Катаржнаго
881	8 сн.	Черкаскому	Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву
893	3 сн.	Турокъ	Турчанъ
916	6 св.	Черкаскому	Черкаскому и дьякамъ Александру Дурову и Ивану Дмитріеву
940	24 сн.	Борису	Ивану
952	2 св.	приходъ	приказъ

СОДЕРЖАНІЕ ТОМОВЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ:

Т. I. Памятники относящіеся къ Смутному времени. Ц. 2 р.
Т. II. (Сборный). Ц. 2 р.
Т. III. Уставъ церковныхъ обрядовъ Московскаго Успенскаго собора и Описи сего собора. Ц. 2 р.
Т. IV. Памятники полемической литературы въ Западной Руси. Кн. I. Ц. 3 р.
Т. V. Акты Иверскаго монастыря. Ц. 2 р.
Т. VI. Памятники каноническаго права. Кн. I. Ц. 3 р.
Т. VII. Памятники полемической литературы въ Западной Руси. Кн. II. Ц. 3 р.
Т. VIII. (Сборный). Ц. 2 р. 50 к.
Т. IX. Приходо-расходныя книги Казеннаго Приказа и Записныя книги Московскаго стола. Ц. 2 р. 50 к.
Т. X. Записныя книги Московскаго стола. Ц. 2 р.
Т. XI. Записныя книги Московскаго стола. Переписныя книги Ростова Великаго. Ц. 2 р. 50 к.
Т. XII. Акты Холмогорской и Устюжской епархій. Кн. I. Ц. 2 р.
Т. XIII. Памятники древней русской письменности, относящіеся къ Смутному времени. Ц. 2 р.
Т. XIV. Акты Холмогорской и Устюжской епархій. Кн. II. Ц. 2 р.
Т. XV. (Сборный). Ц. 2 р. 50 к.
Т. XVI. Русскіе акты Копенгагенскаго Госуд. Архива. Ц. 2 р.
Т. XVII. (Сборный). Ц. 3 р.
Т. XVIII. Донскія дѣла. Кн. I. Ц. 2 р.

Адресъ: Петербургъ, у Чернышева моста, по Театральной улицѣ, д. 6-й гимназіи, въ Археографическую Коммиссію. *Наложеннымъ платежемъ изданія Коммиссіи не высылаются ни лицамъ, ни учрежденіямъ.*

Тамъ же можно получить **подробный каталогъ изданій Археографической Коммиссіи** (съ 1836 по 1896). 3-ье изд. Ц. 50 к.